ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXXVI.

1891.

ІЮЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.
1891.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (30-го марта 1891 года). *О форменной одеждѣ для учениковъ Перновской, Аренсбургской, Либавской и общихъ классовъ и гимназическаго отдѣленія Рижской городской гимназіи, а равно учениковъ реальныхъ классовъ Рижской гимназіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 30-й день марта 1891 года, Высочайше соизволилъ на установленіе для учениковъ Перновской, Аренсбургской, Либавской и общихъ классовъ и гимназическаго отдѣленія Рижской городской гимназіи форменной одежды воспитанниковъ гимназій, а для учениковъ реальныхъ классовъ Рижской гимназіи форменной одежды воспитанниковъ реальныхъ училищъ.

2. (8-го апрѣля 1891 года). *Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей положенія о Харьковскомъ, Казанскомъ и Дерптскомъ ветеринарныхъ институтахъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей положенія о Харьковскомъ, Казанскомъ и Дерптскомъ ветеринарныхъ институтахъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ измѣненіи нѣ-

Библиотека "Руниверс"

которыхъ статей положенія о Харьковскомъ, Казанскомъ и Дерптскомъ ветеринарныхъ институтахъ *мнѣніемъ положилъ*:

I. Статьи 7, 11, 18 (отд. 2 и 3), 21, 59 и 61 Высочайше утвержденнаго, 8-го мая 1873 г., положенія о Харьковскомъ и Дерптскомъ ветеринарныхъ институтахъ изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 7. Профессорами и доцентами ветеринарныхъ наукъ могутъ быть только лица, имѣющія ученую степень магистра ветеринарныхъ наукъ. Доценты фармаціи и сельскаго хозяйства должны имѣть степень магистра, каждый по своей спеціальности. При открывшейся вакансіи профессора, министръ народнаго просвѣщенія или замѣщаетъ ее по собственному усмотрѣнію лицомъ, удовлетворяющимъ указаннымъ выше условіямъ, или предоставляетъ директору института избрать кандидата на вакантную должность и представить его на утвержденіе. Доценты, прозекторъ, его помощникъ, ученый кузнецъ и лаборантъ фармаціи избираются директоромъ института и утверждаются попечителемъ округа.

Ст. 11. Ассистенты при клиникѣ избираются директоромъ срокомъ на два года изъ ветеринаровъ, окончившихъ курсъ въ институтѣ, и утверждаются попечителемъ округа. На ассистентовъ, сверхъ прямыхъ ихъ обязанностей, возлагается обученіе фельдшерскихъ учениковъ ветеринарнымъ предметамъ, особенно практически, по программѣ, составленной совѣтомъ. Законоучитель фельдшерской школы назначается попечителемъ учебнаго округа по предварительномъ сношеніи съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ.

Ст. 18. Предметы занятій совѣта суть:

2. Представляемые на утвержденіе попечителя:

а) допущеніе приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій, б) избраніе почетныхъ членовъ и корреспондентовъ, в) мѣры къ развитію дѣятельности института и къ улучшенію хозяйственной части онаго и г) составленіе правилъ для учащихся и инструкціи для инспектора.

3. Представляемые чрезъ попечителя на утвержденіе министра:

а) отправленіе преподавателей въ командировки съ ученою цѣлью, б) отправленіе лицъ, окончившихъ курсъ въ институтѣ за границу для усовершенствованія въ ветеринарныхъ наукахъ, в) соединеніе и раздѣленіе каѳедръ и замѣна однѣхъ каѳедръ другими, г) составленіе правилъ объ испытаніяхъ и объ удостоеніи студентовъ института ученой степени ветеринара, а воспитанниковъ фельдшерскихъ школъ—званія ветеринарнаго фельдшера и д) опредѣленіе размѣра платы за ученіе.

Библиотека "Руниверс"

Ст. 21. Посредствомъ баллотированія разрѣшаются только дѣла объ избраніи почетныхъ членовъ и корреспондентовъ, а также библіотекаря и объ отправленіи лицъ, окончившихъ курсъ въ институтѣ, за границу.

Ст. 59. Профессоры, доценты и прочіе преподаватели, выслужившіе пенсіи, могутъ продолжать чтеніе лекцій въ институтѣ, съ сохраненіемъ пенсіи. Для продолженія службы въ институтѣ профессорамъ требуется разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія, а прочимъ должностнымъ лицамъ, служащимъ по учебной части,—разрѣшеніе попечителя учебнаго округа.

Ст. 61. По увольненіи изъ института съ пенсіей, профессоры имѣютъ право, съ разрѣшенія министра, пользоваться учебными пособіями института и читать въ немъ лекціи.

II. Изложенныя въ отд. I постановленія примѣнить къ Казанскому ветеринарному институту.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (20-го мая 1891 года). *Циркулярное предложеніе г. попечителямъ учебныхъ округовъ о рекомендаціи учебнымъ заведеніямъ сочиненія Н. П. Барсукова „Жизнь и труды М. П. Погодина“.*

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ сочиненіе Н. П. Барсукова „Жизнь и труды М. П. Погодина“, нашелъ его заслуживающимъ рекомендаціи для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, (для старшихъ классовъ), а также для раздачи ученикамъ, въ видѣ награды, при окончаніи курса.

Соглашаясь съ такимъ мнѣніемъ ученаго комитета, въ виду того, что въ означенномъ изданіи чрезвычайно живо и вѣрно воспроизведена литературная и общественная среда, въ которой вращался покойный М. П. Погодинъ, такъ что упомянутая книга представляетъ прекрасный очеркъ современнаго этому лицу состоянія русской литературы, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство обратить вниманіе начальствъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣреннаго вамъ округа на вышеназванное сочиненіе Н. П. Барсукова, согласно приведенному постановленію ученаго комитета.

Библиотека "Руниверс"

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что издатель книги „Жизнь и труды М. П. Погодина", губернскій секретарь А. Д. Погодинъ нашелъ возможнымъ уступать для библіотекъ учебныхъ заведеній всѣ четыре тома этого сочиненія за 8 руб. 50 коп., вмѣсто 10 руб., принимая на себя сверхъ того почтовыя издержки по пересылкѣ книгъ.

2. (22-го мая 1891 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго олонецкаго губернатора тайнаго совѣтника Григорія Григорьевича Григорьева при олонецкой гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *три тысячи рублей*, пожертвованнаго олонецкимъ уѣзднымъ земствомъ, учреждается при олонецкой гимназіи одна стипендія имени бывшаго олонецкаго губернатора, тайнаго совѣтника Григорія Григорьевича *Григорьева*.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 5% облигаціяхъ 2-го восточнаго займа, хранится въ петрозаводскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи и остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора, выдаются одному изъ учениковъ олонецкой гимназіи, исключительно уроженцевъ Олонецкаго уѣзда, не богатыхъ родителей, въ удостовѣреніе чего должно быть представлено свидѣтельство мѣстной полиціи, или волостнаго старшины, либо земской управы, и преимущественно изъ дѣтей крестьянскаго сословія.

§ 4. Педагогическій совѣтъ олонецкой гимназіи избираетъ въ кандидаты на стипендію одного или нѣсколькихъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію учениковъ гимназіи и испрашиваетъ согласія отъ тайнаго совѣтника Григорія Григорьевича Григорьева на назначеніе стипендіи одному изъ избранныхъ кандидатовъ; послѣ же смерти тайнаго совѣтника Григорія Григорьевича Григорьева выборъ стипендіата вполнѣ предоставляется педагогическому совѣту гимназіи, только исключительно изъ уроженцевъ Олонецкаго уѣзда, небогатыхъ родителей и преимущественно изъ дѣтей крестьянскаго сословія.

§ 5. Избранный стипендіатъ пользуется стипендіею во все время ученія въ олонецкой гимназіи, но, въ случаѣ малоуспѣшности и неодобрительнаго поведенія, можетъ быть лишенъ стипендіи, по постановленію педагогическаго совѣта гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

§ 6. Въ случаѣ временнаго незамѣщенія стипендіи, остатокъ стипендіальной суммы причисляется къ основному капиталу и по мѣрѣ накопленія обращается въ государственныя процентныя бумаги для увеличенія на будущее время размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

3. (29-го мая 1891 года). *Циркулярное предложеніе г. попечителямъ учебныхъ округовъ объ испытаніяхъ по географіи въ реальныхъ училищахъ.*

Нѣкоторые изъ попечителей учебныхъ округовъ обратились въ министерство народнаго просвѣщенія съ просьбою о разъясненіи вопроса о порядкѣ испытаній по географіи въ IV и VI классахъ реальныхъ училищъ.

Означенный вопросъ былъ переданъ, по моему порученію, на разсмотрѣніе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, который, обсудивъ настоящее дѣло, полагалъ, что временно, до изданія новыхъ правилъ объ испытаніяхъ въ реальныхъ училищахъ, слѣдовало бы установить слѣдующій порядокъ испытанія по географіи:

1) ученики II и IV классовъ экзаменуются изъ географіи по правиламъ, утвержденнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія 20-го апрѣля 1875 года.

2) ученики VI класса отъ экзамена по географіи освобождаются, подобно тому, какъ освобождались отъ экзамена по ней и ученики дополнительнаго класса.

и 3) Преподаваніе географіи въ VI классѣ временно должно производиться по той же программѣ, по которой оно производилось въ дополнительномъ классѣ.

Соглашаясь съ таковымъ мнѣніемъ ученаго комитета, нужнымъ считаю сообщить о семъ вашему превосходительству для руководства при производствѣ испытаній въ реальныхъ училищахъ.

4. (12-го іюня 1891 года). *Положеніе о преміи имени коллежскаго ассесора Константина Томсона при дерптскомъ реальномъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *пятьсотъ* руб., завѣщаннаго коллежскимъ ассесоромъ Константиномъ Томсономъ, учреждается при дерптскомъ реальномъ училищѣ премія имени завѣщателя.

Библиотека "Руниверс"

§ 2. Капиталъ преміи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ дерптскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ дерптскаго училища.

§ 3. Пять процентовъ съ пожертвованнаго капитала, за удержаніемъ подлежащаго по закону 20-го мая 1885 года 5% налога въ пользу казны, выдается, по истеченіи учебнаго года, одному изъ учениковъ дерптскаго реальнаго училища, отличающемуся хорошимъ поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами, премія, въ видѣ полезной книги или другаго какого-либо учебнаго пособія, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища.

§ 4. Право назначенія преміи одному изъ учениковъ реальнаго училища принадлежитъ педагогическому совѣту онаго.

§ 5. Въ случаѣ невыдачи преміи за невмѣніемъ достойнаго ученика, остающіяся свободными процентныя деньги, а равно и другіе неизрасходованные остатки отъ оныхъ причисляются къ капиталу преміи.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книжку: „Начальный курсъ латинскаго языка. Учебная книжка для перваго класса. Составилъ *П. Виноградовъ*. Москва. 1891. стр. IX+71. Цѣна 60 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для I класса гимназій и прогимназій.

— Книжку: „Краткая грамматика латинскаго языка примѣнительно къ учебнымъ программамъ 1890 г. Составилъ *П. Сапчурскій*. Ч. I. С.-Пб. 1891“—одобрить въ качествѣ руководства для младшихъ классовъ гимназій и прогимназій.

— Книги: „Греческая христоматія. Избранныя мѣста изъ греческихъ классиковъ, съ біографіями писателей и примѣчаніями грамматическими и реальными. Составили *С. Ф. Орловскій* и *В. Н. Фаминскій:* Томъ I. Выпускъ 1. (Избранныя мѣста изъ Анабазиса и Киропедіи Ксенофонта). Изданіе 2-е. С.-Пб. 1890, стр. 128. Цѣна 45 коп.—Выпускъ 3. (Избранныя мѣста изъ Одиссеи Гомера). Изданіе 2-е. Одесса. 1890, стр. 105. Цѣна 35 коп.—Выпускъ 5. (Пять рѣчей Демосѳена). Изданіе 2-е. С.-Пб. 1891, стр 76. Цѣна 35 коп.—

Библиотека "Руниверс"

Томъ II. Выпускъ 1. (Апологія, Критъ и Федонъ Платона). Изданіе 2-е. Москва. 1890, стр. 124. Цѣна 45 коп.—Выпускъ 2. (Лахесъ и Евтифронъ Платона). Одесса. 1886, стр. 89. Цѣна 30 коп.—Выпускъ 3. (Избранныя мѣста изъ Меморабилій Ксенофонта). Одесса. 1886, стр. 59. Цѣна 20 коп."—одобрить какъ учебное пособіе по греческому языку для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Брошюру: „Учебная библіотека. Слово о полку Игоревѣ. Редакція и примѣчанія *В. А. Яковлева*. С.-Пб. 1891, стр. IX+41. Цѣна 25 коп."—допустить въ ученическія библіотеки, для средняго и старшаго возрастовъ, среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Систематическій курсъ ариѳметики. Составилъ *А. Киселевъ*. Изданіе 4-е. Москва. 1891, стр. IV+220. Цѣна 75 коп."—одобрить въ качествѣ руководства при прохожденіи ариѳметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: „Элементарный курсъ всеобщей исторіи для IV и V классовъ реальныхъ училищъ. Составилъ *И. Беллярминовъ*. Съ рисунками и картами. С.-Пб. 1891, стр. 198—+XIII. Цѣна 80 коп."—одобрить какъ руководство для IV и V классовъ реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Правители Русской земли отъ ея начала до нашихъ дней. (Краткія историческія жизнеописанія). Составилъ *А. Н. Сильниковъ*. С.-Пб. 1891, стр. IV—173. Цѣна 50 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и для ученическихъ и учительскихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Очеркъ древней Литвы и Западной Россіи *П. Дм. Брянцева*. Вильна. 1891, стр. VI+150. Цѣна 60 коп."—одобрить для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, а также для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа.

— Книгу: „Die Tagfalter (Rhopalocera) Europas und des Caucasus. Analytisch bearbeitet von *K. L. Bramson*. Mit 1 terminologischen Tafel. Kiew. 1890. S. 150. Preis 1 rub. 35 kop."—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Изданіе: „Руководство къ полному курсу русскаго чистописанія и скорописи, съ приложеніемъ: французскихъ, нѣмецкихъ, латинскихъ и греческихъ прописей. Составилъ учитель каллиграфіи въ гимназіяхъ *В. Пожарскій*. Изданіе 5-е, исправленное и дополненное

Библиотека "Руниверс"

С.-Пб. 1890, стр. 51. Цѣна 40 коп."—рекомендовать для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Учебникъ русской исторіи съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ и указателемъ личныхъ именъ. Составилъ *К. Елпатьевскій*. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. С.-Пб. 1891, стр. IV+431. Цѣна 1 р. 30 коп."—одобрить въ качествѣ руководства для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Учебникъ географіи Россіи. Курсъ IV класса гимназій. Составилъ *А. Линбергъ*. Москва, стр. 162. Цѣна 50 коп."—одобрить какъ учебное руководство для среднихъ учебныхъ заведеній съ тѣмъ, чтобы авторъ въ будущемъ изданіи болѣе упростилъ свой учебникъ.

— Книгу: „Географія Вятской губерніи. Курсъ родиновѣдѣнія для городскихъ училищъ. Составилъ *К. В. Лаврентьевъ*, учитель-инспекторъ Вятскаго городскаго четырехкласснаго училища. Вятка. 1890, стр. VI+216. Цѣна 50 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Вятской губерніи.

— Книги: 1) „Двойная бухгалтерія въ популярныхъ очеркахъ. Выпускъ I. Изданіе журнала „Счетоводство" (IV+160 стр.). С.-Пб. 1890" и 2) „Самоучитель двойной бухгалтеріи *Ф. Скубица*, директора коммерческаго училища въ Герлицѣ. Изданіе журнала „Счетоводство". С.-Пб. 1891 (VII+280 стр.)",—одобрены для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ коммерческихъ училищъ, а равно реальныхъ училищъ съ коммерческими отдѣленіями.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

Съ 1891—1892 учебнаго года при Ростовскомъ на Дону городскомъ трехклассномъ училищѣ открывается четвертый классъ.

— По донесенію управляющаго Оренбургскимъ учебнымъ округомъ, 23-го апрѣля сего года послѣдовало открытіе русско-башкирскаго начальнаго училища въ деревнѣ Давлекановой, Белебеевскаго уѣзда, Уфимской губерніи, при 8 учащихся.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія о конкурсѣ въ 1891 г. на преміи по составленію учебныхъ руководствъ и пособій для промышленныхъ училищъ.

На основаніи утвержденнаго г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра положенія о преміяхъ за лучшія учебныя руководства и пособія для промышленныхъ училищъ (среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ) объявляется въ 1891 году конкурсъ на составленіе учебныхъ руководствъ по слѣдующимъ предметамъ:

I. Механика, устройство машинъ, механическія производства, технологія дерева, технологія металловъ.

II. Химія, химическія производства.

III. Математика, физика, электротехника, метеорологія.

IV. Строительное искусство.

V. Сельско-хозяйственная технологія, общее и частное земледѣліе, скотоводство, сельско-хозяйственныя орудія и машины, сельско-хозяйственная экономія и счетоводство.

VI. Горное искусство, металлургія, маркшейдерское искусство.

VII. Естественная исторія, съемка и нивеллировка, коммерческая географія и основанія политической экономіи, счетоводство и коммерческая корреспонденція, узаконенія.

Составители сочиненій, представляемыхъ для соисканія премій, должны принять во вниманіе:

1) Утвержденное управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра положеніе о преміяхъ за лучшія учебныя руководства и пособія для промышленныхъ училищъ, отпечатанное въ сентябрьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія 1890 года.

2) Высочайше утвержденныя 26-го іюня 1889 г. таблицы числа часовъ учебныхъ занятій въ недѣлю въ промышленныхъ училищахъ, а также утвержденные министромъ народнаго просвѣщенія 27-го сентября 1889 года уставы училищъ: среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ.

3) Обнародованныя и имѣющія вскорѣ быть обнародованными программы упомянутыхъ выше промышленныхъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

Сочиненія должны быть представлены въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія не позднѣе 25-го декабря 1891 года.

Учебныя руководства и пособія принимаются для соисканія премій какъ печатныя, такъ и въ рукописяхъ; но послѣднія будутъ подвергаемы разсмотрѣнію лишь въ такомъ случаѣ, если онѣ окажутся написанными опрятно и разборчиво. Сочиненія рукописныя, а также печатныя, но безъ означенія имени автора, посылаются подъ какимъ-либо девизомъ, съ приложеніемъ къ рукописи пакета подъ тѣмъ же девизомъ, гдѣ должны быть обозначены имя и фамилія автора, его званіе и мѣсто жительства.

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ,

ПРОГРАММЫ

и

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ КЪ НИМЪ ЗАПИСКИ

ДЛЯ СРЕДНИХЪ ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

Утверждены г. министромъ Народнаго Просвѣщенія 20-го іюня 1891 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, 80.
1891.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ, ПРОГРАММЫ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ КЪ НИМЪ ЗАПИСКИ ДЛЯ СРЕДНИХЪ ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

Учебный планъ математики.

Курсъ математики проходится въ I классѣ при 3 урокахъ въ недѣлю. Онъ состоитъ изъ дополнительныхъ статей по алгебрѣ, курса плоской тригонометріи и краткихъ свѣдѣній изъ аналитической геометріи.

Примѣрная программа математики.

I классъ (3 урока).

(15 часовъ). Статьи дополнительныя къ курсу алгебры: теорія соединеній; биномъ Ньютона для цѣлаго и положительнаго показателя; непрерывныя дроби.

(45 часовъ). Плоская тригонометрія.

Предметъ тригонометріи; тригонометрическія величины; соотношеніе тригонометрическихъ величинъ одного и того-же угла; измѣненіе тригонометрическихъ величинъ съ измѣненіемъ угла отъ 0° до 360°; выраженіе синуса, косинуса и тангенса суммы и разности двухъ угловъ; выраженіе синуса, косинуса и тангенса двойного угла и половины угла; отношеніе суммы синусовъ двухъ угловъ и ихъ разности; понятіе о вычисленіи тригонометрическихъ величинъ; употребленіе тригонометрическихъ таблицъ; соотношеніе между сторонами и углами косоугольнаго треугольника; рѣшеніе косоугольныхъ треугольниковъ; вычисленіе площадей; измѣреніе линій и угловъ на земной поверхности; простѣйшіе угломѣрные инструменты; приложеніе плоской тригонометріи къ производству различныхъ измѣреній на мѣстности.

Библиотека "Руниверс"

(30 часовъ). Свѣдѣнія изъ аналитической геометріи на плоскости. Рѣшеніе геометрическихъ вопросовъ посредствомъ начальной алгебры, однородность алгебраическихъ формулъ; построеніе линій, опредѣляемыхъ алгебраически. Проекціи линій и площадей. Опредѣленіе положенія точки на плоскости; понятіе о геометрическихъ мѣстахъ и ихъ уравненіяхъ. Уравненіе прямой на плоскости въ прямоугольныхъ координатахъ. Задачи относящіяся къ прямой и точкѣ. Преобразованіе координатъ на плоскости. Изслѣдованіе формы формы и главныхъ свойствъ кривыхъ 2-го порядка; коническія сѣченія.

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ математики:

При изученіи курса тригонометріи должно упражнять учащихся въ рѣшеніи задачъ, для достиженія ими навыка въ обращеніи съ тригонометрическими величинами и логариѳмическими таблицами.

Учебный планъ физики.

Предметъ физики обнимаетъ собою сжатый теоретическій курсъ въ связи съ подробнымъ описаніемъ приложеній физики.

Распредѣленіе курса по классамъ слѣдующее:

I классъ (3 урока).

Общая часть: Физическія измѣренія; свѣтъ.

II классъ (3 урока).

Теплота, электростатика, магнетизмъ и электродинамика.

Примѣрная программа физики.

I классъ (3 урока).

(45 часовъ). Общая часть. Физическія измѣренія и наиболѣе употребительные измѣрительные снаряды: единицы измѣреній; ноніусъ, микрометрическій винтъ, сферометръ, дѣлительная машина, катетометръ; вѣсы; условія ихъ вѣрности и чувствительности; разновѣсы; способы взвѣшиванія тѣлъ; способы измѣренія плотности твердыхъ и жидкихъ тѣлъ: гидростатическимъ взвѣшиваніемъ,

Библиотека "Руниверс"

никнометромъ, спеціальными вѣсами и ареометрами. Связь между объемомъ, давленіемъ и температурою данной массы газа; законы Маріотта (Бойля) и Гей-Люссака; воздушные насосы; волюмометръ. Способы измѣренія плотности газовъ и паровъ.

(45 часовъ) Свѣтъ. Прямолинейное распространеніе свѣта. Образованіе тѣни и изображенія въ темной камерѣ; отраженіе и преломленіе свѣта; полное внутреннее отраженіе; преломленіе въ средѣ съ параллельными стѣнками; преломленіе въ призмѣ и формулы призмы; способы опредѣленія показателей преломленія. Образованіе изображеній дѣйствительныхъ и мнимыхъ помощью плоскихъ, выпуклыхъ и вогнутыхъ зеркалъ и помощью оптическихъ стеколъ, собирающихъ и разсѣевающихъ; простой микроскопъ; сложный микроскопъ; зрительныя трубы, увеличеніе, поле зрѣнія; сравненіе силы освѣщенія различныхъ источниковъ свѣта; фотометры. Свѣторазсѣяніе; простые цвѣта, дополнительные цвѣта; свѣтовыя, тепловыя и химическія свойства лучей; Фраунгоферовы линіи; спектры раскаленныхъ твердыхъ и жидкихъ тѣлъ; спектры раскаленныхъ газовъ; спектры поглощенія; объясненіе происхожденія Фраунгоферовыхъ линій; спектроскопы и спектральный анализъ. Опредѣленіе скорости свѣта; общія понятія объ интерференціи и диффракціи; двойное преломленіе въ одноосныхъ кристаллахъ; законъ Малюса; призмы съ двойнымъ преломленіемъ; призма Николя и Фуко; поляризація свѣта черезъ двойное преломленіе, черезъ отраженіе и простое преломленіе; вращеніе плоскости поляризаціи въ кварцѣ и другихъ тѣлахъ; сахариметрія; поляризаціонные снаряды.

II класса (3 урока).

(45 часовъ). Теплота. Общія явленія расширенія тѣлъ отъ тепла; термометры; ихъ устройство; постоянныя точки; опредѣленіе коэффиціентовъ расширенія твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ. Опредѣленіе удѣльной теплоты тѣлъ; калориметры; опредѣленіе удѣльной теплоты газовъ при постоянномъ давленіи и при постоянномъ объемѣ; плавленіе и затвердѣваніе тѣлъ; кипѣніе и испареніе; зависимость температуры кипѣнія отъ давленія; перегрѣтое состояніе жидкости сфероидальное состояніе жидкости; свойства ненасыщенныхъ и насыщенныхъ паровъ; опредѣленіе упругости водяныхъ паровъ. Влажность и ея измѣреніе. Нагрѣваваніе и охлажденіе тѣлъ черезъ лучеиспусканіе и теплопроводность. Общія понятія о началахъ термодина-

Библиотека "Руниверс"

мики; первый законъ термодинамики; механическій эквивалентъ тепла и его опредѣленіе; графическое изображеніе состоянія тѣлъ; изотермы и адіабаты; циклъ Карно. Наибольшая производительность термическихъ машинъ. Теплотворная способность и ея измѣреніе; объемъ и вѣсъ кислорода и воздуха, необходимыхъ для полнаго сгоранія топлива; объемъ и вѣсъ продуктовъ горѣнія; наибольшая возможная температура продуктовъ горѣнія. Способы опредѣленія высокихъ температуръ; воздушный термометръ; пирометры; печные пирометры; анемометры; движеніе нагрѣтаго воздуха въ трубахъ; нагрѣвательные аппараты и ихъ составныя части; дымовая труба; тяга, размѣры дымовыхъ трубъ; вліяніе атмосферныхъ условій на тягу; флюгарки; устройство очаговъ; устройство колосниковъ.

(45 часовъ). Электричество и магнетизмъ.

Электростатика. Источники электричества; электроскопы; законы взаимодѣйствія электрическихъ массъ и опытная провѣрка этихъ законовъ (законъ Кулона); распредѣленіе электричества по поверхности проводниковъ, возбужденіе электричества черезъ вліяніе; электрическія машины; конденсаторъ и лейденская банка; электрофоръ; понятія о количествѣ электричества (зарядѣ), о плотности его и о потенціалѣ.

Магнетизмъ. Общія явленія магнетизма; тѣла магнитныя и діамагнитныя. Взаимодѣйствіе между магнитными полюсами. Дѣйствіе земли на магнитную стрѣлку; магнитное вліяніе и намагничиваніе; вліяніе температуры и механическихъ дѣйствій на магнитное состояніе тѣлъ.

Гальванизмъ. Законъ Вольты; электровозбудительная сила; устройство различныхъ гальваническихъ элементовъ; термоэлектрическіе токи и элементы; законъ Ома и его провѣрка опытомъ; законы развѣтвленной цѣпи (Кирхгофа). Различные способы соединенія гальваническихъ элементовъ. Способы опредѣленія сопротивленія твердыхъ и жидкихъ проводниковъ; вліяніе температуры на сопротивленіе проводниковъ Опредѣленіе сопротивленія гальванометра и элементовъ; опредѣленіе электродвижущей силы элементовъ; единицы электрическихъ величинъ: омъ, вольтъ, амперъ.

Дѣйствія электрическаго тока. Намагничиваніе дѣйствіемъ тока, электромагниты; тепловыя дѣйствія электрическаго тока; законъ Джауля и его примѣненіе къ нагрѣванію проводниковъ; химическія дѣйствія тока; законы Фарадея; вольтаметры, поляризація электродовъ, аккумуляторы.

Библиотека "Руниверс"

Электродинамика. Дѣйствіе тока на магнитную стрѣлку (опыты Эрстеда); правило Ампера; гальванометры; тангенсъ и синусъ буссоли; дѣйствіе тока на токъ; соленоидъ; электродинамометръ; практическая система единицъ.

Электрическая индукція. Индуктивные токи, происходящіе отъ дѣйствія токовъ и отъ дѣйствія магнитовъ; законъ Ленца; экстратокъ; снарядъ Румкорфа и опыты съ нимъ; понятіе о трансформаторахъ; магнито-электрическія и динамо-электрическія машины; кольцо Грамма; катушка Сименса; классификація машинъ по способамъ возбужденія.

Приложенія: электрическое освѣщеніе, телеграфы и телефоны; гальванопластика и электрометалургія; передача работы электрическимъ токомъ на разстояніе.

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ физики.

Преподаваніе курса физики въ среднемъ химико-техническомъ училищѣ должно имѣть въ виду: во 1-хъ, цѣли общаго образованія, т. е. ознакомить ученика съ явленіями природы, объяснить законы ихъ и преподать общіе способы наблюденія явленій, а во 2-хъ — цѣли прикладнаго образованія, а именно — преподать ученику-технику умѣнье измѣрять „физическія постоянныя", характеризующія физическія свойства тѣхъ тѣлъ, съ которыми ему придется имѣть дѣло, какъ съ матеріаломъ; пріучить его къ производству опытовъ и сообщить рядъ наиболѣе важныхъ практическихъ примѣненій физическихъ явленій. Съ одной стороны курсъ физики въ среднемъ химико-техническомъ училищѣ преподается ученикамъ, уже прошедшимъ элементарный курсъ физики, а потому элементарно-описательная часть курса физики можетъ быть значительно сокращена, а съ другой—усвоенный учениками элементарный курсъ физики не даетъ достаточно теоретическихъ основаній, чтобы въ среднемъ химико-техническомъ училищѣ можно было ограничиться только приложеніями физики, ссылаясь для объясненія этихъ приложеній на элементарный курсъ. Въ видахъ этого, наиболѣе цѣлесообразно избрать средній путь, т. е. преподавать возможно краткій теоретическій курсъ и останавливаться съ большею подробностью на приложеніяхъ.

Чтобы выиграть время при изложеніи теоретической части, должно останавливаться только на основныхъ фактахъ и опытахъ. Доказательства физическихъ законовъ надлежитъ выбирать наиболѣе простыя

Библиотека "Руниверс"

и короткія. При преподаваніи практической части слѣдуетъ обращать особое вниманіе на ознакомленіе учениковъ съ мѣрами физическихъ величинъ, съ устройствомъ измѣрительныхъ снарядовъ и со способами измѣреній. Съ этою цѣлью желательно имѣть образцы или модели мѣръ, указывать на урокахъ расположеніе снарядовъ и производить примѣрныя измѣренія. Конечно, это осуществимо, если характеръ снарядовъ и измѣреній то допускаютъ. Таковы, напримѣръ, электрическія измѣренія сопротивленій, электродвижущихъ силъ и пр.

Въ первую общую часть программы выдѣлены описаніе общихъ измѣрительныхъ снарядовъ и способы измѣреній физическихъ постоянныхъ. Въ часть курса о свѣтѣ включены главнымъ образомъ тѣ статьи, которыя необходимы для опредѣленія показателей преломленія, для фотометріи и спектральнаго анализа. Статей о физическихъ свойствахъ свѣта можно касаться лишь на столько, насколько это необходимо, для того чтобы подойти къ объясненію вращательной поляризаціи и примѣненію ея къ сахариметріи. Въ курсъ теплоты введено изученіе тѣхъ тепловыхъ явленій и опредѣленіе тѣхъ коэффиціентовъ, знаніе которыхъ необходимо для ознакомленія съ началами механической теоріи тепла.

Въ курсѣ электричества предлагается останавливаться главнымъ образомъ на тѣхъ вопросахъ, которые имѣютъ приложенія или къ способамъ измѣреній, или къ электротехникѣ.

Учебный планъ естественной исторіи.

Для изложенія предмета назначается 2 урока въ недѣлю въ I и 4 урока во II классахъ, а всего 6 уроковъ въ недѣлю.

Въ курсѣ естественной исторіи описываются въ краткой формѣ всѣ три царства природы, но при этомъ съ большею подробностью растенія, животныя и ископаемыя, имѣющія промышленное значеніе. Курсъ раздѣляется по классамъ такимъ образомъ: въ I классѣ проходится зоологія, во II—ботаника и минералогія.

Примѣрная программа зоологіи.

Въ I классѣ (2 урока).

(15 часовъ). Построеніе животнаго тѣла изъ клѣтки. Животныя ткани. Различные органы животныхъ и ихъ физіологическое зна-

Библиотека "Руниверс"

ченіе. Накожные покровы и ихъ придатки: волосы, рога, перья. Нервная и мышечная системы. Скелетъ, костяная и хрящевая его части. Органы пищеваренія. Органы кровообращенія и органы дыханія. Размноженіе животныхъ.

(35 часовъ). Систематика позвоночныхъ животныхъ и дѣленіе этого типа на классы.

Домашнія животныя. Представители млекопитающихъ птицъ, гадовъ и рыбъ, имѣющіе промышленное значеніе.

(10 часовъ). Систематика безпозвоночныхъ животныхъ. Типы и классы ихъ.

Домашнія безпозвоночныя животныя: шелковичный червь и пчела. Безпозвоночныя животныя, имѣющія промышленное значеніе. Низшія животныя, играющія роль въ образованіи горныхъ породъ.

Примѣрная программа ботаники.

Во II классѣ (2 урока).

(30 часовъ). Общія понятія о строеніи растенія.

Построеніе отдѣльныхъ частей растеній изъ клѣтокъ. Понятіе о тканяхъ, входящихъ въ составъ растенія. Главныя части высшихъ растеній: стебель, корень, листъ, цвѣтокъ, плоды. Строеніе стебля и ростъ его въ длину и толщину. Строеніе листа. Питаніе растеній: всасываніе воды и поглощеніе минеральныхъ веществъ. Причины поднятія воды: корневая сила и испареніе въ листьяхъ; усвоеніе углерода; хлорофилъ; разложеніе углекислоты, значеніе свѣта; позеленѣніе частей растеній. Усвоеніе азота; принятіе азота изъ почвы. Удобреніе. Движеніе питательныхъ веществъ и накопленіе запасовъ. Дыханіе растеній.

(30 часовъ). Систематика растеній. Общія понятія. Растенія цвѣтковыя и безцвѣтковыя. Общая систематика цвѣтковыхъ растеній: растенія двудольныя и однодольныя. Обзоръ семействъ: лютиковыя, крестоцвѣтныя, мотыльковыя, миндальныя, розоцвѣтныя, яблочныя, зонтичныя, пасленовыя, бурачниковыя, губоцвѣтныя, сложноцвѣтныя, гречишныя, крапивныя, сережчатыя, хвойныя, лилейныя, злаки, пальмы; представители этихъ семействъ, имѣющіе промышленное значеніе. Безцвѣтковыя растенія: хвощи, папоротники, мхи, грибы и водоросли.

Библиотека "Руниверс"

Примѣрная программа минералогіи.

II класса (2 урока).

I. Общія свойства минераловъ (14 часовъ).

Понятіе о минералѣ. Формы, въ которыхъ встрѣчаются минералы. Общія свойства кристалловъ. Кристаллическія системы: правильная, гексагональная, ромбическая, моноклиническая и триклиническая. Условія образованія кристалловъ. Физическія свойства минераловъ: удѣльный вѣсъ, твердость, спайность, изломъ, цвѣтъ, блескъ, прозрачность. Химическія свойства минераловъ. Способы опредѣленія минераловъ (примѣненіе паяльной трубки; анализъ сухимъ путемъ).

II. Описаніе минераловъ (23 часа).

Дѣленіе минераловъ на группы; представители группъ, имѣющіе техническое значеніе. Самородные металлы: золото, серебро, мѣдь, платина.

Руды; дѣленіе ихъ на окисленныя, сѣрнистыя (блески, обманки, колчеданы) и на металлическія соли; главнѣйшія желѣзныя, никелевыя, мѣдныя, цинковыя, свинцовыя, марганцевыя, серебряныя, ртутныя и оловянныя руды.

Металлоидные и горючіе минералы: алмазъ, графитъ, антрацитъ, нефть, асфальтъ, янтарь, сѣра.

Окислы: кварцъ и его видоизмѣненія; благородный корундъ, наждакъ, шпинель.

Соли щелочныхъ металловъ и щелочныхъ земель: глауберова соль, известковый шпатъ, гипсъ. Силикаты: полевой шпатъ, лабрадоръ роговая обманка, асбестъ, авгитъ, талькъ, топазъ, бериллъ, гранатъ.

III. Горныя породы (23 часа).

Строеніе земнаго шара. Понятіе о горныхъ породахъ; раздѣленіе горныхъ породъ на кристаллическія и обломочныя, простыя и сложныя.

Обзоръ главнѣйшихъ горныхъ породъ, имѣющихъ техническое значеніе:

Каменная соль; образованіе ея залежей.

Библиотека "Руниверс"

Известняки пористые, натечные, кристаллическіе и мѣлъ; доломитъ мергель, фосфориты.

Угольныя породы: торфъ; образованіе его въ природѣ. Бурый уголь. Каменный уголь. Происхожденіе ископаемаго угля.

Полевошпатовыя породы: гранитъ, сіенитъ, гнейсъ, діоритъ, діабазъ, порфиръ, трахитъ, обсидіанъ, пемза; разрушеніе полевошпатовыхъ породъ и продукты ихъ разрушенія.

Обломочныя породы; ихъ образованіе.

Песчаники и глинистыя породы; слюдяной и глинистый сланцы.

Объяснительная записка къ примѣрнымъ программамъ естественной исторіи.

При преподаваніи естественной исторіи въ среднемъ химико-техническомъ училищѣ должно быть принято во вниманіе что учащіеся проходили уже элементарные курсы естественной исторіи въ III, IV и V классахъ реальныхъ училищъ. Въ виду сказаннаго, при изложеніи этого предмета, должны быть главнымъ образомъ сообщаемы свѣдѣнія, наиболѣе существенныя при спеціальномъ техническомъ образованіи. Преподаваніе должно имѣть цѣлью ознакомленіе учащихся съ тѣми источниками, изъ которыхъ обрабатывающая промышленность получаетъ свои первоначальные матеріалы, а также сообщеніе имъ свѣдѣній объ этихъ матеріалахъ, необходимыхъ въ послѣдствіи для надлежащаго представленія объ ихъ свойствахъ, и ознакомленіе ихъ съ особыми признаками этихъ матеріаловъ, служащими какъ для отличія ихъ другъ отъ друга, такъ и для уясненія причинъ, которыя дѣлаютъ матеріалъ примѣнимымъ для практики. При описаніи минераловъ и горныхъ породъ, надо останавливаться только на тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ практическое примѣненіе; замѣтимъ также, что и минералы и породы, разсматриваемыя въ химическихъ производствахъ, каковы торфъ, угли, нефть, каменная соль должны описываться только съ спеціально-минералогической точки зрѣнія, и описаніе ихъ добыванія, торговыхъ сортовъ и примѣненій должно быть опущено. Въ курсахъ ботаники и зоологіи должно останавливаться только на представителяхъ, имѣющихъ промышленное значеніе. Курсъ естественной исторіи долженъ излагаться возможно демонстративно, то-есть долженъ сопровождаться разсматриваніемъ образцовъ минераловъ, гербаріевъ, рисунковъ растеній и животныхъ, для чего должны имѣться надле-

Библиотека "Руниверс"

жащія учебныя пособія. Въ концѣ курса учащійся долженъ практически научиться обращенію съ микроскопомъ и съ нѣкоторыми примѣненіями его для распознаванія главнѣйшихъ растительныхъ и животныхъ тканей.

Учебный планъ химіи.

По этому предмету проходится систематическій курсъ неорганической и органической химіи.

I классъ (3 урока).

Введеніе въ курсъ химіи; металлоиды и ихъ соединенія; главные химическіе законы.

II классъ (3 урока).

Металлы и ихъ соединенія.

III классъ (4 урока).

Органическій анализъ и органическая химія.

Примѣрная программа химіи.

I классъ (3 урока).

(8 часовъ). Введеніе. Физическія и химическія явленія; тѣла химически сложныя и простыя; законы сохраненія вещества и силъ; химическая энергія; химическіе знаки и формулы; атомные вѣса; атомистическая гипотеза строенія вещества; частицы; химическія уравненія; условія химическаго взаимодѣйствія; термохимическія явленія; типы химическихъ реакцій; металлоиды и металлы; классификація металлоидовъ.

(16 часовъ). Водородъ и группа галоидовъ полученіе водорода: приборы для полученія, промыванія, высушиванія, собиранія и измѣренія газовъ; физическія свойства водорода; опредѣленіе удѣльнаго вѣса водорода; диффузія, горѣніе водорода; водородное огниво; металлическій характеръ водорода.

Хлоръ; нахожденіе его въ природѣ; добываніе; физическія свойства; гидратъ хлора; хлорная вода; горѣніе въ хлорѣ, бѣленіе хлоромъ.

Библиотека "Руниверс"

Бромъ; нахожденіе его въ природѣ; добываніе; физическія свойства; гидратъ брома; бромная вода.

Іодъ; нахожденіе его въ природѣ; добываніе; физическія свойства; растворители іода; крахмальная реакція.

Фторъ; нахожденіе его въ природѣ; затрудненія при полученіи элемента.

Хлороводородъ; горѣніе водорода въ хлорѣ и хлора въ водородѣ; электролизъ хлороводорода; разложеніе металлами щелочей; добываніе; физическія свойства хлороводорода; полученіе и свойства соляной кислоты.

Общія понятія о кислотахъ; кислоты галлоидныя и кислородныя; соли среднія и кислыя.

Окись хлора и хлорноватистая кислота: жавелевая вода; бѣльевая известь; хлорноватая кислота; бертоллетова соль.

Бромоводородъ и іодоводородъ: полученіе и свойства; фтороводородъ; полученіе; плавиковая кислота; гравированіе на стеклѣ.

Аналогичныя свойства галоидовъ и галоидоводородовъ; термохимическія отношенія галоидовъ; кислородныя соединенія ихъ. Вѣсовыя отношенія при соединеніи элементовъ. Законъ постоянныхъ пропорцій; законъ кратныхъ пропорцій; удѣльные вѣса газообразныхъ тѣлъ; объемныя отношенія при ихъ соединеніи; атомномолекулярная теорія; законъ Авогадро.

(12 часовъ). Кислородъ; нахожденіе его въ природѣ; полученіе; физическія свойства; горѣніе въ кислородѣ; гремучій газъ; кранъ Даніеля; друммондовъ свѣтъ; окисленіе, раскисленіе.

Озонъ; полученіе; свойства; озоноскопическая бумажка; частица озона; аллотропія; носители озона.

Вода; физическія свойства; природная вода; растворенiе въ водѣ твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ; вода гигроскопическая, кристаллизаціонная, гидратная. Разложеніе воды металлами, хлоромъ; количественный составъ воды; синтезъ ея; частичная формула воды, атомный вѣсъ кислорода. Перекись водорода; полученіе; окислительныя и бѣлящія свойства; реакціи на перекись водорода; водный остатокъ (гидроксилъ).

(7 часовъ). Сѣра; нахожденіе въ природѣ; добываніе и очищеніе; аллотропическія видоизмѣненія; физическія свойства; примѣненія; сѣроводородъ; полученіе, горѣніе; сульфогидраты и сѣрнистые металлы; двусѣрнистый водородъ; полухлористая сѣра; сѣрнистый ангидридъ; полученіе; свойства; окисленіе сѣрнистаго ангидрида; обез-

Библиотека "Руниверс"

цвѣчиваніе имъ; сѣрнистая кислота; сѣрный ангидридъ; пиросѣрная кислота; нордгаузенская сѣрная кислота; англійская сѣрная кислота; камерный процессъ; камерные кристаллы; моногидратъ сѣрной кислоты; свойства сѣрной кислоты; реакція на сѣрную кислоту.

(7 часовъ). Азотъ; нахожденіе его въ природѣ; полученіе; свойства азота; воздухъ; физическія свойства; вѣсовой и объемный составъ; доказательство того, что воздухъ есть физическая смѣсь; углекислота въ воздухѣ; пары воды въ воздухѣ; остальныя примѣси въ воздухѣ; амміакъ въ природѣ; полученіе; физическія свойства; нашатырный спиртъ, холодильныя машины; горѣніе амміака; реакціи съ кислотами; аммоній; количественный составъ амміака; электролизъ нашатырнаго спирта; разложеніе амміака въ эвдіометрѣ индукціонными искрами; гидроксиламинъ; хлористый и іодистый азотъ; азотная кислота; нахожденіе ея въ природѣ; полученіе; свойства; окисляющая способность; красная, дымящая азотная кислота; царская водка; азотный ангидридъ; азотистый ангидридъ; азотистая кислота; двуокись азота; окись азота; закись азота.

(5 часовъ). Фосфоръ; нахожденіе его въ природѣ; добываніе; аллотропическія видоизмѣненія; соединенія фосфора съ водородомъ; фосфоній; іодистый фосфоній; соединенія фосфора съ хлоромъ. Фосфористая кислота; фосфорныя кислоты; фосфорный ангидридъ.

(4 часа). Мышьякъ; нахожденіе его въ природѣ; аллотропическія видоизмѣненія; мышьяковистый водородъ; полученіе, свойства, горѣніе; способъ Марша для открытія мышьяка; мышьяковистый ангидридъ; добываніе; свойства; мышьяковыя кислоты и мышьяковый ангидридъ; сѣрнистыя соединенія мышьяка.

(4 часа). Сурьма; нахожденіе ея въ природѣ; добываніе; свойства сплавы, сурьмянистый водородъ; треххлористая и пятихлористая сурьма; окись сурьмы; сурьмянистая кислота; сурьмяныя кислоты; соединенія сурьмы съ сѣрою.

(3 часа). Висмутъ; нахожденіе его въ природѣ; свойства висмута; сплавы; окись висмута и гидратъ ея; азотнокислый висмутъ. Сопоставленіе элементовъ группы азота.

(16 часовъ). Углеродъ; нахожденіе его въ природѣ; аллотропическія видоизмѣненія; алмазъ, графитъ; примѣненія; торфъ, бурый уголь, каменный уголь, антрацитъ, коксъ, древесный уголь, костяной уголь, сажа; способность угля поглощать газы, пахучія и красящія тѣла; углеводороды; метанъ; этиленъ, ацетиленъ, свѣтильный газъ; природа пламени, строеніе его, свѣченіе; горѣлка Бунзена, окислительное

Библиотека "Руниверс"

и возстановительное пламя; паяльная трубка; карбюрація газа и воздуха; горѣлка съ дутьемъ; предохранительная лампа.

Атомность элементовъ и химическое строеніе; эквивалентныя количества элементовъ; остатки.

Угольный ангидридъ; нахожденіе его въ природѣ; добываніе въ большихъ количествахъ; лабораторный способъ; жидкій угольный ангидридъ; свойства угольнаго ангидрида; круговоротъ углерода въ природѣ; углекислота; окись углерода; генераторный и водяной газъ; сѣроуглеродъ.

(5 часовъ). Кремній; нахожденіе его въ природѣ; водородистый кремній, четырех-хлористый кремній; фтористый кремній; кремне-фтористый водородъ; кремнеземъ; нахожденіе въ природѣ; растворимое стекло; кремневыя кислоты въ природѣ; полученіе; діализъ; кристаллоиды и коллоиды.

(3 часа). Боръ; полученіе; борная кислота; нахожденіе ея въ природѣ.

II классъ (3 урока).

(8 часовъ). Металлы. Физическія свойства ихъ; атомные объемы элементовъ; легкіе и тяжелые металлы; руды; температура плавленія металловъ; теплоемкость элементовъ; атомная теплоемкость; химическія свойства металловъ; сплавы; галлоидныя соединенія металловъ; окислы и гидраты окисловъ металловъ; благородные металлы; номенклатура окисловъ; соли среднія, кислыя, основныя, двойныя; дѣйствіе металловъ на кислоты и соли; электролизъ солей; обмѣнныя разложенія солей; правила Бертолле. Періодическая система элементовъ.

(12 часовъ). Калій; нахожденіе его въ природѣ; полученіе калія и его свойства; окись калія; гидратъ ея; полученіе; свойства; хлористый калій; сѣрнокислый калій; азотнокислый калій; порохъ; углекислый калій; растворимое стекло; реакціи солей калія.

Натрій; добываніе и свойства металла; гидратъ окиси; полученіе и свойства; хлористый натрій въ природѣ; свойства; сѣрнокислый натрій; добываніе; свойства растворовъ; сѣрноватистокислый натрій; добываніе и употребленіе; углекислый натрій; свойства; кислый углекислый натрій; чилійская селитра, бура, натровое растворимое стекло; реакціи солей натрія.

Аммоній; амальгама; нашатырь; добываніе и очищеніе; свойства и употребленіе; сѣрнокислый, азотнокислый, углекислый аммоній. Фосфорная соль; сѣрнистый аммоній; реакціи солей аммонія.

Библиотека "Руниверс"

Литій; его свойства и соединенія.

Аналитическая характеристика металловъ I группы.

(8 часовъ). Кальцій; нахожденіе его въ природѣ; окись кальція; обжиганіе известняковъ; гашеніе извести, гидратъ окиси кальція; известковыя молоко и вода; строительные растворы; хлористый кальцій, свойства; фтористый кальцій; сѣрнокислый кальцій въ природѣ; жженый алебастръ, свойства; фосфорнокислыя соли въ природѣ; фосфориты; апатиты; суперфосфаты; углекислый кальцій въ природѣ; отношеніе къ водѣ; жесткая и мягкая вода; накипь; стекло; стразъ; эмаль; реакціи солей кальція.

Стронцій; характеристика соединеній; реакціи солей стронція.

Барій; окись и гидратъ окиси; перекись; хлористый барій; сѣрнокислый барій; баритовыя бѣлила; углекислый барій; реакціи солей барія.

(3 часа). Магній; нахожденіе его въ природѣ; добываніе металла и свойства; магнезія, гидратъ ея; хлористый магній въ природѣ; свойства и примѣненія; сѣрнокислый магній; углекислый магній; полученіе, отношеніе въ водѣ; талькъ; морская пѣнка—натуральная и искусственная; реакціи солей магнія.

Аналитическая характеристика металловъ II группы.

(5 часовъ). Алюминій; нахожденіе его въ природѣ; добываніе; свойства; сплавы; хлористый, фтористый алюминій; кріолитъ; глиноземъ; гидраты глинозема; бокситъ; алюминаты; сѣрнокислый алюминій, полученіе; квасцы, полученіе, свойства и употребленіе; силикаты алюминія; вывѣтриваніе сложныхъ силикатовъ; каолинъ; ультрамаринъ; реакціи на соли алюминія.

(4 часа). Хромъ; нахожденіе его въ природѣ; соединенія закиси, окиси и хромовой кислоты; хлорный хромъ; гидратъ окиси хрома; окись хрома, гиньетова зелень; сѣрнокислый хромъ и хромовые квасцы; хромовый ангидридъ; хромокислый калій; хромпикъ, полученіе, свойства и примѣненіе; нерастворимыя соли хромовой кислоты; реакціи соединеній хрома.

(9 часовъ). Желѣзо; нахожденіе его въ природѣ; добываніе и свойства чугуна, стали, желѣза. Полученіе химически чистаго желѣза; отношеніе его къ окислителямъ и кислотамъ; соединенія закиси желѣза; хлористое желѣзо; закись и гидратъ ея; желѣзный купоросъ, полученіе и примѣненіе; углекислое, односѣрнистое желѣзо; соединенія окиси желѣза; окись желѣза, гидратъ ея; закись-окись; хлорное желѣзо; сѣрно-кислая окись желѣза; синеродистыя соединенія желѣза, желтое и крас-

Библиотека "Руниверс"

ное синь-кали, берлинская лазурь и турнбуллева синь. Реакціи солей желѣза.

(3 часа). Марганецъ; нахожденіе его въ природѣ; добываніе, примѣненіе въ металлургіи желѣза; соединенія закиси и окиси; закись и окись; гидраты ихъ; закись-окись, перекись; соединенія марганцовистой кислоты и марганцовой; реакціи соединеній марганца.

(3 часа). Цинкъ; руды; добываніе; свойства; окись цинка и гидратъ ея; хлористый цинкъ; полученіе; свойства; сѣрнокислый, углекислый и сѣрнистый цинкъ; реакціи солей цинка.

(3 часа). Кобальтъ; соединенія закисныя и окисныя; хлористый кобальтъ; шмальта; синь Тенара; зеленая киноварь; гидратъ окиси кобальта; реакціи солей кобальта.

Никкель; свойства; соединенія закиси; сплавы никкеля; никкелированіе.

Ураиъ.

Аналитическая характеристика металловъ III группы.

(4 часа). Серебро; нахожденіе его въ природѣ; добываніе; свойства; сплавы; проба; галлоидныя соединенія; фотографическіе процессы; синеродистое, азотнокислое, сѣрнистое серебро; серебреніе; наводка зеркалъ.

(3 часа). Ртуть; нахожденіе ея въ природѣ; добываніе; физическія свойства; амальгамы; соединенія закиси и окиси; каломель, полученіе и свойства; полусѣрнистая ртуть; сулема, полученіе, свойства; окись ртути; киноварь естественная и искусственная; реакціи соединеній ртути.

(4 часа). Свинецъ; руды; добываніе; свойства; отношеніе къ водѣ и кислотамъ; сплавы, примѣненіе; окись свинца, гидратъ ея; сурикъ, перекись свинца; сѣрнокислый и хлористый свинецъ; свинцовыя бѣлила; сѣрнистый свинецъ; реакціи солей свинца.

(9 часовъ). Мѣдь; руды; добываніе; свойства; закисныя и окисныя соединенія; закись мѣди, гидратъ ея; хлористая мѣдь; окись мѣди и гидратъ ея; реактивъ Швейцера; хлористая и сѣрнокислая мѣдь; куприаммоніевыя соединенія; углекислая, мышьяковистокислая, сѣрнистая мѣдь; сплавы мѣди; реакціи солей мѣди; гальванопластика.

Кадмій его свойство и соединенія.

Аналитическая характеристика металловъ IV группы.

(4 часа). Олово; руды; добываніе; свойства; сплавы; луженіе, паяніе; соединенія закиси и окиси олова; оловянная соль; четыреххлористое олово; двойныя соли; двуокись олова; оловянныя кислоты; мусивное золото; реакціи солей олова.

(2 часа). Золото; нахожденіе его въ природѣ; добываніе; очищеніе;

Библиотека "Руниверс"

свойства; сплавы; проба; закисныя и окисныя соединенія; хлорное золото; кассіевъ пурпуръ; золоченіе.

(2 часа). Группа платиновыхъ металловъ

Платина въ природѣ; добываніе; платиновая чернь и губчатая платина; примѣненія платины; хлорная платина; двойныя соли.

Молибденъ; характеристика металла и его соединеній.

Вольфрамъ; примѣненіе его для бронзы и стали.

Аналитическая характеристика металловъ V группы.

(4 часа). Спектральный анализъ

III класса (4 урока).

(10 часовъ). Органическая химія. Качественный и количественный анализъ органическихъ тѣлъ; вычисленіе формулъ; опредѣленіе молекулярнаго вѣса химическимъ и физическимъ путемъ; полимерія и изомерія; теорія типовъ; объясненіе изомеріи; строеніе органическихъ соединеній; физическая изомерія; гомологія; гомологическіе ряды; радикалы; дѣленіе органическихъ тѣлъ на (производныя метана) жирныя и (производныя бензола) ароматическія; физическія свойства органическихъ тѣлъ.

(10 часовъ). Производныя метана. Углеводороды; насыщенные или предѣльные углеводороды $C_n H_{2n+2}$; гомологическій рядъ; изомерія; нахожденіе; способы полученія; метанъ въ природѣ; полученіе, свойства; этанъ; полученіе, свойства; пропанъ; бутаны; изомерія высшихъ гомологовъ; нефть, парафинъ, озокеритъ, асфальтъ. Олефины $C_n H_{2n}$; гомологическій рядъ; отличіе отъ парафиновъ; способы полученія; строеніе олефиновъ; этиленъ, полученіе, свойства; пропиленъ; обзоръ остальныхъ гомологовъ.

Углеводороды ацетиленоваго ряда $C_n H_{2n-2}$; гомологическій рядъ; свойства, химическая характеристика ихъ, строеніе; способы полученія; ацетиленъ; полученіе, свойства; обзоръ остальныхъ гомологовъ.

(3 часа). Галоидные продукты замѣщенія углеводородовъ. Галоидныя производныя предѣльныхъ углеводородовъ; свойства ихъ; способы полученія; монозамѣщенія, бизамѣщенія; тризамѣщенія; хлороформъ, полученіе и свойства; бромоформъ, іодоформъ.

Галоидныя производныя ненасыщенныхъ углеводородовъ; общая характеристика ихъ.

(12 часовъ). Одноатомные алкоголи; одноатомные насыщенные алкоголи $C_n H_{2n+1} OH$; обзоръ гомологическаго ряда и свойства гомологовъ; строеніе и изомерія; дѣленіе алкоголей; способы полученія;

Библиотека "Руниверс"

метиловый спиртъ, свойства и употребленіе, этиловый спиртъ; полученіе безводнаго спирта, свойства и употребленіе; алкоголаты; этилаты натрія.

Пропиловые, бутиловые спирты; амиловые спирты; сивушное масло; высшіе спирты; цетиловый, церилевый, мелиссилевый алкоголи. Одноатомные, ненасыщенные спирты. Cn $H_{2n-1}OH$; аллиловый спиртъ.

(10 часовъ). Производныя алкоголей: собственно эфиры, строеніе; простые и смѣшанные эфиры; способы полученія; свойства; этиловый эфиръ; производство, свойства и употребленіе; меркантаны Cn $H_{2n+1}SH$ и тіоэфиры $(Cn\ H_{2n+1})_2\ S$; способы полученія, свойства; сложные эфиры (съ минеральными кислотами) и ихъ изомеры; способы полученія; примѣры; этилосѣрная кислота; нитрилы; гремучая ртуть; амины; полученіе; метиламины.

Альдегиды и кетоны Cn H_{2n} O; полученіе альдегидовъ, строеніе, изомерія, свойства; представители. Полученіе кетоновъ, строеніе, изомерія, свойства; ацетонъ.

(10 часовъ). Одноосновныя жирныя кислоты; насыщенныя кислоты Cn $H_{2n}\ O_2$; гомологическій рядъ; полученіе, строеніе; карбоксилъ; муравьиная кислота, нахожденіе, полученіе, свойства, соли; уксусная кислота, нахожденіе, полученіе, свойства; соли щелочей; желѣзная, алюминіевая, свинцовая, мѣдная; пропіоновая кислота; масляныя кислоты; высшія кислоты; жиры и масла; мыла; воскъ; ненасыщенныя кислоты: олеиновая, линолеиновая, рицинолеиновая.

Производныя кислотъ: эфиры кислотъ, ангидриды, амиды кислотъ.

(10 часовъ). Многоатомные спирты; гликоли, строеніе, образованіе; примѣры; производныя гликолей; глицеринъ, добываніе и очищеніе, свойства; нитроглицеринъ; маннитъ, нитроманнитъ.

Многоатомныя одноосновныя кислоты; примѣры; молочныя кислоты.

Двуосновныя кислоты; насыщенныя; щавелевая; добываніе, свойства; янтарная, яблочная; аспарагинъ, аспарагиновая кислота; винныя кислоты, изомерія, добываніе, соли; трехосновныя кислоты: лимонная, полученіе и свойства.

Соединенія ціана; ціанъ; синеродистый водородъ; синеродистый калій; горчичное масло.

Производныя углекислоты; мочевина; мочевая кислота; теобромминъ, кофеинъ.

(15 часовъ). Углеводы; пентозы; глюкозы; группа тростниковаго сахара; группа клѣтчатки; ферменты; броженіе.

Библиотека "Руниверс"

(20 часовъ). Производныя бензола; обзоръ ихъ; изомерія; орто, мета, пара—производныя; строеніе бензола.

Углеводороды насыщенные; гомологическій рядъ; нахожденіе, полученіе, изомерія; бензолъ, толуолъ, ксилолы, кумолы; галлоидныя замѣщенія; нитрозамѣщенія; нитробензолы, нитротолуолы; нитрозамѣщенія; амидопроизводныя; діазосоединенія; діазоамидосоединенія; азосоединенія; азоксисоединенія; гидразосоединенія; амидоазо- и оксиазосоединенія; гидразины; ароматическія сульфокислоты; фенолы; обзоръ ихъ; одноатомные фенолы; производныя фенола; гомологи фенола; двуатомные феноли: діоксибензолы, діокситолуолы; трехатомные фенолы; хиноны.

(3 часа). Ароматическіе алкоголи; альдегиды, кетоны; ароматическія кислоты; бензойная кислота, салициловая, галловая, таннинъ, дубильныя кислоты. Индиговая группа; дифенилевая группа; дифенильметановая группа; трифенильметановая группа; дибензилевая группа.

(4 часа). Нафталиновая группа; нафталинъ, нитронафталинъ, нафтиламины, нафталино-сульфо-кислоты; нафтолы; діоксинафтолы; гомологи нафталина.

Антраценовая группа; обзоръ группы; антраценъ, строеніе, производныя; антрахинонъ, ализаринъ; фенантренъ.

(3 часа). Пиридиновая группа; пиридинъ, конінъ, никотинъ; хинолиновая и акридиновая группа; хинолинъ; основанія опія, хины; стрихнинъ, бруцинъ и прочіе алколоиды.

(4 часа). Терпены и комфоры; эфирныя масла; смолы, глюкозиды.

(6 часовъ). Бѣлковыя тѣла; нахожденіе, составъ, дѣленіе и свойства; альбуминоиды.

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ химіи.

Количество времени, 10 годовыхъ часовъ, назначенное на прохожденіе курса химіи, дастъ возможность учителю изложить, а учащимся усвоить весь курсъ, обнимаемый примѣрной программою, безъ торопливости и обстоятельно, не только по отношенію къ фактическому матеріалу, но и по отношенію къ теоретической сторонѣ химіи. Поэтому въ фактическомъ матеріалѣ должно быть сообщено все то, что имѣетъ наиболѣе важное практическое значеніе для будущей дѣятельности ученика и въ обыденной жизни, а также все то главное, что особенно важно для теоретическихъ обобщеній.

Библиотека "Руниверс"

Вмѣстѣ съ тѣмъ не только факты, но по возможности и законы химіи должны быть показаны и разъяснены на опытахъ, которые должны быть производимы возможно демонстративнѣе и разъясняемы во всѣхъ подробностяхъ, при чемъ надлежитъ имѣть въ виду, что недостаточно цѣлесообразно задуманный и плохо усвоенный учениками опытъ скорѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ въ педагогическомъ отношеніи.

Введеніе поставлено впереди программы, съ тѣмъ чтобы быстрѣе дать ученикамъ возможность понимать химическій языкъ.

При изученіи металлоидовъ, необходимо обставить преподаваніе особенно демонстративно, чтобы учащимися было уяснено все значеніе опыта для изслѣдованія химическихъ явленій и законовъ, ими управляющихъ; въ то же время должны быть постепенно развиты основные законы химіи.

Изученіе металловъ необходимо вести также при помощи опытовъ, хотя и въ меньшемъ числѣ, чѣмъ для металлоидовъ, но должно имѣть постоянно подъ руками образцы природныхъ и искусственныхъ металлическихъ соединеній для ознакомленія съ ними учащихся; при прохожденіи курса металловъ, при каждомъ элементѣ, надо указать характеризующія его реакціи. Въ примѣрной программѣ металлы расположены по системѣ аналитической химіи; поэтому, по окончаніи каждой аналитической группы, слѣдуетъ дѣлать ея обзоръ.

Въ курсѣ органической химіи слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на систематику, облегчая запоминаніе фактовъ сводными таблицами, обзорами гомологическихъ рядовъ, а также на развитіе теоріи строенія; изъ соединеній же останавливаться подробнѣе лишь на такихъ, кои имѣютъ серьезное значеніе въ промышленности или жизни. Такимъ образомъ весь курсъ органической химіи складывается какъ изъ матеріала, имѣющаго значеніе для практики, такъ и изъ матеріала дающаго связь всей системѣ; первый разсматривается подробно; о второмъ лишь упоминается.

Учебный планъ механики.

Для изложенія предмета назначается въ I классѣ 5 уроковъ въ недѣлю и во II классѣ 2 урока въ недѣлю, а всего 7 уроковъ въ недѣлю.

Изложеніе предмета распредѣляется по классамъ такимъ образомъ, что въ I классѣ излагаются свѣдѣнія изъ динамики, статики, графо-

Библиотека "Руниверс"

статики и сопротивленія матеріаловъ, а во II классѣ—общая теорія машинъ и описательный курсъ устройства частей машинъ.

Примѣрная программа механики.

I классъ (5 уроковъ).

I. (45 часовъ). Динамика. Понятіе о покоѣ и движеніи. Различные виды движеній. Движеніе равномѣрное. Скорость; сложеніе скоростей. Движеніе равномѣрно-перемѣнное. Ускореніе; сложеніе ускореній. Сила и масса. Измѣреніе силы. Динамометры. Измѣреніе силъ по массѣ и ускоренію. Тяжесть. Движеніе точки подъ дѣйствіемъ силы тяжести. Работа силы и ея измѣреніе. Живая сила. Уравненіе живыхъ силъ. Несвободное движеніе. Центробѣжная сила. Маятникъ. Общее понятіе о движеніи твердаго тѣла. Движеніе поступательное и вращательное; угловая скорость и угловое ускореніе.

II. (45 часовъ). Статика. Сила, сложеніе и разложеніе силъ; моментъ силы, пара силъ; условія равновѣсія свободнаго тѣла; условія равновѣсія несвободнаго тѣла; центръ тяжести, треніе 1-го и 2-го рода. Простыя машины: рычагъ, клинъ, винтъ, блокъ, полиспастъ, воротъ.

III. (20 часовъ). Графостатика. Изображеніе силъ линіями, различныя дѣйствія надъ этими линіями; веревочные многоугольники; рѣшеніе вопросовъ о равновѣсіи силъ; пара силъ, статическіе моменты, графическое опредѣленіе центра тяжести.

IV. (40 часовъ). Сопротивленіе матеріаловъ. Различные случаи дѣйствія силъ: растяженіе, сжатіе, сдвигъ, изгибъ, кручеиіе; измѣненіе вида тѣлъ при такихъ дѣйствіяхъ силъ; растяженіе и разрывъ; удлиненіе, предѣлъ упругости, зависимость между растягивающею силою, площадью поперечнаго сѣченія тѣла, его длиною и удлиненіемъ; коэффиціентъ упругости, способы его опредѣленія; разрывъ призматическихъ тѣлъ; коэффиціентъ крѣпости; свойства желѣза, стали, чугуна, камней и дерева при растяженіи и разрывѣ; сжатіе и раздробленіе, общіе законы, предѣлъ упругости, зависимость сжимающей силы отъ поперечнаго сѣченія бруска; его длины и укороченія; коэффиціентъ упругости, виды раздробленія различныхъ матеріаловъ; величина сопротивленія въ зависимости отъ вида и свойства раздробляемыхъ тѣлъ, каковы: желѣзо, чугунъ, камень и дерево; коэффиціентъ крѣпости при сжатіи и раздробленіи; сдвигъ и срѣзываніе; сопротивленіе срѣзыванію желѣза и сопротивленіе скалыванію

Библиотека "Руниверс"

дерева; кручение, зависимость угла закручивания отъ длины бруска, поперечныхъ размѣровъ его и отъ момента крутящей силы; условія равновѣсія между внутренними и внѣшними силами; коэффиціентъ упругости при кручении; изгибъ и изломъ; измѣненіе вида тѣлъ при изгибѣ; стрѣла прогиба, измѣненіе стрѣлы прогиба въ зависимости отъ груза, формы и размѣровъ поперечныхъ сѣченій бруса и отъ длины его; понятіе о сдвигѣ при изгибѣ.

II классъ (2 урока).

I. (20 часовъ). Общая теорія машинъ. Понятіе о машинахъ: двигатель, пріемникъ и орудіе. Приложеніе закона живыхъ силъ къ рѣшенію вопроса о движеніи частей машинъ.

О живыхъ двигателяхъ, конные приводы и топчаки. Приборы для измѣренія силъ и работы—динамометры, тормазы, манометры и индикаторы.

II. (40 часовъ). Описательный курсъ устройства частей машинъ. Соединительныя части: винтовыя нарѣзки, гайки, болты, фундаментные болты, чеки, заклепки, виды клепки.—Передача вращательнаго движенія: оси, валы, приводы, муфты, подшипники, подпятники, стѣнныя коробки, кронштейны, подвѣски, ременная передача и шкивы, канатная передача и блоки, цѣпная передача и цѣпные блоки, зубчатая, фрикціонная и червячная передача. Преобразованіе одного движенія въ другое: рейка, коромысло, кривошипъ, шатунъ, ползунъ, эксцентрикъ; различныя ихъ формы и случаи примѣненія.

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ механики.

Преподаваніе механики должно сопровождаться упражненіями въ рѣшеніи задачъ, что въ особенности должно имѣть мѣсто при изложеніи отдѣла о сопротивленіи матеріаловъ.

При ограниченности знаній учениковъ въ высшей математикѣ, сопротивленіе матеріаловъ излагается помощію низшей математики.

Особенное вниманіе должно быть обращено на умѣнье пользоваться различными коэффиціентами при расчетахъ. Ученики должны быть ознакомлены съ употребленіемъ справочныхъ техническихъ книгъ и съ осмотрительнымъ пользованіемъ ими.

При описаніи частей машинъ обращается особое вниманіе на наиболѣе употребительные и практичные ихъ виды и формы съ указаніемъ рода машинъ, аппаратовъ и приборовъ, въ которыхъ они примѣняются по преимуществу.

Библиотека "Руниверс"

Учебный планъ курса устройства машинъ.

Для изложенія этого курса назначается 4 урока въ недѣлю въ III классѣ.

Въ курсѣ описывается устройство наиболѣе употребительныхъ въ фабрично-заводскихъ производствахъ машинъ и аппаратовъ.

Примѣрная программа курса устройства машинъ.

III классъ (4 урока).

I. (25 часовъ). Подъемныя машины. Домкраты, цѣпи, блоки, лебедки, кабестаны, краны — магазинные, литейные и набережные; соображенія при выборкѣ кранов различнаго устройства; краны мостовые для работы внутри зданій и внѣ ихъ, лифты.

II. (30 часовъ). Гидростатика. Опредѣленіе жидкаго тѣла, давленіе въ данной точкѣ; поверхность уровня; давленіе на стѣнки, центръ давленія; начало Архимеда; условія равновѣсія плавающаго тѣла; гидравлическіе прессы. Гидродинамика, гидравлическіе двигатели и насосы. Уравненіе Даніила Бернулли; вытеканіе жидкостей въ разныхъ частныхъ случаяхъ; коэффиціентъ расхода; напоръ, потеря напора; водопроводныя трубы; давленіе въ различныхъ частяхъ трубы; піезометръ; соотношеніе между скоростью движенія и напоромъ; движеніе жидкости въ водопроводной сѣти; движеніе воды въ каналахъ и рѣкахъ. Водяныя колеса; турбины. Машины для подъема воды—насосы, архимедовъ винтъ, норіи; центробѣжные насосы. Насосы употребляемые въ различныхъ химическихъ производствахъ.

III. (40 часовъ). Паровые котлы и паровыя машины. Свойство водянаго пара. Понятіе объ устройствѣ постоянныхъ котловъ и локомобильныхъ; топка котла; смазка котла, дымовая труба; арматура и гарнитура котла; питаніе котла и промывка его; паропроводныя трубы. Паровые котлы, употребляемые въ химическихъ производствахъ, для обработки различныхъ продуктовъ подъ давленіемъ.

Паровая машина. Понятіе о паровой машинѣ и о различныхъ условіяхъ дѣйствія въ ней пара; расширеніе пара; степень расширенія; полная работа; коэффиціентъ полезнаго дѣйствія и зависимость его отъ различныхъ обстоятельствъ. Формулы, выражающія работу пара въ цилиндрѣ, скорость поршня и число оборотовъ вала въ минуту

Библиотека "Руниверс"

въ заводскихъ машинахъ и быстроходныхъ; расходъ пара, топлива и воды для производства требуемой работы; питательные насосы и инжекторы, холодильники и воздушные насосы; дѣйствительная работа машины; парораспредѣлительные приборы; понятіе о дѣйствіи регулятора и его устройствѣ. Маховое колесо. Паровые насосы.

(10 часовъ). Газовыя машины; керосиновые и бензиновые двигатели.

(5 часовъ). Вѣтряные двигатели: понятіе о голландской, нѣмецкой, американскихъ и русскихъ конструкціяхъ.

(10 часовъ). Машины и приборы, служащіе для измельченія твердыхъ тѣлъ: жернова, бѣгуны, вальцы, дезинтеграторы, дробилки, толчеи; конструкціи ихъ, употребляемыя въ различныхъ химическихъ производствахъ.

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ по курсу устройства машинъ.

Курсъ устройства машинъ въ химико-техническомъ училищѣ долженъ быть описательнымъ, въ немъ должны объясняться въ сжатой формѣ конструкціи машинъ и дѣйствіе ихъ, при чемъ за исключеніемъ общепримѣнимыхъ приборовъ и машинъ, каковы: паровыя машины, паровые котлы, водяные двигатели, насосы—должно быть обращаемо вниманіе на типы этихъ машинъ и на нѣкоторыя особыя конструкціи ихъ, имѣющія спеціальное значеніе для химическихъ производствъ. При изложеніи предмета преподаватель долженъ обращать вниманіе на выясненіе условій правильной работы машинъ и аппаратовъ.

Учебный планъ курса механическихъ производствъ.

Для преподаванія этого курса назначается 3 часа въ недѣлю въ IV классѣ.

Въ этомъ курсѣ сообщаются свѣдѣнія о главныхъ матеріалахъ, употребляемыхъ при построеніи машинъ и аппаратовъ, какъ-то о металлахъ, сплавахъ и деревѣ, и объ основныхъ способахъ ихъ обработки.

Примѣрная программа по курсу механическихъ производствъ.

IV классъ (3 урока).

(5 часовъ). Общія понятія о выплавкѣ чугуна. Сорта чугуна, ихъ свойства и употребленіе; вліяніе примѣсей на свойства чугуна.

Библиотека "Руниверс"

(15 часовъ). Общія понятія о выдѣлкѣ желѣза и стали. Механическіе процессы и орудія, при семъ употребляемые (краткое описаніе). Свойства желѣза и стали. Сорта желѣза и стали въ торговлѣ. Качества желѣза и стали, пороки, измѣненіе качества съ обработкой; сужденіе о качествахъ по строенію въ изломѣ. Испытаніе желѣза и стали въ холодномъ и горячемъ состояніи.

(5 часовъ). Металлическія трубы, изготовляемыя заводскимъ способомъ. Желѣзныя сварныя трубы; желѣзныя, стальныя, латунныя, мѣдныя и трубы изъ сплавовъ, приготовляемыя безъ сварки; свинцовыя, оловянныя и цинковыя трубы, приготовляемыя прессованіемъ и волоченіемъ. Чугунныя трубы. Способы соединенія трубъ между собою.

(4 часа). Кузнечное дѣло. Производство желѣзныхъ поковокъ; сварка желѣза съ желѣзомъ и желѣза со сталью. Закаливаніе стали.

(10 часовъ). Котельное дѣло. Матеріалъ для паровыхъ котловъ; качества, какими долженъ обладать этотъ матеріалъ, пороки въ котельныхъ листахъ, клепка, чеканка и сварка котельныхъ швовъ; сравненіе клепаннаго и сварнаго шва. Гидравлическая проба котловъ, недостатки этой пробы.

(3 часа). Понятіе объ изготовленіи моделей для отливки сплошныхъ и пустотѣлыхъ формъ.

(12 часовъ). Формовка и отливка чугунныхъ и бронзовыхъ частей. Подѣлки изъ ковкаго чугуна и литой стали; о закаленномъ чугунѣ.

Общія понятія объ условіяхъ примѣненія металловъ для изготовленія различныхъ деталей машинъ.

(5 часовъ). Сплавы. Наиболѣе употребительные въ промышленности сплавы изъ мѣди, олова, цинка, сурьмы и свинца, ихъ свойства и примѣненія въ практикѣ. Сплавы для машинныхъ частей.

(6 часовъ). Выдѣлка мѣдныхъ и латунныхъ издѣлій паяніемъ и выбивкой. Припои. Паянныя трубы и колѣна латунныя и мѣдныя. Сгибаніе трубъ. Отдѣлка и испытаніе паяныхъ издѣлій. Паяніе оловомъ. Луженіе.

Ручные инструменты для обработки металловъ.

(10 часовъ). Знакомство съ наиболѣе употребительными типами машинъ—орудій и снарядовъ для обработки металловъ.

(15 часовъ). Дерево; строеніе его, содержаніе въ немъ воды; разбуханіе и усушка дерева; короблеиіе и средства противъ короблеиія. Условія гніенія дерева и средства, предохраняющія отъ гніенія. Средства для уничтоженія проницаемости дерева. Выщелачиваніе дерева горячей водой и паромъ. Пропитываніе дерева растворами.

Библиотека "Руниверс"

Сорта подѣлочнаго лѣса. Общія понятія о примѣненіи дерева при устройствѣ аппаратовъ и приборовъ въ техническихъ производствахъ. Сборка деревянныхъ чановъ. Краткое описаніе наиболѣе употребительныхъ машинъ—орудій и снарядовъ для обработки дерева.

Объяснительная записка по курсу механическихъ производствъ.

Преподаваніе этого предмета должно имѣть характеръ по преимуществу практическій, оно должно дать обстоятельное знакомство съ матеріалами, употребляемыми въ дѣлѣ изготовленія машинъ и аппаратовъ, свойствами матеріаловъ, ихъ сортами, качествами и пороками (по образцамъ) и наиболѣе употребительными и типичными пріемами ихъ обработки.

Орудія, пріемы и способы обработки матеріаловъ и производства изъ нихъ издѣлій разсматриваются подробно и по возможности для тѣхъ изъ нихъ, которыхъ знаніе для учениковъ химико-техническихъ училищъ можетъ встрѣтить непосредственное приложеніе въ ихъ будущей практикѣ, какъ, напримѣръ, выдѣлка трубъ и издѣлій паяніемъ, клепка и проч. По другимъ производствамъ, какъ прокатка желѣза, выдѣлка трубъ прессованіемъ и волоченіемъ, литейное дѣло и др. сообщаются болѣе краткія свѣдѣнія, составляющія для учениковъ вспомогательныя знанія, полезныя для вѣрной оцѣнки качествъ этого рода издѣлій.

Все, что касается до машинъ и снарядовъ, излагается коротко,—на сколько это требуется для пониманія процесса обработки. Описаніе ручныхъ орудій и инструментовъ должно сопровождаться демонстрированіемъ хорошихъ образцовъ ихъ. Съ бо́льшею же частію ихъ ученики будутъ знакомиться въ мастерскихъ, здѣсь они ближе ознакомятся съ бо́льшею частію пріемовъ по тѣмъ работамъ и производствамъ, которыя, какъ замѣчено выше, могутъ встрѣтиться ученикамъ въ ихъ будущей дѣятельности.

Съ другими работами, которыя не могутъ быть введены въ мастерскихъ, ученики должны знакомиться при посѣщеніи мѣстныхъ заводовъ и фабрикъ.

Учебный планъ курса химическихъ производствъ.

Предметъ этотъ излагается въ III и IV классѣ; для изложенія его назначается въ III классѣ 6 часовъ и въ IV классѣ 8 часовъ. Въ

Библиотека "Руниверс"

составъ этого курса входитъ описаніе главныхъ химическихъ производствъ по слѣдующимъ отдѣламъ химической технологіи: обработка минеральныхъ веществъ, вода, топливо и его химическая обработки, жиры, масла, обработка кости, обработка кожъ, переработка питательныхъ веществъ, красильные матеріалы и крашеніе.

Порядокъ изложенія этого курса долженъ быть согласованъ съ прохожденіемъ курса неорганической и органической химіи, а именно: въ III классѣ, куда учащіеся переходятъ изъ II класса, пройдя только неорганическую химію, въ первое полугодіе должна излагаться обработка минеральныхъ веществъ и вода, затѣмъ во 2-е полугодіе, когда будетъ пройдена половина курса органической химіи, должны излагаться статьи о топливѣ, жирахъ и маслахъ. Въ IV классѣ, куда учащіеся переходятъ, пройдя полный курсъ органической химіи, излагаются обработка костей и кожи, технологія питательныхъ веществъ, красильныхъ матеріаловъ и крашеніе.

Въ нижеслѣдующихъ программахъ выставлено примѣрное число часовъ, которое потребуется для изложенія каждаго изъ описываемыхъ химическихъ производствъ; руководствуясь этимъ расчетомъ, преподаватель можетъ приблизительно расчитать объемъ изложенія и соразмѣрить его такимъ образомъ, чтобы, опуская нѣкоторыя подробности, возможно было успѣть выполнить программу въ назначенное для этого время. Надо только замѣтить, что расчетъ часовъ приведенъ для того случая, когда въ училищѣ не предполагается развивать какую-либо спеціальность, вызываемую мѣстными условіями; если же признано будетъ нужнымъ развитіе извѣстной спеціальности, то тогда соотвѣтственныя производства должны будутъ излагаться болѣе подробно, но взамѣнъ этого описаніе другихъ производствъ должно быть сокращено.

Примѣрная программа по курсу химическихъ производствъ.

III класса (6 уроковъ).

(12 часовъ). Технологія минеральныхъ веществъ. Приготовленіе сѣрной кислоты. Сѣрныя руды, добываніе изъ нихъ сѣры и очищеніе ея; сѣрнистые металлы и добываніе изъ нихъ сѣры. Теорія камернаго процесса. Устройство камеръ; печи при камерахъ для полученія сѣрнистаго газа изъ сѣры и сѣрнистыхъ металловъ, различныя системы камеръ; турмы Гей-Люссака и Гловера; веденіе камеръ и ремонтъ.

Библиотека "Руниверс"

Камерная кислота, вредныя примѣси въ ней, сгущеніе ея; платиновые аппараты; очищеніе кислоты. Приготовленіе „моногидрата".

Приготовленіе дымящей сѣрной кислоты и сѣрнаго ангидрида.

(5 часовъ). Селитры, нахожденіе ихъ въ природѣ, искусственное образованіе въ буртахъ.

Превращеніе чилійской селитры въ калійную.

Приготовленіе азотной кислоты изъ селитры.

(8 часовъ). Поваренная соль; нахожденіе ея въ природѣ въ различныхъ видахъ. Мѣстодобыванія соли въ Россіи. Общее понятіе о добываніи соли каменной, озерной, морской и изъ соляныхъ источниковъ.

Приготовленіе соляной кислоты изъ соли въ стеклянныхъ и чугунныхъ ретортахъ, очищеніе ея.

(14 часовъ). Приготовленіе соды изъ поваренной соли; общее понятіе о способѣ Леблана и объ аміачномъ способѣ. Описаніе способа Леблана: приготовленіе сульфата и попутное полученіе соляной кислоты. Превращеніе сульфата въ соду; печи для сплавленія; обработка сплава, выщелачиваніе и кристаллизація соды; жженая сода; полученіе ѣдкой соды; переработка содовыхъ отбросовъ. Описаніе аміачнаго способа: аппараты для насыщенія растворовъ соли аміакомъ и аппараты для осажденія этихъ растворовъ угольнымъ газомъ; превращеніе двууглекислой соды въ углекислую; обратное полученіе аміака изъ маточныхъ растворовъ. Общее понятіе о добываніи соды изъ кріолита.

(5 часовъ). Приготовленіе хлора и хлорной извести самостоятельное и въ связи съ способамъ Леблана.

(2 часа). Приготовленіе поташа изъ золы.

(4 часа). Глины, составъ ихъ и различные сорта; приготовленіе изъ глины квасцовъ и сѣрнокислаго алюминія.

(11 часовъ). Хромистый желѣзнякъ и приготовленіе изъ него хромпика и хромонатріевой соли. Желѣзные препараты: охры, желѣзный сурикъ, желѣзный купоросъ—приготовленіе его изъ стараго желѣза и изъ колчедановъ; мумія. Мѣдные препараты: мѣдный купоросъ, ярь—мѣданка и другіе.

Свинцовыя краски: приготовленіе свинцовыхъ бѣлилъ различными способами; кроны; сурикъ. Оловянныя соли: оловянная и окисженная соль; сода станнатъ.

(8 часовъ). Известники, обжиганіе ихъ для полученія извести. Алебастръ; обжиганіе его. Гидравлическія извести. Цементы. Приготовленіе цементовъ романскаго и портландскаго.

(16 часовъ). Выдѣлка глиняныхъ издѣлій; общія понятія о глаз-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ сортахъ глиняныхъ издѣлій, употребляемыхъ для нихъ матеріалахъ, степени обжига и глазурахъ. Приготовленіе фарфора: сорта глины, очищеніе и подготовка ея, смѣшиваніе съ другими матеріалами; формовка издѣлій, высушиваніе и обжигъ; устройство горновъ для обжиганія; глазурь, приготовленіе и нанесеніе ея; обжигъ съ глазурью; живопись на фарфорѣ. Фаянсъ; простая глиняная посуда. Выдѣлка кирпичей и черепицы.

(14 часовъ). Стекловареніе. Матеріалы для разныхъ сортовъ стекла. (Общія понятія о составѣ стекла). Горшки для плавки стекла. Стекловарныя печи. Плавка стекла и изготовленіе предметовъ выдуваніемъ; выдѣлка посуднаго и оконнаго стекла. Закаливаніе стеклянныхъ издѣлій. Выдѣлка издѣлій отливкой; зеркальное производство. Шлифованіе стеклянныхъ издѣлій. Производство рисунковъ на стеклѣ. Цвѣтныя стекла. Эмали.

(8 часовъ). Вода, различные виды ея въ природѣ; составъ ключевыхъ, колодезныхъ, рѣчныхъ и морскихъ водъ; анализъ воды и скорыя пробы; способы очищенія воды; накипь и средства противъ накипей.

(34 часа). Топливо. Дерево, составъ его; различные сорта дровъ. Полученіе изъ дерева смолы и скипидара. Сухая перегонка дерева; общія понятія о сухой перегонкѣ. Устройство печей и холодильниковъ для сухой перегонки дерева. Продукты сухой перегонки; полученіе древеснаго порошка, уксуснокислаго кальція и натрія, уксуснокислаго свинца, чистой уксусной кислоты, древеснаго спирта. Древесный деготь. Древесный уголь. Торфъ, происхожденіе, виды и составъ; разработка торфянаго болота; торфъ рѣзной, столовый и машинный. Бурый уголь (лигнитъ); горючіе сланцы, сухая перегонка ихъ.

Каменный уголь, происхожденіе, виды, составъ. Общія понятія о добываніи каменнаго угля. Каменный уголь въ Россіи. Коксованіе.

Нефть, общія понятія объ образованіи ея и составѣ. Добываніе нефти въ Россіи. Перегонка нефти и продукты перегонки. Легкія нефтяныя масла: газолинъ, бензинъ и др. Керосинъ, очищеніе его; качества, отъ него требуемыя, и способы испытанія. Тяжелыя осв'ѣтительныя масла. Нефтяные остатки. Смазочныя масла, очищеніе ихъ, различные сорта ихъ и способы испытанія. Парфюмерное масло; вазелинъ. Озокеритъ, церезинъ, парафинъ. Способы опредѣленія достоинства топливъ; понятіе о теплотворной способности и опредѣленіе ея по составу; опредѣленіе теплотворной способности калориметрами;

Библиотека "Руниверс"

способы опредѣленія достоинства топлива по количеству испаряемой воды.

(12 часовъ). Газовое производство. Приготовленіе свѣтильнаго газа изъ каменнаго угля: устройство печей, очистители, эксгаусторы, газометры; проведеніе газа по трубамъ; горѣлки. Нефтяной газъ. Карбурированный воздухъ. Примѣненіе газа какъ топлива; устройство топокъ для полученія газа и приспособленія для пользованія имъ. Приготовленіе генераторнаго и водянаго газа и примѣненіе его какъ топлива.

(27 часовъ). Жиры. Общія понятія о жирѣ животныхъ, его строеніе, составъ и главнѣйшія реакціи. Зависимость свойствъ жира отъ состава; твердость и температура плавленія. Сало говяжье и баранье. Опредѣленіе качествъ сала сырца. Салотопленіе огневое и паровое. Маргаринъ. Стеаринъ; способы его приготовленія. Свѣчи сальныя и стеариновыя; свѣтильни и отливка свѣчей. Воскъ, добываніе и отбѣлка; восковыя свѣчи.

Масла; ихъ классификація. Главнѣйшія масличныя растенія. Способы опредѣленія содержанія масла въ сѣменахъ. Извлеченіе масла прессованіемъ: измельченіе, поджариваніе и прессованіе. Очищеніе маслъ. Фальсифицированіе маслъ. Извлеченіе маслъ растворителями. Высыхающія масла и приготовленіе олифы. Мыловареніе. Соста въ мыла и реакціи образованія его изъ жира. Матеріалы для мыловаренія: жиры и смолы, щелочь; минеральныя примѣси. Различные сорта мыла. Варка мыла; устройство котловъ; производство операцій. Приготовленіе мыла холоднымъ способомъ. Туалетное мыло. Анализъ мыла.

IV класс (8 уроковъ).

(7 часовъ). Обработка кости. Строеніе кости и составъ ея. Приготовленіе костянаго удобренія. Выжиганіе костянаго угля. Приготовленіе костянаго клея. Производство фосфора.

(6 часовъ). Соли аммонія, источники полученія ихъ; полученіе нашатыря и сѣрно-кислаго аммонія и очищеніе ихъ.

(3 часа). Кровяныя соли, способы полученія; передѣлка желтой соли въ красную; берлинская лазурь.

(2 часа). Альбуминъ яичный и кровяной.

(15 часовъ). Кожевенное производство. Строеніе кожи животныхъ. Различіе въ качествахъ сырыхъ шкуръ различныхъ животныхъ. Обработка шкуръ на кожевенныхъ заводахъ: сохраненіе шкуръ,

Библиотека "Руниверс"

отдѣленіе волоса, разрыхленіе и очистка передъ дубленіемъ. Общія понятія о дубленіи и дубильныхъ матеріалахъ; опредѣленіе ихъ достоинства. Производство дубленія. Главные сорта дубленаго кожевеннаго товара: валъ, полувалъ, юфть, споекъ, выростокъ, шагрень, сафьянъ, лакированныя и крашенныя кожи. Сыромять, лайка, замша.

(18 часовъ). Зерновой хлѣбъ, главные виды его. Химическій составъ и строеніе зерна пшеничнаго и ржанаго. Главные сорта пшеницы и ржи. Опредѣленіе достоинства зернового хлѣба. Очищеніе зерна. Общія понятія о простомъ и дробномъ помолѣ и о сортахъ муки. Общія понятія о жерновахъ, вальцахъ, ситахъ, муковѣйкахъ и объ устройствѣ мельничныхъ поставовъ. Способы опредѣленія достоинства муки.

(9 час.). Добываніе крахмала изъ картофеля. Добываніе крахмала изъ пшеницы. Приготовленіе изъ крахмала декстрина, патоки и паточнаго сахара.

(7 часовъ). Приготовленіе солода: проростаніе зерна и условія, наивыгоднѣйшія для образованія діастаза; устройство солодовни; ходъ солодованія; зеленый солодъ; сушильни для солода; отдѣленіе ростковъ; дробленіе солода.

(6 часовъ). Дрожжи. Общія понятія о различныхъ видахъ дрожжей; условія жизни и размноженія дрожжей. Процессъ броженія, вызываемый дрожжами въ сахарныхъ растворахъ. Приготовленіе дрожжей жидкихъ и прессованныхъ. Культура чистыхъ дрожжей.

(32 часа). Винокуреніе.—Матеріалы для винокуренія. Общее понятіе объ осахариваніи крахмальныхъ матеріаловъ и о сбраживаніи заторовъ. Заторные чаны и приготовленіе затора изъ хлѣба. Приготовленіе затора изъ картофеля; смѣшанные заторы. Холодильники. Бродильные чаны. Броженіе. Методы изслѣдованія затора и браги. Отгонка спирта изъ браги: общія понятія о дробной перегонкѣ, ректификаціи и дефлегмаціи. Огневые и паровые перегонные аппараты. Главныя системы перегонныхъ аппаратовъ и примѣнимость ихъ при различныхъ условіяхъ. — Примѣненіе свекловицы для винокуренія.— Примѣненіе патоки для винокуренія.—Условія акциза и зависимость отъ нихъ способовъ винокуренія. Контрольные снаряды при перегонныхъ аппаратахъ. Очистка спирта. Опредѣленіе содержанія спирта въ спиртныхъ жидкостяхъ.—Опредѣленіе содержанія сивушнаго масла въ спиртѣ. Приготовленіе водки. Приготовленіе уксуса изъ спиртныхъ жидкостей.

(12 часовъ). Пивоваренie. Матеріалы; хмѣль. Отличіе пивовare-

Библиотека "Руниверс"

нія отъ винокуренія. Приготовленіе сусла. Броженіе. Значеніе культуры чистыхъ дрожжей для пивоваренія. Разливка въ бочки и дображиваніе.—Сорта пива.—Анализъ пива.

(26 часовъ). Сахаровареніе. — Свекловица; составныя части ея; храненіе; очищеніе свекловицы. Добываніе сока дифузіей: основы способа; разрѣзаніе свекловицы; устройство дифузоровъ и дифузіонныхъ баттарей и работа на нихъ. Общія понятія о выжимкѣ сока прессами и преимущества дифузіоннаго способа. Дефекація и сатурація сока, ихъ сущность; устройство аппаратовъ для дефекаціи и сатураціи и различные способы производства этихъ операцій. Обработка дефекаціонной грязи, фильтръ—прессы. Фильтрація чрезъ костяной уголь; качества, требуемыя отъ угля и его дѣйствіе; фильтры; оживленіе угля. Устройство костяныхъ фильтровъ. Сгущеніе сока.—Упариваніе и системы выпарныхъ аппаратовъ для этой цѣли. Фильтрація сиропа. Увариваніе сиропа. Вакумъ — аппараты, работа на нихъ, различныя формы уариванія. Утфель; переработка его.—Отдѣленіе сахарнаго песка отъ патоки. Полученіе головчатаго сахара; растворенie песка и уариваніе сиропа; формы, пробѣлка и сушка головчатаго сахара, пиленый сахаръ; сахаръ въ плиткахъ. Черная патока и способы извлеченія изъ нея сахара; осмозъ, элюція и стронціановый способъ.

(10 часовъ). Технологія красильныхъ матеріаловъ. Общія понятія о красящихъ веществахъ и о способахъ закрѣпленія ихъ на волокнахъ. Обзоръ красильныхъ матеріаловъ растительнаго и животнаго царства, употребляемыхъ въ настоящее время въ крашеніи, а именно: красильныя деревья, кверцитронъ, грушка, куркума, марена, орселль, индиго, чернильные орѣшки, сумахъ, катеху, кошениль. Въ обзорѣ должны быть сообщаемы слѣдующія свѣдѣнія: происхожденіе красильнаго матеріала, содержащіяся въ немъ вещества, имѣющія значеніе для крашенія, ихъ реакціи; препараты, приготовляемые изъ красильнаго матеріала и употребляемые въ крашеніи. Отдѣльно описывается приготовленіе красильныхъ экстрактовъ и лаковъ

(14 часовъ). Искусственныя краски. Общія понятія о составѣ каменноугольнаго дегтя и о полученіи изъ него бензола, толуола, ксилола, фенола, нафталина и антрацена.—Главнѣйшія производныя, приготовляемыя изъ вышеприведенныхъ основныхъ матеріаловъ, служащія для приготовленія искусственныхъ красокъ, а именно: анилинъ и толуидинъ, ихъ замѣщенія и производныя, резорцинъ, фталевый ангидридъ, нафтолы и нафталамины и ихъ сульфо—кислоты. Дѣленіе искусственныхъ красокъ на группы и краткій обзоръ главнѣй-

Библиотека "Руниверс"

шихъ группъ, въ которыя должны войти: нитрокраски, азокраски, производныя отъ оксихинововъ, производныя отъ трифенилметана, фталеины, индофенолы, тіокраски, сафранины, черный анилинъ, индулины и нигрозины, искусственное индиго. При описаніи группъ должно быть указано строеніе красокъ, характерное для группы, общія свойства, примѣры приготовленія нѣкоторыхъ красокъ и главнѣйшіе представители, имѣющіе большое примѣненіе въ крашеніи.

(3 часа). Способы опредѣленія достоинства красильныхъ матеріаловъ

(9 часовъ). Крашеніе и набиваніе.—Волокнистые матеріалы поступающіе въ крашеніе. Хлопчатобумажныя волокна, сорта ихъ. Хлопчатобумажная пряжа, сорта ея. Хлопчатобумажныя ткани; общія понятія о переплетеніяхъ. Главные виды хлопчатобумажныхъ тканей по переплетеніямъ и качеству, дѣленіе ихъ на легкія среднія и тяжелыя.—Ленъ и пенька; общія понятія о строеніи волокна и способахъ выдѣленія его изъ стебля. Главные виды льняныхъ и пеньковыхъ тканей.—Джутъ. Китайская крапива. Шерсть, сорта ея; мытье шерсти; шерстяная пряжа, сорта ея. Главные сорта валяныхъ и камвольныхъ шерстяныхъ тканей. Шелкъ сырецъ, крученый шелкъ. Тусса.

(20 часовъ). Описаніе операцій, которыя производятся съ тканями при крашеніи и печатаніи и употребляемыхъ для этой цѣли аппаратовъ и машинъ, а именно: опаливаніе тканей, промывка въ водѣ, вареніе въ щелочныхъ жидкостяхъ, бѣленіе, высушиваніе, крашеніе въ ровные цвѣта, печатаніе и устройство печатныхъ машинъ, вызрѣваніе и зрѣльни, запариваніе и запарные аппараты.

(4 часа). Аппретура тканей; матеріалы для аппретуры, способы нанесенія аппретуры, увлажненіе и ширеніе тканей, каландры и прессы для тканей.

(3 часа). Обработка пряжи и аппараты для промыванія, крашенія, бѣленія и отдѣлки пряжи.

(20 часовъ). Крашеніе и печатаніе бумажныхъ товаровъ. Примѣненіе ализарина: крашеніе пунцовыхъ товаровъ и разцвѣтка ихъ; крашеніе ализариномъ по заварному способу и печатаніе ализарина по запарному способу. Примѣненіе индиго: крашеніе въ кубахъ и разцвѣтка кубовыхъ товаровъ; печатаніе индиго; комбинаціи индиго и ализарина. Примѣненіе для крашенія синяго сандала, синяго экстракта, и дубильныхъ матеріаловъ. Примѣненіе минеральныхъ красокъ: способы воспроизведенія ихъ на волокнахъ и закрѣпленіе ихъ альбуминомъ. Примѣненіе искусственныхъ красокъ, дѣленіе ихъ на группы и общіе способы крашенія для каждой группы красокъ.

Библиотека "Руниверс"

(7 часовъ). Крашеніе шерстяныхъ товаровъ; отличія въ обработкѣ шерстяныхъ волоконъ, вызываемые свойствами самихъ волоконъ. Способы мытья и бѣленія шерстяныхъ товаровъ.—Отличіе въ способахъ закрѣпленія красящихъ веществъ и въ способахъ крашенія. Полученіе основныхъ цвѣтовъ и употребляемые для этого матеріалы. Крашеніе полушерстяныхъ товаровъ.

(7 часовъ). Крашеніе шелка: отличіе въ способахъ крашенія шелка отъ крашенія шерсти и бумаги. Варка шелка сырца: бѣленіе шелка. Крашеніе шелка въ главнѣйшіе цвѣта и употребляемые для этого матеріалы.

Объяснительная записка по курсу химическихъ производствъ.

Проходимый въ училищѣ курсъ химическихъ производствъ долженъ имѣть цѣлію достигнуть того, чтобы учащійся въ послѣдствіи относился къ своему дѣлу такъ, какъ долженъ относиться къ нему образованный техникъ, не стремясь только пользоваться практическими данными, но примѣняя свои научныя знанія для лучшаго веденія дѣла и для его совершенствованія.

Въ виду этой цѣли, въ каждомъ производствѣ должно быть изложено то, что даетъ наука для надлежащаго пониманія процессовъ, происходящихъ въ производствѣ, или же должно быть указано, насколько не достаточны такія научныя изслѣдованія и въ какомъ направленіи они требуютъ дальнѣйшихъ усилій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ курсѣ надобно стараться выяснить важное значеніе практическихъ требованій промышленности и экономическихъ условій, какъ то: важное значеніе для практики простоты способовъ, простоты въ устройствѣ машинъ и аппаратовъ, возможной выгодности ихъ дѣйствія въ отношеніи скорости работы, меньшей затраты силы и возможно большей замѣны ручнаго труда машиннымъ; надобно также разъяснять частные случаи зависимости производства отъ особыхъ требованій рынка, отъ мѣстныхъ условій, отъ конкурренціи, вызывающей необходимость удешевленія или фальсификаціи продукта; должно также быть указываемо вліяніе размѣровъ производства на его выгодность и вызываемое этимъ стремленіе конструировать такіе машины и аппараты, которые могли бы производить возможно быстро и возможно большее количество продукта. Такъ, при описаніи сырыхъ матеріаловъ даннаго производства полезно указать большую выгодность примѣненія тѣхъ или другихъ изъ нихъ или вслѣдствіе удобствъ

Библиотека "Руниверс"

обработки, или вслѣдствіе дешевизны и большей распространенности. При описаніи способовъ обработки можетъ явиться надобность указать на примѣненіе разныхъ способовъ въ различныхъ условіяхъ, или на непримѣнимость нѣкоторыхъ изъ нихъ, кажущихся привлекательными съ теоретической точки зрѣнія. При описаніи машинъ и аппаратовъ надо объяснять, чѣмъ вызывается иногда разнообразіе конструкцій ихъ, для производства одной и той же операціи. Для сбереженія времени надо опускать изложеніе такихъ подробностей, которыя имѣютъ значеніе исключительно при практическихъ работахъ и запоминаніе которыхъ, требуя большихъ усилій памяти, представляется безполезнымъ. Къ числу такихъ свѣденій относятся разныя рецептныя и цифровыя данныя; примѣромъ могутъ служить рецепты въ крашеніи, сообщать которыя въ классѣ и запоминать при повтореніяхъ было бы, конечно, совершенно излишне; достаточно будетъ разъяснить гдѣ либо, въ соотвѣтственномъ мѣстѣ курса, важное практическое значеніе рецепта и разобрать для примѣра нѣсколько рецептовъ въ разныхъ мѣстахъ курса. Изложеніе курса полезно сопровождать посѣщеніями фабрикъ и заводовъ, какъ важнымъ вспомогательнымъ средствомъ, для лучшаго усвоенія курса; этой же цѣли должны служить практическія занятія въ химико-техническихъ мастерскихъ, которыя должны находиться въ связи съ излагаемыми курсами. Эти занятія, воспроизводя наглядно многія свѣдѣнія, излагаемыя въ курсѣ, будутъ представлять примѣры практическаго ихъ примѣненія; при этихъ занятіяхъ будетъ также выясняться для учащихся какъ значеніе теоретическихъ знаній, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и недостатокъ ихъ однихъ для практики, безъ различныхъ рецептныхъ и цифровыхъ данныхъ,—необходимость соблюденія различныхъ пріемовъ и предосторожностей при производствѣ той или другой операціи, т. е. такія свѣдѣнія, которыя при изложеніи предмета въ классѣ, не могли бы быть оцѣнены и усвоены надлежащимъ образомъ. Однимъ словомъ эти занятія будутъ представлять собою переходъ отъ теоретическаго изученія предмета къ его практическому примѣненію, а сопровождаемыя при томъ посѣщеніями фабрикъ и заводовъ и практическими занятіями на нихъ, еще болѣе подготовятъ учащихся къ предназначенной для нихъ практической дѣятельности.

Библиотека "Руниверс"

Учебный планъ курса строительнаго искусства.

Для прохожденія этого курса назначается 3 часа въ недѣлю въ II классѣ. Учебный курсъ обнимаетъ собою обозрѣніе свойствъ и примѣненіе строительныхъ матеріаловъ и исполненіе строительныхъ работъ.

Примѣрная программа курса строительнаго искусства.

II классъ (3 урока).

(18 часовъ). Земли и ихъ свойства—песокъ, гравій, хрящъ. Глина, виды ея, употребляемые въ строительномъ искусствѣ; земляныя работы; изысканія для земляныхъ работъ: провѣшиваніе линій, измѣреніе ихъ, нивелировка; проекты земляныхъ работъ; отмѣтки, профили, опредѣленіе объемовъ выемокъ, планировка, мощеніе, отводъ поверхностной и грунтовой воды.

Употребительнѣйшіе въ строительномъ искуствѣ лѣсные матеріалы.

Камни естественные, свойства ихъ: вліяніе на нихъ атмосфернаго воздуха, измѣненіе отъ температуры, отъ дѣйствія мороза; твердость и теплопроводность. Главныя горныя породы, употребляемыя въ строительной практикѣ въ Россіи. Кирпичъ, сорта его, пріемка кирпича. Известь ѣдкая, пушонка, известковое тѣсто и известковое молоко, гашеніе извести. Гидравлическая известь, цементы романскій и портландскій; различія въ ихъ свойствахъ и употребленія по сравненію съ известью и между собою. Приготовленіе воздушныхъ и гидравлическихъ растворовъ. Бетонъ, краткія понятія о его приготовленіи и примѣненіи. Гипсъ, его употребленіе въ строительномъ дѣлѣ. Асфальтъ, его качества и примѣненія какъ строительнаго матеріала.

(9 часовъ). Каменныя работы, различные способы каменной кладки: бутовой, изъ тесанаго камня и кирпича. Производство бетонныхъ работъ. Кладка по глинѣ. Деревянныя работы. Способы соединенія деревянныхъ частей. О сваяхъ и свайной бойкѣ. Металлическія работы: соединеніе желѣзныхъ частей подвижное и неизмѣнное. Кровельныя работы.

Штукатурныя работы: общее понятіе о производствѣ ихъ; штукатурка по камню и дереву.

(5 часовъ). Плотины и перемычки.

(40 часовъ). Основанія и фундаменты. Объ осадкѣ строеній.

Библиотека "Руниверс"

О грунтѣ и соотвѣтственномъ грунту укрѣпленій подошвы фундамента. Виды фундаментовъ: сплошные, въ видѣ стѣнъ, столбовъ и опускныхъ колодцовъ. Предохраненіе фундаментовъ и стѣнъ отъ сырости, цоколь зданія. Стѣны кирпичныя и деревянныя жилыхъ и нежилыхъ зданій, перегородки. Лѣса и подмостки. Карнизы каменные и деревянные. Отдѣльныя подпоры каменныя, деревянныя и металлическія. Своды, различныя формы сводовъ, производство работъ по устройству сводовъ. Балки чугунныя, желѣзныя и деревянныя. Потолки: устройство обыкновенныхъ, и несгораемыхъ потолочныхъ покрытій. Полы: каменные, кирпичные, цементные, асфальтовые и деревянные. Формы крышъ. Стропила деревянныя и металлическія. Кровли деревянныя, соломенныя, черепичныя и толевыя. Лѣстницы деревянныя, каменныя и металлическія. Окна и двери. Обмѣръ работъ земляныхъ, каменныхъ, плотничныхъ, кровельныхъ и штукатурныхъ Отхожія мѣста и выгребныя ямы подземныя и водосточныя трубы.

(18 часовъ). Системы отопленій. Печная кладка. Кладка фабричныхъ трубъ. Типы нѣкоторыхъ комнатныхъ печей. Общія понятія объ устройствѣ калориферовъ, воднаго, пароваго и пароводянаго отопленія. Печи для приготовленія пищи. Вентиляція естественная и искусственная, примѣненія ея въ фабричныхъ зданіяхъ.

Объяснительная записка по курсу строительнаго искусства.

Курсъ строительнаго искусства долженъ проходиться въ примѣненіи его къ возведенію фабричныхъ помѣщеній и жилыхъ зданій при фабрикахъ и заводахъ; сообразно съ этимъ и должно излагаться какъ производство работъ, такъ и описаніе частей зданій, то-есть слѣдуетъ болѣе подробно останавливаться на работахъ и устройствѣ частей зданій, примѣнимыхъ для фабричныхъ строеній.

Учебный планъ коммерческой географіи.

Предметъ проходится во II классѣ при 2 годовыхъ часахъ.

Цѣль этого курса состоитъ въ сообщеніи учащимся географическихъ свѣдѣній о Россіи, важныхъ для промышленности, какъ-то: о почвѣ и климатѣ, о путяхъ сообщенія, о распредѣленіи природныхъ богатствъ, о распредѣленіи фабрикъ и заводовъ, о распредѣленіи торговыхъ пунктовъ; сюда же входятъ статистическія свѣдѣнія о промышленности, внутренней и внѣшней торговлѣ и сравненіе въ этомъ отношеніи Россіи съ западно-европейскими государствами.

Библиотека "Руниверс"

Примѣрная программа коммерческой географіи.

II класса (2 урока).

(10 часовъ). Пути сообщенія; значеніе ихъ для промышленности и условія, которымъ они должны удовлетворять. Обзоръ морей и приморскихъ портовъ Россіи; значеніе главнѣйшихъ изъ нихъ для промышленности и торговли. Рѣки Россіи; общія условія судоходности рѣкъ; свойства русскихъ рѣкъ, сравнительно съ рѣками западной Европы; значеніе главнѣйшихъ рѣкъ Россіи для промышленности и торговли. Желѣзныя дороги Россіи; ихъ распредѣленіе; протяженіе ихъ по отношенію къ общей площади и населенію Имперіи и сравненіе въ этомъ отношеніи съ другими государствами. Общее понятіе о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и о значеніи ихъ для промышленности. Климатъ и почва Россіи; распредѣленіе земель по угодьямъ. Значеніе земледѣлія въ Россіи.

(30 часовъ). Главныя хлѣбныя растенія, воздѣлываемыя въ Россіи, и количество собираемаго хлѣба, сравнительно съ другими странами; главные районы хлѣбной торговли. Распредѣленіе воздѣлыванія льна и конопли въ Россіи. Торговля этими матеріалами внутри Россіи и вывозъ ихъ за границу. Производство и потребленіе хлопка въ Россіи; о воздѣлываніи хлопка въ Имперіи. Воздѣлываніе табака. Разведеніе свекловицы и распредѣленіе свеклосахарной промышленности по губерніямъ Россіи.

Виноградарство и винодѣліе. Шелководство и торговля шелкомъ. Лѣсоводство; распредѣленіе лѣсовъ въ Россіи, вредное вліяніе истребленіе лѣсовъ на климатъ. Внутренняя торговля лѣсомъ и заграничный отпускъ. Скотоводство; связь его съ хлѣбопашествомъ. Количество скота въ Россіи и распредѣленіе занятія скотоводствомъ. Овцеводство и торговля шерстью; главныя шерстяныя ярмарки въ Россіи, внутреннее потребленіе и вывозъ шерсти. Пчеловодство. Распространеніе его въ Россіи и торговля его продуктами. Рыбные и звѣриные промыслы въ Россіи. Главныя мѣста рыбной ловли и внутренней торговли рыбнымъ товаромъ. Звѣроловство. Распредѣленіе минеральныхъ богатствъ въ Россіи; добыча главнѣйшихъ металловъ въ сравненіи съ другими государствами Главныя залежи желѣзныхъ рудъ на Уралѣ и въ южной Россіи; количество выплавляемаго чугуна и выдѣлываемаго желѣза въ сравненіи съ другими государствами Европы; ввозъ въ Россію продуктовъ желѣзодѣлательной промышленности. Каменноугольные бассейны, соляные промыслы и нефтяныя разработки.

Библиотека "Руниверс"

(20 уроковъ). Общее число фабрикъ и заводовъ въ Европейской Россіи и распредѣленіе ихъ по мѣстностямъ и по спеціальностямъ; статистическія данныя по главнымъ отраслямъ фабрично-заводской промышленности. Кустарное производство въ Россіи; главнѣйшіе виды его и распредѣленіе его по различнымъ мѣстностямъ. Главныя ярмарки въ Россіи. Внѣшняя торговля Россіи и сравненіе ея съ торговлей другихъ европейскихъ государствъ. Распредѣленіе внѣшней торговли по границамъ. Главнѣйшіе предметы вывоза изъ Россіи и ввоза въ Россію.

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ коммерческой географіи.

Такъ какъ коммерческая географія имѣетъ цѣлію ознакомить учащихся съ природными богатствами, добывающею и обработывающею промышленностью и торговлей Россіи, то въ ней должны быть упоминаемы всѣ главные роды промышленности и должны входить свѣдѣнія, относящіяся къ промышленной статистикѣ, отдѣльнаго курса который не имѣется. Но, упоминая про всѣ главные роды промышленности, надо нѣсколько подробнѣе останавливаться на тѣхъ изъ нихъ которыя имѣютъ большее значеніе для техники, и притомъ сообразуясь съ спеціальностью училища; такъ—въ химико-техническомъ училищѣ должны быть кратко излагаемы статьи, имѣющія спеціальное значеніе для механической промышленности, и подробнѣе—статьи, касающіеся до химической промышленности.

Учебный планъ основаній политической экономіи.

Предметъ этотъ проходится въ III классѣ; на изложеніе его назначается одинъ урокъ.

Цѣль курса ознакомить учащихся съ понятіями, важными для промышленности и торговли, какъ-то: съ значеніемъ капитала въ промышленныхъ предпріятіяхъ, съ кредитомъ, прибылями, заработной платой, съ производствомъ и потребленіемъ и взаимными соотношеніями между ними.

Примѣрная программа основаній политической экономіи.

III классъ (1 урокъ).

(7 часовъ). Понятіе о капиталѣ, условія образованія и роста его; капиталъ постоянный и оборотный; роль капитала въ разныхъ отрасляхъ

Библиотека "Руниверс"

производства. Вліяніе капитала на успѣхи промышленности и на положеніе рабочихъ. Соединеніе капиталовъ въ крупной промышленности; понятіе о товариществахъ и акціонерныхъ обществахъ, акціяхъ и облигаціяхъ.

(8 часовъ). Обмѣнъ. Рынокъ и цѣна; отличіе цѣны отъ цѣнности. Издержки производства, какъ регуляторъ цѣнъ. Спросъ и предложеніе и зависимость отъ нихъ цѣнъ. Конкуренція. Понятіе о торговлѣ и ея значеніи въ хозяйственной жизни народа. Формы торговли—распредѣлительная и спекулятивная.

Понятіе о биржахъ. Понятіе о таможняхъ, пошлинахъ и тарифѣ. Протекціонизмъ и свободная торговля.

(10 часовъ). Понятіе о деньгахъ; понятіе о монетѣ, лигатурѣ и пробѣ. Понятіе о монетной системѣ; монетныя системы главнѣйшихъ государствъ. Кредитъ; различныя формы его; значеніе его въ промышленности и торговлѣ. Условія, способствующія развитію кредита. Понятіе о банкахъ и банковыхъ операціяхъ. Понятіе о доходѣ валовомъ и чистомъ. Составныя части дохода и распредѣленіе его между участниками предпріятія. Понятіе о рентѣ. Заработная плата; виды ея; обстоятельства, вліяющія на размѣръ заработной платы. Прибыль; опредѣленіе и происхожденіе ея; составныя части прибыли. Соотношеніе частей дохода между собою.

(5 часовъ). Потребленіе; сущность и виды его. Равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ и причины, нарушающія это равновѣсіе. Страхованіе, его экономическое значеніе; виды страхованія.

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ политической экономіи.

При изложеніи этого курса, надо имѣть въ виду болѣе развивать излагаемыя въ немъ понятія, относящіяся къ промышленности, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что учащіеся предназначаются къ службѣ на фабрикахъ, заводахъ и въ промышленныхъ учрежденіяхъ, а не къ торговой дѣятельности.

Учебный планъ счетоводства и коммерческой корреспонденціи.

Счетоводство обнимаетъ собою изложеніе пріемовъ двойной бухгалтеріи, практическое веденіе книгъ и фабричную калькуляцію.

По классамъ учебный матеріалъ распредѣляется такимъ образомъ:

Библиотека "Руниверс"

III классъ (2 урока).

Объясненіе сущности двойной бухгалтеріи и веденія книгъ; русскія узаконенія о конторскихъ книгахъ; практическое веденіе книгъ.

IV классъ (2 урока).

Практическое веденіе книгъ примѣнительно къ болѣе сложнымъ оборотамъ производства; главная книга; система „журналъ—главная"; заключеніе книгъ; составленіе годового отчета; фабричная калькуляція.

Примѣрная программа счетоводства и коммерческой корреспонденціи.

III классъ (2 урока).

(5 часовъ). Предметъ бухгалтеріи; важность и необходимость ея при всѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ; русскія узаконенія о конторскихъ книгахъ. (7 часовъ). Двойная бухгалтерія и ея сущность; понятія: о счетѣ и его страницахъ, дебиторѣ, кредиторѣ и балансѣ. (3 часа). Книги двойной бухгалтеріи: основныя и вспомогательныя. (5 часовъ). Три главныя части веденія книгъ; открытіе книгъ; инвентарь; веденіе книгъ въ тѣсномъ смыслѣ. (40 часовъ). Практическое веденіе книгъ (кромѣ спеціально-фабричныхъ), примѣнительно къ одному изъ производствъ, которое болѣе подробно изучается въ училищѣ, съ ежедневною разноскою статей по главной.

IV классъ (2 урока).

Практическое веденіе общихъ и спеціально-фабричныхъ книгъ, примѣнительно къ болѣе сложнымъ оборотамъ того же производства, съ ежемѣсячною разноскою статей по главной; составленіе мѣсячнаго журнала.

Главная книга; веденіе въ ней спеціально-фабричныхъ счетовъ (5 часовъ); система двойной бухгалтеріи подъ названіемъ „журналъ-главная" и ея примѣненіе въ фабричномъ дѣлѣ (3 часа); заключеніе книгъ, счетъ прибылей и убытковъ; главный балансъ; составленіе годоваго отчета; фабричная калькуляція: подробно въ примѣненіи къ тому производству, по которому ведутся книги, и въ общихъ чертахъ.

Практическое ознакомленіе учащихся съ образцами коммерческой корреспонденціи.

Библиотека "Руниверс"

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ по счетоводству и коммерческой корреспонденціи.

Въ теоретической части преподавателемъ главное вниманіе должно быть обращено на выясненіе сущности двойной бухгалтеріи. Учащіеся должны совершенно сознательно усвоить себѣ идею двойнаго счета имущества и различіе между дебетомъ и кредитомъ. Изученіе простой бухгалтеріи не вводится въ курсъ, потому что она не представляетъ изъ себя въ строгомъ смыслѣ системы и не нуждается въ особомъ изученіи, потому что лицо, знающее двойную бухгалтерію, никогда не затруднится вести книги по простому способу. Достаточно будетъ, если преподаватель, при удобныхъ случаяхъ, укажетъ ученикамъ на разницу между обоими способами. Кромѣ теоретическаго преподаванія бухгалтерія должна быть изучаема практически, а потому учащіеся должны вести книги; при этомъ преподавателю не слѣдуетъ вдаваться въ излишнія подробности, какъ за недостаткомъ времени, такъ еще и потому, что техническія училища не имѣютъ въ виду готовить спеціалистовъ бухгалтеровъ. Если веденіе всѣхъ спеціальныхъ книгъ даннаго производства представится затруднительнымъ, то можно ограничиться веденіемъ только нѣкоторыхъ, наиболѣе важныхъ. Для облегченія ученикамъ въ IV классѣ преподаватель можетъ начать прохожденіе перваго отдѣла IV класса, если позволитъ время, еще съ III класса. Учащіеся должны вести книги чисто, писать если не красивымъ, конторскимъ, то во всякомъ случаѣ четкимъ почеркомъ, соблюдать непремѣнно форму записей и пр. Неуклонныя требованія преподавателя въ этомъ отношеніи пріучатъ учащихся къ аккуратности, качеству, очень важному для техника. Болѣе простыя упражненія въ калькуляціяхъ какъ-то: сложеніе, вычитаніе, а иногда и умноженіе, полезно заставлять учениковъ производить на обыкновенныхъ русскихъ счетахъ. Счеты слѣдуетъ употреблять и при веденіи книгъ.

Учебный планъ по курсу важнѣйшихъ узаконеній.

Въ этотъ курсъ входитъ разсмотрѣніе основныхъ законовъ государства, административной и судебной его дѣятельности.

Примѣрная программа по курсу важнѣйшихъ узаконеній.

IV классъ (2 урока).

Существо верховной власти; порядокъ престолонаслѣдія; прави-

Библиотека "Руниверс"

тельство и опека при несовершеннолѣтіи Императора; коронованіе и муропомазаніе; титулъ и гербъ; члены Императорскаго Дома.

Понятіе о положительномъ законѣ; раздѣленіе законовъ на группы и размѣщеніе ихъ въ 15 томахъ свода законовъ Россійской имперіи.

Устройство административныхъ органовъ; высшія государственныя установленія: государственный совѣтъ, совѣтъ и комитетъ министровъ, правительствующій сенатъ, святѣйшій правительствующій синодъ; министерства и прочія центральныя учрежденія; мѣстныя административныя учрежденія; существенныя свѣдѣнія о земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ.

Краткія свѣдѣнія изъ международнаго права.

Мѣры для внутренней безопасности; мѣры противъ опасности со стороны злой воли; мѣры противъ опасности со стороны природы и обстоятельствъ, отъ человѣка не зависящихъ; мѣры противъ болѣзней (Св. Зак. т. XIII; уст. врачебный); мѣры противъ дороговизны (Св. Зак., т. XIII; о народномъ продовольствіи); мѣры противъ бѣдности; мѣры противъ пожаровъ (Св. Зак., т. XII, уставъ строительный и уставъ пожарный).

Мѣры для матеріальнаго благосостоянія: 1) мѣры, содѣйствующія развитію добывающей промышленности; 2) мѣры, содѣйствующія развитію обработывающей промышленности (Уставъ о промышленности фабричной и заводской 1879 г., Уставъ ремесленный 1879 г.; Св. Зак., т. X, ч. I, с. 2126—2198). Законъ 1882 г. относительно работъ малолѣтнихъ на фабрикахъ; промышленныя товарищества; промышленный кредитъ; привилегіи на изобрѣтенія и усовершенствованія, 3) мѣры, содѣйствующія развитію торговли; пути сообщенія; почты и телеграфы; мѣры и вѣсъ; деньги; биржи и биржевые маклера; ярмарки; товарные склады и варранты; торговые трактаты и консульства; кредитъ; долговыя обязательства: долговыя росписки, заемныя письма, векселя; облигаціи; банковые билеты; банки ипотечные, коммерческіе и промышленные.

Мѣры, направленныя къ организаціи средствъ для государственной дѣятельности: государственные расходы, доходы, имущества, регаліи, налоги; подати оцѣночныя и съ расходовъ на потребленіе; пошлины; государственный кредитъ; государственный бюджетъ; государственные займы.

Судебная дѣятельность, направленная къ охраненію правъ. Общія понятія объ обязанностяхъ и правахъ подданныхъ государства. Права гражданскія: 1) права семейственныя; 2) права вещныя; общія по-

Библиотека "Руниверс"

нятія объ имуществѣ; права собственности; сервитуты; закладъ и залогъ; владѣніе; 3) права обязательственныя; одговоръ; купля; наемъ; товарищество; порученіе; поручительство; пользованіе; поклажа; заемъ залогъ; 4) наслѣдственное право. Права политическія, личныя и корпоративныя.

Правонарушенія, подлежащія разбирательству судовъ; о преступленіяхъ и мѣрахъ принимаемыхъ противъ нихъ; объ уголовныхъ законахъ; составъ преступленія; соучастіе; рецидивъ; совокупность преступленій; о наказаніяхъ.

Судоустройство и судопроизводство; общія понятія объ устройствѣ судовъ и ихъ дѣятельности; гражданское судопроизводство.

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ важнѣйшихъ узаконеній.

Курсъ долженъ имѣть характеръ энциклопедическій; поэтому преподаватель съ успѣхомъ можетъ выполнить эту программу въ 60 учебныхъ часовъ, изъ которыхъ 30 часовъ должны быть посвящены на прохожденіе отдѣловъ, обнимающихъ основные законы и административную дѣятельность; 20 часовъ—на усвоеніе отдѣла, разсматривающаго судебную дѣятельность и гражданское и уголовное право; остальные 10 часовъ могутъ быть употреблены на повтореніе и практическія занятія по рѣшенію казусовъ, относящихся къ болѣе труднымъ отдѣламъ курса.

Преподаватель долженъ останавливаться болѣе подробно на отдѣлахъ, уясненіе которыхъ составляетъ главную задачу практическаго курса законовѣдѣнія.

Въ этомъ отношеніи преподаватель долженъ болѣе подробно ознакомить учениковъ съ тѣми законами, которые имѣютъ наибольшую связь съ промышленною дѣятельностью.

Учебный планъ геометрическаго черченія.

Курсъ геометрическаго черченія можетъ быть подраздѣленъ на слѣдующіе отдѣлы: 1) геометрическое черченіе, 2) проекціонное, 3) краткія свѣдѣнія о теоріи тѣней и тушеваніи, и 4) понятіе о перспективѣ и косоугольныхъ проэкціяхъ.

Въ первомъ отдѣлѣ имѣется въ виду знакомить съ употребленіемъ масштаба простаго и десятичнаго, построеніями, относящимися къ различнаго рода сопряженіямъ дугъ круга, какъ съ прямыми, такъ

Библиотека "Руниверс"

и между собой на случаяхъ, чаще всего встрѣчающихся при исполненіи техническихъ чертежей, и вычерчиваніемъ наиболѣе употребительныхъ кривыхъ. Во второмъ отдѣлѣ, послѣ ознакомленія въ общихъ чертахъ съ рѣшеніями задачъ, относящихся къ прямой линіи и плоскости, надо болѣе подробно остановиться на вычерчиваніи проекцій и разрѣзовъ геометрическихъ и ихъ пересѣченій между собою, какъ на составляющихъ главное основаніе техническаго черченія. Въ третьемъ отдѣлѣ учащіеся должны быть ознакомлены съ главными основаніями теоріи тѣней и приложенія ихъ къ тушеванію, и въ послѣднемъ — даются главнѣйшія свѣдѣнія о составленіи перспективныхъ изображеній и косоугольныхъ проекцій.

Учебный планъ техническаго черченія.

Курсъ техническаго черченія можно подраздѣлить на слѣдующіе отдѣлы: 1) вычерчиваніе по относительнымъ размѣрамъ, 2) вычерчиваніе деталей съ натуры, 3) вычерчиваніе съ натуры или моделей различныхъ аппаратовъ, машинъ, встрѣчающихся въ химическихъ производствахъ, съ подробною разработкою деталей, 4) вычерчиваніе плановъ и фасадовъ жилыхъ помѣщеній и химическихъ заводовъ.

Примѣрная программа по черченію.

I. Черченіе геометрическое.

I классъ (4 урока).

Масштабы простые и десятичные и употребленіе ихъ. Различныя построенія, относящіяся къ проведенію касательныхъ дугъ круга между собою и къ прямымъ линіямъ. Построеніе эллипса, параболы, гиперболы, развертывающей круга, эпициклоиды, гипоциклоиды, циклоиды, спиралей Архимеда и логарифмической.

Проэкціонное черченіе. Разница между перспективнымъ и ортогональнымъ изображеніемъ предмета. Понятіе о проэкціи точки, линіи и тѣла. Плоскости проекцій. Проекціи на двухъ взаимноперпендикулярныхъ плоскостяхъ. Проектирующія линіи и проектирующія плоскости. Совмѣщеніе плоскостей. Различныя положенія точки относительно плоскости проекцій. Проекціи и слѣды линіи при различныхъ положеніяхъ ихъ относительно плоскостей проекцій. Точка и прямая, расположенныя въ плоскости, заданной своими слѣдами. Условія па-

Библиотека "Руниверс"

раллельности и пересѣченія линій, выраженныхъ своими проекціями. Условіе перпендикулярности прямой къ плоскости и параллельности двухъ плоскостей между собою. Пересѣченіе прямой съ плоскостію. Нахожденіе прямой перпендикулярной къ заданной плоскости и слѣдовъ плоскости, перпендикулярной къ заданной прямой. Построеніе перпендикуляра изъ данной точки на заданную прямую. Нахожденіе истинной величины отрѣзка прямой и угловъ съ плоскостями проекцій. Совмѣщеніе плоскостей. Проекціи плоскихъ фигуръ; квадрата, прямоугольника, сквознаго многоугольника и круга при различныхъ положеніяхъ относительно плоскостей проекцій. Направленіе луча свѣта и его проекцій. Правила линейной оттѣнки. Проекціи тѣлъ, ограниченныхъ плоскостями (куба, призмы, полной и усѣченной пирамидъ, прямой и наклонной, и тѣлъ вращенія — цилиндра, конуса, шара. Нѣкоторыя изъ нихъ вычерчиваются при заданныхъ наклоненіяхъ оси относительно плоскостей проекцій). Проекціи (фасадъ, планъ и боковой видъ) группъ геометрическихъ тѣлъ въ заданныхъ комбинаціяхъ и по заданнымъ размѣрамъ. Вычерчиваніе проекцій различныхъ геометрическихъ полыхъ тѣлъ сложной формы съ различными разрѣзами.

II классъ (4 урока).

Сѣченіе призмы, цилиндра, пирамиды плоскостью и развертка усѣченныхъ поверхностей въ плоскость. Эллиптическое, параболическое и гиперболическое сѣченіе конуса плоскостью съ разверткою усѣченныхъ поверхностей.

Пересѣченіе поверхностей геометрическихъ тѣлъ между собою: двухъ- и трехгранныхъ призмъ, цилиндра съ цилиндромъ, конуса съ цилиндромъ, призмы съ конусомъ, шаромъ и кольцевою поверхностію,—съ разверткою поверхностей пересѣкающихся тѣлъ.

Теорія тѣней. Понятіе о распространеніи лучей свѣта. Отраженный свѣтъ и законы отраженія. Блестящія точки и линіи. Собственная тѣнь и линіи отдѣла свѣта отъ тѣни. Направленіе луча свѣта и его проекцій, принимаемое при составленіи техническихъ чертежей. Падающая тѣнь. Тѣнь, отбрасываемая точкою и линіею на прямыхъ и кривыхъ поверхностяхъ. Падающая тѣнь отъ прямолинейной фигуры и круга на тѣхъ же поверхностяхъ. Падающая и собственная тѣнь отъ квадратной и шестигранной призмы, усѣченной и полной пирамиды, и конуса, и шара.

Библиотека "Руниверс"

Тушеваніе этихъ поверхностей штрихами и жидкой тушью (размывкою и слоями). Падающая тѣнь отъ шестигранной призмы и квадратной на цилиндръ, отъ цилиндра на цилиндръ и проч. Падающая и собственная тѣнь на внутреннемъ полуцилиндрѣ.

Понятіе о перспективѣ. Основныя положенія линейной перспективы. Построеніе перспективы плоскихъ фигуръ. Построеніе перспективы тѣлъ. Примѣры.

Понятіе о косоугольныхъ проекціяхъ. Практическія способы построенія линій, фигуръ и тѣлъ въ косоугольныхъ проекціяхъ. Примѣры.

Принятыя обозначенія какъ штрихами, такъ и красками, соотвѣтственно различнымъ матеріаламъ. Понятіе о съемкѣ съ натуры и различныхъ пріемахъ и инструментахъ, употребляемыхъ при этомъ. Составленіе съ натуры эскизовъ различныхъ простыхъ деталей.

II. Черченіе техническое.

III классъ (4 урока).

Винтовая линія на цилиндрѣ и конусѣ. Винтовая поверхность и змѣевидная труба на цилиндрической и конической винтовой линіи. Вычерчиваніе винтовъ съ треугольною и плоскою нарѣзкою (однооборотныхъ и многооборотныхъ). Шестигранная гайка и гаечный ключъ. Наиболѣе употребительныя формы болтовъ. Заклепка. Валы и оси. Муфты. Подшипники, подпятники, подвѣски, кронштейны, стѣнныя коробки. Шкивы; цилиндрическія, коническія и червячныя зацѣпленія. Трубы и ихъ соединенія; фланцы, лазы; сальники, краны, вентили, клапаны. Кривошипы, шатуны, крейцкопфы, эксцентрики, поршни.

IV классъ (4 урока).

Вычерчиваніе съ моделей или съ натуры различныхъ машинъ, аппаратовъ и приборовъ, встрѣчающихся при химическихъ производствахъ съ деталировкою.

Составленіе чертежей заводовъ съ указаніемъ главныхъ размѣровъ и относительнаго расположенія различныхъ аппаратовъ, имѣющихъ мѣсто при томъ или другомъ производствѣ.

Фасадъ, планъ и разрѣзъ деревянныхъ жилыхъ помѣщеній при заводахъ и фабрикахъ.

Фасадъ, планъ и разрѣзы каменныхъ помѣщеній.

Библиотека "Руниверс"

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ по черченію.

Черченіе геометрическое.

Курсъ геометрическаго черченія представляетъ собою основаніе для курса техническаго черченія. Вычерчиваніе задачъ, относящихся къ построенію масштабовъ и сопряженію дугъ круга и кривыхъ линій, необходимо ввести въ составъ курса геометрическаго черченія, потому что въ реальныхъ училищахъ они не могутъ быть пройдены въ томъ объемѣ, который необходимъ для техническаго черченія. Въ проекціонномъ черченіи сначала нужно ознакомить кратко съ общими положеніями, относящимися къ рѣшенію вопросовъ плоскости и прямой, и составляющими основаніе начертательной геометріи, которая не имѣетъ мѣста въ ряду предметовъ химико-техническихъ училищъ. При этомъ рекомендуется не останавливаться долго на вычерчиваніи различныхъ построеній, касающихся нахожденія слѣдовъ прямой и плоскости, какъ рѣдко встрѣчающихся въ приложеніи при техническомъ черченіи. Нужно стараться по возможности скорѣе перейдти къ вычерчиванію проекцій различныхъ фигуръ и тѣлъ, какъ въ прямомъ, такъ и въ наклонномъ положеніи. Сюда же нужно присоединить еще составленіе чертежей проекцій геометрическихъ тѣлъ въ группахъ, по различнымъ числовымъ даннымъ. Весьма важно усвоить основательно представленіе въ проекціяхъ, съ необходимыми разрѣзами, различныхъ полыхъ тѣлъ сложной формы. Это значительно облегчитъ потомъ пониманіе разрѣза при вычерчиваніи деталей. При составленіи чертежей, относящихся къ пересѣченію тѣлъ, необходимо вычерчивать и развертку поверхностей ихъ, при чемъ нужно останавливаться главнымъ образомъ на частныхъ случаяхъ, имѣющихъ болѣе приложенія въ практикѣ. Статья о тѣняхъ должна ограничиться случаями, чаще встрѣчающимися; при прохожденіи этой статьи весьма желательно ознакомить учащихся и съ главнѣйшими правилами тушеванія, какъ штрихами, такъ и жидкой тушью. Статьи о перспективѣ и косоугольныхъ проекціяхъ должны ограничиться только указаніемъ главнѣйшихъ правилъ, къ нимъ относящихся.

При прохожденіи этого курса, для выигрыша времени, вмѣсто вычерчиванія на доскѣ, гораздо удобнѣе пользоваться настѣнными таблицами. Таблицы такого рода, исполненныя толстыми черными линіями на листахъ большаго формата, могутъ быть постепенно за-

Библиотека "Руниверс"

готовляемы самими учащимися, при этомъ рекомендуется избѣгать дѣлать таблицы бѣлыми линіями по черному фону, ибо онѣ вредно дѣйствуютъ на зрѣніе учащихся. По такимъ таблицамъ преподаватель разъясняетъ только существенныя положенія каждаго отдѣла, демонстрируя относящіеся къ нему модели; остальная же часть упражненій должна быть исполнена или съ модели, или въ формѣ задачи, при чемъ желательно, чтобы вниманіе преподавателя сосредоточивалось главнымъ образомъ на частныхъ случаяхъ, имѣющихъ наибольшее приложеніе къ практикѣ.

Было бы желательно имѣть нѣсколько отдѣльныхъ таблицъ, предназначенныхъ спеціально для упражненій въ чтеніи чертежа; ихъ нужно вести такимъ образомъ, чтобы въ нихъ принимали участіе всѣ учащіеся класса.

Черченіе техническое.

Курсъ техническаго черченія должно начать систематическимъ ознакомленіемъ съ вычерчиваніемъ главнѣйшихъ деталей машинъ и расчетами по относительнымъ размѣрамъ. При разъясненіи этого отдѣла преподаватель долженъ для выигрыша времени прибѣгнуть къ употребленію настѣнныхъ таблицъ или моделей и, демонстрируя ихъ, знакомить подробно учащихся съ означеніемъ каждой линіи чертежа, выясняя способъ вычерчиванія и форму того или другаго очертанія въ зависимости отъ матеріала и формы обработки. Послѣ ознакомленія съ расчетами и вычерчиванія на чисто, можно перейдти къ составленію съ натуры эскизовъ болѣе сложныхъ деталей; при этомъ желательно, чтобы на чистовыхъ чертежахъ по возможности указывались поверхности, подвергающіяся обработкѣ. Вычерчиванію деталей съ натуры посвящается большая часть всего времени, предположеннаго для ихъ изученія; только по пріобрѣтеніи достаточнаго навыка въ этомъ, можно съ достаточною увѣренностію перейти къ вычерчиванію чертежей цѣлыхъ машинъ, аппаратовъ и приборовъ, употребляемыхъ въ томъ или другомъ изъ химическихъ производствъ. Съ составленіемъ копій на прозрачномъ коленкорѣ обязательно долженъ быть ознакомленъ каждый изъ учащихся. За неимѣніемъ въ химико-техническихъ училищахъ отдѣльнаго времени для строительнаго черченія, необходимо въ курсѣ техническаго черченія отвести мѣсто для исполненія чертежей, относящихся къ составленію плановъ, фасадовъ и разрѣзовъ деревянныхъ и каменныхъ

Библиотека "Руниверс"

жилыхъ помѣщеній, возводимыхъ при заводахъ и фабрикахъ, а также и самихъ заводовъ съ указаніемъ расположенія аппаратовъ, машинъ, приборовъ и другихъ частей производства и обозначеніемъ на планѣ величины площади, занимаемой каждой изъ нихъ.

Учебный планъ рисованія.

При 6 урокахъ въ недѣлю.

a) Рисованіе съ геометрическихъ тѣлъ въ группахъ при заданныхъ комбинаціяхъ; b) рисованіе орнаментовъ съ гипсовъ; c) рисованіе деталей архитектуры; d) рисованіе съ натуры деталей машинъ и арматуры различныхъ приборовъ химическихъ производствъ; e) рисованіе съ натуры цѣлыхъ приборовъ и аппаратовъ; f) рисованіе на память.

Примѣрная программа по рисованію.

I классъ (4 урока).

a) Рисованіе группы геометрическихъ тѣлъ съ полною тушевкою карандашемъ и перомъ.

b) Рисованіе орнаментовъ плоскихъ прямолинейныхъ, криволинейныхъ, переплетающихся; орнаментовъ изъ вогнутыхъ и выпуклыхъ прямолинейныхъ, криволинейныхъ поверхностей. Рисованіе болѣе сложныхъ орнаментовъ съ полною тушевкою.

c) Рисованіе съ натуры базъ и капителей и другихъ частей ордеровъ. Рисованіе съ натуры античныхъ вазъ, различныхъ частей архитектуры.

II классъ (2 урока).

d) Рисованіе съ натуры наиболѣе употребительныхъ деталей машинъ, напр., зубчатыхъ колесъ, подшипниковъ, подвѣсокъ, кронштейновъ и пр., а также и частей арматуры разныхъ химическихъ аппаратовъ, съ отдѣлкою карандашемъ и жидкою кистью.

e) Рисованіе цѣлыхъ приборовъ, машинъ съ отдѣлкою тушеваніемъ.

f) Рисованіе на память. Быстрое рисованіе.

Библиотека "Руниверс"

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ рисованія.

При веденіи преподаванія рисованія нужно стремиться не столько къ художественной отдѣлкѣ рисунковъ, сколько къ пріобрѣтенію навыка быстро воспроизводить рисунокъ съ отдѣлкою лишь настолько, насколько это необходимо для лучшаго выясненія формъ изображаемаго предмета. Такъ называемое быстрое рисованіе должно чаще чередоваться съ другими упражненіями.

Умѣнье скоро, точно и отчетливо набрасывать чертежъ или рисунокъ на глазъ при осмотрѣ заводовъ, выставокъ и пр. необходимо въ будущей дѣятельности техника, а потому для такого рода упражненій нужно отвести болѣе мѣста въ программѣ рисованія. Рисованіе на память должно имѣть такое же точно значеніе. Нужно упомянуть еще о томъ, что было бы весьма желательно, чтобы, при веденіи этихъ упражненій, моделями служили предметы, имѣющіе то или другое значеніе въ химическихъ производствахъ. Что касается до окончательной отдѣлки рисунковъ, то нѣтъ особенной надобности въ томъ, чтобы они всѣ отдѣлывались полною тушевкою: большая часть изъ нихъ можетъ быть отдѣлена лишь неполною тушевкою. Тушеваніе жидкою тушью и перомъ весьма желательны для нѣкоторыхъ рисунковъ.

Учебный планъ занятій въ механической мастерской.

Занятія учащихся въ механическій мастерской имѣютъ цѣлью изученіе ручныхъ пріемовъ слесарнаго мастерства и преимущественно тѣхъ операцій и на тѣхъ видахъ и формахъ, которые чаще всего встрѣчаются при техно-химическихъ производствахъ.

Примѣрная программа занятій въ механической мастерской.

(I классъ 9 часовъ).

Отдѣлъ I (около 200 часовъ).

1) Обрубка плоскостей зубиломъ и крейцмейселемъ.
2) Опиливаніе плоскостей, ихъ личеваніе и шлифовка.
3) Простѣйшее припиливаніе плоскостей другъ къ другу.
4) Пришабриваніе плоскостей.
5) Притирка плоскостей наждакомъ и ихъ пришлифовка.

Библиотека "Руниверс"

6) Пріемы сверленія ручнаго: дрелью, коловоротомъ, трещеткой и на ручныхъ машинахъ.

7) Нарѣзаніе винтовъ и гаекъ: винтовальными досками и клуппами.

8) Нарѣзаніе газовыхъ трубъ и ихъ соединенія.

9) Упражненія въ холодной и горячей клепкѣ и чеканкѣ желѣзныхъ и мѣдныхъ листовъ.

10) Простѣйшіе пріемы пайки.

11) Пріемы луженія.

12) Простѣйшіе пріемы точенія металловъ.

13) Притирка и приточка кранова.

Отдѣлъ II (около 70 часовъ).

1) Знакомство и упражненія въ соединеніяхъ трубъ водо и паропроводныхъ газовыхъ и свинцовыхъ.

2) Сборка флянцевъ трубъ, лазовъ и разные способы достиженія ихъ герметичности.

3) Знакомство съ сальниками и ихъ снаряженіемъ.

4) Общее знакомство съ клапанами насосовъ.

5) Уходъ за насосами и прессами.

6) Уходъ за паровымъ котломъ.

7) Уходъ за паровой машиной (пусканіе въ ходъ, наблюденіе за ея дѣйствіемъ и остановка).

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ занятій въ механической мастерской.

Изученіе пріемовъ, перечисленныхъ въ I отдѣлѣ программы, должно выражаться собственноручнымъ выполненіемъ учащимся каждаго изъ этихъ пріемовъ. Для этого каждый пріемъ выражается въ видѣ какой-либо работы, которая и исполняется учащимся.

Видъ и форма работъ не указывается, и это предоставляется выработать каждому училищу.

Работы могутъ представлять изъ себя тѣла геометрическія или какія-либо, удовлетворяющія назначенію работъ, детали машинъ или цѣльные предметы (предметы, идущіе въ дѣло).

Степень точности исполненія этихъ работъ различна и соображается съ самымъ пріемомъ и съ ролью его въ практикѣ.

Отдѣлъ второй программы перечисляетъ не пріемы слесарнаго ремесла, а операціи, съ которыми учащіеся необходимо должны быть хорошо ознакомлены.

Библиотека "Руниверс"

Эта часть программы продѣлывается надъ всѣми приспособленіями и оборудованіемъ химико-техническихъ мастерскихъ. Пользуясь ими, учащіеся продѣлываютъ перечисленныя операціи.

Для операцій, приложеніе которыхъ не удобно производить на имѣющихся приспособленіяхъ и аппаратахъ, должны имѣться готовые образцы, которые и служатъ для этой цѣли.

Такъ, для знакомства и упражненій въ соединеніяхъ трубъ должны имѣться въ готовности части трубъ (концы) наиболѣе употребительныхъ видовъ и формъ; для знакомства съ сальниками и ихъ снаряженіемъ должны имѣться въ готовности сальники разнаго устройства съ частями стержней и т. д.

Вообще-же отдѣлъ второй программы исполняется учащимися, разбитыми на весьма небольшія группы отъ 3 до 5 человѣкъ, подъ руководствомъ завѣдывающаго работами. Выполненіе этой части программы имѣетъ начинаться лишь со второй половины учебнаго года, когда учащіеся уже изучатъ главнѣйшіе и необходимѣйшіе пріемы слесарнаго ремесла.

Учебный планъ практическихъ занятій въ химической лабораторіи.

Для этихъ занятій назначается 18 часовъ во II классѣ и 10 часовъ въ III классѣ.

Главная цѣль этихъ занятій состоитъ въ изученіи анализа качественнаго и количественнаго; распредѣленіе этихъ занятій должно быть таково, что во II классѣ учащіеся проходятъ качественный анализъ и вѣсовой количественный анализъ, а въ III классѣ титрярный анализъ, газовой анализъ и органическій анализъ.

Программа занятій во II классѣ.

Занятія во II классѣ должны начаться съ пріученія учащихся къ обращенію съ лабораторной посудой, аппаратами и различными принадлежностями и къ ознакомленію ихъ съ простѣйшими общими химическими операціями, постоянно встрѣчающимися при лабораторныхъ занятіяхъ; желательно достигнуть, чтобы учащійся умѣлъ собрать простой аппаратъ по рисунку; произвести очищеніе препарата посредствомъ кристаллизаціи, перегнать жидкость, собрать газъ и т. п.

Надо замѣтить, что учащіеся переходятъ во II классъ, пройдя

Библиотека "Руниверс"

только часть неорганической химіи, а именно металлоиды, и не будутъ еще знакомы съ металлами, что помѣшаетъ имъ немедленно приступить къ занятіямъ качественнымъ анализомъ.

Примѣрами для этихъ предварительныхъ занятій въ лабораторіи могутъ служить слѣдующія работы:

1) Очищеніе кристаллизаціею какой-либо соли изъ употребляемыхъ въ лабораторіи.

2) Приготовленіе какой-либо нерастворимой соли изъ растворимыхъ

3) Приготовленіе и собираніе какого-либо газа, напримѣръ: кислорода, водорода, азота, хлора и т. п.

4) Приготовленіе раствора какого-либо газа, какъ, напримѣръ, амміака, сѣрнистаго водорода, сѣрнистой кислоты и т. п.

5) Приготовленіе какой-либо кислоты, напримѣръ: соляной, азотной и друг.

6) Возгонка нашатыря, іода и т. п.

7) Прокаливаніе и сплавленіе.

Всѣ эти работы должны производиться въ небольшомъ размѣрѣ и должны имѣть въ виду вышеприведенную цѣль, ознакомленіе съ обращеніемъ съ лабораторной посудой и приспособленіями и также съ производствомъ простѣйшихъ операцій. Для этихъ работъ достаточно отдѣлить первыя двѣ недѣли, т. е., приблизительно 36 часовъ.

Послѣ этого учащіеся приступаютъ къ занятіямъ качественнымъ анализомъ, проходя въ послѣдовательномъ порядкѣ группы металловъ и металлоидовъ, продѣлывая сначала реакціи отдѣльныхъ представителей данной группы, а затѣмъ распознавая ихъ въ смѣсяхъ между собой; по окончаніи знакомства съ группами, долженъ быть пройденъ общій ходъ анализа основаній и кислотъ. По окончаніи каждой группы учащимся должны быть задаваемы задачи, т. е., смѣси соединеній металловъ, входящихъ въ группу, составляемыя преподавателемъ, и по рѣшеніи такой задачи учащійся переходитъ къ слѣдующей группѣ.

Занятія эти должны производиться при постоянномъ наблюденіи преподавателя и при пособіи выбранныхъ имъ руководствъ.

На занятія качественнымъ анализомъ полагается 17 недѣль, т. е. 306 часовъ.

Послѣ этого учащіеся переходятъ въ лабораторію для количественнаго анализа, гдѣ приступаютъ къ занятіямъ вѣсовымъ анализомъ.

По вѣсовому анализу каждымъ учащимся должно быть исполнено сначала нѣсколько простѣйшихъ, но типичныхъ анализовъ, состоя-

Библиотека "Руниверс"

щихъ въ опредѣленіи какого-либо одного вещества, затѣмъ должны быть даны смѣси для опредѣленія двухъ и трехъ веществъ, и два, три примѣра болѣе сложныхъ анализовъ.

Какъ простые примѣры можно задавать опредѣленіе содержанія воды высушиваніемъ, опредѣленіе количества золы посредствомъ сожженія, опредѣленіе летучихъ и не летучихъ веществъ посредствомъ испаренія и прокаливанья. Далѣе слѣдуетъ опредѣленіе количества вещества посредствомъ осажденія въ видѣ нерастворимаго соединенія, какъ напримѣръ барія въ видѣ сѣрнокислой соли, кальція въ видѣ щавелевокислой соли, аллюминія, хрома, желѣза въ видѣ окисей. Опредѣленіе серебра, мѣди въ металлическомъ видѣ и т. п.

Для задачъ, представляющихъ раздѣленіе двухъ и трехъ веществъ, могутъ быть выбираемы примѣры, имѣющіе практическій интересъ, какъ, напримѣръ, анализы болѣе употребительныхъ сплавовъ.

Точно также и для сложныхъ анализовъ могутъ быть выбираемы примѣры, имѣющіе практическое значеніе, какъ напримѣръ анализъ золы, анализъ стекла, анализъ глины и т. п. При производствѣ этихъ анализовъ учащійся, такъ-сказать, примѣняетъ свои основныя знанія и основные пріемы вѣсоваго анализа къ частнымъ и сложнымъ случаямъ.

На эти занятія назначается 11 недѣль, то-есть, 198 часовъ, и ими заканчиваются занятія въ химической лабораторіи II класса.

Программа занятій въ лабораторіи III класса.

Въ III классѣ учащіеся начинаютъ изученіе титрирнаго анализа. Ими должны быть пройдены всѣ главные способы, а именно: алкалиметрія и ацидиметрія, анализы при посредствѣ окисленія и раскисленія и анализы посредствомъ осажденія. При этомъ учащіеся должны обстоятельно ознакомиться съ установкою титрирныхъ растворовъ и способами вычисленія результатовъ анализа. Послѣ ознакомленія съ методами, учащимися должны быть продѣланы примѣры практическаго ихъ примѣненія, какъ напримѣръ титрованіе продажной соды и поташа, продажныхъ кислотъ, опредѣленіе количества желѣза въ рудѣ посредствомъ хамелеона, опредѣленіе количества дѣйствующаго хлора въ бѣлильной извести, опредѣленіе количества серебра въ сплавахъ и т. п.

Далѣе слѣдуютъ работы по газовому анализу, при которыхъ учащіеся должны ознакомиться съ основными пріемами этого анализа,

Библиотека "Руниверс"

какъ то: собираніемъ и опредѣленіемъ объема газовъ сжиганіемъ газовыхъ смѣсей, поглощеніемъ газовъ растворами и твердыми тѣлами.

Далѣе слѣдуютъ работы по органическому анализу, въ число которыхъ входятъ слѣдующія:

Опредѣленіе количества углерода и водорода сжиганіемъ, съ кислородомъ и безъ кислорода.

Опредѣленіе количества азота въ видѣ газа и въ видѣ амміака, опредѣленіе азота по Кьельдалю.

Опредѣленіе количества сѣры.

Дробная перегонка и опредѣленіе температуры кипѣнія.

Для производства означенныхъ работъ назначается 10 годовыхъ часовъ, что составитъ въ годъ 300 часовъ; время это распредѣляется такимъ образомъ, что учащіеся работаютъ въ лабораторіи по 18 часовъ въ недѣлю, то-есть, всего около 17 учебныхъ недѣль, и затѣмъ переходятъ въ химико-техническія мастерскія, а на ихъ мѣсто переходятъ учащіеся II класса, начинающіе работы съ вѣсовымъ анализомъ.

При практическомъ изученіи анализа какъ качественнаго, такъ и количественнаго, необходимо, чтобы оно сопровождалось нѣкоторыми теоретическими разъясненіями и дополненіями.

Для этой цѣли преподаватель долженъ время отъ времени, по мѣрѣ надобности, излагать учащимся необходимыя свѣдѣнія устно въ классѣ и указывать имъ при этомъ источники, по которымъ они могли бы повторить изложенное и отвѣтить преподавателю въ послѣдствіи, во время практическихъ занятій.—Такимъ образомъ слѣдуетъ изложить характеристику группъ основаній и кислотъ по ихъ реакціямъ, важнымъ для анализа, общій ходъ анализа, сущность способовъ вѣсового и титрирнаго анализа, а также описать пріемы газоваго анализа.

При своихъ работахъ учащіеся должны вести тетради, въ которыхъ должно быть аккуратно записываемо все, что было ими продѣлано; работы по количественному анализу должны записываться по формамъ, установленнымъ преподавателемъ, и аккуратное или неаккуратное веденіе тетрадей должно приниматься во вниманіе при оцѣнкѣ успѣшности занятій учащагося. Въ видахъ сохраненія имущества лабораторіи, выработки аккуратности у учащихся и безопасности работъ должны быть составлены и вывѣшаны въ помѣщеніяхъ лабораторій правила занятій, куда должны войти правила обращенія съ реактивами, посудою, аппаратами и приборами, напри-

Библиотека "Руниверс"

мѣръ правила наливанія реактивовъ и содержанія учащимися въ порядкѣ реактивныхъ этажерокъ, обращенія со стеклянной, платиновой посудой, съ вѣсами, правила относительно работъ, выдѣляющихъ вредные газы и пары и т. под. Въ видахъ пріученія къ аккуратности каждый занимающійся качественнымъ и количественнымъ вѣсовымъ анализомъ, получаетъ особый наборъ предметовъ подъ отвѣтственность за небрежное обращеніе съ ними, а дополнительные предметы всѣ получаетъ подъ росписку съ обязательствомъ сдать ихъ по миновании надобности.

Примѣрная программа практическихъ занятій въ химико-технических мастерскихъ.

(въ III классѣ 8 час. и въ IV классѣ 20 час.).

Занятія въ химико-техническихъ мастерскихъ должны преслѣдовать слѣдующія цѣли: 1) способствовать лучшему пониманію и усвоенію учащимися курса химическихъ производствъ, представляя собою примѣры практическаго примѣненія этихъ курсовъ. 2) Пріучать учащихся къ работѣ, знакомя ихъ практически съ производствомъ различныхъ фабрично-заводскихъ операцій и обращенію съ нѣкоторыми наиболѣе употребительными машинами и аппаратами.

Занятія эти организуются такимъ образомъ, чтобы учащіеся ознакомлялись въ мастерскихъ съ главнѣйшими операціями общими по своей сущности для значительнаго числа химическихъ фабрично-заводскихъ производствъ и чтобы изъ совокупности операцій, ими производимыхъ, составлялась работа, полезная для усвоенія излагаемыхъ курсовъ и имѣющая сама по себѣ практическій интересъ.

Къ занятіямъ въ техническихъ мастерскихъ относится также технический анализъ, имѣющій цѣлью изученіе спеціальныхъ способовъ изслѣдованія, примѣняемыхъ въ фабрично-заводской промышленности. Сюда относятся ускоренные и упрощенные способы при посредствѣ особыхъ аппаратовъ и инструментовъ, ознакомленіе съ которыми не входитъ въ курсы аналитической химіи. — Примѣрами работъ, относящихся къ техническому анализу могутъ служить слѣдующіе:

Опредѣленіе удѣльнаго вѣса жидкихъ тѣлъ посредствомъ ареометровъ, вѣсовъ Вестфаля и пикнометровъ.

Анализъ воды для техническихъ цѣлей; опредѣленіе степени жесткости воды.

Библиотека "Руниверс"

Анализы топлива и опредѣленіе теплотворной способности въ калориметрѣ.

Изслѣдованіе освѣтительныхъ маслъ и опредѣленіе температуры вспышки ихъ.

Изслѣдованіе смазочныхъ маслъ; опредѣленіе скорости истеченія и непосредственное опредѣленіе смазывающей способности.

Изслѣдованіе глинъ на пригодность ихъ для выдѣлки глиняныхъ издѣлій.

Опредѣленіе количества масла въ сѣменахъ и другіе случаи опредѣленія количества жира посредствомъ извлеченія растворителями.

Анализъ свѣтильнаго газа.

Анализъ дыма.

Анализъ мыла.

Изслѣдованіе костянаго угля.

Анализы муки по способу Раковича.

Изслѣдованіе клейковины пшеничной муки по способу Болланда.

Сахарометрія.

Алкоголометрія.

Опредѣленіе чистоты спирта.

Изслѣдованіе красильныхъ и дубильныхъ матеріаловъ.

Примѣненіе микроскопа для техническихъ изслѣдованій, напримѣръ: распознаваніе волоконъ, изслѣдованіе крахмаловъ, дрожжей.

Означенныя работы должны идти параллельно съ другими занятіями въ химико-техническихъ мастерскихъ и производятся частію въ III классѣ, частію въ IV классѣ, согласуясь съ ходомъ изложенія химическихъ производствъ.

Такъ, напримѣръ, въ III классѣ могутъ производиться работы по опредѣленію уд. вѣса, по изслѣдованію глинъ, анализы воды и топливъ, анализы свѣтильнаго газа и дыма и т. под.

Въ IV классѣ будутъ производиться анализы, относящіеся къ жирамъ, масламъ, питательнымъ веществамъ и красильнымъ и дубильнымъ матеріаламъ.

Для этихъ работъ должны выбираться образцы, имѣющіе практическій интересъ, и при каждой работѣ должна имѣться въ виду практическая цѣль анализа, а не теоретическое изслѣдованіе.

По каждой работѣ учащійся долженъ представлять письменный отчетъ, съ описаніемъ примѣненнаго способа, хода работы и полученныхъ результатовъ; анализы образцовъ должны быть повторяемы два раза и болѣе, если въ томъ представится надобность.

Библиотека "Руниверс"

Главнѣйшія операціи, съ которыми должны ознакомиться учащіеся въ химико-техническихъ мастерскихъ, слѣдующія: растворе́ніе, систематическое выщелачиваніе, фильтрація растворовъ, отдѣленіе жидкостей отъ твердыхъ тѣлъ прессованіемъ, выпариваніе растворовъ (различными способами); кристаллизація, высушиваніе, прокаливаніе, сплавленіе, сухая перегонка, простая и дробная перегонка жидкостей, измельченіе, просѣиваніе, варка различныхъ продуктовъ паромъ въ открытыхъ чанахъ и въ закрытыхъ котлахъ подъ давленіемъ; примѣненіе перегрѣтаго пара.

Примѣрами работъ могутъ служить слѣдующія:

По технологіи минеральныхъ веществъ:

Приготовленіе и очистка соляной кислоты; очистка азотной кислоты; приготовленіе нашатырнаго спирта, желѣзнаго купороса, приготовленіе поташа изъ золы, приготовленіе соды и калійной селитры обмѣннымъ разложеніемъ изъ поташа и чилійской селитры, приготовленіе свинцовыхъ бѣлилъ и кроновъ, приготовленіе берлинской лазури; приготовленіе изъ глины сѣрно-кислаго глинозема и квасцовъ; приготовленіе бертолетовой соли.

По технологіи органическихъ веществъ:

Вытопка сала и варка мыла разныхъ сортовъ.

Добываніе масла изъ сѣмянъ прессовымъ способомъ.

Сухая перегонка дерева, полученіе древеснаго порошка, уксусно кислыхъ солей, уксусной кислоты.

Перегонка нефти.

Приготовленіе клея изъ мездры и костей.

Приготовленіе крахмала изъ картофеля.

Приготовленіе изъ крахмала декстрина и патоки.

Приготовленіе спирта: приготовленіе затора изъ хлѣба, броженіе и отгонка спирта.

Работы по винокуренію вводятся въ программу не для всѣхъ училищъ, а только въ тѣхъ случаяхъ, когда того потребуютъ мѣстныя условія; въ этихъ случаяхъ изъ программы исключаются практическія занятія по крашенію и красильнымъ матеріаламъ.

По технологіи красильныхъ веществъ производятся работы по бѣленію и крашенію, какъ-то: очистка фабрикатовъ изъ хлопка, льна, шерсти и шелка въ щелочныхъ жидкостяхъ, какъ подготовка къ бѣленію; бѣленіе хлопка, льна, джуты бѣлильнымъ спиртомъ, шерсти и шелка сѣрнистымъ газомъ; приготовленіе протравъ, загустокъ, запарныхъ красокъ, вытравокъ, разцвѣтокъ, аппретуръ; крашеніе сплошное

Библиотека "Руниверс"

разными красильными веществами въ цвѣта, соотвѣтствующіе оттѣнку какого либо цвѣта, по заданнымъ образцамъ; пробы крашенія въ разные колера печатаніемъ и заваркою или запаркою напечатанной ткани. Пробы крашенія ализариномъ и индиго въ сплошные цвѣта и приготовленіе пунцовыхъ и кубовыхъ тканей печатаніемъ вытравокъ и разцвѣтокъ; пробы приготовленія тканей печатаніемъ черной анилиновой краски, переводной и запарной. Пробы приготовленія аппретированныхъ тканей.

Работы по бѣленію, крашенію и красильнымъ матеріаламъ вводятся въ программу не для всѣхъ училищъ, а только въ тѣхъ случаяхъ, когда того требуютъ мѣстныя условія; въ этихъ случаяхъ изъ программы исключаются практическія занятія по винокуренію.

Означенныя работы приведены какъ примѣры и могутъ быть различнымъ образомъ видоизмѣняемы. Вообще надо сказать, что число работъ, которыя долженъ произвести учащійся, не можетъ быть опредѣлено съ точностью, но желательно чтобы каждымъ изъ нихъ было сдѣлано по нѣсколько работъ въ каждомъ изъ приведенныхъ отдѣловъ технологіи.

При этомъ слѣдуетъ, чтобы по каждой работѣ учащимся составлялся обстоятельный отчетъ, съ указаніемъ количества взятыхъ матеріаловъ, произведенныхъ операцій, количества полученнаго продукта; въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезно поручать учащемуся аналитическое изслѣдованіе матеріаловъ, взятыхъ въ работу, и полученныхъ продуктовъ.

Библиотека "Руниверс"

Таблица числа часовъ учебныхъ занятій въ недѣлю въ среднемъ химико-техническомъ училищѣ.

Предметы преподаванія.	Классы. I.	II.	III.	IV.	Всего.
Законъ Божій .	1	1	1	1	4
Математика .	3	—	—	—	3
Физика .	3	3	—	—	6
Естественная исторія .	2	4	—	—	6
Химія .	3	3	4	—	10
Механика	5	2	—	—	7
Устройство машинъ .	—	—	4	—	4
Механическія производства .	—	—	—	3	3
Химическія производства .	—	—	6	8	14
Строительное искусство .	—	3	—	—	3
Коммерческая географія и основанія политической экономіи .	—	2	1	—	3
Счетоводство и коммерческая корреспонденція .	—	—	2	2	4
Узаконенія .	—	—	—	2	2
	17	18	18	16	69
Графическія занятія.					
Черченіе геометрическое. .	4	4	—	—	8
„ техническое . .	—	—	4	4	8
Рисованіе .	4	2	—	—	6
	8	6	4	4	22
Практическія занятія.					
Въ механическихъ мастерскихъ . .	9	—	—	—	9
Въ химической лабораторіи. .	—	18	10	—	28
Въ техно-химическихъ мастерскихъ .	—	—	8	20	28
	9	18	18	20	65
	34	42	40	40	156

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стран.
Учебный планъ и примѣрная программа	математики	3
» » »	физики	4
» » »	естественной исторіи.	8
» » »	химіи . .	12
» » »	механики . . .	21
» » »	курса устройства машинъ . .	24
»	» механическихъ производствъ	25
»	» химическихъ производствъ	27
»	» строительнаго искусства .	37
» »	коммерческой географіи . . .	38
»	основаній политической экономіи	40
»	счетоводства и коммерческой корреспонденціи. .	41
» » » »	по курсу важнѣйшихъ узаконен.	43
» » » »	черченія.	45
» » » »	рисованія . . .	51
» » » »	занятій въ механич. мастерской.	52
» » » »	» въ химической лаборат.	54
Примѣрная программа практическихъ занятій въ химико-техническихъ мастерскихъ		58
Таблица часовъ учебныхъ занятій въ недѣлю.		62

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ

и

ПРОГРАММЫ ПРЕДМЕТОВЪ,

ПРЕПОДАВАЕМЫХЪ

ВЪ НИЗШИХЪ ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

(Утверждены Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 20-го іюня 1891 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій кан., д. 80.
1891.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ И ПРОГРАММЫ ПРЕДМЕТОВЪ, ПРЕПОДАВАЕМЫХЪ ВЪ НИЗШИХЪ ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Программа закона Божія (общая для всѣхъ низшихъ технических училищъ).

(Утверждена Св. Сѵнодомъ).

Первый классъ.

(*Одинъ урокъ въ недѣлю, 30 часовъ въ годъ*).

Пространный христіанскій катихизисъ Православныя каѳолическія восточныя церкви.

(Годъ первый).

1) Предварительныя понятія. Понятіе о катихизисѣ.
2) О Божественномъ откровеніи, о священномъ преданіи и о священномъ писаніи.
3) О священныхъ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

Часть I-я.

О вѣрѣ.

4) О символѣ вѣры вообще и о происхожденіи его.
5) О первомъ членѣ символа вѣры.
6) О второмъ и третьемъ членахъ символа вѣры.
7) О четвертомъ членѣ символа вѣры.
8) О пятомъ и шестомъ членахъ символа вѣры.
9) О седьмомъ и восьмомъ членахъ символа вѣры.
10) О девятомъ членѣ символа вѣры.

Библиотека "Руниверс"

Второй классъ.

(*Одинъ урокъ въ недѣлю, 30 часовъ въ годъ*).

Пространный Православный Катихизисъ.

(*Продолженіе*).

(Годъ второй).

11) О десятомъ членѣ символа вѣры; о таинствахъ крещенія и муропомазанія.

12) О таинствахъ: причащеніи, покаяніи, священствѣ, бракѣ и елеосвященіи.

13) Объ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ членахъ символа вѣры.

Часть II-я.

О н а д е ж д ѣ.

14) Понятіе о христіанской надеждѣ. О молитвѣ вообще и о молитвѣ Господней.

15) Раздѣленіе ея. Призыванія. Прошенія молитвы Господней и славословіе.

Часть III-я.

О л ю б в и.

16) О связи между вѣрою и любовію. О Законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ. О раздѣленіи заповѣдей на двѣ скрижали.

17) О первой заповѣди.

18) О второй заповѣди.

19) О третьей и четвертой заповѣдяхъ.

20) О пятой заповѣди.

21) О шестой и седьмой заповѣдяхъ.

22) О восьмой, девятой и десятой заповѣдяхъ.

Третій классъ.

(*Одинъ урокъ въ недѣлю, 30 часовъ въ годъ*).

Краткая церковная исторія.

1) Сошествіе Св. Духа на апостоловъ.

2) Проповѣдь апостоловъ въ Іерусалимѣ; жизнь первыхъ христіанъ; гоненіе отъ Синедріона.

Библиотека "Руниверс"

3) Убіеніе архидіакона Стефана; крещеніе Самарянъ, евнуха и Корнилія сотника.

4) Обращеніе Савла; основаніе церкви въ Антіохіи и апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ.

5) Благовѣстническіе труды апостоловъ: Павла, Петра, Іоанна, Андрея и Іакова Праведнаго.

6) Разрушеніе Іерусалима.

7) Важнѣйшія гоненія на христіанъ отъ язычниковъ.

8) Константинъ Великій и дѣйствія его на пользу церкви. Юліанъ отступникъ.

9) Краткая исторія вселенскихъ соборовъ.

10) Отпаденіе западной церкви отъ единства съ восточною.

11) Образованіе протестантства.

12) Благовѣстническіе труды Св. Кирилла и Меѳодія.

13) Крещеніе княгини Ольги и князя Владиміра и постепенное распространеніе христіанства по всей Россіи.

14) О Кіевопечерской лаврѣ.

15) О митрополитахъ: Св. Петрѣ, Алексіѣ, Іонѣ и Филиппѣ.

16) О Троицкой Сергіевой лаврѣ.

17) Учрежденіе патріаршества. О патріархахъ Іовѣ, Гермогенѣ и Филаретѣ.

18) О патріархѣ Никонѣ.

19) Объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и появленіи раскола.

20) Учрежденіе Святѣйшаго Синода.

21) Церковная унія и ея уничтоженіе.

Въ низшія техническія училища имѣютъ быть принимаемы для образованія окончившіе курсъ въ городскомъ училищѣ по положенію 31-го мая 1872 года, въ уѣздномъ или двухклассномъ сельскомъ училищѣ министерства народнаго просвѣщенія. По программѣ же городскихъ училищъ преподаваніе въ оныхъ Закона Божія начинается съ изученія молитвъ и оканчивается краткимъ изложеніемъ катихизиса, при чемъ Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, а также ученіе о богослуженіи проходится въ весьма достаточномъ объемѣ. Въ виду сего въ низшихъ техническихъ училищахъ представляется совершенно послѣдовательнымъ ввести преподаваніе пространнаго катихизиса и краткаго курса церковной исторіи.

При выполненіи предлагаемой программы законоучитель безъ особеннаго затрудненія будетъ находить возможнымъ возобновлять въ памяти учащихся тѣ свѣдѣнія по исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта и

Библиотека "Руниверс"

Богослуженія, каковыя имѣютъ отношеніе къ уясненію истинъ православнаго вѣроисповѣданія. Законоучитель не будетъ требовать заучиванія слишкомъ большаго числа св. текстовъ, но избранные тексты должны быть заучиваемы самымъ точнымъ образомъ. При разъясненіи текстовъ недостаточно одного перевода ихъ на русскій языкъ, а слѣдуетъ указать на нихъ, какъ на основаніе содержащихся въ катихизисѣ истинъ. Весьма желательно, чтобы при изученіи катихизиса, хотя бы въ краткомъ видѣ, законоучитель сообщалъ вѣроисповѣдныя разности католиковъ и лютеранъ съ должнымъ указаніемъ ихъ несостоятельности и несоотвѣтствія съ ученіемъ священнаго писанія, свидѣтельствомъ священнаго преданія и вообще пониманіемъ божественныхъ истинъ православной церкви. Изъ сопоставленія и сравненія вѣроисповѣдныхъ разностей, православіе предстанетъ съ новой стороны предъ учащимися во всей своей истинности и вѣрности апостольскому преданію. Краткій курсъ церковной исторіи легко можетъ быть изложенъ при одномъ недѣльномъ урокѣ; но при успѣхѣ явится даже избытокъ времени, который законоучитель обратитъ или на расширеніе русской церковной исторіи, или же на краткое повтореніе первой части катихизиса. Знаніе хронологіи и географіи должно быть обязательнымъ.

Учебный планъ математики.

Ариѳметика и алгебра.

I классъ (4 урока).

Повтореніе и дополненіе курса ариѳметики; изъ алгебры: четыре дѣйствія надъ алгебраическими количествами; опредѣленіе уравненія 1-й степени съ однимъ и многими неизвѣстными; возвышеніе въ степень и извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней изъ чиселъ.

Геометрія.

I классъ (4 урока).

Долгиметрія и часть планиметріи.

II классъ (2 урока).

Окончаніе планиметріи; стереометрія.

Библиотека "Руниверс"

Примѣрная программа ариѳметики съ алгеброю.

I классъ (4 урока).

Ариѳметика (80 часовъ).

Признаки дѣлимости чиселъ на 2, 3, 4, 5, 6, 8; 9 и 10; разложеніе чиселъ на первоначальные множители; нахожденіе общаго наибольшаго дѣлителя и наименьшаго кратнаго нѣсколькихъ чиселъ; дѣйствія надъ обыкновенными и десятичными дробями, отвлеченными и именованными; обращеніе простыхъ дробей въ десятичныя и обратно; періодическія дроби; метрическая система мѣръ; отношенія и пропорціи; рѣшеніе задачъ на простое и сложное тройныя правила и на правило товарищества приведеніемъ къ единицѣ и съ помощію пропорцій; правило процентовъ; учетъ векселей; правило смѣшенія.

Свѣдѣнія изъ алгебры (40 часовъ).

Алгебраическія обозначенія; приведеніе подобныхъ членовъ; положительныя и отрицательныя количества; умноженіе и дѣленіе одночленовъ и простѣйшихъ многочленовъ; дѣйствія надъ алгебраическими дробями; рѣшеніе опредѣленныхъ уравненій 1-й степени съ одною и многими неизвѣстными; составленіе уравненій 1-й степени изъ условій задачъ; возвышеніе въ степень и извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней изъ чиселъ.

Примѣрная программа геометріи.

I классъ (4 урока).

Геометрія (120 часовъ).

Прямая; прямолинейные углы и понятіе о мѣрѣ ихъ; свойства перпендикулярныхъ и наклонныхъ прямыхъ; равенство треугольниковъ; главнѣйшія свойства треугольниковъ, свойства параллельныхъ линій; сумма угловъ въ треугольникѣ и многоугольникѣ; параллелограммы и трапеціи; свойства дугъ, хордъ, сѣкущихъ, касательныхъ; измѣреніе угловъ; нахожденіе общей мѣры двухъ линій; пропорціональныя линіи; подобіе треугольниковъ и многоугольниковъ; пропорціональныя линіи въ кругѣ; правильные многоугольники, вписанные

Библиотека "Руниверс"

и описанные; измѣреніе площадей прямолинейныхъ фигуръ; измѣреніе длины окружности, площади круга, длины дуги, площадей сектора и сегмента.

II классъ (2 урока).

Геометрія (60 часовъ).

О плоскости; линіи перпендикулярныя и наклонныя къ плоскости; линіи параллельныя между собою, линіи параллельныя плоскости; плоскости параллельныя между собою; уголъ между пересѣкающимися плоскостями; уголъ между прямою и плоскостью; двугранные углы; многогранные углы; многогранники вообще.

Главныя свойства призмъ, параллелепипедовъ и пирамидъ; поверхности и объемы призмъ, параллелепипедовъ и пирамидъ; происхожденіе цилиндра, конуса и шара; сѣченія ихъ; измѣреніе поверхностей и объемовъ цилиндра, конуса, усѣченнаго конуса, шара, сектора, шарового сегмента и зоны.

Объяснительная записка къ примѣрнымъ программамъ математики.

Въ курсъ ариѳметики входитъ повтореніе дѣйствій надъ обыкновенными дробями; остальной курсъ ариѳметики проходится систематически и сопровождается упражненіями письменными и устными. Учащіеся должны быть ознакомлены съ употребленіемъ счетъ. Метрическая система мѣръ и ея соотношеніе съ русскими мѣрами должны быть хорошо усвоены.

Изъ алгебры даются лишь возможно краткія свѣдѣнія; изъ геометріи проходится начальная геометрія безъ теоремъ, относящихся къ несоизмѣримости. Такимъ образомъ теоретическій курсъ алгебры и геометріи значительно сокращается и выигрывается время для упражненій въ рѣшеніи задачъ, темы для которыхъ полезно брать изъ будущей промышленной практики учащагося, чтобы онъ возможно лучше научился примѣнять математическія познанія къ дѣлу.

Учебный планъ физики.

Учебный планъ физики обнимаетъ собою въ элементарномъ изложеніи систематическій курсъ физики.

По классамъ учебный матеріалъ располагается такимъ образомъ:

Библиотека "Руниверс"

I классъ (3 урока).

Общія понятія; магнетизмъ; электричество; гальванизмъ; звукъ.

II классъ (3 урока).

О силахъ; о движеніи; гидростатика; аэростатика; свѣтъ; теплота.

Примѣрная программа физики.

I классъ (3 урока).

(15 часовъ). Понятія о явленіяхъ вообще и физическихъ въ частности; наблюденіе и опытъ; вещество; состояніе тѣлъ; общія свойства тѣлъ; метрическая и русская системы мѣръ протяженія, вѣса и емкости; понятіе о силахъ, ихъ сложеніе и разложеніе; краткія свѣдѣнія о силѣ тяжести, о равновѣсіи твердыхъ тѣлъ; вѣсы; понятіе объ удѣльномъ вѣсѣ.

(15 часовъ). Магниты и ихъ основныя свойства; взаимо-дѣйствіе магнитныхъ полюсовъ; магнитная индукція; способы намагничиванія; земной магнетизмъ: склоненіе и наклоненіе магнитной стрѣлки.

(20 часовъ). Электричество отъ тренія; проводники и изоляторы; электризованіе чрезъ вліяніе; электроскопы; распредѣленіе электричества на проводникѣ; электрическая машина; электрофоръ; конденсаторъ; лейденская банка; атмосферное электричество; громоотводъ

(30 часовъ). Гальваническій токъ и его происхожденіе; вольтовъ столбъ; главные гальваническіе элементы; гальваническія баттареи; химическія (гальванопластика), тепловыя, свѣтовыя (лампа) и магнитныя дѣйствія гальваническаго тока; гальванометры; электромагниты; электрическій звонокъ; телеграфъ; электродвигатели; дѣйствіе токовъ на токи; соленоидъ; индукція; катушка Румкорфа; магнито-электрическія и динамо-электрическія машины; телефонъ; микрофонъ; термоэлектрическій токъ; термоэлектрическіе элементъ и баттарея; электровозбудительная сила; сопротивленіе проводника; сила тока; формула Ома; единицы электрическихъ измѣреній.

(10 часовъ). Звукъ и его происхожденіе. Распространеніе и скорость звука; отраженіе звука; звуки музыкальные; музыкальная гамма; резонансъ; устройство органа слуха.

Библиотека "Руниверс"

II класс (3 урока).

(35 часовъ). Силы и ихъ измѣренія. Динамометры. Сложеніе и разложеніе силъ, дѣйствующихъ на одну точку и силъ параллельныхъ. Ученіе о тяжести, опредѣленіе центра тяжести. Различны роды равновѣсія. Движеніе тѣла; роды движенія; движеніе равномѣрное; понятіе о скорости; движеніе равномѣрно-перемѣнное; понятіе объ ускореніи. Законы паденія силъ. Работа силы и ея измѣреніе. Живая сила. Круговое движеніе точки; центробѣжная сила. Маятникъ. Простыя машины и равновѣсіе силъ къ нимъ приложенныхъ. Треніе и сопротивленіе среды. Понятіе о крѣпости и упругости тѣлъ. Общее понятіе объ ударѣ и потерѣ живой силы при ударѣ.

Жидкости и ихъ свойства; законъ Паскаля; гидравлическій прессъ; водяной уровень; законъ Архимеда; опредѣленіе удѣльнаго вѣса тѣлъ; ареометры, пикнометры; плаваніе тѣлъ; волосность; газы и ихъ свойства; вѣсъ и давленіе воздуха; барометры; упругость газовъ; законъ Маріотта; манометры; воздушный насосъ; приборы, устройство которыхъ основано на давленіи воздуха; водяные насосы, мѣхи и воздуходувныя машины; воздушные звонки; сифонъ; ливеръ и пульверизаторы: аэростаты.

(20 часовъ). Свѣтъ; распространеніе и скорость свѣта; законы отраженія свѣта; плоскія и вогнутыя зеркала; законы преломленія свѣта; оптическія стекла; построеніе изображеній; солнечный спектръ; спектры раскаленныхъ паровъ и газовъ; спектроскопъ; оптическіе инструменты: микроскопъ, телескопъ, фотографическая камера; устройство глаза и зрѣніе.

(35 часовъ). Теплота; расширеніе тѣлъ; опредѣленіе коэффиціента расширенія; практическія приложенія расширенія твердыхъ тѣлъ; ем пература; термометры; теплопроводность тѣлъ и ея приложенія; лученспусканіе теплоты; отраженіе и поглощеніе теплоты; теплопрозрачность; калориметрія; единица теплоты и удѣльная теплота; скрытая теплота плавленія; замерзаніе; упругость насыщеннаго пара; скрытая теплота парообразованія; паръ насыщенный и ненасыщенный; сфероидальное состояніе; влажность; гигрометръ. Паръ, какъ двигатель и машина Уатта; соотношеніе между теплотой и работой. Понятіе объ отопленіи и вентиляціи.

Библиотека "Руниверс"

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ физики.

Такъ какъ ученики низшаго химико-техническаго училища приступаютъ къ изученію физики, имѣя по математикѣ лишь знаніе ариѳметики, при чемъ ариѳметика повторяется въ I классѣ и потомъ лишь начинается изложеніе основныхъ понятій изъ алгебры, геометрія же начинаетъ излагаться съ I класса; то преподаваніе физики нельзя вести обычнымъ порядкомъ, а принаравливаясь къ запасу математическихъ знаній, необходимо измѣнить обычный порядокъ расположенія учебнаго матеріала. По этой причинѣ въ I классѣ полагается познакомить учащихся съ физическими явленіями, съ общими свойствами тѣлъ, съ метрической системою, дать краткія понятія о силахъ и ихъ сложеніи, о тяжести,—безъ точныхъ доказательствъ. Такъ какъ у учащихся въ это время нѣтъ достаточныхъ знаній по алгебрѣ и геометріи, то преподаваніе должно ограничиться преимущественно опытной сторопою съ весьма небольшою помощью ариѳметическихъ вычисленій и поясвительныхъ чертежей. Болѣе обстоятельное прохожденіе ученія о силахъ и простыхъ машинахъ должно быть отнесено въ курсъ II класса. Слѣдующія обыкновенно за тѣмъ въ учебникахъ статьи—гидростатика и аэростатика,—для лучшаго ихъ усвоенія требуютъ отъ учащихся свѣдѣній по геометріи, а поэтому эти статьи удобнѣе отнести къ курсу II класса. Статьи о свѣтѣ и теплотѣ должны быть отнесены также во II классъ, потому что эти статьи: во 1) наиболѣе трудныя въ курсѣ физики, а во 2) требуютъ значительной математической подготовки. Такимъ образомъ, для I класса остаются магнетизмъ, электричество, гальванизмъ и звукъ. Статьи эти надо проходить, принаравливаясь къ размѣрамъ математическихъ знаній у учениковъ; эти курсы за то слѣдуетъ обставить возможно демонстративнѣе, чтобы учащіеся вполнѣ оцѣнили значеніе опыта и наблюденія въ физикѣ.

Въ курсѣ II класса надо обратить вниманіе на свѣдѣнія изъ механики, имѣя въ виду, что въ низшихъ химико-техническихъ училищахъ особаго курса механики нѣтъ, и сообразить этотъ курсъ свѣдѣній по механикѣ съ курсомъ устройства машинъ, такъ чтобы не было повтореній.

При изложеніи курса физики слѣдуетъ постоянно обращать вниманіе на приложеніе физики въ промышленности и обыденной жизни, беря изъ той и другой примѣры для научнаго ихъ объясне-

Библиотека "Руниверс"

нія; необходимо также для лучшаго уясненія предмета сопровождать курсъ задачами тоже возможно болѣе практическаго характера.

Курсъ физики долженъ сопровождаться опытами, для производства которыхъ долженъ быть составленъ физическій кабинетъ.

Учебный планъ естественной исторіи.

Предметъ излагается въ I классѣ при 3 урокахъ въ недѣлю. Въ составъ курса входятъ краткія свѣдѣнія изъ минералогіи, ботаники и зоологіи.

Примѣрная программа естественной исторіи.

I классъ (3 урока).

(30 часовъ) Понятіе объ естественныхъ тѣлахъ и дѣленіе ихъ на органическія и неорганическія. Животныя и растенія; различіе между ними. Раздѣленіе естественной исторіи на части.

Понятіе о строеніи животнаго тѣла. Органы животнаго тѣла: наружные покровы; скелетъ; первная и мышечная система; органы пищеваренія, кровообращенія, дыханія.

Общія понятія о дѣленіи животнаго царства на классы. Домашнія животныя. Другія животныя, имѣющія значеніе въ промышленности, съ указаніемъ приносимой ими пользы.

(30 часовъ). Общія понятія о строеніи растеній. Составныя части высшихъ растеній. Общія понятія о жизни растеній, ихъ питаніе и ростъ; отношеніе растеній къ почвѣ, атмосферѣ, свѣту и метеорологическимъ явленіямъ.

Общія понятія о размноженіи растеній. Систематика растеній; представители высшихъ и низшихъ растеній, имѣющіе промышленное значеніе.

(30 часовъ). Общія понятія о минералахъ и ихъ различныхъ формахъ. Физическія свойства минераловъ: относительный вѣсъ, твердость, спайность, изломъ, цвѣтъ, блескъ, прозрачность.

Описаніе главнѣйшихъ минераловъ, имѣющихъ промышленное значеніе: самородные металлы, руды, горючіе минералы, силикаты, драгоцѣнные камни.

Форма и строеніе земнаго шара. Понятіе о горныхъ породахъ и обзоръ главнѣйшихъ горныхъ породъ, имѣющихъ примѣненіе въ химическихъ производствахъ и строительномъ дѣлѣ.

Библиотека "Руниверс"

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ по естественной исторіи.

Относительно изложенія этого курса надо принять во вниманіе, что учащіеся въ I классѣ низшаго химико-техническаго училища не знакомы еще ни съ геометріей, ни съ физикой, ни съ химіей; поэтому изложеніе курса должно быть вполнѣ популярно, какъ то требуется для младшаго возраста; оно должно быть также возможно демонстративное и объясненіе должно сопровождаться разсматриваніемъ образцовъ минераловъ и рудъ по минералогіи; понятіе о кристаллахъ и ихъ формахъ должно объясняться на моделяхъ; описаніе растеній должно быть сопровождаемо демонстраціею рисунковъ или моделей и засушенныхъ экземпляровъ; описаніе животныхъ должно быть обставлено на сколько возможно моделями и рисунками.

Учебный планъ химіи.

Учебный планъ химіи обнимаетъ собою излагаемые элементарно и систематично курсы неорганической — металлоиды и металлы — и органической химіи.

По классамъ учебный матеріалъ располагается такимъ образомъ:

I классъ (3 урока).

Введеніе въ курсъ химіи и элементарный курсъ металлоидовъ и наиболѣе важныхъ изъ ихъ соединеній.

II классъ (4 урока).

Курсъ металловъ и ихъ соединеній (2 урока) и курсъ органической химіи (2 урока).

Примѣрная программа химіи.

II классъ (3 урока).

Неорганическая химія.

(12 часовъ). Введеніе. Явленія физическія и химическія. Механическая смѣсь и химическое соединеніе; разложеніе сложныхъ тѣлъ; тѣла простыя; ихъ названія и обозначенія; устройство химическихъ вѣсовъ; способы взвѣшиванія; метрическая система мѣръ и вѣсовъ.

Библиотека "Руниверс"

(6 часовъ). Кислородъ. Нахожденіе въ природѣ; добываніе; физическія и химическія свойства; горѣніе въ воздухѣ и кислородѣ; медленное окисленіе; окислы.

Озонъ въ природѣ, полученіе.

(17 часовъ). Водородъ Нахожденіе въ природѣ; добываніе; физическія свойства; осушеніе газовъ, собираніе ихъ; горѣніе водорода; гремучій газъ; друммондовъ свѣтъ; вода; синтезъ и анализъ воды; законъ постоянства вещества и состава; химическія уравненія; физическія свойства воды; вода какъ растворитель; о растворахъ; насыщенные растворы; вода въ природѣ; жесткая и мягкая; вода гигроскопическая и кристаллизаціонная. Перекись водорода; нахожденіе въ природѣ; примѣненіе. — Наименьшія относительныя количества— простыхъ тѣлъ, входящихъ въ соединенія; обозначенія сложныхъ тѣлъ.

(7 часовъ). Хлоръ Нахожденіе въ природѣ; добываніе, свойства; бѣленіе хлоромъ; хлороводородъ; добываніе, свойства; соляная кислота; реакціи на хлоръ.

Бромъ; нахожденіе въ природѣ; физическія свойства.

Іодъ; нахожденіе въ природѣ; физическія свойства; крахмальная реакція на іодъ.

Фторъ; нахожденіе въ природѣ; фтороводородъ; плавиковая кислота; примѣненіе ея.

(6 часовъ). Сѣра. Нахожденіе въ природѣ; добываніе и очищеніе сѣры; свойства; аллотропическія видоизмѣненія; сѣрнистый водородъ; полученіе; свойства; отношеніе къ растворамъ солей. Соединенія съ кислородомъ; сѣрнистые ангидридъ и кислота, добываніе и свойства; сѣрная кислота; нордгаузенская кислота; реакціи на сѣрную кислоту; кислота сѣроватистая.

(7 часовъ). Азотъ. Нахожденіе въ природѣ; полученіе; свойства; воздухъ; доказательства того, что онъ представляетъ смѣсь; амміакъ, полученіе изъ солей аммонія, свойства; охлажденіе амміакомъ; окислы азота; азотная кислота; нахожденіе въ природѣ; полученіе изъ солей; свойства.

(6 часовъ). Фосфоръ. Распространеніе и значеніе его въ природѣ; свойства; аллотропическія видоизмѣненія фосфора; добываніе краснаго фосфора; примѣненіе фосфора для производства сѣрныхъ, шведскихъ и другихъ спичекъ; соединенія фосфора съ водородомъ; кислородныя соединенія и кислоты; качественныя реакціи на кислоты фосфора.

(4 часа). Мышьякъ. Нахожденіе въ природѣ; добываніе; свойства;

Библиотека "Руниверс"

мышьяковистый водородъ; кислородныя соединенія, кислоты; сѣрнистыя соединенія; качественныя испытанія на мышьякъ.

(4 часа). Сурьма. Нахожденіе въ природѣ; добываніе; свойства; оплавы сурьмы; сурьмянистый водородъ; отличіе сурьмы отъ мышьяка; соединенія сурьмы съ хлоромъ; соединенія съ сѣрою.

(2 часа). Висмутъ. Нахожденіе въ природѣ; свойства; сѣрнистый висмутъ; висмутовыя бѣлила.

(2 часа). Воръ. Полученіе, свойства; борная кислота, въ природѣ; бура, свойства и примѣненія.

(5 часовъ). Кремній. Кремнеземъ; нахожденіе въ природѣ; кремнекислоты въ природѣ, полученіе, свойства; растворимое стекло; фтористый кремній; кремнефтористоводородная кислота.

(12 часовъ). Углеродъ. Нахожденіе въ природѣ; аллотропическія видоизмѣненія; алмазъ, графитъ; аморфный уголь; древесный уголь; сажа; костяной уголь; физическія свойства угля; торфъ, бурый уголь, каменный уголь, антрацитъ, коксъ. Угольный ангидридъ; нахожденіе въ природѣ; способы добыванія; физическія свойства; жидкій угольный ангидридъ; круговоротъ углерода въ природѣ; соли углекислоты; окись углерода; полученіе изъ щавелевой кислоты и раскисленіемъ угольнаго ангидрида; свойства; генераторный газъ; водяной газъ. Углеводороды; метанъ, этиленъ, ацетиленъ; свѣтильный газъ, строеніе и свѣченіе пламени; газовыя горѣлки; паяльная трубка; предохранительныя лампы; сѣроуглеродъ.

II классъ (4 урока).

(5 часовъ). Металлы. Физическія свойства металловъ; удѣльный вѣсъ, плавкость, сплавы; окислы: основные; гидраты; перекиси, кислотные окислы, гидраты; образованіе солей; средніе, кислые, основные соли; сѣрнистые металлы.

(4 часа). Калій. Нахожденіе въ природѣ; добываніе; свойства; галлоидныя соединенія; углекислый калій; ѣдкое кали; азотнокислый калій; порохъ; бертоллетова соль.

(5 часовъ). Натрій. Нахожденіе въ природѣ, добываніе, свойства; хлористый натрій; поваренная соль; добываніе и свойства; сѣрнокислый натрій; свойства; углекислый натрій средній и кислый; добываніе соды по способу Ле-Блана и амміачному; окись натрія и ѣдкій натръ; азотнокислый натрій; сѣрноватистокислый натрій.

(2 часа). Аммоній. Амальгама аммонія; хлористый аммоній; добы-

Библиотека "Руниверс"

ваніе и очищеніе нашатыря; сѣрнистый аммоній; примѣненія; свойства солей аммонія. Углекислый аммоній. Характеристика металловъ щелочей. Качественныя реакціи для открытія щелочныхъ металловъ; окрашиваніе пламени.

(1 часъ). Барій. Окись барія, гидратъ его; перекись барія; хлористый барій; сѣрнокислый барій; примѣненіе барія. Реакціи на соли его.

(5 часовъ). Кальцій. Нахожденіе въ природѣ; хлористый и фтористый кальцій; бѣлильная известь; окись кальція; жженая, гашеная известь; углекислый кальцій; известняки, мергели, доломиты; углекислый кальцій въ природной водѣ; сѣрнокислый кальцій, гипсъ, алебастръ, жженый алебастръ; стекло; строительные растворы; цементы; реакціи на кальцій. Стронцій; характеристика его соединеній.

(2 часа). Магній. Добываніе, свойства; магнезія; углекислый, хлористый, сѣрнокислый магній; реакціи на магній. Аналитическая характеристика металловъ 2-й группы.

(5 часовъ). Алюминій. Нахожденіе въ природѣ; добываніе металла; глиноземъ, гидратъ глинозема; алюминаты; сѣрнокислый алюминій, квасцы; составъ и выѣтриваніе горныхъ породъ; глина, происхожденіе, составъ, виды и свойства; реакціи на алюминій; ультрамаринъ.

(3 часа). Хромъ. Нахожденіе въ природѣ; хромистыя соединенія; хромныя соединенія; окись и гидратъ ея; характеристика солей; хромовые квасцы; хромовая кислота; хромовый ангидридъ; соли хромовой кислоты; хромокаліевая и хромонатріевая соли; хромовыя краски; реакціи на хромъ.

(7 часовъ). Желѣзо. Руды желѣза; выплавка чугуна; бѣлый, сѣрый и половинчатый чугунъ, ковкій чугунъ; добываніе желѣза кричнымъ и пудлинговымъ способомъ; добываніе стали бессемерованіемъ и мартеновскимъ способомъ; составъ и свойства; дѣйствіе кислотъ на желѣзо; ржавчина; предохраненіе желѣза отъ окисленія. Желѣзистыя соединенія; закись желѣза и гидратъ ея, желѣзный купоросъ, углекислое, сѣрнистое желѣзо; желѣзныя соединенія; окись желѣза и гидратъ ея; желѣзныя краски; хлорное желѣзо; реакціи на желѣзо.

(2 часа). Марганецъ. Нахожденіе въ природѣ, свойства, употребленіе въ металлургіи и для сплавовъ; кислородныя соединенія марганца; перекись марганца; кислоты марганца и ихъ соли.

(2 часа). Цинкъ. Нахожденіе въ природѣ; добываніе, свойства; примѣненія; цинкованіе; окись цинка; цинковый купоросъ; углеки-

Библиотека "Руниверс"

слый, хлористый цинкъ; примѣненіе хлористаго цинка для сохраненія дерева; сѣрнистый цинкъ; реакціи на цинкъ.

Калмій, его свойства и примѣненія.

(1 часъ). Кобальтъ и никкель. Свойство металловъ, примѣненіе, характеристика солей; шмальта; никкелированіе.

(2 часа). Серебро. Нахожденіе въ природѣ; добываніе, свойство и употребленіе; сплавы; азотнокислое, хлористое, бромистое, іодистое, сѣрнистое серебро; примѣненіе серебряныхъ солей въ фотографіи. Серебреніе; черни на серебрѣ. Реакціи на серебро.

(2 часа), Ртуть. Нахожденіе въ природѣ, добываніе, свойства и употребленіе; окисныя соединенія: окись, сулема, сѣрнистая ртуть; закисныя соединенія; каломель; реакціи на ртуть.

(3 часа). Свинецъ. Свинцовыя руды; добываніе свинца, свойства и употребленіе; дробь, припой; глетъ, массикотъ, сурикъ, перекись свинца, углекислый свинецъ; свинцовыя бѣлила; добываніе ихъ; отношеніе свинца къ химическимъ агентамъ; сѣрнистый свинецъ; реакціи на свинецъ.

(5 часовъ). Мѣдь. Руды; добываніе мѣди сухимъ и мокрымъ способомъ и электричествомъ; свойства и употребленіе; латунь, бронза, нейзильберъ; мѣдныя соединенія: окись мѣди и гидратъ ея, мѣдный купоросъ, хлорная мѣдь, углекислая мѣдь, сѣрнистая мѣдь; характеристика мѣдистыхъ соединеній; реакціи на мѣдь; гальванопластика; мѣдныя краски: брауншвейгская, бремерская, швейнфуртская зелень и ярь мѣдянка.

(2 часа). Олово. Нахожденіе въ природѣ; добываніе, свойства и примѣненія; сплавы; луженіе, паяніе; двуокись олова; оловянныя кислоты и натріевая соль оловянной кислоты; хлористое и хлорное олово; сѣрнистыя соединенія олова; мусивное золото; реакціи на олово.

(1 часъ). Золото. Нахожденіе въ природѣ; добываніе, свойства и употребленіе; золоченіе; сплавы; хлорное золото; кассіевъ пурпуръ.

(1 часъ). Платина. Нахожденіе въ природѣ, добываніе; спутники платины; свойства и употребленіе; хлорная платина.

Органическая химія.

(5 часовъ). Введеніе. Очищеніе органическихъ тѣлъ: кристаллизація простая и дробная, перегонка простая и дробная; опредѣленіе точки кипѣнія и точки плавленія; элементарный анализъ органическихъ соединеній; вычисленіе химическихъ формулъ; опредѣленіе вѣса

Библиотека "Руниверс"

частицы; формулы строенія. Гомологическіе ряды. Классификація органическихъ соединеній.

(15 часовъ). Парафины. Гомологическій рядъ парафиновъ; изомерія ихъ; метанъ, въ природѣ, полученіе, свойства; галоидныя замѣщенія; хлороформъ, полученіе, свойства; іодоформъ; метиловый спиртъ; добываніе, очищеніе древеснаго спирта, свойства и употребленіе; гомологическій рядъ одноатомныхъ спиртовъ; альдегидъ; муравьиная кислота; нахожденіе ея въ природѣ, полученіе, свойства; гомологическій рядъ жирныхъ кислотъ. Этанъ; хлористыя замѣщенія; этиловый спиртъ; полученіе абсолютнаго спирта; свойства спирта; синтезъ этиловаго спирта; меркаптанъ; этиловый эфиръ, добываніе и свойства; ацетальдегидъ; уксусная кислота, полученіе ея изъ спирта и изъ древесной кислоты; свойства; соли уксусной кислоты, свинцовый сахаръ; ацетонъ; кетоны. Пропанъ; пропиловые спирты; пропіоновая кислота. Бутанъ, бутиловые спирты, масляныя кислоты. Пентанъ, аміловые спирты; сивушное масло, валерьяновыя кислоты. Сложные эфиры; уксусно-этиловый, валерьяно-аміловый, масляно-этиловый, уксусно-аміловый; коньячная и ромовая эссенціи. Амины первичные, вторичные и третичные; метиламины, этиламины; жирныя твердыя кислоты; глицериды; мыла, пластыри; омыленіе жировъ; пальметиновая кислота, спермацетъ, маргариновая, стеариновая, олеиновая кислоты; воскъ.

(10 часовъ). Олефины. Гомологическій рядъ олефиновъ; общая ихъ характеристика; этиленъ; нахожденіе его, полученіе, хлористый этиленъ; нефть, нахожденіе, составъ, продукты переработки; парафинъ; озокеритъ, церезинъ, асфальтъ. Ацителенъ и его гомологическій рядъ. Гликоли и ихъ гомологическій рядъ; кислоты молочнаго ряда; молочная кислота; кислоты щавелеваго ряда; щавелевая кислота, добываніе ея, свойства, соли; янтарная кислота; яблочная; винная кислота; добываніе винной кислоты, винный камень, рвотный камень; лимонная кислота. Амиды кислотъ; характеристика ихъ; ацетамидъ; карбамидъ; полученіе мочевины; амидо-кислоты: гликоколь, лейцинъ. Глицеринъ, добываніе и очищеніе, свойства и употребленіе; акролеинъ; аллиловый спиртъ, сѣринстый аллилъ; нитроглицеринъ, динамитъ; масла невысыхающія и высыхающія; льняная кислота.

(15 часовъ). Углеводы. Характеристика ихъ, дѣленіе на группы; декстроза, нахожденіе ея въ природѣ, добываніе изъ крахмала; фелингова жидкость; левулоза, нахожденіе ея въ природѣ, свойства; галактоза; сахароза; въ природѣ; полученіе ея; свойства; превращенный

Библиотека "Руниверс"

сахаръ; молочный сахаръ, нахожденіе, свойства; мальтоза; діастазъ; клѣтчатка, нахожденіе въ природѣ; отношеніе къ сѣрной кислотѣ; пироксилинъ, коллодіумъ, целлюлоидъ; крахмалъ, нахожденіе въ природѣ; форма крахмальныхъ зеренъ, целлюлоза и гранулоза ихъ; крахмальный клейстеръ; растворимый крахмалъ; іодная реакція; декстринъ; полученіе его и свойства; камеди; аравійская камедь.

(10 часовъ). Углеводороды бензольнаго ряда. Каменноугольный деготь; бензолъ, полученіе и свойства; строеніе частицы бензола; толуолъ, ксилолы; этилъ-бензолъ, мезитиленъ, кумолъ, цимолъ, галоидныя производныя бензола и толуола; нитропроизводныя ихъ; діазопроизводныя бензола; сульфокислоты; фенолы; карболовая кислота; пикриновая кислота: крезолъ; тимолъ, пирокатехинъ; резорцинъ; пирогалловая кислота; бензойный спиртъ; горько-миндальное масло; бензойная кислота; салициловая кислота; галловая кислота; дубильная кислота; анилиновые пигменты. Нафталинъ, нафтолъ, антраценъ; антрахинонъ; ализаринъ, пурпуринъ, антрапурпуринъ. Терпены; скипидаръ; смолы; бальзамы. Глюкозиды; характеристика ихъ; амигдалинъ; дубильныя кислоты; индиканъ; салицинъ.

(5 часовъ). Алкалоиды. Общая характеристика; хининъ, кокаинъ, никотинъ, морфинъ, наркотинъ, пиперинъ, пиперидинъ; стрихнинъ, теобромнинъ, кофеинъ. Бѣлковыя тѣла, нахожденіе въ природѣ; альбуминъ, фибринъ, казеинъ, клей и кондринъ; кости животныхъ; кровь; мозгъ; молоко; моча; броженіе, гніеніе и тлѣніе; сохраненіе и дезинфекція органическихъ тѣлъ.

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ химіи.

Небольшіе возрастъ и подготовка учениковъ требуютъ очень осмотрительнаго отношенія какъ къ выбору учебнаго матеріала, такъ равно къ характеру изложенія и обстановкѣ преподаванія.

Матеріалъ, указанный въ примѣрной программѣ, обнимаетъ собою только важнѣйшіе изъ элементовъ и важнѣйшія изъ соединеній ихъ; изъ большей или меньшей полноты изложенія того или другаго предмета въ программѣ преподаватель усмотритъ тѣ отдѣлы, на которыхъ слѣдуетъ остановиться болѣе подробно. Въ виду того, что въ курсѣ „химическихъ производствъ“ объясняется производство нѣкоторыхъ химическихъ продуктовъ, курсъ химіи не долженъ останавливаться на заводской обстановкѣ этихъ производствъ, чтобы не вызвать повтореній, а долженъ разсмотрѣть эти производства преимуще-

Библиотека "Руниверс"

ственно только съ точки зрѣнія химическаго объясненія процессовъ ихъ. Наоборотъ, на тѣхъ производствахъ, которыя не разсматриваются спеціально въ курсѣ „химическихъ производствъ", преподаватель химіи долженъ остановиться съ большею подробностію. Чтобы дать возможность какъ можно лучше разработать матеріалъ 1-го класса, онъ весь ограниченъ 15-ю элементами, изъ коихъ бромъ, іодъ, фторъ, а также сурьма, висмутъ, боръ и ихъ соединенія изучаются кратко, такъ что все почти время идетъ на изученіе 9-ти элементовъ. Что касается теоретическихъ обобщеній химіи, то малый возрастъ учащихся, особенно въ I классѣ, рѣшительно не позволяетъ имъ усвоить многія изъ этихъ обобщеній, а потому при изложеніи металлоидовъ слѣдуетъ вести лишь элементарный, описательный курсъ, но въ то же время слѣдуетъ пріучить къ чтенію и письму формулъ и различнымъ вычисленіямъ при помощи химическихъ формулъ и равенствъ, задавая для этого задачи. Только при изученіи металловъ и частью при прохожденіи курса органической химіи,—можно выяснить при случаѣ нѣкоторые основные законы химіи. Съ повышеніемъ общаго развитія учениковъ и съ накопленіемъ у нихъ химическихъ данныхъ, законы эти могутъ быть усвоены учащимися много лучше, чѣмъ въ I классѣ; что же касается теоретическихъ или гипотетическихъ объясненій этихъ законовъ, то слѣдуетъ ограничиться лишь самымъ необходимымъ. Характеръ изложенія долженъ быть возможно элементарный и описательный, особенно въ началѣ курса; весь курсъ, а особенно курсъ перваго класса, долженъ развиваться медленно, сопровождаться подробными объясненіями преподавателя и разъясняться опытами, которымъ отводится, особенно въ первой части курса, большое мѣсто. Эти опыты необходимо не только произвести передъ учащимися въ наиболѣе наглядной формѣ, но и подробно разъяснить ходъ ихъ и значеніе. При производствѣ опытовъ, преподаватель долженъ обращать постоянное вниманіе на безопасность ихъ для учащихся и всегда принимать всѣ предохранительныя мѣры, указанныя въ руководствахъ къ производству опытовъ, и долженъ обращать вниманіе учащихся на эти мѣры. При прохожденіи курса металловъ и курса органической химіи, сопровождаемыхъ меньшимъ числомъ опытовъ, преподаватель долженъ имѣть подъ руками образцы изучаемыхъ тѣлъ и постоянно знакомить съ ними учащихся.

При изложеніи курса, преподаватель обращаетъ особое вниманіе на признаки и реакціи, характеризующія элементы и имѣющія значеніе въ аналитической химіи; эти реакціи производятся при изло-

Библиотека "Руниверс"

женія курса, съ разъясненіемъ хода ихъ. Въ видахъ того, чтобы, при послѣдующемъ обученіи анализу, учащемуся не нужно было перемѣнять систему элементовъ, въ примѣрномъ планѣ программы—металлы расположены по аналитической системѣ.

Учебный планъ курса устройства машинъ.

Предметъ этотъ проходится во II и III классахъ, для чего назначено во II классѣ 2 урока въ недѣлю и въ III классѣ 5 уроковъ въ недѣлю, всего же 7 уроковъ въ недѣлю. При изложеніи курса надо принять во вниманіе, что свѣдѣнія изъ статики и динамики точки и твердаго тѣла, а также изъ гидростатики проходятся въ курсѣ физики. Курсъ распредѣляется по классамъ слѣдующимъ образомъ: во II классѣ излагается общая теорія машинъ, части машинъ и подъемныя машины; въ III классѣ гидродинамика и водяные двигатели, насосы, паровые котлы, паровыя машины, газовые, бензиновые, керосиновые двигатели и вѣтряные двигатели.

Примѣрная программа по курсу устройства машинъ.

II классъ (2 урока).

(30 часовъ). Общія понятія о машинахъ; двигатель, пріемникъ и орудіе. Живые двигатели; конные приводы и топчаки. Описаніе частей машинъ. Скрѣпленія и соединенія болтами, чеками и заклепками. Передача вращательнаго движенія ремнемъ, канатомъ и цѣпью, зубчатыми и фрикціонными колесами. Преобразованія одного движенія въ другое.

(30 уроковъ). Подъемныя машины; цѣпи, блоки, лебедки, кабестаны, краны.

Приборы для измельченія твердыхъ тѣлъ: жернова, бѣгуны, вальцы, толчеи, дезинтеграторы, камнедробилки.

III классъ (5 уроковъ).

(25 часовъ). Гидродинамика. Вытеканіе жидкости въ разныхъ частныхъ случаяхъ, коэфиціентъ расхода; напоръ, потеря напора, водопроводныя трубы, давленіе въ различныхъ частяхъ трубы; соотношеніе между скоростью движенія и напоромъ; движеніе жидкости въ водопроводной сѣти; движеніе жидкости въ открытыхъ каналахъ и рѣкахъ.

Библиотека "Руниверс"

(10 час.). Понятіе о плотинахъ. Водяные двигатели: водяныя колеса и турбины.

(10 часовъ). Водоподъемныя машины: норія, насосы поршневые и центробѣжные.

(30 часовъ). Паровые котлы. Понятіе объ устройствѣ постоянныхъ котловъ и локомобильныхъ; топка котла, вмазка котла, арматура и гарнитура котла; питаніе котла и промывка его; паропроводныя трубы.

(50 часовъ). Паровыя машины. Понятіе о паровой машинѣ и о различныхъ условіяхъ дѣйствія въ ней пара. Расширеніе пара и пользованіе имъ въ паровой машинѣ; коэфиціентъ полезнаго дѣйствія; скорость поршня и число оборотовъ вала въ минуту въ заводскихъ машинахъ и быстроходныхъ. Расходъ пара, воды и топлива для производства требуемой работы. Питательные насосы и инжекторы, холодильники и воздушные насосы. Парораспредѣлительные приборы. Понятіе о дѣйствіи регулятора и его устройствѣ. Маховое колесо.

(20 часовъ). Краткое описаніе газовыхъ, бензинныхъ и керосиновыхъ двигателей и о примѣненіи ихъ.

(5 часовъ). Вѣтряные двигатели, ихъ примѣненіе, выгоды и недостатки.

Объяснительная записка по примѣрной программѣ по курсу устройства машинъ.

Курсъ устройства машинъ въ низшемъ химико-техническомъ училищѣ долженъ быть по возможности практическій и описательный, въ виду во-первыхъ, сравнительно малой теоретической подготовки учащихся, а во-вторыхъ, ихъ назначенія въ будущей, фабрично-заводской службѣ. Преподаваніе слѣдуетъ вести возможно демонстративно, употребляя для этой цѣли стѣнные, классные чертежи большаго размѣра; слѣдуетъ также пользоваться на сколько возможно тѣми аппаратами, приборами и машинами, которые имѣются въ мастерскихъ и заводахъ училища и наконецъ для той же цѣли посѣщать близъ лежащія фабрики и заводы.

Учебный планъ курса механическихъ производствъ.

Для преподаванія этого курса назначается 3 часа въ недѣлю въ III классѣ. Въ этомъ курсѣ сообщаются свѣденія о главныхъ матеріалахъ, употребляемыхъ при построеніи машинъ и аппаратовъ, какъ-то о металлахъ, сплавахъ и деревѣ и основныхъ способахъ ихъ обработки.

Библиотека "Руниверс"

Примѣрная программа по курсу механическихъ производствъ.

III класса (3 урока).

(5 часовъ) Общія понятія о выплавкѣ чугуна. Сорта чугуна, ихъ свойства и употребленіе; вліяніе примѣсей на свойства чугуна.

(15 часовъ). Общія понятія о выдѣлкѣ желѣза и стали. Механическіе процессы и орудія, употребляемые при выдѣлкѣ (краткое описаніе). Свовства желѣза и стали. Сорта желѣза и стали въ торговлѣ. Качества желѣза и стали; пороки; измѣненіе качества съ обработкой; сужденіе о качествахъ по строенію въ изломѣ. Испытаніе желѣза и стали въ холодномъ и горячемъ состояніи.

(5 часовъ) Металлическія трубы изготовляемыя заводскимъ способомъ. Желѣзныя сварныя трубы; желѣзныя, стальныя, латунныя, мѣдныя и трубы изъ сплавовъ, приготовляемыя безъ сварки; свинцовыя, оловянныя и цинковыя трубы, приготовляемыя прессованіемъ и волоченіемъ. Чугунныя трубы. Способы соединенія трубъ между собою.

(4 часа). Кузнечное дѣло. Производство желѣзныхъ поковокъ; сварка желѣза съ желѣзомъ и желѣза со сталью. Закаливаніе стали.

(10 часовъ). Котельное дѣло. Матеріалъ для паровыхъ котловъ; качества, какими долженъ обладать этотъ матеріалъ; пороки въ котельныхъ листахъ; клепка, чеканка и сварка котельныхъ швовъ; сравненіе клепанаго и сварнаго шва. Гидравлическая проба котловъ; недостатки этой пробы.

(3 часа). Понятіе объ изготовленіи моделей для отливки сплошныхъ и пустотѣлыхъ формъ.

(12 часовъ) Формовка и отливка чугунныхъ и бронзовыхъ частей Подѣлки изъ ковкаго чугуна и литой стали; о закаленномъ чугунѣ. Общія понятія объ условіяхъ примѣненія металловъ для изготовленія различныхъ деталей машинъ.

(5 часовъ). Сплавы. Наиболѣе употребительные въ промышленности сплава изъ мѣди, олова, цинка, сурьмы и свинца; ихъ свойства и примѣненія въ практикѣ. Сплавы для машинныхъ частей.

(6 часовъ). Выдѣлка мѣдныхъ и латунныхъ издѣлій паяніемъ и выбивкой. Припои. Паяныя трубы и колѣна латунныя и мѣдныя. Сгибаніе трубъ. Отдѣлка и испытаніе паяныхъ издѣлій. Паяніе оловомъ. Луженіе.

Ручные инструменты и употребленіе.

(10 часовъ). Знакомство съ наиболѣе употребительными типами машинъ-орудій и снарядовъ для обработки металловъ.

Библиотека "Руниверс"

(15 часовъ) Дерево, строеніе его, содержаніе въ немъ воды; разбуханіе и усушка дерева; короблеиіе и средство противъ короблеиія. Условія гніенія дерева и средства, предохраняющія отъ гніенія. Средства для уничтоженія проницаемости дерева. Выщелачиваніе дерева горячей водой и паромъ. Пропитываніе дерева растворами. Сорта подѣлочнаго лѣса. Общія понятія о примѣненіи дерева при устройствѣ аппаратовъ и приборовъ въ техническихъ производствахъ. Сборка деревянныхъ чановъ.

Объяснительная записка къ курсу механическихъ производствъ.

Преподаваніе этого предмета должно имѣть характеръ по преимуществу практическій; оно должно дать обстоятельное знакомство съ матеріалами, употребляемыми въ дѣлѣ изготовленія машинъ и аппаратовъ, свойствами матеріаловъ, ихъ сортами, качествами и пороками (по образцамъ) и наиболѣе употребительными и типичными пріемами ихъ обработки.

Орудія, пріемы и способы обработки матеріаловъ и производства изъ нихъ издѣлій разсматриваются подробно и по возможности демонстративно для тѣхъ изъ нихъ, которыхъ знаніе для учениковъ химико-техническихъ училищъ можетъ быть непосредственно приложен. въ ихъ будущей практикѣ, какъ, напр.: выдѣлка трубъ и издѣлій паяніемъ, клепка и пр. По другимъ производствамъ, какъ прокатка желѣза, выдѣлка трубъ прессованіемъ и волоченіемъ, литейное дѣло и др., сообщаются болѣе краткія свѣдѣнія, составляющія для учениковъ вспомогательныя знанія, полезныя для вѣрной оцѣнки качествъ этого рода издѣлій.

Все что касается до машинъ и снарядовъ, излагается коротко,— насколько это требуется для пониманія процесса обработки. Описаніе ручныхъ орудій и инструментовъ должно сопровождаться демонстрированіемъ хорошихъ образцовъ ихъ съ большею частію которыхъ ученики будутъ знакомиться въ мастерскихъ, гдѣ одновременно они будутъ изучать и пріемы по тѣмъ работамъ и производствамъ, которыя, могутъ встрѣтиться въ ихъ будущей дѣятельности. Съ другими же работами, которые не могутъ быть введены въ мастерскихъ, ученики должны знакомиться при посѣщеніи мѣстныхъ заводовъ и фабрикъ. Какъ видно изъ изложеннаго, программа курса техническихъ производствъ и характеръ изложенія его приняты тѣже, какъ и для среднихъ химико-техническихъ училищъ. Надо только

Библиотека "Руниверс"

замѣтить, что ознакомленіе съ ручными инструментами и ихъ употребленіемъ въ низшемъ химико-техническомъ училищѣ должно быть болѣе обстоятельно, что будетъ соотвѣтствовать болѣе обширной программѣ практическихъ занятій въ механической мастерской.

Учебный планъ курса химическихъ производствъ.

Предметъ излагается во II и III классахъ; во II классѣ назначается три годовыхъ часа, въ III классѣ восемъ годовыхъ часовъ, а всего одиннадцать годовыхъ часовъ.

Въ составъ курса входятъ главнѣйшія химическія производства по обработкѣ минеральныхъ веществъ, вода и топливо, освѣтительные матеріалы, питательные продукты, красильные матеріалы, крашеніе и аппретура волокнистыхъ веществъ. Изложеніе курса должно сообразоваться съ курсомъ химіи, а именно во II классѣ должна проходиться технологія минеральныхъ веществъ, такъ какъ въ этотъ классъ учащіеся переходятъ изъ I класса, пройдя только часть неорганической химіи и окончивая ее уже въ III классѣ въ 1-мъ полугодіи; въ III классѣ должны быть пройдены остальныя производства, требующія предварительнаго изученія органической химіи.

Примѣрная программа по курсу химическихъ производствъ.

II классъ (3 урока).

Поваренная соль; различные виды, въ которыхъ она встрѣчается въ природѣ; общее понятіе о добываніи соли каменной, озерной, выворочной и морской; мѣста добыванія соли въ Россіи.

Приготовленіе изъ соли соляной кислоты въ стеклянныхъ и чугунныхъ ретортахъ. Селитры. Общія понятія объ буртовомъ способѣ приготовленія калійной селитры.

Передѣлка чилійской селитры въ калійную. Сѣра; добываніе ея изъ сѣрной руды и сѣрнистыхъ металловъ. Приготовленіе сѣрной кислоты въ камерахъ, объясненіе процессовъ, происходящихъ въ камерѣ. Устройство камеръ. Турмы Гловера и Гей-Люссака. Управленіе камерами, ремонтъ ихъ. Камерная кислота, сгущеніе ея въ свинцовыхъ сковородахъ и платиновыхъ аппаратахъ. Приготовленіе дымящей сѣрной кислоты и сѣрнаго ангидрида.

Приготовленіе соды изъ поваренной соли: а) способъ Леблана; теорія

Библиотека "Руниверс"

способа. Устройство сульфатныхъ печей, работа въ нихъ; сгущеніе соляной кислоты. Превращеніе сульфата въ соду; измельченіе и смѣшиваніе матеріаловъ; печи для сплавленія; производство сплава; обработка сплава; выпариваніе растворовъ, полученіе жженой соды, полученіе ѣдкой соды; б) Амміачный способъ; теорія способа; описаніе аппаратовъ и производство операцій; приготовленіе кристаллической соды; приготовленіе хлора и хлорной извести; приготовленіе бертоллетовой соли.

Приготовленіе поташа изъ золы.

Желѣзные препараты: охры, желѣзный сурикъ, приготовленіе желѣзнаго купороса изъ стараго желѣза и изъ колчедановъ; мумія.

Хромистый желѣзнякъ и приготовленіе хромпика и хромонатріевой соли. Мѣдные препараты: мѣдный купоросъ и ярь-мѣдянка.

Свинцовыя краски: приготовленіе свинцовыхъ бѣлилъ по разнымъ способамъ; кроны; сурикъ.

Известняки; обжиганіе ихъ для полученія извести; примѣненіе извести въ строительномъ дѣлѣ. Гипсъ; обжиганіе его; свойства алебастра. Гидравлическія извести. Цемянки. Цементъ романскій и портландскій; краткое описаніе способовъ приготовленія ихъ, главныя свойства цементовъ и примѣненіе ихъ въ строительномъ дѣлѣ.

Глины. Составъ глинъ. Качества глинъ. Вліяніе составныхъ частей на качества. Различные сорта глинъ. Приготовленіе изъ глины квасцовъ и сѣрно-кислаго глинозема:

Глиняныя издѣлія, главные виды ихъ. Приготовленіе кирпича, дренажныхъ трубъ, черепицы.

Выдѣлка глиняной посуды; различные матеріалы для простой глиняной посуды, фаянса и форфора. Приготовленіе массы для фаянса и фарфора. Формованіе глиняныхъ издѣлій на станкахъ и въ формахъ. Высушиваніе глазури, составъ ея, приготовленіе, покрываніе, высушиваніе. Обжиганіе глиняныхъ издѣлій, устройство печей. Окрашиваніе глиняныхъ издѣлій, краски, нанесеніе ихъ и обжигъ.

Стекловареніе. Общія понятія о составѣ стекла. Различные сорта стекла. Матеріалы для различныхъ сортовъ стекла. Горшки для плавки стекла. Стекловаренныя печи. Плавка стекла. Изготовленіе стеклянныхъ издѣлій выдуваніемъ: выдѣлка посуднаго и окоднаго стекла. Закаливаніе стеклянныхъ издѣлій. Выдѣлка издѣлій отливкой; зеркальное производство. Шлифованіе стеклянныхъ издѣлій. Цвѣтныя стекла. Эмали.

Библиотека "Руниверс"

III класс (8 уроковъ).

Вода, различные виды, въ которыхъ она встрѣчается въ природѣ; составъ ключевой, колодезной, дождевой, рѣчной и морской воды. Способы очищенія воды. Накипи, ихъ составъ; средства, предлагаемыя для устраненія образованія накипей. Анализъ воды и скорыя пробы.

Топливо и его химическая обработка. Дерево, составъ его. Различные сорта дровъ. Древесный уголь. Добываніе изъ дерева смолы и скипидара. Сухая перегонка дерева. Общія понятія о сухой перегонкѣ. Продукты, получаемые при сухой перегонкѣ дерева. Печи и холодильники. Древесный порошокъ. Полученіе уксуснокислыхъ солей кальція, натрія и свинца. Приготовленіе древеснаго спирта.

Торфъ, составъ и различные виды его въ природѣ. Разработка торфянаго болота. Приготовленіе столоваго торфа. Машинный торфъ. Каменный уголь, различные виды его въ природѣ, составъ ихъ и качества. Мѣстодобываніе каменнаго угля въ Россіи. Коксованіе каменнаго угля.

Нефть — общія понятія о составѣ ея и свойствахъ. Мѣста добыванія нефти въ Россіи. Перевозка и храненіе нефти. Перегонка нефти: бензинъ и легкія масла, керосинъ, смазочныя масла и нефтяные остатки. Примѣненіе нефти какъ топлива; приспособленія для сжиганія нефти въ топкахъ.

Приготовленіе свѣтильнаго газа. Общія понятія о полученіи свѣтильнаго газа изъ разныхъ матеріаловъ и о составѣ его. Приготовленіе свѣтильнаго газа изъ каменнаго угля; сорта газоваго угля; реторты и печи, очищеніе газа, эксгаусторы и газометры, газовые счетчики.

Приготовленіе газа изъ нефтяныхъ остатковъ; спеціальные для этой цѣли аппараты.

Проведеніе газа. Газовыя горѣлки. Карбурированный воздухъ.

Примѣненіе газа какъ топлива; печи для приготовленія газа и приспособленія для его сжиганія.

Генераторный и водяной газъ; примѣненія.

Жиры. Общія понятія о жирѣ животныхъ, его строеніе, составъ, свойства и химическія реакціи, имѣющія практическое примѣненіе.

Сало сырецъ говяжье и баранье. Опредѣленіе качествъ сала сырца. Салотопленіе огневое и паровое. Маргаринъ. Стеаринъ — его приго-

Библиотека "Руниверс"

товленіе. Свѣчи сальныя и стеариновыя; свѣтильни и отливка свѣчей. Полученіе и очищеніе глицерина.

Масла. Главнѣйшія масличныя растенія. Способы опредѣленія содержанія масла въ сѣменахъ. Извлеченіе масла прессованіемъ: измельченіе, поджариваніе и прессованіе. Аппараты и машины для производства этихъ операцій. Очищеніе маслъ. Главные сорта маслъ, встрѣчающихся въ употребленіи, и ихъ примѣненія. Масла высыхающія. Приготовленіе олифы. Примѣси, встрѣчающіяся въ употребительныхъ маслахъ.

Мыловареніе. Общія понятія о составѣ мыла и его образованіе изъ жира. Различные сорта мылъ и матеріалы для ихъ приготовленія. Приготовленіе обыкновеннаго сальнаго мыла; устройство котловъ; производство операцій мыловаренія, разливка въ формы. Содержаніе въ мылѣ воды и способы полученія мыла ядроваго и мыла наливнаго. Марморизація мылъ. Туалетное мыло. Мыла, употребляемыя въ фабричныхъ производствахъ, какъ то: зеленое мыло, олеиновое мыло, смоляное мыло. Приготовленіе мыла холоднымъ способомъ. Отдѣленіе содержанія въ мылѣ воды, жирныхъ кислотъ, свободной щелочи, нерастворимыхъ въ водѣ веществъ.

Обработка кости. Строеніе и составъ кости животныхъ. Приготовленіе костянаго удобренія. Приготовленіе костянаго угля. Приготовленіе костянаго клея. Приготовленіе фосфора. Производство и очищеніе амміачныхъ солей.

Кожевенное производство. Строеніе кожи животныхъ; различіе въ качествахъ сырыхъ шкуръ, зависящее отъ породы животнаго, отъ его возраста, содержанія и здоровья. Сохраненіе шкуръ до обработки. Общія понятія о дубленіи, дубильные матеріалы и способы опредѣленія ихъ достоинства. Общія понятія о выдѣлкѣ кожъ посредствомъ квасцованія и жированія. Обработка шкуръ на кожевенныхъ заводахъ: удаленіе волоса, подготовка къ дубленію, дубленіе; различные сорта дубленаго товара и отдѣлка его: валъ, полувалъ, юфть, выростокъ, опоекъ, сафьянъ, шагрень, лакированныя и крашеныя кожи. Выдѣлка шкуръ квасцованіемъ: сыромять и лайка. Выдѣлка шкуръ жированіемъ, замша.

Зерновой хлѣбъ; главные виды его. Химическій составъ и строеніе зерна пшеницы и ржи; значеніе составныхъ частей зерна для питанія. Главные сорта пшеницы и ржи. Опредѣленіе достоинства зернового хлѣба, опредѣленіе содержанія воды и опредѣленіе натуры зерна посредствомъ хлѣбныхъ вѣсовъ; чистота зерна, примѣси, въ

Библиотека "Руниверс"

немъ встрѣчающіяся, неядовитыя и ядовитыя. Способы очищенія зерна. Общія понятія о простомъ и сложномъ помолѣ и о различныхъ продуктахъ, при этомъ получаемыхъ; сорта муки.

Краткое описаніе частей и устройства мельничнаго постава съ жерновами и вальцоваго, а также ситъ и мукосѣекъ.

Способы опредѣленія достоинства муки.

Добываніе крахмала изъ пшеницы. Добываніе крахмала изъ картофеля.

Приготовленіе солода. Общія понятія о проростаніи зерна, діастазѣ и его дѣйствіи на крахмалъ.

Устройство солодовни и условія, которымъ оно должно удовлетворять; ходъ солодованія. Зеленый солодъ. Высушиваніе солода; отдѣленіе ростковъ; дробленіе солода.

Дрожжи. Общія понятія о различныхъ видахъ дрожжей; условія жизни и размноженія дрожжей. Процессы броженія, вызываемые дрожжами въ сахарныхъ растворахъ. Приготовленіе дрожжей жидкихъ и прессованныхъ. Культура чистыхъ дрожжей. Винокуреніе. Матерьялы для винокуренія. Общія понятія объ осахариваніи крахмалистыхъ матерьяловъ и о сбраживаніи заторовъ. Приготовленіе затора изъ муки и зерна: условія, при которыхъ должно происходить приготовленіе затора; полнота осахариванія и пробы, опредѣляющія окончаніе затиранія. Устройство заторныхъ чановъ для хлѣбныхъ заторовъ. Приготовленіе заторовъ изъ картофеля; спеціальные для этой цѣли аппараты. Смѣшанные заторы. Охлажденіе затора и различныя системы холодильниковъ. Квасильные чаны; запускъ дрожжей и ходъ броженія; различные виды его; способы изслѣдованія браги и опредѣленія окончанія броженія. Мѣры противъ окисанія затора и браги и причины, вызывающія окисаніе. Отгонка изъ браги спирта; общія понятія о дробной перегонкѣ; ректификаціи и дефлегмаціи.

Описаніе главныхъ типовъ перегонныхъ аппаратовъ, примѣняемыхъ при различныхъ условіяхъ винокуренія. Барда, ея примѣненіе. Примѣненіе для винокуренія патоки съ свеклосахарныхъ заводовъ. Акцизъ и вліяніе его на производство. Контрольные снаряды при перегонныхъ аппаратахъ. Примѣси, содержащіяся въ спиртѣ и способы его очищенія. Приготовленіе водки. Способы опредѣленія количества спирта въ спиртныхъ жидкостяхъ; опредѣленіе чистоты спирта.

Пивоваренье. Матерьялы; хмѣль, сорта его, составныя части, имѣющія значеніе для пивоваренія и значеніе хмѣля и его качествъ

Библиотека "Руниверс"

для качествъ пива. Отличія пивоваренія отъ винокуренія. Приготовленіе сусла, броженіе его, разливъ въ бочки и дображиваніе. Значеніе для пивовареннаго производства культуры чистыхъ дрожжей. Погреба для храненія пива. Сорта пива. Анализъ пива.

Сахаровареніе. Свекловица; сорта ея, идущіе для приготовленія сахара; составныя части ея, имѣющія значеніе для производства. Храненіе свекловицы. Очищеніе свекловицы. Извлеченіе сока диффузіей; основы способа; разрѣзаніе свекловицы; устройство диффузоровъ и работа на нихъ. Общія понятія о выжиманіи сока прессами и преимущества диффузіоннаго способа передъ прессовымъ.

Дефекація и сатурація сока; общія понятія. Устройство аппаратовъ для дефекаціи и сатураціи и различные способы производства этихъ операцій. Добываніе угольной кислоты. Фильтрація черезъ костяной уголь; качества, требуемыя отъ угля; устройство фильтръ; оживленіе угля.

Сгущеніе сока. Упариваніе сока и системы выпарныхъ аппаратовъ; фильтрація клерса. Уариваніе клерса. Вакуумъ—аппараты; работа на нихъ; различныя формы уариванія. Утфель; переработка его. Отдѣленіе кристалловъ отъ патоки. Полученіе бѣлаго сахарнаго песку. Приготовленіе головчатаго сахара; растворенія, очищеніе, фильтрація, формы, пробѣлка и сушка головчатаго сахара. Пиленый сахаръ Приготовленіе сахара въ формѣ плитокъ.

Черная патока и способы извлеченія изъ нея сахара: осмозъ, элюція и стронціановый способъ.

Сахариметрія.

Технологія красильныхъ матеріаловъ.

Общія понятія о красящихъ веществахъ и способахъ закрѣпленія ихъ на волокнахъ.

Обзоръ красильныхъ матеріаловъ растительнаго и животнаго царства. Въ этомъ обзорѣ описываются только матеріалы, сохранившіе до сихъ поръ употребленіе въ крашеніи, а именно: красильныя деревья, кверцитронъ, грушка, куркума, марена, орселль, индиго, чернильные орѣшки, сумахъ, катеху, кошениль. Въ обзорѣ должны быть помѣщены слѣдующія свѣдѣнія: происхожденіе красильнаго матеріала, его торговые сорта, составныя части, имѣющія значеніе для крашенія и ихъ реакціи, примѣняемыя въ крашеніи, приготовляемые изъ матеріала препараты, только съ краткимъ указаніемъ способа приготовленія.

Обзоръ искусственныхъ красокъ; краткія общія понятія о матерья-

Библиотека "Руниверс"

лахъ, служащихъ для приготовленія искусственныхъ красокъ; дѣленіе искусственныхъ красокъ на группы на основаніи ихъ строенія.

Обзоръ тѣхъ группъ, представители которыхъ имѣютъ большое употребленіе въ крашеніи, а именно: нитрокраски, азокраски, производныя антрахинона, производныя трифенилметона, фталеины, индофеноды, тіокраски, сафранины, черный анилинъ, искусственное индиго; при описаніи каждой группы должны быть указаны общія свойства красокъ, важныя для примѣненія ихъ въ крашеніи и главнѣйшіе представители группы.

Способы опредѣленія достоинства красильныхъ матеріаловъ.

Крашеніе хлопчатобумажныхъ товаровъ. Краткія свѣдѣнія о самихъ товарахъ, а именно: хлопчатобумажное волокно, различные сорта его, пряжа основная и уточная; хлопчатобумажныя ткани; понятіе о переплетеніяхъ; сорта бумажныхъ тканей и ихъ подраздѣленіе на тяжелыя, среднія и легкія; ткани съ начесомъ, бархаты; пороки въ тканяхъ, важные для крашенія.

Главныя операціи, которымъ подвергаются ткани при крашеніи и печатаніи и описаніе употребляемыхъ для этого машинъ и аппаратовъ: опаливаніе тканей, промывка въ водѣ и промывныя машины, бученіе въ щелочныхъ жидкостяхъ, бѣленіе, высушиваніе тканей, крашеніе въ ровные цвѣта, печатаніе и устройство печатныхъ машинъ, вызрѣваніе и зрѣльни, запариваніе и запарные аппараты.

Аппретура тканей; матеріалы для аппретуры и приготовленіе аппретуры; способы нанесенія ея на ткань, увлажненіе и ширеніе тканей, каландры и прессы для тканей; различные виды аппретуры. Аппараты для промыванія, бѣленія, крашенія и высушиванія пряжи; отдѣлка ея.

Частные способы крашенія и набиванія.

Примѣненіе ализарина: крашеніе пунцовыхъ товаровъ и разцвѣтка ихъ; крашеніе ализариномъ по заварному способу.

Примѣненіе индиго: крашеніе въ кубахъ и разцвѣтка кубовыхъ товаровъ, печатаніе индиго; комбинація индиго съ ализариномъ. Примѣненіе для крашенія синяго сандала и экстракта, дубильныхъ матерьяловъ и катеху; воспроизведеніе этими матерьялами черныхъ, сѣрыхъ, синихъ и коричневыхъ цвѣтовъ.

Примѣненіе минеральныхъ красокъ; способы закрѣпленія ихъ альбуминомъ и способы воспроизведенія ихъ на волокнахъ обмѣннымъ разложеніемъ и запарнымъ способомъ; сюда относится печатаніе ультрамарина, вергинье, сажи, примѣненіе свинцовыхъ красокъ жел-

Библиотека "Руниверс"

тыхъ и оранжевыхъ, примѣненіе окиси желѣза и берлинской лазури, полученіе марганцоваго бистера.

Примѣненіе искусственныхъ красокъ: описаніе должно быть распредѣлено по способамъ закрѣпленія красокъ, а именно: должны быть сообщены способы закрѣпленія красокъ съ основнымъ характеромъ, способы закрѣпленія красокъ съ кислотными свойствами, примѣненіе красокъ, окрашивающихъ бумажныя волокна безъ протравъ и воспроизведеніе азокрасокъ прямо на волокнахъ; сюда же относится примѣненіе чернаго анилина. Въ виду очень большаго числа искусственныхъ красокъ, при каждой группѣ надо описать общій способъ закрѣпленія для каждой изъ нихъ и привести наиболѣе употребительныя краски группы.

Крашеніе шерстяныхъ товаровъ. Свойство шерстянаго волокна. Главные сорта шерсти, искусственная шерсть, шерстяная пряжа, главные сорта шерстяныхъ тканей тонкихъ, камвольныхъ и валяныхъ; полушерстяныя ткани. Мытье шерстяныхъ товаровъ; употребляемые для этого матеріалы и условія, соблюдаемыя при мытьѣ. Карбонизація. Бѣленіе шерстяныхъ товаровъ. Общая характеристика способовъ крашенія. Полученіе основныхъ цвѣтовъ и употребляемые для этого матеріалы. Общее понятіе о модныхъ цвѣтахъ.

Крашеніе шелка. Краткія свѣдѣнія о полученіи шелка. Сорта шелка сырца; шелкъ крученый; шелкъ вареный; бур-де-суа, тусса. Главнѣйшія шелковыя ткани.

Отличія въ способахъ крашенія шелка, вызываемыя свойствами шелковой нити. Варка и бѣленіе шелка. Крашеніе шелка въ основные цвѣта и употребляемые для этого матеріалы.

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ по курсу химическихъ производствъ.

Изложенная программа выполняется неодинаково въ училищахъ, расположенныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ, и выполненіе ея сообразуется съ химическими производствами, развитыми въ этихъ мѣстностяхъ или имѣющими всѣ данныя для своего развитія. Такимъ образомъ, различныя части программы могутъ излагаться въ училищахъ съ различной подробностью и нѣкоторые производства могутъ быть совсѣмъ опускаемы, нѣкоторые же напротивъ излагаемы съ большею подробностью. Такъ напримѣръ въ курсѣ, проходимомъ, во II классѣ, въ училищахъ, расположенныхъ въ районѣ, въ которомъ

Библиотека "Руниверс"

развита химическая промышленность, но отсутствуютъ производство глиняныхъ издѣлій или стекловареніе, должна быть подробнѣе излагаема первая часть программы, то-есть, производство кислотъ, основаній и солей, а напротивъ производство глиняныхъ издѣлій или стекловареніе, должны быть изложены въ сжатой формѣ.

Если въ районѣ училища развита и химическая промышленность и существуютъ гончарные и стекловаренные заводы, то должны быть сокращаемы подробности изложенія тѣхъ химическихъ производствъ, которыя отсутствуютъ въ данной мѣстности или не могутъ возникнуть, согласно мѣстнымъ условіямъ, какъ напримѣръ, описанія содоваго производства.

Одна часть программы III класса, а именно: статьи о водѣ и топливѣ должны быть проходимы во всѣхъ училищахъ одинаково подробно; остальныя же части программы должны быть излагаемы съ разною подробностью въ разныхъ мѣстностяхъ и даже нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть совсѣмъ опускаемы; къ числу такихъ относится маслобойное и кожевенное производства и крашеніе, которыя вводятся въ курсъ только въ томъ случаѣ, если это требуется мѣстными условіями. Такимъ образомъ, по мѣрѣ открытія училищъ, для каждаго изъ нихъ должно быть опредѣлено, какія производства должны излагаться подробно и какія напротивъ, должны излагаться въ сжатой формѣ или опускаться совсѣмъ.

Вслѣдствіе изложеннаго въ программѣ курса химическихъ производствъ не обозначено число часовъ, которое должно употреблять для изложенія того или другого производства. Это число часовъ должно быть назначено педагогическимъ совѣтомъ училища и представлено на утвержденіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Характеръ изложенія курса долженъ имѣть въ виду основную цѣль низшихъ химико-техническихъ училищъ, то-есть, сообщеніе свѣдѣній, необходимыхъ ближайшимъ руководителямъ труда рабочихъ. Поэтому, при изложеніи курса, надо подробнѣе останавливаться на практической сторонѣ дѣла и на свѣдѣніяхъ, имѣющихъ ближайшее значеніе при работѣ на фабрикѣ и заводѣ. Такъ, напримѣръ, должно подробнѣе описывать производство операцій, обращеніе съ машинами и аппаратами, важное значеніе различныхъ практическихъ данныхъ и признаковъ; точнаго соблюденія различныхъ пріемовъ и условій; также должно быть обращаемо вниманіе на причины, отъ которыхъ зависитъ хорошее или дурное качество продукта, большій или меньшій выходъ, потери или напрасное расходованіе матеріаловъ, топлива,

Библиотека "Руниверс"

пара, на причины, вызывающія порчу аппаратовъ и т. п. Кромѣ того слѣдуетъ останавливаться на мѣрахъ, предупреждающихъ несчастія съ рабочими или вредное вліяніе ихъ здоровье тѣхъ или другихъ операцій, на необходимости осторожнаго обращенія съ ядовитыми матеріалами и т. п. При этомъ во всѣхъ случаяхъ, когда это возможно, изложеніе должно сопровождаться теоретическими объясненіями происходящихъ при производствѣ реакцій и явленій.

Учебный планъ счетоводства.

Учебный планъ счетоводства обнимаетъ собою изложеніе пріемовъ двойной бухгалтеріи, узаконеній о счетоводствѣ, примѣрное веденіе фабрично-заводскаго счетоводства и фабрично-заводскую калькуляцію.

Примѣрная программа счетоводства.

III класс (2 урока).

(4 часа). Предметъ бухгалтеріи; важность и необходимость ея при всѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ; русскія узаконенія о конторскихъ книгъ. (6 часовъ). Двойная бухгалтерія и ея сущность; понятія: о счетахъ дебиторѣ, кредиторѣ и балансѣ; (2 часа). Книги двойной бухгалтеріи: основныя и вспомогательныя. (4 часа). Три главныя части веденія книгъ; открытіе книгъ; инвентарь; веденіе книгъ въ тѣсномъ смыслѣ. (44 часа) Практическое веденіе книгъ (кромѣ спеціально-фабричныхъ) примѣнительно къ тому производству, которое болѣе подробно изучается въ училищѣ, съ ежедневною разноскою статей по главной; заключеніе книгъ; счетъ прибылей и убытковъ; главный балансъ; фабричная калькуляція въ общихъ чертахъ и въ примѣненіи къ тому производству, по которому ведутся книги.

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ по счетоводству.

Въ теоретической части курса объясняются вкратцѣ методы двойной бухгалтеріи, а въ практической—примѣненіе ихъ къ веденію книгъ на примѣрѣ одного какого либо химическаго производства.

Важно обучить учащихся употребленію счетъ и примѣнять ихъ при веденіи книгъ и калькуляціяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Учебный планъ рисованія.

Преподованіе рисованія въ низшемъ химико-техническемъ училищахъ имѣетъ цѣлью: 1) развить глазомѣръ учащихся и технику рисованія на столько, на сколько это необходимо для изображенія, безъ особыхъ погрѣшностей противъ правилъ перспективы, простыхъ предметовъ съ натуры, въ особенности примѣнимыхъ въ химическихъ производствахъ; 2) развить память учащихся относительно изображенія не сложныхъ предметовъ, только осмотрѣнныхъ, но предварительно не зарисованныхъ.

Примѣрная программа рисованія.

I классъ (4 урока).

(Рисованіе карандашемъ).

1) Проведеніе отъ руки прямыхъ линій параллельныхъ.

2) Проведеніе отъ руки прямыхъ линій перпендикулярныхъ.

3) На двухъ перпендикулярныхъ осяхъ нарисовать квадратъ, провести діагонали въ немъ. Тѣмъ же способомъ нарисовать прямоугольникъ.

4) Проведя два перпендикулярныхъ діаметра, нарисовать кругъ.

5) Нарисовать вписанные въ круги: равносторонній треугольникъ, правильный шестиугольникъ, квадратъ, осьмигранникъ, пятиугольникъ.

6) Нарисовать квадратъ на данныхъ осяхъ, помѣстить внутри его симметричную криволинейную розетку (одинъ или нѣсколько подобныхъ рисунковъ).

7) Нарисовать кругъ и, раздѣливъ его площадь на нѣсколько равныхъ секторовъ, помѣстить внутри его симметричную фигуру.

8) Нарисовать симметричную розетку, пользуясь, какъ планомъ рисунка, правильнымъ многоугольникомъ.

9) Рисованіе симметричныхъ криволинейныхъ фигуръ (внѣшнее очертаніе конхъ не совпадаетъ съ очертаніемъ правильныхъ геометрическихъ фигуръ), имѣющихъ одну ось симметріи, двѣ, три и болѣе осей симметріи, параллельныхъ и перпендикулярныхъ.

10) Контуры простѣйшихъ элементовъ орнаментовъ, имѣющихъ оси симметріи.

11) Контуры простѣйшихъ элементовъ орнаментовъ, не имѣющихъ осей симметріи.

Библиотека "Руниверс"

12) Контуры простѣйшихъ элементовъ растительнаго царства.

Повтореніе отъ памяти исполненныхъ рисунковъ въ уменьшенномъ видѣ.

II классъ (2 урока).

Срисованіе на глазъ и отъ руки, со стѣнныхъ таблицъ, болѣе сложныхъ криволинейныхъ, симметричныхъ и не симметричныхъ орнаментовъ. Повтореніе отъ памяти исполняемыхъ рисунковъ.

III классъ (2 урока).

Понятія о перспективномъ изображеніи предметовъ.

1) Перспективное изображеніе куба (съ проволочной модели). Точка общаго схода и точка удаленія. Перспективное изображеніе куба съ указаніемъ тѣней (съ массивной модели).

2) Перспективное изображеніе горизонтальнаго ряда кубовъ и такое-же—вертикальнаго ряда съ натуры.

3) Перспективное изображеніе деревяннаго открытаго ящика съ прямоугольнымъ дномъ (съ натуры).

4) Перспективное изображеніе цилиндра. Перспективное изображеніе цилиндрической колонны или вертикальнаго ряда цилиндровъ, поставленныхъ одинъ на другой (съ натуры).

5) Перспективныя изображенія (съ натуры и только въ контурѣ) различныхъ предметовъ изъ обстановки, соотвѣтствующей спеціальности училища.

6) Упражненіе въ рѣшеніи наглядными способомъ не сложныхъ перспективныхъ задачъ.

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ рисованія.

Курсъ рисованія I класса имѣетъ главною цѣлью сообщить учащимся свѣдѣнія о построеніи плана контура рисунка, то-есть, о проведеніи основныхъ линій построенія, какъ то: осей симметріи въ рисункѣ симметричномъ и общихъ очертаній въ рисункахъ несимметричныхъ, каковы несимметричные орнаменты и элементы растительнаго царства. При прохожденіи этого курса, съ цѣлью развитія глаза учащагося, а также съ цѣлью болѣе сознательнаго усвоенія свѣдѣній о построеніи контура, рекомендуется вести преподаваніе по оригиналамъ, сдѣланнымъ въ крупномъ масштабѣ (на доскѣ или настѣнный рисунокъ). При этомъ въ I классѣ отъ учащихся можно требовать,

Библиотека "Руниверс"

чтобы контуръ былъ правильный, въ смыслѣ пропорціональности частей, кривыя линіи представляли бы постепенныя измѣненія кривизны и не имѣли-бы угловатостей и изломовъ, но не слѣдуетъ требовать особенной отчетливости контура.

Курсъ II класса имѣетъ цѣлью сообщить учащимся понятія объ изображеніи рельефныхъ предметовъ съ натуры и отдѣлкѣ ихъ тѣнями, при чемъ предъявляются болѣе строгія требованія относительно отчетливости контуровъ.

Курсъ III класса имѣетъ цѣлью сообщить учащимся практическія свѣдѣнія о перспективномъ изображеніи предметовъ, видимыхъ глазами. Цѣль этого курса вполнѣ выясняется слѣдующими соображеніями. Окончившіе курсъ въ низшихъ техническихъ училищахъ предназначаются быть руководителями рабочихъ или ремесленниковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочій не понимаетъ проекціоннаго рабочаго чертежа и обращается за разъясненіями къ своему руководителю, послѣдній можетъ дать краткое и наглядное объясненіе, сдѣлавъ перспективное изображеніе предмета. Кромѣ того, во многихъ случаяхъ, при сниманіи эскизовъ машинъ съ натуры, достаточно сдѣлать одинъ перспективный рисунокъ, замѣняющій два, три или четыре проекціонныхъ изображенія предмета.

Примѣчаніе. При рисованіи геометрическихъ тѣлъ съ проволочныхъ моделей проволока должна изображаться на рисункѣ въ видѣ тонкихъ сплошныхъ линій, а не въ формѣ цилиндрическихъ прутьевъ и безъ всякаго оттѣненія.

Учебный планъ по черченію.

Курсъ геометрическаго черченія состоитъ изъ курса геометрическихъ построеній или собственно геометрическаго черченія и курса проекціоннаго черченія. Курсъ геометрическаго черченія, служа подготовительнымъ курсомъ къ послѣдующимъ, имѣетъ цѣлью сообщить учащимся свѣдѣнія о построеніи чертежей и изображеніи на плоскости при помощи чертежныхъ инструментовъ геометрическихъ фигуръ одного или двухъ измѣреній. Курсъ проекціоннаго черченія имѣетъ цѣлью сообщить учащимся способы изображенія въ проекціяхъ геометрическихъ тѣлъ, ихъ простѣйшихъ комбинацій и наиболѣе простыхъ предметовъ изъ обстановки химическихъ производствъ.

По техническому черченію курсъ состоитъ въ черченіи съ натуры

Библиотека "Руниверс"

въ натуральную величину и въ масштабѣ деталей и цѣлыхъ машинъ, въ составленіи плана несложнаго помѣщенія и въ копированіи заводскихъ плановъ.

Примѣрная программа геометрическаго черченія.

I классъ (4 урока).

1) Пріемы провѣрки угольника и линейки.—Проведеніе (карандашемъ) ряда параллельныхъ линій сплошныхъ и пунктированныхъ при помощи угольника и линейки, безъ измѣненія положенія послѣдней.—Проведеніе (карандашемъ) ряда взаимно-перпендикулярныхъ линій при помощи угольника и линейки, безъ измѣненія положенія послѣдней. Проведеніе (карандашемъ) изъ данной точки ряда сплошныхъ прямыхъ линій. Проведеніе (карандашемъ) ряда сплошныхъ прямыхъ линій черезъ данную точку.

2) Понятіе о круговомъ циркулѣ. Проведеніе (карандашемъ) ряда концетрическихъ окружностей сплошныхъ и пунктированныхъ произвольныхъ радіусовъ.

3) Измѣреніе линій произвольной длины по масштабу. Откладываніе на линіи мѣръ длины. Дѣленіе линій опредѣленной длины на четное число равныхъ частей. Дѣленіе линій опредѣленной длины на нечетное число равныхъ частей. Дѣленіе линій опредѣленной длины на произвольное число равныхъ частей способомъ, основаннымъ на пропорціональности отрѣзковъ, заключенныхъ между параллельными линіями, сѣкущими стороны угла. Радіусъ. Діаметръ. На линіи раздѣленной на равныя части провести рядъ концетрическихъ окружностей данныхъ радіусовъ или діаметровъ. Измѣреніе (приблизительное) данной дуги круга дѣлительными циркулями по масштабу.

4) Проведеніе перпендикуляровъ изъ данной точки на линіи, изъ конечной точки линіи и изъ точки внѣ линіи (при помощи круговыхъ циркуля и линейки). Проведеніе линіи параллельно данной линіи на извѣстномъ разстояніи, способами откладыванія этого разстоянія круговымъ циркулемъ отъ двухъ точекъ линіи.

5) Примѣненіе упомянутыхъ выше пріемовъ къ построенію криволинейной розетки (проведеніе перпендикулярныхъ осей, откладываніе параллельныхъ или сторонъ квадрата, дѣленіе сторонъ на равныя части, проведеніе окружностей данныхъ радіусовъ) вписанной въ квадратъ даннаго размѣра.

Библиотека "Руниверс"

6) Понятіе о прямолинейномъ и круговомъ чертежныхъ перьяхъ, смачиваніе ихъ тушью, содержаніе въ чистотѣ. Вычерчиваніе всѣхъ вышеупомянутыхъ чертежей тушью въ послѣдовательномъ порядкѣ.

7) Углы: острый, прямой, тупой. Сумма и разность данныхъ угловъ, опредѣляемыя при помощи круговаго циркуля. Измѣреніе угловъ транспортиромъ. Откладываніе данныхъ угловъ по транспортиру. Дѣленіе угловъ на четное и нечетное число равныхъ частей при помощи круговаго циркуля и дѣлительнаго. Дѣленіе пополамъ угла, вершина коего не находится на чертежѣ.

8) Треугольники: остроугольный, прямоугольный, тупоугольный, равнобедренный, равносторонній. Построеніе треугольниковъ по даннымъ: 1) тремъ сторонамъ, 2) двумъ сторонамъ и углу, 3) двумъ угламъ и одной сторонѣ. Окружности, вписанныя въ треугольники и около нихъ описанныя.

9) Окружности эксцентрическія, пересѣкающіяся и касающіяся. Проведеніе касательныхъ къ окружности въ данной ея точкѣ, черезъ точку внѣ окружности и параллельно данной линіи,—къ двумъ окружностямъ разныхъ радіусовъ. Черезъ три точки провести окружность. Нахожденіе центра данной дуги.

10) Построеніе криволинейной розетки, для которой главнымъ планомъ построенія служатъ: равнобедренный и равносторонній треугольникъ и линіи, дѣлящія углы треугольника пополамъ; контурами же служатъ вписанныя въ треугольникъ и около него описанныя окружности, а также комбинація различныхъ окружностей, пересѣкающихся и касающихся. При вычерчиваніи тушью, нѣкоторыя части чертежа отдѣливаются штриховкою.

11) Четыреугольники и многоугольники: квадратъ, прямоугольникъ, параллелограммъ, ромбъ, трапеція. Построеніе правильныхъ многоугольниковъ: пятиугольники, шестиугольники, осьмиугольники, многоугольники съ произвольнымъ числомъ сторонъ (дѣленіемъ окружности на равныя части). Примѣненіе упомянутыхъ пріемовъ къ построенію многоугольной розетки, отдѣланной штриховкою.

Простѣйшіе способы построенія кривыхъ линій, вычерчиваемыхъ дугами круга и по лекалу, а именно: эллипса, гиперболы, параболы, спирали и винтовой линіи. Построеніе винтовой поверхности и винѣвика.

Библиотека "Руниверс"

Примѣрная программа проекціоннаго черченія.

II класса (4 урока).

I. Черченіе съ натуры нижеперечисленныхъ геометрическихъ тѣлъ въ натуральную величину, съ оригинала, начерченнаго въ большомъ масштабѣ на классной доскѣ или листѣ картона.

1) Призма съ прямоугольнымъ основаніемъ въ прямомъ и наклонномъ положеніяхъ (8 проекцій).

2) Кубъ въ прямомъ и наклонномъ положеніяхъ (6 проекцій).

3) Шестигранная призма въ прямомъ и наклонномъ положеніяхъ (6 проекцій).

4. Правильная пирамида въ прямомъ и наклонномъ положеніяхъ (6 или 8 проекцій).

5. Прямой цилиндръ въ прямомъ и наклонномъ положеніяхъ (4 проекціи).

6. Конусъ въ прямомъ и наклонномъ положеніяхъ (4 проекціи).

7. Усѣченный конусъ въ прямомъ и наклонномъ положеніяхъ (4 проекціи).

II. Проекціонные чертежи сѣченія геометрическихъ тѣлъ плоскостью, по моделямъ призмы, пирамиды, цилиндра, конуса и шара.

III. Чертежи съ натуры по моделямъ, съ оригиналовъ пересѣченій геометрическихъ тѣлъ:

1. Призмы съ цилиндромъ.

2. Двухъ цилиндровъ разныхъ діаметровъ.

3) Конуса съ цилиндромъ.

IV. Чертежи съ натуры въ натуральную величину простѣйшихъ деталей арматуры химическихъ аппаратовъ въ вертикальныхъ и горизонтальныхъ проекціяхъ.

Объяснительныя записки къ примѣрной программѣ геометрическаго и проекціоннаго черченія.

Геометрическое черченіе. Въ виду того, что многочисленные и разнообразные способы геометрическихъ построеній легко и быстро изглаживаются изъ памяти, въ примѣрной программѣ по этому предмету рядъ геометрическихъ построеній чередуется съ составленіемъ чертежей розетокъ или фигуръ, къ построенію коихъ прилагаются только-что изученные пріемы построеній. Къ вычерчиванію тушью рекомендуется приступать не съ самаго начала курса, а послѣ пріо-

Библиотека "Руниверс"

брѣтенія учащимся нѣкотораго навыка въ обращеніи съ чертежными инструментами и съ черченіемъ карандашемъ. Всѣ чертежи, изображенные на классной доскѣ, заносятся въ тетради отъ руки по возможности безъ употребленія чертежныхъ инструментовъ, за исключеніемъ круговаго циркуля; по эскизамъ составляются чистовые чертежи.

Проекціонное черченіе. Во вниманіе къ возрасту и общему развитію учащихся II класса низшихъ техническихъ училищъ — проекціонное черченіе преподается по возможности наглядными и практическими способами. Всѣ проекціонные чертежи исполняются по моделямъ, согласно оригиналу, на которомъ въ увеличенномъ масштабѣ изображена таже модель въ проекціяхъ, при чемъ учащіеся снабжаются моделями такого размѣра, что каждая модель въ должномъ числѣ проекцій помѣщается на листѣ бумаги избраннаго формата. Число моделей должно соотвѣтвѣтствовать числу учащихся (1 модель на 2 учениковъ).

Такъ какъ развитіе глазомѣра имѣетъ значеніе для техника при приблизительномъ опредѣленіи размѣровъ предметовъ видимыхъ глазами, то рекомендуется обратить вниманіе на развитіе этой способности при переходѣ къ черченію съ натуры, но не во время прохожденія курса геометрическаго черченія, гдѣ эта способность не можетъ послѣдовательно и непрерывно развиваться вслѣдствіе крайне ограниченнаго примѣненія въ этой области.

Для развитія глазомѣра рекомендуется при нанесеніи въ тетради эскизовъ отъ руки выставлять размѣры, опредѣленные на глазъ, и провѣривъ ихъ затѣмъ инструментами (мѣрами длины, кронциркулями), вторично обозначать ихъ на эскизѣ.

Исполненіе программы II-го класса должно вести съ такимъ расчетомъ, чтобы оставалось достаточное время (15—20 часовъ) на IV отдѣлъ ея. Это желательно для того, чтобы учащіеся переходили въ III классъ уже имѣя нѣкоторый навыкъ и умѣнье исполнять съ натуры хотя простѣйшіе чертежи.

Примѣрная программа техническаго черченія.

III классъ (4 урока).

I. Черченіе съ натуры въ натуральную величину, съ обозначеніемъ размѣровъ и рода матеріаловъ, арматуры и другихъ деталей химическихъ аппаратовъ, машинъ и т. п.

Библиотека "Руниверс"

II. Черченіе съ натуры въ масштабѣ болѣе сложныхъ деталей и цѣлыхъ аппаратовъ. Копированіе чертежей аппаратовъ болѣе сложныхъ, печей и т. п.

III. Составленіе плана мастерской или другихъ помѣщеній училища въ масштабѣ, съ указаніемъ площадей, занимаемыхъ различными предметами.

IV. Копированіе плановъ помѣщеній химическихъ заводовъ.

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ техническаго черченія.

При обученіи техническому черченію желательно достигнуть слѣдующихъ результатовъ: 1) чтобы учащійся умѣлъ начертить въ проекціяхъ и разрѣзахъ въ масштабѣ или въ натуральную величину всякій предметъ изъ обстановки химическихъ производствъ, хотя бы только карандашомъ, 2) умѣлъ читать проекціонные чертежи, 3) умѣлъ набросать отъ руки эскизы съ возможнымъ соблюденіемъ пропорціональности, 4) умѣлъ составить планъ помѣщенія въ масштабѣ и 5) нанести на готовый планъ помѣщенія предметы извѣстныхъ размѣровъ въ соотвѣтствующемъ масштабѣ.

Такъ какъ свѣдѣнія о проекціонныхъ изображеніяхъ предметовъ наиболѣе основательно усваиваются при изученіи черченія съ натуры, то этому занятію должно быть отведено наибольшее количество времени въ курсахъ проекціоннаго и техническаго черченія.

Учебный планъ практическихъ занятій въ механической мастерской.

Занятія учащихся въ механической мастерской имѣютъ цѣлью изучить обработку металловъ въ ручную, преимущественно въ тѣхъ видахъ, мѣрѣ и степени, въ которыхъ это можетъ потребоваться при фабричной или заводской постановкѣ какихъ-либо химическихъ производствъ.

Главнѣйшими изъ этихъ видовъ обработки металловъ слѣдуетъ считать: слесарный, токарный, паяльный, клепальный, отчасти кузнечный и литейный виды и нѣкоторыя операціи при обращеніи и употребленіи машинъ и аппаратовъ.

Библиотека "Руниверс"

Примѣрная программа практическихъ занятій въ механической мастерской.

Программа занятій распредѣляется на два отдѣла:

Отдѣлъ I (около 350 часовъ).

1) Обрубка плоскостей зубиломъ и крецмесселемъ.
2) Опиливаніе плоскостей, ихъ личнёваніе и шлифовка.
3) Простѣйшее припиливаніе плоскостей другъ къ другу.
4) Припиливаніе плоскостей подъ краску.
5) Пришабриваніе плоскостей.
6) Притирка плоскостей наждакомъ и ихъ пришлифовка.
7) Пріемы сверленія ручнаго: дрелью, коловоротомъ, трещеткой и на ручныхъ машинахъ.
8) Нарѣзаніе винтовъ и гаекъ винтовальными досками и клупнами.
9) Нарѣзаніе газовыхъ трубъ и ихъ соединенія.
10) Главнѣйшіе пріемы обработки металловъ на токарныхъ станкахъ и самоточкахъ (обточка, сверленіе, нарѣзаніе винтовъ и гаекъ).
11) Приточка и притирка кранов.
12) Ознакомленіе съ простѣйшими пріемами ковки желѣза и стали
13) Закалка стали и желѣза.
14) Упражненія въ холодной и горячей клепкѣ и чеканкѣ желѣзныхъ и мѣдныхъ листовъ.
15) Гнутіе газовыхъ и свинцовыхъ трубъ.
16) Знакомство съ формовкою и заливкою легкоплавкимъ металломъ.
17) Упражненіе въ пайкѣ: оловомъ, припоями, желтой и красной мѣдью и пайки свинца свинцомъ.
18) Спаиваніе свинцовыхъ трубъ.
19) Пріемы луженія.
20) Пайка простѣйшихъ издѣлій изъ жести, желтой и красной мѣди.

Отдѣлъ II (190 часовъ).

1) Знакомство и упражненія въ соединеніяхъ трубъ водо-и паро проводныхъ и газовыхъ.
2) Сборка фланцевъ трубъ, лазовъ и разные способы достиженія ихъ герметичности.

Библиотека "Руниверс"

3) Знакомство съ сальниками и ихъ снаряженіемъ.

4) Общее знакомство съ клапанами насосовъ различныхъ системъ, ихъ снаряженіе и осмотръ.

5) Уходъ за насосами и прессами.

6) Уходъ за паровымъ котломъ.

7) Уходъ за паровой машиной (пусканіе въ ходъ, наблюденіе за ея дѣйствіемъ и остановка).

8) Сборка и разборка готовыхъ аппаратовъ машинъ и приборовъ.

9) Главнѣйшіе пріемы установки машинъ.

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ занятій въ механической мастерской.

Изученіе пріемовъ, перечисленныхъ въ I отдѣлѣ программы должно выражаться собственноручнымъ выполненіемъ учащимися каждаго изъ этихъ пріемовъ. Для этого каждый пріемъ выражается въ видѣ какой-либо работы, которая и исполняется учащимися. Видъ и форма работъ не указываются, и это предоставляется выработать каждому училищу.

Работы могутъ представлять изъ себя тѣла геометрическія или какія-либо, удовлетворяющія назначенію работъ, детали машинъ или дѣльныхъ предметовъ (предметы, идущіе въ дѣло).

Степень точности исполненія работъ различна и соображается съ самимъ пріемомъ и его ролью въ практикѣ. Отдѣлъ второй программы перечисляетъ не пріемы обработки металловъ, а операціи, съ которыми учащіеся необходимо должны быть хорошо ознакомлены. Для выполненія этой части программы пользуются всѣми приспособленіями и оборудованіемъ химическихъ мастерскихъ и заводовъ училища.

Для операцій, производить которыя было бы неудобно на машинахъ, приспособленіяхъ и аппаратахъ училища, должны имѣться готовые образцы. Такъ, напримѣръ, должны имѣться различные виды трубъ (концы трубъ), сальники употребительнѣйшихъ видовъ съ небольшими частями стержней и проч.

Этотъ второй отдѣлъ программы исполняется учащимися, разбитыми на весьма небольшія группы (4 — 5 человѣкъ) подъ руководствомъ завѣдывающаго работами и исполняется преимущественно во второе полугодіе, когда учащіеся уже изучатъ главнѣйшіе и необходимѣйшіе пріемы обработки металловъ.

Пунктъ 5, 6, 7, 8 и 9 продѣлываются учениками лишь въ III

Библиотека "Руниверс"

классѣ во время занятій въ техническихъ мастерскихъ, когда возрастъ учащихся и ихъ подготовка позволятъ это съ большею пользою и безопасностью.

Примѣрная программа практическихъ занятій въ химической лабораторіи.

Для этихъ занятій назначается во II классѣ 10 час. и въ III классѣ 6 час. въ недѣлю. Цѣль этихъ занятій состоитъ въ обученіи учащихся производству химическаго анализа качественнаго и количественнаго, при чемъ имѣется въ виду главнымъ образомъ практическое примѣненіе анализа на фабрикахъ и заводахъ. Занятія должны быть распредѣлены такъ, чтобы во II классѣ былъ пройденъ качественный анализъ въ теченіи 120 часовъ, а затѣмъ классъ дѣлится на двѣ группы, изъ коихъ первая занимается вѣсовымъ количественнымъ анализомъ, а вторая — титрирнымъ анализомъ, въ теченіе 180 часовъ; въ III классѣ наоборотъ, первая группа занимается титрирнымъ анализомъ, а вторая—вѣсовымъ количественнымъ (также 180 часовъ).

Курсъ качественнаго анализа долженъ проходиться общепринятымъ путемъ, съ тою только особенностью, что опускается ознакомленіе съ реакціями элементовъ, имѣющихъ малое практическое примѣненіе; въ курсъ качественнаго анализа вводятся реакціи и раздѣленія другъ отъ друга слѣдующихъ металловъ и металлоидовъ: калія, натрія, аммонія, кальція, барія, стронція, магнія, цинка, алюминія, хрома, желѣза, марганца, кобальта, никкеля, свинца, серебра, ртути, мѣди, олова, висмута, сурьмы, мышьяка, золота, платины, сѣры, фосфора, хлора, брома, іода и кремнія.—Занятія должны вестись въ такомъ порядкѣ, что сначала продѣлываются реакціи отдѣльныхъ представителей каждой группы, затѣмъ задаются задачи на открытіе ихъ въ смѣсяхъ, далѣе проходится общій ходъ анализа основаній и кислотъ и затѣмъ задаются нѣкоторыя задачи, представляющія практическія примѣненія качественнаго анализа на фабрикѣ и заводѣ, относящіяся къ пробѣ матеріаловъ, наиболѣе употребительныхъ въ химическихъ производствахъ, какъ напримѣръ, открытіе присутствія сѣрной кислоты въ другихъ употребительныхъ кислотахъ, открытіе присутствія сѣрнокислыхъ солей въ содѣ, поташѣ и другихъ употребительныхъ соляхъ, открытіе содержанія сѣры, открытіе содержанія желѣза въ глинѣ или сѣрнокисломъ глиноземѣ, анализы нѣкоторыхъ

Библиотека "Руниверс"

сплавовъ, открытіе присутствія мышьяка или сурьмы въ данномъ матеріалѣ и т. п.

Вѣсовой количественный анализъ проходится въ такомъ порядкѣ: сначала учащіеся знакомятся съ взвѣшиваніемъ на точныхъ вѣсахъ и продѣлываютъ простѣйшіе пріемы вѣсоваго анализа, какъ то: опредѣленіе содержанія воды высушиваніемъ, опредѣленіе содержанія золы сжиганіемъ и т. п., далѣе продѣлываются пріемы вѣсоваго анализа осажденіемъ надъ чистыми веществами, какъ напримѣръ, опредѣляется содержаніе сѣрной кислоты въ видѣ сѣрно-барієвой соли, содержаніе кальція въ видѣ щавелевокислой соли и т. п. Число примѣровъ должно быть достаточно для того, чтобы учащійся пріобрѣлъ должный навыкъ въ работѣ, и примѣры должны быть такого рода, чтобы въ нихъ встрѣчались различные случаи и формы опредѣленій. Далѣе должны слѣдовать примѣры практическаго примѣненія вѣсоваго анализа на фабрикѣ и заводѣ для изслѣдованія матеріаловъ и продуктовъ фабрично-заводской промышленности. При изученіи титриранаго анализа сначала должны быть пройдены всѣ главные методы его, какъ то: алкали и ацидиметрія, анализъ посредствомъ окисленія и раскисленія и анализъ посредствомъ осажденія; примѣры должны быть продѣланы съ чистыми веществами и учащіеся должны научиться приготовлять растворы для титрованія, пріобрѣсть навыкъ въ обращеніи съ бюретками и пипетками, въ производствѣ титрованія и вычисленія результатовъ анализа. Послѣ этого должны слѣдовать примѣры практическаго примѣненія титриранаго анализа, какъ, напримѣръ, анализъ продажной соды или продажнаго поташа, опредѣленіе въ нихъ содержанія углекислой и ѣдкой щелочи, анализъ хлорной извести, опредѣленіе содержанія желѣза въ глиноземныхъ препаратахъ хамелеономъ, опредѣленіе содержанія хлора въ поваренной соли въ видѣ хлористаго серебра и другіе т. п. При прохожденіи курса преподавателями должны быть время отъ времени сообщаемы учащимся свѣдѣнія, необходимыя для прохожденія анализа, какъ то: характеристика группъ по ихъ общимъ реакціямъ, болѣе употребительные способы распознаванія и раздѣленія отдѣльныхъ представителей группъ другъ отъ друга, общій ходъ анализа, пріемы вѣсоваго анализа, сущность титриныхъ методовъ; кромѣ того преподавателемъ должно быть избрано руководство или составлены записки, которыя служили бы пособіемъ при занятіяхъ. — Работы должны производиться при непосредственномъ руководствѣ и постоянномъ наблюденіи преподавателя, въ виду сравнительно малаго воз-

Библиотека "Руниверс"

раста и малаго развитія учащихся. Въ виду этого если принять во вниманіе значительное число учащихся въ классѣ, они или должны дѣлиться на группы для занятій въ лабораторіи, или же преподаватель долженъ имѣть помощника для наблюденія и руководства учащихся.

Примѣрная программа практическихъ занятій въ химико-технических мастерскихъ.

Для этихъ занятій назначается 10 часовъ во II классѣ и 18 часовъ въ III классѣ. Эти занятія должны преслѣдовать тѣ же цѣли и имѣть тотъ же характеръ, какъ и курсъ химическихъ производствъ, то-есть, сообщать свѣдѣнія и умѣнья, полезныя ближайшимъ руководителямъ труда рабочихъ.

Относительно этихъ занятій надо принять въ основаніе то положеніе, что они должны вестись по разнымъ программамъ въ различныхъ училищахъ, сообразно съ потребностями промышленности въ районѣ училища. Для этихъ занятій, слѣдовательно, не можетъ быть составлена однообразная для всѣхъ училищъ программа, а намѣчаются только работы по разнымъ спеціальностямъ, изъ которыхъ можетъ быть дѣлаемъ выборъ, сообразно съ спеціальностью, преобладающею въ училищѣ. Къ этимъ же работамъ должны быть отнесены упражненія по техническому анализу, которыя производятся параллельно съ работами въ мастерской и частью должны имѣть связь съ этими работами, частью же могутъ быть производимы независимо отъ нихъ. Работы, возможныя для производства въ химико-техническихъ мастерскихъ, можно приблизительно раздѣлить на тѣ же группы, какъ и курсъ химическихъ производствъ, а именно на работы по технологіи минеральныхъ веществъ, топливъ, жировъ, разныхъ животныхъ продуктовъ (кость, кожа, кровь), питательныхъ веществъ и крашенія.

Нижеслѣдующая программа представляетъ собою примѣры работъ по этимъ различнымъ группамъ производствъ.

По технологіи минеральныхъ веществъ.

Приготовленіе и очищеніе соляной кислоты; очищеніе азотной кислоты; приготовленіе нашатырнаго спирта, поташа изъ золы, соды и каліевой селитры обмѣннымъ разложеніемъ изъ чилійской селитры и поташа, бертолетовой соли, квасцовъ и сѣрнокислаго глинозема

Библиотека "Руниверс"

изъ глины, желѣзнаго купороса, берлинской лазури, свинцовыхъ бѣлилъ, кроновъ сурика, оловянныхъ солей, какъ то: окисленной и оловянной соли, соды станнатъ.

Изслѣдованіе глинъ на ихъ физическія свойства и огнеупорность. Опыты плавленія стекла, приготовленія изъ готоваго стекла цвѣтныхъ стеколъ и эмалей и опыты выдѣлки мелкихъ стеклянныхъ издѣлій, какъ то: бусъ и т. п.; приготовленіе растворимаго стекла.

Техническій анализъ воды и испытаніе способовъ очищенія воды для техническихъ цѣлей. При работахъ должны продѣлываться простыя пробы матеріаловъ и продуктовъ на ихъ чистоту, на содержаніе тѣхъ или другихъ примѣсей; съ приготовляемыми красками должны продѣлываться простыми способами примѣнимыми къ практикѣ опредѣленія ихъ кроющей и красящей способности.

По курсу топливъ.

Сухая перегонка дерева и полученіе продуктовъ сухой перегонки, какъ то: неочищенныхъ и очищенныхъ уксуснокислыхъ солей, чистой уксусной кислоты и древеснаго спирта.

Перегонка нефти, полученіе керосина, другихъ освѣтительныхъ маслъ и смазочныхъ маслъ. Если училище будетъ имѣть свой газовый заводъ, то къ этой группѣ работъ долженъ быть также отнесенъ уходъ за газовымъ заводомъ.

Изъ работъ по техническому анализу къ этой группѣ относятся опредѣленіе температуры воспламененія освѣтительныхъ маслъ и смазывающей способности смазочныхъ маслъ.

По обработкѣ жировъ.

Приготовленіе масла изъ сѣмянъ прессовымъ способомъ. Очищеніе масла. Вытопка сала паровымъ способомъ. Варка мыла различныхъ сортовъ. Приготовленіе олифъ и сикативовъ.

По техническому анализу сюда относятся: опредѣленіе содержанія масла въ сѣмянахъ извлеченіемъ растворителями.

Пробы маслъ на ихъ чистоту, различіе маслъ высыхающихъ и не высыхающихъ; опредѣленіе минеральныхъ маслъ въ растительныхъ. Испытаніе олифъ и сикативовъ.

Библиотека "Руниверс"

По технологіи питательныхъ веществъ.

Приготовленіе крахмала изъ картофеля. Приготовленіе декстрина и патоки. Винокуреніе изъ хлѣба. Приготовленіе дрожжей. Очистка спирта. По техническому анализу сюда относятся: опредѣленіе содержанія крахмала въ картофелѣ. Пробы муки по способу Раковича. Полученіе изъ пшеничной муки клейковины и испытаніе ея. Опредѣленіе количества сахара въ растворахъ посредствомъ сахарометровъ. Опредѣленіе количества спирта въ спиртныхъ жидкостяхъ посредствомъ перегонки и спиртомѣровъ. Пробы спирта на сивушное масло

По крашенію.

Приготовленіе нѣкоторыхъ препаратовъ, наиболѣе употребительныхъ въ крашеніи, какъ то: протравъ глиноземныхъ, желѣзныхъ, оловянныхъ и другихъ; ализариноваго масла; препараты употребляются самими учащимися при опытахъ крашенія и печатанія. Опыты крашенія ализариномъ въ пунцовый цвѣтъ и вытравки на пунцовомъ товарѣ съ примѣненіемъ печатанія ручными формами.

Опыты бѣленія бумажныхъ, льняныхъ, джутовыхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ волоконъ различными способами. Опыты крашенія ализариномъ по заварному способу, съ примѣненіемъ печатанія протравы вызрѣванія, закрѣпленія протравы, крашенія и очищенія цвѣта. Опыты печатанія ализарина по запарному способу. Опыты крашенія индиго и разцвѣтки кубовыхъ товаровъ. Опыты крашенія и печатанія искусственныхъ красокъ на бумажныхъ товарахъ. Опыты печатанія минеральныхъ красокъ съ альбуминомъ и воспроизведеніе ихъ на волокнахъ. Опыты крашенія шерсти и шелка въ разные цвѣта по рецептамъ и даннымъ образцамъ. Сюда относятся слѣдующія работы по техническому анализу: изслѣдованіе красильныхъ матеріаловъ титрирными методами, колориметрами и пробнымъ окрашиваніемъ.

Упражненія съ микроскопомъ въ распознаваніи хлопчатобумажныхъ, льняныхъ, пеньковыхъ, джутовыхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ волоконъ. Опыты изслѣдованія ткани на прочность ея окраски.

Занятія въ химико-техническихъ мастерскихъ должны имѣть преимущественно практическій характеръ и производимыя операціи должны имѣть возможно близкое сходство съ фабрично-заводскими операціями;

Библиотека "Руниверс"

цѣль ихъ должна заключаться въ полученіи хорошаго результата при соблюденіи извѣстныхъ данныхъ условій, и каждая операція должна сопровождаться разсчетомъ количества получаемаго продукта по отношенію ко взятымъ матеріаламъ и приблизительною оцѣнкою стоимости операціи, а также должно обращаться вниманіе на качество получаемаго продукта.

Для удобства производства работъ, онѣ должны распредѣляться такъ, чтобы учащіеся имѣли одинъ или два дня въ недѣлю сплошныхъ занятій въ мастерскихъ; такъ, во II классѣ можно сдѣлать одинъ день сплошныхъ занятій и одинъ разъ 2 часа въ день; въ III классѣ можно сдѣлать два дня сплошныхъ занятій въ мастерской и одинъ разъ 2 часа въ день, что составитъ назначенные по учебному плану 28 час. занятій въ химико-техническихъ мастерскихъ во II и III классѣ.

Если свойство работъ будетъ иногда требовать непрерывнаго занятія въ мастерскихъ въ теченіи нѣсколькихъ дней сряду, то можно будетъ нѣкоторыя недѣли устраивать практическія занятія по 4 дня въ недѣлю, усиливая въ замѣнъ этого соотвѣтственно классныя занятія на слѣдующей недѣлѣ, но конечно, къ такимъ перемѣнамъ надо прибѣгать лишь въ крайнихъ случаяхъ. Кромѣ практическихъ занятій въ химико-техническихъ мастерскихъ учащіеся должны еще практиковаться на фабрикахъ и заводахъ, гдѣ они уже окончательно привыкаютъ къ фабрично-заводской обстановкѣ и работѣ и къ операціямъ, производимымъ въ большомъ масштабѣ. Если мѣстныя обстоятельства позволяютъ, то для этой цѣли учащіеся помѣщаются практикантами на близь лежащія фабрики и заводы частныхъ владѣльцевъ, работая тамъ по данной имъ инструкціи и при извѣстномъ наблюденіи со стороны училища. Но кромѣ того при училищахъ могутъ быть устраиваемы и свои небольшіе учебные заводы, если то будетъ найдено необходимымъ по соображенію мѣстныхъ нуждъ. Такого рода учебный заводъ можетъ потребоваться въ томъ случаѣ, если цѣлью училища будетъ поставлено полное практическое изученіе какого либо опредѣленнаго производства, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ данной мѣстности не будетъ благопріятныхъ условій для изученія этого производства на фабрикахъ или заводахъ частныхъ владѣльцевъ. Выборъ такой опредѣленной спеціальности для училища можетъ быть рѣшенъ только послѣ тщательнаго разсмотрѣнія характера и нуждъ мѣстной промышленности, такъ какъ и устройство и веденіе такого завода потребуетъ значительныхъ средствъ, тѣмъ

Библиотека "Руниверс"

болѣе что трудно расчитывать, чтобы такой заводъ, преслѣдуя учебныя цѣли, могъ окупаться.

Но если подобнаго рода заводы окажется возможнымъ открывать при училищахъ, то для занятій на нихъ должно назначаться то время, которое назначается для занятій на заводахъ частныхъ владѣльцевъ, т. е. лѣтнія вакансіи при переходѣ изъ II класса въ III, а также лѣтнія вакансіи по окончаніи экзаменовъ въ III классѣ. Такимъ образомъ можно имѣть времени отъ 5 до 6-ти мѣсяцевъ, что можно считать достаточнымъ для практическаго ознакомленія съ однимъ производствомъ.

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Программа Закона Божія	3
Учебный планъ и примѣрная программа математики	6
физики.	8
естественной исторіи	12
химіи .	13
по курсу устройства машинъ	21
по курсу механическихъ производствъ	22
по курсу химическ. производствъ	25
счетоводства .	34
рисованія	35
черченія .	37
практическихъ занятій въ механической мастерской .	42
Примѣрная программа практическихъ занятій въ химической лабораторіи	45
въ химико-техническихъ мастерскихъ	47

Библиотека "Руниверс"

О ГЛАГОЛЬНЫХЪ ВРЕМЕНАХЪ И ОБЪ ОТНОШЕНІИ ИХЪ КЪ ВИДАМЪ ВЪ РУССКОМЪ, НѢМЕЦКОМЪ И ФРАЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКАХЪ [1]).

§ 4.

Русскія формы напишу, дамъ и т. п. необходимо считать, кромѣ наст. вр. сов. вида, также будущимъ сов. вида. По своему образованію онѣ, конечно, формы наст. вр., но когда употребляются о будущемъ, онѣ его обозначаютъ чисто, безъ всякаго оттѣнка, напоминающаго о настоящемъ времени. Скорѣе можно бы наоборотъ находить оттѣнокъ будущаго въ этихъ формахъ, когда онѣ употребляются о настоящемъ. Однако, этотъ оттѣнокъ на дѣлѣ не— будущаго времени, а — значеніе совершеннаго вида, и только потому можетъ казаться оттѣнкомъ временнымъ, что формы эти вообще гораздо чаще употребляются въ знач. будущ. (Не то нѣмецк. es fällt ein Schuss, der Blitz schlägt ein и под.!).

Напротивъ, нѣмецкія формы ich schreibe, ich gebe надобно считать формами настоящаго только времени. Въ тотъ періодъ, когда германскіе языки, гот., англосакс., др.-сканд., др.-нѣм., еще не образовали особой формы для выраженія будущаго времени, оно даже обыкновенно обозначалось формою наст. вр., напримѣръ, Luc. I, 18: Jah qath Zakarias du thamma aggilau: bihve kunnum (γνώσομαι) thata? И сказалъ Захарія ангелу: почему узна́ю это? Luc. I. 32: Sah vairthith (ἔσται) mikils, jah sunus hauhistins haitada (κληθήσεται), jah gibid (δώσει) imma frauja guth stol Daveidis attins is = Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его (haitada наст. вр. страд. зал.). Joh. XII, 28: Qam than stibna us himina: hauhida jah aftra hauhja (δοξάσω) = Пришелъ тогда голосъ съ неба: Я возвы-

[1]) *Продолженіе.* См. іюньскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

силъ и еще возвышу; XIII, 33: Sokeith mik (ζητήσατε) = Будете искать меня. Въ присягѣ, данной Карломъ Плѣшивымъ въ 842 г., „teudisca lingua": fon thësemo dage frammordes, sô fram so mir got geuuîzci indi mahd furgibit, sô haldih tësan minan bruodher, sô sô man mit rëhtû sinan bruodher scal, in thiû thaz ër mig sô sama duo (букв.: отъ сего дня впредь на столько, на сколько Богъ мнѣ дастъ знаніе и возможность, буду я поступать съ этимъ братомъ моимъ такъ, какъ по праву слѣдуетъ поступать со своимъ братомъ, подъ условіемъ, что онъ со мною будетъ дѣлать то же самое). Перев. псалм. Ноткера (нач. XI вѣка): Et erit lignum quod plantatum est secus decursus aquarum = Unde der gediêhet also uuóla, so der bôum, der bî demo rinnenten uuazzere gesezzet ist. Quod fructum suum dabit in tempore suo=Der zitigo sinen uuûcher gibet [1]). Кромѣ того какъ въ гот. и англосакс., такъ и въ др.-нѣм., а еще болѣе ср.-верх.-нѣм. яз. пользуются для выраженія будущаго дѣйствія описаніемъ чрезъ гл. skal, sceal, scal=soll [2]), напримѣръ, въ стих. о страшномъ судѣ:

pidiû scal imo helfan der himiles kiuualtit

(потому ему, то-есть, Иліи — будетъ помогать Тотъ, Который царствуетъ надъ небомъ);... dër dâr [tuo]mian scal tôtên enti lëpen-[tên] (который — то-есть, Спаситель — будетъ судить мертвыхъ и живыхъ). (Schade I, 33). Nibel. Lied (Zarncke стр. 3):

ez ist an manegen wîben vil dicke worden schîn,
wie liebe mit leide ze jungest lônen kan:
ich sol si miden beide, sone kan mir nimmer missegân,

(букв. очень часто относительно не одной женщины становилось яснымъ, какъ любовь можетъ въ конечномъ результатѣ наградить горемъ; буду избѣгать обоихъ, то-есть, и любви и горя, тогда мнѣ никогда не можетъ быть худо). Однако, это описаніе все-таки сохраняетъ, большею частью, особый оттѣнокъ, чуждый чистому, абсолютному обозначенію будущаго времени [4]) (§ 8). За то соединеніе гл. werden съ причастіемъ одновременности, принимающимъ мало

[1]) *Schade*: Altdeutsch. Leseb. I, 35, 62.

[2]) Др.-скавд. яз. употребляетъ гл. munu (наст. вр. mun или man, думать, ср. me-min-i, μι-μνήσκω, мын-ѣти); въ нѣм. гл. skulu употребляется только въ зн. долженствовать; „впрочемъ иногда подходитъ къ значенію будущаго" (*Wimmer*, Fornnordisk formlära, 1874, стр. 158). Англосакс. яз. употребляетъ, большею частью, настоящ. вр., рѣже вспомог. гл. sculan. (*Sievers*, Angelsächs. Gr. стр. 119). Гот. яз. кромѣ нихъ еще haban и duginnan (начать). *Braun*, Got. Gr. 1882, стр. 64.

[4]) *Grimm*, Gr. IV, 176 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

по малу форму неопредѣл. накл., становится (съ XVI стол.) выражениемъ будущ. вр. [1]), которое теперь, безъ примѣси посторонняго оттѣнка, обозначается только этимъ сочетаніемъ. Потому, когда ich schreibe, ich gebe и т. п. употребляются о будущ., то — по крайней мѣрѣ въ главныхъ предлож. — почти всегда съ особымъ оттѣнкомъ, не заключающимся въ русск. „напишу, дамъ", именно, что дѣйствіе непремѣнно произойдетъ, что оно какъ будто теперь уже происходитъ,—при томъ особенно часто о дѣйствіяхъ, представляемыхъ въ сов. видѣ, напримѣръ: Ich komme gleich. Er stirbt (онъ непремѣнно умретъ). Morgen früh komme ich zu Ihnen. Er zahlt unter keinen Umständen diese Summe aus. Nächstes Jahr kommt er nach Europa. Но: Nächstes Jahr wird er bei uns wohnen (не такъ обычно:... wohnt er bei uns, кромѣ развѣ съ особымъ оттѣнкомъ, о которомъ см. § 8); равнымъ образомъ: Er wird sich ganz sicher heute Abend auf dem Balle langweilen (обычнѣе, чѣмъ: Er langweilt sich ganz sicher и т. д.). Даже при обозначеніи неопредѣленности сохраняется такое различіе, ср. „er wird wohl kommen" и „er kommt wohl". Въ придаточныхъ предлож., означающихъ время или условіе — въ которыхъ будущ. почти всегда замѣняется настоящимъ [2]) — послѣднее

---

[1]) Иначе на образованіе нѣмецкаго будущ. вр. смотрятъ тѣ, которые, какъ Erdmann, считаютъ эту форму произшедшею — по крайней мѣрѣ главнымъ образомъ — изъ соединенія гл. werden съ *неопред. накл.* Послѣднее объясненіе устанавливаетъ аналогію между образованіемъ нѣмецкаго и славянск. (чешскаго?) будущ. Гл. werden (лат. verto) отъ знач. обратиться получилъ знач. „fieri" подобно англійскому to turn, и могъ бы, какъ русскій гл. стать, соединяться съ неопр. накл. (косвеннымъ падежемъ отглагольнаго существительнаго). Ср. также „былъ ли ты крестъ", „былъ ли ты мостъ" (*Некрасовъ*: О форм. р. гл. 99) съ приводимымъ у *Эрдманна* (Grundz. I, 99) „du bist dich ruomen". Но все-таки сомнительно, произошло ли на дѣлѣ нѣм. будущ. такимъ образомъ. Въ готскомъ яз. не встрѣчается соединеніе гл. vairthan съ метир. накл., да то (§ 1) сочетаніе его съ причаст. одновремен. Кромѣ того werden съ неопред. наклон. является въ нѣм. яз. не ранѣе 2-й половины XIII стол. (*Paul*, Mittelhochd. Gram. 115).

[2]) Сверхъ того будущ. обозначается настоящимъ особенно 1) въ главныхъ предлож., выражающихъ желаніе (Es lebe der König!), 2) въ придаточныхъ предлож, которыя служатъ дополненіемъ глаголовъ, означающихъ вообще представленія стремиться, причинить (befehlen = велѣть, auffordern = предлагать, bitten = просить, wollen = хотѣть, wünschen = желать и пр.), напримѣръ: прошу, желаю и т. д., чтобы онъ пришелъ = Ich bitte, wünsche и т. д., dass er komme (kommen möge); также 3) въ придат. предлож., выражающихъ цѣль, напримѣръ: я Вамъ это говорю съ тѣмъ, чтобы онъ это узналъ отъ Васъ = Ich sage es Ihnen, damit er es von Ihnen *erfahre*. Во всѣхъ приведенныхъ здѣсь случаяхъ глаголъ главнаго предлож. достаточно ясно показываетъ, что содержаніе придат. предлож.—нѣчто будущее сравнительно съ нимъ.

Библиотека "Руниверс"

теряетъ означенный оттѣнокъ вслѣдствіе условнаго свойства предложенія, напримѣръ: Wenn es regnet, bleiben wir zu Hause (werden wir zu Hause bleiben) = если дождь пойдетъ, мы и т. д. Равнымъ образомъ, оттѣнокъ этотъ естественно ослабѣваетъ въ неопредѣленныхъ уступительныхъ предлож. и въ дополнительныхъ послѣ глаголовъ, означающихъ: надѣяться, думать и под., напримѣръ: Was Sie uns auch Morgen schicken, wird angenommen werden. Ich hoffe, denke, glaube, dass er kommt.

Французское будущее образовано изъ слiянія неопред. наклон. съ наст. вр. глагола avoir: j'écrir(e)—ai первонач.: имѣю (то-есть, долженъ) писать. Подобные обороты, встрѣчающіеся и въ латин., особенно въ позднѣйшемъ лат. яз. (въ надписи VII-го вѣка. Cod estis fui et quod sum essere abetis — что вы теперь, я былъ, — что я теперь, вы будете; 715 г. — si interrogatus fueris, quomodo dicere habes = dices) съ VI-го стол. вытѣсняютъ уже старыя формы лат. будущаго (Diez Gram. d. rom. Spr. III, 255; Brachet Gramm. hist. 186, 192). — Французы гораздо рѣже нежели нѣмцы пользуются настоящимъ вр. въ зн. будущ., напримѣръ: Je reviens tout de suite. Je suis de retour dans un moment. Но: Ce que vous nous enverrez demain sera accepté. J'espère qu'il viendra. Однако. въ условныхъ придат. предлож. (послѣ si — но не послѣ означающаго время quand) замѣна эта обязательна, напримѣръ: s'il pleut demain, nous resterons à la maison. При употребленіи сослагательнаго накл., которое по франц. не имѣетъ формы для будущ., это время, по необходимости, выражается настоящимъ вр., напримѣръ: J'ai peur qu'il ne vienne. — Латинск. литературный яз. [1]) строже: cras ad te veniam; faciet si poterit = kann er es, или: wenn er es kann, thut er es (wird er es thun). Только при употребленіи сослагательнаго наклон. въ придаточномъ предлож., послѣднее, хотя бы собственно означало нѣчто будущее сравнительно съ содержаніемъ главнаго, однако же выражается настоящимъ вр., когда изъ главнаго предлож. ясно, что содержаніе придаточнаго слѣдуетъ послѣ содержанія главнаго предлож.: vereor ne veniat; но: non dubito quin venturus sit — По гречески, при употребленіи изъявительнаго накл., будущее обыкновенно не замѣняется настоящимъ; при употребленіи сослагательнаго наклоненія, обозначается видъ, а не время; напримѣръ, Хен.

[1]) Судя по частому употребленію настоящаго вмѣсто будущ. у комиковъ, подобное употребленіе было, вѣроятно, въ ходу въ народномъ яз.; наприм., Ter. Enn. III, 2: Postea continuo *exeo*; Plaut, Cas. II, 6: Compressan palma an porrecta *ferio* (*Draeger*. Hist. Synt. I, 286).

Библиотека "Руниверс"

Anab. I, 3, 16: εἰ δὲ καὶ τῷ ἡγεμόνι πιστεύσομεν ὃν ἂν Κῦρος διδῷ τί κωλύει и т. д. Cyrop. I, 6: 'Αλλ' ἤν αἴσθηται ὅτι ἐδίωκες, οὐ σοὶ μόνον λοιδορήσονται, ἀλλὰ καὶ ἐμοί—Когда онъ узнáетъ, что ты охотился, то побранитъ не только тебя, а и меня = Wenn er erfährt, dass du an der Jagd Theil genommen hast, wird er nicht nur auf dich, sondern auch auf mich losschelten, или schilt er и т. д.

Какъ нѣмецк. и франц. яз. пользуются настоящимъ вр., въ знач. будущаго, для выраженія увѣренности, такъ они наоборотъ употребляютъ будущ. для обозначенія того, что въ настоящемъ считается только вѣроятнымъ; — что предстоитъ въ будущ., намъ обыкновенно не такъ извѣстно, какъ современное намъ. Напримѣръ: Er wird krank sein = Il sera malade = не только: онъ будетъ боленъ, но и: онъ вѣроятно боленъ. Въ лат. яз., особенно у комиковъ, встрѣчается то же самое употребленіе будущ. вр., напримѣръ, Ter. Eunuch. IV, 6: Verbum hercle hoc verum erit: sine Cerere et Libero friget Venus. Cicero de nat. deor. II, 18: an cetera mundus habebit, hoc unum, quod plurimi est, non habebit? (Draeger, I, 281).

Въ будущ. вр. изъ названныхъ языковъ одинъ только русск. различаетъ особыми формами сов. и несов. виды, такъ что не только ich werde schreiben, но также j'écrirai, scribam, γράψω могутъ значить иногда: напишу, иногда: буду писать.

§ 5.

Въ прош. вр., напротивъ, только нѣмецкій яз. не различаетъ видовъ: ich schrieb = 1) несов. в. j'écrivais, 2) сов. в. j'écrivis [1]). Время это означаетъ прошедшее дѣйствіе безъ отношенія къ другому моменту, при томъ—въ отличіе отъ преднастоящаго (ср. § 6),—только какъ образъ, составляющій уже часть массы нашихъ представленій о минувшемъ. Потому время это (какъ сов. вида „Passé défini", такъ и несов. вида „Imparfait") чаще всего можетъ опредѣляться на вопросъ „когда" и опредѣляется такъ для того, кому говорится, связью съ другими представленіями о минувшемъ, и опредѣленность эта представляетъ тогда извѣстную аналогію той дейктической опредѣленности на вопросъ „который изъ такихъ?", какая, при нѣмецкихъ

[1]) Въ прошедшемъ вр. сослагательнаго накл. французскій языкъ не различаетъ видовъ (j'écrivisse одинаково сов. и несов. видъ). Во франц. грамматикахъ форма эта (образовавшаяся изъ лат. предпрош. сослаг. накл. scripsissem — écrivisse) *обычно* называется *Imparfait* du subjonctif.

Библиотека "Руниверс"

существительныхъ, обозначается указательнымъ мѣстоим. der въ функціи „опредѣлительнаго члена“ (ср. § 1). А именно, прошедшее вр. опредѣляется 1) обстоятельствомъ времени: Gestern kam er Ср. съ опредѣленіями въ der Vater Karls. Der Boden 10 Werst von hier ist sumpfig; 2) связью съ предыдущею рѣчью, — порядкомъ предложеній, — союзомъ, — подчиненіемъ: Gestern besuchte ich Hrrn N.; er war krank; ich ging nach Hause. Ср. Ich kaufte gestern einen Zeisig und einen Stieglitz; der Stieglitz ist krank; 3) обстоятельствомъ, которое говорящій, не выражая его, можетъ считать извѣстнымъ уже для слушателя, напр.: Guten Tag! Ich traf N. (говорящій намекаетъ, напримѣръ, на то, что прежде сказалъ своему слушателю, что отправится къ N. Ср.: Guten Tag! Wollen Sie das Pferd kaufen (лошадь „о которой Вы знаете“). Чѣмъ менѣе есть основанія считать такое обстоятельство извѣстнымъ, тѣмъ болѣе подходитъ къ вульгарному употребленіе въ этомъ случаѣ прошедшаго ср. напримѣръ: Guten Tag! Der König kam, вмѣсто: kam so eben; ср. наивность, съ какою, простой человѣкъ разкажетъ, часто съ прибавленіемъ напримѣръ „вѣдь, ja“, о der neue Gutsbesitzer“ или о der Brauer“ новоприѣзжему который объ этихъ лицахъ ничего не знаетъ. 4) Въ противномъ случаѣ, оно понимается о всемъ существованіи того, о чемъ рѣчь идетъ, или о болѣе важной части этого существованія, напр., Alexander der Grosse war der Sohn Philipps,—Alexander der Grosse war König von Macedonien. Ср. Der Adler ist ein Raubvogel. Въ разказѣ же [1]) это время употребляется также о не опредѣляемомъ связью съ другими представленіями первомъ изъ сообщаемыхъ дѣйствій (1) хорошо помню, знаю, какъ это было, но не помню, не знаю, когда, 2) помню, знаю, когда это было, но не говорю;—и то и другое = это было „когда-то“, „разъ“). Напримѣръ: Es war einmal ein König. Er и т. д. Въ наивномъ разказѣ безъ „einmal“, напр., Es war ein König in Thule.— Но и эта опредѣленность, гдѣ есть, вовсе не относительность. Такъ сравненіе выражаютъ собою не „gestern“, не „weit“, не „10 Werst weit, in einer gewissen Entfernung“, а „weiter“, „näher“ и „ebenso weit als“, гдѣ отношеніе выражается только словами „ebenso-als“, а не словомъ „weit“. И въ предл. Er schrieb, als Sie kamen одновременность съ другимъ дѣйствіемъ выражается только словомъ als; она никакою глагольною формою (кромѣ причаст. и

[1]) Отдѣльныя, несвязанныя съ другими представленіями выраженія минувшихъ дѣйствій съ тою же неопредѣленностью времени—столь часто встрѣчающіяся особенно въ разговорномъ языкѣ — всегда имѣютъ такой смыслъ, что ставятся въ предпрет., см. § 6.

Библиотека "Руниверс"

неопр. накл.) не выражается. Объ одновременныхъ дѣйствіяхъ можно употреблять всѣ формы verbi finiti [1]).

Не смотря на это какъ нѣмецкому [2]) прошедшему (особенно въ см. несовершеннаго вида, какъ schrieb въ приведенномъ примѣрѣ), такъ и французскому [3]) прошедшаго времени несовершеннаго вида, придаютъ какое-то значеніе относительности въ смыслѣ одновременности; послѣднее называютъ даже иногда „Rélatif". Чтобы убѣдиться въ томъ, что французское прош. вр. несов. вида, а вмѣстѣ

---

[1]) *Г. Бастенъ*, въ своемъ почтенномъ трудѣ Études philologiques de la langue française. St-Pétersbourg, 1878, справедливо говоритъ (I, 247): La simultanéité entre les faits... peut s'exprimer par tous les temps.

[2]) *Heyse* I, 684—85. Gelbe: Deutsche Sprachlehre 1879. II, стр. 171. У *Blatz*, Neuhochd. Gramm. 1879 стр. 634—38. „Präsens", „Perfect", „Futurum I" и „Imperfectum" бываютъ то „absolut", напр., Droben stehet die Kapelle, то „relativ", напр. Während du schläfst, arbeite ich. Glasenapp: Ueber den Gebrauch der Zeitformen und Modi im Deutschen. Riga 1885, хотя стоитъ за цѣльность значенія прош. вр., но все-таки видитъ въ немъ „что-то относительное" (стр. 12). Проф. Wilmanns, въ своемъ маленькомъ, но прекрасномъ трудѣ „Deutsche Schulgrammatik" II, 8-te Aufl. 1891, стр. 82 — 85, также, видно, не раздѣляетъ означеннаго мнѣнія.

[3]) *Staedler*: Wissenschaftliche Gramm. d. franz. Sprache 1843, стр. 223; *Orelli*, стр. 264; *Borel*: Gramm. Française à l'usage des Allemands 12 éd: 1864, стр. 235.— *Brunot*, Précis de grammaire historique de la langue française, 1889, стр. 467—469, и особенно *Ayer*: Grammaire comparée de la langue française 1885, стр. 467 — 468, различаютъ по крайней мѣрѣ между „употребленіемъ прош. вр. несов. вида какъ temps absolu и какъ temps rélatif. *Schütter*: Beitrag zur Gesch. des syntak. Gebrauchs des Passé défini und des Imparfait im Franz., 1884, стр. 50: „das Imparfait drückt entweder (1) die Gleichzeitigkeit von Thätigkeiten und Zuständе mit anderen Handlungen oder die relativ unbegrenzte Dauer resp. Wiederholung derselben oder endlich beides—Gleichzeitigkeit und unbegrenzte Dauer zugleich aus". *Fleury*: Les Aspects стр. 15: Si l'action à exprimer s'est faite ou doit se faire en même temps que l'action exprimée ou sous-entendue du verbe principal,—à quelque temps que soit celui-ci, excepté au futur — le verbe se met à l'imparfait de l'indicatif ou du subjonctif; стр. 11: Du moment où il n'y a pas parallélisme complet entre deux actions le français n'emploie *jamais* l'imparfait. Тутъ, между прочимъ, приводятся примѣры; je *lisais* quand vous êtes entré; ne êtes entré ne главн. гл. (verbe principal); предлож. вадь придаточное. Il y *avait* une fois (à l'époque dont je vous parle) un roi et une reine qui n'avaient pas d'enfants (начало разсказа); я не вижу, однако, „l'action exprimée ou sous entendue du verbe principal", кромѣ вмѣсто: il y avait. Voilà ce que je *ferais* si *j'avais* le temps; но смыслъ можетъ быть: Je ne le ferai pas parce que je n'ai pas (вообще—никогда не имѣю) le temps; ср. ..si je n'*étais* pas malade je *sortirais*—mais je le *suis*, donc je ne *sortirai* pas. Къ этимъ примѣрамъ я, впрочемъ, скоро возвращусь (относительно послѣдняго примѣра, см. § 9, объ условныхъ предлож.).

Библиотека "Руниверс"

съ тѣмъ и нѣмецкое прош. вр. въ соотвѣтствующихъ случаяхъ употребленія, во всемъ существенномъ равняется русскому прош. несов. вида, когда послѣднее стоитъ въ абсол. смыслѣ, наивѣрнѣйшимъ методомъ считаю какъ можно болѣе изолировать глагольную форму, то-есть, представлять себѣ ее въ простомъ предлож., и при томъ, напр. въ началѣ сочиненія, или въ комментаріяхъ, или въ началѣ разговора, то-есть, немедленно послѣ условныхъ привѣтствій: тутъ-то видно будетъ истинное значеніе нашей формы;—потомъ уже можно будетъ обратиться къ сочетанію двухъ предлож. или къ предложенію, взятому изъ связнаго изложенія, не рискуя попасть въ путаницу.

Итакъ въ Евангеліи отъ Іоанна (I, 1) читаемъ: Au commencement était la parole; ясно, что était не указываетъ на другое дѣйствіе или состояніе, которое будто имѣло мѣсто въ то же время. Разказъ (истор. сочиненіе, романъ, повѣсть) очень часто начинается описаніемъ мѣстности, положенія дѣлъ въ извѣстное время. Подобное описаніе очень часто, даже всего чаще, выражается по франц. прошедшимъ вр. несов. вида. En 1760 l'état de notre pays était bien triste. Начнется самъ разказъ, и пойдутъ формы сов. вида. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что предшествующія имъ формы прошедшаго вр. несов. вида сами по себѣ указываютъ на начало разказа? Отнюдь не слѣдуетъ. Еслибы даже никакого разказа не послѣдовало, онѣ, съ прибавленіемъ развѣ, да и то только о лицахъ, мѣстахъ неизвѣстныхъ, нарѣчія „когда-то“ — составятъ описаніе бывшаго положенія дѣлъ. И въ самомъ дѣлѣ, мало ли даже цѣлыхъ сочиненій, которыя только и описываютъ бывшее положеніе дѣлъ? Сочиненіе о Пальмирѣ можетъ начинаться такъ: Palmire était située dans la désert de Syrie, и затѣмъ, въ подобномъ описаніи, быть можетъ, не окажется даже ни одного прош. вр. сов. вида, ни преднастоящ., а будутъ, можетъ быть, только формы прош. вр. несов. вида, да, можетъ быть, предпрошед. несов. вида. Каждое собраніе комментарій представитъ сколько угодно примѣровъ. Приведу нѣсколько изъ подстрочныхъ примѣчаній, которыя я нахожу въ Bibliothèque littéraire ...par J. G. de Lafosse, C. Parfait et J. Fleury. St.-Pétersbourg 1871, II, 49: Remarquons en passant que marâtre, dans l'origine, ne signifiait pas autre chose que belle-mère; стр. 6: Avec pouvait avoir trois syllabes à cette époque. Въ такихъ мѣстахъ время опредѣлено вполнѣ достаточно обстоятельствами: dans l'origine,—à cette époque. Тутъ рѣшительно никакого глагола не подразумѣвается. Стр. 98: Le petit lever, dans l'étiquette de la cour des deux siècles passés, était le moment où le roi commençait à s'habiller и т. д. Здѣсь опять слова

Библиотека "Руниверс"

„dans l'étiquette des deux siècles passés" вовсе не вызываютъ представленія о дѣйствіи. Стр. 40: Agamemnon était petit-fils d'Atrée, roi d'Argos. Читая предлож.: „Агамемнонъ былъ внукъ Атрея", неужели мы дополняемъ его мысленно хотъ словами „въ то время, когда онъ, то-есть, Агамемнонъ жилъ?" Безъ всякаго подразумѣванія понимаемъ его какъ выражающее происхожденіе героя. При словахъ Agamemnon était (безъ дальнѣйшаго опредѣленія времени) мы обращаемъ вниманіе на прошедшее время и при томъ на (все) время существованія Агамемнона. Обстоятельства времени не нуждаются въ подобномъ подразумѣваніи; въ самомъ дѣлѣ, „восемь дней назадъ", „вчера" вызываютъ собственно только представленіе о количествѣ времени, отдѣляющемъ настоящій моментъ отъ момента событія, то-есть, представленія 1) единицы времени и 2) числа. „Въ 1760 г.", „сто лѣтъ тому назадъ", „во вѣкъ Колумба" вызываютъ быть можетъ бѣдный, быть можетъ богатый рядъ воспоминаній—но изъ нихъ, чаще всего, не будетъ выступать представленіе о какомъ нибудь отдѣльномъ опредѣленномъ дѣйствіи,—скорѣе воспоминанія о разныхъ происшествіяхъ и состояніяхъ данной эпохи воскреснутъ пока слитною массою, возбуждающею лишь одно общее впечатлѣніе, или будутъ, возобновляясь, быстро слѣдовать одно за другимъ. Что мы въ такихъ случаяхъ никакого глагола не подразумѣваемъ, видно уже изъ того, что можно бы подразумѣвать иногда такъ много. Наконецъ, представимъ себѣ я такой примѣръ: одинъ изъ нашихъ знакомыхъ задумалъ написать картину, на которой онъ намѣренъ изобразить Корнеля, но имѣетъ, какъ намъ извѣстно, неправильное понятіе о внѣшнемъ видѣ этого поэта; мы, встрѣтя его, послѣ обычныхъ условныхъ фразъ, можемъ сказать ему: A propos—Corneille était assez grand et assez plein, то-есть, слова, которыя употребляетъ Фонтенель въ своей Vie de Corneille. Ср. Sandeau: Sacs et Parchemins, изд. 1850, I, 9: Enfin marie ta fille à un honnête garçon qui ne craindra pas de dire un jour à ses enfants: „Votre grand-père était un digne homme qui vendait du drap dans la rue des Bourdonnais" [1]); также обычныя фразы, напр., о вчерашнемъ днѣ: c'était hier la foire, c'était hier le 5 juin.

Послѣ этихъ примѣровъ изолированныхъ предложеній, обратимся

---

[1]) Такъ и во лат. и во греч. Sall. Catil. 5: Vastus animus immoderata, incredibilia, nimis alta semper cupiebat. Corn. Nep. Alcib. 5, 2: Id Alcibiades diutius celari non potuit: erat (умъ не въ то время только, а былъ вообще) enim ea sagacitate, ut decipi non posset. Plut. Themist. 1: Θεμιστοκλεῖ δὲ τὰ μὲν ἐκ γένους; ἀφωρίστο πρὸς δόξαν ὁκήρυξε.

Библиотека "Руниверс"

къ мѣстамъ, взятымъ изъ связной рѣчи: мы найдемъ, что наша форма употребляется въ значеніи именно русскаго прошедшаго вр. несов. вида (когда послѣднее стоитъ въ чисто абсолютн. смыслѣ), даже объ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ, напримѣръ, о событіяхъ изъ чьей-нибудь жизни,—коль скоро говорящее лицо, обращая вниманіе только на время самого дѣйствія или состоянія, останавливается надъ совершеніемъ этого дѣйствія или состоянія и старается особенно рельефно выставить его на видъ съ матеріальной стороны его, показать, какъ оно тогда происходило, безъ указанія на объединительные моменты предѣловъ, начало и конецъ. Особенно часто это бываетъ, слѣдовательно, въ воспоминаніяхъ. Одновременности же дѣйствія съ другимъ дѣйствіемъ тутъ рѣшительно не обозначается, даже не требуется.

Un soir du mois de mai, vers onze heures, un homme d'une cinquantaine d'années... descendait [1]) d'un coupé dans la cour d'un hôtel... Il monta... les marches du perron (Octave Feuillet). Je regardais tout à l'heure par la fenêtre; tous les arbres ressemblent à des cyprès, et toute la campagne à un cimetière (тотъ же). Ainsi, hier au soir, on donnait une pièce nouvelle qui est vraiment ravissante (тотъ же) [2]). По-русски: сходилъ, смотрѣлъ, давали.—Sandeau: Sacs et Parchemins I, 18: Huit jours après, il répondait à M. Levrault: „Je m'empresse, monsieur" и т. д. G. Sand: André, 276: En cet instant (не: pendant ce temps!) André, attiré par le bruit, entrait dans la chambre. — Ils rendirent encore à l'art l'éminent service d'en finir par le ridicule avec toute règle arbitraire. „Mettons le marteau dans les théories, les poétiques, et les systèmes, s'écriait l'auteur de Cromwell. Jetons bas ce vieux plâtrage" и т. д. (Demogeot Hist. de la litt. fr. 1873, стр. 645. Форма s'écriait, разумѣется, не употреблена здѣсь о повтореніи: приводятся собственныя слова Гюго изъ предисловія къ драмѣ Cromwell, изд. 1835 г., стр. LX). Duruy: Hist. de France et des temps mod. стр. 430: Un jour, avant de partir, couché sur ses cartes, y posant des signes de différentes couleurs... il disait („говорилъ", главный глаголъ!) devant son sécrétaire... le pauvre M. de Mélas passera par Turin. Je passerai le Pô... et je le battrai là, là. Et en disant ces mots, il posait („ставилъ", главный глаголъ!)

[1]) Здѣсь и во многихъ изъ слѣдующихъ франц. цитатъ несов. видъ, какъ и весьма часто по-русски, употребляется объ отдѣльномъ дѣйствіи въ числѣ его объемъ, не обозначая его какъ цѣлое (§ 1).

[2]) Цитаты изъ *Feuillet* приведены по диссертаціи *Гейера*: Sur la dérivation et l'emploi des temps de la conjugaison française. Upsal. 1869.

Библиотека "Руниверс"

un de ses signes à San Guiliano.—Scribe: La Camaraderie I, 1: Zoé: si on avait un peu d'esprit, cela ne ferait pas de mal. M. de Montlucar: Eh madame!.. est-ce qu'on a le temps? c'était bon autrefois... I, 2: Zoé: tu vas à la messe, et ta belle-mère n'y va pas! Agathe: Elle avait ce matin une audition... Hier, dans le salon il n'était question que de votre dernier ouvrage. I, 3: Zoé: Autrefois... il était fort aimable. Agathe: C'est comme chez nous: tu sais comme autrefois l'on s'y amusait... Tu sais ce procès que j'avais. — Scribe: Le Diplomate I, 3: Le comte: ...il y a quelqu'un au monde dont je crains les assiduités... Un franc étourdi, qui avait un nom, de la naissance, qui pouvait parvenir à tout. I, 9: Le comte (à part): Et Chavigni, qui prétendait ne pas le connaître; II, 14: Le comte: ...c'est tout ce que j'exigeais, et tout ce que vous pouviez faire; II, 11: Chavigni: Ah! si M. de Moreno était ici! lui qui soutenait ce matin que le génie faisait tout. — Sardou: Nos bons Villageois V, 4: Geneviève: Et une fois avec moi, il ne voulait plus partir... j'avais une peur! Je lui disais: „Si Pauline rentrait, qu'est-ce qu'elle penserait de moi?" Et lui: „Laissons là Pauline... Qui est-ce qui pense à Pauline?" Le Baron: Et alors? Gen.: Et je lui répétais: „C'est très-mal, c'est très-mal".—Em. de Girardin: Lady Tartuffe IV, 9: La comt.: Ah! je le disais bien... [1]) ...il s'est montré très affectueux pour toi. Jeanne: Lui? non, il m'a seulement baisé la main, c'est moi qui le caressais beaucoup. Hector:... Voyons, mademoiselle, expliquez nous donc un peu pourquoi vous traitiez si bien ce jeune homme? Jeanne: Ah! le jaloux!... C'est que je voulais empêcher... У Веранже найдется много примѣровъ; приведу только одинъ (Le Tailleur et la Fée): Et puis la fée avec de gais refrains Calmait le cri de mes premiers chagrins (объ отдѣльномъ дѣйствіи). Мецнеръ (стр. 389) обращаетъ вниманіе на то, что въ указанномъ случаѣ глаголы, означающіе вообще: говорить,— когда рѣчь приводится буквально—особенно часто употребляются въ занимающей насъ формѣ, и приводитъ примѣръ: Votre bienfaisance vous trahira, lui répond Ducis... Avouez, reprenait doucement le digne pasteur, avouez que... n'est ce pas un engagement pris avec Dieu... d'ouvrir les bras à votre fils? Jamais, non jamais! répétait avec force le vieux comte (Bouilly). Выше приведены еще примѣры

[1]) Ср. обычныя фразы: Que vous *disais*-je? и: Quand je vous *disais* (= не говорилъ-ли я вамъ?). *Peschier*: Gallicismes dialogués, 92: Ah! c'est que c'est une maîtresse-femme qui ne se laisse pas mener par le nez. Oui son premier mari le *disait*. Mélesville et Duveyrier: Michel Perrin, II, 2: Désaun: Il faut les surveiller. Perrin: C'est mon avis, et ce que je *disais* à un de mes voisins.

Библиотека "Руниверс"

изъ Duruy и Nos bons Villageois. Любопытно сравнить русское употребленіе несов. вида: говорилъ, спрашивалъ, отвѣчалъ и т. д., съ употребленіемъ его французами въ словахъ: disais, demandais, repondais и т. д. Также въ греческомъ языкѣ ἔλεγε употребляется передъ болѣе продолжительными рѣчами, послѣ которыхъ соверш. видъ καὶ, ὁ μὲν τοσαῦτα εἶπεν показываетъ свое объединительное значеніе.— Также по-гречески и по-латински несоверш. видъ вообще придаетъ выраженію даже отдѣльнаго дѣйствія особенную наглядность, напримѣръ: Xen. Anab. V, 4, 24: Τοὺς μὲν οὖν πελταστὰς ἐδέξαντο οἱ βάρβαροι καὶ ἐμάχοντο. ἐπεὶ δὲ ἐγγὺς ἦσαν οἱ ὁπλῖται, ἐτράποντο καὶ οἱ πελτασταὶ εὐθὺς εἴποντο. Liv. II, 48: Aequi se in oppida receperunt murisque se tenebant. Cic. de off. I. 30: Sunt his alii multum dispares... itemque alii, qui quidvis perpetiantur, cuivis deserviant, dum quod velint consequantur, ut Sullam et M. Crassum videbamus. Caes. de bello civ. I, 62: eodem fere tempore pons in Hibero prope effectus nuntiabatur et in Sicori vadum reperiebatur; III, 53: ad duorum militum numero ex Pompejanis cecidisse reperiebamus.

Когда хотятъ выразить, что кто-нибудь хотѣлъ совершить такое-то дѣйствіе и уже началъ его, или что оно чуть было не совершилось, то нерѣдко, пользуясь несов. видомъ, который (§ 1) употребляется одинаково какъ о цѣломъ, такъ и о любой части, говорятъ: дѣйствіе совершалось, но помѣшали, то-есть, смотрятъ на него, какъ на необъединенное теченіе времени съ извѣстнымъ содержаніемъ („Imperfectum" de conatu), напримѣръ: Il y a trois ans, un ouvrier a sauvé seul cinq personnes qui se noyaient dans une voiture (Souvestre) [1]). Ср. Xen. Hell. V, 3, 14: ...χρήματα ἐδίδοσαν (хотѣли дать, давали) ὥστε μὴ ἐμβάλλειν. Cic. in Cat. I, 5, 13: Num dubitas id me imperante facere, quod jam tua sponte faciebas, что въ изд. Nisard, II, 560 перев.: tu balances à faire pour m'obéir ce que tu faisais de ton propre mouvement. У Ливія та же форма для обозначенія цѣли, которой домогаются при голосованіи: IV, 6: C. Claudii sententia consules armabat in tribunos, Quinctiorum, Cincinnatique et Capitolini sententiae abhorrebant a crude; XXX, 7: una sententia de pace legatos ad Syphacem decernebat, altera Hannibalem ad tuendam patriam revocabat (Draeger I, 279).—Наконецъ, при употребленіи прошедшаго вр., несов. видъ ставится и по-французски для выраженія

[1]) Этотъ примѣръ заимствованъ изъ *A. M. Petersson*: Om Betydelsen och Bruket af Tempora i Nyfranska sprȧket med särskildt afseende på Latinet. Upsala. 1860.

Библиотека "Руниверс"

повторенія въ прошедшее время извѣстнаго состоянія или происшествія. Напримѣръ: Duruy: Hist. de France, 22: Charles-Quint disait que la fortune n'aime pas les vieillards [1]). Ср. Xen. Cyrop. I, 4, 1: Τοιαῦτα μὲν δὴ πολλὰ ἐλάλει ὁ Κῦρος. Corn. Nep. Hann. 7, 4: ut enim Romæ consules, sic Karthagine quotannis annui bini reges creabantur [2]).

---

[1]) Но можно также по-*франц.* употребить сов. видъ, когда отдѣльное дѣйствіе представляется объединеннымъ, а при этомъ само повтореніе достаточно ясно выражено другимъ способомъ, напримѣръ: Duruy l. c. 33: Colbert rétablit en 1665 le conseil de commerce institué par Henri IV. Louis XIV y *présida* régulièrement tous les quinze jours (§ 1).

[2]) Чтобы дать понятіе о томъ, какъ *часто* встрѣчается по-франц. прош. вр. несов. вида въ такихъ мѣстахъ, гдѣ даже связь рѣчи не указываетъ на другое, одновременное съ нимъ дѣйствіе, я пересмотрѣлъ: 1) Athalie Acte 1-er; въ немъ я нашелъ слѣд. мѣста: I, 1: Je *l'observais* hier; Vous... Qui sous son fils Joram *commandiez* nos armées...; Hélas nous *espérions*; I, 3: Ces festons dans vos mains, et ces fleurs sur vos têtes Autrefois *convenaient* à nos pompeuses fêtes. 2) *Scribe*: Adrienne Lecouvreur; въ ней я нашелъ слѣд.: I, 1: Vous *disiez* donc... C'est qu'autrefois il *était* très-avare... Vous le *saviez* et vous ne m'en *disiez* rien! I, 2: Mais cette analyse... m'apprendra-t-elle... ce que vous êtes devenu hier toute la journée. Le prince: Ce que je *faisais*? Je *surveillais* moi-même sur une surprise... M. de Bourbon *disait* d'elle l'autre jour que... C'est à celà que je *faisais* allusion dans mon invitation; I, 2: Ce jeune étranger, que l'hiver dernier toutes les dames se *disputaient*... A treize ans il se *battait* a Malplaquet; I, 3: Mais la Russie me *défendait* d'accepter, et mon père... m'*ordonnait* de refuser; II, 3: La femme de chambre... *prétendait* tout à l'heure, que...; II, 4: Ce jour-là je *souffrais* tant! *j'étais* si malheureuse!.. Je ne *pouvais* détacher mes yeux de ce spectacle... Mais au cri de la foule, le guet *arrivait de tous côtés*. Nos adversaires... *disparaissaient* l'un *après l'autre* (постепенное совершеніе дѣйствія!) du champ de bataille; II, 8: Où donc est la lettre? Je la *tenais* là tout à l'heure; III, 5: Ne *parlait* on pas d'une entreprise nouvelle?... IV, 6: En effet!.. l'intérêt qu'elle *paraissait* prendre hier au comte de Saxe! tous ces détails intimes qu'elle *savait*... IV, 8: Le bruit *courait* ce matin que... IV, 9: Que nous *disait* donc l'abbé, que vous étiez blessé!.. Je vous demanderai maintenant pourquoi tout à l'heure vous m'*accusiez* ainsi. ...C'est étrange! On *assurait* au théâtre que... Ma chronique *parlait* même de... On *disait* que... On *affirmait* que...; V, 1: Celle-là surtout à qui justement hier je *proposais* de jouer le rôle de Cléopâtre... Ah! cette force que je ne vous *soupçonnais* pas ...je l'imiterai; V, 2: Pauvres fleurs, ...vous ne *pouviez* plus rester sur ce coeur... Je cherche en vain sur vos feuilles la trace des baisers qu'il y *imprimait*! V, 3: Et j'*étais* libre... libre de la mépriser; V, 4: Où *étions*-nous? qu'est-ce que je te *disais*?.. On ne *voulait* pas remonter l'ouvrage... mais moi, j'y *tenais*; V, 5: Je suis si jeune, et la vie s'*ouvrait* pour moi si belle!.. Et vous, longues études d'un art que j'*aimais* tant, rien ne restera de vous après moi. 3) *Augier et Sandeau*: Le gendre de M. Poirier; въ ней я нашелъ слѣд. мѣста: I, 2: Ne plaisantons plus là-dessus: c'*était* bon autrefois; ...ces idées patriotiques dont nous nous *moquions* au café de Paris... Quant à monsieur Poirier, il est digne de son nom... Toute son

Библиотека "Руниверс"

Во всѣхъ приведенныхъ предлож. прошедшее вр. несов. вида не указываетъ на другое дѣйствіе; при немъ вниманіе обращено только на одно дѣйствіе или состояніе. Послѣдуетъ-ли за такимъ предлож. еще другое—это мы узнаемъ, когда уже послѣдуетъ. Если же послѣдуетъ, то дѣйствія естественно будутъ представляться въ какомъ-нибудь временномъ, взаимномъ отношеніи, при чемъ обыкновенно дѣйствія, выраженныя прошедшимъ вр. несов. вида, будутъ представляться одновременными, а выраженныя прошедшимъ вр. сов. вида — слѣдующими одно за другимъ, совсѣмъ какъ по-русски, напримѣръ: „Онъ тамъ жилъ. Его любили. Онъ былъ бѣденъ" — содержаніе даже такихъ несвязанныхъ предлож. будетъ обыкно-

---

ambition *était* de fournir aux desserts d'un gentilhomme: ses voeux sont exaucés... Et enfin, comme j'*avais* l'honneur de te le dire... son grand-père *était* fournisseur aux armées; I, 4: Je te *disais* donc que; I, 5: Il me *disait* encore tout à l'heure que; II, 2: au denier deux, comme *disaient* nos pères; II, 3: Cette révélation lui gâte tout le plaisir qu'il se *faisait* de payer mes dettes; II, 7: Vous prenez la chose mieux que je n'*espérais*, j'*étais* préparé à...; III, 2: C'est ce que Verdelet me *disait* ce matin; III, 5: Il ne paraît pas d'humeur aussi charmante que tu le *disais*; III, 6: Il m'*appelait* marquise, il y a une heure; III, 9: Qu'est-ce que je te *disais*? III, 11: Tu sais ce que mon beau-père me *demandait* ce matin? IV, 2: Tu ne sais pas ce que M. de Presles *était* pour moi; IV, 3: Oui, le lendemain de notre mariage, je vous *sacrifiais* à une femme qui ne vous vaut pas. — Объ употребленіи прошедшаго вр. несов. вида о цѣломъ безъ обозначенія его какъ цѣлое г. *Флёри* говоритъ (Les Aspects, стр. 12): Les frères de Goncourt ont tenté de faire prévaloir un usage qui aurait donné gain de cause à M. Rasmussen. Lorsque l'action se prolonge, ils emploient l'imparfait au lieu d'un des deux passés. Il en résulte si souvent des équivoques, même dans leurs récits, qu'ils n'ont pas eu d'imitateurs". Между тѣмъ, вышеприведенные такому употребленію разные примѣры, число которыхъ легко можно бы значительно увеличить, взяты изъ сочиненій многихъ писателей, въ числѣ коихъ нѣтъ братьевъ Goncourt. Изъ этихъ писателей обращаю особенное вниманіе на Сирйба, какъ на признанный образецъ дѣйствительнаго разговорнаго языка образованныхъ классовъ. Ясно, что разбираемое употребленіе сильно распространено. Намъ же оно важно, какъ подкрѣпляющее существенное тождество несов. вида въ французскомъ, русскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ. — Не лишенъ своего интереса и языкъ печати. Въ газетѣ *Figaro* отъ 27-го марта 1890 года я на трехъ столбцахъ нашелъ семь примѣровъ разбираемому употребленію (Il y *avait* un brillant dîner hier soir chez.. Hier *réunissait* à déjeuner... Une hausse barométrique considérable et presque générale se *produisait* hier и т. д.); отъ 11-го мая: Il y *avait* réunion hier soir.. ; отъ 10-го сентября: L'hirondelle blanche dont nous *annoncions* la naissance hier, n'aura pas long-temps vécu...; Nous *parlions*, il y a quelques jours, de l'encombrement des ex-voto dans l'église Notre-Dame des Victoires... Un autre sanctuaire... de Paris est aussi fort remarquable.

Библиотека "Руниверс"

венно представляться одновременнымъ. „Онъ вошелъ въ комнату. Она ушла. Отецъ всталъ“ — эти три дѣйствія будутъ въ большинствѣ случаевъ представляться слѣдующими однимъ за другимъ въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ о нихъ упоминаютъ. Ср. Der König sprach's, der Page lief; Der Knabe kam, der König rief: Lasst mir herein den Alten! (Goethe: Der Sänger). Если же сказать: „Онъ тамъ жилъ. Она вышла. Отецъ всталъ“, то время перваго дѣйствія будетъ обыкновенно пониматься какъ обнимающее время втораго, которое опять будетъ представляться какъ

---

[1]) Въ относительныхъ придат. предлож., подчиненныхъ главному предложенію съ глаголомъ въ прош. вр., французскій языкъ пользуется, разумѣется, для выраженія предшествующаго дѣйствія, своимъ предпрошедшимъ временемъ, напримѣръ: Il fit venir Cyre de la province dont il l' *avait nommé* satrape = ... назначилъ (то-есть, раньше того назначилъ). Поэтому французское прошедшее время несовершеннаго вида естественно понимается, какъ и русское (если при послѣднемъ не стоитъ, напримѣръ, „раньше этого“ или под.), о дѣйствіи, время коего обнимаетъ время дѣйствія, выражаемаго глаголомъ главнаго предложенія, напримѣръ: Il fit venir C. de la province dont il le *nommait* satrape = *назначалъ*. Прошедшее время совершеннаго вида въ придат. предложеніи будетъ пониматься о дѣйствіи или 1) одновременномъ съ дѣйствіемъ, выражаемымъ въ главномъ предложеніи; только одновременность тутъ *обыкновенно* (ср. § 3) не строгая, оказывалась на дѣлѣ такимъ предшествіемъ, гдѣ промежутокъ времени, вслѣдствіе краткости своей, считается нулемъ; или 2) слѣдующемъ (обыкновенно—*непремѣнно* слѣдующемъ) за дѣйствіемъ, выражаемымъ въ главномъ предложеніи. Такъ какъ предпрошедшаго времени въ русскомъ языкѣ нѣтъ, и такъ какъ въ большинствѣ случаевъ вмѣсто него употребляется прошедшее время совершеннаго вида, то къ послѣдней русской формѣ, въ разбираемомъ случаѣ, для ясности, нерѣдко необходимо прибавить обозначеніе того, что рѣчь идетъ не о предшествующемъ— въ одномъ случаѣ, напримѣръ: „тутъ же“ и под., въ другомъ „затѣмъ“ и под., напримѣръ: Il fit venir C. de la province dont il le nomma satrape = 1) сатр. которой онъ тутъ же назначилъ его, то-есть, вызвавъ его: письмо, напримѣръ, заключало въ себѣ и приглашеніе пріѣхать и назначеніе; 2) сатр. которой онъ затѣмъ назначилъ его.—Такимъ же образомъ недобно разбирать и примѣръ: Un passant qui a vu la scène (или avait vu, такъ какъ accourt — истор. настоящее время) accourt = ... который „уже замѣтилъ“, то-есть, дѣйствіе „видѣть“ раньше дѣйствія „прибѣжать“. О дѣйствіи одновременномъ съ главнымъ предложеніемъ: Un passant qui voyait (или истор. наст. volt) = ... который наблюдалъ, замѣчалъ. Наконецъ, Un passant qui vit и т. д. = (о дѣйствіи слѣдующемъ за содержаніемъ главнаго предложенія здѣсь не можетъ быть рѣчи) ... который замѣтилъ, то-есть, тогда же, тутъ же замѣтилъ... а это (ср. § 3) по смыслу выходитъ—когда замѣтилъ, то прибѣжалъ, lorsqu' il vit la scène il accourut, то-есть, означаетъ на дѣлѣ весьма близко предшествовавшее дѣйствіе. Г. *Флёри* (стр. 15) приводитъ фразу: Un passant qui voyait и т. д. въ примѣръ тому, что французское прошедшее время несовершеннаго вида заключаетъ въ себѣ будто зна-

Библиотека "Руниверс"

предшествующее времени третьяго [1]). Но значеніе глагольной формы не обусловлено подобнымъ отношеніемъ, которое напротивъ выражается или другими частями рѣчи, напримѣръ, союзами, или просто тѣмъ, что говорящее лицо послѣдовательно упоминаетъ о томъ и другомъ и третьемъ дѣйствіи [2]). Оно не обусловлено подобнымъ отношеніемъ, какъ не обусловлено имъ значеніе будущаго времени, если сказать: „онъ съ слѣдующаго года будетъ жить тамъ, будетъ тамъ работать, будетъ тамъ то радоваться, то горевать", или „онъ прійдетъ, она уйдетъ, отецъ встанетъ".

Время, на которое говорящее лицо обращаетъ вниманіе слушателя, въ началѣ рѣчи или сочиненія часто опредѣляется ближе— „въ такомъ-то году" и подобными выраженіями. Если говорящій не можетъ или не хочетъ ближе опредѣлить времени, то онъ обыкновенно прибавитъ нарѣчіе когда-то или разъ, давая этимъ понять, что онъ не можетъ или не хочетъ опредѣлить времени точнѣе; если даже такого обозначенія нѣтъ, тогда въ сказкѣ, начинающейся такъ: „жилъ былъ царь съ царицею", слушатель самъ понимаетъ время въ означенномъ неопредѣленномъ смыслѣ. Но представляетъ ли обозначенное та-

---

ченіе дѣйствія одновременнаго съ другимъ дѣйствіемъ. Между тѣмъ, французская форма и здѣсь вполнѣ равняется по значенію русской, когда послѣдняя употребляется въ чисто абсолютномъ смыслѣ, и какъ: „я замѣчалъ" такъ и „je voyais" не указываетъ на другое дѣйствіе. Я нарочно здѣсь переводилъ „замѣчалъ, замѣтилъ", потому что глаголы видѣть и слышать, въ *прошедшемъ* времени имѣютъ значеніе и несовершеннаго и совершеннаго вида. Ср. *Miklosich*, IV, 291: „die verba vidjeti und čuti, (слышать) im serb. und wol auch in anderen slav. sprachen können sowol perfectiv als auch imperfectiv gebraucht werden".

[1]) Напротивъ, г. *Флёри также* прошедшему времени *совершенную* вида (Passé défini) придаетъ значеніе относительное въ смыслѣ слѣдованія: „Si l'action à exprimer s'est faite *après* l'action du verbe principal, le verbe se met au *passé défini* lorsque la période du temps pendant laquelle l'action s'est passée est terminée" и приводитъ примѣръ: Je *reçus* hier une lettre qui me *fit* grand plaisir, je m' *empressai* de repondre (Les Aspects, стр. 16). Я хорошенько не вижу, что почтенный авторъ понимаетъ подъ „l'action du verbe principal", почему онъ, напримѣръ, reçus въ этомъ примѣрѣ считаетъ единственнымъ главнымъ глаголомъ въ *противоположность* глаголу „empressai". Если онъ — что болѣе вѣроятно — подъ verbe principal понимаетъ любой глаголъ изъ составляющихъ нить разсказа—то его правило не объясняетъ же, почему само reçus стоитъ въ прошедшемъ времени совершеннаго вида. Исторія Петра Великаго можетъ начинаться словами: Pierre le Grand naquit en 1672. Тутъ ужъ нѣтъ предшествующаго дѣйствія.

[2]) О выраженіи дѣйствія какъ происходившаго „когда-нибудь" см. § 6, о предпастоящемъ.

Библиотека "Руниверс"

кимъ образомъ время какое-нибудь содержаніе, какъ для насъ „въ 1648 году", „сорокъ лѣтъ тому назадъ", или оно пока—tabula rasa: во всякомъ случаѣ, при употребленіи прошедшаго времени, слушатель долженъ устремить свое вниманіе на одинъ прошедшій моментъ. Опредѣленіе времени можетъ состоять, вмѣсто нарѣчія, въ цѣломъ предложеніи, какъ въ формулѣ, вызывавшей такъ много путаницы въ синтаксическихъ понятіяхъ: я читалъ, когда N пріѣхалъ, (я читалъ, когда N писалъ)=je lisais quand Mr. N. arriva, (je lisais pendant que Mr. N. écrivait). Здѣсь одно предложеніе подчинено другому посредствомъ временнаго союза, а это заставляетъ многихъ ошибочно полагать, что значеніе слова lisais, взятаго отдѣльно, указываетъ на другое современное дѣйствіе. Представимъ себѣ, что этою фразою начинается разговоръ, тогда или 1) говорящее лицо считаетъ пріѣздъ (писаніе) г. N. извѣстнымъ своему собесѣднику; смыслъ фразы тогда: въ то время, когда N. пріѣхалъ (писалъ), я читалъ. Тутъ главное предложеніе опредѣляется придаточнымъ предложеніемъ не иначе, какъ опредѣлилось бы словами „въ извѣстное вамъ время его пріѣзда", которыя исполняютъ такую же функцію, какъ временное нарѣчіе „тогда". Или 2) смыслъ перваго примѣра (здѣсь о второмъ не можетъ быть рѣчи) такой: me legente venit N. Въ этомъ случаѣ необходимо, въ началѣ разговора, прибавить временное опредѣленіе и сказать напримѣръ: въ такой-то день я читалъ, когда N. пріѣхалъ, или хоть: я когда-то читалъ — когда N. пріѣхалъ. Tel jour (un jour) je lisais и т. д. Въ этомъ случаѣ говорящее лицо сообщаетъ своему собесѣднику, въ формѣ придаточнаго предложенія, фактъ, который онъ считаетъ неизвѣстнымъ послѣднему, именно пріѣздъ г. N., опредѣляетъ же этотъ фактъ обстоятельствомъ, выражаемымъ въ формѣ главнаго предложенія, въ которомъ „я читалъ" опять опредѣлено обстоятельствомъ „въ такой-то день" или „когда-то". Выражается, слѣдовательно, упоминаемою фразою, вопервыхъ, что г. N. въ такой-то день (или: когда-то) пріѣхалъ, а, во вторыхъ, болѣе или менѣе интересное сообщеніе: я тогда читалъ. Въ обоихъ случаяхъ наша форма выражаетъ такой же актъ чистаго воспоминанія, безъ примѣси, напримѣръ, представленій „такъ что теперь то-то" или „но теперь то-то" или даже „въ то же самое время когда"—какъ въ предложеніи Lundi à 2 heures je lisais (вотъ чѣмъ я тогда былъ занятъ), или въ предложеніи: Il y avait un roi et une reine.

Тѣ глагольныя формы разныхъ языковъ, которыя я называю прошедшимъ временемъ совершеннаго вида, совпадаютъ одна съ другою,

Библиотека "Руниверс"

по своему основному, существенному значенію; но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ времена, показанныя здѣсь имѣющими тождественное значеніе, можно было переводить одно другимъ. Если бы было такъ, если бы стоило только усвоить себѣ простую схему формъ, чтобы потомъ умѣть употреблять ихъ согласно съ духомъ даннаго языка, то никакихъ спеціальныхъ синтаксисовъ не нужно было бы. Къ сожалѣнію, знаніе языковъ такъ легко не пріобрѣтается. Есть различіе въ томъ, какъ каждый языкъ пользуется равносильною формою,—ибо есть различіе въ томъ, какъ люди смотрятъ на одно и то же явленіе. Это тѣмъ болѣе относится къ глагольнымъ видамъ, чѣмъ они сами болѣе субъективнаго свойства. Такъ, напримѣръ, греческій языкъ, въ разныхъ случаяхъ, пользуется прошедшимъ временемъ совершеннаго вида, гдѣ русскій языкъ ставитъ несовершенный видъ, и русское употребленіе прошедшаго времени несовершеннаго вида, даже въ чисто абсолютномъ смыслѣ, не совпадаетъ всегда съ французскимъ употребленіемъ той же формы. Указать, въ чемъ состоитъ это различіе, можно бы здѣсь предоставить спеціалистамъ по русской и французской филологіи, ибо для меня здѣсь дѣло идетъ собственно только объ установленіи принципіальной исходной точки. Замѣчу однакоже, что различіе это основывается на слѣдующихъ особенностяхъ обоихъ языковъ.

А) Русскій языкъ, для выраженія совершеннаго вида, часто пользуется сложнымъ глаголомъ, въ которомъ предлогомъ такъ мало измѣнено значеніе, что соотвѣтствующій сложный глаголъ несовершеннаго вида даже не употребляется, напримѣръ: писать, написать. Такою зависимостью отъ сложенія съ предлогами объясняется существованіе даже довольно многихъ глаголовъ несовершеннаго вида, которые не имѣютъ соотвѣтствующаго глагола совершеннаго вида, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ значеніяхъ. Напротивъ, французскій глаголъ, обозначающій совершенный видъ флексіею, подобнаго недостатка не испытываетъ. Къ числу такихъ неполныхъ глаголовъ принадлежатъ приведенные у Востокова (Русск. Гр. 1856, стр. 137 и 110—128) и Николича (Etym. Theil. d. russ. Gr., стр. 124) глаголы, между коими такіе часто встрѣчающіеся какъ: обожать, обонять, ожидать, опасаться, осязать, подражать, порицать, совѣщать, сожалѣть, созерцать, управлять, упражнять, долженствовать, изобиловать, повиноваться, преслѣдовать, привѣтствовать, приличествовать, различествовать, свирѣпствовать, равнствовать, предвидѣть, подлежать, принадлежать, содержать, ср. глаголъ отстоять, предстоять, состоять, силиться, похо-

Библиотека "Руниверс"

дить (быть похожимъ), стоить, значить, имѣть, скромничать, скряжничать и др. [1]). Къ нимъ надобно еще прибавить быть, судить, вести себя (повести себя?), свидѣтельствовать о чемъ (засв. — о чемъ?), мнѣ, тебѣ и т. д. слѣдуетъ. Напримѣръ, можно только сказать: онъ при этомъ случаѣ былъ очень снисходителенъ; французскій же совершенный видъ il fut=ἐγένετο, когда нельзя перевести „сталъ", можно только приблизительно передать „показался, оказался", ибо „пробыть" имѣетъ уже другое значеніе.—Кромѣ того надобно замѣтить, что когда объединительнымъ факторомъ служитъ представленіе о продолженіи дѣйствія въ опредѣленное пространство времени, то сравнительно только немногіе глаголы образуютъ совершенный видъ (приставкою про); рѣдко образуютъ его, напримѣръ, писать, читать (въ зн. средн. зал.), играть, плакать [2]), никогда его не образуютъ воевать, или переходные глаголы. Напримѣръ, говорятъ: онъ долго пролежалъ въ больницѣ, онъ долго прохворалъ, простоялъ, но рѣдко говорятъ: онъ цѣлую ночь прописалъ, пропѣлъ, дѣти проиграли только четверть часа; а уже никогда не говорятъ: „онъ пронесъ" его полчаса, онъ десять минутъ „пробилъ" собаку, а—несъ, билъ. Сверхъ того, совершенный видъ разныхъ глаголовъ ограниченъ въ своемъ употребленіи—правильно ли или нѣтъ, это уже другой вопросъ—тѣми случаями, гдѣ рѣчь идетъ объ опредѣленномъ происшествіи; напримѣръ, говорятъ: онъ въ теченіе своего двухлѣтняго пребыванія въ этомъ заведеніи заявилъ себя энергичнымъ человѣкомъ, но не говорятъ: онъ въ теченіе и т. д. выдался (а: выдавался) своими способностями. Говорятъ: онъ въ теченіе своего пребыванія въ Москвѣ сличилъ эти двѣ рукописи; покойный своими сочиненіями установилъ различіе между этими понятіями, онъ отличилъ ихъ отъ другихъ—но не говорятъ: онъ въ теченіе своего пребыванія и т. д. отличился своими способностями. Совершенный видъ этого глагола употребляется обыкновенно только объ отдѣльномъ дѣйствіи: онъ во время и т. д. отличился, значитъ: разъ, какимъ-то дѣломъ отличился. Говорятъ: мировой судья вчера разбиралъ это дѣло, а не: разобралъ, хотя бы и окончилъ это, да еще другія дѣла. Говорятъ: архіерей совершалъ (не такъ часто: совершилъ) божественную литургію, хотя бы и „послѣ этого другое духовное лицо произнесло слово".

[1]) У Востокова приведены такіе подозрѣвать, подразумѣвать и даже увѣщевать (увѣщать, однакоже, часто употребляется).

[2]) Глаголы списать, почитать, сыграть, заплакать не выражаютъ чистаго совершеннаго вида глагола писать и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Поэтому по-французски предложенія: Alexandre était un grand capitaine; Louis XIV avait de grandes qualités et de grands défauts, можно объединить и сказать: A. fut un grand capitaine, Louis XIV eut de grandes и т. д. [1]). Въ этихъ примѣрахъ русскій языкъ не можетъ передать французскаго совершеннаго вида глагола „fut", „eut", потому что глаголы быть и имѣть изъ числа „не полныхъ глаголовъ"; а то говорится, напримѣръ: онъ въ свою жизнь показалъ собою примѣръ покорыстолюбія („показывалъ" означало бы повтореніе какъ бы умышленныхъ дѣйствій или же стараніе — „Imperf. de conatu").

В) Когда прошедшее время употребляется о повторившемся дѣйствіи, а само повтореніе обозначено особымъ обстоятельственнымъ выраженіемъ, напримѣръ „часто", „каждый день" и т. п., тогда французскій языкъ пользуется совершеннымъ или несовершеннымъ видомъ смотря по тому, представляется ли отдѣльное дѣйствіе въ томъ или другомъ видѣ. Русскій же языкъ употребляетъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ прошедшее время несовершеннаго вида, но можетъ однакоже различать между тѣмъ и другимъ способомъ представленія, употребляя вставочное „бывало" съ истор. настоящ. въ одномъ случаѣ совершеннаго, въ другомъ случаѣ несовершеннаго вида. Напримѣръ: Pendant ce temps-là le médicin vint le voir tous les matins,— „приходилъ" = бывало придетъ; если вмѣсто vint поставить venait, тогда „приходилъ" = бывало приходитъ. Taine: L'ancien reg. стр. 150: Chez le marechal de Boufflers, au camp de Compiègne (septembre 1698) il y avait tous les soirs et tous les matins deux tables... 14 chevaux en relais apportaient (привозили=бывало привозятъ) tous les jours de Paris les liqueurs et les fruits; chaque jour des exprès apportaient poisson. G. Sand: André, стр. 15: Chaque fois qu'elle en avait rempli sa main, elle descendait... et plantait son bouquet [2]).

---

[1]) Напротивъ, было бы немножко странно сказать: il *eut* le nez aquilin, il *fut* d'une taille moyenne, вмѣсто il avait... il était (Borel, стр. 336). Причина ясна. Въ приведенныхъ выше предложеніяхъ: Alexandre *fut* un grand capitaine, Louis XIV *eut* de grandes qualités et de grands defauts, объединительнымъ факторомъ можетъ служить цѣлая жизнь, потому что ею развивается, вырабатывается и цѣликомъ представляется нравственный и интеллектуальный обликъ человѣка, чего, разумѣется, нельзя сказать о постоянныхъ внѣшнихъ свойствахъ тѣла.

[2]) Къ этому случаю относятся три примѣра, приводимыхъ г. Флёри для опроверженія высказаннаго мною мнѣнія о существенномъ тождествѣ „Passé défini" съ русскимъ прошедшимъ временемъ совершеннаго вида (когда эта форма стоитъ въ чисто абсолютномъ смыслѣ): Pendant six mois, je *jetai* (кидалъ) tous les jours des miettes de pain aux moineaux (стр. 18); Cette année-là, je m'en sou-

Библиотека "Руниверс"

C) Когда рѣчь идетъ о безпрерывномъ дѣйствіи, тогда по французски объединительнымъ факторомъ служитъ представленіе объ извѣстномъ пространствѣ времени въ родѣ: long-temps, pendant tel temps, pendant deux mois, depuis tel temps, jusqu'à tel temps, а иногда даже представленіе всего времени существованія того, о чемъ рѣчь идетъ (ср. выше: Alexandre fut и т. д., Louis XIV eut и т. д.). Русскій языкъ во многихъ изъ этихъ случаевъ употребляетъ несовершенный видъ, но нерѣдко и объединяетъ дѣйствіе, напримѣръ: De retour de ses campagnes il languit pendant des années entières= прохворалъ (или хворалъ). Равнымъ образомъ: онъ въ теченіе двухъ лѣтъ, до тѣхъ поръ, съ того времени—прохворалъ (или хворалъ). Напротивъ De retour и т. д. il languissait des années entières = ... хворалъ, въ томъ смыслѣ, что то поправится, то снова заболитъ; Borelli стр. 336. Тотъ же грамматикъ приводитъ примѣръ: Mon oncle passa toute sa vie à Paris, и замѣчаетъ, что нельзя сказать здѣсь ... passait, потому что слова toute sa vie исключаютъ всякую мысль о перерывахъ. И по-русски, въ этомъ примѣрѣ, скажутъ обыкновенно „провелъ", а не „проводилъ", и при томъ по той же самой причинѣ [1]).

D) 1) Мы уже прежде видѣли, что какъ русскій такъ и французскій языки, особенно при verba dicendi, употребляютъ свое прошед-

---

viens, je *sortis* (выходилъ) tous les jours pour aller me promener (стр. 19). Конечно, по-русски обыкновенно „видалъ", „выходилъ"; впрочемъ, можно же и передавать французскій совершенный видъ „бывало кину", „бывало выйду". А если по русски „бывало видаю, „бывало выхожу", то было бы и по-французски „Pendant и т. д. je jetais", „Cette année-là, и т. д. je sortais".—Pendant toute la saison je lui *portai* (носилъ) des fruits tous les jours. Конечно! Если бы сказать apportai, то „приносилъ"=бывало привезу. Глаголъ же „нести", какъ выше замѣчено, не имѣетъ, въ данномъ значеніи, совершеннаго вида.

[1]) Несоотвѣтствіе видовъ въ слѣдующихъ примѣрахъ, приводимыхъ г. Флёри (стр. 11 и 18), объясняется опять тѣмъ, что глаголъ нести не имѣетъ, въ данномъ значеніи, совершеннаго вида: Jésus *porta* (несъ) longtemps sa croix. Elle *porta* (несла) longtemps son enfant sur ses épaules. Ср. напротивъ „онъ долго тамъ простоялъ, пролежалъ и т. д." — Наконецъ, приводятся еще слѣдующіе примѣры, стр. 18: Au moment où je vous ai vu arriver, je *jetais* (кинулъ) pour la première fois des miettes de pain aux moineaux; стр. 19: Je *sortais* (вышелъ) je faisais le premier pas hors de chez moi lorsque je vous ai vu venir. Почтенный авторъ ошибается; тутъ нужно по-русски сказать: „кидалъ" и „выходилъ"; если же совершенный видъ по-русски, то будетъ и по-французски je *jetai*, je *sortis*, *fis*; „и вышелъ когда я увидѣлъ" = je sortis lorsque je vis (ai vu), обыкновенно въ см. не строгой одновременности (ср. § 3 и Orelli, стр. 271). Въ см. „я уже вышелъ", разумѣется, „J'étais sorti".

Библиотека "Руниверс"

шее время несовершеннаго вида для болѣе рельефнаго изображенія. Аналогію тому представляетъ, какъ замѣчено было, и греческій языкъ. Однако, русскій пользуется своими „говорилъ, спрашивалъ, отвѣчалъ" обильнѣе, чѣмъ французъ своими „disait, demandait, répondait". 2) Какъ глаголы „долженствовать" и (мнѣ, тебѣ и т. д.) „слѣдуетъ" не имѣютъ совершеннаго вида, такъ и, при соединеніи глагола мочь съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, объединеніе обозначается въ послѣднемъ, а рѣдко въ первомъ (въ см. возъимѣть силу). Что касается глагола захотѣть, онъ имѣетъ спеціально начинательное значеніе beschliessen, Lust bekommen. Напримѣръ: ораторъ хотѣлъ (а ужъ не „захотѣлъ") кончить свою рѣчь, но не могъ (здѣсь нельзя сказать: не „смогъ") опомниться отъ ужаса [1]). По-французски же devoir, pouvoir, vouloir свободно употребляются въ прошедшемъ совершеннаго вида, je dus, voulus, pus. 3) Сверхъ того русскій, при отрицаніи, съ цѣлью придать ему больше силы, часто употребляетъ свой несовершенный видъ вмѣсто совершеннаго, напримѣръ: Взялъ ли ты это? Нѣтъ, я не бралъ. Пришелъ ли онъ? Нѣтъ не приходилъ— какъ бы въ значеніи: я не думалъ даже взять или придти; отрицается любая часть дѣйствія—даже самая малая, даже поползновеніе [2]). Та-

[1]) Такимъ же образомъ въ средне-верхне-нѣмецкомъ языкѣ совершенный видъ никогда не обозначается въ модальныхъ глаголахъ mügen, kunnen, dürfen, müezen, suln, и только рѣдко въ глаголѣ wellen (хотѣть), напримѣръ: Kanstu (=Kannst du) mir dax gesagen (совершенный видъ=сказать) Paul: Mittelhochd. Gr., стр. 118.

[2]) Г. *Черный*, *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1877, февраль, стр. 46, полагаетъ, что когда на вопросъ „далъ тебѣ А. книгу?" отвѣчаютъ „не давалъ", этотъ отвѣтъ собственно значитъ „никогда или ни разу не давалъ", такъ что въ данномъ случаѣ совершается обобщеніе. Однако, мнѣ кажется, что такой отвѣтъ имѣетъ смыслъ „онъ не хотѣлъ, онъ даже и не думалъ дать", а не „онъ даже никогда не давалъ", ибо говорятъ вѣдь такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе *прежде* случалось—быть можетъ даже нерѣдко случалось. Такимъ же образомъ объясняется и старинное употребленіе несовершеннаго вида усиленной степени съ отрицаніемъ, напримѣръ: не хаживать, не давывать, не оставливать: отрицаются ими представленія: ходить, давать, оставлять, и они въ такихъ случаяхъ не означаютъ: часто ходить и т. д., а какъ бы попытку, намѣреніе ходить и т. д. См. *Некрасовъ*: О формѣ русскаго глагола, стр. 152—153; авторъ приводитъ, между прочимъ, слѣдующую цитату изъ стиха о Вознесеніи, гдѣ Предтеча говоритъ Спасителю:

Не оставливай горы золотыя,
Не оставливай садовъ—виноградовъ и т. д.,

и справедливо замѣчаетъ, что форма оставливай „не имѣетъ значенія повторяемости дѣйствія, то-есть, не оставляй нѣсколько разъ, а имѣетъ смыслъ усиленной продолжительности дѣйствія, такъ какъ ею выражается усиленная просьба.

Библиотека "Руниверс"

кое употребленіе чуждо какъ греческому и латинскому, такъ и французскому языку.

Желая дать хоть бы приблизительно понятіе о степени соотвѣтствія прош. вр. несов. вида въ франц. и русск. языкахъ, я сличилъ французскіе переводы романовъ „Анна Каренина" (Paris 1885), стр. 1—30, и „Записокъ изъ мертваго дома" (пер. Neyrond), стр. 1—15 и 25—49, съ русскими подлинниками. Оказалось, что русское прошедшее вр. несов. вида изъявительнаго наклоненія, гдѣ стоитъ въ чисто абсолютномъ смыслѣ, переведено

	прошедшимъ вр. несов. вида изъявит. накл.	прошедшимъ вр. сов. вида изъявит. накл.
въ Anna Karénine p. 1 — 30	145 разъ.	16 разъ.
Souvenirs de la maison des morts p. 1 — 15 и 25 — 49	397 „	38 „
Итого.	542 раза.	54 раза [1]) = 10%.

[1]) Вотъ эти мѣста 1) *Anna Karénine*: Что это? это? *спрашивала* она = pag. 3: „Qu'est-ce que cela, cela? *demanda*-t-elle; 2) На столѣ, *отвѣчалъ* Матвѣй = p. 7: „Ils sont sur la table", *répondit* M.; 3) И мысль, что онъ можетъ руководиться этимъ интересомъ..., эта мысль *оскорбляла* его = p. 7: Et la pensée, qu'il pouvait être influencé ... lui *sembla blessante*; 4) но эти свѣдѣнія не *доставляли* ему, какъ прежде, тихаго, ироническаго удовольствія = p. 8: ces nouvelles ne lui *procurèrent* pas la satisfaction tranquille et légèrement ironique qu'il éprouvait habituellement [но въ предыдущемъ: Со свойственною ему быстротою соображенія онъ *понималъ* значеніе всякой шпильки ... и это, какъ всегда, *доставляло* ему нѣкоторое удовольствіе. Но сегодня удовольствіе это *отравлялось* воспоминаніемъ о ... = Prompt à tout s'assimiler, il *saisissait* chacune des allusions ... ce qui d'ordinaire *l'amusait* beaucoup, mais ce jour-là son plaisir *était gâté* par le souvenir]; 5) дѣвочка разняла руки и *хотѣла* бѣжать назадъ = p. 9: la petite détacha ses bras et *voulut* s'enfuir; 6) Мама? Встала, *отвѣчала* дѣвочка = p. 9: „Maman? elle est levée", *dit* Tania; 7) „Пойти, или не пойти?" *говорилъ* онъ себѣ = p. 10: „Faut-il ou ne faut-il pas y aller?" se *demanda*-t-il; 8) Онъ не *могъ* продолжать, рыданіе остановилось у него въ горлѣ = p. 11: Il ne *put* en dire plus long, un sanglot le prit à la gorge; 9) Минуты увлеченья... выговорилъ онъ и *хотѣлъ* продолжать = p. 12: „Une minute d'entraînement", acheva-t-il, et il *voulut* continuer; 10) Она *хотѣла* уйти, но пошатнулась = p. 12: Elle *voulut* sortir, mais elle faillit tomber; 11) Она нѣсколько разъ *хотѣла* начать говорить = p. 12: Plusieurs fois elle *essaya* de parler sans y parvenir; 12) Но что же дѣлать? Что дѣлать? *говорилъ* онъ жалкимъ голосомъ, самъ не зная, что онъ говоритъ = p. 12: Mais que faire? que faire? *interrompit*-il d'une voix désolée, baissant la tête et ne sachant plus ce qu'il disait; 13) Она видимо *остановилась* нѣсколько секундъ, какъ бы не зная, гдѣ она = p. 13: elle *sembla hésiter* un moment; 14) ... И какъ правильно она начала

Библиотека "Руниверс"

Но изъ этихъ 54 случаевъ употребленія сов. вида—41 объясняются вышеприведенными наблюденіями (а именно 7 подходятъ подъ A, 4 подъ B, 4 подъ C и 26 подъ D); изъ остальныхъ (54—41=13) въ двухъ (см. ниже №№ 25 и 26) глаголъ „видѣть", кото-

---

говорилъ онъ=p. 13: et comme elle a crié d'une façon vulgaire! se *dit*-il; 15) Обломскому не *нужно было* особенно стараться, чтобы получить выгодное мѣсто = p. 15: Oblonsky n'*eut* donc aucune peine à se donner pour obtenir une place avantageuse; 16)... *отвѣчалъ* Левинъ застѣнчиво и вмѣстѣ съ тѣмъ сердито и безпокойно оглядываясь вокругъ = p. 17: *repondit* Levine timidement en regardant autour de lui avec méfiance et inquiétude; 17) *Souvenirs de la mais. d. morts*: Я сначала не *обращалъ* на него особеннаго вниманія = p. 4: Tout d'abord je ne *fis* aucune attention à lui; 18) Помню, я *шелъ* съ нимъ однажды, въ одинъ прекрасный лѣтній вечеръ, отъ Ивана Иваныча = p. 4: je me souviens, que par une belle soirée d'été, je *sortis* avec lui de chez Ivan Ivanytch; 19) Онъ растерялся совершенно, вскочилъ со стула и *глядѣлъ* на меня во всѣ глаза = p. 5: Tout éperdu il se leva brusquement et me *regarda* fort étonné [но спустя нѣсколько строкъ: онъ съ ненавистью *глядѣлъ* на меня = il me *regardait* avec dépit]; 20)... баба, отъ которой трудно *было* допытаться чего нибудь путнаго = p. 6: je ne *pus* tirer d'elle rien d'intéressant; 21) О жильцѣ своемъ она не *могла* сказать мнѣ ничего особенно новаго = p. 6: Elle ne *sut* rien me dire au sujet de son locataire; 22) Я унесъ его бумаги и *цѣлый день перебиралъ* ихъ = p. 6: J'emportai les papiers et je *passai ma journée à les examiner*; 23) Но тутъ же *была* одна тетрадка = p. 6: Enfin je *trouvai* un cahier; 24) Я нѣсколько разъ *перечитывалъ* эти отрывки = p. 6: Je *relus* quelquefois ces fragments; 25) Я *видѣлъ* разъ какъ = p. 9: Je *vis* un jour...; 26)—27) Я *видѣлъ* его лицо, когда онъ *возвращался* въ казарму = p. 9: Je *vis* l'expression du visage de ce détenu quand il *rentra* dans la caserne; 28) *Содержались* они при острогѣ впредь до открытія въ Сибири самыхъ тяжкихъ каторжныхъ работъ = p. 11: Ils *restèrent* dans la prison jusqu'à ce qu'on entreprît en Sibérie les travaux de force les plus pénibles; 29) дѣвчонка-калашница, подошедшая къ арестантамъ, долго *всматривалась* въ меня = p. 13: une petite fille qui vendait des navettes de pain blanc, s'approcha des forçats; elle me *regarda* longtemps; 30) И уже только въ послѣдствіи ... осмыслилъ я вполнѣ всю исключительность... такого существованія, и все болѣе *дивился* на него = p. 25: Plus tard seulement ... je compris tout l'exceptionnel ... d'une existence semblable, et je m'en *étonnai*; 31) Первое впечатлѣніе мое... вообще *было* самое отвратительное = p. 25: J'*éprouvai* tout d'abord une répugnance invincible; 32) Первые три дня я не *ходилъ* на работу = p. 28: Les trois jours qui suivirent mon arrivée, je n'*allai* pas au travail; 33) Для меня все это было ново, и я *смотрѣлъ* съ любопытствомъ = p. 30: Tout cela était nouveau pour moi, aussi *regardai*-je cette scène avec curiosité; 34) Рубля вмѣстѣ не пропили, а братъ! *ворчалъ* инвалидъ = p. 31: Est-ce que je suis ton frère? Nous n'avons pas bu pour un rouble d'eau-de-vie ensemble! *marmotta* l'invalide; 35) *Готовились* къ повѣркѣ = p. 31: On se *prépara* à la vérification; 36) Каждый изъ нихъ въ одинъ первый день *приходилъ* занимать [денегъ] разъ по три = p. 34: le jour de mon arrivée, ils *vinrent* m'en demander

Библиотека "Руниверс"

рый въ прош. вр. можетъ быть сов. вида, такъ что остаются только 11 случаевъ несоотвѣтствія, обусловленныхъ большею частью субъективностью перифразъ, слѣланныхъ въ переводахъ. Какъ примѣры соотвѣтствія приведу слѣд. мѣста изъ Souv. de la mais. d. morts: Я заговорилъ съ нимъ о нашемъ городкѣ, о текущихъ новостяхъ; онъ отмалчивался и злобно улыбался; оказалось, что онъ не только не зналъ самыхъ обыкновенныхъ, всѣмъ извѣстныхъ городскихъ новостей, но даже не интересовался знать ихъ = p. 5: Je lui parlai de notre petite ville, des nouvelles courantes; il se taisait ou souriait d'un air mauvais: je pus constater qu'il ignorait absolument ce qui se faisait dans notre ville et qu'il n'était nullement

---

jusqu'à trois fois; 37) Особенно *доставалось* намъ сначала за работѣ = p. 34: Ce *fut* surtout quand nous travaillâmes en commun que nous *eûmes* beaucoup à endurer; 38) Мнѣ надо *было* почти два года прожить въ острогѣ, чтобъ пріобрѣсть расположеніе нѣкоторыхъ изъ каторжныхъ = p. 35: Il me *fallut* près de deux ans pour gagner la bienveillance de certains de mes compagnons; 39) Акимъ Акимычъ выстроилъ свой отрядъ, *увѣчилъ* и *укорялъ* нижнихъ всенародно = p. 36: A. A. rangea sa garnison en bataille et *découvrit* devant les soldats la félonie et la trahison de son visiteur, il lui *reprocha* sa conduite; 40) За все это его *судили*, приговорили къ смертной казни = p. 36: On *instruisit* le procès d'Akim Akimytch, il passa en conseil de guerre et fut condamné à mort; 41—42) Мнѣ особенно хотѣлось распросить о нашемъ маіорѣ. Акимъ Акимычъ не *секретничалъ* и, помню, впечатлѣніе мое *было* не совсѣмъ пріятное = p. 38: J'étais surtout curieux de questionner Akim Akimytch sur le compte de notre major. Il ne me *cacha* rien, et l'impression que me laissa son récit *fut* loin d'être agréable; 43)... *разсказывалъ* онъ потомъ арестантамъ = p. 39: Il *raconta* à ses camarades sa visite; 44) Мнѣ *разсказывали* въ подробности, какъ хотѣли убить нашего маіора = p. 39: On me *raconta* un jour qu'un forçat avait voulu tuer le major; 45) Его схватили, *судили* и наказали = p. 40: On empoigna le détenu, on le *jugea*, on le fouetta; 46) *Умирая*, онъ *говорилъ*, что... = p. 40: Il *déclara* pendant son agonie... 47—50) *отвѣчала*... *отвѣчалъ*... *отвѣчала*... *продолжалъ* = p. 41: *répondit*... *répondit*... *répondit*... *dit*; 51) не *хочу* ихъ [то-есть, щей]ѣсть и заварилъ себѣ чаю = p. 42: Je ne *pus* la manger et je me préparai du thé; 52) Скажите пожалуйста, *продолжалъ* я распрашивать поляка = p. 45: Dites-moi! je vous prie, *continuai*-je en m'adressant au Polonais; 53—54) Я нѣсколько разъ *заговаривалъ* съ нимъ о „вѣрѣ“: онъ не уступалъ ничего изъ своихъ убѣжденій, но никогда никакой злобы, никакой ненависти не *было* въ его возраженіяхъ = p. 47: Je *l'interrogeai* à plusieurs reprises sur „sa foi“. Il ne relâchait rien de ses convictions, mais je ne *remarquai* jamais la moindre haine dans ses répliques. — Подъ A подходятъ: 20, 23, 31, 38, 40, 42, 45; подъ B: 24, 32, 36, 53; подъ C: 18, 22, 28, 29; подъ D: 1, 2, 6, 7, 12, 14, 16, 34, 46 — 50, 52 (verba dicendi), 5, 9, 10, 11 (хотѣть), 8, 21, 51, (мочь съ отрицаніемъ), 4, 15, 17, 41, 54 (при отрицаніи).

Библиотека "Руниверс"

curieux de l'apprendre. — Они поговорили минуты двѣ, оба всплакнули и простились на вѣки = p. 9: Ils s'entretinrent deux minutes, pleurèrent tous deux et se séparèrent pour ne plus se revoir. Изъ Anne Karénine (два примѣра прош. вр. несов. вида въ воспоминаніяхъ, которымъ человѣкъ отдается, стараясь живо воскрешать прошлое): Да какъ это было? Да! Алябинъ давалъ обѣдъ = p. 2: Comment était-ce? Oui, Alabine donnait un dîner. А какъ я любила его= p. 14: Comme je l'aimais!

Чтобы окончательно освободить представленіе о значеніи французскаго прош. вр. несов. вида отъ вносимой въ него одновременности, замѣчу 1) что формы „j'écrivais" и т. п., наравнѣ съ „писалъ" и т. п., употребляются также о происшествіяхъ, послѣдовавшихъ одно за другимъ — коль скоро говорящее лицо хочетъ болѣе рельефно изображать ихъ, какъ они на дѣлѣ происходили; 2) что объ одновременныхъ прошедшихъ дѣйствіяхъ употребляются, смотря по смыслу, также прош. вр. сов. вида, преднастоящее или предпрош. Напримѣръ, къ 1) J. Sandeau: Sacs et Parchemins I, 7. Une nuit, il rêva que son portier lui remettait un large pli avec cette suscription: „À M. le baron Levrault". Il brisait le cachet d'une main tremblante et trouvait sous l'enveloppe un brevet de pair. Le lendemain, encore tout ému, il donna cinq francs à son portier и т. д. [1]). Картина потеряла бы половину своего эффекта, если бы замѣнить несоверш. видъ совершеннымъ; къ 2) Qu'avez-vous fait depuis midi? Moi j'ai écrit et mes soeurs ont joué. Qu'aviez-vous fait avant son arrivée? Moi j'avais écrit et mes soeurs avaient joué. Au moment où le malade se précipita par la fenêtre, le médicin entra dans la chambre. Мецверъ (338) прив.: Tandis qu' Atala a vécu,

[1]) Такое употребленіе прошедшаго вр. несов. вида далеко не рѣдко; въ *Figaro*, напримѣръ, въ нумерѣ отъ $\frac{10}{9}$ 90: M-me Z. *partait*, il y a quelques mois, pour un voyage à l'étranger, laissant la garde de sa propriété aux époux B... Le 20 août dernier ceux-çi *dévalisaient* complètement la villa... et *s'enfuyaient*. Peu de jours après M-me Z. *revenait* et *déposait* une plainte и т. д. Подобные примѣры, имъ кажется, дѣлаютъ очевиднымъ, что означенная возможность употребленія прош. вр. несов. вида и о дѣйствіяхъ, слѣдующихъ одно за другимъ, коренится въ самомъ народѣ. Другіе примѣры приведены выше; также у *Ayer*, стр. 468. Впрочемъ, такое употребленіе прошедшаго вр. несов. вида не очень часто встрѣчается ни въ русскомъ, ни во франц. яз. особенно въ болѣе безцвѣтномъ салонномъ слогѣ. Гдѣ оно угрожаетъ двусмысленностью, нужно, конечно, избѣгать его; но едва ли это можно сказать, напримѣръ, о приведенной цитатѣ изъ Сандо.

Библиотека "Руниверс"

je vous ai sollicité moi-même de demeurer auprès de moi (Châteaubriand). Pendant que les Romains méprisèrent les richesses, ils furent sobres et vertueux (Bossuet).

Также въ греч. и лат. яз. объединеніе нерѣдко встрѣчается, гдѣ его по-русски нѣтъ. Отрицаніе и здѣсь не имѣетъ вліянія на опредѣленіе вида. Xen. Mem. I, 48: καίτοι γε οὐδεπώποτε ὑπέσχετο διδάσκαλος εἶναι τούτου. Phaedri Fab. I. Vacca et capella et patiens ovis injuria socii fuere cum leone in saltibus. Corn. Nep. Paus. 1. Pausanias Lacedaemonius magnus homo, sed varius in omni genere vitae fuit: nam ut virtutibus eluxit, sic vitiis est obrutus. Hann. 3: Saltum Pyrenaeum transiit. Quacumque iter fecit, cum omnibus incolis conflixit: neminem nisi victum dimisit. — При выраженіи дѣйствія, совершившагося нѣсколько разъ, часто употребляется сов. видъ, какъ по-франц., когда отдѣльное дѣйствіе представляется въ этомъ видѣ, и когда само повтореніе особо обозначено, напримѣръ, Thuk. II, 31: ἐγένοντο δὲ καὶ ἄλλαι ὕστερον ἐν τῷ πολέμῳ κατὰ ἔτος ἕκαστον ἐσβολαὶ Ἀθηναίων ἐς τὴν Μεγαρίδα (впослѣдствіи, въ теченіе войны, происходили каждый годъ и другія вторженія аѳинянъ въ Мегарскій край). —

Въ греческомъ яз., вслѣдствіе болѣе ограниченнаго значенія относительныхъ временъ этого языка (см. § 6), прошедшее вр. какъ несов., такъ въ особенности сов. вида, употребляется весьма часто въ такихъ случаяхъ, гдѣ нѣм. и франц. языки ставятъ предпрош., или, какъ общее время въ такихъ случаяхъ, гдѣ они ставятъ предшествующее, напримѣръ, Plato Phaed. I: Αὐτός, ὦ Φαίδων, παρεγένου Σωκράτει ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, ἢ τὸ φάρμακον ἔπιεν ἢ ἄλλου του ἤκουσας;— Bist du, Phädon selbst bei Sokrates am Tage seiner Hinrichtung gewesen, oder hast du von sonst jemand davon gehört? (Avez-vous appris...?) Οὐδὲ τὰ περὶ τῆς δίκης ἄρα ἐπύθεσθε ὃν τρόπον ἐγένετο = Ihr habt also auch nicht vom Verlaufe des Prozesses gehört? Xen. Anab. I, 6, 6: Παρεκάλεσα ὑμᾶς, ἄνδρες φίλοι=Ich habe Euch rufen lassen, Freunde; IV, 3, 7: Ἔνθα δὲ αὐτοὶ τὴν πρόσθεν νύκτα ἦσαν ἐπὶ τοῦ ὄρους ἑώρων τοὺς Καρδούχους=an der Stelle des Berges, wo sie die vorige Nacht gewesen waren, sahen sie die K.; Thuk. III, 2: Λέσβος ἀπέστη.... ἀναγκασθέντες ...τὴν ἀπόστασιν πρότερον ἢ διενοοῦντο ποιήσασθαι. Такъ, прошедшее вр. сов. вида употребляется и въ отрицательныхъ вопросахъ, имѣющихъ значеніе приглашенія, напримѣръ: τί οὐκ ἐκαλέσαμεν τὸν ἄνδρα=позвать бы намъ этого человѣка. (Nutzhorn въ Tids-

Библиотека "Руниверс"

skrift for Philol. 1865, стр. 120)[1]). Такимъ образомъ форма эта—употребляемая какъ бы въ смыслѣ нѣмец. и франц. предпастоящаго, и при томъ о повторенiи: es ist öfters geschehen=es kommt vor—подходитъ къ знач. настоящаго сов. вида о случающемся иногда или часто(§ 3), а именно 1) въ изреченіяхъ („гномич. аористъ"), напримѣръ: Iliad. XVII, 32: ῥεχθὲν δέ τε νήπιος ἔγνω=сдѣланное и глупецъ познаетъ. Такъ и по-нѣмецки, даже въ такихъ изреченіяхъ, которыя не указываютъ на опредѣленный историческій или сказочный фактъ, встрѣчается иногда, въ видѣ архаизма, прошедшее вр. съ характеромъ общаго, напримѣръ, въ приводимыхъ Дитрихомъ (Zeitsch. f. deut. Alterth. 1867, стр. 126—127) изъ сборника Себастіана Франка 1547 года: Schneller Rath nie gut that. Eilen thet nie kein gut. Es kam kein so schön Son (= Sonne) das (= dass) den Dieb lust (=gelüstete) ann (an den) Galgen zgon (zu gehen). Но въ громадномъ большинствѣ пословицъ употребляется настоящ. вр., напримѣръ: Altes Geld macht neuen Adel. Stehendes Wasser wird stinkend. Wie man in den Wald ruft, bekommt man Antwort (оба гл. въ зн. наст. вр. сов. вида объ обычномъ, ср.: какъ аукнется, такъ и откликнется). Wenn ein Ding geschehen ist, verstehen es auch die Narren (ῥεχθέν и т. д.). Was zum Schilling geboren ist, wird nie ein Thaler. 2) Въ сравненіяхъ у Гомира, напримѣръ, Il. IV, 275—279:

ὡς δ' ὅτ' ἀπὸ σκοπιῆς εἶδεν νέφος αἰπόλος ἀνὴρ
ἐρχόμενον κατὰ πόντον ὑπὸ Ζεφύροιο ἰωῆς·
τῷ δέ τ' ἄνευθεν ἐόντι μελάντερον ἠΰτε πίσσα
φαίνετ' ἰὸν κατὰ πόντον, ἄγει δέ τε λαίλαπα πολλὴν,
ῥίγησέν τε ἰδὼν ὑπό τε σπέος ἤλασε μῆλα

τοῖαι и т. д. (какъ человѣкъ пасущій козъ, увидя съ холма облако, идущее надъ моремъ при шумѣ зефира, — ему же въ дали

[1]) Въ надписяхъ при приношеніяхъ, въ надписяхъ художниковъ и въ народныхъ постановленіяхъ оно также нерѣдко отвѣчаетъ нѣмецкому и французскому предпастоящему: Das habe ich ausgeführt; das haben wir beschlossen. Ср. *Delbrück*: Synt. Forsch. IV, стр. 102, также конецъ этой статьи. — Когда прошедшаго времени совершеннаго вида употребляется о дѣйствіи, совершившемся нѣсколько разъ, на объединеніе дѣйствія, быть можетъ, нерѣдко имѣло вліяніе отношеніе къ настоящ. времени, напр.: Πολλάκις ἐθαύμασα τῖσι ποτὲ λόγοις Ἀθηναίους ἔπεισαν οἱ γραψάμενοι Σωκράτην (ich *habe* mich oft *gewundert* и т. д.). См. богатое собраніе цитатъ, въ которыхъ греч. и русск. яз. употребляютъ глаголы разныхъ видовъ, у *Черная* (*Жур. Мин. Нар. Пр.* 1877, февр., стр. 43 и слѣд.).

Библиотека "Руниверс"

оно, идучи надъ моремъ, кажется болѣе чернымъ чѣмъ смола, приноситъ же оно съ собою сильную грозу—какъ онъ, увидя это, задрожитъ (zitterte, вм. gezittert hat, то-есть oft gezittert hat, то-есть zittern mag) и загонитъ скотъ въ пещеру, такъ и т. д. 3) И въ другихъ случаяхъ—не рѣдко рядомъ съ наст. вр.; напримѣръ, Dem. II Olynth. 9: ὅταν δ'ἐκ πλεονεξίας καὶ πονηρίας τις ὥσπερ οὗτος ἰσχύσῃ, ἡ πρώτη πρόφασις καὶ μικρὸν πταῖσμα ἅπαντα ἀνεχαίτισε καὶ διέλυσεν—когда же кто, какъ онъ, пріобрѣтетъ силы алчностью и испорченностью, то любой поводъ и слабый толчекъ низвергнетъ и сокрушитъ все—wenn aber gleich diesem Einer durch Habsucht und Schlechtigkeit mächtig geworden ist (mächtig wird), so wird durch den ersten besten Anlass, durch einen noch so schwachen Stoss Alles umgestürzt und aufgelöst (собств. wurde Alles umgestürzt и т. д. вм. ist... umgestürzt worden); Dem. II Olynth. 10: ἀλλὰ τὰ τοιαῦτα εἰς μὲν ἅπαξ καὶ βραχὺν χρόνον ἀντέχει, καὶ σφόδρα γε ἡνὔθησεν ἐπὶ ταῖς ἐλπίσιν ἂν τύχῃ, τῷ χρόνῳ δὲ φωρᾶται καὶ περὶ αὐτὰ καταῤῥεῖ—sondern so etwas hält für Ein Mal und auf kurze Zeit, ja mag sogar, wenn es sich so fügt, reich an Hoffnungen sein, mit der Zeit aber wird es entlarvt und stürzt zusammen. —

Прежде чѣмъ перейдти къ разсмотрѣнію относительныхъ временъ, замѣтимъ, что какъ лат. „аористъ" по формѣ собственно—преднаст. вр., употребляемое также въ знач. прош. вр. сов. вида, такъ и французскій „аористъ" тоже лат. преднаст., которое успѣло окончательно принять абсолютное зн.: je vins, je fis. j'écris, j'aimai изъ лат. veni, feci, scripsi, amavi. Нѣмецкое же прош. вр. также первоначально имѣло знач. преднаст., ибо по формѣ соотвѣтствуетъ санскритскому преднаст., то-есть, сильной (древнѣйшей) формѣ греческаго преднастоящаго;

	нѣм.	гот.	прагерм.	
н. вр.	bieg-en	biug-an	beug-an;	
прош. вр.	bog	baug	baug	
			изъ bo-baug-a,	гр. πε-φευγ-α, вм. φε-φευγ α;
прош. вр.	wir bog-en	bug-um	bug-um	
			изъ be-bug-ma,	гр. πε-φευγ-α-με(ν) вм. φε-φυγ-με(ν);
	ich weiss [1])	vait	vait-a	
	wir wissen	vit-um	vit-um	

= гр. ϝοἰδ-α, ἴσμεν изъ ϝἰδμε(ν).

[1]) Изъ группы Praeterito-praesentia, старинное преднаст. конхъ перешло въ знач. наст. вр.: позналъ, видѣлъ въ знач. знаю (корень vid: вид-ѣти, vid-ere).

Библиотека "Руниверс"

Готскій яз. сохранилъ редупликацію въ одной изъ группъ сильныхъ глаголовъ, именно въ отвѣчающей нѣмецкой: halten, lassen, stossen, laufen и пр.; напримѣръ hald-an, lêt-an—прош. вр. hai-hald, lai-lôt (=нѣм. hielt, liess). Слабые гл. образовали то же время сложеніемъ съ стар. предпаст. гл. thun (корень прагерм. da., гр. θε въ τί-θη-μι; въ слав. дѣ-ну), напримѣръ:

нѣм.	гот.	
nâhren (питать),	nasj-an (спасать, собств. заставлять	ga-nis-an спастись, нѣмец. ge-nes-en, выздоровѣть);
nährte,	nasi-da,	
мн. nährten(t);	nasi-dêdum,	
	„ dêduth,	
	„ dêdun;	

(dêdum=(wir) thaten).

Въ русскомъ яз. совершился аналогичный переходъ, ибо „я бросилъ, я бросалъ“ (то-есть, я семь б.) первоначально имѣло знач. преднастоящаго; нынѣ форма эта стала общимъ прош. вр.; относительныхъ же временъ литературный языкъ теперь не имѣетъ.

§ 6.

Подъ названіемъ относительныхъ временъ [1]) соединяю въ одну группу грамматическія формы, выражающія всегда отношеніе между временемъ самого дѣйствія и другимъ моментомъ, который не—Praesens какъ время рѣчи только. Изъ нихъ нѣмецкое, франц.

---

[1]) Для русскаго, который учится иностраннымъ яз., самое крупное затрудненіе по части глагольныхъ tempora, заключается именно въ относительныхъ временахъ, потому что въ русск. литературномъ яз. ихъ нѣтъ или почти нѣтъ. Простонародныя формы: я (семь), былъ, буду ушедши, написавши, могутъ приносить пользу—не какъ переводъ, конечно, но за то какъ средство для осмысленія иностранныхъ ich bin, war gegangen и т. д. *Когда* русскій освоится со значеніемъ и употребленіемъ относительныхъ временъ, онъ, что касается пониманія формъ франц., греч. или лат. яз., имѣетъ дѣло только съ различеніемъ видовъ, а тутъ онъ болѣе въ своей сферѣ, тутъ онъ болѣе чувствуетъ себя дома. При этомъ, конечно, необходимо указывать на различіе въ употребленіи видовъ въ томъ и другомъ яз., что составляетъ хотя не легкое, но все таки и не слишкомъ трудное дѣло для преподавателя. Учась же нѣмецкому яз., никакими видовыми отступленіями не приходится заниматься, ибо яз. этотъ видовъ не различаетъ. Изъ относительныхъ временъ, наконецъ, самыя трудныя для русскаго 1) *преднастоящее*, потому что въ другихъ вр. отношеніе между моментами (исключая греч. яз.) чисто временнаго характера, 2) развѣ еще времена слѣдованія съ причиннымъ оттѣнкомъ.

Библиотека "Руниверс"

и лат. предпрошедшее ich hatte geschrieben, j'avais (j'eus) écrit, scripseram=какъ бы „я былъ написавши", и предбущ. тѣхъ же языковъ ich werde geschrieben haben, j'aurai écrit, scripsero = какъ бы „буду написавши", означаютъ это отношеніе въ томъ смыслѣ, что время самого дѣйствія предшествуетъ другому моменту, а именно предпрошедшее — что оно предшествуетъ прошедшему, предбуд., что оно предшествуетъ будущему моменту. Преднастоящее же только по отношенію къ наст. вр., употребляемому въ значеніи а) повторенія, b) историческаго наст., означаетъ чисто временное предшествіе. Другое дѣло, когда настоящее вр. означаетъ моментъ рѣчи. Въ этомъ случаѣ значеніе преднастоящаго, будь оно чисто временнаго характера, совпадало бы съ знач. прош. вр. ich schrieb, j'écrivais, j'écrivis и т. д., ибо какъ будущее вр. означаетъ дѣйствіе будущее, сравнительно, разумѣется, съ настоящ. вр. какъ моментомъ рѣчи, такъ и прошедшее вр. означаетъ дѣйствіе прошедшее, сравнительно, разумѣется, съ тѣмъ же наст. вр. какъ моментомъ рѣчи. На дѣлѣ преднастоящее въ этомъ случаѣ указываетъ на время рѣчи какъ на моментъ также причиннаго опредѣленія или какъ на моментъ также противоположности — именно вслѣдствіе дифференцующаго вліянія прошедшаго вр.

Къ числу относительныхъ вр. принадлежитъ и послѣпрошедшее вр., напримѣръ; ich würde schreiben, j'écrirais = мнѣ предстояло написать=что напишу (что буду писать) при управляющемъ гл., стоящемъ въ одномъ изъ временъ группы Praeterita, напримѣръ, Ich sagte, dass, Je dis que. Оно выражаетъ отношеніе между временемъ самого дѣйствія и другимъ прошедшимъ временемъ въ томъ смыслѣ, что моментъ дѣйствія слѣдуетъ за нимъ.

Перечисленныя до сихъ поръ формы показываютъ, такимъ образомъ, два момента (zweizeitige Tempora). Остается еще предпослѣпрошедшее вр., напримѣръ, ich würde geschrieben haben, j'aurais écrit = какъ бы „мнѣ предстояло быть написавши" = „я буду написавши (писавши)", при управляющемъ гл., стоящемъ въ одномъ изъ временъ группы Praeterita. Оно выражаетъ отношеніе между временемъ самого дѣйствія и двумя другими моментами въ томъ смыслѣ, что время дѣйствія, слѣдуя („буду") за однимъ изъ нихъ, который непремѣнно прошедшій, предшествуетъ („написавши") другому изъ нихъ. Это глагольное вр., такимъ образомъ, трех-временное (dreizeitiges Tempus).

Времена предшествія греческаго яз. всегда означаютъ результатъ дѣйствія (какъ франц. j'ai dîné въ см.: я сытъ—потому что обѣдалъ);

Библиотека "Руниверс"

они не означаютъ прошедшее дѣйствіе, напр. „какъ основаніе, на которомъ дѣлается заключеніе (какъ фр. j'ai dîné chez lui я обѣдалъ у него—такъ что онъ не такъ неподвиженъ). Поэтому въ нихъ всегда преобладаетъ моментъ существованія результата; къ нему-то одному и можетъ относиться обстоятельство времени на вопросъ когда; предпастоящее, напримѣръ, можно опредѣлить только нарѣчіемъ „теперь" νῦν. Напротивъ въ нѣм. и франц. временахъ предшествія (особенно въ предпаст. и предпрош.) преобладаетъ то послѣдній изъ указываемыхъ моментовъ, то моментъ предшествующаго дѣйствія; потому къ предпаст. можно прибавить не только „теперь" (jetzt, à présent и т. д.)—для усиленнаго опредѣленія момента, обозначаемаго вспомогательнымъ гл.—но и, напримѣръ, „вчера" (gestern, hier) „третьяго дня" и т. п., которыя, разумѣется, будутъ относиться къ моменту самого дѣйствія. Такимъ же образомъ и при предпрош.; напримѣръ: Ich sprach gestern mit ihm; er hatte vorgestern den Brief erhalten; „vorgestern" обыкновенно будутъ понимать какъ опредѣленіе времени гл. erhalten, а не гл. hatte; время послѣдняго естественно представляется совпадающимъ со временемъ дѣйствія sprach, которое, въ свою очередь, опредѣлено нарѣчіемъ gestern. Но если сказать: Ich sprach gestern mit ihm; er hatte vorgestern den Brief erhalten, das weiss ich, denn er hatte vor vier Tagen den Inhalt desselben Herrn N. mitgetheilt, то первое слово hatte или же оба опредѣлены нарѣчіемъ vorgestern; „gestern" опредѣляетъ только „sprach". Также при предбуд.: Gehen Sie morgen Abend zu ihm; er wird schon um 4 Uhr den Brief erhalten haben, гдѣ „um 4 Uhr" можно понимать какъ опредѣленіе момента „erhalten". Однако, при предбуд. обстоятельство времени на вопросъ „когда" чаще всего относится къ моменту, обозначаемому вспомогательнымъ глаголомъ (haben, avoir, sein, être).—

Уже въ латинскомъ яз. встрѣчаются выраженія въ родѣ: habeo aliquem cognitum, habeo aliquid cognitum, perspectum, comprehensum, statutum, constitutum и др., напримѣръ, Cic. Ad Qv. Cic. Epist. III 9: Quod me hortaris, ut absoluam: habes absolutum suave. ἔκος ad Caesarem (онъ у меня оконченъ; Zumpt, стр. 436, Madvig стр. 393). Въ нѣм. яз. первый примѣръ представляетъ переводъ Isid. Hispan. Exhortatio ad plebem christianam: ir then christjânun namun intfangan eigut=qui christianum nomen accepistis. (Schade l. c. стр. 7). У Отфрида V, 7, 29: sie eigun mir ginomanan liabon druhtin minan (они у меня взяли возлюбленнаго Господа моего). Гл. eigan (имѣть) еще въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій участвуетъ съ гл. habên въ

Библиотека "Руниверс"

выраженія преднастоящаго. Въ древнѣйшихъ нѣм., равно какъ и сканд., памятникахъ, гдѣ встрѣчаются разбираемыя здѣсь описательныя формы, причастіе при habên (eigan) согласуется еще—какъ по лат.—съ дополненіемъ, когда таковое есть (ginoman-an, винит. над. мужск. р.). Отфридъ V, 19, 1: Thes habêt er ubar uuoroltring gimeinit einaz dagathing (потому онъ надъ земнымъ кругомъ назначилъ судъ).

Нѣмецкія и франц. формы предшествія, напримѣръ ich habe, hatte (den Brief) geschrieben и т. д., j'ai, j'avais и т. д. écrit (la lettre), первоначально, конечно, значили: имѣю, имѣлъ и т. д. (письмо) написаннымъ. Но гл. haben, avoir слились, по значенію своему, съ причаст. въ единое выраженіе относительнаго времени, въ которомъ вещественное знач. „имѣть, держать" до того ослаблено, что глаголы эти служатъ лишь указаніемъ временнаго предшествія или вышеозначенныхъ оттѣнковъ. Глаголамъ sein, être, въ сочетаніяхъ ich bin, war и т. д. gekommen, je suis и т. д. venu, тѣмъ легче было перейдти въ такой функціи потому, что съ самаго начала они служили только связью (copula), какъ первоначально служилъ и гл. быть въ серб. писао сам, польск. pisałem, ср. русс. я писалъ.

Въ предпрошедшемъ и въ предбуд. это указаніе стало чисто временнаго характера, ибо нѣтъ другаго глагольнаго времени, которое, въ отличіе отъ этихъ tempora, могло бы означать безъ, напр., причиннаго оттѣнка дѣйствіе, совершившееся до извѣстнаго прошедшаго или будущаго момента. Другое дѣло преднастоящее вр. Это время въ нѣм. яз.

1) указываетъ на моментъ рѣчи

А) какъ на причинно опредѣляемый прошедшимъ дѣйствіемъ. Опредѣляемость эта можетъ состоять.

а) Въ существованіи результата, напримѣръ: Ich habe es (или: es gestern) geschrieben—такъ что готово. Ich habe mich (или: mich gestern) gebrannt—такъ что больно. Но: auf da brannte ich mich. Thucydides hat (или: hat, als er das 2-te Buch seiner Geschichte schrieb) die Pest von 430 sehr lebhaft geschildert—такъ что существующее теперь описаніе—*) оживленно. Columbus hat (или: hat 1492) Amerika entdeckt онъ—*) открыватель Америки. Но въ разказѣ: entdeckte. Gott hat die Welt erschaffen.—Онъ—*) творецъ его. Das habe ich schon damals gesagt—такъ что теперь не въ первый разъ говорю это. Результатомъ

*) Наст. вр. въ болѣе—или въ самомъ—обширномъ знач.

Библиотека "Руниверс"

можетъ быть также чувство, подъ вліяніемъ коего находится говорящій, напримѣръ: Napoleon hat (или: hat vorgestern) die Oesterreicher bei Marengo geschlagen — слова вѣстника, хотя бы очевидца сраженія (ср. ниже, B); въ исторіи. schlug. Ihr habe (или: habe damals) gesündigt—слова раскаянія. Ihr Mann ist (или: ist gestern) in meiner Gegenwart gestorben (ср. ниже, подъ B). Въ объективномъ разказѣ нѣтъ мѣста для преднаст., кромѣ въ передачѣ рѣчей или въ общихъ сужденіяхъ (ср. однако B). Но коль скоро авторъ обратится въ государственнаго человѣка или въ адвоката, если онъ гдѣ нибудь, излагая событіе, захочетъ установить отношеніе между нимъ и интересами, чувствами своего времени, то онъ — если, впрочемъ, пожелаетъ выразить, и при томъ въ формѣ глагола, что онъ имѣетъ въ виду и свое время—будетъ пользоваться нашимъ двухвременнымъ tempus. Когда въ юридическихъ актахъ, въ процессахъ, въ дипломатическихъ депешахъ упоминаютъ о прошедшемъ событіи, это обыкновенно дѣлается, чтобы доказать, что, вслѣдствіе этого событія, такой-то юридическій индивидуумъ имѣетъ такое-то право, что онъ виновенъ или не виновенъ и т. д. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ естественно употребить преднаст. вр. Но чѣмъ болѣе говорящій пожелаетъ дать подобному сообщенію видъ объективнаго разказа пробудившагося въ его сознаніи факта, тѣмъ скорѣе онъ будетъ пользоваться прош. вр. Воспоминаніе можно выразить или преднастоящимъ вр. или прош. (по франц. особенно несов. вида). Въ первомъ случаѣ говорящій раздѣляетъ свое вниманіе между воспоминаемымъ и чѣмъ нибудь современнымъ настоящему моменту, напримѣръ предметомъ, вызывающимъ воспоминаніе; въ послѣднемъ случаѣ онъ болѣе исключительно представляетъ себѣ время воспоминаемыхъ дѣйствій. Auf dieser Bank habe ich an jenem Abend gesessen—она мнѣ ужъ знакома, возбуждаетъ много воспоминаній. Если же сказать:... sass, то представленіе объ этомъ предметѣ входитъ только какъ первая исходная точка для возбужденія воскресающаго образа. Ich habe (или h. damals) eine recht angenehme Zeit mit Ihnen verbracht—такъ что видъ Вашъ вызываетъ пріятныя воспоминанія. Ich verbrachte damals и т. д. вотъ какъ мы тогда жили. Такимъ же образомъ, когда время прошедшаго дѣйствія хотятъ выразить совсѣмъ неопредѣленно въ томъ смыслѣ, что дѣйствіе происходило „до сихъ поръ когда нибудь“, или „до сихъ поръ никогда не“ происходило, или „до сихъ поръ всегда, часто, иногда и т. д.“ происходило, тогда употребляется преднаст. вр., въ частности при je, jemals, irgend einmal, nie, (bis jetzt) immer и под. Но когда

Библиотека "Руниверс"

имѣютъ въ виду опредѣленный періодъ, внутри котораго имѣетъ мѣсто означенная неопредѣленность времени, тогда можно, обращая вниманіе только на этотъ періодъ, употребить также абсолют. прош. вр. Напримѣръ: Ist dieses Stück jemals aufgeführt worden (такъ что извѣстно, какое впечатлѣніе она производитъ на сценѣ. Но: Wurde im vorigen Jahre d. S. a.? Sind Sie—то-есть, когда нибудь—in der Schweiz gewesen, такъ что знаете эту страну. Но: Sind Sie in der Schweiz gewesen? Ja. Sahen Sie—то есть, тогда—den Wasserfall bei Schaffhausen? Das habe ich nie gesagt—такъ что не несу отвѣтственности. Но: Damals sah ich ihn nie bei mir [1]). Употребленіемъ преднастоящаго времени при указаніи на интересъ, участіе, вызываемое прошедшимъ дѣйствіемъ, объясняется вѣроятно также, что имъ пользуются при обозначеніи всей прошедшей части не оконченнаго періода, напримѣръ: Heute, in diesem Monat, in dieser Woche и под. haben wir viel Regen gehabt. Но—при соблюденіи впрочемъ правила B, см. ниже—Im Anfange dieses M. hatten wir viel R. Heute traf ich ihn. При указаніи же на результатъ и т. д. можно однако и въ этомъ случаѣ сказать: Im Anfange dieses M. haben wir viel R. gehabt и т. д. Вышеозначенная причинная опредѣляемость можетъ состоять также

---

[1]) Замѣчательно, что въ ср. верхне-нѣмецкихъ памятникахъ послѣ ie (о прошедшемъ 1) когда нибудь, 2) всегда), nie, ieman и под. (Paul Mittelhochd. Gr. 117, 151) употребляется нерѣдко прош. вр. сов. вида, тогда какъ въ новомъ нѣм. яз. ставится время предшествія. Напримѣръ, Nib. Lied (Zarncke)

стр. 7, 3: ich wæne ie ingesinde so grœzer milte *gepflac* (nie *hat* wohl eine Dienerschaft so viel Freigebigkeit *geübt*);

стр. 11, 1: sô hilf ich dir der reise, min einigez kint,
mit der besten wæte, die ritter ie *getruoc*
(mit der besten Kleidung, die je ein Ritter *getragen hat*);

стр. 126: deheine küneginne, diu krône ie her *getruoc*
(irgend eine Königin die bisher je Krone *getragen hat*);

стр. 43, 6: ..... als man im dô jach,
dax man helt deheinen so wætlichen nie *gesach*
(wie man denn dann von ihm gestand, dass man nie einen so schönen Helden gesehen hatte).

Быть можетъ, предшествіе съ причиннымъ оттѣнкомъ служило въ этихъ случаяхъ объединительнымъ факторомъ: при ослабѣвшемъ вниманіи къ различію собственно видовъ пользовались объединеніемъ какъ бы вмѣсто обозначенія предшествія. Въ русск. яз., наоборотъ, въ этихъ случаяхъ, обыкновенно употребляется несов. видъ потому, вѣроятно, что видъ этотъ одинаково можетъ относиться и къ одному дѣйствію и къ нѣсколькимъ, напримѣръ: Онъ ни разу не приходилъ. Слыхали ли Вы объ этомъ? Видали ли Вы это?

Библиотека "Руниверс"

b) въ возможности заключенія, напримѣръ: Ich habe (или: habe gestern) bei N. zu Mittag gegessen—такъ что знаю, гдѣ онъ живетъ, или такъ что онъ не такъ бѣденъ, скупъ, нелюдимъ, чтобы не угощать гостей.

Въ случаяхъ, показанныхъ подъ Aa и Ab, при болѣе точномъ опредѣленіи времени, причинное отношеніе, если оно не очень сильно, часто не выражается въ формѣ глагола (при соблюденіи за то слѣдующаго за симъ правила B), напримѣръ: Jetzt habe ich Nachricht von N. Ich bekam heute einen Brief von ihm. Но безъ обстоятельства времени лучше: Jetzt и т. д. Ich habe einen Brief von ihm bekommen. Впрочемъ, слуга, напримѣръ, можетъ сказать: Jetzt habe ich viel zu thun; der Herr ist gestern angekommen; Das darf nicht geschehen, der Herr hat es gestern verboten—хотя бы онъ самъ былъ свидѣтелемъ пріѣзда или запрещенія. Ich kann nicht ausgehen; ich habe mich gestern erkältet. Съ другой стороны предшаст. вр. указываетъ на моментъ рѣчи какъ на

B) опредѣляющій сужденіе о прошедшемъ дѣйствіи, то-есть, на то, что заключаютъ о немъ, знаютъ о немъ отъ другихъ, напримѣръ: Es hat diese Nacht (когда говорящее лицо спало) geregnet. Hier sind (или: sind gestern) Diebe gewesen. Es hat (или: hat gestern, im Anfange dieser Woche) in der Nacht geregnet. Ich schickte den Brief vor 5 Tagen ab, gestern hat sie ihn erhalten. Говорящее лицо заключаетъ это или слышало объ этомъ отъ другихъ. Но: Es regnete gestern hier. Hier waren heute Diebe, если говорящее лицо само было свидѣтелемъ происшествія [1]) (при достаточно сильномъ причинномъ отношеніи однако: hat geregnet... sind gewesen см. выше). Такимъ же образомъ напъ tempus употребляется, когда прошедшій фактъ, на основаніи критики, устанавливаютъ (konstatieren); напримѣръ: Diese Belagerung hat (also или wirklich) damals stattgefunden; также при обобщеніи: Die Schweden haben im 17—18 Jahrh. viele Kriege geführt.—Только тогда, когда говорящій такъ убѣжденъ въ томъ, что заключаетъ или узналъ, что фактъ имъ усвоенъ на ряду съ тѣми, которыхъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ, онъ и въ случаяхъ, о которыхъ здѣсь

[1]) Ср. Götzinger. Die deutsche Sprache I, стр. 499, гдѣ между прочимъ приведенъ примѣръ изъ Emilie Galotti, IV, 8: Odoardo: Ist es wahr, dass der Prinz heute Morgen Emilien in der Messe *gesprochen* (то-есть, *hat*)? Claudia: Wahr. Aber wenn du wüsstest, welchen Schreck es ihr *verursacht* (то-есть, *hat*); in welcher Bestürzung sie nach Hause *kam*. Heyse: Theor.-prakt. deutsche Gramm. I, стр. 759—60.

Библиотека "Руниверс"

идетъ рѣчь, онъ употребляетъ абсолютное прошедшее вр. [1]) (потому въ авторитетной исторіи и въ повѣствовательной поэзіи)—развѣ если представится поводъ для употребленія преднастоящаго вр. по правилу A. Наконецъ, предпаст. вр. указываетъ на моментъ рѣчи

C) какъ на заключающій противоположность къ прошедшему дѣйствію, „было, но не есть" (быть можетъ собственно заключеніе по Ab „было—значитъ не есть"). Напримѣръ: Ich habe (или: habe damals) seinen Worten getraut — теперь я имъ не вѣрю. Пѣсня Теклы въ Piccolomini Шиллера, III, 7:

Das Herz ist gebrochen, die Welt ist leer,
Und weiter giebt sie dem Wunsche nichts mehr.
Du Heiligo, rufe dein Kind zurück!
Ich habe genossen das irdische Glück,
Ich habe gelebt und geliebet.

Ср. лат. Fuimus Troes, fuit Ilium (Aen. II, 325). Поэтому-то иной разъ отказываются отъ обозначенія въ глагольной формѣ причиннаго отношенія другихъ оттѣнковъ, напримѣръ: Sie haben Ansprüche auf das Erbe, denn Ihre Mutter war eine geborene N. — лучше, чѣмъ: ist... gewesen, что легко вызывало бы представленіе sie ist nicht länger eine geborene N. Er ist hier bekannt, denn sein Vater (его умершій отецъ) war ein reicher Kaufmann hier.

Наконецъ, преднастоящее вр. обязательно не можетъ быть замѣнено прошедшимъ и представляетъ чисто временный характеръ предшествія

2) при выраженіи дѣйствія, предшествующаго а) каждому изъ проявленій другаго, когда рядъ послѣднихъ, обнимающій моментъ рѣчи, выражается настоящимъ вр. Ибо когда въ смыслѣ: als ich das bekommen hatte, that ich das + als ich das bekommen hatte, that ich das и т. д. + wenn ich das bekommen habe (вм. bekommen haben werde), werde ich das thun и т. д. „that" + „werde thun" выражается настоящимъ, то естественно выразить предпрошедшее

[1]) Этимъ можно объяснить частое, даже слишкомъ частое употребленіе прошедшаго вр. въ нѣмецкихъ газетахъ, не въ однихъ мѣстныхъ извѣстіяхъ, телеграммахъ (при опредѣленіи времени, конечно, напримѣръ: gestern или den 5 December), но и въ другихъ. Только въ началѣ болѣе продолжительныхъ, особенно не мѣстныхъ замѣтокъ лучше, имъ кажется, преднастоящимъ временемъ указать на хотя бы минимальный или предполагаемый только интересъ, а затѣмъ продолжать прошедшимъ вр., напримѣръ: Der König von Belgien *ist* d. 4-ten d. M. nach England *gereist*. Den 6-ten fand anlässlich seiner Ankunft ein Diner statt.— Впрочемъ, читатель, когда передаетъ подобное извѣстіе, пользуется однимъ не исключительно преднастоящимъ вр.

Библиотека "Руниверс"

+предбудущее преднастоящимъ, коль скоро эта форма существуетъ въ данномъ языкѣ. О томъ, что вм. преднастоящаго иногда ставится настоящее, говорено уже въ § 3 [1]); — b) при выраженіи дѣйствія, предшествующаго моменту, обозначенному историческимъ настоящимъ, напримѣръ: Nachdem die Armee Verstärkungen an sich *gezogen* hat nimmt sie Plewna ein. Такъ какъ послѣдній темпусъ съ цѣлью ожив-

[1]) Въ разбираемомъ здѣсь значеніи надобно понимать прош. вр. въ приводимой г. Шафановымъ (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1876 г., XI, стр. 113) пословицѣ „пришла бѣда, отворяй ворота“ (за нею придутъ другія); оно не имѣетъ прямо значенія „гномическаго аориста“, ибо тогда выходило бы „иной разъ случается, что придетъ бѣда,—а ты отворяй ворота“, то-есть, „если нѣсколько разъ придетъ бѣда, тогда отворяй ворота“; прош. вр. въ этой, равно какъ и въ приводимыхъ тѣмъ же авторомъ поговоркахъ: „Почему назвалъ гладкомъ? *Пошелъ*— и на бокъ“ и „Кончилъ — то-есть, коль скоро кончишь — гуляй смѣло“, имѣетъ значеніе именно преднастоящаго о дѣйствіи, предшествующемъ каждому проявленію другаго дѣйствія, выражаемаго настоящимъ вр. (несов. или сов. вида). Такое употребленіе русской формы прош. вр. сов. вида преимущественно въ ходу при паратактическомъ сопоставленіи предложеній; при формальномъ подчиненіи одного другому, прошедшее вр. обыкновенно замѣняется настоящимъ вр. сов. вида: когда, коль скоро козакъ поѣстъ, то на бокъ (ложится, ляжетъ); когда придетъ бѣда, отворяй ворота, — хотя говорится и: коль скоро пришла бѣда, отворяй ворота. Въ этихъ примѣрахъ русское прош. вр. стоитъ въ предложеніи, которое по смыслу придаточное. По-нѣмецки можно употребить здѣсь или преднаст. или наст. (въ значеніи наст. сов. вида): Ist ein Unglück eingetroffen, или: trifft ein Unglück ein, wenn... eingetroffen ist, wenn... eintrifft, so mache du das Thor auf. Но по-русски, въ паратаксисѣ, прошедшее вр. сов. вида употребляется также въ предложеніяхъ, имѣющихъ значеніе главныхъ; оно тогда означаетъ, что проявленіе одного дѣйствія такъ быстро слѣдуетъ за каждымъ проявленіемъ другаго, что, въ моментъ послѣдняго, оно какъ будто уже наступило (въ смыслѣ „будто есть наступившій“), напримѣръ: тебя чуть тронь, ты и заревѣлъ. И по-нѣмецки можно, при паратактическомъ сопоставленіи, сказать въ томъ же смыслѣ: Rührt man dich nur — man rühre dich nur — man braucht dich nur zu rühren — gleich *hast* du *aufgebrüllt*, только довольно необычно такое употребленіе, обыкновенно ставится наст. вр. За то о дѣйствіи, которое всегда оканчется совершившимся фактомъ одновременно съ другимъ дѣйствіемъ, можно сказать, напримѣръ: Wer diesen Minister gewinnt (вмѣсто gewonnen hat), hat den König gewonnen, или: Gewinne diesen Minister, und du hast den König gewonnen. Ср. оба послѣднихъ оттѣнка значенія съ таковыми предбудущаго и неопред. наклоненія предшествія § 10. Изъ сказаннаго здѣсь и въ § 3 ясно, что въ примѣрѣ, который К. С. Аксаковъ (Сочин., I, стр. 412) приводитъ въ доказательство бѣдности русскаго глагола временами: „Онъ не много *теряетъ* часовъ на разговоры, каждое утро онъ *скажетъ* мнѣ: здравствуй, и *пошелъ* заниматься“ — форма „скажетъ“ наст. (а не, какъ Аксаковъ ее называетъ, будущ.) вр. сов. вида объ обычномъ, форма же „пошелъ“—прош. вр. сов. вида, въ значеніи преднаст., соединенное паратактически съ предыдущимъ „скажетъ“, которое имѣетъ значеніе придаточнаго пред-

Библиотека "Руниверс"

ленія разказа употребляется именно вмѣсто прошедшаго врем., то предшествующее дѣйствіе можно обозначить только преднастоящимъ, или — безъ выраженія предшествія въ глагольной формѣ — настоящимъ — „Als Caesar das hört, sagt er...", или же предпрошедшимъ (темпоральная комбинація): Nachdem die Armee u т. д. gezogen hatte, nimmt и т. д. (такъ какъ nimmt вм. nahm). Равнымъ образомъ 3) для выраженія прошедшаго дѣйствія, обнимающаго своимъ продолженіемъ и настоящій моментъ, то-есть, въ смыслѣ прош. + наст., употребляется иногда настоящее, иногда преднаст., но не прошедшее, которое не можетъ служить для обозначенія также настоящаго времени (кромѣ развѣ въ условныхъ предл., о чемъ далѣе), напримѣръ: Wir wohnen hier schon 6 Jahre или: Wir haben hier schon 6 Jahre gewohnt.

Послѣ того, какъ къ преднастоящему отошли всѣ эти случаи обозначенія двухъ моментовъ, да къ предпрошедшему отошло обозначеніе дѣйствія какъ предшествующаго другому моменту прошедшаго времени, за старымъ Praeteritum осталась функція, показанная въ § 5.

Когда нѣм. яз. имѣлъ одинъ только темпусъ прошедшаго времени, одно общее Praeteritum, эта форма, разумѣется, употреблялась и тамъ, гдѣ нынѣ естественно ставить преднаст. Но и теперь такое употребленіе, особенно въ поэзіи и въ возвышенной рѣчи, не должно [1]) повсюду считаться погрѣшностью. Какъ вслѣдствіе духа старины, которымъ отъ него вѣетъ, такъ и вслѣдствіе обычнаго чисто абсолютнаго значенія формы прошедшаго времени, наконецъ и вслѣдствіе краткости этой формы, упоминаемая замѣна нерѣдко придаетъ выраженію извѣстный характеръ торжественности и содержательной силы напримѣръ (Der Ring des Polykrates):

Des Lebens ungemischte Freude
Ward keinem Irdischen zu Theil,

то-есть, ist... geworden. Goethe, Iphigenie, II, 2:

Iph.: Fiel Troja? Theurer Mann, versichr es mir!
Pylad.: Es liegt.

ложенія. Нѣмецкій или французскій переводъ представитъ намъ только одинъ темпусъ: Er *verliert* nicht viele Stunden auf Unterhaltungen; jeden Morgen *sagt* er: Guten Tag und gleich (darauf) *geht* er an seine Arbeit (рѣдко: ist er... gegangen). Потому примѣръ этотъ, мнѣ кажется, доказываетъ не столько бѣдность средствами, сколько живость въ употребленіи ихъ.

[1]) Такъ и Glaseapp: Ueber den Gebrauch der Zeitf. und Modi im Deutschen, стр. 25 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

Но безъ подобнаго основанія употребленіе прошедшаго вр. вмѣсто преднаст. производитъ впечатлѣніе какой-то странной отвлеченности отъ круга интересовъ момента, или какой-то рѣзкой краткости, напримѣръ: Er ist hier nicht; er erkältete sich gestern, вмѣсто: hat sich., erkältet [1]). Dieses treffliche Werk, von dem vor kurzem eine neue Auflage erschien.—Впрочемъ, общая сентенція нерѣдко излагается какъ бы въ видѣ разказа, изъ коего слушателю предоставляется сдѣлать заключеніе; въ этомъ случаѣ употребленіе прош. времени придаетъ рѣчи какъ болѣе оживленія, такъ и какую-то авторитетность, напримѣръ: Rom ward nicht in einem Tag gebaut. Es flog eine Gans über's Meer, sie kam als Gans wieder her. Въ другаго рода пословицахъ означенное употребленіе имѣетъ всегда архаистическій характеръ (ср. прим. приведенные въ § 5). Болѣе согласно съ нынѣшнимъ употребленіемъ языка—преднаст.: Vorgethan und nachbedacht hat Manchen in gross Leid gebracht,—или наст. вр. (§ 5) [2]).

Наоборотъ, замѣна прошедшаго вр. преднастоящимъ, напримѣръ: Wir sind gestern Abend bei Hrrn N. gewesen und haben uns recht amüsiert, вызываетъ представленіе о какомъ-то чрезмѣрномъ сосредоточеніи надъ современною минутою. Впрочемъ, надобно замѣтить, что форма прошедшаго вр. изъяв. накл. вымерла въ южно-нѣмецк. нарѣчіяхъ, которыя вмѣсто нея пользуются преднастоящимъ. Поэтому—не говоря о вліяніи французскаго яз.—подобная замѣна встрѣчается нерѣдко даже въ литературномъ языкѣ, напримѣръ:

Von ihnen hat's der Kaiser vernommen,
Der liess den Schwaben vor sich kommen (Uhland).

Ср. Uf'm Bergli
Bin i gesässe,
Ha de Vögle
Zugeschaut и т. д.

(то-есть, auf dem Berglein sass ich, sah den Vöglein zu. Goethe: Schweizerlied).

---

[1]) Andresen (Sprachg u. Sprachrichtigkeit 134) справедливо порицаетъ, между прочимъ, выраженія, которыя такъ часто приходится слышать, въ родѣ: Waren Sie schon in Paris? въ см.: Были ли вы когда-нибудь въ П. Другое дѣло: Sind Sie im Auslande gewesen? ja—einmal. Waren Sie (то-есть тогда) in Paris?

[2]) Въ приводимой Шіфераовымъ (l. c. 113) загадкѣ: маленькій, горбатенькій, все поле проскакалъ (то-есть, серпъ), глаголъ скорѣе всего стоитъ въ см. преднастоящаго; въ поговоркѣ: Рано пташка запѣла—какъ бы кошка не съѣла, гл. запѣла непремѣнно имѣетъ зн. этого времени. Но въ пословицѣ: Воронъ за море летолъ, а умнѣе не сталъ, и: Жилъ-былъ молодецъ, дома не видалъ веселья, ушелъ на чужбину, заплакалъ, всѣ глаголы употреблены въ чисто абсолютномъ смыслѣ (разказъ).

Библиотека "Руниверс"

Во французскомъ языкѣ коренное значеніе преднастоящаго совпадаетъ со значеніемъ этого времени въ нѣмецкомъ языкѣ, но употребленіе его шире. У простаго народа эта форма замѣняетъ даже вымирающее прош. вр. сов. вида [1]), такъ что простые люди, въ разсказѣ, пользуются преднастоящимъ, какъ въ южной Германіи. Потому занимающая насъ форма часто употребляется, особенно въ разговорномъ яз. (даже образованныхъ людей), въ такихъ случаяхъ, гдѣ германецъ удерживаетъ абсолютное время [2]). Особенно при обстоятельствахъ времени въ родѣ aujourd'hui, ce matin, ce soir, cette semaine, ce mois-ci, cette année, au commencement de cette année, le siècle qui court, dans le courant de ce siècle, прошедшее вр. замѣняется преднастоящимъ; за то при: hier, la semaine dernière, l'année passée, dans le siècle dernier, ce matin-là, ce soir-là и т. д. скорѣе передаютъ разказъ объективнымъ прошедшимъ временемъ; напримѣръ: Aujourd'hui un Chinois est venu voir le Turc qui loge vis-à-vis de moi; puis ils sont sortis ensemble; въ такомъ досужемъ воспоминаніи по-нѣм. будетъ прош. вр. (kam... gingen aus). Напротивъ, ce matin-là... vint... sortirent. Впрочемъ, съ одной стороны, въ разговорномъ яз. тѣмъ болѣе склонны отдавать преимущество преднастоящему—даже при hier, la semaine passée и т. д.—тѣмъ ближе дѣйствіе къ моменту рѣчи [3]). Съ другой стороны,

---

[1]) Les méridionaux seuls s'en servent encore dans la conversation; au nord on ne le trouve plus guère que dans la langue écrite, et là même on ne peut pas l'employer dans tous les cas (Brunot: Précis de grammaire historique 1889 стр. 465).

[2]) Французскіе грамматики прежде опредѣляли, сколько времени должно пройдти во событіи, чтобы можно было говорить о немъ въ прош. вр. сов. вида, и останавливались на 24-хъ часахъ — попытка вызванная такою-же склонностью къ точнымъ формуламъ для всякаго рода явленій, которая породила извѣстное опредѣленіе единства времени драмы въ рамкѣ тѣхъ же 24-хъ часовъ.

[3]) Г-нъ Бастенъ (Études philologiques I, 240) приводитъ примѣры, въ которыхъ онъ отрицаетъ намекъ на существованіе результата. Однако же въ нѣкоторыхъ можно, или даже естественно, видѣть указаніе или на результатъ или на заключеніе, напримѣръ: Pierre le Grand a fondé St. Pétersbourg (такъ что онъ—основатель этого города). N'est-ce pas un Romain qui a rêvé un jour que les rats avaient mangé ses souliers? (то-есть, который далъ поводъ для существующаго разказа). Nous avons déjeuné hier à midi et aujourd'hui à une heure (можно имѣть въ виду заключенія: такъ что это—безпорядокъ, или: такъ что мы рано обѣдаемъ). Hier nous avons traversé la Néva en nous promenant (можно имѣть въ виду: такъ что мы не боимся, или: такъ что на рѣкѣ можно теперь ходить). Но часто, конечно, послѣднія фразы высказываются безъ такого отношенія къ наст. моменту, и едва ли не всегда это бываетъ съ слѣдующимъ изъ примѣровъ: Hier quand vous êtes venu, j'écrivais une lettre.

Библиотека "Руниверс"

въ болѣе продолжительномъ разказѣ при aujourd'hui, ce matin и т. д., замѣна прошедшаго сенсаціоннымъ преднастоящимъ, столь обычная въ французскомъ газетномъ слогѣ, производитъ впечатлѣніе, подобное тому, какъ если, при каждой фразѣ, внушительно потрепятъ насъ пальцемъ по плечу. Потому понятно, что французскіе грамматики въ тщательной рѣчи не могутъ не одобрять употребленіе прошедшаго времени и при aujourd'hui и т. д. [1]); только въ этомъ отношеніи тщательность не въ обычаѣ: французскій языкъ, относительно прошедшаго времени совершеннаго вида, находится въ неопредѣленномъ, переходномъ состояніи. За то прошедшее время несовершеннаго вида не уступаетъ мѣста преднастоящему (см. выше, между прочимъ, „Elle avait ce matin une audition").

Въ греческомъ языкѣ преднастоящее показываетъ существующій въ настоящее время результатъ прошедшаго дѣйствія, напримѣръ: τέθνηκα = онъ теперь безъ жизни—потому что умеръ, γέγραφα = у меня написано—потому что я раньше написалъ. Напротивъ „er ist gestorben", „il est mort" также: онъ умеръ, — такъ что онъ теперь безъ жизни, „ich habe geschrieben", „j'ai écrit" также: я написалъ,—такъ что теперь написано и т. д.; по гр. въ этомъ случаѣ употребляется ἔθανεν, ἔγραψα. Изъ обоихъ моментовъ нашего двухвременнаго tempus въ греческомъ преднастоящемъ, слѣдовательно, преобладаетъ еще настоящій моментъ [2]) въ противоположность нѣмецкому и особенно французскому преднастоящему. Поэтому въ греческомъ языкѣ форма этого времени такъ часто соотвѣтствуетъ настоящему времени другихъ языковъ—не только съ измѣненіемъ глагольнаго значенія, напримѣръ οἶδα=знаю, отъ „я видѣлъ, ich habe gesehen", ἕστηκα = стою, отъ „я сталъ, ich habe mich hingestellt", κέκλημαι = называюсь, отъ „я названъ, ich bin genannt", κέκτημαι=обладаю, отъ „я пріобрѣлъ, ich habe erworben (сравни латинское odi, memini, нѣмецкія Praeterito-praesentia ich weiss=οἶδα, kann, soll и т. д.), но и въ такихъ случаяхъ, гдѣ разбираемая форма означаетъ настоящее время

[1]) Aujourd'hui nous étions encore endormis à cinq heures du matin, quand il nous réveilla en nous priant de lui servir de témoins; un vieillard, que nous apprîmes depuis être le comte de B., l'accompagnait et ne le perdait pas de vue un moment. Ce fut dans la voiture du comte, que nous nous rendîmes aux Champs-Élisées, où le duel devait avoir lieu. Arrivés sur le terrain nous demandâmes la cause de la querelle (слѣдуетъ еще 12 разъ прошедшее вр. сов. вида. Staedler стр. 426). Ce matin nous nous sommes rendus chez le ministre; il n'y était pas, nous résolûmes de l'attendre (Borel стр. 339; Bastin I 246).

[2]) Названіе „преднастоящее" ничего, въ этомъ отношеніи, не предрѣшаетъ.

Библиотека "Руниверс"

съ однимъ только оттѣнкомъ интензивности, что преимущественно бываетъ при глаголахъ, означающихъ состояніе (особенно издавать звукъ), напримѣръ. βέβροχα реву, μέμυκα мычу, μέμηκα блею, κέκληγα, κέκλαγγα шумлю, τέτριγα чирикаю, δέδορκα смотрю, вижу, γέγηθα радуюсь (Buttmann 251, Delbrück Syntakt. Forsch. IV 95).—

Въ нѣмецкомъ и французскомъ предпрошедшемъ и предбудущемъ предшествіе, какъ выше замѣчено, представляетъ характеръ чисто временный. Напримѣръ, если A. скажетъ: 1) Ich habe Wölfe im Walde gesehen (такъ что нужно быть осторожнымъ), или 2) Ich sah heute im Walde eine verspätete Primula veris (досужее воспоминаніе), то B. можетъ предпрошедшимъ временемъ передать и то и другое предложеніе: 1) Ich war bei A. Er hatte heute Wölfe im Walde gesehen; 2) Ich war bei A. Er hatte heute im Walde eine verspätete P. v. gesehen. Morgen Abend wird er im Theater sein; bei uns wird er zu Mittag gespeist haben. Во вспомогательномъ глаголѣ французскаго предпрошедшаго при этомъ различаются виды: несовершенный—j'avais écrit, какъ бы „былъ написавши" и совершенный: j'eus écrit, какъ бы „оказался написавшимъ" (ср. Свахъ написалъ и первоначальное значеніе сочетанія бѣхъ написалъ). Въ послѣдней формѣ объединеніе вспомогательнаго глагола показываетъ, что время, которому предшествовало дѣйствіе (напримѣръ, écrire) разсматривается какъ одно цѣлое, какъ одинъ моментъ. Этимъ объясняется, что такая форма употребляется послѣ союзовъ, означающихъ „коль скоро" (dès que, aussitôt que): самое краткое время, мгновеніе, не можетъ иначе представляться, какъ однимъ цѣлымъ. Въ греческомъ же языкѣ обѣ названныя формы, на подобіе предваст., обозначаютъ—предпрошедшее: существовавшій въ прошедшій моментъ, предбудущее: имѣющій существовать въ будущій моментъ — результатъ предшествовавшаго дѣйствія. Напримѣръ, Thuk. I 125: Κύλων... ἐγεγαμήκει θυγατέρα Θεαγένους=K. hatte eine Tochter des Theagenes zur Frau (то-есть, nachdem er sie geheirathet hatte).—

По-русски предшествіе обозначается, когда нужно [1]), прибавленіемъ словъ „уже", или (лучше) „раньше того (уже)", „(уже) до

[1]) *Необходимо* такое обозначеніе, между пр., когда хотятъ въ параллельныхъ предл. изложить дѣйствія, не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они происходили или будутъ происходить, напримѣръ: Er trat ein. Sie war ausgegangen. Онъ вошелъ. Она уже раньше вышла. Ich kann mir denken, dass er kommen wird, und das sie ausgegangen sein wird. Понимаю я, что онъ придетъ, и что она къ тому времени выйдетъ.

Библиотека "Руниверс"

этого" къ прош. или буд. вр., при переводѣ предбудущаго, впрочемъ, чаще всего — прибавленіемъ къ будущ. вр. словъ „къ тому времени", или же—если въ подлинникѣ показано, *до* которое время подлежащее будетъ какъ бы „совершивши" дѣйствіе—измѣненіемъ подобнаго обстоятельства времени въ выраженіе, имѣющее значеніе къ тому (до того) времени. Напримѣръ: Morgen um 2 Uhr — то-есть, въ 2 часа — werde ich den Brief geschrieben haben = Demain à deux heures—то-есть, въ 2 ч.—j'aurai écrit la lettre = Къ 2 ч. завтрашняго дня напишу [1]) письмо. Тутъ, слѣдовательно, предшествіе, котораго нельзя обозначить въ глаголѣ, обозначается измѣненіемъ обстоятельства времени. Напротивъ: Morgen um 2 Uhr werde ich den Brief schreiben = demain à 2 h. j'écrirai la l. = завтра въ 2 ч. я напишу письмо. Ясна при этомъ существенная разность между совершеннымъ видомъ и предшествіемъ. При первомъ остаемся въ предѣлахъ дѣйствія, при послѣднемъ находимся отчасти внѣ ихъ. Dixerat hoc ille, quum puer nuntiavit, venire ad illum Laelium = Das hatte er gesagt, als ihm der Sclave meldete, dass Lälius zu ihm komme = Il avait dit celà, lorsque l'ésclave lui annonça que Lélius venait le voir. Quum tu haec leges, ego illum fortasse convenero = Wenn du dies liesest, werde ich vielleicht mit ihm gesprochen haben = Quand tu liras ceçi je lui aurai peut-être parlé = букв. когда ты будешь читать эти слова, я, можетъ быть, „буду говоривши" съ нимъ = къ тому времени, когда ты будешь читать эти слова, я поговорю (успѣю поговорить) съ нимъ.

Объ употребленіи настоящаго вр. вм. преднаст. и прошедшаго вм. предпрош. было говорено въ § 3. Остается замѣна предбудущаго преднастоящимъ или, наоборотъ, преднастоящаго предбудущимъ, которая, какъ и другіе случаи замѣны одного темпуса другимъ, представляется гораздо болѣе ясною при предлагаемой здѣсь терминологіи, чѣмъ при старыхъ названіяхъ „Perf., Fut. ex." и т. д. Изъ пропорціи

преднастоящее	предбудущее =	
настоящее	будущее	прямо слѣдуетъ,

1) что въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ, когда будущ. замѣняется

[1]) Впрочемъ, этимъ переводомъ цѣлое дѣйствіе обозначается какъ имѣющее совершиться, тогда какъ предбудущее вр. вовсе не исключаетъ возможности того, что дѣйствіе въ моментъ рѣчи уже отчасти или — если понимать очень, почти слишкомъ строго—цѣликомъ окончено; въ этомъ отношеніи болѣе точна передача страдательнымъ залогомъ, о которой см. § 11.

Библиотека "Руниверс"

или можетъ замѣниться настоящимъ вр. (см. § 4), и съ тѣмъ же самимъ оттѣненіемъ значенія, предбудущее замѣняется или можетъ замѣниться преднастоящимъ. Впрочемъ, замѣна эта немного рѣже, чѣмъ замѣна будущаго настоящимъ. Напримѣръ: Morgen ist er gestorben, вм.: Morgen wird er gestorben sein. Das habe ich bald ausgeführt вм.: Das werde ich bald ausgeführt haben (bald = скоро въ см. „въ скоромъ времени", означаетъ слѣдовательно моментъ). Attendez un peu, j'ai fini dans un moment, вм. j'aurai fini и т. д. Wenn es morgen früh nicht geregnet hat (а не: wird geregnet haben), werden wir ausgehen. S'il n'a pas plu demain matin, nous sortirons à 2 h. — Alles was Sie uns morgen um 2 Uhr geschickt haben (или: werden g. h.), wird angenommen werden, но: Ce que vous nous aurez envoyé demain à 2 h. sera accepté. Ich hoffe, dass er morgen um 2 Uhr gekommen ist (или: angekommen sein wird), но: J'espère qu'il sera arrivé demain à 2 h.;

2) Что какъ будущ. употребляется вм. наст. о вѣроятномъ, такъ предбуд. вм. преднаст. Напримѣръ: Sie wird es ihm gesagt haben = Elle le lui aura dit = а) Она (къ тому времени) скажетъ ему это; но также б) Она вѣроятно сказала ему это.

Французскія сочетанія je viens (venais) de съ неопред. наклон. имѣютъ знач. преднаст. (предпрош.) о близкомъ предшествіи; je viens (venais) d'écrire = ich habe (hatte) so eben, только что, vor kurzem, недавно, geschrieben. Эти сочетанія стоятъ нѣсколько ближе къ греческимъ вр. предшествія, чѣмъ сочетанія гл. avoir и être съ причаст., ибо обстоятельство времени, на вопросъ когда, будетъ при нихъ относиться къ моменту, обозначаемому глаголомъ venir. Напримѣръ: Il venait (alors) de perdre une grande somme d'argent par des spéculations hasardées; если желаемъ болѣе точнаго опредѣленія времени дѣйствія perdre, нельзя спросить: Quand venait-il de perdre, а надобно спросить: Quand avait-il perdu?

§ 7.

Перехожу теперь къ разсмотрѣнію употребленія послѣпрошедшаго и предпослѣпрошедшаго временъ. Однако, такъ какъ формы эти обусловлены послѣдованіемъ временъ въ косвенной рѣчи, о которомъ неудобно было говорить до изложенія значенія остальныхъ временъ, то необходимо предварительно изслѣдовать теорію о consecutio temporum въ придаточныхъ предл., которыя служатъ до-

Библиотека "Руниверс"

полневіемъ глаголовъ, имѣющихъ вообще знач. сообщить или сознать (verba dicendi et sentiendi). При этомъ возможны два способа представленія.

А. Когда, или на сколько, намъ естественно представлять себѣ содержаніе придаточнаго предл. и внѣ данной связи съ содержаніемъ главнаго предл., то-есть, какъ самостоятельную мысль, тогда и время перваго предл. опредѣляется съ точки зрѣнія момента нашей рѣчи, и ни въ русск., ни въ нѣмецкомъ, ни во франц. языкѣ оно не зависитъ отъ времени послѣдняго предложенія. (Такъ, между прочимъ, когда придаточное предл. содержитъ общее сужденіе). Напримѣръ: онъ зналъ, знаетъ, будетъ знать, говорилъ, сказалъ, говоритъ и т. д., что злословіе вѣчно занято, какъ пчела; что ты (теперь или вообще) боленъ; что у нея голубые глаза; что С.-Петербургъ стоитъ на Невѣ; что Петръ Великій основалъ С.-Петербургъ; что Римъ въ 509 г. сдѣлался республикою; что онъ до того времени находился подъ властью царей; что мы переѣдемъ 15-го сент.; что мы переѣдемъ къ 20-му сент. Онъ спросилъ и т. д., какъ дерево называется по-англійски. — Er wusste, weiss, wird wissen, hat, hatte gewusst, wird gewusst haben, sagte и т. д., dass die böse Zunge, wie die Biene, immer beschäftigt ist; dass du krank bist; dass sie blaue Augen hat; dass St. Petersburg an der Newa liegt; dass Peter der Grosse St. Petersburg angelegt hat; dass Rom Jahr 509 eine Republik wurde; dass es vor dem Jahre unter Königen gestanden hatte; dass wir den 15 Sept. umziehen werden; dass wir den 20 Sept. umgezogen sein werden. Er fragte и т. д., wie Baum auf Englisch heisst. Il savait, sut, sait, saura, a, avait, eut, aura su, disait, dit и т. д., que la médisance est toujours occupée comme l'abeille; que vous êtes malade, qu'elle a les yeux bleus; que St. Pétersbourg est situé au bord de la Néva; que Pierre le Grand a fondé St. Pétersbourg; que Rome devint république en 509; qu'avant ce temps cette ville avait été soumise à des rois; que nous déménagerons le 15 sept.; que nous aurons déménagé le 20 sept. Il demanda и т. д., comment arbre s'appelle en anglais.

В. Въ противномъ случаѣ, по-русски, при употребленіи изъявительнаго накл. [1]), глагольное время придаточнаго предлож. опредѣляется съ точки зрѣнія того времени, въ которое происходитъ, происходило или будетъ происходить дѣйствіе, выражаемое главнымъ предложеніемъ,

[1]) О сослаг. накл. см. § 9.

Библиотека "Руниверс"

или, другими словами, косвенная рѣчь и въ этомъ случаѣ не различается по времени отъ прямой рѣчи; мы въ придаточномъ предл. переносимся во время главнаго предлож., и съ этого момента, какъ мысленнаго своего исходнаго пункта, современное ему обозначаемъ настоящимъ временемъ, предшествовавшее ему — прошедшимъ временемъ, слѣдующее за нимъ — будущимъ временемъ. Напримѣръ:

онъ знаетъ, что	она больна	она была	они переѣдутъ
„ зналъ, „	(болѣзнь современна дѣйствію знать);	больна (болѣзнь предшествовала дѣйствію знать);	(переѣздъ слѣдуетъ за дѣйствіемъ знать).
„ будетъ знать, „			

Изъ показанныхъ здѣсь девяти случаевъ три, то-есть, тѣ, въ коихъ гл. главнаго предлож. стоитъ въ наст. вр., совпадаютъ, по отношенію временъ, съ таковыми же—то-есть, имѣющими въ главномъ предлож. глаг. наст. вр. — при способѣ представленія A. Изъ шести остальныхъ пять представляютъ извѣстную двусмысленность, ибо форма глагола ничѣмъ не показываетъ, понимать ли придаточное предлож. по способу представленія A или B. Чтобы это было вполнѣ ясно, считаю не лишнимъ въ слѣдующихъ примѣрахъ точно, по крайней мѣрѣ числомъ дня, обозначать время каждаго отдѣльнаго дѣйствія. И такъ, положимъ, что моментъ рѣчи — 30 сентября $(\frac{30}{9})$, тогда

a) Онъ зналъ (напримѣръ $\frac{10}{9}$) или: Онъ не могъ $(\frac{10}{9})$ знать, что она больна. Можетъ значить по A: онъ $(\frac{9}{10})$ зналъ, что она (вообще, и тогда и теперь еще) больна; по B: онъ зналъ $(\frac{10}{9})$, что она $(\frac{10}{9})$ больна. По A: онъ не могъ $(\frac{10}{9})$ знать, что она (вообще или $\frac{30}{9}$) больна; по B: онъ не могъ $(\frac{10}{9})$ знать, что она $(\frac{10}{9})$ больна.

b) Онъ не могъ знать $(\frac{10}{9})$, что она была больна. Можетъ значить по A: больна раньше $\frac{30}{9}$ а можетъ быть позже $\frac{10}{9}$; по B: больна раньше $\frac{10}{9}$ [1]).

---

[1]) Не рѣдко, впрочемъ, у русскихъ писателей, подъ вліяніемъ французскаго, англійскаго или нѣмецкаго языковъ, встрѣчается — если не во всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ изъ случаевъ, представляемыхъ примѣромъ a по B (онъ зналъ $\frac{10}{9}$, что она $\frac{10}{9}$ больна)—употребленіе, въ придаточномъ предлож., прошедшаго вр. вмѣсто настоящаго. Напримѣръ (Достоевскій, Зап. мертв. дома 51): Они знали, что онъ *прятал*ъ врученныя ему деньги, вм. *прячетъ*. Подобною неправильностью нарушается ясный и рациональный принципъ русскаго

Библиотека "Руниверс"

c) Онъ говорилъ ($\frac{10}{9}$), что она переѣдетъ. По A: что переѣдетъ послѣ $\frac{30}{9}$; по B: что переѣдетъ послѣ $\frac{10}{9}$, но можетъ быть раньше $\frac{30}{9}$;

d) онъ будетъ знать (напримѣръ $\frac{5}{10}$), что она страдаетъ. По A: страдаетъ вообще или $\frac{30}{9}$; по B: страдаетъ $\frac{5}{10}$;

e) онъ будетъ знать ($\frac{5}{10}$), что они переѣхали. По A: переѣхали раньше $\frac{30}{9}$; по B: переѣхали раньше $\frac{5}{10}$, но можетъ быть послѣ $\frac{30}{9}$.

Напротивъ f) Онъ узнаетъ (не узнаетъ) ($\frac{5}{10}$), что или куда они переѣдутъ, можетъ значить только, что переѣздъ совершится послѣ

послѣдованія временъ, да при томъ безъ пользы, потому что вмѣсто одной двусмысленности получается обыкновенно другая. Приведенную цитату или можно понимать какъ b по A; въ этомъ случаѣ, такъ какъ главное предлож. „они знали", а не „они не могли знать", то оба дѣйствія (знать, прятать), естественно, будутъ представляться одновременными, слѣдовательно, не смотря на неправильность выраженія, все же выйдетъ правильное пониманіе (a по B);—или можно ее понимать въ знач. b по B „что онъ (прежде) прятатъ"; этому мѣшаетъ не форма, а развѣ остальное содержаніе анекдота. Если бы стояла правильная форма: прячетъ, то читатель скорѣе всего понималъ бы ее, какъ и слѣдуетъ, въ знач. a по B (не: a по A), зная, что авторъ, когда онъ это писалъ, не находился уже болѣе въ описанной имъ сферѣ. Буслаевъ (Ист. Гр. II, 153) говоритъ „Новѣйшіе писатели употребляютъ прош. вр. тамъ, гдѣ собственно по-русски должно стоять настоящее; именно въ повѣствованіи о прошедшемъ дѣйствіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчь идетъ о чемъ либо постоянномъ, неизмѣнномъ, не зависящемъ отъ прошедшаго дѣйствія, о которомъ идетъ рѣчь" Понимаю эти слова такъ: когда въ косвенной рѣчи, подчиненной глаголу прошедшаго времени, должно бы стоять настоящее вр., тогда оно, если содержаніе не представляется какъ самостоятельная мысль (слѣдовательно *не* въ такихъ предложеніяхъ, какъ „онъ спросилъ, какъ дерево *называется* по англійски", ср. „Er fragte, wie Baum auf Englisch heisst"; „Онъ зналъ, что мы здѣсь *живемъ*" ср. „Er wusste, dass wir hier wohnen"; Онъ говорилъ, что у нея голубые глаза"), а только по отношенію къ содержанію главнаго предложенія, — замѣняется, не рѣдко, но неправильно, прошедшимъ временемъ въ томъ случаѣ, если оно обозначаетъ постоянное дѣйствіе. Авторъ приводитъ примѣръ: несшаго тюкъ онъ спросилъ, какъ *назывался*, вм.: какъ его *зовутъ*; Иванъ Царевичъ доложилъ, что воръ нашелся, и что этотъ воръ *былъ* не человѣкъ а птица, вм. что этотъ воръ не человѣкъ а птица; король подъѣхалъ къ замку и хотѣлъ узнать, чей *былъ* онъ, вм. чей онъ. Тутъ по-нѣмецк. и особенно по-французск. стояло бы, конечно, прош. вр. wie er hiess,... que ce voleur n'était pas un homme.... wem es gehörte. Но не впадаютъ ли тѣ же писатели въ ту же ошибку и тогда, когда въ придаточномъ предлож. выражается дѣйствіе не постоянное, напримѣръ, въ смыслѣ „er wollte wissen, was sie in der Hand trug" — не скажутъ ли они иной разъ „онъ хотѣлъ знать, что она несла въ рукѣ" вм. „что она несетъ"!

Библиотека "Руниверс"

дѣйствія „узнать"; ибо еслибы его и представлять себѣ по A, то-есть, послѣ $\frac{20}{9}$, то въ случаѣ, еслибы переѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ случился до $\frac{5}{10}$, лицо, о которомъ говорится „(не) узнаетъ", узнало бы (не узнало бы) о немъ какъ о совершившемся уже дѣлѣ, и фраза вышла бы: онъ узнаетъ (не узнаетъ), что или куда они переѣхали, со значеніемъ e по B.

Этой неопредѣленности времени нѣмецкій и французскій языкъ не избѣгаютъ въ случаяхъ d) и e); но могутъ избѣгать ея въ случаяхъ a) b) c), однако, какъ мы послѣ увидимъ, цѣною двусмысленности другаго рода.

1) Когда глаголъ главнаго предложенія стоитъ въ одномъ изъ временъ группы Praesentia, исключая преднастоящее, то-есть, въ наст., буд. или предбуд. вр., тогда нѣмецкій и французскій языки употребляютъ, въ придаточномъ предлож, какъ русскій языкъ, время прямой рѣчи. Однако, если въ послѣдней находится прош. или предпрош. вр., то, при употребленіи сослагательнаго накл., прошедшее и предпрош. вр. обыкновенно замѣняются преднастоящимъ. Напримѣръ, если прямая рѣчь: Ich wusste es nicht, denn ich hatte es nicht gesehen, je ne le savais pas, parceque je ne l'avais pas vu, то въ косвенной рѣчи, также при способѣ представленія B, будетъ: Er sagt, wird sagen, wird gesagt haben, dass er es nicht wusste, weil er es nicht gesehen hatte; Il dit, dira, aura dit, qu'il ne le savait pas, parce qu'il ne l'avait pas vu. Но при употребленіи сослагательнаго накл.: Meinen Sie, wird man glauben, dass er es nicht gewusst habe, weil er es nicht gesehen habe (hätte)? Croyez-vous, croira-t-on, qu'il l'ait ignoré, parce qu'il ne l'ait pas vu? Причина такой замѣны заключается, вѣроятно, въ томъ, что прошедшему или предпрошедшему вр. сослагат. накл. слишкомъ легко придадутъ условное значеніе, о которомъ ниже будетъ рѣчь. Слѣдовательно, при употребленіи сослагат. накл. послѣ Praesentia (исключая предваст.) въ главномъ предлож., ставится Praesentia же въ придаточномъ.

При этомъ, какъ выше замѣчено, въ случаяхъ d) и e) нѣмецкіе и французскіе глаголы не опредѣляютъ временнаго отношенія точнѣе русскаго глагола; напримѣръ:

d) Er wird wissen ($\frac{5}{10}$), или: Er wird erfahren haben ($\frac{5}{10}$), dass sie glücklich ist. Il saura, il aura appris qu'elle est heureuse. Wird er ($\frac{5}{10}$) glauben, sie sei nicht glücklich? Croira-t-il ($\frac{5}{10}$) qu'elle ne soit pas

Библиотека "Руниверс"

heureuse? и т. д. По A: счастлива всегда или $\frac{20}{9}$; по B: счастлива $\frac{5}{10}$.

e) Er wird wissen ($\frac{5}{10}$), er wird erzählt haben, dass sie angekommen sind и т. д. По A: пріѣздъ раньше $\frac{20}{9}$, по B: раньше $\frac{5}{10}$, но можетъ быть послѣ $\frac{20}{9}$. Sie wird ($\frac{5}{10}$) Ihnen umständlich berichten, welchen Anzug ihre Freundin auf dem gestrigen Ball (значитъ $\frac{20}{9}$)—но также: auf dem Ball, der übermorgen gegeben wird (значитъ $\frac{2}{10}$)—trug.

Напротивъ f) Er wird erfahren, dass sie ankommen werden (пріѣздъ—послѣ дѣйствія „узнать").

Къ этому надобно, однако, прибавить нѣсколько словъ объ отступленіи, дѣлаемомъ въ нѣмецкомъ языкѣ. Формы временъ изъ группы Praesentia, какъ извѣстно, часто не различаютъ сослаг. наклон. отъ изъявит.; особенно это бываетъ въ 1-мъ лицѣ един. числа и во множ. числѣ, гдѣ они различаются только въ наст. вр. глагола sein и въ формахъ, сложенныхъ съ нимъ, напримѣръ, сослагат. и изъяв. накл.: ich habe, werde, gebe, lobe, wir haben, werden, geben, loben и т. д.

Потому, когда, въ подобныхъ случаяхъ, потребность выраженія именно сослагательнаго наклоненія особенно сильна—что бываетъ, напримѣръ, при наратактическомъ сопоставленіи предложеній — она беретъ верхъ надъ стремленіемъ оставаться въ темпусѣ прямой рѣчи, и въ придаточномъ предлож. употребляется тогда соотвѣтствующая форма изъ группы Praeterita, то-есть,

вмѣсто настоящаго — прошедшее,
„ преднастоящаго — предпрош.,
„ будущаго — послѣпрош.,
„ предбудущаго — предпослѣпрош.;

обыкновенное условное значеніе этихъ формъ служитъ тогда желательнымъ усиленіемъ неопредѣленности, выражаемой сослагательнымъ наклоненіемъ.

Напримѣръ: Mir will er weis machen, die Leute hätten keine Kapitalien, sie hätten diese Actien nicht gekauft (прямая рѣчь: sie haben k. K., sie haben diese A. nicht gekauft). Er wird dir erzählen, seine Frau habe (потому что изъяв. накл. hat!), kein Brot, die Kinder lägen krank und würden bald ohne Pflege sein (прямая рѣчь: hat... liegen... werden — sein). Wird man glauben, die Leute hätten es nicht gewusst, weil sie es nicht gesehen hätten?

2) Если глаголъ главнаго предложенія стоитъ въ прошедшемъ, предпрош. или преднаст. вр., тогда въ придаточномъ предложеніи употребляется прош. вр. (по франц. прош. вр. несов. вида), когда

Библиотека "Руниверс"

содержаніе его современно содержанію главнаго предложенія (обнимаетъ время его). Глаголомъ послѣдняго вызывается представленіе минувшаго момента самого дѣйствія, который здѣсь совпадаетъ съ моментомъ дѣйствія придаточнаго предложенія. А такъ какъ послѣднее представляется только по отношенію къ моменту дѣйствія главнаго предложенія, то, при стремленіи—съ цѣлью избѣжать вышезамѣченной двусмысленности — замѣнять, въ косвенной рѣчи, настоящее время прямой рѣчи другимъ tempus, послѣднимъ можетъ быть только (абсолютное) прош. вр. Напр.: Er sagte, dass er krank war—изъ первоначальнаго паратаксиса: Er sagte das: er war krank. (О томъ, что несов. видъ франц. прошедшаго вр. не обозначаетъ одновременности, говорено въ § 5; ср. еще § 3. Отношеніе между глагольными временами одинаково въ предл. „Il disait, qu'il était malade" и „Онъ сидѣлъ въ избѣ; дитя спало", или „Il dit qu'il était malade" и „Онъ всталъ со стула; дитя спало"). Поэтому употребляется предпрош., когда дѣйствіе придат. предлож. хотятъ обозначить какъ предшествовавшее показанному моменту. Если же моментъ придат. предл. нужно обозначать какъ слѣдующій за дѣйствіемъ главнаго предл., то употребляется послѣпрош. (предпослѣпрош.) время. Эти глагольныя формы какъ по значенію, такъ и по своему образованію, относятся къ прошедшему,—первое, какъ будущее относится къ настоящему, послѣднее, какъ предбудущее относится къ нему. Ибо нѣмецкое (неупотребительное) ich würde schreibend, ich würde schreiben — то-есть, первоначально: я (с) дѣлался пишущимъ, а затѣмъ мнѣ предстояло (на) писать — сложено изъ прош. вр. глагола werden — какъ будущее, ich werde schreiben, изъ настоящаго вр. того же глагола. Изъявительное накл. уже давно не встрѣчается, а замѣняется всегда сослагательнымъ накл.: ich würde schreiben. По образцу этой формы образовано предпослѣпрошедшее: ich würde geschrieben haben — какъ бы „я дѣлался имѣющимъ (то-то) написаннымъ" = „мнѣ предстояло быть написавши" = (что къ такому-то времени) напишу (или буду писать). Французское же послѣпрош., напримѣръ, j'écrirais, напротивъ, не употребляется въ сослагат., а только въ изъяв. накл. Оно образовано изъ будущ. вр. суффиксами прошедшаго вр. и значило первоначально: я имѣлъ—долженъ былъ—(на) писать, какъ будущее j'écrirai первоначально значило: я имѣю, долженъ (на) писать. По образцу его образовано предпослѣпрош. j'aurais écrit = какъ бы „я имѣлъ имѣть написаннымъ, мнѣ предстояло быть написавши" = (что я къ такому-то времени) напишу или буду писать.

Библиотека "Руниверс"

При употребленіи этихъ четырехъ формъ не сохраняется, слѣдовательно, время прямой рѣчи: говорящее лицо (то-есть, лицо, высказывающее также главное предложеніе) не переносится — какъ по русски — въ моментъ дѣйствія главнаго предложенія, а, напротивъ, съ точки зрѣнія своего времени опредѣляетъ моментъ verbi finiti придаточнаго предложенія; этотъ же моментъ или совпадаетъ со временемъ самого дѣйствія означеннаго предложенія (Er sagte, dass sie krank war), или по отношенію къ нему оно затѣмъ уже опредѣляется какъ предшествовавшее (Er sagte, dass sie krank gewesen war), или какъ предстоявшее (Er sagte, dass sie kommen würden). Если прямая рѣчь: Онъ сказалъ: я дѣлаю, дѣлалъ, буду дѣлать, къ такому-то времени сдѣлаю, то въ косвенной рѣчи, какъ бы: „Онъ сказалъ, что онъ дѣлалъ, былъ дѣлавши, что ему предстояло дѣлать, что ему предстояло быть сдѣлавши“ [1]).

Вслѣдствіе такого способа выраженія, нѣмец. и франц. языки — на сколько, впрочемъ, первый, при употребленіи сослагательнаго накл., остается вѣрнымъ изложенному принципу — избѣгаютъ той двусмысленности, какую мы выше, при русскомъ послѣдованіи временъ, замѣтили въ случаяхъ подъ a) b) c); и причина, вызвавшая такой способъ выраженія, заключается, по всей вѣроятности, именно въ желаніи избѣгать этой двусмысленности. Такимъ образомъ, наши примѣры подъ a) b) c) будутъ по нѣм. и фр. (моментъ рѣчи все $\frac{30}{9}$):

a) по B: Er wusste, hat, hatte gewusst ($\frac{10}{9}$), dass sie ($\frac{10}{9}$) krank war. Il savait, sut, avait, eut, a su ($\frac{10}{9}$) qu'elle était ($\frac{10}{9}$) malade. Er konnte, и т. д. nicht wissen ($\frac{10}{9}$), dass sie krank war ($\frac{10}{9}$) и т. д.; напротивъ, по A: Er wusste и т. д., dass sie (то-есть, вообще. и $\frac{10}{9}$ и $\frac{30}{9}$) krank ist. Il savait и т. д. qu'elle est malade. Er konnte ($\frac{10}{9}$) nicht wissen, dass sie ($\frac{30}{9}$) krank ist. Il ne pouvait и т. д. pas savoir ($\frac{10}{9}$), qu'elle est ($\frac{30}{9}$) malade;

b) по B: Er konnte nicht wissen ($\frac{10}{9}$), dass sie (раньше $\frac{10}{9}$) krank gewesen war. Il ne pouvait pas savoir qu'elle avait été malade;

---

[1]) Мецнеръ, въ изложеніи своей системы временъ, какъ разъ наоборотъ, называетъ группу Praesentia „eine Reihe von Formen für die gegenwärtige, vergangene und zukünftige Thätigkeit, welche unmittelbar auf den (gegenwärtigen) *Standpunkt des Redenden* mitbezogen ist“ (а наши случаи d) и e) по B, и f?), группу же Praeterita „eine zweite Reihe von Formen, bei welcher der Redende von diesem standpunkte absieht und die Thätigkeit von dem *Standpunkte der Vergangenheit* aus anschauen lässt“ (Fr. Gr. 108, cp. 328).

Библиотека "Руниверс"

напротивъ, по A: Er konnte $\frac{10}{9}$ и т. д., dass sie (раньше $\frac{30}{9}$, а можетъ быть позже $\frac{10}{9}$) krank gewesen ist. Il ne pouvait и т. д. qu'elle a été malade.

c) по B: Er sagte и т. д. ($\frac{10}{9}$), dass sie (послѣ $\frac{10}{9}$, а можетъ быть до $\frac{30}{9}$) umziehen würden. Il disait, dit qu'ils déménageraient;

напротивъ, по A: Er sagte и т. д., dass sie umziehen werden... qu'ils déménageront (послѣ $\frac{30}{9}$).

При употребленіи предпослѣпрошедшаго по B: Er sagte, hat и т. д. gesagt ($\frac{10}{9}$), dass sie—наприм., den 10 Oktober, или напримѣръ, den 20 September—würden umgezogen sein. Il dit и т. д. qu'ils auraient déménagé (le 3 oct. или же: le 21 sept. и т. п.); напротивъ, по A: Er sagte $\frac{10}{9}$, dass sie—den 1-sten, 2-ten и т. д. Oktober (только не раньше $\frac{30}{9}$)—werden umgezogen sein—auront déménagé.

При употребленіи сослагательнаго накл., нѣмецкій яз. и здѣсь представляетъ отступленіе. Съ половины XVI столѣтія онъ начинаетъ оставлять свой старинный принципъ, по которому, при употребленіи сослагат. накл., послѣ Praesentia въ главн. предл. слѣдовали Praesentia же въ придат., а послѣ Praeterita [1]) въ главн. Praeterita же въ придат. предл., и въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій все чаще и чаще замѣняетъ Praeterita въ придат. предл. формами изъ другой группы. Такимъ образомъ, теперь въ литературномъ яз. принято послѣ прош., предпрош. и предшаст. вр. въ главн. предл. употреблять въ придаточномъ предл., особенно когда глаголъ въ единств. числѣ,

настоящ.	сослагат.	вмѣсто	прош.	сослаг.
предшаст.	»		предпрош.	, а часто
будущее	»		послѣпрош.	
предбущ.	»	»	предпослѣпр.	» ,

тогда какъ, при употребленіи изъявительнаго наклон., такая замѣна временъ, при способѣ представленія B, совсѣмъ не допускается (ich sagte, habe gesagt и т. д., dass er krank ist, gewesen ist и т. д. всегда имѣетъ значеніе по A). Означенному отступленію могло содѣйствовать распространеніе употребленія истор. наст. вр. (er sagt, dass... =er sagte, dass...), еще болѣе силы могло ему придать вообще упо-

[1]) Также большею частью послѣ предшаст. вр., которое, хотя, по формѣ verbi finiti, принадлежитъ къ Praesentia, но, при преобладаніи момента самого дѣйствія, переходило также въ группу Praeterita. Behaghel: Die Zeitfolge der abhängigen Rede im Deutschen. 1878, стр. 41 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

требленіе преднастоящаго, которое вѣдь, по формѣ вспомогательнаго гл., принадлежитъ къ группѣ Praesentia (er hat gesagt, dass...), а особенно замѣна этимъ временемъ прошедшаго вр. въ южныхъ діалектахъ [1]). Но собственно причины занимающаго насъ перехода надобно, мнѣ кажется, искать преимущественно въ томъ обстоятельствѣ, что формы сослагательнаго накл. группы Praeterita (ich schriebe, hätte geschrieben и т. д.), въ главныхъ предлож., почти всегда имѣли значеніе недѣйствительнаго предположенія.

Относительно означеннаго перехода, впрочемъ, въ нѣм. яз. господствуетъ, къ сожалѣнію, значительная путаница и шаткость. Это тѣмъ болѣе понятно, что простой народъ въ сѣверной и въ средней Германіи употребляетъ прошедшее вр. въ придаточныхъ предл., даже когда въ главн. предл.—время изъ группы Praesentia. Въ особенности надобно замѣтить слѣдующіе случаи, гдѣ въ литературномъ яз. главное правило все таки остается въ силѣ: 1) сослагательныя формы множественнаго числа временъ изъ группы Praeterita не замѣняются соотвѣтствующими формами временъ изъ группы Praesentia (кромѣ въ гл. sein: wir seien, ihr seiet, sie seien). Причина ясна: во множ. числѣ формы послѣднихъ почти никогда (именно за исключеніемъ wir seien, ihr seiet, sie seien) не различаются отъ формъ изъяв. накл., тогда какъ въ группѣ Praeterita часто различаются (изъяв. и сослагат. накл.: wir, sie geben, ihr gebet, — haben, habet geschrieben,—werden, werdet schreiben, но: wir, sie gäben, ihr gäbet. wir, sie hätten, ihr hättet, изъяв. накл.:—gaben, gabet, hatten, hattet); если же и въ наст. и въ прош. вр. наклоненія не различаются (wir schreiben, wir schrieben—обоихъ наклоненій), тогда продолжаютъ употреблять прош. вр. 2) Когда послѣ глаголовъ, которые своимъ содержаніемъ указываютъ на будущее, отношеніе слѣдованія выражается формою, употребляемою обыкновенно объ одновременномъ, тогда, особенно прошедшее вр. сослаг. накл., не замѣняется настоящимъ: Ich hoffte, es geschähe (не — dass es geschehen würde или werde [2]).

Такимъ образомъ, говорятъ: a) Er glaubte nicht, hatte, hat nicht, geglaubt, dass sie zu Hause sei. dass sie ihre Wohnung hier habe, dass sie hier wohne (вмѣсто wäre, hätte, wohnte), и dass die Leute

[1]) Behaghel, стр. 75 и слѣд., объясняетъ разбираемый переходъ именно этими обстоятельствами.

[2]) То же самое бываетъ и послѣ verba efficiendi и въ придаточныхъ предл., означающихъ цѣль, напримѣръ: Er befahl, dass sie *käme*; er sagte es ihr, damit sie es *wüsste* (se: komme, wisse). Erdmann I, 179.

Библиотека "Руниверс"

zu Hause seien, но:—dass sie ihre Wohnung hier hätten, hier wohnten. Il ne croyait, crut pas и т. д. qu'elle fût chez elle и т. д. b) Er glaubte и т. д. nicht, dass sie zu Hause gewesen sei, dass sie ihre W. hier gehabt habe, dass sie hier gewohnt habe и—dass die Leute zu Hause gewesen seien, но:—dass sie ihre W. hier gehabt hätten, hier gewohnt hätten. Il ne croyait pas и т. д. qu'elle eût été chez elle и т. д.

c) Er glaubte nicht и т. д., dass sie kommen würde или werde. но:—dass die Leute kommen würden. Il ne croyait pas и т. д. qu'elle arrivât (allât arriver) [1]). Er glaubte nicht и т. д., dass sie den 13 Sept. würde или werde angekommen sein, но:—dass die Leute d. 13 Sept. würden angekommen sein. Il ne croyait pas и т. д. qu'elle fût arrivée [1]) le 13 sept.

Если съ этимъ сравнить сказанное о встрѣчающейся нерѣдко замѣнѣ временъ изъ группы Praesentia соотвѣтствующими изъ группы Praeterita, когда гл. главнаго предл. стоитъ въ одномъ изъ временъ первой группы, то окажется, что въ придаточныхъ предл. на дѣлѣ вырабатывается какое то по истинѣ „смѣшанное" сослагательное накл., которое, при послѣдовательномъ своемъ развитіи, будетъ представляться въ слѣдующемъ видѣ:

ich	gäbe,	liesse,	wohnte,	sei,	hätte,
du	gebest,	lassest,	wohntest,	seist,	habest,
er	gebe,	lasse,	wohne,	sei,	habe,
wir, sie	gäben,	liessen,	wohnten,	seien,	hätten,
ihr	gäbet;	liesset;	wohntet;	seiet;	hättet. —

Когда въ греч. яз. въ главномъ предл. стоитъ одно изъ временъ группы Praeterita, то въ придат. предл. употребляется или желательное накл. или изъявит., а въ послѣднемъ случаѣ въ косвенной рѣчи остается, какъ по-русски, время прямой рѣчи; если же содержаніе придаточнаго предл. современно содержанію главнаго предл., то встрѣчается и—какъ по-нѣм. и франц.—прош. вр. несов. вида; напримѣръ, ᾔδειν ὅτι ἀσθενεῖ = я зналъ, что онъ боленъ = ᾔδειν ὅτι ἠσθένει = ich wusste, dass er krank war = je savais qu'il était malade, при чемъ какъ греч., такъ и франц. прош. вр. несов. вида не обозначаютъ сами по себѣ одновременности одного дѣйствія съ другимъ.

Греческое какъ и русск. прош. вр. сов. вида, въ придаточныхъ предл. послѣ главнаго гл. изъ группы Praeterita, передается по нѣмец. и по

[1]) Въ сослаг. накл. французскій яз. замѣняетъ недостающія—будущее настоящимъ, послѣпрошедшее прошедшимъ и предпослѣпрошедшее предпрошедшимъ.

Библиотека "Руниверс"

франц. предпрошедшимъ вр., напримѣръ: ἤδειν ὅτι οἱ πολέμιοι ἀπῆλθον περὶ μέσας νύκτας = ich wusste, dass die Feinde um Mitternacht weggezogen waren = je savais que les ennemis s'en étaient allés à minuit. Изъ этого, разумѣется, не слѣдуетъ, чтобы формы ἀπῆλθον = ушли заключали въ себѣ значеніе предшествія; онѣ, напротивъ, стоятъ здѣсь въ чисто абсолютномъ знач., при чемъ предшествіе не обозначается въ глагольной формѣ (ср. §§ 2 и 3).

Въ латинскомъ яз. consecutio temporum соблюдается гораздо строже, чѣмъ по-нѣмецки. Не смотря на это, въ придаточномъ предл., которое зависитъ отъ глагола въ предваст. вр., только тогда употребляются времена изъ группы Præsentia, когда преднастоящее имѣетъ античный оттѣнокъ, то-есть, когда въ немъ преобладаетъ моментъ результата. Такъ какъ, между тѣмъ, другія времена предшествія: scripseram, scripsero употребляются не только въ значеніи ἐγεγράφειν, γεγραφὼς ἔσομαι, а и въ значеніи соотвѣтствующихъ временъ новыхъ языковъ, то означенное ограниченіе въ значеніи преднастоящаго вр. объясняется именно переходомъ значенія его, въ другихъ случаяхъ, въ значеніе абсолютнаго прошедшаго.

Напримѣръ, Cic. Ep. ad. fam. V. 6: Ego meis rebus gestis hoc sum assecutus ut bonum nomen existimer (assecutus sum = habe erreicht, но въ значеніи: ich besitze, nachdem ich erreicht habe). In Verr. act. pr. 4: Verres Siciliam per triennium ita vexavit ac perdidit ut ea restitui in antiquum statum nullo modo possit. (V. hat S. verheert, въ значеніи S. ist verheert, nachdem es V. verheert hat). Cic. de nat. deor. II, 1: Oblitus es (Du hast vergessen, но въ значеніи: Du weisst nicht mehr, weil du vergessen hast) quid initio dixerim (Zumpt стр. 355; Madvig стр. 254). Послѣпрош. вр. сослаг. накл. (scripturus essem) употребляется въ тѣхъ же случаяхъ, когда, при времени изъ группы Praesentia въ главномъ предл., въ придаточномъ ставится послѣнастоящее сослаг. накл. (scripturus sim), напримѣръ: non dubitabam, dubitavi, dubitaveram quin venturus esset = ich zweifelte nicht и т. д., dass er kommen würde (какъ: non dubito quin venturus sit).

Л. Раззуссенъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

СКАЗАНІЯ О СПОРѢ ДУШИ СЪ ТѢЛОМЪ ВЪ СРЕДНЕВѢКОВОЙ ЛИТЕРАТУРѢ [1]).

β. Итальянская поэма Бонвезина da Riva „De anima cum corpore", провансальско-каталонская поэма „La lesson del arma e del cors" и армянскіе изводы легенды о спорѣ души съ тѣломъ.

Мы видѣляемъ въ особую группу произведенія, въ которыхъ споръ души съ тѣломъ изложенъ не въ формѣ видѣнія пустынника, а передается какъ общее вѣроученіе, не пріуроченное къ частному случаю. Большинство произведеній этой группы дошло до насъ въ сравнительно позднѣйшихъ версіяхъ, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ явно компилятивнаго характера. Возможно апріорное предположеніе, что разсказъ легенды былъ обобщенъ и послужилъ основаніемъ для позднѣйшихъ обработокъ сюжета, въ которыхъ подробности частнаго случая были отстранены, и такимъ образомъ легендарное преданіе было изложено въ формѣ общаго вѣроученія. Такъ оно несомнѣнно и было въ нѣкоторыхъ случаяхъ, о которыхъ рѣчь ниже. Однако, повидимому, далеко не всѣ изъ произведеній второй группы поддаются такому объясненію, въ чемъ мы сейчасъ убѣдимся при разборѣ ихъ.

Остановимся сперва на италіанской поэмѣ XIII-го вѣка—„о душѣ съ тѣломъ" — Бонвезина da Riva, которая представляетъ довольно сложную композицію [2]). Авторъ сначала приводитъ бесѣду души съ Богомъ, который преподаетъ различныя наставленія душѣ о томъ, какъ ей слѣдуетъ вести себя, чтобы заслужить вѣчную славу и блаженство. Душа проситъ поддержки, такъ какъ тѣло-де постоянно противится ея стремленіямъ и не даетъ ей возможности служить Богу. Тогда Господь наказываетъ душѣ всячески обуздывать свою

[1]) *Продолженіе.* См. іюньскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

[2]) Изд. *Bekker*'омъ въ *Monatsberichte der Königl. Preuss. Akad. der Wiss. zu Berlin*, 1851, 132—146; „Deus, anima, corpus".

Библиотека "Руниверс"

плоть и бороться съ нею. Бесѣда души съ Богомъ служитъ какъ бы введеніемъ къ слѣдующему за нею спору души съ тѣломъ, спору, происходящему въ теченіе жизни человѣка. Въ четырехъ обмѣнныхъ рѣчахъ душа и тѣло высказываютъ свои воззрѣнія на жизнь, свои стремленія и наклонности. Такъ, въ первой рѣчи душа побуждаетъ тѣло служить вмѣстѣ съ нею Богу, не противиться ея волѣ и помнить о томъ, что̀ ихъ ожидаетъ въ награду за праведную жизнь. Въ противномъ случаѣ она грозитъ ему адскими муками. Тѣло отвѣчаетъ душѣ, что оно „по самой своей природѣ" стремится къ инымъ цѣлямъ [1]). На то-де у него и уши, чтобы слушать пріятныя пѣсни, на то и сердце, чтобы мечтать о возлюбленной, на то и руки, чтобы набирать сокровища, ротъ, чтобы хорошо поѣсть и т. д. Богъ снабдилъ-де его въ здѣшнемъ мірѣ изобиліемъ всякаго рода благъ, вкусными яствами и питіями, которыми тѣло хочетъ воспользоваться. „Дѣлай, душа, то, что тебѣ угодно", говоритъ тѣло,— „а я хочу ѣсть, пить, спать и оставаться въ покоѣ. Когда я умру, ты отъ меня улетишь. Изъ праха я созданъ и обращусь въ прахъ. Долго буду я лежать подъ землею, и плохо мнѣ тогда будетъ". Слѣдуетъ отвѣтъ души, которая упрекаетъ тѣло въ неправильномъ толкованіи значенія частей тѣла и земныхъ благъ, которыми можно-де пользоваться, но умѣренно, не уподобляясь неразумной твари. За тѣмъ она напоминаетъ тѣлу о воскресеніи мертвыхъ и снова побуждаетъ вести строгую жизнь. Тѣло продолжаетъ настаивать на томъ, что ихъ стремленія расходятся, и проситъ душу оставить его въ покоѣ: „я плоть, а ты духъ: ничего нѣтъ у насъ общаго". Видя упорство тѣла, душа измѣняетъ тонъ своихъ рѣчей и вмѣсто увѣщаній уже переходитъ къ приказаніямъ. „Сознайся, хочешь ли ты это или не хочешь", говоритъ она,— „но ты должно подчиниться моей волѣ, ибо ты находишься у меня подъ началомъ". Богъ поставилъ ее надъ

[1]) Ibid. (ст. 165—175):

Pur la natura mia me traze e me dispon
K'eo curo de mi medhesmo per mor d'oltra rason.
Perzo m'e dao i orege k'eo olza de belle canzon,
K'eo olza zo k'eo voja a mia refection.
Perzo m'e dao lo cor k'eo penso dre mee vexende,
Le man per to de la roba, la boca per ben spende,
Li pei per andar in guadanio, la lengua per contende
Per dir parolle ke m zovano, s'el è ki m voja intende,
J ogi m'en dai per vedher, la boca per mangiar,
Lo ventre pe.' impir, si k'eo possa ingrassar и т. д.

Библиотека "Руниверс"

тѣломъ, чтобы имъ руководить; только твари лишены разумнаго духа, управляющаго ихъ поступками, а человѣкомъ управляетъ его душа. Послѣ этой рѣчи тѣло смиряется и, обращаясь къ своимъ членамъ, повторяетъ имъ общій смыслъ рѣчей души, прося ихъ воздерживаться отъ грѣховъ, чтобы избѣжать вѣчныхъ мукъ послѣ Суда. Тѣло обращается поочередно къ каждому изъ своихъ частей — къ сердцу, глазамъ, ушамъ, языку, устамъ, горлу, желудку, рукамъ, ногамъ, наставляя ихъ въ томъ, какъ вести себя. Части тѣла возражаютъ [1]), что всѣми ими руководитъ сердце, но послѣднее въ свою очередь ссылается на глаза. Слѣдуетъ споръ между сердцемъ и глазами [2]), который заканчивается вмѣшательствомъ всѣхъ прочихъ частей тѣла, признающихъ сердце главнымъ виновникомъ ихъ непослушанія душѣ.

На этомъ заканчивается вторая часть поэмы. Далѣе слѣдуютъ двѣ параллельныя сцены, которыя соотвѣтствуютъ двумъ отмѣченнымъ нами эпизодамъ въ древне-французской поэмѣ о Страшномъ Судѣ [3]): послѣ смерти, души грѣшниковъ и праведниковъ приходятъ навѣщать свои тѣла, зарытыя въ могилѣ. Вотъ приходитъ душа грѣшника:

L'anima condagnadha del peccator k'e morto
Si ven col Satanax con doja e desconforto
A visitar la tomba o giax lo miser corpo.

Припавъ на могилу своего тѣла, душа грѣшника горько сѣтуетъ о своей участи. Она обвиняетъ тѣло въ непослушаніи ей во время жизни, вслѣдствіе чего теперь душа обречена на муки. „Ты думало только о своихъ удовольствіяхъ, ты предавалось порокамъ и излишествамъ и т. п.,—а я должна за это страдать". Но настанетъ-де время, когда тѣло воскреснетъ и раздѣлитъ съ душою ея участь.

Подобнымъ образомъ и душа праведника прилетаетъ на могилу своего тѣла и обращается къ нему съ благодарственною рѣчью за добронравное поведеніе въ теченіе жизни. „Покойся мирно до времени", говоритъ душа: настанетъ часть воздаянія имъ обоимъ. Въ двухъ вышеналоженныхъ сценахъ [4]) душа одна говоритъ, тѣло безмолвствуетъ въ своей могилѣ. Но Вонвезинъ вслѣдъ затѣмъ приводитъ и сцену встрѣчи души съ тѣломъ послѣ воскресенія мертвыхъ, когда

[1]) Ibid., III „Disputatio membrorum" (ст. 270—330).
[2]) Ibid., IV „Inter cor et oculum" (ст. 330—385).
[3]) См. выше, I, д.
[4]) „Sic anima peccatoris (resp. justi) venit ad visitandum corpus suum" (*sic*).

Библиотека "Руниверс"

надъ ними будетъ произнесенъ приговоръ Судіи [1]). Душа грѣшника, соединившись съ тѣломъ, вновь осыпаетъ его укоризнами за прошлую жизнь, но теперь уже и тѣло возражаетъ ей: „Если я было порочнымъ, говоритъ оно, зачѣмъ ты это допустила? Въ твоей власти было удержать меня и нынѣ были бы мы оба спасены". Плохо-де хозяйничала душа въ своемъ жилищѣ (in la mia albergaria). Тѣло заканчиваетъ свою рѣчь, выражая сожалѣніе о томъ, что оно не было бездушною тварью:

„Inanze ka esse habiudho zamai to companion
Vorreve anze esse habiudho un corpo de scorpion
On d'oltro vermene on de bestia de serpe on de dragon
Si k'eo no fosse venudho a questa passion".

Слѣдующая сцена — о возсоединеніи праведной души со своимъ тѣломъ—сводится къ обмѣну признательности съ той и другой стороны: душа благодаритъ тѣло за послушаніе, а тѣло благодаритъ душу за умѣлое руководство имъ.

Поэма Бонвезина представляетъ намъ литературную обработку сюжета въ иномъ родѣ, чѣмъ тѣ, по большей части, анонимныя произведенія ранней поры развитія литературы на народномъ языкѣ, съ которыми мы знакомимся по памятникамъ древне-французской и древне-англійской литературъ. Мы во всякомъ случаѣ имѣемъ дѣло уже съ извѣстнымъ авторомъ, который свободно пользовался источниками, комбинировалъ ихъ и, вѣроятно, многое пересказалъ по своему. Это обстоятельство нѣсколько затрудняетъ рѣшеніе вопроса объ источникахъ, которые были доступны Бонвезину, а они-то въ настоящее время насъ болѣе всего интересуютъ для опредѣленія исторіи сказанія [2]). Но попытаемся, по мѣрѣ возможности, возстановить вѣроятный процессъ композиціи этой поэмы, которая, какъ было ука-

[1]) „Sic anima peccatoris desperati (resp. anima justa) disputabit cum corpore post sententiam".

[2]) Отмѣтимъ въ произведеніяхъ Бонвезина, которыя, вообще, представляютъ лишь историческій интересъ, элементъ народныхъ поговорокъ, расчитанный, вѣроятно, на пріобрѣтеніе большей популярности въ широкомъ кругу читателей или слушателей. Ср., напримѣръ, въ разсмотрѣнной поэмѣ:

ст. 37—38: Se l corpo no se repaira, ma sta pur fermo e duro,
A modho d'un sacco pegao, ne di da contra lo muro.

ст. 59—60: Ki pugna, si merisce,
Ki per batalia vence, avanza e inrechisce.

О Бонвезинѣ вообще ср. *Gaspary*, Gesch. d. Ital. Litterat. 136 — 138, и приложеніе, 495.

Библиотека "Руниверс"

зано, состоитъ изъ нѣсколькихъ частей. Для двухъ послѣднихъ частей поэмы (имѣемъ въ виду параллельныя сцены о душѣ грѣшника и праведника, вопервыхъ, на могилѣ тѣла, вовторыхъ, въ день воскренія мертвыхъ) мы имѣемъ вѣскую параллель въ древне-французскомъ „Стихотвореніи о Страшномъ Судѣ": несомнѣнно, что Бонвезинъ былъ знакомъ съ содержаніемъ этого памятника, который, какъ было замѣчено, представляетъ сводъ различныхъ преданій объ исходѣ души, объ ея свѣтованіяхъ на могилѣ тѣла и, наконецъ, о встрѣчѣ души съ тѣломъ въ день Страшнаго Суда. Предположимъ, что именно это сводное произведеніе, которое во всякомъ случаѣ значительно древнѣе поэмы Бонвезина [1]), и весьма легко могло быть ему извѣстнымъ при томъ литературномъ общеніи, которое было между Франціей и Италіей въ XIII вѣкѣ [2]), послужило исходнымъ пунктомъ его обработки: въ такомъ случаѣ мы прежде всего должны отмѣтить, что авторъ выказалъ наибольшую самостоятельность при обработкѣ начала поэмы: онъ отступилъ отъ первой ситуаціи, указанной въ французскомъ „Стихотвореніи о Страшномъ Судѣ", гдѣ разказывается, что душа обращается къ тѣлу при разлученіи съ нимъ; Бонвезинъ же повѣствуетъ о спорѣ, происходившемъ во время жизни, при чемъ содержаніемъ этого спора служитъ, какъ мы видѣли, отнюдь не вопросъ о виновности или степени отвѣтственности души и тѣла за прошлую жизнь, а противоположныя стремленія духа и плоти. Оно, конечно, и не могло быть иначе при различеніи, которое мы встрѣчаемъ у Бонвезина, посмертнаго спора отъ другаго спора, который имѣетъ мѣсто во время жизни. Преданія о враждѣ между духомъ и плотью были на столько общимъ и распространеннымъ ученіемъ въ духовно-аскетической литературѣ [3]), что Бонвезинъ

---

[1]) Г. *Гастонъ Парисъ* относитъ „Li Vers del Juise" къ началу XII-го вѣка (см. La litter. franç. au moyen-age, 1890, 224). Конечно, это лишь предположеніе, такъ какъ между началомъ и концомъ столѣтія нѣтъ столь рѣзкой разницы въ языкѣ, чтобы можно было на основаніи его точно опредѣлить время написанія памятника, дошедшаго до насъ въ болѣе позднихъ спискахъ.

[2]) Впрочемъ, мы отнюдь не стоимъ за то, чтобы Бонвезинъ пользовался непосредственно французскою версіею Стихотворенія о Страшномъ Судѣ: ему могъ быть извѣстенъ вѣроятный латинскій источникъ этой поэмы, но такъ какъ намъ этотъ источникъ пока неизвѣстенъ, то мы принуждены ссылаться на французскую поэму, на что считаемъ себя въ правѣ, между прочимъ, и потому, что произведенія французской литературы въ XII—XIII вѣкахъ пользовались популярностью въ Италіи.

[3]) Подробнѣе о нихъ въ слѣдующей главѣ.

Библиотека "Руниверс"

легко могъ ими воспользоваться для того, чтобы изложить сущность этого ученія въ діалогической формѣ, какъ бесѣда души съ тѣломъ. Мы напомнимъ, что въ древнѣйшихъ изводахъ легенды о сѣтованіяхъ души тѣлу, при разлученіи съ нимъ, душа говоритъ объ этой розни ихъ стремленій [1]). На нее указывается и въ „Стихотвореніи о Страшномъ Судѣ", гдѣ, между прочимъ, діаволы, пришедшіе за душою грѣшника, говорятъ ей:

64 „Li cors vos at traïc, car unkes bien ne fist,
Nen ot ainc cariteit, ne de pauvre mercit,
Ne ainc n'amat parole qui de Deu part venist".

Итакъ, тѣло предало душу и погубило ее. Далѣе, во французской поэмѣ душа, какъ было указано, разставаясь съ тѣломъ, проклинаетъ не только его самого, но и всѣ части тѣла одну за другою, глаза, руки, ротъ, лицо, ноги и пр. Это мѣсто легко могло послужить поводомъ ввести въ разказъ старинный басенный мотивъ о соперничествѣ частей тѣла [2]), при чемъ замѣтимъ, что „споръ между сердцемъ и глазомъ", изложенный Вонвезиномъ, составлялъ содержаніе отдѣльнаго произведенія, извѣстнаго намъ въ двухъ версіяхъ—латинской и французской [3]). Этотъ „споръ" принадлежитъ несомнѣнно искусственной литературѣ; онъ написанъ въ духѣ діалектическихъ упражненій средневѣковыхъ схоластовъ, которые облюбовали литературную форму „преній" (conflictus), отвѣчавшую ихъ склонности къ разсудочной діалектикѣ [4]). Но и Вонвезинъ былъ такой же схоластъ-діалектикъ: почти всѣ дошедшія до насъ

[1]) См. выше.

[2]) Ср. между прочими многочисленными изводами этой басни латинскую версію, изданную г. *Полэ Мейеромъ* въ *Archives des Missions*, III, 1866, 278—288. Ср. *Romania*, I, 198.

[3]) Обѣ версіи изданы *Wright*'омъ Latin poemes comm. attrib. to Walter Mapes, 93—95 и Appendix, 310—320. Указанныя версіи принадлежатъ XIV—XV вв., но возможно, что этотъ басенный мотивъ былъ извѣстенъ и ранѣе, такъ какъ сомнительно, чтобы они были заимствованы изъ поэмы Вонвезина.

[4]) Въ статьѣ г. *Jeanroy* въ *Annales du Midi*, на которую мы уже ссылались, разсмотрѣны три новѣйшія нѣмецкія диссертаціи гг. *Selbach*, *Knobloch* и *Zenker*'а по изученію литературной формы „преній" въ провансальской и старо-французской литературахъ. Г. Зельбахъ разсматриваетъ при этомъ и латинскіе конфликты и сообщаетъ перечень наиболѣе извѣстныхъ произведеній этого рода, хотя далеко не исчерпываетъ вопроса. Напомнимъ кстати замѣчаніе Дица по вопросу о происхожденіи *тенціоны*: „Sie ist ohne Zweifel, was ihre Entstehung betrifft, ein Produkt des dialectischen Geistes jener ganzen Zeit, und ob dieser gerade in Frankreich vorgewallet habe, das mögen die Philosophen entscheiden" (*Dies*, Poesie der Troub., 187).

Библиотека "Руниверс"

его произведенія написаны въ діалогической формѣ и сводятся къ различнаго рода преніямъ, какъ, напримѣръ, между „розой и фіалкой", между „муравьемъ и мухою", „соперничество мѣсяцевъ" [1]), споръ между „Сатаною и Богородицею", между „грѣшникомъ и Богородицею" и т. д. Къ тому же роду произведеній примыкаетъ и разсмотрѣнный нами „Споръ души съ тѣломъ". Бонвезинъ заимствовалъ свои сюжеты изъ свѣтскихъ басенъ и изъ духовныхъ легендъ, неизмѣнно облекая ихъ въ форму „преній", школьнаго характера по происхожденію, но изложенныхъ въ популярномъ стилѣ, на народномъ нарѣчіи. Такимъ образомъ воспользовался онъ, на нашъ взглядъ, и содержаніемъ старо-французской проповѣди. Въ легендарномъ преданіи, послужившемъ основою этой проповѣди, былъ указанъ мотивъ враждованія души съ тѣломъ, и Бонвезинъ разработалъ его въ формѣ спора души съ тѣломъ, которому предпослалъ бесѣду души съ Богомъ, служащую какъ бы введеніемъ къ нему [2]); далѣе онъ внесъ въ свою обработку сюжета басенные мотивы о соперничествѣ частей тѣла, о спорѣ сердца съ глазомъ, но слѣдующія двѣ сцены воспроизвелъ цѣликомъ по своему источнику и только въ самомъ концѣ присоединилъ къ разказу о встрѣчѣ души съ тѣломъ въ день Страшнаго Суда мотивъ, заимствованный имъ, быть можетъ, изъ притчи „о душѣ и тѣлѣ", на которую мы уже имѣли случай ссылаться [3]).

Пользовался ли Бонвезинъ непосредственно французскою версіею проповѣди, въ томъ видѣ какъ она дошла до насъ, или ея вѣроятнымъ латинскимъ источникомъ,—это для насъ въ настоящемъ случаѣ безразлично. Но вышеприведенный разборъ поэмы приводитъ насъ къ заключенію, что Бонвезинъ врядъ ли былъ знакомъ съ редакціей ле-

---

[1]) См. *А. Н. Веселовскаго*, Intorno ad alcuni testi nei dialetti dell' Alta Italia recentemente publicati, въ *Propugnatore*, 1873, 1—27.

[2]) Напомнимъ, что въ англійской поэмѣ XII в. „о душѣ и о тѣлѣ" (см. в., I, д.) душа говоритъ, что она была „просвѣщена наилучшимъ образомъ съ самаго начала любезнымъ Отцомъ" ея—,то-есть, Богомъ. Подобная мысль могла послужить поводомъ Бонвезину ввести въ разказъ бесѣду души съ Богомъ, предшествующую ея спору съ тѣломъ.

[3]) Высказываемъ это въ видѣ предположенія, считая весьма вѣроятнымъ, что латинскій изводъ этой притчи былъ извѣстенъ Бонвезину; но слѣдуетъ замѣтить, что въ отвѣтѣ тѣла Бонвезинъ вставилъ вышеприведенное сожалѣніе, котораго нѣтъ въ притчѣ, о томъ, что оно не было бездушною тварью; эта мысль, хотя и переданная авторомъ въ своеобразной редакціи, заимствована имъ, по всей вѣроятности, изъ какой-нибудь версіи легенды о сѣтованіяхъ души тѣлу. Она повторена и въ разныхъ изводахъ легенды о посмертномъ спорѣ, на что уже было указано.

Библиотека "Руниверс"

генды о посмертномъ спорѣ души съ тѣломъ, изложенной въ формѣ видѣнія пустынника, а что онъ пользовался, повидимому, другою редакціей сказанія, представителемъ которой служитъ указанное старофранцузское „Стихотвореніе о Страшномъ Судѣ". Здѣсь же сюжетъ о взаимоотношеніяхъ души и тѣла и о рѣчахъ души, обращенныхъ къ тѣлу при разставаніи съ нимъ послѣ смерти, и въ день суда,—все это изложено въ видѣ общаго вѣроученія: весь разказъ представляется откровеніемъ отъ ангела одному пустыннику, жившему въ Египтѣ. Соотвѣтственно тому, и въ изложеніи Бонвезина мы имѣемъ разказъ, не пріуроченный къ какому-нибудь частному случаю смерти опредѣленнаго лица. Подробнѣе о значеніи этого извода будетъ сказано ниже.

Повѣствуя о спорѣ, происходящемъ во время жизни человѣка, Бонвезинъ упразднилъ разказъ о разлученіи души и тѣла, подробно изложенный въ произведеніи, которое мы признали его источникомъ. Въ этомъ авторъ проявилъ, быть можетъ — намѣренно, нѣкоторую независимость по отношенію къ своему источнику, котораго онъ ближе придерживался лишь въ дальнѣйшемъ изложеніи. Въ другомъ отношеніи къ тому же преданію является провансальско-каталонская версія легенды, въ которой разказывается о спорѣ души съ тѣломъ, происходящемъ передъ самымъ наступленіемъ смерти, въ ожиданіи ея, и въ первой рѣчи души, обращенной къ тѣлу, говорится о демонѣ и ангелѣ, пришедшими, чтобы разлучить ихъ. Настоящая версія дошла до насъ въ позднемъ спискѣ XV вѣка, еще не изданномъ и хранящемся въ Парижской національной библіотекѣ [1]). Приводимъ вкратцѣ ея содержаніе, съ нѣкоторыми выдержками изъ текста:

Послѣ небольшаго вступленія, въ которомъ авторъ приглашаетъ внимать разказу о спорѣ, который онъ намедни прослушалъ, споръ души съ тѣломъ начинается въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

л. 1, об. L'arma dis al cors: „Mot m'es grieu	Душа говоритъ тѣлу: „Я въ большомъ удученіи, ибо вскорѣ разстаемся мы
Car ja tost partem tu e y[e]u.	съ тобою. Настало время нашему раз-
Le temps es vengut[que]partam,	лученію, ибо вижу я, что порвались

[1]) Bibl. Nat., fonds fr. 14973, f. 1—25. Ср. *Bartsch*, Grundriss zur Gesch. der Provenz. Lit., 1872, 83, § 51 (Die Sprache ist... stark catalanisch gefärbt). Ср. *Romania*, IX, 356—357. Считаемъ долгомъ выразить нашу признательность г. Полю Мейеру, любезно предоставившему въ наше пользованіе сдѣланный имъ списокъ первыхъ трехъ листовъ поэмы: онъ далъ намъ возможность провѣрить и мѣстами исправить нашъ списокъ, сдѣланный нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Библиотека "Руниверс"

Que ben vey que romp lo liam
Que nos avioyn tengut lo[n]tomps
Sos departir vivent ense[m]pa.
Aras voy que non an poder
Que plus noi puyçam retener".

узы, которые долгое время связывали насъ, живыхъ вмѣстѣ, неразлучно. Нынѣ вижу, что они не въ силахъ дольше удержать насъ вмѣстѣ".

Такимъ образомъ, душа, при наступленіи смерти, обращается къ тѣлу съ прощальною рѣчью. Она говоритъ ему, что видитъ діавола, пришедшаго за нею и готоваго схватить ее (л. 2); душа не можетъ уклониться отъ него, такъ какъ діаволъ держитъ въ рукахъ хартію, на которой записаны всѣ ея грѣхи. Однако, говоритъ душа,—не она, а тѣло предавалось порокамъ: въ хартіи записаны всѣ его грѣхи— его безразсудное убійство, безумная гордость, лживые взгляды очей и пр. (tieus folls ausirs, tieus falls orguells, els falls semblans que an fagt tieus ulls, ton adorat etc.). Все записано день за днемъ, недѣля за недѣлею; а вѣдь не проходило дня, говоритъ душа, чтобы тѣло не совершило какого-нибудь грѣха. Душа трепещетъ, не зная какъ защититься отъ діавола; но вотъ, говоритъ она,—подходитъ и благой ангелъ, тоже со свиткомъ въ рукѣ, въ которомъ записаны всѣ добрыя дѣла умирающаго; однако, увы, ихъ оказывается немного:

л. 2 об. Mai tant son mayors e plus grans
Li malls quels bens erant pesans,
Per que l'angoll de mi s'iluonya,
л. 3. Don ay pauor e gran vergonya.

На столько многочисленнѣе и больше грѣхи чѣмъ добрыя дѣла, настолько они перевѣшиваютъ [послѣднія], что ангелъ отъ меня удаляется, а я остаюсь въ страхѣ и стыдѣ.

Тогда душа начинаетъ упрекать тѣло въ худой жизни: еслибы оно лучше вело себя, она теперь полетѣла бы на небо и была бы тамъ увѣнчана, тогда какъ нынѣ ей предстоятъ адскія муки.

На это тѣло возражаетъ:

л. 3. „Grant tort
Ti conose, car sus en la mort
Mi tenssonas ni mi trebalyas,
E dises que yeuh ay fayt las falyas
Per que tu seras turmentada,
May non es paraula parada".

„Ты не права, ибо до самой смерти ты меня преслѣдуешь и пререкаешься со мною; ты говоришь, что я сотворила грѣхи, за которыя ты будешь мучиться, но это невѣрно".

Тѣло опровергаетъ обвиненіе души, ссылаясь на то, что съ перваго дня, когда оно было зачато во чревѣ матери и духъ Божій „вдунулъ въ него душу" до сего послѣдняго часа жизни, оно не могло ничего предпринять безъ содѣйствія души. Развѣ она не знаетъ, говоритъ тѣло,—что безъ души оно ничего незначитъ и какъ только душа его покинула, тѣло умираетъ и не вѣдаетъ болѣе ни радостей ни горя? Душа есть узда тѣла (л. 4); она должна направить его къ добру и если она этого не дѣлаетъ, то отвѣтственность падаетъ на душу: Кто, какъ не душа, заставляетъ тѣло слышать, чувствовать, видѣть, приходить въ движеніе, говорить, ходить? Безъ нея тѣло ничего не можетъ предпринять.

л. 4. „Arma, si tu [non puesca] ren dir
D'aquest contrast mi ull (de) partir".

„Душа, если ты не можешь мнѣ ничего возразить, я прекращу этотъ споръ".

Библиотека "Руниверс"

Душа со вздохомъ говоритъ, что тѣло все-таки не право: оно-де складываетъ съ себя отвѣтственность на душу и на части тѣла [которыми душа управляла], но, предоставляя послѣднимъ самимъ за себя отвѣчать, душа возражаетъ на упрекъ въ ея будто бы худыхъ стремленіяхъ; она отрицаетъ, чтобы у нея были дурные помыслы, и обвиняетъ тѣло въ гордости, завистливости, лести, равно какъ и въ жадности и обжорствѣ. Тщетно старалась душа увѣщевать тѣло, послѣднее не хотѣло ее слушать. Оно не думало о спасеніи своей души даже и тогда, когда отправлялось въ церковь; оно не слушало обѣдни до конца и вмѣсто того, чтобы молиться Богу, думало о своихъ дѣлахъ; между тѣмъ душа съ удовольствіемъ внимала слову Божьему и охотно слушала проповѣдниковъ, отъ которыхъ тѣло отворачивалось. Итакъ, тѣло повинно въ худой жизни и ему надлежало бы нести за нее отвѣтственность.

Слѣдуетъ затѣмъ послѣднее возраженіе тѣла, которое приводитъ сравненіе души съ корчмимъ корабля, и тѣла съ кораблемъ, при чемъ матросы уподобляются частямъ тѣла; если корабль потерпѣлъ крушеніе, то виновнымъ оказывается корчмій: такъ и душа должна нести отвѣтственность за свое управленіе тѣломъ [1]).

---

[1]) Приводимъ цѣликомъ текстъ этого сравненія, любопытнаго въ томъ отношеніи, что оно встрѣчается и въ древне-французской поэзіи (*F* и *N*), но здѣсь иначе изложено. Въ провансальско-каталонской поэзіи упоминается и о палломникахъ, которые отправляются въ „заморскія страны“ (la terra d'outramar):

л. 5, об. Non sabes tu que la naus,
Que es faya de post e de claus,
Tant es de tot sos obs conplida
л. 6. Si no es de nauchier garnida?
Que aquyll que volun passar
En la tera d'outramar
Non volun donar loquier
Si non son segut de bon nauchier
Cuisi ti per vent ni per vela,
Ni per clerdat, ni per stella,
Quo la naus pusia mar passar,
Ni sapia son viage far,
Si l'omme bien no la governa
E non cerca, e non sterna
La via per ou deu anar?
Car cel que la laysava (anar) star
In merce del vent la nau s'abriria
En tota la gent periria.
Dox per lo nauchier [es] salvada
La nau e tota la maynada,
La nau quells pelegrins porta.
Non sabes tu qu'es caji morta
La naua sensoudza anar?
Ni sa lo port nou deu iut[r]ar
Lo nauchier que l'a en poder.
л. 6, об. Arma, entiens si yeuh die ver?
Tu sabes que [s]i marinijer
An lo bo consell dell nauchier,
Fan venir a port de salut
La nau per que son salvat tut,
Que si cascun non n'avia
Cura la naus si perdreya
Li pelegrins, els marinier,
Que son en poder dell nauchyer,
Si perdoien e s'els mefey (?)
Per que semblant e aparcys
Ce tu que y es aguida per lonctan
De mi que suy naus naveguant,
E per ton tor sera vengut
Si tant es que ssiam perdus,
Arma, que mal m'as governat
E es membres que y an auidat.
Car si anc fesist ren contra Dyeus
Tu enpecas mall els nembres micus,
Tu es nembres mi deguas guardar
E mi que no pogues folcyar.
Li nembres son myes marinier
E Dieus det mi a tu per nauchier,

Библиотека "Руниверс"

Послѣ этого идутъ рѣчи частей тѣла. Ограничиваемся ихъ перечисленіемъ: сперва говорятъ уши (л. 7), затѣмъ глаза, ноздри (las papagos (?), л. 7, об.), руки (л. 8), ноги (л. 9). Затѣмъ они всѣ разомъ нападаютъ на тѣло, которое оправдывается, говоря (л. 10), что оно вполнѣ зависѣло отъ своихъ членовъ и не могло ничего предпринять безъ ихъ содѣйствія. Далѣе тѣло ставитъ въ упрекъ своимъ членамъ, что они не хотятъ сознать своей солидарности съ нимъ; однако, говоритъ оно, вполнѣ очевидно, что когда тѣло умираетъ, его части уподобляются высохшимъ сучьямъ дерева (л. 10, об.—л. 11, об.). Тѣло заканчиваетъ свою рѣчь, напоминая каждому изъ своихъ членовъ, въ чемъ заключалось его участіе въ дѣлахъ. Слѣдуетъ заключительная рѣчь души (л. 12). Она не можетъ, говоритъ она, — продолжать споръ, потому что врагъ (l'ennemi) собирается схватить ее и увлечь въ преисподнюю, гдѣ мучатся грѣшныя души. Далѣе приводится рѣчь діавола, заявляющаго, что онъ дѣйствительно подстерегаетъ душу и какъ только она разстанется съ тѣломъ, онъ отведетъ ее въ адъ (л. 13). Но съ діаволомъ вступаетъ въ споръ ангелъ, который заступается за душу и противится тому, чтобы нечистый духъ овладѣлъ ею безъ разрѣшенія Бога (л. 13, об.). На это діаволъ возражаетъ, что настоящая душа ему обречена по своимъ грѣхамъ (л. 14). Ангелъ ставитъ на видъ зна-

---

Ni sab ou es la meyor via	E as te[n]gut mall lo timon,
Ni vay mays la nou om la guisa	Dieu t'en rendra mal guisardon.

Во французской поэмѣ это сравненіе передано гораздо короче:

P. 803—816. Quant en la haute mer Me deus gouerner
Et moi mener al port Por moi garir de mort
En la wage parfonde, Me trebuchas en l'onde.
Tu meisme, chaitive, Ne reuiendras a rive.
Chaue es en peril Et en maluais escil.
Tu blasmes le batel La gree del uaiscel
Plus en es *) a blasmer Quil deus gouerner.

Въ изданіи *Bardenhewer'a* арабской версіи трактата о душѣ Гермеса Трисмегиста, на которую указалъ намъ баронъ В. Р. Розенъ, приведены указанія о томъ, что сравненіе души съ корабломъ возникло еще въ древности (см. *Bardenhewer*, Hermetis Trismegisti qui apud Araber fertur De castigatione animae libellum, Bonnae, 1873, 127). Такъ, Bardenhewer отмѣчаетъ, что уже Аристотель высказывалъ противъ правильности этого сравненія, и Плотинъ оспаривалъ мнѣніе, будто: λέγεται οὕτως ἐν τῷ σώματι εἶναι ἡ ψυχὴ ὡς ὁ κυβερνήτης ἐν τῇ νηΐ (Enn. IV, 3, 21). Тѣмъ не менѣе настоящее сравненіе пользовалось-де большою популярностью у нео-платониковъ (serioribus Platonicis ista similitudo celebratissima est); отъ послѣднихъ оно перешло и къ мусульманамъ, при чемъ въ ученіи мусульманской секты „братьевъ чистоты“ (X в.) „тѣло уподоблялось кораблю, душа—капитану, добрыя дѣла — товарамъ, міръ уподоблялся морю, время жизни—сроку переѣзда, смерть—пристани и т. д. (*Dieterici*, Die Antropologie der Araber im X Jhd. u. Chr., 1871, 127).

*) Слѣдуемъ чтенію *C* (въ *B*—plus fais tu, въ *H*—plus fet), такъ какъ въ *P* текстъ здѣсь представляетъ явную ошибку: tu en fais.

Библиотека "Руниверс"

ченіе покаянія (л. 14, об.). Мы не будемъ подробно излагать содержаніе этого спора, который довольно продолжителенъ, при чемъ отчасти повторяются соображенія, высказанныя въ предшествовавшемъ спорѣ души съ тѣломъ. Между прочимъ, ангелъ настаиваетъ на томъ обстоятельствѣ, что душа не могла принимать участіе въ вожделѣніяхъ тѣла, такъ какъ земныя сокровища остаются-де на землѣ, а душа не уноситъ съ собою ни золота, ни имуществъ, ничего изъ того, въ чемъ заключаются соблазны діавола:

л. 15. „E pos non porta rien dell tieu
Hieu la rrasonaray a Dieu".

„Такъ такъ она не уноситъ [съ собою] ничего изъ твоего (то-есть, дьявола), то я сумѣю отстоять её для Бога".

Тогда діаволъ обвиняетъ душу въ гордости, въ прелюбодѣяніи, въ любострастіи, при чемъ ангелъ противополагаетъ этимъ порокамъ милосердіе и милостыню, которыя ихъ искупаютъ. Оба противника, не будучи въ состояніи договориться, рѣшаются обратиться къ Богу, чтобы покончить споръ. По возникаетъ новое недоразумѣніе: которому изъ двухъ — ангелу или діаволу понести душу, чтобы представить ее на судъ? Они высказываютъ взаимное недовѣріе другъ къ другу, но споръ обрывается, при чемъ вопросъ остается не рѣшеннымъ. Далѣе авторъ говоритъ уже отъ своего имени:

л. 18. ..... la tensson ay retracha
Tot onayxi con l'an fucha
L'arma e li membres tut,
Non say si aves entendut:
E la tenson que l'angel fes
Am l'enemie [r]esitat es.

[Итакъ] [1]) я изложилъ споръ въ томъ видѣ, какъ его вели душа и всѣ части тѣла, не знаю прослушали ли вы его; а также повѣдано и о спорѣ, который былъ между ангеломъ и врагомъ.

Авторъ обѣщаетъ далѣе сообщить о судѣ, который наступитъ послѣ того, какъ душа разлучится съ тѣломъ, но сряду же приступаетъ къ разказу объ искупительной жертвѣ Христа.

Остановимся на этомъ мѣстѣ въ изложеніи содержанія даннаго произведенія, чтобы опредѣлить его вѣроятные источники: отмѣченная вставка отъ имени автора, подводящаго итогъ вышесказанному и обращающагося къ другому повѣствованію, какъ бы дѣлитъ поэму на двѣ части. Нѣкоторая непослѣдовательность въ разказѣ (напримѣръ, въ началѣ было сказано, что ангелъ, убѣдившись въ томъ, что грѣхи души многочисленнѣе, чѣмъ ея добыя дѣла, удалился, а затѣмъ онъ неожиданно опять возвращается и вступаетъ въ споръ съ діаволомъ) сложный составъ поэмы, наконецъ, вставка отъ имени автора, не вполнѣ умѣстная, такъ какъ вопросъ о томъ, кому изъ двухъ — ангелу или демону — взять душу, чтобы представить ее на судъ Божій, остается не рѣшеннымъ и не выясняется изъ дальнѣйшаго изложенія, — все это наводитъ на мысль, что содержаніе „тенціоны души съ тѣломъ" дошло до насъ во вторичной передѣлкѣ ка-

[1]) Въ рукописи стоитъ слово, которое мы не могли разобрать: Denoytso (?).

Библиотека "Руниверс"

кого-нибудь позднѣйшаго автора, который, быть можетъ, присочинилъ отъ себя вторую часть, въ видѣ дополненія къ разказу объ исходѣ души (см. ниже). Въ подтвержденіе этому апріорному предположенію мы сошлемся на свидѣтельство извѣстнаго, хотя и не особенно авторитетнаго, составителя „Жизнеописанія провансальскихъ поэтовъ" (въ XVI вѣкѣ) Jehan de Nostradamus. Этотъ авторъ приписываетъ одному трубадуру XII вѣка, Петру изъ Оверни (Peyre d'Aulvergne), стихотвореніе „о спорѣ тѣла съ душою" (Lou contract del cors e del arma), написанное по провансальски (en rithme provensalle). Оно осталось-де недоконченнымъ, но впослѣдствіи, по словамъ Nostradamus, было переработано и продолжено другимъ лицомъ—Ricard Arquier de Lambesc [1]). Nostradamus—историкъ весьма не точный и часто приписываетъ совершенно ошибочно разнымъ лицамъ произведенія, которыя принадлежатъ другимъ авторамъ, но онъ пользовался многими рукописями, которыя нынѣ утрачены, и посему его свидѣтельство не можетъ быть оставлено безъ всякаго вниманія. Отмѣчая его, мы, во всякомъ случаѣ, сами очень мало можемъ сказать о первоначальной редакціи провансальской тенцоны, кромѣ предположенія объ ея существованіи. Источникомъ для настоящей версіи ея послужилъ, повидимому, разказъ объ исходѣ души, разказъ, быть можетъ, уже осложненный другимъ мотивомъ—о соперничествѣ частей тѣла, параллель къ которому мы нашли въ поэмѣ Бонвезина da Riva. Однако, не смотря на то, что и въ каталонской версіи споръ души съ тѣломъ

---

[1]) *Jehan de Nostradamus*, Les vies des plus celèbres et anciens poètes provensaux, Lyon, 1575, 163. Мы пользовались экземпляромъ этого старопечатнаго изданія въ Парижской національной библіотекѣ. „Peyre d'Aulvergne, говоритъ Нострадамъ,—a faict aussi un traité intitulé *Lou contract del cors e de l'arma* en rithme provensalle qu'est un fort beau discours qu'il laissa imparfaict et depuis fut achevé doctement et continué le subject par Ricard Arquier de Lambesc". Это произведеніе упомянуто и у *Galvani*, Osservazione sulla poesia de' Trovatori. 1829, 296, который ссылается на *Crescimbeni*, Istoria della volgar poesia. Но послѣдній не указываетъ источника, откуда онъ заимствовалъ свои свѣдѣнія о данномъ произведеніи. Г. Поль Мейеръ предполагаетъ, что Крешимбени основывался на словахъ Нострадама. О личности втораго изъ названныхъ авторовъ — Ric. Arq. do Lambesc—мы не могли найдти опредѣленныхъ свѣдѣній. Что касается Петра изъ Оверни, то это весьма извѣстный поэтъ XII вѣка, написавшій, между прочимъ, и одно духовное стихотвореніе, но не имѣющее ничего общаго съ настоящею повѣстью (ср. *Bartsch-Dies*, Leb. u Werke d. Troub., 1882, 60—66). Барчъ (ibid., 62, примѣч.) указываетъ, что въ XIII вѣкѣ жили еще два писателя того же имени—*Petrus de Alvernia*, изъ которыхъ одинъ былъ ректоромъ Парижскаго университета въ 1275 г., а другой писалъ въ самомъ концѣ этого столѣтія.

Библиотека "Руниверс"

начинается еще во время жизни, передъ наступленіемъ смерти,— содержаніе его сводится къ упрекамъ души тѣлу и къ оцѣнкѣ ихъ прошлой дѣятельности; въ этомъ отношеніи настоящее произведеніе существенно расходится съ изложеніемъ Бонвезина, котораго, и вообще говоря, рискованно было бы принять за источникъ для провансальско-каталонской обработки сюжета. Но исходнымъ пунктомъ ея врядъ ли могла послужить и легенда о спорѣ въ формѣ видѣнія пустынника, такъ какъ въ послѣдней, какъ было указано, при изложеніи посмертнаго спора всѣ подробности относительно момента разлученія души и тѣла были отстранены [1]). Остается третье предпо-

[1]) Въ первой выше разсматриваемой части провансальско-каталонской поэмы усматривается, вообще, мало сходства съ содержаніемъ рѣчей души и тѣла во французской поэмѣ, кромѣ общей мысли о главенствѣ души надъ тѣломъ и сравненія съ корабля. Но общность темы не служитъ доказательствомъ заимствованія въ данномъ случаѣ, такъ какъ въ изложеніи сюжета и въ подробностяхъ обстановки дѣйствія замѣчается коренная разница. Что касается „спора ангела съ діаволомъ", то основаніемъ ему служитъ, очевидно, древнее преданіе о борьбѣ и препирательствахъ между добрыми и злыми духами изъ-за пропуска души въ то или другое мѣсто, уготованное ей послѣ смерти. Замѣтимъ кстати, что только въ одномъ изъ французскихъ фабльо XIII в., на которыя ссылается Як. Гриммъ въ своемъ перечнѣ памятниковъ средневѣковой литературы, отразившихъ на себѣ настоящее преданіе (*Grimm*, Deutsch. Mith., 797), упоминается дѣйствительно о борьбѣ ангеловъ и демоновъ изъ-за обладанія душою рыцаря „au Barizel" (*Méon*, Fabl., I, 239), который былъ грѣшникомъ, но передъ смертью покаялся; въ остальныхъ повѣстяхъ прямо говорится, что душу уноситъ либо діаволъ, либо ангелъ, а въ разсказѣ „Du vilain qui conquist paradis par plait" (ibid. 114) душа должна одна искать себѣ пути на тотъ свѣтъ, такъ какъ никто не пришелъ за нею. Преданіе о возможныхъ препирательствахъ между добрыми и злыми духами послѣ смерти человѣка, повидимому, лишь въ сравнительно позднѣйшую пору было изложено въ формѣ „прeній", какъ въ настоящей поэмѣ. Отмѣтимъ италіанскій изводъ этого сюжета: „El contrasto che fa l'Angelo di Dio contra el Demonio suo nemico", переизданный *Roediger*'омъ (Contrasti Antichi, Cristo e satana, Firenze, 99—113 и предисл. 89—98) по старопечатному тексту 1556 г. Содержаніе этого спора, происходящаго у одра умирающаго, въ общемъ, сходно съ выше разсмотрѣнною версіей его, но онъ иначе заканчивается: не смотря на старанія демона соблазнить душу льстивыми обѣщаніями въ надеждѣ, что она предастся его власти, рѣчь ангела превозмогла, и душа, по разлученіи съ тѣломъ, проходитъ невредимою по мосту испытаній, такъ что ангелъ торжествуетъ, а діаволъ долженъ со срамомъ удалиться. Въ томъ же выпускѣ изданія Редигера напечатанъ текстъ латинской легенды Miraculum beatae Mariae, по рукописи XIV вѣка, въ которой разсказано о судѣ Бога надъ душою грѣшника (*Roediger*, l. c., 114—116). Подобный разсказъ помѣщенъ и во второй части провансальско-каталонской поэмы, но въ иной редакціи. Къ редакціи латинской легенды мы вернемся ниже, при разсмотрѣніи чешской поэмы, а пока ограни-

Библиотека "Руниверс"

ложеніе, что существовала особая редакція сказанія о спорѣ души съ тѣломъ, которая возникла изъ общей основы съ легендою о посмертномъ спорѣ въ формѣ видѣнія пустынника, но ближе передавала подробности разказа объ исходѣ души, сообщенныя въ „Откровеніи отъ ангела" египетскому отшельнику. Къ этой же редакціи сказанія примыкаютъ далѣе еще одна чешская поэма XIV вѣка „Spor dyše s tělem" и армянское „Стихотвореніе о душѣ", на которое намъ указалъ Н. Я. Марръ. Но прежде, чѣмъ разсматривать эти завѣдомо

чился краткимъ отчетомъ о второй части провансальско-каталонской поэмы (*л.* 18—*л.* 25, об.), которую мы считаемъ позднѣйшею прибавкою, скомпилированною изъ разныхъ источниковъ. Авторъ, какъ было указано, прервавъ споръ между ангеломъ и демономъ, заявляетъ о своемъ желаніи перейдти къ другому разказу:

л. 18, об. Senyo[r]a, vos prec per Dieu, aujas
Lo juisi el entendas
Que le juisi es de pa(h)vor
De marriment e de dolor.

Душа, говоритъ онъ,—уже не можетъ болѣе оставаться въ тѣлѣ, которое не въ силахъ ее удержать, подобно тому какъ и Христосъ испустилъ духъ, будучи на крестѣ. Послѣ краткаго отступленія о значеніи страстей Господнихъ, авторъ выводитъ на судъ Бога всѣ тянущіяся стороны: діавола, ангела, душу, тѣло и, наконецъ, части тѣла. Христосъ произноситъ приговоръ каждому въ отдѣльности, начавъ, однако, съ заявленія, что тѣло и его члены составляютъ одно цѣлое, поэтому имъ будетъ общій приговоръ. Обращаясь къ тѣлу, Богъ разказываетъ ему его участь послѣ смерти: родственники и жена покойнаго поплачутъ на его похоронахъ, но затѣмъ никто, ни бѣдный, ни богатый не захочетъ съ нимъ встрѣтиться. Вдова его выйдетъ вторично замужъ, дѣти и наслѣдники раздѣлятъ имущество, а само тѣло будетъ гнить въ землѣ и черви будутъ глодать его зимою и лѣтомъ. Замѣтимъ, что настоящая рѣчь Бога отвѣчаетъ, по своему значенію, рѣчамъ души къ тѣлу послѣ смерти, въ выше разсмотрѣнныхъ легендахъ; быть можетъ, тутъ есть заимствованія, но передача на столько вольная, что трудно указать непосредственный источникъ нашего автора. Богъ оканчиваетъ свою рѣчь слѣдующими словами:

л. 24. Tres sun cant hom y a n far partit,
Diray ti con l'an devesit:
Tieus parens auran ton aver,
La carn auran vermes en poder,
L'enemic l'arma si mal fes,
Veti con an partit tut tres.

Наконецъ, Богъ произноситъ приговоръ надъ душою, которая осуждена, потому-что отложила заботу о покаяніи до послѣдняго часа жизни. Въ заключеніе поэмы перечисляются вкратцѣ муки, ожидающія грѣшную душу. Слѣдующая за этою поэмою статья о пятнадцати знаменіяхъ наступленія Страшнаго Суда была издана *Mila y Fontanals*, см. *Romania* IX, 353.

Библиотека "Руниверс"

позднѣйшія обработки сюжета, мы остановимся на разборѣ двухъ въ высшей степени любопытныхъ армянскихъ изводохъ легенды, сообщенныхъ намъ Н. Я. Марромъ по спискамъ, исполненнымъ имъ съ рукописей монастырской библіотеки въ Эчміадзинѣ [1]).

Одна изъ этихъ армянскихъ версій „спора души съ тѣломъ" написана прозою и входитъ въ составъ легенды, приписываемой Григорію Просвѣтителю (III — IV). Мы отнюдь не въ правѣ довѣрять a priori этому имени, такъ какъ легко могло случиться, что оно было вставлено въ разказъ, которому желали придать мѣстный характеръ, подобно тому какъ во Франціи „Видѣніе" приписывалось святому Филиберту, въ Италіи—святому Бернарду. Замѣтимъ однако, что въ армянскомъ изводѣ преданія рѣчь идетъ не о видѣніи, а объ откровеніи [2]): Григорій проситъ у Бога ниспослать ему ангела, чтобы сообщить ему о судьбѣ праведниковъ и грѣшниковъ послѣ смерти. Является ангелъ, и старецъ задаетъ ему цѣлый рядъ вопросовъ: Куда помѣщаются души праведниковъ и грѣшниковъ? Какія ощущенія испытываетъ душа при разлученіи съ тѣломъ? Что представляетъ изъ себя душа? и т. п. Ангелъ говоритъ, что въ минуту смерти душа праведника предвкушаетъ славу, ожидающую ее въ награду за добрыя дѣла, а душа грѣшника предчувствуетъ свои будущія мученія. Покидая свое тѣло, душа столь же мудра, какъ и раньше, когда пребывала въ немъ, такъ что она вполнѣ отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что съ нею происходитъ. По существу своему душа соткана изъ огня и свѣта по образу и подобію человѣка, при чемъ праведная душа блеститъ ярко, а душа грѣшника помрачена и исполнена зловонья. Когда предстоитъ извлечь изъ тѣла грѣшную душу, ангелъ къ ней является въ страшномъ видѣ съ огненнымъ мечомъ въ рукѣ. Грѣшникъ трепещетъ отъ одного его вида; языкъ нѣмѣетъ, глаза выкатываются, и душа въ отчаяніи мечется туда и сюда, но

---

[1]) Отчетъ о розысканіяхъ Н. Я. Марра въ монастырской библіотекѣ въ Эчміадзинѣ печатается въ настоящее время въ *Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества*, 1891 г., т. VI. Н. Я. Марръ любезно предоставилъ въ наше пользованіе исполненный имъ переводъ текстовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, еще до напечатанія ихъ.

[2]) Явленіе ангела старцу есть тоже, разумѣется, „видѣніе"; поэтому настоящая Бесѣда Григорія Просвѣтителя именуется въ нѣкоторыхъ спискахъ *Видѣніемъ* (напримѣръ, въ спискѣ Азіатскаго музея, см. ниже). Но мы имѣемъ въ виду лишь самый разказъ объ исходѣ души, котораго старецъ не является очевидцемъ, какъ въ латинской легендѣ, приписываемой Макарію Александрійскому, а узнаетъ о немъ изъ откровенія отъ ангела.

Библиотека "Руниверс"

вездѣ передъ нею грозный ангелъ, не дающій ей пощады. Тѣло смотритъ на своихъ родственниковъ и дѣтей, стоящихъ у смертнаго одра, взываетъ къ нимъ о помощи, но тщетно: никто его не слышетъ, ибо, говоритъ ангелъ, „одинъ я являюсь призывающимъ“. Григорій, узнавъ, что душа не сама выходитъ изъ тѣла, а принимаетъ ее ангелъ, спрашиваетъ далѣе: „Что говоритъ душа тѣлу, разставаясь съ нимъ?“ Приводимъ цѣликомъ отвѣтъ ангела по переводу Н. Я. Марра, отмѣчая въ примѣчаніяхъ соотвѣтствующія мѣста въ романскихъ изводахъ преданія:

„Душа судится съ тѣломъ, говоря: „Что ты сдѣлало, о тѣло? Ты сдѣлало меня нищею вѣчнаго огня; тебѣ казалось, что ты вѣчно въ мірѣ и не умрешь“. Тѣло обращается къ душѣ съ рѣчью, говоря: „Не превозносись и не обвиняй меня, ибо ты первая усердно стремилась мыслью и словомъ ко всякому злу, а я [потомъ] совершала его на дѣлѣ; когда я горѣло страстью, ты не лила воды и не тушила во мнѣ огня“. Душа говоритъ: „Я только желала, а ты творило грѣховныя дѣла, обжираясь, напиваясь, предаваясь сладострастью и прелюбодѣйству, пресыщаясь, воруя и убивая [1]), и не вспоминало ты Божьяго суда страшнаго и нелицепріятнаго“ [2]). Тѣло говоритъ въ отвѣтъ: „Почему ты обвиняешь меня? Я была для тебя храмомъ (дворцомъ) и жилищемъ [3]). [Я было въ твоей власти], какъ труба въ рукахъ артиста, или какъ узда лошади [4]) [въ рукахъ ѣздока]: куда [онъ] захочетъ, туда и направитъ“.

---

[1]) См. *Varnhagen*, l. c., P, 341—346:

Tu deusses, por noir, Tot le travail avoir
Qi altrui bien reubas, Et beus et mangas,
Quant onques ne reubai, Ne bui, ne ne mangai.

[2]) Во франц. поэмѣ (ibid., P. 729—731) этотъ упрекъ вложенъ въ уста тѣлу:

Ne cremisse noient L'orible jugement
Ou tot li saint arcangle Trembleront et li angle.

[3]) Ibid., C, 725—728:

Le temple Dampnede(u) Lur as abandune
Maisun fui d'oraisun Or(e) sui fosse de larun.

въ P второй стихъ раздѣленъ на два стиха, что обусловило приставку лишняго стиха, для рифмы:

(837—842) Le Temple Damodeu *Par ton malvais orgieu*
Tu meis'a bandon.
Maison fui d'orison, Or suis fosse a larron;
Che as fait par ton non.

[4]) Въ провансс.-кат. поэмѣ, не тѣло, а душа именуется уздою:

л. 4. Tu sabes que l'arma es fren
Del cors e lay on res lo ben,
Lo deu tot per forssa menar,
Si am grat non la vol anar.

Возможно, что въ армянскомъ текстѣ выраженіе „узда лошади“ употреблено вмѣсто другого сравненія—тѣла съ лошадью, о чемъ см. ниже.

Библиотека "Руниверс"

Душа говоритъ: „Я тобою усердствовала во всѣхъ грѣхахъ и злодѣяніяхъ". Тѣло говоритъ: „Ну, не превозносись, ибо сладострастіе, прелюбодѣяніе и убійство [суть дѣла] тѣла, но зависть, кичливость, тщеславіе и гордость — [присущи] душѣ" [1]). Душа говоритъ: „Если то, что ты говоришь, вѣрно, то горе намъ грѣшнымъ и несчастнымъ! Значитъ, какъ вмѣстѣ мы творили зло, такъ вмѣстѣ будемъ мучиться въ неугасимомъ огнѣ, ибо было у насъ мѣсто сѣять, и не посѣяли мы добраго сѣмени [2]); было у насъ время (дни), чтобы дѣлать добро, и мы не дѣлали его [3]). Такъ горе намъ, ибо мы лишились блаженства жизни! Мы видѣли, какъ другіе дѣлали добро и смѣялись, не зная того, что предстоитъ намъ. Священники взывали къ намъ, и мы не слушали; Божье слово не проникало въ наши уши: когда они [служители Божіи] говорили о геенне, намъ казалось, что это сонъ [4]). Мы отдались (ушли) беззаконію и не вспоминали о страшномъ и непріятномъ судѣ Божіемъ: [Богъ] воздастъ каждому по дѣламъ". И душа, рыдая и вздыхая, говоритъ тѣлу: „Горе мнѣ! Что будетъ со мною? Я въ трепетѣ и, выступая [изъ тѣла?], дрожу и не могу взглянуть на огненныя силы, которыя влекутъ меня, нанося удары и позоря". Тѣло говоритъ: „Я погибло! Что будетъ со мною? Я было какъ крѣпкая и красивая башня, и я разрушилось! Мое сердце испугалось и пришло въ ужасъ, и я сравнено съ землею; я ходило [а теперь] стало неподвижнымъ (впало въ неподвижность); одаренное [прежде] даромъ слова и мудростью, я [нынѣ] лишилось способности мыслить (поглупѣло); блескъ и прелесть моей роскошной красоты поблекли и погибли; мое туловище, желанное для многихъ, распалось [на части]; мои очи, [нѣкогда] полные блеска, красивые и лучезарные (свѣтлые), затмились; двери слуха сомкнулись и оглохли; языкъ во рту отпялся—слова исчезли съ моихъ устъ..." [5]). Душа говоритъ: „Что станетъ со мною? Я въ трепетѣ отъ огневидныхъ ангеловъ; дрожу передъ шестикрылыми

---

[1]) Этого характернаго раздѣленія отвѣтственности за нечистые поступки между тѣломъ и душою нѣтъ въ романскихъ версіяхъ легенды; въ пров.-катал. поэмѣ душа заявляетъ, что тѣло столь же повинно въ гордости, лести, зависти, какъ и въ прочихъ грѣхахъ—объѣдѣніи, пьянствѣ и т. п. Быть можетъ, здѣсь подразумѣвалось аналогичное возраженіе тѣла.

[2]) *Varnhagen*, l. c., P:

113—114: Ce que tu as seme T'ert oro presente
117—118: Ta semence est faillie Tot(e) est de gaierie.

[3]) Ibid., P, 57—58: Car devant le morir Fust tans de Deu servir.

[4]) Настоящее признаніе души въ томъ, что она также, какъ и тѣло, не внимала слову Божіему, не слушалась священниковъ и т. д., расходится, по своему значенію, съ аналогичнымъ мѣстомъ въ пров.-кат. поэмѣ, гдѣ душа заявляетъ, что она всегда стремилась къ духовной пищѣ и радовалась божественной службѣ, но тѣло препятствовало ей удовлетворять своимъ потребностямъ.

[5]) Нѣсколько странно, что тѣло само заявляетъ о томъ плачевномъ состояніи, въ которое смерть его привела. Правда, и во франц. поэмѣ оно говоритъ, что лишилось зрѣнія и способности рѣчи (P, 951—952), но въ общемъ эта рѣчь тѣла скорѣе соотвѣтствуетъ рѣчи души во ер. поэмѣ, начинающейся со стиха: „Cors, molt fus bel et gens—Ore es lais et pullens" и т. д. (P, 357—436).

Библиотека "Руниверс"

серафимами и, пораженная ужасомъ Судіи, трепещу передъ Нимъ!" Тѣло говоритъ: „Какъ мнѣ быть? Я упало на землю, раздробилось и свалилось въ яму, и стану пищею червей". Душа говоритъ: „Спустись [въ могилу], замолкни и ночи до пришествія Судьи Христа. Быть можетъ, кто-нибудь изъ нашего рода станетъ діакономъ, или священникомъ, или мужемъ праведнымъ, и онъ помянетъ насъ въ церкви во время службы, или творя милостыню, и Богъ смилуется и даруетъ [намъ] отпущеніе отъ нашихъ грѣховъ" [1]).

Вслѣдъ за этимъ разказомъ ангела, помѣщенъ другой—о смерти праведника [2]). Ангелъ говоритъ, что онъ принимаетъ праведную душу, которая радуется ему, какъ возлюбленному и другу, который зоветъ ее на свадьбу [3]). Переселяясь въ вѣчную жизнь, душа просвѣтлѣетъ какъ солнце, и благоухаетъ. Тѣлу же своему она говоритъ:

„Блаженно ты, тѣло, ибо тобою я оправдалась! Ты насъ обоихъ пріобщило къ славѣ (дословно: сдѣлало благообразными), милостынею, молитвою, добрыми дѣлами, подвижничествомъ, покаяніемъ, гостепріимствомъ". Тѣло говоритъ душѣ: „И ты блаженна, о душа, ибо ты была моею сотрудницею, и черезъ тебя я совершило всякія праведныя дѣла. Успокойся теперь отъ заботъ и печалей сего міра: я было землею и прахомъ; безъ тебя я мракъ (?) и пища червей. Грѣхи [мнѣ] были свойственны (нужны), но ты унимала ихъ". Душа говоритъ: „Вотъ я иду къ царю и буду ходатаемъ и заступницею за тебя". Тѣло говоритъ: „Иди съ миромъ, успокойся въ рядахъ ангеловъ и помяни меня передъ Христомъ Господомъ". За тѣмъ [душа и тѣло] прощаются другъ съ другомъ. Я (то есть, ангелъ) держу душу, пока тѣло опускаютъ въ могилу и пока священники не скажутъ: „Вѣру имѣющій—духъ мира". Тогда я беру душу и возношусь [съ нею] на небо".

Слѣдующій армянскій изводъ преданія о спорѣ души съ тѣломъ, является въ стихотворной обработкѣ, приписываемой армянскому поэту XIII вѣка Хачатуру Кечарскому [4]). Къ сожалѣнію, рукопись

[1]) Та же мысль о значеніи молитвъ и милостыни въ память усопшимъ получила иное толкованіе во франц. поэмѣ, гдѣ сказано, что они не могутъ облегчить участь грѣшной души. P. 889—898:

Aumosne do parent No nos vant mais doient,
No messe, ne matine No nos est médecine и т. д. (см. выше).

[2]) Н. Я. Марръ не списалъ разказа объ исходѣ души праведника по рукоп. Эчміадз. библіотеки, но нашелся другой списокъ „Бесѣды Григорія съ ангеломъ" въ рукописяхъ Азіатск. музея въ С.-Петербургѣ, № 3, XXV (1620 г.), по которому и приводится дальнѣйшій разказъ. Петербургская рукопись, по словамъ Н. Я. Марра, представляетъ нѣсколько сокращенную редакцію сравнительно съ текстомъ Эчміадз. библіотеки, но въ настоящемъ случаѣ разница не существенна.

[3]) О брачномъ союзѣ души съ духомъ, см. выше.

[4]) Въ указанной книгѣ Н. Я. Марромъ исторіи армянской литературы *Somala* (*Mons. Placido Sukias Somal*, Quadro della storia letteraria di Armenia, Venezia 1629, 122. Caciadur Gheciarense) приведены крайне скудныя свѣдѣнія объ этомъ

Библиотека "Руниверс"

Эчміадзинской библіотеки (XVI вѣка, № 86), по которой Н. Я. Марръ списалъ это стихотвореніе, даетъ неполный и мѣстами испорченный текстъ. Отрывокъ небольшой, и мы печатаемъ цѣликомъ переводъ Н. Я. Марра:

„Душа моя судится съ моимъ тѣломъ и говоритъ моему сердцу (?): „Горе тебѣ! Почему ты умножило мои грѣхи въ этомъ преходящемъ мірѣ? Почему ты погубило меня и ввергло (положило) меня въ неугасимый огонь? Въ тотъ день, когда будетъ разсчетъ, ты сгоришь, а меня будутъ мучить безъ конца". Мое тѣло дало слѣдующій отвѣтъ моему уму (?) и моей душѣ: „*Почему ты — на слугу возводишь такую ложь* и растравляешь мои раны? *Я лошадь, а ты госпожа лошади; я рабъ, а ты госпожа раба; воля — твоя, дѣло — мое.* Почему ты обвиняешь меня земнороднаго? *Этотъ міръ былъ подобенъ морю*: онъ увлекъ меня; *эта жизнь была подобна волнамъ*: она заключила меня какъ бы въ темницѣ (?). „Раскаяніе (?) *повергло меня въ бездну* [1]); дни моей [жизни] уподобляются цвѣтку расцвѣтшему и поблекшему (поспѣвшему) въ лѣтніе дни... [2])

Въ приведенномъ отрывкѣ вниманія особаго заслуживаютъ тѣ фразы въ отвѣтѣ тѣла, которыя мы отмѣтили курсивомъ: дѣло въ томъ, что они представляютъ поразительное соотвѣтствіе съ нѣкоторыми стихами французской поэмы XII вѣка (F). Въ послѣдней тѣло оправдывается передъ душою въ тожественныхъ выраженіяхъ:

P. 765, Jo fui jadis tes sers [3])
Par toi ere peruers;
Jo ere tes somiers,
Par toi estoie fiers.
Tu estoies ma domme
P. 770, Et moi cargas la somme.

Я было твоимъ слугою, и ты меня совратила; я было твоею лошадью и черезъ тебя стало гордымъ. Ты была моя госпожа и обременила мнѣ ношу.

Дальше слѣдуетъ (803—816), какъ и въ армянскомъ текстѣ, сравненіе жизни съ моремъ, въ которомъ тѣло потерпѣло крушеніе за отсутствіемъ надежнаго кормчаго: такимъ образомъ, французская поэма отчасти дополняетъ и разъясняетъ значеніе образа, оставшагося недосказаннымъ въ армянскомъ текстѣ: въ послѣднемъ

поэтъ, который де писалъ по преимуществу стихотворенія религіознаго содержанія и сложилъ элегію въ честь Александра Великаго. Нѣкоторыя изъ произведеній Хачатура изданы по армянски, но въ числѣ ихъ, по словамъ Н. Я. Марра, настоящее стихотвореніе не помѣщено.

[1]) Текстъ явно испорченъ.

[2]) Не есть ли это сравненіе отголоскомъ того же стиха псалма Давида, 102, 15, на который мы уже ссылались при разсмотрѣніи русскихъ духовныхъ стиховъ?

[3]) Слѣдуемъ чтенію *C* и *B*, такъ какъ въ другихъ спискахъ текстъ въ данномъ случаѣ испорченъ: въ *P* вмѣсто „tes sers" стоитъ—„cuiers" (?), въ *H*—„fermers" (!).

Библиотека "Руниверс"

(можетъ быть, вслѣдствіе плохаго качества настоящаго списка стихотворенія Хачатура) пропущено упоминаніе о кормчемъ, то-есть, о душѣ, которая должна была направлять тѣло въ плаваніи по морю жизни. Но, съ другой стороны, стихи во французской поэмѣ, которые мы отмѣтили какъ не совсѣмъ удачное развитіе образнаго уподобленія тѣла—лошади, и души—ѣздоку [1]), оказываются дѣйствительною прибавкою къ тексту, по сравненіи съ настоящимъ армянскимъ изводомъ преданія, ибо въ послѣднемъ приведенное сравненіе ведетъ только къ заключенію: „воля твоя, дѣло мое", тогда какъ авторъ *F* заставляетъ коня какъ бы жаловаться на тиранію всадника и приписываетъ тѣлу благія пожеланія, которымъ душа противилась. „Почему ты обвиняешь меня земнороднаго?" говорится далѣе въ армянскомъ текстѣ и соотвѣтственно во французской поэмѣ: „Не мнѣ было тебѣ обуздывать, ибо я создано изъ земли" [2]), и нѣсколько выше: „Ты замышляла зло, а я лишь исполняло [твою волю]" [3]).

Стихотвореніе Хачатура представляетъ нѣсколько неясныхъ мѣстъ; такъ, прежде всего непонятно, что авторъ говоритъ о *своей* душѣ и о *своемъ* тѣлѣ, такъ какъ рѣчь идетъ о посмертномъ спорѣ. Быть можетъ, это разказъ о видѣніи? Къ сожалѣнію, отрывокъ слишкомъ коротокъ, чтобы можно было провѣрить эту догадку, но во всякомъ случаѣ редакція легенды въ настоящей обработкѣ, при общности темы и основнаго содержанія, нѣсколько отличается отъ прозаической версіи ея въ „Бесѣдѣ Григорія".

Указанное выше соотвѣтствіе армянскихъ изводовъ преданія съ романскими текстами врядъ ли объясняется предположеніемъ о случайныхъ совпаденіяхъ при обработкѣ сходнаго сюжета; несомнѣнно, что

---

[1]) Настоящее сравненіе, повидимому, имѣетъ общій источникъ съ вышеуказаннымъ о кормчемъ и кораблѣ. Въ томъ же произведеніи Гермеса Трисмегиста, на которое мы выше ссылались, авторъ въ гл. XIII, побуждая душу обуздывать свое тѣло, говоритъ: „si equos equitem regat necesse est ambo in perniciem incurrant; si denique corpus animam regat necesse est ambo in perniciem incurrant (*Bardenhewer*, l. c., 105). Bardenhewer замѣчаетъ по поводу этого сравненія: „similitudinem equitis et equi quod attinet notum est Platonem, Phaedr., 246, totam animam cum conjuncta vi rectoris et duorum equorum comparare" (ibid. 138). Наконецъ, говоритъ онъ, и по ученію „братьевъ чистоты", душа уподоблялась ѣздоку, тѣло—лошади, а человѣкъ де составляетъ совокупность того и другаго, коня и всадника (ср. *Dieterici*, Die Anthropologie и т. д., l. c., 17, 43).

[2]) *Varnhagen*, l. c., P, 631—632: Rien n'amontast m[a] guerre Car tot ere de terre.

[3]) Ibid., P, 601—602. Tel pensas et gel fis Com dolans et caitis.

Библиотека "Руниверс"

связь между тѣми и другими произведеніями болѣе интимнаго характера. но вопросъ о томъ, какъ установить и какъ объяснить ее, представляетъ немало затрудненій, такъ какъ, при сходствѣ основной мысли и нѣкоторыхъ подробностей изложенія, армянскія обработки сюжета представляютъ также весьма существенныя черты отличія. Прежде всего заслуживаетъ вниманія общее построеніе легенды о Григоріѣ Просвѣтителѣ, которое, замѣтимъ, вполнѣ отвѣчаетъ указанному нами преданію: „извѣщеніе отъ ангела Божія преподобному отцу Макарію Египтянину о тайнахъ Божіихъ несвѣдомыхъ". Но, при тожествѣ основной схемы разказа, при сходствѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, задаваемыхъ старцемъ ангелу, оба произведенія разнятся въ изложеніи тѣхъ или иныхъ вѣрованій и представленій эсхатологическаго характера, которыя составляютъ содержаніе отвѣтовъ ангела [1]). Въ центрѣ

---

[1]) Подробный разборъ вопросовъ и отвѣтовъ въ „Собесѣдованіи Григорія" будетъ возможенъ лишь по обнародованіи критическаго текста этого памятника, по равнымъ рукописямъ съ переводомъ на одинъ изъ доступныхъ для не оріенталиста языковъ. Ограничиваемся указаніемъ на содержаніе нѣкоторыхъ вопросовъ по переводу Н. Я. Марра (съ рукописи Азіатск. муз. № 3), любопытныхъ по своимъ соотношеніямъ съ славянскими апокрифами. Прежде всего замѣтимъ, что послѣ разказа о прощаніи души съ тѣломъ ангелъ сообщаетъ и о мытарствахъ души, но въ весьма своеобразной редакціи: душа послѣ смерти проходитъ семь ступеней (въ Изв. отъ анг. Мак. Ег. говорится о небесной лѣстницѣ, по ступенямъ которой душа совершаетъ свое восхожденіе на небо); грѣшная душа подвергается нападенію діаволовъ при прохожденіи этихъ ступеней (въ Изв. отъ анг. Макарію Египетскому, на каждой ступени небесной лѣстницы полкъ демоновъ „сіе глаголются мытарства воздушная"—допрашиваютъ душу о грѣхахъ), наконецъ, ее отводятъ въ опредѣленное мѣсто, гдѣ души ожидаютъ Страшнаго Суда. Праведныя души жаждутъ скорѣйшаго пришествія Христова, чтобы получить воздаяніе за добрыя дѣла, а души грѣшниковъ, помышляя о будущихъ мукахъ, высказываютъ тщетное пожеланіе, чтобы суда не настало.

Григорій: Оставляютъ ли души грѣшниковъ свое мѣсто [на томъ свѣтѣ] или нѣтъ? Ангелъ отвѣчаетъ, что когда въ честь покойника дѣлаютъ вклады въ церковь, раздаютъ милостыню и совершаютъ поминовенія, то во время службы — душа грѣшника покидаетъ свое мѣсто [скорби] и представляется передъ Божествомъ. Въ противномъ случаѣ она должна пребывать на своемъ мѣстѣ неиз. мѣнно до Страшнаго Суда. Мы имѣемъ аналогичное повѣріе, но въ болѣе развитомъ видѣ, въ *Сборн. Сказан. о загробн. жизни*, см. выше, *Буслаевъ*, Очерки, II, 121.

Григорій: Можно ли въ загробной жизни видѣться, любить и узнавать другъ друга? (Отвѣтъ—можно, только нельзя оказывать помощи). Ср. *Вопр. Іоан. Б. Гоноду*: есть ли въ мірѣ иномъ [знати] дроугъ дроугъ, брату брата и отецъ чадо, и есть-ли помышленіе нынѣшнихъ домовъ и дворовъ? *Тих.* II, 177, 185; *Вопр. Іоан. Б. на Ел.* т., ibid., 198, 205, 206; *Пыпинъ*, Лонн. и Отр. кн., 113, 117.

Библиотека "Руниверс"

обоихъ преданій является разказъ объ исходѣ души праведника и грѣшника и о судьбѣ души за гробомъ. Форма изложенія, общая обоимъ этимъ произведеніямъ, есть бесѣда или откровеніе отъ ангела старцу. Въ томъ и другомъ отношеніи легенды о Григоріѣ и о Макаріѣ соотвѣтствуютъ преданію о египетскомъ отшельникѣ, на которое ссылается авторъ старо-французскаго „Стихотворенія о Страшномъ Судѣ". Такимъ образомъ, всѣ три названные памятника являются, на нашъ взглядъ, различными обработками одной и той же легенды. Мы уже высказали предложеніе, что въ безымянномъ отшельникѣ французскаго „Стихотворенія о Страшномъ Судѣ" слѣдуетъ признать святаго Макарія (Египетскаго или Александрійскаго), на основаніи сходства содержанія этого памятника съ древними преданіями эсхатологическаго характера, связанными съ именемъ Макарія, и мы считаемъ вполнѣ вѣроятнымъ, что и разказъ объ явленіи ангела Григорію Просвѣтителю произошелъ изъ той же основы, при чемъ одно имя было лишь замѣнено другимъ, болѣе близкимъ, національнымъ [1]). Но, допуская древность схемы этого преданія объ

Изъясн. отъ ант. Мак. Ев.: знаются ли между собою души представившихся на томъ свѣтѣ (рукоп. И. П. Библ., Q. I. 271)?

Григорій: Если кто грѣшитъ послѣ исповѣди и снова исповѣдуется, будутъ ли ему отпущены грѣхи? (Отвѣтъ утвердительный). Ср. *Вопр. Іон. Б. на Ев. з.*: А ине исповѣдьникъ грѣхы творитъ паки отпустатъ ѥі сѧ омоу грѣси ты? *Тих.*, II, 201; *Пит.* 116.

Григорій: Какой самый тяжкій грѣхъ? (Отвѣтъ—тотъ, въ которомъ не сознаешься на исповѣди, а потомъ указано, что — сквернословіе). Въ *Изъясн. отъ ант. Мак. Ев.* вопросъ тожественъ, но отвѣтъ—„злопомненіе и гордость".

Отмѣтимъ, наконецъ, и повѣрію о „зломъ запахѣ грѣховъ", который исходитъ отъ души грѣшника, повѣріе, на которое указывается въ „Бесѣдѣ Григорія", а въ легендѣ о Макаріѣ оно, какъ мы видѣли, служитъ главнымъ поводомъ бесѣды старца съ ангелами. Н. Я. Марръ сообщилъ намъ, что въ армянскомъ житіи св. отцевъ (изданномъ въ Венеціи, 1885, ч. II) помѣщены отрывки и изъ легенды о Макаріѣ Александрійскомъ. Старецъ не названъ по имени, но слѣдующій разказъ слѣдуетъ непосредственно за рядомъ повѣствованій о святомъ „Макарѣ" (стр. 416): „Шелъ одинъ старецъ и съ нимъ два ангела. Попался имъ какой-то трупъ: старецъ схватился за носъ и ангелы [сдѣлали тоже самое]. На вопросъ старца: „И до васъ доходитъ запахъ?" они отвѣтили: „Нѣтъ, мы поступили [такъ], чтобы угодить тебѣ (дословно—„для твоего сердца"), но до насъ доходитъ запахъ отъ грѣшной души". Вслѣдъ за тѣмъ приводится другая версія этого же эпизода, но безъ продолженія разказа.

[1]) Въ „житіи" Григорія Просвѣтителя приводится разказъ объ одномъ его „видѣніи", и хотя, по сообщенію Н. Я. Марра, оно не имѣетъ ничего общаго по содержанію съ настоящимъ „Извѣщеніемъ отъ ангела", этотъ эпизодъ „житія"

Библиотека "Руниверс"

исходѣ души праведника и грѣшника, изложеннаго въ видѣ откровенія отъ ангела, мы въ то же время должны признать, что она представляла весьма растяжимую рамку для различныхъ вставокъ и замѣнъ, такъ что замѣчается весьма существенное колебаніе въ разныхъ редакціяхъ настоящей легенды: въ старо-французскомъ „Стихотвореніи о Страшномъ Судѣ" вставлены значительныя выдержки изъ Павлова Видѣнія и изъ преданій о кончинѣ міра; въ русскихъ и болгарской версіяхъ мы тоже видѣли различныя наслоенія, а въ спискѣ XVII вѣка „Слова о святомъ Макаріи како видѣ два ангела" разказъ о Макаріѣ Египетскомъ почти дословно совпадаетъ съ разказомъ о Макаріѣ Александрійскомъ [1]). Весьма возможно, что обѣ эти легенды, то-есть, Извѣщеніе отъ ангела Макарію Египетскому и Откровеніе отъ двухъ ангеловъ Макарію Александрійскому (при встрѣчѣ трупа въ пустынѣ), имѣютъ общую основу въ одномъ и томъ же преданіи, но во всякомъ случаѣ установилось два различныхъ типа этой легенды, дальнѣйшее развитіе которыхъ пошло по разнымъ направленіямъ: въ схемѣ легенды, о которой сказано выше, удержана форма откровенія и бесѣды старца съ ангеломъ, между тѣмъ какъ въ позднѣйшей обработкѣ легенды о Макаріѣ Александрійскомъ, съ которою мы познакомились по латинскому пересказу ея въ римской рукописи, разказъ объ откровеніи замѣненъ разказомъ о видѣніи: объ ангелахъ больше не упоминается, и какой-то неизвѣстный монахъ становится очевидцемъ (въ сновидѣніи) смерти праведника и грѣшника, о чемъ онъ сообщаетъ впослѣдствіи Макарію Александрійскому. Мы представили попытку объяснить происхожденіе этой обработки легенды путемъ смѣшенія различныхъ преданій, и послѣ ряда новыхъ передѣлокъ сюжета, мы приходимъ, наконецъ, къ французской легендѣ XII-го вѣка — „Видѣніе Пустынничка" (Un samedi par nuit). Другой основной типъ преданія послужилъ источникомъ „Бесѣды съ ангеломъ Григорія Просвѣтителя". Онъ тоже несомнѣнно подвергся наслоеніямъ и прежде всего возникаетъ вопросъ: какъ сложилось преданіе о томъ, что душа „судится" со своимъ тѣломъ при разставаніи съ нимъ, тогда какъ въ извѣстныхъ намъ версіяхъ „Извѣщенія отъ ангела Макарія Египетскаго" объ этомъ повѣріи ничего не говорится, и въ старо-французскомъ „Стихотвореніи о Страшномъ судѣ" душа одна обращается съ рѣчью къ своему тѣлу, но спора между

могъ послужить внѣшнимъ поводомъ приписать Григорію преданіе объ египетскомъ отшельникѣ.

[1]) См. выше, I, с. 2.

Библиотека "Руниверс"

ними нѣтъ? Если бы указанное повѣріе дѣйствительно принадлежало древне-христіанскому преданію, то непонятнымъ фактомъ являлось бы исчезновеніе всякихъ слѣдовъ о немъ въ многочисленныхъ изводахъ разсказовъ объ исходѣ души, которые до насъ дошли. Въ самомъ дѣлѣ, въ цѣломъ рядѣ вышеразсмотрѣнныхъ изводовъ преданій объ исходѣ души, дошедшихъ до насъ въ древнихъ памятникахъ и въ позднѣйшихъ обработкахъ ихъ въ древне-русской письменности, и въ произведеніяхъ западно-европейскихъ литературъ, начиная съ X—XI вѣка, мы нигдѣ не встрѣтили указанія на повѣрье, что душа послѣ смерти споритъ или „судится“ со своимъ тѣломъ. Мотивъ этотъ появляется впервые въ позднѣйшихъ обработкахъ легенды о сѣтованіяхъ души тѣлу, и разсказъ ангела въ легендѣ о Григоріѣ Просвѣтителѣ представляется намъ въ этомъ отношеніи такою же, вторичною обработкою болѣе древняго преданія объ исходѣ души (гдѣ она только прощается со своимъ тѣломъ или предается сѣтованіямъ, но не споритъ съ нимъ), какъ и западныя легенды XII вѣка. Спрашивается: гдѣ впервые произошло указанное видоизмѣненіе сюжета, на востокѣ или на западѣ, и чѣмъ оно было вызвано и обусловлено?

Составные элементы легенды принадлежатъ, во всякомъ случаѣ, восточному преданію: мы видѣли, что съ раннихъ вѣковъ христіанства въ Сиріи и въ Египтѣ были распространены многообразные разсказы о различныхъ предсмертныхъ явленіяхъ при кончинѣ человѣка и о судьбѣ души немедленно послѣ смерти. Далѣе, мы отмѣтили нѣкоторыя мѣста въ „Надгробныхъ пѣснопѣніяхъ“ Ефрема Сирина, гдѣ говорится о прощаніи души съ тѣломъ, при ихъ разлученіи. Наконецъ, мы указали, что мысль о томъ чтобы представить душу и тѣло послѣ смерти на судъ Бога, который рѣшаетъ вопросъ о степени виновности и объ равной отвѣтственности ихъ обоихъ за совершенныя въ жизни дѣла, принадлежитъ древне-еврейскому преданію. Мысль эта стоитъ въ явной связи съ вѣрованіемъ въ воскресеніе плоти, отрицаемое нѣкоторыми еретиками IV вѣка, противъ которыхъ боролся уже Ефремъ Сиринъ [1]). Такимъ образомъ, вопросъ о взаимоотношеніи духа и тѣла, въ виду предстоящаго имъ отвѣта на томъ свѣтѣ, возникалъ самъ собою изъ основъ христіанскаго ученія. Впрочемъ, вопросъ этотъ занималъ еще древнихъ грековъ: считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь любопытное указаніе Плутарха (на которое обратилъ

[1]) См. *Ferry*, Saint Ephraem poète, 1877.

Библиотека "Руниверс"

вниманіе г. Гэдовъ) [1]), о „древнемъ спорѣ" по вопросу о страданіяхъ души и тѣла. Плутархъ [2]) сообщаетъ два различныя рѣшенія этого спора: нѣкто Демокритъ, говоритъ онъ,—обвинялъ душу въ неумѣломъ управленіи тѣломъ, которое, по его мнѣнію, представляется лишь безсильнымъ орудіемъ во власти души. Другое лицо, по имени Теофрастъ, осуждало напротивъ тѣло, такъ какъ душѣ приходится изъ-за него терпѣть много страданій въ теченіе жизни. По мнѣнію г. Гэдоза, впрочемъ, не подтвержденному еще доказательствами, обычай вести споры на подобіе изложеннаго у Плутарха (г. Гэдовъ остроумно называетъ ихъ своего рода „jeu d'esprit") перешелъ къ грекамъ отъ египтянъ; не беремъ на себя провѣрку гипотезы, высказанной почтеннымъ ученымъ, но замѣтимъ, что хотя древніе допускали возможность двухъ различныхъ рѣшеній вопроса о виновности тѣла или души, на почвѣ христіанскаго преданія, въ связи съ вѣрованіемъ въ воскресеніе плоти, должно было одержать верхъ третье рѣшеніе, по которому оба, то-есть, духъ и плоть признаются равно виновными. Такое рѣшеніе, какъ было указано, выражено въ талмудической притчѣ о душѣ и о тѣлѣ. Въ ней разказъ пріуроченъ ко времени кончины міра и наступленія Страшнаго Суда: это несомнѣнно основная ситуація въ легендѣ, возникшей подъ непосредственнымъ вліяніемъ ученія о воскресеніи плоти; но содержаніе рѣчей души и тѣла, которыя, первоначально, должны были произноситься послѣ Втораго Пришествія, могло быть перенесено на другое преданіе, сообщенное намъ Ефремомъ Сиринымъ, о прощальной бесѣдѣ души и тѣла при ихъ разставаніи.

Быть можетъ, это сліяніе двухъ первоначально различныхъ сюжетовъ произошло уже въ какой-нибудь сирійской версіи легенды, но мы не имѣемъ объ этомъ свѣдѣній. Считая во всякомъ случаѣ вѣроятнымъ, что повѣрье о томъ, что душа послѣ смерти человѣка „судится" со своимъ тѣломъ, сложилось на христіанскомъ востокѣ, мы не имѣемъ возможности точно опредѣлить ни мѣста, ни времени происхожденія этой легенды. Фактъ позднѣйшаго распространенія ея на востокѣ и на западѣ вызываетъ насъ на другое предположеніе—что существовала греческая версія настоящаго преданія; это представ-

[1]) *Mélusine*, 1800, Sept.-Oct., № 5, 107—109.

[2]) См. Πλουτάρχου τοῦ χαιρωνέως τὰ Ἠθικα, ed. *Dyttenbach*, t. V, pars III, c. II 695 — 698. Въ XIV вѣкѣ на тотъ же сюжетъ написанъ трактатъ Григорія Паламы, см. *Ald. Jahn*, Gregorii Palamae, Archip. Thessalon. Prosopopeia animae accusantis corpus et corporis se defendentis cum indicio, Halle, 1885.

Библиотека "Руниверс"

лается намъ тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что и основная схема двухъ вышеуказанныхъ типовъ легенды, въ которыхъ мы знакомимся съ мотивомъ о спорѣ души съ тѣломъ въ древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ обработкахъ сюжета, восходитъ къ греческимъ источникамъ. Различіе армянскаго извода легенды, приписываемой Григорію Просвѣтителю, отъ старо-французской поэмы „Un samedi par nuit" — опредѣляется прежде всего, какъ было замѣчено, различіемъ обстановки дѣйствія, къ которой сюжетъ былъ пріуроченъ, но указанныя общія черты въ подробностяхъ изложенія свидѣтельствуютъ объ общемъ источникѣ преданія. Въ числѣ этихъ общихъ чертъ заслуживаютъ особеннаго вниманія, на нашъ взглядъ, нѣкоторыя наиболѣе характерныя сравненія, въ которыхъ выражены отношенія души и тѣла (таковы: сравненія съ кормчимъ корабля и съ конемъ и его всадникомъ) въ армянскихъ и романскихъ обработкахъ легенды и которыя, повидимому, являются отголоскомъ ученія неоплатониковъ [1]).

Но эти образныя выраженія встрѣчаются далеко не во всѣхъ изводахъ легенды о спорѣ души съ тѣломъ, и кромѣ того, мотивъ „спора" является, какъ было указано, въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ, представляющихъ болѣе или менѣе оригинальную редакцію преданія объ исходѣ души; таковы: ирландская гомелія, сербскія и бѣлорусскія народныя пѣсни. Мы назвали предположенный г. Гэдозомъ латинскій источникъ ирландской гомеліи въ числѣ прототиповъ легенды о „спорѣ" и указали на возможность самостоятельной прибавки возраженія тѣла (въ весьма элементарной формѣ) на упреки души. Въ данномъ случаѣ споръ является дѣйствительно лишь „инцидентомъ", по выраженію г. Гэдоза, въ разсказѣ о судьбѣ души за гробомъ, а не служитъ главнымъ содержаніемъ повѣствованія. То же замѣчаніе можетъ быть отнесено и къ славянскимъ народнымъ пѣснямъ. Но указаніе на прототипъ легенды еще не въ достаточной мѣрѣ объясняетъ намъ пути и условія ея развитія: редакція преданія объ исходѣ души, въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ ирландской гомеліи, никоимъ образомъ не можетъ быть признана источникомъ французской поэмы и сродныхъ ей текстовъ. Намъ кажется, что было бы неправильнымъ вообще устанавливать непосредственную литературную связь между различными обработками сходнаго сюжета. Принимая во вниманіе, что мысль объ отвѣтственности души и тѣла передъ судомъ Всевышняго вытекала, какъ было за-

[1]) См. выше стр. 77 и 67, примѣч.

Библиотека "Руниверс"

мѣчено, естественнымъ путемъ изъ основъ христіанскаго ученія, и что, кромѣ того, притча „о душѣ и тѣлѣ", въ которой эта мысль была выражена, пользовалась извѣстностью въ средневѣковой литературѣ, мы склонны думать, что мотивъ о посмертномъ спорѣ души съ тѣломъ могъ быть самостоятельно внесенъ въ ту или другую обработку преданія объ исходѣ души, примѣромъ чему служитъ ирландская гомелія и, вѣроятно, аналогичный источникъ сербской пѣсни „душа и свети Аравѣо у раjу". Но въ этихъ произведеніяхъ мотивъ только вкратцѣ намѣченъ. Врядъ ли авторъ французской обработки иной легенды—видѣнія отшельникомъ смерти грѣшника—могъ воспользоваться подобными намеками въ другихъ преданіяхъ (допустивъ даже, что они были ему извѣстны), чтобы составить по нимъ то обстоятельное и сложное возраженіе тѣла, которое мы находимъ въ разныхъ текстахъ группы O. Тѣмъ большее значеніе мы придаемъ соотвѣтствіямъ, которыя устанавливаются между французской версіей (F) и армянскими изводами преданія: разказъ ангела въ легендѣ о Григоріѣ Просвѣтителѣ, дополненный отрывкомъ стихотворенія Хачатура, выясняетъ намъ до нѣкоторой степени характеръ того источника французскаго автора, который мы обозначили черезъ ξ, выдѣливъ его изъ прочихъ составныхъ частей поэмы.

Позволимъ себѣ еще одно замѣчаніе по поводу формы изложенія разказа ангела о посмертномъ спорѣ души съ тѣломъ въ редакціи легенды, приписываемой Григорію Просвѣтителю: она занимаетъ какъ бы серединное мѣсто между двумя другими редакціями преданія въ французской и провансальско-каталонской версіяхъ его. Дѣйствительно, мы указали, что во французской легендѣ споръ между тѣломъ и душою наступаетъ послѣ смерти, а въ провансальско-каталонской поэмѣ онъ происходитъ еще при жизни человѣка, въ ожиданіи близкой кончины. Въ армянскомъ текстѣ мы находимъ объясненіе этому возможному раздвоенію сюжета, такъ какъ въ началѣ спора ситуація точно не указана [1]), а дальше, послѣ нѣсколькихъ обмѣнныхъ рѣчей, душа заявляетъ о своемъ ужасѣ въ тотъ мигъ, когда она покидаетъ тѣло, и послѣднее соотвѣтственно принимается жаловаться на свое безпомощное состояніе, послѣ того какъ душа его покинула. Отсюда могло возникнуть толкованіе, что начало спора происходитъ еще во время жизни, передъ самымъ наступленіемъ

[1]) Она объясняется изъ предшествовавшихъ отвѣтовъ ангела, который разъясняетъ, что душа не сама выходитъ изъ тѣла, но ангелъ (въ томъ или другомъ видѣ) извлекаетъ ее: послѣ этого уже происходитъ споръ съ тѣломъ.

Библиотека "Руниверс"

смерти. Предположимъ, что автору провансальско-каталонской поэмы была извѣстна аналогичная редакція легенды, показателемъ которой служитъ армянскій текстъ: при обработкѣ ея легко могло случиться, что весь споръ былъ изложенъ въ видѣ предсмертной бесѣды души съ тѣломъ.

Въ позднѣйшихъ обработкахъ, примыкающихъ къ этому типу преданія, былъ прибавленъ, какъ мы увидимъ ниже, еще другой мотивъ—о враждѣ и соперничествѣ между духомъ и плотью въ теченіе жизни. По отношенію къ этому мотиву армянская легенда о Григоріѣ Просвѣтителѣ занимаетъ довольно независимое положеніе: мы отмѣтили въ ней весьма характерное различеніе духовныхъ и тѣлесныхъ пороковъ, такъ что отвѣтственность за тѣ или другія дѣла человѣка вмѣняется душѣ или тѣлу въ зависимости отъ характера совершенныхъ проступковъ. Настоящее толкованіе выдѣляется отъ другаго, болѣе обычнаго представленія, по которому противополагаются вообще духовныя и тѣлесныя наклонности человѣка, какъ враждебныя другъ другу по самому своему существу. На эту вражду плоти и духа указывалось въ нѣкоторыхъ вышеразсмотрѣнныхъ изводахъ легенды о сѣтованіяхъ души тѣлу, и преданіе о ней послужило, какъ мы видѣли, содержаніемъ для разказа о спорѣ души съ тѣломъ во время жизни человѣка, изложеннаго въ поэмѣ Вонвезина du Riva. Считаемъ умѣстнымъ бѣгло прослѣдить исторію этого преданія и указать на нѣкоторыя изъ его обработокъ, независимыхъ отъ разказовъ объ исходѣ души и о судьбѣ ея по смерти, но впослѣдствіи отразившихся и на обработкахъ преданія о разлученіи души съ тѣломъ, о чемъ рѣчь ниже. Предлагаемое обозрѣніе послужитъ намъ и для общей оцѣнки содержанія французской поэмы XII вѣка (F), въ которой усматривается колебаніе между двумя различными взглядами на взаимноотношенія плоти и духа.

Ф. Витюшковъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ Р. М. ГУБЕ.

28-го іюля 1890 года скончался въ Варшавѣ на 88-мъ году своей жизни сенаторъ, членъ государственнаго совѣта, членъ нѣсколькихъ академій и множества ученыхъ обществъ Ромуальдъ Михайловичъ Губе. Покойный проявилъ выдающіяся свои умственныя способности въ сферѣ ученой, законодательной и административной. Въ этомъ нашемъ посмертномъ воспоминаніи мы остановимся только на его ученой дѣятельности; законодательныхъ и административныхъ заслугъ мы коснемся на столько, на сколько это окажется необходимымъ для оцѣнки покойнаго, какъ ученаго. Это произойдетъ потому, что въ теченіе всей своей продолжительной жизни, Р. М. Губе обращался къ своимъ ученымъ занятіямъ съ особенною любовью и ставилъ ихъ выше всего, кромѣ того, оцѣнка заслугъ покойнаго на законодательномъ и административномъ поприщахъ потребовала бы продолжиныхъ занятій въ государственныхъ архивахъ, которые для насъ недоступны.

Р. Губе родился въ Варшавѣ $\frac{26\text{-го января}}{7\text{-го февраля}}$ 1803 г., первоначальное образованіе получилъ въ Дрезденѣ, Варшавѣ и Краковѣ, затѣмъ поступилъ въ королевско-александрійскій Варшавскій университетъ, который окончилъ со степенью магистра правъ въ 1821 г. Для дальнѣйшаго своего усовершенствованія въ наукахъ покойный выѣхалъ въ Августѣ 1823 г. въ Берлинъ, гдѣ пребывалъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ Берлинѣ оказали на умъ покойнаго особенное вліяніе два ученыхъ, Савиньи и Гегель, которыхъ онъ вспоминалъ до самой своей смерти съ особеннымъ уваженіемъ. Савиньи возбудилъ въ немъ интересъ къ исторіи права, надъ разработкою которой Губе трудился съ особеннымъ успѣхомъ. Гегель пріучилъ его смотрѣть на отдѣльныя права народовъ, какъ на поступательное движеніе человѣческаго духа въ

Библиотека "Руниверс"

открытіи все болѣе и болѣе совершенныхъ формъ человѣческаго общежитія. Впрочемъ, Губе, можетъ быть именно вслѣдствіе двухъ совершенно противоположныхъ вліяній, не сдѣлался ни слѣпымъ приверженцемъ исторической школы, ни гегеліанцемъ. По мнѣнію Савиньи, каждое право должно было органически развиваться изъ своихъ національныхъ основъ безъ воздѣйствія законодателя; поэтому самая здоровая форма права есть обычай. Между тѣмъ, Губе уже въ одномъ изъ первыхъ своихъ трудовъ смотрѣлъ на законъ, какъ на наиболѣе совершенную форму права [1]). По мнѣнію Гегеля, наука права имѣетъ научное, а не ремесленное значеніе только тогда, когда она „есть тотъ моментъ единой науки (то-есть, философіи), въ которомъ разумное Бытіе развивается въ дѣйствительный міръ свободной нравственности" [2]), а исторія права должна необходимо быть всемірною исторіей права... „ибо она не придаетъ ни одному народу или времени исключительной важности, но каждый народъ разсматривается только на столько, на сколько онъ стоитъ на вытекающей изъ понятія ступени развитія" [3]). Поэтому юристы, послѣдователи Гегеля, или витали въ самыхъ возвышенныхъ сферахъ юридическихъ и политическихъ обобщеній, или, если были историками, обработывали данный предметъ съ всемірно-исторической точки зрѣнія (Гансъ—наслѣдственное право, Унгеръ—бракъ). Между тѣмъ, Р. Губе съ самаго начала своей ученой дѣятельности не брезгалъ заниматься самыми мелкими вопросами, а большую часть своей жизни посвятилъ одному только праву, праву польскому, никогда не задаваясь разработать данный предметъ во всемірно-историческомъ его развитіи.

По своемъ возвращеніи изъ-за границы Р. Губе былъ назначенъ съ начала учебнаго 1825—1826 г. преподавателемъ исторіи римскаго и нѣмецкаго, а затѣмъ и французскаго права; въ 1828 г. онъ временно занималъ каѳедру уголовнаго права, а съ лѣта 1829 г. былъ назначенъ профессоромъ каноническаго и уголовнаго права въ королевско-александровскомъ Варшавскомъ университетѣ.

Занятія, связанныя съ этими каѳедрами, опредѣлили собою характеръ первыхъ ученыхъ работъ покойнаго. Онъ началъ съ изданія

---

[1]) Ogólne zasady nauki prawa karnego przez *R. Hube*. W Warszawie. 1830, стр. 39, 413, 414.

[2]) *Gans*. Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwickelung. Berlin. 1824, т. I, стр. XXX.

[3]) Тамъ же, стр. XXXI.

Библиотека "Руниверс"

римскихъ юристовъ (Ульпіана, Гая) для студентовъ [1]) и вскорѣ перешелъ къ уголовному праву [2]). Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ правовѣдѣнія онъ напечаталъ множество разнообразныхъ статей большею частію практическаго содержанія въ журналѣ: „Польская Ѳемида", къ основателямъ и чрезвычайно дѣятельнымъ сотрудникамъ котораго онъ принадлежалъ [3]). Эти мелкія работы, вмѣстѣ съ отдѣльно появившеюся статьею о теоріяхъ уголовнаго права [4]), можно считать подготовительными этюдами къ широко задуманному сочиненію, долженствующему охватить весь объемъ уголовнаго права, на которомъ намъ придется остановиться.

Въ 1830 г. вышелъ первый томъ „Общихъ основъ науки уголовнаго права" (Ogólne zasady nauki prawa karnego); продолженіе не появилось, но и это начало заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ предисловіи авторъ опредѣлилъ задачи своего труда. Онъ говоритъ, что въ наукѣ уголовнаго права замѣчаются различные пріемы изученія. Во Франціи и Англіи положенія уголовнаго права подчиняются мнѣніямъ временной политики, имѣютъ въ виду потребности минуты. Напротивъ, въ Германіи стремятся высвободиться отъ злобы дня и занять чисто теоретическую точку зрѣнія; этого достигаютъ или при помощи философскаго анализа самыхъ общихъ началъ уголовнаго права, или при помощи изученія исторіи уголовныхъ институтовъ. Оба пріема односторонни; поэтому авторъ будетъ стремиться къ ихъ примиренію. Уже эти мысли чрезвычайно замѣчательны у 27-лѣтняго молодаго человѣка. Не легко охарактеризовать даже и теперь, при громадной литературѣ, направленіе правовѣдѣнія у того или другаго народа, отмѣтить специфическія особенности и объяснить ихъ изъ жизни народа. Но еще труднѣе было занять независимое положеніе среди разнообразныхъ національныхъ теченій въ уголовномъ правѣ. Уже здѣсь проявился большой критическій талантъ и оригинальность автора. Въ предисловіи также авторъ выражаетъ стремленіе прослѣдить въ своемъ сочиненіи связь уголовныхъ началъ отъ древняго Рима до новѣйшаго времени. Эта задача требовала громадной эру-

---

[1]) Domitii Ulpiani fragmenta libri regularum singularis. 1826. Gaji Institutionum Commentarii IV ad fidem secundae editionis berolinensis editi. 1827. Варшава.

[2]) De furtis doctrinam ex iure Romano explicavit historice et dogmatice *R. Hube*. 1828. Варшава.

[3]) *Themis Polska*, czyli pismo nauce i praktyce prawa poświecone, начала выходить ежемѣсячно съ 1828 г.

[4]) O teoryach prawa kryminalnego. 1828.

Библиотека "Руниверс"

диціи. Авторъ долженъ былъ въ подлинникѣ изучить обширную литературу среднихъ и болѣе новыхъ вѣковъ. Только обстоятельное знакомство съ нею давало возможность слѣдить за постепеннымъ развитіемъ отдѣльныхъ уголовныхъ принциповъ, начиная отъ Дуранда и Гандина и кончая Карпцовымъ и еще болѣе новыми писателями. Замѣтимъ, что въ это время не было еще никакихъ пособій по этому предмету, за исключеніемъ исторіи римскаго права въ средніе вѣка Савиньи. Опредѣляя далѣе въ предисловіи способъ соединенія разныхъ ученій въ одно цѣлое, авторъ такъ высказывается о задачахъ польскаго правовѣдѣнія: „Несомнѣнно есть одна творческая мысль, которая принимаетъ только различныя историческія формы, чтобы въ странѣ создать окружающую насъ современность. Понять, разъяснить себѣ эту мысль есть дѣло философіи; изучить ея временные образы и прогрессъ ея постояннаго развитія, есть задача исторіи; ухватить ее въ ея отношеніяхъ къ современности и какъ-бы остановить ея движеніе, а также познать ея всесильно правящую мощь есть цѣль догматики". Этимъ замѣчаніемъ авторъ объясняетъ, почему онъ каждый вопросъ будетъ разсматривать со стороны философской, исторической и догматической. Въ этихъ словахъ о единомъ народномъ духѣ, о единой мысли, производящей современность, слышится отголосокъ ученія Гегеля. Абсолютная общность—міровой духъ—конкретно проявляется въ духѣ отдѣльныхъ народовъ, „которые стоятъ кругомъ трона абсолютнаго духа, какъ исполнители его осуществленія, и какъ свидѣтели и украшенія его величія" [1]).

Что касается плана всего сочиненія, то авторъ въ первой появившейся части говоритъ „только о преступленіи и наказаніи вообще, развивая эти понятія, то въ ихъ образованіи, что составляетъ первый отдѣлъ, то отдѣльно, сами въ себѣ, что составляетъ отдѣлъ второй, то, наконецъ, во взаимномъ вліяніи, что составляетъ отдѣлъ третій". Вторая часть должна была заключать развитіе отдѣльныхъ преступленій, наконецъ, третья — уголовный процессъ. Затѣмъ авторъ предполагалъ еще напечатать „почти уже готовое" объясненіе къ польскому уголовному кодексу; оно должно было преслѣдовать практическую цѣль — примѣненіе къ судебной практикѣ науки уголовнаго права, какъ она изображена будетъ авторомъ въ задуманномъ имъ трехтомномъ трудѣ. Вѣроятно, матеріалами, собранными по этому

[1]) Grundlinien der Philosophie des Rechts. 2-е изд. Берлинъ. 1840. § 352.

Библиотека "Руниверс"

поводу, авторъ воспользовался въ своихъ „работахъ надъ уголовнымъ кодексомъ 1818 года", изданныхъ въ 1863 году.

Ознакомившись съ задачами и планомъ 1-й части задуманнаго сочиненія, обращаемся къ ихъ выполненію. Согласно своей программѣ, авторъ разсматриваетъ въ 1-мъ отдѣлѣ преступленіе и наказаніе со стороны философской (стр. 1—43), исторической (стр. 43—218) и догматической (стр. 219—224). Преступленіе считается „нарушеніемъ права, какъ права; съ одной стороны, оно является нападеніемъ на реально существующее право; съ другой—посягательствомъ частной воли на общую юридическую волю цѣлаго общества, выраженную въ законахъ [1]). Въ послѣднихъ словахъ легко замѣтить вліяніе Гегеля. Наказаніе авторъ разбираетъ съ двухъ точекъ зрѣнія, съ точки зрѣнія безусловной справедливости, и—обезпеченія публичной и частной безопасности общества. Эта двоякая точка зрѣнія, изъ которыхъ первая считается основною, а вторая—придаточной, дозволяетъ автору сдѣлать попытку примиренія разнообразныхъ уголовныхъ теорій, существовавшихъ въ то время въ Германіи, но безъ ихъ изложенія и критики. Результатомъ всего этого является опредѣленіе наказанія, какъ возмездія, долженствующаго имѣть въ виду возстановленіе уваженія къ попранному праву, предупрежденіе, примѣръ, наконецъ, политическое и нравственное исправленіе преступника [2]).

Если такія опредѣленія вслѣдствіе своего эклектицизма нынѣ не вполнѣ могутъ удовлетворить философа-криминалиста, то въ историческомъ выводѣ понятій о преступленіи и наказаніи, авторъ уже проявляется, какъ будущій знаменитый историкъ-юристъ. Среди подавляющаго историческаго матеріала путеводною нитью для историка, говоритъ Губе, должно служить пониманіе исторіи, какъ лѣтописи воспитанія человѣческаго рода. Оказывается, что человѣчество проходитъ тѣ самыя ступени въ образованіи теоретическихъ понятій, какъ и отдѣльный человѣкъ. Каждый историческій народъ составляетъ одно индивидуальное цѣлое, представляетъ намъ постепенное развитіе одной общей основной мысли, а исторія каждаго отдѣльнаго народа снова есть только одно звено въ непрерывной цѣпи всемірной исторіи [3]). Хотя эта мысль заимствована у Гегеля, тѣмъ не менѣе она не портитъ дальнѣйшаго изложенія; авторъ не жертвуетъ историческими данными ради своихъ философскихъ обобщеній. Онъ слѣдитъ

[1]) Ogólne zasady nauki prawa karnego, стр. 11.
[2]) Тамъ же, стр. 12—43.
[3]) Тамъ же, стр. 43, 44.

Библиотека "Руниверс"

за видоизмѣненіемъ понятія о преступленіи и наказаніи на Востокѣ, въ Греціи, въ Римѣ и въ Европѣ. Въ послѣдней онъ различаетъ три періода: первый (германскіе, романо-германскіе и славянскіе народы), второй (капитуляріи, каноническое право, уголовное право Карла Великаго, италіанская ученая литература и судебная практика) и третій, въ которомъ останавливается на уголовномъ законодательствѣ Карла V и нѣмецкой практикѣ, на популярной философіи (Беккарія, Filangieri) и ея вліяніи на законодательства, на нѣмецкой философіи, гдѣ подробно излагаетъ и разбираетъ различныя теоріи о цѣли наказанія. Въ этомъ историческомъ очеркѣ авторъ не полагается на литературныя данныя, но стремится провѣрить свои положенія источниками. Вообще можно сказать, что хотя въ теченіи послѣднихъ 60-ти лѣтъ по исторіи уголовнаго права много сдѣлано, тѣмъ не менѣе этотъ раздѣлъ не потерялъ еще своего значенія.

Въ своемъ догматическомъ анализѣ преступленія и наказанія Губе выходитъ изъ той мысли, что польскій уголовный кодексъ 1818 г. не представляется вполнѣ самостоятельнымъ произведеніемъ; что на него оказывали вліяніе законодательства прусское, австрійское и французское. Вслѣдствіе этого онъ ищетъ свѣта для объясненія отдѣльныхъ статей въ сравненіи кодекса съ прусскимъ, австрійскимъ и французскимъ законодательствами. Такой пріемъ, очевидно, заслуживалъ полнаго вниманія и соотвѣтствовалъ вполнѣ характеру кодекса.

Во II-мъ отдѣлѣ сочиненія разсматриваются преступленіе (стр. 225—376) и наказаніе (стр. 376—411) въ особенности. Въ главѣ о преступленіи идетъ рѣчь о существѣ преступнаго дѣянія (понятіе о corpus delicti, о преступной волѣ и ея проявленіи во внѣшнемъ мірѣ), объ участникахъ въ преступленіи и о дѣленіи преступленій. Въ главѣ о наказаніи разсматриваются необходимыя качества наказанія вообще; затѣмъ авторъ переходитъ къ смертной казни, лишенію свободы, тѣлеснымъ наказаніямъ, наказаніямъ направленнымъ на честь преступника, имущественнымъ наказаніямъ. Этотъ отдѣлъ для своего времени имѣлъ большое значеніе; теперь нѣкоторую цѣну сохранили еще историческія замѣчанія; то, что говорится о существѣ воли, о разнообразныхъ обстоятельствахъ, вліяющихъ на волю и т. д. устарѣло, такъ какъ на психологію въ 20-хъ годахъ нашего столѣтія смотрѣли съ метафизической точки зрѣнія, мало разъясняющей самое существо дѣла.

III-й отдѣлъ, о примѣненіи наказанія къ преступленію, долженъ

Библиотека "Руниверс"

былъ заключать въ себѣ, по словамъ автора, только выводы изъ первыхъ 2-хъ отдѣловъ (стр. 412—482). Въ немъ Губе останавливается на примѣненіи уголовнаго законодательства къ преступленіямъ (напримѣръ, о пространствѣ дѣйствія закона, толкованія и аналогіи и т. д.), на внутреннемъ отношеніи преступленія и наказанія (напримѣръ, причины отягчающія и облегчающія вину) и на причинахъ, устраняющихъ наказаніе. Въ этомъ отдѣлѣ особенно выдается взглядъ на законъ, какъ на самую совершенную форму проявленія права, что не соотвѣтствуетъ ученію исторической школы. Здѣсь авторъ является очень трезвымъ криминалистомъ, далекимъ отъ увлеченія тою или другою уголовною теоріею, которыхъ было тогда такъ много въ Германіи.

Вообще можно сказать, что „Общія основы науки уголовнаго права" представляютъ явленіе, выдающееся не только въ польской, но и въ общеевропейской литературѣ того времени. Такихъ всесторонннихъ изслѣдованій общей теоріи уголовнаго права западная Европа не представляла до ученыхъ трудовъ Фейербаха, появившихся въ началѣ сороковыхъ годовъ.

Въ концѣ 20-тыхъ годовъ обнаружилось и другое направленіе научной дѣятельности Губе, которое впослѣдствіи особенно сдѣлалось важно для его литературной славы, именно его занятіе славянскимъ правомъ. Вѣроятнымъ поводомъ къ этому было его краткое пребываніе въ Прагѣ въ 1828 г., гдѣ онъ познакомился съ Вячеславомъ Ганкою, извѣстнымъ знатокомъ чешскаго древняго быта. Въ Өемидѣ Польской появились въ 1829 г. двѣ небольшія статьи: „о древнихъ сборникахъ чешскаго права" и „покора (примиреніе двухъ родовъ по случаю убійства) по правамъ чешскимъ и польскимъ". Для надлежащей оцѣнки этой дѣятельности Губе намъ нужно вспомнить тогдашнее состояніе славяновѣдѣнія. Со второй половины XVIII вѣка во всемъ славянскомъ мірѣ замѣчается подъемъ народнаго самосознанія, который не замедлилъ выразиться въ большемъ интересѣ къ давноминувшей славянской старинѣ. Начали собирать и издавать лѣтописи, грамоты, законы, житія святыхъ, изучать исторію, записывать обычаи, вѣрованія и т. д. Но этимъ не желали удовольствоваться: пытались не только описать древность и современность славянъ, а посильно и объяснить ее себѣ. Такъ какъ тогда во всей своей силѣ въ Европѣ царилъ раціонализмъ, придававшій громадное значеніе личности въ исторіи, законодателямъ и администраторамъ въ общественной жизни, такъ какъ для всѣхъ было очевиднымъ, что

Библиотека "Руниверс"

западная Европа опередила въ своемъ умственномъ развитіи славянство, то легко могли придти къ убѣжденію, что общественный строй славянства былъ слѣдствіемъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ правителей, находящихся подъ подавляющимъ западнымъ вліяніемъ. Тѣмъ слѣдуетъ объяснить появленіе въ славяновѣдѣніи школы, считавшей весь юридическій и политическій бытъ славянства заимствованнымъ извнѣ. Такого мнѣнія въ Польшѣ были Нарушевичъ, Осссолинскій, Чацкій, въ извѣстной степени Бандтке. По Чацкому, всѣ права и обычаи заимствованы отъ сѣверныхъ народовъ и германцевъ [1]); по Бандтке, какъ военное, такъ и гражданское правленіе Земовита было взято отъ франковъ [2]). Противъ этихъ воззрѣній въ началѣ 20-тыхъ годовъ выступилъ Раковѣцкій въ своемъ трудѣ: Prawda Ruska czyli Prawa wielkiego xięcia Iarosława Władimirowicza. Варш., 2 т., 1820—1822. Онъ въ своемъ обширномъ сочиненіи защищалъ мысль, что Русская Правда есть чисто славянскій памятникъ, который въ древнѣйшее время имѣлъ обязательную силу у всѣхъ славянъ. Это свое положеніе онъ подтверждалъ сравненіемъ юридическихъ началъ у всѣхъ славянскихъ народовъ; повсемѣстное сходство славянскихъ началъ Раковѣцкій и объяснялъ, согласно тогдашнимъ раціоналистическимъ воззрѣніямъ, вліяніемъ законодательнаго кодекса Ярослава.

Итакъ, въ моментъ выступленія Губе на литературномъ поприщѣ интересъ къ славяновѣдѣнію былъ пробужденъ, но не было опредѣлено ни отношеніе славянства къ западу, ни отношеніе славянскихъ народностей между собою; описаніе славянскаго общественнаго быта въ его историческомъ развитіи только начиналось и было крайне затруднено, какъ отсутствіемъ памятниковъ, спокойно почивавшихъ еще въ книгохранилищахъ и мало доступныхъ ученому міру, такъ и воззрѣніями на законодателей и администраторовъ какъ на творцевъ общественнаго быта.

Во всѣхъ этихъ вопросахъ Губе сразу сталъ на опредѣленную точку зрѣнія, которой оставался вѣренъ до послѣднихъ дней своей жизни. Прежде всего необходимо нужно было тщательно изучить самые источники славянскаго права (статья о сборникахъ чешскаго

---

[1]) O litewskich i polskich prawach, ich duchu, zródłach i związku i o rzeczach zawartych w pierwszym statucie dla Litwy 1529. Познань. 1844, т. I, стр. 64.

[2]) *Янъ Викентій Бандтке*, Hist. prawa polskiego. Варш. 1850, стр. 51 и слд.

Библиотека "Руниверс"

права), затѣмъ издать возможно бо́льшее количество памятниковъ [1]). При сравненіи Губе, очевидно, считалъ нужнымъ исходить изъ положеній, вполнѣ оправданныхъ фактами (статья о покорѣ), а не увлекаться фантазіей о данномъ произвольно созданномъ общественномъ устройствѣ славянскихъ племенъ, слѣды котораго стремились иногда усмотрѣть въ славянскихъ памятникахъ при помощи всевозможныхъ натяжекъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Губе существенно отличался отъ своихъ знаменитыхъ современниковъ, Вацлава Александра Мацѣевскаго и Лелевеля. Что славянское право не есть право, перенесенное къ славянамъ извнѣ тѣмъ или другимъ законодателемъ, что оно есть результатъ внутренней жизни славянъ, это было ясно для Губе, какъ для ученика Савиньи, считавшаго право, какъ и языкъ, проявленіемъ народнаго творчества, народнаго духа. Наконецъ, мастерской образецъ того, какъ долженъ быть поставленъ и рѣшаемъ вопросъ объ отношеніи славянскаго права къ западу, далъ Губе въ небольшой, но прекрасной статьѣ, сохранившей свое значеніе и до сихъ поръ: „о давнихъ писателяхъ уголовнаго права въ Польшѣ“ [2]). Авторъ, сжато очертивъ развитіе науки уголовнаго права въ западной Европѣ [3]), опредѣляетъ объемъ ея вліянія на Польшу, анализируя самымъ точнымъ образомъ сочиненія Липскаго, Залашовскаго и Чеховича. Такимъ образомъ оказывалось, что не отдѣльныя постановленія, не цѣлыя учрежденія переносились въ Польшу съ запада тѣмъ или другимъ законодателемъ, а медленно и незамѣтно, но за то неотразимо вліяла самая теорія права, на сколько она подвергалась видоизмѣненіямъ въ школахъ глоссаторовъ и комментаторовъ, въ историко-критическомъ направленіи Куяція, въ ученыхъ трудахъ Карпцова. Понятно, такая постановка вопроса была возможна только вслѣдствіе обстоятельнаго знакомства автора съ западно-европейскою литературою, а сама точка зрѣнія автора на дальнѣйшій ходъ работъ надъ исторіей славянскаго права показывала необычную въ 27-лѣтнемъ ученомъ трезвость взгляда и глубину пониманія.

---

[1]) Въ *Themidzie Polskiej* въ 1829 г., Губе издалъ нѣсколько польскихъ грамотъ и обѣщалъ продолжать изданіе.

[2]) O dawnych pisarzach prawa karnego w Polszcze. Варш. 1830.

[3]) Попытки криминалистовъ школъ глоссаторовъ и комментаторовъ соединить римское право, каноническое право и статуты отдѣльныхъ италіанскихъ городовъ; вліяніе Италіи на Францію и Германію; измѣненіе взглядовъ на наказаніе; стр. 1—12.

Библиотека "Руниверс"

Въ томъ же году появился въ *Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik* (März 1830) отчетъ Губе объ „историческомъ разборѣ польскаго гражданскаго и уголовнаго законодательства до временъ Ягеллоновъ Лелевеля". Въ этомъ журналѣ Губе участвовалъ вмѣстѣ съ величайшими знаменитостями тогдашней Германіи, поэтомъ Гете, Савиньи, Нибуромъ и т. д.

Событія 1830 г. не замедлили отразиться на ученыхъ занятіяхъ Губе. Университетъ былъ закрытъ; Польская Ѳемида перестала выходить, помѣстивъ въ послѣдней книжкѣ часть сочиненія о законномъ правѣ наслѣдованія римлянъ, германцевъ и славянъ [1]). Сочиненіе это было представлено на конкурсъ, объявленный Варшавскимъ университетомъ въ 1830 г. для занятія каѳедры исторіи права, и получило преимущество передъ всѣми другими; оно было написано Іосифомъ Губе, младшимъ братомъ Ромуальда, который помѣстилъ только къ труду брата прибавленія.

Во второй половинѣ 1833 г. Губе вмѣстѣ съ Заборовскимъ и Цихорскимъ былъ вызванъ въ Петербургъ для принятія участія въ замышляемыхъ законодательныхъ работахъ. Предполагали, что польское возстаніе было вызвано, между прочимъ, несовершенствомъ польскихъ законовъ. Поэтому въ Петербургѣ должна была коммиссія заняться законодательными реформами. Этотъ вызовъ въ Петербургъ имѣлъ большое значеніе для Губе. До сихъ поръ онъ хорошо ознакомился съ западною Европою вслѣдствіе своихъ частыхъ выѣздовъ за границу; въ Германіи онъ обучался, во Франціи и Италіи проживалъ иной разъ довольно долгое время. Россіи онъ не зналъ, а теперь имѣлъ возможность ознакомиться съ русскимъ высшимъ обществомъ, сблизиться съ русскими выдающимися людьми (Сперанскимъ, Блудовымъ), изучить русскіе законы. Кромѣ того, участвуя въ различныхъ коммиссіяхъ, онъ могъ наблюдать дѣятельность различныхъ властей, видѣть административную машину въ движеніи, что должно было уничтожить въ немъ всякое доктринерство и значительно увеличить полезное для историка знаніе людей. Далѣе, самый характеръ его законодательныхъ работъ позволилъ ему ознакомиться съ пра-

[1]) Сочиненіе это переведено на русскій (Сборн. историч. и статистич. свѣд. о Россіи, I, 1845) и нѣмецкій языки (*Hube*., Geschichtliche Darstellung der Erbfolge der Slaven. 1836); оно имѣетъ нѣкоторое значеніе и до сихъ поръ, доказательствомъ чему служитъ, напримѣръ, то, что извѣстный знатокъ славянскаго права В. В. Богишичъ въ самомъ началѣ своей статьи о семейномъ правѣ дубровчанъ почти дословно повторяетъ выводы І. Губе (*Rad jugosl. akad.*, т. V, стр. 123).

Библиотека "Руниверс"

вами сибирскихъ инородцевъ, румынъ, армянъ, грузинъ, которыя предполагалось собрать [1]). Наконецъ, въ Петербургѣ онъ нашелъ громадныя и чрезвычайно цѣнныя собранія рукописей. Все это вмѣстѣ взятое должно было значительно расширить его кругозоръ, хотя и ограничило то время, которое онъ могъ удѣлять научнымъ занятіямъ.

Только послѣ 6-лѣтняго перерыва появилась анонимно небольшая статья: „Статуты краковской земли“ [2]). На основаніи 18 рубрикъ, записанныхъ подъ заглавіемъ: Statuta Cracoviensia въ синодикѣ архіепископа Ярослава Богорѣи, а также на основаніи нѣкоторыхъ другихъ данныхъ, Губе вывелъ заключеніе, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ краковскимъ законникомъ XIII вѣка; хотя это предположеніе не оправдалось, но открытіе рубрикъ синодика имѣло значеніе для возстановленія статутовъ Казиміра Великаго.

Въ 1841 г., на основаніи постановленія объ открытіи въ Петербургскомъ университетѣ двухъ каѳедръ для изложенія правъ, дѣйствующихъ въ Царствѣ Польскомъ, поручено было Губе чтеніе уголовнаго и административнаго права, а также исторіи права. Случайно я пріобрѣлъ курсъ лекцій по исторіи права отъ 1843 г. и могу сообщить о немъ нѣкоторыя данныя. Губе дѣлитъ свой курсъ на 2 части; первая заключаетъ въ себѣ общія свѣдѣнія объ исторіи законодательствъ вообще европейскихъ, а въ особенности славянскихъ народовъ; вторая — изображаетъ исторію древнихъ польскихъ законовъ. Такимъ образомъ, первая часть должна служить только введеніемъ къ настоящему предмету изученія. Общій взглядъ на исторію европейскихъ законодательствъ необходимъ потому, что всѣ эти законы составляютъ одно цѣлое, не только по внѣшней формѣ, но и

---

[1]) Какъ интересовался Губе этими дотолѣ ему невѣдомыми правами, видно изъ слѣдующаго. Въ 1874 г. юридическій факультетъ Варшавскаго университета пріобрѣлъ отъ Губе нѣсколько рукописей, представлявшихъ собою сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, составленный въ 20-тыхъ годахъ текущаго столѣтія, по распоряженію нашего правительства, подъ надзоромъ генералъ-губернатора Сибири и спеціальной коммиссіи, самими инородцами, на собственныхъ языкахъ. Во II Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи хранились въ подлинникахъ и точныхъ переводахъ эти сборники для предполагавшагося тогда свода всѣхъ вообще мѣстныхъ законовъ и обычаевъ Имперіи. Въ это время Губе снялъ для себя копіи съ этихъ сборниковъ, которые и изданы въ 1876 прое. Самоквасовымъ подъ заглавіемъ: „Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ“. Варш. Между тѣмъ, подлинники сборниковъ безслѣдно пропали.

[2]) *Tygodnik Petersburski*, 1839, №№ 42 и 44.

Библиотека "Руниверс"

по внутренней связи. Собственно польскіе законы развились самостоятельно на основаніи общаго духа славянскихъ понятій; при всемъ томъ не малое вліяніе оказали на нихъ также элементы романскій и германскій. Первая часть въ свою очередь распадается на 2 отдѣла, на обзоръ всѣхъ европейскихъ законодательствъ и на очеркъ исторіи науки европейскихъ законовъ. Основная мысль группировки матеріала въ первомъ отдѣлѣ заключается въ значеніи римскаго права въ данной странѣ; у романскихъ народовъ римское право было чуть не положительнымъ правомъ; у германскихъ оно считалось вспомогательнымъ правомъ и никогда не доходило до окончательнаго подавленія германскаго элемента; наконецъ, у славянскихъ народовъ римское право имѣло только значеніе науки права. Въ первомъ отдѣлѣ Губе желаетъ представить обзоръ исключительно законодательныхъ памятниковъ и литературы о нихъ; во второмъ — литературную разработку права вообще. Такъ какъ Губе во второмъ отдѣлѣ совсѣмъ не упоминаетъ о разнообразныхъ школахъ права (о историко-филологической, естественной и т. д.) и объ ихъ вліяніи на разработку права, то второй отдѣлъ оказывается недостаточно строго разграниченнымъ отъ перваго. При всемъ томъ для своего времени это введеніе имѣло большое значеніе, ибо ознакомливало слушателей какъ съ общимъ ходомъ европейскихъ законодательныхъ работъ, такъ и съ важнѣйшими произведеніями тогдашней литературы. Вообще, въ этой части поражаетъ громадная эрудиція Губе; онъ останавливается не только на Германіи и Франціи, но также на Испаніи, Англіи, Даніи, Скандинавіи, Исландіи, не говоря уже о цѣломъ славянскомъ мірѣ.

Вторая, несравненно болѣе обширная, часть заключаетъ въ себѣ изложеніе польскаго права. Послѣднее подѣлено Губе на 5 періодовъ, каждый съ особенною характеристикою.

1) Обнимаетъ времена до введенія христіанской вѣры. Исторія Польши въ этомъ періодѣ соединяется съ общею исторіею западныхъ славянъ; только въ концѣ польскій народъ начинаетъ составлять отдѣльное политическое цѣлое. Характеристическимъ признакомъ этого періода является преобладаніе демократическихъ началъ въ управленіи.

2) Заключаетъ въ себѣ правленіе Пястовъ; здѣсь преобладаетъ монархическое начало; князь, затѣмъ король является почти неограниченнымъ.

3) Представляетъ правленіе Ягеллоновъ; подлѣ королевской власти

Библиотека "Руниверс"

возвышается дворянство; Польша, политически окрѣпшая во второмъ періодѣ, въ третьемъ возвышается до необыкновеннаго значенія въ системѣ европейскихъ державъ.

4) Обнимаетъ времена избирательныхъ королей до послѣдняго раздѣла Польши. Въ этомъ періодѣ дворянство становится народомъ и присваиваетъ себѣ верховную власть, а король превращается только въ одну изъ политическихъ властей народа.

5) Представляетъ намъ возобновленіе, по крайней мѣрѣ отчасти, политическаго быта Польши учрежденіемъ Великаго Герцогства Варшавскаго, а затѣмъ Царства Польскаго. Въ этомъ періодѣ народъ теряетъ свое политическое существованіе и подчиняется болѣе или менѣе внѣшнимъ вліяніямъ.

Итакъ, дѣленіе исторіи польскаго права было основано на различіи правящихъ династій, при чемъ до-христіанская Польша и Польша послѣ раздѣловъ являются какъ бы прологомъ и эпилогомъ. Этого дѣленія придерживался Янъ Викентій Бандтке въ своей исторіи польскаго права [1]), очень цѣнимой Губе, а также еще недавно его находилъ подходящимъ для исторіи Польши Шуйскій [2]).

Что касается самой разработки исторіи польскаго права, то въ ней замѣчается большая полнота. Профессоръ въ началѣ каждаго періода описываетъ историческіе источники, присовокупляя нѣкоторыя общія историческія извѣстія о польскомъ народѣ и славянахъ, затѣмъ даетъ очеркъ публичнаго, гражданскаго и уголовнаго правъ, присоединяя къ изложенію гражданскаго и уголовнаго права гражданскій и уголовный процессъ; далѣе, дѣлаетъ обзоръ церковныхъ законовъ въ связи съ краткою исторіею польской церкви; наконецъ, представляетъ краткое обозрѣніе науки права въ Польшѣ. Эту свою программу Губе провелъ добросовѣстно съ начала до конца по всѣмъ періодамъ и тѣмъ далъ своимъ слушателямъ первый общій очеркъ развитія польскаго права съ древнѣйшихъ до новѣйшихъ временъ. Несомнѣнно, что его изложеніе устарѣло для нашего времени, тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ нигдѣ не выполнена программа, поставленная Губе, а нѣкоторые отдѣлы, напримѣръ о церковномъ польскомъ правѣ, съ интересомъ читаются и теперь.

Во второй половинѣ 40-хъ годовъ профессорская дѣятельность Губе неожиданно прервалась, такъ какъ онъ былъ назначенъ сопро-

---

[1]) Hist. prawa polskiego. Warsz. 1850.

[2]) *I. Szujski.* Kilka uwag. o Dziejach Polski Michała Bobrzyńskiego. Warz. 1879.

Библиотека "Руниверс"

вождать гр. Блудова въ Римъ для заключенія конкордата съ папскимъ престоломъ. Продолжительное пребываніе въ Римѣ, безспорно, имѣло не мало значенія для Губе. Оно позволило ему ознакомиться съ рукописными богатствами римскихъ библіотекъ, и ватиканской, и частныхъ, пополнить собраніе италіанскихъ муниципальныхъ статутовъ, наконецъ, сдѣлать массу ученыхъ знакомствъ, которыя давали Губе возможность легко обозрѣть весь объемъ повсюду появляющихся новыхъ трудовъ. Вѣроятно, въ это время завязалась тѣсная связь Губе съ италіанскими учеными, которая затѣмъ поддерживалась перепискою и, переходя отъ стараго къ новому поколѣнію италіанскихъ ученыхъ, сохранилась до послѣднихъ дней покойнаго. До этого времени Губе, повидимому, занимала мысль написать исторію всего европейскаго права. Въ Римѣ, можетъ быть, среди ученыхъ бесѣдъ и при обзорѣ массы неразработаннаго матеріала, онъ пришелъ къ сознанію необходимости ограничить свои занятія исторіей славянскаго, а въ частности польскаго права. Вообще, въ дальнѣйшій періодъ ученой дѣятельности Губе мы замѣчаемъ, согласно врожденному его стремленію къ положительному знанію, сосредоточеніе его на изученіи источниковъ славянскаго, преимущественно польскаго права. Это составляло главное занятіе покойнаго, которое дало ему право на постоянную память въ потомствѣ. Тѣмъ не менѣе, прежняя любовь къ церковному и уголовному праву не разъ еще проявлялась, а нѣкоторые спорные вопросы общеевропейской исторіи права, особенно изъ исторіи источниковъ, сильно интересовали покойнаго до самыхъ послѣднихъ дней его жизни (онъ умеръ надъ изслѣдованіемъ о салическомъ законѣ). Наконецъ, какъ чрезвычайно отзывчивый на каждое общественное явленіе, и славянское и не славянское, онъ не разъ брался за перо, дабы освѣтить своею глубокою ученостью, выдающимся умомъ и большою опытностью тотъ или другой общественный вопросъ. Напримѣръ, мысль о новомъ пересмотрѣ польскаго уголовнаго кодекса вызвала появленіе статьи о немъ; изданіе новаго италіанскаго кодекса возбудило желаніе оцѣнить его.

Въ 1853 году появилось изслѣдованіе статутовъ Казиміра Великаго [1]), которое открывало собою цѣлый рядъ работъ, связанныхъ прямо или косвенно съ виленскимъ законодательствомъ. Болѣе 30 лѣтъ Губе занимался этими статутами, пока не разрѣшилъ окончательно,

[1]) *Bibliotéka Warszaw.* т. XLIX. Przyczynek do objaśnienia historyi statutu wiślickiego.

Библиотека "Руниверс"

по моему мнѣнію, вопроса. При этомъ онъ оставилъ намъ образецъ такой мастерской всесторонней разработки юридическаго памятника, какого не представляетъ и заграничная литература. Намъ необходимо выяснить всю важность предмета, а также всю чрезвычайную трудность его рѣшенія.

Въ концѣ XV вѣка появились два изданія статутовъ по тексту, неизвѣстно кѣмъ подготовленному къ печати. Сравнительно съ существующими теперь рукописями, очевидно, сдѣланы были измѣненія и перестановки, а также было составлено къ статутамъ обширное предисловіе. Эти изданія послужили основаніемъ для напечатанія вислицкихъ законовъ въ сборникѣ Ласкаго: Commune incliti Regni Poloniae Privilegium, изданномъ въ началѣ 1506 года на основаніи постановленія Радомскаго сейма 1505 года. Такимъ образомъ, статуты въ формѣ, приданной имъ изданіями конца XV вѣка, сдѣлались оффиціальнымъ текстомъ законодательства Казиміра Великаго. Такъ какъ это законодательство было единственнымъ общимъ систематическимъ кодексомъ для цѣлой Польши до самыхъ послѣднихъ временъ ея самостоятельнаго существованія, то, понятно, съ разъясненіемъ законовъ Казиміра былъ связанъ не только глубокій теоретическій, но и практическій интересъ. Рѣшить вопросъ о возникновеніи и дальнѣйшей судьбѣ вислицкаго законодательства — значило поставить исторію польскаго права на прочныя научныя основанія. Однако, рѣшеніе было связано съ чрезвычайными трудностями. Уже на первый взглядъ былъ замѣтенъ различный составъ оффиціальнаго текста, а также его приспособленіе къ измѣнившимся условіямъ XV вѣка, но выдѣлить отдѣльныя составныя части казалось дѣломъ невозможнымъ. Лѣтописецъ временъ Казиміра Великаго и современникъ статутовъ, Янъ изъ Чарнкова, говорилъ о нихъ въ общихъ выраженіяхъ; на Длугоша, какъ на позднѣйшаго писателя, нельзя вполнѣ положиться, такъ что приходилось работать только надъ различными рукописями, а также надъ позднѣйшими переводами. Поэтому неудивительно, что нѣсколько ученыхъ, и даже знаменитый критикъ Лелевель, не могли обосновать своихъ предположеній на сколько нибудь вѣскихъ данныхъ.

Исходною точкою для Губе и въ этой его работѣ былъ собранный имъ обильный рукописный матеріалъ. Повторяя ранѣе высказанную мысль о краковскомъ статутѣ XIII вѣка, Губе думалъ, что этотъ статутъ вмѣстѣ съ особымъ великопольскимъ статутомъ и послужилъ главными составными частями вислицкаго законодательства. Въ

Библиотека "Руниверс"

Вислицѣ, на общемъ собраніи сановниковъ со всего государства, произошло объединеніе обоихъ статутовъ въ одно цѣлое, дополненное на собраніи нѣсколькими постановленіями. Къ этому вислицкому статуту еще во времена Казиміра Великаго присоединилось 47 статей, возникшихъ на обыкновенныхъ судебныхъ вѣчахъ. Такое пріумноженіе вислицкаго статута новыми элементами повело къ желанію привести все въ извѣстный порядокъ, что и выразилось въ появленіи двухъ различныхъ сводовъ, изъ которыхъ одинъ впослѣдствіи послужилъ основою дальнѣйшаго развитія. Послѣ съѣзда въ Вартѣ 1423 года возникъ новый сводъ статутовъ („краковско-великопольскія дигесты"), цѣлью котораго было соединеніе въ одно цѣлое статутовъ малопольскихъ съ постановленіями великопольскаго статута.

Эти положенія Губе не удержались въ наукѣ, но они для насъ имѣютъ цѣну, какъ первая съ его стороны попытка рѣшенія вопроса о вислицкомъ законодательствѣ. Хотя окончательные выводы значительно разнятся отъ этихъ первыхъ домысловъ, тѣмъ не менѣе все же можно въ послѣднихъ узнать зародышъ, изъ котораго потомъ развились, путемъ продолжительныхъ научныхъ трудовъ, почти несомнѣнные результаты.

Въ 1856 году появились въ Петербургѣ: Antiquisimmae constitutiones synodales provinciae gneznensis maxima ex parte nunc primum e codicibus manuscriptis typis mandatae Ромуальда Губе, посвященныя папѣ Пію IX. Вслѣдъ за небольшимъ введеніемъ, говорящимъ о рукописяхъ, издатель здѣсь напечаталъ 12 синодальныхъ статутовъ отъ 1233 по 1406 годъ [1]) и одно посланіе гнѣзденскаго архіепископа къ вратиславскому епископу. Почти одновременно въ Краковѣ профессоръ Гельцель обнародовалъ, частью по оффиціальной рукописи, тѣ же самыя синодальныя постановленія [2]). Только рѣшенія синода, засѣдавшаго въ Будѣ (Буда-Пештъ) въ Угріи подъ предсѣдательствомъ папскаго легата Филиппа въ 1279 году, оказались въ изданіи Губе болѣе полными; но и этотъ пропускъ Гельцель пополнилъ въ приложеніи. Вслѣдствіе этого, понятно, значеніе изданія Губе нѣсколько уменьшилось, особенно потому, что Гельцель въ предисловіи предпослалъ обстоятельную статью объ исторіи соборовъ польскаго духовенства.

---

[1]) Древнѣйшія постановленія 1233 г. Губе напечаталъ вмѣстѣ съ польскимъ, не совсѣмъ удачно сдѣланнымъ, переводомъ въ анонимной статьѣ: O najdawniejszych statutach synodalnich polskich въ biblioteka Warszawka. t. XLI. 1852.

[2]) *Helcel*, Starodawne prawa polskiego pomniki. т. I. 1856 стр. 330—428.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1861 г. политическія обстоятельства снова оказали вліяніе на мѣстопребываніе Губе и на этотъ разъ перенесли ученаго изъ Петербурга обратно въ Варшаву. Среди постоянныхъ административныхъ трудовъ покойный, тѣмъ не менѣе, находилъ время и для ученыхъ работъ. Тогда предполагались различныя реформы, между которыми предвидѣлось изданіе новаго уголовнаго уложенія для Царства Польскаго. Это побудило Губе написать критическія наблюденія надъ уголовнымъ кодексомъ 1818 года [1]). Авторъ останавливается здѣсь на возникновеніи кодекса, отношеніи его къ прусскому, австрійскому и французскому уголовнымъ законодательствамъ, на порядкѣ изложенія и его характеристикѣ. Послѣ этой внѣшней исторіи кодекса, Губе говоритъ о системѣ наказаній, о слѣдствіяхъ наказаній, о дѣленіи преступленій, объ отношеніи наказаній, къ преступленіямъ и о власти судьи при опредѣленіи наказаній. При разборѣ всѣхъ этихъ вопросовъ авторъ пользовался сравнительнымъ методомъ; онъ собралъ всѣ существовавшія уголовныя уложенія [2]) и критически-сравнительно разбиралъ каждый указанный выше предметъ, почти исключительно довольствуясь законодательствами и почти не касаясь литературы. Во всѣхъ соображеніяхъ проявляется глубокая гуманность автора, а также стремленіе къ практичности, примѣнимости своихъ предложеній. Это послѣднее желаніе, вѣроятно, и побудило автора обратить главное вниманіе на законодательство, а не на теоретическія положенія. Итакъ, этотъ трудъ является необходимымъ подготовленіемъ предполагаемыхъ реформъ; вмѣстѣ съ оставленіемъ послѣднихъ, работа, какъ не имѣющая практическаго значенія, и была оставлена Губе; продолженій не появилось. Въ этомъ сочиненіи Р. М. Губе высказалъ одну мысль, которая заслуживаетъ по своей оригинальности повторенія. Онъ выражаетъ предположеніе о возможности общеевропейскаго уголовнаго кодекса, указывая на средніе вѣка, когда въ большей части Европы дѣйствовало одно уголовное право и на громадное вліяніе французскаго законодательства на всѣ европейскія уголовныя уложенія въ XIX вѣкѣ. Дѣйствительно, европейскія государства въ культурномъ отношеніи

---

[1]) Studia nad kodeksem karnym 1818 roku. Część pierwsza, Warsz. 1863.

[2]) На Улож. о наказаніяхъ 1845 г. обращается вниманіе на стр. 78, 118, 155, 175, при чемъ иногда (стр. 78 и 155) ему отдается предпочтеніе передъ иностранными законодательствами.

Библиотека "Руниверс"

все болѣе и болѣе сближаются между собою, что должно вести къ все большему и большему согласію во взглядахъ на дѣянія, нарушающія общественный порядокъ, и на систему наказаній. Вообще, эта работа, не смотря на свой малый объемъ, производитъ сильное впечатлѣніе ясностью изложенія, простотою и прозрачностью слога, вообще полною зрѣлостью мыслей автора.

Обратясь отъ подготовленій законодательныхъ реформъ къ тихой кабинетной работѣ, Губе остановился на различныхъ вопросахъ внѣшней исторіи западноевропейскаго права. Давно уже его занимали первые шаги на законодательномъ поприщѣ народовъ, расположившихся на развалинахъ западно-римской имперіи; образованіе юридическихъ понятій среди варварскаго общества, столкнувшагося лицомъ къ лицу съ богатою культурою древняго Рима, приковывало вниманіе Губе. Еще въ Петербургѣ онъ занимался чуть не всѣми правами такихъ народовъ, но только тѣ работы онъ считалъ достойными напечатанія, гдѣ ему удавалось открыть какое либо новое положеніе, могущее освѣтить исторію права. Поэтому онъ не обнародовалъ своихъ изысканій надъ лонгобардскимъ и визиготскимъ правомъ, находя ихъ недостаточными. При всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ исходною точкою ему служило, или изученіе дотолѣ мало извѣстной рукописи, или новое, не выдерживающее ученой критики изданіе какого-либо памятника. Такъ, пріобрѣтенная въ 1862 года для Варшавской Главной Библіотеки рукопись салическаго права вызвала его работу о возникновеніи собранія сирмондскихъ формулъ и ихъ отношеніи къ формуламъ Маркульфа [1]). Такъ, новое изданіе бургундскаго права, сдѣланное профессоромъ Блюме въ 1863 году, вызвало изслѣдованіе Губе надъ отдѣльными формаціями бургундскаго законодательства [2]). Въ 1867 году Губе напечаталъ упомянутую нами чрезвычайно важную рукопись салическаго закона, предпославъ весьма важное введеніе. Въ польскомъ изданіи онъ подробно останавливается на судьбѣ салическаго законодательства и его значеніи, а во французскомъ, предназначенномъ для спеціалистовъ, касается только спорныхъ литературныхъ вопросовъ и подвергаетъ ихъ критическому анализу. Такимъ образомъ, оба изданія не тожественны, а въ из-

[1]) *Bibl. Warsz.*, wrzesień, 1863.

[2]) Prawo burgundzkie, historya jego powstania i ocenienie nowéj jego edycyi. Warsz. 1865. Французское изд.: Hist. de la formation de la loi Bourguignonne et appréciation de la dernière édition de cette loi. Paris. 1867.

Библиотека "Руниверс"

вѣстной степени дополняютъ одно другое [1]). Нужно замѣтить, что всѣ эти работы почтеннаго ученаго не проходили незамѣченными въ европейской литературѣ; на нихъ обращается вниманіе и въ новѣйшихъ ученыхъ трудахъ [2]). Въ нѣкоторомъ отношеніи къ тому же разряду работъ надъ западно-европейскою внѣшнею исторіею права можно отнести статью покойнаго о гражданскомъ италіанскомъ кодексѣ 1865 года. Здѣсь авторъ не только кратко останавливается на постепенномъ объединеніи гражданскаго права въ Италіи, но также подробно оцѣниваетъ вновь появившееся гражданское уложеніе [3]).

Всѣ эти работы, какъ бы случайно увлекавшія покойнаго, не представляютъ результатовъ многолѣтнихъ изысканій. Напротивъ того, въ 1868 г. Губе выступилъ съ трудомъ, издавна занимавшимъ его, небольшимъ по объему, но имѣющимъ непреходящее значеніе. Давно уже покойный замышлялъ сдѣлать для Славянства то же, что выполнилъ Савиньи своею исторіей римскаго права въ средніе вѣка для западной Европы. Но Губе вполнѣ ясно сознавалъ недостатки труда Савиньи, заключающіеся въ томъ, что Савиньи остановился на одной литературной исторіи, на жизни и трудахъ знаменитыхъ юристовъ, и совсѣмъ не коснулся матеріальной стороны, то-есть, вліянія римскаго права на западно-европейскія законодательства и общественный бытъ. Губе задумалъ выполнить и то и другое; но такъ какъ онъ понималъ невозможность всецѣло осуществить свой планъ, то рѣшился удовольствоваться однимъ геніальнымъ наброскомъ подъ заглавіемъ: O znaczeniu prawa rzymskiego i rymsko-byzantynskiego u narodów słowiańskich [4]). Сжато охарактеризовавъ

[1]) Prawo salickie podług textu rękopisu biblioteki głównéj warszawskej. Warsz. La loi salique, d'après un manuscrit de la Bibliothèque centrale de Varsovie. Précédée d'une préface et d'une notice sur un manuscrit de la lex emendata de la Bibliothèque Impériale de Saint-Pétersbourg. Vars. 1867.

[2]) *P. Viollet.* Précis de l'histoire du droit français. Paris. 1886, стр. 103. Въ прим. 8 на стр. 709 и 710 Віолле ссылается даже на Extrait du catal. de la Bibl. du sénateur Hubé 5-e partie, Varsovie, 1864. Дѣло въ томъ, что въ этомъ каталогѣ имѣются подробныя извѣстія о многочисленныхъ статутахъ италіанскихъ городовъ, которые покойный имѣлъ чуть ли всѣ въ своей огромной библіотекѣ.

[3]) Kodeks cywilny włoski z roku 1865. Warsz. 1866. Французское изд. (Le code civile Italien. Etude sommaire). 1869.

[4]) Эта статья переведена на хорватскій языкъ. Въ 1880 г. появилось французское изданіе. (Droit romain et gréco-byzantin chez les peuples slaves. Paris et Toulouse), отличающееся нѣсколько отъ польскаго текста. Съ одной стороны имѣются сокращенія, съ другой — дополненія всего того, что сдѣлано въ наукѣ между 1868 и 1880 гг.

Библиотека "Руниверс"

во введеніи свѣтское и церковное византійское законодательство, авторъ переходитъ къ отдѣльнымъ славянскимъ странамъ, а именно къ Болгаріи, Сербіи, Черногоріи, Россіи, Далмаціи и Хорваціи, Чехіи, Силезіи и Польшѣ, вездѣ отмѣчая слѣды римскаго права; въ приложеніи напечатанъ такъ называемый „законъ Юстиніана“ по древней сербской рукописи бокъ о бокъ съ греческими постановленіями, служащими оригиналомъ для „закона Юстиніана“, а также польскій переводъ сербскаго текста. Громадное значеніе этой небольшой статьи заключается въ ея вліяніи на ученую литературу. Нѣкоторыя положенія, какъ напримѣръ взглядъ на краткую редакцію такъ называемаго „закона суднаго людямъ“, какъ на законодательный актъ Симеона болгарскаго, прямо перешли въ науку; другія, напримѣръ о подавляющемъ значеніи византійскаго права на судоговореніе въ Болгаріи и Сербіи, раздѣляются всѣми учеными, хотя и могутъ быть, по моему мнѣнію, съ успѣхомъ оспариваемы; множество вопросовъ здѣсь въ первый разъ затронуты; наконецъ, собрано огромное количество фактовъ, посильно критически провѣренныхъ, съ указаніемъ всей необходимой литературы.

Въ концѣ 60-тыхъ годовъ Губе задумалъ заняться исторіей уголовнаго права всѣхъ славянскихъ народовъ. Начало было положено изданіемъ „исторіи русскаго уголовнаго права“ между 1870 — 1872 (одинъ томъ въ 2-хъ частяхъ). За этимъ сочиненіемъ можно признать полуоффиціальное значеніе по слѣдующимъ причинамъ. Въ теченіе безъ малаго 30 лѣтъ Губе состоялъ при II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, гдѣ принималъ живое участіе въ законодательныхъ работахъ. Когда возникла мысль объ изданіи уложенія о наказаніяхъ, то на него было возложено написать очеркъ исторіи русскаго уголовнаго законодательства, что и было выполнено имъ уже въ 1843 г. Вотъ эта то работа и послужила исходною точкою изданнаго труда [1]). Кромѣ того, съ разрѣшенія Императора Александра II, Губе пользовался архивами Государственнаго Совѣта и II Отдѣленія [2]). Поэтому неудивительно, что въ его трудѣ мы находимъ замѣчательное по своей полнотѣ и обстоятельности изложеніе всей исторіи русскаго уголовнаго права съ древнѣйшихъ временъ до 1870 г.; первая часть описываетъ періодъ отъ возникновенія государства до Императора Николая I; вторая часть гово-

[1]) Historya prawa karnego ruskiego.
[2]) Hist. pr. karn. т. I. ч. 1. стр. I и II.
[3]) Hist. pr. karn. т. I. ч. 2. Предисловіе.

Библиотека "Руниверс"

рить о правленіяхъ Императоровъ Николая I и Александра II. Въ это время Губе принималъ непосредственное участіе въ законодательныхъ работахъ; поэтому здѣсь находится много данныхъ, сохранившихся только въ памяти покойнаго. Въ своей работѣ авторъ обращалъ почти исключительно вниманіе на самое законодательство; литературная разработка мало занимала покойнаго, а полемики онъ совсѣмъ избѣгалъ. Основная мысль, проходящая черезъ все сочиненіе, заключается въ томъ, что русское уголовное право развивалось точно такимъ же образомъ, какъ и всѣ другія европейскія уголовныя права, иногда даже опережая послѣднія (ранняя отмѣна смертной казни) [1]. Въ заключительной главѣ, представляющей сравненіе исторіи русскаго уголовнаго права съ исторіей другихъ европейскихъ уголовныхъ правъ, авторъ такъ изображаетъ ступени развитія цѣлаго европейскаго уголовнаго права: „На первой ступени, преступленіе имѣетъ преимущественно значеніе личной обиды, а наказаніе выступаетъ или въ формѣ мести, или какъ матеріальное вознагражденіе. На второй ступени, преступленіе принимаетъ характеръ дѣйствія, направленнаго противъ верховной власти, стоящей на стражѣ спокойствія и общественной безопасности, а наказаніе является средствомъ устрашенія и предупрежденія правонарушеній. На третьей ступени, преступное дѣяніе представляется виною противъ нравственно-юридическаго порядка общества, а наказаніе выступаетъ въ качествѣ справедливаго воздаянія и какъ средство общественнаго возстановленія преступника [2]. Такія ступени развитія уголовнаго права считаются правильными и теперь чуть не всѣми криминалистами. Необходимо еще упомянуть чрезвычайно замѣчательное изслѣдованіе о происхожденіи Русской Правды, напечатанное въ приложеніи [3]. Оно представляется мнѣ самымъ правдоподобнымъ предположеніемъ о возникновеніи этого важнаго памятника. Жаль очень, что исторія русскаго уголовнаго права Губе почти совсѣмъ неизвѣстна въ русской литературѣ.

Одновременно съ этимъ большимъ трудомъ появлялись въ журналѣ: „Варшавская Библіотека" мелкія работы автора, весьма важныя преимущественно для внѣшней исторіи права [4]. Вообще покойный

[1]) Тамъ же, т. I. ч. стр. II.

[2]) Тамъ же, т. I. ч. 2. стр. 146, 7.

[3]) Тамъ же, т. I. ч. 1. стр. 199—214.

[4]) Въ *Bibl. Warsz.* въ 1812 г. помѣщены: рецензія собранія грамотъ Тынецкаго монастыря, изданнаго во Львовѣ Кентржинскимъ и Смольковымъ, и „взглядъ

Библиотека "Руниверс"

съ особенною любовью и знаніемъ обращался къ исторіи источниковъ права; въ этихъ вопросахъ даже мелкая замѣтка автора представляется весьма цѣнною, ибо онъ обладалъ большою проницательностью и чрезвычайною эрудиціею.

Въ 1874 г. снова появилась капитальная работа Губе подъ заглавіемъ: „Польское право въ тринадцатомъ вѣкѣ“ [1]). Чтобы надлежащимъ образомъ выяснить громадное значеніе этого труда, нужно нѣсколькими словами охарактеризовать состояніе исторіи польскаго права въ началѣ 70-хъ годовъ XIX столѣтія. По этому предмету уже не мало было трудовъ, но они относились, главнымъ образомъ, къ польскому праву временъ Ягеллоновъ и избирательныхъ королей. По гражданскому праву имѣлась исторія гражданскаго польскаго права Бандтке, хотя вышедшая изъ печати въ 1851 г., но возникшая еще до 30-хъ годовъ нынѣшняго вѣка [2]); затѣмъ уже были изданы сочиненія Дутκѣвича [3]) и Буржинскаго [4]). По публичному праву, кромѣ трудовъ прошлаго вѣка, не потерявшихъ еще значенія (Леонгихъ, Скржетускій), существовали: Historya prawa polskiego Я. В. Бандтке (Варш. 1851), Considérations sur l'état politique de l'ancienne Pologne Лелевеля (Lille. 1844), Obraz rządu i prawodawstwa dawnéj Polski Гофмана [5]), Verfassung der Republick Polens С. Гюппе (Берлинъ 1867). Знаменитая исторія славянскаго права В. А. Мацѣевскаго [6]), хотя написанная безъ критики, но поражающая громадною эрудиціею, обращала особенное вниманіе на польское право, а остальныя славянскія права считала только какъ бы средствомъ лучшаго выясне-

---

на новѣйшія работы выясненія исторіи права южныхъ Славянъ“; въ 1873 г. „нѣсколько оригинальныхъ судебныхъ актовъ XIV и XV вѣковъ“ и „продолжаемый статутъ короля Александра о узаконеніи дѣтей“; въ 1874 г. „Вартскій статутъ Владислава Ягелла“. Три послѣднія статьи особенно важны; напротивъ, утратили значеніе статьи о рукописи XV вѣка судебнаго процесса въ Чехіи (*Bibl. Warsz.* 1867) и объ ордаліяхъ въ Польшѣ (тамъ же 1868).

[1]) Prawo polskie w wieku trzynastym przedstawił i bjaśnił ze źrłódeł współczesnych *R. Hube*. Warsz. 1874.

[2]) *J. W. Bandtkie*. Prawo prywatne polskie. Warsz. 1851.

[3]) *B. Dutkiewicz*. Prawa cywilne, jakie w Polsce od roku 1317 do wprowadzenia kodexu Napoleona obowiązywały. Warsz. 1869. Spostrzeżenia nad historią prawodawstw słowiańskich przez *W. Maciejowskiego* wydana w latach 1832, 1835. Warsz. 1870. Uwagi nad dziełem prawo polskie prywatne przez *Piotra Bursyńskiego*. Warsz. 1873.

[4]) *P. Bursyński*. Prawo polskie prywatne. Kraków. 1867 u 1871.

[5]) Przegląd poznański. 1847—1849, т. V, VI, VIII и IX.

[6]) *B. A. Maciejowski*. Hist. prawodawstw słowiańskich т. VI. Варш. 1856—1865.

Библиотека "Руниверс"

нія общественнаго быта Польши. Наконецъ, положено было начало изученію источниковъ права трудами Гельцеля о вислицкомъ законодательствѣ и Бобржинскаго о нѣшавскихъ статутахъ. При такомъ обилін почти всѣ эти сочиненія опирались на весьма маломъ количествѣ данныхъ, преимущественно извлеченныхъ изъ Volumina Legum (собранія польскихъ законовъ) и лѣтописей. Особенно послѣ критическаго изданія многочисленныхъ грамотъ и появленія свѣдѣній о существованіи и важности судебныхъ книгъ, недостаточность положительныхъ данныхъ для научныхъ выводовъ стала особенно ощутительною и для всѣхъ очевидною. Итакъ, чувствовалась потребность приступить къ изученію грамотъ, появившихся въ такомъ изобилін въ печати. Кромѣ того, все развитіе польскаго права было лишено прочнаго основанія, такъ какъ не были обслѣдованы самые исходные моменты польскаго общественнаго быта. Какъ уже было замѣчено, авторы обыкновенно начинали законодательствомъ Казиміра Великаго, отдѣлываясь о болѣе раннихъ временахъ кое-какими общими замѣчаніями, переходящими какъ бы по наслѣдству отъ Мацѣевскаго къ Буржинскому и т. д. безъ критической провѣрки. Само сочиненіе Мацѣевскаго, этотъ первоисточникъ всей послѣдующей литературы о сѣдой славянской старинѣ, о зародышахъ славянскихъ институтовъ, было построено на однихъ предположеніяхъ, очень часто весьма шаткихъ. Только у Лелевеля [1]), да у Рощеля [2]) находились изслѣдованія о первыхъ вѣкахъ, но и ихъ работы, при всей своей важности, появились еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія [3]).

Губе, любившій основывать свои выводы на несомнѣнныхъ фактахъ, выбралъ тринадцатый вѣкъ по двумъ причинамъ. Это былъ самый отдаленный вѣкъ, относительно котораго имѣлось достаточное количество свѣдѣній. Можно было ограничиться положительными данными и избѣгнуть болѣе или менѣе правдоподобныхъ предположеній. Затѣмъ покойнаго постоянно занимало законодательство Казиміра Великаго, ибо, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Губе, пока не выяснено самое существо этого статута и его составные элементы, начальная исторія польскаго законодательства остается во тьмѣ и не

---

[1]) Początkowe prawodawstwo polskie ciwilne i kriminalne do czasów Jagiellońskich появилось въ первый разъ въ 1828 г., послѣднее изд. Polska wieków średnich. т. III. 1869.

[2]) *Roepell.* Gesch. Polens. Hamburg. 1840.

[3]) Prawo polskie ww. XIII, стр. 18.

Библиотека "Руниверс"

найдетъ прочной точки опоры [1]). Между тѣмъ, для надлежащей оцѣнки законодательной дѣятельности Казиміра было необходимо уяснить себѣ состояніе польскаго права до вступленія Казиміра на престолъ. Только изобразивъ право тринадцатаго вѣка, возможно было приступить къ описанію и оцѣнкѣ реформъ Казиміра.

Въ своемъ изображеніи польскаго права XIII вѣка Губе останавливается на источникахъ права, частномъ, уголовномъ и судебномъ правѣ; первые два отдѣла составляютъ какъ-бы введеніе и заключаютъ въ себѣ самый бѣглый очеркъ литературы предмета до появленія сочиненія и подробное описаніе источниковъ, откуда почерпались свѣдѣнія о тринадцатомъ вѣкѣ. Послѣдній отдѣлъ представляется эпилогомъ и содержитъ выводы и сравненія. Итакъ, государственное право совершенно исключено; о немъ ведется рѣчь постольку, поскольку это является необходимымъ для изложенія права въ вышеуказанномъ объемѣ. Самое это изложеніе основано на всѣхъ доступныхъ автору источникахъ, а въ особенности на грамотахъ, которыя распредѣлены по областямъ согласно современнымъ научнымъ требованіямъ. Пріемъ этотъ дозволяетъ автору точно опредѣлить различія въ обычномъ правѣ отдѣльныхъ земель. Вообще, въ своемъ изслѣдованіи Губе такъ строго держался всѣхъ научныхъ требованій, что слабыхъ сторонъ уловить почти нельзя. Возможно только сдѣлать упрекъ автору, что онъ черезъ чуръ былъ остороженъ въ своихъ выводахъ, никоимъ образомъ не желая идти далѣе указаній источниковъ. Поэтому его сочиненіе скорѣе производитъ впечатлѣніе добросовѣстнаго собранія матеріаловъ для изученія юридическаго быта, чѣмъ самаго его изображенія. Внутреннія причины измѣненій (нравственныя, экономическія и т. д.) остаются неуказанными, ибо авторъ желаетъ на основаніи несомнѣнныхъ фактовъ описать только перемѣны; указанія причинъ ведутъ къ предположеніямъ, которыхъ Губе избѣгалъ. Этимъ объясняется также строго проведенная замкнутость изслѣдованія предѣлами XIII-го вѣка безъ всякихъ предположеній о болѣе раннихъ временахъ; поэтому XIII-й вѣкъ является какъ-бы случайно выхваченнымъ безъ всякой связи съ предшествующими временами. Впрочемъ, эта чрезвычайная трезвость выдающагося ученаго имѣетъ и свою положительную сторону; добытые результаты являются несомнѣнными; освѣщеніе фактовъ можетъ и уже начи-

[1]) Prawo polskie ww. XIII, стр. 13.

Библиотека "Руниверс"

наетъ измѣняться, но самые факты остаются незыблемыми. Наконецъ, отсутствіе государственнаго быта не разъ даетъ себя чувствовать [1]).

Въ слѣдующемъ году появилась новая работа Губе, небольшая по объему, но весьма цѣнная по содержанію, а именно „Нѣшавскіе статуты 1454 г.“ [2]). Изслѣдованіе это было вызвано сочиненіемъ Бобржинскаго о нѣшавскихъ статутахъ, въ которомъ въ первый разъ былъ изданъ критически этотъ важный памятникъ [3]). На основаніи внимательнаго анализа всѣхъ доступныхъ рукописей, Бобржинскій написалъ не только внѣшнюю исторію статутовъ, но и опредѣлилъ ихъ значеніе въ общемъ ходѣ польской общественной жизни. Соглашаясь съ первою частью работы, Губе выступилъ противъ оцѣнки нѣшавскаго законодательства. По Бобржинскому, по смерти Казиміра, положеніе короля, бывшаго доселѣ средоточіемъ польскаго общества, начало ослабѣвать сперва въ пользу теократіи, потомъ—всемогущей аристократіи. Это произошло вслѣдствіе личнаго характера тогдашнихъ королей, а также вслѣдствіе превращенія Польши изъ государства патримоніальнаго въ государство правовое [4]). Нѣшавскіе статуты важны, по мнѣнію Бобржинскаго, какъ первый законодательный памятникъ въ строгомъ смыслѣ слова. До 1347 г. все польское право опиралось на обычаѣ, какъ на непосредственномъ проявленіи воли цѣлаго шляхетства. Между 1347 и 1454 гг. возникали законы, но они получали обязательную силу отъ обычая и изчезали въ немъ. Только въ 1454 г. цѣлая шляхта, собравшись въ походъ, выразила свою волю не безсознательно въ обычномъ правѣ, а ясно и опредѣленно въ обширныхъ статутахъ; мало того, въ сеймахъ выработала органъ законодательной власти. Наконецъ, Бобржинскій видитъ въ нѣшавскомъ законодательствѣ признаки направленія будущихъ законодательныхъ актовъ, а именно возложеніе заботъ о порядкѣ и всемъ благосостояніи народа на короля, за которымъ бдительно слѣдитъ общество, стремленіе шляхты обезпечить себя отъ притѣсненій пановъ и закабалить себѣ или включить въ себя всѣ составные элементы народонаселенія [5]). Губе, отъявленный врагъ всякой критики, не ос-

---

[1]) Лучшая критика: *Przegląd krytyczny*. 1875. № 10 и *Bibl. warsz.* 1875. zeszyt *V. Październik*. t. IV, zeszyt. X, стр. 1—20.

[2]) Statuta Nieszawskie z r. 1454. Warsz. 1885.

[3]) *M. Bobrzyński*. O ustawodawstwie nieszawskiem Kazimirza Iagiellończyka. Krakow. 1873.

[4]) Тамъ же, стр. 118—152.

[5]) Тамъ же, стр. 152—168.

Библиотека "Руниверс"

париваетъ Бобржинскаго, а прямо высказываетъ свои предположенія о ходѣ событій и подкрѣпляетъ ихъ цѣлымъ рядомъ фактовъ. Губе доказываетъ, что въ XIII-мъ, XIV-мъ вѣкахъ только паны пользовались политическимъ значеніемъ, что они пытались даже сдѣлать государственныя должности наслѣдственными. Подъ паномъ, baro, понималась личность, исправляющая извѣстную должность; паны отличались именемъ „baro“ не только отъ шляхты, но и отъ членовъ своихъ семействъ, которые назывались procere. Шляхта, то-есть, не занимающее должностей дворянство, не имѣла ни малѣйшаго политическаго значенія. Это измѣнилось съ прекращеніемъ династіи Пястовъ. Пястовичи управляли страною по стародавнимъ, имъ хорошо извѣстнымъ обычаямъ, при чемъ слѣдовали указаніямъ выдающихся родовъ. Новоизбранные короли, незнакомые съ старыми порядками, сильные своимъ положеніемъ, какъ монархи уже сложившихся сосѣднихъ государствъ (Угріи, Литвы), могли помышлять объ устраненіи пановъ отъ государственныхъ дѣлъ. Итакъ, передъ панами открывалась новая задача, опредѣлить свое значеніе юридически (отсюда рядъ привилегій) и обезпечить его фактически, а реальная сила лежала въ военномъ сословіи, въ рыцарствѣ. И вотъ, чтобы удержать свое прежнее положеніе, паны начали привлекать къ обсужденію государственныхъ дѣлъ и шляхту, очевидно для того, чтобы при возможныхъ столкновеніяхъ съ Людовикомъ Угорскимъ, а потомъ съ Ягеллонами опереться на все рыцарство. Короли съ 1404 г. также обращались къ шляхтѣ, замѣчая ея возрастающее значеніе. Надлежащее народное представительство тогда, однако, еще не выработалось, а главными дѣятелями на съѣздахъ пановъ съ шляхтою были паны. Въ 1453 г. Збигнѣвъ Олесницкій, по поводу совѣщаній надъ средствами принудить короля (Казиміра Ягеллончика) къ подтвержденію привилегій, предложилъ отдѣльно собраться панамъ и отдѣльно шляхтѣ; онъ желалъ сильнѣе подѣйствовать на короля, если оба сословія придутъ къ однимъ и тѣмъ же результатамъ, что заранѣе было имъ обезпечено. Но это отдѣльное совѣщаніе шляхты должно было вызвать въ ней желаніе выступить самостоятельно въ защиту своихъ интересовъ, чему и представился случай въ 1454 г. Итакъ, нѣшавскіе статуты представляются жалованною грамотою польскаго рыцарства, подтверждающею юридически всѣ тѣ права и привилегіи, которыхъ добилась шляхта фактически съ конца XIV вѣка. Это свое положеніе Губе доказываетъ подробнымъ разборомъ всѣхъ привилегій, выданныхъ Людови-

Библиотека "Руниверс"

комъ Угорскимъ и Ягеллонами до 1454 г. Вообще, XV в. имѣетъ огромное значеніе въ исторіи польскаго государственнаго права, ибо предрѣшаетъ все дальнѣйшее развитіе польской государственности. Въ это время слагаются опредѣленныя отношенія между сословіями и закрѣпляются грамотами, возникаютъ сеймики, зарождается сеймъ. Поэтому неудивительно, что строго ученая работа Губе о развитіи польской общественности въ XIV и XV вѣкахъ сохранитъ навсегда извѣстную цѣну.

Легко также подмѣтить глубокое различіе между взглядами Губе и Бобржинскаго. Положенія Бобржинскаго построены на чисто теоретическихъ соображеніяхъ, а не на изученіи реальной жизни. Превращеніе Польши изъ государства патріархальнаго въ правовое есть измѣненіе, вызванное цѣлымъ рядомъ общественныхъ перемѣнъ, которыя Бобржинскій не отмѣтилъ, удовольствовавшись только ссылкою на личности королей. Мнѣніе о нѣшавскихъ статутахъ, какъ первомъ законодательствѣ, также взято изъ апріористическихъ построеній, а не изъ наблюденія. Законъ дѣйствуетъ или выходитъ изъ употребленія въ средніе вѣка всегда только потому, что, при отсутствіи достаточнаго количества рукописей и школъ правовѣдѣнія, законы забываются; они дѣйствуютъ въ жизни постольку, поскольку сохраняются въ памяти народной. Форма изданія закона здѣсь не при чемъ. Напротивъ, положенія Губе оказываются оправданными цѣлымъ рядомъ наблюденій надъ стремленіями составныхъ частей польскаго общества, стремленіями, вполнѣ понятными при тогдашнихъ историческихъ обстоятельствахъ [1]).

Въ томъ же году Губе издалъ въ Варшавской библіотекѣ 73 формы присягъ на польскомъ языкѣ конца XIV вѣка, извлеченныхъ изъ судебныхъ книгъ. Это изданіе не столько было важно для права, сколько для исторіи польскаго языка. При чрезвычайной бѣдности, даже почти отсутствіи слѣдовъ древней польской рѣчи, такой трудъ имѣлъ большую цѣну и вызвалъ цѣлый рядъ филологическихъ изслѣдованій. Видя значеніе своей работы, Губе черезъ 13 лѣтъ собралъ болѣе 1000 польскихъ присягъ и напечаталъ ихъ отдѣльною статьею; извѣстный профессоръ Берлинскаго университета Брюкнеръ присоединилъ

[1]) Я позволилъ себѣ подробнѣе остановиться на нѣшавскихъ статутахъ не только вслѣдствіе ихъ важности, но главное потому, что въ ученой литературѣ по исторіи польскаго права совсѣмъ не уяснено глубокое различіе между взглядами Губе и Бобржинскаго см. *Варш. Библ.* 1875 г. вегуа V. Магзее. т. I. zeszyt III. стр. 551 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

словарь и указатель личныхъ именъ и тѣмъ придалъ еще большую цѣну этому труду [1]).

Между 1875 и 1881 г. появились слѣдующія небольшія статьи: 1) Изслѣдованіе о приходской церкви въ Радомскѣ, небольшомъ городѣ Петроковской губерніи [2]). Причина возникновенія статьи заключается въ отношеніяхъ Губе къ этой церкви, лежащей недалеко отъ его имѣнія; къ изслѣдованію приложены 14 историческихъ памятниковъ отъ XV до XVIII в., послужившихъ главнымъ основаніемъ работы; 2) небольшой, но весьма цѣнный трудъ о привилегіяхъ евреевъ [3]); здѣсь авторъ весьма вѣскими данными опровергаетъ до того существовавшіе взгляды на привилегіи и доказываетъ, что льготы, пожалованіе которыхъ приписывалось Казиміру Великому, были подлогомъ, а не дѣйствительнымъ законодательнымъ актомъ; 3) наконецъ, небольшая статья о времени отдѣльныхъ статутовъ Казиміра Великаго, какъ они были установлены изслѣдованіемъ покойнаго Гельцеля [4]); Губе здѣсь опровергаетъ Гельцеля, дабы возможно было прямо уже приступить къ изложенію своего собственнаго предположенія о происхожденіи вислицкаго законодательства.

Наконецъ, въ 1881 г. появилась работа, которая въ извѣстной степени можетъ быть названа задачею цѣлой жизни покойнаго, именно „Законодательство Казиміра Великаго“ [5]). Еще въ 1839 г. Губе занимался этимъ предметомъ и съ тѣхъ поръ почти не переставалъ имъ интересоваться; даже другіе выдающіеся труды, напримѣръ, право польское въ тринадцатомъ вѣкѣ, находились, какъ мы видѣли, въ связи съ завѣтною его мыслію. Для того, чтобы въ полной мѣрѣ оцѣнить заслуги Губе въ этомъ отношеніи, необходимо ознакомиться съ состояніемъ этого вопроса до 1881 г.

Сочиненіемъ, вполнѣ исчерпывающимъ всѣ предшествующія изслѣдованія и сводящимъ во едино всѣ дотолѣ добытые результаты, было произведеніе Гельцеля, появившееся въ 1856 г. [6]). Авторъ ясно опредѣлилъ задачу своего труда (возстановленіе текста статутовъ), опи-

[1]) Zbiór rot przysiąg sądowych poznańskich, kościańskich, kaliskich, piotrkowskich i dobrzyńskych z końca wieku XIV i pierwszych lat wieku XV. Warsz. 1858.

[2]) Kościół parafialny stary i nowy w Radomsku. Warsz. 1876.

[3]) *Bibl. Warcs.* т. I, вып. 1880 г. Przywilej żydowski Bolesława i jego potwierdzenia.

[4]) Тамъ же, 1877. O datach nadawanich statutom Kazimierza Wielkiego.

[5]) Prawo polskie w 14-tym wieku. Ustawodawstwo Kazimierza Wielkiego opracował *Romuald Hube*. Warsz. 1881.

[6]) Starodawne prawa polskiego pomniki. T. I.

Библиотека "Руниверс"

салъ съ полною научною точностію всѣ рукописи статутовъ, подвергъ самой обстоятельной критикѣ всю существующую литературу (I—CLVI) и только послѣ такой подготовки приступилъ къ изложенію своихъ собственныхъ изслѣдованій. Предположенія Гельцеля о происхожденіи, системѣ и дальнѣйшей судьбѣ статутовъ до изданія Ласкаго, изъ котораго они перешли въ Volumina Legum, слѣдующія. Законодательство Казиміра Великаго состоитъ изъ 4 совершенно самостоятельныхъ частей. Первый статутъ появился въ Висличѣ въ 1347 г. исключительно для Малой Польши; къ нему, въ видѣ дополненія, было присоединено руководство для судебной практики, предназначенное болѣе для судей, чѣмъ для тяжущихся (casus secundum ordinem juris). Почти одновременно въ Піотрковѣ возникъ великопольскій статутъ, узаконяющій для великополянъ великопольскіе юридическіе обычаи. Оба эти статута установляютъ только существующее обычное право. Наоборотъ, реформаторскимъ характеромъ отличается второй малопольскій статутъ, время появленія котораго Гельцель впослѣдствіи [1]) отнесъ къ 1356 г., и общеобязательный 1368 г. Итакъ, только къ концу правленія Казиміра областной сепаратизмъ угасъ на столько, что можно было выступить съ законодательствомъ, предназначеннымъ для цѣлой Польши. Хотя статуты возникли на сеймахъ, тѣмъ не менѣе заслуга законодательной иниціативы всецѣло должна быть приписана Казиміру Великому, а на системѣ статутовъ, отразилось вліяніе декреталій папы Григорія IX (1230—1234) и знаменитаго сочиненія Вильгельма Дурантиса Speculum judiciale. Наконецъ, дальнѣйшая судьба статутовъ заключается въ ихъ слитіи въ одно единое цѣлое. Другими словами, исторія законодательства Казиміра есть исторія постепеннаго объединенія юридической жизни Великой и Малой Польши. Гельцель, на основаніи рукописей, подробно описываетъ этотъ процессъ, который происходитъ двумя путями: посредствомъ семи различныхъ сопоставленій по извѣстной системѣ законовъ Казиміра и посредствомъ изложенія въ сжатомъ видѣ содержанія каждаго отдѣльнаго статута (summae). Все это дѣлалось ради того, чтобы облегчить судебной практикѣ ознакомленіе со статутами и ихъ примѣненіе (CLVI—CCLVII).

При всемъ громадномъ научномъ значеніи работы Гельцеля, который къ своему изслѣдованію приложилъ изданія суммы (то-есть, сокращенія) статутовъ, ихъ полнаго текста и текста отдѣльныхъ ста-

[1]) Starodawne prawa polskiego pomniki. T. II. 1870, стр. IV.

Библиотека "Руниверс"

тутовъ по своему предположенію, работа Гельцеля имѣетъ одинъ весьма важный пробѣлъ. Авторъ ограничился внѣшнею исторіею законодательства Казиміра и не постарался оправдать своихъ выводовъ передачею самаго содержанія статутовъ, а между тѣмъ только такимъ путемъ можно было съ несомнѣнною ясностію показать, какой статутъ появился ранѣе другаго и дѣйствительно ли отдѣльныя постановленія извѣстнаго статута вяжутся между собою въ одно гармоническое цѣлое. Этотъ недостатокъ скоро выяснился. Гр. Алекс. Стадницкій [1]), вполнѣ убѣжденный доводами Гельцеля, задумалъ представить содержаніе статутовъ, но при этомъ оказалось, что отдѣльныя постановленія не вполнѣ согласуются съ ихъ размѣщеніемъ по 4 статутамъ у Гельцеля. Стадницкій даже усумнился въ возможности выяснить отношеніе законодательства Казиміра къ областнымъ законамъ и юридическимъ обычаямъ каждой мѣстности, а о происхожденіи статутовъ высказалъ свои собственныя соображенія. Конечно, такіе отрицательные результаты отчасти объясняются неподготовленностью автора, тѣмъ не менѣе ясно было для всѣхъ, что работа Гельцеля какъ бы незаконченная и что даже провѣрка его предположеній содержаніемъ вышла не совсѣмъ удовлетворительно. Если взглядовъ Гельцеля и придерживались (Каро, Буржинскій, Вобржинскій), то потому, что это были наиболѣе обоснованныя и послѣдовательно развитыя предположенія.

Свои многолѣтнія изысканія надъ законодательствомъ Казиміра Губе раздѣлилъ на 4 части. Въ 1-й (стр. 5—26), какъ бы во введеніи, дѣлается очеркъ правленія Казиміра; 2-я (стр. 27—101), исключительно останавливается на внѣшней исторіи статутовъ; 3-я (стр. 103—226), и при томъ самая обширная, посвящена содержанію статутовъ; наконецъ, въ 4-й изданы тексты. Обращаясь ко второй части, мы видимъ существенное отличіе отъ взглядовъ Гельцеля. По мнѣнію Губе, въ 1347 г. появились 2 статута, вислицкій и піотрковскій. Вислицкій, хотя возникъ въ Малой Польшѣ и имѣлъ преимущественно въ виду малопольской общественный бытъ, предназначался однако для цѣлой Польши, былъ общеобязательнымъ; напротивъ, піотрковскій узаконялъ одни только великопольскіе юридическіе обычаи. Въ вислицкомъ статутѣ Губе считаетъ возможнымъ отличить двѣ части; одна, прямо вышедшая отъ короля, выдѣляется систематич-

[1]) Przegląd krytyczny rozporządzeń tak zwanego Statutu wiślickiego. Warsz. 1860.

Библиотека "Руниверс"

ностью и преслѣдуетъ возвышенныя цѣли общественнаго блага; другая возникла на самомъ вѣчѣ и заключаетъ въ себѣ узаконеніе требованій мѣстнаго общества. Такое же распаденіе на двѣ части замѣчаетъ Губе и въ піотрковскомъ статутѣ, хотя и съ нѣсколько инымъ характеромъ. Къ этимъ двумъ статутамъ вскорѣ была присоединена ученая работа, предназначавшаяся для судей и долженствовавшая, напримѣръ, разъяснить имъ теорію доказательствъ. На этомъ, однако, законодательная дѣятельность Казиміра не остановилась. Какъ всегда бываетъ, самое примѣненіе законовъ къ жизни вызвало множество новыхъ вопросовъ, которые и разрѣшались самимъ королемъ на судебныхъ вѣчахъ. Съ чрезвычайною проницательностью Губе разъясняетъ, какимъ состояніемъ права и какими общественными потребностями былъ побуждаемъ Казиміръ къ изданію того или другаго правила [1]). Вотъ эти-то отдѣльныя судебныя постановленія и составляли цѣлый рядъ новыхъ законовъ, нѣчто въ родѣ новеллъ, но съ тѣмъ различіемъ, что они возникли при рѣшеніи спорныхъ дѣлъ. Губе называетъ ихъ экстравагантами [2]) и относитъ какъ къ вислицкому, такъ и къ піотрковскому статутамъ, но къ первому въ несравненно большемъ количествѣ. При изображеніи дальнѣйшей судьбы статутовъ Губе разъясняетъ основную мысль двухъ первыхъ сводовъ, возникшихъ, вѣроятно, еще въ XIV вѣкѣ, доказываетъ, въ противоположность Гельцелю, постоянное примѣненіе статутовъ къ жизни въ первой четверти XV вѣка, выясняетъ значеніе съѣзда въ Вартѣ, гдѣ было пересмотрѣно все законодательство Казиміра, при чемъ уже видѣли въ немъ одно единое цѣлое, обязательное для всей Польши (такъ-называемыя краковско-великопольскія дигесты). Во всемъ этомъ изложеніи невольно поражаетъ читателя своимъ мастерствомъ анализъ измѣненій, происшедшихъ на вартскомъ съѣздѣ 1423 г. (стр. 82—90).

Разрѣшивъ вопросъ о возникновеніи и судьбѣ законовъ Казиміра, Губе переходитъ въ 3-й части къ изложенію содержанія статутовъ. Послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ замѣтокъ, авторъ сначала передаетъ постановленія вислицкаго, а затѣмъ піотрковскаго статутовъ. И то, и другое сдѣлано въ слѣдующемъ порядкѣ: населеніе, государственное право, гражданское, уголовное право, судоустройство, судо-

[1]) Ustawodawstwo Kazimierza Wielkiego, стр. 59—64.

[2]) Названіе взято изъ каноническаго права. Extravagantes, то-есть, extra ordinem vagantes constitutiones, назывались тѣ постановленія, которыя, какъ позднѣйшія, не попали въ сборники церковныхъ законовъ и поэтому „блуждали внѣ порядка".

Библиотека "Руниверс"

производство, общія замѣчанія. Въ общихъ замѣчаніяхъ Губе доказываетъ, что въ вислицкомъ статутѣ ясно проявляются цѣли и стремленія Казиміра, состоящія въ обезпеченіи права и справедливости, въ охранѣ крестьянъ, въ измѣненіи юридическаго положенія женщинъ, въ усиленіи родительской власти; напротивъ, піотрковскій статутъ заключаетъ въ себѣ преимущественно опредѣленія правъ и привилегій рыцарства, которыя со временемъ положили начало политической свободѣ польской шляхты. Въ двухъ заключительныхъ отдѣлахъ Губе сравниваетъ общимъ образомъ содержаніе обоихъ статутовъ между собою и устанавливаетъ отношеніе статутовъ къ земскому обычаю, видя въ послѣднемъ, вполнѣ справедливо, силу, опредѣляющую и обезпечивающую весь общественный порядокъ тогдашней Польши.

Наконецъ, въ IV части изданы тексты статутовъ вислицкаго, піотрковскаго и краковско-великопольскія дигесты по предположенію Губе.

Обращаясь къ оцѣнкѣ этого труда, мы видимъ прежде всегда существенное различіе въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи законодательства Казиміра Великаго между Гельцелемъ и Губе. Несомнѣнно, и мнѣнія Губе только одни предположенія, но, по нашему убѣжденію, несравненно болѣе соотвѣтствующія всему наличному матеріалу. Тамъ, гдѣ за отсутствіемъ данныхъ мы не можемъ представить неопровержимаго рѣшенія, весьма важно совпаданіе нашего предположенія со всевозможными научно установленными мелочами, а также поддержка его дознаннымъ развитіемъ общественныхъ отношеній. Предположенія Губе вполнѣ оправдываются рукописями и вмѣстѣ съ тѣмъ подкрѣпляются состояніемъ Польши до Казиміра Великаго, характеромъ Казиміра, его стремленіемъ достигнуть извѣстныхъ результатовъ посредствомъ законодательства, при чемъ онъ непремѣнно долженъ былъ столкнуться съ вліятельными общественными слоями (двоякій составъ каждаго статута). Взглядъ на развитіе и дополненіе законодательства Казиміра судебными рѣшеніями этого короля объясняется доказаннымъ участіемъ польскихъ королей въ судоговореніи и возникновеніемъ многихъ общеобязательныхъ правилъ посредствомъ судебной практики. Фактъ, что Великая Польша была колыбелью польскаго государства, сильной княжеской власти, а слѣдовательно и дружины, дѣлаетъ вполнѣ понятнымъ характеръ великопольскаго статута, какъ стремящагося обезпечить привилегированное положеніе рыцарства, а также заключающаго въ себѣ не реформы, а стародавніе обычаи. Предположенія Губе находятъ себѣ оправданіе и въ

Библиотека "Руниверс"

томъ наблюденіи, что изданіе кодекса обыкновенно вызываетъ не новый кодексъ, какъ думалъ Гельцель, а рядъ новеллъ, новыхъ законовъ, разрѣшающихъ случайно возникающіе вопросы (экстравагапты), ибо новый кодексъ необходимо долженъ былъ бы подрывать въ обществѣ уваженіе къ своему предшественнику, что должно было быть очевиднымъ даже для самаго неопытнаго законодателя. Наконецъ, лучшею провѣркою всѣхъ высказанныхъ предположеній о происхожденіи статутовъ служитъ изложеніе содержанія, вполнѣ согласующагося съ сдѣланнымъ Губе распредѣленіемъ отдѣльныхъ статей.

Кромѣ удовлетворительнаго разрѣшенія, на сколько это возможно, вопроса о происхожденіи и судьбѣ статутовъ чрезвычайно важное значеніе разбираемаго сочиненія заключается въ разработкѣ содержанія статутовъ. Авторъ почти подстрочно передаетъ данное юридическое правило и *затѣмъ съ помощію грамотъ и судебныхъ книгъ пытается выяснить, какъ оно примѣнялось въ жизни, какъ оно понималось въ судебной практикѣ.* Вотъ этотъ научный пріемъ почти нигдѣ не примѣняется даже въ новѣйшей юридической литературѣ, а между тѣмъ только онъ одинъ можетъ дать прочное основаніе для рѣшенія множества ученыхъ вопросовъ. Напримѣръ, теорія объ отношеніи закона къ обычаю и самая характеристика обѣихъ этихъ формъ проявленія права опирается далеко не на обширныхъ наблюденіяхъ и потому носитъ на себѣ метафизическій отпечатокъ. Наконецъ, самая исторія права только указаннымъ Губе путемъ можетъ сдѣлаться наукою положительною; она превратится изъ систематическаго собранія выписокъ изъ грамотъ и лѣтописей объ общественномъ бытѣ въ дѣйствительную повѣствовательницу о попыткахъ человѣческаго ума регулировать взаимныя внѣшнія отношенія людей.

Въ слѣдующіе годы, занятые подготовленіемъ новой обширной работы, къ которой немедленно перейдемъ, Губе напечаталъ 4 небольшія статьи: 1) изслѣдованіе о судьбахъ только что открытаго такъ-называемаго сирійско-римскаго юридическаго сборника; эта небольшая работа считается весьма цѣнною въ западно-европейской литературѣ [1]); 2) описаніе и выясненіе происхожденія обычаевъ, существовавшихъ до XVI в. въ Чехіи, Моравіи и Польшѣ въ случаѣ

[1]) Zur Beleuchtung de Schicksale des sogenannten syrisch-romischen Rechtsbuches. Berlin. Ссылки на эту статью дѣлаетъ напримѣръ *Otto Karlowa* въ своей Röm. Rechtsgesch. т. I. Leipzig. 1885, стр. 988—991.

Библиотека "Руниверс"

примиренія за убійство убійцы съ родственниками убитаго [1]). Это явленіе вызывало большой научный интересъ вслѣдствіе указаній на кровную месть и родовой бытъ и было предметомъ одной изъ первыхъ ученыхъ работъ автора; 3) земскія и градскія книги въ Польшѣ въ XIV в. и небольшая замѣтка, дающая обстоятельныя свѣдѣнія о древнѣйшихъ польскихъ судебныхъ книгахъ [2]); наконецъ, замѣчаніе о двухъ сборникахъ каноническаго права въ Польшѣ [3]).

Въ 1886 г. появилась послѣдняя работа Губе: „Суды, ихъ практика и юридическія отношенія общества въ Польшѣ къ концу XIV в. [4])"; какъ свидѣтельствуетъ заглавіе, задача ея заключалась въ изображеніи польской судебной практики конца XIV в. Поэтому авторъ главное вниманіе обратилъ на судебныя книги, а менѣе пользовался грамотами [5]). Порядокъ изложенія почти тотъ же, какъ и въ правѣ польскомъ XIII в. [6]), то-есть, источники выясняющіе юридическій бытъ, права, дѣйствовавшія въ Польшѣ, населеніе, семейное право, вещное, обязательственное, давность, право уголовное, судоустройство, судопроизводство, общій взглядъ на польское право конца XIV в. Въ приложеніяхъ помѣщены формулы присягъ, подлинные разнообразные юридическіе акты и образцы для ихъ совершенія.

Причина появленія этого сочиненія заключается въ стремленіи автора точно опредѣлить вліяніе законодательной дѣятельности Казиміра на юридическій бытъ. Этотъ основной вопросъ рѣшается такъ: „практика сохранила изъ статутовъ почти все, что въ нихъ было основано на стародавнемъ обычаѣ, а не приняла большею частію того, что статуты предполагали ввести новаго" [7]).

Значеніе этого сочиненія, награжденнаго преміей Краковскою Академіею Наукъ, заключается въ мысли изобразить юридическій бытъ на основаніи судебной практики. И здѣсь авторъ является провозвѣстникомъ совершенно новой методы, почти неизвѣстной въ

---

[1]) Wrożda, wrożba i pokora, studyumz historyi prawa karnego· *Ateneum*. 1884. III. 471—499.

[2]) Księgi ziemskie i grodzkie wieku XIV w Polsce. Pojednini král. ceske społeènosti nauk. Řada VI, Díl 12. V Praze. 1884.

[3]) Dwa rękopisy średniowiecznego zbioru praw kościelnych, gnieźnieński i krakowski. Bibl. Warsz. 1885.

[4]) Sądy, ich praktyka i stosunki prawne społeczeństwa w polsce ku schyłkowi 14 wieku ze źródeł współczesnych opracował *R. Hube*. Warsz. 1886.

[5]) Тамъ же, стр. 1.

[6]) Тамъ же, стр. 2 и 3.

[7]) Тамъ же стр. 408.

Библиотека "Руниверс"

европейской исторической литературѣ. Описаніе даннаго общественнаго быта, обыкновенно, совершается безразлично на основаніе законовъ, грамотъ, формуляровъ, лѣтописей, весьма рѣдко при помощи судебныхъ книгъ. Но, очевидно, каждый родъ памятниковъ имѣетъ свои особенности. Средневѣковые законы иногда высказываютъ только желанія законодателя, не нашедшія примѣненіе въ жизни; слогъ грамотъ и формуляровъ образовался подъ большимъ или меньшимъ вліяніемъ средневѣковой науки права; лѣтописи заключаютъ чрезвычайно мало данныхъ о правѣ, да и то большею частію о высшихъ общественныхъ классахъ. Итакъ, чистымъ слѣдомъ истинно народныхъ воззрѣній на правду и справедливость остаются однѣ судебныя книги, пока судъ не творился учеными юристами, и поэтому онѣ имѣютъ перворазрядное значеніе. Если же ими не пользуются, то это происходитъ отъ того, что занятіе ими сопряжено съ чрезвычайными трудностями, такъ какъ приходится имѣть дѣло съ рукописями, ибо печатать судебныя книги цѣликомъ всѣ по причинѣ ихъ количества нѣтъ почти никакой возможности. Тамъ, гдѣ на основаніи изученія судебныхъ книгъ возникла еще въ средніе вѣка богатая юридическая литература, какъ въ Чехіи, Франціи, Англіи, тамъ изучаютъ эту юридическую литературу, и это въ современной исторіи права называется работою по памятникамъ, а о провѣркѣ выводовъ средневѣковыхъ юристовъ самими сохранившимися протоколами судовъ и до сихъ поръ никто не думаетъ. Губе не испугался трудностей, самъ обратился къ изученію ненапечатанныхъ судебныхъ книгъ и въ многочисленныхъ выпискахъ, подтверждающихъ его положенія, передалъ намъ множество важныхъ мѣстъ. Необходимо, однако, замѣтить, что въ данномъ случаѣ такое предпочтеніе судебныхъ книгъ остальнымъ источникамъ имѣетъ и свою слабую сторону. Судебныя книги въ XIV вѣкѣ только заводились въ Польшѣ и велись очень неполно, а поэтому, при всемъ значеніи, нуждаются въ пополненіи другими источниками, что не всегда дѣлается почтеннымъ авторомъ.

Второю выдающеюся особенностію труда Губе, также не часто соблюдаемою въ новѣйшей историко-юридической литературѣ, есть обращеніе вниманія на мѣстныя особенности. Авторъ подмѣчаетъ отличія въ правѣ Малой и Великой Польши, исключая ленчицкую землю, о которой ожидалось особое изслѣдованіе; онъ даже иногда указываетъ на мелкія различія въ правѣ отдѣльныхъ земель. Въ главѣ о народонаселеніи онъ останавливается на бытовыхъ особенностяхъ

Библиотека "Руниверс"

сословій, напримѣръ, на зажиточности и умственномъ развитіи крестьянъ. При этомъ, замѣтимъ, можно было бы идти еще далѣе и указать на различія юридическихъ обычаевъ, дѣйствовавшихъ въ отдѣльныхъ сословіяхъ. На это почти нигдѣ въ Европѣ не обращается вниманія, но пора же, наконецъ, сознать, что наши исторіи права до сихъ поръ только болѣе или менѣе полно изображаютъ общественный бытъ передовыхъ слоевъ, совсѣмъ не касаясь народныхъ массъ.

Слабыми сторонами послѣдняго обширнаго труда Губе можно признать изложеніе авторомъ имущественнаго права по системѣ институцій, не совсѣмъ пригодной для польскаго права; напримѣръ, духовныя завѣщанія помѣщены не въ наслѣдственномъ правѣ, а въ отдѣлѣ о способахъ пріобрѣтенія и отчужденія собственности. Далѣе, авторъ въ большей степени, чѣмъ прежде, стремился къ одному описанію общественнаго быта на основаніи несомнѣнныхъ положительныхъ данныхъ, избѣгая всякихъ предположеній о причинахъ возникновенія и измѣненія того или другаго института. Отсюда произошло, что сочиненіе, въ которомъ еще выписки изъ источниковъ помѣщены въ текстѣ, а не въ примѣчаніяхъ, производитъ на читателя впечатлѣніе сборника матеріаловъ. Впрочемъ, эта неблагопріятная особенность преимущественно была вызвана тѣмъ, что мѣста, на которыя ссылался авторъ, были въ большинствѣ случаевъ совершенно немзвѣстны [1]).

Три работы Губе: о правѣ польскомъ XIII вѣка, о законодательствѣ Казиміра и о судебной практикѣ конца XIV вѣка, кромѣ чрезвычайной важности для каждаго отдѣльнаго предмета изслѣдованія, имѣютъ еще огромное значеніе всѣ вмѣстѣ, какъ образецъ всесторонней разработки юридическаго памятника. Дѣйствительно, почти нѣтъ въ европейской литературѣ памятника, котораго изученіе велось-бы съ такою полнотою и послѣдовательностію. Въ началѣ былъ изображенъ юридическій бытъ, предшествовавшій законодательству. Здѣсь, слѣдовательно, ознакомлялся читатель съ состояніемъ права до вислицкаго статута. Далѣе велась рѣчь о самыхъ законахъ, въ которыхъ даже самъ читатель уже могъ отличить посредствомъ сравненія съ предшествующимъ сочиненіемъ, какъ видоизмѣнялось старое и что вносилось новаго. Наконецъ третій трудъ указывалъ посредствомъ изученія судебной практики на сохранившееся изъ законодательной дѣятельности Казиміра и на невошед-

[1]) Критика этого сочиненія помѣщена въ *Kwartalnik histor.* годъ I, стр. 477 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

шее въ жизнь вслѣдствіе неподготовленности общества. Такимъ образомъ, законодательная дѣятельность Казиміра оцѣнивалась здѣсь не авторомъ, а самою дѣйствительною жизнію—высшій идеалъ, до котораго можетъ только дойдти критика извѣстнаго законодательства.

Послѣдними напечатанными работами покойнаго были: изданіе нѣсколькихъ юридическихъ актовъ Галицкой Руси вмѣстѣ съ небольшимъ очеркомъ галицко-русскаго судоустройства и судопроизводства [1]) и „черногорскій кодексъ“ [2]), составленный по порученію черногорскаго князя извѣстнымъ славянскимъ ученымъ юристомъ В. В. Богишичемъ. Послѣдняя работа, небольшая, но чрезвычайно интересно написанная и прекрасно выясняющая всѣ выдающіяся достоинства законодательнаго труда Богишича, переведена также на русскій языкъ.

Почти немедленно послѣ изданія сочиненія о польскомъ правѣ конца XIV вѣка, Губе занялся изслѣдованіемъ возникновенія и судьбы салическаго закона (lex salica). Этотъ древнѣйшій памятникъ нѣмецкаго права интересовалъ автора издавна, а многоразличныя попытки французскихъ, нѣмецкихъ, италіанскихъ и англійскихъ ученыхъ объяснить себѣ его происхожденіе не удовлетворяли Губе. Поэтому онъ рѣшилъ самъ приняться за этотъ вопросъ, разработка котораго достигла уже до такой степени, что свои выводы въ самомъ сжатомъ видѣ Губе въ 1889 г. напечаталъ на нѣмецкомъ языкѣ и разослалъ спеціалистамъ. Оставалось только подробно изложить добытые результаты съ доказательствами и это уже было выполнено на польскомъ языкѣ. Такъ какъ авторъ желалъ издать изслѣдованіе по нѣмецки, то необходимо было еще сдѣлать кой-гдѣ дополненія и перевести все на нѣмецкій языкъ. Но тутъ захватила смерть выдающагося ученаго, и его послѣдній трудъ остался не вполнѣ законченнымъ.

Послѣ обзора важнѣйшихъ произведеній покойнаго намъ остается охарактеризовать его ученую дѣятельность.

Р. М. Губе обращалъ главное вниманіе на право гражданское, уголовное и судебное; государственное право чрезвычайно рѣдко становилось предметомъ его работъ; онъ былъ юристомъ, а не публицистомъ. Далѣе, онъ съ особенною любовію останавливался на источникахъ права, что находилось въ тѣсной связи съ желаніемъ добыть

[1]) Wyrok lwowski roku 1421 wydał i objaśnił R. Hube. Warsz. 1888. очень рѣзкая критика на это помѣщена въ *Kwart. hist.* годъ II. 1888. стр. 383 и слѣд.

[2]) *Atenaeum*. Мартъ. 1889 г.

Библиотека "Руниверс"

положительные, вполнѣ доказанные результаты. Стремленіе къ возможно большей основательности выводовъ и къ возможно большему устраненію всякихъ предположеній составляло и сильную, и слабую сторону его работъ. Съ одной стороны, добытые изслѣдованіемъ факты такъ прочно установлены, что никакого не можетъ быть сомнѣнія въ ихъ существованіи; съ другой стороны, факты допускаютъ иногда иное объясненіе, чѣмъ предполагалъ авторъ. Придерживаясь исключительно фактическаго описанія юридическаго быта, Губе не пытался опредѣлить, какъ образовывались юридическія правила вслѣдствіе внутреннихъ, преимущественно экономическихъ силъ и вслѣдствіе внѣшнихъ посторонннихъ вліяній. Однако Губе вполнѣ сознательно такъ поступалъ, по убѣжденію, что не настало еще время перейдти отъ собиранія и группировки матеріаловъ къ опредѣленію самаго процесса образованія и измѣненія началъ, регулирующихъ взаимныя отношенія людей въ обществѣ. Съ этимъ въ тѣсной связи находилось крайне недовѣріе Губе къ новой, такъ сказать, соціологической методѣ, считающей своею задачею не описаніе измѣненій общественнаго быта въ данномъ государствѣ, а установленіе законовъ развитія общественнаго быта всего человѣчества. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи покойнымъ руководила боязнь, что изученіе историческихъ фактовъ временно ослабѣетъ, ибо ученые возмечтаютъ открыть безъ особеннаго труда „основный законъ общественнаго организма“ при помощи перенесенія въ правовѣдѣніе разнообразныхъ біологическихъ законовъ. Многотомныя сочиненія Лилиенфельда, Шеффле и др., почти ничего не сдѣлавшія для исторіи права, а отвлекавшія вниманіе историковъ—юристовъ въ другую сторону, дѣйствительно, до нѣкоторой степени оправдываютъ опасенія Губе. Дальнѣйшимъ характернымъ признакомъ трудовъ Губе была поразительная эрудиція автора. Ни одно явленіе современной юридической литературы не ускользало отъ его вниманія. Онъ равнымъ образомъ интересовался и египетскимъ правомъ, воскрешаемымъ г. Revillout, и престарымъ арійскимъ правомъ (труды Лейста), и вліяніемъ еврейскихъ общинъ на устройство первобытной христіанской церкви (Loening). Эта широкая эрудиція дозволила ему ясно видѣть слабыя стороны современнаго историческаго правовѣдѣнія и искать новыхъ, отмѣченныхъ нами путей; она изощряла врожденный критическій талантъ, дозволявшій ему стать выше отдѣльныхъ національныхъ направленій западноевропейскаго правовѣдѣнія. Онъ болѣе всякаго другаго выполнялъ истинную задачу славянскаго юриста—отмѣчать

Библиотека "Руниверс"

недостатки нѣмецкой, французской и италіанской (англійскаго языка покойный почти не зналъ) науки права и стремиться къ ихъ устраненію въ высшемъ синтезѣ. Эту задачу Губе уяснилъ себѣ еще въ самомъ началѣ своей ученой дѣятельности [1]) и къ ней сознательно стремился всю свою жизнь.

Умственной высотѣ покойнаго соотвѣтствовала высота нравственная. Во всѣхъ своихъ статьяхъ Губе избѣгалъ полемики, не желая задѣвать личнаго самолюбія; онъ всегда предпочиталъ прямо поставить свои предположенія на мѣсто предположеній своего предшественника и достодолжнымъ образомъ обосновать ихъ. Онъ всегда былъ готовъ съ дружескимъ совѣтомъ всѣмъ и каждому, особенно же начинающему свою ученую дѣятельность, всегда скоръ на всевозможную помощь, книгами, доставленіемъ рукописей, рекомендаціей и т. д. Глубокое человѣколюбіе Губе самымъ яркимъ образомъ выразилось въ его трудахъ по уголовному праву, гдѣ имъ всегда руководили высокія цѣли исправленія преступника, поднятія приниженнаго достоинства человѣка.

Ф. Энгель.

---

[1]) См. статью въ *Голландскомъ* 1828 г. O stanie nauki prawa w naszych czasach, а также предисловіе 1-го тома „общихъ основъ науки уголовнаго права".

[2]) Извѣстные мнѣ некрологи Губе на польскомъ языкѣ: Ateneum. 1890 г. Wrzesień. u Niwa. 1890. №№ 18, 19, 20; на русскомъ языкѣ: Юрид. Вѣст. ноябрь 1890., стр. 488 и Ж. М. Н. П. 1890. декабрь, стр. 82.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Критическій обзоръ новѣйшей литературы по исторіи Галицкой Руси [1]).

III.

Władysław książe Opolski, pan na Wieluniu, Dobrzyniu i Kujawach, palatyn węgierski i wielkorządca Polski i Rusi. Zarys biograficzny przez *Ernesta T. Breitera*. Lwów. 1889.

Подобно г. Горжицкому, и г. Брейтеръ стоитъ въ своихъ историческихъ взглядахъ исключительно на политической точкѣ зрѣнія и съ ея высоты оцѣниваетъ дѣятельность одной изъ замѣчательнѣйшихъ личностей Польши XIV вѣка, князя Опольскаго Владислава, игравшаго въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ весьма важную роль въ Червоной Руси, которою онъ управлялъ въ теченіе шести лѣтъ (съ 1372 по конецъ 1378 года).

Односторонность воззрѣнія автора ярче всего сказалась въ его общей характеристикѣ личности Опольскаго князя: авторъ не находитъ въ своемъ языкѣ достаточно силы для выраженія всей низости и подлости характера своего героя: это былъ эгоистъ самый черствый, не щадившій никакихъ средствъ для достиженія своихъ цѣлей, интриганъ, клятвопреступникъ, измѣнникъ, вѣчный и непримиримый врагъ своей же родины—Польши, какой то выродокъ, нравственный уродъ. Нельзя не улыбнуться при видѣ того гнѣва, ненависти и презрѣнія, съ которыми молодой авторъ обрушивается на личность, отъ которой насъ отдѣляютъ пять вѣковъ, и нельзя при этомъ не

[1]) *Окончаніе*. См. іюньскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

вспомнить добродушныхъ словъ В. И. Ламанскаго, сказанныхъ имъ на одномъ диспутѣ молодому диспутанту съ такою же силою громившаго одного славянскаго князя X в.: „ну развѣ можно серьезно сердиться на человѣка X вѣка?". Увлеченіе автора говоритъ въ пользу его сильнаго воображенія, но въ увлеченіи своемъ молодой изслѣдователь не замѣчаетъ ряда противорѣчій, въ которыя онъ впадаетъ при общей оцѣнкѣ личности Опольскаго князя. Если это была безконечно низкая личность, своимъ нравственнымъ уродствомъ бросавшая тѣнь на свѣтлое время Ядвиги и Ягелла (мы не знаемъ, въ чемъ авторъ видитъ особенный свѣтъ въ этомъ періодѣ), производящая впечатлѣніе фальшиваго тона въ чудной музыкѣ (р. 239), то какъ примирить эти слова съ другими словами того же автора, гдѣ Опольскій князь выступаетъ какъ „типичный представитель князей XIV вѣка со всѣми ихъ взглядами, представленіями и стремленіями" и даже болѣе того: является типическою личностью XIV вѣка вообще, отражая на себѣ всѣ его хорошія и дурныя качества (р. 232)? Чѣмъ же послѣ этого личность, ничѣмъ по нравственному складу не отличавшаяся отъ современниковъ, можетъ бросать тѣнь на свою эпоху, звучать диссонансомъ въ общей гармоніи современной ему жизни, плотью отъ плоти которой она являлась?

Въ характеристикѣ Опольскаго князя авторъ противорѣчитъ себѣ на каждомъ шагу. На всемъ протяженіи изслѣдованія Владиславъ является ловкимъ и оборотливымъ человѣкомъ, прекрасно понимающимъ современныя обстоятельства, отлично умѣющимъ ими пользоваться, знатокомъ человѣческой души, которою мастерски играетъ, умнымъ и изобрѣтательнымъ совѣтникомъ. Лудовикъ Венгерскій сразу оцѣнилъ эти качества въ Опольскомъ князѣ, и съ перваго же пріѣзда въ Венгрію Владиславъ становится правой рукой венгерскаго короля, его незамѣнимымъ совѣтникомъ, умѣющимъ найдти выходъ изъ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ, разобраться въ самыхъ сложныхъ интересахъ, дипломатическимъ путемъ примирить самыя острыя столкновенія. Самъ несомнѣнно человѣкъ очень умный, Лудовикъ однако вездѣ сдается на опытность и ловкость своего вѣрнаго совѣтника и особенно въ отношеніи Польши, тенденціи которой Владиславъ зналъ вдоль и поперекъ, и на которыхъ игралъ, словно по нотамъ. Что это былъ умный, хитрый, изворотливый человѣкъ, умѣющій вездѣ расчитать и привести въ движеніе необходимыя для намѣченныхъ имъ цѣлей средства,—это выступаетъ у автора на каждой страницѣ его изложенія. А между тѣмъ, въ общей характеристикѣ Владислава

Библиотека "Руниверс"

(p. 232—239) мы совершенно неожиданно находимъ признаніе Опольскаго князя человѣкомъ крайне недалекимъ, не умѣющимъ основательно справиться ни съ какимъ дѣломъ, терпящимъ вездѣ неудачи исключительно въ силу своей недальновидности и умственной несостоятельности (niedołęstwo umysłowe)! Въ своей ненависти къ Опольскому князю авторъ доходитъ до того, что всѣ бѣдствія и неудачи Польши второй половины XIV вѣка относитъ исключительно на счетъ измѣнника польскимъ интересамъ—Владислава. Даже неудачу такихъ дѣлъ, въ реорганизаціи которыхъ Опольскій князь не принималъ никакого участія (какъ напримѣръ, приведеніе въ исполненіе брачныхъ договоровъ Сигизмунда и Вильгельма), авторъ сваливаетъ на его голову. А между тѣмъ, этотъ же недалекій, богопротивный и своекорыстный князь выступаетъ у автора вездѣ какъ ловкій дипломатъ, прекрасный финансистъ, покровитель и заступникъ средняго сословія, превосходный администраторъ и хорошій человѣкъ, щедро одаряющій монастыри и костелы и умѣло пропагандирующій (какъ напримѣръ, въ Червоной Руси) католицизмъ! Wo ist aber der Hund begraben въ этой, рѣдкой по массѣ противорѣчій, характеристикѣ? Исключительно въ политической точкѣ зрѣнія автора, и именно въ виду дѣятельности Опольскаго князя на Руси, дѣятельности, по мнѣнію автора, направленной противъ интересовъ Польши, въ пользу Венгріи, стремившейся присоединить къ себѣ эту столь желанную для Польши область. Признавъ Опольскаго князя въ его дѣятельности на Руси врагомъ Польши, авторъ съ какою-то слѣпою ненавистью обрушивается на Владислава и громитъ его, не замѣчая бездны противорѣчій, въ которыя вездѣ впадаетъ.

Мы не станемъ слѣдить за многосторонней дѣятельностью Опольскаго князя на его родинѣ, въ Силезіи, не станемъ оцѣнивать той роли, которую онъ игралъ въ Польшѣ (гдѣ онъ былъ въ продолженіе нѣкотораго времени королевскимъ намѣстникомъ), въ Венгріи (гдѣ онъ исполнялъ важныя административныя обязанности въ должностяхъ судьи половцевъ, Comes'a Palatii и пр.), не станемъ слѣдить за его дипломатической карьерой, а обратимся исключительно къ его дѣятельности въ Червоной Руси, которою онъ правилъ какъ dominus et haeres (панъ и дѣдичъ) въ теченіе шести лѣтъ. Дѣятельности Опольскаго князя на Руси авторъ посвящаетъ цѣлую главу, интересную если не по матеріалу (приводимые авторомъ факты давно извѣстны), то по взгляду на ту роль, которую игралъ въ Червоной Руси Владиславъ.

Библиотека "Руниверс"

Глава, посвященная г. Брейтеромъ дѣятельности Владислава въ Червоной Руси, хронологически непосредственно примыкаетъ къ сочиненію г. Горжицкаго; въ послѣднемъ изложеніе доведено до смерти Казимира, г. Брейтеръ начинаетъ съ преемника Казимира, Лудовика Венгерскаго.

Мы уже говорили, что Казиміръ смотрѣлъ на Червоную Русь, какъ на свою личную собственность, а не какъ на собственность государственную, а потому считалъ возможнымъ вполнѣ независимо распоряжаться ея судьбою. Хотя первое завоеваніе Червоной Руси было совершено польскимъ королемъ безъ всякой внѣшней помощи, но послѣ отложенія ея отъ Польши при Детькѣ и захвата всей Волыни и части Червоныхъ земель Литвою, Казиміръ принужденъ былъ воспользоваться, при вторичномъ завоеваніи утраченной русской области, къ венгерской помощи. Однако, Лудовикъ не безкорыстно согласился подать дядѣ руку помощи въ овладѣніи Червоной Русью; онъ взялъ ее на условіи, котораго даже теперь, пять вѣковъ спустя, не можетъ переварить г. Брейтеръ, — уступки Червоной Руси Венгріи въ недалекомъ будущемъ. Дѣло въ томъ, что Венгрія считала свои права на Червоную Русь по крайней мѣрѣ столь же обоснованными, какъ и Польша. Если вторая предъявляла свои претензіи какъ наслѣдница достоянія послѣдняго галицко-володимірскаго князя, то венгры не могли забыть, что ихъ королевичъ въ XIII вѣкѣ сидѣлъ на галицкомъ столѣ (правда, очень недолго) и что результатомъ этого была прибавка въ титулѣ венгерскаго короля: Rex Galiciae et Lodomeriae. Въ силу этихъ претензій и какъ вознагражденія за помощь, Лудовикъ добивается договора, по которому Червоная Русь по смерти Казимира во всякомъ случаѣ переходитъ во власть венгерскаго короля: если Казиміръ оставитъ мужское потомство, то Лудовикъ выкупаетъ у его наслѣдника Червоную Русь за извѣстную сумму; если польскій король не будетъ имѣть наслѣдника, то Червоная Русь вмѣстѣ съ Польшей переходитъ къ Лудовику, какъ наслѣднику Казимира.

Какъ извѣстно, случилось именно послѣднее: Казиміръ умеръ, не оставивъ мужскаго потомства, и Польша въ силу договора обоихъ королей, скрѣпленнаго согласіемъ польскихъ пановъ, перешла къ Лудовику. Однако, и самъ Лудовикъ очутился въ томъ же положеніи, въ которомъ былъ Казиміръ: и онъ не имѣлъ мужскаго потомства, и ему пришлось рядомъ договоровъ, путемъ разныхъ уступокъ претензіямъ польскихъ пановъ обезпечить Польшу за одною изъ своихъ

Библиотека "Руниверс"

дочерей. Во всякомъ случаѣ однако, по смерти Лудовика объединеніе Польши съ Венгріей должно было рушиться, такъ какъ каждое государство получало свою королеву—одну изъ трехъ дочерей Лудовика. Ставъ королемъ Венгріи и Польши, Лудовикъ, однако, весьма мало интересовался послѣднею: всѣ его симпатіи лежали на сторонѣ Венгріи; подъ предлогомъ вреднаго вліянія климата Польши на свое здоровье, онъ очень рѣдко ее посѣщаетъ, передавъ ея управленіе своей матери, сестрѣ Казимира. Интересы Венгріи вездѣ у него на первомъ планѣ и онъ, нисколько не задумываясь, жертвовалъ польскими интересами въ пользу своей любимой родины, тѣмъ болѣе, что союзъ Польши съ Венгріей прекращался съ его смертью.

Въ виду этихъ обстоятельствъ вопросъ о Червоной Руси представлялъ для Лудовика особенную важность. Кому станетъ принадлежать эта столь желанная для обоихъ государствъ область по смерти Лудовика? Червоная Русь составляла военную добычу Казимира и была его личной собственностью; какъ венгерскій король, Лудовикъ предъявилъ было свои (конечно, фиктивныя) права на Червоную Русь, но уступилъ ихъ условно Казимиру. Какъ наслѣдникъ Казимира, онъ получилъ вмѣстѣ съ Польшей и Червоную Русь. Однако, по смерти его могъ возникнуть такой юридическій вопросъ: на какихъ основаніяхъ владѣлъ Лудовикъ Червоной Русью — какъ польскій король или какъ собственникъ вообще, имѣющій полное право распоряженія своимъ имуществомъ? Въ первомъ случаѣ польскіе паны могли тотчасъ предъявить претензію на Червоную Русь, считая ее собственностью польскаго короля. Имѣя въ виду интересы Венгріи, Лудовикъ долженъ былъ ясно обозначить, что онъ считаетъ Червоную Русь своей личной собственностью и можетъ ею совершенно свободно располагать. Вотъ въ виду этого то, два года спустя послѣ принятія польской короны, Лудовикъ отдаетъ Русь Владиславу Опольскому. Существуетъ цѣлый рядъ фактовъ, доказывающихъ, что Лудовикъ отдалъ Русь Опольскому князю, какъ венгерскій король. Въ 1396 году Сигизмундъ венгерскій заявляетъ, что Лудовикъ отдалъ Русь Опольскому князю взамѣнъ за нѣкоторыя венгерскія земли [1]). На монетахъ Владислава, битыхъ на Руси, находимъ букву L съ короной и надпись Ladislaus rex Ungariae (на другой сторонѣ

[1]) ...per modum commutationis pro terra Caplochan et aliis terris, quas illustris dominus Ladislaus dux Opolie... in regno nostro Hungariae pro tunc possedisset et tenuisset... *Dogiel.* Cod. dipl. Pol. VI, p. 77.

Библиотека "Руниверс"

изображеніе льва, стоящаго на заднихъ лапахъ,—гербъ Червоной Руси—и надпись Vladislaus Dux). По смерти Лудовика венгры немедленно вступаютъ во владѣніе Червоной Русью.

На какихъ основаніяхъ получаетъ Владиславъ Червоную Русь отъ Лудовика? Онъ именуетъ себя въ грамотахъ Dominus et haeres Russiae, Dux Russiae, панъ и дѣдичъ русской земли, и это обстоятельство привело нѣкоторыхъ изслѣдователей (Зубрицкій) къ предположенію, что Владиславъ получилъ Червоную Русь въ полную собственность. Однако это не такъ. И вышеприведенные факты и сохранившаяся грамота передачи Лудовикомъ Владиславу Червоной Руси указываютъ на то, что Владиславъ не былъ здѣсь полнымъ собственникомъ. Опольскій князь получаетъ Русь „ad gubernandum et conservandum", при чемъ населеніе Червоной Руси не перестаетъ быть подвластнымъ венгерскому королю (homines et mercatores... tanquam nostros subjectos fideles ac dicioni nostre subjectos ...habeatis) [1]). Но Владиславъ, по справедливому замѣчанію г. Брейтера, является не простымъ намѣстникомъ Червоной Руси, а ленникомъ венгерскаго короля, которому населеніе приноситъ непосредственно присягу (что онъ имѣлъ здѣсь jus ducale, яснѣе всего доказываетъ вышеописанный характеръ монеты, битой имъ для Червоной Руси). Онъ получаетъ при томъ Русь „perpetue".

Какая же была цѣль передачи Владиславу Червоной Руси въ ленъ? Было ли это только вознагражденіемъ вѣрнаго совѣтника Лудовикомъ, или венгерскій король преслѣдовалъ этимъ какія либо иныя цѣли?

По предположенію автора, не лишенному значительной доли вѣроятія, Лудовикъ передачей Червоной Руси въ ленъ Владиславу имѣлъ въ виду подготовить окончательный переходъ этой спорной области къ Венгріи. Задачею дѣятельности Владислава въ Червоной Руси было, по мнѣнію автора, введеніе здѣсь управленія на венгерскій образецъ и внутренняя подготовка Червоной Руси къ переходу подъ непосредственное владѣніе Венгріи. Прибавимъ къ этому, что самая передача Червоной Руси въ ленъ лицу, извѣстному своими венгерскими симпатіями, бывшему въ глазахъ польскихъ пановъ скорѣе венгромъ, чѣмъ полякомъ (не смотря на свое пястовское происхожденіе), должна была ясно показать въ Польшѣ, что Лудовикъ считалъ себя въ правѣ совершенно свободно располагать Червоной

[1]) Akta gr. III, № 20, 10-го октября 1372 года.

Библиотека "Руниверс"

Русью, какъ своей личной собственностью. На Коницкомъ съѣздѣ 1374 года Людовикъ принужденъ былъ, между прочимъ, дать обязательство, что не станетъ отдавать польскихъ замковъ и крѣпостей въ управленіе или въ ленъ лицамъ княжескаго происхожденія. Авторъ не безъ основанія замѣчаетъ, что это постановленіе было направлено, главнымъ образомъ, противъ Владислава, котораго весьма не долюбливали польскіе паны, успѣвшіе при томъ, вѣроятно, понять планы Людовика въ отношеніи Червоной Руси. Но, согласившись на это постановленіе, Людовикъ вовсе не считаетъ его обязательнымъ по отношенію къ Червоной Руси, которую не считаетъ польскою землей, а своей личной собственностью, и Владиславъ послѣ этого съѣзда еще цѣлыхъ пять лѣтъ остается паномъ и дѣдичемъ Руси.

Какія же средства употребилъ намѣстникъ Червоной Руси для достиженія приписываемой ему авторомъ цѣли—подготовленія управляемой имъ области къ переходу подъ венгерское владычество?

По мнѣнію г. Брейтера, къ этому вели три пути: 1) введеніе и утвержденіе католичества въ Червоной Руси, 2) устройство здѣсь администраціи на венгерскій ладъ, 3) привлеченіе на сторону правительства мѣстнаго населенія, преимущественно же русскаго боярства и мѣщанства (состоявшаго, главнымъ образомъ, изъ пришлаго элемента).

Замѣтимъ прежде всего, что первое изъ указываемыхъ авторомъ средствъ едва ли годилось для предполагаемой у Опольскаго князя цѣли—подготовки страны къ чужому владычеству. Быстрыхъ успѣховъ католицизмъ не могъ имѣть (и не имѣлъ ихъ) въ Червоной Руси еще очень долго послѣ Опольскаго; помогать его распространенію насильственными мѣрами намѣстникъ Руси не могъ, зная, конечно, хорошо приверженность русскаго населенія къ родной вѣрѣ, и въ этомъ отношеніи вѣротерпимая политика Казимира была гораздо дальновиднѣе: уваженіемъ къ мѣстнымъ обычаямъ, законамъ, религіи гораздо вѣрнѣе привязывается покоренное населеніе къ иноземному правительству, чѣмъ насильственнымъ введеніемъ чужихъ порядковъ. Хотя населеніе въ большинствѣ случаевъ довольно инертно, оно требуетъ однако, чтобы его оставили въ сравнительномъ покоѣ, не нарушали его пошлинъ, не уничтожали всего, съ чѣмъ оно свыклось, чѣмъ дорожитъ, не налагали непосильной дани; при этихъ условіяхъ оно долго индифферентно относится къ вопросу, кто имъ политически владѣетъ; оно помирится съ чужими, разъ они не хуже своихъ владыкъ. Къ тому же мы рѣшительно не можемъ понять, почему это

Библиотека "Руниверс"

введеніе католицизма могло сослужить венгерскому правительству такую важную услугу: вѣдь Польша была такою же (если не больше) католическою страной, какъ Венгрія, и при томъ католическое духовенство даже при Владиславѣ являлось въ Червоную Русь изъ Польши, а не изъ Венгріи. Само же духовенство составляло и въ Польшѣ и въ Венгріи status in statu и преслѣдовало, главнымъ образомъ, свои личные интересы въ гораздо большей степени, чѣмъ интересы правительства.

Задача ловкой политики при невозможности уничтожить извѣстное, почему либо неудобное, явленіе, состоитъ въ томъ, чтобы направить его незамѣтными толчками въ свою пользу. Это правило прекрасно понималъ одинъ изъ умнѣйшихъ польскихъ королей, Казимиръ, когда хлопоталъ въ Царьградѣ объ отдѣльной галицкой митрополіи. Самостоятельная южно-русская митрополія естественно должна была стать въ воинственныя отношенія къ митрополіи сѣверной, такъ какъ послѣдняя едва ли бы легко примирилась съ такимъ значительнымъ умаленіемъ своей паствы. Преемникамъ Казимира слѣдовало бы въ своихъ интересахъ держаться того же правила divide et impera, прочно установить отдѣльную южно-русскую митрополію и энергически ее поддерживать: духовное разобщеніе юга съ сѣверо-востокомъ достигалось бы этимъ раздѣленіемъ іерархіи несравненно успѣшнѣе, чѣмъ самою горячею пропагандой католицизма, тѣмъ болѣе, что степень энергіи въ пропагандѣ была прямо пропорціональна лишь степени ея неуспѣха.

Ко времени намѣстничества Опольскаго князя на Руси дѣйствительно относится первая попытка правильной организаціи католической іерархіи въ Червоной Руси (учрежденіе католической архіепископіи и нѣсколькихъ епископствъ), но мы имѣемъ данныя [1]), что попытка эта не имѣла прочнаго успѣха, и состояніе католической іерархіи въ Галицкой Руси долго еще было незавиднымъ. Во всемъ, что касается церковныхъ дѣлъ въ Червоной Руси, папа совѣтуется съ высшею польской духовной іерархіей, и если нѣкоторые изъ назначенныхъ епископовъ не поляки, то, быть можетъ, это объясняется не столько стремленіями Владислава оторвать галицкую католическую іерархію отъ тѣсныхъ сношеній съ Польшей, сколько желаніями папы утвердить болѣе прочную зависимость новоутвержденныхъ каѳедръ

[1]) Свидѣтельство папы Бонифатія IX, Acta gr. III, p. 86.

Библиотека "Руниверс"

отъ римской куріи, особенно въ виду притязаній любушскаго епископа на духовную юрисдикцію въ Червоной Руси.

Итакъ, въ концѣ концевъ мы не видимъ въ прозелитическихъ попыткахъ Опольскаго князя никакихъ особенныхъ условій для завязки узловъ прикрѣпленія Червоной Руси именно къ Венгріи.

Обратимся ко второму изъ указываемыхъ авторомъ средствъ для предполагаемой у Опольскаго князя задачи — подготовки Червоной Руси къ переходу подъ власть Венгріи—введенію новыхъ порядковъ въ управленіи краемъ. По мнѣнію автора, Владиславъ старался реформировать въ Червоной Руси какъ старо-русскіе порядки, такъ и новые польскіе, введенные здѣсь Казимиромъ, и дать краю новое устройство, отличное отъ того, какое онъ здѣсь засталъ. Авторъ не говоритъ нигдѣ, на какой образецъ переустроилъ Владиславъ управленіе въ Червоной Руси, но нужно думать, что онъ намекаетъ на венгерскіе порядки, служившіе будто бы Владиславу за образецъ при его реформахъ [1]). Новыхъ порядковъ, введенныхъ Владиславомъ, авторъ касается очень кратко (имъ посвящена неполная страница): онъ замѣчаетъ лишь, что только при Владиславѣ, кромѣ старостъ, во всѣхъ городахъ Червоной Руси мы находимъ каштелляновъ, воеводъ, которыхъ еще не существовало при Казимирѣ (?). Особенно же велики были измѣненія, введенныя Опольскимъ въ судоустройствѣ (?). Во главѣ судебнаго управленія сталъ iudex provincialis terrae Russiae. Вотъ все, что могъ сказать авторъ о реформахъ Владислава на Руси.

Положенія автора не вѣрны и основаны на плохомъ знакомствѣ съ устройствомъ Руси за время Казимира. Какъ ни скудны данныя за это время, но онѣ даютъ намъ право утверждать, что въ дѣлѣ управленія Владиславомъ не сдѣлано никакихъ коренныхъ реформъ: Владиславъ явился здѣсь только продолжателемъ того, что началъ Казимиръ. И вопервыхъ, невѣрно, будто бы городовые старосты не существовали при Казимирѣ, а введены только Опольскимъ; уже при Казимирѣ мы знаемъ городоваго старосту въ Санокѣ [2]). Встрѣчаемъ воеводъ въ Тядачевѣ, Перемышлѣ, Львовѣ [3]).

Также ничѣмъ не обоснованнымъ является утвержденіе автора, будто бы Владиславъ ввелъ коренныя измѣненія въ судоустройствѣ

---

[1]) Въ другомъ мѣстѣ (p. 101) авторъ выражается уже нѣсколько осторожнѣе, замѣчая, что введенный Опольскимъ новый строй управленія былъ *въ нѣкоторыхъ* отличенъ отъ польскаго строя.

[2]) Петръ Capitaneus de Sanok, Acta gr. VIII, № 1, ad a. 1352.

[3]) A. g. VIII, № 3, 1359, воевода Цтиборъ; ib. VII, № 8, Cod. Min. Pol. № 255.

Библиотека "Руниверс"

Червоной Руси. Авторъ приводитъ въ доказательство этого одно только существованіе за время Опольскаго особаго судьи для Червоной Руси (judex provincialis), но функцій этого судьи мы не знаемъ, а между тѣмъ судьи для Червоной Руси существовали и во время Казимира (такимъ былъ Олефѣрько судья, упоминаемый подъ 1359 годомъ)[1]). Надворные судьи упоминаются еще во время Болеслава-Юрія [2]). Быть можетъ, и дворецкій, извѣстный по лѣтописи еще въ концѣ XIII вѣка въ Червоной Руси, именно былъ не чѣмъ инымъ, какъ надворнымъ княжескимъ судьей. Какая разница была между этими судьями и судьей временъ Опольскаго, ни авторъ, ни мы не въ состояніи указать; строить же цѣлую гипотезу о реформѣ въ судопроизводствѣ на основаніи только новаго наименованія (judex provincialis terrae Russiae)—слишкомъ смѣло.

Итакъ, мы рѣшительно не видимъ, въ чемъ порядки, заведенные на Руси Опольскимъ, существенно отличаются отъ порядковъ, устроенныхъ Казимиромъ. Приведенные нами факты говорятъ, наоборотъ, лишь то, что Владиславъ только продолжалъ дѣло Казимира, не вводя почти ничего своего оригинальнаго.

Авторъ перечисляетъ разныя земельныя пожалованія русскимъ, польскимъ и всякимъ инымъ шляхтичамъ, но онъ не пытался сравнить условій пожалованій Опольскаго съ такими же условіями временъ Казимира. Сравнивая ихъ, онъ бы увидѣлъ, что и здѣсь Опольскій только идетъ по стопамъ Казимира, раздавая земли на феодальныхъ условіяхъ, главнымъ основаніемъ которыхъ была военная служба съ пожалованнаго участка. Владиславъ, какъ и Казимиръ, стремится создать на Руси военную силу, непосредственно зависимую отъ князя; получившій землю на феодальныхъ условіяхъ шляхтичъ обязанъ идти въ походъ по первому требованію князя, а не такъ, какъ въ Польшѣ того времени, гдѣ на каждый походъ требовалось согласіе пановъ. Отказъ отъ исполненія военной службы велъ за собою конфискацію пожалованнаго имущества, примѣры чего очень рано появляются въ Червонной Руси [3]).

Далѣе авторъ утверждаетъ, что Владиславъ много заботился о

---

[1]) A. g. VIII, № 3.

[2]) Chotco judex curiae nostrae въ грамотѣ 1334 г. и Васько Кудриновичъ въ той же должности въ 1335 г.

[3]) 1360 г. у Васьки и Луки Бутвичей, бѣжавшихъ въ Литву конфискуются пожалованныя имъ въ Львовской области земли (Cod. Mal., часть 2), ст. *Prochaska*, Mater. Archiw. 1890. № 210 (a. 1490).

Библиотека "Руниверс"

снисканіи расположенія русскаго боярства, осыпалъ его милостями и этимъ достигъ его довѣрія и расположенія. Этого утвержденія мы опять-таки не можемъ принять à la lettre. Мы не знаемъ никакихъ общихъ постановленій намѣстника Руси въ пользу русскаго боярства, указываемыя авторомъ милости боярству состоятъ лишь въ нѣсколькихъ земельныхъ пожалованіяхъ отдѣльнымъ русскимъ боярамъ. Но кто были эти обласканные Владиславомъ представители Руси? Пересматривая ихъ названія, мы находимъ, что это тѣ бояре, или потомки тѣхъ бояръ, которые перешли въ рады слугъ польскаго правительства ещё при Казимирѣ (нѣкоторые изъ этихъ отщепенцевъ очень рано перемѣнили и вѣру); это тѣ же Бибельскіе, Лойовичи, Дворсковичи, Тептуковичи, Васько Кузьмичъ, которыхъ постоянно находимъ въ числѣ свидѣтелей на грамотахъ Казимира [1]). Можно указать, правда, нѣсколько пожалованій Опольскаго русскимъ, не извѣстнымъ при Казимирѣ, да и то эти новые слуги чужаго владычества, повидимому, не принадлежали къ родамъ знатнымъ, такъ какъ мы ихъ именъ въ послѣдующей исторіи Червоной Руси не встрѣчаемъ [2]). Болѣе важнымъ намъ представляется то, что и Опольскій, какъ Казиміръ, держалъ русскихъ бояръ вдали отъ своего двора и не допускалъ ихъ къ участію въ мѣстномъ управленіи; мы не находимъ ни одного русскаго въ званіи какого-либо придворнаго чина, или на мѣстѣ старостъ, воеводъ. Очевидно, и Владиславъ еще очень мало довѣрялъ русскимъ, даже и тѣмъ, которыхъ Казиміръ называлъ своими вѣрными слугами.

Несравненно больше, чѣмъ къ боярству, благоволитъ Владиславъ къ мѣщанству Червоной Руси; но мѣщанство это было почти исключительно пришлое [3]), и преобладающее значеніе въ его рядахъ занимали нѣмцы, уже a priori расположенные къ Владиславу, какъ князю онѣмеченной польской области. При томъ пришлое населеніе естественно должно было сильно тяготѣть къ правительству, составлявшему его единственную опору въ чужомъ краю. Отвѣчая расположеніемъ на расположеніе, Владиславъ даетъ мѣщанству Червоной Руси

---

[1]) A. gr., V, 8, 10, 12, II, 1, 6.

[2]) Константинъ Делкъ (A. g. V, 12), Мартынъ Лутковскій (VIII, 12), Васько де Яцовичъ, Глѣбъ Телбовичъ, Васько Волчковичъ (*Prochaska*, Mat. Arch., № 6).

[3]) Грамота Казимира Львову на нѣмецкое право (A. gr. III, № 5) перечисляетъ разные народы, заселявшіе этотъ крупнѣйшій торговый центръ Червоной Руси: армане, сарацины, татары, русскіе (эти на послѣднемъ мѣстѣ); нѣмцы и поляки, очевидно, подразумѣваются.

Библиотека "Руниверс"

всевозможныя льготы, поступаясь даже временно личными интересами. Такъ, онъ даетъ Львову право выбора войта и пользованія главной частью доходовъ съ войтовства [1]), даетъ разнымъ городамъ нѣмецкое право (Галичу, Ярославу), купцамъ разныя льготы и пр.

Заботясь о колонизаціи края, Владиславъ охотно принимаетъ къ себѣ разныхъ иностранцевъ, даетъ имъ уряды и земли. Особенно много находимъ за время Опольскаго нѣмцевъ на разныхъ урядахъ (старосты — Гумпрехтъ, Францко, Мербота, судья Брунъ, маршалокъ Шоффъ, Армнехтъ, львовскій мытникъ); не мало встрѣчаемъ силезцевъ (что объясняется званіемъ Владислава, какъ Опольскаго князя), молдаванъ (Стефанъ Рыботицкій, Ладомиръ Волошинъ), но замѣчательно, что мы, въ полномъ опять противорѣчіи съ теоріей автора, почти не встрѣчаемъ въ Червоной Руси за время Опольскаго венгровъ ни въ качествѣ урядниковъ, ни въ качествѣ новопожалованныхъ землею вассаловъ, между тѣмъ какъ въ краткій періодъ венгерскаго владычества (1379—1386 г.г.) видимъ множество венгровъ землевладѣльцами и чиновниками [2]).

Итакъ, разсмотрѣніе дѣятельности Владислава въ Червоной Руси приводитъ насъ къ выводу, весьма отличному отъ выводовъ автора: мы рѣшительно не видимъ у намѣстника Руси никакихъ мѣръ къ проведенію въ управляемый имъ край венгерскаго вліянія.

Въ концѣ 1378 или въ началѣ 1379 года [3]) Владиславъ оставляетъ Русь, получивъ взамѣнъ ея Добринскую землю [4]). Какія причины заставили Опольскаго князя отказаться отъ столь завиднаго удѣла? Современный хроникеръ (Янъ Чарниковскій) ставитъ причиною отказа миролюбивый характеръ Опольскаго князя, уставшаго отъ непосильныхъ трудовъ держать въ повиновеніи безпокойный край, под-

---

[1]) A. gr. III, № 76.

[2]) Еверикъ Вебенъ, староста русскій, Владиславъ Пова, староста Белзскій, Ѳома Вешанъ, воевода Галицкій (A. gr. II, № 11). Встрѣчаемъ еще Wenko Pay, Horzko, Michael Pay, Jaczko Gulaj, Augustus Hungarus (A. gr. II, 12, VI, 1 и пр.).

[3]) Грамота Людовика землѣ Добринской (увѣдомленіе о надачѣ этой земли Опольскому взамѣнъ Руси) датирована 8-го декабря 1378 года. A. gr. V, № 14. Грамота Опольскаго жителямъ Руси, освобождающая ихъ отъ присяги ему на вѣрность, отъ 13-го января 1379 года (A. gr. III, № 27).

[4]) Опольскій получилъ Русь въ концѣ 1372 года (грамота Людовика, извѣщающая объ этомъ населеніе Руси, 30-го октября 1372 года (A. gr. III, № 20); поэтому дата пожалованія чеху Гаурану (Hlurieo de Bohemia) въ конін Лет. Метр. V, 9, p. 109 об. — datum in Premislia dominica die post festum S. Nicolai confessoris 1371, не вѣрна.

Библиотека "Руниверс"

верженный при томъ частымъ нашздамъ Литвы (cernens Vladislaus quod mobile regnum Russiae propter insultus Lithuanorum pacifice teneri non possit...). Длугошъ (ad a. 1377 [1]) весьма наивно объясняетъ переходъ Червоной Руси подъ непосредственное владычество Венгріи тѣмъ, что Лудовикъ, проходя черезъ Червоную Русь на Литву, ознакомился впервые съ богатствомъ этой страны и рѣшился овладѣть ею, вопреки всѣмъ старанімъ польскихъ пановъ задержать Червоную Русь подъ Польшей. Длугошъ забываетъ при этомъ, что Лудовикъ не разъ и до того проходилъ чрезъ Червоную Русь и могъ съ нею хорошо ознакомиться, а самое главное, забываетъ договоръ 1352 года между Казимиромъ и Лудовикомъ относительно Червоной Руси. По этому договору Лудовикъ во всякомъ случаѣ пріобрѣталъ эту область. Еслибы король польскій оставилъ сына, то Лудовикъ, терявшій тогда Польшу, получалъ Червоную Русь, съ уплатою Польшѣ 100 тысячъ венгерскихъ флориновъ; еслибы Казимиръ умеръ безъ мужскаго потомства, то Польша, а вмѣстѣ съ нею и Червоная Русь, переходила по наслѣдству къ Лудовику. Однако, съ дипломатической точки зрѣнія, Лудовикъ имѣлъ на Червоную Русь совсѣмъ иныя права, чѣмъ на Польшу. Дѣло въ томъ, что венгерскій король не переставалъ считать Червоную Русь, которою владѣли короткое время его предки, своей собственностью и предъявилъ свои верховныя права на эту область тотчасъ, лишь только ею овладѣлъ Казимиръ. Возможное столкновеніе Польши съ Венгріей изъ-за выморочнаго наслѣдства Романовичей, конечно, легко устранялось тѣмъ обстоятельствомъ, что Лудовикъ имѣлъ всѣ шансы наслѣдовать Польшу. Однако, смыслъ договора легко было истолковать слѣдующимъ образомъ: Лудовикъ сохраняетъ свои верховныя права, какъ венгерскій король на Червоную Русь, но оставляетъ ее въ пожизненное пользованіе королю польскому и вступаетъ по смерти Казимира во владѣніе этой областью не какъ польскій, а какъ венгерскій король. Уплата же значительной суммы за Червоную Русь Польшѣ въ случаѣ рожденія наслѣдника Казимира являлась совершенно законнымъ вознагражденіемъ за труды и издержки завоеванія Руси польскимъ королемъ. Такимъ образомъ, съ дипломатической точки зрѣнія Людовикъ имѣлъ полное право считать Червоную Русь собственностью венгерской, а не польской короны. Что онъ твердо держался этого взгляда, доказываетъ отдача этой земли въ ленъ Опольскому князю и послѣд-

[1]) L. X., p. 37, ed. 1711 г.

Библиотека "Руниверс"

ствія этого акта: хотя на съѣздѣ 1374 года Лудовикъ и даетъ обѣщаніе польской шляхтѣ не отдавать польскихъ земель въ управленіе или держаніе, временное или вѣчное, какому либо князю (это требованіе поляковъ было несомнѣнно вызвано фактомъ отдачи Червоной Руси Владиславу въ ленъ), но не признаетъ обязательности этого обѣщанія по отношенію къ Червоной Руси, которую считаетъ собственностью Венгріи, а не Польши, и оставляетъ ее во владѣніи Опольскаго князя.

Поэтому мы признаемъ мысль автора о значеніи управленія Владислава на Руси, какъ эпохи подготовки ея къ переходу подъ власть Венгріи, вѣрною только съ одной дипломатической точки зрѣнія: отдавъ Червоную Русь Опольскому князю и оставляя ее въ его власти и послѣ соглашенія съ польскими панами, Лудовикъ совершенно открыто заявилъ свой взглядъ на принадлежность Руси Венгріи. Владѣніе Владиславомъ Червоной Русью въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ соглашенія 1374 года было равносильно заявленію польскимъ панамъ: lasciate ogni speranza на эту область. Что же касается подготовки внутренней въ смыслѣ замѣны порядковъ, введенныхъ Казимиромъ, новыми на венгерскій ладъ, то, какъ мы видѣли выше, такой подготовки мы рѣшительно не замѣчаемъ въ дѣйствіяхъ Опольскаго князя, хотя намѣстникъ Руси и ввелъ, повидимому, нѣкоторую стройность и порядокъ въ управленіе ввѣреннаго ему края.

Владиславъ, вѣроятно, оставался бы еще долго управителемъ Руси, еслибы не подоспѣли особыя обстоятельства, заставившія Лудовика снова обратиться къ его дипломатической ловкости. Уставъ бороться съ безпокойными шляхетскими элементами въ Польшѣ, мать Лудовика, управлявшая его именемъ Польшей, отказалась отъ званія намѣстника и вернулась въ Венгрію. Тогда-то Лудовикъ отозвалъ изъ Руси своего испытаннаго совѣтника и назначилъ его намѣстникомъ въ Польшѣ, а такъ какъ владѣніе Червоной Русью Владиславомъ было крайне не по вкусу польскимъ панамъ, то Лудовикъ предложилъ своему вѣрному помощнику землю Добринскую взамѣнъ за Русь, имѣя, вѣроятно, въ виду, что князь Добринскій будетъ пріятнѣе полякамъ, чѣмъ панъ и дѣдичъ той земли, съ потерей которой никакъ не хотѣли примириться польскіе паны. Мы думаемъ, что такое объясненіе вѣроятнѣе, чѣмъ предположенія автора, что Лудовикъ счелъ Червоную Русь уже достаточно подготовленной къ переходу подъ власть Венгріи: мы видѣли, что внутренней подготовки, утверждаемой авторомъ, въ дѣйствительности не было, а была лишь одна под-

Библиотека "Руниверс"

готовка внѣшняя, дипломатическая. Какъ бы то ни было, но Червоную Русь Лудовикъ теперь открыто присоединяетъ къ Венгріи, назначаетъ главнымъ старостой венгра, Емерика Бебека, и на мѣста городовыхъ старостъ точно также садитъ венгровъ. Намъ нѣтъ теперь нужды слѣдить за судьбою Червоной Руси за время венгерскаго владычества (весьма кратковременнаго и плохо извѣстнаго, благодаря состоянію источниковъ); но не можемъ не сказать еще нѣсколько словъ о фактѣ окончательнаго перехода Червоной Руси къ Польшѣ при Ягеллѣ, такъ какъ въ это время снова выступаетъ дѣятельнымъ лицомъ въ русскихъ событіяхъ бывшій панъ и дѣдичъ Червоной Руси, Владиславъ. Какъ польскій король, Ягелло долженъ былъ не только не умалять территоріи Польши, но заботиться о возвращеніи отошедшихъ отъ Польши земель. Естественно, что тотчасъ по коронаціи польскіе паны, пользуясь неустройствами въ Венгріи, подняли новаго короля на походъ въ Русь съ цѣлью отвоевать эту утраченную область. Положеніе Владислава въ это время было не изъ завидныхъ: положеніе его въ Добринской землѣ было весьма затруднительно въ виду непріязненныхъ отношеній къ ордену; измѣнивъ дѣлу австрійцевъ въ пользу литовскаго князя, Владиславъ, повидимому, ничего для себя не выигралъ и завелъ снова сношенія съ любезной ему Венгріей. Захватъ поляками Червоной Руси еще болѣе долженъ былъ ослабить Венгрію, переживавшую тогда цѣлый рядъ смутъ. Походъ Ядвиги въ Русь далъ Опольскому князю случай еще разъ выказать свои симпатіи и посильную помощь Венгріи. Венгерское владычество, повидимому, не пришлось по вкусу обитателямъ Червоной Руси; не забудемъ, что въ то время на Руси было уже много польскихъ шляхтичей, получившихъ здѣсь земли еще со временъ Казимира. Это были по большей части шляхтичи безземельные (голота) или весьма малоземельные, прибывшіе сюда искать счастья. Съ теченіемъ времени путемъ княжескихъ пожалованій и разныхъ предпріятій они вышли въ люди, пріобрѣвъ богатство и положеніе; приливъ новой, жадной къ наживѣ, толпы голодныхъ шляхтичей изъ Венгріи долженъ былъ сильно обезпокоить раньше засѣвшую здѣсь польскую шляхту. Мы не можемъ, правда, сказать, было ли венгерское владычество лучше или хуже польскаго для туземнаго населенія Червоной Руси, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что для укрѣпившагося здѣсь польскаго шляхетскаго элемента первое было менѣе выгоднымъ, чѣмъ власть Польши. Что среди этого класса дѣйствительно существовало неудовольствіе противъ владычества венгровъ, на это находимъ ясное ука-

Библиотека "Руниверс"

заніе въ обращеніи Владислава къ населенію Руси, приглашавшемъ его на борьбу съ Ядвигой, — естественно, что Владиславъ долженъ былъ обращаться главнымъ образомъ къ боевой силѣ Червоной Руси, которую представляла преимущественно шляхта (масса ея, какъ мы уже знаемъ, были выходцы изъ Польши): Владиславъ обѣщаетъ, что ни королева венгерская, ни онъ самъ не поставитъ на Руси старостою венгра безъ согласія населенія (auch glauben wir en daz unser Beyden vrauwen vrauwe Elizabeth und vrauwe Maria beyde konigin czu ungern und auch wir en nymmyr eynen unger czu hauptmann seczen ane ere wissen und willen [1]).

Авторъ пытается объяснить вмѣшательство Владислава въ русскія дѣла тѣмъ обстоятельствомъ, что у Владислава и послѣ отказа отъ Руси оставались тамъ еще значительныя личныя владѣнія, которыя онъ опасался потерять въ случаѣ перехода Червоной Руси къ Польшѣ. Въ доказательство существованія такихъ владѣній у Опольскаго приводятъ его даваніе Денгарту с. Дунаева 1386 года [2]), то-есть, тогда, когда онъ уже не былъ панемъ Руси. Однако, нѣкоторые факты объясняютъ смыслъ этого постановленія иначе. Несомнѣнно, что около 1386 года [3]) Владиславъ, по всей вѣроятности, съ согласія венгерскаго правительства, пытался на прежнихъ основаніяхъ занять Червоную Русь. Около этого времени онъ былъ уже въ дурныхъ отношеніяхъ съ польскимъ правительствомъ и, зная намѣренія послѣдняго возстановить свою власть въ Червоной Руси, былъ, по всей вѣроятности, приглашенъ венгерскимъ правительствомъ въ свой прежній удѣлъ.

Что Владиславъ дѣйствительно возстановилъ на короткое время свою власть на Червоной Руси, на это мы имѣемъ рядъ доказательствъ: сохранились нѣсколько его пожалованій за 1386 г., при чемъ онъ именуетъ себя въ такихъ актахъ по-прежнему dominus Russiae. Жалуетъ онъ поэтому не свою личную собственность (хотя, быть можетъ, у него были личныя владѣнія на Червоной Руси) [4]), а собственность

---

[1]) A. gr. III, № 39. 1387 г. 6-го февраля.

[2]) A. gr. II, № 14. 1386, 15-го іюля, въ Любовлѣ.

[3]) Быть можетъ, еще раньше, около 1385 года, если вѣрна дата пожалованія Владиславу Дмитрію de Skomrochy: 1385 die Dominica post diem Beaty Egidy (Лит. Метр. IV, B. 9, p. 277).

[4]) Въ грамотѣ 1387 г. (A. g. III, № 39) обѣщаетъ населенію Руси вознаградить ему всѣ убытки, которые они понесутъ въ войнѣ изъ того, что *у него осталось на Руси* (Wax *uns den blebe in Rewssen* van dem glowbe wir allen Landlewten und steten richten allen schaden, den se in dem krige entpfungen hetten).

Библиотека "Руниверс"

государственную, жалуетъ какъ панъ и дѣдичъ русской земли [1]). Но существуютъ доказательства, что не только Владиславъ предъявилъ претензіи на Червоную Русь въ 1386 г., но что претензіи эти были признаны чиновниками этой области. Мы имѣемъ грамоту старосты Русской земли, Андрея (отъ 15-го августа 1386 года), называющаго Владислава Dux Russiae, dominus noster graciosus, грамоту, выданную de gracia Владислава [2]). Этотъ Андрей, можетъ быть,—бывшій при Владиславѣ въ 1377—1378 годахъ старостой Руси (Andreiachko). Что Владиславъ вновь появился на Червоной Руси съ согласія венгерскаго правительства, доказываетъ, вопервыхъ, упоминаніе въ указанной грамотѣ Андрея въ качествѣ свидѣтелей цѣлаго ряда венгровъ (Gulaj, Ladislaus de Heiro), извѣстныхъ и въ періодъ 1379—1386 гг., какъ чиновники или вообще какъ лица, близкія къ венгерскому правленію на Руси. Наконецъ, это же доказываетъ и собственная грамота Владислава (обращеніе къ населенію Руси 6-го февраля 1387 года), въ которой онъ даетъ населенію разныя обѣщанія какъ отъ себя, такъ и за Елисавету и Марію венгерскихъ [3]).

Во всякомъ случаѣ, это второе управленіе Русью было весьма непродолжительно для Владислава (границы—конецъ 1385 года, если вѣрна дата приведеннаго выше пожалованія Димитрію изъ Скоморохъ, и начало 1387 года [4]). Въ началѣ 1387 года (въ февралѣ) Ядвига

---

[1]) Таково уже указанное пожалованіе Деягарту 15-го іюля 1386 года. Грамота тому же лицу на Дубаевскій мытъ (A. g. II, № 15), вѣроятно, подложная: грамота эта сохранилась лишь въ позднѣйшей копіи (первая въ оригиналѣ) и при томъ выдана 25-го іюля 1386 года. Сомнѣніе въ ея подлинности выказалъ еще Вагилевичъ (A. gr. II, № 15 прим.), замѣчая, что мы имѣемъ грамоту Опольскаго 20-го іюля того же года, выданную имъ въ Ополѣ, между тѣмъ какъ эта грамота помѣчена во Львовѣ; къ этому прибавимъ, что существуетъ еще одно пожалованіе Владислава имѣній на Руси Герборту и Федутѣ dictis Pusze (имѣнія Tselnicze, Podlubo въ Гродецкомъ повѣтѣ и Muschilowiecz въ Львовск.), выданное въ *Ополе 22-го іюля* 1386 года (in die B. Marie Magdalenae. Лит. Метр. IV B. 9 p. 369 об.). Весьма сомнительно, чтобы Владиславъ могъ въ такое короткое время (съ 22 по 25-е іюля) добраться изъ Опола во Львовъ.

[2]) A. gr. VI, № 1.

[3]) A. gr. III, № 39.

[4]) Укажемъ здѣсь на ошибку Вагилевича: разбирая документъ 22-го іюля 1386 года, онъ замѣчаетъ (A. gr. II, p. 24), что если этотъ документъ не подложенъ, то доказываетъ большую смѣлость Владислава, прибывшаго во Львовъ, уже занятый Ядвигой. Вагилевичъ ошибся здѣсь на цѣлый годъ,—походъ Ядвиги и занятіе польскими войсками Львова относится къ 1387, а не къ 1386 году (см. глейтъ Ядвиги львовскимъ земянамъ и мѣщанамъ изъ Гродека отъ 1-го марта

Библиотека "Руниверс"

выступаетъ въ походъ для завоеванія Червоной Руси и успѣшно оканчиваетъ дѣло въ теченіе мѣсяца. Венгрія была не въ силахъ защищать эту область, мѣстная же боевая сила, состоявшая главнымъ образомъ изъ польской шляхты, перешла на сторону польской королевы, чѣмъ только и можно объяснить столь быстрый успѣхъ польскихъ войскъ. Раньше другихъ сдался Львовъ, заселенный нѣмцами, расположенными къ Польшѣ и ненавидѣвшими войну, нарушавшую правильность ихъ торговыхъ оборотовъ. Венгерскіе гарнизоны храбро отбивались, но, не получивъ подмоги, должны были уступить силѣ. Но гдѣ же былъ въ это время панъ и дѣдичъ русской земли, Владиславъ, единственная надежда Венгріи? Этотъ пріятель мира, какъ его называетъ современный лѣтописецъ, малодушно оставилъ свой удѣлъ и, по старой привычкѣ, думалъ уладить дѣло однимъ дипломатическимъ путемъ. Изъ Ченстохова онъ призываетъ населеніе Червоной Руси всѣми силами сопротивляться Ядвигѣ, обѣщаетъ вознаградить ихъ за убытки въ войнѣ, обѣщаетъ въ будущемъ разныя льготы (старосту съ вѣдома населенія). Но, съ другой стороны, онъ не въ состояніи предложить имъ другой помощи, кромѣ дипломатической. Онъ предлагаетъ населенію въ случаѣ, если Ядвига станетъ склонять это населеніе подъ свое подданство, обратиться за совѣтомъ къ перечисляемымъ владѣтельнымъ особамъ (королю чешскому, князю гейдельбергскому и др.), обѣщая подчиниться ихъ рѣшенію, и еслибъ даже они признали права Ядвиги на Червоную Русь болѣе состоятельными, чѣмъ права королевы венгерской, то онъ и этому рѣшенію обѣщается, хотя и скрѣпя сердце, подчиниться вмѣстѣ съ венгерскими королевами. Наконецъ, онъ обѣщаетъ безъ вѣдома населенія не вступать въ соглашеніе съ Ядвигою, требуя того же и со стороны обывателей Червоной Руси [1]).

Документъ этотъ весьма любопытенъ, какъ образецъ дипломатической ловкости Владислава. Вагилевичъ [2]), совершенно вѣрно замѣтивъ, что Владиславъ ведетъ здѣсь двойную игру, ошибался лишь

1387 года, A. gr. III, № 40, и подтвержденіе правъ Львова 1387 г., 8-го марта, ib. № 42) А. С. Петрушевичемъ напечатана грамота Андрея, старосты русскаго, подъ 1381 г., въ которой Андрей называетъ себя старостой Опольскаго (Bożeiu miłostiu wielebnoho kniazia Ruskoho Włodisława se ia pan Andrias, starosta Ruskoiej ziemli; Prz. Arch. 1882, I, p. 72). Но дата эта не вѣрна, такъ какъ еще въ 1384 и 1385 г. старостою русскимъ былъ Емерикъ Бебекъ (A. gr. II, p. 18, 20), а въ 1380—1382—Янъ. III, p. 61—62).

[1]) A. gr. III, № 39.

[2]) Ibid., примѣчаніе.

Библиотека "Руниверс"

въ предположеніи, что Опольскимъ княземъ эта грамота намѣренно выслана слишкомъ поздно, то-есть, уже по занятіи Львова Ядвигой; но дата письма Владислава—6-го февраля 1387 года, а занятіе Львова относится лишь къ концу марта. Вагилевичъ ошибся здѣсь потому, что считаетъ (см. выше) годомъ занятія Ядвигой Червоной Руси 1386, а не 1387 годъ. Но за то тонкая дипломатическая игра, внѣшнее отстаиваніе дѣла Венгріи и подготовленіе благовиднаго отступленія въ сторону Польши совершенно ясно читается между строкъ. Владиславъ, повидимому, только предполагаетъ возможность похода Ядвиги въ Червоную Русь (хотя, конечно, хорошо зналъ, что онъ былъ уже рѣшенъ) и выражаетъ надежду на возможность уладить споръ за эту область путемъ дипломатическимъ, третейскимъ судомъ. Онъ, получившій въ удѣлъ Червоную Русь отъ Лудовика, владѣвшій ею, не смотря на всѣ демонстраціи польскихъ пановъ, переданшій ее затѣмъ королю венгерскому, теперь сомнѣвается въ правахъ Венгріи на Червоную Русь. Прозрачно указывая на полную возможность рѣшенія третейскаго суда въ пользу Польши, изображая себя строгимъ ревнителемъ идеи права, онъ смиренно обѣщаетъ подчиниться рѣшенію третейскаго суда. Такъ и виденъ здѣсь старый дипломатъ, посѣдѣвшій въ всевозможныхъ увертках и софизмахъ.

Во всякомъ случаѣ Владиславъ достигъ своей цѣли: оставивъ Венгрію и Червоную Русь на произволъ судьбы, онъ перешелъ на сторону Польши съ соблюденіемъ, повидимому, всѣхъ правилъ приличія и усыпилъ на нѣкоторое время недовѣріе къ нему поляковъ—на долго-ли, не станемъ этого здѣсь описывать.

Этимъ мы оканчиваемъ наши замѣчанія на книгу г. Брейтера. Мы остановились на ней довольно долго не потому, чтобы она этого особенно заслуживала: трудъ молодаго автора мы считаемъ очень мало зрѣлымъ, но только для того, чтобы, пользуясь канвой автора, высказать наши собственныя соображенія о времени правленія Владислава въ Червоной Руси. Мы сочли это необходимымъ въ виду того, что исторія южной Руси въ XIV вѣкѣ еще крайне мало разработана, и даже въ спеціальномъ трудѣ, посвященномъ борьбѣ изъ за галицко-владимирскаго наслѣдства [1]), время Владислава почему-то совершенно обойдено, а факту занятія Червоной Руси Ядвигой авторъ посвящаетъ всего нѣсколько малозначущихъ словъ.

---

[1]) Филевича въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1889—1890 г. и отдѣльно.

Библиотека "Руниверс"

IV.

Червонорусское судоустройство XIV—XV вѣковъ.

Недавно почившій маститый польскій ученый Ромуальдъ Губе издалъ въ 1887 году небольшую брошюрку подъ заглавіемъ „Wyrok Lwowski roku 1421, (Warszawa. 1887). Почтенный авторъ пытается въ этомъ трудѣ изложить существенныя стороны червонорусскаго судоустройства въ переходный періодъ жизни Галицкой Руси, то-есть, отъ завоеванія ее Казимиромъ до окончательнаго введенія въ эту область права польскаго (1435 г.) Г. Губе желалъ перевода своего труда на русскій языкъ, о чемъ у насъ съ нимъ завязалась оживленная переписка. Долго мы не могли исполнить желаніе почтеннаго ученаго, тѣмъ болѣе что въ нѣкоторыхъ вопросахъ мы расходились съ авторомъ и нерѣдко должны были переходить на сторону его критиковъ. Поэтому мы рѣшили вмѣсто перевода труда г. Губе представить здѣсь подробное его изложеніе (на основаніи экземпляра, присланнаго намъ авторомъ съ собственноручными дополненіями и измѣненіями) и наши критическія замѣчанія на его положенія.

Г. Губе въ своей статьѣ касается почти исключительно только одного вопроса—внѣшняго устройства суда, органовъ судебнаго управленія, не входя въ разборъ собственно мѣстныхъ правовыхъ институтовъ Червоной Руси, измѣненій, которыя претерпѣло русское право послѣ присоединенія этой области къ Польшѣ. При томъ авторъ касается только высшихъ органовъ судебнаго управленія, оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ о судѣ по обычному праву въ общинахъ на правѣ русскомъ и валашскомъ, а также и о судѣ въ общинѣ нѣмецкой. Въ виду этого въ исторіи судоустройства Червоной Руси онъ указываетъ три періода: 1) періодъ господства стараго мѣстнаго судоустройства (время самостоятельности Червоной Руси), 2) эпоху переходную отъ старыхъ русскихъ формъ къ польскимъ (отъ присоединенія Червоной Руси къ Польшѣ до 1435 г.—эпохи введенія польскаго права въ этой области) 3) періодъ полнаго сравненія формъ судоустройства Червоной Руси съ формами этого устройства въ Польшѣ.

Статья г. Губе вызвала весьма рѣзкую критику со стороны издателя актовъ Червоной Руси (на которыхъ строитъ свое изслѣдованіе авторъ) профессора Кс. Лиске (Kwart. Histor., № 1888, 4). Въ критикѣ этой г. Лиске возстаетъ противъ дѣленія исторіи Червонорусскаго судоустройства на три періода, предлагая свое дѣленіе на 5 періодовъ:

Библиотека "Руниверс"

1) старое русское судоустройство, 2) время Казимира Великаго, 3) эпоха венгерскаго владычества, 4) время отъ занятія Червоной Руси Ядвигой и до 1435 г. и 5) сравненіе Червонорусскаго судоустройства съ польскимъ; а затѣмъ г. Лиске критикуетъ нѣсколько частныхъ положеній автора.

Изложимъ здѣсь вкратцѣ выводы г. Губе и критическія къ нимъ замѣчанія г. Лиске, а затѣмъ продолжимъ и нѣсколько своихъ соображеній по разбираемымъ въ этихъ трудахъ вопросамъ. Свои положенія о судоустройствѣ древне-русской Червоной Руси г. Губе строитъ главнымъ образомъ на позднѣйшихъ актахъ, выданныхъ уже послѣ присоединенія Червоной Руси къ Польшѣ, находя въ нихъ указанія на стародавніе русскіе обычаи, только постепенно замѣненные новыми польскими. Г. Лиске замѣчаетъ, что автору слѣдовало бы обратиться къ актамъ другихъ русскихъ земель и преимущественно ближайшихъ—Волыни и Подоліи, въ которыхъ онъ могъ бы найдти не мало данныхъ для рѣшенія разбираемыхъ вопросовъ по аналогіи.

По мнѣнію г. Губе, въ эпоху русскихъ князей въ Червоной Руси существовало 3 рода судовъ: 1) судъ княжескій, 2) судъ воеводъ и 3) судъ патримоніальный (вотчинный) (?). Важнѣйшія дѣла рѣшалъ самъ князь, менѣе важныя—мѣстные воеводы, а крестьянское сословіе судилось вотчинниками—помѣщиками. Нѣсколько дальше онъ замѣчаетъ, что въ княжескихъ имѣніяхъ крестьянъ судили княжескіе тіуны, въ церковныхъ имѣніяхъ тоже тіуны или судьи (?), а въ частныхъ имѣніяхъ, вѣроятно, сами помѣщики.

Что касается этого послѣдняго рода судовъ, суда патримоніальнаго, то г. Губе не приводитъ ни одного факта въ доказательство его существованія. По всей вѣроятности, авторъ исходитъ здѣсь изъ аналогіи съ порядками Польши, гдѣ дѣйствительно въ XIV столѣтіи уже все населеніе частныхъ земель было подчинено судебной власти помѣщиковъ, и гдѣ вообще закрѣпощеніе населенія началось весьма рано. Что касается Руси, то здѣсь въ XIV столѣтіи крестьянское сословіе пользовалось еще полною имущественною и личною свободой. По мнѣнію компетентныхъ изслѣдователей, вотчинный судъ существовалъ въ древней Руси лишь въ земляхъ, заселенныхъ рабами и изгоями. При томъ мы имѣемъ очень мало фактовъ для характеристики боярскаго землевладѣнія въ Червоной Руси. Лѣтопись даетъ въ этомъ отношеніи слишкомъ мало данныхъ, а большинство сохранившихся грамотъ русскихъ князей (преимущественно Льва) слѣдуетъ признать подложными.

Библиотека "Руниверс"

Большинство до сихъ поръ изданныхъ грамотъ Льва составлены по одному и тому же шаблону, на нихъ фигурируютъ одни и тѣ же свидѣтели (князь Андрей Ярославичъ, панъ Васько), что указываетъ на одну общую всѣмъ фабрику, изъ которой они вышли. Поддѣлка грамотъ Льва началась очень рано, нѣкоторые списки такихъ подложныхъ грамотъ относятся къ XV вѣку. Поддѣлка эта продолжалась и въ XVI вѣкѣ, когда была произведена (1565 г.) ревизія правъ на владѣніе землею. Нѣсколько такихъ сомнительныхъ грамотъ найдено нами въ актахъ Литовской метрики.

Менѣе другихъ возбуждаетъ сомнѣній одна изъ Львовскихъ грамотъ, напечатанныхъ въ Acta Grodzkie, т. I и IV „А се я князь Левъ вызвали есмо с Литовскоѣ землѣ два братѣньца Тутеня а Монтсѣка. Дал есмы ѣма от перемыскоѣ волостѣ село добаневичь исъ землею... со оусѣми поборы и с винами исъ головництъством и серпом и скосою и смлином со оусѣми оужитки какъ есмы сам держал." Въ этомъ актѣ Левъ уступаетъ частнымъ лицамъ право суда надъ населеніемъ пожалованныхъ земель, что, повидимому, говорило бы въ пользу теоріи г. Губе. Но мы имѣемъ основаніе предполагать, что населеніе такихъ пожалованныхъ имѣній (если указанная грамота и не подложна) могло состоять изъ невольной челяди (быть можетъ, военноплѣнныхъ). Князь могъ дарить земли, составлявшія его частную собственность. А что такая собственность рѣзко отличалась отъ государственныхъ земель, заселенныхъ свободнымъ населеніемъ, это мы видимъ изъ духовнаго завѣщанія волынскаго князя Владиміра Васильковича. Этотъ князь завѣщаетъ своей женѣ „городъ свой Кобрынь и с людми и з данью, како при мнѣ дали, тако и по мнѣ ать дають княгинѣ моей. Иже далъ есмь ей село свое Городелъ, и с митомъ, а людье како то на мя страдалѣ, тако и на княгиню мою по моемь животѣ; аже будеть князю городъ рубяти, и ни къ городу, а побором и тотарьщиною ко князю. А Садовое и Сомино же далъ есмь княгинѣ своей и манастырь свой Апостолы же создахъ и своею силою" (Ип. 595). Изъ этого въ высшей степени важнаго и къ сожалѣнію, единственнаго въ своемъ родѣ акта мы видимъ, какъ въ сущности незначительна была частная собственность князя—всего одинъ городъ и нѣсколько селъ. Хотя, впрочемъ, это вѣроятно составляло только часть его владѣній—остальная могла быть роздана другимъ лицамъ, какъ ясно видно изъ всего разсказа лѣтописи о его послѣднихъ распоряженіяхъ,—но для насъ здѣсь важно то, что князь имѣетъ частную собственность. Мы видимъ въ томъ же актѣ и одинъ

Библиотека "Руниверс"

изъ способовъ пріобрѣтенія такой собственности; это—покупка: „А село есмь купилъ Верезовичѣ у Юрьевича у Давыдовича Фодорка, а далъ есмь на немь 50 гривенъ кунъ, 5 локотъ скорлата да бронѣ дощатые; а тое село далъ есмь ко Апостоломъ же" (ib.).

Присматриваясь еще ближе къ этому акту, мы видимъ, что населеніе завѣщанныхъ княземъ своей женѣ имѣній не освобождается отъ государственныхъ повинностей (а поборомъ и тотарщиною ко князю), объ уступкѣ ей суда нѣтъ ни слова: вѣроятно, онъ въ числѣ прочихъ поборовъ (ср. выраженіе предыдущей грамоты—„со оусѣми поборы", которые затѣмъ перечисляются отдѣльно—вины, головничьство и пр.) продолжаетъ оставаться княжескою регаліей. Княгинѣ принадлежатъ только дани и работы („како на мя страдалѣ"), послѣднее, кажется намъ, указываетъ на несвободное состояніе населенія упомянутыхъ земель. Самое слово „люди" употреблялось иногда въ значеніи холоповъ—людскіе дворы (холопскіе) въ отличіе отъ крестьянскихъ.

Грамоту, подобную первой изъ вышеприведенныхъ, мы знаемъ въ Литовской метрикѣ (IV, B. 9, л. 112 об.) въ латинской транскрипціи: „Ecce ego Dux Leo dedi servitori meo Kunath militi duas villas in districtu Premisliensi, vet. Rythorowicze et Rogossno. Cum omni jure, cum capitalibus paenis et mericis et cum omnibus pratis, cum sylva Radossow, pascuis aut zyrem. et dedi eidem perpetuo et nullus se in hoc se (sic) intromittat. At quis se in verbum meum intromiserit, judicium ne (?) fiet coram Deo (въ подтвержденіе 1470 года) На слѣды этой грамоты указываетъ отецъ А. Петрушевичъ (Галицкій Ист. Сборн. II, p. 86, ср. Опис. рукоп. Румянц. музея, p. 116). Къ содержанію этой грамоты (если признать ее подлинной) мы позволимъ себѣ примѣнить опять-таки вышеприведенныя соображенія.

Намъ извѣстны еще двѣ грамоты Льва (Лит. Метр. IV B. 9, p. 510); одна литовскому выходцу Стефану Лѣзду на с. Гордупье и Дорозово въ Самборской землѣ, которыя жалуются ему... z wyniamy y zo wsemy prawy tak yako iessmi ssami dzierzely (актъ въ польской транскрипціи), и другая Мелентію Турковичеву на с. Колчице въ Самборской землѣ „ze wsithkyemi pozythki iakossmy sami trzimaly". Но и эти грамоты внушаютъ мало довѣрія (во второй Левъ именуетъ себя „Панъ (sic) Ruskyei ziemye"). Вообще мы должны замѣтить, что если и сохранились какія жалованныя грамоты русскихъ князей изъ эпохи польскаго владычества въ Червоной Руси, то онѣ подверглись значительнымъ передѣлкамъ въ виду новыхъ условій жизни. Одною

Библиотека "Руниверс"

изъ такихъ передѣлокъ мы считаемъ введеніе въ эти грамоты патримоніальнаго суда и обращенія всѣхъ сборовъ въ пользу владѣльца. Подлинность такихъ грамотъ подвергалась сомнѣнію и самимъ польскимъ правительствомъ, какъ видно изъ постановленія нѣкоторыхъ польскихъ сеймовъ (см. konstit. sejmu Piotrkowskiego 1564 и Люблинскаго 1566, Vol. leg., II стр. 682, 719). Въ одномъ случаѣ мы встрѣчаемъ весьма любопытный взглядъ польскихъ чиновниковъ на значеніе подобныхъ грамотъ. Приводя одну изъ подобныхъ грамотъ, ревизоры, объѣзжавшіе въ 1565 г. частныя имѣнія съ цѣлью пересмотра документовъ на владѣніе землею, замѣчаютъ: confirmatia listhu Leonis Ducis opisania granicz isz, iescze nigdi byla similis okolo listow Leonis Ducis y ynnich kiaząth Ruskich, iesli maią isz poniewasz po nich ziem Ruskich mieczem dostano — do krola J. M. (Лит. Метр. IV В. 8, л. 98 об.). Дѣло идетъ о грамотѣ (сомнительной) Льва (отъ 1292 г.) Перемышльской епископіи на владѣніе разными землями (она есть Лит. Метр. IV В. 9, л. 15). Смыслъ замѣчанія ревизоровъ тотъ, что Червоная Русь досталась Польшѣ путемъ военнаго захвата, а поэтому всѣ прежнія права ея необязательны для завоевателей.

Въ виду всего сказаннаго мы позволимъ себѣ присоединиться къ выводамъ одного почтеннаго изслѣдователя, который замѣчаетъ: „что касается до права вотчиннаго суда въ собственномъ смыслѣ, то-есть, суда надъ свободнымъ населеніемъ частныхъ имѣній, то оно не можетъ быть выводимо изъ власти домовладыки (раньше авторъ замѣчаетъ: судебная власть главы семьи или рода естественно переходитъ во власть судить челядь, то-есть, рабовъ и изгоевъ). Источники перваго періода молчатъ о такомъ судѣ; думаемъ, что онъ могъ образоваться только путемъ пожалованія со стороны государства“ (М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Ист. русск. права, р. 510) [1].

Переходя къ вопросу о княжескомъ судѣ въ Червоной Руси,

[1]) Вообще мы думаемъ, что въ Червоной Руси, какъ и въ остальной Руси, частнымъ лицамъ уступался не самый судъ, какъ jus ducale, а собственно только судебные сборы, какъ одинъ изъ способовъ вознагражденія чиновниковъ, исполнявшихъ роль намѣстниковъ князя и на этомъ основаніи производившихъ судъ мѣстному населенію. Разница между судомъ патримоніальнымъ въ собственномъ смыслѣ и судомъ чиновниковъ-намѣстниковъ князя весьма существенна. Въ первомъ случаѣ никто, кромѣ самого dominus, не имѣетъ права судить подвластныхъ ему людей. Для послѣднихъ судъ dominus'a есть первая и послѣдняя инстанція. Во второмъ случаѣ недовольный рѣшеніемъ княжескаго чиновника имѣетъ полную возможность и право перенести дѣло въ судъ князя.

Библиотека "Руниверс"

г. Губе утверждаетъ, что онъ происходилъ на княжескомъ дворѣ, чему доказательствомъ служитъ существованіе должности надворнаго судьи (judex curiae nostrae), устанавливаемое грамотами галицко-володимерскаго князя Юрія II. По мнѣнію автора, роль судьи княжескаго состояла въ объявленіи (лучше—резюме) княжескаго рѣшенія въ томъ случаѣ, когда князь самъ рѣшалъ дѣло. Если же самъ князь не предсѣдательствовалъ въ судѣ, то дѣло разбиралъ судья, онъ же объявлялъ и рѣшеніе. Кромѣ того и при князѣ и безъ князя судья руководилъ судебнымъ процессомъ. Что касается судебныхъ ассесоровъ, то г. Губе предполагаетъ, что въ княжескомъ судѣ засѣдали важнѣйшіе свѣтскіе и духовные чиновники или бояре.

Въ княжескомъ судѣ разбирались наиболѣе важныя дѣла или по содержанію или по высокому положенію судившихся лицъ, дѣла о земельномъ владѣніи и о нарушеніи какимъ-либо образомъ цѣлости и правъ землевладѣнія.

Дѣла менѣе важныя судили воеводы, сидѣвшіе въ разныхъ городахъ; будучи намѣстниками князя, они, по мнѣнію г. Губе, могли судить и болѣе важныя дѣла, требовавшія почему либо немедленнаго рѣшенія, или не представленныя въ княжескій судъ. Наконецъ, сельское населеніе судили, вѣроятно, тіуны княжескіе въ княжескихъ земляхъ, тіуны или судьи (какіе?) въ церковныхъ земляхъ, а въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ, вѣроятно, сами владѣльцы (послѣднее предположеніе мы разбирали выше).

Четвертый родъ суда, судъ общинный, авторъ, какъ мы уже сказали, исключаетъ изъ своего изслѣдованія.

Вышеприведенныя предположенія авторъ строитъ только на основаніи нѣсколькихъ дошедшихъ до насъ грамотъ Юрія II, не дѣлая никакихъ соображеній по аналогіи съ другими древнерусскими землями. Въ этомъ случаѣ мы можемъ только одобрить осторожность автора. Если при изученіи древнихъ правовыхъ институтовъ Червоной Руси аналогія съ другими русскими землями можетъ дать важные результаты, то въ вопросахъ внѣшняго устройства суда и управленія такая аналогія кажется намъ нѣсколько рискованною.

Дѣло въ томъ, что благодаря близости къ западу, тѣснымъ сношеніямъ съ Польшею и Венгріей, не разъ въ XIII ст. овладѣвавшей Галицкой Русью и устраивавшей въ ней, вѣроятно, управленіе на свой образецъ, внѣшній строй управленія Червоной Руси долженъ былъ потерпѣть значительныя измѣненія. И дѣйствительно, мы нахо-

Библиотека "Руниверс"

димъ здѣсь должности, неизвѣстныя остальной Руси,—дворскихъ [1]), печатниковъ, столниковъ [2]). Въ городахъ находимъ воеводъ [3]), тіуновъ [4]) и держателей града [5]).

Заканчивая краткія замѣтки о древне-русскомъ судоустройствѣ въ Галицкой Руси, г. Губе останавливается еще на способѣ заключенія договора продажи въ древней Галицкой Руси, замѣчая, что такія сдѣлки заключались не передъ урядомъ, а только въ присутствіи представителей разныхъ классовъ общества. Онъ основывается при этомъ только на актѣ 1360 г. [6]). А между тѣмъ существуютъ другія грамоты, одновременныя указанной г. Губе, гдѣ продажу свидѣтельствуетъ староста. Такъ напримѣръ, въ грамотѣ 1359 г., по которой панъ Петрашъ покупаетъ дѣднутво у панны Радивонковой, видимъ: „а на то послуси: панъ староста рускои земли Ота Пилецкій, воевода Утиборъ, писарь Яшко" и далѣе перечисляются прочіе свидѣтели [7]). Или же въ запродажной грамотѣ 1366 г., по которой панъ Петръ Радзѣвовскій покупаетъ дѣднутво Пѣскольтъ у братьевъ Шильжичей [8]), еще яснѣе говорится „а продали и оудали іему добровоульно и оу вѣки дѣтемъ іего передъ паномъ Пилецкимъ старостою роусъкоѣ земли". Мало того, самый актъ, приводимый г. Губе совершенно противорѣчитъ его положенію; въ началѣ его читаемъ „И сталося подъ державою великого короля Краковьского Казимира и господаря рускоѣ землѣ. и сталося при державѣ пана Оты, старосты русскоѣ землѣ... панъ Вятславъ Дмитровскій покупаетъ землю у

---

[1]) Роль дворскаго трудно опредѣлить; можемъ только указать, что онъ игралъ видную роль и былъ въ единственномъ числѣ. Мы видимъ постоянное участіе его въ походахъ, гдѣ онъ командуетъ цѣлыми отрядами (Un. 529, 533—4, 552 etc.). По мнѣнію В. И. Сергѣевича (Русск. Юрид. Древности, p. 393), дворскіе завѣдовали дворомъ князя. „Можно думать, что это только новое именованіе для извѣстныхъ уже намъ домовыхъ ключниковъ". Въ Галицкой Руси дворскій не простой ключникъ, а скорѣе министръ двора, въ родѣ Comes Palatii.

[2]) Вѣроятно, должность въ родѣ канцлера. Въ лѣтописи только разъ упоминается печатникъ, посланный Даніиломъ въ Вакоту „вписати грабительства нечестивыхъ бояръ". Ип. 526.

[3]) Такъ въ Холмѣ. Ип. 583.

[4]) Тіунъ Шюмовинскій (вѣр. въ городѣ Шумскѣ). Ип. 486. въ Всеволожѣ Ib. 555.

[5]) Въ Дрогичинѣ. Ип. 524.

[6]) Напечатанъ A. gr. VII, № 8.

[7]) Я. Ѳ. Головацкій, памятники дипломатическаго и судебно-дѣловаго языка въ др. Галицко-Володимірскомъ княжествѣ въ XIV — XV столѣтіи. Львовъ, 1887, p. 6.

[8]) Ib. p. 6.

Библиотека "Руниверс"

Скибичей, которые „пришедши вшитца, и своимъ племенемъ оуздали пану Вятславу со всѣми обѣзды того дворища по своіей доброй воли, и за иныѣ молвили, абы въ добромъ покои взрити тѣхъ вжитковъ пану Вятславу, іако въздали при пану Блотиновскомъ воіеводѣ и львовскомъ“ [1]).

Послухи-свидѣтели играли дѣйствительно весьма важную роль въ древнерусскомъ правѣ. При маломъ развитіи грамотности большинство сдѣлокъ совершалось словеснымъ договоромъ въ присутствіи свидѣтелей, показанія которыхъ въ спорныхъ случаяхъ имѣли рѣшающее значеніе. Исключеніе, однако, составляли сдѣлки по продажѣ недвижимой собственности, при которыхъ весьма рано уже требовались письменные акты [2]).

Древнихъ запродажныхъ грамотъ дошло до насъ весьма мало (подлинность напечатанной у Карамзина II, пр. 210 купчей грамоты Антонія Римлянина XII вѣка внушаетъ мало довѣрія), но дѣйствительно на новгородскихъ купчихъ XIV вѣка [3]) находимъ только подписи послуховъ, и нѣтъ упоминаній о правительственномъ урядѣ, подтверждающемъ сдѣлку. При той важной роли, какую въ нашемъ древнемъ процессѣ играли послухи, такая сдѣлка за ихъ подписью признавалась, очевидно, вполнѣ законною и не требовала никакихъ подтвержденій урядa. При томъ до самаго конца т. н. земскаго періода въ нашей исторіи права судебный процессъ былъ главнымъ образомъ словесный, выдача актовъ началась у насъ довольно поздно; тѣмъ болѣе не могло быть у насъ подобныхъ польскимъ земскихъ и градскихъ книгъ, въ которыя заносились всевозможныя частныя сдѣлки.

Весьма вѣроятно, что такой порядокъ, какъ въ остальной Руси, существовалъ и въ древней Галицкой Руси, но въ томъ то и дѣло, что во 2-й половинѣ XIV ст., послѣ присоединенія Галицкой Руси

---

[1]) A. G. VII, № 8.

[2]) М. Ф. Влад. Буданов, Ист. Русскаго права, p. 501. И въ XVI столѣтіи, въ Червоной Руси продажа движимыхъ (въ томъ числѣ животныхъ) совершалась путемъ словеснаго договора въ присутствіи свидѣтелей, записавшихъ покупку могарычемъ (такіе свидѣтели называются mercipotores или litlicupones — отъ литки), см. A. G. m. XI, p. 222, 244, 306. Безъ письменнаго акта, въ присутствіи такихъ свидѣтелей совершались въ древней Руси и продажа рабовъ, что продолжалось на Волыни и въ XV вѣкѣ. Такъ, подъ 1448 г. въ Львовскія судебныя записки весьма любопытное дѣло о покупкѣ раба. Господинъ утверждаетъ, что купилъ его въ Луцкѣ у жида et mercipotores dixit se habere, quos nominavit. Acta Castr. Leop. 20 (III 1448).

[3]) Акты юридическіе.

Библиотека "Руниверс"

къ Польшѣ мы видимъ уже нѣчто новое—большинство купчихъ грамотъ, дошедшихъ до насъ съ самаго начала этого переходнаго періода, существеннымъ образомъ отличаются отъ прежнихъ сдѣлокъ тѣмъ, что совершаются въ присутствіи правительственныхъ чиновниковъ или прямо ими подтверждаются. И этотъ фактъ имѣетъ важное значеніе, обусловленное различіемъ характера землевладѣнія русскаго и польскаго съ одной стороны и перемѣною политическихъ обстоятельствъ съ другой.

Въ Польшѣ вся территорія государства считалась собственностью короля, который подъ тѣми или другими условіями раздавалъ части ея разнымъ лицамъ. Поэтому-то при каждомъ новомъ правленіи всѣ владѣвшіе землею спѣшили представить новому королю выданныя его предшественниками грамоты и просили объ ихъ подтвержденіи (замѣтимъ кстати, что, благодаря этому обстоятельству, многія древнія грамоты сохранились въ позднѣйшихъ подтвержденіяхъ, хотя съ другой стороны этимъ же открывалось широкое поле для поддѣлокъ и подчистокъ ссылками на пропажу старыхъ грамотъ).

Такимъ образомъ частной земельной собственности въ древней Польшѣ въ сущности не было. Между тѣмъ, существованіе частнаго землевладѣнія въ древней Руси не подлежитъ сомнѣнію. Территорія признавалась принадлежностью общины, а не князя. Самъ князь получалъ отъ общины (кромѣ княжескихъ сборовъ) извѣстныя земли на кормленіе, онъ самъ (ср. вышеприведенное завѣщаніе волынскаго князя) пріобрѣталъ землю отъ частныхъ лицъ. Какимъ образомъ образовалась на Руси частная земельная собственность? Вопросъ этотъ весьма сложенъ, но, кажется, мы не ошибемся, указавъ на два главные способа такого пріобрѣтенія—уступка общиной частному лицу части принадлежащей ей территоріи и занятіе пустыхъ земель (займанщина), хотя и считавшихся за общиною, но которыми она не пользовалась. Такимъ образомъ, для укрѣпленія за собой земли даже не всегда требовалось согласіе общины. Во второмъ случаѣ самый фактъ владѣнія, подтвержденный свидѣтелями-сосѣдями, уже могъ закрѣпить землю за ея владѣльцемъ. По всѣмъ этимъ причинамъ частныя сдѣлки на землю безъ всякаго участія уряда были въ древней Руси вполнѣ возможны.

Съ присоединеніемъ Галицкой Руси къ Польшѣ обстоятельства кореннымъ образомъ измѣнились. На присоединенную территорію были перенесены господствовавшіе въ Польшѣ взгляды — вся земля стала признаваться королевской собственностью. Вслѣдствіе разныхъ

Библиотека "Руниверс"

причинъ польскіе короли тотчасъ по присоединеніи Червоной Руси начинаютъ весьма щедро раздавать въ ней земли польской шляхтѣ. Раздавались какъ пустыя, такъ и заселенныя имѣнія. Въ виду этого русскіе землевладѣльцы-бояре должны были представить какія нибудь доказательства своихъ правъ на владѣніе землею. Однако, вслѣдствіе указанныхъ нами причинъ происхожденія частной земельной собственности на Руси (см. выше), весьма немногіе могли доказать письменными документами свои права. Поэтому то фальсификація грамотъ старыхъ русскихъ князей началась очень рано. Подложныя грамоты Льва, составленныя по польскимъ образцамъ, находимъ въ XV и даже XIV столѣтіи. Въ виду меньшей обезпеченности владѣній земельной собственностью и частныя сдѣлки на землю стали теперь совершать въ присутствіи королевскихъ чиновниковъ. Оттого-то почти на всѣхъ русскихъ грамотахъ переходнаго періода, въ томъ числѣ и на указанныхъ г. Губе, находимъ подписи старостъ и воеводъ [1]).

Такимъ образомъ г. Губе правъ, утверждая, что въ древней Руси сдѣлки на землю могли заключаться частнымъ порядкомъ, но неправъ, отыскивая слѣды такого порядка въ грамотахъ переходнаго періода, заключавшихся уже иначе, а именно въ присутствіи княжескихъ чиновниковъ. Что же касается подписи на такихъ актахъ представителей разныхъ классовъ общества, то это вовсе не составляетъ характерной особенности грамотъ русскихъ; и на польскихъ запродажныхъ на земли грамотахъ находимъ подписи и шляхтичей; и мѣщанъ, и духовныхъ (см. образцы польскихъ запродажныхъ грамотъ въ сочиненіи Губе, Prawo polskje w XIV wieku, приложеніе).

---

[1]) Поэтому то выводъ г. Филевича (Борьба Польши, Литвы и Руси за Галицко-Володимірское наслѣдіе, р. 200), что „русскіе въ Червоной Руси по возможности уклонялись отъ какихъ бы то ни было столкновеній съ офиціальнымъ то-есть, польскимъ міромъ, стараясь рѣшать дѣла между собою, такъ сказать семейно", представляется намъ нѣсколько скороспѣлымъ. Г. Филевичъ свои слова основываетъ на одной запродажной грамотѣ 1378 г. (Acta gr. II № 9), на которой нѣтъ подписей офиціальныхъ лицъ, а между тѣмъ на всѣхъ другихъ упоминаемыхъ авторомъ грамотахъ находятся подписи чиновниковъ. И въ XV вѣкѣ, даже лица польскаго происхожденія совершаютъ продажу имуществъ сначала путемъ частной сдѣлки, которая, однако, чтобы имѣть значеніе, должна была непремѣнно быть подтверждена офиціально. Не понимаемъ далѣе и замѣчанія автора (ib.), что „объѣздъ границъ производился первоначально Русскими людьми, а потомъ уже имъ бы проверялся лицомъ офиціальнымъ", когда въ приводимомъ актѣ ясно сказано: „а выѣздилъ ту землю Ходоръ. Чюлчичь, *ложь объѣздил отъ имя Отъ старостъ*", то-есть, по порученію старосты.

Библиотека "Руниверс"

Переходимъ къ изложенію и разбору предложенной почтеннымъ авторомъ картины Червонорусскаго судопроизводства въ переходный отъ русскихъ къ польскимъ порядкамъ періодъ—отъ завоеванія Руси Казимиромъ до окончательнаго введенія въ эту область польскаго права (1435 г.). Изслѣдованіе этого періода представляетъ большія трудности; приходится дѣлать выводы на основаніи однихъ только документовъ, такъ какъ судебныя книги, если и велись въ Червоной Руси до первой четверти XIV вѣка, до насъ не сохранились; древнѣйшія изъ дошедшихъ до насъ судебныхъ книгъ, Саноцкія начинаются съ 1423 г. Особенно трудно поддается изслѣдованію вторая половина XIV вѣка, отъ которой сохранилось сравнительно немного актовъ судебнаго характера. Хотя намъ придется во многомъ не соглашаться съ выводами уважаемаго ученаго и нерѣдко переходить на сторону его противниковъ, но нельзя во всякомъ случаѣ не поблагодарить автора за нелегкій трудъ приведенія къ одному знаменателю разбросанныхъ во многихъ актахъ (часто весьма мелкихъ) чертъ судебнаго управленія на Руси за періодъ, во всѣхъ отношеніяхъ крайне мало обслѣдованный.

Авторъ начинаетъ съ начертанія картины польскаго судопроизводства XIV — XV вѣка и затѣмъ отмѣчаетъ главныя черты, которыми отличалось отъ польскаго судоустройство Червоной Руси за тотъ же періодъ. Въ этомъ періодѣ, замѣчаетъ онъ, въ Червоной Руси еще сохранились черты древняго русскаго судоустройства, но уже значительно измѣненныя подъ вліяніемъ порядковъ польскихъ.

Въ Польшѣ XIV — XV вѣка всякое дѣло можно было представить на усмотрѣніе короля, который или приказывалъ его разсмотрѣть въ своемъ надворномъ судѣ, или назначалъ для его изслѣдованія особыхъ судей (judices deputati) или передавалъ въ обыкновенные суды. Послѣдніе состояли въ такъ называемыхъ вѣчевыхъ избахъ, или коллоквіяхъ (wice, colloquie) и въ судахъ, сначала называвшихся королевскими, и затѣмъ земскими. Въ каждой землѣ собирались свои вѣча [1]), и имѣлись свои земскіе суды (иногда еще и повѣтовые). Для каждой земли назначался отдѣльный судья съ подсудкомъ (judex и subjudex), руководившіе судебнымъ процессомъ какъ на вѣчахъ, такъ и на земскихъ судахъ (какъ судьи для всей земли они назывались judices, subjudices generales terrae). Въ вѣчахъ участвовали

[1]) Они имѣли сначала характеръ политическій и судебный, но затѣмъ утратили первый.

Библиотека "Руниверс"

высшіе духовные и свѣтскіе земскіе чины, а также и чиновники коронные и земскіе. Въ земскихъ судахъ участвовали преимущественно земяне, а въ Вел. Польшѣ и низшіе чиновники. Вѣча судили важнѣйшія дѣла, менѣе важныя рѣшалъ земскій судъ. Первоначально на вѣчахъ (а иногда и на земскихъ судахъ) предсѣдательствовали короли, совершая для этой цѣли періодическіе разъѣзды по странѣ; съ теченіемъ времени, когда личное участіе короля въ мѣстныхъ судахъ стало невозможнымъ, мѣсто ихъ, какъ предсѣдателей суда, заняли старосты (capitanei generales). Старосты къ тому же стали еще во главѣ отдѣльныхъ отъ земскихъ судовъ, т. н. гродскихъ, рѣшавшихъ дѣла, не подходившія подъ компетенцію судовъ земскихъ.

Замѣтимъ на это только то, что по мнѣнію профессора Лиске [1]) въ земскихъ судахъ Польши никогда не предсѣдательствовалъ староста, игравшій здѣсь лишь роль ассессора, предсѣдателемъ земскаго суда тамъ всегда судья (или подсудокъ); исключеніе составляли старосты великопольскіе, предсѣдательствующіе въ земскомъ судѣ познанскомъ въ качествѣ непосредственнаго намѣстника короля. Съ присоединеніемъ Червоной Руси къ Польшѣ, польскіе порядки въ судоустройствѣ стали проникать и въ эту область. Перешли они въ Червоную Русь не сразу, а постепенно, проникая при томъ разновременно въ разныя части этой области. Не соглашаясь съ этимъ положеніемъ автора, критикъ его, профессоръ Лиске, считаетъ необходимымъ подраздѣлить названный г. Губе переходный періодъ на нѣсколько эпохъ 1) время Казимира В., 2) время венгерскаго владычества, 3) время отъ завоеванія Руси Ядвигой до 1435 г. Однако, почтенный критикъ не далъ намъ никакихъ указаній на существенныя черты отличій каждой изъ намѣченныхъ имъ эпохъ, ограничиваясь лишь указаніемъ на существованіе особаго судьи (judex provincialis) при Опольскомъ.

Мы уже выше говорили (въ разборѣ книги г. Брейтера), что едва ли можно на основаніи существующихъ данныхъ провесть рѣзкую разграничительную черту между временемъ Казимира и временемъ Опольскаго (профессоръ Лиске, повидимому, относитъ время Опольскаго къ эпохѣ венгерскаго владычества на Руси). Мы рѣшительно ничего не знаемъ о функціяхъ judicis provincialis и не можемъ сказать, въ чемъ его значеніе отличалось отъ значенія судей извѣстныхъ за время Казимира. О самой же эпохѣ венгерскаго господства на Руси

[1] Kwart Hist. 1886 IV.

Библиотека "Руниверс"

(1379—1387) мы знаемъ еще меньше. За то профессоромъ Лиске въ предисловіяхъ къ судебнымъ книгамъ Галицкой земли указаны многія интересныя отличія въ управленіи отдѣльныхъ Червонорусскихъ земель не только въ эпохѣ переходной отъ старино-русскаго и смѣшаннаго съ польскимъ устройства, но и послѣ окончательнаго введенія въ Червоной Руси польскаго права (объ этомъ ниже).

Съ присоединеніемъ Червоной Руси къ Польшѣ во главѣ управленія первой сталъ староста Руси (Capitaneus terrae Russiae generalis). Власть его, по совершенно основательному мнѣнію автора, была значительнѣе власти коронныхъ старостъ, что объясняется исключительнымъ положеніемъ новозавоеваннаго края. Въ его рукахъ, какъ королевскаго намѣстника, сосредоточена была высшая административная и судебная власть [1]). Но на первыхъ порахъ оставалось еще не мало русскихъ порядковъ въ отношеніи судоустройства; по мнѣнію г. Губе, остался еще судъ воеводъ. Дѣйствительно, въ первое время польскаго владычества мы находимъ въ Червоной Руси еще очень мало старостъ (должности сравнительно молодой еще и въ самой Польшѣ). При Казимирѣ мы знаемъ только двухъ старостъ—Львовскаго (вмѣстѣ съ тѣмъ и старосту всей русской земли) и Саноцкаго [2]). Въ другихъ городахъ оставались еще воеводы, какихъ мы знаемъ нѣсколько при Казимирѣ [3]). Должность воеводъ, повидимому, потерпѣла въ теченіе времени много измѣненій; мы, правда, встрѣчаемъ ихъ въ Червоной Руси впродолженіи всего переходнаго періода (и гораздо позже), но значеніе ихъ постепенно видоизмѣняется: въ эпоху Казимира воевода, повидимому, соотвѣтствуетъ польскому городовому старостѣ; позже власть воеводы все умаляется, хотя, какъ это указалъ профессоръ Лиске, неодинаково въ разныхъ областяхъ Червоной Руси. Такъ, въ Саноцкой землѣ воевода умалился до значенія бургграбія, въ Галицкой и Львовской землѣ былъ равносиленъ вице-старостѣ (vice-capitaneus).

---

[1]) Въ Саноцкой судебной книгѣ находимъ замѣчаніе, что tempore iuris Ruthenicalis erat moris inscripciones facere coram capitaneis pro causis quibuscumque (A. gr. XI p. 169).

[2]) 1352 Авраамъ heres in Baranow (A. g. II, 1). Съ 1359—1371 Ото Пилецкій (A. g. II, 1, 2, XIII 3. 5, *Головацкій* Памятники диплом. яз. № 4). Старосту Саноцкаго встрѣчаемъ въ 1352 г. (A. g. VIII, 1).

[3]) Перемышльскаго (Утиборъ, 1359 A. g. XIII, 3, Жидачевскаго, Петра Ивановича въ 1360 г. (C. Min. Pol 255), Львовскаго (П. Влатишовскій 1371 г. *Голов.* 4. Въ Саноцкѣ встрѣчаемъ подъ 1359 бургграбія. Вѣроятно, воевода было гораздо больше, чѣмъ мы знаемъ по немногимъ дошедшимъ до насъ актамъ.

Библиотека "Руниверс"

Вопросъ о судѣ воеводы составляетъ одинъ изъ objectum litis между г. Губе и профессоромъ Лиске. Первый утверждаетъ, что воеводы стояли во главѣ мѣстныхъ судовъ и имѣли юрисдикцію по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ (хотя лишь второстепеннымъ). Г. Лиске рѣшительно отрицаетъ всякое самостоятельное судебное значеніе воеводъ и утверждаетъ, что воевода предсѣдательствовалъ въ судѣ лишь въ случаѣ отсутствія старосты, при чемъ рѣшеніе воеводы могло еще идти на усмотрѣніе самого старосты. Мы думаемъ, что споръ этотъ основанъ на нѣкоторомъ недоразумѣніи и легко можетъ быть разрѣшенъ. Первоначально, когда воеводы имѣли значеніе равносильное старостамъ, и судъ ихъ былъ тотъ же, что и судъ старосты, аппелляція отъ суда такихъ воеводъ, вѣроятно, шла къ главному старостѣ русской земли, такъ какъ до 1435 г. въ Червоной Руси не существовало періодическихъ собраній шляхты всей земли (colloquia). Съ того же времени, какъ воеводы превратились во второстепенныхъ чиновниковъ, и судебная ихъ функція, разумѣется, должна была потерпѣть значительныя измѣненія, то-есть, сузиться до указываемыхъ г. Лиске границъ.

Ошибка г. Губе состоитъ въ томъ, что онъ допускаетъ сосуществованіе отдѣльнаго суда воеводы съ судомъ старосты въ каждой отдѣльной землѣ. Почтенный авторъ самъ замѣтилъ нѣкоторыя противорѣчія въ такомъ предположеніи—очертивъ компетенціи обоихъ судовъ, онъ увидалъ, что они почти равнозначущи и поэтому предполагаетъ, что отъ личнаго вкуса тяжущихся зависѣло выбрать тотъ или другой судъ. Неправъ г. Лиске, отвергая вовсе существованіе суда воеводъ—послѣдній существовалъ вездѣ, гдѣ воевода имѣлъ самостоятельное, равное старостѣ значеніе, но онъ правъ въ томъ, что отвергаетъ существованіе самостоятельнаго суда воеводы при старостѣ, ибо тамъ, гдѣ при старостѣ находимъ и воеводу, послѣдній является лишь второстепеннымъ чиновникомъ, въ однихъ земляхъ въ значеніи вице-старосты, въ другихъ въ болѣе мелкомъ значеніи бургграбія [1]).

---

[1]) Воеводъ находимъ въ Червоной Руси еще въ удѣльный періодъ (Холмъ Ип. 583), при Юріи—Болеславѣ почти во всѣхъ главныхъ городахъ Галицко-Владимирской области—Бельзѣ, Перемышлѣ, Львовѣ, Луцкѣ (Документъ 1335 г). При Казимирѣ во главѣ всей Червоной Руси стоитъ староста (Capitaneus Russiae generalis), но въ крупныхъ городахъ—Перемышлѣ, Львовѣ, Жидачевѣ—воеводы (A. g. VIII, 3, *Голос.* Пам. № II, IV, Cod. dipl. pol. Min. 255, воеводъ же и въ Кременцѣ A. g. I, 6. только въ Самборѣ находимъ старосту и бургграбія, A. g.

Библиотека "Руниверс"

Въ какихъ отношеніяхъ находился судъ гродовыхъ старостъ по отношенію съ суду генеральнаго старосты всей Червоной Руси (Capitaneus terrae Russiae generalis)? Представлялъ ли судъ генеральнаго старосты аппелляціонную инстанцію по отношенію къ суду старостъ гродовыхъ, или же отъ этого послѣдняго суда аппелляція шла прямо къ королю, помимо генеральнаго старосты? (Разумѣется, мы имѣемъ здѣсь въ виду одно только переходное время Червоной Руси до полнаго введенія польскихъ порядковъ; съ 1435 г. важнѣйшія дѣла разбирались на мѣстныхъ рочкахъ, а слѣдующую высшую судебную

VIII, 1 и III, 9). (1359 Саноцкая область именуется еще каштелліей III 9). При Опольскомъ намѣстникомъ его состоитъ опять тотъ староста, но первое время встрѣчаемъ и воеводъ (A. g. III. И 1372 въ Перемышлѣ palatinus Gumpert) Опольскій, однако, началъ замѣщать воеводъ каштелланами—ихъ находимъ въ Белзѣ, Ярославѣ, Галичѣ, Любачевѣ и Львовѣ A. g. III, 23, II, 6, II, 7, 8, V, 8. *Prochaska*, Mater. № 6. Только въ Перемышлѣ и Самокѣ находимъ при немъ старосту. (A. g. II, 5, V, II, VIII, 9, II, IX, 1, VIII, 10). Но еще въ 1379 встрѣчаемъ Яловецкаго воеводу (V, 15, а въ Жидачевѣ бургграбія). При Людовикѣ въ краткую эпоху венгерскаго владычества воеводы опять возстановляются—ихъ находимъ въ Любачевѣ, Галичѣ, Городкѣ (A. g. II, 11, 1384 г. *Голов.* 7). Намѣстникомъ короля по прежнему староста (A. g. III, 31, 38, II, 11, 18, VI: 1). Старосту еще находимъ въ Белзѣ (A. g. II, 11), а каштелана во Львовѣ (II, 11). Что воеводы первое время имѣли иное значеніе чѣмъ позже, соотвѣтствовали старымъ воеводамъ удѣльнаго періода,—косвенное доказательство находимъ въ существованіи при нихъ сотенныхъ (Львовскій 1386 и 1400, *Голов.* 7 и 20, Теребовльскій 1586, *Голов.* № 7. Подъ 1381 упоминается Ваграмъ писарь Львовскій, вѣроятно одно лицо съ указаннымъ сотеннымъ (Przegl. Archeolog. 1882, I p. 73). Сотенные являлись какъ бы воспоминаніемъ о тысяцкихъ, завѣдывавшихъ въ удѣльный періодъ городами и въ Червоной Руси; въ городѣ Перемышлѣ, Галичѣ знаемъ ихъ Ип. 490, 491, 499, 545 etc.). Послѣдніе съ исходомъ XIV вѣка совершенно исчезаютъ. Кромѣ того, не маловажнымъ доказательствомъ тому же служитъ фактъ, что въ первое время польскаго (и краткаго венгерскаго) владычества нигдѣ, кромѣ Львова, не находимъ одновременнаго существованія старосты и воеводы. Сосуществованіе этихъ должностей во Львовѣ объясняется тѣмъ, что староста Львовскій былъ главнымъ начальникомъ всей земли, и воевода игралъ при немъ ту роль, что въ настоящее время губернаторъ при генералъ-губернаторѣ, то-есть, Львовскій воевода былъ начальникомъ только Львовской земли (главный староста Руси безразлично именуется то Capitaneus terrae Russae generalis, то Capitaneus Leopoliensis). Наконецъ, за то же говоритъ и не одинаковое впослѣдствіи положеніе воеводы въ разныхъ областяхъ Червоной Руси, (то вице-старосты, то только бургграбія). Такъ, въ Галичѣ 1413 г. находимъ старосту, воеводу и бургграбія, воевода называетъ себя намѣстникомъ старосты, а бургграбій подъ начальствомъ воеводы (воевода говоритъ „послали семы с в о е г о бургграбія". Dod. do gaz. Lw. 1853 разграниченіе селъ Панасовцы и Блудники).

Библиотека "Руниверс"

инстанцію составляли вѣча всей Руси (colloquium generale terrae Russiae).

Авторъ очень глухо замѣчаетъ, что судъ старостъ родовыхъ и судъ генеральнаго старосты разнился въ томъ отношеніи, что юрисдикція первыхъ простиралась только на опредѣленную мѣстность, тянувшую къ извѣстному городу, въ которомъ находилось мѣстопребываніе родоваго старосты, а юрисдикція генеральнаго старосты распространилась на всю область Червоной Руси и что родовые старосты судили лишь менѣе важныя дѣла.

Рѣшить этотъ вопросъ не такъ легко. Быть можетъ въ первое время польскаго владычества, когда по городамъ сидѣли разные урядники, (воеводы, каштеляны, старосты), а власть генеральнаго старосты, какъ единственнаго представителя короля, была особенно значительна, его судъ и служилъ аппелляціонной инстанціею для судовъ мѣстныхъ урядниковъ, но кажется, что съ упорядоченіемъ администраціи, со введеніемъ въ нее бо́льшаго однообразія на польскій ладъ, судъ старостъ сталъ судомъ самостоятельнымъ, зависимымъ въ аппелляціонномъ порядкѣ лишь отъ суда королевскаго. По крайней мѣрѣ, въ книгахъ Саноцкаго суда, сохранившихся еще за періодъ переходный, мы часто встрѣчаемъ аппелляціи въ судъ королевскій [1]), но ни разу передачи дѣла отъ суда мѣстнаго старосты въ судъ старосты генеральнаго. Единственный случай суда генеральнаго старосты встрѣчаемъ въ этихъ книгахъ подъ 1434 г., гдѣ Перемышльскій каштелянъ ведетъ передъ Львовскимъ старостой дѣло противъ Саноцкихъ шляхтичей, Ясенскихъ. Но, повидимому, здѣсь идетъ дѣло не въ аппелляціонномъ порядкѣ, истецъ вызываетъ отвѣтчиковъ на судъ генеральнаго старосты, по какимъ либо причинамъ не желая вести дѣло въ мѣстномъ судѣ (nuncius d. Nic. Cast. Premisl. terminum transposuit, dicens quod haberet pro maiori pro centum marcis cum domino Michaele Buczaczki coram Capitaneo Leopoliensi contra Iohannem Jaszenski et Dobeslaum, Act. gr. XI, p. 89). Поэтому-то мы склоняемся ко мнѣнію г. Лиске, отрицающаго существованіе генеральнаго судьи для всей Червоной Руси. Львовская земля нерѣдко носитъ названіе Russia, и ея урядники именуется то Львовскими, то русскими. Названіе generalis (judex terrae Russiae generalis) точно также не должно насъ особенно смущать, ибо урядники отдѣльныхъ земель

[1]) Cm. Acta gr. XI. p. 20, 34, 41 etc.

Библиотека "Руниверс"

часто называютъ себя generales въ смыслѣ главныхъ чиновниковъ для всей земли.

Судъ главнаго старосты Руси состоялъ изъ него самого, какъ предсѣдателя, и ассессоровъ изъ шляхты (nobiles, terrigenae, heredes). Въ числѣ ассессоровъ появляются и чиновники (старосты, воеводы), но, кажется, лишь случайно (имѣя право быть ассессорами, какъ шляхтичи). На судъ старосты шли такъ называемые causae hereditariae, то-есть, споры о земельномъ владѣніи. Что касается дѣлъ уголовныхъ, то авторъ думаетъ, что и они восходили на судъ главнаго старосты, но въ доказательство этого приводитъ лишь одинъ документъ. Впрочемъ, преслѣдованіе и наказаніе злоумышленниковъ лежало на его обязанности.

Судопроизводство шло слѣдующимъ порядкомъ: истецъ звалъ въ судъ отвѣтчика и излагалъ суду устно свою жалобу, а отвѣтчикъ устно возражалъ. Обѣ стороны могли поручить дѣло представителю. Судъ давалъ тяжущимся три срока для представленія и выясненія дѣла, при чемъ послѣдній срокъ назывался terminus peremptorius (zawity rok). Этотъ терминъ простирался до восемнадцати недѣль для лицъ жившихъ за границами края. Выигравшая сторона платила суду пошлину (pomoczne). Рѣшеніе суда выдавалось нотаріусомъ на русскомъ или на латинскомъ языкѣ [1]). Однако, самое судопроизводство и интерпелляція сторонъ происходили на мѣстномъ языкѣ не только въ эпоху переходную, но и гораздо позже окончательнаго введенія польскаго права въ Червоную Русь. Въ судебныхъ книгахъ XV вѣка. мы находимъ множество мѣстныхъ словъ и цѣлыхъ фразъ на языкѣ русскаго запада, съ буквальной точностью занесенныхъ въ протоколы писцами.

Кромѣ рѣшенія спорныхъ дѣлъ староста утверждалъ еще передачу имуществъ (продажу, даръ, мѣну). Уступка имуществъ происходила или предъ судомъ въ полномъ его составѣ, или только передъ

[1]) Авторъ неправъ, утверждая, что послѣдній актъ судебнаго рѣшенія дошедшій до насъ, относится къ 1421 г. Мы имѣемъ судебныя рѣшенія по русски 1422 г. (Саноцкаго старосты), 1474 (Жидачевскаго старосты). (Dodat. do gaz. Lw. 1861 г., Акты юго-западной Россіи т. I, № 16). Наконецъ, въ Галицкихъ судебныхъ книгахъ сохранилось постановленіе на русскомъ языкѣ подъ 1435 г. (Acta gr. XII p. 425). Поэтому несомнѣнно, что судебныя рѣшенія писались отчасти по русски, по крайней мѣрѣ до введенія въ Червоную Русь польскаго права. Перечисленіе сохранившихся на русскомъ языкѣ червонорусскихъ документовъ (не совсѣмъ, однако, полное) см. въ статьѣ г. Лесевича, Język urzędowy na Rusi czerwonej w r. 1340—1506.

Библиотека "Руниверс"

старостой и свидѣтелями. Иногда такіе акты передачи имуществъ представлялись еще королю и получали его подтвержденіе.

Вѣдѣнію суда гродовыхъ старостъ (и они судили вмѣстѣ съ ассессорами изъ земянъ) подлежали также дѣла гражданскія, вѣроятно и уголовныя. Мы уже приводили мнѣніе автора, что суду гродовыхъ старостъ подлежатъ лишь менѣе важныя дѣла. Но авторъ не указываетъ, какія такія дѣла являлись особенно важными и переходили въ судъ генеральнаго старосты, между тѣмъ изъ перечисленій тѣхъ дѣлъ, которыя рѣшали старосты гродовые (рѣшеніе собственно спорныхъ дѣлъ, подтвержденіе актовъ о переходѣ имуществъ, записи вѣна и пр.), видно, что компетенція гродовыхъ старостъ въ предѣлахъ подвѣдомственной имъ области была та же, что и компетенція генеральнаго старосты по отношенію ко всей Червоной Руси, такъ какъ и гродовые старосты являлись непосредственными намѣстниками короля во ввѣренныхъ имъ областяхъ. Вообще же опредѣлить отношеніе гродовыхъ старостъ къ старостѣ генеральному пока очень трудно. Можно лишь утверждать одно, что въ первое время польскаго владычества въ Червоной Руси власть генеральнаго старосты должна была быть весьма значительна, но съ теченіемъ времени, съ появленіемъ гродовыхъ старостъ въ польскомъ значеніи, въ Червоной Руси наступаетъ значительная децентрализація, такъ какъ каждый гродовой староста желалъ быть вполнѣ независимымъ (то есть, признавалъ лишь одну зависимость отъ короля) въ предѣлахъ своей области. Что власть старостъ была первоначально весьма обширна, на это указываетъ, между прочимъ, случайная замѣтка въ Саноцкихъ книгахъ, что за время господства русскаго права (то есть, конечно, отъ завоеванія Руси Польшей до введенія въ Червоной Руси польскаго права) былъ обычай совершать всевозможныя записи предъ старостой — эта замѣтка писана въ то время, когда, съ учрежденіемъ земскихъ судовъ и собраній шляхты (colloquia, вѣча), власть старостъ потерпѣла значительный уронъ, и большинство дѣлъ, рѣшавшихся на судѣ старосты, отошли теперь къ земскому суду, а староста остался при одномъ лишь гродскомъ судѣ, компетенція котораго была значительно уже и спеціальнѣе суда земскаго, а тѣмъ болѣе суда шляхетскихъ съѣздовъ.

Разница между судами червонорусскими переходнаго періода и судами польскими видна еще въ неодинаковомъ положеніи, которое занимаетъ въ обоихъ важный членъ суда—судья. Въ Польшѣ (какъ указываетъ профессоръ Лиске) судья былъ самымъ важнымъ и непремѣннымъ членомъ суда—вездѣ (кромѣ Великопольши) предсѣда-

Библиотека "Руниверс"

тельствуетъ въ судѣ именно онъ, или его помощникъ (подсудокъ), а староста является лишь въ числѣ ассессоровъ; въ Червоной Руси предсѣдательствуетъ въ судѣ староста и обходится иногда и безъ судьи. Роль судьи состояла въ формулировкѣ судебнаго рѣшенія, а такъ какъ самый судъ до введенія права польскаго долженъ былъ происходить на основаніи права мѣстнаго (по отношенію, конечно, къ населенію мѣстному или по спорамъ мѣстнаго населенія съ пришлымъ), то являлась необходимость имѣть судьями лицъ, знакомыхъ съ мѣстнымъ правомъ. Оттого-то первое время мы находимъ въ должности судьи преимущественно русскихъ, таковы: Костко Болестратицкій, Олефѣрько, Олешко Грудцевичъ и другіе [1]).

Въ чемъ же новое судебное устройство за первое время польскаго владычества разнилось отъ древняго русскаго судоустройства?

---

[1]) Олефѣрько 1359 и 1366 гг., Akta gr. VIII, № 3 и 5. Костко Болестратицкій выступаетъ въ 1359 и 1366 гг. (ib.) какъ дьякъ и писарь старосты (= писалъ грамоту писарь пана старосты дьякъ изъ Болестратичъ именемъ Дьячковичъ (ib), № 3; въ документѣ 1366 г. о немъ еще подробнѣе: а писалъ привилье се поповичь Болестратицкій именемъ Дьячковичъ Василковъ сынъ попова Кость прозвищемъ Сорочичь, ib. № 5). Съ теченіемъ времени онъ поднимается въ служебной іерархіи и становится перемышльскимъ судьей (1393 г. Костько судья перемышльскій, *Голов.* II, *Prochaska*. Mater. Kosthko de Bolostraszycze judex Premisliensis подъ 1403 г. (№ 19), здѣсь онъ уже называется nobilis. Въ послѣдній разъ какъ судья перемышльскій, онъ выступаетъ въ 1404 г. (*Голов.* 27 и Акты юрид. и зап. Россіи, I, р. 5). Въ 1415 г. перемышльскимъ судьей былъ Петръ Рытеровичъ (см. актъ разграниченія села Копысна въ приложеніи). Рытеровичи были древнимъ русскимъ родомъ, предки ихъ получили имѣніе Рытеровичи и Роговно еще отъ князя Льва (см. документъ 1389 г.—подтвержденіе Грицку и Ивану Рытеровичамъ имѣній, пожалованныхъ имъ Львомъ, Акт. метр. IV, В. 9, л. 135 об.). Самую грамоту Льва мы привели выше въ латинскомъ переводѣ 1470 г. Съ 1430 по 1449 г. упоминается въ актахъ перемышльскій судья Петръ de Grochowcze (Akta gr. VIII 91 etc.). Не можемъ рѣшить, одно ли это лицо съ Петромъ Рытеровичемъ. Подсудкомъ при Петрѣ de Grochowcze былъ Васько Рыботицкій, съ 1460 г. ставшій судьей (A. gr. VIII, 124 128, 136, IV, 168, IX, 71). Въ 1388 г. въ качествѣ саноцкаго судьи выступаетъ какой то Иванъ (Ywan iudex, Akt. gr. VIII, № 17). Въ 1405 г. Львовскимъ судьей состоитъ Олешко и сохраняетъ эту должность, по крайней мѣрѣ, до 1424 г. (A. gr. IV, № 10, 39; VII, 33). Подъ 1419 г. онъ упоминается въ документѣ, изданномъ Прохаской. Mater. № 36. Здѣсь онъ называется Oleschco Hrudcowicz judex Lamburgensis; см. Akta gr. IV, № 19, гдѣ подъ 1407 г. въ числѣ свидѣтелей фигурируетъ тоже Олешко Грудцовичъ), онъ же подъ 1421 г. упоминается въ ниже издаваемомъ актѣ 1421 г. (см. приложеніе). Галицкимъ судьею въ 1409 г. состоитъ Дробышъ (Голов. 80).

Библиотека "Руниверс"

Въ княжескій періодъ на Руси судъ производилъ или самъ князь, или его намѣстники. Князь производилъ судъ или самъ, или въ присутствіи своихъ бояръ; въ концѣ самостоятельнаго существованія Галицкорусскаго княжества въ судѣ княжемъ появляется особый судья—надворный (judex curiae).

По городамъ и волостямъ судъ творили княжескіе намѣстники (они въ Галицкой Руси носятъ разныя названія—тысяцкихъ, воеводъ, держателей града, тіуновъ, при Юріѣ Болеславѣ находимъ во всѣхъ городахъ Червоной Руси воеводъ [1]) или ихъ тіуны. Послѣдніе, впрочемъ, кажется, не имѣли самостоятельнаго права суда, а судили лишь по порученію намѣстниковъ. Судили-ли намѣстники единогласно, или въ ихъ судѣ присутствовали выборные, на это данныхъ для княжескаго періода мало (утвердительныя данныя находимъ въ договорѣ 1229 года съ нѣмцами). Дьяки участвуютъ въ судѣ первоначально лишь въ качествѣ писцевъ („а писалъ грамоту писарь... дьякъ"); они, вѣроятно, вели судебные протоколы и писали судную грамоту [2]).

---

[1]) Тысяцкихъ мы находимъ въ Перемышлѣ, Галичѣ, Ип. 490, 491, 499, 493—494, 509, 511—512, 527, 545. Держателя града въ Дрогичинѣ, Ип. 524. Даніилъ раздаетъ города боярамъ и *воеводамъ*, Ип. 514. Тиуновъ встрѣчаемъ въ Шумескѣ и Вознягляхъ, Ип. 555. Въ городахъ находимъ еще въ XIV в. даже XV в. сотскихъ—въ Львовѣ 1386 и 1400 г. и Теребовлю 1386 г. (*Голов.* № 7 и 20 и приложеніе № III, сотскій Юско. Въ селахъ, впродолженіи всего XV в. находимъ десятскихъ, тіуновъ (Akta gr. t. XI—XIV passim). Тамъ же еще впродолженіи всего XV в. удержалось названіе *сотникъ*, *сотный* (ibidem)

[2]) Духовное происхожденіе дьяковъ не подлежитъ сомнѣнію; въ большинствѣ случаевъ они именуются поповичами (см. пр. 1-е и Akta gr. XI, p. 343—дьякъ внукъ *батюшки*, XIV, p. 50, поповичъ, etc.). Какъ люди грамотные, они пользовались уваженіемъ и исполняли обыкновенно роль писцевъ и даже довѣренныхъ лицъ у князей, бояръ; служили писцами и въ урядахъ и, повидимому, играли тамъ роль скорѣе секретарей, чѣмъ писцевъ. Въ переходную эпоху Червоной Руси мы застаемъ ихъ точно также въ качествѣ писцевъ княжескихъ (Костко Болестратицкій былъ писаремъ у Владислава Опольскаго. A. gr. VII, p. 22), старостинскихъ (дьякъ Галицкаго старосты упоминается подъ 1413 г. Dod. dogaz Lw. 1853 г.—а писалъ Иванъ дяк Мистицки писарь, хотя быть можетъ здѣсь Мистицкій значитъ городской) и богатыхъ частныхъ лицъ. Благодаря близости къ имѣющимъ власть дьяки порою поднимались по общественной лѣстницѣ и даже получали дворянское достоинство; такъ, подъ 1441 г. упоминается *nobilis* дьякъ князя Михаила Ольшанскаго (A. gr. XIV, p. 36); дьякъ Хотко именуется *dominus* (ib. p. 95); дьякъ Сенько называется familiaris dom. Georgii Strumilonis и его нотаріусомъ (ib. p. 324, 357, 446). За особыя заслуги дьяки получали отъ князей и земли; такъ, въ концѣ XVI в. дьякъ Сенько владѣлъ имѣніемъ Jarilo-

Библиотека "Руниверс"

Для иллюстраціи судопроизводства въ княжемъ судѣ авторъ приводитъ нѣсколько судныхъ рѣшеній Жидачевскаго князя Ѳедора Любартовича [1]) (получившаго Жидачевскій удѣлъ отъ Ягайла въ первой половинѣ XV вѣка). Изъ этихъ документовъ выходитъ, что князь рѣшалъ дѣла на своемъ Жидачевскомъ дворѣ въ присутствіи своихъ пановъ (въ одномъ актѣ они называются служебниками, судьями, земянами, въ другихъ судьями и свѣтками), въ томъ числѣ упоминаются воеводы, войтъ, плебанъ. Претензіи доказываются документами или свитками (свидѣтелями); выигравшая сторона платитъ суду помочное (въ одномъ актѣ wyszniia hrywna—вѣроятно Петрушевичъ полагаетъ—гривна золота). Истцу выдается судная грамота за печатью князя и его ассессоровъ. Споры о земельныхъ границахъ рѣшались показаніемъ „обчихъ старцевъ и земянъ", при чемъ на мѣсто князь высылалъ или старосту съ нѣсколькими ассессорами, или

---

wicze, въ Самборской землѣ, которымъ поменялся на Соваискій монастырь съ извѣстнымъ Сыткомъ Мелштинскимъ; на свое имѣніе Сенька имѣлъ *privilegia et muniments ducum terras Russiae* (Dodatek do Gaz. Lw. 1859). За это Сенько долженъ служить Сытку duobus sagittariis. Ягелло даетъ имѣніе Holyn (1391) дьяку Lijcis и его братьямъ; они должны служить съ этого имѣнія duobus strzelcze (ib. см. Шараневичъ, Rys wewn. Stos. p. 68, пр. 11). Значеніе дьяковъ, какъ людей грамотныхъ, знакомыхъ съ мѣстнымъ правомъ и судопроизводствомъ должно было особенно подняться въ первое время польскаго владычества, когда они стали правою рукой польскихъ чиновниковъ, незнакомыхъ съ мѣстными обычаями и мѣстнымъ правомъ. Дьяки, вѣроятно, первое время были судьями de facto, а иногда становились ими и de jure, какъ напримѣръ, Костко Болестратицкій, получившій званіе Перемышльскаго судьи и дворянство (см. выше). Но, съ введеніемъ польскаго права въ Червоную Русь дьякамъ былъ преграждень путь къ дальнѣйшему движенію впередъ, такъ какъ теперь судопроизводство происходило на чуждомъ имъ латинскомъ языкѣ, и въ судѣ появились на польскій манеръ образованные судьи. Оттого то въ Червоной Руси дьяки и не достигли того высокаго положенія, которое они заняли въ Московской и Литовской Руси; съ теченіемъ времени имъ здѣсь осталась одна духовная карьера, вообще мало завидная въ Червоной Руси. Не попавшіе въ пастыри дьяки нисходили порою до положенія крестьянъ (A. gr. XII, p. 74, дѣло о дьякѣ, ушедшемъ sine reclinatione; встрѣчаемъ, впрочемъ, дьяка и въ качествѣ мѣщанина, ib. XIII, p. 342). О дьякахъ см. Н. П. Лихачева, Разрядные дьяки XVI в., его же, отвѣтъ суровому критику, Москва, 1890. О дьякахъ Червонорусскихъ, Шараневича. Rys, который, однако, неправильно выводитъ изъ земельныхъ податей дьякамъ, что они были на Руси первоначально такіе военными (oraz rycerzami).

[1]) Эти рѣшенія напечатаны въ Акт. Зап. Россіи, № 30, Prz. Archeol. 1882, I, Akta gr. III, № 84, у Головацкаго въ Пам. и въ Kronika domowe Dziodusze-nicz (послѣдняго изданія мы не имѣли подъ руками).

Библиотека "Руниверс"

вызжалъ и самъ. Былъ и особый судья княжій, котораго, однако, встрѣчаемъ лишь на судѣ воеводы [1]).

Авторъ не совѣмъ правъ, утверждая, что судъ генеральнаго старосты смѣнилъ въ Червоной Руси судъ древне-княжескій. Мѣсто древне-княжескаго суда, какъ высшей судебной инстанціи, занялъ теперь судъ королевскій; неправъ авторъ, замѣчая, что мы не встрѣчаемъ самого короля творящимъ судъ въ Червоной Руси; въ актахъ находимъ указанія на обозначеніе земельныхъ границъ самимъ королемъ.

Мы уже выше говорили, что отношеніе суда генеральнаго старосты къ суду старостъ гродовыхъ не ясно; если первый судъ служилъ по отношенію къ суду старостъ аппелляціонною инстанціею, то тогда съ польскимъ владычествомъ прибавилась еще одна судебная инстанція.

Судъ намѣстниковъ теперь замѣненъ судомъ старостъ. Составъ этого суда—предсѣдатель староста, руководитель процесса—судьи (въ княжескій періодъ мы встрѣчаемъ отдѣльнаго судью только въ надворномъ судѣ, да и то лишь подъ конецъ самостоятельнаго существованія Червоной Руси), ассесоры—земяне.

Самый процессъ судебный, однако, еще мало въ чемъ разнится отъ древнерусскаго процесса—пренія ведутся устно, главныя доказательства, помимо документовъ,—свѣтки, судебныя пошлины платитъ сторона выигравшая (названіе помочное, очевидно, имѣетъ тотъ смыслъ, что плата вносится суду за его помочь въ защитѣ своихъ интересовъ). Судебныя рѣшенія (относительно туземныхъ жителей) постановляются на основаніи обычаевъ русскаго права, почему первое время въ качествѣ судей мы и видимъ лицъ русскаго происхожденія. Но этого мало. Введеніе польскаго права въ 1435 году въ Червоную Русь вовсе не имѣло того значенія, которое ему обыкновенно приписываютъ, оно не упразднило туземнаго, русскаго права не только изъ жизни, но и изъ суда. Эта реформа имѣла главнымъ образомъ характеръ шляхетской привиллегіи, ибо распространялась главнымъ образомъ на мѣстную шляхту (состоявшую изъ пришлаго и туземнаго дворянства—послѣднее съ введеніемъ польскаго права получило всѣ привиллегіи польской шляхты). Съ внѣшней стороны оно отразилось на измѣненіи судоустройства на польскій ладъ. Для низшаго слоя населенія

---

[1]) Akta gr. III, p. 166; что древне-русскіе князья обозначали сами земельные границы пожалованныхъ или спорныхъ земель, на это находимъ упоминанія въ нѣсколькихъ актахъ XIV—XV в.

Библиотека "Руниверс"

эта реформа имѣла, правда, тѣ печальныя послѣдствія, что отдавала его въ руки вотчиннаго суда помѣщиковъ (привиллегіи отдѣльнымъ лицамъ на вотчинный судъ были теперь обобщены на все шляхетское сословіе). Значительная часть поселеній, правда, съ русскаго права перешла подъ право нѣмецкое, нѣкоторая часть отошла подъ право польское, но оставалось еще не мало поселеній на правѣ русскомъ. Населеніе такихъ волостей и судилось не только въ своихъ общинныхъ, но и въ общихъ (гродскихъ и земскихъ судахъ) правомъ русскимъ. Обильныя доказательства этому находятся въ судебныхъ книгахъ XV вѣка [1]). Приведемъ нѣсколько судебныхъ постановленій на основаніи обычаевъ русскаго права, намѣренно отмѣчая только тѣ, гдѣ въ рѣшеніи выразительно отмѣчено—secundum jus Ruthenicum.

Подъ 1444 годъ львовскій судъ утверждаетъ продажу домовъ подъ львовскимъ замкомъ, бывшихъ in iure Ruthenico; продавецъ обязуется защищать покупателя отъ претензій своихъ родственниковъ juxta consuetudinem iuris Ruthenici [2]).

Подъ 1437 годомъ дѣло о reclinatio cmethonum—Янъ Зирготъ не хочетъ выпустить крестьянъ, желавшихъ перейдти изъ его имѣнія Кромидова въ имѣніе Михаила Бучацкаго. Судъ рѣшаетъ, что такъ какъ крестьяне cum marcis reclinabantur (то-есть, выполнили формальности отказа по обычаю русскому), то къ нимъ слѣдуетъ примѣнить обычаи русскаго, а не нѣмецкаго права (на которомъ они сидѣли) и приговариваетъ ихъ остаться на мѣстѣ до Р. Х. (по русскому обычаю южной Руси переходъ крестьянъ происходилъ разъ въ годъ на Рождество Христово) [3]).

Подъ 1438 годъ Mykosslus de Chleboiezcze выигрываетъ на Ѳедорѣ Вертинкѣ 15 конъ грошей iure Ruthenico [4]).

Подъ 1443 годъ шляхтичи Стецько и Юшко (iosko) Глуховскіе поручаются nob. Janussio за Толмача слугу nob. Czyran въ томъ, что онъ исполнитъ лежащую на немъ по отношенію къ Януссію обязан-

---

[1]) Jus, mos. Ruthenicum часто встрѣчается въ этихъ книгахъ; но, вопреки г. Губе, мы утверждаемъ и можемъ доказать массою примѣровъ, что и jus, consuetudo terrae означаетъ очень часто обычай русскаго, а не польскаго права. Такъ напримѣръ, Pignoratio bovi (штрафъ за неявку въ судъ) называется обыкновенно consuetudo terrae, но однажды поясняется—secundum jus Ruthenicum (Akta gr. XI, 258).

[2]) Akta gr. XIV, p. 123.

[3]) Akta gr. XII, p. 20.

[4]) Akta gr. XII, p. 44.

Библиотека "Руниверс"

ность военной службы. Въ случаѣ уклоненія отъ этой повинности поручители платятъ старостѣ штрафъ въ 10 гривенъ, а Толмачъ по обычаю русскаго права становится рабомъ Цирана (et Czyran ipsum tenebit in iure Ruthenico velut servum) [1]).

Подъ 1442 годъ истецъ присягаетъ въ православной церкви по своему дѣлу (нанесеніе ему ранъ) secundum formam iuris Ruthenici, но судья отлагаетъ рѣшеніе, такъ какъ не знаетъ, сколько долженъ уплатить истцу отвѣтчикъ (оттого, повидимому, что вира должна была платиться по обычаю русскаго права, которое плохо зналъ судья полякъ) [2]).

Подъ 1462 годъ владѣтельница села Wlostkow Анна Чурилова заявляетъ суду, что ея крестьяне сидятъ на русскомъ правѣ и судятся русскимъ правомъ [3]).

Авторъ замѣчаетъ (не очерчивая, однако, этого вопроса ближе), что старосты мало по малу вводили въ судебный процессъ разныя отличительныя черты польскаго судебнаго процесса, такъ что уже въ началѣ XV вѣка въ Червоной Руси существовали въ зародышѣ польскіе земскіе суды, приближавшіеся къ судамъ коронным, какъ со стороны состава суда, такъ и со стороны процесса; такъ что къ 1435 году уже въ старостинскихъ судахъ немного не доставало до полнаго сходства ихъ съ польскими судами. Переходъ къ земскимъ судамъ совершился въ Червоной Руси не вездѣ одновременно, и кажется раньше другихъ появился въ Саноцкой землѣ. Здѣсь уже въ 1412 году судъ именуется земскимъ, а съ 1423 года ведутся и его протоколы. Хотя въ этомъ судѣ еще нѣтъ подсудка и предсѣдательствуетъ еще староста, а не судья (какъ въ польскихъ земскихъ судахъ), но онъ имѣлъ то существенное отличіе отъ прежняго старостинскаго суда, что собирается въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ опредѣленные термины и ведетъ протоколы своимъ рѣшеніямъ, между тѣмъ какъ до того судъ старосты не былъ привязанъ къ мѣсту и времени и не велъ служившихъ контролемъ его дѣятельности судебныхъ книгъ.

Къ 1435 году въ Червоную Русь вводятся, наконецъ, суды польскаго образца, то есть, суды земскіе, гродскіе и суды вѣчевые (colloquia). Изъ земскаго суда выходитъ староста и его намѣстникъ воевода, предсѣдателемъ суда становится судья или его товарищъ — подсудокъ.

---

[1]) A. gr. XIV, p. 118.
[2]) A. g. XIV, p. 54.
[3]) A. gr. XIII, p. 394.

Библиотека "Руниверс"

Старостѣ теперь принадлежитъ судъ гродскій, въ которомъ онъ играетъ роль предсѣдателя (въ отсутствіе старосты его мѣсто заступаетъ воевода). Гродскому суду приданъ еще особый гродскій судья (judex castri).

Наконецъ, введены въ Червоной Руси вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣчевые суды, въ которыхъ принимали участіе высшіе земскіе уряды. Вѣча эти точно также, какъ земскіе суды, собирались въ опредѣленные терміны [1]).

ПРИЛОЖЕНІЕ

I.

Судная грамота старосты русскаго Яну Бѣлецкому съ Иваномъ Лопатичемъ. 1421.

Мы ива̃. па̃ срѣмскии. а староста рускии. вызнавамы тымто листо̃. каждому добро[ву] іако нынѣишимъ. тако по насъ. будущимъ. иже кролевскимъ. приказаніемъ сѣцѣли іесм[ы]. на судѣ. стыми паны шта суть. далѣи подписани. иже лопатичь. ива юриевъ сынъ. и съ іего братиею. посполною рукою позвали суть, іана бѣлецко̃. ѡ дѣдину ѡ бѣлку. лежачю. оу власти. оулвовскои. и та̃ ѡ то што межи тыми границями ктораіа прозвизвиска [2]) суть тако іанъ бѣлецкии. положилъ листъ кролевскии. и такѣ иныѣ листы. судовыѣ. штоже на бѣлку твердост̃ имаеть. тако мы спаны. ѡглядавши іего листовъ. иже суть. шлихетнии. листове. и смолвившися видячи іедного бога предо ѡчима. а подлугъ. смолвы. ѡставили іесмы. бѣлецко при бѣлцѣ. и такъ ѡже межи тыми границями ктораіа прозвиска суть. со оусѣмъ. и присудили іесмы нашимъ судомъ. бѣлецкому на вѣки и іего потомъ будущимъ. и со оусѣмъ правомъ. ту истную бѣлку. и оузяли іесмы. на іанѣ. бѣлецкомъ. помочноіе. а лопатичь. ива юриевъ. сынъ. своіею братнею. стратилъ. на вѣки. и іего ближнии. а не имаются ѡже ѡ то никды. оупоминати. нѣжли имають. вѣчноіе молчаниіе на вѣкы. а то ся дѣіало и дано. оу вовѣ. [3]) оу пятокъ.

---

[1]) Росписаніе терминовъ для colloquia generalia находится въ Саноцкой книгѣ p. 95 (Akta gr. XI) подъ 1435 г. Collegen собирались по 3 раза въ годъ въ Львовѣ, Перемышлѣ, Сановѣ, Галичѣ,—итого 12 разъ въ годъ. Termini particulares—въ каждой отдѣльной землѣ—черезъ 4 недѣли.

[2]) sic. [3]) sic.

Библиотека "Руниверс"

пятоѣ недѣлѣ. оу великомъ. постѣ. подлѣты рѫ́ства хва а ӯ ка. лѣта. а притомъ были шляхетнии панове шлешко судниа мавскии. [1]) панъ. іанъ виницкии. пан іанъ зубрскии. ива черноусъ. васко мошенчи. михалъ малеховскии. іанъ. хлопецкии. иныхъ много было добрыхъ. имже чьсть и вѣра летить.

Документъ этотъ напечатанъ впервые покойнымъ Р. Губе въ приложеніи къ разсмотрѣнному выше его изслѣдованію Wyrok Lwowski 1421 г., но латинскими литерами. По нашей просьбѣ, авторъ прислалъ намъ facsimile этой грамоты, съ котораго ее и печатаемъ здѣсь съ буквальной точностью, сохраняя всѣ ошибки и описки писца.

Документъ этотъ заслуживаетъ вниманія еще потому, что содержитъ въ себѣ указаніе на явленіе весьма частое въ концѣ XIV и XV вѣка въ Галицкой Руси: король, по представленію старосты или по просьбѣ шляхтича, жалуетъ послѣднему земельный участокъ (очень часто самъ шляхтичъ въ своей просьбѣ указываетъ на тотъ участокъ, который онъ желаетъ получить). Свѣдѣнія о земельныхъ пожалованіяхъ находились въ королевской канцеляріи, повидимому, въ большомъ безпорядкѣ, такъ какъ король, жалуя кому либо земельный участокъ, нерѣдко прибавлялъ: такому то даемъ наше имѣніе N, если только кто другой не имѣетъ на это имѣніе болѣе раннихъ грамотъ. Этими-то безпорядками (а можетъ быть и злоупотребленіями) въ королевской канцеляріи и объясняется обычай представлять каждому новому королю на утвержденіе грамоты предшественниковъ. Но помимо подобныхъ случаевъ, зависѣвшихъ отъ неисправности канцеляріи, новые землевладѣльцы заставали часто въ пожалованныхъ имъ имѣніяхъ прежнихъ владѣльцевъ, не имѣвшихъ никакихъ королевскихъ грамотъ на свои земли, а владѣвшихъ ими издревле (ab avo et prothavo—фактъ, о которомъ мы говорили выше), иногда еще со временъ русскихъ князей. Подобный случай мы, повидимому, имѣемъ и въ данномъ актѣ. Полякъ Янъ Бѣлецкій получилъ королевскую грамоту на имѣніе Бѣлку, но въ этомъ имѣніи онъ засталъ прежнихъ владѣльцевъ Лопатичей (русскихъ земянъ); послѣдніе не могли ничѣмъ доказать своихъ правъ на владѣніе Бѣлкой, и судъ утверждаетъ поэтому имѣніе за Бѣлецкимъ. Лопатичи, кажется, владѣли Бѣлкой цѣлымъ родомъ (Иванъ съ братьей) наслѣдственно, Бѣлка—ихъ дѣдина.

---

[1]) sic.

Библиотека "Руниверс"

II.

Розграниченіе села Копыстна отъ королевскихъ имѣній. 1415. (Bibl. Ossol. № 1251, p. 89. копія XVI вѣка).

Во иміа Бжіѣ. Иванъ Срнскій старота рускы вынаваю то свои листомъ и роѣхали есмо границю межи Брылѣнци а межи Копысномъ водрѣвши на господаріа нашн короліа привилiе и роѣхали есмо подлугъ королева привилiа и въѣхали есмо къ Копыну стручину луку и моговище великое и малое по потукъ поперѣ лѣса къ дорожѣ; то есмо вѣхали (sic) ку Копынчу тыи дѣдичуи Захарій и Левкови и Малеви на вѣки и дѣтемъ и полугъ королева привилiа. А то сіа стало иc паскою радою и съ зѣлеской, притo были свѣци пнъ Іанушъ примусъ, па Хоко Суничъ, пнъ Петръ Ритеревн судіа Перѣски, па Радко Рыботскій, Иванко Рыботскій, Ива Сѣгівичъ, Петра Кокуко, бра его Иванъ Ходакъ Мѣлнувскій, па Іанушъ Барако и ктому было много добры иже чѣ (sic) и вѣра летн. Да на средопостіе в срѣ по Бжіемъ нарожѣню ла лѣ и у лѣ и елѣ Аминъ.

Копысно (въ актѣ оно именуется городищемъ) было пожаловано въ 1408 г. Ягайломъ Іосифу Вѣдуну (А. Ю. и З. Р. I, p. 6, Голов. № 29).

III

По бжьи нарожѣньи тисяча лѣ и т и ѕ и н лѣ на обрѣзаные га няшего исоуса ха нового лѣ. днь. коупилъ панъ Ганько сварць мѣстичь львовскии старшии волешка оу малечковича дѣдичьство на щирку село и землю и доубровы. и лѣсъ и рѣкоу. и ставы и все дѣдичьство іего за с гривенъ серебра оу вѣки и дѣтемъ своимъ воленъ панъ Ганько продати. воленъ ѿдати воленъ самъ держати продалъ іемоу доброволно не надобѣ оуступати на то никому. а кто на то оустанетъ тотъ заплатить гривну золота вины а гривну золота послухомъ. А на то послуси князь Юрьи Глѣбовичь Белзскии. панъ отя пилецьскии староста русьскоѣ землѣ. панъ петръ ивановичъ. панъ добеславъ коцицкии. панъ воіевода львовскии блотишовскии. соцкии юско. панъ Петръ Мошенка. Грудковичь Иванъ. Ходко Михаило. ѿ мѣстичовъ короткии Павелъ. Григорь Павелъ писарь. панъ вахно. таича алхатаръ. русъ никель родминце. русъ ганко Петько Бруновичь шюліарь. [1]) кнофель. ходоричь.

[1]) Въ этомъ словѣ среднія буквы трудно прочесть—(іа или и или лл).

Библиотека "Руниверс"

Оригиналъ на пергаментѣ. Письмо полуустав. Остался темно-синій шолковый снурокъ отъ печати. Находится въ Архивѣ Чарторыйскихъ въ Краковѣ. Dipl. № 565.

Упомянутый въ числѣ послуховъ князь Юрій Глѣбовичъ есть никто иной какъ столь извѣстный въ эпоху борьбы Казимира съ Литвою Юрій Наримунтовичъ (Наримунтъ носилъ христіанское имя Глѣбъ). О Юріи Наримунтовичѣ см. Стадницкаго Synowie Gedymina изд. 2-ое 1881 г., Rešabek Hrzi II.

М. Лишмичешко.

Die Studien des Polybios. Von *Rudolf v. Scala*, Dr. Phil., Privatdocenten an d. K. K. Universität Innsbruck. I. Stuttgart, Kohlhammer. 1890. (XVI+344. S.)

Едва ли можно, вмѣстѣ съ Скалой (S. V), назвать богатой, не только качественно, но даже и количественно, литературу о Полиѵіи [1]); въ частности, все же не достаточно разработана та точка зрѣнія, съ какой смотритъ на Полиѵія нашъ авторъ, хотя пріемъ имъ примѣняемый былъ рекомендованъ еще самимъ историкомъ [2]). Скала задается цѣлью объяснить, какъ составился весь умственный капиталъ Полиѵія, изъ какихъ элементовъ и подъ какими вліяніями сложилось и образовалось его міровоззрѣніе. „Исходный пунктъ подобнаго изслѣдованія—частный, личный; но цѣль его вмѣстѣ и частная, и общая: идя этимъ путемъ, мы получимъ картину литературно-научнаго вкуса,

[1]) Ср. перечень работъ о Полиѵіи у самого Скалы, S. 7. 10—12. Даже чисто филологическихъ диссертацій не такъ ужъ много (послѣдняя новинка въ этой области—*L. Goetzeler*, Quaestt. in App. et Polybii dicendi genus. Würzb. 1890). Еще знаменитый Ис. Казобонъ съ особеннымъ интересомъ (какъ видно изъ его дневниковъ и писемъ) работалъ (1594—1609) надъ рецензіей и переводомъ Полиѵія. См. *A. Martin*, L'édition de Polybe d' Isaac Casaubon, въ *Mélanges d'archéologie et d'histoire*, X (1890), p. 1—43. Послѣднимъ изданіемъ текста—*Th. Büttner-Wobst'a*—Скала, повидимому, не пользовался, хотя оно очень важно, и именно для VI книги (II т. 1889 г.). Что интересъ къ Полиѵію не только усиливается, но и распространяется, показываетъ недавнее появленіе двухъ его переводовъ—англійскаго (E. S. Shuckburgh, Lond. 1889, 2 vols) и русскаго (проф. Ѳ. Г. Мищенка, М. 1889—1890); въ книжкѣ, замѣняющей *пока* послѣсловіе къ послѣднему (Федеративная Эллада и Полиѵій. М. 1890), идетъ рѣчь лишь о федеративной Эллады (по Полиѵію).

[2]) Какъ извѣстно, Полиѵій (X, 21, 3) осуждалъ своихъ предшественниковъ за то, что, говоря о выдающихся дѣятеляхъ, они не считаютъ нужнымъ касаться постепеннаго развитія ихъ ума и характера.

Библиотека "Руниверс"

или даже всей духовной жизни той эпохи... Нѣтъ сомнѣнія,—нужно считаться и съ личнымъ значеніемъ того, чьими глазами смотримъ мы на больше чѣмъ столѣтіе греческой и римской исторіи; но полнаго вниманія заслуживаетъ также вопросъ о томъ, поскольку еще находили себѣ отраженіе въ умахъ эпохи паденія эллинизма созданія эллинской полной жизни" (S. V—VI).

Нашему автору представляется „привичнымъ" (S. 3) мѣрить Полибія его собственной мѣрой. Идеалъ историка Полибій всецѣло ставитъ въ зависимость отъ опыта и школы; о лукіановскомъ ἀδίδακτόν τι τῆς φύσεως δῶρον [1]) у него нѣтъ и рѣчи. Три требованія предъявляются историку: тщательное философское образованіе, непосредственное знакомство съ разными странами и дѣятельное участіе въ политической и военной жизни. Поскольку Полибій удовлетворилъ послѣднимъ двумъ условіямъ, —по мнѣнію Скалы, достаточно уже извѣстно: его путешествія, его политическая роль (засвидѣтельствованная также современными надписями и статуями) достаточно изслѣдованы (S. 7—8); его значеніе въ исторіи военнаго дѣла, тактическія и военно-техническія познанія не долго прослѣдить по самому его труду (S. 8—10) [2]). Остается, такимъ образомъ, „изслѣдовать, какую ἀγωγὴ прошелъ Полибій, и какъ онъ сталъ φιλόσοφος: эта сторона дѣла окутана мракомъ, изъ котораго ясно выступаетъ только—благодаря труду Hirzel'я — принадлежность Полибія къ стоической школѣ". Скала задается цѣлью „разсѣять этотъ мракъ" (S. 10—11).

Такимъ образомъ, уже самая постановка общаго вопроса, въ зависимости съ одной стороны отъ Полибіевой *схемы*, а съ другой — отъ того, какъ представляетъ себѣ Скала современное состояніе литературы о Полибіи, не обѣщаетъ связнаго, равномѣрнаго разказа [3]).

---

[1]) πῶς δεῖ ἱστορίαν γράφειν 34.

[2]) Книжка *E. Lammert'a*, Polybios und die röm. Taktik. I. Leipz. 1889, неизвѣстна Скалѣ.

[3]) Очевидно, Полибій „сталъ φιλόσοφος" не въ силу одного лишь вліянія родины, не путемъ лишь литературныхъ штудій. Неналоважную роль играли тутъ, напримѣръ, тѣ же путешествія его (особенно пребываніе въ Римѣ). Пусть они „представлены не разъ—даже въ ихъ хронологической послѣдовательности" (S. 6—7); но вліяніе ихъ въ указанныхъ Скалой (S. 7, A. 1) работахъ все же не выяснено; точно также и „государственная дѣятельность" Полибія далеко не исчерпана: достаточно ли, напримѣръ, разъяснено даже, при какихъ именно обстоятельствахъ Полибій попалъ (въ 167 г., въ числѣ 1000) въ Италію? Напротивъ, не такимъ уже густымъ мракомъ (и благодаря не одному Hirzel'ю) окутана та сторона дѣла, выясненію которой посвящаетъ столько трудолюбія нашъ авторъ:

Библиотека "Руниверс"

Дѣйствительно, это скорѣе рядъ фрагментарныхъ очерковъ. I-й томъ труда Скалы слѣдитъ вліяніе родины на Полибія и разбираетъ отношеніе его къ поэзіи и философіи; во II томѣ, который пока еще не вышелъ въ свѣтъ, будутъ изслѣдованы занятія Полибія въ области литературы по риторикѣ, исторіи и землевѣдѣнію, и подведенъ общій итогъ изслѣдованію (S. VIII).

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ ни внѣшнихъ свидѣтельствъ, ни показаній самого Полибія о томъ, какъ шла его ἀγωγή. Желая во что бы то ни стало прослѣдить эту ἀγωγήν, Скала долженъ былъ въ большинствѣ случаевъ говорить не о томъ что было, а о томъ что могло быть; часто казалось ему, что подъ его ногами есть почва—въ видѣ, напримѣръ, отдѣльныхъ выраженій Полибія, но это (какъ отчасти увидимъ) слишкомъ шаткая почва... Такимъ образомъ, въ I главѣ, посвященной „фамиліи, юношескому образованію и вліяніямъ страны у Полибія“ (S. 11—63), мы знакомимся не столько съ историкомъ, сколько съ его родиной. Полибій происходилъ изъ знатной и богатой фамиліи Мегалополя. Очень можетъ быть, что на расширеніе кругозора мальчика имѣлъ вліяніе уже его отецъ, личность довольно ничтожная, но, по своему положенію (онъ былъ стратигомъ ахейскаго союза), поддерживавшій сношенія далеко за предѣлами Аркадіи. Во всякомъ случаѣ, Полибій, конечно, долженъ былъ получить хорошее по тому времени воспитаніе,—и не только духовное, но и физическое: въ доказательство этой истины нѣтъ надобности приводить отдѣльныя фразы историка, какъ это дѣлаетъ нашъ трудолюбивый авторъ [1]) Если Полибій употребляетъ сравненія „изъ области рыболовства или плаванія“,— Скала готовъ уже заключить о его занятіи тѣмъ и другимъ (S. 23. 25), что, конечно, не невозможно. Юноша Полибій не былъ, вѣроятно, слѣпъ и глухъ къ свойствамъ и явленіямъ окружавшей его природы; но едва ли есть надобность ставить это въ связь съ „высказаннымъ имъ впослѣдствіи убѣжденіемъ о глубокомъ вліяніи природы на людей“ (S. 29), и едва ли Полибій лишь потому понималъ Стратона Лампсакскаго съ его „исторіей развитія водъ“, что

его книга, лучше всего, убѣждаетъ насъ въ томъ, какъ трудно здѣсь сказать что-нибудь существенно новое, кромѣ болѣе или менѣе произвольныхъ гипотезъ.

[1]) Очень вѣроятно, что „вся гражданская община Мегалополя много заботилась о воспитаніи и обученіи подростающаго поколѣнія“; но едва ли „*только съ такимъ случаѣ* понятно, почему Полибій осуждаетъ пренебреженіе къ воспитанію дѣтей въ римскихъ установленіяхъ“ (S. 18). Вообще Мегалополь, вѣроятно, мало отличался, въ этомъ отношеніи, отъ другихъ современныхъ греческихъ городовъ

Библиотека "Руниверс"

уже физическія свойства его родины „возбуждали живой интересъ къ созидающей и разрушающей силѣ воды“ (S. 31), и не изъ наблюденія надъ жизнью мѣстныхъ животныхъ сложилось у Полибія примѣняемое имъ къ судьбѣ человѣчества и государства ученіе о борьбѣ за существованіе, о томъ, что болѣе слабый дѣлается добычей болѣе сильнаго (S. 33). Преувеличеній и механизма трудно, впрочемъ, избѣжать тому, кто принимается изображать вліяніе природы не на народъ или племя, а на отдѣльнаго человѣка; гораздо удобнѣе можно прослѣдить вліяніе на него среды. Яркими, быть можетъ черезчуръ даже яркими, красками рисуетъ Скала аркадовъ и аркадское „помѣстное юнкерство“, представителемъ котораго былъ (и въ душѣ всегда оставался) Полибій. Безъ особенныхъ натяжекъ указываетъ онъ въ его сочиненіи слѣды „прожденной грубости и упрямства горцевъ“, „тяжеловѣсной непосредственности“, „гордаго сознанія своего достоинства“; самый „юморъ Полибія холоденъ и ясенъ, какъ зимній день его родныхъ горъ“ (S. 36—40). „Это свойственное горному жителю сознаніе своего достоинства сказывается и въ политическихъ убѣжденіяхъ“ (S. 40). Уже въ силу орографическихъ условій, аркады привыкли жить отдѣльными комами; они сами занимаются земледѣліемъ и винодѣліемъ, и отношенія ихъ къ рабамъ патріархальныя; они не терпятъ надъ собой тирановъ; эта землевладѣльческая аристократія не любитъ города и, какъ всѣ крестьяне, презираетъ массу городскаго безземельнаго населенія. „Такимъ образомъ — заключаетъ Скала — преврѣніемъ къ демагогіи и всему что съ ней хоть сколько-нибудь связано, нерасположеніемъ къ массѣ легко увлекающейся, ненавистью къ тираннамъ и недовѣріемъ къ царямъ обязанъ Полибій своей родинѣ“; условія роднаго быта способствовали и тому, что онъ не понялъ исторіи Рима, какъ исторіи соціальной борьбы (S. 43—48). Въ примѣчаніяхъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи Скала самъ увидѣлъ себя вынужденнымъ ограничить это не лишенное доли истины, но слишкомъ одностороннее объясненіе. Интересы родины опредѣлили и симпатіи историка: расположеніе къ Ѳивамъ и Македоніи, нерасположеніе къ Лакедэмону и Этолію (S. 48—49). Но если уже родина Полибія очертила (хотя, конечно, далеко не такъ рѣзко, какъ представляется Скалѣ) тѣ границы, внутри которыхъ могъ онъ найти свою точку зрѣнія на судьбы государствъ, то она же (по мысли нашего автора) способствовала и широтѣ его горизонта: дѣло въ томъ, что эти греческіе швейцарцы, „долинный партикуляризмъ которыхъ не взростилъ идеи государства“, всюду имѣли сношенія,

Библиотека "Руниверс"

всюду проникали (особенно въ качествѣ наемныхъ солдатъ)—можетъ быть даже до Крыма [1]): не даромъ у античныхъ авторовъ они прослыли за всесвѣтныхъ наемниковъ (S. 50—51). Но не одной широтой взгляда могъ быть обязанъ Поливій своей родинѣ,—также и глубиной (S. 52). Скала очень обстоятельно рисуетъ „умственное движеніе" Мегалополя (S. 52—60). Перипатетики и особенно академія имѣли значительное вліяніе, и не только на умственную, но и на политическую жизнь города: это вліяніе выразилось, напримѣръ, въ устраненіи тиранна Аристодима (Екдимомъ и Демофаномъ), въ законодательствѣ Пританида. Прекрасно (хотя, можетъ быть, и не совсѣмъ кстати) говоритъ Поливій объ извѣстномъ „мегалопольскомъ законодателѣ и поэтѣ" Керкидѣ (Κερκιδᾶς) и о мѣстныхъ „ничтожныхъ" (S. 62) предшественникахъ Поливія въ области исторіографіи; въ заключеніе Скала показываетъ также, на сколько постройки и произведенія искусства въ Мегалополѣ могли, сами по себѣ, „развить глазъ подростающаго юноши и пробудить въ немъ художественный вкусъ" (S. 60—62).

Дальнѣйшая задача Скалы—„показать, какъ изъ этихъ духовныхъ основъ при помощи самостоятельныхъ занятій развился весь умственный обликъ Поливія". II-я глава посвящена „отношенію къ поэзіи" (S. 63—86), а 1-й ея параграфъ — „Гомеру и эпикѣ у Поливія". Изъ того, что въ первыхъ пяти книгахъ Поливія находятся лишь двѣ цитаты изъ Гомера — да взятое изъ Ератосфена отожествленіе острова Μένιγξ съ островомъ лотофаговъ, — Скала готовъ (S. 66, 71) заключить, что тогда Гомеръ былъ еще извѣстенъ Поливію лишь съ точки зрѣнія школьной хрестоматіи (Tapferkeits-Chrestomathie), и только путешествія да богатый опытъ сдѣлали ему, потомъ, понятными картины Гомера; но прежде всего тутъ нужно видѣть вліяніе стоической школы и кружка Сципіона (S. 71—72) [2]). Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что у Поливія то же живое отношеніе къ Гомеру, какое стоическая школа наслѣдовала отъ пергамской. Въ Иліадѣ и Одиссеѣ онъ видѣлъ поэтическое изображеніе далекаго прошлаго времени, и Одиссей для него не историческое лицо,

---

[1]) Правда, Foucart, въ *Bull. de corr. hell.* 1889, p. 129—130, доказывалъ принадлежность той воспорской надписи (C. I. G. 2103e), какую здѣсь имѣетъ въ виду Скала,—аргументамъ критическимъ, но В. В. Латышевъ (въ недавно вышедшемъ II томѣ своихъ Inscr. o. s. P. Eux.) справедливо, кажется, не соглашается съ его доводами.

[2]) Странно, что Скала не обратилъ вниманія на то, что особенно обстоятельно о Гомерѣ Поливій говоритъ лишь въ первыхъ главахъ 34-й книги.

Библиотека "Руниверс"

а живой историческій типъ. Онъ восхищался полными жизни, полными реальной правды описаніями Гомера. Для него главное въ гомеровской поэзіи (въ этой „философемѣ“)—идейная сторона (διάνοια). Исіода Поливій тоже изрѣдка цитуетъ (S. 73), но, повидимому, не изъ первыхъ рукъ, а скорѣе изъ какой-нибудь гномологіи; знаетъ о существованіи Корива и Маргита, также ератосѳеновскаго Ермія [1]). Изъ того только, что Поливій заставляетъ Іасона приносить жертву при Ἱερόν на пути въ Колхиду, а не на обратномъ пути, какъ у Аполлонія Родосскаго, едва ли кто вмѣстѣ съ нашимъ авторомъ рѣшится утверждать, что Поливій не зналъ Аполлонія (S. 73—74) [2]). Точно также не удается Скалѣ опредѣлить знакомство Поливія съ лирическими поэтами [3]); онъ утѣшается тѣмъ, что Поливій вовсе не былъ лирическая натура (S. 74) — по крайней мѣрѣ, прибавимъ, въ своей исторіи. Точно также изъ замѣчаній Поливія по теоріи драмы не слѣдуетъ еще, что онъ былъ очень обстоятельно знакомъ съ трагедіями (S. 77); ссылки его (S. 80—81) слишкомъ общи, а гномологическія цитаты (S. 82—83) еще ничего въ этомъ отношеніи не доказываютъ; трудно установить и знакомство Поливія съ комиками хотя здѣсь (S. 83—85) нашъ авторъ соблюдаетъ бо́льшую осторожность. Я далекъ, конечно, отъ желанія во всемъ противорѣчить Скалѣ: я хотѣлъ только сказать, что всѣ его соображенія могутъ претендовать лишь на вѣроятность, а не на достовѣрность, что изъ его посылокъ одинаково возможны и совершенно противоположныя заключенія, что есть вещи, которыя не поддаются доказательству. Но если нельзя придти къ несомнѣнному результату въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, то въ общемъ мы ясно видимъ на примѣрѣ Поливія, съ какимъ интересомъ относилось эллинское интеллигентное общество его времени къ „высокой поэзіи своего славнаго прошлаго“ (S. 86). Что касается до „замѣчаній Поливія по теоріи драмы“, то о нихъ Скала говоритъ два раза—въ I-й (S. 77—80) и во II-й (S. 128—130).

---

[1]) Едва ли, однако, къ этому знакомству съ „Ерміемъ“ побуждала Поливія опять-таки „любовь къ родинѣ“ (S. 74).

[2]) Исходя изъ этого своего „утвержденія“, Скала (S. 71, A. 1) думаетъ также, что между поэтами говорившими объ Ериданѣ Поливій (II, 16, 6) никакъ не могъ имѣть въ виду Аполлонія Родосскаго, IV, 526.

[3]) Крайне рѣдкія „лирическія цитаты“ его (за исключеніемъ развѣ двухъ цитатъ Пиндара) можно съ одинаковымъ правомъ считать почерпнутыми изъ сборника паремій: кто склоненъ такъ думать, можетъ сослаться на приведенныя у Скалы (S. 75, A. 4) слова самого Поливія (XV, 26a, 1).

Библиотека "Руниверс"

главѣ, — въ обоихъ случаяхъ, какъ водится, и переговаривая, и не договаривая: въ первомъ случаѣ онъ хочетъ доказать изъ этихъ замѣчаній основательное занятіе Поливія трагедіей, во второмъ—пользованіе его піитикой Аристотеля, и не вина нашего автора, если ему не удается то, что̀ едва ли кому удастся. Исходя изъ того же, въ сущности, принципа, какъ и Аристотель, то-есть, ставя различіе между историкомъ и поэтомъ въ томъ, что первый изображаетъ что было, а второй что̀ могло бы быть, Поливій, въ противуположность Аристотелю, ставитъ исторію выше трагедіи. Исторія, по его словамъ (II, 56, 10), дѣйствуетъ не путемъ возможно-правдоподобныхъ рѣчей, а помощью фактовъ и рѣчей истинныхъ, и не ради обмана любопытныхъ, а для пользы любознательныхъ; ея цѣль не потрясать и увлекать слушателей, пока они слушаютъ, а навсегда поучать и убѣждать желающихъ учиться[1]). Также, вопреки Аристотелю, Поливій ставитъ выше драмы эпосъ: онъ все же, наряду съ „мивомъ", содержитъ въ себѣ и „исторію" и стремится, по крайней мѣрѣ, къ реальному изображенію того, что могло быть. Какимъ путемъ и самъ ли, или съ чьей-либо помощью дошелъ Поливій до такого взгляда на исторію и поэзію, — трудно, конечно, установить; Скала, какъ мы видѣли, склоняется на сторону первой возможности, выводя отсюда даже большую начитанность Поливія въ трагической литературѣ и заставляя его вступить въ непосредственную полемику съ Аристотелемъ, которая (въ силу, вѣроятно, правила: πόλεμος πατὴρ πάντων) и „воодушевила мегалополита для его науки" (S. 130). Но, вопервыхъ, можно имѣть общее понятіе о трагедіи (дальше каковаго не идетъ Поливій), не изучая спеціально эту отрасль литературы, а вовторыхъ, предоставляемъ самому Скалѣ судить, насколько удобенъ слѣдующій пріемъ, къ сожалѣнію, не имъ однимъ слишкомъ часто примѣняемый: если Поливій говоритъ то же, что̀ и Аристотель, значитъ первый здѣсь пользовался послѣднимъ; если Поливій говоритъ противуположное тому, что Аристотель, — значитъ, опять-таки, первый здѣсь пользовался послѣднимъ. Что касается до выраженій и терминовъ у Аристотеля и Поливія, то (какъ очень—наглядно показываетъ сопоставленіе ихъ у самого Скалы) они рѣшительно не имѣютъ между собою ничего общаго. Прибавлю еще, что подобныя темы часто дебатировались—особенно въ риторической ли-

[1]) „Мегалополитъ" порицаетъ, историковъ, прибѣгающихъ къ драматическимъ эффектамъ (S. 79—80).

Библиотека "Руниверс"

тературѣ [1]),—и самъ Скала мимоходомъ обмолвился (S. 78), что, говоря о вѣчномъ значеніи исторіи и минутномъ интересѣ трагедіи, Поливій „примѣняетъ здѣсь ставшее съ Ѳукидида общимъ мѣстомъ противопоставленіе исторіи и трагедіи".

Такимъ образомъ, хотя возможнымъ, но не доказаннымъ пока остается пользованіе Поливія пінтикой Аристотеля. Къ этой же области всецѣло лежащихъ на совѣсти Скалы соображеній относятся и „Гераклитовы слѣды" у Поливія, которымъ посвященъ 1 параграфъ III главы, занимающей половину всей книги (S. 86—255) и разбирающей „запятія Поливія философіей" [2]). Нашъ текстъ Поливія два раза называетъ Гераклита [3]). Но въ обоихъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло (какъ относительно перваго изъ нихъ, повидимому, склоненъ думать и самъ Скала) съ изреченіями Гераклита, ставшими общимъ достояніемъ, и едва ли на этомъ основаніи можно считать пользованіе Гераклитомъ „твердо установленнымъ" (S. 89). Нечего говорить уже о тѣхъ слѣдахъ Гераклита, какіе самъ Скала указываетъ „предположительно" (S. 89—93): это довольно обыкновенныя мысли о довольно обыкновенныхъ предметахъ, а поливіевскій способъ выражаться ни мало не похожъ здѣсь на гераклитовскій. Итакъ, Скалѣ не удалось, кажется, доказать пользованія Поливія Гераклитомъ; за то, мимоходомъ, онъ далъ превосходную сравнительную характеристику ихъ воззрѣній (S. 93—97), въ заключеніе которой высказываетъ догадку, что Поливій могъ понять гераклитовскія положенія лишь въ стоической обработкѣ, гдѣ они „выступили въ болѣе плоскомъ, но и болѣе простомъ видѣ". Такимъ образомъ, нашъ изслѣдователь самъ даетъ противъ себя оружіе,—указываетъ, откуда еще, помимо непо-

---

[1]) См., напримѣръ, любопытныя замѣчанія у *Usener*, Dionysii Hal. libr. de imitatione reliquiae, Bonn. 1889, p. 117 sqq.

[2]) Во введеніи къ этой главѣ Скала опять говоритъ о томъ, какъ „родина Поливія была полна живыми философскими интересами", такъ что „юношество въ Мегалополѣ уже въ гимназіяхъ знакомилось съ идоломъ мірової мудрости". „И глубоко внѣдрились онѣ въ умъ Поливія. И нравственную распущенность, и умственную несостоятельность объясняетъ онъ недостаткомъ философскаго образованія" (S. 86—87). Что и тутъ скорѣе можно видѣть вліяніе не философскихъ интересовъ родины, а стои,— это ясно показываетъ третій приводимый здѣсь Скалой примѣръ (характеристика знаменитаго посольства философовъ).

[3]) Скала, вѣроятно, правъ, когда не соглашается замѣнить у Поливія XII, 27, 1 Гераклита Иродотомъ; напрасно только онъ ополчается противъ „допущенія ошибки у основательнаго и добросовѣстнаго писателя" (S. 88—89): тѣ, кому онъ возражаетъ, допускали ошибку не писателя, а переписчика.

Библиотека "Руниверс"

средственнаго знакомства съ „ефесцемъ", могли появиться „иракли-тическіе слѣды" у историка [1]).

§ 2-й III главы посвященъ „Платону и Академіи". Какъ „государственный мужъ" и историкъ, видѣвшій въ исторіи средство къ политическому воспитанію, Поливій не могъ не заинтересоваться Платономъ, особенно какъ „учителемъ государственнаго права" (S. 97—98). И вотъ, допуская изъ Appian. Syr. 41 знакомство Поливія съ Апологіей Сократа (S. 98), нашъ авторъ принимается розыскивать у историка слѣды изученія политическихъ діалоговъ Платона [2]). Вмѣстѣ съ нимъ выдѣлимъ сначала VI книгу и будемъ говорить объ остальныхъ. Что касается до „выставленной Поливіемъ теоріи международнаго права, покоющейся безусловно на платоновскомъ основаніи" (S. 101 — 102), то изъ сопоставленій у самого Скалы (S. 313 — 315) съ совершенно одинаковымъ правомъ можно вывести и пользованіе здѣсь „Государствомъ", и непользованіе. Остаются всего три слѣда чтенія философа. Если Поливій употребилъ встрѣчающееся у Платона выраженіе παῖδες παίδων, — значитъ (1) онъ „имѣлъ въ рукахъ" Платона (S. 98). Второй слѣдъ — какъ хорошо показалъ самъ авторъ — могъ появиться изъ стоическаго источника (S. 99. 119); самъ Скала долженъ былъ также сознаться, что у Поливія „нельзя найти никакихъ подражаній платоновскимъ оборотамъ рѣчи" (S. 99 — 101). Что касается третьяго мѣста, то, хотя оно и содержитъ въ себѣ, что̀ „говоритъ Платонъ", однако здѣсь приводится лишь самая общеизвѣстная его мысль (о томъ, какъ хорошо будетъ людямъ, если философы станутъ царями, или цари философами) [3]). Что касается до знаменитой VI книги Поливія, то здѣсь въ изображеніи развитія государства нашъ авторъ внимательно слѣдитъ сходство съ III книгой платоновскихъ „Законовъ"; но сходство это

---

[1]) Въ длинномъ (2 слишкомъ страницы, S. 89—91, ср. Nachtr. C. 339) примѣчаніи Скала, „ради полноты", „отводитъ мѣсто одному предположенію", которое самъ онъ признаетъ „недостаточно обоснованнымъ" (какъ будто достаточно обоснованное предположеніе не становится положеніемъ); въ заключеніе долгихъ словопреній авторъ, ради полноты, указываетъ, что одно сравненіе, какое Поливій могъ заимствовать (съ измѣненіями) изъ Иракліта, было довольно излюбленнымъ въ стоической литературѣ.

[2]) Замѣтимъ напередъ, что Скалѣ не удалось найдти у Поливія ничего общаго съ Πολιτικός.

[3]) Въ другомъ мѣстѣ (VI, 47, 7) Поливій сравниваетъ „прославляемое нами философами" платоновское государство съ безжизненной статуей, которую можно хвалить лишь съ точки зрѣнія искусства.

Библиотека "Руниверс"

ограничивается лишь общимъ содержаніемъ, а выражается Полибій всегда совершенно иначе, нежели Платонъ; къ тому же, какъ хорошо показываетъ самъ Скала, ни одна мысль „Законовъ" не является въ чистомъ видѣ, а всегда въ стоической или перипатетической обработкѣ (S. 102 — 115) [1]). Совершенно въ такихъ же отношеніяхъ, какъ къ „Законамъ", стоитъ VI книга Полибія къ „Государству": какъ наглядно представляетъ самъ авторъ (S. 115 — 122), ничто платоновское не является и здѣсь въ непосредственной передачѣ [2]). Мысли Платона въ изложеніи Полибія до такой степени органически связаны съ перипатетическими и стоическими идеями, что самъ Скала долженъ былъ допустить, что историкъ, хотя и имѣлъ въ рукахъ „Законы" и „Государство" (что мнѣ представляется не „твердо-установленнымъ", а только возможнымъ), однако же пользовался (особенно въ VI книгѣ) трудомъ какого-либо еклектика съ основательнымъ философскимъ образованіемъ (каковымъ самъ Полибій, очевидно, не могъ похвастаться). Отчетливо очерченное авторомъ (S. 123—126) отношеніе Полибія къ академіи объясняется усвоеніемъ имъ стоической точки зрѣнія: признавая необходимость критики, Полибій возстаетъ (XII, 26c) противъ безграничнаго скепсиса современной ему академіи, во главѣ которой стоялъ Карнеадъ, такъ нападавшій на стою.

Слѣдующій § толкуетъ о „занятіяхъ Полибія Аристотелемъ и Ѳеофрастомъ". Полибій не принадлежалъ къ числу литературныхъ враговъ Аристотеля (S. 126 — 127). Какъ соглашается самъ Скала (S. 127—128), Πολιτεῖαι могли и не быть знакомы Полибію; то же самое, какъ мы видѣли, можно сказать и относительно пінтики. Вопросъ объ отношеніи полибіевой исторіи къ аристотелевой политикѣ весьма важенъ и для исторіи преданія аристотелевскихъ сочиненій: если удастся доказать, что Полибій (или его источникъ) зналъ Политику, — то тѣмъ подтвердится предположеніе, что Политика чи-

[1]) Можетъ быть, единственно что могло бы еще хоть сколько-нибудь обосновать фактъ непосредственнаго пользованія „Законами" — это то „сходство болѣе поверхностнаго свойства", о которомъ Скала упоминаетъ въ самомъ концѣ своихъ разсужденій: и Платонъ (690 D), и Полибій (VI, 1, 2) говорятъ — первый объ аргивскихъ и мессинскихъ царяхъ, второй о римскомъ—словами Исіода, слишкомъ, конечно, общераспространенными ([ὅσφ]κλέον ὄμβρος κατὸς), но употребляемыми Полибіемъ въ смыслѣ, раскрытомъ у Платона.

[2]) Между прочимъ, авторъ хорошо показываетъ (вопреки Chodniček'y), что данное „аркадомъ" изображеніе господства черни покоится не столько на Платонѣ, сколько на Исократѣ (S. 117 119).

Библиотека "Руниверс"

талась и до Апелликонта (S. 131 — 132). Это тѣмъ болѣе, казалось бы, обязываетъ нашего автора къ осторожности сужденія. Однако, и здѣсь на первыхъ же порахъ даетъ себя знать чисто-механическое отношеніе къ дѣлу. Историкъ говоритъ, что сходство между критскимъ и лакедэмонскимъ устройствомъ установлено Ефоромъ, Ксенофонтомъ, Каллисѳеномъ и Платономъ. Поливій не далъ никому права считать себя основательнымъ знатокомъ всей литературы, писателемъ не позволившимъ себѣ ни одной обмолвки или недомолвки; съ другой стороны, если и теперь, къ сожалѣнію, далеко не можетъ быть названо рѣдкостью не совсѣмъ опрятное отношеніе къ своимъ цитатамъ, — тѣмъ болѣе обычнымъ явленіемъ было оно въ античной литературѣ. Но нашъ авторъ, неуклонно вѣруя въ непогрѣшимость историка, крайне удивленъ присутствіемъ въ поливіевомъ спискѣ Ксенофонта (который только писалъ о спартанскомъ государственномъ бытѣ, не сопоставляя его съ критскимъ) и отсутствіемъ Аристотеля и находитъ нужнымъ замѣнить въ текстѣ перваго послѣднимъ. Въ видѣ дальнѣйшаго подтвержденія своей мысли онъ указываетъ, что и Аристотель, и Поливій одно и то же (хотя и не одинаково) говорятъ о родствѣ литтійцевъ и лакедэмонянъ, очень чистосердечно признаваясь однако, что сходство это легко объяснить и самостоятельнымъ пользованіемъ каждаго изъ нихъ Ефоромъ (S. 133). Мысль, что Пелопоннисъ представляетъ собою какъ бы одинъ городъ, только не окруженный стѣнами, — не была, вѣроятно, настолько оригинальной, чтобы заимствовать ее Поливій могъ только изъ Аристотеля, который, вдобавокъ, развиваетъ ее совсѣмъ иначе (S. 133 — 134). Этимъ ограничиваются черты сходства Поливія съ Политикой внѣ VI книги; что касается этой послѣдней — то въ ней, естественно, нашлось больше этихъ чертъ; однако, и здѣсь ихъ оказалось очень немного; къ тому же подобныя мысли Аристотеля (какъ показываютъ уже приводимыя самимъ Скалой цитаты изъ другихъ авторовъ) вовсе не остались его исключительной собственностью; самое сходство здѣсь не только слишкомъ поверхностно, но даже почти всегда сопровождается уклоненіями въ частностяхъ, и самъ Скала вынужденъ былъ, въ концѣ концовъ, приписать эти „тонкія и философски-окрашенныя уклоненія“ „философскому источнику“, которымъ пользовался Поливій для своей VI книги (S. 135 — 148). Слѣдовательно, знакомство Поливія съ Политикой на основаніи собраннаго Скалой матеріала можно назвать много-что не невѣроятнымъ. Зато, если По-

Библиотека "Руниверс"

ливій свою „геофизикальную главу“ (IV, 38) излагаетъ по Стратону лампсакскому,—нашъ авторъ выводитъ уже отсюда, что Поливій совершенно не пользовался метеорологіей Аристотеля (S. 148); это, опять таки, не невѣроятно, хотя и остается недоказаннымъ. Равнымъ образомъ ничего еще не доказываетъ ни единственное мѣсто Поливія, напоминающее собою — и то самымъ поверхностнымъ образомъ — слова Никомаховой этики (S. 148 — 151), ни другое мѣсто (XII, 2, 2), съ большими отклоненіями отъ ѳеофрастовой исторіи растеній трактующее о лотосѣ (S. 151—153).

Въ § 4 Скала старается доказать пользованіе Поливія по возможности всѣми произведеніями Димитрія Фалирейца. Конечно, по единичнымъ цитатамъ—не извѣстно, изъ какихъ сочиненій Димитрія—довольно еще трудно выводить рѣшительныя заключенія, но развиваемыя также Скалой болѣе общія соображенія дѣйствительно дѣлаютъ довольно правдоподобнымъ знакомство Поливія съ политической апологіей (S. 153—154) [1]) съ Στρατηγικά (S. 154—155) и съ Δίκαια (S. 156—158; cf. S. 321) Димитрія. Изъ его мемуара περὶ τύχης Поливій приводитъ довольно большую цитату (XXIX, 21); съ другой стороны, и въ плутарховскомъ увѣщаніи къ Аполлонію есть ссылка на Димитрія. И вотъ, Скалѣ уже рисуется возможность вернуть потерянное сочиненіе: стоитъ только сопоставить изъ Поливія и Увѣщанія всѣ сколько нибудь сходныя мѣста относительно τύχη [2]); все что есть общаго въ этихъ разсужденіяхъ—все это позаимствовано изъ сочиненія Димитрія! Что при помощи такого пріема можно достигнуть лишь вѣроятныхъ, а не безусловно надежныхъ результатовъ—это, конечно, понятно всѣмъ, кромѣ Скалы, который, на основаніи своихъ соображеній, старается даже самымъ точнымъ образомъ изложить содержаніе утраченнаго мемуара (S. 159 — 174). Увѣровавъ, далѣе, въ непреложность своихъ дедукцій и индукцій, нашъ авторъ пытается прослѣдить вліяніе, произведенное на Поливія чтеніемъ περὶ τύχης,—въ томъ, конечно, видѣ, въ какомъ представляетъ себѣ это сочиненіе

---

[1]) Едва ли надежны замѣчанія Скалы (S. 153. A. 2) о политическихъ сочиненіяхъ Димитрія; но если даже съ ними согласиться, то пришлось бы заключить о знакомствѣ Поливія не съ περὶ δικαιοσύνης (S. 153), а съ περὶ δημαγωγίας.

[2]) Скала присоединяетъ сюда также всѣ замѣчанія о τύχη Діодора, хотя уже сдѣланныя имъ сближенія послѣдняго съ Поливіемъ (S. 159 — 163) заставляютъ насъ нѣсколько усомниться въ вѣрности его аксіомы, будто Діодоръ—этотъ „прекрасный переписчикъ“—знаетъ Димитрія лишь изъ Поливія.

Библиотека "Руниверс"

Скала [1]). Оказывается, однако, что Поливій не всегда совершенно одинаково высказывается по вопросу о значеніи судьбы. То у него судьба является силой крайне измѣнчивой и капризной, по своему произволу распоряжающейся людьми и разрушающей всѣ ихъ расчеты; то онъ признаетъ и значеніе другихъ факторовъ, напримѣръ, роль отдѣльныхъ дѣятелей,—такъ что судьба становится лишь пустымъ словомъ, означающимъ совокупность неизвѣстныхъ намъ причинъ. Судя уже по случайнымъ намекамъ и мимоходнымъ (sit venia verbo!) замѣткамъ самого Скалы, есть, кажется, возможность намѣтить тѣ элементы, изъ какихъ образовались — не каждое въ отдѣльности, а всѣ вообще замѣчанія Поливія о судьбѣ. Тутъ можно указать и обычное, ходячее представленіе (если не говорить уже о народной вѣрѣ, S. 174) судьбы, и пониманіе ея въ трагедіи и комедіи, и въ философскихъ, а отчасти и историческихъ сочиненіяхъ,—наконецъ, римскія вліянія и личныя впечатлѣнія Димитрія; но при всемъ томъ нужно не опускать изъ виду, что понятіе судьбы и въ нашемъ, напримѣръ, обиходѣ слишкомъ эластично, а слѣдовательно постоянной и неуклонной вѣрности себѣ по этому пункту мы могли бы ожидать развѣ отъ автора какого нибудь спеціальнаго риторическаго трактата о τύχη, а никакъ не отъ историка. Чего бы, кажется, проще — повторяю—ограничиться общимъ указаніемъ элементовъ (что Скала дѣлаетъ лишь мимоходомъ и только ради полноты) и не пытать по способу Прокруста чуть не каждое выраженіе Поливія. Болѣе чѣмъ вѣроятно непосредственное знакомство Поливія съ Димитріевымъ περὶ τύχης; но Скала почему то относитъ это знакомство непремѣнно къ раннему времени и думаетъ, что въ περὶ τύχης Поливій нашелъ „типическое выраженіе постигшей его въ 167 г. участи", и что „слова перипатетика глубоко запали въ умъ историка" (S. 184). Мало того,—лишь „углубленіе въ περὶ τύχης расположило Поливія ознакомиться и съ другими сочиненіями Димитрія" [2]), и только благодаря Поливію

---

[1]) Въ этой части своего изслѣдованія Скала руководится работой *Rösiger'a*, Die Bedeutung der Tyche bei d. spät. griech Historikern, bes. bei Demetrios v. Ph. Pgr. Konst. 1880, гдѣ тоже механическіе пріемы одерживаютъ верхъ надъ свободнымъ и живымъ отношеніемъ къ дѣлу.

[2]) Оттого и раньше, говоря о знакомствѣ Поливія съ Стратегикой Димитрія, Скала выражается такъ осторожно: „Въ своихъ основательныхъ занятіяхъ военно-научной литературой Поливій не могъ пройти мимо сочиненія Димитрія, такъ хорошо *уже* ему знакомаго" (S. 155).

Библиотека "Руниверс"

увнали о существованіи Димитріи и въ Римѣ (S. 184) [1]). Чѣмъ объяснить, однако, что въ иныхъ случаяхъ Поливій вдругъ развѣнчиваетъ всевластную судьбу? Такого рода мѣста, по (не совсѣмъ, впрочемъ, аккуратному) наблюденію Скалы, встрѣчаются лишь въ болѣе позднихъ книгахъ Поливія: стало быть, они относятся уже къ тому времени, когда на историка произвелъ такое сильное впечатлѣніе государственный строй Рима, благодаря чему въ возвышеніи Рима и паденіи Еллады онъ сталъ видѣть уже не игру судьбы, а историческую необходимость (S. 178—181). Несоотвѣтствующія общему направленію первыхъ двухъ книгъ замѣчанія (I, 63, 9; II, 38, 5) Скала считаетъ позднѣйшими вставками (S. 181—184)! „Такимъ образомъ—говоритъ онъ—изслѣдованіе вліянія Димитрія на Поливія привело насъ къ принятію позднѣйшей обработки его сочиненія" (S. 183). Не слишкомъ ли много беретъ здѣсь на себя нашъ авторъ!

§ 5 выясняетъ вліяніе на Поливія другаго философа ѳеофрастовой школы—Стратона лампсакскаго. Такъ или иначе, но Поливій былъ, повидимому, знакомъ съ нѣкоторыми изъ его мыслей (S. 189—190). Но что Поливій непосредственно пользовался (IV, 39—42) его „исторіей развитія водъ примѣнительно къ Понту Евксинскому",—это соображенія Скалы (въ частностяхъ крайне любопытныя) дѣлаютъ лишь очень вѣроятнымъ (S. 190—200); для окончательнаго сужденія мы не имѣемъ, однако, надлежащихъ критеріевъ; самъ Скала и здѣсь (какъ относительно димитріевскаго περὶ τύχης) исходитъ изъ собственнаго возстановленія мыслей Стратона.

Если, такимъ образомъ, Скалѣ не удается опредѣлить съ полной точностью, какъ и чему научился Поливій у перипатетической школы „относительно самыхъ разнообразныхъ областей человѣческаго вѣдѣнія" (S. 200),—то все же нужно допустить извѣстныя (можетъ быть, посредственныя) вліянія этой школы на Поливія. Но не можетъ подлежать сомнѣнію, что преобладающая роль въ развитіи его склада мыслей во всякомъ случаѣ принадлежитъ другой философской школѣ, хотя „съ ней одной не вошла въ связь родина Поливія", — именно стоической: „съ ея ученіями аркадскій офицеръ [впервые] познакомился въ Римѣ; въ кружкѣ Сципіона онъ встрѣтилъ Панэтія, кото-

[1]) Оказывается, однако, что Панэтій, глава современныхъ Поливію римскихъ стоиковъ, видоизмѣнилъ Димитріеву точку зрѣнія на судьбу, и, въ этомъ отношеніи, оказалъ вліяніе и на Поливія (S. 184—188); и вотъ Скала все-таки утверждаетъ, что „занятіе Димитріемъ сводится къ вліянію Поливія, учевіе димитріевыхъ представленій судьбы—къ Панэтію" (S. 188).

Библиотека "Руниверс"

рому стоическая школа обязана значительнымъ развитіемъ" (S. 201). Уже Hirzel, въ своихъ обширныхъ изслѣдованіяхъ о философскихъ сочиненіяхъ Цицерона, болѣе чѣмъ обстоятельно представилъ зависимость Полибія отъ стоической школы; нашъ авторъ, въ § 6, не ограничивается пополненіемъ Hirzel'я въ подробностяхъ, но старается установить не столько уже зависимость, сколько основное сродство между Полибіемъ и стоей (S. 201. A. 2). Такая точка зрѣнія обѣщаетъ, казалось бы, болѣе живое отношеніе къ дѣлу; однако, Скалѣ немногимъ больше Hirzel'я удалось уберечься отъ схематизма и механизма: какъ во всѣхъ предыдущихъ отдѣлахъ своего труда авторъ силится всюду отыскивать (по возможности прямое) заимствованіе,— такъ теперь не заимствованіе, а сродство. Но и то, и другое трудно поддаются точному опредѣленію и разграниченію, особенно когда авторъ начинаетъ касаться мелкихъ частностей; подъ конецъ онъ даже самъ, какъ увидимъ, не выдерживаетъ тона. Не думаю, чтобы можно было вмѣстѣ съ Скалой считать языкъ стоическихъ писателей „яснымъ и простымъ, чуждымъ всякой искусственной и научной школьной терминологіи" и сравнивать его даже, въ этомъ отношеніи, съ языкомъ Шопенгауера (S. 201—202); но только уже любезно предоставляемымъ Скалой въ распоряженіе читателей цитаты стоиковъ даютъ нѣкоторое право не согласиться съ его мнѣніемъ: 20-ю страницами ниже онъ самъ старается показать, что „Полибій не вполнѣ свыкся съ словоупотребленіемъ стои", при чемъ указываются „чисто стоическія" выраженія, и, напримѣръ, то самое слово τὸ καθῆκον, которое раньше признано обиходнымъ [1]), теперь оказывается „введеннымъ въ употребленіе лишь стоей" (S. 221 — 222). Въ общемъ, однако, можно, конечно, принять бо́льшую сравнительно общедоступность стоическихъ трактатовъ, а главное, не нужно забывать вмѣстѣ съ авторомъ, что „жизнедѣятельный мегалополитъ" былъ въ непосредственныхъ, живыхъ и продолжительныхъ сношеніяхъ съ кружкомъ стоиковъ... „Здѣсь, въ стоѣ — слова Скалы — увидѣлъ Полибій научно-обоснованными тѣ самыя убѣжденія, какія сложились у него подъ вліяніемъ всего его характера и солдатской жизни. Польза—мѣрило и цѣль всякаго научнаго занятія, а это послѣднее состоитъ прежде всего въ познаніи причинъ; отсюда важное практическое значеніе исторіи. Всѣ нравственныя понятія—плодъ опытнаго познанія; отсюда вліяніе му-

[1]) Разговорное употребленіе слова τὸ καθῆκον Скала, по примѣру своего руководителя (*Hirzel*, Unters. II, 406), доказываетъ, (S. 202) ссылкой на ксенофонтову Киропедію (I, 2, 1), гдѣ, однако, читаемъ не τὸ καθῆκον, а τὰ καθήκοντα.

Библиотека "Руниверс"

жей знанія и опыта на жизнь государствъ. Опытъ опредѣляетъ складъ человѣка; природа и климатъ опредѣляютъ характеръ цѣлыхъ племенъ—какъ было понятно это ученіе аркаду, который съ дѣтскихъ лѣтъ жилъ въ тѣсномъ общеніи съ природой. Греку, который видѣлъ подчиненіе своей родины Риму, который не разъ имѣлъ случай испытать, какъ тяжело хранить вынужденное молчаніе, была понятна та глубокая истина, что человѣку нечего дѣлать вдали отъ свѣта, внѣ политической жизни. Зоркій умъ того, кто замышлялъ уже изобразить истинныя причины возвышенія Рима, привлекала глубокопроницающая критика, строго различавшая вѣрное отъ вѣроятнаго; трезвый умъ привлекало отсутствіе всякихъ отвлеченныхъ мечтаній о загробной жизни. Именно въ этой области — области вѣры — стоя разрѣшила даже его глубокое недоумѣніе. Чуждый устарѣлой вѣры въ боговъ, аркадъ увидѣлъ, что въ Римѣ весь мощный строй государства покоится на государственной и народной религіи. А его родной народъ пережилъ свою старую вѣру, и мѣсто ея не успѣла занять религія мудрыхъ; съ вѣрой въ боговъ рушилась и мораль. Здѣсь въ Римѣ совершенное государственное образованіе. А тамъ сбродъ и физическихъ, и нравственныхъ выродковъ. Какъ подтверждалось ученіе стои о необходимости народной религіи для обузданія толпы и для поддержанія нравственности! Что касается этой послѣдней, — этическія обязанности, выставленныя стоей, удивительно согласовались съ убѣжденіями аркада, происходившаго изъ сравнительно-неиспорченнаго племени, аркада, высоко цѣнившаго чистоту семейной жизни, уваженіе къ родителямъ, любовь къ братьямъ, питавшаго вѣрную преданность своей родинѣ, высоко ставившаго чувство дружбы. А негативная мораль стои—пакаывающая совѣсть,— какъ она тоже пришлась сродни убѣжденію Поливія, не знавшаго обвинителя страшнѣе какъ собственное сознаніе. Можетъ-быть, печальное состояніе родины помогло ему ясно уразумѣть то положеніе стои, которое шло въ разрѣзъ съ прежней моралью, съ прежнимъ закономъ: нельзя безусловно осуждать добровольную смерть; выше чести нѣтъ ничего въ жизни. Утѣшеніемъ могло служить еллину сознаніе, что въ вѣчномъ круговоротѣ постоянно чередуются появленіе и уничтоженіе, возвышеніе и паденіе,—и Римъ не уйдетъ отъ судьбы Еллады. Гдѣ не удавалось прослѣдить закономѣрность въ жизни государствъ и людей, тамъ Поливій видѣлъ дѣйствіе той непостижимой силы, которую стоя называла промышленіемъ, а онъ—по старой любви къ Димитрію—судьбой. Во многихъ пунктахъ доктрина стоя

Библиотека "Руниверс"

давала научную систематизацію его жизненныхъ опытовъ; во многихъ частностяхъ она примыкала къ его раннимъ образовательнымъ основамъ. Стоя понимала смыслъ Гомера и видѣла въ Одиссеѣ идеалъ мудрости. Какъ идеалъ государства стоя выставила мудрое смѣшеніе государственныхъ формъ,—и именно такъ гласилъ политическій символъ вѣры, который былъ усвоенъ Полиміемъ подъ вліяніемъ исократовской школы и ахейскаго союзнаго устройства [1]); практическое оправданіе себѣ этотъ идеалъ находилъ въ величіи такъ именно образованнаго римскаго государства. Наконецъ, нѣкогда грекъ-патріотъ, теперь, и въ силу политическаго убѣжденія, и подъ вліяніемъ искренней политики сердца, желавшій Риму всемірнаго господства, долженъ былъ найдти успокоеніе въ космополитической мысли стои: отселѣ онъ не измѣнникъ своей націи, ибо нѣтъ уже никакой націи, а есть только міровая держава" [2]) (S. 201—218). Кто прочтетъ эти слова Скала (приведенныя мною въ сокращеніи, но безъ измѣненій), для того въ общемъ станетъ совершенно-ясной полнѣйшая воспріимчивость Полиміа къ стоическому ученію; но въ подробностяхъ онъ и здѣсь замѣтитъ, конечно, желаніе Скалы подражать Прокрусту, и оттого постоянныя противорѣчія не только съ тѣмъ, что̀ сказано раньше, въ предыдущихъ §§, но даже съ тѣмъ, что̀ только-что сказано (а также съ тѣмъ, что сейчасъ будетъ сказано). Этихъ противорѣчій не властенъ избѣжать тотъ, кто возьмется

---

[1]) Какъ видно изъ замѣчаній Скалы (S. 215—216) объ ахейскомъ союзѣ, ему, къ сожалѣнію, осталось совершенно неизвѣстнымъ новое изслѣдованіе Dubois, Les ligues Étolienne et Achéenne. Paris. 1885.

[2]) „Именно съ этой точки зрѣнія космополитизма и съ точки зрѣнія превосходства смѣшанныхъ устройствъ стои сошлась съ Ефоромъ въ сужденіи о спартанскомъ устройствѣ" (S. 217). „Стоикъ Персей, путемъ изученія Ксенофонта и вслѣдствіе своихъ антимакедонскихъ тенденцій, имѣлъ склонность къ спартанскому строю; когда Спарта въ союзѣ съ Птолемеемъ отказалась отъ своихъ старыхъ преданій, онъ выставилъ ея неисторическое поведеніе въ своей Лакедемонской политіи. Сферъ изложилъ древнеспартанское устройство съ практической цѣлью,—дать историческое основаніе для соціальныхъ реформъ своему царственному ученику Клеомену. Такъ, стоя унаслѣдовала отъ сократиковъ (Критія, Ксенофонта, Платона) то же умственное теченіе, что̀ и Исократъ, и Ефоръ". Но, кромѣ того, что „спартанскій строй считался воплощеніемъ мудраго смѣшенія формъ правленія",—онъ „имѣлъ то преимущество, что былъ годенъ для всѣхъ народовъ. Это преимущество указали (конечно, не совсѣмъ вѣрно) сначала кинники, потомъ стоики". Такимъ образомъ, и здѣсь была точка соприкосновенія—между прежними замѣтками Полиміа (Ефоромъ) и стоическими ученіями (S. 217—218).

Библиотека "Руниверс"

разграничивать, какой именно мыслью, или даже какой стороной каждой мысли Поливій одолженъ себѣ, и какой — внѣшнимъ условіямъ [1]). Исходя изъ „сродства", Скала слѣдитъ, далѣе, кое-какія „болѣе поверхностныя черты сходства съ стоическимъ образомъ мыслей"; это сходство иногда сводится, однако, къ зависимости: напримѣръ, указывается вліяніе стои (Панэтія) въ противопоставленіи надлежащаго и прекраснаго полезному и въ примѣненіи этого противопоставленія къ жизни государствъ (S. 218 — 221). Въ заключеніе авторъ изслѣдуетъ „общее трактованіе государства въ VI книгѣ". „Платоновскія и аристотелевскія мысли являются здѣсь въ полной переработкѣ; во многихъ случаяхъ камни, очевидно, скрѣпляются стоическимъ цементомъ" (S. 222). Скала считаетъ „возможнымъ указать другое изложеніе политіи, необыкновенно-близко стоящее къ поливіевскому и несомнѣнно обработанное по тому же стоическому образцу". Реализовать эту возможность Скалѣ, однако, не удается,— такъ какъ сочиненіе о государствѣ, уцѣлѣвшее, въ выпискахъ, у Стовэя, съ именемъ пивагорейца (?). Ипподама, имѣетъ лишь чень отдаленное сходство съ изложеніемъ Поливія. Гдѣ самъ Скала находитъ „только общее ничего не говорящее сходство", „незначительное согласіе", или „отклоненія", тамъ онъ, конечно, правъ; но гдѣ онъ ви-

---

[1]) Доводя до крайнихъ (и даже смѣшныхъ) мелочей (ср., напримѣръ, S. 218, A 2) свои доказательства независимости и „сродства" между Поливіемъ и стоей, Скала слишкомъ уже усердно противопоставляетъ все что написано Поливіемъ всему что написано стоиками. Но въ другихъ случаяхъ Скала прямо признаетъ стоическіе слѣды у Поливія. Точно также ниже самъ Скала не рѣшается, какъ увидимъ, оспаривать, что и стоическія ученія, также какъ и другія, постепенно развивались и видоизмѣнялись; это не мѣшаетъ ему, однако, въ своихъ сопоставленіяхъ, представлять стоицизмъ, какъ разъ навсегда сложившуюся и опредѣлившуюся доктрину, и потому одинаково приводить цитаты изъ раннихъ и позднихъ стоиковъ, или придавать одинако-стоящимъ въ стоической литературѣ замѣчаніямъ общее значеніе. Правда, нѣкоторые изслѣдователи (напримѣръ, *Ogereau*, Essai s. le système philos. des Stoïciens, въ Coll. hist d. gr. phil., Paris 1885) доказываютъ постоянное единство стоическаго ученія; но Скала принимаетъ его здѣсь, очевидно, безсознательно, такъ какъ, въ послѣдующемъ изложеніи, онъ примыкаетъ къ Hirzel'ю, очень примолинейно, напротивъ, возлагающему „развитіе стоической философіи". Такъ, заботливость о мелочныхъ и сухихъ подробностяхъ и здѣсь исключаетъ живое, свободное отношеніе къ дѣлу. Необыкновенно охотно цитуя даже работы не имѣющія почти-никакого отношенія къ его предмету, Скала не увеличиваетъ, однако, число своихъ цитатъ ссылками на сочиненія по исторіи стои (напримѣръ, даже о столь-важномъ для всего Панэтіи онъ указываетъ лишь дисс. van Lyndon'a 1802 г.).

Библиотека "Руниверс"

дитъ „поразительное“ или „дословное совпаденіе“,—тамъ онъ слишкомъ ужъ преувеличиваетъ дѣло [1]). Тѣмъ не менѣе нашъ авторъ считаетъ себя вправѣ „еще дальше вести свое разслѣдованіе“: онъ сидится теперь доказать черты сходства Поливія и „псевдо-Ипподама“ (?) съ Окелломъ, который, какъ видно изъ псевдо-Филона, пользовался Критолаемъ, оказавшимъ также вліяніе на Панэтія (S. 240—244). На основѣ всѣхъ этихъ крайне-искусственныхъ сближеній Скала строитъ дальнѣйшія самыя мелочныя и кропотливыя сопоставленія. Не вдругъ удается понять, куда авторъ идетъ — два шага впередъ, шагъ назадъ — этимъ длиннымъ, извилистымъ, ухабистымъ и чересчуръ утомительнымъ для слѣдующихъ за нимъ читателей путемъ. Прежде изъ сближеній Поливія и Плутарха онъ пытался вернуть свѣту утраченное сочиненіе Димитрія о судьбѣ; теперь изъ сближеній Поливія и Ипподама онъ хочетъ подарить міру какое-то совершенно неизвѣстное доселѣ сочиненіе о государствѣ, легшее въ основу изложеній и Поливія, и Ипподама. Скала очень обязательно сообщаетъ читателямъ, что вышеуказанное, знакомое лишь ему, сочиненіе противупоставляло преходящее государство непреходящему космосу, имѣя при этомъ въ виду воспринятую стоей перипатетическую мысль о неуничтоженіи космоса (возникшую, въ свою очередь, на основѣ платоновскаго доказательства безсмертія). Особенно важное значеніе получало здѣсь ученіе о (необходимомъ для гармоніи) смѣшеніи — какъ раньше относительно всего сущаго (космосъ) или человѣка (микрокосмъ), такъ теперь относительно государства (месокосмъ). Въ изложеніи доисторическаго развитія государства здѣсь замѣтно превосходное знакомство съ платоновскими и аристотелевскими мыслями и тщательная ихъ переработка, и склонность къ перипатетическому положенію о періодическомъ уничтоженіи частей космоса. Но несомнѣнно стоической была основная мысль, указаніе личнаго момента (эгоизма) въ образованіи формъ человѣческаго общежитія, развитіе понятія долга, отдѣльныя техническія выраженія, параллелизмъ между макрокосмомъ, месокосмомъ и микрокосмомъ,—слѣдовательно, изъ стоическаго кружка вышло это сочиненіе (S. 248). Но и на этомъ Скала не успокоивается: онъ хочетъ назвать даже автора

[1]) Къ сожалѣнію, размѣры моей замѣтки, которая давно уже перестала быть краткой, не позволяютъ мнѣ привести, для наглядности, примѣры того, что нашъ авторъ считаетъ дословнымъ совпаденіемъ (S. 231—232) или сходствомъ, „имѣющимъ можетъ-быть рѣшающее значеніе“ (S. 236—238)—для С налы, но никакъ не для тѣхъ, кто имѣетъ очи видѣти.

Библиотека "Руниверс"

этого источника VI книги Полибія. „Безусловно представляется вѣроятнымъ,—говоритъ онъ,—что этимъ источникомъ было государство Панэтія“ (S. 249). „Государственной жизнью интересовались немногіе изъ стоиковъ, и такой интересъ (по Цицерону) прежде всего выказываетъ Панэтій (который, вмѣстѣ съ Діогеномъ, изслѣдовалъ даже вопросы управленія); онъ былъ очень начитанъ въ Платонѣ и Аристотелѣ; далѣе, слова Полибія совпадаютъ иногда съ словами Панэтія (у Цицерона); неуничтожаемость космоса принята въ стоѣ лишь Діогеномъ, Боэосомъ и Панэтіемъ; наконецъ, связь между Полибіемъ и псевдо-Филономъ (и Окелломъ) указываетъ на Критолая, котораго Панэтій очень легко могъ слушать въ Аѳинахъ“ (S. 248—249). Что подобные аргументы не страдаютъ излишнею убѣдительностью, это подъ-конецъ почувствовалъ и самъ Скала, такъ какъ „съ несомнѣнностью“ онъ рѣшается утверждать только то, что источникъ Полибія вышелъ изъ круга мыслей средней стои, главнымъ представителемъ которой былъ Панэтій (S. 249—250). Итакъ, все-таки остается для Скалы несомнѣннымъ, что Полибій ввелъ въ свое изложеніе политіи чужое сочиненіе: „нигдѣ кромѣ VI книги нѣтъ слѣдовъ такого обширнаго философскаго образованія, такой глубоко-тщательной переработки прежнихъ мыслей“,— и этого достаточно, чтобы признать, что „солдатъ Полибій былъ совершенно неспособнымъ самостоятельно создать теорію государства, полную стоическаго духа и примѣняющую въ свободной обработкѣ платоновскія и аристотелевскія мысли“ (S. 250). Такъ какъ дѣло сводится, такимъ образомъ, на принципіальную почву, — я оставлю пока это замѣчаніе безъ возраженія; приведу лишь (опуская, впрочемъ, крайнее преувеличеніе личнаго значенія Панэтія въ исторіи стои и вліянія его на Полибія) тѣ слова, которыми Скала оканчиваетъ свой обзоръ отношеній историка къ стоѣ. „При всемъ основномъ сродствѣ съ общими возврѣніями стои, Полибій могъ примкнуть лишь къ [кружку] Панэтія, который хотя и допускалъ спокойную, созерцательную жизнь [1]), но считалъ гораздо болѣе плодотворнымъ посвящать свои силы и способности служенію государству... Стоическая школа была, такимъ образомъ, гаванью, къ которой причалилъ философскій челнокъ Полибія: здѣсь въ философскихъ, но простыхъ формулахъ было выражено то, что уже принесъ ему жизненный опытъ; стоическое ученіе не только

[1]) Особенно для тѣхъ, кто, при выдающихся дарованіяхъ, весь отдавался научнымъ занятіямъ, или былъ очень слабъ здоровьемъ.

Библиотека "Руниверс"

дало ему объясненіе паденія еллинства,—оно и утѣшило его, указавъ на непоколебимые законы, и внушило ему надежду на великую міровую державу—правда, уже не привязанную къ греческой народности, но сохраняющую въ себѣ всѣ созданія и пріобрѣтенія культуры" (S. 251—253). По словамъ Скалы, самыя міровыя событія побуждали Полибія, послѣ 167 года, писать исторію: сбылось провѣщаніе Димитрія; очевидно, эпоха, начатая Александромъ, завершилась, и начиналась новая, всемірную исторію которой предстояло изложить по примѣру Ефора, но уже не для этнографическаго удовольствія еллиновъ: предстояло изобразить образованіе единой державы—величайшее для всѣхъ временъ созданіе Судьбы. Изображеніе образованія политическаго единства повело къ признанію и единства моральнаго (хотя Полибій, вопреки стоѣ, ограничивалъ это моральное единство лишь греко-римской культурой). Уже въ этой замѣнѣ политическаго единства моральнымъ Скала видитъ успѣхъ исторіографіи, принесенный непремѣнно стоей; но этимъ однимъ не ограничилось ея благотворное вліяніе. Историкъ, глубоко проникшій въ этическій критицизмъ школы, былъ склоненъ перенести его и въ исторію. Была-ли то кантова философія и опиравшійся на нее Фр. Хр. Шлоссеръ, или стоя и Полибій,—вліяніе школы заставляло историка видѣть отраженіе жизни народа не только въ политическихъ формахъ, но и въ нравственной сферѣ. Такъ расширялся горизонтъ исторіи, углублялось ея содержаніе, облегчалась вѣрная оцѣнка дѣятелей. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, являлась опасность отожествить политику и мораль и въ жизнь государствъ перенести понятіе долга: выражалось-ли оно словами οὐ δεόντως или „ohne Scheu und Scham", называлось-ли оно τὸ καθῆκον или категорическимъ императивомъ,—во всякомъ случаѣ, создавалось абсолютное мѣрило, взятое извнѣ, а не изъ дѣйствительныхъ отношеній,—и болѣе-новымъ типамъ противупоставлялся типъ „древнеотеческихъ нравовъ" (при чемъ всякое событіе во внутренней жизни государства представлялось уже собственно нарушеніемъ этого типа). Менѣе способные историки низвели такимъ путемъ исторію на степень самой мелкой моральной философіи, считавшейся уже не съ типическими, а съ шаблонными образцами добродѣтелей. И у Полибія, впрочемъ, усилился „дантовскій элементъ": онъ изображалъ „пороки" „друзей" — еллиновъ, безплодно напоминалъ римлянамъ καθῆκον и удивлялся высокимъ свойствамъ духа Аннибала. Уже условія аркадской жизни, среди которыхъ выросъ Полибій, сдѣлали его неспособнымъ понимать стремленіе новыхъ слоевъ населенія; извнѣ

Библиотека "Руниверс"

привнесенныя категоріи окончательно затемнили это пониманіе. Если вообще приходится говорить о внутренней исторіи—для Полиція это означаетъ уже паденіе государства: до извѣстной степени подобное мнѣніе подтверждали Навидъ, коммунистическія насилія въ Віотіи и Критолай. Если остались нерушимыми „дѣла отцовъ (κατέρων εὖ κείμενα ἔργα)", тогда историку приходится лишь говорить о внѣшнемъ расширеніи государства. Такимъ образомъ (заключаетъ Скала) аркадское юнкерство и стоическая этика скрыли отъ Полиція важное значеніе соціальнаго расчлененія; на нихъ лежитъ вина въ томъ, что Полибій не чувствовалъ склонности изображать внутреннія событія, что онъ ничего не сообщилъ намъ о сильномъ броженіи въ Римѣ, вызванномъ денежной олигархіей и пауперизмомъ, и лишь вскользь упомянулъ о сильномъ экономическомъ разстройствѣ Греціи наканунѣ ея политическаго паденія (S. 253—255). Кому доведется сравнить эти замѣчанія Скалы съ тѣми немногими страницами, какія посвящаетъ Полибію, въ своихъ этюдахъ о развитіи исторической науки, М. Риттеръ [1]), тотъ безъ труда замѣтитъ между ними очень значительное сходство. Но если Риттеръ выдвигаетъ личное значеніе Полибія и его отношенія къ предшествующей исторіографіи и ни однимъ словомъ не упоминаетъ не только о „димитріевскомъ провидѣніи", но даже и о стоическихъ вліяніяхъ,—Скала, напротивъ, все сводитъ къ этимъ вліяніямъ, привлекшивая сюда, впрочемъ, и аркадское юнкерство. Такимъ образомъ, оба объясненія являются и крайними, и односторонними: въ общей исторической концепціи Полибія слѣдуетъ, вѣроятно, признать и стоическое вліяніе, но, очевидно, не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ это дѣлаетъ Скала [2]); за то едва-ли слѣдуетъ, подобно нашему автору, совершенно игнорировать всякую зависимость Полибія отъ общаго направленія античной исторіографіи [3]), а придавать большее значеніе личному моменту Скала могъ-бы научиться у самого Полибія. Замѣчу еще, что современное состояніе самаго текста нашего историка не дало Скалѣ полнаго

[1]) *Historische Zeitschrift LIV* (1885) 22—30.

[2]) Во всякомъ случаѣ, едва-ли у стоиковъ позаимствовалъ Полибій свой „категорическій императивъ" (то-есть, „древне-отеческіе обычаи"). Точно такое точка зрѣнія аркадскаго юнкера сводится, вѣроятно, къ общегреческой точкѣ зрѣнія.

[3]) Впрочемъ, достаточно уже засвидѣтельствованная любовь Скалы къ односторонности сужденій и склонность къ риторикѣ—если не фактовъ, то отдѣльныхъ выраженій и цитатъ даютъ право предполагать, что во II-мъ томѣ, гдѣ авторъ расчитываетъ говорить и объ исторіографическихъ штудіяхъ Полибія, онъ не замедлитъ преувеличить ихъ значеніе въ развитіи таланта историка.

Библиотека "Руниверс"

права такъ жестоко упрекать его въ совершенномъ нежеланіи касаться внутренней исторіи Греціи и Рима,—тѣмъ болѣе что „сильное броженіе въ Римѣ“ лежало внѣ его компетенціи, такъ какъ онъ довелъ свою „πραγματείαν“ лишь до времени разрушенія Коринѳа и „общаго несчастія всей Эллады“, а первоначально даже расчитывалъ довести ее лишь до „паденія македонскаго царства“.

Переходимъ къ екскурсамъ разбираемой книги, которые, надо отдать справедливость, не являются здѣсь совершенно неорганическимъ добавленіемъ, какъ въ очень многихъ нѣмецкихъ работахъ [1]). Въ I-мъ екскурсѣ („Полибій и женщины“) Скала остается вѣренъ тѣмъ пріемамъ, какіе онъ примѣняетъ въ I-й главѣ, къ которой собственно этотъ екскурсъ и служитъ приложеніемъ. Въ своемъ повѣствованіи Полибій при случаѣ съ уваженіемъ отзывается о добродѣтельныхъ и умныхъ женщинахъ, отдаетъ справедливость женской красотѣ, признаетъ могущество любви и ея наслажденія (S. 256—257); вообще же онъ не прочь думать, что женщины не слишкомъ сильны въ логикѣ, очень болтливы, все хотятъ поставить на своемъ, чувствительны, слезливы, набожны, склонны вѣрить чудесамъ, любятъ наряжаться, и т. п. (S. 257 — 258). Очевидно, взглядъ Полибія на женщинъ не можетъ быть названъ оригинальнымъ; но нашъ авторъ выводитъ отсюда заключеніе, будто Полибій не избѣгалъ утѣхъ любви (S. 257), хорошо зналъ женщинъ, и цѣнилъ истинное женское достоинство и красоту (S. 258). Но „имѣлъ-ли онъ возможность въ своемъ домѣ производить подобныя наблюденія“, то-есть, по просту говоря, былъ-ли онъ женатъ,—этотъ вопросъ Скалѣ пришлось оставить открытымъ (S. 256).

II-й екскурсъ содержитъ въ себѣ кое-какія (случайныя) замѣтки объ „источникахъ Полибія“. Авторъ идетъ здѣсь тѣмъ же путемъ, какимъ шелъ раньше, и какимъ шелъ его предшественникъ въ этой области Valeton [2]). Такъ, напр., Скала очень охотно примыкаетъ къ мнѣнію послѣдняго о родійскомъ источникѣ у Полибія XXI, 48. 8 и XXII, 5. 7, гдѣ Ликія дается Родосу „въ подарокъ“ (тогда какъ въ другомъ мѣстѣ исторіи XXV, 4, она дается „*скорѣе* въ качествѣ друзей и союзниковъ“); подобный пріемъ нельзя не назвать нѣ-

[1]) Впрочемъ, II-й екскурсъ (Zu den Quellen des Polybios) былъ-бы, можетъ быть, умѣстнѣе во II томѣ, какъ это сознаетъ и самъ авторъ (S. VIII); оттого, вѣроятно, онъ и вышелъ нѣсколько отрывочнымъ и случайнымъ по своему содержанію.

[2]) *Valeton*, De Polybii fontibus et auctoritate. Traject. 1879 (272 pp.).

Библиотека "Руниверс"

сколько устарѣлымъ, и во всякомъ случаѣ механическимъ. А такъ какъ Поливій осуждаетъ Зинона родійскаго за его риторическое описаніе осады Газы,—то его именно Скала и признаетъ этимъ родійскимъ источникомъ (S. 261—262). Вообще достаточно самаго незначительнаго сходства (S. 262 — 263) или самаго бѣглаго упоминанія какого-либо историка—и Скала, подобно Valeton'у, считаетъ уже несомнѣннымъ пользованіе имъ Поливія [1]). Но, напр., изъ источниковъ Поливія „прямо имъ не названныхъ" (S. 262 — 263) дѣйствительно въ счетъ можетъ идти (насколько я могу судить) лишь соотечественникъ историка—Птолемей мегалополитъ [2]). Авторъ, пользуясь выраженіями Поливія, приводитъ еще „цѣлый рядъ сочиненій, которыми онъ пользовался", но которые, къ величайшему прискорбію, „должны остаться безъ имени": „греческіе историки, плохо изобразившіе римское государство; историки, сообщавшіе о походахъ Сципіона старшаго; произведенія о дѣяніяхъ Филиппа, о Филоклѣ, убійцѣ Филиппова сына Димитрія, о Персеѣ, о сирійской войнѣ; географы писавшіе о Сарданіи; писатели, фантазировавшіе о переходѣ Аннибала чрезъ Альпы и о золотыхъ и серебряныхъ рудникахъ Испаніи, на нѣсколькихъ страничкахъ изображавшіе войну; наконецъ, не стоящіе вниманія историки" (S. 267). Если такимъ образомъ ставить каждое лыко въ строку,—можно, конечно, увеличить число источниковъ Поливія до безконечности. Но вѣдь самъ Скала лишній разъ доказалъ (S. 259 — 260) ту истину, что Поливій не каждый разъ называлъ тотъ или другой свой источникъ по имени; за то онъ не доказалъ существованія цѣлыхъ сочиненій объ убійцѣ-Филоклѣ, или Персеѣ. Довольно правдоподобно Скала развиваетъ замѣчанія Valeton'а о знакомствѣ Поливія съ подлинными (преимущественно епиграфическими) документами (S. 267—268). Очень обстоятельно трактуетъ авторъ и

[1]) Скала также не находитъ излишнимъ доказывать ту мысль, противъ которой едва-ли кто (кромѣ, впрочемъ, цитуемаго имъ Breal'я) будетъ спорить,—именно, что и тамъ, гдѣ Поливій не называетъ прямо свой источникъ, онъ однако могъ и не быть совершенно самостоятельнымъ (S. 259 — 261). Доказывая эту мысль, авторъ, между прочимъ, сравниваетъ разсказъ о Клеоменѣ у Поливія и Плутарха, при чемъ признаетъ самостоятельное пользованіе того и другого Филархомъ; къ этому результату пришли и раньше Скалы (напр. *Schulz*, Quib. font. fluxerint Agidis Cleom. Arati vitae Plut. Berl. 1886); очень обстоятельно разбираетъ разсказъ Поливія о Клеоменѣ *Gehlert*, De Cleomene III. Luc. r. Pgr. Lpz. 1883,—и Скала могъ бы здѣсь воспользоваться его замѣчаніями.

[2]) Скала даетъ прекрасную характеристику этого біографа Филопатора (S. 58—60. 263—267).

Библиотека "Руниверс"

объ устныхъ сообщеніяхъ, которыми тоже очень дорожилъ историкъ; но и здѣсь дѣло не обходится безъ преувеличеній и крайностей [1]).

Въ III-мъ екскурсѣ подвергается—кажется нѣсколько высокой—оцѣнкѣ „пониманіе искусства у Полиція". Онъ много видѣлъ на своемъ вѣку памятниковъ искусства, иной разъ упоминаетъ объ отдѣльныхъ произведеніяхъ живописи, скульптуры и особенно архитектуры [2]), но всегда въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. Однако Полиній отмѣчаетъ уже — хотя, быть можетъ, не „огненнымъ грифелемъ" (S. 282),—какъ мало дорожили римскіе солдаты произведеніями искусствъ (XXXIX, 13); по его словамъ (IX, 10,5), римляне, обладавшіе простыми вкусами, дѣлали ошибку, увозя къ себѣ эллинскія художественныя сокровища (S. 281—282).

IV-й екскурсъ сопоставляетъ „пословицы и сентенціи у Полиція" и насчитываетъ ихъ „ровно полсотни". Не берусь судить, на сколько полонъ этотъ списокъ [3]); но здѣсь фигурируютъ и тѣ ставшія общимъ мѣстомъ выраженія елегическаго поэта, Ираклита, Димитрія, которыя доказывали въ свое время (S. 75. 88. 167) пользованіе этими авторами Полиція [4]). Забывая, что Полиній сохранился не цѣликомъ и вѣруя въ безошибочность своего списка,—Скала и здѣсь

---

[1]) Несомнѣнно, что Полиній много важныхъ свѣдѣній получилъ отъ Менилла изъ Алабанды (S. 269—270), Никандра изъ Трихоніи (S. 275 — 276), какого-то Стратія изъ Пергама (котораго Скала, по примѣру *Wegener*'а, de aula Attal. p. 289, отожествляетъ съ Статіемъ Себосомъ, S. 276—278), можетъ быть также отъ Стратія изъ Тритеи S. 274—275), Галеста S. 270 — 273), и даже отъ дельфійцевъ Праксо (S. 269), но совершенно безплодной останется, конечно, попытка автора съ полною точностью опредѣлить, какія именно сообщенія принадлежатъ каждому изъ этихъ собесѣдниковъ Полиція. Какъ показываетъ самъ Скала (S. 273—274), „Полиній въ Римѣ засталъ уже цѣлую колонію грековъ со всѣхъ концовъ эллинскаго міра". Замѣчу еще, что Полиній такъ щеголяетъ своимъ знакомствомъ съ ахаванійскими городками и мѣстечками, что едва-ли можно здѣсь предположить лишь устный источникъ (S. 271).

[2]) S. 278 — 281. Впрочемъ, можетъ быть слишкомъ ужъ многое изъ Ливія Скала ставитъ здѣсь на счетъ Полибію; сомнительно, напр., чтобы непремѣнно Полибію въ первой инстанціи принадлежало слѣдующее мѣсто Ливія (XXXI, 26, 11): exornata eo genere operum eximie terra Attica et copia domestici marmoris et ingeniis artificum.

[3]) Можетъ быть, сюда слѣдовало-бы отнести, напр., и VII, 11, 3: ἐκπέρων τῶν κεράτων κρατῶν μόνως ἂν ὑποχείριον ἔχοι τὸν βοῦν.

[4]) Даже два изреченія у Діодора приписываются Скалой (S. 287) Полибію, хотя относительно перваго изъ нихъ Діодоръ прибавляетъ: καθάπερ ἡ κοινὴ παροιμία φησίν (XXIX, 6, I), а второе называетъ το ῥηθὲν ὑπό τινων τῶν πάλαι σοφῶν (XXXI, 3, 1).

Библиотека "Руниверс"

не хочетъ обойтись безъ статистики (S. 287—288), которая приводитъ его къ заключенію, что „чѣмъ больше жилъ Полибій, тѣмъ больше усиливалась его склонность къ изреченіямъ мудрости". Это не мѣшаетъ ему, однако, признать пользованіе Полибія „сборникомъ пословицъ", хотя, можетъ быть, рѣчь могла бы идти скорѣе о „сборникѣ сентенцій" [1]).

Задача V-го экскурса—выяснить отношенія, въ какихъ историкъ стоялъ къ современной ему публикѣ, и вліяніе его произведенія на послѣдующую литературу (S. 288). Полибій писалъ свое сочиненіе не для грековъ только, но и для римлянъ: эта мысль до такой степени вѣрна, что вовсе не нуждается въ длинныхъ доказательствахъ Скалы (S. 288—290). Но нашъ авторъ ошибается утверждая, что „Полибій первый изъ всѣхъ античныхъ писателей расчитывалъ на кругъ читателей выходящій за предѣлы его собственнаго народа" (S. 288): на это могли расчитывать, вѣроятно, всѣ писатели эллинистической эпохи, да и, напримѣръ, Фабій Пикторъ или Цинцій Аліментъ писали, на греческомъ языкѣ, не исключительно для римлянъ. Скала полагаетъ даже, что Полибій слишкомъ усиленно „старался завлечь этотъ кругъ читателей и прибѣгалъ для этого къ беззастѣнчивой рекламѣ". Слишкомъ много усилій употребляется на доказательство этой мысли (при чемъ простыя слова умышленно искажаются въ переводѣ на жаргонъ современныхъ книгопродавческихъ объявленій); но совершенно опускается изъ виду, что всякій античный писатель вносилъ въ свое сочиненіе всю свою личность, старался возможно яснѣе представить весь ходъ своихъ разсужденій,—имѣя постоянно въ виду быть (или казаться) полезнымъ читателю, оттѣнялъ то, что̀ заслуживало особеннаго вниманія, и вообще, конечно не старался изъ ложной скромности умалить значеніе своихъ заслугъ [2]). Полибій, вѣроятно, немногимъ былъ наивнѣе и откровеннѣе своихъ товарищей по перу. Точно также изъ словъ самого Полибія, даже съ самой сильной натяжкой, нельзя заключить, что, не смотря на всѣ старанія историка, его сочиненіе плохо раскупалось, и что римляне

[1]) Трудно, конечно, точно выдѣлить пословицы и сентенціи (тѣмъ болѣе, что сами античные писатели не условились, кажется, напр., насчетъ точнаго значенія слова παροιμία). Подобную, впрочемъ не совсѣмъ удачную по выполненію, попытку сдѣлалъ недавно *Martin*, Stud. auf. d. Geb. d. griech. Sprüchwortes. Pl. 1869.

[2]) Гдѣ непредубѣжденный изслѣдователь видѣлъ бы заботы Полибія о своихъ настоящихъ читателяхъ,—Скала видитъ уже заманиваніе будущихъ; вообще, если самому Скалѣ мѣрить той мѣрой, какой онъ мѣритъ Полибію,—то и его пришлось бы, конечно, обвинять въ беззастѣнчивой рекламѣ.

Библиотека "Руниверс"

съ недовѣріемъ относились къ греку-историку (S. 292—293) [1]). Другое доказательство безплодности рекламъ Полибія Скала видитъ въ маломъ числѣ выпущенныхъ имъ экземпляровъ его сочиненія, благодаря чему и погибли цѣлыя книги его исторіи (S. 292). „Лишь благодаря стоѣ послѣ смерти Полибія ученый міръ познакомился съ его произведеніемъ [2])... Уже въ позднее время мегалополитъ изучался гораздо тщательнѣе, нежели при жизни“ (S. 294—299). Но и здѣсь Скала недостаточно отличаетъ возможное отъ положительнаго [3]) и слишкомъ преувеличиваетъ, напримѣръ, зависимость отъ Полибія Діодора [4]); если бы онъ не ограничивался чисто внѣшней

[1]) Скала думаетъ также, что рѣзкія выходки Полибія противъ его собрата по перу, бѣднаго Зинона родійскаго (которому онъ былъ даже обязанъ указаніемъ нѣкоторыхъ своихъ ошибокъ), не могли расположить въ его пользу даже болѣе тѣсный кругъ серьезныхъ читателей, такъ что „при жизни Полибія послѣдующія части его исторіи не находили сбыта за предѣлами кружка Сципіона, и обычное тогда изданіе въ 1000 экз. было излишнимъ“ (S. 293—294). Не знаю, на чемъ основываетъ авторъ свое положеніе, что Полибій издавалъ свой трудъ по частямъ.

[2]) „Конечно Артемидоръ, который усердно пользовался Полибіемъ и энергично полемизировалъ съ нимъ, вышелъ не изъ стоической школы. Но тотъ, кто такъ ясно сознавалъ высокое значеніе Полибія, что въ своемъ сочиненіи хотѣлъ быть лишь продолжателемъ Полибія, Посидоній—также принадлежитъ къ ученикамъ Панэтія, какъ и первый римскій анналистъ, у котораго можно указать пользованіе Полибіемъ,—П. Рутилій Руфъ (онъ даже лично былъ знакомъ съ Полибіемъ), и какъ тотъ Силакъ, который написалъ даже возраженіе на исторію Полибія. Ученики Посидонія повели дальше изученіе Полибія—Гэминъ и Цицеронъ; даровитый стоикъ Страбонъ тоже обязанъ своимъ направленіемъ нашему Полибію; Брутъ предпринимаетъ сокращенное изложеніе его исторіи. Наконецъ, стоикъ Діодоръ во всемъ своемъ сочиненіи находится въ полной зависимости отъ Полибія. Не только многочисленные ученые Діонисій, Плиній и Плутархъ признавали значеніе Полибія, но и менѣе начитанные историки—Ливій, Аппіанъ, Полівнъ пользовались его исторіей. Еще Амміанъ Марцеллинъ и Зосимъ читали его съ живымъ интересомъ, а Свида, Стефанъ Византійскій, Константинъ Багрянородный и его эксцерпторы (?) старательно дѣлали изъ него выписки“.

[3]) Напримѣръ, относительно Рутилія Руфа и Гэмина (ср. матеріалъ у самого Скалы); о „живомъ интересѣ“ Амміана Марцеллина Скала могъ заключить развѣ на основаніи совершенно случайнаго и бѣглаго упоминанія у него (XXIII, 2, 16) о Полибіи, при томъ не какъ объ историкѣ.

[4]) Замѣчаніе Полибія, что „стоикъ Діодоръ находится во всецѣлой зависимости отъ Полибія“ (S. 298) согласно съ раньше высказаннымъ имъ (S. 162) мнѣніемъ, будто Діодоръ былъ не больше какъ „прекрасный переписчикъ“; поэтому не будемъ особенно сожалѣть о томъ, что не попалъ въ печать изготовленный Скалой экскурсъ о „Діодорѣ какъ стоикѣ и подражателѣ Полибія“ (S. 298 A. 2).

Библиотека "Руниверс"

стороной дѣла, не основывался бы лишь на самомъ поверхностномъ (и потому ничего не говорящемъ) сходствѣ,—онъ можетъ быть далъ бы болѣе полный и болѣе вѣрный списокъ читателей Поливія; во всякомъ случаѣ, роль стои въ популяризаціи исторіи Поливія является столько же излишней, какъ и (мнимыя) рекламы историка, сочиненіе котораго само за себя говорило. Признавая широкую посмертную извѣстность исторіи Поливія, Скала тѣмъ самымъ противорѣчитъ и своему прежнему аргументу,—будто малая распространенность ея при жизни историка доказывается тѣмъ, что нѣкоторыя книги ея не дошли до насъ.

VI-й экскурсъ прекрасно намѣчаетъ моменты развитія международнаго права у грековъ, но значеніе Поливія и здѣсь, по обыкновенію, изображено крайне схематически и слишкомъ уже преувеличено. Скала не дѣлаетъ никакого различія между тѣмъ, что дѣйствительно принадлежитъ Поливію и что только можетъ ему принадлежать [1]); надъ такимъ матеріаломъ Скала и принимается оперировать съ излишней прямолинейностью. Поливію, въ его повѣствованіи, приходилось касаться больше вопросовъ „права войны“ [2]); надо думать, что тотъ, кого Скала такъ охотно называетъ „аркадскимъ офицеромъ“, не имѣлъ особенной охоты и здѣсь интересоваться теоретическими вопросами, предпочитая оставаться на практической почвѣ [3]); съ другой стороны, относящіяся сюда замѣчанія историка не представляютъ ничего оригинальнаго—ни сами по себѣ, ни сравнительно съ излюбленными въ античной жизни и литературѣ представленіями; то же нужно сказать относительно немногихъ выраженій историка о значеніи договоровъ (S. 299—318). Между тѣмъ Скала утверждаетъ, будто Поливій далъ стройное, продуманное во всѣхъ подробностяхъ

---

[1]) Авторъ не мало не задумывается отнести любую цитату изъ Ливія, Діодора, Цицерона на счетъ Поливія; иногда онъ, повидимому, даже склоненъ ставить на счетъ историку и переданныя имъ фактическія отношенія.

[2]) Собственно,—это и для его времени не логическое понятіе, такъ какъ войну и тогда уже признавали нарушеніемъ правъ (S. 306—307).

[3]) Впрочемъ, Скала не оставляетъ и этой, въ нѣкоторомъ смыслѣ, метаморфозы безъ объясненія: „Домашняя, ахейская и почти архаическая вѣрность исконнымъ понятіямъ международнаго права сравнительно съ грубо превиравшими всякое военное право этолійцами рано привела Поливія къ почти педантической оцѣнкѣ международнаго права. Стремленіе противопоставить римскому или вѣрнѣе общеталійскому праву федціаловъ—древнее ученіе о международномъ правѣ своего народа заставило нашего солдата изучить и теоретическую литературу этого права“ (S. 319—320).

Библиотека "Руниверс"

ученіе о международномъ правѣ; онъ старается представить это ученіе въ самой строгой системѣ и пытается даже показать, „изъ какихъ именно умственныхъ теченій оно образовалось“ [1]). Подъ конецъ, восхищенному взору Скалы рисуется даже „высокое зданіе философскаго международнаго права, выстроенное Полибіемъ на основѣ перипатетической учености и еще крѣпче обоснованное при помощи римскихъ воззрѣній. Какъ въ самомъ началѣ еллинскаго государственнаго развитія поднимается изъ земли простое строеніе созданнаго амфиктіоніей позитивнаго греческаго племеннаго права, такъ на исходѣ [еллинской государственной жизни, въ концѣ длинной, облитой кровью, обильной ошибками дороги, высится горделивое зданіе новаго раціональнаго международнаго права,—дивный памятникъ государственнаго паденія“ (S. 323—324). Нѣтъ сомнѣнія, что, повышая тонъ, авторъ заходитъ слишкомъ уже далеко.

Мы видѣли, что, встрѣтивъ въ первыхъ двухъ книгахъ Полибія два мѣста о судьбѣ, не подтверждавшія выставленнаго нашимъ авторомъ положенія, онъ, не долго думая, счелъ ихъ позднѣйшими вставками. Такъ и теперь, въ VII екскурсѣ, Скалѣ удалось набрать изъ первыхъ пяти книгъ Полибія съ полдюжины замѣчаній, въ которыхъ, при сильномъ желаніи, можно подмѣтить стоическій оттѣнокъ [2]). Авторъ не задумывается и здѣсь видѣть позднѣйшія вставки; зато въ VI книгѣ Полибій является уже „коротко знакомымъ съ стоическимъ ученіемъ, которое съ тѣхъ поръ пускаетъ въ его умѣ все болѣе и болѣе глубокіе корни“ (S. 333). Итакъ, Полибій не ушелъ

[1]) По словамъ Скалы, Полибій обладалъ обширнымъ знакомствомъ съ теоретическими ученіями о международномъ правѣ вообще и о военномъ правѣ въ частности; для него была ясной и исконная греческая теорія международнаго права, выступившая какъ свѣтлое откровеніе человѣческой мысли въ Государствѣ Платона (S. 319); но прежде всего онъ опирался на блестящее и обстоятельное изложеніе этого права въ Δίκαια перипатетика Димитрія Фалирейца (S. 320—321); стоя ничего въ этомъ отношеніи не прибавила (S. 321—323).

[2]) Замѣтимъ, что напрасно авторъ видитъ непремѣнно стоическую окраску въ замѣчаніяхъ Полибія о вліяніи природы на народный характеръ (S. 326—329). Что мысль о связи между природой и исторіей была одной изъ самыхъ распространенныхъ въ античной литературѣ,—въ этомъ онъ могъ какъ нельзя лучше убѣдиться изъ той самой превосходной книжки *Pöhlmann*'а (Ueb. d. Zus. zw. Natur u Gesch. Lpz. 1879), которую онъ такъ удачно (въ другомъ мѣстѣ, S. 204) пополнилъ. Равнымъ образомъ близкое повтореніе одного слова не доказываетъ еще непремѣнно позднѣйшую вставку; вопреки увѣренію Скалы (S. 328) можно указать и „другой подобный примѣръ“ повторенія (XII, 2, гдѣ почти подрядъ четыре раза повторяется слово χαρακτήριον).

Библиотека "Руниверс"

отъ участи Иродота и Ѳукидида. Впрочемъ, не Скалѣ принадлежитъ пальма хронологическаго первенства въ погонѣ за интерполяціями у Полибія: онъ выражаетъ свое удовольствіе по поводу того, что можетъ подтвердить въ двухъ случаяхъ „результаты" Thommen'a, который тоже призналъ интерполяціи въ текстѣ Полибія и съ этой точки зрѣнія видоизмѣнилъ хронологію его литературной дѣятельности [1]). Будемъ ждать подобной работы, обѣщанной и нашимъ авторомъ (S. 326), хотя — если судить по прецедентамъ—и она едва-ли установитъ эту хронологію на вполнѣ надежныхъ основаніяхъ [2]).

Встрѣчающееся у Полибія сравненіе жадности къ деньгамъ съ жаждой — сравненіе, какъ показываетъ самъ Скала, довольно обычное въ античной литературѣ и даже „уцѣлѣвшее" въ современной тосканской пословицѣ (S. 333—334)— внушило нашему автору мысль увеличить число своихъ экскурсовъ еще однимъ (VIII), гдѣ изслѣдуется происхожденіе у Полибія этого сравненія [3]). Практическій результатъ этого экскурса сводится исключительно къ тому, что онъ лишній разъ свидѣтельствуетъ трудолюбіе Скалы,—также какъ и тѣ „дополненія и поправки", которыми оканчивается (S. 335—344) разбираемая книга.

Итакъ, вотъ къ какимъ выводамъ приходитъ въ своей работѣ Скала, и вотъ какимъ путемъ онъ къ нимъ приходитъ. Читатель видитъ, что почти ни одинъ изъ этихъ выводовъ нельзя признать безусловно вѣрнымъ. Такая непрочность выводовъ обусловливается прежде всего тѣмъ, что въ теченіе всего своего изслѣдованія Скала совершенно теряетъ изъ виду ни много ни мало какъ самого Полибія: въ I-й главѣ „жизнедѣятельный мегалополитъ" обращается въ какую-то жалкую игрушку аркадской природы и жизни; во II-й и III-й — въ ка-

---

[1]) *Hermes*, XX, 196 ff. — Ср. замѣчанія *Hartel'a* въ *Philologus*, XLV, 715 ff. (ср. ib. XLVI, 755 ff.).

[2]) Скала очень жалѣетъ, что нельзя установить датъ біографіи Панэтія: иначе можно было-бы, *по степени стоическаго вліянія*, точнѣе опредѣлить хронологію отдѣльныхъ частей Полибія (S. 325); онъ предполагаетъ, однако, что Панэтій не могъ сблизиться со Сципіономъ въ 147 или 146 г., такъ какъ допустить это не позволяетъ глубокое вліяніе его на Полибія (S. 325, A. 1). Едва-ли подобные критеріи могутъ быть названы надежными....

[3]) Зная подобное сравненіе у Горація, который „тутъ подражаетъ Віону", Скала не рѣшается однако вывести отсюда „непосредственное пользованіе Полибія Віономъ" (S. 334), но дальнѣйшія механическія соображенія внушаютъ ему—въ дополнительной замѣткѣ (*Rhein. Mus.*, 1890, XLV, 474 — 476)—эту рѣшимость.

Библиотека "Руниверс"

кую-то читающую и пишущую машину; но ни тамъ, ни здѣсь совершенно не видно живаго человѣка. Напрасно стали бы мы искать тутъ широты взгляда, жизненнаго отношенія къ дѣлу. Изслѣдованіе ведется съ какимъ-то отвлеченнымъ схематизмомъ, съ какой-то механической прямолинейностью; авторъ обращается съ отдѣльными цитатами Поливія, какъ съ абстрактными величинами, комбинируя ихъ съ другими данными на основаніи совершенно случайныхъ признаковъ. Оттого онъ нерѣдко доказываетъ или распространяетъ ту мысль, которую потомъ опровергаетъ или ограничиваетъ [1]). Автору, очевидно, хотѣлось-бы съ математической точностью объяснить происхожденіе чуть не каждой отдѣльно взятой фразы (или даже выраженія) Поливія—и непремѣнно изъ внѣшнихъ условій. Отъ живаго и полнаго представленія онъ заранѣе отказался, поставивъ себя въ зависимость отъ „схемы“ Поливія; онъ, какъ мы видѣли, не счелъ нужнымъ слѣдить вліянія на историка его путешествій; онъ забылъ, что Поливій могъ освоиться съ стоическимъ міровоззрѣніемъ не путемъ чтенія, а путемъ долгаго обращенія въ римскомъ стоическомъ кружкѣ. Онъ вообще заставляетъ историка-солдата читать необыкновенно много самыхъ разнообразныхъ сочиненій и думаетъ, что Поливій даже съ пословицами и ходячими сентенціями могъ познакомиться не иначе какъ изъ сборниковъ. Отыскивая гдѣ только возможно одинъ источникъ, изъ котораго могъ-бы вычитывать и выписывать свои замѣчанія Поливій, авторъ указываетъ таковой и относительно VI книги [2]): по его словамъ, самъ историкъ не былъ способенъ къ основательной переработкѣ философскихъ мыслей; но вопервыхъ, эту способность авторъ признаетъ въ другомъ мѣстѣ, когда говоритъ о

[1]) Въ одномъ мѣстѣ авторъ все сводитъ къ вліянію на Поливія аркадской природы, въ другомъ — къ его знакомству съ Ираклитомъ, Платономъ, Аристотелемъ, Димитріемъ Фалирейцемъ, въ третьемъ къ его начитанности въ стоической литературѣ; въ одномъ выдвигаетъ стоическія вліянія, въ другомъ лишь сродство со стоей, и т. п. Не говоримъ уже о безчисленныхъ мелкихъ противорѣчіяхъ. Авторъ слишкомъ увлекается и вдается въ крайность, когда хочетъ доказать какую-либо мысль; съ другой стороны, онъ очень склоненъ выводить самыя поспѣшныя заключенія: напр., изъ выраженій λογισμοὶς γυναικείοις, τραπεζίας γυναικώδους, встрѣчающихся у Поливія, онъ уже выводитъ его „gewisses Studium der Frauen“, или думаетъ, что трактатъ Димитрія о судьбѣ Поливій началъ читать непремѣнно въ горькія минуты своей жизни, и т. п. Скала не замѣчаетъ, что его собственная метода слишкомъ мало отличается отъ той „новогерманистической“, надъ которой онъ такъ удачно иронизируетъ (S. 258).

[2]) Это не мѣшаетъ Скалѣ изъ той же VI книги доказывать непосредственное пользованіе историка Платономъ и Аристотелемъ.

Библиотека "Руниверс"

превосходно выработанной Полибіемъ философской теоріи международнаго права, а вовторыхъ, онъ совершенно забываетъ ту цѣль, какую поставилъ себѣ въ VI книгѣ историкъ—именно, изображеніе мощнаго римскаго строя; а такой задачи Скала не задаетъ измышленному имъ стоическому образцу Полибія. Историкъ не блисталъ, конечно, глубокимъ философскимъ умомъ, но здравымъ смысломъ онъ обладалъ, повидимому, въ несравненно большей степени, нежели новѣйшій изслѣдователь его штудій. Онъ читалъ, вѣроятно, не все, что заставляетъ его читать Скала; за то онъ многое вынесъ изъ личныхъ сношеній и бесѣдъ. Что онъ зналъ—внѣ историческихъ штудій,—какъ онъ думалъ, то знала и такъ думала, въ общемъ, вся интеллигенція того времени, и обѣщаніе Скалы дать на основаніи Полибія картину умственной жизни современнаго ему общества (S. VI) не было невыполнимымъ, хотя и осталось, къ сожалѣнію, неисполненнымъ, такъ какъ авторъ, взамѣнъ того, вдался въ самыя сухія и мелочныя подробности. Съ точки зрѣнія этихъ мелкихъ сопоставленій рѣшительно нельзя пожелать разбираемой книгѣ большей обстоятельности: можно смѣло сказать, что ни одно слово Полибія не оставлено, въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, безъ полнаго вниманія. Не только поражаетъ, но даже подавляетъ необычайное прилежаніе автора. Превосходно знакома Скалѣ и вся новая литература даже по самымъ мелочнымъ и почти постороннимъ для него вопросамъ; желаніе блеснуть этимъ знакомствомъ иногда невольно вызываетъ даже улыбку [1]). Къ сожалѣнію, это трудолюбіе плохо (какъ мы видѣли) содѣйствуетъ основательности сужденій, а излишнее щегольство имъ дѣлаетъ чтеніе книги невозможно скучной и утомительной работой; въ массѣ непрерывныхъ мелочныхъ сопоставленій совершенно тонутъ выводы автора, и лишь съ большимъ трудомъ удается вывести ихъ на свѣтъ Божій [2]). Исключенія изъ этого правила—живо написанныя страницы—слишкомъ рѣдки.

Быть можетъ читатель спроситъ, что заставило пишущаго эти строки слишкомъ долго останавливаться на книгѣ, всѣ выводы кото-

---

[1]) Напр., указывается вся литература объ Аристотелѣ въ средніе вѣка и объ отношеніи къ нему Ѳомы аквинскаго (S. 131); приводится большая англ. цитата изъ Шекспира (S. 200—201); при сопоставленіи ἐνδοξος δουλεία Антигона Гонаты съ le premier domestique (serviteur) Фридриха указывается цитата—Ref. du pr. Machiavel, Oeuvres, VIII, 163—299 и т. п.

[2]) Съ этими мелочными сопоставленіями у Скалы уживается и стремленіе, мѣстами, къ высокопарности и пафосу.

Библиотека "Руниверс"

рой такъ ненадежны, пріемы изслѣдованія такъ неудачны, которая поражаетъ лишь достойнымъ лучшей участи трудолюбіемъ автора, которая способна скорѣе ἐκπλῆξαι, нежели διδάξαι καὶ πεῖσαι; быть-можетъ онъ даже отвѣтитъ себѣ на этотъ вопросъ словами Полибія (VIII, 38, 2): οὕτως οἱ πλείους τῶν ἀνθρώπων τὸ κουφότατον ἥκιστα φέρειν δύνανται, λέγω δὲ τὴν σιωπήν. Въ такомъ случаѣ онъ будетъ, кажется, не совсѣмъ правъ. Книга Скалы настолько любопытна и важна, что на ней стóитъ остановиться. Она любопытна потому, что какъ нельзя лучше отражаетъ въ себѣ количественно-преобладающее направленіе современныхъ филологическихъ работъ (особенно нѣмецкихъ программъ и диссертацій), которыя занимаются лишь отвлеченными схематическими построеніями, совершенно забывая, что и античные писатели были живые люди [2]). Она важна потому, что сводитъ огромную массу самаго разнообразнаго матеріала, даетъ множество сопоставленій, которыми съ большой пользой воспользуются со временемъ болѣе искусные и болѣе осторожные, нежели нашъ авторъ, изслѣдователи. Въ этомъ отношеніи услуги Скалы положительно драгоцѣнны. Кто будетъ изучать судьбы античной исторіографіи, философіи, политической литературы, кто заинтересуется исторіей отдѣльныхъ идей или широтой распространенія той или другой идеи въ обществѣ, кто займется эпохой Полибія (особенно аркадской жизнью того времени), или кто, напримѣръ, захочетъ прослѣдить исторію философской терминологіи, всѣ найдутъ въ трудѣ Скалы очень много самыхъ важныхъ свѣдѣній по интересующему каждаго вопросу; но больше всего оцѣнятъ, конечно, услуги Скалы будущіе авторы сочиненій о Полибіи и о его произведеніи. Трудъ Скалы, несомнѣнно, одно изъ самыхъ видныхъ и полезныхъ новѣйшихъ пріобрѣтеній филологической и исторической науки, и заслуживаетъ, конечно, самаго полнаго къ себѣ вниманія, но, впрочемъ, и полнаго недовѣрія къ своимъ выводамъ.

А. Покровскій.

---

[2]) Я уже пытался недавно охарактеризовать это направленіе, въ *Истор. Обозр.*, I, 181 — 185. Скала соединяетъ въ себѣ всѣ его недостатки. Что онъ давно уже принялъ къ этому направленію, показываетъ его книга: D. pyrrhische Krieg. Lpz. 1884.; что онъ не думаетъ пока съ нимъ разставаться, показываетъ его послѣдняя замѣтка—въ *Rhein. Mus.*, XLV (1890), S. 474 ff.

Библиотека "Руниверс"

Дополненіе къ византійскимъ источникамъ.

Георгія Кипріянина описанія Римской державы, съ приложеніемъ подлинной доселѣ не изданной діатипосіи царя Льва. Издалъ и снабдилъ предисловіемъ и комментаріемъ *Генрихъ Гельцеръ*. (Georgii Cyprii Descriptio Orbis Romani. Accedit Leonis Imperatoris Diatyposis genuina adhuc inedita. Edidit praefatus est commentario instruxit *Henricus Gelzer*. Adjectae sunt quattuor tabulae geograficae. Lipsiae, 1890. (Bibl. Teubn.).

Отъ Генриха Гельцера, автора сочиненія о Секстѣ Юліи Африканѣ [1]), не безъ основанія надлежало ожидать новыхъ вѣскихъ трудовъ, и такова явившаяся въ прошедшемъ году книга, которой заглавіе стоитъ въ началѣ этой статьи. Она содержитъ въ себѣ новое изданіе вѣдомости, извѣстной подъ названіемъ τάξις προκαθεδρίας τῶν ὁσιωτάτων πατριαρχῶν, въ которой онъ открылъ два совершенно различные документа, какъ ниже будетъ разъяснено. Сверхъ того Гельцеръ помѣстилъ въ своей книгѣ близкую къ подлинной διατύπωσις Льва Философа. Но кромѣ изданія означенныхъ греческихъ матеріаловъ онъ уяснилъ ихъ значеніе въ двухъ замѣчательныхъ изслѣдованіяхъ, а именно въ своемъ ученомъ предисловіи и въ не менѣе ученомъ комментаріи.

Рукописные документы, извѣстные подъ названіями τάξις προκαθεδρίας (или ἔκθεσις, συναρίθμησις и т. п.), хранятся въ большомъ количествѣ въ книгохранилищахъ какъ Западной Европы, такъ и Православнаго Востока. Въ нихъ обыкновенно обозначаются іерархическая послѣдовательность и предѣлы патріархій и подчиненныхъ имъ митрополій и епископій, при чемъ не упущены и церкви автокефальныя [2]). Значеніе такихъ актовъ, въ смыслѣ источниковъ для церковной и политической исторіи и для исторической географіи не подлежитъ сомнѣнію. Такими и имъ подобными матеріалами издавна пользовались и нынѣ продолжаютъ пользоваться ученые; но они встрѣчаютъ въ этихъ матеріалахъ весьма часто неодолимыя трудности, происходящія главнымъ образомъ отъ не достаточно точнаго опредѣ-

---

[1]) См. *Heinrich Gelzer*, Sextus Iulius Africanus und die byzantinische Chronographie. Leipzig. 2 части: 1880, 1885.

[2]) Старинныя изданія указаны въ *Fabricii* Biblioth. Graeca, T. 4, p. 666, см. прим. с (Ed. Harl.) — *Parthey*, Hieroclis Synecdemus et Notitiae graecae episcopatuum Berol. 1866 in praef. p. VIII — X. — *Krumbacher*, Geschichte d. byzant. Litteratur, München, 1891, § 73.

Библиотека "Руниверс"

ленія ихъ хронологіи. Это можно утверждать и о тѣхъ актахъ, которые разсматриваетъ авторъ въ разбираемомъ сочиненіи [1]).

Сперва обратила на себя его вниманіе та вѣдомость, которая не разъ издавалась подъ заглавіемъ Τάξις προκαθεδρίας τῶν ὁσιωτάτων πατριαρχῶν. Кромѣ старыхъ изданій она вошла въ вышеприведенный сборникъ подобныхъ памятниковъ, изданный Партеемъ, гдѣ помѣщена въ слѣдъ за Іероклювымъ Путеводителемъ подъ названіемъ Notitia I. Въ этой вѣдомости новѣйшій ея издатель, которымъ мы занимаемся, распозналь, какъ уже сказано, два сочиненія, различающіяся и по формѣ, и по автору, и по времени. Первое изъ нихъ, по мнѣнію Гельцера, есть въ самомъ дѣлѣ вѣдомость епископствъ (notitia episcopatuum), въ которой указаны всѣ митрополиты, автокефалы и подчиненные отдѣльнымъ митрополитамъ епископы, относящіеся почти къ одному діоцезу константинопольскому. Этотъ списокъ епархій занимаетъ стран. отъ 1-й до 27-й включительно (или 529 строкъ, какъ и въ изданіи Партея [2]). Этотъ самый каталогъ епархій совсѣмъ безо всякой посторонней прибавки является въ cod. Vind. philos. et philol. CCCXII f. 107^r—210^r; и хотя это кодексъ новый, но архетипъ его тѣсно связанъ съ отличнымъ кодексомъ Vatocc. CLXXXV. Фактъ отдѣльнаго нахожденія означеннаго каталога въ одномъ изъ кодексовъ уже намекаетъ на отдѣльность и самостоятельность самого памятника. Отъ этой первой части (какъ считали до сихъ поръ означенную вѣдомость) весьма отличается вторая часть: она происхожденія мірскаго [3]). Въ ней мы имѣемъ не иное что, какъ описаніе Римской имперіи, преимущественно Восточной, книга, которую можно уподобить Іероклову Синекдиму [4]).

На различное происхожденіе этихъ двухъ мнимыхъ частей одного мнимаго цѣлаго указываетъ ихъ форма. Въ первой части перечисляются не провинціи съ ихъ городами, но, какъ это бываетъ въ вѣдомостяхъ (in notitiis), митрополиты и подчиненные имъ епископы по слѣдующему примѣру:

---

[1]) Этихъ памятниковъ не должно смѣшивать съ тѣми πίνακες, notitiae, списками или указателями, въ которыхъ заключаются имена іерарховъ восточной церкви въ хронологическомъ порядкѣ.

[2]) У Гельцера этотъ списокъ епархій озаглавленъ Basilii Notitia; а у Партея онъ составляетъ часть его Notitia I.

[3]) *Gelzer*, Georg. Cypr. p. VI въ предисловіи.

[4]) Гельцеръ озаглавилъ эту вѣдомость: Georgii Descriptio Orbis Romani; у Партея она составляетъ продолженіе и конецъ его Notitia I, а именно отъ строки 530 включительно до конца.

Библиотека "Руниверс"

Γ. ἐπαρχία Γαλατίας
ὁ Ἀγκύρας
ᾱ ὁ Ταβίας
β̄ ὁ Ἡλιουπόλεως
γ̄ ὁ Ἀσπόνης и т. д.

то-есть, 3-я епархія Галатійская (митрополитъ) Анкирскій
1. епископъ Тавійскій
2. „ Иліопольскій
3. „ Аспонскій и т. д.

Это очевидно вѣдомость церковная.

Во второй же части сперва приводится названіе провинціи, потомъ главнаго ея города, а затѣмъ остальные ея города, по слѣдующему образцику:

Ἐπαρχία Συρίας Β̄.
Ἀπάμεια μητρόπολις
Ἀρέθουσα
Ἐπιφάνεια
Λάρισσα
Μαριάμνη
Σελευκόβηλος
Ῥαφανέαι.

то-есть
Провинція Сиріи Второй.
Апамія главный городъ
Аревуса
Епифанія и т. д.

Это, очевидно, вѣдомость гражданская. Впрочемъ, иногда и въ этой вѣдомости гражданской авторъ ея ошибкой ставитъ имена городовъ въ родительномъ падежѣ, напримѣръ, Γενούης, Πόρτυς Ῥώμης, нѣсколько сходно съ обыкновеннымъ способомъ написанія, употребляемымъ въ вѣдомостяхъ церковныхъ; но настоящая формула церковной вѣдомости, по которой передъ именемъ города въ родит. падежѣ ставится членъ муж. рода въ именительномъ падежѣ, нигдѣ во 2-й части разбираемой нотиціи не попадается [1]).

Изъ многихъ вѣскихъ доказательствъ вѣрности положенія Гельцера о коренномъ различіи двухъ частей разбираемой нотиціи намъ достаточно будетъ привести здѣсь еще только одно. Такъ при пе-

[1]) *Gelzer*, Georg. p. VII—VIII, въ предисловіи.

Библиотека "Руниверс"

рѣчнѣ мѣстностей въ Африкѣ упомянуто не больше 40 именъ: это не могутъ быть имена церковныхъ епархій; послѣднихъ въ Африкѣ было несравненно больше. Извѣстно, что когда въ годину гоненій, производимыхъ королемъ вандальскимъ Хунерихомъ, съѣхались въ Карѳагенѣ православные епископы, то ихъ оказалось 466 человѣкъ.

Далѣе Гельцеръ разыскиваетъ составителей упомянутыхъ вѣдомостей и ихъ время. Въ обоихъ спискахъ, признаваемыхъ имъ за лучшіе, то-есть, Coislinianus CCIX и Barocciauus CLXXXV сказано при области Софинѣ: „*селеніе въ той же области, именуемое Ялимваномъ, откуда происходитъ составившій сію книгу Василій*“=κλίμα Σοφήνης. χωρίον ὑπὸ τὸ αὐτὸ κλίμα, λεγόμενον Ἰαλιμβάνων, ὅθεν ὁρμᾶται ὁ τὴν παροῦσαν φιλοπονήσας βίβλον Βασίλειος. При описи же острова Кипра въ тѣхъ же кодексахъ читается: „*Лапиѳъ, въ которомъ родился Георгій Кипріянинъ, написавшій ту книгу, откуда это заимствовано*“ = „Λάπιθος ἐν ᾗ ἐγεννήθη Γεώργιος ὁ Κύπριος ὁ γράφας τὴν βίβλον ἐξ ἧς ταῦτα μετελήφθησαν“. Изъ этихъ мѣстъ изслѣдователь выводитъ, что нотицію церковную, константинопольскую, въ одинъ составъ съ гражданскою соединилъ Василій, Арменинъ; что онъ редакторъ нотиціи въ томъ видѣ, въ какомъ она теперь; что этотъ Василій пользовался описаніемъ Италіи, Африки и Востока, которымъ мы обязаны Георгію Кипріянину, лапиѳійцу. Послѣдній, вѣроятно, подражалъ Синекдиму Іерокла. Основываясь на разсмотрѣніи чтеній кодексовъ и состоянія частей Римской имперіи издатель относитъ Василія къ 1-й половинѣ IX вѣка, а Георгія къ началу VII вѣка [1]). Доводы автора весьма правдоподобны.

При ближайшемъ разысканіи частностей, которому посвящена большая часть предисловія, издатель доказываетъ, что хотя и вѣрно, что авторъ описанія областей гражданскихъ знакомъ былъ съ востокомъ лучше чѣмъ съ западомъ, тѣмъ не менѣе главный источникъ пропусковъ и путаницы при описаніи запада нужно искать не въ малознаніи автора, какъ многіе прежде думали, а въ небрежности писцовъ. Необходимо себѣ представить архетипъ имѣющихся авторитетныхъ кодексовъ изображеннымъ на двухъ столбцахъ: писецъ ошибкой переносилъ названіе города изъ одного столбца въ другой, и отъ этого выходила такая нелѣпость, которую не слѣдуетъ приписывать автору. Такъ какъ въ спискахъ Coislinianus CCIX и Barocciauus CLXXXV, почитаемыхъ, какъ мы сказали, Гельцеромъ наи-

[1]) Тамъ же, стр. предисл. XIII—XVI и строки 958 и 1105 въ текстѣ.

Библиотека "Руниверс"

лучшими, встрѣчаются большею частью ошибки общія, то онъ изъ этого заключаетъ, что списокъ, которымъ пользовался Василій при описаніи Италіи, уже былъ очень испорченный [1]). Упомянутыя ошибки въ описаніи Западной имперіи издателемъ подробно разобраны и исправлены на основаніи другихъ источниковъ [2]).

Мы съ своей стороны заявимъ здѣсь о преимуществахъ Гельцерова изданія упомянутыхъ двухъ извѣстій въ сравненіи съ изданіемъ тѣхъ же извѣстій Партеемъ, приложившимъ ихъ къ Іероклову Синекдиму. Партей несомнѣнно весьма заслуженный ученый; но въ данномъ случаѣ онъ самъ свидѣтельствуетъ, что, при изданіи нотицій объ епархіяхъ, ему рѣдко приходилось пересматривать кодексы, употребленные Гоаромъ, Шельстратомъ, Бандуріемъ и другими вслѣдствіе чего онъ держался напечатанныхъ книгъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онѣ основываются на кодексахъ, пропуская однако конъектуры издателей [3]). Гельцеръ же издаетъ упомянутыя вѣдомости по кодексамъ и при томъ преимущественно по тѣмъ двумъ, которые онъ признаетъ за лучшіе, и которые названы нами выше, дополняя ихъ пропуски и ошибки изъ другихъ кодексовъ тѣхъ же вѣдомостей и изъ другихъ источниковъ. Само собою разумѣется, что этимъ способомъ изданія онъ добываетъ и болѣе прочныя данныя. Мы сличили Нотицію Василія (то-есть, строки 1 — 529) по Партею и Гельцеру и вполнѣ убѣдились въ преимуществахъ втораго. Такъ, въ епархіи лидійской на строкѣ 174 у Gelz. въ текстѣ Ὑρκανίδος; въ варіантахъ у него читаемъ ὀρκανίδος BE (B=у него есть Coislinianus CCIX, а E=Caroli a S. Paolo geogr. sacr. ed. 1641); Ἀρκανίδος (F=Codinus ed. Goar, Par. 1648). Почему же онъ предпочелъ вставить въ текстъ Ὑρκανίδος? полагаю, что по общепринятому имъ правилу слѣдовать кодексу Vaticianus CLXXXV почти всегда, кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ мѣшаютъ этому опредѣленныя причины. Въ настоящемъ случаѣ нахожу подкрѣпленія этому чтенію въ надписи, гдѣ упомянутъ Лидійскій городъ Ὑρκανία [4]). У Партея же читаемъ въ текстѣ: Ὀρκάνιδος (ст. 174), и въ варіантахъ Ἀρκανίδος и только.—Вотъ еще примѣръ: у *Parth.* въ строкѣ 517 попадаются не выдерживающія кри-

---

[1]) См. тамъ же, стр. XVII и XVIII.

[2]) См. тамъ же, какъ въ предисловіи, такъ и въ критическихъ замѣткахъ подъ текстомъ и въ комментаріи.

[3]) *Parthey*, Hieroclis Synecd., p. VIII, in praef.

[4]) *Pape-Benseler*, Wörterbuch d. griech. Eigenn., 3 auf. — въ словѣ Ὑρκανία ссылка на C(orp. Inscr. Graec.). I, 2, 802, b.

Библиотека "Руниверс"

тики написанія: ὁ Κλάγξ, вар. Κλαύξ, Car. то-есть, ссылка на изданіе Carolus a S. Paolo и больше ничего. У *Gelz.* (въ строкѣ 517) вмѣсто этихъ двухъ находимъ: ὁ Κλανέου (вар. κλανεοῦ B. = Coisl. κλάγξ G. (=Caroli a S. Paolo et Goari consensus). Такого же имени городъ означенъ, правда, не въ Лидіи, а во Фригіи, и въ изданной въ разбираемой книгѣ Nova Tactica (см. стр. 82, строка 1745). — Какъ бы то ни было, а такое чтеніе несравненно достовѣрнѣе Партеева. Можно было бы привести и другіе примѣры болѣе достовѣрныхъ чтеній у Гельцера. Къ сожалѣнію, послѣдній иногда какъ бы избѣгаетъ дѣлать поясненія; такъ напримѣръ, у него читаемъ въ текстѣ въ епархіи Писидійской: ὁ Ἀπαμείας τῆς Κιβοῦ (стр. 416 417) (вар. κήβου B. ὁ τῆς κιβοῦ C. ὁ τῆς κιβόρας G.). Отчего бы, кажется, не сказать, что это Ἀπάμεια ἡ Κιβωτός, она же Ἀπάμεια πρὸς Μαίανδρον, городъ упоминаемый и древними и средневѣковыми писателями, стоявшій у истоковъ Меандра, отмѣченный Гельцеромъ въ изданныхъ теперь же Νέα Ταχτικά (строка 1536). Неужели такая частность должна быть предоставлена памяти читателей? Мы позволяемъ себѣ догадываться, что Κιβοῦ произошло отъ какой-либо сокращенной транскрипціи имени Κιβωτοῦ: сперва могъ стоять знакъ сокращенія, который затѣмъ при перепискѣ могъ исчезнуть по небрежности писца.

Теперь перейдемъ къ тому памятнику, который Гельцеръ озаглавилъ: *Nova Tactica.* Онъ замѣчаетъ, что когда съ распространеніемъ Ислама и съ отдѣленіемъ греческихъ провинцій отъ Рима измѣнилось прежнее Юстиніановское распредѣленіе провинцій, то императоръ Левъ Философъ озаботился новымъ ихъ распредѣленіемъ. До сихъ поръ издаваемая книга подъ заглавіемъ Ἡ γεγονυῖα διατύπωσις παρὰ τοῦ βασιλέως Λέοντος τοῦ Σοφοῦ, по его мнѣнію, не представляетъ подлиннаго вида распредѣленія, введеннаго Львомъ, но написана въ первыя времена Комниновъ. Издатель нашелъ въ томъ же Коаленовомъ спискѣ, гдѣ помѣщенъ и вышеупомянутый Георгій Кипріянинъ, церковную вѣдомость съ надписью: „*это старое распредѣленіе; разсмотри и новое*“ (= ταῦτα μὲν τὰ παλαιὰ ταχτικά. σκόπει δὲ καὶ τὰ νέα) [1]). Онъ полагаетъ, что распредѣленіе Льва, записанное его сыномъ императоромъ Константиномъ, въ означенномъ кодексѣ сохранено въ подлинномъ и цѣльномъ видѣ, за исключеніемъ немногихъ

[1]) Это чтеніе находится на стр. 57; а на стр. LXII предпол. не σκόπει, а ἰδού. Странно, что въ обоихъ случаяхъ издатель ссылается на одинъ и тотъ же Coisl. CCIX, fol. 279ro. Смѣлъ, впрочемъ, отъ этого не теряетъ.

Библиотека "Руниверс"

мелкихъ перемѣнъ и прибавокъ [1]). Пропуская доводы, приводимые издателемъ въ пользу высказаннаго имъ мнѣнія, мы здѣсь упомянемъ два факта, бросившіеся намъ въ глаза при сличеніи этихъ νέα Τακτικά съ прежде печатаемою Διατύπωσις. У Партея въ Διατύπωσις при митрополитѣ критскомъ (30-мъ) находимъ 12 подчиненныхъ ему епископовъ [2]); у Гельцера въ Νέα Τακτικὰ критской митрополіи вовсе нѣтъ. Это и естественно: въ 824 году Критъ былъ завоеванъ саракинами; Левъ же царствовалъ между 886 и 912 г.: онъ и не внесъ этой митрополіи въ свое распредѣленіе; она была возстановлена уже по возвращеніи Крита и занесена въ позднѣйшія вѣдомости. Еще выставимъ одно наблюденіе относительно Россіи. Въ Νέα Τακτικὰ подъ константинопольскою патріархіей полагается всего 53 митрополіи, изъ которыхъ послѣдняя Хоны [3]); а въ Διατύπωσις къ тѣмъ 53 прибавлены еще 27, между которыми является Россійская въ Кіевѣ [4]). Русь не могла значиться въ каталогѣ Льва; она и не находится въ новоизданномъ каталогѣ; къ Διατύπωσις же, неправильно носящей имя Льва, она, очевидно, прибавлена значительно позже.

Нельзя сомнѣваться, что имена собственныя епархій являются въ коал. кодексѣ, а слѣдовательно и въ печати у Гельцера, въ лучшемъ видѣ, чѣмъ въ Διατύπωσις изданія Партеева. Такъ, вмѣсто ὁ Ἡρακλείας Σαλβάκη (*Parth.* № 3, 278) читаемъ ὁ Ἡρακλείας Ἀλβάκου (*Gels.* Nova T. 1449), какъ у Стефана Византійца подъ Ἡράκλεια; вмѣсто ὁ Δάδων (*Parth.* 3, 377) читаемъ ὁ Ἀδάδων (*Gels.* N. T. строка 1543, какъ и въ Notitia Basilii его изданія, стр. 424 и согласно съ классиками, именующими этотъ городъ Ἄδαδα и т. д.

Не смотря однако на достоинства Коаленова списка, Гельцеръ, видитъ и его недостатки, и дѣлаетъ исправленія: напримѣръ, вмѣсто Αὐλιλιουπόλεως онъ исправилъ: Αὐρηλιουπόλεως (строка 1305) и т. п. Нѣкоторыя ошибочныя чтенія этого кодекса оставлены имъ однако безъ всякой попытки исправленія. Вмѣсто ὁ Ἀσπίας (*Gels.* Nova T. 1477) во Фригіи Пакатіанской было бы вѣрнѣе ὁ Ἀπίας: какъ въ древности назывался и, конечно, продолжалъ называться этотъ городъ [4]). Въ Ларисской митрополіи поименованъ ὁ Ἐξαροῦ (*Gels.*

[1]) *Gelzer*, Georg., p. LXII praef. et LXIII not. 1.

[2]) *Parthey*, Notit., 3, 438.

[3]) *Gelzer*, Georg., p. 83.

[4]) *Parthey*, Synecd., p. 180, v. 746 (in Notit. 8).

[4]) *Pauly*, Real-Encyclop. d. class. Alterhh. Appia; *Pape-Benseler*, Ἀπία: см. у обоихъ ссылки на древн. и средне-вѣков. источники.

Библиотека "Руниверс"

Nova T. v. 1654): тутъ совершенно нарушены славянскіе звуки этой мѣстности прямо по описке: изъ ζ легко вышло ξ. Еще во время Пуквиля, въ 20-хъ годахъ нашего столѣтія недалеко отъ Ларисы у озера Маврилимни (=Черноозера) стояла (можетъ быть, стоитъ и до сихъ поръ) деревня Незеро [1]). Славянское слово „езеро" въ нѣсколькихъ мѣстахъ Греціи превратилось въ „Незеро" вслѣдствіе довольно обычнаго прибавленія ν въ началѣ именъ собственныхъ въ предложеніи подобномъ слѣдующему: εἰς τὸν или εἰς τήν. Вмѣсто εἰς τὸν Ἑζερὸν стали писать εἰς τὸν Νεζερόν; а изъ Νεζερὸν образовался и именительный падежъ Νεζερός [2]). Между тѣмъ въ изданіи Партея упомянутый епископъ прописанъ ὁ Ἑζεροῦ, какъ и слѣдуетъ (*Parth.* Not. 3, 497). Въ изданіи Гельцера намъ представляется ошибкой, когда епископъ Μαρμαριτζάνων изображенъ какъ единственный епископъ, подчиненный ταῖς Πάτραις τῆς Ἑλλάδος; и ничѣмъ не оговорена эта ошибка кодекса (р. 83, v. 1770, 1771). Этотъ епископъ совершенно вѣрно у Партея отнесенъ къ митрополіи Митилинской (Лезвійской) (*Parth.* Not. 3, 606). И какъ просто себѣ представить этого епископа подчиненнымъ упомянутому митрополиту, когда припомнимъ, что островъ Мармара, давній имя Мраморному морю, лежитъ очень близко отъ Митилины. Ошибку, вкравшуюся въ Коаленовъ кодексъ легко объяснить: митрополія Патрская (50-я) слѣдуетъ непосредственно за Митилинскою (49-ю): писецъ перетащилъ епископа Мармарицанскаго изъ 49-й митрополіи въ 50-ую. Далѣе: въ митилинской митрополіи по упоминаніи трехъ подчиненныхъ ей епархій слѣдуетъ: [ὁ] καὶ Λοιπῶν (*Gelz.* v. 1379). Скобки доказываютъ, что чтеніе издателемъ заподозрѣно. Нельзя ли предположить, что переписчикъ со скуки вмѣсто слѣдующихъ названій той же митрополіи (*Parth.* № 3, 184, 185) поставилъ: καὶ λοιπῶν („и прочихъ")? въ самомъ дѣлѣ едва ли въ Арменіи была епископія такого имени.

Наши занятія по сличенію разночтеній, сообщаемыхъ изданіями Партея и Гельцера, привели насъ невольно къ наблюденіямъ относительно колебанія нѣкоторыхъ звуковъ греческаго языка. Въ вышеприведенныхъ выпискахъ мы показали, что *сигма*, попадающаяся передъ Алвакой, или въ Аѳіи, а также *кси*, стоящее вмѣсто *зиты*, вкрались въ тексты ошибкой. Но есть примѣры разнописанія, имѣю-

[1]) *Pouqueville*, Voyage dans la Grece, Par. 1826—1821. См. т. III, стр. 57.

[2]) Это приставленіе ν передъ начальною гласною замѣчается и въ именахъ нарицательныхъ.

Библиотека "Руниверс"

щія другую причину; они происходятъ думается мнѣ отъ колебанія писцовъ вслѣдствіе вторгавшихся въ фонетику языка измѣненій звуковъ. Въ вышеприведенномъ написаніи Ἀὐλιλιουπόλεως вмѣсто Ἀβρηλιουπόλεως, во второмъ слогѣ вмѣсто ρ явилось λ: эти буквы одна на другую графически не похожи; перемѣна произошла въ произношеніи вслѣдствіе уподобленія втораго слога со слѣдующимъ. Впрочемъ въ новогреческомъ есть и примѣры расподобленія: я слыхалъ φλούριο вмѣсто φρούριον. Но, и помимо уподобленія и расподобленія, λ превращается въ ρ; напримѣръ, ἀδελφὸς и ἀδερφός: совершенно по этому послѣднему обращику, классическихъ временъ городъ Πέλται, пишется въ спискахъ то въ этой формѣ, то въ формѣ Πέρται (чрезъ λ: *Gels.* 1532; чрезъ ρ: *Parth.* 3, 365). Варіанты даютъ и Μαθώνης (Coisl. ap. G. 1637) и Μοθώνης (Parth. 3, 471): древнее имя имѣло въ первомъ слогѣ ε; ново-греческое имѣетъ ο: переходъ (говоримъ о народномъ названіи, а не объ офиціальномъ) ε въ ο въ этомъ названіи уже началъ совершаться, подобно тому какъ и въ именахъ нарицательныхъ ἐλπίς (ἐλπίδα) стало переходить у нѣкоторыхъ въ ὀλπίδα. Въ виду древности двухъ предпочтенныхъ Гельцеромъ кодексовъ, которые оба отнесены къ XI вѣку, ближайшее изслѣдованіе колебанія звуковъ въ собственныхъ именахъ мѣстностей, можетъ привести къ любопытнымъ результатамъ; быть-можетъ окажется, что нѣкоторыя уклоненія въ языкѣ произошли раньше, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Но мы отдалились отъ главнаго предмета.

Кромѣ заслуги лучшаго изданія прежде изданныхъ памятниковъ и новоизданныхъ Τακτικά, трудъ Гельцера представляетъ очень важное изслѣдованіе: это его примѣчанія на упомянутое выше описаніе Георгія: In Georgium Adnotationes, занимающія 131 страницу. Они составлены на основаніи источниковъ греческихъ, латинскихъ и армянскихъ, вездѣ указанныхъ и провѣренныхъ. Мѣстами приведены изъ источниковъ необходимыя выписки. Кому извѣстно, какого усидчиваго труда и какой безпрерывный критики требуетъ дѣльный комментарій, тотъ не посѣтуетъ на издателя за то, что онъ большую часть своей книги посвятилъ этой вышедшей изъ моды научной формѣ; напротивъ, отъ души поблагодаритъ его, сознавая, что такая повидимому неблагодарная работа даетъ одну изъ прочнѣйшихъ основъ для научныхъ построекъ.

Къ концу книги приложены: 1) указатель собственныхъ именъ мѣстностей и епархій; 2) еще указатель замѣчательнѣйшихъ предме-

Библиотека "Руниверс"

товъ, упомянутыхъ въ предисловіи и комментаріи, и 3) четыре карты: италійскаго экзархата около 600-го года по Р. Хр.; африканскаго экзархата; провинцій Нижняго Египта и наконецъ Верхней Месопотаміи и Арменіи 4-й, послѣ заключенія мира между Маврикіемъ и Хозроемъ. Эти 4 карты служатъ къ уясненію Георгіева описанія Римской державы.

Остается выразить желаніе чтобъ такой же тщательной разработки удостоились и остальные указатели средневѣковыхъ мѣстностей, отъ чего много уяснится и церковная исторія, и историческая географія.

Гавріилъ Дестунисъ.

Н. Чижовъ. Право и его содержаніе по ученію Лоренца-фонъ-Штейна. Въ двухъ частяхъ Одесса 1889—1890.

„Въ настоящемъ сочиненіи, говоритъ авторъ, имѣлось въ виду рѣшить, главнымъ образомъ, двѣ задачи: 1) дать систематическое обозрѣніе политико-юридической теоріи Штейна и 2) поставивъ теорію Штейна въ ряду другихъ научныхъ теорій, представить очеркъ современной нѣмецкой юридической литературы". (Предисловіе, стр. 1). Дѣйствительно, въ разсматриваемой книгѣ г. Чижова въ центрѣ поставлено изложеніе ученія о правѣ Штейна, вокругъ котораго сгруппированы теоріи другихъ писателей, какъ предшественниковъ, такъ и современниковъ Штейна. Такой испытанный уже въ литературѣ пріемъ имѣетъ полное научное основаніе: онъ даетъ возможность вѣрнѣе уяснить и оцѣнить значеніе того или другаго писателя. Что же касается самаго выбора доктрины Штейна въ качествѣ центра въ кругѣ ученій о правѣ другихъ писателей, то этотъ выборъ едва ли можно признать удачнымъ, такъ какъ все громадное значеніе Л.-фонъ-Штейна состоитъ отнюдь не въ разработкѣ общаго ученія о правѣ. Во всякомъ случаѣ книга г. Чижова, въ которой обѣщано не только изложеніе „Политико-юридической теоріи Штейна", но и „другихъ научныхъ теорій" до „современной нѣмецкой юридической литературы" включительно, не можетъ не возбудить къ себѣ живаго интереса. Иное, конечно, дѣло, удовлетворяетъ ли она научнымъ требованіямъ и имѣетъ ли какое нибудь научное значеніе.

Библиотека "Руниверс"

Что же, спрашивается, съ этой стороны представляетъ разбираемое сочиненіе? На этотъ вопросъ я отвѣчу фактами, выводъ изъ которыхъ явится самъ собой въ концѣ разбора.

Трудъ г. Чижова состоитъ изъ двухъ частей. Первая содержитъ въ себѣ кратенькое предисловіе (1—4 стр.) и „изложеніе политико-юридической теоріи Лоренца-фонъ-Штейна“ (стр. 5—154), вторая посвящена обзору „условій, среди которыхъ слагалась и развивается политико-юридическая теорія Л.-фонъ-Штейна“ (стр. 155—391), и замѣчаніямъ по поводу этой теоріи (стр. 392—430).

Слѣдуетъ остановиться на каждой изъ этихъ частей въ отдѣльности.

Первая часть въ свою очередь распадается на двѣ неравныя половины: первая, равняющаяся почти *трети* всей первой части (стр. 5—64), трактуетъ о вопросахъ, относящихся къ темѣ („Право и его содержаніе по ученію Л.-фонъ-Штейна“), или, по крайней мѣрѣ близкихъ къ ней („Мѣсто, занимаемое государствовѣдѣніемъ и правовѣдѣніемъ въ системѣ человѣческаго знанія“, „область философіи права“, „область науки о государствѣ“, „область науки права“, „общественное право“, „публичное право“ и „исполнительная власть“) и составляетъ, на мой взглядъ, главнѣйшую часть въ сочиненіи г. Чижова; вторая, обнимающая остальныя *двѣ трети* (стр. 64—154), наполнена изложеніемъ такихъ юридическихъ матерій, которыя непосредственно *къ дѣлу не относятся*, точнѣе — относятся къ „политической“, а не къ „юридической“ теоріи Штейна („конституціонное право правительства“, „самоуправленіе и его система права“, „личные союзы“, „управленіе въ собственномъ смыслѣ“, „международныя сношенія“, „войско, какъ предметъ управленія“, „финансы“, „юридическая жизнь и управленіе“, „внутреннее управленіе“ — „управленіе личнымъ міромъ“, „—хозяйственною жизнью и общественною жизнью“, „гражданское право“—„частное право“, „торговое право“, „гражданское право обществъ“). На сколько это замѣчаніе вѣрно, можно видѣть изъ слѣдующаго.

Вопервыхъ, самъ авторъ въ предисловіи къ своей книгѣ говоритъ, что „предлагаемое сочиненіе содержитъ изложеніе и оцѣнку преимущественно *юридической* теоріи Штейна“ (1 стр.). Далѣе, въ примѣчаніи на стр. 138 онъ замѣчаетъ, что „*политическое* ученіе Штейна имѣетъ для насъ на столько значенія, на сколько оно необходимо для систематическаго изображенія *юридическихъ* его воззрѣній“, а въ

Библиотека "Руниверс"

своемъ „отвѣтѣ на статью гг. Нечаева и Ланге" (стр. 11) [1]) прямо заявляетъ—„*о правѣ*, а не *о государствѣ* по Штейну" (тоже, стр. 14).

Вовторыхъ, во второй части своего сочиненія (стр. 392—430) въ „замѣчаніяхъ по поводу политико-юридической теоріи Л.-фонъ-Штейна" авторъ останавливается исключительно на критикѣ *юридической* стороны теоріи Л. Штейна, то-есть, тѣхъ его мыслей, которыя изложены въ первой трети первой части разсматриваемаго сочиненія, а оцѣнку *политической* теоріи Штейна (остальныя $^2/_3$) оставляетъ „до другого времени и мѣста" (стр. 413 пр. 654).

Наконецъ, втретьихъ, излагая ученія о правѣ разныхъ писателей, г. Чижовъ беретъ только тѣ части этихъ ученій, которыя могутъ быть поставлены въ связь съ содержаніемъ первой трети первой части его труда [2]).

На основаніи сказаннаго остается признать одно изъ двухъ: или авторъ не придавалъ значенія для своей темы тѣмъ вопросамъ, которымъ въ такомъ случаѣ безполезно отводитъ двѣ трети первой части своей книги, и потому опускалъ по этимъ вопросамъ мнѣнія писателей, или всѣ писатели изложены крайне неполно и несоотвѣтственно съ содержаніемъ первой части. Какое бы изъ этихъ предположеній ни признать вѣрнымъ, все равно оно едва ли можетъ быть поставлено въ счетъ достоинствъ разсматриваемаго сочиненія. Кромѣ только-что указанныхъ соображеній, просто съ точки зрѣнія научной выдержанности содержанія всего сочиненія есть основаніе принять первое предположеніе, то-есть, что *двѣ трети первой части напрасно увеличиваютъ объемъ книги*.

Каково же, однако, самое изложеніе политико-юридической теоріи Штейна и какую оно имѣетъ цѣну?

„Рѣшеніе взятыхъ нами на себя задачъ, говоритъ въ предисловіи (стр. 2) авторъ, потребовало отъ насъ изученія *всѣхъ* его (Штейна) сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ праву". Въ выноскѣ на той же (2) и слѣдующей (3) страницахъ находимъ списокъ сочиненій Штейна, со-

---

[1]) „Отвѣтъ на статью гг. Нечаева и Ланге—русская книга о Л.-фонъ-Штейнѣ" (печатано какъ манускриптъ). Одесса, 1891 г. „Отвѣтъ" съ нѣкоторыми измѣненіями помѣщенъ и въ *Юридич. Вѣстникѣ* за 1891 г., № 4. Статья гг. Нечаева и Ланге напечатана въ *Юридич. Вѣстн.* 1891 г., № 2. Въ дальнѣйшемъ изложеніи цитирую стр. „Отвѣта" по брошюркѣ.

[2]) Въ томъ же „Отвѣтѣ" читаемъ: „*Политической* теоріи того или другого философа я пользовался настолько, насколько это необходимо для выясненія *юридической* теоріи Штейна" (стр. 14).

Библиотека "Руниверс"

стоящій изъ 28 названій. Но изъ этихъ сочиненій добрая треть приведена только для полноты, напр., 1) Die Grundlagen und Aufgaben des künftigen Friedens, 1856, 2) Oesterreich und der Frieden, 1856, 3) Zur Eisenbahnrechtsbildung 1872, 4) Lehrfreiheit, Wissenschaft und Collegiengeld 1875, 5) Der Wucher und sein Recht 1880 и др.

Въ послѣдующемъ изложеніи не видно слѣдовъ вліянія этихъ сочиненій по той простой причинѣ, что они не даютъ матеріала, необходимаго для выполненія задачи автора. Излагая ученіе Штейна, авторъ пользовался какимъ нибудь десяткомъ [1]) важнѣйшихъ сочиненій этого писателя (а не *всѣми*) и этого для дѣла дѣйствительно было достаточно. Слѣдовательно, напрасно было и говорить насчетъ изученія *всѣхъ* сочиненій Штейна. Затѣмъ, изложеніе ученія Штейна далеко не является новостью для русской литературы. Самъ авторъ по этому поводу на стр. 412 говоритъ слѣдующее: „Труды Штейна не прошли мимо нашей страны и не остались безъ вліянія на дѣятельность русскихъ ученыхъ, въ числѣ которыхъ мы находимъ имена профессоровъ: Андреевскаго, Блока, Бунге, Ивановскаго (Вик. В.), Ворошилова, Нелидова, Сергѣевича, Тарасова и др. Профессоръ Андреевскій способствовалъ появленію на русскомъ языкѣ сочиненія Штейна „Handbuch der Verwaltungslehre" подъ заглавіемъ „Ученіе объ управленіи и право управленія" (1874). Проф. Блокъ въ своей диссертаціи: „Государственная власть въ европейскомъ обществѣ" (1880) старался подвергнуть критикѣ взглядъ Штейна на отношеніе государственной власти къ общественной средѣ, на законодательство, администрацію, составные элементы государственной власти и указалъ на слабыя стороны его политическаго ученія. Проф. Бунге обратилъ вниманіе на ученіе Штейна объ образованіи („Государственное и народное образованіе", 1876). Проф. Ивановскій въ диссертаціи: „Организація мѣстнаго самоуправленія во Франціи и Пруссіи" (1886) уясняетъ воззрѣнія Штейна на организацію самоуправленія по преимуществу въ отношеніи соціальномъ. Проф. Ворошиловъ въ своей диссертаціи: „Критическій обзоръ ученія о раздѣленіи властей" (1891) излагаетъ ученіе Штейна объ отношеніи властей законодательной и исполнительной. Проф. Нелидовъ въ своей диссертаціи: „Юридическія и политическія основанія государственной службы" (1874) представляетъ основныя положенія ученія Штейна о государствѣ и организмѣ исполнительной власти, а въ частности даетъ оцѣнку его теоріи о

[1]) Цифру эту беру при самомъ снисходительномъ отношеніи къ автору.

Библиотека "Руниверс"

государственной службѣ. Проф. Сергѣевичъ въ диссертаціи: „Задача и метода государственныхъ наукъ (1871) указываетъ на методологическіе пріемы Штейна и даетъ критику его ученія о государствѣ и правѣ. Проф. Тарасовъ въ своемъ сочиненіи: „Основныя положенія Лоренца Штейна по полицейскому праву" (1874) представляетъ изложеніе ученія Штейна объ управленіи по многотомному сочиненію „Die Verwaltungslehre". Добавимъ къ этому, что въ русскомъ переводѣ имѣется сочиненіе Штейна „Ученіе о военномъ бытѣ, какъ часть науки о государствѣ" (перев. Эртеля, 1875).

Такимъ образомъ г. Чижовъ имѣлъ въ русской литературѣ цѣлый рядъ предшественниковъ, которые значительно облегчили ему какъ изложеніе, такъ и критику ученія Штейна. Особеннымъ вниманіемъ г. Чижова пользуются сочиненія проф. Тарасова и переводъ книги Штейна „Ученіе объ управленіи", сдѣланный подъ редакціей проф. Андреевскаго. Относительно сочиненія проф. Тарасова самъ авторъ въ выноскѣ на стр. 150 говоритъ, что „подробно изложено содержаніе ученія объ управленіи Штейна у проф. Тарасова, трудъ котораго имѣлъ для насъ большое значеніе, особенно при переводѣ отдѣльныхъ техническихъ словъ и выраженій, присущихъ только Штейну; что же касается „Ученія объ управленіи", переведеннаго подъ редакціей проф. Андреевскаго, то въ разсматриваемомъ сочиненіи г. Чижова встрѣчаются довольно частыя ссылки на это сочиненіе, очевидно, для указанія заимствованій перевода. Заимствованія такія дѣйствительно есть [1]) и необходимость ихъ г. Чижовъ отстаиваетъ „въ виду установленія *единообразія терминологіи* Штейна въ нашемъ языкѣ для лучшаго пониманія Штейна" [2]).

Сверхъ всего этого не забудемъ, что самимъ г. Чижовымъ въ 1882 г. напечатана книга подъ заглавіемъ: „Энциклопедія и философія права въ германскихъ и австрійскихъ университетахъ" (Выпускъ первый. Одесса), въ которой онъ излагаетъ ученіе Лоренца фонъ-Штейна о правѣ. Изъ этой книги г. Чижовъ дѣлаетъ заимствованія для первой части своей диссертаціи въ формѣ частью *буквальныхъ перепечатокъ*, частью же перепечатокъ съ нѣкоторыми измѣненіями. Такъ, въ диссертаціи страницы отъ 44, начиная со словъ—„каждое правопонятіе", до стр. 51, оканчивая словами — „внутреннею силою жизненнаго понятія"—нечто иное, какъ дословная *перепечатка* стр.

[1]) Ср. стр. 124—132 въ книгѣ г. Чижова съ указанными имъ самимъ стр. изъ русскаго перевода „Ученія объ управленіи" Л.-фонъ-Штейна.

[2]) Отвѣтъ на статью гг. Нечаева и Ланге стр. 5.

Библиотека "Руниверс"

отъ 57 до 64 работы 1882 г. съ отступленіями отъ подлинника въ двухъ, трехъ мѣстахъ, а стр. 14 до 17 и 145—146 (диссерт.) *заимствованы* изъ стр. 75—80 и 93 той же работы 1882 г. При этомъ авторъ только разъ (на стр. 17) ссылается на свое сочиненіе 1882 (именно на страницы 79—81 этого сочиненія), не обозначая въ другихъ мѣстахъ своихъ перепечатокъ.

Въ итогѣ оказывается, что первая часть книги г. Чижова не что иное, какъ краткій конспектъ, въ которомъ, на основаніи важнѣйшихъ сочиненій Штейна и при помощи работъ о немъ русскихъ писателей, изложены ученіе Штейна о правѣ и его взгляды по разнымъ отраслямъ права. Что же касается самаго изложенія, то, къ сожалѣнію, это изложеніе (часто [1]) просто переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій основныхъ положеній) ученія Штейна сдѣлано авторомъ иногда довольно неясно и даже неправильно. Вотъ примѣры.

На стр. 9 авторъ передаетъ мысль Л.-фонъ-Штейна, что государствовѣдѣніе распадается на ученіе о благахъ, ученіе объ обществѣ и государствовѣдѣніе въ собственномъ смыслѣ слова eigentliche Staatswissenschaft). Затѣмъ, останавливаясь на ученіи объ обществѣ, онъ говоритъ слѣдующее. „Общество можетъ быть разсматриваемо или само по себѣ (an sich) въ своей сущности, въ своей природѣ, которая, *не уничтожаясь*, проявляется въ разнообразныхъ формахъ, или въ совокупности тѣхъ *измѣненій*, которыя происходятъ *въ природѣ* общества подъ вліяніемъ силъ, лежащихъ внѣ этой природы. Природа общества, какъ и природа каждой вещи, представляющая организмъ съ соотвѣтствующимъ ему порядкомъ людей между собою, составляетъ содержаніе *первой части* ученія объ обществѣ, въ качествѣ ученія объ обществѣ *самомъ въ себѣ*. Но есть отношенія и явленія, которыя опредѣляютъ (?!) чистое понятіе общества (напримѣръ, завоеваніе, свойство территоріи, народный духъ....) и которыя являются необщественными элементами человѣческой жизни. Общественный порядокъ немыслимъ иначе, какъ среди всѣхъ этихъ необщественныхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ *чистая абсолютная* природа общества *подвергается различнымъ измѣненіямъ*. Это измѣняющееся подъ

[1]) Въ своемъ „Отвѣтѣ на статью гг. Нечаева и Лаппа“ (стр. 5) г. Чижовъ самъ заявляетъ: „я считаю и буду считать необходимымъ, гдѣ нужно излагать мысли автора его словами, то-есть переводить, *что я и сдѣлалъ въ большей части своего изложенія Штейна*“. Слова—„въ большей части своего изложенія Штейна“ въ „Отвѣтѣ“, напечатанномъ въ *Юрид. Вѣстн.* (1891 г., № 4, стр. 574), опущены.

Библиотека "Руниверс"

вліяніемъ необщественныхъ условій общество есть *дѣйствительное* общество (die wirkliche Gesellschaft), а ученіе о немъ образуетъ *вторую часть* всего ученія объ обществѣ". Въ своемъ изложеніи г. Чижовъ не только затемнилъ совершенно ясныя мысли Л.-фонъ-Штейна, но, мнѣ кажется, и неточно передалъ ихъ. Онъ, повидимому, думаетъ, что *чистая абсолютная* природа общества (an sich) *не уничтожается, но можетъ измѣняться* подъ вліяніемъ явленій дѣйствительной жизни. Это значитъ, что авторъ не уяснилъ себѣ сущности воззрѣній Л.-фонъ-Штейна на природу общества an sich, абсолютные элементы котораго, по Штейну, *вѣчны, всегда равны* и лежатъ въ основаніи *всѣхъ* разнообразныхъ формъ общества. Чтобы доказать справедливость сказаннаго мною, я приведу въ подлинникѣ относящіяся къ разсматриваемому вопросу мѣста изъ сочиненія самого Л.-фонъ-Штейна—System der Staatswissenschatt (II Bd., S. 36—37). „...ist es klar, dass man diese *absoluten*, unter *allen* Verhältnissen der Menschheit *gültigen* Grundlagen der Gesellschaftsordnung auch für sich betrachten und untersuchen kann. Ja vielmehr, dass man es muss. Denn weil sie *allen* verschiedenen *Formen* der Gesellschaft *zum Grunde liegen*, so bilden sie in der That *die Verbindung* zwischen denselben, und zugleich in gewisser Weise die Grenze, über welche keine einzelne Form hinaus kann. Sie sind als allgemeine Grundlage der Inbegriff derjenigen Gesetze, welche für *alle* Formen der Gesellschaft gelten. Es ist klar, dass man somit in ihnen zwar nicht die Lehre von der Gesellschaft erschöpfen kann, weil sie eben das Verschiedenartige nicht in sich aufnehmen; aber es ist auch klar, dass man ohne sie keine einzelne besondere Form zu erschöpfen vermag, weil sie allein das Gleichartige in allen Besonderheiten vertreten. Der wesentliche Unterschied zwischen ihnen und den einzelnen concreten Gestaltungen der Gesellschaft ist demnach, wie es scheint, schon hier ausser Zweifel; und insofern man nun jene *absoluten* Elemente der menschlichen Gesellschaft für sich untersucht, sie nicht ihrer Erscheinung sondern ihrem *inneren*, das ist also *ewigen* und *immer gleichen* Wesen nach darlegt, gleichgültig, wie viel davon im einzelnen geschichtlichen Falle zur Geltung kommt oder nicht, so ensteht der naturgemässe *erste Theil* der Gesellschaftslehre, die wir am besten die Lehre von *der Gesellschaft im Allgemeinen*, oder von *der Gesellschaft an sich* nennen werden".

Aber in diesem Theile ist doch noch immer nur dasjenige betrachtet, was in *allen* Fällen und Formen der Gesellschaft vorhanden und gültig ist. Sehen wir uns dagegen in dem wirklichen Leben um, so ist dasjenige

Библиотека "Руниверс"

was wir die Gesellschaft nennen, damit offenbar keineswegs erschöpft. Die Gesellschaft ist vielmer in verschiedenen Formen da, und diese Formen sind in beständigem Wechsel begriffen. Die Lehre von der Gesellschaft muss daher auch diese Erscheinungen erfassen; und so entsteht die zweite grosse Gruppe von Untersuchungen" (стр. 38).

Далѣе, на стр. 14 и 15 въ книгѣ г. Чижова сказано: „Если дѣятельная воля одной личности *не признаетъ* личности другого, то она относится къ послѣднему, какъ чисто естественному *факту*. Въ этомъ случаѣ личность, признанная фактомъ (не личнымъ), становится безправною, такъ какъ фактъ, по отношенію къ человѣку, не имѣетъ никакого права. *Дѣяніе*, отрицающее личность въ другомъ, стоитъ въ противорѣчіи съ самимъ собою, потому что оно ставитъ личность тѣмъ, чѣмъ она не есть на самомъ дѣлѣ, а также стоитъ въ противорѣчіи съ сущностью права, которое немыслимо безъ признанія личности въ другомъ. Подобное дѣяніе — не право (das Unrecht), злодѣяніе (Unthat)". Приведенный отрывокъ является также *не вполнѣ* точною передачей слѣдующаго мѣста у Л.-фонъ-Штейна [1]).

„Wenn der thätige Wille des Einen den Andern, *den er als Persönlichkeit erkennt*, nur als reine, natürliche Thatsache setzt, so setzt er ihn eben damit als rechtlos; denn die Thatsache hat mir gegenüber kein Recht. Allein *der Wille und die That* die das thun, sind mit sich selbst im Widerspruch, indem sie, sei es aus was immer für einem Motiwe, die Persönlichkeit als das setzen was sie nicht ist. Das Wollen und Thun des Einzelnen daher, welches das Persönliche als unpersönliche setzt, ist die Negation des Rechts *das sie selber doch anerkennen*; wir nennen eine solche That daher ein Unrecht—eine Unthat" [2]).

Затѣмъ, на стр. 32 владѣніе опредѣляется, какъ „количество и качество имущества, опредѣляющія степень и свойство личнаго развитія" [3]), между тѣмъ Л.-фонъ-Штейнъ говоритъ: ....Besitz aber

---

[1]) На это указано также въ статьѣ гг. *Нечаева и Лапе* — „Еще о русской книгѣ о Лоренцъ-фонъ-Штейнѣ", помѣщенной въ *Юрид. Вѣстникѣ* за 1891 г., № 4, стр. 598.

[2]) *L. v. Stein*, Gegenwart und Zukunft der Rechts- und Staatswissenschaft Deutschlands, стр. 110.

[3]) Въ книгѣ г. *Чижова* „Энциклопедія и философія права въ германскихъ и австрійскихъ университетахъ", 1882 г., стр. 65, по этому вопросу находимъ слѣдующее: „Количествомъ и качествомъ имущества опредѣляется степень и свойство личнаго развитія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ имущество, благо, мы (?) называемъ *владѣніемъ*".

Библиотека "Руниверс"

heissen wir sie (то-есть, wirtschaftlichen Güter), wenn sie als eine Macht für die Ordnung des geistigen Lebens anerkannt werden" [1]).

Наконецъ, упомяну еще, что слово Aufenthalt г. Чижовъ переводитъ на русскій языкъ словомъ „состояніе" и потому на 115 стр. находимъ такое замѣчаніе: „Что касается *пасынковъ* и *иностранцевъ*, то само собой разумѣется, что измѣненіе *состоянія* (Aufenthalt) есть актъ свободнаго индивидуальнаго самоопредѣленія и стоитъ внѣ управленія".

Подобные недостатки въ свою очередь еще болѣе умаляютъ достоинство сочиненія г. Чижова. Если неточность формулировки понятій вообще крупный недостатокъ ученой работы, то въ работѣ юридико-философской, какой является разбираемая, такая неточность— сугубый грѣхъ.

Таково научное значеніе первой части сочиненія г. Чижова.

Перехожу къ разбору второй части.

Здѣсь, какъ замѣчено раньше, авторъ пытался представить „условія, среди которыхъ слагалась и развивается политико-юридическая теорія Л.-фонъ-Штейна". Какъ понималъ въ данномъ случаѣ свою задачу г. Чижовъ?

„Политико-юридическая теорія Штейна", говорится на стр. 165, „есть результатъ предшествующихъ и сопутствующихъ ее (!) обстоятельствъ. Опредѣлить отношеніе этой теоріи къ ближайшимъ, ее обусловливающимъ обстоятельствамъ, значитъ раскрыть ея качества. Такими обстоятельствами были: 1) *жизнь* и 2) *знаніе*. Говоря иначе— *политико-юридическій строй Европы* первой половины нашего столѣтія, преимущественно Франціи, и *состояніе политическихъ и юридическихъ наукъ* во время образованія научнаго характера Штейна". Съ этими вполнѣ вѣрными и общеизвѣстными соображеніями нельзя не согласиться. Дѣйствительно, вполнѣ уяснить и оцѣнить значеніе того или иного писателя можно только въ связи съ той обстановкой, среди которой складывались его взгляды. Такою обстановкой, такими условіями, окружающими мыслителя, являются, съ одной стороны, строй реальныхъ отношеній общественной жизни, а съ другой, развитіе и состояніе идей въ данную эпоху и въ предыдущее время. Только вѣрное изображеніе обоихъ этихъ моментовъ можетъ создать твердую почву и дать достаточно основаній для уразумѣнія и вѣрнаго опредѣленія значенія извѣстнаго мыслителя.

---

[1]) *L. v. Stein*, System, II, стр. 147.

Библиотека "Руниверс"

Осуществляетъ ли авторъ въ своемъ сочиненіи эту точку зрѣнія? Нѣтъ: между словомъ и дѣломъ у него лежитъ цѣлая пропасть. Г. Чижовъ совершенно игнорируетъ „политико-юридическій строй Европы" и останавливается только на развитіи и состояніи юридической доктрины въ новое время. Такое невниманіе къ строю отношеній дѣйствительной жизни тѣмъ болѣе непростительно, что дѣйствительная жизнь общества имѣла громадное вліяніе на выработку взглядовъ Л.-фонъ-Штейна. Подтвержденіе несомнѣнной справедливости сказаннаго можно найдти у самого г. Чижова. Такъ, въ 101 примѣчаніи на стр. 56 читаемъ: „Штейнъ особенное вниманіе обращаетъ на дѣятельность государства, сообразную съ формами *дѣйствительной* жизни, то-есть на управленіе. Въ ученіи объ управленіи выразилась вся сила, все научное могущество Штейна". Правда, можно думать, какъ замѣчено раньше, что не эта сторона научныхъ работъ Штейна останавливаетъ на себѣ главное вниманіе г. Чижова (хотя онъ и отводитъ ей большую половину первой части своего сочиненія), чему новымъ доказательствомъ служитъ только-что отмѣченное отсутствіе въ книгѣ обрисовки дѣйствительныхъ отношеній политико-юридической жизни. Во всякомъ случаѣ игнорированіе строя политико-юридической жизни новаго времени и его вліянія на взгляды Л.-фонъ-Штейна говоритъ не въ пользу какъ первой, такъ и второй части разсматриваемаго сочиненія. Но не будемъ судить автора его за то, что онъ долженъ былъ бы сдѣлать, и чего, между тѣмъ, не сдѣлалъ. Будемъ судить его за то, что есть въ книгѣ.

Какъ замѣчено уже, изъ числа „условій, среди которыхъ слагалась и развивается политико-юридическая теорія Л.-фонъ-Штейна", г. Чижовъ останавливается только на развитіи юридической доктрины. Какъ справился онъ съ этой задачей? Къ сожалѣнію, выполненіе и этой задачи не можетъ быть признано удовлетворительнымъ въ силу слѣдующихъ основаній.

Вопервыхъ, свой очеркъ развитія юридической доктрины авторъ ограничиваетъ только *нѣмецкими* писателями, среди которыхъ, правда, помѣщены, не въ примѣръ прочимъ, Г. Гроцій, Гоббсъ и Спиноза. Такой выборъ писателей, конечно, совершенно произволенъ, такъ какъ изложить ученія *нѣмецкихъ* писателей о правѣ не значитъ нарисовать вѣрную картину развитія юридическихъ теорій вообще. Едва ли, напримѣръ, можно не говорить объ Ог. Контѣ и Миллѣ, когда рѣчь идетъ о методахъ изученія права. Кромѣ того, Л.-фонъ-

Библиотека "Руниверс"

Штейнъ имѣлъ дѣло не съ одними только нѣмецкими писателями [1]).

Во-вторыхъ, въ число избранныхъ авторомъ нѣмецкихъ писателей не попали такіе, на ученіяхъ которыхъ слѣдовало бы остановиться, напримѣръ, Краузе, Галлеръ, Ярке, Ад. Мюллеръ, Шталь и др. Безъ этихъ писателей картина развитія правовыхъ теорій въ XIX вѣкѣ не полна, а слѣдовательно условія, среди которыхъ слагалась доктрина Л.-фонъ-Штейна, даже если ихъ ограничить германскимъ міромъ, представлена не съ надлежащей точностью. На „соприкосновенность Штейна съ Шталемъ" мимоходомъ указываетъ самъ авторъ (стр. 406).

Наконецъ, въ-третьихъ, если опять за вычетомъ всѣхъ указанныхъ дефектовъ обратиться къ тому, что есть въ книгѣ, то-есть, къ разсмотрѣнію изложенія ученій тѣхъ писателей, которымъ г. Чижовъ не отказалъ въ своемъ вниманіи, то придется и въ этомъ отношеніи признать его работу крайне слабой. Дѣло въ слѣдующемъ.

Большая половина (18 изъ 26) ученій разныхъ писателей о правѣ, краткое изложеніе которыхъ находимъ въ разбираемомъ сочиненіи (Г. Гроцій, Гоббсъ, Пуфендорфъ, Томазій, Спиноза, Кантъ, Фихте, Шеллингъ, Гегель, историческая школа, Савиньи, Аренсъ, Моль, Блюнчли, Цахаріэ, Іерингъ, Тоонъ, Шеффле), на сколько мнѣ извѣстно, не разъ была не только излагаема, но и критикуема на русскомъ языкѣ, часто гораздо подробнѣе и основательнѣе, чѣмъ это сдѣлалъ г. Чижовъ. Чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ раскрыть сочиненія русскихъ же юристовъ—Неволина [2]), Чичерина [3]), Сергѣевича [4]), Пахмана [5]), Пилянкевича [6]), Азаревича [7]) и др. [8]).

---

[1]) Самъ г. Чижовъ въ своемъ „Отвѣтѣ гг. Нечаеву и Ланге" указываетъ на Фурье, стр. 11.

[2]) Исторія философіи законодательства, Полное собр. соч. т. I.

[3]) Исторія политическихъ ученій, т. 2—4; Собственность и государство 1882 г., ч. I, стр. 34—96.

[4]) Задача и метода государственныхъ наукъ, С.-Пб. 1871 г.

[5]) О современномъ движеніи въ наукѣ права (Рѣчь), С.-Пб. 1882 г.

[6]) Исторія философіи права, Кіевъ 1870 г.

[7]) Рудольфъ фонъ Іерингъ, напеч. въ *Журналѣ гражд. и уг. права* за 1882 г. № 12.

[8]) Совершенно непонятно, какъ могъ г. Чижовъ въ „Отвѣтѣ" гг. Нечаеву и Ланге заявить, что „послѣ Неволина никто еще не представлялъ у насъ изложенія ученій нѣмецкихъ ученыхъ о правѣ" и что „пополнить этотъ пробѣлъ было одною изъ его задачъ" (стр. 4)!

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ того на русскій языкъ переведены соч. *Блюнчли* (Исторія государственнаго права и политики, С.-Пб. 1874 г.) и *Гейера* (Краткій очеркъ исторіи философіи права, С.-Пб. 1866), въ которыхъ также нашли мѣсто ученія Г. Гроція, Гоббса и др. Такимъ образомъ, этотъ отдѣлъ второй части сочиненія г. Чижова, не говоря уже о его дефектахъ, о которыхъ рѣчь еще впереди, вслѣдствіе краткости изложенія и общеизвѣстности громаднаго большинства находящихся въ немъ ученій о правѣ лишенъ всякаго научнаго интереса и значенія. Самъ г. Чижовъ въ своемъ „Отвѣтѣ на статью гг. Нечаева и Ланге" (стр. 10) откровенно заявляетъ: „Признаюсь, еслибы я совсѣмъ не касался въ своей книгѣ Гроція, Томазія, Спинозы и др., то мое сочиненіе почти ничего не потеряло бы отъ этого въ научномъ отношеніи". Но этого мало.

Изъ числа названныхъ писателей—Г. Гроцій, Гоббсъ, Пуффендорфъ, Томазій, Спиноза, Кантъ, Фихте и историческая школа не что иное, какъ *перепечатка* (вѣроятно для удобства читателя) *со всѣми цитатами* соотвѣтственныхъ мѣстъ покрытаго давностнымъ срокомъ сочиненія самого-же г. Чижова—„Источникъ и формы права" (Варшава 1878 г.); лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ сдѣланы незначительныя измѣненія. Кромѣ того на стр. отъ 160—162 и отъ 186—194 находимъ весьма значительныя дословныя или съ нѣкоторыми измѣненіями заимствованія изъ той же книги (стр. 68, 76—77, 78, 79, 128—150). Объ этомъ заимствованіи авторъ однако же почему то считалъ лишнимъ упоминать (только въ одномъ мѣстѣ на 161 стр. находимъ частную ссылку на „Источникъ права") какъ въ самой диссертаціи, такъ и въ выпущенномъ имъ болѣе чѣмъ черезъ полгода послѣ ея выхода „Приложеніи къ сочиненію—право и его содержаніе по ученію Л. фонъ Штейна". Только въ своемъ „отвѣтѣ" гг. Нечаеву и Ланге г. Чижовъ довольно развязно замѣчаетъ, что онъ „перенесъ и въ настоящее сочиненіе" (то-есть, диссертацію) „нѣсколько (!) страницъ" изъ своего сочиненія—„Источникъ и формы права". Эти „*нѣсколько* страницъ" равняются однако около *пятидесяти* стр. по книгѣ 1878 г. (въ диссертаціи онѣ занимаютъ меньшее пространство вслѣдствіе бо́льшей убористости печати). Небезинтересно при этомъ подчеркнуть одно обстоятельство. Въ сочиненіи 1878 г. („Источникъ и формы права") г. Чижовъ при изложеніи нѣкоторыхъ философскихъ ученій о правѣ (Гоббса, Спинозы, Томазія и Пуфендорфа) дѣлаетъ *заимствованія* изъ извѣстнаго сочиненія *Б. Чичерина*—исторія политическихъ ученій (часть 2),—по обыкнове-

Библиотека "Руниверс"

нію, нигдѣ объ этомъ не упоминая [1]). Такъ какъ ученія означенныхъ писателей въ 1890 г. со всѣми цитатами были *перепечатаны* г. Чижовымъ въ разбираемой его диссертаціи, то естественно, что въ нее попали всѣ эти заимствованія и тоже безъ означенія ихъ источника [2]). Въ „Отвѣтѣ“ гг. Нечаеву и Ланге г. Чижовъ уже самъ не отвергаетъ отмѣченныхъ заимствованій и объясняетъ ихъ тѣмъ, что, „пользуясь сочиненіями философовъ“, онъ „свой переводъ ихъ ученій провѣрялъ переводомъ и другихъ русскихъ ученыхъ“. Въ результатѣ этой „провѣрки“ оказалось, однако, „заимствованіе перевода“, въ чемъ г. Чижовъ сознался лишь послѣ того, какъ на это ему было указано гг. Нечаевымъ и Ланге [3]).

Таковъ составъ второй части труда г. Чижова.

Что касается самаго содержанія изложенія разныхъ доктринъ, то въ немъ легко указать цѣлый рядъ неточностей, грубыхъ ошибокъ и совершенныхъ извращеній смысла. Въ подтвержденіе сказаннаго я остановлюсь на ученіяхъ Канта и Іеллинека.

Изложеніе ученія Канта, переданное на 6 полустраничкахъ (остальныя полустраницы заняты предательскими цитатами), наполнено такими грубыми ошибками, которыя свидѣтельствуютъ о полномъ непониманіи авторомъ этого ученія. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно изъ множества ошибокъ взять двѣ три крупнѣйшія.

На стр. 175 и 176 читаемъ: „Въ независимости отъ матеріи за-

---

[1]) Ср. въ изложеніи ученія Гоббса, сдѣланномъ г. Чижовымъ (въ книгѣ „Источники и формы права, 1878 г., стр. 84), мѣсто, начинающееся словами— „Между людьми, несдержанными“... съ стр. 28-ю въ названномъ сочиненіи *Чичерина*; — въ его же изложеніи Спиноды стр. 87 — 90 съ стр. 108, 111, 112 у *Чичерина*, въ изложеніи Томазія (стр. 101) со словъ „человѣческій разумъ“ съ 214 стр. у *Чичерина* (ч. 2), наконецъ, въ изложеніи Пуфендорфа стр. 96 съ стр. 146 у *Чичерина*.

[2]) Въ своемъ „отвѣтѣ“ гг. Нечаеву и Ланге (стр. 17) г. Чижовъ говоритъ, будто бы на стр. 191 и 201 имъ указано, что онъ пользовался переводомъ Чичерина ученій нѣкоторыхъ философовъ. Но *это не вѣрно*. На стр. 191 въ выноскѣ 324 г. Чижовъ отмѣчаетъ лишь взглядъ Чичерина по одному частному вопросу и ссылается на III т. его сочиненія, то-есть, какъ разъ не на тотъ, изъ котораго онъ дѣлаетъ отмѣченныя имъ заимствованія перевода (заимствованія дѣлаются изъ II т.), а на стр. 201 въ выноскѣ 349 г. Чижовъ говоритъ, что онъ пользовался Чичеринымъ при изложеніи ученія Шеллинга. На основаніи послѣдней выноски можно заключить, что въ другихъ мѣстахъ своей книги г. Чижовъ не пользовался Чичеринымъ, такъ какъ тамъ нѣтъ указаній на это.

[3]) Статья гг. *Нечаева* и *Ланге*—„Русская книга о Л. фонъ Штейнѣ“ помѣщена въ *Юридич. Вѣстникѣ* за 1991 г., № 2, стр. 249.

Библиотека "Руниверс"

кона (именно отъ желаемаго объекта), а равно и въ опредѣленіи произвола всеобщею законодательною формою, къ *которому* матерія должна быть способна, заключается всеобщій принципъ нравственности. Та независимость есть свобода въ отрицательномъ значеніи и это самоданное, чистое законодательство, и какъ таковое, практическій разумъ, есть свобода въ положительномъ смыслѣ. Слѣдовательно, моральный законъ выражаетъ не иное что, какъ автономію чистаго практическаго разума, то-есть, свободы и сама она есть формальное условіе всѣхъ правилъ, подъ которыми свобода можетъ быть согласна съ высшимъ практическимъ закономъ".

Въ подлинникѣ находимъ слѣдующее: „In der Unabhängigkeit nämlich von aller Materie des Gesetzes (nämlich einem begehrten Objecte) und zugleich doch Bestimmung der Willkühr durch die blosse allgemeine gesetzgebende Form, deren eine Maxime fähig seyn muss, besteht das alleinige Princip der Sittlichkeit. Iene Unabhängigkeit aber ist Freiheit im negativen, diese eigene Gesetzgebung aber der reinen, und als solche practischen Vernunft, ist Freiheit im positiven Verstande. Also drückt das moralische Gesetz nichts anders aus, als die Autonomie der reinen practischen Vernunft, d. i. der Freiheit, und diese ist selbst die formale Bedingung aller Maximen, unter der sie allein mit dem obersten practischen Gesetze zusammenstimmen können" [1]).

Эти ясныя мысли Канта совершенно вѣрно переданы и въ русскомъ переводѣ г. Смирнова, а именно: „въ независимости отъ всякаго содержанія закона (именно желаемаго объекта) заключается единственный принципъ нравственности и вмѣстѣ въ опредѣленіи произвола посредствомъ чистой всеобщей законодательной формы, *съ которой* должна сообразоваться максима. Въ первомъ случаѣ независимость есть свобода въ отрицательномъ смыслѣ, во второмъ — собственное законодательство чистаго, и какъ таковое, практическаго разума есть свобода въ положительномъ смыслѣ. Такимъ образомъ, моральный законъ выражаетъ ничто иное, какъ автономію чистаго практическаго разума, то-есть, свободы, которая сама служитъ формальнымъ условіемъ всѣхъ максимъ, при которомъ только они и могутъ согласоваться съ высшимъ практическимъ закономъ" [2]).

---

[1]) Critik der practischen Vernunft von Immanuel *Kant*, 6 Aufl., Leipzig 1827 I, Th., I B., I Hauptst., § 8.

[2]) Критика практическаго разума и основоположеніе къ метафизикѣ нравовъ Иммануила Канта. Полный переводъ.... составилъ *Н. Смирновъ*, С.-Пб. 1879 г., I кн., перв. отд., § 8, стр. 22.

Библиотека "Руниверс"

Стоитъ сличить подлинникъ и переводъ съ изложеніемъ г. Чижова, чтобы не сомнѣваться, что *авторъ не имѣетъ понятія объ ученіи Канта о нравственности.*

Я не стану останавливаться на другихъ промахахъ въ изложеніи Канта, такъ какъ трудъ мой въ этомъ отношеніи облегченъ самимъ г. Чижовымъ, который кается въ своихъ прегрѣшеніяхъ, между прочимъ, и въ отношеніи Канта въ выпущенной имъ въ началѣ декабря прошлаго года брошюркѣ подъ заглавіемъ — „Приложеніе къ сочиненію — право и его содержаніе по ученію Лоренца фонъ-Штейна". „Такъ какъ нѣкоторые листы нашего сочиненія, говоритъ г. Чижовъ въ этой брошюркѣ (стр. 6), по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ (!), во время печатанія нами просматриваемы не были, то невольно (!) вкрались въ книгѣ нежелательные пробѣлы, недосмотры, неточности и т. п. недостатки, замѣтивъ которые, мы стараемся ихъ исправить [1]). Но если мы и на этотъ разъ что-либо недосмотрѣли, то всякія указанія на новые недосмотры мы примемъ съ глубочайшею благодарностью". Послѣ этого признанія слѣдуетъ списокъ ошибокъ и тѣхъ поправокъ, которыя должны быть въ нихъ сдѣланы, по мнѣнію автора. Наибольшая сумма ошибокъ указана въ изложеніи Канта, кромѣ того исправлены погрѣшности въ изложеніи ученій Томазія, Фихте и Гегеля. Нѣкоторыя ошибки ускользнули и на этотъ разъ отъ вниманія автора (такъ въ первой — изъ выписанныхъ мною фразъ исправленіе ограничилось замѣной слова „матерія" словомъ „правило") тоже, по всей вѣроятности, по причинамъ отъ него независѣвшимъ. Вспомнимъ при этомъ, что ученіе Канта цѣликомъ перепечатано авторомъ изъ его собственнаго „сочиненія" — „Источникъ и формы права", вышедшаго въ 1878 г. Такимъ образомъ въ теченіе 12 лѣтъ авторъ оставался непоколебимо стойкимъ въ своихъ заблужденіяхъ и литературныхъ пріемахъ.

Непониманіе ученія Канта и неумѣнье его изложить надлежащимъ образомъ для меня представляется непростительною виною автора въ виду того, что, во-первыхъ, это ученіе не разъ было предметомъ изслѣдованій даже на русскомъ языкѣ, и, во-вторыхъ, „критика прак-

[1]) Любопытно, что безпечный авторъ, подъ вліяніемъ force majeure не просматривавшій во время печатанія нѣкоторыхъ листовъ своего сочиненія, напечаталъ свою брошюрку болѣе полугода спустя послѣ выхода въ свѣтъ книги и около 2 мѣсяцевъ послѣ того, какъ я имѣлъ случай указать и указалъ важнѣйшіе изъ неисправленныхъ въ брошюркѣ недостатковъ (разрѣшеніе на печатаніе брошюрки дано 4-го декабря 1890 г.).

Библиотека "Руниверс"

тическаго разума" Канта, изъ которой взятъ приведенный мною отрывокъ, переведена на русскій языкъ.

Но, какъ замѣчено, извращеніемъ ученія Канта далеко не исчерпывается рядъ тѣхъ дефектовъ, которые такъ часты во второй части сочиненія г. Чижова.

Я остановлюсь еще на ученіи о правѣ Іеллинека.

Ученіе Іеллинека изложено по его сочиненію—„Die socialethische Bedeutung von Recht, Unrecht und Strafe (Wien. 1878)" [1]). „Іеллинекъ, говоритъ г. Чижовъ, задался мыслью выяснить существо права съ точки зрѣнія этики, построенной на соціологіи". „Эмпирическая этика открываетъ, по автору (то-есть, Іеллинеку), основу права въ природѣ и обществѣ; она должна быть соціальною этикою и, въ извѣстной степени, начинать съ индивида". „Условія существованія и развитія общества образуютъ содержаніе требованій *нравственнаго закона*. Эти требованія нравственнаго закона не безусловны, какъ утверждала индивидуалистическая этика, а *условны*. Человѣкъ связанъ съ обществомъ тысячами нитей" и есть „обществомъ обусловленное существо". „Соціальная этика показываетъ, что принципъ, на которомъ покоится общество, есть *солидарность* членовъ общества". „Жизнь *сообразно съ этическою нормой* — первое требованіе соціальной этики".

„Право есть не иное что, какъ *этическій minimum*. Объективно разсматривая, это—условіе сохраненія общества, на сколько оно зависитъ отъ человѣческой воли, слѣдовательно, минимальное бытіе этическихъ нормъ; субъективно-же разсматривая—это minimum нравственной жизни и нравственнаго настроенія, которой требуется обществомъ отъ членовъ. Цѣль права охранять опредѣленное состояніе общества посредствомъ предписывающихъ и запрещающихъ нормъ". „Исторически право и нравственность возникали изъ нравовъ" (ссылка на Арнольда Cultur).

„Имѣя цѣлью поддержаніе общества, право прибѣгаетъ къ принужденію. Но принужденіе направляется только противъ патологическихъ явленій юридической жизни, такъ что есть много случаевъ, гдѣ принужденіе не имѣетъ мѣста. Продолжительное осуществленіе юридическаго порядка исключительно путемъ принужденія является безсмыслицей, что доказывается историческимъ и психологическимъ

[1]) Стр. 348—351 (соч. г. Чижова).

Библиотека "Руниверс"

изслѣдованіемъ явленій права". Вотъ существенныя черты ученія Іеллинека о правѣ въ изложеніи г. Чижова.

Этими замѣчаніями не исчерпывается, однако, съ надлежащей полнотою ученіе Іеллинека, который развивалъ свои взгляды и въ другомъ болѣе позднемъ сочиненіи — Die rechtliche Natur der Staatenverträge (Ein Beitrag zur juristischen Construction des Völkerrechts, Wien. 1880), оставшемся, повидимому, совершенно неизвѣстнымъ г. Чижову.

Въ послѣднемъ сочиненіи Іеллинекъ, задавшись цѣлью уяснить и отстоять юридическую природу международныхъ договоровъ и международнаго права, занимается анализомъ природы права вообще. Сущность его взглядовъ въ этомъ отношеніи сводится къ слѣдующему.

Государственная власть можетъ сама себя ограничивать, обязывать установленными ею правовыми нормами. Въ этомъ состоитъ существенный признакъ государственнаго суверенитета [1]).

„Законъ и самоограниченіе государственной воли—соотносительныя понятія" [2]).

Вопреки мнѣнію Іеринга, который „въ развитіи права, какъ повелѣнія (Befehl), какъ нормы (Norm) различаетъ три ступени"—первая ступень — индивидуальное повелѣніе, обязанное своимъ происхожденіемъ непосредственной потребности отдѣльнаго случая и изданное только для этого случая, вторая ступень — односторонне обязательная только для подданныхъ государственной власти норма, абстрактное для цѣлаго ряда случаевъ установленное правило, третья ступень—двусторонне обязательная норма, то-есть, норма, обязывающая и подданныхъ и издавшую ее власть [3]),—слѣдуетъ, по Іелли-

[1]) S. 18. Въ этомъ же духѣ Іеллинекъ развиваетъ болѣе подробно свои взгляды на существо государственнаго суверенитета въ болѣе позднемъ сочиненіи „Die Lehre von den Staatenverbindungen" (Wien. 1882, S. 16—36) и повторяетъ ихъ съ нѣкоторыми имъ самимъ указанными измѣненіями въ новѣйшей работѣ—Gesetz und Verordnung (Freiburg, 1887), S. 201. „Въ „обозрѣніи матеріаловъ, послужившихъ, между прочимъ, „пособіемъ" г. Чижову при „изложеніи" его „сочиненія" („Обозрѣніе" это помѣщено въ концѣ книги) названъ и послѣдній трудъ Іеллинека, но на самомъ изложеніи ученія Іеллинека вліяніе этого труда не замѣтно.

[2]) S. 27.

[3]) „Такое дѣленіе, говоритъ Іерингъ (Цѣль въ правѣ, т. I, рус. пер., стр. 242), исчерпываетъ всевозможные виды какъ повелѣнія вообще, такъ и повелѣнія государственной власти; оно представляетъ логическую лѣстницу, по которой повелѣніе государственной власти восходитъ до права". Развитіе отмѣченныхъ въ текстѣ положеній см. Цѣль въ правѣ, I, стр. 238—316.

Библиотека "Руниверс"

неку, признать существованіе такихъ односторонне обязательныхъ нормъ (напримѣръ, законы съ момента ихъ санкціи до вступленія въ дѣйствіе), которыя обнаруживаютъ свою силу только въ отношеніи власти [1]). Такимъ образомъ, „обязанность государственной власти (Verpflichtung der Staatsgewalt) есть единственный пунктъ, который является общимъ всѣмъ правовымъ положеніямъ (Rechtssätzen), признаннымъ государствомъ, а слѣдовательно всѣмъ нормамъ позитивнаго права. Есть правовыя нормы, которыя не направляются на лицъ подзаконныхъ (Gesetzesunterthanen), но совершенно не мыслима такая норма, которая не обязывала бы государство". Поэтому самое широкое опредѣленіе права можетъ быть выражено такъ: „право есть совокупность нормъ, признанныхъ государствомъ для себя обязательными" [2]).

„Ясно далѣе, почему для понятія права вообще имѣетъ принципіальное значеніе доказательство того, — что установленіе государствомъ для себя обязательствъ (Staatliche Selbstverpflichtung) творитъ право" и — составляетъ „сущность всего правоваго порядка" (die Essenz der ganzen Rechtsordnung). Такъ, по господствующему воззрѣнію, праву присущъ моментъ принужденія (Rechtsnormen sind Zwangsnormen). Если признать существованіе нормъ односторонне обязательныхъ только для государственной власти, какъ это дѣлаетъ Іеллинекъ, то значеніе этого момента умаляется, такъ какъ самопринужденіе государственной власти не мыслимо [3]). Если же не признавать правоваго характера такихъ нормъ потому только, что имъ чуждъ моментъ принужденія, что онѣ leges imperfectae, въ такомъ случаѣ необходимо также отрицать существованіе правоваго порядка въ государствѣ и вообще публичное право [4]). Съ этой точки зрѣнія надо согласиться, что значительная часть внутренне-государственнаго права отличается такими же недостатками (и всегда ими будетъ отличаться), какъ и право международное. Различіе же между правомъ государственнымъ и международнымъ состоитъ въ

---

[1]) S. 28—20.

[2]) „Die weiteste Definition von Rechte wäre demnach die Bezeichnung des Rechts als der Inbegriff der vom State als für ihn verbindlich angesehenen Normen", S. 31.

Второй пунктъ, въ которомъ Іеллинекъ расходится съ Іерингомъ,—это положеніе, какое Іерингъ относитъ судьѣ въ государствѣ. Ibid.

[3]) S. 31—93.

[4]) S. 35.

Библиотека "Руниверс"

томъ, что *моральныя* гарантіи государственнаго права сильнѣе, чѣмъ права международнаго [1]).

Этихъ замѣчаній относительно Іеллинека, я думаю, вполнѣ достаточно для того, чтобы имѣть основаніе утверждать, что взгляды этого писателя (какъ бы къ нимъ не относиться) представлены г. Чижовымъ неудовлетворительно, и именно въ тѣхъ пунктахъ, которые нашли въ литературѣ не мало выдающихся какъ сторонниковъ *(Bluntschli, Gierke, Ullrich, Rosin, Brie)*, такъ и противниковъ (проф. Ф. Мартенсъ, Hermanson, Gareis, Seligmann) [2]). Кромѣ всего этого знакомство съ названнымъ мною сочиненіемъ Іеллинека (Die rechtliche Natur, der Staatenverträge) было бы полезно для автора въ виду того, что оно дало бы нѣкоторый матеріалъ для оцѣнки вліянія Штейна на современную ему юридическую литературу. Такъ, у Уеллинека находимъ слѣдующее: „Mit tiefdringendem Blick hat L. v. Stein die Selbstherrlichkeit des Staates als das staatliche Rechtsprincip bezeichnet, welches den Staat von allen anderen Formen der Persönlichkeit auszeichnet [3]). Таково отношеніе г. Чижова къ ученію о правѣ Іеллинека.

Сказаннаго уже, мнѣ кажется, достаточно для того, чтобы оцѣнить научный характеръ изложенія авторомъ взглядовъ мыслителей.

Кромѣ всѣхъ отмѣченныхъ промаховъ въ книгѣ г. Чижова разсѣяно не мало разныхъ недостатковъ другаго рода,—это не вѣрныя характеристики и ошибочные взгляды автора по разнымъ вопросамъ правовѣдѣнія.

Такъ о, Гоббсѣ у г. Чижова на стр. 164 находимъ слѣдующее: „Потребность въ новыхъ основахъ общественной и юридической жизни, сообразныхъ съ *новыми либеральными* идеями, сказавшимися еще въ XVI ст., выразилъ въ Англіи Ѳома Гоббсъ". Такая характеристика Гоббса безъ всякихъ поясненій является грубою фактическою ошибкой. Гоббсъ, врагъ англійской революціи, какъ извѣстно, считалъ верховную власть абсолютной. Подданные въ отношеніи къ ней безправны, какъ рабы. Они не могутъ имѣть своего сужденія о добрѣ и злѣ и должны слѣдовать даже въ этомъ отношеніи предписаніямъ законодателя и такъ далѣе. Вотъ либерализмъ Гоббса, который, впрочемъ, пытается нѣсколько ограничить эти абсолютныя начала!

---

[1]) S. 37.

[2]) См. *Jellinek*, Gesetz und Verordnung, S. 198, n. 11.

[3]) Ссылка у Іеллинека (S. 18) на Handbuch der Verwaltungslehre *Штейна* 2 Aufl., S. 42.

Библиотека "Руниверс"

Впрочемъ, можетъ быть, авторъ хотѣлъ выразить нѣчто въ родѣ мыслей Поля Жанэ, который говоритъ, что Гоббсъ основываетъ государство не на божескомъ правѣ, не на правѣ патріархальномъ, ни даже на правѣ силы, а *подобно демократическимъ школамъ* приписываетъ самой толпѣ (multitude) учрежденіе государства", отнюдь на являясь при этомъ защитникомъ народнаго суверенитета [1]). Но въ такомъ случаѣ онъ высказался въ крайне неудачной формѣ. Какъ бы то ни было, рѣшительно непонятно, какимъ образомъ эта бьющая въ глаза несообразность осталась незамѣченною авторомъ и не была имъ исправлена въ изданномъ имъ „приложеніи къ сочиненію" [2]).

Далѣе, на стр. 194-й читаемъ „*Мнѣніе писателей школы естественнаго права о естественномъ состояніи людей*, о до-государственномъ правѣ, *когда люди жили* въ райскомъ состояніи или въ постоянной *борьбѣ* между собою и руководились естественнымъ правомъ, когда люди были всѣ равны, *есть выраженіе фантастическаго настроенія мыслителей, желавшихъ успокоить себя изображеніемъ наилучшаго быта людей*, сравнительно съ существующимъ порядкомъ вещей". Итакъ, фантастически настроенные мыслители школы естественнаго права представляли естественное состояніе людей, „когда люди жили" „въ постоянной борьбѣ между собою", какъ наилучшій бытъ людей, желая „успокоить себя", этою идиллической картинкой. Чтобы не тратить много времени и лишнихъ аргументовъ на опроверженіе этой (очевидной для всѣхъ) нелѣпости, я предложу автору одинъ вопросъ: уже ли, напримѣръ, Гоббсъ, ри-

---

[1]) *Paul Janet*, Histoire de la science politique dans les rapport avec la morale, t. II, 2 ed., p. 281. Или ср. *F. I. Stahl*, Histoire de la philosophie du droit, p. 151.

[2]) Только въ „отвѣтѣ" на статью гг. Нечаева и Ланге (стр. 12) г. Чиновъ объясняетъ смыслъ приведеннаго мною мѣста на счетъ либерализма Гоббса и утверждаетъ, что гг. Нечаевъ и Ланге „впали въ ошибку" и „обнаружили свое непониманіе употребляемыхъ имъ выраженій", такъ какъ они якобы не прочли 161 и 163 стр. его сочиненія. Гг. Нечаевъ и Ланге дѣйствительно „впали въ ошибку", но ошибка ихъ состояла въ томъ, что они употребляемый г. Чиновымъ шверъ приняли за обычную юридическую терминологію. Что же касается до стр. 161 и 163, то онѣ не даютъ ключа для пониманія этого шверa (на стр. 161 рѣчь идетъ о Ѳомѣ Аквинскомъ, а на 163 излагается ученіе Г. Гроція). Въ „отвѣтѣ", напечатанномъ въ *Юр. Вѣстн.* (1891 г., № 4, стр. 580) вмѣсто 163 страницы стоитъ стр. 162. Но и она—плохой защитникъ г. Чинова!

Библиотека "Руниверс"

cya bellum omnium contra omnes въ естественномъ состояніи, желалъ „успокоить себя изображеніемъ наилучшаго быта людей!"

Затѣмъ, на стр. 261, г. Чижовъ заявляетъ, что „вопросъ о цѣли государства—совершенно безполезный вопросъ". Я думаю, что было бы совершенно излишнимъ опровергать этотъ абсурдъ; достаточно только отмѣтить его, а отмѣтить не безынтересно въ особенности въ виду того, что г. Чижовъ представилъ разбираемое сочиненіе для соисканія степени доктора государственнаго права.

Чтобы закончить разборъ сочиненія г. Чижова, я приведу сдѣланную имъ характеристику права. „Можно указать, говоритъ авторъ (стр. 427), слѣдующія свойства права: право есть совокупность нормъ: 1) выражающихъ *могущество* общества надъ индивидомъ, 2) исходящихъ отъ *центральнаго органа* совмѣстной жизни, 3) признанныхъ юридическими, 4) преслѣдующихъ *интересы* совмѣстной жизни, 5) *ограничивающихъ* дѣятельность людей и 6) *охраняемыхъ* чаще всѣхъ другихъ нормъ *организованныхъ физическимъ принужденіемъ*. Не трудно замѣтить слабыя стороны этой характеристики права. Можно указать такія отрасли и формы права—именно право международное и обычное,—въ которыхъ трудно отыскать всѣ свойства правовыхъ нормъ, отмѣченныя авторомъ. Дѣйствительно, отъ какого, спрашивается, „*центральнаго органа* совмѣстной жизни" исходитъ международное право или право обычное? Конечно, это „свойство" права на международное и обычное право не распространяется. Но въ то же самое время изъ числа приведенныхъ свойствъ правовыхъ нормъ только *физическаго принужденія* авторъ не считаетъ неизбѣжною принадлежностью каждаго проявленія права" (стр. 428), слѣдовательно, всѣ остальныя должны быть всегда на лицо во всякой правовой нормѣ. Изъ этого ясно видно, на сколько несостоятельна представленная авторомъ характеристика права. А между тѣмъ, это одинъ изъ коренныхъ, правда, и труднѣйшихъ вопросовъ правовѣдѣнія.

Что касается замыкающихъ все изложеніе автора „краткихъ критическихъ замѣчаній по поводу выдающихся моментовъ *политико-юридической* теоріи" Штейна (стр. 414),—замѣчаній, изъ которыхъ я сдѣлалъ послѣднюю выдержку относительно характеристики права, то они сводятся въ сущности къ тому, что въ нихъ авторъ останавливается на главнѣйшимъ пунктахъ ученія Штейна, старается указать отношеніе послѣднихъ къ теоріямъ другихъ писателей и отмѣчаетъ ихъ достоинство и недостатки, но при этомъ онъ недоста-

Библиотека "Руниверс"

точно оцѣниваетъ *вліяніе юридической* теоріи Штейна на развитіе правовѣдѣнія, такъ какъ едва ли можно считать достаточными въ этомъ отношеніи „замѣчанія" автора, что „читая Штейна, мы чрезъ жизнь и ея явленія познаемъ природу права", „мы входимъ въ право чрезъ дверь жизни" и т. д. (стр. 414). Справедливость заставляетъ, однако, отмѣтить то, что говоритъ г. Чижовъ на стр. 412. „Занимаясь полъ-вѣка изученіемъ политическихъ и соціальныхъ явленій Штейнъ успѣлъ создать свою теорію политической и общественной жизни, давшую сильный толчекъ развитію различныхъ вѣтвей политическихъ наукъ и послужившую для другихъ ученыхъ образцомъ ихъ спеціальныхъ занятій. Въ этомъ случаѣ достаточно указать на имя знаменитаго историка-юриста Рудольфа Гнейста, который понятіе Штейна объ обществѣ положилъ въ основаніе своей обработки исторіи англійскаго устройства и управленія". Это вѣрно. Но далѣе авторъ продолжаетъ слѣдующее: „Труды Штейна не прошли мимо нашей страны и не остались безъ *вліянія* на дѣятельность русскихъ ученыхъ. Проф. Андреевскій способствовалъ появленію на русскомъ языкѣ сочиненія Штейна „Handbuch der Verwaltungslehre", проф. Блокъ старался подвергнуть критикѣ взглядъ Штейна на отношеніе государственной власти къ общественной средѣ, на законодательство, администрацію, составные элементы государственной власти и указалъ на слабыя стороны его политическаго ученія, проф. Бунге обратилъ вниманіе на ученіе Штейна объ образованіи, проф. Ивановскій уясняетъ возврѣнія Штейна на организацію самоуправленія по преимуществу въ отношеніи соціальномъ, проф. Ворошиловъ излагаетъ ученіе Штейна объ отношеніи властей законодательной и исполнительной, проф. Нелидовъ представляетъ основныя положенія ученія Штейна о государствѣ и организмѣ исполнительной власти, а въ частности даетъ оцѣнку его теоріи о государственной службѣ, проф. Сергѣевичъ указываетъ на методологическіе пріемы Штейна и даетъ критику его ученія о государствѣ и правѣ, наконецъ, проф. Тарасовъ представляетъ изложенное ученіе Штейна объ управленіи по многотомному сочиненію „Die Verwaltungslehre". Изъ всего этого довольно трудно усмотрѣть тотъ „сильный толчекъ развитію различныхъ вѣтвей политическихъ наукъ", который данъ теоріей „политической и общественной жизни" Штейна. Было бы гораздо лучше, если бы авторъ вмѣсто того, чтобы указывать, кто переводилъ и излагалъ Штейна, постарался бы отмѣтить, какіе взгляды Штейна приняты наукой, какіе вызвали выраженія, что опровергнуто или доказано возражав-

Библиотека "Руниверс"

шими и т. п. Впрочемъ, трудно дѣлать эти упреки автору, не рискуя встрѣтить съ его стороны обвиненія въ пристрастіи. Дѣло въ томъ, что г. Чижовъ, на стр. 413 и 414 помѣстилъ на всякій случай два спасительныя примѣчанія, за которыми онъ всегда можетъ укрыться. Такъ, на 413 стр. онъ говоритъ, что „означенные труды русскихъ ученыхъ даютъ намъ возможность отложить оцѣнку *политической* теоріи Штейна до другаго времени и мѣста", а на 414, что „всѣ затронутые нами вопросы по поводу политико-*юридической* (мой курсивъ) теоріи Штейна будутъ подробно изложены въ приготовляемой нами къ печати общей теоріи права". Такимъ образомъ, будемъ ли мы упрекать автора въ недостаточной оцѣнкѣ *вліянія политической* или *юридической* теоріи Штейна на развитіе правовѣдѣнія, все равно онъ можетъ прибѣгнуть къ защитѣ любого изъ этихъ примѣчаній. Я не хочу, конечно, этимъ сказать того, что г. Чижовъ это сдѣлаетъ. Какъ бы то ни было, одно неопровержимо, а именно, что оцѣнка *вліянія* юридической теоріи Штейна, на которой, какъ извѣстно, главнымъ образомъ, останавливается авторъ, осталась открытою. Не уяснивъ же *вліянія* теоріи извѣстнаго писателя, нельзя вполнѣ оцѣнить и его значенія.

Теперь остается подвести общій итогъ.

Представленныя мною замѣчанія на книгу г. Чижова, мнѣ кажется, даютъ достаточно основаній высказать о ней слѣдующее заключеніе:

Въ этой книгѣ не только не находимъ никакого научнаго движенія впередъ, но и то, что сдѣлано другими, представлено неудовлетворительно, а, слѣдовательно, она не имѣетъ никакого научнаго значенія.

П. Ивановскій.

Кн. Л. Голицынъ и С. Краснодубровскій, Уикъ, доклады и изслѣдованія по исторіи Уикка. Саратовъ. 1891 г.

Для успѣшныхъ работъ по спеціальныхъ вопросамъ исторической географіи и этнографіи нужны довольно разнообразныя и затруднительныя условія. Съ одной стороны, необходимо знаніе современной топографіи изучаемой мѣстности и быта ея населенія, съ другой — научные пріемы изслѣдованія. И то и другое условіе не всегда соединяются въ лицѣ одного и того же изслѣдователя. Мѣстные работники, къ сожалѣнію, иногда слишкомъ небрежно относятся къ

Библиотека "Руниверс"

требованіямъ науки, да и не всегда могутъ пользоваться, особенно въ нашихъ губернскихъ городахъ, новѣйшими открытіями и пособіями. Наоборотъ, соображенія нашихъ столичныхъ ученыхъ, а тѣмъ болѣе заграничныхъ, при плохихъ знаніяхъ мѣстной современной топографіи и этнографіи, нерѣдко страдаютъ довольно грубыми ошибками. Еще Рамузіо, напримѣръ, ставилъ городъ Укекъ (Ouchachą) на границахъ Куманіи у желѣзныхъ воротъ (то-есть, Дербента), что совершенно противорѣчитъ топографическимъ указаніямъ всѣхъ авторовъ, древнихъ и новыхъ, писавшихъ объ Укекѣ [1]). Французскіе ученые Бюшонъ и Тастю, а также Де ла Прѣмоде взялись за провѣрку Каталанской и Пицигапской карты и за сличеніе ихъ показаній съ дѣйствительностью. Но попытки ихъ „не были слишкомъ удачны", такъ какъ „никто изъ нихъ не могъ основывать свои сужденія на собственномъ опытѣ" [2]). Кн. Голицыну и г. Краснодубровскому въ вышепоименованной брошюрѣ удалось отчасти избѣжать того и другаго недостатка: авторамъ, какъ мѣстнымъ жителямъ, членамъ Саратовской ученой архивной коммиссіи, знакома топографія Саратовской и сопредѣльныхъ съ нею губерній, но вмѣстѣ съ тѣмъ не безизвѣстны источники и пособія, которые даютъ болѣе или менѣе важныя свѣдѣнія по интересующему ихъ спеціальному вопросу: буртасской культурѣ и городу Укеку.

Вотъ почему брошюра князя Голицына и г. Краснодубровскаго является довольно полнымъ сводомъ того, что намъ извѣстно по этимъ вопросамъ. Въ первой главѣ авторы собрали древнѣйшія извѣстія о Саратовскомъ краѣ, начиная со временъ Гомера и кончая Іорнандомъ (стр. 13—35); во второй находимъ мы сводъ извѣстій и мнѣній о буртасской культурѣ и свидѣтельства о существованіи городовъ у буртасъ (стр. 35—58); въ третьей сведены разказы путешественниковъ и догадки современныхъ ученыхъ о городѣ Укекѣ (стр. 58—81); наконецъ, четвертая глава посвящена разбору свѣдѣній о городищѣ Укека (стр. 81—102). Въ концѣ каждой главы помѣщены выводы, къ книгѣ приложенъ указатель именъ личныхъ и географическихъ (стр. I—XIV). Какъ видно, обиліе фактическихъ свѣдѣній и удобное ихъ расположеніе дѣлаютъ брошюру кн. Л. Голицына и г. Краснодубровскаго полезнымъ справочнымъ пособіемъ для ознакомленія съ археологіей и исторіей Укека. Нельзя, однако, вполнѣ согласиться со всѣми выводами, какіе дѣлаютъ авторы изъ собранныхъ ими матеріаловъ.

---

[1]) *B. Ramusio* Delle Navigationi e Viaggi etc., 1606, Prefat., fol. 4, verso.

[2]) *Ф. Брунн*, Черноморье, Од. 1880 г., ч. II, стр. 160.

Библиотека "Руниверс"

Нѣкоторыя изъ древнихъ извѣстій о Саратовскомъ краѣ и г. Укекѣ авторамъ разбираемой брошюры остались недоступны. Сами они указываютъ на то, что географіей Птолемея не пользовались. Правда Птолемей признается, что за истоками Дона находятся предѣлы ему неизвѣстной земли [1]), но все же у него есть нѣсколько драгоцѣнныхъ свѣдѣній о народцахъ, сопредѣльныхъ съ аорсами. Не приняты во вниманіе также извѣстія: Узодимаре (около половины XV столѣтія) о мѣстности, „Vecina", которую, судя по контексту, быть можетъ слѣдуетъ приравнивать къ Укеку [2]), и османскаго полигистора Аали Эфенди, упоминающаго въ особой главѣ своего сочиненія „о седьмомъ климатѣ", между прочимъ, и объ Укекѣ, городѣ между Сараемъ и Каларомъ (?) [3]); авторы брошюры объ Укекѣ прошли молчаніемъ и замѣтки Эрдманна объ этомъ городищѣ (въ началѣ XIX столѣтія), не могли воспользоваться статьями Френа (стр. 86). Наоборотъ, едвали благоразумно поступили авторы докладовъ и изслѣдованій объ Укекѣ, принявъ на вѣру болѣе чѣмъ сомнительныя обобщенія г. Затыркевича (стр. 41—44). Кн. Голицынъ и г. Краснодубровскій придали удивительнымъ разсужденіямъ г. Затыркевича значеніе научныхъ выводовъ, значеніе, какого эти разсужденія не имѣютъ [4]).

---

[1]) Cl. Ptolemaei Geogr., ed. *Müllerus*, Paris. 1883, Lib. III, Cap. 5, § 4: ἡ πηγὴ τοῦ ποταμοῦ (i. e. Τανάϊδος).... μεθ' ἣν τὸ εἰρημένον πέρας ἐπὶ τὴν ἄγνωστον γῆν..... Авторы брошюры объ Укекѣ напрасно называютъ Птолемея Птолокеемъ (стр. 16, 21, 32).

[2]) Разсказы *Antoniatto Usodimare* см. у *Malte Brun*, Annales des voyages T. VIII, 2 ed., p. 194. *I. Erdmann*, Beiträge zur Kenntniss des Innern von Russland, Th. II, Hälfte 1, s. 71. Оба писателя приведены у *Ch. M. Fraehn'a* въ статьѣ: Ueber die ehemalige Mongolische Stadt Ukek въ Mém. de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg, VI séric, t. III, 1836, pp. 81, 84. Переводъ этой статьи (Д. Языкова) помѣщенъ въ III части Трудовъ академіи наукъ за 1840 г. (стр. 103—126), а не въ „Трудахъ Русскаго археологическаго общества", какъ это полагаютъ авторы изслѣдованій объ Укекѣ (стр. 86). Такихъ „трудовъ", насколько намъ извѣстно, и не выходило въ 1840 г. Краткія свѣдѣнія объ Укекѣ см. еще въ сочиненіи *F. H. Müller'a* Das Ugrische Volksstamm etc. Erster Theil, 2-te Abtheil., Ber. 1889, ss. 494—496. Въ этомъ же отдѣлѣ собрано и нѣсколько свѣдѣній объ инородцахъ Поволожья.

[3]) *В. Смирновъ*, Крымское ханство, С.-Пб. 1887 г., стр. 53—54.

[4]) *М. Затыркевичъ*, О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе Русскаго государства въ до-монгольскій періодъ въ Чтеніяхъ М. О. И. и Д. 1873 г., т. I, стр. 1—106; т. II, стр. 107—306; т. III, стр. 307—353+1—105. Что сказать, напримѣръ, о выводахъ въ родѣ слѣдующаго: „общественное устройство звѣролововъ древней Руси представляетъ смѣсь порядка народоправнаго (де-

Библиотека "Руниверс"

Но не одною неполнотою свѣдѣній нѣсколько страдаетъ брошюра кн. Голицына и г. Краснодубровскаго. Важнѣе то, что авторы и съ имѣющимся у нихъ подъ руками матеріаломъ обращаются не всегда осторожно. Въ дѣлѣ разъясненія топографической номенклатуры, конечно, не мало значенія имѣетъ филологія. Анализъ звуковыхъ формъ топографическихъ именъ можетъ способствовать разрѣшенію вопроса о томъ, къ какой народности принадлежали обитатели страны, употреблявшіе такую номенклатуру. Правда, извѣстная мѣстность нерѣдко сохраняетъ одно и то же наименованіе, несмотря на то, что ее послѣдовательно занимали различныя народности, но и въ такомъ случаѣ звуковыя формы одного и того же наименованія видоизмѣняются въ зависимости отъ законовъ того языка, на которомъ оно произносится; поэтому изученіе такого рода смѣны звуковыхъ формъ можетъ повести къ довольно любопытнымъ этнографическимъ заключеніямъ. Кн. Голицынъ и г. Краснодубровскій, однако, высказываютъ по этому поводу довольно странное мнѣніе. Сравнивая названіе Страбоновыхъ Аорсовъ съ испорченнымъ названіемъ Волги „Ὄαρος" князь Голицынъ и г. Краснодубровскій прибавляютъ: „Филологи скажутъ, что они не знаютъ такого случая перемѣщенія гласныхъ; мы имъ отвѣтимъ: пусть они укажутъ намъ филологическіе законы, по которымъ арабскій Куяба перекрестился въ русскій Кіевъ или славянскій Щетинецъ въ нѣмецкій Штеттинъ или греческій Танаисъ въ русскій Донъ" (стр. 29). Къ счастью, подобнаго рода замѣчаній въ брошюрѣ кн. Голицына и г. Краснодубровскаго не много. Впрочемъ, и по болѣе частнымъ вопросомъ топографіи Поволжья не всегда можно согласиться съ выводами кн. Голицына и г. Краснодубровскаго. Такъ, авторы безъ всякихъ оговорокъ приравниваютъ Страбоновъ Ахардей (Ἀχάρδεος) къ современной Кубани (стр. 27). Есть однако мнѣніе, по которому Ахардей или Ахарлей — нынѣшній Егорлыкъ, притокъ Маныча [1]). Не знаемъ также, на какомъ основаніи поселенцы изъ Рима очутились на Волгѣ (стр. 29) и савроматы вмѣстѣ съ аорсами оказались исконными обитателями Поволжья (стр. 28, 40). О савроматахъ и говорить нечего: они во всякомъ случаѣ жили не по берегамъ Волги. Что же касается аорсовъ, то и о нихъ существуетъ преданіе

монократическаго) съ порядкомъ феодально-іерархическимъ, общественныхъ отношеній политическихъ основанныхъ на потребности безопасности съ отношеніями соціальными, экономическими и духовными".

[1]) Strabonis Geogr., Lib. XI, Cap. V, § 8. Conf. Cl. Ptolemaei Geogr., ed. Müllerus, Par. 1883, I, p. 428.

Библиотека "Руниверс"

сообщаемое Страбономъ: аорсы, по его словамъ, дѣлятся на двѣ вѣтви: нижнюю и верхнюю. Верхніе аорсы (быть можетъ, дѣйствительно жившіе въ Поволожьи) отдѣлились (бѣжали) отъ нижнихъ [1]). Не опровергнувъ этого слуха, нельзя говорить и о томъ, что аорсы были исконными обитателями Поволожья. Вопросъ о волжскихъ русахъ-славянахъ также слишкомъ мало выясненъ для того, чтобы утверждать (какъ это дѣлаютъ кн. Голицынъ и г. Краснодубровскій), что „съ тюркскими племенами на Волгѣ жило и славянство", и что „можетъ быть русскіе князья призваны были и съ Саратовскихъ земель" (стр. 33). Къ числу сомнительныхъ замѣчаній въ области археологической топографіи Поволожья, можно отнести и мимоходомъ указанное мѣстоположеніе того Сарая, въ которомъ былъ извѣстный Ибнъ-Батута. Кн. Голицынъ и г. Краснодубровскій предполагаютъ, что этотъ Сарай находился подлѣ Царева. Но Ибнъ-Батута могъ быть и не въ Новомъ Сараѣ (Сараяхъ Большихъ), который дѣйствительно находился при Царевыхъ водахъ близъ нынѣшняго города Царева, въ 350 верстахъ отъ Астрахани [2]), а въ древнемъ „Бѣломъ Сараѣ" (Акъ-Сараѣ), подлѣ сел. Селитреннаго; любопытно, что Ибнъ-Батута отмѣтилъ въ Сараѣ, между прочимъ, дворецъ султана, называемый Алтунташъ, а русскій посланникъ ѣздившій въ Ногаи въ 1558 г., Мальцовъ указываетъ на Алтынкешень (золотой надгробный памятникъ), бывшій въ Акъ-Сараѣ, откуда Мальцовъ пріѣхалъ въ Сараи Большіе. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что арабскіе писатели, повидимому, впервые упоминаютъ о Новомъ Сараѣ подъ 1342 годомъ, тогда какъ Ибнъ-Батута посѣтилъ Сарай въ 1334 году [3]). Поэтому предположеніе о томъ, что Ибнъ-Батута былъ въ Новомъ Сараѣ, а не Старомъ, пока еще подлежитъ сомнѣнію.

Степень населенности Поволожья въ древнѣйшее время опредѣлить едва ли возможно; во всякомъ случаѣ, предположенія князя Голицына и г. Краснодубровскаго по этому поводу не всегда удачны. Авторы считаютъ, напримѣръ, Аорсовъ „весьма многочисленнымъ на-

---

[1]) Strabonis Geogr., ibid.: Δοκοῦσι οἱ Ἀορσοὶ καὶ οἱ Σίρακες (sc. οἱ κάτω) φυγάδες εἶναι τῶν ἀνωτέρω καὶ προσάρκτιοι μᾶλλον.

[2]) *Н. Ловягинъ*, О современномъ положеніи мѣстности, гдѣ находится Сарай, столица Золотой Орды въ *Трудахъ Казанскаго археологическаго съѣзда*, т. I, стр. 183.

[3]) *Д. Ковеко*, Къ вопросу о мѣстоположеніи города Сарая, столицы Золотой Орды въ *Запискахъ восточнаго отдѣленія*, т. IV, вып. III и IV, стр. 270—271 (С.-Пб. 1890 г.).

Библиотека "Руниверс"

родомъ" на томъ основаніи, что они, по словамъ Страбона, выставили царю Фарнаку въ войнѣ его съ Митридатомъ 500000 человѣкъ. (Стр. 28). Даже если эту цифру считать вполнѣ достовѣрной, она еще не можетъ свидѣтельствовать о многочисленности Аорсовъ; какъ народъ еще полукочевой, состоявшій изъ наѣздниковъ, Аорсы могли чуть ли не всѣ вмѣстѣ явиться на помощь Фарнаку; въ такомъ случаѣ значеніе цифры, сообщаемой Страбономъ, измѣнится. Не менѣе рискованы предположенія кн. Голицына и г. Краснодубровскаго о количествѣ Будиновъ, „десятая часть" которыхъ не могла бы помѣститься въ Павлоградскомъ уѣздѣ [1]) и утвержденіе, что за „шесть—пять вѣковъ до Рождества Христова Черноморское сѣверное побережье было заселено гораздо гуще, чѣмъ даже въ наше время". (Стр. 23) [2]).

Древнѣйшими обитателями Саратовскаго края, о которыхъ сохранились упоминанія, авторы докладовъ и изслѣдованій объ Укекѣ считаютъ Будиновъ. Предположеніе это имѣетъ нѣкоторую долю вѣроятности, особенно если принимать Геродотовыхъ Будиновъ за какое нибудь финское (чудское) племя [3]). Вотяки сами себя называютъ "Оть", „Уть", „Удь", у Мордвы Чуваши извѣстны подъ наименованіемъ „Вьедене" и вообще терминомъ „Чуди—вьедъ" означаются большія рѣки. Любопытно сравнить это наименованіе (Уть, Удь) не только съ Геродотовыми Будинами [4]), но и съ племенемъ: Οὐίτιοι Страбона; это племя отчасти напоминаетъ Птолемеевыхъ Οὔδην [5]). Сюда же принадлежатъ Удины (Udini) Плинія [6]), который наряду съ ними упо-

---

[1]) Хотя мы и отмѣчаемъ неосторожное выраженіе авторовъ о „десятой части" Будиновъ, но согласны съ мнѣніемъ, что Ф. Брунъ, помѣщавшій этихъ Будиновъ въ Павлоградскомъ уѣздѣ, чрезмѣрно сузилъ границы древней Скиѳіи и, слѣдовательно, невѣрно размѣстилъ большинство народовъ упоминаемыхъ древними авторами на картѣ Европейской Россіи: Ср. *А. Лаппо-Данилевскій*, Скиѳскія древности, С.-Пб., 1887 г., стр. 5.

[2]) Впрочемъ, послѣднее мнѣніе высказано еще недавно Рейнахомъ. Ср. *Th. Reinach*, Mithridate, roi du Pont, Par., 1890, p. 217 et suiv.

[3]) Противоположное мнѣніе высказывалъ *Шафарикъ* (Славян. Древ., изд. 1848 г., т. I, кн. 1, стр. 306—307), который считалъ Будиновъ—Славянами.

[4]) *И. Забѣлинъ*, Истор. рус. жизни, т. I, (стр. 23).

[5]) Cl. Ptolemaei Geogr., ed. Müllerus, I, 1, p. 428. Правда Птолемей упоминаетъ и о τὸ Βούδινον ὄρος (lib. III, Cap. 5 § 5) и о народѣ Βοδῖνοι, жившемъ надъ Карпіанами рядомъ съ Гипнами, Γηοῖνοι (ibid. § 10).

[6]) Plinii Hist. Nat, sib. IV, Cap. 39. Къ сожалѣнію, мы еще не могли воспользоваться недавно вышедшимъ толковымъ указателемъ къ Страбоновой географіи, составленнымъ Тардьё. (*A. Tardieu*, Géographie de Strabon, T. IV, table alphabetique et analytique, Par., Hachette, 1890).

Библиотека "Руниверс"

минаетъ еще племя: Utidorsi Aroteres. Если довѣрять предложенному исправленію настоящаго текста, вмѣсто Utidorsi Aroteres придется читать: Uti, Aorsi Anotevæ, а это разночтеніе въ свою очередь разъясняетъ намъ терминъ Utio (i. e. Utiæ, Οὔτιοι), встрѣчаемый на Певтингеровой таблицѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ исправленный текстъ Плинія сближаетъ „Утъ“ съ верхними Аорсами, въ которыхъ изслѣдователи давно уже стремились признать Эрзь [1]), вѣтвь Мордовскаго племени, живущую, по всей вѣроятности, между верхнимъ теченіемъ рѣки Суры и Волгой [2]). И съ этимъ предположеніемъ, быть можетъ, придется согласиться. Такимъ образомъ, этническое родство Будиновъ и Аорсовъ (верхнихъ), а также связь ихъ съ финскими племенами средняго Поволжья не возбуждаетъ слишкомъ большихъ сомнѣній. Поэтому возможно приравнивать древнихъ Аорсовъ и къ позднѣйшимъ Буртасамъ, племени также, по всей вѣроятности, мордовскаго происхожденія. Гораздо болѣе рискованнымъ кажется намъ утвержденіе кн. Голицына и г. Краснодубровскаго, будто бы и Булгаръ слѣдуетъ причислить къ этой же группѣ народностей. Если признавать связь между Буртасами и племенами финскими, какъ это съ извѣстною долей вѣроятности дѣлаютъ авторы докладовъ и изслѣдованій объ Укекѣ, то нельзя же въ то же время роднить Буртасовъ съ племенемъ тюркскимъ, Булгарами (стр. 31). Масуди, правда, говоритъ о тюркскомъ происхожденіи Буртасовъ, но извѣстіе это едва ли имѣетъ особенно важное значеніе, тѣмъ болѣе что ему можно противопоставить извѣстіе Аль-балхи, что языкъ Буртасовъ не походитъ ни на булгарскій, ни на хазарскій, то-есть, на языки тюркскіе [3]).

[1]) *Eichwald* Reise auf dem Caspischen Meere und in den Caucasus, Stuttg., 1834, s. 858. *K. Neumann*, Die Hellenen im Skythenlande, 1853, s. 214.

[2]) Въ настоящее время, судя по свѣдѣніямъ, собраннымъ П. Кёппеномъ, Мордва занимаетъ преимущественно Тамбовскую, Нижегородскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую и Пензенскую губерніи; въ этихъ (и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, особенно Казанской) числилось Мордовскаго племени (Мокши, Эрзи и Каратаевъ) 480.241 душъ обоего пола, Чувашей нѣсколько менѣе (429.952), а Черемисъ еще менѣе (165.076). Слѣдуетъ замѣтить, что въ Самарской губерніи также жили Вотяки, хотя число ихъ П. Кёппену осталось неизвѣстнымъ. *П. Кеппенъ*, объ Этнографической картѣ Европейской Россіи, С.-Пб., 1852 г., стр. 30. Цифры, сообщаемыя Шубертомъ (*Schubert*, Statistik des russischen Reiches, s. 156) едва ли достовѣрны.

[3]) Объ отношеніяхъ работы Abû Zaid Balkhî къ работѣ младшаго его современника Abû Isḥâḳ al—Istakhrî и къ трудамъ Ibn Ḥaukal см. статью *M. J. de Goeje*, Die Istakhrî—Balkhî Frage въ Zeitschrift der d. Morgenländischen Gesel., B. XXV, Leipz., 1871, ss. 42—59. Ср. стр. 57 „Wie Istakhrî mit dem Werke Balk-

Библиотека "Руниверс"

Древняя Буртасская культура до сихъ поръ еще очень мало извѣстна. Кн. Голицынъ и г. Краснодубровскій предполагаютъ какое-то сильное греческое вліяніе на эту культуру, основываясь на разказѣ Геродота о томъ, что среди Будиновъ нѣкогда находилась греческая колонія Гелонъ. Археологическія изслѣдованія на мѣстѣ могутъ, пожалуй, обнаружить со временемъ слѣды такого вліянія; пока, однако, мы о немъ ничего не знаемъ. Между тѣмъ, авторы изслѣдованій объ Укекѣ „греческому вліянію приписываютъ то, что Буртасы до нашествія Татаръ управлялись „старѣйшинами" (архонтами) и что часть ихъ даже во времена Плано Карпини оставалась идолопоклонниками" (стр. 24). На такихъ же точно основаніяхъ можно было бы разыскивать слѣды греческаго вліянія въ Америкѣ и Австраліи. Столь же неосторожно приписывать появленіе буртасскихъ городовъ знакомству съ греческою культурой (стр. 53) и утверждать „полную достовѣрность" существованія буртасскихъ городовъ, о которыхъ мы также почти ничего не знаемъ (стр. 54). Впрочемъ, въ землѣ Буртасовъ могли быть и торговыя поселенія. Возможно предполагать существованіе торговыхъ сношеній между Пріуральскою областью или Поволжьемъ и греческими колоніями. Геродотъ говоритъ намъ, что Волга впадаетъ въ Азовское море; ошибка Геродота могла произойдти отъ того, что онъ смѣшалъ направленіе торговаго пути съ теченіемъ рѣкъ. Товары могли сплавляться по Волгѣ, а затѣмъ подлѣ Царицына переволакиваться на Донъ. Авторы изслѣдованій объ Укекѣ высказываютъ даже предположеніе, что „раскопки кургановъ и городищъ по Хопру и Медвѣдицѣ укажутъ и иную дорогу отъ Гелона къ устьямъ Азовскаго моря. На узлѣ путей по Медвѣдицѣ до Аткарска и отъ Аткарска волокомъ до Саратова и отъ Царицына по Волгѣ до устья Камы всего естественнѣе было утвердиться промысловому человѣку и положить начало той промышленной жизни, которая съ трехсотлѣтнимъ перерывомъ послѣ татарскаго погрома продолжается до нашихъ дней" (стр. 26 — 27). Едва-ли, однако, не преждевременно высказывать положеніе, въ пользу котораго сами авторы не могутъ привести никакихъ доказательствъ. Предполагать существованіе греческой торговли въ области Дона и Волги въ восьмомъ и седьмомъ вѣкахъ до Р. Х. (стр. 24), когда опредѣленно о ней упоми-

---

hi's, so verfuhr Ibn Hankal Später mit dem des Istarchi". На послѣднемъ археологическомъ съѣздѣ (суди по статьѣ *П. Милюкова*, VIII археол. съѣздъ, стр. 17) интересующій насъ текстъ приписанъ былъ г. Хвольсономъ—Истахри.

Библиотека "Руниверс"

наетъ лишь Страбонъ [1]), говоритъ о постройкѣ „каменныхъ складовъ“ въ почти совершенно неизвѣстномъ намъ Гелонѣ (стр. 26), о сосредоточеніи „главныхъ нитей“ Волжской торговли въ рукахъ Буртасовъ (стр. 52) — также по меньшей мѣрѣ неосторожно. Если нѣтъ поводовъ отрицать существованія торговыхъ поселеній (быть можетъ какихъ нибудь торжищъ, на которыя сходились для мѣновой торговли) [2]), то нѣтъ еще возможности и говорить о населенности Поволжья, большомъ развитіи торговли и культуры вопреки обратному мнѣнію большинства изслѣдователей.

Такой выводъ авторамъ изслѣдованій объ Укекѣ понадобился, между прочимъ, для того, чтобы обосновать мнѣніе о древности самого Укека. Хотя первое достовѣрное извѣстіе (Марко-Поло) объ Укекѣ относится ко второй половинѣ XIII вѣка, тѣмъ не менѣе, по мнѣнію кн. Голицына и г. Краснодубровскаго, „косвенныя указанія древнихъ писателей о первыхъ насельникахъ Поволжья даютъ нѣкоторое право думать, что и Укекъ имѣетъ такую же глубокую давность“, то-есть, существовалъ по меньшей мѣрѣ за 1000 лѣтъ до Ибнъ Фадлана (стр. 34). Но для того, чтобы согласиться съ законностью такого предположенія, необходимо дождаться тѣхъ результатовъ, какіе дадутъ раскопки самого Укекскаго городища. Едва ли правдоподобно также предположеніе о томъ, будто бы Ибнъ-Батута былъ въ Укекѣ Волжскомъ, а не Черноморскомъ. Ибнъ-Батута выѣхалъ изъ Сарая въ свитѣ царевны Баялунь, которая черезъ Судакъ ѣхала въ Византію къ отцу. Путешественникамъ пришлось проѣзжать „Укекъ“, находившійся на разстояніи 10 дней пути отъ Сарая. Правда, самъ Ибнъ-Батута говоритъ, что городъ расположенъ въ мѣстности съ очень холоднымъ климатомъ [3]), что разстоянія между Сараемъ и Укекомъ (если предполагать его существованіе подлѣ Маріуполя) и Укекомъ-Судакомъ, судя по описанію Ибнъ-Батуты равныя, въ сущности разнятся довольно сильно. Но съ другой стороны предположеніе о томъ, что Ибнъ-Батута посѣтилъ Укекъ Саратовскій также представляетъ не мало затрудненій. Зачѣмъ понадобилось царицѣ дѣлать огромный крюкъ, заворачивать въ Са-

[1]) Strab. Geogr., lib. XI, cap. II, § 3.

[2]) Альбекри говоритъ, что Буртасы „имѣютъ обширную страну и много торговыхъ мѣстъ“. *Бар. В. Розенъ*, Извѣстія Альбекри и проч. *въ Зап. Акад. Наукъ*, т. XXXII, кн. 2, стр. 61 — 62.

[3]) *Ibn Batoutah*, trad. C. Defrémery et B. R. Sanguinetti, T. II, Par. 1854, p. 414.

Библиотека "Руниверс"

ратовскій Укекъ для того, чтобы оттуда спуститься внизъ къ Судаку? Авторы изслѣдованій объ Укекѣ полагаютъ, что дорога была удобнѣе, что царевнѣ, навсегда уѣзжавшей отъ Узбека, хотѣлось „въ послѣдній разъ взглянуть на тѣ мѣста, гдѣ прошла вся ея супружеская жизнь съ нелюбимымъ мужемъ“ (стр. 77). Объясненія эти говорятъ сами за себя. Кромѣ того, если предполагать, что Ибнъ-Батута былъ въ Укекѣ Саратовскомъ, то вѣдь и въ такомъ случаѣ разстояніе отъ этого Укека до Судака опять таки будетъ далеко неравнымъ пути отъ Сарая до Укека? Такимъ образомъ, мнѣніе кн. Голицына и г. Краснодубровскаго, „что Ибнъ-Батута былъ въ Саратовскомъ а не Черноморскомъ (подлѣ Маріуполя) Укекѣ“ едва ли основательно.

Вообще, Укекъ намъ еще слишкомъ мало извѣстенъ для того, чтобы можно было сдѣлать какія либо заключенія о его культурѣ. Надо надѣяться, что тѣ раскопки, какія намѣревается предпринять Саратовская ученая архивная коммиссія на Увѣлинскомъ городищѣ дадутъ возможность рѣшить вопросъ о древности Укека и его культурѣ.

А. Лаппо-Данилевскій.

Книжныя новости.

Описаніе бумагъ епископа Порфирія Успенскаго, пожертвованныхъ имъ въ Императорскую Академію Наукъ по завѣщанію. Составлено по порученію Академіи Наукъ *П. Сырку*. С.-Пб. 1891.—Въ первой половинѣ сороковыхъ годовъ, почти въ то же время, когда нѣсколько молодыхъ русскихъ ученыхъ были отправлены въ славянскія земли съ тѣмъ, чтобы приготовиться къ занятію славянскихъ каѳедръ въ русскихъ университетахъ, архимандритъ Порфирій былъ посланъ въ страны христіанскаго Востока для ознакомленія съ состояніемъ тамошнихъ православныхъ церквей. Какъ путешествіями Бодянскаго, Срезневскаго и Григоровича положено было прочное основаніе славяновѣдѣнію въ Россіи, такъ съ этой поѣздки архимандрита Порфирія слѣдуетъ вести исторію изысканій, совершенныхъ русскими учеными въ области византинизма, палестинологіи и вообще всего, что касается христіанскаго Востока. Послѣ этой первой поѣздки ученый архимандритъ еще дважды посѣтилъ тѣ же страны, при чемъ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Іерусалимѣ въ качествѣ начальника русской православной миссіи. Кругъ странствованій отца Порфирія простирался отъ Румыніи на сѣверъ до Египта на югъ, отъ Ѳессаліи на западъ до предѣловъ Сиріи на востокъ; а сверхъ того, онъ посѣщалъ еще Австрію и Италію. Хорошо подготовленный къ ученымъ занятіямъ, знакомый съ древними, важнѣйшими западно-европейскими и нѣкоторыми восточными языками, обладая большимъ трудолюбіемъ, наблюдательностью и изыскательностью, о. Порфирій умѣлъ воспользоваться своими странствованіями для пріобрѣтенія огромной ученой добычи: онъ

Библиотека "Руниверс"

вывезъ съ Востока обширную коллекцію драгоцѣнныхъ рукописей греческихъ, славянскихъ и сербскихъ; списалъ въ разныхъ монастыряхъ Аѳона, Синая и другихъ различные документы большаго историческаго значенія и самъ составилъ не мало ученыхъ трудовъ по церковной исторіи и археологіи христіанскаго Востока; кромѣ того, въ теченіе своей жизни онъ велъ дневники, въ которомъ его путевыя наблюденія самаго разнообразнаго характера занимаютъ главное мѣсто; на основаніи этихъ дневниковъ онъ обработалъ описаніе своихъ странствованій. Перечень его печатныхъ сочиненій съ 1847 по 1884 годъ заключаетъ въ себѣ 71 номеръ; но, сверхъ того, значительная часть его ученыхъ трудовъ осталась не изданною. Обработкѣ ихъ онъ посвящалъ послѣднія десятилѣтія своей жизни, въ бытность свою сперва епископомъ чигиринскимъ, а потомъ управляющимъ ставропигіальнымъ Новоспасскимъ монастыремъ въ Москвѣ. Не за долго до своей кончины епископъ Порфирій уступилъ коллекцію собранныхъ имъ древнихъ рукописей Императорской Публичной Библіотекѣ, а собраніе своихъ бумагъ завѣщалъ Академіи Наукъ, назначивъ при томъ особый капиталъ на изданіе своихъ ученыхъ трудовъ, доселѣ не напечатанныхъ, и на изданіе своей біографіи. Приведенныя въ порядокъ, бумаги преосвященнаго Порфирія заключаютъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) матеріалы для его біографіи, въ видѣ его дневниковъ, его обширной переписки и собранія изданныхъ имъ офиціальныхъ записокъ по разнымъ предметамъ; 2) историческія описанія нѣкоторыхъ синайскихъ, метеорскихъ, олимпійскихъ и почти всѣхъ аѳонскихъ монастырей; 3) каталоги греческихъ и славянскихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ важнѣйшихъ аѳонскихъ, іерусалимскихъ и синайскихъ монастырей; 4) описаніе путешествій преосвященнаго Порфирія, большею частію уже изданное, но съ добавленіями къ печатному тексту; 5) разныя его сочиненія, преимущественно церковно-историческаго и археологическаго содержанія; 6) списки съ рукописей, извлеченія изъ нихъ и переводы изъ печатныхъ книгъ, въ томъ числѣ списки съ не изданныхъ житій и службъ разнымъ святымъ Греческой церкви и снимки съ надписей въ Ѳессаліи, Аѳона и пр.; 7) нѣсколько отрывковъ изъ греческихъ и восточныхъ рукописей, и 8) собраніе рисунковъ и фотографій. Согласно завѣщанію преосвященнаго, Академія предстоитъ обнародованіе еще не изданныхъ ученыхъ трудовъ его, и прежде всего, III-го тома написанной имъ „Исторіи Аѳона"; къ этому уже приступлено. Для другой задачи, лежащей на Академіи, то-есть, для составленія біографіи преосвященнаго Порфирія, основаніе отчасти положено тою книгой, заглавіе которой выписано въ началѣ этой замѣтки. Въ ней описаны 157 томовъ, составляющіе коллекцію бумагъ Порфирія какъ прямо ученаго содержанія, такъ и тѣхъ, которыя должны послужить матеріалами для его біографіи. Такъ какъ значительная часть перваго отдѣла была уже напечатана самимъ авторомъ или можетъ быть издана Академіей въ полномъ видѣ, то составителю описанія, г. Сырку, очевидно, не представлялось надобности входить въ подробное изложеніе содержанія этихъ ученыхъ трудовъ покойнаго владыки и собранныхъ имъ документовъ; напротивъ того, автобіографическій отдѣлъ его бумагъ, составляющій 34 тома, описанъ г. Сыркомъ довольно подробно и снабженъ извлеченіями изъ дневниковъ епископа Порфирія. Многіе изъ приведенныхъ тутъ выписокъ, касающіяся или его личности, или его наблюденій надъ современною жизнью восточныхъ христіанъ, представляютъ большой интересъ и

Библиотека "Руниверс"

подаютъ надежду, что подробное его жизнеописаніе можетъ быть сочиненіемъ чрезвычайно любопытнымъ. Будемъ надѣяться, что Академія по возможности въ скоромъ времени озаботится составленіемъ этого труда. Что же касается работы г. Сырку, то она хорошо удовлетворяетъ своей ближайшей цѣли и даетъ ясное понятіе о собраніи Порфиріевскихъ бумагъ. Книга снабжена указателемъ личныхъ именъ и географическихъ названій, который особенно необходимъ при ней, такъ какъ содержаніе бумагъ преосвященнаго Порфирія весьма разнообразно, а описаніе ихъ заняло болѣе 400 страницъ убористой печати.

Въ теченіе іюня мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги:

Пособіе къ лекціямъ русскаго гражданскаго судопроизводства. Приватъ-доцента Императорскаго С.-Петербургскаго университета *В. Адамовича*. I. С.-Пб.

Е. Шмурло. XVI-й вѣкъ и его значеніе въ русской исторіи. С.-Пб.

Е. Шмурло. Извѣстія Джіованни Тедальди о Россіи времянъ Ивана Грознаго. С.-Пб.

Q. Horatii Flacci Carmina. Оды Горація. Введеніе и примѣчанія составилъ *А. Горбатовъ*. Казань.

Императорское русское техническое общество. Труды комиссіи по техническому образованію. 1890—1891. Выпускъ I. С.-Пб.

Указатель русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ за 1889 годъ. Составленъ *В. К. Свѣнтицкимъ* подъ редакціею проф. *Н. А. Бунге*. Годъ восемнадцатый. Кіевъ.

Отчетъ Одесской городской публичной библіотеки за 1890 годъ. Одесса.

Русская классная библіотека издаваемая подъ редакціею *А. П. Чудинова*. Пособіе при изученіи русской литературы. Выпускъ I. Слово о полку Игоря. Изданіе *И. Глазунова*. С.-Пб. Ц. 30 коп.

Тридцать восьмой тиражъ закладныхъ листовъ Кіевскаго Земельнаго банка. Кіевъ.

Временникъ Демидовскаго юридическаго лицея. Книга пятьдесятъ третья. Ярославль.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Начала алгебры. Учебное пособіе. Составилъ *П. И. Маткевскій*, воспитатель Владимірскаго кадетскаго корпуса. Часть I. Изданіе автора. Кіевъ. 1890. Стр. IV+227. Цѣна 1 р. 50 к.

На первой страницѣ книги помѣщенъ такой эпиграфъ: „Всякій опытъ систематическаго и полнаго изложенія науки, если онъ даже и не вполнѣ удаченъ, все-таки принесетъ пользу. (Лакруа)". Этотъ эпиграфъ избранъ авторомъ весьма удачно, такъ какъ характеризуетъ до нѣкоторой степени содержаніе и качества разсматриваемой книги. Она, дѣйствительно, представляетъ попытку полнаго и систематическаго изложенія основныхъ началъ алгебры, то-есть, строгаго опредѣленія и анализа главнѣйшихъ свойствъ различныхъ дѣйствій (или операцій, какъ говоритъ авторъ). Практической части, или механизму вычисленій, въ ней отведено второстепенное мѣсто, сказано лишь столько, сколько крайне необходимо для соблюденія системы; но теоретическая часть изложена детально. Каждое дѣйствіе разсмотрѣно сначала надъ цѣлыми числами, затѣмъ надъ дробями обыкновенными, надъ раціональными алгебраическими числами—положительными и отрицательными, надъ цѣлыми алгебраическими выраженіями и, наконецъ, надъ комплексными числами. Изложеніе прямыхъ дѣйствій (сложенія, умноженія и возвышенія) предшествуетъ изложенію дѣйствій обратныхъ (вычитанія, дѣленія, извлеченія корней); о четвертомъ обратномъ дѣйствіи, логарифмированіи, въ этой первой части „Началъ алгебры" только упомянуто. Основныя начала теоріи предѣловъ изложены довольно подробно и обстоя-

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

тельно; понятію о періодическихъ дробяхъ предпослано разложеніе дробнаго числа въ системный радъ съ произвольнымъ основаніемъ; довольно подробно изложено примѣненіе непрерывныхъ дробей къ нѣкоторымъ вычисленіямъ. Заслуживаетъ вниманія кратко и ясно изложенное геометрическое представленіе о числѣ—положительномъ и отрицательномъ, раціональномъ второй степени и вообще n-й степени, мнимомъ (по способу геометра первой половины прошлаго вѣка Генриха Кюна) и комплексномъ, а также историческія примѣчанія; сверхъ того изложена, и весьма отчетливо, теорема Декарта о дѣлимости разности $f(x)-f(t)$ на $x-t$, если $f(x)$ цѣлый полиномъ, и выведены главнѣйшія слѣдствія этой теоремы, а также приведено доказательство алгоритма Горнера, опредѣляющаго частное и остатокъ отъ дѣленія цѣлаго полинома $f(x)$ на $x-t$.

Такая полнота и систематичность изложенія составляютъ несомнѣнное достоинство этого „опыта", но его, все-таки, нельзя признать „вполнѣ удачнымъ"; главнѣйшіе недостатки заключаются: 1) въ нѣкоторыхъ излишествахъ или, вѣрнѣе, въ попыткахъ доказывать аксіомы, и 2) въ нѣкоторомъ злоупотребленіи понятіемъ объ условности или, по крайней мѣрѣ, въ слишкомъ широкомъ распространеніи условностей. А именно:

1) Примѣрами излишествъ могутъ служить § 4 (стр. 4 и 5); §§ 11, 12, 13, 14 и 16 (стр. 7, 8, 9); § 48 (стр. 26 и 27) и нѣкоторые другіе, менѣе важные. Особеннаго порицанія заслуживаютъ §§ 11—14, хотя заключающаяся въ нихъ логическая ошибка не принадлежитъ исключительно автору разсматриваемой книги, а довольно распространена въ настоящее время; она состоитъ въ попыткѣ доказать, что сумма не измѣнится отъ перемѣщенія слагаемыхъ. Если подъ слагаемыми подразумѣваются такія количества, которыя не могутъ исчезать или, вообще, измѣнять своей величины во время производства надъ ними дѣйствія сложенія, то неизмѣняемость суммы отъ ихъ перемѣщенія не можетъ не быть очевидною ни для какого правильно мыслящаго скептика; если же бы слагаемыя количества не обладали упомянутымъ свойствомъ неизмѣняемости во время производства надъ ними сложенія въ томъ или другомъ порядкѣ, то для такихъ слагаемыхъ закона перемѣстительности доказать было бы нельзя, по той весьма простой причинѣ, что онъ для нихъ не имѣлъ бы мѣста. Слѣдовательно, всякое доказываніе закона перемѣстительности слагаемыхъ, а также и закона сочетательности, должно быть названо не только пустословіемъ, но и абсурдомъ. Для случая двухъ

Библиотека "Руниверс"

слагаемыхъ, авторъ разсматриваемой книги не доказываетъ закона перемѣстительности, хотя и употребляетъ слово „дѣйствительно"; а именно онъ говоритъ (§ 8): „Дѣйствительно, каждое изъ чиселъ $a+b$ и $b+a$ содержитъ въ себѣ всѣ единицы чиселъ a и b и притомъ только эти единицы". Но, основываясь на этомъ, онъ въ дальнѣйшихъ параграфахъ уже доказываетъ тотъ же законъ для случая трехъ и бо́льшаго числа слагаемыхъ; слѣдовательно, упускаетъ изъ виду то обстоятельство, что, по существу упомянутаго закона, онъ въ равной мѣрѣ очевиденъ для всякаго числа слагаемыхъ.

2) На стр. 48 дробь опредѣлена какъ частное отъ дѣленія числителя на знаменателя и затѣмъ сказано (стр. 49): „Такъ какъ дробное число не обладаетъ пока никакими дальнѣйшими свойствами, то можемъ приписать ихъ ему произвольно, наблюдая при этомъ только, чтобы эти свойства не противорѣчили другъ другу и чтобы опредѣленія операцій надъ дробными числами включали бы въ себѣ извѣстные законы и условія операцій надъ цѣлыми числами". На стр. 52 дано такое опредѣленіе суммы дробей: „обращаемся къ извѣстному равенству $\frac{a+b}{c}=\frac{a}{c}+\frac{b}{c}$, справедливость котораго была доказана для того случая, когда a и b суть кратныя c. Мы доставимъ этому равенству полную общность, если во всѣхъ случаяхъ подъ суммою двухъ чиселъ $\frac{a}{c}$ и $\frac{b}{c}$ будемъ разумѣть число $\frac{a+b}{c}$". Подобнымъ же образомъ опредѣлено умноженіе дробей (стр. 54): „Мы доставимъ этому равенству" — $(\frac{a}{b}\cdot\frac{c}{d}=\frac{ac}{bd})$ — „полную общность, если во всѣхъ случаяхъ подъ произведеніемъ чиселъ $\frac{a}{b}$ и $\frac{c}{d}$ будемъ разумѣть дробь $\frac{ac}{bd}$". Можно бы привести и другіе того же рода примѣры; укажемъ еще лишь на слѣдующіе два: „Два числа $\frac{a}{b}$ и $\frac{c}{d}$ называются равными, когда $ad=bc$" (стр. 49); „модуль нуля есть нуль и считается меньшимъ всякаго абсолютнаго числа".

Хотя такія условныя опредѣленія, относящіяся до обыкновенныхъ дробей, выдерживаютъ критику съ исключительной точки зрѣнія систематичности и послѣдовательности обобщенія понятія о числѣ и дѣйствіяхъ надъ числами, тѣмъ не менѣе, ихъ нельзя признать удовлетворительными и желательными для введенія въ педагогическую практику; они замѣняютъ простыя и естественныя понятія отвлеченными и искусственными. Не раціонально и нѣтъ никакой необходимости разсматривать дроби, какъ введенныя лишь условно, для обобщенія понятія о частномъ; понятіе о дроби должно предшествовать понятію о полномъ частномъ и равенство дробей, напримѣръ, $\frac{3}{4}=\frac{6}{8}$, должно разсма-

Библиотека "Руниверс"

тривать не какъ условное, служащее для обобщенія слѣдствій равенства $3 \times 8 = 4 \times 6$, а какъ очевидное слѣдствіе того, что въ каждой четверти содержится двѣ восьмыхъ, и т. под. Нельзя также признать правильнымъ сказанное о нулѣ, что онъ „считается" меньшимъ всякаго абсолютнаго числа; вообще, нельзя называть условнымъ или считающимся то, что безусловно справедливо.

Разсматриваемая книга не удовлетворяетъ условіямъ, требуемымъ отъ учебника, какъ вслѣдствіе недостаточной элементарности изложенія, такъ и вслѣдствіе ея неоконченности и непригоровленности къ программамъ среднихъ учебныхъ заведеній; но, какъ учебное пособіе, она имѣетъ вѣскія достоинства, не смотря на нѣкоторыя попытки автора доказывать аксіомы и избытокъ условныхъ опредѣленій. Изъ заглавія видно, что авторъ и предназначалъ ее быть учебнымъ пособіемъ.

Практическая геометрія съ примѣненіемъ къ черченію и землемѣрію *Ар. Заблоцкаго*. 312 чертежей въ текстѣ. С.-Пб. 1890. Стр. II+168. Цѣна 60 к.

Въ „Предисловіи" авторъ говоритъ, что названная книга написана съ цѣлями исключительно практическими, а именно—для доставленія возможности „болѣе или менѣе сознательно пользоваться приложеніемъ геометріи въ житейскомъ быту", и предназначена „для читателей, закончившихъ лишь низшее образованіе", математическія знанія которыхъ „не идутъ далѣе четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій". Геометрическія свѣдѣнія (авторъ называетъ ихъ теоріею геометріи) сообщены лишь въ такой мѣрѣ, чтобъ освѣтить сущность (?) сообщенныхъ практическихъ дѣйствій и сдѣлать ихъ достаточно понятными не подготовленному читателю"... „Нѣтъ нужды" (?)—сказано далѣе въ Предисловіи—„что научныя положенія въ книгѣ доказываются на практическихъ примѣрахъ безъ теоретическихъ деталей; лишь бы знаніе принесло читателю пользу".

Отсутствіе доказательствъ и отрывочность перечисленія геометрическихъ истинъ могутъ быть оправданы предназначеніемъ книги; но ей не свойственно названіе геометріи, хотя бы съ прибавленіемъ „практической". Въ ней не только не упомянуто о такихъ основныхъ теоремахъ, какъ напримѣръ Пиѳагорова, но даже не дано понятія о пропорціональности линій, хотя отсутствіе послѣдняго составляетъ существенный пробѣлъ въ приложеніяхъ геометріи къ простѣйшимъ задачамъ землемѣрія.

Геометрическія истины могли бы быть изложены догматически, безъ

Библиотека "Руниверс"

всякой попытки доказательствъ; но авторъ поступаетъ иначе и—какъ сказано въ Предисловіи—доказываетъ на практическихъ примѣрахъ (!). Въ чемъ же состоятъ его доказательства?

Для удостовѣренія въ равенствѣ или неравенствѣ двухъ линій или угловъ, онъ предлагаетъ ихъ измѣрить; чтобъ убѣдиться въ равенствѣ объемовъ двухъ геометрическихъ тѣлъ, онъ предлагаетъ насыпать въ нихъ зерна, и т. п.

Въ отдѣлахъ книги, имѣющихъ своимъ предметомъ собственно землемѣріе и черченіе, можно найдти не малое число полезныхъ указаній, и изложеніе по большей части удобопонятно, но встрѣчаются и такія утвержденія: „измѣрить дѣйствительную длину наклоннаго участка невозможно"—стр. 37 („дѣйствительною длиною" авторъ назвалъ горизонтальную проекцію длины). Главнѣйшій же недостатокъ этой книги, препятствующій одобренію ея для практическаго руководства, заключается въ томъ, что нѣкоторые изъ инструментовъ, предлагаемыхъ авторомъ къ употребленію, не пригодны для практики. Въ особенности поражаетъ своею неудобопримѣнимостью мензула, описанная на стр. 45—46, состоящая изъ табуретки, на которую наложена круглая доска, при помощи имѣющагося внизу ея шпенька, входящаго въ отверстіе, сдѣланное въ срединѣ верхней доски табуретки; концы ножекъ табуретки заострены; для приведенія круглой доски въ неподвижное положеніе на табуреткѣ, на верху этой послѣдней въ одномъ изъ угловъ укрѣпленъ брусокъ, а между этимъ брускомъ и окружностью упомянутой доски вдвигаютъ клинъ, или же—удерживаютъ доску винтомъ, пропущеннымъ сквозь брусокъ. Никакой сколько нибудь опытный съемщикъ не согласится производить съ подобною мензулою даже такую работу, въ которой можно довольствоваться крайне грубымъ приближеніемъ.

Руководство ариѳметики по программѣ низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *С. М. Граменицкій*, преподаватель Ташкентской гимназіи. Москва. 1890. Стр. IV+162. Цѣна 45 коп.

Названная книга содержитъ въ себѣ много крупныхъ недостатковъ. На нѣкоторые изъ нихъ постараемся указать:

Стр. 14. Вычитаніе опредѣляется, какъ отниманіе меньшаго числа отъ большаго, между тѣмъ какъ вычитаніе, въ ариѳметическомъ смыслѣ, должно быть опредѣлено, какъ дѣйствіе, обратное сложенію.

Стр. 27. Въ параграфѣ 46-мъ на примѣрѣ показана независимость величины произведенія отъ порядка сомножителей, а въ пара-

Библиотека "Руниверс"

графѣ 47-мъ мелкимъ шрифтомъ доказывается это предложеніе. По нашему мнѣнію, предложеніе это необходимо должно быть доказано ученикамъ, и изложеніе должно быть напечатано крупнымъ шрифтомъ.

Стр. 29. Дѣленіе опредѣлено, какъ вычитаніе равныхъ чиселъ. Опредѣленіе это не вѣрно, и дѣленіе должно быть опредѣлено, какъ дѣйствіе, обратное умноженію.

Стр. 69. Здѣсь дается способъ узнать, представляетъ ли изъ себя данное число—число простое или составное. Замѣтимъ автору; 1) вопросъ этотъ совершенно не долженъ разсматриваться учениками низшихъ классовъ, 2) способъ, предложенный авторомъ, не представляетъ изъ себя способа и 3) изложеніе автора врядъ ли будетъ доступно пониманію дѣтей.

Стр. 76. Слѣдствія, излагаемыя въ параграфѣ 130-мъ и представляющія теоремы о разложеніи числа на простыхъ сомножителей только однимъ образомъ, о необходимомъ и достаточномъ условіи дѣлимости одного числа на другое, не вытекаютъ непосредственно изъ способа разложенія числа на простыхъ сомножителей.

Кромѣ этого, все это не должно быть излагаемо въ первыхъ трехъ классахъ. И вообще, вся статья о дѣлимости слишкомъ обширна и въ этомъ видѣ не можетъ быть употребляема въ низшихъ классахъ.

Стр. 96. Статья о дѣленіи дробей не выдерживаетъ самой снисходительной критики. Дѣленіе дробей должно быть изложено, какъ дѣйствіе обратное умноженію дробей.

Стр. 110. Авторъ говоритъ: „если же въ знаменателѣ простой дроби находятся другіе множители, кромѣ 2 и 5, то при обращеніи такой дроби въ десятичную дѣленіе никогда не окончится". А что скажетъ авторъ о дроби $^2/_6$?

Стр. 112. Авторъ увѣряетъ: „при обращеніи простыхъ дробей въ десятичныя получаются: 1) точная десятичная дробь, когда знаменатель простой дроби содержитъ въ себѣ только множители 2 и 5, и т. д.".

Здѣсь авторъ попадается такимъ же образомъ, какимъ попадаются гимназисты на экзаменахъ, когда отвѣчаютъ на эти вопросы.

И вообще, разсматриваемая книга, содержа обширный матеріалъ, часть котораго не должна излагаться мальчикамъ, представляетъ изъ себя сочиненіе не обработанное.

А. Кущевичъ. Учебникъ ариѳметики. Краткій систематическій курсъ. Новгородъ. 1890. Цѣна 75 к. Стр. VI + 135.

Разсматриваемая книга могла бы служить руководствомъ при прохожденіи ариѳметики въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ за-

Библиотека "Руниверс"

ведений, сслибы не обладала нѣкоторыми недостатками, отъ которыхъ авторъ можетъ легко освободить книгу при второмъ изданіи ея.

Укажемъ на нѣкоторыя изъ этихъ недостатковъ:

1) Стр. V. Авторъ неправильно полагаетъ, что „собраніе учениковъ класса можно разсматривать, какъ число".

2) Стр. 2. Авторъ, показавъ, какимъ образомъ образуется число: шесть тысячъ пятьдесятъ три, разказываетъ о томъ, что такое одинъ, два, три и т. д.

И вообще вся статья о счисленіи и длинна, и не особенно вразумительна.

3) Стр. 8. Авторъ опредѣляетъ сложеніе, какъ соединеніе, не подозрѣвая, что понятіе о соединеніи не менѣе просто, чѣмъ понятіе о сложеніи.

4) Стр. 14. Авторъ говоритъ: „вычитаніе одного числа изъ другаго есть отниманіе отъ перваго числа столькихъ единицъ, сколько ихъ находится во второмъ", и потомъ, на стр. 15, разказываетъ, что „вычитаніе примѣняется къ рѣшенію такихъ задачъ, въ которыхъ искомое число можно получить, отнимая отъ одного изъ данныхъ чиселъ столько единицъ, сколько ихъ находится въ другомъ данномъ числѣ". Послѣднее иногда справедливо, но вѣдь оно тождественно съ опредѣленіемъ, которое не вѣрно.

5) Стр. 32. Авторъ, говоря, что „произведеніе не зависитъ отъ порядка производителей", даетъ это свойство безъ всякихъ разъясненій.

Намъ кажется, что это свойство должно быть доказано, ибо доказательство его въ высшей степени просто; нужно воспользоваться этою простотою и, вообще, нужно доказывать все то, что просто доказывается и доступно пониманію, дабы пріучать дѣтей къ доказательствамъ и разсужденіямъ.

6) Авторъ ни въ одномъ мѣстѣ своей книги не затрогиваетъ вопросовъ объ измѣненіи чиселъ, получаемыхъ, какъ результаты дѣйствій, въ зависимости отъ измѣненій чиселъ, данныхъ для вычисленій.

7) Стр. 74. Авторъ говоритъ: „чтобы число дѣлилось на 6, необходимо, чтобы оно дѣлилось на 2 и на 3", подтверждая справедливость этого положенія ссылкою на опредѣленіе взаимно простыхъ чиселъ. Замѣтимъ автору, что его положеніе не слѣдуетъ непосредственно изъ этого опредѣленія.

8) Стр. 74. Авторъ говоритъ: „разложить число на простыхъ сомножителей значитъ найти рядъ простыхъ чиселъ, которыхъ произ-

Библиотека "Руниверс"

веденіе равно данному числу". Такое формулированіе неточно.

9) Стр. 77. Условія дѣлимости одного числа на другое даны въ очень сложной и неудобопонятной для дѣтскаго пониманія формѣ.

10) Происхожденіе періодическихъ дробей изложено въ высшей степени непонятно, и тутъ, кромѣ этого, встрѣчается ошибка. И въ самомъ дѣлѣ, изъ равенства

$$123 = 0,\ 0123.\ 9999 + 0,\ 0123$$

не слѣдуетъ, что

$$\frac{123}{9999} = 0,\ 0123\ \frac{123}{9999}$$

Заключая въ себѣ недостатки, книга обладаетъ и нѣкоторыми достоинствами. Къ числу послѣднихъ относятся: правильное изложеніе дѣленія, хорошая постановка теоріи умноженія и дѣленія дробей и совершенно вѣрное опредѣленіе пропорціальности.

Теоретическій и практическій курсъ ариѳметики. Учебникъ для среднихъ учебныхъ заведеній, городскихъ и уѣздныхъ училищъ. Составилъ *Ѳ. В. Геде*. Часть I. С.-Петербургъ, 1891. Числа цѣлыя и дроби. стр. 160. Цѣна 50 к. Часть II. Отношенія, пропорціи, тройныя правила, стр. 104. Цѣна 50 к.

Предыдущее изданіе названной книги вызвало рядъ указаній и замѣчаній со стороны спеціалистовъ; нѣкоторыми изъ этихъ указаній авторъ воспользовался, другими же воспользоваться не пожелалъ. Такъ, напримѣръ, г. Геде снова помѣстилъ признакъ дѣлимости на 11, сохранилъ прежнее объясненіе признака дѣлимости на 10 и 100, сохранилъ въ разныхъ отдѣлахъ подраздѣленія и регистраціи, вслѣдствіе чего объемъ книги остался почти-что прежній, а именно — 264 большихъ страницы, при чемъ многія изъ страницъ напечатаны мелкимъ шрифтомъ.

Уже одинъ объемъ книги, равный 16 печатнымъ листамъ,—книги, представляющей изъ себя изложеніе такого маленькаго предмета, какъ ариѳметика, показываетъ, что книга не можетъ служить руководствомъ при первоначальномъ прохожденіи ариѳметики.

Авторъ не принимаетъ во вниманіе, что руководство ариѳметики должно быть самое краткое и должно содержать въ себѣ только самое существенное, и въ общемъ видѣ. Такъ, напримѣръ, каждое изъ дѣйствій должно быть объяснено на одномъ примѣрѣ, при чемъ оба числа, надъ которыми это дѣйствіе производится, должны быть многозначныя. Нашъ-же авторъ употребляетъ на сложеніе 6 страницъ, на вычитаніе—7 страницъ, на умноженіе—10 страницъ,

Библиотека "Руниверс"

и т. д. На стр. 7-й (ч. 1) авторъ заставляетъ ученика выучивать 15 разрядовъ единицъ; на стр. 89 (ч. 1) авторъ выписываетъ двадцать чиселъ, дѣлящихся порознь на взаимно простыя числа, а слѣдовательно, и дѣлящихся на ихъ произведеніе. Почему авторъ выписалъ только 20 чиселъ, а не 120, или же не 1200 и т. д.?

Кромѣ указаннаго выше главнаго и существеннаго недостатка, книга содержитъ въ себѣ не мало промаховъ, на которые не было указаній въ рецензіи на предыдущее изданіе ариѳметики г. Геде. Укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ.

Стр. 12 (ч. I). Объясненіе сложенія многозначныхъ чиселъ длинно и запутано.

Стр. 23 (ч. I). Авторъ, разъясняя умноженіе суммы на число, пишетъ:

$$(7 + 6 + 8) \times 3 = 7 + 6 + 8 + 7 + 6 + 8 + 7 + 6 + 8,$$

не разъясняя, однако, сложенія суммъ.

Стр. 25 (ч. I). Таблица умноженія помѣщена поздно: ей мѣсто сейчасъ послѣ опредѣленія дѣйствія.

Стр. 31 (ч. I). Доказательство предложенія о числѣ цифръ произведенія не представляетъ изъ себя доказательства.

Стр. 33 (ч. I). Въ статьѣ о дѣленіи не различаются двѣ задачи: задача о нахожденіи множимаго и задача о нахожденіи множителя.

Стр. 86 (ч. I). Авторъ, показавъ, что изъ степеней простыхъ чиселъ, черезъ перемноженіе ихъ, можно образовать безчисленное множество составныхъ чиселъ, дѣлаетъ непосредственно и обратное заключеніе.

Стр. 114 (ч. I). При объясненіи умноженія и дѣленія дробей авторъ пользуется предложеніями, доказанными только для чиселъ цѣлыхъ. Дѣленіе дробей объясняется при помощи рѣшенія уравненій. И въ самомъ дѣлѣ, авторъ беретъ примѣръ $\left(\frac{3}{5} : \frac{4}{7}\right)$ и говоритъ: произведеніе дѣлителя на частное равно дѣлимому, стало быть $\frac{4}{7} x = \frac{3}{5}$, откуда $\frac{1}{7}, x = \frac{3}{5.4}$, а $x = \frac{3.7}{5.4}$

Подставивъ вмѣсто x найденное значеніе, получимъ:

$$\frac{3}{5} \quad \frac{4}{7} = \frac{3.7}{5.4}$$

Стр. 130 (ч. I). Авторъ учитъ отдѣльно, какъ представлять въ видѣ десятичныхъ дробей дроби, у которыхъ знаменателемъ суть: 2, 20, 200, 5, 50, 500, 4, 40, 400, 25, 250, 2500, 80, 8, 800, 125

Библиотека "Руниверс"

1250, 12500, и тутъ оканчиваетъ. Хорошо было бы продолжать все это до безконечности!

Стр. 140 (ч. I). Авторъ не объясняетъ, почему обыкновенная дробь, не обращающаяся въ десятичную, обращается въ періодическую, а показываетъ, на пяти примѣрахъ, что это случится.

Стр. 146 (ч. 1). Способъ обращенія періодическихъ дробей въ обыкновенныя выбранъ неудачный.

2-я часть труда г. Геде составлена удовлетворительнѣе первой.

Принимая, однако, во вниманіе, что въ разсматриваемой книгѣ собрано не мало цѣнныхъ методическихъ указаній, считаемъ названный трудъ г. Геде не безполезнымъ для преподавателей низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній

И. Смирновскій. Учебникъ русской грамматики для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Часть II. Элементарный синтаксисъ. Изд. 4-е. С.-Пб. 1891. Стр. VII+131. Цѣна 50 коп.

Синтаксисъ собственно въ новомъ изданіи г. Смирновскаго занимаетъ 62 страницы; стр. 63 — 74 посвящены ученію о періодѣ, стр. 75—86 ученію о разстановкѣ знаковъ препинанія, стр. 87—131 матеріалу для синтаксическаго разбора.

Элементарный курсъ синтаксиса вызвалъ уже рецензію, помѣщенную въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ декабрѣ 1888 г. Авторъ обратилъ серьезное вниманіе на сдѣланныя въ ней замѣчанія, подвергъ свой трудъ существенной переработкѣ, и въ настоящемъ видѣ „Элементарный синтаксисъ" его представляетъ, по нашему мнѣнію, полезное пріобрѣтеніе для русской школы. Прибавленіе въ настоящее изданіе статьи „о періодѣ" удачно пополняетъ курсъ. Нельзя не одобрить и того, что правила разстановки знаковъ препинанія, прежде разсѣянныя по тексту, вынесены въ особую главу, раздѣленную на два отдѣла: первый — „постепенное указаніе важнѣйшихъ правилъ объ употребленіи знаковъ", — предназначается для постепеннаго ознакомленія съ употребленіемъ знаковъ по мѣрѣ прохожденія курса, а второй — „сводъ правилъ объ употребленіи знаковъ" — составленъ, согласно новымъ учебнымъ планамъ, для учениковъ III класса, заканчивающихъ элементарное изученіе синтаксиса.

Матеріалъ для разбора въ концѣ книги также значительно передѣланъ, сравнительно съ прежними изданіями и представляетъ обиль-

Библиотека "Руниверс"

ныя данныя какъ для усвоенія синтаксическихъ оборотовъ русской рѣчи, такъ и для упражненія въ разстановкѣ знаковъ препинанія.

Потому полагаемъ, что трудъ г. Смирновскаго вполнѣ заслуживаетъ одобренія, какъ учебное руководство для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Для слѣдующихъ изданій позволимъ себѣ, однако, обратить вниманіе г. Смирновскаго еще на нѣкоторые—преимущественно редакціонные—недосмотры его работы; напримѣръ:

Стран. 1. Мысля „солнце грѣетъ", мы утверждаемъ за солнцемъ не „способность грѣть", какъ утверждаетъ г. Смирновскій, а дѣйствіе, то-есть, проявленіе способности.

Стран. 10. Связка въ составномъ сказуемомъ указываетъ своей формой то же, что указывается въ простомъ сказуемомъ формою этого сказуемаго (наклоненіе, время, лицо и проч.); но нельзя сказать,—какъ говоритъ г. Смирновскій,—что она указываетъ это „относительно именной части" составнаго сказуемаго.

Стран. 13. „Второстепенные члены прибавляются къ главнымъ" и т. д. Не только къ главнымъ.

Стран. 14. Указаніе на количество предметовъ по вопросу „сколько?" г. Смирновскій (подобно многимъ составителямъ учебныхъ грамматикъ въ послѣднее время) признаетъ опредѣленіемъ. Количество не выдѣляетъ вида изъ рода.

Стран. 16. Орудія дѣйствія, мѣсто дѣйствія представляютъ собою обстоятельства дѣйствія sui generis, и не подходятъ подъ понятіе о дополненіи, въ какой бы формѣ ни были выражены. Между тѣмъ г. Смирновскій слова „карандашемъ", „на доскѣ" въ предложеніи „онъ пишетъ карандашемъ на доскѣ" признаетъ дополненіями.

Стран. 17. Въ предложеніи „мы съ Сивкою распашемъ пашенку", такъ же какъ въ предложеніи „шелъ крестьянинъ съ батракомъ", врядъ ли есть основаніе видѣть дополненіе въ словахъ „съ Сивкою", „съ батракомъ". Не правильнѣе ли, какъ дѣлаетъ Стоюнинъ, видѣть въ этой формѣ второе подлежащее и оборотъ, указывающій на извѣстную подчиненность въ дѣйствіи одного изъ двухъ дѣйствующихъ лицъ.

Стран. 22. Въ примѣрѣ изъ былины о „Садкѣ":

„Перво триста дѣвицъ пропусти,
И друго триста пропусти",

дополненіемъ, очевидно, слѣдуетъ признать не „перво, друго", а „триста"; „перво, друго" явныя опредѣленія. Отчего же подчеркнуты

Библиотека "Руниверс"

эти слова, а не „триста“? Да и вправѣ ли такой оборотъ можетъ считаться особенностью русскаго языка: признаніе извѣстнаго количества предметомъ, отдѣльною единицей — явленіе, общее всѣмъ народамъ на извѣстной степени культуры.

Стран. 24. Немногіе случаи употребленія косвенныхъ самостоятельныхъ падежей въ русскомъ языкѣ слѣдовало бы указать подробнѣе, не ограничиваясь указаніемъ на родительный падежъ отрицательныхъ предложеній.

Стран. 26 — 27. Въ предыдущемъ изданіи синтаксиса, указано было на неясность въ ученіи о предложеніяхъ слитныхъ. Нельзя назвать его достаточно яснымъ и въ новомъ изданіи: трудно, какъ и прежде, понять, признаетъ ли г. Смирновскій слитными только предложенія съ общими главными членами, или также и предложенія съ общими второстепенными членами?

Стран. 54. Въ сложномъ предложеніи

„*Поникнувъ* головою, онъ скачетъ, русскими *гонимъ*“

грамматическая связь втораго придаточнаго предложенія съ главнымъ, говоритъ г. Смирновскій, выражается согласованіемъ его сказуемаго гонимъ съ подлежащимъ онъ; связь же перваго придаточнаго предложенія съ главнымъ выражается зависимостью дѣепричастія „поникнувъ“ отъ глагола „скачетъ“. Будто второе придаточное предложеніе „русскими гонимъ“ не зависитъ отъ глагола главнаго предложенія? Кажется, оно прямо является обстоятельственнымъ? Не признаетъ ли г. Смирновскій его равнозначущимъ опредѣленію „гонимый русскими“?

Стран. 59. Въ ученіи о переходѣ сочиненія въ подчиненіе г. Смирновскій неудачно возвращается къ прежде столь излюбленнымъ имъ пріемамъ строго-формальнаго разбора. Установивъ, что коррелятивныя союзныя реченія сложны, а реченія сочиняющія „одиночны“, онъ при замѣнѣ союза „потому что“ союзомъ „ибо“ или двоеточіемъ уже признаетъ подчиненіе перешедшимъ въ сочиненіе.

Стран. 61. „Два предложенія сочиненныя, слившіяся или не слившіяся“, г. Смирновскій признаетъ предложеніемъ „сложнымъ“... Слѣдовательно, слитныя предложенія ему представляются видомъ сложныхъ? Такъ ли? Это бы составило нѣкоторое отступленіе отъ взглядовъ, общепринятыхъ въ школѣ.

Замѣтимъ кстати: г. Смирновскій вообще очень осмотрителенъ въ выборѣ примѣровъ, однако у него все-таки проскользнуло нѣсколько неумѣстныхъ въ школьной книгѣ примѣровъ; хотя бы изъ „Демона“:

Библиотека "Руниверс"

„Я тотъ, которому внимала
Ты въ полуночной тишинѣ“ и проч. (стр. 34),

или изъ „Евгенія Онѣгина“: „Почетный гражданинъ кулисъ, Онѣгинъ полетѣлъ къ театру“ (стр. 48).

Не мѣшаетъ также озаботиться, чтобы въ приводимыхъ примѣрахъ по возможности не искажался текстъ нашихъ классическихъ авторовъ. На стр. 92, напримѣръ, вмѣсто: „Передъ иконою святой стоишь ты, вѣтвь Іерусалима“, читаемъ: „Передъ иконой золотой“ и т. д.

П. Смирновскій. Курсъ систематическаго диктанта для среднихъ учебныхъ заведеній. Часть I [курсъ первый (для I класса) и второй (для II класса]. Изданіе 7-е. С.-Пб. 1890. Въ 8-ку. Стр. X + 144. Цѣна 60 к.

П. Смирновскій. Курсъ систематическаго диктанта для среднихъ учебныхъ заведеній. Ч. II [курсъ третій (для III класса)]. С.-Пб. 1890. Въ 8-ку. Стр. VIII + 74. Цѣна 40 к.

Первая изъ этихъ книгъ не даромъ пользуется заслуженной извѣстностью и выходитъ седьмымъ изданіемъ. Разъ малоопытные преподователи, еще не умѣвшіе собрать собственнаго матеріала для работъ, предлагаемыхъ ученикамъ, нуждаются въ подобныхъ сборникахъ, книга г. Смирновскаго должна быть признана несомнѣнно полезною,— такъ какъ она свою задачу выполняетъ вполнѣ удовлетворительно. Уже прочитавъ обширное, обстоятельное предисловіе автора, видишь, что онъ къ дѣлу своему приступилъ съ большой обдуманностью. Просматривая самый текстъ, въ этомъ убѣждаешься еще болѣе. Значительное удобство представляетъ и строгое соотвѣтствіе диктантовъ съ указанными при нихъ параграфами этимологіи г. Смирновскаго.

Вторая часть—курсъ III класса—выходитъ впервые. Обыкновенно подобные курсы содержатъ ученіе о правописаніи отдѣльныхъ словъ. Г. Смирновскій, напротивъ, стремится преимущественно укрѣпить учащихся въ разстановкѣ знаковъ препинанія, не утомляя ихъ безцѣльными упражненіями въ правописаніи словъ, споръ о написаніи которыхъ, какъ Гордіевъ узелъ, разрѣшенъ только признаніемъ (во избѣжаніе препирательствъ, неумѣстныхъ въ школѣ) орѳографіи Я. К. Грота безспорною; напримѣръ: казакъ, колачъ, тормозъ, рессора, и т. п. „Что касается до ознакомленія учениковъ съ правописаніемъ словъ, подобныхъ вышеприведеннымъ“, замѣчаетъ г. Смирновскій, „то оно можетъ совершаться въ младшихъ классахъ лишь исподволь по той мѣрѣ, по какой наталкиваетъ на нихъ случай, а впослѣдствіи

Библиотека "Руниверс"

(начиная съ IV кл.) болѣе полное знакомство съ ними можетъ дать справочная книга — „Русское Правописаніе“ Я. Грота“.

Такъ какъ въ основаніи правильной разстановки знаковъ препинанія долженъ лежать главнымъ образомъ навыкъ въ синтаксическомъ разборѣ, собранные г. Смирновскимъ диктанты даютъ также богатый матеріалъ и для синтаксическаго анализа.

Короче—эта вторая часть составлена съ тою же обдуманностью, какъ и первая, и можетъ оказать существенную пользу преподавателямъ роднаго языка.

Систематическій сборникъ разказовъ для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій. *Ѳ. К. Андерсона.* С.-Пб. 1890. Стр. VIII + 156. Цѣна 50 коп.

Означенная книга состоитъ изъ 125 небольшихъ статей — разказовъ, описаній, басенъ и т. п.,—составленныхъ на основаніи нѣмецкихъ образцовъ или заимствованныхъ изъ сочиненій извѣстныхъ русскихъ писателей, при чемъ составитель избѣгалъ такихъ русскихъ выраженій, которыя не могутъ быть переводимы на нѣмецкій языкъ безъ значительныхъ измѣненій. Мы имѣемъ, слѣдовательно, дѣло съ текстомъ приноровленнымъ къ переводу на нѣмецкій языкъ; но это приноровленіе не преступаетъ предѣловъ, установленныхъ требованіями правильной русской рѣчи. Статьи группированы по извѣстнымъ отдѣламъ грамматики, а именно: I. Склоненіе именъ существительныхъ и прилагательныхъ (ст. 1—13); II. Praes, Imp., Imperat. глаголовъ сильнаго спряженія, неправильныхъ и сложныхъ (ст. 14—21); III. Прямой порядокъ словъ въ независимомъ предложеніи (ст. 22 — 28); IV. Обратный порядокъ словъ въ независимомъ предложеніи (ст. 29—39); V. Мѣстоименіе и имя числительное (ст. 40 — 51); VI. Придаточное предложеніе (ст. 52 — 70); VII. Разница между imp., perf., plusq., fut. I и fut. II (ст. 71 — 79); VIII. Предлоги (ст. 80 — 94); IX. Страдательный залогъ (ст. 95—98); X. Zu передъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ (ст. 99—103). XI. Опредѣленный и неопредѣленный членъ и отрицаніе (ст. 104—114), и XII. Сослагательное и условное наклоненіе (ст. 115—125). Передъ каждымъ отдѣломъ помѣщены типическіе примѣры на соотвѣтствующія правила грамматики съ краткимъ изложеніемъ самихъ правилъ. На степень трудности отдѣльныхъ статей указываютъ римскія цифры I, II и III, находящіяся въ оглавленіи при каждомъ разказѣ. По строю рѣчи, весьма простому и несложному, помѣщенныя въ книгѣ статьи не представляютъ особенныхъ трудностей для перевода ихъ на нѣмецкій языкъ и въ этомъ отношеніи вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію. Относительно же

Библиотека "Руниверс"

содержанія нѣкоторыя изъ нихъ мало доступны пониманію учениковъ или, по крайней мѣрѣ, не могутъ возбудить ихъ интересъ и вниманіе: это тѣ статьи, въ которыхъ разныя явленія природы описываются или даже олицетворяются по отношенію къ чувствамъ, размышленіямъ и вообще настроенію духа, ими вызываемому. Сюда, между прочимъ, можно отнести слѣдующіе нумера: 7. Въ дорогѣ, 9. Въ березовой рощѣ, 10. Послѣ грозы, 11. Ночь и День, 12. Вечеръ, 61. Открытіе, 68. Ручей Ильза, 78. Споръ зимы и весны, 82. Принцесса травъ и пр. Такія статьи представляютъ еще и то неудобство, что для перевода ихъ требуется масса словъ, не принадлежащихъ къ числу необходимыхъ для учениковъ, вслѣдствіе чего безъ нужды увеличивается объемъ лексическаго матеріала изучаемаго учениками. Впрочемъ, при большомъ количествѣ предлагаемыхъ статей, преподаватель всегда можетъ выбрать такія, которыя соотвѣтствуютъ познаніямъ и умственному развитію учениковъ. Поэтому мы не настаиваемъ на исключеніи указанныхъ и имъ подобныхъ статей и на замѣнѣ ихъ другими, тѣмъ болѣе, что отдѣльныя статьи не имѣютъ между собою органической связи и никакъ не предполагается переводить ихъ всѣ подъ рядъ. Къ каждой статьѣ отдѣльно приложены слова, а кромѣ того имѣется и общій для всѣхъ алфавитный словарь. Такой пріемъ нельзя не одобрить: отыскиваніе словъ въ алфавитномъ словарѣ сильно затрудняетъ учениковъ младшихъ классовъ, и потому для нихъ необходимъ постатейный словарь; алфавитный же словарь можетъ имъ оказать свои услуги въ томъ случаѣ, когда они позабыли значеніе слова, встрѣчавшагося въ предыдущихъ статьяхъ и поэтому не помѣщеннаго въ числѣ словъ даннаго отрывка.

Учебникъ нѣмецкаго языка для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Г. Гросманъ*. Вторая часть: Синтаксисъ. Москва. 1889. Стр. IV+117. Цѣна 50 коп.

Изученіе синтаксиса нѣмецкаго языка въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не можетъ, да и не должно имѣть того значенія, какое необходимо признать за изученіемъ синтаксиса роднаго языка, а потому и учебникъ нѣмецкаго синтаксиса для русскихъ школъ долженъ содержать лишь главныя правила, не вдаваясь въ разборъ подробностей и мелочей, ознакомленіе съ которыми, въ случаѣ надобности, можетъ быть предоставлено чтенію нѣмецкихъ авторовъ. Общія же синтаксическія опредѣленія вовсе не должны входить въ составъ такой книги; они въ лучшемъ случаѣ составляютъ ненужное повтореніе того, что ученики вполнѣ усвоили себѣ при прохожденіи

Библиотека "Руниверс"

синтаксиса роднаго языка. Разсматривая составленный г. Гроспичемъ учебникъ съ этой точки зрѣнія, мы находимъ въ немъ много лишняго; цѣлый рядъ параграфовъ посвященъ ученію о предложеніи и частяхъ его, о различныхъ видахъ предложеній и т. п., при чемъ все излагается такъ, какъ будто ученики вовсе не знакомы съ основными положеніями общаго синтаксиса. Сюда относятся, напримѣръ, цѣликомъ §§ 1—4, 11, 15, 18, 28—31, 32—37 и пр.

Синтаксическаго матеріала, относящагося спеціально къ нѣмецкому языку, собрано очень много, и самъ составитель не безъ основанія выражаетъ въ предисловіи опасеніе, что предлагаемый учебникъ синтаксиса можетъ оказаться для учениковъ слишкомъ пространнымъ. Отдавая, однако, пространному учебнику преимущество передъ болѣе краткимъ, г. Гроспичъ полагаетъ, что „болѣе подробный курсъ съ одной стороны облегчитъ трудъ преподавателя, а съ другой — дастъ старательнымъ ученикамъ возможность пріобрѣтать основательныя знанія и работать успѣшно и тогда, когда они, занимаясь дома, предоставлены самимъ себѣ и не пользуются помощью учителя". Слѣдовательно, онъ имѣлъ въ виду составить такую книгу, которая одновременно могла бы служить и руководствомъ и учебнымъ пособіемъ. Удачное исполненіе этой двоякой задачи возможно лишь при слѣдующихъ условіяхъ: 1) существенное, составляющее предметъ изученія въ классѣ, строго должно быть отдѣлено отъ второстепеннаго, предоставленнаго домашнему труду учащихся; 2) весь матеріалъ долженъ быть изложенъ въ такомъ порядкѣ постепенности, чтобы при объясненіи какого-либо синтаксическаго явленія не приходилось забѣгать впередъ, и каждый параграфъ былъ бы самъ по себѣ понятенъ и 3) изложеніе отдѣльныхъ правилъ должно быть на столько ясно и опредѣленно, чтобы ученикъ могъ понимать ихъ и безъ помощи учителя. Относительно перваго условія составитель заявляетъ въ своемъ предисловіи: „все менѣе важное и всѣ подробности, въ отличіе отъ главнаго и существенно-необходимаго, я напечаталъ мелкимъ шрифтомъ". Однако, мелкимъ шрифтомъ напечатаны иногда и такія существенныя правила какъ, напримѣръ, § 45, 3—правило о согласованіи именъ числительныхъ; § 48, 4—о переводѣ русскаго творительнаго падежа сказуемаго и родительнаго падежа въ отрицательныхъ безличныхъ предложеніяхъ черезъ именительный падежъ. (Кстати замѣтимъ, что здѣсь соединены въ одно правило два совершенно разнородныя явленія); § 62, 7—о томъ, въ какомъ падежѣ ставятся имена существительныя вещественныя при обозначеніяхъ мѣры и вѣса. Это правило, впрочемъ, излагается не

Библиотека "Руниверс"

вѣрно, что доказывается приведенными къ нему примѣрами, не подтверждающими, а опровергающими правило. Второму требованію, а именно, послѣдовательному распредѣленію матеріала, разсматриваемый учебникъ не удовлетворяетъ. Въ немъ нѣтъ строгой системы. Это показываютъ прежде всего постоянныя ссылки не только на предыдущіе, но и на послѣдующіе параграфы, встрѣчающіяся чуть ли ни на каждой страницѣ.

Отсутствіе систематическаго изложенія или, точнѣе, неумѣніе подвести отдѣльныя синтаксическія явленія подъ общіе законы, сказывается во всей книгѣ, особенно же рельефно—въ §§ 7, 62 и 80—о грамматическомъ подлежащемъ (es), подробности о родительномъ падежѣ и о выраженіи русскаго творительнаго падежа. Тутъ все безъ разбора сложено какъ-бы въ кучу, и даже вполнѣ знающему нѣмецкій синтаксисъ трудно разобраться въ этомъ хаосѣ. Самое изложеніе правилъ, вообще не отличающееся ясностію, часто неопредѣленно до непонятности. Между прочимъ, можно указать на слѣдующія мѣста: § 20, 2; § 47, 2, прим.; § 48, 2, прим. 1 и 3; § 104, 6 и 7, прим. 3; § 120, 1 и 3 и т. д. Пониманіе правилъ затрудняется и употребленіемъ новыхъ, необычныхъ терминовъ, каковы, напримѣръ, § 28—звательное слово, восклицательное слово; § 23—обстоятельство основанія; § 31, прим.—обстоятельство образа выраженія; § 73—непрямое дополненіе; § 135, 2—относительное несогласуемое приложеніе; § 138—образныя предложенія; § 164—перестановочный порядокъ словъ; § 144—придаточныя предложенія включенныя и т. п.

Указанные недостатки представляются не случайными промахами, а тѣсно связаны съ общимъ характеромъ книги. Составитель, или не вполнѣ уяснилъ себѣ всю трудность своей задачи, или задача эта превысила его силы. Для составленія пространнаго синтаксиса прежде всего надо обладать не только весьма основательнымъ знаніемъ языка, но и строгою логикою. Знаніе языка въ авторѣ есть; промахи встрѣчаются рѣдко и то — не значительные, въ родѣ: § 62, 11—Umgangs (вмѣсто Umgang) pflegen, или § 62, 2—ich entlade (вмѣсто entledige) mich einer Bürde. Строгостью же логики авторъ не отличается; такъ онъ, напримѣръ § 7, не различаетъ грамматическаго подлежащаго es отъ подлежащаго безличныхъ предложеній; § 24, 3, къ обстоятельству дѣйствительной причины относитъ и средство и орудіе дѣйствія, а также и матеріалъ дѣйствія; § 33, раздѣляетъ главныя предложенія по выраженію подлежащаго на личныя и безличныя, а по выраженію сказуемаго — на утвердительныя и отрицательныя; § 139, 1, говоритъ, что черезъ um zu могутъ сокращаться предложенія, выражающія

Библиотека "Руниверс"

сравненіе или слѣдствіе; § 152, 3, видитъ заключительный періодъ въ словахъ Шиллера: Der Wahn ist kurz, die Reu ist lang, и т. п.

Нѣмецкая хрестоматія. Составилъ *Р. Гретманъ*. Часть I, для младшихъ и среднихъ классовъ. 8-е исправленное изданіе. Москва 1891. Стр. XII+231. Цѣна 75 коп.

Первая часть составленной г. Гретманомъ нѣмецкой хрестоматіи, согласно своему назначенію для употребленія въ младшихъ и среднихъ классахъ, составлена такъ, что помѣщенныя въ ней статьи группированы по встрѣчающимся въ нихъ грамматическимъ формамъ, отмѣченнымъ въ оглавленіи каждой статьи, и представляютъ постепенный переходъ отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному. Вмѣстѣ съ тѣмъ статьи распредѣлены по своему содержанію на слѣдующія отдѣлы: I. Прозаическія статьи: 1) басни и параболы, 2) анекдоты и разсказы, 3) сказки и саги, 4) описанія; II. Стихотворенія: 1) басни и параболы, 2) сказки и саги и 3) лирическія стихотворенія и поэтическія разсказы. Каждый изъ этихъ отдѣловъ въ свою очередь состоитъ изъ статей различной трудности, такъ что при пользованіи хрестоматіею нѣтъ необходимости читать ее отъ доски до доски, но можно выбирать изъ разныхъ ея отдѣловъ матеріалъ для чтенія, соотвѣтствующій познаніямъ учениковъ въ данный періодъ проходимаго ими грамматическаго курса. Благодаря повѣствовательному или же описательному характеру статей, хрестоматія г. Гретмана представляетъ весьма удобный матеріалъ для упражненій въ пересказѣ, чему способствуетъ и небольшой объемъ отдѣльныхъ статей, назначенныхъ для чтенія въ первые два года обученія нѣмецкому языку. Что касается содержанія статей, то составителемъ удѣлено слишкомъ много мѣста анекдотамъ; острота, въ которой состоитъ единственное достоинство такихъ мелкихъ произведеній, дѣйствуетъ на читателя только своею неожиданностью, а потому совершенно теряется для учениковъ съ трудомъ и чуть ли не по слогамъ разбирающимъ нѣмецкій текстъ. Въ такомъ родѣ №№ 39 и слѣдующіе. Не совсѣмъ умѣстны и анекдоты, дѣйствующими лицами въ которыхъ являются историческія лица, неизвѣстные ученикамъ тѣхъ классовъ, для коихъ назначается разсматриваемая хрестоматія. Сюда относятся анекдоты о Фридрихѣ II (№№ 64, 75, 80, 81, 82, 83, 84, 91 и 95), Іосифѣ II (№№ 78, 79 и 85), Вильгельмѣ I (№№ 76 и 77) и Фридрихѣ III (№ 96). Къ статьямъ, предназначеннымъ для чтенія въ первый годъ обученія нѣмецкому языку и въ началѣ втораго года, приложенъ въ концѣ книги постатейный словарь, къ остальнымъ—алфавитный.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА ВЪ 1888 ГОДУ [1]).

Въ послѣдніе годы богатыя собранія Императорской Публичной Библіотеки достигли такихъ обширныхъ размѣровъ, что размѣщеніе ихъ въ нынѣшнемъ зданіи Библіотеки становится крайне затруднительнымъ по тѣснотѣ сего послѣдняго. Какъ извѣстно изъ отчетовъ Библіотеки за 1886 и 1887 года, начальство ея, озабочиваясь этимъ обстоятельствомъ, ходатайствовало предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о принятіи мѣръ къ расширенію библіотечныхъ помѣщеній, и хотя ходатайство это встрѣтило въ первый разъ затрудненія по причинѣ обремененія государственнаго бюджета другими расходами, нынѣ предвидится надежда на удовлетвореніе вопіющихъ потребностей главнѣйшаго изъ отечественныхъ книгохранилищъ.

Въ 1888 году переполненіе Библіотеки произведеніями печати было въ особенности чувствительно въ отдѣленіи русскихъ книгъ, гдѣ за недостаткомъ мѣста приходилось складывать книги на полъ. Чтобы хотя на нѣкоторое время предотвратить затрудненіе въ размѣщеніи вновь поступающихъ книгъ, оказалось необходимымъ выдѣлить изъ 18-й залы дублеты всѣхъ русскихъ періодическихъ изданій, которые хранились здѣсь на случай замѣны экземпляровъ, попорченныхъ отъ употребленія въ читальной залѣ, и помѣщались на самой

[1]) Извлечено изъ только что вышедшаго въ свѣтъ Отчета Библіотеки за 1888 годъ.

Библиотека "Руниверс"

верхней галереѣ отдѣленія. Дублеты эти удалось размѣстить временно по лѣстницѣ, ведущей изъ 17-й залы въ 3-ю (съ верхняго этажа Библіотеки въ нижній), гдѣ для нихъ были построены временные шкафы простой плотничной работы. Но этими шкафами почти совершенно занято все узкое пространство лѣстницы, такъ что по ней съ трудомъ можно ходить. Въ видахъ бо́льшаго сбереженія мѣста, книги въ новыхъ шкафахъ складывались плашмя, притомъ въ нѣсколько рядовъ, и не смотря на то, изъ построенныхъ здѣсь 150 полокъ, протяженіемъ въ 100 погонныхъ саженъ, не осталось ни одной свободной для помѣщенія новыхъ дублетовъ журналовъ. Неудобства, происходящія отъ тѣсноты помѣщенія, обнаружились въ 1888 году и въ отдѣленіи иностранныхъ дублетовъ, гдѣ въ предшествовавшемъ году также были построены временные шкафы, и гдѣ, не смотря на самое экономичное пользованіе полками, не осталось ни одного свободнаго шкафа для помѣщенія дублетовъ иноязычныхъ книгъ. Вслѣдствіе того пришлось приспособить для помѣщенія книгъ еще одну лѣстницу, которая ведетъ изъ нижняго этажа Библіотеки въ подвальный и не можетъ быть отапливаема. На сколько подобныя крайнія мѣры ничтожны въ своихъ конечныхъ результатахъ, видно изъ того обстоятельства, что изъ построенныхъ здѣсь въ 1888 году 50 погонныхъ саженъ полокъ осталось къ концу его лишь около 15 свободныхъ саженъ, — все же остальное пространство совершенно наполнено книгами.

Стараясь по возможности устранять неудобства, происходящія отъ весьма ограниченнаго бюджета Библіотеки, въ силу чего она давно уже вынуждена отказывать себѣ во многихъ необходимыхъ пріобрѣтеніяхъ, ея управленіе принимало мѣры къ наибольшему сокращенію скромныхъ хозяйственныхъ расходовъ Библіотеки, хотя это отзывается неблагопріятно на ея внутреннемъ благоустройствѣ. Съ этою цѣлью годовые подрядчики по части водопроводной, газопроводной, слесарной и кровельной замѣнены были въ 1888 году рабочими соотвѣтствующихъ цеховъ, получающими плату по мѣрѣ своихъ подѣлокъ; дорогая столярная работа уступила мѣсто издѣліямъ мастеровъ болѣе дешевыхъ; ремонтъ печей возложенъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ архитектора, на истопниковъ Библіотеки за ту же мѣсячную плату; ограниченъ расходъ на канцелярскіе припасы и др.; наконецъ, произведено также сокращеніе въ штатѣ нижнихъ служителей Библіотеки; эта послѣдняя мѣра, помимо экономіи, позволила очистить отъ жилья тѣ подвалы Библіотеки, которые прилегаютъ непосредственно къ помѣщеніямъ для храненія книгъ.

Библиотека "Руниверс"

Не смотря на крайнюю тѣсноту своего помѣщенія, Библіотека и въ 1888 году продолжала обогащаться какъ произведеніями печати, такъ и рукописями; тѣ и другія поступали въ нее какъ цѣлыми коллекціями, такъ и отдѣльно.

Въ видѣ цѣлыхъ коллекцій въ Библіотеку поступили въ отчетномъ году слѣдующія собранія:

1) Собраніе 125 славяно-русскихъ рукописей XIV—XVIII вѣковъ, принесенное въ даръ крестьяниномъ Новгородской губерніи, Устюженскаго уѣзда, Охонско-Острачевской волости, деревни Гуськовъ, Павломъ Дмитріевымъ Богдановымъ. Собраніе это заслуживаетъ вниманія, какъ по своему составу, такъ и по личности дарителя. П. Д. Богдановъ родился въ 1858 году, въ безпоповщинской семьѣ, въ деревнѣ Гуськахъ. Любовь къ чтенію онъ чувствовалъ, когда еще былъ мальчикомъ и жилъ въ деревнѣ. На одиннадцатомъ году онъ былъ отвезенъ въ Москву, гдѣ служилъ сначала въ крестовщикахъ, а съ 1876 года въ пѣвчихъ на Преображенскомъ кладбищѣ. Съ молодости же явилось у него желаніе пріобрѣтать книги и рукописи, но денегъ у него не было. Къ осуществленію этой мысли онъ могъ приступить лишь послѣ того, какъ сталъ получать жалованье за исполненіе обязанностей пѣвчаго. Не тратя на себя ничего лишняго, Богдановъ началъ копить деньги на покупку книгъ. Въ 1878 году имъ было пріобрѣтено въ Москвѣ нѣсколько рукописей, привезенныхъ изъ Архангельской и Олонецкой губерній. Покупаемыя имъ рукописи Богдановъ внимательно читалъ и изучалъ, такъ что многія мѣста изъ нихъ зналъ наизусть. Чтеніе „поморскихъ“ рукописей пробудило въ Богдановѣ желаніе самому побывать въ Поморьи. Въ 1881 году онъ съ этою цѣлью отправился въ Петрозаводскъ, затѣмъ въ Повѣнецъ, а изъ Повѣнца въ Даниловъ монастырь. Во время путешествія пріобрѣтались имъ рукописи, при чемъ случалось, что, за неимѣніемъ денегъ, иную купленную рукопись приходилось снова продавать. По возвращеніи въ Москву Богдановъ въ томъ же 1881 году пріобрѣлъ въ ней цѣлую партію книгъ и рукописей. Нездоровье заставило тогда Богданова покинуть должность пѣвчаго. Осенью того же года онъ снова побывалъ въ Даниловомъ монастырѣ; въ 1882 году ѣздилъ онъ на ярмарку въ Ростовъ, Ярославской губерніи, и въ Ярославль; затѣмъ отправился изъ Москвы въ Рыбинскъ, въ окрестностяхъ котораго провелъ до двухъ недѣль, изъ Рыбинска Шексною ѣздилъ въ Череповецъ, въ Кирилловъ монастырь, къ Нилу Сорскому, въ Бѣлозерскъ (ходилъ пѣшкомъ), Вытегру, Вознесенскую пристань

Библиотека "Руниверс"

и ея окрестности. Въ теченіе какъ этого, такъ и послѣдующихъ путешествій, когда представлялся случай, пріобрѣтались имъ рукописи. По возвращеніи въ Москву отсутствіе матеріальныхъ средствъ заставило Богдановa продать нѣкоторыя изъ своихъ пріобрѣтеній; между прочимъ, онъ продалъ московскому книгопродавцу Большакову одну прекрасную Псалтирь XVI вѣка за 100 рублей. Въ 1882 году Богдановъ ѣздилъ въ Вологодскую губернію, въ Даниловъ монастырь (при чемъ повезъ туда пудъ винограда и яблоковъ въ гостинцы лицамъ, у которыхъ въ прежнюю поѣздку видѣлъ рукописи, но не засталъ тамъ этихъ лицъ) и на Лексу, а также къ себѣ на родину, съ хозяйственными закупками. Вернувшись въ октябрѣ въ Москву, онъ прожилъ въ ней до апрѣля 1883 года, когда снова пустился странствовать. На этотъ разъ онъ посѣтилъ Вологду, ѣздилъ оттуда на лошадяхъ въ Кирилловъ монастырь, потомъ въ Бѣлозерскъ, Вытегру, Вознесенскую пристань, Петрозаводскъ, Повѣнецъ, Даниловъ монастырь и на Лексу. Во время этого путешествія одинъ крестьянинъ, у котораго Богдановымъ прежде была куплена рукопись, указалъ ему на Архангельскую губернію, какъ мѣстность, гдѣ можно найдти много рукописей. Богдановъ воспользовался этимъ указаніемъ; изъ Лексы онъ отправился въ Сумскій посадъ, отсюда на лодкѣ, моремъ, въ деревню Сухое, затѣмъ на карбасѣ въ Сороку, Кемь, Соловецкій монастырь и, наконецъ, въ Архангельскъ, гдѣ и сдѣлалъ нѣсколько пріобрѣтеній. Отсюда онъ проѣхалъ въ Вологду, а потомъ вернулся въ Москву. Въ томъ же году побывалъ онъ въ Петербургѣ, Повѣнцѣ, вторично въ Сумскомъ посадѣ и въ Кеми; въ этомъ городѣ ему удалось купить одну изъ лучшихъ рукописей его собранія—лицевой списокъ Козмы Индикоплова, данный вкладомъ въ Соловецкій монастырь извѣстнымъ протопопомъ Сильвестромъ и его сыномъ Аѳанасіемъ; кромѣ того, онъ проѣхалъ на Топъ-озеро и еще разъ въ Архангельскъ. Побывавъ въ скитахъ, находящихся въ окрестностяхъ Архангельска, Богдановъ черезъ Вологду вернулся въ Москву, на этотъ разъ съ большимъ ящикомъ рукописей и книгъ. За это время Богдановъ задолжалъ много денегъ, что вынудило его продать нѣкоторыя рукописи и не мало печатныхъ книгъ Большакову и извѣстнымъ богачамъ Мараевымъ. Послѣдніе дали ему денегъ для расплаты съ долгами, и въ благодарность за то, на Страстной недѣлѣ 1884 года, Богдановъ перевезъ все свое собраніе къ нимъ въ домъ въ Серпуховъ, желая при этомъ доставить дѣтямъ Мараевыхъ возможность знакомиться съ старинными рукописями. Весною этого

Библиотека "Руниверс"

года Богдановымъ снова было совершено путешествіе черезъ Вологду въ Пинегу и Архангельскъ. Осенью 1884 года Богдановъ расплатился съ Мараевыми, для чего задолжалъ другимъ. Тогда же онъ перевезъ свое собраніе изъ Серпухова въ Москву, при чемъ рукописей до двадцати и нѣкоторыя вещи утратились. Въ 1885 году Богдановъ опять пустился странствовать по сѣверной Россіи, опять посѣтилъ Сумскій посадъ, деревню Сухое, Сороку, Кемь, Архангельскъ и отсюда на суднѣ ѣздилъ въ Мезень; между прочимъ въ одной изъ деревень около Мезени ему удалось пріобрѣсти пергаменный Октоихъ XIV вѣка, а затѣмъ, при вторичномъ посѣщеніи той же мѣстности, посчастливилось присоединить къ своему собранію, въ обмѣнъ на картинки, еще пять листовъ изъ того же Октоиха, которые были наклеены на стѣнѣ избы, подъ обоями, для уравненія стѣны; тогда же Богдановъ купилъ рукопись конца XV вѣка со словами Симеона Новаго Богослова. Изъ Мезени онъ ѣздилъ въ Койду и на оленяхъ въ Онуфріевскіе скиты, гдѣ пробылъ до конца 1885 года. Въ началѣ 1886 года Богдановъ опять отправился въ Мезень, Пинегу и Архангельскъ. Живя въ Архангельскѣ, онъ успѣлъ въ окрестныхъ деревняхъ и скитахъ пріобрѣсти нѣсколько рукописей, въ томъ числѣ Пандекты Антіоха черноризца XV вѣка. Это было его послѣднее путешествіе по сѣверу Россіи. Такъ какъ здоровье Богданова возстановилось, то по возвращеніи въ Москву онъ снова поступилъ въ пѣвчіе. Тогда же для расплаты съ долгами нѣкоторыя изъ своихъ рукописей онъ вынужденъ былъ продать Мараевымъ и Большакову. Въ началѣ 1888 года Богдановъ познакомился съ архимандритомъ Данилова монастыря въ Москвѣ Амфилохіемъ (нынѣ епископомъ Угличскимъ, викаріемъ Ярославской епархіи), по случаю покупки изданныхъ послѣднимъ „Пандектовъ Антіоха черноризца". Архимандритъ Амфилохій, заинтересовавшійся рукописнымъ собраніемъ Богданова, подалъ ему мысль пожертвовать это собраніе въ Императорскую Публичную Библіотеку. Такъ какъ рукописи стѣсняли самого Богданова при переѣздахъ съ квартиры на квартиру, съ другой же стороны, такъ какъ ему было жаль продать свое собраніе въ частныя руки, и сверхъ того, узнавъ, что въ Императорской Публичной Библіотекѣ онъ всегда будетъ имѣть доступъ къ своимъ рукописямъ и возможность ихъ читать, Богдановъ рѣшился послѣдовать совѣту архимандрита Амфилохія и въ концѣ 1888 года препроводилъ свои рукописи въ отечественное книгохранилище. Часть своего собранія, именно 125 рукописей XIV—XVIII вѣковъ, И. Д. Богдановъ принесъ Библіотекѣ въ даръ. Госу-

Библиотека "Руниверс"

дарь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія объ этомъ пожертвованіи, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Богданову въ 1889 году серебряную медаль для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ. Остальную часть рукописнаго собранія Богданова (числомъ 150 рукописей, главнымъ образомъ относящихся до исторіи раскола, и нѣсколько раскольническихъ рисунковъ) Библіотека пріобрѣла у него покупкою въ 1890 году. Такимъ образомъ, въ настоящее время рукописное собраніе П. Д. Богданова въ полномъ своемъ составѣ находится въ Публичной Библіотекѣ.

Изъ 125 рукописей, принесенныхъ Богдановымъ въ даръ Библіотекѣ въ 1888 году, болѣе замѣчательны слѣдующія: два отрывка изъ Паремейниковъ XIV вѣка, писанныхъ на пергаменѣ; три отрывка изъ Евангелій XIII и XIV вѣковъ, писанныхъ тоже на пергаменѣ; Евангеліе-апракосъ, данное въ 1503 году архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ Протасіемъ вкладомъ въ церковь села Глядячаго; постническія слова Василія Великаго и слова Симеона Новаго Богослова въ спискахъ XVI вѣка; Пандекты Антіоха черноризца, въ спискѣ XV вѣка; неполный Октоихъ, писанный на пергаменѣ, конца XIV вѣка; Постная Тріодь XIV вѣка; Трефолой за сентябрьское полугодіе, начала XV вѣка; Уставъ окозрительный Новгородскаго архіепископа Геннадія, конца XVI вѣка; Типикъ Соловецкаго монастыря, XVII вѣка; отрывокъ Требника, XVII вѣка, содержащій въ себѣ молитву, которая читалась на братчинахъ; Четья-Минея за іюль мѣсяцъ, 1592 года; Стишной Прологъ, конца XV вѣка, за мѣсяцы мартъ, апрѣль и май; Четья-Минея за сентябрьское полугодіе, поморскаго письма начала XVIII вѣка, въ которой помѣщены лишь житія святыхъ женъ; нѣсколько списковъ житій русскихъ святыхъ, въ томъ числѣ два списка XVII вѣка житія святыхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ и житіе и чудеса князя Романа Угличскаго въ спискѣ начала XIX вѣка, представляющемъ нѣкоторыя отличія отъ напечатанныхъ редакцій этого житія; прекрасно сохранившійся лицевой списокъ Козмы Индикоплова, XVI вѣка, данный вкладомъ въ Соловецкій монастырь извѣстнымъ протопопомъ Сильвестромъ (уже по постриженіи его въ монашество съ именемъ Спиридона) и сыномъ его Анонимомъ; хорошій списокъ „Хожденія Арсенія Суханова въ Греки"; наконецъ, рядъ сборниковъ XV — XVIII вѣковъ, числомъ сорокъ-одинъ, изъ которыхъ десять принадлежатъ къ XV и XVI вѣку. Полный каталогъ рукописей принесенныхъ въ даръ Богдановымъ, напечатанъ въ приложеніи къ Отчету Библіотеки за 1888 годъ.

Библиотека "Руниверс"

II) Принесенное Библіотекѣ въ даръ ея почетнымъ членомъ, преосвященнымъ Амфилохіемъ, епископомъ Угличскимъ, викаріемъ Ярославской епархіи, собраніе рукописныхъ церковно-славянскихъ Апостоловъ XV, XVI и XVII вѣковъ. Въ составъ этого собранія входятъ 42 рукописи; онѣ были приняты въ соображеніе преосвященнымъ Амфилохіемъ при изданіи имъ его труда „Древне-славянскій Карпинскій Апостолъ XIII вѣка, съ греческимъ текстомъ 1072 года, сличенный по древнимъ памятникамъ славянскимъ XI—XVII вѣка, съ разночтеніями греческими, заимствованными изъ Новаго Завѣта, изданія Рейнекція 1747 года". Въ этомъ же трудѣ помѣщено краткое описаніе означенныхъ Апостоловъ (кромѣ Апостола подъ № 42). Къ пожертвованному Библіотекѣ собранію Апостоловъ преосвященный Амфилохій присоединилъ еще двѣ слѣдующія рукописи: 1) сборникъ, съ раскрашенными лицевыми изображеніями, писанный полууставомъ начала XVIII вѣка (Петровскаго времени), главную часть котораго составляетъ Толковый Апокалипсисъ, украшенный 72 миніатюрами (свѣдѣнія объ этомъ спискѣ Апокалипсиса находятся въ трудѣ академика Ѳ. И. Буслаева „Русскій лицевой Апокалипсисъ", а подробное описаніе лицевыхъ изображеній этой рукописи помѣщено въ трудѣ преосв. Амфилохія) и 2) Толковый Апокалипсисъ, писанный скорописью конца XVII вѣка.

III) Купленная Библіотекою часть переписки графовъ Румянцовыхъ. Значительная часть драгоцѣнной для русской исторіи переписки графа П. А. Румянцова-Задунайскаго и сыновей его, графовъ Николая и Сергѣя Петровичей, послѣ смерти младшаго изъ двухъ братьевъ Румянцовыхъ перешла въ собственность Николая Адріановича Дивова, который былъ женатъ на воспитанницѣ графа С. П. Румянцова, З. С. Кагульской. Часть этихъ бумагъ Н. А. Дивовъ поднесъ императору Николаю Павловичу, а все, что̀ касалось лично до графовъ Румянцовыхъ, привелъ въ порядокъ и бережно хранилъ. Нѣкоторые, впрочемъ весьма немногіе, матеріалы изъ Румянцовскихъ бумагъ были напечатаны Н. А. Дивовымъ въ „Русскомъ Архивѣ" 1869 и 1872 годовъ. По кончинѣ Н. А. Дивова принадлежавшія ему бумаги разошлись по разнымъ рукамъ. Такъ, между прочимъ, въ 1886 году Императорская Публичная Библіотека имѣла случай купить собраніе 288 писемъ разныхъ лицъ къ графамъ Н. П. и С. П. Румянцовымъ и частью къ ихъ родственницѣ А. Н. Нарышкиной, а значительная часть писемъ графини Е. М. Румянцовой къ ея мужу, графу П. А. Румянцову-Задунайскому, досталась

Библиотека "Руниверс"

покойному графу Д. А. Толстому. Въ составъ бумагъ графовъ Румянцовыхъ, которыя пріобрѣтены Библіотекою въ 1888 году, входятъ 16 томовъ, въ которыхъ содержатся: собственноручныя письма графини Е. М. Румянцовой къ ея мужу, преимущественно за 1763, 1767, 1769, 1777 и 1778 годы, значительно пополняющія пробѣлы въ изданныхъ покойнымъ графомъ Д. А. Толстымъ „Письмахъ графини Е. М. Румянцовой къ ея мужу" (С.-Пб. 1888); письма графа С. П. Румянцова къ его отцу, съ 1775 по 1796 годъ; письма графа С. П. Румянцова къ графу Н. П. Румянцову, на французскомъ языкѣ, съ 1780 по 1826 годъ; письма разныхъ лицъ къ канцлеру графу Н. П. Румянцову, въ томъ числѣ отъ графа А. А. Аракчеева, М. Б. Барклая-де-Толли, К. Н. Батюшкова, графа П. А. Зубова, И. И. Дмитріева, Н. М. Карамзина, О. П. Ковалевлева, графа П. П. Коновницына, А. Н. Оленина и В. С. Попова; черновые отпуски и копіи писемъ и донесеній графа Н. П. Румянцова, преимущественно относящихся къ дипломатической его дѣятельности, какъ въ бытность его посланникомъ при имперскомъ сеймѣ въ 1793 — 1795 годахъ, такъ и во время управленія министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ 1809 — 1814 годахъ; копіи съ писемъ графа С. П. Румянцова къ разнымъ лицамъ за 1829—1834 годы и съ писемъ къ нему разныхъ лицъ за тѣ же годы; наконецъ, нѣсколько писемъ разныхъ лицъ не къ графамъ Румянцовымъ. Вмѣстѣ съ этими документами, изъ коихъ многіе представляютъ значительный историческій интересъ, Библіотека пріобрѣла слѣдующія бумаги, принадлежавшія фамиліи Дивовыхъ: журналы путешествія за границу супруги Адріана Ивановича Дивова, Елизаветы Петровны, рожденной графини Бутурлиной, и ея пребыванія за границею въ 1798—1803 гг., на французскомъ языкѣ, дневникъ генерала-маіора Н. А. Дивова за 1855 — 1857 гг. и письма къ нему отъ его жены, за 1870—1871 гг., и отъ Б. Е. Прутченка, за 1850—1857 гг.

IV) Собраніе матеріаловъ для исторіи раскола частью въ XVIII вѣкѣ, главнымъ же образомъ въ текущемъ столѣтіи (до конца пятидесятыхъ годовъ), а также изслѣдованій и оффиціальныхъ записокъ по исторіи раскола, въ 11 большихъ томахъ, содержащихъ въ себѣ весьма важные документы для изученія раскола въ данномъ періодѣ.

V) Принесенныя Библіотекѣ въ даръ А. Н. Хвостовымъ бумаги по крестьянскому дѣлу, оставшіяся послѣ брата дарителя, сенатора В. Н. Хвостова, завѣдывавшаго дѣлами при предсѣдателѣ редакціонныхъ коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, графѣ

Библиотека "Руниверс"

В. Н. Панинѣ, въ 6 томахъ; нынѣ поступившія въ Библіотеку бумаги присоединены къ той ихъ части, которая была пожертвована Библіотекѣ въ 1885 году вдовою и сыномъ Б. Н. Хвостова. Вмѣстѣ съ этими бумагами, представляющими цѣнные документы для исторіи освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, А. Н. Хвостовымъ были переданы въ Библіотеку: томъ бумагъ по особому Высочайше образованному въ 1861 году совѣщанію о мѣрахъ для надзора за университетскими студентами по случаю безпрерывно возникающихъ безпорядковъ въ университетахъ и небольшой сборникъ узаконеній, относящихся до владѣнія однодворцевъ землями.

VI) Купленное Библіотекою небольшое собраніе собственноручныхъ писемъ митрополита Московскаго Филарета; въ собраніи этомъ, состоящемъ изъ восьмидесяти-пяти писемъ, заключаются: семь писемъ, митрополита Филарета къ протоіерею Ѳ. А. Голубинскому, одно письмо къ намѣстнику Свято-Троицкой Сергіевой лавры, архимандриту Антонію, и семьдесятъ-семь писемъ къ Евдокіи Сергѣевнѣ Наумовой.

VII) Купленное Библіотекою собраніе бумагъ, оставшихся послѣ сенатора Егора Петровича Ковалевскаго, служащее дополненіемъ къ богатому собранію его бумагъ, принесенному въ 1884 году въ даръ Библіотекѣ сенаторомъ Е. Е. Ковалевскимъ; пріобрѣтенное въ 1888 году собраніе составляютъ: черновые подлинники нѣкоторыхъ сочиненій, статей и замѣтокъ Е. П. Ковалевскаго и офиціальныхъ бумагъ, имъ составленныхъ; сборникъ статей и записокъ Е. П. Ковалевскаго, переписанныхъ на-бѣло писцомъ, преимущественно по восточнымъ дѣламъ дипломатическимъ и торговымъ; 63 письма и записки разныхъ лицъ къ Е. П. Ковалевскому; папка съ офиціальными документами, относящимися до его службы, и слѣдующія произведенія другихъ лицъ: 1) Видѣніе въ какой-то оградѣ, изданное Обществомъ ученыхъ людей, извѣстное юмористическое произведеніе графа Д. Н. Блудова, написанное въ 1815 году по поводу „Липецкихъ Водъ" князя А. А. Шаховскаго и давшее прозвище обществу „Арзамасъ"; 2) Рѣчь члена Кассандры (Д. Н. Блудова), произнесенная имъ въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Арзамаса въ „похвалу" члена Бесѣды любителей русскаго слова И. С. Захарова († 30-го января 1816 года; 3) Жизнь чиновника. Сочиненіе И. С. Аксакова; 4) У памятника Крылова. Стихотвореніе А. Н. Майкова, написанное имъ въ 1868 году; 5) Пенелопа въ кринолинѣ. Оригинальная трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненная, на основаніи дѣйствительныхъ фактовъ, Александромъ Іонинымъ; 6) За-

Библиотека "Руниверс"

писка о западномъ краѣ Китая, составленная по китайскимъ источникамъ, вѣроятно, архимандритомъ Палладіемъ.

VIII) Собраніе писемъ разныхъ лицъ къ генералъ-адъютанту барону Г. В. Розену, бывшему съ 1831 по 1837 годъ главноуправляющимъ Кавказомъ и командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, а также къ нѣкоторымъ родственникамъ барона.

IX) Принесенное Библіотекѣ въ даръ почетнымъ опекуномъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ И. П. Корниловымъ собраніе писемъ къ нему отъ разныхъ лицъ, служащее продолженіемъ той коллекціи писемъ къ нему, которая была пожертвована имъ Библіотекѣ въ 1886 году. Въ 1888 году И. П. Корниловымъ передано въ Библіотеку 1090 писемъ и записокъ отъ 355 лицъ, преимущественно за восьмидесятые, частью же за семидесятые и шестидесятые годы. Письма эти представляютъ интересъ въ особенности для исторіи хода учебнаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ и русско-польскихъ отношеній, какъ въ этомъ краѣ, такъ и въ губерніяхъ Привислинскихъ.

X) Переданное въ Библіотеку изъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій собраніе документовъ на латинскомъ и польскомъ языкахъ изъ библіотеки упраздненнаго въ 1886 году Люблинскаго римско-католическаго монастыря доминиканцевъ. Собраніе это составляютъ: 29 жалованныхъ грамотъ (XIV—XVIII вв.) доминиканцамъ отъ Польскихъ королей и другихъ лицъ, пять подлинныхъ актовъ, на бумагѣ, XVII и XVIII вв., касающихся доминиканцевъ, и два тома юридическихъ документовъ (XVI—XVIII вв.), относящихся до Люблинскаго монастыря доминиканцевъ, частью въ подлинникахъ, частью въ копіяхъ.

XI) Собраніе рукописныхъ картъ и плановъ послѣдней четверти прошлаго вѣка, хранившихся въ извѣстномъ Рѣшетиловскомъ архивѣ В. С. Попова, принесенное Библіотекѣ въ даръ его правнукомъ А. В. Поповымъ. Собраніе это состоитъ изъ 67 картъ и плановъ преимущественно южныхъ нашихъ крѣпостей, укрѣпленій, городовъ, нѣкоторыхъ сраженій и частей нѣкоторыхъ нашихъ южныхъ рѣкъ; въ настоящемъ собраніи находятся, между прочимъ, планъ положенію турецкаго флота въ Черномъ морѣ іюня 27-го дня 1788 году за подписью А. В. Суворова и планъ плаванія и якорнаго стоянія гребной флотиліи на Черномъ морѣ за подписью І. М. Рибаса.

XII) Собраніе книгъ на галицко-русскомъ языкѣ, принесенное въ даръ Вс. Я. Головацкимъ, сыномъ покойнаго предсѣдателя Виленской комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ, дѣйствительнаго

Библиотека "Руниверс"

статскаго совѣтника Я. Ѳ. Головацкаго, извѣстнаго своими трудами по изученію исторіи, древностей и народнаго творчества Галицкой Руси. Этимъ собраніемъ, состоящимъ изъ 368 сочиненій въ 379 томахъ, напечатанныхъ въ Львовѣ, Перемышлѣ, Коломыѣ, Унгварѣ, Пештѣ и Вѣнѣ, и вообще заключающимъ въ себѣ не мало книгъ рѣдкихъ, значительно пополнена уже имѣвшаяся въ Библіотекѣ коллекція сочиненій и періодическихъ изданій на галицко-русскомъ языкѣ. За выдѣленіемъ вышеозначеннаго количества книгъ изъ собранія Я. Ѳ. Головацкаго для Библіотеки, остальные 134 тома того же собранія, согласно желанію жертвователя, переданы въ Виленскую публичную библіотеку.

XIII) Собраніе книгъ о Палестинѣ, входящее въ составъ историческаго отдѣленія Библіотеки, было пополнено въ теченіе 1888 года значительнымъ количествомъ какъ новыхъ сочиненій о Святой Землѣ, такъ и нѣсколькими старинными сочиненіями о томъ же предметѣ, еще недоставшими въ этой коллекціи. Изъ числа пріобрѣтенныхъ въ 1888 году особаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія: 1) первое изданіе, 1481 года, описанія, на италіанскомъ языкѣ, путешествія въ Іерусалимъ, совершеннаго въ 1480 году миланскимъ герцогскимъ канцлеромъ Санто Браска; 2) рѣдкое изданіе, 1611 года, путевыхъ записокъ малоизвѣстнаго португальскаго путешественника Гаспара де-Бернардино, который посѣтилъ Іерусалимъ, направляясь въ Индію, и 3) первое изданіе, 1650 года, путешествія римскаго патриція Піетро дела-Валле въ Турцію, Египетъ, Палестину, Персію и Остъ-Индію, на италіанскомъ языкѣ.

XIV) Собраніе изданій сочиненій Горація и трудовъ, посвященныхъ изученію этого поэта, входящее въ составъ отдѣленія филологіи, обогатилось въ теченіе 1888 года нѣсколькими недоставшими изданіями Горація, вышедшими въ XVI вѣкѣ, однимъ изданіемъ его, вышедшимъ изъ знаменитой Лейденской печатни Эльзевировъ, и нѣкоторыми изданіями схолій къ Горацію.

XV) Продолженіе приносимой въ даръ англійскимъ правительствомъ коллекціи патентовъ и привилегій на техническія изобрѣтенія, выдаваемыхъ въ Лондонѣ, въ количествѣ 240 томовъ.

XVI) Продолженіе присылаемой Германскимъ правительствомъ въ даръ Библіотекѣ коллекціи выдаваемыхъ имъ патентовъ и привилегій на разныя изобрѣтенія, въ количествѣ 3639 томовъ.

XVII) Продолженіе литературно-художественной коллекціи, приносимой въ даръ Библіотекѣ почетнымъ членомъ ея И. Е. Бецкимъ подъ

Библиотека "Руниверс"

названіемъ „Appendice“ къ „Флорентинской Елкѣ“, въ количествѣ 60 переплетенныхъ томовъ.

Въ дополненіе къ этому обзору поступившихъ въ Библіотеку въ 1888 году цѣлыхъ коллекцій слѣдуетъ упомянуть, что дѣйствительный статскій совѣтникъ В. П. Гаевскій, скончавшійся 2-го марта 1888 года, незадолго до своей смерти представилъ въ Библіотеку на храненіе собраніе своихъ бумагъ, въ составъ которыхъ входятъ, по его заявленію, отрывки изъ дневника, веденнаго имъ въ 1883—1887 годахъ, и письма къ нему литераторовъ и ученыхъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы бумаги эти были распечатаны не ранѣе ста лѣтъ со дня рожденія жертвователя, именно 22-го января 1926 года.

Отдѣльныя пріобрѣтенія Библіотеки относятся какъ къ произведеніямъ печати, такъ и къ рукописямъ.

По закону Библіотека продолжала получать книги, брошюры, повременныя изданія, ноты, географическія карты, гравюры и пр. изъ тѣхъ же источниковъ, изъ коихъ она получала ихъ въ предшествующіе годы. Изъ числа приношеній со стороны разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ значительнѣйшія были: отъ правительствъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ (327 тт.) и Великобританскаго (284 тт.), отъ почетнаго члена Библіотеки графа И. Д. Делянова (185 тт.), почетнаго корреспондента ея въ Лейпцигѣ Л. Креля (158 тт.), университетовъ: Эрлангенскаго (132 тт.) и Геттингенскаго (112 тт.), Французской комиссіи по международному обмѣну изданій (108 тт.) и Боннскаго университета (101 тт.).

Изъ принесенныхъ въ даръ произведеній печати заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія: препровожденный отъ его святѣйшества папы Льва XIII экземпляръ роскошнаго изданія Ватиканской библіотеки, украшеннаго многочисленными факсимиле съ древнихъ рукописей и миніатюръ и напечатаннаго въ 1888 году въ типографіи коллегіи de propaganda fide, подъ заглавіемъ: Al sommo Pontifice Leone XIII omaggio giubilare de la Biblioteca Vaticana; тринадцать не имѣвшихся въ Библіотекѣ указовъ Петровскаго времени (1714—1724 гг.), печатанныхъ гражданскимъ шрифтомъ; весьма рѣдкая брошюра подъ заглавіемъ: Рѣчь, говоренная Верейской округи помѣщикомъ Николаемъ Петровичемъ Николевымъ, собственнымъ и сосѣднимъ крестьянамъ, 1812 года, августа 12-го дня; нѣсколько изданій Италіанскаго правительства по разнымъ частямъ государственнаго управленія; нѣсколько таковыхъ же изданій правительства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; фотографическіе альбомы: Петровской экспе-

Библиотека "Руниверс"

диціи для наблюденія полнаго солнечнаго затменія 1887 года, землетрясенія въ городѣ Вѣрномъ, и Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ и фотографическій же снимокъ съ одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ старославянскаго языка, такъ называемыхъ Хиландарскихъ листковъ, XI вѣка, содержащихъ въ себѣ отрывки изъ поученій св. Кирилла Іерусалимскаго и нынѣ принадлежащихъ библіотекѣ Новороссійскаго университета, куда они поступили отъ извѣстнаго слависта В. И. Григоровича.

Изъ значительнаго количества изданій, пріобрѣтенныхъ для Библіотеки покупкою, нѣкоторыя заслуживаютъ вниманія по рѣдкости, важности содержанія или цѣнности. Такъ, въ дополненіе къ собранію книгъ церковно-славянской печати Библіотекѣ удалось пріобрѣсти пять изданій XVI и XVII вѣковъ; изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: 1) Листъ изъ экземпляра венеціанскаго Октоиха 1537 года, печатаннаго на пергаментѣ, и 2) Толковое Евангеліе (безъ выхода) западнорусской печати конца XVI вѣка, въ листъ, 6 ненум. и 399 нум. листовъ; свѣдѣній объ этомъ изданіи не встрѣчается въ печатныхъ библіографическихъ трудахъ, шрифтъ этого Толковаго Евангелія тотъ же, какой употребленъ при печатаніи Виленскаго Толковаго Евангелія 1595 года, и съ симъ послѣднимъ пріобрѣтенное Евангеліе вообще имѣетъ замѣчательное сходство, однако представляетъ и нѣкоторыя отличія отъ него въ типографскомъ отношеніи. Между вновь купленными Библіотекой книгами церковной печати XVIII и XIX вѣковъ оказалось двѣнадцать не внесенныхъ въ „Хронологическій Указатель“ Ундольскаго.

По отдѣленію русскихъ книгъ гражданской печати пріобрѣтены антикварнымъ путемъ, между прочимъ, слѣдующія рѣдкія изданія: 1) Избранная библіотека для христіанскаго чтенія. М. 1784. Въ 12-ю д. л., три части. 2) Любопытное приключеніе знаменитаго потомка Кондратія Ивановича, славнаго рыцаря Померанскаго третьяго на десять вѣка. С.-Пб. Въ типографіи Дрехслера. 1806. Въ 8-ю д. л. 3) Прокламація къ жителямъ Москвы на русскомъ и французскомъ языкахъ, отъ $\frac{21\text{-го сентября}}{6\text{-го октября}}$ 1812 года, за подписью „интенданта или управляющаго городомъ и провинціею Московскою“ Лессепса. Открытый листъ, съ гербомъ Французской имперіи; 4) Пастырское посланіе къ истиннымъ и справедливымъ Св. Кк. древней системы. Въ 12-ю д. л., безъ года и мѣста печати. Книга эта ни въ какихъ библіографическихъ пособіяхъ не указана, но упоминается въ письмѣ М. И. Невзорова къ О. А. Поздѣеву (Библіографическія Записки 1858 г.

Библиотека "Руниверс"

№ 21), какъ принадлежащая перу А. Ѳ. Лабзина и напечатанная въ типографіи К. Шнора въ С. Петербургѣ въ 1806 году. Пріобрѣтенный Библіотекой экземпляръ испещренъ корректурными поправками руки Лабзина.

По отдѣленію иноязычныхъ книгъ о Россіи важнѣйшее пріобрѣтеніе составляетъ коллекція рѣдкихъ старинныхъ брошюръ, относящихся до Сѣверной войны, на нѣмецкомъ и шведскомъ языкахъ. Наконецъ, по другимъ иноязычнымъ отдѣленіямъ Библіотека старалась обогащаться всѣми значительными явленіями современной научной литературы, а также пополнять свои коллекціи научныхъ журналовъ. При этомъ Библіотека озабочивалась пріобрѣтеніемъ особенно такихъ изданій, которыя по своимъ обширнымъ размѣрамъ и цѣнности являются мало доступными для частныхъ собирателей.

По части рукописей важнѣйшія изъ отдѣльныхъ пріобрѣтеній Библіотеки въ 1888 году были слѣдующія:

Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше передать въ Библіотеку пергаменный свитокъ Моисеева Пятикнижія, писаннаго на древне-еврейскомъ языкѣ, поднесенный Его Императорскому Величеству еврейскимъ обществомъ Елисаветграда во время пребыванія Ихъ Величествъ въ этомъ городѣ въ 1888 году. Свитокъ, изъ тонкаго пергамена, состоитъ изъ 234 столбцовъ, по 42 строки въ каждомъ; письмо мелкаго почерка и отличается изяществомъ исполненія. Свитокъ заключенъ въ голубомъ бархатномъ футлярѣ; внутри футляра съ одной стороны находится серебряная дощечка, на которой выпуклыми вызолоченными буквами изображено слѣдующее: „Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру III отъ Евреевъ вѣрноподданныхъ гор. Елисаветграда. 1888"; съ другой стороны по бархату читается слѣдующее мѣсто изъ псалма 121-го: „Господь сохранитъ Тебя отъ всякаго зла, сохранитъ душу Твою отнынѣ и во вѣкъ". Футляръ со свиткомъ, въ свой чередъ, помѣщенъ въ сафьяномъ ящикѣ, обитомъ внутри краснымъ бархатомъ.

По опредѣленію Археографической комиссіи переданы въ Библіотеку двѣ слѣдующія рукописи: 1) Новый Лѣтописецъ, писанный скорописью нѣсколькихъ почерковъ второй половины XVII вѣка; послѣ главы 422-й—о рожденіи царевны Анны Михайловны, которою оканчивается Новый Лѣтописецъ, въ рукописи помѣщено нѣсколько лѣтописныхъ извѣстій изъ царствованія царя Алексѣя Михайловича, относящихся къ 7153 и 7154 годамъ, а затѣмъ изъ царствованія царя Ивана Васильевича Грознаго, 7042—7090 годовъ. 2) Русская исторія съ древ-

Библиотека "Руниверс"

нѣйшихъ временъ до царствованія царя Алексѣя Михайловича включительно, рукопись второй половины XVIII вѣка, компилятивный трудъ, составленный неизвѣстнымъ въ 1751 году, раздѣленный на 78 главъ и доведенный до царствованія Алексѣя Михайловича; пособіями при его составленіи служили лѣтописи, хронографы, Синопсисъ, сочиненія Стрыйковскаго и Страленберга.

Г. оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода передалъ въ Библіотеку томъ бумагъ митрополита Московскаго Филарета, который содержитъ въ себѣ черновые подлинники отзывовъ митрополита по нѣкоторымъ важнѣйшимъ дѣламъ минувшаго царствованія, а также письма къ тому же іерарху отъ нѣкоторыхъ лицъ высшей администраціи того времени.

Изъ рукописей, принесенныхъ въ даръ частными лицами, а также купленныхъ Библіотекой, наиболѣе замѣчательны слѣдующія:

1) „Лѣтописецъ, то есть кройника, з розныхъ многихъ а досвѣтчоныхъ авторовъ и историковъ діялектомъ рускимъ есть зложона", рукопись малорусскаго письма конца XVIII вѣка, принесенная въ даръ академикомъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ и представляющая одну изъ редакцій южно-русскаго хронографа, подобно извѣстной хроникѣ Леонтія Боболинскаго, принадлежащей библіотекѣ Черниговской духовной семинаріи. Сначала въ описываемой рукописи обозрѣваются событія священной и всемірной исторіи, по вѣкамъ, отъ сотворенія міра и кончая взятіемъ Царьграда турками, а затѣмъ слѣдуетъ „Кройника Славяновъ Русская. О панствахъ Рускихъ, Польскихъ и Литовскихъ"; хроники литовская и польская доведены до царствованія Стефана Баторія, и въ нихъ же включены событія Московскаго государства.

2) Описаніе сибирскихъ горныхъ заводовъ, составленное генераломъ Георгіемъ Вильгельмомъ де-Геннинымъ и посвященное имъ въ 1734 году императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ; большой томъ, украшенный множествомъ видовъ и плановъ заводовъ и фабрикъ, разными чертежами, рисунками металловъ и минераловъ, изображеніями предметовъ древности, найденныхъ въ курганахъ между Обью и Иртышемъ, и какой-то церемоніи у Галданъ-Черина и нѣсколькими географическими картами. Эта роскошно исполненная рукопись есть подлинный экземпляръ, который былъ поднесенъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ; какъ видно изъ „Опыта историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ" Новикова, она хранилась въ Императорской Библіотекѣ, а впослѣдствіи была подарена императрицею Екатериною II

Библиотека "Руниверс"

Михаилу Ѳедоровичу Соймонову, бывшему главнымъ директоромъ берг-коллегіи, и по мысли котораго было основано горное училище и упрочена горная часть въ Россіи.

3) Нѣсколько автографовъ императрицы Екатерины II, именно: а) Мысли, на французскомъ языкѣ, по поводу записки аббата Мунье (l'abbé Mounier) о проектѣ французской конституціи, писанные около 1789 года; б) Le Château de Tchesma, сочиненіе императрицы Екатерины II, доселѣ неизвѣстное въ печати и изложенное въ формѣ разговоровъ, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются: Французскій король Людовикъ XVI, королева Марія-Антуанета, императрица Марія-Терезія, Прусскій король Фридрихъ Великій и нѣкоторые другіе иностранные государи; изъ Русскихъ государей на сцену выведены: императрицы Елизавета Петровна, Анна Іоанновна, Екатерина I, императоры Петръ I и Петръ II, цари Іоаннъ Алексѣевичъ, Алексѣй Михайловичъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ, Василій Шуйскій, наконецъ, великіе князья св. Александръ Невскій, Ярославъ Ярославичъ, Василій Ярославичъ и Всеволодъ Юрьевичъ; в) Comparaison de St. Pierre de Rome avec Catherine II, также неизвѣстное сочиненіе императрицы, которою, впрочемъ, написано только начало его, а продолженіе—другимъ лицомъ; по всему вѣроятію, на эту тему предложено было набросать мысли на одномъ изъ эрмитажныхъ вечеровъ государыни; г) четыре записки императрицы, писанныя по французски, къ неизвѣстному лицу.

4) „Собесѣдованія съ Богомъ и съ самимъ собою, или записки, сопряженныя съ разными размышленіями, 1779 года"; сочиненіе извѣстнаго А. Т. Болотова, содержащее въ себѣ его собственноручный дневникъ съ января по 17-е марта 1779 года.

5) „Домашній историческій журналъ, состоящій въ ежедневныхъ запискахъ о случившемся со мною 1813 года въ Дворениновѣ"; тоже собственноручная рукопись А. Т. Болотова, въ которую, кромѣ журнала 1813 года, вошелъ и журналъ 1814 года, оба въ черновой, не обработанной редакціи.

6) Копіи съ писемъ сенатора и директора коммиссіи строеній въ Москвѣ А. А. Башилова къ великому князю Михаилу Павловичу за 1830—1833 годы, съ не безынтересными историческими подробностями.

7) „Описаніе казачьихъ войскъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ гражданскомъ", написанное для великаго князя Александра Николаевича капитаномъ Александромъ Скалономъ въ 1829 году.

8) Историческое и этнографическое обозрѣніе Астраханскаго ка-

Библиотека "Руниверс"

зачьяго войска, составленное полковникомъ Уральскаго казачьяго войска Евѳиміемъ Матвѣевымъ въ 1855 или 1856 году.

9) Сборникъ бумагъ, относящихся до перлюстраціи писемъ въ Россіи въ 1813, 1817 и 1818 годахъ, содержащій въ себѣ копіи съ таковыхъ писемъ и выдержки изъ нихъ, представлявшіяся на усмотрѣніе императора Александра Павловича, а также нѣсколько подлинныхъ писемъ къ с.-петербургскому почтъ-директору Н. И. Калинину касательно перлюстраціи отъ графа А. А. Аракчеева и А. Д. Балашова, и проч.

10) „Турецкія смуты въ Смирнѣ въ 1821 году",—отрывокъ изъ дневника, веденнаго въ Смирнѣ нашимъ генеральнымъ консуломъ С. Ю. Дестуницомъ, въ копіи, исполненной подъ наблюденіемъ профессора Г. С. Дестуниса и снабженной его предисловіемъ и примѣчаніями, и переводъ италіанскаго дневника, веденнаго неизвѣстнымъ лицомъ и отчасти пополняющаго свѣдѣнія, сообщаемыя въ дневникѣ С. Ю. Дестуниса.

11) Письма и мнѣнія инженеръ-полковника П. К. фонъ-Сухтелена (впослѣдствіи инженеръ-генерала и графа), представленныя имъ Ярославскому и Вологодскому генералъ-губернатору А. П. Мельгунову и относящіяся до устройства Сѣверо-Екатерининскаго канала для соединенія рѣкъ Двины и Камы въ 1786 и 1787 годахъ.

12) „Уставъ, къ наблюденію котораго всѣ университетскіе студенты обязуются письменно", изданный для студентовъ Московскаго университета въ концѣ прошлаго вѣка, напечатанный по латини и по русски въ два столбца и снабженный подписью директора университета И. П. Тургенева.

13) Черновые автографы нѣкоторыхъ произведеній И. А. Гончарова, именно „Обломова", „Литературнаго вечера", „Университетскихъ воспоминаній" и нѣсколькихъ главъ изъ „Обрыва".

14) Двадцать писемъ И. С. Тургенева къ В. В. Стасову, относящихся къ 1871, 1872, 1874, 1875, 1880, 1882 и 1883 годамъ.

15) Черновой автографъ стихотворенія А. С. Пушкина „Друзьямъ".

16) Экземпляръ Евангелія на славянскомъ и русскомъ языкахъ, напечатаннаго иждивеніемъ Россійскаго Библейскаго общества въ С.-Петербургѣ, въ 1819 году, принадлежавшій извѣстному декабристу Матвѣю Ивановичу Муравьеву-Апостолу († въ Москвѣ, въ 1886 году), который получилъ его въ подарокъ отъ своей матери 20-го января 1826 года, въ то время, когда содержался въ заключеніи въ С.-Петербургской крѣпости; въ началѣ и концѣ книги находятся собствен-

Библиотека "Руниверс"

норучныя замѣтки М. И. Муравьева-Апостола на французскомъ языкѣ, писанныя имъ съ 20-го января по 15-е марта 1826 года, большею частію автобіографическаго содержанія.

17) Зинету-ль-Меджалисъ (Украшеніе собесѣдованій), сочиненіе нѣкоего Меджи, рукопись на персидскомъ языкѣ, приблизительно XVII вѣка, содержащая въ себѣ сборникъ анекдотовъ и повѣствованій историческаго и географическаго содержанія, составленный въ 1004 году гиджры (то-есть, въ 1595 году по Р. Х.).

18) Бэгаристанъ (Весенній цвѣтникъ), собраніе нравоучительныхъ анекдотовъ въ прозѣ и стихахъ персидскаго писателя молла Джами († 1549); рукопись XVI или XVII вѣковъ, украшенная орнаментомъ, но нѣсколько попорченная отъ времени.

19) Рукопись на греческомъ языкѣ, конца XVII вѣка, содержащая въ себѣ нѣсколько философскихъ трудовъ Софронія и Іоанникія Лихудовъ.

Кромѣ того, въ Библіотеку поступило нѣсколько рукописныхъ сборниковъ XVII—XIX вѣковъ, со многими любопытными статьями богословскаго, историческаго и литературнаго содержанія, большею частью не существующими въ печати, и значительное количество автографовъ И. К. Айвазовскаго, М. М. Антокольскаго, А. П. Бородина, М. И. Глинки, В. А. Жуковскаго, П. С. Котляревскаго, И. П. Кулибина, М. Д. Скобелева, Н. И. Тургенева, В. И. Штернберга и другихъ лицъ менѣе извѣстныхъ.

Въ заключеніе этого обзора пріобрѣтеній Библіотеки въ теченіе 1888 года слѣдуетъ упомянуть, что ей принесенъ въ даръ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ И. С. Ремезовымъ портретъ, изображающій, по предположенію жертвователя, М. В. Ломоносова. По сообщенію И. С. Ремезова, портретъ этотъ находился въ Москвѣ въ домѣ его дѣда, коллежскаго ассесора Андрея Ѳедоровича Ремезова и въ 1812 году былъ проткнутъ штыками французскихъ солдатъ, почему и пришлось сдѣлать заплату на оборотной сторонѣ портрета.

Въ общемъ выводѣ всѣ пріобрѣтенія Библіотеки въ теченіе 1888 года представляются въ слѣдующихъ цифрахъ: въ нее поступило:

а) печатныхъ книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ листовъ 26,538 сочиненій въ 30.066 томахъ; въ томъ числѣ:

по закону цензурнымъ вѣдомствомъ доставлено въ двухъ экземплярахъ .	12.661 соч. въ 13.331 тт.

Библиотека "Руниверс"

по распоряженіямъ разныхъ учрежденій	3.342 соч. въ	3.762 тт.
частныхъ приношеній отъ 221 лица и учрежденій въ Россіи и за границей	6.718 „ „	7.413 „
куплено самою Библіотекою .	3.817 „ „	5.560 „
б) рукописей, автографовъ и актовъ	5.801; въ томъ числѣ:	
по Высочайшему повелѣнію .	1	
частныхъ приношеній отъ 34 лицъ и учрежденій . . .	2.411	
куплено самою Библіотекой .	3.389	
в) эстамповъ и фотографій (въ томъ числѣ 12 приношеній отъ 1 учрежденія и 5 частныхъ лицъ) .	1.033	
г) картъ и плановъ (въ томъ числѣ 12 приношеній отъ 2 учрежденій и 1 частнаго лица). .	112	
д) нотъ (въ томъ числѣ 1 приношеніе отъ частнаго лица). . . .	1.067	

Размѣщеніе и каталогизація поступавшихъ въ Библіотеку въ теченіе 1888 года книгъ, рукописей, эстамповъ, картъ, нотъ и проч. производились безостановочно. Въ рукописномъ отдѣленіи библіотекарем были разбираемы, приводимы въ порядокъ и заносимы въ каталоги вновь пріобрѣтенные рукописи, автографы и акты; составленное имъ описаніе болѣе важныхъ пріобрѣтеній напечатано въ Отчетѣ Библіотеки за 1888 годъ, и тамъ же изданы нѣкоторые изъ автографовъ, поступившихъ въ Библіотеку въ этомъ году. Въ собраніи еврейскихъ рукописей изъ второй коллекціи Фирковичей продолжаемо было ихъ описаніе и изслѣдованіе; въ теченіе 1888 года описано вновь 280 рукописей и фрагментовъ, содержащихъ въ себѣ еврейскій текстъ ветхозавѣтныхъ книгъ, иногда съ халдейскимъ и арабскимъ переводами. Въ другихъ отдѣленіяхъ Библіотеки, кромѣ каталогизаціи новыхъ поступленій, производилась повѣрка книгъ прежде каталогизованныхъ съ инвентаремъ, а также заносились въ алфавитный и систематическій каталоги книги, прежде пріобрѣтенныя, но оставшіяся еще не описанными.

О пользованіи Библіотекою въ 1888 году можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Выдано было билетовъ для занятій 11.127 (въ 1887 г. 11.234), въ томъ числѣ особамъ женскаго пола 1.569 (въ 1887 г. 1.574). Читателей было въ общей читальной залѣ 102.538 (въ 1887 г. 97.815).

Вытребовано книгъ изъ отдѣленій: старопечатныхъ книгъ на цер-

Библиотека "Руниверс"

ковно-славянскомъ языкѣ 146 томовъ (въ 1887 г. 164 тома), на русскомъ языкѣ 39.191 томъ (въ 1887 г. 37.546 томовъ), и на иностранныхъ языкахъ 17.524 тома (въ 1887 г. 13.296 томовъ), изъ библіотеки при читальной залѣ 128.153 тома (въ 1887 г. 125.383 тома), въ томъ числѣ на русскомъ языкѣ 115.402 тома (въ 1887 г. 112.094 тома) и на иностранныхъ языкахъ 12.751 томъ (въ 1887 г. 13.289 томовъ).

Общее число взятыхъ для чтенія посѣтителями книгъ, какъ выданныхъ изъ отдѣленій, такъ и находящихся въ библіотекѣ при читальной залѣ, было 185.014 томовъ (въ 1887 г. 176.389 томовъ), повременныхъ изданій 54.563 нумера (въ 1887 г. 43.135 нумеровъ), а всего 239.577 томовъ и нумеровъ (въ 1887 г. 259.358 томовъ и нумеровъ).

Въ теченіе 1888 года было отказано въ отдѣленіяхъ по 10.740 требованіямъ (въ 1887 г. по 9.717 требованіямъ), въ томъ числѣ: въ отдѣленіи старопечатныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ и книгъ на славянскихъ языкахъ, печатанныхъ кириллицей и гражданскимъ шрифтомъ, по 54 требованіямъ (въ 1887 г. по 61 требованію); въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 4.743 требованіямъ (въ 1887 г. по 5.347 требованіямъ); въ иностранныхъ отдѣленіяхъ по 5.942 требованіямъ (въ 1887 г. по 4.309 требованіямъ); изъ библіотеки при читальной залѣ по 11.088 требованіямъ (въ 1887 г. по 10.134 требованіямъ), въ томъ числѣ по 6.744 требованіямъ повременныхъ изданій (въ 1887 г. по 6.127 требованіямъ) и изъ нихъ по 5.929 требованіямъ русскихъ (въ 1887 г. по 5.326 требованіямъ) и по 815 требованіямъ иностранныхъ (въ 1887 г. по 801 требованію) періодическихъ изданій.

Изъ отдѣленій было отказано: за неимѣніемъ сочиненій въ Библіотекѣ и за неполученіемъ книгъ въ моментъ ихъ требованія изъ цензурныхъ установленій—по 4.208 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 325 требованіямъ (въ 1887 г. по 3.997 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 1.040 требованіямъ); по случаю требованія одной и той же книги—по 970 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 702 требованіямъ (въ 1888 г. по 665 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 458 требованіямъ); за выдачею требуемыхъ сочиненій въ чтеніе другимъ посѣтителямъ—по 3.103 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ—по 2.290 требо-

Библиотека "Руниверс"

ваніямъ (въ 1887 г. по 2.407 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 2.004 требованіямъ); за отдачею книгъ въ переплетъ—по 469 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 297 требованіямъ (въ 1887 г. по 348 требованіямъ; въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 227 требованіямъ) по случаю требованія книгъ запрещенныхъ и особенно рѣдкихъ—по 359 требованіямъ (въ 1887 г. по 482 требованіямъ); за неполученіемъ сочиненій, заказанныхъ за границею,—по 189 требованіямъ (въ 1887 г. по 175 требованіямъ); по разнымъ причинамъ (напримѣръ, требованіе сочиненій, никогда не появлявшихся въ печати, романовъ, не выдаваемыхъ въ чтеніе по уставу Библіотеки, требованія неопредѣленныя, неточныя, неразборчивыя, за нахожденіемъ въ библіотекѣ при читальной залѣ, и т. д.)—по 1.387 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 982 требованіямъ (въ 1887 г. по 1.653 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 1.334 требованіямъ).

Изъ 496 журналовъ и газетъ на русскомъ языкѣ было требовано 450 изданій, а изъ 216 журналовъ и газетъ иноязычныхъ, получаемыхъ въ Библіотекѣ, требовано 177.

Разрѣшеніе заниматься въ отдѣленіи рукописей дано было 101 лицу, и ими были вытребованы въ чтеніе 842 рукописи (въ 1887 г. 96 лицамъ были выданы въ чтеніе 863 рукописи).

Въ отдѣленіи старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ было допущено къ занятіямъ 17 лицъ вслѣдствіе требованія ими рѣдкихъ изданій, не выдаваемыхъ въ читальную залу; имъ было выдано въ чтеніе 109 томовъ (въ 1887 году 21 лицу было выдано въ чтеніе 142 тома).

Съ Высочайшаго разрѣшенія были высылаемы рукописи, принадлежащія Библіотекѣ, нѣкоторымъ учрежденіямъ и лицамъ, какъ въ Россіи, такъ и за границу, а сверхъ того, нѣкоторыя русскія учрежденія и русскіе ученые пользовались печатными книгами Библіотеки внѣ ея.

Въ 1888 году изволили посѣтить Библіотеку Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и супруга его Великая Княгиня Марія Павловна. Сыновья Египетскаго хедива, наслѣдный принцъ Абасъ-бей и его братъ принцъ Мегметъ-Али-бей, въ бытность свою въ С.-Петербургѣ, также осматривали Библіотеку, въ сопровожденіи подполковника генеральнаго штаба барона Таубе.

Библиотека "Руниверс"

Обозрѣвали Библіотеку въ 1888 году 2.875 лицъ (въ 1887 году 3.270 лицъ).

23-го ноября 1888 года, въ день пятидесятилѣтія государственной службы г. министра народнаго просвѣщенія, Императорская Публичная Библіотека сочла пріятнымъ долгомъ привѣтствовать адресомъ своего почетнаго члена, статсъ-секретаря Делянова, бывшаго болѣе двадцати лѣтъ ея директоромъ и много содѣйствовавшаго ея развитію и процвѣтанію.

Библиотека "Руниверс"

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ ОВЪ ОКОНЧАТЕЛЬНЫХЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИСПЫТАНІЯХЪ ВЪ КОММИССІЯХЪ ВЪ 1889 И 1890 ГОДАХЪ.

Согласно общему уставу университетовъ 1884 года окончательныя университетскія испытанія производятся въ особыхъ коммиссіяхъ, предсѣдатели и члены которыхъ ежегодно назначаются министромъ народнаго просвѣщенія. При введеніи устава 1884 года было, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, постановлено новыя правила объ окончательныхъ испытаніяхъ примѣнять лишь къ лицамъ, поступившимъ въ университеты послѣ изданія законоположенія 1884 года. А такъ какъ новый университетскій уставъ получилъ Высочайшее утвержденіе 23-го августа этого года, то ближайшимъ срокомъ примѣненія правилъ о коммиссіонныхъ испытаніяхъ былъ для факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго 1889 годъ, а для медицинскаго, гдѣ курсъ пятилѣтній, 1890.

Такимъ образомъ, первый опытъ испытаній въ коммиссіяхъ былъ осенью 1889 года. Въ то время, по установленнымъ министерствомъ правиламъ, испытанія окончившимъ курсъ студентамъ, въ виду допущеннаго семестральнаго раздѣленія преподаванія, указывалось производить дважды въ годъ — въ осеннее и въ весеннее полугодія. Согласно тому, слѣдовавшая за осенней сессія испытаній назначена была и происходила въ февралѣ 1890 года. Но съ послѣдовавшимъ въ этомъ году введеніемъ на всѣхъ факультетахъ полукурсоваго факультетскаго испытанія и съ измѣненіемъ вслѣдствіе того порядка зачета полугодій и распредѣленія читаемыхъ курсовъ, министерство нашло болѣе удобнымъ установить на будущее время для каждаго

Библиотека "Руниверс"

года одну сессію окончательныхъ испытаній, пріурочивъ ихъ къ маю мѣсяцу (а на медицинскихъ факультетахъ къ сентябрю и октябрю). Но, принявъ во вниманіе значительное число экзаменующихся и то обстоятельство, что экзаменующіеся эти не держали въ теченіе университетскаго курса полукурсовыхъ испытаній, министерство нашло удобнымъ испытанія 1890 года раздѣлить на двѣ части, отнеся одну часть предметовъ къ маю, а другую къ сентябрю этого года.

Результаты испытаній, произведенныхъ осенью 1889 года, въ февралѣ 1890 и въ маѣ—сентябрѣ того же 1890 года, выражаются слѣдующими данными, составленными на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ гг. попечителей учебныхъ округовъ.

1889 годъ.

На *историко-филологическихъ* факультетахъ шести университетовъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго, св. Владиміра и Новороссійскаго изъ 74 допущенныхъ къ испытанію въ коммиссіяхъ выдержало съ дипломомъ I степени 26, съ дипломомъ II степени 29, не выдержало или не окончило испытаній 19.

На *физико-математическихъ* факультетахъ тѣхъ же университетовъ: по отдѣленію *математическихъ наукъ* допущено 108, выдержало съ дипломомъ I степени 51, съ дипломомъ II степени 25, не выдержало или не окончило испытаній 32; по отдѣленію *естественныхъ наукъ* допущено 52, выдержало съ дипломомъ I степени 32, съ дипломомъ II степени 12, не выдержало или не окончило испытаній 8.

На *юридическихъ* факультетахъ тѣхъ же университетовъ допущено 405, выдержало съ дипломомъ I степени 123, съ дипломомъ II степени 194, не выдержало или не окончило испытаній 88.

На факультетѣ *восточныхъ языковъ* С.-Петербургскаго университета допущено 8, выдержало съ дипломомъ I степени 5, съ дипломомъ II степени 2, не выдержалъ 1.

Февраль 1890 года.

На *историко-филологическихъ* факультетахъ допущено 25, выдержало съ дипломомъ I степени 7, съ дипломомъ II степени 13, не выдержало или не окончило испытаній 5.

На *физико-математическихъ* факультетахъ: по отдѣленію *математическихъ наукъ* допущено 43, выдержало съ дипломомъ I степени

Библиотека "Руниверс"

14, съ дипломомъ II степени 13, не выдержало или не окончило 16; по отдѣленію *естественныхъ наукъ* допущено 28, выдержало съ дипломомъ I степени 19, съ дипломомъ II степени 2, не выдержало или не окончило 7.

На *юридическихъ* факультетахъ допущено 106, выдержало съ дипломомъ I степени 24, съ дипломомъ II степени 51, не выдержало или не окончило 31.

На факультетѣ *восточныхъ языковъ* допущено 3, получилъ дипломъ I степени 1, дипломъ II степени 1, не выдержалъ 1.

Май—сентябрь 1890 года.

На *историко-филологическихъ* факультетахъ допущено 145, выдержало съ дипломомъ I степени 50, съ дипломомъ II степени 51, не выдержало или не окончило 44.

На *физико-математическихъ* факультетахъ: по отдѣленію *математическихъ наукъ* допущено 204, выдержало съ дипломомъ I степени 70, съ дипломомъ II степени 52, не выдержало или не окончило 82; по отдѣленію *естественныхъ наукъ* допущено 90, выдержало съ дипломомъ I степени 43, съ дипломомъ II степени 21, не выдержало или не окончило 26.

На *юридическихъ* факультетахъ допущено 781, выдержало съ дипломомъ I степени 242, съ дипломомъ II степени 359, не выдержало или не окончило испытаній 180.

На факультетѣ *восточныхъ языковъ* допущено 19, выдержало съ дипломомъ I степени 14, съ дипломомъ II степени 2, не выдержало 3.

Такимъ образомъ, въ три экзаменныя сессіи подвергалось испытанію всего 2091 человѣкъ; выдержало съ дипломомъ I степени 721, съ дипломомъ II степени 827, не выдержало или не окончило 543.

По отдѣльнымъ факультетамъ числовыя данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Допущено.	Дипл. I.	Дипл. II.	Отстало.
Историко-филологич. факультеты .	244	83	93	68
Физико-математ. фак. математ. отд.	355	135	90	130
Физико-математ. фак. естеств. отд. .	170	94	35	41
Юридическіе факультеты	1.292	389	604	299
Восточный факультетъ .	30	20	5	5

Распредѣляя приведенныя цифры по отдѣльнымъ университетамъ, получимъ слѣдующія таблицы:

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургскій университетъ.

Историко-филологич. факультетъ.

	Допущено.	Дипл. I.	Дипл. II.	Отстало.
Сессія 1889 года . .	19	10	5	4
„ 1890 г. (февраль) .	7	1	4	2
„ 1890 г. (май—сентябрь).	28	8	12	8
Физико-матем. факульт. матем. отд.				
Сессія 1889 года. .	33	25	6	
„ 1890 г. (февраль)	14	7	3	4
„ 1890 г. (май—сентябрь).	62	32	6	24
Физико-матем. факульт. естеств. отд.				
Сессія 1889 года. .	23	13	6	4
1890 г. (февраль)	12	6	2	4
„ 1890 г. (май—сентябрь).	36	21	7	8
Юридическій факультетъ.				
Сессія 1889 года . .	104	28	54	22
„ 1890 г. (февраль)	35	8	24	3
„ 1890 г. (май—сентябрь).	196	68	102	26
Восточный факультетъ.				
Сессія 1889 года . .	8	5	2	1
„ 1890 г. (февраль)	3	1	1	1
„ 1890 г. (май—сентябрь).	19	14	2	3
Всего .	599	247	236	116

Московскій университетъ.

Историко-филологическій факультетъ.

	Допущено.	Дипл. I.	Дипл. II.	Отстало.
Сессія 1889 года .	20	6	7	7
„ 1890 г. (февраль)	18	6	9	3
„ 1890 г. (май—сентябрь).	65	24	16	25
Физико-матем. факульт. матем. отд.				
Сессія 1889 года .	25	9	5	11
„ 1890 г. (февраль) . .	16	4	5	7
„ 1890 г. (май—сентябрь).	79	19	24	36
Физико-матем. факульт. естеств. отд.				
Сессія 1889 г. . .	6	3	1	2
„ 1890 г. (февраль) . .	9	8	—	1
„ 1890 г. (май—сентябрь).	28	15	2	11

Библиотека "Руниверс"

Юридическій факультетъ.

Сессія 1889 года .	64	13	34	17
„ 1890 г. (февраль) .	19	1	10	8
„ 1890 г. (май—сентябрь).	291	92	124	75
Всего	640	200	237	203

Казанскій университетъ.

Историко-филологич. факультетъ.

	Допущено.	Дипл. I.	Дипл. II.	Отсталo.
Сессія 1889 года . .	8	3	4	1
„ 1890 г. (февраль) . .	—	—	—	—
„ 1890 г. (май—сентябрь).	9	4	4	1

Физико-матем. факульт. матем. отд.

Сессія 1889 года . .	3	2	1	—
„ 1890 г. (февраль)	—	—	—	—
„ 1890 г. (май—сентябрь).	12	4	6	2

Физико-матем. факульт. естеств. отд.

Сессія 1889 года . .	5	1	2	2
„ 1890 г. (февраль) . .	—	—	—	—
„ 1890 г. (май—сентябрь).	2	—	2	—

Юридическій факультетъ.

Сессія 1889 года .	40	12	25	3
„ 1890 г. (февраль) .	10	3	5	2
„ 1890 г. (май—сентябрь).	44	5	21	18
Всего	133	34	70	29

Харьковскій университетъ.

Историко-филологич. факультетъ.

	Допущено.	Дипл. I.	Дипл. II.	Отсталo.
Сессія 1889 года . .	8	2	4	2
„ 1890 г. (февраль) . .	—	—	—	—
„ 1890 г. (май—сентябрь).	20	7	9	4

Физико-матем. факульт. матем. отд.

Сессія 1889 года . . .	17	5	4	8
„ 1890 г. (февраль)	—	—	—	—
„ 1890 г. (май—сентябрь).	16	5	4	7

Физико-матем. факульт. естеств. отд.

Сессія 1889 года . . .	5	5	—	—
„ 1890 г. (февраль) . .	—	—	—	—
„ 1890 г. (май—сентябрь).	7	2	3	2

Библиотека "Руниверс"

Юридическій факультетъ.

Сессія 1889 года . .	42	7	18	17
„ 1890 г. (февраль) . .	—	—	—	—
„ 1890 г. (май—сентябрь).	68	26	37	5
Всего	183	59	79	45

Университетъ св. Владиміра.

Историко-филологич. факультетъ.

	Допущено.	Дипл. I.	Дипл. II.	Отстало.
Сессія 1889 года . .	13	4	5	4
„ 1890 г. (февраль) .	—	—	—	—
„ 1890 г. (май—сентябрь).	14	3	6	5
Физико-матем. факульт. матем. отд.				
Сессія 1889 года .	20	5	6	9
„ 1890 г. (февраль) .	7	—	3	4
„ 1890 г. (май—сентябрь).	26	7	6	13
Физико-матем. факульт. естеств. отд.				
Сессія 1889 года .	4	3	1	—
„ 1890 г. (февраль)	3	1	—	2
„ 1890 г. (май—сентябрь).	11	4	4	3
Юридическій факультетъ.				
Сессія 1889 года . .	95	41	37	17
„ 1890 г. (февраль) .	42	12	12	18
„ 1890 г. (май—сентябрь).	109	23	41	45
Всего	344	103	121	120

Новороссійскій университетъ.

Историко-филологич. факультетъ.

	Допущено.	Дипл. I.	Дипл. II.	Отстало.
Сессія 1889 года	6	1	4	1
„ 1890 г. (февраль) .	—	—	—	—
„ 1890 г. (май—сентябрь).	9	4	4	1
Физико-матем. факульт. матем. отд.				
Сессія 1889 года . .	10	5	3	2
„ 1890 г. (февраль)	6	3	2	1
„ 1890 г. (май—сентябрь).	9	3	6	—
Физико-матем. факульт. естеств. отд.				
Сессія 1889 года	9	7	2	—
„ 1890 г. (февраль) . .	4	4	—	—
„ 1890 г. (май—сентябрь).	6	1	3	2
Юридическій факультетъ.				
Сессія 1889 года .	60	22	26	12
„ 1890 г. (февраль) . .	—	—	—	—
„ 1890 г. (май—сентябрь).	73	28	34	11
Всего	192	78	84	30

Библиотека "Руниверс"

Предсѣдателями испытательныхъ коммиссій по назначенію г. министра народнаго просвѣщенія были слѣдующія лица:

Въ коммиссіяхъ *филологическихъ*: ректоръ Варшавскаго университета, нынѣ попечитель Дерптскаго учебнаго округа, Лавровскій (Петербургъ, 1889 г.); ректоръ Московскаго университета Ивановъ (Москва, 1889 и 1890 гг.), профессоръ Помяловскій (Харьковъ, 1889, Петербургъ, 1890); помощникъ попечителя, нынѣ Оренбургскій попечитель, Ростовцевъ (Казань, 1889); профессоръ Бѣляевъ (Кіевъ, 1889, 1890); директоръ Историко-филологическаго института Кедровъ (Одесса, 1889); профессоръ Нагуевскій (Казань, 1890); профессоръ Будиловичъ (Харьковъ, 1890); профессоръ Коршъ (Одесса, 1890).

Въ коммиссіяхъ *физико-математическихъ* факультетовъ: заслуженный профессоръ Любимовъ (Петербургъ, 1889, Кіевъ, 1890); академикъ Имшенецкій (Харьковъ, 1889, Петербургъ, 1890); академикъ Бекетовъ (Москва, 1889); академикъ Фаминцынъ (Кіевъ, 1889); академикъ Бельштейнъ (Одесса, 1889); академикъ Овсянниковъ (Москва, 1890); профессоръ Хвольсонъ (Казань, 1889, по математическому отдѣленію, Харьковъ 1890); профессоръ Ворошиловъ (Казань, 1889, по естественному отдѣленію, 1890); профессоръ Бугаевъ (Одесса, 1890).

Въ коммиссіяхъ *юридическихъ*: попечитель Дерптскаго учебнаго округа (нынѣ С.-Петербургскаго), заслуженный профессоръ Капустинъ (Петербургъ, 1889); прокуроръ судебной палаты Муравьевъ (Москва, 1889, 1890); заслуженный профессоръ Павловъ (Казань, 1889); профессоръ Цитовичъ (Харьковъ, 1889; Кіевъ, 1890); профессоръ Сергѣевскій (Кіевъ, 1890); директоръ Ярославскаго Демидовскаго лицея Шпилевскій (Кіевъ, 1889); профессоръ Владимірскій-Будановъ (Одесса, 1889, 1890); профессоръ Сергѣевичъ (Петербургъ, 1890); заслуженный профессоръ Кремлевъ (Харьковъ, 1890).

Въ коммиссіяхъ медицинскихъ: ректоръ Харьковскаго, нынѣ Варшавскаго университета, Щелковъ (Москва, 1890), заслуженный профессоръ Лазаревичъ (Казань, 1890); заслуженный профессоръ Щербаковъ (Харьковъ, 1890); заслуженный профессоръ Разцвѣтовъ (Кіевъ, 1890).

Въ коммиссіи по *восточному* факультету С.-Петербургскаго университета заслуженный профессоръ Васильевъ (1889, 1890).

Членами испытательныхъ коммиссій назначались вообще профессора мѣстныхъ университетовъ, преимущественно изъ числа имѣющихъ, по продолжительности службы, наибольшую педагогическую

Библиотека "Руниверс"

опытность [1]). Къ участію въ испытаніяхъ, по усмотрѣнію предсѣдателей, по мѣрѣ надобности приглашались и другіе мѣстные профессора и преподаватели.

Согласно уставу университетовъ назначеніе членовъ коммиссій предоставлено министру народнаго просвѣщенія. По многимъ обстоятельствамъ было найдено полезнымъ при первыхъ опытахъ новаго экзаменнаго порядка составлять экзаменныя коммиссіи изъ членовъ того университета, гдѣ коммиссія функціонируетъ, принявъ вмѣстѣ съ тѣмъ за правило назначать предсѣдателей, по возможности, изъ лицъ сторонннхъ данному университету. Не смотря на такой составъ членовъ, испытанія въ коммиссіяхъ не могутъ быть разсматриваемы какъ испытанія факультетскія въ присутствіи делегата отъ министерства и на практикѣ не были таковыми. Каждая коммиссія дѣйствуетъ какъ самостоятельное учрежденіе по установленнымъ правиламъ и производитъ испытанія по опредѣленнымъ программамъ, даннымъ министерствомъ, составленнымъ независимо отъ преподаванія въ данномъ университетѣ и заключающимъ въ себѣ основныя требованія по каждому изъ предметовъ испытанія.

Назначеніе предсѣдателями лицъ, сторонннхъ факультетамъ, авторитетныхъ и по своему положенію, и по своему научному значенію, имѣло на практикѣ весьма важныя послѣдствія. Этимъ во многихъ отношеніяхъ опредѣляется ходъ и значеніе самаго дѣла. Коммиссіи не только въ глазахъ испытуемыхъ, но и въ глазахъ преподавателей и мѣстнаго начальства, пріобрѣли ту степень самостоятельности, какая имъ приличествуетъ, и дѣйствовали въ сознаніи значительной нравственной отвѣтственности въ дѣлѣ, врученномъ имъ довѣріемъ правительства. Всѣми, можно сказать, предсѣдателями засвидѣтельствованъ фактъ самаго внимательнаго отношенія членовъ къ своимъ обязанностямъ и готовности содѣйствовать наилучшему осуществленію предписанныхъ правилъ.

Сказанное въ отчетѣ однимъ изъ предсѣдателей объ отношеніяхъ преподавателей къ дѣлу испытанія въ коммиссіяхъ можно считать общимъ заявленіемъ предсѣдателей. „Въ заключеніе", пишетъ онъ, — „было бы непростительнымъ упущеніемъ умолчать о томъ пріемѣ, какой былъ оказанъ новому дѣлу со стороны не только членовъ коммиссіи, но и вообще всѣхъ членовъ факультета. Отъ начала до конца своей дѣятельности предсѣдатель коммиссіи встрѣчалъ полное участіе и ра-

[1]) Предсѣдателями въ февралѣ 1890 г. были тѣ же лица, что въ 1889 году.

Библиотека "Руниверс"

душное содѣйствіе дѣлу какъ со стороны отдѣльныхъ преподавателей, такъ и со стороны всего факультета, и въ частности онъ не разъ пользовался указаніями декана, и всегда къ пользѣ и успѣху общаго дѣла".

Единогласны также свидѣтельства предсѣдателей о полной удовлетворительности съ внѣшней стороны коммиссіонныхъ испытаній и о внесенномъ ими общемъ упорядоченіи экзаменнаго дѣла. Испытанія не на бумагѣ, а на дѣлѣ, стали коллегіальными и поставлены внѣ случайностей единоличнаго испытанія.

Одинъ изъ попечителей въ донесеніи г. министру дѣлаетъ такой отзывъ: „Всѣ предсѣдатели коммиссій заявляли мнѣ неоднократно, что подвергавшіеся испытанію молодые люди относились и къ самому дѣлу испытанія, и къ установленнымъ для сего внѣшнимъ формамъ, и наконецъ, къ личному составу коммиссій со всѣмъ подобающимъ уваженіемъ, и случаевъ какого-нибудь нарушенія экзаменующимися порядка въ испытаніяхъ вовсе не было. Замѣчалась на первыхъ порахъ большая робость экзаменующихся, вызванная нѣкоторою торжественностью обстановки и необычностью порядка испытаній. При этомъ я считаю долгомъ доложить вашему сіятельству, что всѣ гг. предсѣдатели коммиссій показали во все время хода коммиссій вполнѣ добросердечныя и вмѣстѣ серьезныя отношенія къ испытуемымъ молодымъ людямъ, направляя дѣло такъ, чтобъ эти испытанія отнюдь не представлялись какими-то поисками студенческихъ промаховъ и пробѣловъ въ знаніяхъ, а серьезнымъ трудомъ, употребляемымъ для опредѣленія дѣйствительныхъ знаній молодыхъ людей независимо отъ случайной забывчивости или временнаго замѣшательства. Въ свою очередь, и испытуемые отнеслись къ гг. предсѣдателямъ коммиссій съ полнымъ уваженіемъ и благодарностью, и на сколько мнѣ извѣстно, въ средѣ экзаменовавшихся, не исключая и не удостоенныхъ диплома, не проявлялось никакихъ жалобъ и сѣтованій на несправедливость или излишнюю строгость испытаній. Отношенія предсѣдателей коммиссій къ факультетамъ и къ членамъ коммиссій были, на сколько мнѣ извѣстно, самыя правильныя. Отнюдь не задаваясь мыслью находить въ отвѣтахъ студентовъ плоды неумѣлой или небрежной постановки учебнаго дѣла въ университетѣ, гг. предсѣдатели старались напротивъ своими мягкими отношеніями сгладить то непріятное впечатлѣніе, которое получалось изъ отвѣтовъ испытуемыхъ по тѣмъ наукамъ, которыя представлены слабѣе въ научномъ отношеніи. Личный составъ профессоровъ университета отнесся, на сколько мнѣ

Библиотека "Руниверс"

извѣстно, къ гг. предсѣдателямъ съ чувствами благожелательной признательности за ихъ совмѣстную экзаменаціонную работу вмѣстѣ съ членами университета".

Предсѣдатель одной изъ провинціальныхъ коммиссій пишетъ: „Весьма отрадное впечатлѣніе произвели на меня самыя испытанія. Достигнуто упорядоченіе—вотъ то представленіе, которое непрерывно чувствовалось на каждомъ испытаніи, вотъ та мысль, которая откровенно, съ нескрываемою радостью и очевидно глубокимъ убѣжденіемъ высказывалась членами коммиссіи. Упорядоченіе чувствовалось двоякое: въ отношеніи содержанія, то-есть, программъ и въ отношеніи обстановки испытаній; на то и другое не переставали указывать члены коммиссіи. Упорядоченіе относительно программъ явилось какъ слѣдствіе полной опредѣленности требованій, заключающихъ въ себѣ дѣйствительныя основы наукъ. Крайняя неопредѣленность, полнѣйшая случайность и недостаточная цѣльность и закругленность требованій, такъ часто царившія на прежнихъ экзаменахъ, исчезли. Уже не можетъ быть болѣе и рѣчи о спорахъ и даже пререканіяхъ относительно того, было ли то-то прочитано, или могли ли испытуемые въ такое-то время слушать такого-то профессора, можетъ быть, давно покинувшаго университетъ или даже умершаго. Глубоко чувствовалось, что требованія государственнаго экзамена не зависятъ отъ внѣшнихъ, случайныхъ обстоятельствъ, и это весьма ясно сознавалось испытуемыми, которые уже на этотъ разъ, какъ мнѣ кажется, гораздо болѣе прежняго прибѣгали къ помощи книгъ, не ограничиваясь лекціями. Они не однократно указывали мнѣ на вопросы, о которыхъ имъ якобы не было читано, и которые они изучили по различнымъ книгамъ, и объ этомъ говорилось какъ о чемъ-то вполнѣ естественномъ, неизбѣжномъ. Прежнія записки, наскоро изученныя, отнимавшія у студентовъ всякую охоту къ самостоятельному труду, прежнее точное разграниченіе читаннаго отъ не читаннаго, прежнія просьбы, предъ самымъ экзаменомъ, дозволить не приготовить того-то и того-то, все это скоро сдѣлается предметомъ преданія. Второе, еще большее упорядоченіе касается обстановки испытанія. Въ этомъ отношеніи я смѣю высказать мнѣніе, что пріѣздъ посторонняго лица долженъ оказать весьма плодотворное вліяніе, и на это указывалось непрерывно. Свои профессоры—это всегда „свои люди", какъ и слѣдуетъ, близкіе студентамъ, къ которымъ обращаться съ просьбами казалось вполнѣ дозволительнымъ. Теперь уже не мыслимы прежнія сцены, когда экзаменуемые узнавали немедленно, какая имъ выставлена отмѣтка; когда

Библиотека "Руниверс"

они просили о переэкзаменовкахъ, о прибавкѣ балла, объ откладываніи экзамена".

Предсѣдатель одной изъ многолюдныхъ юридическихъ коммиссій говоритъ съ своей стороны: „Чтобы оцѣнить преимущества новаго порядка, нужно напомнить особенности того порядка, какой фактически дѣйствовалъ до послѣдняго времени. При этомъ порядкѣ распорядители испытаній, въ сущности, сами испытуемые: отъ нихъ зависитъ планъ устныхъ испытаній, они составляютъ программы, они же редактируютъ и вопросы, то-есть, вообще опредѣляютъ объемъ свѣдѣній, подлежащихъ повѣркѣ на экзаменахъ. Далѣе, письменная форма испытаній не имѣетъ въ сущности никакого значенія: письменные отвѣты пишутся уже послѣ устныхъ испытаній, когда всѣ отмѣтки окончательно получены; домашнія же работы (кандидатскія диссертаціи) требуются тоже лишь послѣ устныхъ испытаній, то-есть, уже послѣ полученныхъ отмѣтокъ, а colloquium по этимъ работамъ превратился въ пустой обрядъ, рѣже соблюдаемый, чѣмъ не соблюдаемый. Что касается, далѣе, самаго веденія устныхъ испытаній, оно довольно странное. Испытаніе производится или въ присутствіи всей толпы испытуемыхъ и нерѣдко подъ ея давленіемъ, или же идетъ съ глазу на глазъ, въ видѣ какой-то исповѣди, въ секреты которой посвящены лишь экзаменаторъ и испытуемый. При этомъ отдѣльные экзаменаторы дѣйствуютъ безъ общаго руководства и направленія и безъ взаимнаго освѣдомленія: каждый ведетъ себя сообразно своимъ минутнымъ настроеніямъ или же—что еще хуже — сообразно своимъ отношеніямъ къ студентамъ. И тѣмъ не менѣе, отдѣльный экзаменаторъ далеко не всегда свободно оцѣниваетъ результатъ испытанія: въ постановкѣ отмѣтки нерѣдко принимаетъ участіе и самъ испытуемый: оба спорятъ, обсуждаютъ, взаимно уступаютъ: выходитъ какой-то своеобразный комитетъ изъ двухъ лицъ — экзаменатора и экзаменуемаго. Понятно, такого рода испытаніе остается безъ вліянія на преподаваніе: каковы свѣдѣнія, обнаруженныя студентами по тому или другому предмету, объ этомъ, по крайней мѣрѣ официально, не извѣстно ни факультету, ни его отдѣльнымъ членамъ, товарищамъ экзаменатора. А такъ называемые протоколы экзаменовъ въ сущности документы фиктивные: ихъ подписываютъ ассистенты, не присутствовавшіе на экзаменѣ или же присутствовавшіе для формы, въ теченіе 20—30 минутъ. Наконецъ, что касается самаго плана испытаній, онъ тоже не соблюдался: при безконечныхъ переэкзаменовкахъ соблюденіе было бы и не возможно. Полную противоположность опи-

Библиотека "Руниверс"

санному сейчасъ порядку составляетъ новый порядокъ. Кругъ свѣдѣній для каждаго предмета опредѣленъ не по волѣ испытуемыхъ и не по единичному усмотрѣнію экзаменаторовъ. Министерство утвердило программы, а коммиссія въ полномъ ея составѣ редактировала вопросы. Далѣе, письменная форма испытаній получаетъ подобающее значеніе: она имѣетъ мѣсто до устныхъ испытаній и является дѣйствительнымъ средствомъ повѣрить умѣніе писать, при томъ средствомъ, примѣненнымъ ко всѣмъ испытуемымъ. Затѣмъ устныя испытанія производятся, съ одной стороны, не предъ толпой испытуемыхъ, но съ другой — и не съ глазу на глазъ между экзаменаторомъ и испытуемымъ, а предъ комитетомъ изъ трехъ лицъ и нерѣдко въ присутствіи другихъ преподавателей. Кромѣ того, одно лицо (предсѣдатель) отъ начала до конца озабочено правильностью и стройностью въ ходѣ всего дѣла. Съ перваго же комитета неизбѣжно вырабатывается болѣе или менѣе одинаковая мѣрка требованій; она переходитъ изъ одного комитета въ другой, поддерживается и охраняется прежде всего предсѣдателемъ, предполагая, конечно, что по слѣдній или предсѣдательствуетъ, или хоть присутствуетъ при испытаніяхъ въ комитетахъ. Въ такомъ случаѣ поведеніе отдѣльныхъ экзаменаторовъ, съ ихъ различными воззрѣніями и вкусами, находитъ для себя однообразное ограниченіе въ общихъ пріемахъ и въ общихъ соображеніяхъ, принятыхъ въ руководство при веденіи и направленіи всего дѣла. Далѣе: оцѣнка познаній испытуемаго получается какъ результатъ коллективнаго обсужденія трехъ членовъ, но безъ участія въ немъ самого испытуемаго: отмѣтка ставится за познанія, она не зависитъ отъ назойливости испытуемаго. Потомъ, успѣхи студентовъ по каждому предмету не остаются въ секретѣ: объ нихъ узнаютъ сначала другіе члены факультета, а затѣмъ, благодаря разговорамъ въ профессорской лекторіи, узнаютъ и члены другихъ факультетовъ, а чрезъ предсѣдателя узнаетъ о нихъ министерство. Лишь при новомъ порядкѣ, далѣе, протоколы испытаній дѣйствительно являются не условленными фикціями, но актами событій, подлинно имѣвшихъ мѣсто".

Что касается внутренней стороны испытаній, обнаруживаемыхъ свѣдѣній, вліянія порядка испытаній на занятія учащихся и на самое преподаваніе, то опытъ двухъ лѣтъ, безъ сомнѣнія, не могъ еще оказать какого-либо рѣзкаго вліянія и есть лишь починъ весьма важнаго дѣла. Цѣль, къ которой надлежитъ стремиться, опредѣлилась достаточно ясно, но достиженіе ея потребуетъ еще не мало усилій, и успѣхъ

Библиотека "Руниверс"

зависитъ отъ того, на сколько цѣль эта прочно войдетъ въ сознаніе и экзаменующихся, и самихъ испытателей. Цѣль состоитъ въ томъ, чтобы окончательныя испытанія въ коммиссіяхъ не были репетиціею прочитанныхъ курсовъ, усиленно усваиваемыхъ на память во время экзаменнаго періода. Испытаніе должно быть испытаніемъ изъ предметовъ и быть засвидѣтельствованіемъ прочно пріобрѣтенныхъ результатовъ занятій въ теченіе всего курса. Испытаніе должно обнимать главнымъ образомъ основанія науки и благоразумно относиться къ требованію подробностей, нуждающихся въ усиліяхъ памяти въ ближайшее предъ испытаніемъ время. Чрезвычайно укоренившаяся привычка учащихся напряженно сосредоточивать занятія предъ самымъ испытаніемъ, ведущая нерѣдко къ крайнему утомленію, но поддерживаемая обманчивою надеждой въ шесть, семь, десять дней предъ экзаменомъ узнать до того времени почти неизвѣстный предметъ, вліяетъ на самый характеръ испытаній и воздѣйствуетъ на самихъ испытателей. Дѣло въ томъ, что надежда иногда не обманываетъ. Слыша заученное памятью, но трактующее съ тѣми или другими подробностями о трудныхъ и важныхъ вопросахъ, испытатель, хорошо сознавая, что излагаемое не усвоено серьезно и знаніе основаній крайне шатко, тѣмъ не менѣе невольно склоняется къ снисходительности и не рѣшается отказать въ удовлетворительной оцѣнкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, бойкость и детальность отвѣтовъ сдѣлались, въ глазахъ многихъ экзаменаторовъ, въ большей мѣрѣ, чѣмъ, можетъ быть, слѣдовало бы, признакомъ хорошаго экзамена. При испытаніи въ знаніи предмета, а не въ томъ, что только лишь заучено, показная сторона экзамена необходимо отходитъ на второй планъ, и испытаніе пріобрѣтаетъ характеръ болѣе colloquium'a, чѣмъ выслушиванія отдѣланнаго отвѣта. На испытаніяхъ въ коммиссіяхъ неоднократно обнаруживалось, что молодой человѣкъ, кажущійся съ перваго отвѣта совершенно не знающимъ, мало по малу входилъ въ себя и обнаруживалъ при болѣе подробномъ и терпѣливомъ распросѣ достаточныя свѣдѣнія и несомнѣнныя знанія. И наоборотъ, весьма нерѣдко бойко отвѣчающій оказывался крайне слабымъ въ основаніяхъ науки. При укоренившихся привычкахъ не легко ввести въ убѣжденіе учащихся, что поверхностная подготовленность отвѣтовъ не есть настоящее знаніе.

Новыя формы испытаній направлены къ вкоренению убѣжденія въ учащихся, что безъ знанія основъ науки выдержать испытаніе нельзя, и что, напротивъ, усвоившій основы (что никакъ не достигается скороспѣлымъ подготовленіемъ предъ испытаніемъ) пройдетъ, хотя бы и

Библиотека "Руниверс"

не блисталъ отвѣтами заученнаго на память. Сочиненіе, письменные отвѣты, рѣшеніе задачъ, а въ наукахъ о природѣ въ особенности демонстративное испытаніе на самыхъ предметахъ даютъ испытуемому возможность обнаружить именно тѣ стороны знаній, которыя не требуютъ предъэкзаменнаго подготовленія, а служатъ свидѣтельствомъ основательности занятій и знанія, соединеннаго съ умѣньемъ.

Съ самаго начала введенія устава 1884 года мѣропріятія министерства по учебной части направлялись къ тому, чтобы побудить учащихся заниматься не предъ экзаменами только и въ виду экзаменовъ, но въ теченіе самаго курса. Къ этой цѣли направлены были изданныя въ 1885 году правила о зачетѣ полугодій. Имѣлось въ виду придать преподаванію болѣе обучающій характеръ и поставить слушателей въ болѣе близкія сношенія съ преподавателями, чѣмъ какія бываютъ при исключительно лекціонномъ изложеніи. Бесѣды преподавателя съ слушателями въ формѣ повѣрочныхъ испытаній съ дидактическою цѣлью, „не для того, чтобы допытываться его недочетовъ и недостатковъ", какъ сказано было въ правилахъ о зачетѣ, — но чтобы „способствовать въ усвоеніи необходимыхъ познаній, отчетъ въ которыхъ потребуется на окончательномъ испытаніи". Характеристическимъ признакомъ занимающагося, имѣющаго право на зачетъ полугодій, предполагалось „охотное обращеніе въ серьезныхъ затрудненіяхъ къ преподавателямъ, готовность выслушивать ихъ замѣчанія и указанія и пользоваться ими, довѣрчивая откровенность въ отвѣтахъ на вопросы по предметамъ преподаванія на повѣрочныхъ испытаніяхъ". Испытанія эти должны были служить удостовѣреніемъ прилежанія студента, а не оцѣнкою достигнутыхъ знаній.

Такая система зачета полугодій, требовавшая отъ преподавателя значительнаго измѣненія въ характерѣ чтенія и безспорно затруднительная при значительномъ числѣ слушателей, на практикѣ не привела къ результатамъ, какіе первоначально ожидались. Въ практическомъ осуществленіи повѣрочныя испытанія, вмѣсто того, чтобы быть, какъ предполагалось и указывалось, формою преподаванія, обратились въ обыкновенные экзамены и репетиціи съ отмѣтками объ обнаруженныхъ знаніяхъ, но экзамены и репетиціи крайне слабые, сбываемые какъ формальность, но отнимавшіе очень много времени. Во время объѣзда университетовъ въ 1888 году г. министръ народнаго просвѣщенія изъ личныхъ сношеній съ преподавателями могъ убѣдиться, что дальнѣйшее примѣненіе повѣрочныхъ испытаній въ томъ видѣ, какъ установились они на практикѣ, не приведетъ къ тѣмъ

Библиотека "Руниверс"

цѣлямъ, какія имѣлись въ виду при составленіи правилъ о зачетѣ полугодій. При новомъ обсужденіи вопроса о зачетѣ полугодій рѣшено было обратиться къ мѣропріятію, какое введено было въ первоначальный проектъ новаго университетскаго устава, какъ таковой былъ заготовленъ въ бытность министромъ народнаго просвѣщенія покойнаго графа Д. А. Толстаго, а именно къ установленію полукурсоваго испытанія (уставомъ 1884 года предписаннаго для медицинскихъ факультетовъ) на всѣхъ университетскихъ факультетахъ.

Первый опытъ испытаній въ коммиссіяхъ 1889 года далъ указанія, подкрѣпившія мысль объ установленіи полукурсовыхъ экзаменовъ на всѣхъ факультетахъ. Относительно значительнаго числа испытуемыхъ можно было убѣдиться, что повѣрочныя испытанія въ той формѣ, какъ они практиковались, не служили достаточнымъ побужденіемъ къ равномѣрному распредѣленію занятій въ теченіе четырехлѣтняго курса. Для отлагавшихъ занятія въ виду отдаленности срока экзаменовъ сдача испытанія изъ полнаго курса представляла неодолимыя трудности.

Предположеніе о полукурсовыхъ испытаніяхъ, сочувственно встрѣченное всѣми факультетами, было разработано при ихъ содѣйствіи. На распространеніе полукурсоваго испытанія на всѣ факультеты испрошено Высочайшее соизволеніе, и утвержденныя г. министромъ правила введены въ дѣйствіе въ 1889 году.

Введеніе полукурсовыхъ испытаній не должно быть разсматриваемо какъ возвращеніе къ системѣ переходныхъ съ курса на курсъ экзаменовъ и тѣмъ болѣе не должно быть понимаемо какъ отказъ министерства отъ руководящей мысли, постоянно присутствовавшей въ исходившихъ отъ него, по введеніи новаго устава, постановленіяхъ по учебной части. Мысль эта состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать преподаваніе, по возможности, не лекціоннымъ только, но обучающимъ и упражняющимъ, побуждающимъ студента не ограничивать занятіе свое слушаніемъ говоримаго съ каѳедры и заучиваніемъ лекціоннаго текста предъ экзаменомъ, а заниматься болѣе или менѣе самостоятельно, пользуясь лекціонными указаніями, но вмѣстѣ съ тѣмъ знакомясь съ предметомъ изъ чтенія научныхъ сочиненій и пріучаясь чрезъ научныя упражненія къ практикѣ и техникѣ научнаго дѣла. Для студента, дѣйствительно ищущаго въ университетѣ знанія, извѣстная самостоятельность и свобода въ занятіяхъ открываетъ значительный просторъ, давая возможность сосредоточиться въ томъ или другомъ направленіи. Имѣя въ виду большинство, требующее нѣкото-

Библиотека "Руниверс"

раго принужденія, и опытъ первыхъ испытаній въ коммиссіяхъ, показавшій, что повѣрочныя испытанія, какъ они практиковались, не служили, для значительнаго числа студентовъ, достаточнымъ побужденіемъ къ правильному распредѣленію занятій въ теченіе курса; принимая также въ соображеніе, что на протяженіи курса усвоенію нѣкоторыхъ предметовъ должно необходимо предшествовать изученіе другихъ,—министерство и установило обязательныя полукурсовыя испытанія, предоставивъ ближайшій составъ ихъ опредѣлять самимъ факультетамъ.

При этомъ важно было установить отношеніе полукурсоваго испытанія къ испытанію окончательному въ коммиссіяхъ. Испытаніе окончательное есть по существу своему испытаніе изъ всей совокупности знаній экзаменующагося. Освобожденіе отъ отдѣльнаго испытанія изъ предметовъ, выдержанныхъ на полукурсовомъ экзаменѣ, никакъ не есть освобожденіе отъ знанія основныхъ началъ этихъ предметовъ, и испытуемый, обнаруживающій незнаніе такихъ началъ, никакъ не можетъ ссылаться на то, что̀ зналъ ихъ два года тому назадъ и получилъ удовлетворительную отмѣтку.

Для правильнаго установленія отношеній двухъ испытаній потребовался пересмотръ программъ, изданныхъ для окончательныхъ испытаній въ 1888 году. Пересмотрѣнныя программы утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія въ концѣ истекшаго 1890 года. При испытаніяхъ окончательныхъ принято за правило не производить по предметамъ, по которымъ испытуемый сдалъ уже удовлетворительно испытанія на полукурсовомъ экзаменѣ, отдѣльнаго испытанія по билетамъ, но испытуемымъ всюду указано, что прочно усвоенныя основныя знанія по этимъ предметамъ потребуются какъ на письменныхъ экзаменахъ, такъ и при устномъ испытаніи изъ ближайшихъ наукъ. Такъ, напримѣръ, особаго испытанія по исторіи римскаго права на окончательномъ испытаніи не производится, такъ какъ оно входило въ составъ полукурсоваго экзамена. Но вопросы, касающіеся основныхъ свѣдѣній по исторіи римскаго права, имѣютъ быть предлагаемы въ подлежащихъ случаяхъ при испытаніи по догмѣ римскаго права, введенномъ въ программу окончательныхъ экзаменовъ. На математическомъ отдѣленіи физико-математическаго факультета аналитическая геометрія и начала дифференціальнаго счисленія не введены въ программу устнаго испытанія, но задачи письменнаго испытанія указаны именно по этимъ частямъ. На естественно-историческомъ отдѣленіи того же факультета демонстративное испытаніе по отдѣламъ зоологіи,

Библиотека "Руниверс"

ботаники, минералогіи, сдѣлано обязательнымъ въ полномъ составѣ для испытуемыхъ, хотя особаго устнаго испытанія по билетамъ и не полагается изъ частей, входившихъ въ кругъ курсоваго экзамена.

Изъ требованій, предъявляемыхъ испытуемымъ, „наиболѣе важнымъ“,—говоритъ одинъ изъ предсѣдателей физико-математической коммиссіи,— „представляется знакомство на практикѣ съ основами главнѣйшихъ предметовъ факультета. На усвоеніе ихъ путемъ практическихъ занятій должны быть главнымъ образомъ направлены всѣ силы студентовъ. Для привлеченія студентовъ къ практическимъ упражненіямъ было бы цѣлесообразнымъ предоставить коммиссіи право освобождать экзаменующихся отъ испытанія по извѣстному отдѣлу предмета въ томъ случаѣ, когда коммиссія признаетъ, что представленное тѣмъ или другимъ изъ испытуемыхъ свидѣтельство о практическихъ упражненіяхъ даетъ достаточное ручательство въ основательномъ знакомствѣ его съ даннымъ отдѣломъ науки въ размѣрѣ требованій программы окончательнаго испытанія. Представляемыя для этой цѣли свидѣтельства должны заключать въ себѣ сдѣланное самимъ испытуемымъ и завѣренное преподавателемъ, подъ руководствомъ котораго онъ работалъ, возможно полное и обстоятельное изложеніе хода и объема практическихъ упражненій, съ приложеніемъ особыхъ работъ, исполненныхъ испытуемымъ, если такія существуютъ, а также удовлетворительно исполненныхъ объяснительныхъ рисунковъ и препаратовъ, микроскопическихъ и крупныхъ. Имѣя въ виду возможность быть освобожденнымъ отъ экзамена въ случаѣ успѣшныхъ и прилежныхъ практическихъ занятій подъ постояннымъ контролемъ преподавателя, студенты несомнѣнно будутъ заниматься съ бо́льшимъ рвеніемъ; преподаватели же, съ своей стороны, получатъ въ постоянномъ контролѣ надъ занятіями студентовъ, нераздѣльномъ съ повтореніемъ пройденнаго, возможность гораздо точнѣе оцѣнить степень знанія слушателей, чѣмъ на экзаменѣ“.

Въ правилахъ окончательныхъ испытаній по естественно-историческому отдѣленію физико-математическаго факультета введено постановленіе, отвѣчающее приведенному мнѣнію. Испытуемому рекомендуется представлять удостовѣренное деканомъ засвидѣтельствованіе кого-либо изъ университетскихъ преподавателей химіи въ томъ, что онъ подвергался испытанію въ практическомъ умѣніи производить качественный химическій анализъ и сдалъ таковое удовлетворительно. Коммиссіи предоставлено имѣющихъ такія удостовѣренія не подвергать

Библиотека "Руниверс"

практическому испытанію въ качественномъ анализѣ, обязательному для остальныхъ.

Наиболѣе важныя измѣненія въ пересмотрѣнныхъ программахъ сдѣланы по историко-филологическому факультету, соотвѣтственно допущенному въ 1889 году раздѣленію, съ третьяго года ученія, студентовъ на три отдѣленія: классическое, славяно-русское и историческое. Испытанія 1889 года привели къ убѣжденію, что принятая въ 1885 году система, по которой изученіе классическихъ языковъ сдѣлано было въ одинаковомъ объемѣ обязательнымъ для всѣхъ студентовъ факультета и раздѣленіе факультета не допускалось, не повела къ такому поднятію знаній по древнимъ языкамъ, какъ ожидалось. Подведеніе всѣхъ подъ одинъ уровень оказалось въ ущербъ имѣющимъ особую склонность къ занятіямъ классическими языками, не поднявъ особенно этого общаго уровня. А вмѣстѣ съ тѣмъ занятія другими предметами по необходимости сузились. Уступая общему заявленію и предсѣдателей коммиссій, и преподавателей, министерство допустило раздѣленіе факультета.

Одинъ изъ профессоровъ классическихъ языковъ, пользующійся заслуженнымъ авторитетомъ въ своей области и бывшій въ 1890 году предсѣдателемъ филологической коммиссіи въ Новороссійскомъ университетѣ, высказалъ въ своемъ отчетѣ слѣдующія замѣчанія, имѣющія общій интересъ, какъ наблюденія и соображенія лица, весьма компетентнаго: „Что касается устныхъ экзаменовъ, то помимо исполненія своей прямой обязанности, я искалъ въ нихъ разрѣшенія вопроса, который возникалъ во мнѣ при всякаго рода испытаніяхъ въ Московскомъ университетѣ послѣ введенія устава 1884 года: какіе предметы преподаванія наиболѣе привлекаютъ къ себѣ вниманіе лучшихъ студентовъ? Какъ классику, мнѣ бывало прискорбно постоянно убѣждаться въ томъ странномъ фактѣ, что классическіе языки отнюдь не принадлежатъ къ числу такихъ излюбленныхъ предметовъ; какъ филологу, мнѣ приходилось жалѣть о томъ, что и вообще ни одна наука историко-филологическаго факультета не имѣетъ между студентами порядочнаго числа приверженцевъ, кромѣ всеобщей исторіи (со включеніемъ исторіи классическихъ народовъ). Судя по испытаніямъ въ коммиссіи за текущій годъ, Новороссійскій университетъ представляетъ съ этой стороны полное сходство съ Московскимъ: изъ 8 получившихъ дипломъ студентовъ двое наиболѣе зрѣлыхъ въ умственномъ отношеніи спеціально занимаются исторіей. О предпочтеніи, отдаваемомъ учениками здѣшняго университета этой наукѣ, свидѣ-

Библиотека "Руниверс"

тельствуетъ и то, что изъ этихъ 8 шестеро окончили курсъ по группѣ Б. На сколько я могу судить по слухамъ, въ другихъ университетахъ наблюдается то же самое. Очевидно, причины этой односторонности въ научномъ интересѣ именно лучшихъ студентовъ лежатъ глубже и зависятъ отъ условій не мѣстныхъ, не случайныхъ, а общихъ и постоянныхъ, связанныхъ, слѣдовательно, со взаимнымъ отношеніемъ предметовъ университетскаго преподаванія по уставу 1884 года. Признавая классическую систему единственнымъ средствомъ для всесторонняго и равномѣрнаго развитія духовныхъ силъ, я все-таки не считалъ себя въ правѣ утаить отъ министерства свое, выведенное изъ опыта, мнѣніе о послѣдствіяхъ внѣшняго превозвышенія одного предмета преподаванія надъ другими вмѣсто внутренняго сосредоточенія этихъ предметовъ около одного главнаго, съ такимъ преподаваніемъ послѣдняго, чтобы онъ служилъ къ освѣщенію и дополненію прочихъ, при чемъ, такъ какъ важность для насъ классическаго міра состоитъ именно въ томъ, что его знанія и плоды его опыта легли въ основу нашей цивилизаціи, элементъ историческій долженъ быть поставленъ на подобающую ему высоту. Я позволилъ себѣ здѣсь остановиться на этихъ мысляхъ потому, что, состоя членомъ испытательныхъ коммиссій со времени ихъ учрежденія, каждый разъ я невольно думаю о томъ, что большая часть испытуемыхъ готовится къ педагогическому поприщу и стараюсь выяснить себѣ вопросъ, что̀ эти будущіе учителя могутъ дать своимъ ученикамъ. По этой-то причинѣ я придаю особенное значеніе устнымъ испытаніямъ, на которыхъ экзаменующійся долженъ говорить о томъ, о чемъ я самъ его спрошу, имѣя въ виду не только его познанія, но и умѣнье справиться съ ними и передать ихъ безъ предварительнаго обдумыванья и вообще его умственное развитіе и степень общаго образованія въ смыслѣ не обширности его, которой нельзя требовать отъ нашего студента, а способности соединенія свѣдѣній изъ различныхъ усвоенныхъ имъ себѣ наукъ въ одно неразрывное цѣлое: условіе, при соблюденіи котораго даже небольшія познанія для дальнѣйшаго личнаго развитія и вліянія на окружающихъ бываютъ плодотворнѣе значительной учености въ видѣ склада разрозненныхъ частностей. Стремясь къ этой цѣли, я, въ качествѣ предсѣдателя испытательной коммиссіи, считалъ своею обязанностью принимать посильно дѣятельное участіе въ устныхъ испытаніяхъ по всѣмъ предметамъ преподаванія на историко-филологическомъ факультетѣ, дополняя вопросы экзаменаторовъ и при случаѣ требуя отъ экзаменующагося разъясненія или параллелей изъ другихъ

Библиотека "Руниверс"

отраслей пройденнаго имъ курса. Такимъ путемъ я пришелъ къ тому заключенію, что нынѣшняя серія подвергавшихся испытанію дастъ двухъ очень дѣльныхъ учителей исторіи, одного учителя русскаго языка и одного или историка, или классика, если не блестящихъ, то во всякомъ случаѣ добросовѣстныхъ; еще изъ одного, судя по его способностямъ, можетъ при доброй волѣ съ его стороны выработаться со временемъ недурной преподаватель классическихъ языковъ: пропорція, напомнившая мнѣ результаты такихъ же испытаній въ Москвѣ, съ тою лишь разницей, что тамъ на каждую серію экзаменующихся приходится хоть одинъ хорошій классикъ, что понятно при гораздо большемъ числѣ студентовъ, чѣмъ въ Новороссійскомъ университетѣ, гдѣ ихъ такъ мало, что столичная „борьба за гонорарій" замѣняется здѣсь подъ гнетомъ дороговизны исканіемъ работы на сторонѣ. Несомнѣнно, что учрежденіе классическаго отдѣленія на историко-филологическихъ факультетахъ благотворно отзовется на состояніи классическихъ языковъ въ кругу предметовъ университетскаго курса, давая студентамъ возможность заниматься древнимъ міромъ безъ помѣхъ отъ навязываемыхъ посторонникъ спеціальностей и тѣмъ безраздѣльно привлекая къ этимъ занятіямъ, какъ можно надѣяться, значительно большее, чѣмъ прежде, количество студентовъ, въ которомъ, по мѣрѣ его возрастанія, съ каждымъ годомъ будетъ увеличиваться запасъ молодыхъ людей, пригодныхъ для исполненія обязанностей университетскихъ и гимназическихъ преподавателей древнихъ языковъ. Даже теперь между 5 слушателями классическаго отдѣленія въ Новороссійскомъ университетѣ замѣтны двое, на которыхъ можно возлагать надежды относительно ихъ будущей научной дѣятельности. Впрочемъ, уже въ нынѣшнемъ году и письменныя, и устныя испытанія въ Одессѣ дали лучшіе результаты, чѣмъ тѣ, какихъ я ожидалъ по отвѣтамъ на отдѣльные вопросы, которые я предлагалъ въ маѣ на испытаніяхъ изъ другихъ предметовъ, пользуясь различными поводами для предварительнаго уясненія себѣ уровня классическихъ познаній у незнакомыхъ мнѣ студентовъ. Одно изъ двухъ: или они употребили перерывъ экзаменовъ на лѣтніе мѣсяцы съ пользой для своей подготовки изъ классическихъ языковъ, или же они привыкли съ малыхъ лѣтъ представлять себѣ эти языки въ полной обособленности отъ прочихъ предметовъ преподаванія и не умѣютъ соединять ихъ въ своемъ сознаніи со всѣмъ тѣмъ, чему они учились, въ одинъ цѣльный кругъ научныхъ свѣдѣній, къ чему именно должна была бы вести концентрація преподаванія въ классической школѣ. Какъ на явленіе, утѣшительное

Библиотека "Руниверс"

относительно интереса здѣшнихъ студентовъ къ классическому міру, я обратилъ вниманіе на то, что всѣ представленныя на испытаніе сочиненія написаны на предметы изъ классическихъ древностей и литературы. Устные отвѣты были основательнѣе по древностямъ, чѣмъ по языкамъ, то-есть, опять-таки по предмету университетскому, а не гимназическому; впрочемъ, и по исторіи древнихъ литературъ они были не совсѣмъ тверды. Шаткими показались мнѣ также знанія по метрикѣ и по научной грамматикѣ древнихъ языковъ, что̀ я и принялъ къ свѣдѣнію при выборѣ предметовъ для своихъ ближайшихъ курсовъ въ Новороссійскомъ университетѣ, отчасти по просьбѣ моихъ новыхъ товарищей, которые сами сознаютъ эти слабыя стороны въ познаніяхъ своихъ слушателей. При этомъ я замѣтилъ одно обстоятельство, которое, какъ нельзя лучше, доказываетъ истину высказаннаго впереди положенія, что успѣхи учащихся въ извѣстной наукѣ далеко не всецѣло зависятъ отъ достоинства преподавателя: по римскимъ древностямъ студенты отвѣчали точнѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ по греческимъ, хотя и тѣ, и другія они слушали у одного и того же преподавателя и въ одномъ и томъ же объемѣ. Разумѣется, причина этого явленія должна быть случайная и временная, въ родѣ бо̀льшаго или меньшаго удобства посѣщенія одного изъ этихъ курсовъ, во всякомъ случаѣ такъ мало бросающаяся въ глаза, что объяснить ее не могъ самъ преподаватель. На двухъ испытаніяхъ я былъ пріятно удивленъ неожиданно хорошими отвѣтами: на испытаніи изъ славянскихъ нарѣчій оба единственные представители группы А, студенты не изъ лучшихъ, хотя и не показали желательной твердости въ грамматикѣ, тѣмъ не менѣе очень недурно переводили съ сербскаго и польскаго, что̀ меня порадовало при весьма обыкновенномъ между студентами пренебреженіи къ славянскимъ нарѣчіямъ; на испытаніи изъ исторіи древняго искусства отвѣты, какъ общіе, такъ и по атласу, были большею частью вполнѣ приличны, не смотря на то, что экзаменъ производился не преподавателемъ этого предмета, а профессоромъ исторіи западно-европейскихъ литературъ".

Испытанія въ медицинскихъ коммиссіяхъ имѣли мѣсто въ первый разъ въ маѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1890 года. По отзывамъ предсѣдателей коммиссій, результатъ испытаній на всѣхъ четырехъ факультетахъ — Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Кіевскомъ былъ весьма удовлетворителенъ. Число выдержавшихъ испытаніе и получившихъ званіе лѣкаря можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Библиотека "Руниверс"

	Допущено къ испытанію.	Получили званіе лѣкаря.	Отстало.
Московскій университетъ	156	134	23
Казанскій „	35	28 (изъ нихъ 21 съ отличіемъ).	7
Харьковскій университетъ .	37	36 (изъ нихъ 16 съ отличіемъ).	1
Университетъ св. Владиміра	12	12 (изъ нихъ 5 съ отличіемъ).	—
	240	210	31

Предсѣдатель медицинской комиссіи въ Москвѣ замѣчаетъ: „Если принять во вниманіе, что требованія при испытаніяхъ были, вообще, достаточно серьезны, и что испытанія производились по программамъ, утвержденнымъ министерствомъ, за исключеніемъ лишь немногихъ сокращеній, допущенныхъ по нѣкоторымъ предметамъ съ разрѣшенія г. министра, то полученный результатъ можно считать вполнѣ удовлетворительнымъ. Считаю себя въ правѣ высказать такое мнѣніе тѣмъ болѣе, что студенты, подвергавшіеся испытанію, были въ относительно болѣе трудномъ положеніи, чѣмъ когда-либо въ прежнее время. Они не только должны были подвергаться испытаніямъ по предметамъ, по которымъ, при прежнемъ порядкѣ, не происходило испытаній (клиническія испытанія), но кромѣ того, всѣ испытанія приходилось имъ сдавать почти безъ подготовки, такъ такъ, вслѣдствіе значительнаго числа экзаменующихся, испытанія производились одновременно по нѣсколькимъ предметамъ и, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ, всѣ дни были заняты испытаніями".

„Какъ экзаменаторы, такъ и экзаменовавшіеся", говоритъ предсѣдатель комиссіи въ Казани, — „видимо сознавали, что производство испытаній на степень лѣкаря въ комиссіяхъ, сравнительно съ прежними порядками испытанія, представляетъ больше ручательствъ за правильность оцѣнки требуемыхъ знаній. Многіе, явившіеся на продолженіе испытаній въ сентябрѣ мѣсяцѣ, представляли видъ замѣтно исхудалыхъ, а къ концу экзаменовъ оказывались переутомленными; у нѣкоторыхъ же изъ нихъ замѣчалось какъ бы угнетенное состояніе духа; тогда и отвѣты ихъ были слабы и недостаточно обдуманы".

Указавъ, что изъ 37 экзаменовавшихся въ Харьковѣ отсталъ лишь одинъ, а 16 получили дипломъ съ отличіемъ, предсѣдатель комиссіи прибавляетъ: „Изъ 37 человѣкъ, начавшихъ испытанія въ маѣ мѣсяцѣ сего года, 36 человѣкъ окончили его удовлетворительно;

Библиотека "Руниверс"

одинъ, по болѣзни, испытанію въ сентябрѣ мѣсяцѣ не подвергался. Право на званіе лѣкаря „съ отличіемъ“ получили 21 человѣкъ. Такой выдающійся результатъ испытанія, на сколько я могу судить, объясняется, между прочимъ, установленіемъ полукурсовыхъ испытаній, при которыхъ нерадивые и мало способные студенты или вовсе устраняются отъ дальнѣйшаго медицинскаго образованія, или же понуждаются къ болѣе серьезному отношенію къ дѣлу; новостью коммиссіонныхъ испытаній, заставившею молодыхъ людей основательно къ нимъ подготовиться, и, наконецъ, самымъ характеромъ испытаній, при которомъ стали невозможны мелочныя требованія никому ненужныхъ подробностей. Кромѣ того, считаю необходимымъ указать, что, по отзыву многихъ профессоровъ медицинскаго факультета, курсъ, подвергавшійся нынѣ испытанію, представлялъ собою завидное исключеніе, какъ въ отношеніи прилежанія, такъ равно и въ отношеніи способностей. Въ заключеніе считаю долгомъ присовокупить, что кромѣ нѣкоторыхъ несущественныхъ деталей, подробно изъясненныхъ въ отчетѣ, данныя къ руководство медицинской коммиссіи „правила“ и „требованія“ оказались при ихъ практическомъ примѣненіи вполнѣ удобными и не вызывали никакихъ недоразумѣній. Со стороны членовъ медицинской коммиссіи я встрѣтилъ полное содѣйствіе, что существенно облегчило мою задачу, какъ предсѣдателя этой коммиссіи“.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Май 1891 года.

I.

Я не могу сообщить вамъ ничего особенно новаго по дѣламъ нашего педагогическаго міра. Наибольшую дѣятельность проявляетъ все же высшее преподаваніе. Парижскій словесный факультетъ недавно напечаталъ второе изданіе своей памятной книжки, то-есть, свои статистическія данныя съ 1890 по 1891 годъ. Первое изданіе этого статистическаго сборника появилось въ свѣтъ въ 1883 году въ Revue de l'enseignement supérieur, и я писалъ вамъ о немъ въ свое время. Когда въ 1808 году, по декрету Наполеона, былъ основанъ словесный факультетъ, то въ составъ его входило всего 6 профессоровъ: изъ нихъ 3 избирались среди профессоровъ Французской коллегіи, и 3—изъ преподавателей словесности въ лицеяхъ. Въ 1809 году факультетъ имѣлъ уже 9 каѳедръ; около 1830 года число ихъ возросло до 12, въ 1871 году оно достигло 17, а теперь число каѳедръ уже 21; въ 1888 году факультетъ насчитывалъ 503 доктора словесности, въ настоящее время ихъ 636; слѣдовательно, за восемь лѣтъ число докторовъ словесности увеличилось на 133 человѣка: увеличеніе небывалое по своей значительности. Памятная книжка даетъ таблицу каѳедръ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ основанія, послѣдовательный перечень всѣхъ профессоровъ и ихъ адъюнктовъ, перечень всѣхъ лицъ, получившихъ званіе доктора, списокъ стипендіатовъ факультета съ 1880 по 1890 годъ и студентовъ, кончившихъ въ факультетѣ курсъ въ теченіе этого же періода времени. Все это хотя и изложено въ сжатой формѣ, но весьма поучительно.

Отчеты, присылаемые изъ разныхъ нашихъ университетскихъ центровъ, продолжаютъ быть вполнѣ удовлетворительными. Въ Монпелье

Библиотека "Руниверс"

студенты получили въ даръ отъ муниципалитета зданіе, торжественно открытое и составляющее учрежденіе, какого еще не бывало до сихъ поръ во Франціи; въ Алжирѣ высшая школа словесности, еще не носящая названія факультета, печатаетъ спеціальный ученый журналъ, обѣщающій много содѣйствовать изученію африканской этнологіи и филологіи. Общество парижскихъ студентовъ продолжаетъ процвѣтать; студенты и ведутъ себя, и работаютъ примѣрно. Вотъ любопытный фактъ: недавно вышли въ свѣтъ два сочиненія, составленныя студентами и заслужившія одобреніе лучшихъ знатоковъ дѣла. Гаяръ, слушатель втораго курса Парижской Нормальной школы (приготовляющей преподавателей для гимназій) издалъ въ свѣтъ „Хронологію Римской имперіи" (Chronologie de l'empire romain), трудъ, хотя и не самостоятельный, но пополняющій значительный пробѣлъ въ нашей педагогической литературѣ. Нѣсколько питомцевъ той же школы издали общими силами французскій переводъ сочиненія Канта: „Пролегомены къ метафизикѣ" (Prolegomènes à toute métaphysique future qui pourra se présenter comme science). Этотъ переводъ изданъ Гашеттомъ. Явленіе любопытное, свидѣтельствующее о здравомъ направленіи юношества и заслуживающее вниманія.

Среднее образованіе все еще вызываетъ споры между сторонниками строго-классической системы и сторонниками образованія „французскаго", отвергающими изученіе древнихъ языковъ. Недавно, по поводу избранія одного делегата въ высшій совѣтъ министерства народнаго просвѣщенія, учителя нашихъ лицеевъ высказались въ пользу кандидата, требовавшаго поддержки классической системы: фактъ, имѣющій особое значеніе въ ту минуту, когда хотятъ создать „французское" образованіе и сравнять дипломы его съ дипломами классической школы.

Изъ всѣхъ полемическихъ статей, появившихся по этому поводу, самая любопытная написана Бертело и напечатана въ Revue des Deux Mondes въ книжкѣ отъ 15-го марта, подъ заглавіемъ: „Кризисъ средняго образованія" (La crise de l'enseignement secondaire). Знаменитый химикъ сѣтуетъ въ ней на то, что у насъ обученіе служитъ не столько къ образованію учащихся, сколько къ приготовленію ихъ къ экзаменамъ. Дюрюи еще давно сказалъ: „Необходимы образованные люди, а не баккалавры". Бертело предлагаетъ новую программу занятій, по которой изученіе древнихъ языковъ начинается съ 15-лѣтняго возраста. О статьѣ этой много говорили, такъ какъ Бертело самъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

Изъ частныхъ школъ со свободнымъ преподаваніемъ особенно процвѣтаетъ Парижская антропологическая школа. Она печатаетъ періодическій сборникъ подъ заглавіемъ Revue Mensuelle Парижской антропологической школы, издаваемый у Алькана.

II.

Я уже не разъ обращалъ ваше вниманіе на то, съ какимъ живымъ интересомъ наше общество относится къ изученію Германіи. Въ послѣднемъ моемъ письмѣ я писалъ о книгѣ Лависса: „Фридрихъ Великій". Теперь вышелъ въ свѣтъ значительный трудъ Годефруа Кавеньяка: „Объ организаціи современной Пруссіи" (1 томъ въ 8-ку. Парижъ. Гашеттъ). Лависсъ—извѣстный историкъ, Годефруа Кавеньякъ—политическій дѣятель. Онъ родился въ 1853 году; отецъ его—знаменитый генералъ, поколебавшій минутно популярность Луи-Наполеона Бонапарте. Бывшій питомецъ Политехнической школы, г. Кавеньякъ былъ инженеромъ путей сообщенія и рекетмейстеромъ въ государственномъ совѣтѣ. Съ 1882 года онъ состоитъ депутатомъ въ парламентѣ отъ департамента Сарты и былъ нѣкоторое время помощникомъ государственнаго секретаря въ военномъ министерствѣ. До сихъ поръ онъ ничего не печаталъ; названное сочиненіе—его первый и весьма любопытный трудъ. Съ 1870 года нѣмецкіе историки старались изыскать причины, утвердившія первенство Пруссіи въ Германіи. Изысканія эти внушены были имъ естественнымъ чувствомъ патріотизма. Усиливая значеніе Пруссіи, они стараются уменьшить значеніе Франціи. Кавеньякъ предпринялъ провѣрку ихъ изысканій и изложилъ въ широкихъ чертахъ политическое и общественное устройство Прусскаго государства при Гогенцоллернахъ. Онъ подробно описываетъ событія за періодъ времени отъ 1806 по 1808 годъ, обозначившія политическій кризисъ въ исторіи Пруссіи; излагаетъ и оспариваетъ мнѣнія нѣмцевъ о внутреннемъ движеніи Пруссіи въ сравненіи съ внутреннимъ движеніемъ Франціи. Его книга есть плодъ обширной начитанности и долгаго труда. Она будетъ встрѣчена особенно хорошо желающими уяснить себѣ образованіе Прусскаго государства, не перечитывая всѣхъ спеціальныхъ нѣмецкихъ сочиненій. Около трети всей книги посвящено описанію политическаго и общественнаго устройства Пруссіи въ началѣ XVIII вѣка; затѣмъ авторъ излагаетъ политическія послѣдствія французской революціи для Пруссіи, положеніе Пруссіи послѣ Іены и Тильзита и, наконецъ, административныя преобразованія, послѣ-

Библиотека "Руниверс"

довавшія за этимъ грознымъ кризисомъ. Онъ останавливается на паденіи Штейна (въ ноябрѣ 1808 года). Кавеньякъ пишетъ слогомъ простымъ и естественнымъ. Наша историческая школа сдѣлала въ лицѣ его несомнѣнно прекрасное пріобрѣтеніе.

Жюль Зеллеръ продолжаетъ свою „Исторію Германіи“ и только что издалъ въ свѣтъ 7-й томъ, относящійся къ XV вѣку. Онъ заключаетъ въ себѣ періодъ гусситства и реформы Лютера, царствованіе императоровъ Альберта II, Фридриха III и Максимиліана I. Для гусситскаго періода Зеллеръ пользовался, конечно, только сочиненіями нѣмецкихъ историковъ. Онъ посвятилъ нѣсколько весьма любопытныхъ главъ эпохѣ Возрожденія. Зеллеру теперь 70 лѣтъ. Можно пожелать ему благополучно окончить это его почтенное сочиненіе.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я писалъ вамъ о книгѣ графа Гюбнера: „Promenade autour du monde“. Графъ Гюбнеръ, бывшій австрійскій посланникъ въ Парижѣ и въ Римѣ,—не только хорошій дипломатъ, но и уважаемый писатель, прекрасно владѣющій французскимъ языкомъ. Теперь ему уже 80 лѣтъ; Гюбнеръ собираетъ свои воспоминанія и часть ихъ напечаталъ подъ заглавіемъ: „Годъ изъ моей жизни“ (Une année de ma vie, un vol. in 8°. Paris. Hachette). Это 1848—1849 годъ, время, богатое событіями для всей Европы и особенно для Австріи. Въ самомъ началѣ 1848 года Гюбнеръ находился въ Миланѣ; онъ состоялъ при особѣ вице-короля Ломбардіи, эрцгерцогѣ Райнерѣ и завѣдывалъ его перепиской. Онъ засталъ въ мартѣ мѣсяцѣ миланское возстаніе и былъ удержанъ заложникомъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. Освобожденный, онъ уѣхалъ въ Шенбруннъ и сопровождалъ императорскую фамилію въ Ольмюцъ. Съ большимъ чувствомъ описываетъ онъ миланское возстаніе, состояніе Италіи того времени и походъ фельдмаршала Радецкаго. Пребываніе двора въ Моравіи, взятіе Вѣны Виндишгрецомъ, отреченіе Фердинанда V и воцареніе императора Франца-Іосифа войдутъ во второй томъ сочиненія. Авторъ даетъ любопытную характеристику князя Виндишгреца и князя Феликса Шварценберга, подъ начальствомъ котораго служилъ. Его книга есть какъ бы надгробная рѣчь, произнесенная надъ старою Австріей, Австріей Меттерниховъ и Шварценберговъ. Читается она съ увлеченіемъ. Въ концѣ 1849 года Гюбнеръ былъ посланъ въ Парижъ по особенному порученію къ тому, кто долженъ былъ сдѣлаться Наполеономъ III. Если когда-нибудь онъ напишетъ свои воспоминанія о пребываніи въ Парижѣ, то несомнѣнно сообщитъ много любопытнаго.

Библиотека "Руниверс"

Камиллъ Жюліанъ продолжаетъ печатаніе и переизданіе сочиненій Фюстеля де-Куланжа. Добросовѣстный и неутомимый труженикъ, Фюстель де-Куланжъ часто пересматривалъ свои работы и безпрестанно добавлялъ ихъ новыми фактами и соображеніями. Книга его „La Gaule romaine", изданная теперь Жюліаномъ, можетъ считаться какъ бы новымъ трудомъ. Первое ея изданіе появилось въ свѣтъ въ 1875 году, и съ той поры авторъ сдѣлалъ въ ней много измѣненій; первое изданіе не было снабжено тѣмъ ученымъ аппаратомъ, который требуется теперь отъ историка; въ настоящемъ изданіи указаны всѣ тексты и всѣ авторы, сочиненіями которыхъ изслѣдователь пользовался. Въ немъ изложены окончательныя изысканія и соображенія автора (Фюстель де-Куланжъ былъ прежде всего мыслителемъ) о независимой Галліи и о періодѣ отъ Августа до конца III вѣка. Жюліанъ прибавилъ только заключеніе, въ которомъ резюмировалъ взгляды автора, и внесъ въ книгу множество новыхъ примѣчаній, найденныхъ въ его рукописяхъ. Издатель не счелъ себя въ правѣ оспаривать его взгляды, хотя и не раздѣляетъ мнѣнія Фюстеля о колоніяхъ, объ исчезновеніи кельтскаго языка, о городскомъ устройствѣ и о сліяніи расъ. Фюстель де-Куланжъ — писатель, сужденія котораго слѣдуетъ обдумывать даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они кажутся невѣроятными. Онъ въ высшей степени возбуждаетъ мысль. Въ настоящемъ своемъ видѣ посмертное изданіе „Gaule Romaine" еще разъ вызвало сожалѣніе о преждевременной кончинѣ этого замѣчательнаго историка. Альбертъ Сорель посвятилъ его памяти въ Мемуарахъ Академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ этюдъ, который я рекомендую вашему вниманію.

Фирма Кальмана Леви выпустила, наконецъ, въ свѣтъ два первые тома мемуаровъ Талейрана, ожидавшихся съ великимъ нетерпѣніемъ. Умирая Талейранъ завѣщалъ, чтобъ его мемуары были изданы не ранѣе, какъ тридцать лѣтъ спустя послѣ его кончины. Рукопись ихъ была хранима сперва его племянницей герцогиней Дино, затѣмъ Бакуромъ, извѣстнымъ дипломатомъ умершимъ въ 1865 году; онъ же привелъ ихъ въ порядокъ и составилъ къ нимъ примѣчанія. Бакуръ въ своемъ завѣщаніи опредѣлилъ, согласно съ инструкціями Талейрана, что мемуары появятся въ печати въ 1888 году; Бакуръ назначилъ двухъ душеприкащиковъ, которые въ свою очередь избрали окончательнымъ издателемъ извѣстнаго писателя герцога Брольи, члена Французской академіи. Текстъ, по которому печатаются эти мемуары, составленъ не самимъ Талейраномъ, а Бакуромъ, по матеріаламъ, указаннымъ

Библиотека "Руниверс"

Талейраномъ и частью подъ его диктовку. Подлинность текста Бакура засвидѣтельствована родственниками и непосредственными наслѣдниками знаменитаго дипломата. Подлинность эту старались оспорить, но въ общемъ она, кажется, не подлежитъ сомнѣнію.

Въ полномъ видѣ мемуары составятъ пять томовъ. Два первые тома обнимаютъ время отъ рожденія Талейрана въ 1754 году до 1815. Талейранъ разсказываетъ о своемъ первомъ воспитаніи, и разсказъ его проливаетъ малоутѣшительный свѣтъ на семейный бытъ второй половины XVIII вѣка; хромаго по недосмотру кормилицы, его предназначили къ духовному поприщу, къ которому онъ не имѣлъ ни малѣйшей склонности. Онъ занимательно описываетъ общество, въ средѣ котораго его умъ доставилъ ему видное мѣсто: „Сила того, что во Франціи называется обществомъ, была удивительною въ годы, предшествовавшіе революціи". Съ самаго начала революціи онъ разсказываетъ событія, въ которыхъ самъ большею частію принималъ участіе. Съ 1793 года онъ находился въ Англіи и въ Америкѣ, а въ 1796 году возвратился въ Парижъ: сталъ членомъ института, затѣмъ вступилъ въ сношенія съ директоріей и былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Съ той поры его жизнь была тѣсно связана со всѣми политическими событіями его времени. Въ качествѣ бывшаго епископа онъ относится съ большимъ интересомъ къ духовнымъ дѣламъ и къ спорамъ Наполеона съ папой Піемъ VII. Особенно любопытенъ во второй части разсказъ о Вѣнскомъ конгрессѣ, гдѣ, какъ извѣстно, Талейранъ игралъ почти первенствующую роль. Вролья присоединилъ къ первымъ двумъ томамъ мемуаровъ Талейрана письма Людовика XVIII, часть которыхъ не была издана.

Гастонъ Буассье прибавилъ еще новый трудъ къ ряду прежнихъ своихъ трудовъ о латинской древности. Изъ нихъ его сочиненіе „Цицеронъ и его друзья" достигло теперь уже десятаго изданія; кромѣ того, онъ написалъ еще двѣ книги—„Римская религія отъ Августа до Антониновъ" и „Археологическія прогулки". Эти труды доставили ему званіе профессора Нормальной школы и Французской коллегіи и кресло во Французской академіи и въ Академіи надписей и словесности. Теперь Буассье издалъ въ свѣтъ два тома, подъ заглавіемъ: „Конецъ язычества, очеркъ послѣднихъ религіозныхъ распрей на Западѣ въ четвертомъ вѣкѣ" (La fin du paganisme, étude sur les dernières luttes religieuses en Occident au quatrième siècle. 2 vol. in 8°. Hachette). Тема эта много разъ разработывалась церковными историками. Буассье предпринялъ изучить ее не съ церковной

Библиотека "Руниверс"

точки зрѣнія. „Я старался", говоритъ онъ въ своемъ предисловіи,— „показать, какимъ образомъ христіанство примѣнилось къ идеямъ классическаго міра, и какъ произошло въ немъ въ IV вѣкѣ сліяніе элементовъ древнихъ съ новыми". Разрѣшеніе этой задачи служитъ главнымъ предметомъ сочиненія. Разказъ начинается съ обращенія Константина и продолжается до первыхъ годовъ пятаго вѣка, до эпохи, когда имперія близилась къ концу. Буассье говоритъ о мѣрахъ, принятыхъ Константиномъ и Констанціемъ для утвержденія торжества христіанской религіи, о противодѣйствіи Юліана, о спорѣ св. Амвросія съ Симмахомъ по поводу жертвенника побѣды въ сенатѣ, о полемикѣ, вызванной взятіемъ Рима въ 410 году, и на которую отвѣчалъ Августинъ Блаженный въ своемъ сочиненіи „О градѣ Божіемъ". Особенно занимаетъ автора вопросъ о воспитаніи, оставшемся совершенно языческимъ, такъ какъ и церковь не могла создать иной системы обученія. Буассье удачно разъясняетъ, какимъ образомъ языческіе элементы соединились съ христіанскими. Онъ разбираетъ важнѣйшія творенія писателей христіанскихъ и языческихъ—Тертулліана, Минуція Феликса, Августина, Амвросія, Паулина Польскаго, Пруденція, Симмаха, Коммодіа, Клавдіана, и этотъ анализъ представляетъ не мало интереса.

Серія „Les grands écrivains français" обогатилась еще новымъ томомъ—о г-жѣ де-Лафаетъ, написаннымъ графомъ Оссонвилемъ, членомъ Французской академіи. Г-жа де-Лафаетъ была одною изъ замѣчательнѣйшихъ женщинъ XVII вѣка, другомъ Ларошфуко и г-жи Севинье; она обновила романъ, и „Принцесса Клевская", ея главное произведеніе, цѣнится очень высоко. Сентъ-Бёвъ посвятилъ ей большой этюдъ. Монографія графа д'Оссонвилля—трудъ, не оставляющій ничего желать съ точки опредѣленности подробностей и основательности мнѣній.

Только что появилась новая „Исторія французской литературы" Эжена Лантильяка, доктора словесности, автора сочиненія о Бомарше, увѣнчаннаго преміей Французской академіи. Сочиненіе это предназначено преимущественно для студентовъ. Оно представляетъ нѣкоторыя нововведенія, заслуживающія вниманія. Авторъ желалъ научить молодыхъ людей работать самостоятельно. Онъ даетъ имъ, кромѣ критическаго очерка исторіи литературы, указанія на разныя сочиненія для справокъ не только вообще по исторіи литературы, но и по каждому писателю въ частности. Для облегченія труда авторъ имѣлъ терпѣніе указать, подъ какимъ нумеромъ числится каж-

Библиотека "Руниверс"

дое сочиненіе въ Національной библіотекѣ. Это очень полезное нововведеніе для всѣхъ работающихъ въ Парижѣ. Первый томъ, пока вышедшій, идетъ отъ начала до конца XVII вѣка. Быть можетъ, это лучшій трудъ по нашей средневѣковой литературѣ, всего полнѣе передающій результаты новыхъ изученій въ области романской филологіи.

За послѣднее время появилось много сочиненій о революціи. Викентъ де-Брокъ напечаталъ два тома подъ заглавіемъ: „Франція во время революціи" (La France pendant la Révolution. In 8°. Librairie Plon), въ которыхъ онъ предполагалъ раскрыть темныя черты революціоннаго времени и оспорить мнѣнія писателей, требующихъ всепрощеніе террору подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ спасъ Францію отъ нашествія чужестранцевъ. Его книга не памфлетъ, а сборникъ текстовъ и документовъ, тщательно компилированныхъ. Онъ послѣдовательно изучаетъ принципы и дѣйствія революціоннаго правительства, тюрьмы во время террора по разсказамъ самихъ заключенныхъ, революціонное правосудіе, казнь отдѣльныхъ лицъ, избіеніе въ массѣ, характеръ жертвъ революціи, состояніе умовъ въ городахъ и въ деревняхъ, положеніе духовенства и буржуазіи, состояніе народнаго просвѣщенія при старомъ порядкѣ и во время революціи и заканчиваетъ плачевною картиною Франціи въ моментъ паденія директоріи. Это любопытное сочиненіе служитъ продолженіемъ двухъ томовъ его „La France sous l'ancien régime", увѣнчанныхъ Французскою академіей.

Въ минувшемъ году я писалъ вамъ о любопытной книгѣ г. Лансона „Choix de lettres du XVII siècle". Издатель ея составилъ еще книгу въ томъ же родѣ: „Choix de lettres du XVIII siècle". Она начинается съ извлеченій изъ переписки г-жи де-Симіань, внуки г-жи де-Севинье, и оканчивается письмами знаменитаго революціонера Камилла Дюмулена; тутъ есть отрывки изъ переписки Дагессо, Монтескье, Вовенарга, Вольтера, Дидро, Руссо, Мирабо; есть письма и царственныхъ особъ, Фридриха II, Екатерины II и Станислава Понятовскаго, а также нѣкоторыхъ женщинъ — г-жъ Жоффренъ, де-Леспинассъ, дю-Деффанъ, д'Эпине. Лансонъ составилъ свой сборникъ со вкусомъ и снабдилъ его дѣльными примѣчаніями.

Г. Франклинъ продолжаетъ свои интересныя изысканія о частной жизни стараго времени (La vie privée d'autrefois); къ 15 уже вышедшимъ въ свѣтъ томикамъ этого изданія прибавилось еще два

Библиотека "Руниверс"

томика, одинаково богатые любопытными подробностями и анекдотами: „Les repas" (этотъ томикъ дополняетъ одинъ изъ предыдущихъ о кухнѣ) и „Les médicaments". Послѣдній томикъ служитъ объясненіемъ къ насмѣшкамъ надъ докторами XVII вѣка, особенно въ комедіяхъ Мольера. Какъ и прежніе томики этого изданія, такъ и два только что вышедшіе снабжены любопытными снимками съ малоизвѣстныхъ миніатюръ и гравюръ стараго времени.

Л. Л—ръ.

Библиотека "Руниверс"

„АѲИНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО“ АРИСТОТЕЛЯ [1]).

29. Пока война не приняла опредѣленнаго оборота, аѳиняне продолжали сохранять демократическое устройство. Послѣ сицилійской катастрофы, когда лакедемоняне, благодаря союзу съ персидскимъ царемъ, получили перевѣсъ, аѳиняне были поставлены въ необходимость устранить демократію и установить „правленіе 400“, при чемъ рѣчь предъ постановленіемъ рѣшенія сказалъ Миловій, а предложеніе внесъ Пизодоръ изъ... Народъ же согласился главнымъ образомъ въ разчетѣ, что царь охотнѣе окажетъ имъ помощь въ войнѣ, когда они во главѣ государства поставятъ немногихъ [олигарховъ]. Предложеніе Пизодора было слѣдующее: народъ выберетъ, къ 10 существовавшимъ раньше пробуламъ, другихъ 20, изъ числа имѣющихъ болѣе 40 лѣтъ отъ роду, которые должны выработать проэктъ спасенія государства, давъ предварительно клятву, что они предложатъ то, что по совѣсти сочтутъ наилучшимъ; впрочемъ, предоставлялось всѣмъ желающимъ дѣлать предложенія, чтобъ изъ всего [возможнаго] было взято самое лучшее. Клитофонтъ въ видѣ прибавленія къ предложенію Пизодора предложилъ, чтобъ выбранная комиссія, кромѣ того, пересмотрѣла старые законы, изданные Клисѳеномъ въ то время, когда имъ вводилась демократія, для того, чтобы комиссія, принявъ во вниманіе и эти законы, могла придти къ лучшимъ постановленіямъ, такъ какъ Клисѳеновская конституція не была демократической, а имѣло сходство съ Солоновской. Выбранная комиссія во первыхъ признала необходимымъ, чтобъ пританы пускали на голоса всѣ

[1]) *Продолженіе.* См. іюньскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

предложенія, имѣвшія въ виду спасеніе государства, затѣмъ она уничтожила жалобу за нарушеніе законовъ (γραφὴ παρανόμων), исангелію и призывъ къ суду (προσκλήσεις), для того чтобы всѣ желающіе изъ аѳинянъ могли выступить съ совѣтомъ относительно даннаго положенія. Если же кто нибудь по такому поводу или наложитъ штрафъ, или призоветъ или допуститъ къ суду, то онъ долженъ быть арестованъ и отводимъ къ стратигамъ, а послѣдніе должны передать его для смертной казни въ руки коллегіи одиннадцати. Затѣмъ они въ государственное устройство рѣшили ввести слѣдующій порядокъ. Поступающіе въ казну доходы тратить ни на что иное, какъ только на военныя надобности. Чиновникамъ исправлять должности во все время продолженія войны безъ жалованья, исключая девяти архонтовъ и притановъ, которые будутъ получать по три обола ежедневно. Всѣ остальныя государственныя дѣла на время войны предоставить тѣмъ изъ аѳинянъ, которые будутъ наиболѣе способны, какъ сами по себѣ, такъ и по своему состоянію, служить государству; ихъ должно быть не менѣе 5000 человѣкъ. Они же будутъ имѣть право заключать договоры, съ кѣмъ пожелаютъ. Изъ каждой филы выбрать по 10 человѣкъ, болѣе 40 лѣтъ отъ роду, которые и должны составить списокъ помянутыхъ 5.000, принесши предварительно клятву при торжественномъ жертвоприношеніи.

30. Выбранная комиссія выработала такой проэктъ. По утвержденіи его, 5000 выбрали изъ своей среды 100 человѣкъ, которые должны были разработать планъ конституціи. Выборные исполнили свою задачу и представили слѣдующее. Членами совѣта, безъ жалованья, быть впродолженіи года тѣмъ, кто имѣетъ отъ роду болѣе 30 лѣтъ. Въ числѣ ихъ находиться стратигамъ, девяти архонтамъ, іеромнимону, таксіархамъ, иппархамъ, филархамъ, начальникамъ крѣпостей, казнохранителямъ богини и другихъ боговъ (числомъ десять), еллинотаміямъ и казначеямъ остальныхъ государственныхъ суммъ (числомъ 20), а также іеропіямъ и эпимелитамъ, тѣхъ и другихъ по десяти. Всѣ эти [должностныя лица] выбираются изъ избранныхъ, которые въ бо́льшемъ числѣ избираются изъ наличнаго состава совѣта, На остальныя должности выбираются по жребію и при томъ не изъ среды совѣта. Еллинотаміи, которые завѣдуютъ казною, не участвуютъ въ совѣтѣ. Совѣтъ, состоящій изъ лицъ названнаго возраста, подраздѣляется на четыре части, при чемъ порядокъ засѣданія въ совѣтѣ каждой изъ этихъ частей опредѣляется жребіемъ, между этими частями рас-

Библиотека "Руниверс"

предѣляются и остальные [граждане]. Коммиссія изъ 100 человѣкъ должна раздѣлить своихъ членовъ и остальныхъ на четыре какъ можно болѣе равныя части и изъ нихъ жребіемъ избрать тѣхъ, которые впродолженіи года будутъ исправлять должность членовъ совѣта. Совѣтъ завѣдуетъ по усмотрѣнію и совѣсти, какъ казною, заботясь о томъ, чтобъ она была въ цѣлости и тратилась только на необходимое, такъ и остальными дѣлами, чтобы все было какъ можно лучше, на сколько отъ него зависитъ. Если желательно будетъ подвергнуть что-либо на обсужденіе большаго числа гражданъ, то каждый членъ можетъ пригласить въ засѣданіе кого хочетъ, изъ числа лицъ того же возраста. Засѣданія совѣта происходятъ чрезъ каждые пять дней, если не встрѣтится надобности увеличить ихъ число. Совѣтъ выбираетъ жребіемъ девять архонтовъ. Рѣшенія посредствомъ голосованія (поднимания руки) опредѣляютъ пять лицъ, выбирающихся изъ совѣта по жребію, и изъ нихъ ежедневно выбирается жребіемъ одинъ, который долженъ руководить голосованіемъ. Эти пять лицъ, выбранныя жребіемъ, должны опредѣлять жребіемъ-же очередь тѣхъ, кто желаетъ обратиться къ совѣту, при чемъ первое мѣсто отводится вопросамъ богослуженія, второе глашатаямъ, третье посольствамъ, четвертое прочимъ дѣламъ. Но по вопросамъ военнымъ, когда требуется, стратиги допускаются къ докладу помимо жребія. Всякій членъ совѣта, который не явился въ зданіе совѣта въ назначенный для этого день, платитъ штрафъ въ 1 драхму за каждый день, если не окажется, что онъ получилъ отпускъ.

31. Это государственное устройство они выработали для будущаго времени, для настоящаго же слѣдующее. Членами совѣта быть 400, какъ въ старину, по 40 человѣкъ изъ каждой филы выбранныхъ изъ избранныхъ, которыхъ изберутъ члены каждой филы изъ числа имѣющихъ болѣе 30 лѣтъ отъ роду. Эти [400] назначатъ чиновниковъ составятъ формулу требуемой присяги и разберутъ вопросы о законахъ, штрафахъ и относительно другихъ дѣлъ, какъ найдутъ полезнымъ. Законами, какіе будутъ изданы, должно руководиться не измѣняя ихъ и не издавая другихъ. Стратиговъ на этотъ разъ избирать изъ всего числа 5000. Совѣтъ, когда вступитъ въ отправленіе своихъ обязанностей, долженъ произвести парадный смотръ и выбрать 10 человѣкъ и секретаря для нихъ, выбранные же лица въ настоящемъ году будутъ пользоваться неограниченными полномочіями, совѣщаясь съ совѣтомъ, когда сочтутъ необходимымъ. Должно выбрать, кромѣ того, одного иппарха и двухъ филарховъ, на будущее же время

Библиотека "Руниверс"

совѣтъ производитъ выборъ этихъ чиновниковъ на основаніи законовъ. Ни этимъ чиновникамъ, ни другому кому-либо, кромѣ членовъ совѣта и стратиговъ, дозволяется занимать одну и ту же должность болѣе одного раза. На будущее же время, чтобы совѣтъ 400 былъ раздѣленъ на 4 очереди, когда горожанамъ придется засѣдать вмѣстѣ съ остальными, они должны быть раздѣлены [такимъ образомъ] коммиссіею 100.

32. Таково было государственное устройство, выработанное коммиссіей 100, которая была выбрана 5000-ми гражданъ. По утвержденіи этой конституціи народомъ, при чемъ голосованіемъ руководилъ Аристомахъ, совѣтъ, назначенный дѣйствовать при Калліи, былъ распущенъ до истеченія срока, 14-го Ѳаргеліона, и 400 вступили въ должность 22-го Ѳаргеліона, тогда какъ совѣту, выбаллотированному посредствомъ бобовъ, приходилось вступить въ должность [только] 14 Скирофоріона. Такимъ путемъ установилась олигархія въ архонтство Каллія, спустя послѣ изгнанія тирановъ приблизительно 100 лѣтъ, благодаря главнымъ образомъ Писандру, Антифонту и Ѳерамену, людямъ, и происхожденія хорошаго, и выдающимся, по общему мнѣнію, умомъ и дарованіями. Когда установилось это государственное устройство, то оказалось, что 5000 только для вида были выбраны, на самомъ же дѣлѣ дѣлами всего государства со дня вступленія своего въ совѣтъ управляли 400, вмѣстѣ съ 10-ю, имѣвшими неограниченныя полномочія. Они отправили въ Спарту пословъ, чтобы прекратить войну, съ тѣмъ, чтобы обѣ стороны остались при томъ, чѣмъ владѣютъ въ данный моментъ. Но такъ какъ лакедемоняне были согласны не иначе, какъ если аѳиняне откажутся отъ господства на морѣ, то они отступились.

33. Четыре мѣсяца приблизительно продержалось правленіе четырехъ-сотъ, и изъ ихъ среды былъ архонтомъ Мнасилохъ, въ продолженіе 2 мѣсяцевъ года архонтства Ѳеопомпа, который [самъ] исправлялъ должность остальные 10 мѣсяцевъ. Когда аѳиняне потерпѣли пораженіе при Эретріи и вся Евбея отпала отъ нихъ, кромѣ города Орея, они, раздраженные этою неудачею болѣе, чѣмъ всѣмъ, что случилось раньше (такъ какъ съ Евбеи получалось доходовъ болѣе, чѣмъ съ Аттики), устранили 400 и передали власть въ руки 5000 гражданъ, несшихъ тягости войны, сдѣлавъ постановленіе, чтобы никакая должность не оплачивалась жалованьемъ. Главными виновниками низверженія 400 были Аристократъ и Ѳерименъ, которые были недовольны дѣйствіями 400, такъ какъ они всѣ дѣла рѣшали самолично, не обращаясь никогда къ 5000. Думается, что они хорошо

Библиотека "Руниверс"

сдѣлали по тому времени, когда велась война и отъ несущихъ военную службу (оплитовъ) зависѣла участь государства.

34. Итакъ, этихъ правителей народъ скоро лишилъ власти. На седьмой годъ послѣ удаленія 400, при архонтѣ Калліи изъ дима Ангелы, вслѣдъ за битвой при Аргинусскихъ островахъ произошли слѣдующія событія. Вопервыхъ, 10 стратиговъ, выигравшихъ сраженіе, были осуждены на смерть однимъ общимъ голосованіемъ, хотя одни изъ нихъ даже не участвовали въ сраженіи, а другіе спаслись на чужомъ суднѣ; народъ былъ возбужденъ и введенъ въ заблужденіе. Затѣмъ, когда Лакедемоняне готовы были отступить изъ Декелеи и не нарушать [болѣе] мира, съ тѣмъ, чтобы обѣ стороны владѣли, чѣмъ владѣютъ, нѣкоторые люди серьезно отнеслись къ этому предложенію, но народъ не согласился, введенный въ заблужденіе Клеофонтомъ, который воспротивился постановленію мира, явившись въ народное собраніе въ нетрезвомъ видѣ и одѣтымъ въ панцырь, и заявилъ, что не допуститъ заключенія мира, если Лакедемоняне не откажутся отъ всѣхъ городовъ. Не воспользовавшись тогда выгодными условіями, они въ скоромъ времени раскаялись въ своей ошибкѣ. А именно, въ слѣдующемъ году, при архонтѣ Алексіи, они потерпѣли пораженіе при Эгосъ-потамахъ, результатомъ чего было, что Лисандръ овладѣлъ городомъ и установилъ правленіе тридцати, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. По заключеніи мира на томъ условіи, что Аѳиняне введутъ старое государственное устройство, приверженцы народа пытались сохранить демократическое правленіе, изъ знатныхъ же одни, состоявшіе членами политическихъ кружковъ (ἑταιρεῖαι), а также изгнанники, возвратившіеся на родину по заключеніи мира, желали олигархіи, тогда какъ другіе, не уступавшіе, по ихъ мнѣнію, никому изъ гражданъ, хотя они и не участвовали ни въ какихъ политическихъ кружкахъ, добивались введенія стараго порядка вещей. Въ числѣ послѣднихъ были Архинъ, Анитъ, Клитофонтъ, Формисій и многіе другіе, главнымъ же вождемъ ихъ былъ Ѳераменъ. Но когда Лисандръ принялъ сторону тѣхъ, которые стояли за олигархію, народъ въ страхѣ вынужденъ былъ подать голосъ за олигархію. Предложеніе объ этомъ внесъ въ народное собраніе Драконтидъ изъ Афидны

35. Такимъ образомъ было установлено, въ архонтство Пиѳодора, правленіе тридцати. Ставъ у кормила правленія, они оставили безъ вниманія всѣ другія постановленія, касавшіяся государственнаго устройства, назначили въ совѣтъ 500 гражданъ, всѣ остальныя должности замѣстили изъ числа 1000 (?) избранныхъ, выбрали себѣ помощ-

Библиотека "Руниверс"

никами десять завѣдующихъ Пиреемъ, 11 хранителей тюремныхъ и 300 полицейскихъ служителей-биченосцевъ (μαστιγοφόροι), и управляли государствомъ по своему. Правда, вначалѣ они относились къ гражданамъ справедливо и какъ будто старались править въ духѣ стараго государственнаго строя; они удалили съ Ареопага касающіеся ареопагитовъ законы Эфіалта и Архестрата, устранили тѣ постановленія Солона которыя допускали различныя толкованія, и лишили (народные) суды принадлежащей имъ высшей компетенціи, какъ бы желая такими мѣрами внести большую правильность и ясность въ государственный строй. Такъ, напримѣръ, они придали безусловное значеніе тому закону, по которому „каждый имѣетъ право отказать свое имущество, кому пожелаетъ", удаливъ стѣснительныя оговорки: „за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда кто находится не въ полномъ разумѣ или въ старческой немощи или дѣйствуетъ по наущенію жены", для того, чтобы не давать повода къ сутяжничеству. Подобнымъ образомъ они поступали и съ остальными законами. Такъ они дѣйствовали въ началѣ, устраняя сикофантовъ, всѣхъ подличающихъ предъ народомъ, аферистовъ, негодяевъ, Всѣмъ этимъ народъ былъ очень доволенъ, полагая, что они такъ поступаютъ ради общаго блага. Но когда ихъ власть въ государствѣ болѣе упрочилась, они не стали щадить никого изъ гражданъ, казня всѣхъ тѣхъ, которые выдавались или состояніемъ, или родомъ, или положеніемъ, отчасти чтобы обезопасить свое положеніе, отчасти чтобъ расхитить имущества. И въ короткое время они погубили не менѣе 1.500 человѣкъ.

36. Государство такимъ образомъ приходило въ упадокъ. Ѳераменъ, возмущенный этими явленіями, сталъ увѣщевать ихъ прекратить безобразія и привлечь къ участію въ правленіи лучшихъ гражданъ. Сначала они противились, потомъ, когда слухи объ этомъ дошли до народа, и народъ сочувственно отнесся къ Ѳерамену, они, убоявшись, что Ѳераменъ сдѣлается вождемъ народа и уничтожитъ ихъ власть, составили списокъ 3000 гражданъ, которыхъ можно было бы привлечь къ дѣлу правленія. Но Ѳераменъ обличилъ ихъ и тутъ, во-первыхъ за то, что они, имѣя намѣреніе предоставить участіе въ правленіи всѣмъ честнымъ гражданамъ, привлекаютъ только 3000, какъ будто гражданская доблесть присуща только этому числу людей, во-вторыхъ за то, что они впадаютъ въ явное противорѣчіе, создавая власть, основанную на силѣ, и въ то же время слабую въ сравненіи съ подвластными. Они не обращали вниманія на его слова, а [окончательное] составленіе списка 3000 они откладывали въ теченіе

Библиотека "Руниверс"

долгаго времени и держали у себя въ тайнѣ имена намѣченныхъ, и всякій разъ, когда было рѣшено опубликовать этотъ списокъ, они принимались вычеркивать однихъ и взамѣнъ ихъ вписывать другихъ, новыхъ.

37. Наступила зима, и Ѳрасивулъ съ изгнанниками завладѣли Филою. Тридцать [правителей], выступивъ противъ нихъ съ войскомъ, отступили съ урономъ. Тогда они рѣшили отнять у гражданъ оружіе, а Ѳерамена погубить, что и было исполнено слѣдующимъ образомъ. Они внесли въ совѣтъ два закона и потребовали утвержденія ихъ; изъ нихъ одинъ представлялъ коллегіи тридцати право казнить тѣхъ гражданъ, имена которыхъ не находились въ спискѣ 3.000, другой воспрещалъ принимать участіе въ государственныхъ дѣлахъ тѣмъ гражданамъ, которыя разрушили Іетіонійскую стѣну или въ чемъ-либо дѣйствовали противъ четырехъ-сотъ или противъ подготовившихъ прежнюю олигархію. И такъ какъ Ѳерименъ участвовалъ въ томъ и другомъ, то, по принятіи названныхъ законовъ, онъ былъ исключенъ изъ состава гражданъ, и тридцать получили право предать его смерти. Послѣ казни Ѳерамена они отняли оружіе у всѣхъ гражданъ, за исключеніемъ 3.000, и вообще стали дѣйствовать съ бо́льшею жестокостію и безсовѣстностію. Они отправили пословъ въ Лакедемонъ, обвиняя Ѳерамена и требуя помощи. По этому поводу лакедемоняне отправили Каллибія въ качествѣ армоста и солдатъ около 700, которые пришли и заняли акрополь.

38. Послѣ этого находившіеся въ Филѣ [изгнанники] захватили Мунихію и одержали побѣду надъ тридцатью, которые явились къ ней на помощь со своими сообщниками. Послѣдніе, отступивъ послѣ неудачи, собрались на слѣдующій день на площади, упразднили правленіе тридцати и выбрали изъ среды гражданъ 10 человѣкъ съ неограниченными полномочіями для прекращенія войны. Эти 10 человѣкъ, получивши власть, занялись не тѣмъ, для чего были выбраны, а отправили посольство въ Спарту съ просьбою о помощи и о ссудѣ денегъ. Когда такія мѣропріятія возбудили недовольство гражданъ, то они, опасаясь лишиться власти и желая внушить страхъ другимъ что и удалось сдѣлать, велѣли схватить Димарета, одного изъ наиболѣе уважаемыхъ гражданъ, и казнить его; и такимъ образомъ они упрочили свое положеніе, причемъ оказали имъ поддержку Калливій съ его отрядомъ пелопоннисцевъ и, кромѣ того, извѣстное число всадниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые весьма желали, чтобы фильскіе изгнанники не вернулись въ городъ. Когда же партія [изгнанниковъ], овладѣвшая Пиреемъ и Мунихіей, стала рѣшительно одо-

Библиотека "Руниверс"

лѣвать въ бою, благодаря тому, что весь народъ перешелъ на ея сторону, тогда они отставили 10 выбранныхъ сначала и вмѣсто нихъ выбрали десять другихъ, пользующихся отличной репутаціей; при нихъ и состоялось примиреніе партій и возвращеніе демократовъ въ Аѳины, благодаря ихъ старанію и сочувствію. Изъ нихъ выдавались главнымъ образомъ Ринонъ изъ Пеаніи и Фаиллъ изъ Ахерда. Они еще до прихода Павсанія сносились съ Пирейцами и когда онъ прибылъ, вмѣстѣ съ нимъ хлопотали о возвращеніи [изгнанниковъ]. Окончательно же устроилъ миръ и соглашеніе Павсаній, царь лакедемонянъ, вмѣстѣ съ десятью посредниками (διαλλακταί), прибывшими изъ Лакедемона по вызову Павсанія. Ринону и его товарищамъ была оффиціально выражена похвала за расположеніе къ народу; призванные ко власти во время олигархіи, они сдали отчеты демократическому правленію, причемъ никто изъ гражданъ, ни изъ остававшихся въ городѣ, ни изъ возвратившихся изъ Пирея, не выразилъ имъ порицанія. Мало того, Ринонъ былъ даже выбранъ тотчасъ въ стратиги.

39. Примиреніе состоялось въ архонтство Евклида на слѣдующихъ условіяхъ. Аѳиняне, остававшіеся (во время междоусобій) въ городѣ, могутъ, если пожелаютъ, выселиться въ Елевсинъ, сохраняя право гражданства и оставаясь полными хозяевами своего имущества, которымъ располагаютъ и пользуются безпрепятственно. Елевсинское святилище считается общимъ достояніемъ тѣхъ и другихъ; надзоръ за нимъ принадлежитъ, по прежнему, Кирикамъ и Евмолпидамъ. Но Елевсинцамъ воспрещается ходить въ городъ, а городскимъ жителямъ—въ Елевсинъ, исключая для тѣхъ и другихъ времени мистерій. На расходы по участію въ союзѣ они должны дѣлать такіе же взносы изъ своихъ доходовъ, какъ прочіе аѳиняне. Если кто изъ выселяющихся желаетъ занять домъ въ Елевсинѣ, то соглашается съ владѣльцемъ; если они не сойдутся въ условіяхъ, то каждый изъ нихъ выбираетъ трехъ оцѣнщиковъ (τιμηταί), и какую тѣ положатъ плату, такую должно брать. Изъ Елевсинцевъ могутъ быть [у нихъ] жильцами [только] тѣ, кого они желаютъ [пустить къ себѣ въ домъ]. Заявленія о желаніи выселиться принимаются, отъ находящихся въ странѣ, въ теченіе 7 дней послѣ того, какъ будетъ принесена присяга [о примиреніи]; выселиться желающіе должны въ теченіе 20 дней; находящіеся въ отлучкѣ по возвращеніи своемъ связаны тѣми же сроками. Жительствующему въ Елевсинѣ не дозволяется исправлять ка-

Библиотека "Руниверс"

кую-либо должность въ городѣ, пока онъ не припишется снова къ городу. Законы объ убійствѣ остаются тѣ же, что прежде, „если кто мститъ за убійство, объявивъ убійцу внѣ законовъ..." За прошлое объявляется всѣмъ амнистія; не подлежатъ ей лишь „тридцать", „десять", „одиннадцать" и управлявшіе (во время олигархіи) Пиреемъ, но и они не исключаются изъ амнистіи въ случаѣ, если представятъ отчеты о своемъ правленіи. Пирейскіе чиновники должны сдать таковые въ Пиреѣ, городскіе же въ городѣ, причемъ потерпѣвшимъ предоставляется требовать возмѣщенія убытковъ. На таковыхъ условіяхъ желающіе изъ нихъ могутъ затѣмъ выселяться въ Елевсинъ. Займы, заключенные [тѣми или другими] на веденіе войны, подлежатъ уплатѣ каждой стороной въ отдѣльности.

40. По заключеніи такого примирительнаго договора, всѣ тѣ, которые во время борьбы держали сторону тридцати, находились въ страхѣ и многіе изъ нихъ собирались выселиться, но откладывали подачу заявленія на послѣдніе дни, какъ это бываетъ обыкновенно у всѣхъ. Въ виду значительнаго числа такихъ людей, Архинъ, чтобы удержать ихъ [въ городѣ], сократилъ на остающіеся дни срокъ подачи заявленій, такъ что многіе были принуждены остаться поневолѣ, пока со временемъ не пріободрились. Слѣдуетъ признать, что Архинъ какъ въ этомъ проявилъ много политическаго смысла, такъ и затѣмъ, когда онъ выступилъ съ обвиненіемъ въ нарушеніи законовъ (γραφὴ παρανόμων) противъ Ѳрасивула, внесшаго предложеніе о признаніи права гражданства за всѣми тѣми, которые вернулись изъ Пирея,—а въ числѣ ихъ нѣкоторые, явно, были рабами, и наконецъ въ третьихъ, когда одинъ изъ вернувшихся не смотря на общую амнистію, возбудилъ судебное преслѣдованіе, Архинъ привелъ его въ совѣтъ и убѣдилъ членовъ совѣта предать его казни безъ суда и слѣдствія, причемъ заявилъ, что теперь имъ представляется случай показать, желаютъ ли они сохранить демократію и остаться вѣрными присягѣ: оправдавъ этого, они поощрятъ другихъ [къ тому-же], тогда какъ казнь его послужитъ угрожающимъ примѣромъ для всѣхъ. Такъ и случилось. Послѣ казни этого человѣка никто никогда впослѣдствіи не „помянулъ прошлаго". Вообще слѣдуетъ признать, что аѳиняне чрезвычайно хорошо и умно, какъ въ частной, такъ и въ общественной жизни, отнеслись къ прискорбному прошедшему. Они не только отказались отъ обвиненій по поводу прошлаго, но и общими усиліями уплатили Лакедемонянамъ ту сумму денегъ, которую тридцать,

Библиотека "Руниверс"

заняли на войну, хотя согласно договору объ партіи, городская и пирейская, должны были платить порознь. Они въ этомъ видѣли первый залогъ будущаго единодушія. Въ другихъ же государствахъ демократическая партія, достигши власти, не только не жертвуетъ своими средствами для общей пользы, но даже устраиваетъ новые надѣлы земли. Они помирились также и съ выселившимися въ Елевсинъ, въ третій годъ послѣ выселенія, въ архонтство Ксенэнета.

41. Но это произошло впослѣдствіи. Тогда же народъ, захвативъ власть въ свои руки, установилъ понынѣ существующее государственное устройство, въ архонтство Ѳеодора. Народъ, можно сказать, справедливо присвоилъ себѣ это право, такъ какъ возвратился [въ столицу] благодаря самому себѣ. Это было 11-ю перемѣной въ образѣ правленія аѳинянъ. Первымъ было устройство древнѣйшее. Іона и пришедшихъ вмѣстѣ съ нимъ; тогда въ первый разъ весь народъ былъ соединенъ въ 4 филахъ, и были назначены старшины филъ (φυλοβασιλεῖς). Вторымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ, представляющимъ единый государственный строй, является устройство при Ѳисеѣ мало отступающее отъ царскаго. За нимъ слѣдуетъ конституція Дракона, при которомъ были впервые изданы писанныя законы. Третье устройство состоялось послѣ смуты, при Солонѣ; отсюда пошло начало демократіи. Четвертымъ—была тиранніи Писистрата. Пятымъ было устройство, слѣдовавшее за низверженіемъ тирановъ и принадлежащее Клисѳену; оно отличалось болѣе демократическимъ характеромъ, чѣмъ Солоновское. Шестое явилось послѣ персидскихъ войнъ, при чемъ верховная власть находилась въ рукахъ ареопага. Седьмому начало было положено Аристидомъ, окончательное же развитіе принадлежитъ Эфіалту, упразднившему совѣтъ ареопагитовъ. За этотъ періодъ государство, руководимое демагогами, допустило очень много ошибокъ, вслѣдствіе стремленія къ морской гегемоніи. Восьмымъ было правленіе 400, за нимъ снова власть перешла въ руки демократіи. Десятымъ была тиранніи тридцати и десяти. Одиннадцатое явилось послѣ возвращенія изгнанниковъ изъ Филы и Пирея; оно со времени своего возникновенія вплоть до настоящаго времени непрерывно расширяло народныя права. Народъ успѣлъ сдѣлать самого себя господиномъ всего, все управляется посредствомъ народныхъ рѣшеній и судовъ, въ которыхъ первенствующая роль принадлежитъ народу, такъ какъ и судебная компетенція совѣта перешла къ народу. И надо признать, что въ этомъ отношеніи они поступаютъ правильно, ибо немногіе скорѣе способны,

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ народное большинство, поддаться соблазну вслѣдствіе матеріальныхъ выгодъ или искательствъ. Жалованіе сначала не считали нужнымъ платить за участіе въ народномъ собраніи. Но такъ какъ народъ не приходилъ въ собранія и многое рѣшалось пританами, то сперва Аггиррій, чтобы привлечь массу къ утвержденію рѣшеній, ввелъ жалованіе въ 1 оболъ, послѣ него Ираклидъ Клазоменскій, носившій прозвище „царя“ (βασιλεύς), назначилъ 2 обола, и наконецъ тотъ же Аггиррій—3 обола.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

ѲЕМИСТОКЛЪ И ЭФІАЛЬТОВА РЕФОРМА АРЕОПАГА.

(Замѣтка по поводу 25-й главы Ἀθηναίων Πολιτεία Аристотеля).

Какъ извѣстно, въ концѣ прошлаго года была сдѣлана чрезвычайно важная находка, возбудившая всеобщее вниманіе: между папирусами, пріобрѣтенными въ Египтѣ и нынѣ хранящимися въ Британскомъ музеѣ, оказалась рукопись знаменитаго трактата Аристотеля объ аѳинскомъ государственномъ строѣ, Ἀθηναίων Πολιτεία. Въ началѣ текущаго года трактатъ этотъ появился въ свѣтъ въ изданіи *Кеніона*, а недавно издано и facsimile самой рукописи.

Не будемъ здѣсь подробно говорить о содержаніи вновь открытаго трактата, о томъ, что̀ новаго даетъ онъ намъ, въ какой мѣрѣ противорѣчитъ прежнимъ нашимъ свѣдѣніямъ и измѣняетъ установившійся взглядъ на ходъ развитія аѳинскаго государственнаго строя: этого мы касались уже въ другомъ мѣстѣ [1]). Достаточно упомянуть, что трактатъ этотъ сообщаетъ много поразительно новаго для насъ, что онъ на первыхъ порахъ производитъ, можно сказать, ошеломляющее дѣйствіе и неожиданный свѣтъ, проливаемый имъ на внутреннюю исторію Аѳинъ, ослѣпляетъ читателя.

Но если не поддаваться всецѣло этому первому впечатлѣнію и ближе, внимательнѣе всмотрѣться въ новый для насъ источникъ, то окажется, что при пользованіи имъ необходима большая осторожность: въ его извѣстіяхъ обнаруживаются противорѣчія, неточности и ошибки. Иногда онѣ очевидны, напримѣръ, въ опредѣленіи годовъ касательно продолжительности изгнаній и тираніи Писистрата (гл. 14 сл.), въ разсказѣ о процессѣ полководцевъ—побѣдителей при Арги-

[1]) См. *Историческое Обозрѣніе*. Сборникъ истор. общества при С.-Петерб. унив. т. II, 1891.

Библиотека "Руниверс"

пусскихъ островахъ (гл. 34) и проч.; но въ другихъ случаяхъ онѣ не столь явны. Выходитъ, стало быть, что драгоцѣнныя свѣдѣнія не даются тутъ намъ готовыми, въ чистомъ видѣ: ихъ еще надо выдѣлить, такъ какъ иногда они перемѣшаны съ сообщеніями, достовѣрность которыхъ внушаетъ сильныя сомнѣнія: наряду съ показаніями, многое намъ разъясняющими и устраняющими прежнія ошибки, есть тутъ и такія сообщенія, которыя не столько разсѣеваютъ наши сомнѣнія и невѣдѣніе, не столько разъясняютъ дѣло, сколько еще больше запутываютъ вопросъ и затемняютъ то, что̀ раньше казалось яснымъ.

Такимъ образомъ, нельзя безусловно, безъ провѣрки, принимать все то, что̀ сообщаетъ намъ трактатъ, и нельзя отвергать показанія прежнихъ нашихъ источниковъ, Ѳукидида, Ксенофонта, Діодора, Плутарха и т. д., только потому, что имъ противорѣчитъ вновь найденный трактатъ. Необходимо еще предварительное критическое и детальное разсмотрѣніе этого новаго для насъ источника и тщательное сличеніе его показаній съ свидѣтельствомъ другихъ нашихъ источниковъ, и только послѣ такой предварительной и, конечно, далеко не легкой работы можетъ быть надлежащимъ образомъ рѣшенъ вопросъ объ общей достовѣрности новооткрытаго трактата, равно какъ и о томъ, въ какой мѣрѣ дошедшій до насъ текстъ его принадлежитъ самому Аристотелю? Въ результатѣ же подобнаго изслѣдованія, быть можетъ, окажется, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ надо отдать предпочтеніе свидѣтельству прежнихъ нашихъ источниковъ.

Въ настоящей замѣткѣ я останавливаюсь на одной детали, на одномъ изъ тѣхъ сообщеній вновь найденнаго трактата, которыя бросаются въ глаза своею неожиданностью, своею поразительною новостью, и совершенно противорѣчатъ тому, что̀ намъ до сихъ поръ было извѣстно, именно на разказѣ объ участіи Ѳемистокла въ дѣлѣ реформы ареопага, произведенной Эфіальтомъ, причемъ Ѳемистоклъ, судя по словамъ трактата, сыгралъ крайне двуличную роль и тѣмъ ускорилъ совершеніе переворота (гл. 25).

Мы имѣли біографію Ѳемистокла Плутарха и Корнелія Непота, мы имѣли сообщенія объ Эфіальтовой реформѣ (правда, очень краткія) того же Плутарха (Per. 7, 9; Cim. 10, 15; Praec. reip. ger. pp. 805 и 812), Филохора (fr. 141 b), Діодора (XI, 77), наконецъ, самого Аристотеля въ его „Политикѣ“ (p. 1274 a), но объ участіи Ѳемистокла въ этомъ дѣлѣ мы до сихъ поръ ничего не знали. Мало того: на основаніи изложенія прежнихъ нашихъ источниковъ, мы

Библиотека "Руниверс"

были убѣждены, что въ то время, какъ совершалась реформа ареопага, Ѳемистокла ужъ не было въ Аѳинахъ, что еще задолго до этой реформы онъ подвергся остракизму, а вскорѣ принужденъ былъ покинуть и самую Элладу. Спрашивается, должны ли мы теперь, въ виду свидѣтельства вновь найденнаго источника, измѣнить свой взглядъ на этотъ счетъ и признать, что Ѳемистоклъ дѣйствительно содѣйствовалъ совершенію Эфіальтовой реформы?

Сличимъ свидѣтельство трактата съ показаніями нашихъ прежнихъ источниковъ.

Послѣдніе говорятъ намъ, что Ѳемистоклъ, подвергшись остракизму, жилъ нѣкоторое время въ Аргосѣ, что потомъ, обвиняемый въ участіи въ измѣнѣ Павсанія и преслѣдуемый, онъ покинулъ Аргосъ, искалъ убѣжища на Керкирѣ и въ Эпирѣ, у царя Молосскаго, Адмета, и наконецъ бѣжалъ въ Азію [1]). Такимъ образомъ, по этимъ источникамъ остракизмъ Ѳемистокла предшествуетъ процессу и гибели Павсанія, а катастрофа послѣдняго предшествуетъ бѣгству Ѳемистокла въ Азію. Кромѣ того, у Ѳукидида мы имѣемъ два прямыхъ указанія на время этого бѣгства: въ 137 гл. I кн. говорится, что на пути въ Іонію судно, на которомъ плылъ Ѳемистоклъ, было отброшено бурей къ аѳинскому войску, *осаждавшему въ то время Наксосъ*, и что, прибывъ въ Малую Азію, Ѳемистоклъ обратился съ письмомъ къ Артаксерксу, сыну Ксеркса, *недавно воцарившемуся* (νεωστὶ βασιλεύοντα).

Хронологическія опредѣленія, касающіяся такъ называемаго „пятидесятилѣтія" (между отраженіемъ персовъ и началомъ Пелопоннисской войны), являются, какъ извѣстно, однимъ изъ самыхъ трудныхъ и запутанныхъ вопросовъ: показанія нашихъ источниковъ часто оказываются тутъ неопредѣленными, сбивчивыми и противорѣчивыми, и мы не будемъ подробно останавливаться на этомъ вопросѣ, отсылая къ спеціальнымъ трудамъ *Клинтона* [2]), *Крюгера* [3]), *Арнольда Шефера* [4]), *Пирсона* [5]), *Унгера* [6]), къ соотвѣтствующимъ примѣчаніямъ

[1]) *Thuc.* I, 135 сл.; *Plut.* Them. 22 сл.; *Diod.* XI, 54 сл.; *C. Nep.* Them. 8—9.

[2]) *Clinton*, „Fasti Hellenici", ex altera anglici exemplaris editione conversi a *Kruegero*. Lipsiae.

[3]) *Krüger*, „Historisch-philologische Studien", Berlin 1836.

[4]) *Arn. Schäfer*, „De rerum post bellum persicum... gestarum temporibus", Lips. 1865.

[5]) *Pierson*, „Die thukydideische Darstellung der Pentekontaetie erörtert und mit anderen Quellen verglichen" (Philol., 28 B., 1869).

[6]) *Unger*, „Diodors Quellen im elften Buche" (Philol. 40 — 41 B., 1881 — 2).

Библиотека "Руниверс"

у *Макса Дункера* [1]), *Бузольта* [2]), *Гольма* [3]) и т. д. Для нашей цѣли достаточно напомнить только нѣкоторыя хронологическія данныя и посмотрѣть, есть-ли какая-либо возможность осаду Наксоса и и воцареніе Артаксеркса пріурочить ко времени послѣ архонтства *Конона*, то-есть, послѣ 462—461 года, къ которому вновь открытый трактатъ относитъ Эфіальтову реформу [4]).

За исходный пунктъ мы возьмемъ начало Пелопоннисской войны, то-есть, 431 годъ, годъ архонтства Пиѳодора, какъ такую дату, которая не подлежитъ сомнѣнію и которая приводится и вновь найденнымъ трактатомъ [5]).

По Ѳукидиду, война началась на *пятнадцатый* годъ послѣ заключенія тридцатилѣтняго перемирія (II, 2); миръ продолжался всего 14 лѣтъ (Ibid.). Слѣдовательно, упомянутое перемиріе состоялось въ 445 году. Заключено же оно было послѣ того, какъ спартанское войско подъ начальствомъ Плистоанакта и Клеандрида вторгнулось въ Аттику (I, 115), что̀, судя по изложенію Ѳукидида (I, 112, сл.), произошло по истеченіи срока *пятилѣтняго* перемирія, заключеніе коего, значитъ, относится къ 451—450 годамъ. Это пятилѣтнее перемиріе наступило по прошествіи *трехъ* лѣтъ послѣ экспедиціи Перикла въ Коринѳскій заливъ (I, 111—112). Передъ этимъ же Ѳукидидъ сообщаетъ намъ о неудачной экспедиціи аѳинянъ къ Фарсалу на помощь Оресту и о катастрофѣ, постигшей аѳинскій флотъ въ Египтѣ послѣ *шестилѣтней* тамъ войны (I, 111, 110). Слѣдовательно, начало войны въ Египтѣ должно быть отнесено къ 460—459 году, а одновременно съ началомъ египетской экспедиціи, какъ очевидно изъ изложенія Ѳукидида (I, 103, 104 сл.), послѣдовалъ разрывъ аѳинянъ съ Спартой и начало ихъ войны въ самой Элладѣ съ Коринѳомъ, Эгиной, Эпидавромъ [6]). Передъ этимъ Ѳукидидъ говоритъ о помощи аѳинянъ Спартѣ (I, 102) противъ возставшихъ мес-

---

[1]) *Max Duncker*, „Geschichte des Alterthums" Neue Folge, I—II B. 1884—6, Leipz.

[2]) *Busolt*, „Griechische Geschichte", 2 Theil, Gotha 1888.

[3]) *A. Holm*, „Griechische Geschichte", II-er B, Berlin 1889.

[4]) ἐπὶ Κόνωνος ἄρχοντος, гл. 25. Въ началѣ той же главы: ἔτῃ δὲ ἑπτὰ καὶ δέκα μάλιστα μετὰ τὰ Μηδικὰ διέμειναν ἡ πολιτεία προεστώτων τῶν Ἀρεοπαγιτῶν.

[5]) *Thuc.* II, 2; Ἀθην. Πολ. 28: μετὰ δὲ τὴν ἐν Σαλαμῖνι ναυμαχίαν ἐνὸς δεῖ πεντηκοστῷ ἔτει ἐπὶ Πυθοδώρ(ου) ἄρχοντος ὁ πρὸς Πελοποννησίους ἐνέστη πόλεμος.

[6]) Ср. *Böckh*, C. I. G. I № 165 (*Dittenberger* Syll. inscr. Gr., Lips. 1883, I, № 3).

Библиотека "Руниверс"

синянъ, а еще раньше о покореніи Ѳасоса на *третій* годъ осады (I, 101).

Такимъ образомъ, по Ѳукидиду несомнѣнно, что возстаніе Ѳасоса произошло никоимъ образомъ не позже 463 г., то-есть во всякомъ случаѣ раньше года Эфіальтовой реформы (462—461). Возстаніе это относятъ къ 464 г. (Дункеръ, Пирсонъ), къ 465 г. (Шеферъ, Вузольтъ, Гольмъ), къ 466 г. (Унгеръ) и даже къ 467 г. (Крюгеръ). Что оно произошло около 466—465 г., на это имѣются и другія указанія. Одновременно съ осадой Ѳасоса аѳиняне пытались основать поселеніе на Стримонѣ, но неудачно: они потерпѣли жестокое пораженіе при Драбескѣ; въ 102-й же главѣ IV книги Ѳукидидъ говоритъ, что это произошло черезъ 32 года послѣ того, какъ Аристагоръ пытался утвердиться здѣсь, а бѣгство Аристагора въ Ѳракію относится къ 498—497 г. [1]). Тамъ же Ѳукидидъ сообщаетъ, что на *двадцать-девятый* годъ послѣ пораженія при Драбескѣ основанъ былъ Амфиполь; изъ сколій же на Эсхина De falsa leg. 31 мы узнаемъ, что Амфиполь основанъ былъ въ архонтство Евеимена, то-есть въ 437 г. Слѣдовательно, и по всѣмъ этимъ даннымъ возстаніе Ѳасоса и пораженіе при Драбескѣ нужно отнести къ 466—465 г. Діодоръ пріурочиваетъ эти событія къ архонтству Архедимида, то-есть къ 464—463 г. (XI, 70) [2]) Извѣстно также, что возставшій Ѳасосъ просилъ помощи противъ аѳинянъ у спартанцевъ, которые готовы были исполнить его просьбу, какъ вдругъ ихъ самихъ постигло несчастіе: произошло землетрясеніе и возстали илоты: Павсаній же (IV, 24, 5) сообщаетъ, что мессиняне возстали въ 79-ю олимпіаду, когда побѣдителемъ (на Олимпійскихъ играхъ) былъ коринѳянинъ Ксенофонтъ, въ архонтство (въ Аѳинахъ) Архимеда (=Архедимида), то-есть въ 464—463 г. Плутархъ относитъ это же событіе къ четвертому году царствованія Архидама (Cim. 16), и если Архидамъ дѣйствительно царствовалъ 42 года, какъ сообщаетъ Діодоръ (XI, 48; XII, 35), и умеръ въ 427 г. [3]), то четвертый годъ его царствованія придется въ 466—465 г.

---

[1]) *Busolt* II, 414.

[2]) Въ сколіяхъ на Эсхина De falsa leg. 34 говорится, что аѳинскіе поселенцы потерпѣли пораженіе въ архонтство Лисикрата, ἐπὶ Λυσικράτους, то-есть въ 453—452 г. Но въ виду указаній Ѳукидида и тѣхъ же сколій относительно времени основанія Амфиполя этого никоимъ образомъ допустить нельзя, и слова ἐπὶ Λυσικράτους—очевидная ошибка или описка, по всей вѣроятности вмѣсто Λυσανίου (466—5) или Λυσιθέου (465—4).

[3]) *Thuc.* III, 26; III, 89; *Schafer* p. 8.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ, упомянутыя событія — возстаніе Ѳасоса, пораженіе при Драбескѣ, землетрясеніе въ Лаконіи и возмущеніе мессинянъ,—по свидѣтельству прежнихъ нашихъ источниковъ, происходили во всякомъ случаѣ ранѣе 462 г. Осада же аѳинянами Наксоса, во время которой Ѳемистоклъ направлялъ свой путь въ Азію, имъ предшествовала и, значитъ, недавно не можетъ быть отнесена ко времени послѣ 462 г.: Наксосъ, по словамъ Ѳукидида, былъ *первый* городъ, порабощенный аѳинянами вопреки существовавшимъ договорамъ. Затѣмъ Ѳукидидъ говоритъ о причинахъ недовольства и возстаній союзниковъ (I, 99), далѣе о побѣдѣ Кимона при Евримедонтѣ [1]) и только послѣ этого о возстаніи Ѳасоса (χρόνῳ δὲ ὕστερον).

Вторымъ опорнымъ пунктомъ при опредѣленіи времени бѣгства Ѳемистокла въ Малую Азію служитъ время воцаренія Артаксеркса. По Ѳукидиду (IV, 50) Артаксерксъ умеръ зимою 425—424 г.; Діодоръ упоминаетъ о смерти Артаксеркса подъ годомъ архонтства Стратокла, то-есть тоже подъ 425—424 г. (XII, 64). Царствованіе же Артаксеркса продолжалось по „Канону" 41, а по Діодору—40 лѣтъ (XI, 69, XII, 64). Такимъ образомъ, вступленіе его на престолъ относится къ 466—465 или 465—464 г. [2]). Слѣдовательно—новое подтвержденіе тому, что Ѳемистоклъ покинулъ Грецію раньше 462 г., такъ какъ, если бы онъ прибылъ въ Малую Азію послѣ названнаго года, то врядъ ли Ѳукидидъ выразился бы объ Артаксерксѣ какъ о *только-что* воцарившемся. Подобно Ѳукидиду, и Харонъ Ламсакскій (у Плутарха Them. 27) сообщаетъ, что Ксерксъ тогда умеръ и Ѳемистоклъ имѣлъ свиданіе съ его сыномъ Артаксерксомъ. Большинство же древнихъ историковъ говоритъ, что Ѳемистоклъ прибылъ въ Малую Азію еще при Ксерксѣ [3]), и нѣкоторые изслѣдователи отсюда выводятъ, что Ѳемистоклъ ступилъ на малоазіатскій берегъ еще при жизни Ксеркса, а съ письмомъ обратился ужъ къ его преемнику Артаксерксу [4]) когда при дворѣ фактически властвовалъ еще, быть можетъ, извѣстный Артабанъ.

Не буду ссылаться на Плутарха, приводящаго разказъ Стесимврота (которому, впрочемъ, и самъ не вѣритъ), будто Ѳемистоклъ во время своихъ скитаній отправился было въ Сицилію къ Іерону,

[1]) ἐγένετο μετὰ ταῦτα, I, 100.

[2]) Объясненіе разницы въ опредѣленіи времени царствованія Артаксеркса и вообще подробности относительно хронологіи см. у *Busolt* II, 390—1 прим.

[3]) *Plut.* Them. 27; *C. Nep.* Them. 9.

[4]) Такъ, напримѣръ, у *Busolt* II, 390 сл., прим.

Библиотека "Руниверс"

смерть котораго относится къ 467—466 г. [1]), равно какъ и на Діодора, разказывающаго объ изгнаніи Ѳемистокла и о дальнѣйшей его судьбѣ подъ 471 — 470 г., такъ какъ его разказъ отличается неточностью и на его хронологію вообще полагаться трудно [2]), хотя что касается собственно года остракизма Ѳемистокла, то тутъ его показаніе какъ нельзя болѣе согласуется съ изложеніемъ Ѳукидида и съ свидѣтельствомъ Цицерона, К. Непота, Евсевія [3]).

Такимъ образомъ, съ одной стороны мы имѣемъ свидѣтельство вновь открытаго трактата, говорящаго намъ объ участіи Ѳемистокла въ дѣлѣ реформы ареопага, съ другой—цѣлый рядъ свидѣтельствъ остальныхъ источниковъ, въ томъ числѣ Ѳукидида, на основаніи которыхъ, уже въ силу хронологическихъ соображеній, подобнаго участія допустить нельзя. Противорѣчіе тутъ въ сущности непримиримое [4]).

---

[1]) *Busolt* II, 249—50 прим.; 200; *Holm* II, 99. Аристотель въ Политикѣ p. 1315 b. сообщаетъ слѣдующія данныя относительно времени тираніи Іерона: Γέλων μὲν γὰρ ἑπτὰ τυραννεύσας τῷ ὀγδόῳ τὸν βίον ἐτελεύτησεν, δέκα δ' Ἱέρων, Θρασύβουλος δὲ τῷ ἑνδεκάτῳ μηνὶ ἐξέπεσεν.

[2]) См. объ этомъ *Holm* II, 120 сл.

[3]) *Cic.* De amic. XII, 42: fecit idem, quod viginti annis ante apud nos fecerat Coriolanus (послѣднее относятъ обыкновенно къ 491 г.); *C. Nep.* Aristid. 8; *Busolt* II, 370, прим.

[4]) Еслибы мы во что бы то ни стало хотѣли хронологическія данныя у Ѳукидида согласовать съ свидѣтельствомъ трактата, то ничего другаго не остается, какъ, принявъ 445 г. за время заключенія тридцатилѣтняго мира, допустить, что вторженіе спартанскаго войска въ Аттику подъ предводительствомъ Плистоанакта послѣдовало раньше, чѣмъ истекъ срокъ пятидѣтняго перемирія; заключеніе послѣдняго отнести за годъ или за два до того, то-есть къ 447—446 г., а начало войны въ Египтѣ и въ Эллядѣ—къ 456 г., походъ Кимона на помощь спартанцамъ противъ Ифомы и покореніе Ѳасоса—къ 457, начало же возстанія Ѳасоса—къ 460 г. и т. д. Но это значило бы дѣлать большую натяжку. Подобное предположеніе противорѣчитъ изложенію Ѳукидида. Тогда пришлось бы признать, что послѣдній походъ Кимона въ Кипръ, экспедиція спартанцевъ, а потомъ аѳинянъ въ Фокиду, возстаніе Беотіи и битва при Коронеѣ, отпаденіе Мегаръ, возмущеніе Евбеи, вторженіе въ Аттику спартанскаго войска,—все это произошло въ теченіе одного—двухъ лѣтъ, что совершенно неправдоподобно, тѣмъ болѣе, что по Ѳукидиду между всѣми этими событіями были извѣстные, хотя бы и небольшіе, промежутки (μετὰ ταῦτα, I, 112; χρόνου ἐγγενομένου μετὰ ταῦτα, I, 113; μετὰ δὲ ταῦτα οὐ πολλῷ ὕστερον, 114; μετὰ τοῦτο, ibid., и т. д.); тогда необходимо было бы признать, что хронологическія указанія Ѳукидида относительно пораженія при Драбескѣ и основанія Аѳинполя, совершенно невѣрны, что выраженіе объ Артаксеркѣ, какъ о недавно воцарившемся во время прибытія Ѳемистокла, не слѣдуетъ понимать слишкомъ буквально и т. д. Не говорю уже о томъ, на сколько съ свидѣтельствомъ трактата непримиримы показанія Плутарха, Павсанія, Діодора.

Библиотека "Руниверс"

Приходится, слѣдовательно, выбирать одно изъ двухъ: или свидѣтельство трактата, или свидѣтельство Ѳукидида и другихъ нашихъ прежнихъ источниковъ. Если мы примемъ первое, то мы должны будемъ отодвинуть далеко впередъ процессъ и гибель Павсанія, отнеся ихъ къ пятидесятымъ годамъ V вѣка, что никоимъ образомъ не согласуется съ изложеніемъ нашихъ источниковъ: мы должны будемъ вообще признать, что хронологическія опредѣленія не только, напримѣръ, Діодора, но и самого Ѳукидида, невѣрны, что связь и послѣдовательность событій въ дѣйствительности были совсѣмъ иныя, нежели какъ это представляется у Ѳукидида и у другихъ авторовъ; что все изложеніе того же Ѳукидида, да и остальныхъ источниковъ, тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о „пятидесятилѣтіи", есть чуть не сплошная ошибка. Возможно ли это допустить?..

Скажу словами К. Непота: Ego potissimum Thucydidi credo, qui aetate proximus erat... (Them. 9). Въ общемъ достовѣрность Ѳукидида, не смотря на недавнія нападки Мюллеръ-Штрюбинга и Шварца, стоитъ слишкомъ высоко [1]), слишкомъ подтверждается свидѣтельствомъ надписей, для того, чтобы можно было признать его изложеніе и всѣ хронологическія опредѣленія, касающіяся „пятидесятилѣтія", въ основѣ своей невѣрными, тѣмъ болѣе, что самое свое отступленіе отъ главнаго предмета, то-есть свой разказъ о періодѣ между нашествіемъ персовъ и началомъ Пелопоннисской войны, Ѳукидидъ объясняетъ между прочимъ тѣмъ, что его предшественники, въ томъ числѣ и Эллаником, въ отношеніи хронологіи были неточны (I, 97). Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ Ѳукидидъ долженъ былъ обращать особенное вниманіе на точность хронологическихъ опредѣленій и на соблюденіе хронологической послѣдовательности въ изложеніи описываемыхъ имъ событій [2]).

Еще можно было бы колебаться, какому свидѣтельству въ данномъ случаѣ отдать предпочтеніе,—свидѣтельству Ѳукидида или вновь найденнаго трактата, еслибы разказъ послѣдняго объ участіи Ѳемистокла въ переворотѣ, совершенномъ Эфіальтомъ, *самъ по себѣ* не внушалъ уже подозрѣнія и сомнѣнія относительно своей достовѣрности и подлинной принадлежности Аристотелю. Если разказъ Ѳукидида о судьбѣ Ѳемистокла можетъ показаться нѣсколько изукрашеннымъ

---

[1]) *Ѳ. Г. Мищенко*, „Ѳукидидъ и его сочиненіе.—Послѣсловіе къ переводу", М. 1888; *В. Бузескулъ*, „Перикълъ", Харьковъ 1889, стр. 34 сл., 404 сл.

[2]) *Krüger*, „Hist.—phil. Studien" p. 33.

Библиотека "Руниверс"

въ подробностяхъ и похожимъ на романъ [1]), то разказъ 'Αθηναίων Πολιτεία о роли Ѳемистокла въ дѣлѣ реформы ареопага слишкомъ анекдотиченъ [2]) и мало соотвѣтствуетъ общему характеру трактата. Вотъ этотъ разказъ (25 гл.):

„. . . Въ архонтство Конона Эфіальтъ отнялъ у ареопага всѣ права, въ силу коихъ тотъ былъ стражемъ государственнаго строя, и передалъ ихъ частью совѣту пятисотъ, частью же демосу (то-есть экклесіи) и дикастеріямъ. Сдѣлалъ онъ это при соучастіи Ѳемистокла, которому, хотя онъ и былъ ареопагитомъ, предстоялъ однако судъ по обвиненію въ „мидизмѣ". Желая поэтому уничтожить ареопагъ, Ѳемистоклъ съ одной стороны увѣрялъ Эфіальта, что совѣтъ намѣренъ его схватить, а съ другой—ареопагитамъ говорилъ, что онъ покажетъ имъ лицъ, составляющихъ заговоръ съ цѣлью ниспроверженія государственнаго строя, и приведя выборныхъ отъ совѣта къ дому, гдѣ находился Эфіальтъ, какъ бы съ цѣлью показать собравшихся тамъ заговорщиковъ, онъ сталъ нарочно горячо разговаривать съ ареопагитами. Когда увидѣлъ это Эфіальтъ, то пораженный страхомъ, въ *одномъ хитонѣ* бросился искать спасенія у жертвенника. Происшествіе это всѣхъ удивило, и когда потомъ собранъ былъ совѣтъ пятисотъ, то Эфіальтъ и Ѳемистоклъ выступили съ обвиненіями противъ ареопагитовъ и затѣмъ такимъ же образомъ—въ народномъ собраніи, пока наконецъ не отняли значенія у ареопага".

Новооткрытый трактатъ вообще не отличается пропорціональностью, строгою симметріей въ своемъ изложеніи и соблюденіемъ надлежащей перспективы [3]). Напримѣръ, говорится чрезвычайно подробно объ олигархическомъ переворотѣ 411 года, при чемъ даже сообщаются проэкты лишь задуманные, но не осуществленные, и напротивъ очень сдержанно и глухо говорится о Периклѣ. Рядомъ съ болѣе или ме-

[1]) См. статью *B. Keil*'я объ 'Αθηναίων Πολιτεία въ Berl. Phil. Wochenschrift, 1891, № 18, стр. 566.

[2]) Уже моя замѣтка была написана, когда мнѣ случилось прочесть упомянутую въ предыдущемъ примѣчаніи статью *Keil*'я. Keil признаетъ, повидимому, свидѣтельство трактата и между прочимъ старается объяснить, почему впослѣдствіи въ качествѣ соучастника Эфіальта называли Перикла, а не Ѳемистокла. Но и онъ сознается, что разказъ трактата въ данномъ случаѣ слишкомъ анекдотиченъ. „Andererseits", замѣчаетъ онъ (ibid.), „ist die neue Darstellung von dem Sturze des Areopags selbst auch so anekdotenhaft pointiert und leidet an so bedenklichen inneren Schwierigkeiten, dass ihre Autorität in manchen Stücken mit gutem Rechte verdächtigt werden könnte".

[3]) См. мою статью въ „Истор. Обозрѣніи".

Библиотека "Руниверс"

нѣе подробнымъ изложеніемъ мы въ этомъ трактатѣ встрѣчаемъ и краткій, голый перечень важнѣйшихъ фактовъ изъ внутренней исторіи Аѳинъ. Что касается анекдотическихъ подробностей, то, кромѣ разсматриваемаго эпизода, онѣ встрѣчаются еще только тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о Писистратѣ (гл. 16) и объ Иппіи и Аристогитонѣ (гл. 18). Но нигдѣ несоразмѣрность и анекдотичность изложенія не бросается такъ въ глаза, какъ въ приведенномъ выше разказѣ о Ѳемистоклѣ и Эфіальтѣ. Въ самомъ дѣлѣ, не странно-ли, что о главномъ, о сущности самой реформы говорится тутъ буквально лишь въ нѣсколькихъ словахъ, самыхъ общихъ и неопредѣленныхъ, и рядомъ съ этимъ сообщаются такія эпизодическія подробности, чисто анекдотическаго свойства, о двуличной роли Ѳемистокла и испугѣ Эфіальта? Неужели для великаго стагирита представляли въ данномъ случаѣ интересъ именно эти анекдотическія подробности, а не подробности, касающіяся сущности реформы?...

Тутъ само собою является предположеніе, не есть-ли приведенный выше разказъ позднѣйшая вставка какого-либо любителя пикантныхъ анекдотовъ? Основаніемъ для такого предположенія можетъ служить еще слѣдующее.

Въ біографіи какъ Перикла, такъ и Кимона, Плутархъ ссылается не разъ на Аристотеля, но упоминая объ Эфіальтовой реформѣ ареопага и говоря объ отношеніи къ ней Перикла, онъ ни слова не говоритъ объ участіи Ѳемистокла въ этомъ дѣлѣ. Извѣстно, какой охотникъ до пикантныхъ и эффектныхъ анекдотовъ былъ Плутархъ. Онъ ли бы не воспользовался въ біографіи Ѳемистокла анекдотическимъ разказомъ Аристотеля, если бы только ему былъ извѣстенъ этотъ разказъ? [1]) Если же Плутархъ не считалъ возможнымъ въ силу различныхъ соображеній принять въ данномъ случаѣ свидѣтельство Аристотеля, то все-таки странно, что онъ не оговорилъ этого: вѣдь мы имѣемъ примѣры, что Плутархъ приводитъ свидѣтельство Аристотеля тамъ, гдѣ оно расходится съ показаніями другихъ источниковъ, хотя бы самъ онъ и не принималъ его безусловно [2]). Естественно пред-

[1]) Изъ біографіи Ѳемистокла гл. 10 видно, что Плутархъ пользовался для этой біографіи и трактатомъ Аристотеля, хотя бы изъ вторыхъ рукъ, какъ нѣкоторые полагаютъ.

[2]) См. напр. Cim. 10; Sol. 32 (въ сам. концѣ). Встрѣчаются, впрочемъ, и примѣры противоположные: въ біографіи Солона, гл. 19, Плутархъ сообщаетъ, что именно Солонъ составилъ ареопагъ изъ бывшихъ архонтовъ, и при этомъ не оговаривается, что по Аристотелю такой составъ ареопагъ имѣлъ и до Драконта

Библиотека "Руниверс"

положить, что въ томъ текстѣ трактата, который былъ подъ рукой у Плутарха, такого разказа объ участіи Ѳемистокла въ дѣлѣ реформы ареопага вовсе не было.

Наконецъ, въ своей „Политикѣ“ Аристотель называетъ Эфіальта и Перикла, какъ лицъ, ограничившихъ права ареопага, а объ участіи Ѳемистокла совсѣмъ не говоритъ [1]).

Такимъ образомъ, сличеніе свидѣтельства трактата объ участіи Ѳемистокла въ дѣлѣ реформы ареопага съ свидѣтельствомъ другихъ нашихъ источниковъ приводитъ къ заключенію, что этотъ разказъ трактата есть, по всей вѣроятности, вымышленный анекдотъ, и при томъ анекдотъ, являющійся позднѣйшею вставкою. Такое предположеніе кажется намъ самымъ правдоподобнымъ, прежде всего объясняющимъ противорѣчія въ данномъ случаѣ свидѣтельствъ вновь найденнаго трактата и всѣхъ остальныхъ источниковъ.

Правда, можно указать на слова Hypothesis въ одной изъ рѣчей Исократа (Areopag.), гдѣ говорится объ участіи Ѳемистокла въ совершенномъ Эфіальтомъ переворотѣ съ прямою ссылкой на Ἀθηναίων Πολιτεία Аристотеля [2]). Но такое указаніе въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія въ виду того, что Hypothesis эта — происхожденія сравнительно очень поздняго: ее относятъ даже къ VI в. по Р. Х. [3]): разказъ о Ѳемистоклѣ тогда уже могъ быть вставленъ въ текстъ трактата, не говоря уже о томъ, что имя Ѳемистокла могло сюда попасть по описке или ошибкѣ вмѣсто имени Перикла, о которомъ трактатъ сообщаетъ что онъ τῶν Ἀρεοπαγιτῶν ἕνια παρείλατο (гл. 27).

За то важнѣе другія соображенія. Отсутствіе у Плутарха анекдотическаго разказа и даже простаго упоминанія о двуличной роли Ѳемистокла и о его участіи въ дѣлѣ реформы ареопага можно пытаться объяснить еще тѣмъ, что Плутархъ, какъ полагаютъ нѣкоторые из-

---

(Ἀθ. πολ. 3). Но въ послѣднемъ случаѣ молчаніе Плутарха можно легко объяснить простымъ недосмотромъ.

[1]) p. 1274 a: καὶ τὴν μὲν ἐν Ἀρείῳ πάγῳ βουλὴν Ἐφιάλτης ἐκόλουσε καὶ Περικλῆς.

[2]) ὁ γὰρ Ἀριστοτέλης λέγει ἐν τῇ Πολιτείᾳ τῶν Ἀθηναίων ὅτι καὶ ὁ Θεμιστοκλῆς αἴτιος ἦν μὴ πάντα δικάζειν τοὺς Ἀρεοπαγίτας. Разница между свидѣтельствомъ трактата и сообщеніемъ Hypoth. та, что въ Hypothes. передъ этимъ говорится о грозившемъ Ѳемистоклу судѣ по обвиненію въ денежныхъ растратахъ, а трактатъ говоритъ объ обвиненіи его въ „мидизмѣ“.

[3]) *Rose*, Aristoteles Pseudepigraphus, Lips. 1863, p. 423.

Библиотека "Руниверс"

слѣдователи [1]), не пользовался Аристотелевыми Πολιτεῖαι непосредственно, а изъ вторыхъ рукъ. Затѣмъ, свидѣтельство трактата о пребываніи Ѳемистокла въ Аѳинахъ еще въ 462—461 году находится въ полномъ соотвѣтствіи съ другими хронологическими указаніями новаго для насъ источника, а именно съ тѣмъ, что и дѣятельность Кимона и Перикла, очевидно, пріурочивается имъ къ болѣе позднему времени, нежели мы до сихъ поръ принимали. Такимъ образомъ тутъ мы имѣемъ передъ собой какъ бы цѣлую хронологическую версію и притомъ совершенно иную [2]), нежели въ нашихъ источникахъ. Что касается Перикла, то еще можно допустить, что онъ выступилъ на поприще политической дѣятельности позже, нежели мы до сихъ поръ думали. Но что касается Кимона, то тутъ свидѣтельство трактата опять-таки рѣшительно противорѣчитъ всему тому, что̀ мы знаемъ изъ Ѳукидида, Плутарха и т. д. Трактатъ говоритъ, что въ то время, когда совершалась реформа ареопага, у аристократовъ не было надлежащаго вождя, такъ какъ Кимонъ *былъ молодъ* и поздно выступилъ на поприще политической дѣятельности (гл. 26). Принять буквально это свидѣтельство значитъ допустить, что Кимонъ по смерти Мильтіада остался чуть не ребенкомъ, что взятіе Эйона, очищеніе европейской почвы отъ послѣднихъ остатковъ персидскаго владычества, побѣда при Евримедонтѣ,—все это событія, происшедшія долго спустя послѣ отраженія нашествія персовъ, что блестящая дѣятельность Кимона продолжалась недолго, какихъ-нибудь 10 — 12 лѣтъ; или же наоборотъ, придется признать, что и тутъ сообщенія всѣхъ нашихъ прежнихъ источниковъ невѣрны...

Но возвратимся къ вопросу объ участіи Ѳемистокла въ дѣлѣ реформы ареопага. Если не признать, что разказъ объ этомъ въ трактатѣ есть вставка, то придется заключить, что или великій стагиритъ въ данномъ случаѣ сдѣлалъ крупную ошибку, или же что найденный трактатъ принадлежитъ не самому Аристотелю, а какому-либо перипатетику [3]), или же наконецъ, что все наложеніе и хронологи-

---

[1]) *Heitz*, Die verlorenen Schriften des Aristoteles, Leipz. 1865, стр. 244.

[2]) Если въ упомянутыхъ выше словахъ схолій (на Эсхина De f. leg. 34) ἐπὶ Λυσιχράτους не усматривать описки, то можно видѣть и въ нихъ указаніе на эту иную хронологическую версію.

[3]) Какъ полагалъ *Poste* еще задолго до сдѣланной находки. См. его Aristoteles Pseudepigraphus, 1865.

Библиотека "Руниверс"

ческія указанія цѣлаго ряда источниковъ, въ томъ числѣ и Ѳукидида, касательно „пятидесятилѣтія" представляютъ чуть не сплошную ошибку. Послѣдній выводъ кажется намъ наименѣе правдоподобнымъ.

Такимъ образомъ, будемъ-ли мы считать анекдотъ о Ѳемистоклѣ и Эфіальтѣ за вставку или нѣтъ, но допустить участіе перваго въ реформѣ, произведенной вторымъ, едва-ли можно уже въ силу хронологическихъ соображеній.

В. Бузескулъ.

Библиотека "Руниверс"

въ общественномъ мнѣніи. По этой причинѣ заблаговременно обращаюсь къ посредничеству архипастыря объ оставленіи меня на третій годъ при управленіи фольваркомъ Вакою на прежнихъ условіяхъ...

№ 57. Къ оффиціалу намѣстнику Тупальскому, 22-го февраля.

При недостаткѣ получаемыхъ мною извѣстій, сообщенія ваши я принялъ съ восхищеніемъ. Меня удивляетъ столь значительное уменьшеніе монастырей во всѣхъ трехъ провинціяхъ. Отсюда могу заключать, что будутъ хорошо обезпечены не только семинаріи, но быть можетъ и капитулы, тѣмъ болѣе когда упразднена будетъ Виленская епархія, послѣ которой останутся (духовныя) имѣнія. Если остаются только 23 монастыря, то едва ли останутся три провинціи, и тутъ должны послѣдовать перемѣны. Если, согласно прежнему рѣшенію (то-есть, по предложенію 1823 г.), Жировицы поступятъ въ распоряженіе клира, то надлежало бы теперь же обратить вниманіе на ризницу, библіотеку, хозяйственную и столовую утварь, и на пруды, чтобы они не были заранѣе разстроены и опустошены. Такъ какъ отецъ Маркевичъ остается въ столицѣ, поэтому можно съ увѣренностію расчитывать, что и вы останетесь на своемъ мѣстѣ, а такъ какъ Виленская епархія исчезнетъ, то никто не счелъ бы неприличнымъ, если бы я возвратился къ прежней своей обязанности Брестскаго суррогата; что касается до меня лично, то я не считалъ бы этого за пониженіе; отдаю себя въ ваше распоряженіе и буду ожидать милостиваго увѣдомленія, на что я могу расчитывать.

Провинціялъ возвратился. Я слыхалъ за достовѣрное, что онъ подалъ прошеніе Его Высочеству Цесаревичу о принужденіи Годовицкаго открыть, кто его подговорилъ къ опороченію базиліанскаго ордена. По поводу моего представленія о злоупотребленіи въ дѣлѣ о рукоположеніи Турчиновича, коллегія поручила разборъ дѣло епископу, откуда предвижу дурное; но это ничего (не значитъ).

№ 58. Къ отцу Высевкерскому, 28-го февраля.

.... Орденъ подвергается существенной реформѣ, изъ множества монастырей одни обращаются на каѳедры и семинаріи, на этотъ предметъ въ Брестской епархіи обращаются Жировицы и Бытень. Другіе обращаются на церкви, такихъ въ той епархіи 9; иные закрываются, другіе остаются при орденѣ съ условіемъ содержанія при каждомъ для обученія отъ 10 до 15 сиротъ священнослужителей, а малые остаются свободными отъ такого обязательства. Во всѣхъ трехъ провинціяхъ остается только 23 монастыря. Виленскій монастырь сохраняется, а епархія Виленская будетъ присоединена къ Брестской, но это еще не рѣшено. При такомъ ограниченномъ числѣ монастырей, надо полагать, останется одинъ провинціалъ, а можетъ быть и ни одного, такъ какъ монастыри поступятъ въ вѣдѣніе епископовъ. Въ семинаріяхъ учителями будутъ наши священники и, кто знаетъ, не всѣ ли воспитанники главной семинаріи будутъ привлечены къ этимъ обязанностямъ.

Библиотека "Руниверс"

№ 59. Къ архипресвитеру Янковскому, 22-го февраля.

Увѣдомляю прежде всего о полученныхъ мною извѣстіяхъ о іерархическихъ перемѣнахъ. Уже послѣдовало мнѣніе коллегіи о базиліанскихъ монастыряхъ ихъ останется во всѣхъ трехъ провинціяхъ 23, надо думать, что не будетъ нужды и въ провинціалахъ, такъ какъ монастырями могутъ завѣдывать епископы. Въ нашей (Брестской) епархіи Жировцы обращаются въ каѳедру, здѣсь; будетъ и семинарія, вмѣсто Торокань даютъ намъ Бытень; стало быть фундуши Жировицкій и Бытенскій, вмѣстѣ съ капиталомъ семинарскимъ, будутъ достаточны на содержаніе Жировицкой семинаріи и каѳедральнаго духовенства; пока таковое устроится, остаются 10 монаховъ для совершенія богослуженія. Воспитаніе семинаристовъ будетъ ввѣрено нашему духовенству и (бывшіе) воспитанники главной семинаріи будутъ учителями. Девять монастырей, какъ представлялось капитуломъ, возвращаются бѣлому духовенству съ обращеніемъ каждаго монастыря съ землею и крестьянами въ приходскую церковь, но капиталы обращаются въ общій фундушъ (массу). Только Вольна и Черлена, имѣющіе значительные фундуши, остаются съ половиною таковыхъ, а другая половина пойдетъ на общій фундушъ. Кромѣ того, нѣсколько монастырей въ той же епархіи будетъ упраздненo, а всѣ фундуши обращены будутъ въ общій капиталъ на содержаніе главной семинаріи; будетъ образованъ капиталъ на слабыхъ и увѣчныхъ священниковъ и на награды служащимъ. Изъ небольшаго числа остающихся монастырей нѣкоторые обязаны будутъ содержать и воспитывать священническихъ сиротъ въ числѣ отъ 10 до 15. Къ этимъ свѣдѣніямъ нужно присовокупить, что нѣкоторые заслуженные духовные особы представлены къ протоіерейскимъ наперстнымъ крестамъ съ пенсіей, нѣкоторые уже обезпечили себя бенефиціями на счетъ фундушей закрываемыхъ монастырей; мы не принадлежимъ къ числу такихъ; но это ничего не значитъ: лишь бы хорошо было „всѣмъ"; въ этомъ состоитъ для насъ самая большая награда, наше счастіе. Кажется Виленская епархія будетъ присоединена къ Брестской, но семинарія для нея проектируется въ Березвечѣ. Монастырь Виленскій сохраняется. Луцкая епархія будетъ имѣть каѳедру въ Луцкѣ, а Полоцкая—въ Полоцкѣ. Получивши такія извѣстія, скажите: „Слава во вышнихъ Богу" и спокойно ожидайте правительственнаго увѣдомленія.

№ 60. Къ намѣстнику Тупальскому, 3-го марта.

Почитаю за счастливую для себя вѣсть о продолженіи пребыванія вашего на настоящемъ мѣстѣ и принимаю съ благодарностію выраженное въ письмѣ вашемъ отъ 27-го февраля согласіе на занятіе иного мѣста, котораго желаю единственно для того (что касается до меня), чтобы удержать за собою фундушъ. Мнѣ не приходится, я убѣжденъ, ожидать протоіерейства. Вашему спасительному совѣту, чтобы я ладилъ съ епископомъ, не могу послѣдовать: судя по тому, что тутъ дѣлается, этого нельзя исполнить. Епископъ, руководясь мнѣніями окружающихъ его монахъ неблагопріятелей, которые никогда не прекратятъ своихъ преслѣдованій, расчитываетъ, что ему несравненно выгоднѣе имѣть оффиціаломъ духовную особу изъ своей епархіи, чѣмъ изъ чужой, ибо

Библиотека "Руниверс"

такой будетъ податливѣе, какъ бы отъ этого ни страдали общіе интересы; онъ уже и теперь думаетъ о перемѣнѣ, и я замѣчаю, какъ нѣкоторые кандидаты теперь увиваются около него. Какъ относился ко мнѣ епископъ Іоаннъ съ самаго моего появленія въ Вильнѣ, видно изъ того, что онъ цѣлый мѣсяцъ не допускалъ меня къ принятію должности оффиціала, а затѣмъ не исполнилъ ясно выраженной въ инструкціи воли архипастыря, относительно опубликованія о моемъ назначеніи по епархіи. Притомъ здѣсь было какъ бы въ обычаѣ часто обходиться безъ оффиціаловъ, что и вамъ извѣстно отъ прежнихъ. Независимо отъ этихъ затрудненій, если бы даже Виленская епархія была сохранена въ настоящемъ видѣ, я рѣшительно не намѣренъ въ ней оставаться: не говоря о причинахъ, о которыхъ мнѣ больно вспоминать, слѣдующее обстоятельство достаточно объяснитъ необходимость уѣдти изъ Вильны: если бы Богу угодно было въ наступающее трехлѣтіе вызвать меня къ себѣ, а въ моихъ лѣтахъ это такъ возможно, что тогда стало бы съ моею женою и дѣтьми, оставленными среди людей посторонніхъ, непріязненныхъ? Вѣрьте моей искренности, что если бы пришлось остаться только на своемъ приходѣ, въ Клещелахъ, тутъ я умеръ бы покойнѣе, чѣмъ въ Вильнѣ; тамъ я имѣю въ васъ доброжелательнаго чиновника и онекуна. Какъ бы эта мысль ни казалась своеобразною, но я держусь за нее крѣпко.

Не обойдется безъ шума помѣщеніе Тыминскаго въ Дрогичинѣ, но я прошу не обращать на это никакого вниманія, хотя бы мое дѣло съ Мельницкимъ братствомъ имѣло тутъ какое-либо значеніе[78]).

Послѣдствія поѣздки Клонгевича къ митрополиту Цѣцишевскому уже обнаружились. Назначена весьма строгая ревизія въ Виленской р. к. епархіи, такъ что на одну Вильну приходится 11 визитаторовъ, людей хорошо подобранныхъ, съ обширною властію, имѣющихъ общія и частныя инструкціи. Клонгевичъ 18-го февраля получилъ орденъ св. Анны 2-й ст. и еще нѣсколько прелатовъ награждены. Ректоръ совсѣмъ поправился, но еще не вступилъ въ свою должность. Гербуртъ избранъ въ каноники Виленскаго капитула и при всемъ томъ хочетъ оставаться и впредь регентомъ главной семинаріи. Провинціалъ Жарскій остается въ Березвечѣ больнымъ, мнимо или дѣйствительно (не знаю).

№ 61. Къ Демьяновичу, 9-го марта.

Никакимъ образомъ не слѣдуетъ тебѣ откладывать отъѣзда въ Жировицы; ты непремѣнно долженъ выѣхать въ Жировицы на Ѳоминой недѣлѣ; дѣло не въ томъ, чтобы тамъ остаться, а чтобъ быть принятымъ въ семинарію, куда отправишься только осенью. Ожидай въ пятницу, передъ Ѳоминой, моего письма, въ которомъ пришлю рекомендацію къ намѣстнику. Попроси священниковъ Шуновича и Солосцинскаго, чтобы они во время пасхальной исповѣди допускали къ исповѣди въ св. Юрьевской церкви чрезъ два или три дня послѣ объявленія; если можно, слѣдуетъ пригласить священника въ Черемху, чтобъ на

---

[78]) Выпускаемъ нѣсколько строкъ, относящихся къ долгу Мельницкому братству, потушенному сдѣланными на него расходами.

Библиотека "Руниверс"

Вербной, Страстной, Святой недѣлях онъ мог служить тамъ литургію и проч. Отецъ Петръ, если не поправился совсѣмъ о. Левицкій, скажи ему, чтобъ онъ слѣдовалъ совѣту доктора и берегъ свое здоровье...

№ 62. Къ Устину (сыну), 11-го марта.

.... мать, страдая ревматизмомъ въ головѣ и разстройствомъ нервовъ, понемногу поправляется, уже ходитъ, но еще ежедневно принимаетъ лекарства и беретъ ванны изъ желѣза. Ее пользуетъ г. Сѣмашко, человѣкъ весьма привѣтливый; онъ родной братъ ассесора коллегіи. Панкратій постоянно работаетъ въ мастерской Рустема, больше всего занятъ копированіемъ портретовъ и дѣлаетъ значительные успѣхи...

Въ теченіе марта мѣсяца послѣдуетъ утвержденіе мнѣнія коллегіи о нашемъ духовенствѣ; если что-либо узнаешь объ этомъ, увѣдомь меня, но не трогай ассесора Маркевича: онъ совсѣмъ ко мнѣ не пишетъ, хотя съ нимъ переписывается часто.

Въ концѣ прошлаго октября мѣсяца ректоръ университета потребовалъ мой послужной списокъ; я слышалъ, что директоръ бѣлостокскихъ училищъ въ своихъ рапортахъ къ нему съ особою похвалою отозвался о моихъ школахъ (въ Клещелях и окрестностях); должно быть пошло обо мнѣ какое-либо представленіе въ министерство народнаго просвѣщенія; увѣдомь меня, если узнаешь что-нибудь объ этомъ; только никому не довѣряйся въ коллегіи, я тамъ всѣхъ опасаюсь. Ректоръ Плисканъ боленъ; сначала поправился, но теперь опять хуже; говорятъ, имѣетъ ежедневные пароксизмы лихорадки. Экзамены на ученую степень во всѣхъ факультетахъ очень строги, а также и пріемные въ университетъ; поэтому полагаютъ, что число студентовъ въ будущемъ году значительно уменьшится.

№ 63. Къ намѣстнику Тупальскому, 24-го марта.

Предсѣдатель цензурнаго комитета обязалъ меня переслать при его письмѣ къ вамъ и экземпляръ цензурнаго устава; исполняя эту просьбу, прошу васъ принять и пакетъ съ письмомъ къ Демьяновичу, моему хозяину въ Клещелях, который на Оминой недѣлѣ будетъ въ Жировицах. Это кандидатъ на духовное званіе, о принятіи котораго въ духовное вѣдомство осмѣливаюсь просить васъ, но заявляю, что готовъ принять его викарнымъ, такъ какъ одинъ изъ моихъ викарныхъ выбываетъ. Демьяновичу я обязанъ не только порядкомъ въ хозяйствѣ, но и усовершенствованіемъ въ немъ. Главное, онъ хорошо знакомъ съ уставомъ и церковнымъ пѣніемъ, и примѣрной честности; увѣренъ, что мнѣ не стыдно будетъ за него ни передъ Богомъ, ни передъ духовнымъ начальствомъ [79]).

---

[79]) Въ другомъ письмѣ къ Тупальскому отъ 24-го марта, даннымъ на руки Демьяновичу, Сосновскій представляетъ его человѣкомъ во всѣхъ отношеніяхъ достойнымъ, который съ дѣтства приготовлялся къ церковной службѣ и принадлежитъ къ духовному званію, и т. д.

Библиотека "Руниверс"

№ 64. Къ отцу Іоанну Желязовскому, 24-го марта.

На дняхъ, будучи съ поздравленіемъ у Клонгевича, я узналъ о полученіи имъ вашего письма и о готовности Клонгевича охотно поддержать вашу кандидатуру на префекта главной семинаріи; а такъ какъ со мною былъ и профессоръ Бобровскій, который также вполнѣ одобряетъ такой проектъ, поэтому вы имѣете за собою три голоса, а я не сомнѣваюсь, что это мѣсто вы получите. Клонгевичъ вамъ отвѣчать не будетъ, и поручилъ мнѣ написать; исполняя такое желаніе, прошу сохранить это извѣщеніе при себѣ, пока не получите формальнаго увѣдомленія, а тѣмъ временемъ устраивайте свои дѣла, чтобы приготовиться къ выѣзду [80]).

№ 65. Къ митрополиту Іосафату Булгаку, 29-го марта.

Вижу изъ всего, что я не имѣлъ счастья понравиться епископу суфрагану Головнѣ, управляющему Виленскою митрополичьей епархіею; я это предвидѣлъ еще до отъѣзда (изъ Жировицъ), на должность Виленскаго оффиціала; я могъ легко судить объ этомъ, зная, что почти каждый изъ бывшихъ Виленскихъ оффиціаловъ, до оставленія своего поста, былъ очернен (obydzonym) передъ высшимъ начальствомъ. Вскорѣ по прибытіи моемъ въ Вильну, мнѣ привелось убѣдиться въ нерасположеніи (ко мнѣ епископа); въ теченіе цѣлаго мѣсяца я не былъ допускаемъ ни къ должности оффиціала, ни къ занятію назначеннаго мнѣ помѣщенія, и только послѣ Вашего Архипастырскаго распоряженія я вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей [81]). Въ нерасположеніи ко мнѣ пастыря я убѣдился ближе всего изъ того обстоятельства, что о назначеніи меня оффиціаломъ до сихъ поръ еще не состоялось приказа по епархіи, несмотря на то, что это требуется въ наказѣ (instrumencie) о моемъ назначеніи, да и самый порядокъ службы того требуетъ; я не жаловался, надѣясь своимъ усердіемъ и терпѣніемъ снискать себѣ расположеніе епископа. Немного прошло времени послѣ вступленія моего въ должность, когда отъ правящаго епархіею епископа послѣдовала жалоба на меня Вашему Высокопреосвященству въ общихъ выраженіяхъ. Я долженъ былъ дать объясненіе, дѣло это неокончено до сихъ поръ, и я, чувствуя себя глубоко обиженнымъ, постоянно остаюсь, какъ бы въ подозрѣніи! Я не говорю уже о томъ, что сколько бы разъ я ни обращался къ Вашему Высокопреосвященству или съ жалобами на своихъ товарищей, или съ иными дѣлами (о чемъ имѣются слѣды въ моихъ письмахъ посланныхъ къ Архипастырю, или въ коллегію), всегда письма мои оставались безъ отвѣта [82]). Опускаю и то, что пастырь въ теченіе двухъ съ

---

[80]) Іоаннъ Желязовскій, Брестской епархіи, поступилъ въ главную семинарію 2-го сентября 1821 г. и окончилъ въ ней курсъ 2-го іюня 1825 г. со степенью магистра Богословія.

[81]) А. Ю. Сосновскій, стр. 78. Письмо къ митрополиту Булгаку отъ 18-го ноября 1826 г. „Касса пуста. Не имѣю помѣщенія.... приказите В. Высокопреосвятерство убрать изъ церкви складъ колесъ, столовъ и другія вещи...“ и т. д.

[82]) ..... zawze milczeniem zostałem zbyty...

Библиотека "Руниверс"

половиною лѣтъ никогда ни о чемъ меня не спрашивалъ, хотя бы дѣло связано было съ обязанностью оффиціала, и не поручалъ мнѣ никакихъ занятій, опускаю и то, что когда потребовали мой послужной списокъ, то я не могъ получить таковаго отъ епископа, а долженъ былъ обратиться за полученіемъ его въ Брестскую консисторію, а для засвидѣтельствованія въ университетъ, гдѣ я служу въ качествѣ члена совѣта Главной духовной семинаріи; опускаю и то, что я былъ напрасно удаленъ отъ управленія Ваковъ, откуда я получалъ единственные способы для моего существованія въ Вильнѣ съ семьею; опускаю и то, что епископъ, управляющій епархіею, далъ формальное предписаніе духовенству Минскаго благочинія, чтобы священники выдавали свидѣтельства въ защиту священника Владковскаго съ цѣлью опроверженія моего мнѣнія, даннаго объ этой духовной особѣ; вслѣдствіе такой мѣры, оно теперь такъ деморализовано, что уже вошло въ моду всякую интригу, всякое нечистое дѣло подкрѣплять подобными свидѣтельствами священниковъ! [88])...

Но я не могу скрыть моей горести въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ, (ибо тутъ вижу доказательство пастырской немилости къ себѣ, а равно крайней для себя обиды): когда вслѣдствіе указа отъ 7-го марта минувшаго 1827 г., я былъ вызванъ къ епископу для выслушанія таковаго, то сверхъ сказаннаго въ указѣ мнѣ сдѣланы были еще упреки (wyrzuty) и меня вынудили дать противъ себя росписку. Съ покорностью я перенесъ выговоръ и безъ возраженія далъ подписку, несмотря на то, что указъ того не требовалъ; я все исполнилъ, какъ подчиненный, такъ какъ почитаю своимъ долгомъ повиноваться власти въ особѣ епископа.

Изъ всѣхъ такихъ обстоятельствъ я убѣдился, что для дальнѣйшаго занятія мною должности (оффиціала) въ Вильнѣ во мнѣ не предстоитъ надобности, а для меня лично это было бы и невыносимою тягостью; въ виду этого покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство уволить меня по истеченіи трехлѣтія, то-есть, 1-го ноября текущаго года, отъ должности Виленскаго оффиціала, и возвратить меня на должность суррогата Брестской епархіи, если это не противно будетъ Вашей архипастырской волѣ. Чувствую, что я еще могу работать, сознаю, что обязанностей своихъ я не нарушалъ, а если въ чемъ либо и оказался слишкомъ усерднымъ, то, имѣя свидѣтелемъ Спасителя нашего, Судью живыхъ и умершихъ, скажу, что дѣлалъ это не изъ ненависти къ кому либо, не ради корысти, но ради любви къ порядку, преданности долгу и стремленія къ достиженію общественнаго блага.

Будучи до тридцати лѣтъ священникомъ и занимая около двадцати лѣтъ равныя должности я видѣлъ и убѣждался, что пренебреженіе у насъ образованіемъ священниковъ сообразно ихъ сану, причиняетъ много зла, точно такое какъ принятіе свѣтскаго духовенства навлекаетъ на него пренебреженіе и

---

[88]) Интересно знать, какимъ образомъ могли обнаруживаться аттестаціи, которыя посылались во 2-й деп. коллегіи, о священникахъ епархіи? Въ данномъ случаѣ, дѣло идетъ о священникѣ, который покрывалъ совращеніе уніатовъ въ латинство....

Библиотека "Руниверс"

поношеніе [84]). Я полагалъ, что въ подобныхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ руководствоваться св. писаніемъ, и потому соглашался во взглядахъ съ тѣми, которые принимали близко къ сердцу униженіе и невѣжество нашего клира. И теперь, будучи, такъ сказать, посторонними для Виленской епархіи, я неколебясь говорю въ защиту бѣднаго духовенства, подверженнаго въ ней всякаго рода угнетеніямъ, и снова повторяю о томъ, что писалъ въ его защиту въ письмахъ своихъ къ Вашему Высокопреосвященству и въ рапортахъ консисторіи, посылавшихся въ коллегію. Я отвѣтилъ бы Богу на страшномъ Судѣ Его, если бы умолчалъ, не донося своему Архипастырю о томъ, что ему должно быть обстоятельно извѣстно, и не увѣдомилъ коллегію о разныхъ уклоненіяхъ въ дѣйствіяхъ консисторіи, не взирая на то, что моя точность въ исполненіи обязанности (akrupulatność) навлекала на меня много непріятностей.

Сжалься, добрый Архипастырь, надъ убожествомъ и нищетою несчастнаго духовенства. Сжалься надъ обращенными въ развалины (zniszczonemi do gruzu), или опустошенными повалившимися святынями, гдѣ народъ лишенъ молитвы, которую онъ возносилъ къ Богу о своихъ нуждахъ, гдѣ онъ поучался, но гдѣ уже прекратилось его славословіе! Сжалься надъ бѣдными приходами, все болѣе и болѣе разоряемыми людьми корыстными и алчными! Сжалься, стараясь уменьшить число безпечныхъ администраторовъ, которые не могутъ даже и заботиться о церкви и ея имуществѣ, а напротивъ, умножить число настоятелей, пекущихся о благѣ своей церкви. Сжалься, уменьшеніемъ платы въ епископской канцеляріи (w kuryi) устраняя поводы къ волокитѣ дѣлъ духовныхъ, причемъ секретарь епархіальный вымогаетъ отъ посѣщающихъ Вильну священниковъ столько, сколько захочетъ: ибо священникъ можетъ переступить за порогъ всегда запертыхъ дверей епископа не иначе, какъ если приведетъ его туда секретарь, а приведетъ онъ тогда, когда захочетъ, а захочетъ тогда, когда ему хорошо заплатятъ.

Быть можетъ мои преемники испытаютъ счастье (и станутъ) наслаждаться спокойствіемъ и привѣтливостью Пастыря, когда будутъ молчать о такихъ обстоятельствахъ; но я не вижу въ Виленской епархіи лицъ достойныхъ къ занятію должности оффиціала; если же выборъ упадетъ на кого либо изъ засѣдателей настоящей консисторіи, или же изъ тѣхъ, которые прежде занимали значительныя мѣста, то при нихъ можетъ установиться лишь временное спокойствіе, послѣ чего согласившись съ секретаремъ куріи, они станутъ сообща обирать бѣдное духовенство, и тогда временное спокойствіе принесетъ еще больше бѣды, такъ какъ миновало уже время избытка, когда духовныя особы могли платить что либо. Теперь угнетенные найдутъ безъ затрудненія покровительство у правительственнаго Блюстителя (Postrzegacza), который здѣсь, въ Вильнѣ, отдалъ уже нѣсколькихъ грабителей въ руки строгаго правосудія. Присматриваясь ближе къ моимъ товарищамъ, падкимъ ко всякаго рода сдѣлкамъ, я не предвѣщаю продолжительнаго спокойствія для епархіи, или чего либо хорошаго, говорю это почти уже разставшись съ нею....

---

[84]) ..... „widziałem i przeświadczyłem się, że zaniedbane u nas należyte sposobienie kapłanów wiele złego jest przyczyną: równie jak zgaszone znaczenie kleru świetskiego rzuciło go na pogardę u urąganie".

Библиотека "Руниверс"

Я не боюсь клеветниковъ, будто бы я своими дѣйствіями потворствовалъ духовенству, какъ обвиняютъ меня нѣкоторые; опроверженіемъ сему служитъ нѣсколько опредѣленій о наказаніи преступниковъ; на строгость этихъ приговоровъ поступали въ коллегію жалобы; напротивъ, всѣми своими дѣйствіями я стремился къ утвержденію порядка безъ всякой поблажки, безъ всякихъ видовъ и корысти.

Въ концѣ присоединяю еще слѣдующую покорнѣйшую просьбу. Семейство мое (не считая прислуги) состоитъ изъ девяти особъ, большею частью слабыхъ или малыхъ дѣтей, которыхъ, ко времени окончанія срока моего управленія по званію оффиціала, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, неудобно было бы отсылать на приходъ, отстоящій отъ Вильны въ 50 миляхъ; поэтому, если я буду удостоенъ перемѣщенія на должность Брестскаго суррогата, то могъ бы ихъ перевезти ближе въ Брестскую консисторію; но если я долженъ буду возвратиться на свой приходъ, то необходимо отправить ихъ туда заблаговременно, пока еще тепло и пока не миновало время хозяйственныхъ работъ, чтобы они озаботились о насущномъ хлѣбѣ. Всепокорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство дать мнѣ знать въ непродолжительномъ времени, чего я могу ожидать, чтобы сообразно сему устроить свои дѣла.

Поручая себя милостивѣйшему вниманію архипастыря, имѣю честь повергнуть просьбы мои съ глубочайшимъ уваженіемъ къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, богомолецъ и усерднѣйшій слуга. А. Сосновскій.

№ 66. Къ Захаревичу. 2-го апрѣля.

усерднѣйше прошу Васъ прислать мнѣ копію того рѣшенія Бѣлостоцкаго правленія, въ которомъ находится выписка министерскаго постановленія по дѣлу Шольгина, состоящая въ томъ, что выходцы изъ заграницы, согласно правиламъ Тридентскаго собора, прежде рукоположенія должны пробыть (въ странѣ) 10 лѣтъ.... Эти свѣдѣнія мнѣ очень нужны въ извѣстномъ дѣлѣ по Виленской епархіи. Когда то я просилъ Васъ еще о доставленіи мнѣ списка монаховъ, представленнаго провинціаломъ въ 1826 г., хотѣлось бы имѣть оный также и за 1827 г.; эти свѣдѣнія мнѣ нужны для составленія статистическихъ вѣдомостей.

№ 67. Къ архипресвитеру Янковскому. 4-го апрѣля.

Хотя не имѣю извѣстій о полученіи Вами письма моего отъ 22-го февраля, однако, не повторяя мнѣнія коллегіи о базиліанскихъ монастыряхъ, увѣдомляю только, что оно принято цѣликомъ въ министерствѣ, а 16-го марта полагалось представить докладъ на высочайшее утвержденіе. Однако, я слыхалъ, что орденъ нашелъ поддержку своимъ интересамъ у одного значительнаго лица [85]). Думаю, что орденъ всего болѣе хлопочетъ о Жировицахъ; такъ, изъ

[85]) Кто былъ этою особою, сказать утвердительно не можемъ. По свѣдѣніямъ изъ другихъ источниковъ, въ это время базиліанъ съ особеннымъ усердіемъ поддерживалъ и ходатайствовалъ за нихъ Новосильцовъ; но Шишковъ и самъ Государь Николай Павловичъ не раздѣляли мнѣнія попечителя.

Библиотека "Руниверс"

этого монастыря недавно пущено въ ходъ извѣстіе, будто бы каѳедра (епархіи) будетъ въ Кобринѣ, а не въ Жировицахъ; архимандритъ (Кобринскаго) монастыря будетъ оффиціаломъ, а его викарный суррогатомъ. Если бы даже такой слухъ былъ сказкою, однако и въ сказкѣ бываетъ правда. Подождемъ конца. Слыхалъ я также, что митрополитомъ представлены въ прелаты I класса: Янковскій, Тупальскій, Вощелловичъ, Маркевичъ, Бобровскій и еще кто-то, въ прелаты II класса: Шиманскій, Онацевичъ, Костыцевичъ, Горбацевичъ, Іосифъ Маркевичъ, Пильховскій и еще кто-то. Но это извѣстіе дошло до меня по слухамъ, поэтому прошу сохранить его въ секретѣ. 31-го марта я послалъ письмо къ митрополиту съ благодарностью за должность Виленскаго оффиціала съ 1-го ноября (1826 г.), которая стала для меня костью въ горлѣ. Плакидъ здоровъ, хорошо ведетъ себя и учится прилежно [56]).

№ 68. Къ Захаревичу, 22-го апрѣля.

..... Нашъ епископъ и мои товарищи, главнымъ образомъ ассесоръ Томашевскій, отняли у меня Вяку, и обращался въ коллегію, но и тамъ не нашелъ защиты, меня принуждаютъ обратиться выше, но уже не по одному только этому предмету. Мнѣ говорили, что намѣстникъ боленъ лихорадкою; это непріятная, но неопасная болѣзнь, послѣ нея здоровье укрѣпляется; во время болѣзни нужно остерегаться отъ огорченія и устранять мнительность, а мнительность, какъ я знаю, преслѣдуетъ намѣстника при самой незначительной болѣзни. Совѣтую Вамъ развеселять его и удалять мнительность. Я также нездоровъ около недѣли: Вака взбуторажила мнѣ жизнь и разстроила желудокъ.

№ 69. Къ архипресвитеру Янковскому, 30-го апрѣля.

Такъ какъ Вильно, а въ дѣйствительности злые люди меня истерзали, поэтому, чтобы не потерять здѣсь и своей жизни, я поблагодарилъ архипастыря за должность заблаговременно и, надѣюсь, просьба моя объ увольненіи будетъ охотно принята. Однако, пока не выѣду (отсюда), ежели буду живъ (теперь я очень слабъ), хочу оставить память по себѣ въ Виленской епархіи: я подалъ просьбу министру объ уничтоженіи подарковъ („gratiozów"), которые тутъ слишкомъ тягостны; мои представленія въ коллегію по этому поводу, вслѣдствіе ходатайствъ лицъ заинтересованныхъ, не имѣли успѣха: если и теперь не достигну желаемаго, то по крайней мѣрѣ буду спокоенъ совѣстью, что не молчалъ о злоупотребленіяхъ.

Третьяго дня меня навѣстилъ консульторъ Маіевскій, знать хотѣлъ освѣдомиться скоро ли я умру; какъ видно, о чемъ-то онъ хлопочетъ, но о чемъ, трудно сказать, можетъ быть объ архимандритѣ, а можетъ быть о мѣстѣ въ университетѣ. Онъ какъ бы удивился визитѣ со мною, что кабинетъ до сихъ поръ молчитъ о монастыряхъ [57]), но съ такимъ выраженіемъ въ лицѣ (mina),

---

[56]) Тѣ же извѣстія съ нѣкоторыми ограниченіями Сосновскій сообщилъ въ тотъ же день, 4-го апрѣля, Высѣперекому.

[57]) Правительственное распоряженіе состоялось еще 22-го апрѣля, но опубликовано 8-го мая.

Библиотека "Руниверс"

что мнѣ казалось, будто онъ подшучивалъ; видно ихъ съѣздъ въ Витебскѣ не прошелъ безслѣдно. Въ концѣ добавилъ, что Виленская епархія будетъ присоединена къ Брестской.

Профессоръ Онацевичъ также въ немилости и оставленъ на половинномъ содержаніи, нужно ожидать, что будетъ удаленъ; хотя и говорятъ, что онъ крѣпко защищается, но какая борьба со многими и къ тому же болѣе сильными! Въ Вильнѣ находится жандармскій подполковникъ Рутковскій, онъ всюду заглядываетъ и, кажется, не много проникъ въ дѣло Онацевича; двухъ полицейскихъ чиновниковъ—Круликовскаго, извѣстнаго по дѣлу филаретовъ, и Канукевича онъ посадилъ подъ арестъ за злоупотребленія, теперь надъ ними производится военный судъ [88]). Митрополитъ (католическій) не утвердилъ избранія Гербурта Виленскимъ каноникомъ и кажется послѣ вакаціи отзываетъ его въ Луцкъ. Съ перемѣною регенса, можетъ быть послѣдуетъ перемѣна и префектовъ; духовникъ о. Пильховскій, какъ я думаю (ежели не будетъ упразднена Виленская епархія), займетъ мое мѣсто.

№ 70. Къ архипресвитеру Янковскому, 19-го мая [89]).

Я уже приготовилъ было вамъ письмо съ увѣдомленіемъ объ устройствѣ нашего духовенства, по дошедшимъ сюда слухамъ [90]); но, прочитавъ сенатскій указъ отъ 8-го мая, я нашелъ тамъ лучшее освѣщеніе. Указъ касается только главныхъ основаній, и отсылаетъ въ подробностяхъ къ мнѣнію коллегіи, о которомъ кое-что и прежде вамъ писалъ. Выписываю изъ указа нѣкоторыя особенности. Итакъ: 2-й деп. р. к. коллегіи отдѣляется отъ 1-го и будетъ состоять: изъ предсѣдателя—митрополита, съ жалованьемъ въ 2250 руб. ас., изъ двухъ членовъ: епископа, съ окладомъ въ 1500 руб. ас. и архимандрита, съ окладомъ въ 1200 руб. ас., изъ четырехъ ассессоровъ-протоіереевъ, съ окладомъ по 1500 руб. ас. каждому, сверхъ получаемаго содержанія (доходовъ) каждымъ по своему достоинству. Наши (двѣ) епархіи, Луцкая и Виленская, упраздняются; къ Полоцкой присоединяются уѣзды: Курляндскій, Динсенскій, Борисовскій, Бобруйскій, Игуменскій, Мозырскій и Рѣчицкій Минской губерніи, Овручскій и Радомысльскій — на Украйнѣ. Остальные присоединяются къ Брестской епархіи. Въ Полоцкѣ имѣетъ быть учреждена духовная академія для уніатовъ (о главной семинаріи ничего не сказано). Въ Жировицахъ будутъ каѳедра, епархіальная семинарія и училище для сиротъ священниковъ. При базиліанскихъ монастырихъ также будутъ школы для сиротъ. На службу въ консисторіи и въ правленіе семинарій указано выбирать людей достойныхъ, усердныхъ, способныхъ и находящихся въ теперешнихъ капитулахъ, образующихъ (podziclonych) каѳедральное духовенство изъ 6 старшихъ и 12 младшихъ прото-

---

[88]) Дѣло Онацевича, удаленнаго изъ университета, по проискамъ партіи, приближенной къ Поликову, объяснено въ его брошюрѣ: Nowosilzow w Wilnie.

[89]) Письмомъ къ архипресвитеру начинается тетрадь подъ лит. *З*.

[90]) Съ боку неотправленнаго письма отмѣчено, что оно замѣнено другимъ. Однако въ проектѣ письма Сосновскій полагалъ сообщить эти же свѣдѣнія въ болѣе общихъ чертахъ.

Библиотека "Руниверс"

іереевъ. Коллегія обязана заботиться, чтобы сохранялись постановленія, принятыя уніей въ 1595 г. Фундуши (имѣнія и капиталы) на академію, семинарію и на улучшеніе штата консисторіи образуются изъ остающихся суммъ при Полоцкой каѳедрѣ и фундушей епископства Луцкаго, съ Жировицкаго и Овручскаго (монастырей), оставляя въ послѣднемъ базиліанъ для (слово нельзя разобрать) школъ, а въ Жировицахъ только для отправленія богослуженія. Базиліане поступаютъ совершенно подъ управленіе епископовъ (будутъ, однако, и провинціалы), а настоятели назначаются не иначе, какъ съ утвержденія коллегіи. Приказано также представить кандидатовъ въ суффраганы.

Вотъ вамъ первоначальное устройство; можете быть увѣрены, что васъ не минуетъ мѣсто въ настоящемъ распорядкѣ; что же касается до меня, то я не имѣю на это надежды; впрочемъ, это ничего: пусть только будетъ хорошо для всѣхъ [91]).

№ 71. Къ секретарю (Литовской консисторіи) Захаревичу, 9-го іюня.

Меня всего болѣе интересуетъ первый пунктъ отвѣта на мое письмо отъ 22-го мая, касательно легаціонной суммы моей церкви. Если консисторія ничего не сдѣлала въ этомъ дѣлѣ, хотѣлъ бы знать, тогда и самъ пойду выше. Правда, меня упрекали и распекали за такую смѣлость въ дѣйствіяхъ: но что же дѣлать, когда обстоятельства принуждаютъ быть смѣлымъ: „азъ на сіе родихся и на сіе пріндохъ", и (потому) полагаю, что преслѣдованіемъ меня заставятъ дѣйствовать еще смѣлѣе [92]).

Хотя нѣкоторые на просьбу мою къ министру смотрятъ непріязненно, независимо отъ ожидаемыхъ и уже испытанныхъ мною непріятностей отъ лицъ, которыхъ она прямо или косвенно касается, однако я всегда останусь тѣмъ же (чѣмъ и былъ), хотя бъ и совсѣмъ удалили меня отъ общественной дѣятельности. Можетъ быть по этому поводу вы устраняетесь отъ переписки со мною, какъ говорится „на кого Богъ, на того и люди", но вышеупомянутая просьба моя такого рода, что въ ней даже славный Ришелье, который говорилъ, что въ четырехъ сказанныхъ словахъ онъ всегда найдетъ поводъ къ заточенію въ бастилію, не нашелъ бы ни одного крючка, чтобы уцѣпиться. Будьте такъ добры, дайте мнѣ знать, хотя бы съ надежною оказіей, могу ли я расчитывать на мѣсто въ консисторіи, или нѣтъ.

Въ полученныхъ теперь извѣстіяхъ Могилевской консисторіи, между прочимъ, нахожу слѣдующее: означенной консисторіи сообщенъ изъ правленія (губернскаго) сенатскій указъ 15-го апрѣля 1828 г., относительно собираемой латинскимъ духовенствомъ десятины хлѣбомъ и деньгами. Для разъясненія этихъ общихъ выраженій я обратился за таковымъ же указомъ въ Виленское правленіе, но тутъ подобнаго указа не получено; меня тревожитъ, не послѣдовало ли распоряженіе (о десятинѣ), по поводу дѣла, мною возбужденнаго.

---

[91]) ... niech tylko ogułowi będzie dobrze.

[92]) ... uważam nawet że mię prześladowanie do większej jeszcze zmuszą; буквально значитъ: полагаю даже, что преслѣдованіемъ принудятъ меня еще къ большей (смѣлости).

Библиотека "Руниверс"

Далъ бы Богъ, чтобы ожиданіе мое оправдалось, тогда я считалъ бы себя окончательно обезпеченнымъ, оно утѣшило бы и тѣхъ, которые имѣютъ что-то противъ меня. О, если бы хотя одинъ изъ нихъ прикоснулся къ моему благосостоянію!

№ 72. Къ сыну Устину, 14-го іюня.

(Полученныя отъ сына письма, адресованныя на имя профессора Бобровскаго, не удовлетворили А. Сосновскаго, и онъ въ письмѣ отъ 1-го іюня даетъ ему новыя порученія) ....еженинутно ожидаемъ изъ коллегіи указа о сдачѣ дѣлъ. Какъ бы ускорилась эта минута, и тогда я могъ бы выѣхать въ Клещели потому что митрополитъ, какъ видно, не соглашается назначить меня въ консисторію (Литовскую), но будетъ жалѣть потомъ за свою несправедливую ко мнѣ немилость. Пока выѣду отсюда, вѣроятно, будетъ поручено кому-либо произвести небольшое слѣдствіе по поводу жалобы моей, поданной министру [93]), которая теперь разсматривается уже въ коллегіи: не получая удовлетворенія на всѣ мои просьбы, я долженъ былъ обратиться къ министру съ жалобой на суфрагана и членовъ консисторіи; въ ней я прошу витребовать мои рапорты, представленные въ коллегію: это обстоятельство крайне возмутило митрополита и, вѣроятно, всѣхъ его членовъ, но я надѣюсь доказать справедливость моихъ жалобъ. На свои рапорты (въ коллегію) я не могъ получить удовлетворенія потому, главнымъ образомъ, что жаловался на поборы съ духовенства въ Виленской епархіальной канцеляріи, а такъ какъ подобныя злоупотребленія практикуются, вѣроятно, и въ другихъ канцеляріяхъ (куріяхъ), то пришлось вступиться за Виленскую (курію) тѣмъ, которые или имѣютъ свою епархію, или со временемъ надѣются получить таковую. Прошу тебя быть весьма осторожнымъ въ разговорахъ обо мнѣ не только съ другими, но даже и съ Маркевичемъ, и никого изъ нихъ ни о чемъ не проси обо мнѣ; Маркевичъ не пишетъ ко мнѣ уже нѣсколько мѣсяцевъ, и я пересталъ писать къ нему; теперь онъ очень занятъ самимъ собою и своими, не нужно ему въ этомъ препятствовать; знаю, что мои письма его стѣсняютъ, писать ему особенно затруднительно ко мнѣ, къ старому своему пріятелю, который безъ стѣсненія говоритъ ему правду. Оставимъ все это времени [94]).

№ 73. Къ отцу Іоанну Желязовскому, 30-го іюня.

Новое устройство епархій такъ перепутало пашки, что теперь никто не знаетъ чему слѣдовать. Въ главной семинаріи остаются до окончанія курса только тѣ, которые прежде поступили. Неизвѣстно, будетъ ли назначенъ новый

---

[93]) *Письмо № 69*, отъ 30-го апрѣля.

[94]) Далѣе А. Сосновскій повторяетъ то, что уже намъ извѣстно изъ прежнихъ его писемъ, относительно представленія его къ наградѣ за хорошее устройство приходской и сельскихъ школъ и о возбужденномъ имъ процессѣ по поводу десятины, незаконно взимаемой съ уніатскихъ прихожанъ римско-католическимъ духовенствомъ.

Библиотека "Руниверс"

наставникъ (prefekt). Если же что-либо узнаю, до отъѣзда въ Клещели въ августѣ, то дамъ знать; однако, надежда слабая; не слышно ничего какъ о выборѣ регента, такъ и префектовъ.

№ 74. Къ архипресвитеру Янковскому, 30-го іюня [84]).

.... Не смотря на большую и трудную работу по распредѣленію дѣлъ Виленской консисторіи по двумъ новымъ епархіямъ, я надѣюсь работу эту окончить въ будущемъ мѣсяцѣ и возвратиться въ Клещели, если коллегія уволитъ меня отъ другой несравненно болѣе трудной работы по сдачѣ архивовъ епископскаго и митрополичьяго; коллегія „по свѣданной недѣятельности епископа Головни", изволила это дѣло поручить мнѣ: „косарь укралъ, а кузнеца повѣсили" [85])!

Я послалъ рапортъ и медицинское свидѣтельство врача, что исполнить такой работы не могу. Такъ вотъ что! я вижу, что нашимъ верховникамъ представляется, будто бы они дѣлаютъ большую милость, взваливая на меня каменныя работы! Богъ съ ними, ничего мнѣ отъ нихъ не нужно, пусть только, по крайней мѣрѣ, не отнимаютъ у меня остатокъ здоровья и жизни... Базиліане сильно хлопочутъ, чтобы по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ засѣдалъ въ консисторіи, и чтобы на мѣсто вице-предсѣдателя и ассесоровъ (изъ базиліанъ) предоставлялись по два кандидата для избранія; не могу сказать: кто будетъ подавать, и кому?

№ 75. Къ сыну Устину, 30-го іюня.

Послѣ отправленія письма моего отъ 14-го іюня, посланнаго въ отвѣтъ на твое письмо, адресованное на имя проф. Бобровскаго, я думалъ писать къ тебѣ въ концѣ будущаго мѣсяца передъ отъѣздомъ въ Клещели. Но профессоръ Жуковскій, представивъ мнѣ своего пріятеля доктора медицины Исидора Кучевскаго, просилъ меня познакомить его съ тобою. Исполняя такое желаніе, рекомендую тебѣ подателя письма—Кучевскаго.

Въ Вильнѣ уже получено распоряженіе о прекращеніи пріема уніатовъ въ главную духовную семинарію, а затѣмъ наша духовная молодежь будетъ получать образованіе въ Полоцкой академіи, объ устройствѣ и постановкѣ которой знаютъ тѣ, которые ее проектировали. По моему мнѣнію, базиліане отъ такого проекта много выиграли (solennie na tym wygrali); имѣя монастырь въ Вильнѣ, они проведутъ свою молодежь черезъ богословскій факультетъ университета, и такимъ образомъ снова сядутъ намъ на шею, а наши въ младенческой академіи, съ молодыми профессорами, никогда съ ними не сравняются. При всемъ томъ,

---

[84]) Въ началѣ письма извѣщаетъ о стараніи Голубовича, по его порученію, получить въ канцеляріи университета аттестатъ сыну его, сосланному въ Вологодскую губернію по дѣлу о елиаретахъ, и сожалѣетъ, что передъ отъѣздомъ Плакида не могъ передать ему лично о стараніи въ будущемъ году снискать къ себѣ расположеніе нѣкоторыхъ профессоровъ.

[85]) „Kowarz ukradł, a kowala powieszono".

Библиотека "Руниверс"

мой Аристархъ не оставляетъ мысли о духовномъ званіи и, чтобы лучше подготовить себя въ будущую академію, поступитъ на будущій (учебный) годъ въ университетъ для изученія латинскаго и восточныхъ языковъ [97]).

№ 76 Къ намѣстнику Тупальскому, 14-го іюля.

Коллегія ко мнѣ такъ милостива, что, кромѣ разбора консисторскаго архива, приказала мнѣ „по старости и извѣданной недѣятельности епископа Головни", вмѣстѣ съ Томашевскимъ привести еще въ порядокъ, описать и раздѣлить дѣла архивовъ епархіальнаго и митрополичьяго. Пыль отъ консисторскихъ дѣлъ развила у меня отдышку и боль въ груди; поэтому-то я вынужденъ былъ просить коллегію объ увольненіи меня отъ разбора дѣлъ упомянутыхъ двухъ архивовъ. Впрочемъ, въ настоящихъ моихъ занятіяхъ мнѣ усердно помогаетъ Томашевскій (но и онъ уже кашляетъ и самъ жалуется на пыль); это работа трудная (kamienna), одну и ту же бумагу нужно взять въ руки нѣсколько разъ, прежде чѣмъ она попадетъ въ свое мѣсто; со времени возстановленія епархіи (1809 г.) входящія бумаги лежали безъ всякаго порядка. Но сколько прибыло еще работы, такъ какъ въ епархіальномъ архивѣ нужно описывать документы 300 церквей, когда, при томъ, въ митрополичьемъ архивѣ общихъ документовъ, находящихся въ свертяхъ (fascykułach), нельзя розыскать по прежнему реестру; сожалѣю, однако, что я не въ состояніи буду пересмотрѣть архива митрополичьяго, изъ котораго могъ бы почерпнуть много свѣдѣній для своего послѣдованія, которымъ занимаюсь [98]); никогда не представится уже столь удобнаго случая, такъ какъ архивъ митрополичій, какъ требуется указомъ, будетъ перенесенъ въ столицу государства.

Послѣ полученія указа я былъ у епископа и предлагалъ ему взять нѣсколькихъ переписчиковъ для составленія описи документамъ подъ надзоромъ секретаря; но онъ объявилъ, что ему не на что нанимать копіистовъ и что мы, послѣ окончанія работы въ консисторскомъ архивѣ, найдемъ въ большемъ порядкѣ архивы епархіальный и митрополичій; но это совершенная неправда.

По полученіи указа 22-го апрѣля мы не служили молебствія, потому что сами не могли; мы отнеслись къ епископу, и тотъ отвѣтилъ отрицательно, отложивъ молебствіе до окончанія устройства епархій.

Не могу не отдать справедливости асессору Томашевскому: онъ имѣетъ необыкновенную способность къ дѣламъ, умѣетъ быстро разбирать и хорошо читать русскія рукописи, можетъ работать по нѣсколько часовъ, но въ иное время лѣнивъ, тяжелъ на подъемъ, любитъ волокитство, а его безграничное самомнѣніе, жажда къ пріобрѣтенію исключительнаго вліянія, ненасытная, даже безстыдная жажда къ наживѣ, съ пожертвованіемъ своими обязанностями,

---

[97]) Конецъ письма относится къ дѣламъ семейнымъ съ извѣщеніемъ о возложенной на Сосновскаго тяжкой обязанности по сдачѣ архивовъ епархіальнаго и митрополитовъ, которая можетъ его свести въ могилу.

[98]) Сосновскій многіе годы собиралъ матеріалы для исторіи грекo-уніатской церкви. Въ 1824 году онъ началъ ее писать. О рукописяхъ и матеріалахъ по исторіи церкви см. въ концѣ нашего библіографическаго о немъ очерка.

Библиотека "Руниверс"

даже приличіемъ,—всѣ эти недостатки, все болѣе и болѣе въ немъ усиливающіеся, убѣждаютъ меня, что изъ него никогда не выработается хорошій чиновникъ. Послѣ вакацій онъ собирается въ Жировицы и даже намѣренъ взять (здѣсь уголъ письма истлѣлъ).

Нѣсколько дней тому назадъ былъ у насъ Кишка, желая провѣдать о времени назначенія Ростоцкаго митрополитомъ; ничего не добившись отъ насъ, онъ намѣревался узнать объ этомъ отъ провинціала. Онъ показывалъ письмо своего адвоката, который ему доноситъ о выигранномъ имъ процессѣ въ Новогрудкѣ съ присужденіемъ отъ митрополита 28.000 злот. капитала и такой же суммы въ процентахъ. Кромѣ того онъ сказалъ, что подастъ апелляцію: 1) что ему присуждено только 28.000 злот., а не 35.000 злот.; 2) что ему не присуждено Руты; 3) что не присуждено ему 65.000 злот., изъ коихъ другую половину взялъ Отуляницкій, своякъ митрополита Кишки. Въ концѣ увѣрялъ, что думаетъ поступить по христіански, и будетъ писать съ первою почтой къ митрополиту, соглашаясь на мировую, если митрополитъ заплатитъ то, что ему присуждено, не доводя до апелляціи. Въ противномъ случаѣ, вслѣдствіе отъѣзда во 2-ю армію, онъ передастъ полномочіе родственнику своему по женѣ генералъ-лейтенанту Пышницкому.

Сказывалъ мнѣ провинціалъ, что онъ подалъ въ Минскѣ г. предсѣдателю проектъ, чтобы Вака и Шешоли (принадлежащія бывшей Виленской епархіи), обмѣнялись на помѣстья другихъ монастырей и, кажется, Лаврышовскаго; можетъ быть это обстоятельство послужитъ основаніемъ къ помѣщенію въ семъ послѣднемъ семинаріи.

Изъ указа отъ 30-го іюня догадываюсь, что скоро послѣдуетъ распоряженіе о принятіи нашихъ (то-есть, духовныхъ) помѣстій; мнѣ говорилъ провинціалъ что ихъ будетъ принимать г. президентъ; желалъ бы знать кто именно, потому что я имѣю претензіи на Вакѣ. Пока это послѣдуетъ, хотя въ томъ же указѣ сказано, чтобы Литовская консисторія потребовала отъ членовъ комитета объясненіе по поводу 7 пункта моего рапорта, касательно аренды собранной съ имѣній (постараюсь дать по этому поводу обстоятельное объясненіе), однако, я мало надѣюсь на полученіе мною жалованья за настоящую убійственную работу, несмотря на то, что въ указѣ сказано, чтобы въ случаѣ недостатка денегъ въ кассѣ, заплатилъ епископъ; но это напрасно! напрасно! напрасно! (darmo! darmo! darmo!). Величайшая бѣда для нашей кассы та, что ее разстроилъ (obdarł) прежній вице-предсѣдатель и казначей Заблоцкій, взявши секретно 15 руб. сер. за полъ-года (впередъ) перваго трехлѣтія; а затѣмъ экономическій комитетъ далъ 70 руб. сер. какому то Гонестану, въ качествѣ уполномоченнаго, а на самомъ дѣлѣ только за то, что онъ своякъ Глэнбоцкаго.

За совѣтъ Вашъ объ обращеніи къ митрополиту (тутъ край письма истлѣлъ) весьма благодаренъ, но послѣдовать ему, по извѣстнымъ побужденіямъ, не могу.

Повидимому, богословскій факультетъ будетъ отдѣленъ отъ университета и устроенъ подъ предсѣдательствомъ наименованнаго епископомъ Клонгевича; на мѣсто послѣдняго избранъ Фіялковскій, экстраординарнымъ профессоромъ, а пастырское богословіе будетъ читать ординарный профессоръ Скидель. И здѣсь стало быть зарождается академія; латинянамъ, имѣющимъ подъ бокомъ

Библиотека "Руниверс"

университетъ, будетъ лучше (чѣмъ унитамъ). Намъ слѣдовало бы позаботиться чтобы имѣть въ Вильнѣ хотя бы 4 (клириковъ) изъ епархіи: духовный домъ (св. Николаевской церкви), всѣ земельные доходы были бы для этого достаточными; на этотъ же предметъ можно обратить и складку на ассесора, которую, говорятъ, платить перестанутъ;—можно было бы собрать еще и добровольныя пожертвованія, впрочемъ, подобный источникъ не вѣренъ. Вы, Illustrissimus, лучше можете судить объ источникахъ, я же, пока заведется что либо покрупнѣе, радъ былъ бы дождаться, хотя бы только того, чтобы какъ можно скорѣе устроена была хорошая епархіальная семинарія и училища для сиротъ. Если имъ дать теперь хорошія основы, то и на будущее время они останутся хорошими; нельзя полагаться на улучшеніе ихъ понемногу, ибо, по свойству человѣческихъ дѣлъ, каждое учрежденіе со временемъ ослабѣваетъ, но не укрѣпляется [*]).

№ 77. Къ Полоцкому епископу Мартусевичу, іюль.

Довѣріе, съ которымъ Ваше Преосвященство обратились ко мнѣ, спрашивая моего мнѣнія о представителяхъ благочиній, отошедшихъ отъ бывшей Виленской митрополичьей епархіи къ Полоцкой архіепископіи, возлагаетъ на меня обязанность дать таковое по чистой совѣсти. При другихъ обстоятельствахъ не совсѣмъ похвальная аттестація о нѣкоторыхъ духовныхъ (особахъ) могла бы означать оговоръ (obmówisko), но когда спрашиваетъ пастырь о своихъ подчиненныхъ (podrzędnych), отъ которыхъ не мало зависитъ хорошее и законное управленіе епархіей, то было бы столь же великимъ грѣхомъ сокрытіе замѣченныхъ недостатковъ, какъ и неуказаніе достоинствъ, заслуживающихъ похвалу и поощреніе.

Сожалѣю, что отецъ Копецкій, знающій хорошо Россійскій языкъ и имѣющій способности къ дѣламъ, не соединяетъ съ этими достоинствами добросовѣстности: кромѣ неоднократныхъ злоупотребленій по выдачѣ свидѣтельствъ дезертирамъ, въ чемъ уличенъ былъ судами гражданскими, вскорѣ по полученіи благочинія вызвалъ нѣсколько жалобъ отъ своихъ подчиненныхъ, особливо по дѣлу Веселовской церкви, гдѣ онъ дѣйствовалъ явно къ ея ущербу. До него за престарѣлаго благочиннаго отца Томковида, исправлялъ должность священникъ Ансельмъ Лечицкій, администраторъ Солонайскій, который въ этой должности пріобрѣлъ довѣріе начальства; поэтому, я полагаю, что въ небольшомъ Курляндскомъ благочиніи Лечицкій будетъ самымъ способнымъ къ управленію благочиніемъ, и ходя одинъ изъ Котлинскихъ успѣшно хлопочетъ о назначеніи его тамъ благочиннымъ, но по своему нраву и обычаямъ онъ не соотвѣтствуетъ къ занятію такой должности.

Въ Дисненскомъ благочиніи отецъ Іоаннъ Павловскій, бывшій въ теченіи семи лѣтъ воспитанникомъ Римскимъ, человѣкъ хорошаго сердца; но въ дѣлахъ крайне тяжелъ, полагающійся во всемъ на писаря свѣтскаго состоянія съ небольшими способностями; къ недѣятельности присоединяется упадокъ про-

[*]) ..... nie można zaś polegać na tem, żeby coraz z czasem polepszać, bo naturalną rzeczy ludzkich koleją każde instituta zawsze z czasem słabieją, nie wzmacniają się.

Библиотека "Руниверс"

свѣщенія, пріобрѣтеннаго въ наукахъ и большомъ свѣтѣ столицы; всему причина—частое употребленіе горячихъ напитковъ. Какъ нибудь онъ можетъ исполнять эту должность, но если Вамъ угодно будетъ оставить его на покоѣ, то мѣсто благочиннаго можетъ занять священникъ Устинъ Жиркевичъ, не взирая на свою молодость. Въ томъ же благочиніи имѣется помощникъ благочиннаго Устинъ Котлинскій, бывшій ассесоръ Виленской митрополичьей консисторіи; я его имѣлъ случай хорошо узнать, засѣдая съ нимъ въ консисторіи почти въ теченіи трехъ лѣтъ: это непригодная тяжесть на землѣ, человѣкъ безъ убѣжденій, интриганъ, необыкновенно надутый. Если бы онъ сталъ благочиннымъ, то все было бы представлено не въ дѣйствительномъ свѣтѣ, а въ воображаемомъ. Кромѣ того, когда онъ исправлялъ должность суррогата, то въ дѣйствіяхъ своихъ по отношенію крестьянъ духовныхъ имѣній обнаружилъ безсовѣстность.

Въ благочиніи Заберезино-Борисовскомъ благочиннымъ Константинъ Шишко дѣятельный и способный, но немного пристрастный [100]). У него хороши вице-благочинный Михаилъ Никоновичъ и депутатъ Іосифъ Зубовичъ, изъ коихъ первый (если не будетъ болѣе способнаго) можетъ быть хорошимъ благочиннымъ.

Благочинный Докшицо-Борисовскій Михаилъ Кульвецъ, человѣкъ легкій въ веденіи дѣлъ, изо всѣхъ благочинныхъ самый нерадивый, несмотря на мягкій характеръ любитъ интриговать самъ и помогать другимъ. Его мѣсто могъ бы занять Игнатій Лесневскій, настоятель Мильчанскій, у него необыкновенныя способности и, кажется, честный характеръ; я только опасаюсь, чтобы онъ не былъ вымогательнымъ, такъ какъ до вступленія въ духовное званіе былъ адвокатомъ. Въ этомъ благочиніи помощникомъ Карлъ Довгялло, человѣкъ весьма испорченный, какъ я убѣждаюсь изъ нѣкоторыхъ дѣлъ, противъ него направленныхъ; поэтому онъ не можетъ быть терпимъ и на этой незначительной должности.

Бобруйскій благочинный Іосифъ Роговскій, самый лучшій изъ благочинныхъ; или у него хорошіе и спокойные подчиненные, или онъ снисходительно смотритъ на проступки—не знаю, но изъ его благочинія ничего дурнаго въ консисторію не поступало; свои обязанности онъ исполнялъ всегда аккуратно.

Игуменскимъ благочиннымъ состоитъ Григорій Бѣлиновичъ, Виленскій каноникъ. Занимая съ молоду обязанности общественныя, сперва писаря прежней консисторіи, потомъ ассесора и вице-председателя (митрополичьей консисторіи), онъ пріобрѣлъ необычайный навыкъ, какъ въ веденіи дѣлъ, такъ равно въ способахъ добыванія доходовъ. И теперь еще не окончено въ консисторіи одно дѣло, гдѣ онъ обвиняется въ большихъ поборахъ, но рѣшенія начальства исполняетъ усердно; только въ прошломъ году онискомъ отдалъ его подъ судъ за представленіе вмѣсто собственноручныхъ подписей священникомъ такихъ подписей о непринадлежности къ масоніи, которыя написаны или подписаны были другими; за это, по опредѣленію консисторіи, онъ былъ отставленъ отъ управленія благочиніемъ. Когда же Бѣлиновичъ обратился съ жалобою въ коллегію, то оттуда послѣдовало опредѣленіе, что онъ можетъ быть возвращенъ къ должности, если ничего иного противъ него не имѣется; и такъ какъ епи-

[100]) Тутъ двѣ строки нельзя разобрать.

Библиотека "Руниверс"

скопъ не спросилъ консисторію о томъ, нѣтъ ли противъ него какихъ либо жалобъ, а самъ Бѣлиновичъ пріобрѣлъ для себя защитника въ лицѣ секретаря епархіи, имѣющаго большое вліяніе на епископа, поэтому онъ и возвращенъ на должность благочиннаго. Если бы возникла надобность поручить благочиніе другому, то (едва ли удовлетворяетъ) настоятель под-благочинный Матвей Сущинскій, хотя онъ имѣетъ выдающіяся способности, но его упрекаютъ въ излишнемъ самомнѣніи, вслѣдствіе чего держитъ себя очень гордо съ подчиненными, что обнаружилось во время исполненія имъ обязанности благочиннаго, во время отставленія Бѣлиновича; болѣе достойнымъ, мнѣ кажется, былъ бы Антоній Клиѣвскій, депутатъ, способный къ веденію дѣлъ и знающій хорошо русскій языкъ. Я убѣжденъ, что онъ хорошей нравственности, но благочинный его постоянно преслѣдуетъ.

Что же касается до депутатовъ, то, мнѣ кажется, можно было бы выбрать лучшихъ людей, чѣмъ тѣ, которые назначены, но еслибы кто либо изъ нихъ поступилъ на мѣсто благочиннаго, то можетъ самъ дать мнѣніе, кого назначить на мѣсто депутата, потому что на мнѣніе нынѣшнихъ благочинныхъ трудно полагаться; они привыкли все дѣлать согласно съ своими видами, поэтому для блага епархіи перемѣна нѣкоторыхъ (благочинныхъ) была бы полезна.

Мнѣ всего труднѣе опредѣлить способъ для веденія переписки съ благочинными, я не знаю совсѣмъ, въ какихъ мѣстахъ они находятся; кажется, всего лучше посылать черезъ уѣздные города, такъ какъ Минское Губернское правленіе увѣдомило Виленскую консисторію, что оно приказало всю переписку изъ уѣздныхъ городовъ посылать къ благочиннымъ черезъ десятскихъ. Впрочемъ сами благочинные, какъ я думаю, должны представиться своему епископу и могутъ опредѣлить, какимъ путемъ (слѣдуетъ) пересылать корреспонденцію къ нимъ и къ депутатамъ. Но къ Лечицкому, который живетъ въ Солонаѣ, могъ бы отсылать почту благочинный Конецкій, живущій въ Бреславлѣ, или Дисненскій благочинный, живущій въ Голомыслѣ и получающій почту въ самомъ городѣ.

Дѣла консисторскія, подлежащія сдачѣ, которыя содержались въ безпорядкѣ со времени устройства епархіи и потому такъ долго не отсылаются, я надѣюсь привести въ порядокъ къ 20 августа; въ это время станутъ пріѣзжать и клирики изъ Полоцка, и потому было бы удобно посылать эти дѣла на обратныхъ подводахъ, вѣдь наша касса находится въ самомъ ипщенскомъ состояніи. А такъ какъ при пересылкѣ дѣлъ необходимо поручить кому либо надзоръ за ними, то не признаете ли Ваше Преосвященство удобнымъ вызвать въ канцелярію консисторскую регистратора бывшей Виленской епархіи Владислава Стобровскаго, довольно способнаго и знакомаго съ дѣлами консисторскими и епархіальными. Что же касается до архива митрополичьяго, ризницы и дѣлъ по-каѳедральныхъ, отъ приведенія въ порядокъ которыхъ меня не освободила греко-уніатская коллегія (какъ я просилъ), то къ тому времени они не могутъ быть отправлены, такъ какъ митрополичій архивъ находится въ полномъ безпорядкѣ. Коллегія обѣщала эту работу счесть мнѣ въ заслугу, если работа будетъ исполнена хорошо, что будетъ зависѣть отъ засвидѣтельствованія Вашего Преосвященства.

У насъ ходитъ слухъ, не безъ основанія, что каноникъ, профессоръ уни-

Библиотека "Руниверс"

верситета Бобровскій будетъ вызванъ на мѣсто ректора Полоцкой академіи: насколько такой выборъ былъ бы полезнымъ для нашего обряда, настолько, съ другой стороны, было бы жаль потерять единственнаго представителя въ университетѣ изъ нашего обряда, и самъ онъ не желалъ бы оставлять настоящей своей обязанности [101]). Пока этотъ вопросъ взвѣшивается, мѣсто ректора надѣется получить священникъ Лужинскій.

Наша Литовская епархія во всемъ испытываетъ затрудненія. Попечитель (Новосильцовъ) отстаиваетъ сохраненіе въ Жировицахъ гимназіи на содержаніи оо. базиліанъ; и такъ неизвѣстно, какъ, когда и гдѣ могутъ устроиться наши училища и семинаріи.

№ 78. Къ офиціалу А. Тупальскому, 25-го іюля.

Покорнѣйше прошу извинить меня за ошибки въ донесеніи о начальствующихъ въ духовенствѣ по благочиніямъ Ошмянскому и Виленскому. Тутъ вина протоколиста; секретарь же нашъ [102]) въ то время былъ въ большихъ хлопотахъ по поводу какой то жалобы на университетъ; наконецъ, онъ попалъ подъ арестъ и сидитъ уже третій день. Его безпечность задала мнѣ не мало работы, дѣла нахожу въ большомъ безпорядкѣ: каждую бумагу нужно нѣсколько разъ имѣть въ рукахъ, прежде чѣмъ она попадетъ на свое мѣсто, особенно плохо приходится съ прежними бумагами, тутъ и резолюцію не всегда найдешь, нѣтъ подписей когда заслушана, случается, что не бываетъ даже помѣтки о времени полученія. Коллегія предписала переписанные на чисто журналы и протоколы отослать въ Полоцкъ, а настольные реестры въ Жировицы, впрочемъ изъ реестра можно получить достаточныя свѣдѣнія, ибо они записывались слово въ слово такъ, какъ изложено въ журналѣ. Теперь изъ составленныхъ дѣлъ выписываемъ резолюціи, составлять же таковыя для Полоцка мы не обязаны. Для меня хуже всего то, что коллегія не освободила меня отъ сдачи архивовъ епархіальнаго и митрополичьяго, не смотря на просьбу и медицинское свидѣтельство, даже епископъ поддержалъ меня: онъ просилъ, чтобы я не заглядывалъ въ его архивъ, потому что могу произвести „запутанности". Въ этомъ рапортѣ пастыря вижу стиль Томашевскаго, видно этотъ человѣкъ никогда не перестанетъ интриговать противъ меня.

Изъ коллегіи я получилъ уже извѣстіе, что разсмотрѣніе моего рапорта

---

[101]) Въ это время профессоръ Бобровскій былъ занятъ составленіемъ записокъ Славянской Библіографіи и курса Библейской Археологіи. Кромѣ того, подготовлялъ матеріалы для изданія открытыхъ имъ рукописей Хорватской и Супрасльской, весьма древнихъ. Ученому слависту-оріенталисту тяжело было бросать университетъ, которому такъ многимъ онъ былъ обязанъ. При такихъ условіяхъ почетный постъ ректора Полоцкой академіи его интересовалъ столько же, сколько предложеніе о назначеніи его епископомъ. По его идеалу духовное образованіе богослова должно опираться на изученіи древнихъ восточныхъ языковъ о развитіи преподаванія которыхъ въ университетѣ, а равно славяновѣдѣнія онъ хлопоталъ съ 1823 года, за что и пострадалъ...

[102]) Заборовскій.

Библиотека "Руниверс"

отъ 5 іюля поручено Литовской консисторіи, и такъ я оживаю надеждою, что наша касса получитъ хотя бы крохи (odrobinką pomoże się), теперь же мы нищіе; коллегія постановила, чтобы въ случаѣ недостатка денегъ заплатилъ епископъ, а послѣдній и не думаетъ объ этомъ; мы такъ обнищали, что въ этомъ мѣсяцѣ не имѣемъ чѣмъ оплатить канцелярію.

Къ несчастію Виленскимъ нужно присоединить наводненіе, подобнаго которому не помнятъ старики. Рѣка Висла затопила почти совсѣмъ бульвары и каменный мостъ на Антоколь, а такъ гдѣ пожарные инструменты, по дорогѣ къ Антоколю, ѣздятъ на лодкахъ. Вода начала прибывать отъ субботы и теперь достигла наибольшей высоты, но еще не начала упадать и можетъ быть еще подымется [94]).

№ 79. Къ отцу Голубовичу, 13-го августа [95]).

Письмо мое можетъ быть, опоздаетъ, но мои желанія предупредили исполненіе Вашихъ намѣреній, я всегда желалъ и желаю, чтобы уважаемый пріятель, отецъ Михаилъ, во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ встрѣчалъ одно только счастье и усердно молю Бога, чтобы онъ благословилъ и настоящій шагъ въ Вашей жизни. Весьма благодаренъ за приглашеніе меня на этотъ торжественный актъ, и хотя я не могъ имъ воспользоваться, по крайней мѣрѣ, я получилъ достовѣрное извѣстіе о приведеніи въ исполненіе Вашего намѣренія. Я сохну уже въ архивѣ митрополичьемъ; не находя нигдѣ помощи для своего труда, я прибавилъ къ восьмичасовой работѣ еще одинъ часъ. Какъ жаль, что этотъ единственный источникъ для исторіи нашей церкви выносится туда, гдѣ можетъ явится такой (авторъ), который будетъ почерпать изъ него свѣдѣнія противъ насъ. Жена моя снова больна флюсомъ, а я страдаю геморроемъ.

№ 80. Къ сыну Устину, 26-го августа.

Хотя коллегія назначила срокъ для приведенія въ порядокъ и сдачи архивовъ въ концѣ сентября, но я опасаюсь, что ненастье испортитъ въ это время дорогу, поэтому я тороплюсь съ окончаніемъ работы, чтобы выѣхать отсюда въ половинѣ сентября, и даже приказалъ прибыть сюда подводамъ на

---

[94]) Въ этомъ году 25 іюня приходилось на середу, а дожди проливные начались съ четверга 19 іюня. Вотъ что Сосновскій писалъ по этому поводу къ Деньковичу, въ Клещели: „увѣдомь меня были ли у васъ въ это время большіе дожди и не сдѣлали ли какого вреда: у насъ съ четверга, 19 іюня, дождь шелъ слегка, но полудни лилъ нѣсколько часовъ какъ изъ ведра, въ пятницу дождь значительный лилъ весь день, а въ субботу немного; съ пятницы на субботу вода поднялась на Вилейкѣ, разрушила бумажную фабрику Пусловскаго (убытку на 28000 злот.), на Зарѣчьи снесла два дома, а на Вили стала подниматься въ воскресеніе и затопила лѣвую сторону, а въ понедѣльникъ — правую.

[95]) Михаилъ Голубовичъ, женился на дочери Тупальскаго Агаѳіи, окончилъ въ 1830 г., былъ преподавателемъ въ семинаріи и служилъ въ консисторіи вице-предсѣдателемъ; въ 1839 г. посвященъ въ епископы.

Библиотека "Руниверс"

14 сентября. Тогда же возвратится Аристархъ, который будетъ имѣть помѣщеніе и столъ у профессора Бобровскаго [96]), Панкратій же ожидаетъ обѣщанной ему помощи; если не пришлешь денегъ въ опредѣленный срокъ, то онъ не будетъ въ состояніи чѣмъ содержать себя даже въ теченіе одной недѣли; у меня отняли арендованіе фольваркомъ, а заслуженнаго жалованья я не получаю и даже не надѣюсь получить его, хотя коллегія поручила заплатить епископу, но онъ и не думаетъ (платить).

Настоящую работу, если она хорошо будетъ исполнена, коллегія обѣщала засчитать мнѣ въ заслугу; не знаю въ чемъ состоять будетъ награда, вѣроятно, такая же какъ другимъ, которые получатъ ее, ничего не дѣлая, т. е. протоіерейство: пусть будетъ и такъ, но я хотѣлъ бы получить еще въ придачу мѣсто суррогата въ Литовской консисторіи: если будешь въ столицѣ, припомни объ этомъ митрополиту, который узнавши теперь о моей невинности, сталъ ко мнѣ милостивѣе; Марковича же и другихъ оставь въ покоѣ, не затрудняй ихъ. Увѣдомь, пожайуста, не имѣешь ли какихъ либо извѣстій о сенатскомъ указѣ 15 февраля сего года о десятинѣ, какъ я просилъ тебя. Дѣвица Агаѳія Тупальская 14 августа вышла за мужъ за Голубовича.

№ 81. Къ намѣстнику Тупальскому, 21-го сентября.

Жена моя съ дѣтьми 18 числа отправилась въ Клещели, я же остался нахлѣбникомъ Бобровскаго. Съ женою я послалъ болѣе десяти экземпляровъ некролога покойнаго Платона съ означеніемъ кому каждый принадлежитъ, не откажите таковые разослать по принадлежности [97]). Вчера увѣдомилъ меня профессоръ Бобровскій, что ему сообщено изъ Литовской консисторіи, будто тамъ получены указъ о десятинѣ, которую уніаты должны отдавать своимъ настоятелямъ; такъ какъ указъ меня очень интересуетъ, то я покорнѣйше прошу доставить его мнѣ формальнымъ порядкомъ.

№ 82. (Верхній край письма истлѣлъ, но изъ содержанія видно, что оно написано къ женѣ).

..... Панкратій пусть пріѣзжаетъ, чтобы 3 или 4 октября могъ быть въ Вильнѣ. Увѣдомь меня подробно о своей дорогѣ. Бобровскій кормитъ насъ хорошо; дня черезъ четыре совсѣмъ перейду къ нему. Тупальскій писалъ къ нему что консисторія уже получила указъ о десятинѣ, и такъ Клещельскій приходъ будетъ одинъ изъ лучшихъ.... Аристархъ уже посѣщаетъ университетъ.

---

[96]) Профессоръ Бобровскій помѣщался въ зданіи Главной Духовной Семинаріи.

[97]) Некрологъ составленъ профессоромъ Бобровскимъ: „Niekrolog X. Platona Sosnowskiego“ Wilna 1828.—Проповѣдь эта была сказана въ октябрѣ 1827 года. Сосновскій издалъ въ 1824 г. „Пастырское богословіе по Гюттшютцу, составленное Иваномъ Кампи-Ходани“. Послѣ смерти оставилъ сырые матеріалы по исторіи греко-уніатовъ Славянскихъ. Его статья о *конституціяхъ греко-уніатскихъ*, основанная на актахъ, помѣщ. въ „Дѣяніяхъ благотворительности въ 1823 и 1824 г.“: Былъ хорошій проповѣдникъ; послѣдняя проповѣдь: „о причинахъ порчи настоящихъ обычаевъ“, сказанная въ день св. Троицы, 21 мая 1827 года.

Библиотека "Руниверс"

№ 83. Къ митрополиту Булгаку, 30-го сентября, № 49.

Окончивъ приведеніе въ порядокъ митрополичьяго архива, могу донести Вашему Высокопреосвященству съ увѣренностью, что кромѣ двухъ бумагъ при семъ прилагаемыхъ, (какъ бумагъ маловажущихъ), я не нашелъ ничего, касательно дѣла о Згіерскимъ. Я самъ весьма внимательно пересмотрѣлъ не только документы, но и всѣ другія бумаги, прочиталъ всѣ письма, даже на италіанскомъ языкѣ [107]), но все напрасно. Изъ препровождаемаго при семъ описанія недостающихъ іерархическихъ документовъ, какъ архипастырь самъ можетъ убѣдиться, изъ отмѣтокъ на первой страницѣ буквами *WS*, недостаетъ даже документовъ іерархическихъ блаженныя памяти Леона Кишки: можетъ быть они нужны были кому нибудь для выводовъ родословной.

Прежде я думалъ, а теперь на яву убѣдился, что секретарь курія Глѣнбоцкій будетъ сидѣть въ канцеляріи до конца срока описанія архива, назначеннаго коллегіей; и не только сидѣлъ до конца но и не окончилъ; помогая ему прежде, мы еще должны употребить нѣсколько дней для окончанія работы. Пересматривая имущественные документы церквей Виленскаго благочинія, я нашелъ вчера болѣе десятка недостающихъ актовъ; таковые по завѣренію Глѣнбоцкаго взяты для справокъ, но на это онъ не представилъ еще доказательствъ, болѣе всего недостаетъ документовъ о визитахъ, но и они должны быть на лицо, увижу что еще окажется по прочимъ благочиніямъ и тогда донесу рапортомъ.

Опись консисторскаго архива сдѣлана удовлетворительно, а митрополичьяго очень хорошо, но не такъ, какъ мнѣ хотѣлось бы, потому что нѣкоторыя книги вносены въ опись только по оглавленіямъ, но не по подробному перечисленію содержащихся въ нихъ актовъ; однако, новыхъ реестровъ мы написали болѣе ста листовъ, прежніе же два перечня (sumaryusze) пересмотрѣны, найденные документы вновь пронумерованы и на документахъ и въ перечнѣ. Всего болѣе времени заняли метрики: они въ порядкѣ по годамъ вновь уложены и каждый листъ пронумерованъ и скрѣпленъ. Въ этомъ дѣлѣ особенную услугу оказалъ протоколистъ Дашковичъ, а въ списываніи описей канцеляристъ Монюшко, оба они заслуживаютъ вполнѣ милостиваго вниманія правительства, ассесоръ же Томашевскій, не отнимая заслугъ у названныхъ чиновниковъ, желалъ бы, чтобы вмѣстѣ съ нимъ и другіе, менѣе прилежные, были удостоены вниманія.

До сихъ поръ я не получаю содержанія, и такимъ образомъ, не имѣя средствъ содержать себя въ Вильнѣ, долженъ буду, пользуясь удобнымъ случаемъ, отлучиться на нѣсколько дней отсюда, оставаясь въ надеждѣ, что Ваше Высокопреосвященство не оставите меня своимъ милостивѣйшимъ вниманіемъ [108]).

И. Бобровскій.

---

[107]) Въ разборѣ документовъ на италіанскомъ языкѣ принималъ участіе знатокъ этого языка Бобровскій.

[108]) На этомъ письмѣ оканчивается тетрадь подъ *лит. З.*

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продолжается подписка на 1891 годъ на ежемѣсячный общепедагогическій журналъ.

„РУССКАЯ ШКОЛА".

Въ вышедшихъ книжкахъ «Русской Школы» за 1891 годъ (январь—іюнь) напечатаны между прочимъ слѣдующія статьи: 1) Страничка изъ исторіи воспитанія въ Россіи конца прошлаго вѣка. Изъ воспоминаній *А. П. Степанова*; 2) Изъ моихъ школьныхъ воспоминаній *А. А. Фета*; 3) Забытый міръ (изъ пансіонскихъ воспоминаній). *П. В. Засодимскаго*; 4) Начальное образованіе и народныя училища въ Западной Европѣ и въ Россіи въ XIX вѣкѣ *Н. Х. Весселя*; 5) Императрица Марія Ѳеодоровна въ ея заботахъ о Смольномъ институтѣ. *М. И. Радомской*; 6) О мѣрахъ къ ограниченію распространенія заразныхъ болѣзней въ школахъ. Проф. *Н. И. Быстрова*; 7) Механизмъ вниманія. Проф. *Н. Н. Ланге*; 8) Педагогическая и философская подготовка учителей среднихъ учебныхъ заведеній. *М. И. Демкова*; 9) Современныя французскія идеи о воспитаніи. *П. Ѳ. Каптерева*; 10) Картинки семейнаго воспитанія *А. К. Молотова*; 11) Что такое дѣтская книга и дѣтскій журналъ и чѣмъ они должны быть. *К. Н. Модзалевскаго*; 12) Дѣти и птицы. Проф. *Д. Н. Кайгородова*; 13) Отношеніе семьи и школы къ вопросу о репетиторствѣ. *М. И. Крыгина*; 14) Къ вопросу о переутомленіи учащихся. *С. А. Будаевскаго*; 15) Профессіональная школа и подъемъ отечественной промышленности. *М. Л. Песковскаго*; 16) Цѣль и средства преподаванія низшей математики. *С. И. Шохоръ-Троцкаго*; 17) Къ вопросу о преподаваніи естественныхъ наукъ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. *П. Ф. Лесгафта*; 18) Преподаваніе географіи въ послѣднее пятидесятилѣтіе и желательная постановка этого предмета въ нашихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ. *А. И. Пуликовскаго*; 19) Очерки частной инициативы въ дѣлѣ народнаго образованія въ Россіи (народныя чтенія, частныя и воскресныя школы и народныя библіотеки). *Я. В. Абрамова*; 20) Народное образованіе въ Московской губерніи (къ двадцатипятилѣтію земскихъ учрежденій). *Н. П. Бѣлокопскаго*; 21) Народное образованіе въ Восточной Сибири. *Его-же*; 22) Къ вопросу о значеніи и задачахъ русской народной школы. *А. М. Тютрюкова*; 23) Спеціальныя практическія задачи русской народной школы. *Н. А. Фелицова*; 24) Какія училища нужны для Петербурга. *Н. К. Семтъ-Илера*; 25) Къ вопросу о журналѣ для народа и народной школы (по поводу „Читальни Народной Школы" за за 1890 годъ). *А. М. Калмыковой*; 26) Къ вопросу о книгѣ въ жизни нашихъ дѣтей и юношества (Разборъ девяти новыхъ книгъ для дѣтскаго чтенія). *Ея-же*.

Въ вышедшихъ книжкахъ помѣщены также рецензіи на нѣкоторыя педагогическія сочиненія, брошюры и руководства, дано обозрѣніе нѣсколькихъ педагогическихъ журналовъ, иностранныхъ и русскихъ, за 1890 г., рядъ статей по хроникѣ школьной жизни въ Германіи и въ Россіи, и, наконецъ, библіографическій указатель педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія, вышедшихъ съ 1-го ноября 1890 г. по 1-е апрѣля 1891 г.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (уголъ Лиговки и Бассейной, гимназія Гуревича) и въ главныхъ отдѣленіяхъ конторы: въ книжныхъ магазинахъ Карбасникова, „Новаго Времени", а также и въ книжномъ складѣ А. М. Калмыковой. Подписная цѣна въ Петербургѣ безъ доставки—шесть рублей въ годъ; съ доставкою шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ; для иногородныхъ съ пересылкою—семь рублей. Гг. учителямъ и учительницамъ сельскихъ и начальныхъ городскихъ школъ дѣлается съ подписной платы одинъ рубль уступки.

Въ „Русской Школѣ" принимаютъ участіе слѣдующія лица: *Я. В. Абрамовъ, И. Ѳ. Анненскій, М. А. Антоновичъ, В. Л. Бернштамъ, П. И. Билибинъ, С. К. Буличъ, Н. П. Вѣлокопскій*, проф. *Н. И. Быстровъ*, проф. *В. Г. Васильевскій, П. И. Вейнбергъ, Н. Х. Весселъ, Е. Н. Водовозова, В. А. Воскресенскій, З. Б. Вулихъ, Е. М. Гаршинъ, В. П. Генкинъ, М. Ю. Гольдштейнъ, Н. Г. Дебольскій, М. И. Демковъ, П. В. Засодимскій*, проф. *Д. Н. Кайгородовъ, А. М. Калмыкова, П. Ѳ. Каптеревъ*, проф. *Н. И. Карѣевъ*, проф. *А. Н. Кирпичниковъ, Я. И. Ковальскій*, проф. *Ю. А. Кулаковскій*, проф. *Н. Н. Ланге*, проф. *П. Ф. Лесгафтъ, І. Э. Мандельштаммъ, В. В. Михайловъ, К. Н. Модзалевскій*, проф. *В. И. Модестовъ, П. О. Морозовъ, Л. Е. Оболенскій*, проф. *Н. А. Осокинъ, А. Н. Острогорскій, В. П. Острогорскій, І. А. Паульсонъ, М. Л. Песковскій, Н. И. Новиковъ, В. Л. Розенбергъ, Д. Д. Семеновъ, В. Д. Синовскій, К. К. Семтъ-Илеръ, В. П. Средневскій, А. Н. Страннолюбскій*, проф. *А. С. Трачевскій, К. Ю. Цируль, Вл. А. Шидловскій*, проф. *В. А. Шидловскій, С. И. Шохоръ-Троцкій*, проф. *Эрисманъ* и нѣкоторые другіе.

Редакторъ-издатель *Я. Гуревичъ*.

Библиотека "Универс"

1-го ИЮЛЯ вышла и разослана подписчикамъ VII-я книга исторического журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Василій Трофимовичъ Нарѣжный. Историко-біографическое изслѣдованіе. Очеркъ пятый. Сост. Н. А. Бѣлозерская.—II. Записки ректора и профессора императорской академіи художествъ Ѳедора Ивановича Іордана, 1800—1883 гг.—III. Дневникъ графа Петра Александровича Валуева. 1857—1858 гг.—IV. Дневникъ академика и профессора Александра Васильевича Никитенко, 1865 г.—V. Очерки и воспоминанія Н. М. Колмакова. Окончаніе. 1840 — 1860 гг.—VI. Александръ Николаевичъ Островскій: 1. Комедія его „Банкротъ“ [Свои люди—сочтемся], собственноручная рукопись А. Н. Островскаго.—2. Рѣчь его на обѣдѣ въ честь артиста Александра Евстафіевича Мартынова († 1860).—VII. Іеромонахъ Іероніимъ, заточникъ въ Соловецкомъ монастырѣ, род. 1766 г., † 1847 г.—VIII. Великая княгиня Елена Павловна, † 1873 г.—IX. Иванъ Ефимовичъ Андреевскій, заслуженный профессоръ, † 20-го мая 1891 г. — X. Матеріалы замѣтки и стихотв.: Усть-Сысольская старина, челобитная 1739 г. — Сибирскій губернаторъ Д. И. Чичеринъ, 1773—1776 гг.—В. К. Кюхельбекеръ: „Русская пѣсня“, 1838 г.— В. А. Жуковскій. А. Н. Сѣровъ.—П. А. Плетневъ.—XI. Библіографическій листокъ.

Приложенія: Портретъ Ѳедора Ивановича Іордана, геліогравюра, Виньеты и рисунки профес. Ѳ. Г. Солнцева (въ тайной канцеляріи XVIII в. и проч.)

Принимается подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1891 г.

Двадцать второй годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ магазинѣ **А. Ѳ. ЦИНЗЕРЛИНГА**, на Невскомъ, у Полицейскаго моста, (магазинъ бывшій Мелье), д. № 20. Иногородные обращаются въ книжный магазинъ «РУССКОЙ СТАРИНЫ» (Мих. Ив. Семевскаго), въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, д. № 7, кв. 2.

☞ Можно получить Альбомы гравюръ портреты русскихъ дѣятелей: **выпускъ третій** (на деревѣ), **выпускъ четвертый на мѣди, выпускъ пятый**—превосходныя геліогравюры: русскія императрицы. Цѣна каждаго выпуска (III-го, IV-го и V-го) для подписчиковъ «Русской Старины» на 1891 г. по **ОДНОМУ** руб. и за пересылку каждой книги по три почтовыя марки (21 коп.).

☞ Книжный магазинъ М. И. Семевскаго (Спб., Больш. Подъяческая, № 7) высылаетъ по требованіямъ, и *съ наложеннымъ платежомъ*, всѣ книги, о продажѣ которыхъ гдѣ-либо было публиковано.

Изд.-ред. Мих. Ив. Семевскій.

Библиотека "Руниверс"

Изданія А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„РОДИНА“,

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ РИСУНКАМИ.

Изданіе тринадцатое, 1890 г., дополненное новыми статьями и рисунками. Съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, рекомендуется, какъ полезное пособіе для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ прогимназій.

„УРОКИ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ“.

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сунодѣ въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ОДНОКЛАССНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ“.

Съ вопросами для пересказа, задачами для письменныхъ работъ, рисунками и нотами для пѣнія двухъ голосовъ слѣд. пьесъ: 1) «Коль славенъ»; 2) «Слава на небѣ»; 3) «Славься, славься»; 4) «Боже, Царя храни». 1890 г.

Цѣна 40 коп.

Одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго и внѣкласснаго чтенія.

„СОЛНЫШКО“.

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ рисунками. Изданіе четвертое, дополненное, 1891 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и внѣкласснаго чтенія; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящено Священной памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 50 коп.

«ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА И ПЕРВАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ на Церковно-Славянскомъ и Русскомъ языкѣ».

Съ рисунками. 2-е изданіе.

Цѣна 25 коп.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Мих. Ив. СЕМЕВСКАГО

ПРИ

ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА, ИМЪ ИЗДАВАЕМАГО,

„РУССКАЯ СТАРИНА“

[изд. основ. 1-го янв. 1870 г.]

С.-Петербургъ.

Милостивый Государь.

С 1-го іюля 1890 года при Главной конторѣ *„Русской Старины“* открытъ *Книжный Магазинъ М. И. Семевскаго* преимущественно *для иногородныхъ*. Магазинъ удовлетворяетъ требованіямъ какъ на изданія редакціи „Русской Старины“, такъ и на книги, въ томъ числѣ книги учебныя и учебныя пособія, публикованныя въ газетахъ и въ каталогахъ гг. издателей и книжныхъ магазиновъ.

Магазинъ *М. И. Семевскаго* приглашаетъ желающихъ помѣщать публикаціи о выпущенныхъ ими книгахъ въ объявленіяхъ Книжнаго Магазина „Русской Старины“,—высылать по экземпляру своихъ книгъ (съ указаніемъ ихъ цѣны), равно высылать такія книги на комиссію, по предварительному соглашенію съ Магазиномъ.

Гг. заказчики могутъ обращаться съ требованіями безъ высылки при этомъ денегъ и получать книги по почтѣ съ *наложеніемъ платежа*.

Всѣ вообще заказы о высылкѣ книгъ выполняются магазиномъ *М. И. Семевскаго* безъ малѣйшаго замедленія.

Завѣдующая Конторой и книжнымъ магазиномъ „Русской Старины“

А. Н. Писарева.

1891 г.

(См. на оборотѣ)

Издатель-Редакторъ «Русской Старины» Мих. Ив. Семевскій.
Адресъ Книжнаго магазина и Конторы «Русской Старины»: С.-Петербургъ, Большая Пушкинская, д. № 7.

Библиотека "Руниверс"

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ М. И. СЕМЕВСКАГО

Спб., Большая Подъяческая, д. № 7.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ, МЕЖДУ ПРОЧИМИ, СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ И ИЗДАНІЯ:

„Русская Старина" изд. 1891 года, двѣнадцать книгъ съ портретами, цѣна 9 руб. съ доставкой и пересылкой.

Можно также получать и нѣкоторые изъ прежнихъ годовъ изданія «Русской Старины», а именно: над. 1876—1878 гг.; 1880, 1884, 1885, 1888, 1889, 1890 гг., цѣна по 9 руб. за годъ съ пересылкою.

Архивъ князя Ѳедора Алексѣевича Куракина, издаваемый имъ подъ редакціею М. И. Семевскаго. Книга первая, Спб., 1890 г., 8 д., стр. XXIV+360, съ приложеніями: портретъ кн. Ѳ. И. Куракина и два снимка съ его рукописей. Цѣна экз. на веленевой бумагѣ 3 руб., на простой—2 руб. съ пересылкой. Книга вторая, изд. 1891 г., 480 стр., съ двумя портретами: царь Петръ и кн. А. Б. Куракинъ, цѣна экз. на веленевой бумагѣ 3 руб. 50 коп., на простой 3 руб.—**«Историческіе труды графа Эрнста Миниха, сына фельдмаршала»** (1707—1788). Съ приложеніемъ гербa и портрета автора, родословіемъ его фамиліи, его біографіей, историко-критическимъ изслѣдованіемъ объ его трудахъ, азбучнымъ указателемъ личныхъ именъ и прочими приложеніями. Спб., 1891 г., 8 д., стр. 240. Цѣна 2 р. 50 к. — **Систематическая роспись** содержанія «Русской Старины» за первые двадцать одинъ годъ изданія (1870—1890 гг.), съ двумя прибавленіями къ этой Росписи, три книги въ 8 д., украшенныя многими гравюрами, цѣна первой — 3 руб.; второй — 1 руб.; третьей — 2 руб. — **Слово и дѣло!** историческіе очерки М. И. Семевскаго изъ эпохи Петра Великаго, 1700—1725 гг., книга въ 8 д., 350 стр., съ рисунками пытокъ. Спб., изданіе второе пересмотрѣнное и исправленное, цѣна 2 руб. — **«Царица Екатерина Алексѣевна, Анна и Виллимъ Монсъ»**, историческій очеркъ М. И. Семевскаго изъ эпохи Петра Великаго, 1692—1724 гг., книга въ 8 д., 350 стр., Спб., съ портретами и картинами казней стрѣльцовъ, цѣна 2 руб. 50 коп. — **Записки Сельскаго Священника**, о. протоіерея и благочиннаго А. И. Розанова. Спб., 1882 г., въ 8 д., изд. второе, дополненное (всего осталось 115 экз.), цѣна 1 руб.—**Путевыя Записки по Сибири архіепископа Нила**. Ярославль. 2 ч., 497 стр.+XIV стр., съ прилож. указателя и фотолитографическаго портрета автора, цѣна 1 руб. съ перес. — **«Знакомые»**, альбомъ М. И. Семевскаго, издателя-редактора историческаго журнала «Русская Старина», — автобіографическія замѣтки 850 извѣстныхъ дѣятелей, людей государственныхъ, ученыхъ, писателей, артистовъ и друг. Спб., 450 стр., цѣна 2 руб.—**Собраніе портретовъ русскихъ дѣятелей**, изданіе редакціи «Русской Старины», гравюры и геліогравюры лучшихъ художниковъ, [выпуски первый и второй разошлись сполна],— продаются выпуски *третій* (гравюры на деревѣ), — *четвертый* (гравюры на мѣди) и *пятый* (геліогравюры), цѣна каждой книги по рублю для подписчиковъ «Русской Старины», а для посторонихъ покупателей по три руб. за книгу.—**Портретъ Императора Александра II**,—гравюра академика Л. А. Серякова († 1881 г.).—**Болгарія послѣ Берлинскаго конгресса**, историческій очеркъ П. А. Матафеева, цѣна 2 руб. съ пересылкою.—**Записки Никиты Ивановича Толубѣева** (1780—1809 гг.). Спб. 1888 г., изд. «Русской Старины», въ 8 д., стр. 168, рукопись изъ собранія А. А. Титова, цѣна 1 руб.—**Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 г.**, состав. Л. М. Чичаговъ, второе изданіе, дополненное. Спб. 1887 г., цѣна 2 руб. съ пересылкою.—

Библиотека "Руниверс"

Воспоминанія А. Г. Рубинштейна, — автобіографическія его записки. Спб., 1889 г., въ 8 д., съ портретомъ А. Г. Рубинштейна, цѣна 1 руб. съ пересылкою. — **Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка**, соч. В. И. Семевскаго, два тома, цѣна по 3 руб. томъ.—**Василій Ивановичъ Водовозовъ**, біографическій очеркъ В. П. Семевскаго., Спб., 1888 г., 169+VIII стр., цѣна 50 коп.—**Жизнь европейскихъ народовъ**, соч. Е. П. Водовозовой, томы I, II и III, изданіе дополненное и вновь переработанное, съ рисунками, цѣна каждой части 3 р. 75 к., въ изящномъ переплетѣ 4 руб. 55 коп.

Въ магазинѣ «Русской Старины» можно получать также слѣдующіе труды и изданія: **Археографической Коммиссіи**, — **И. Бокачова** (описи русскихъ библіотекъ и библіографическихъ изданій), — проф. **Н. И. Барсова**,—**акад. А. Ѳ. Бычкова**,—**Виноградова** (Историческій очеркъ г. Вязьмы),—**А. Ѳ. Гильфердинга** (Боснія, Герцеговина и Старая Сербія,—исторія Балтійскихъ Славянъ).—**К. Д. Головщикова**,—**Г. А. Джаншіева**,—**Ѳ. М. Достоевскаго**,—**Дьяконова** (Власть Московскихъ Государей),—**Журова** (Бухгалтерія), — **И. Е. Забѣлина**,—гр. **Г. А. Милорадовича**,—**И. Ф. Павловскаго**,—**А. А. Титова**,—**Н. К. Шильдера** (о Тотлебенѣ) и многихъ другихъ.

Магазинъ удовлетворяетъ требованіямъ какъ на изданія редакціи «Русской Старины», такъ и на всѣ книги и учебныя пособія, публикованныя въ газетахъ и въ каталогахъ изд. издателей и книжныхъ магазиновъ.

Въ Книжномъ магазинѣ Мих. Ив. Семевскаго

продаются оставшіяся, въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, изданія: **«Русская Старина» 1888-го, 1889-го и 1890-го**, цѣна за каждый годъ девять руб. съ пересылкою.

Главнѣйшія статьи, помѣщенныя въ «Русской Старинѣ»: въ изд. **1888** г.: Записки Пав. Вас. *Чичагова*, перваго, по времени, морскаго министра.—Зап. профес. Дм. Ив. *Ростиславова* о бытѣ духовенства.—«Повѣсть о самомъ себѣ», — Записки акад. А. В. *Никитенко*: время до поступленія его въ университетъ.—Воспоминанія П. Н. *Мурзакевича*.—А. Н. *Яхонтова* о Лицеѣ. — Изъ записокъ гр. П. А. *Валуева* (1862 г.).—Воспоминанія: П. Д. *Шестакова* о Казанскомъ университетѣ;—В. М. *Сорокина* о С.-Петербургскомъ университетѣ; — кн. П. А. *Путятина*;—А. И. *Михайлова* объ императорѣ Александрѣ II и его времени;—М. П. *Степанова* и В. В. *Верещагина* о войнѣ 1877—1878 гг.—Изслѣдованія и историческіе очерки: П. И. *Шильдера*, Россія при Александрѣ I;—докт. рус. исторіи Вас. Ив. *Семевскаго*, Крестьянскій вопросъ въ XVIII и первой половинѣ XIX вв.—Новые матеріалы къ исторіи отечественной словесности и къ жизнеописанію ея наиболѣе видныхъ представителей: *Батюшковъ*, *Пушкинъ*, (новыя страницы «Евгенія Онѣгина»,) П. П. *Огаревъ* и друг. Къ исторіи русск. худож: Записки П. Е. *Ротина* о И. Н. *Крамскомъ* и проч. и проч.

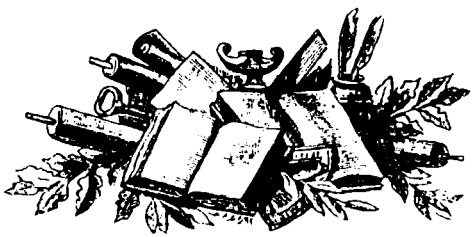
«Русская Старина» изд. **1889** г.: Записки князя Юрія Влад. *Долгорукова*;—А. Т. *Болотова* (1799—1800 гг.);—А. М. *Тургенева*;—Графа Ѳ. В. *Ростопчина* (1812 г.);—Кн. А. А. *Шаховскаго* (1812 г.);—Генер. отъ инф. А. А. *Одинцова*.—Дневникъ акад. А. В. *Никитенко* (1826—1843

Библиотека "Руниверс"

гг. Воен.: профес. *Бодянскаго*;—Н. Н. *Мурзакевича* (1848—1849 гг.);—*Твобальда*;—П. Д. *Шестакова*;—Художника Вас. Вас. *Верещагина*.—Изслѣдованіе Н. К. *Шильдера*: Александръ I и его время.—Декабристъ Гаврилъ Степан. *Батенковъ*;—Генер. *Башуцкій*,—Графъ Ник. Ив. *Евдокимовъ*,—Гр. Мих. Тар. *Лорисъ-Меликовъ*,—очерки ихъ боевой жизни и ихъ характеристики,—очерки гг. Градовскаго, И. И. Ореуса, доктора Бѣлоголоваго.—Г-р. М. Х. *Рейтернъ* (очеркъ его дѣятельности). — Н. М. *Пржевальскій*, очеркъ состав. академикъ П. Ѳ. *Дубровинъ*. Новые матеріалы и произведенія А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, А. И. Герцена, И. С. Тургенева и мног. другихъ.

«Русская Старина» изд. 1890 г.: Дневникъ акад. А. В. *Никитенко* (1844—1860 гг.).—«Гисторіа о Петрѣ I-мъ», кн. Б. И. Куракина (1723 г.).—Разсказъ кн. *Козловскаго*: Москва въ 1812 году, помѣщицы *Золотухиной* (1812 г.), записки М. Н. *Кирѣева* (1789—1812 гг.), М. А. *Бѣлухи—Кохановскаго* о Лицеѣ 1820—1826; записки А. И. *Михайловскаго-Даниловскаго*: событія 1825 года;—*Мохнацкаго*;—А. А. *Одинцова* и А. Ѳ. *Лихина* (1830—1831 гг.);—Н. А. *Озеровой*, рожденной *Тучковой*;—записки сенатора В. И. *Дена*,—академика Н. И. *Кокшарова*,—Е. И. В. *Николая Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго*;—посмертныя записки Н. В. *Берга*;—воспоминанія І. И. *Малевича*—бывшаго учителя-наставника профессора-женщины С. В. *Ковалевской*.—Изслѣдованія: Н. К. *Шильдера* (Александръ I и его время),—Д. И. *Иловайскаго*, — кн. Н. С. *Голицына*, — И. И. *Ореуса* и многихъ другихъ. Изъ области литературы статьи и сообщенія: объ И. А. *Крыловѣ*,—Н. И. *Новиковѣ*,—В. Т. *Нарѣжномъ*,—О. И. *Сенковскомъ*;—воспоминанія *Скайлера* о графѣ Л. Н. *Толстомъ*;—біографическія данныя и очеркъ В. И. *Духовникова* о Н. Г. *Чернышевскомъ*: — д-ра Е. А. *Головина* о С. П. *Боткинѣ* и проч. и проч.

Всѣ книги историческаго журнала «Русская Старина» украшены портретами замѣчательныхъ и достопамятныхъ русскихъ дѣятелей, гравюры лучшихъ художниковъ, а съ 1891-го года «Русская Старина» кромѣ того, украшается рисунками-виньетами маститаго профессора исторической живописи, почетнаго члена И. Акад. Художествъ Ѳ. Г. Солнцева.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXXVI.

1891.

АВГУСТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.
1891.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

3. (6-го іюня 1891 года). *Объ учрежденіи при Дерптскомъ реальномъ училищѣ преміи имени умершаго коллежскаго ассесора Константина Томсона.*

Попечитель Дерптскаго учебнаго округа вошелъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ объ учрежденіи при Дерптскомъ реальномъ училищѣ, на счетъ процентовъ съ капитала въ 500 руб., завѣщаннаго умершимъ коллежскимъ ассесоромъ Константиномъ Томсономъ, преміи имени жертвователя для одного изъ учениковъ названнаго училища, отличающагося успѣхами, поведеніемъ и прилежаніемъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія о семъ докладу, въ 6-й день іюня 1891 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе означенной преміи.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

5. (6-го іюня 1891 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени императора Николая I, учрежденныхъ Кіевскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ въ память пятидесятилѣтія основанія въ Кіевѣ Императорскаго университета Св. Владиміра.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. При Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра учреждаются двѣ стипендіи имени императора Николая I, на счетъ капитала въ двѣнадцать тысячъ рублей, пожертвованнаго Кіевскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ.

§ 2. Капиталъ стипендій, заключающійся въ 5% государственныхъ билетахъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, принадлежитъ къ числу спеціальныхъ средствъ университета и хранится въ Кіевскомъ губернскомъ казначействѣ.

§ 3. Размѣръ каждой стипендіи, за исключеніемъ изъ процентовъ съ капитала 5% государственнаго налога по закону 20-го мая 1885 года, опредѣляется въ 285 руб. въ годъ. Стипендіи выдаются по полугодіямъ впередъ.

§ 4. Стипендіаты избираются изъ числа бѣднѣйшихъ студентовъ

Библиотека "Руниверс"

университета, православнаго исповѣданія, отличающихся, при отличномъ поведеніи, успѣхами въ занятіяхъ безъ различія сословія, но изъ дѣтей постоянныхъ жителей г. Кіева.

§ 5. Право выбора стипендіатовъ изъ числа кандидатовъ, рекомендованныхъ правленіемъ университета, принадлежитъ Кіевской городской думѣ.

§ 6. Стипендіаты имени императора Николая I обязаны подчиняться въ своихъ научныхъ занятіяхъ правиламъ, установленнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для студентовъ, получающихъ стипендіи.

§ 7. Стипендіатъ, получающій стипендію имени императора Николая I, сохраняетъ ее за собой и на слѣдующее полугодіе только при хорошихъ успѣхахъ и отличномъ поведеніи, и правленіе университета въ началѣ каждаго полугодія сообщаетъ городской управѣ о томъ, оставлена ли стипендія за стипендіатомъ или нѣтъ.

§ 8. Стипендіатъ лишается стипендіи въ случаяхъ: 1) выбытія его изъ университета Св. Владиміра и 2) неуспѣшности въ занятіяхъ, если не было къ тому уважительныхъ причинъ (болѣзнь и проч.). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, по постановленію правленія, стипендія можетъ быть сохранена за стипендіатомъ.

§ 9. Образовавшіеся по какимъ-либо причинамъ остатки отъ стипендій выдаются, съ согласія Думы, въ пособіе бѣднымъ студентамъ университета Св. Владиміра.

§ 10. Пользованіе стипендіей не возлагаетъ на стипендіата никакой обязательной службы по назначенію Кіевскаго городскаго общественнаго управленія.

6. (30-го іюня 1891 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго попечителя Дерптскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Михаила Николаевича Капустина при Аренсбургскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, учреждается при Аренсбургскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ одна стипендія имени бывшаго попечителя Дерптскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Михаила Николаевича Капустина, на счетъ процентовъ съ капитала въ четыреста рублей, пожертвованнаго съ этою цѣлью служащими въ дирекціи, инспекціи и городскихъ, по положенію 31-го мая 1872 года училищъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ четырехъ пятипроцентныхъ государственныхъ банковыхъ билетахъ, оставаясь на-

Библиотека "Руниверс"

всегда неприкосновеннымъ, хранится въ Аренсбургскомъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Аренсбургскаго городскаго училища.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала за удержаніемъ изъ нихъ суммы, подлежащей, по закону 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, поступленію въ казну, выдаются ежегодно одному изъ бѣднѣйшихъ учениковъ Аренсбургскаго городскаго училища, отличающемуся успѣхами въ наукахъ и хорошимъ поведеніемъ, безъ различія сословія и вѣроисповѣданія.

§ 4. Право выбора стипендіата принадлежитъ педагогическому совѣту Аренсбургскаго городскаго училища, съ утвержденія директора народныхъ училищъ.

§ 5. Могущіе образоваться остатки отъ временнаго незамѣщенія стипендіи или по какимъ-либо другимъ причинамъ причисляются къ стипендіальному капиталу.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

7. (30-го іюня 1891 года). *Циркулярное предложеніе г.г. попечителямъ учебныхъ округовъ объ устраненіи частой перемѣны учебниковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.*

Министерство народнаго просвѣщенія, озабочиваясь улучшеніемъ гимназическаго преподаванія и облегченіемъ труда учащихся, уже неоднократно, начиная съ 1866 г., принимало мѣры къ тому, чтобы воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній не были обременяемы частою перемѣною учебниковъ. Такъ, 12-го ноября 1866 г. министерство циркулярно сообщило попечителямъ учебныхъ округовъ къ непремѣнному исполненію удостоившееся Высочайшаго одобренія предложеніе министерства о необходимости обязать повсемѣстно учителей гимназій, чтобы они въ теченіе, по крайней мѣрѣ, двухъ лѣтъ держались одного принятаго учебника; предложеніемъ 9-го іюня 1879 г., за № 6412, объявлено окружнымъ начальствамъ удостоившееся Высочайшаго одобренія мнѣніе Высочайше учрежденной коммиссіи, разсматривавшей всеподданнѣйшіе отчеты по министерству народнаго просвѣщенія за 1877 г. о необходимости положить въ этомъ отношеніи какой-либо разумный и практически болѣе полезный и справедливый предѣлъ постоянной перемѣнѣ учебниковъ. Затѣмъ, предложеніемъ 25-го ноября 1881 г. было подтверждено попечителямъ учебныхъ округовъ о строгомъ исполненіи распоряже-

Библиотека "Руниверс"

нія 1866 г. Наконецъ, циркулярнымъ предложеніемъ министерства отъ 1-го августа 1884 г., за № 10780, установлены слѣдующія правила:

Никакой учебникъ не можетъ быть замѣненъ новымъ прежде истеченія двухъ лѣтъ; преподаваніе курса каждаго предмета или отдѣльной части онаго должно быть закончено по тому же учебнику, по которому оно начато, и перемѣна учебниковъ предоставляется педагогическимъ совѣтамъ, а не отдѣльнымъ преподавателямъ, и не иначе, какъ до наступленія лѣтнихъ каникулъ.

Къ сожалѣнію, не смотря на всѣ вышеприведенныя мѣры, министерство до сихъ поръ еще не достигло желаемыхъ результатовъ.

И въ обществѣ, и въ печати давно слышатся жалобы на частую перемѣну учебниковъ, не вызываемую необходимостью и очевидною пользою для учебнаго дѣла: напримѣръ, преподаватели, составившіе учебники, заставляютъ учениковъ пріобрѣтать свою книгу, съ цѣлью распространенія ея, другіе же учителя предлагаютъ покупать новыя изданія учебника, хотя въ нихъ вводятся обыкновенно лишь незначительныя добавленія и перестановки, между тѣмъ какъ бѣдные воспитанники могли бы по дешевой цѣнѣ покупать подержанные учебники старыхъ изданій или пользоваться книгами своихъ старшихъ братьевъ и вообще родственниковъ.

Не рѣдки случаи, когда въ одной и той же гимназіи приняты разные учебники по одному и тому же предмету, и ученики, пройдя часть курса по одному руководству, вынуждены бываютъ повторять ее по другому.

А такъ какъ учебники значительно различаются между собою не только по изложенію, распредѣленію учебнаго матеріала, по объему, но даже иногда и по содержанію, то таковая перемѣна не только влечетъ за собою лишній довольно большой трудъ для учениковъ, но и поселяетъ сбивчивость въ усвоенныхъ уже ими понятіяхъ.

Объ этомъ свидѣтельствуютъ также и нѣкоторые изъ попечителей учебныхъ округовъ и окружныхъ инспекторовъ.

Въ виду сего и принимая во вниманіе, что частая перемѣна учебниковъ, помимо неудобствъ въ педагогическомъ отношеніи, является тяжелымъ бременемъ для многосемейныхъ родителей, вынуждая ихъ тратить большія деньги на пріобрѣтеніе всѣхъ требуемыхъ учебниковъ, считаю нужнымъ покорнѣйше просить Ваше Превосходительство вновь подтвердить гг. начальникамъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣреннаго вамъ округа о точномъ и строгомъ со-

Библиотека "Руниверс"

блюденія правилъ, предложенныхъ къ руководству циркулярнымъ распоряженіемъ министерства народнаго просвѣщенія отъ 1-го августа 1884 г. за № 10780.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Arriani Anabasis. Для учениковъ третьяго класса гимназій и прогимназій по эвристическому методу обработалъ *Вячеславъ Рикушинъ*. Изданіе 2-е, дополненное, напечатано съ изданія 1887 г. Тифлисъ. 1889. Стр. 169. Цѣна 60 коп."—допустить къ употребленію въ видѣ учебнаго пособія по греческому языку въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Сокращенное руководство къ исторіи евреевъ для употребленія въ школѣ и дома. Составилъ *Б. А. Сегаль*. Часть I. Библейская исторія. Одесса. 1890. Стр. 100. Цѣна 50 коп."—допустить къ употребленію въ еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Изданія протоіерея *Аристарха Израилева*: 1) „Псалмы или духовные каноны, сочиненія святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, переложенные на четыре голоса. Москва. 1891. Въ 4-ю д. л. Стр. 44. Цѣна 1 руб." и 2) „То же—отдѣльною брошюрою—безъ нотъ, съ присовокупленіемъ псалма, сочиненнаго въ честь святителя Димитрія, при открытіи мощей его. М. 1889. Въ 8-ку. Стр. 25. Цѣна 25 коп."—допустить въ библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу *Д. Боголѣпова*: „Руководство къ толковому чтенію Четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ. Изданіе 3-е. Москва. 1889"—допустить для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Краткая грамматика латинскаго языка. Изданіе 5-е, исправленное и дополненное. Составили *П. Сидоровъ*, директоръ Житомірской гимназіи, и *Э. Кесслеръ*, преподаватель Императорскаго историко-филологическаго института и 3-й С.-Петербургской гимназіи. С.-Пб. 1891. Стр. 92+130"—рекомендовать какъ руководство по латинскому языку для гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Начальная латинская хрестоматія для трехъ первыхъ

Библиотека "Руниверс"

классовъ гимназій. Выпускъ первый. Курсъ перваго класса. Латинскій текстъ, грамматическіе выводы и слова. Составилъ *И. Сиз.* Москва. 1891. Стр. 114. Цѣна 40 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства при преподаваніи латинскаго языка въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

— Книгу: „Латинская хрестоматія. Часть I этимологическая. Составилъ *С. Любомудровъ*. Москва. 1891. Стр. 18+84+35. Цѣна 50 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „*Г. Веллеръ*. Латинскій Геродотъ. Для втораго класса гимназій. Обработалъ *С. Любомудровъ*. Изданіе 2-е, исправленное и снабженное картами, съ словаремъ. Москва. 1891. Стр. VI+105+45"—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій и прогимназій министерства.

— Книгу: „*И. В. Мушкетовъ*. Физическая геологія. Часть I. Общія свойства земли, вулканическія, сейсмическія и дислокаціонныя явленія (Тектоническіе процессы). Съ 3 картами и 420 политипажами въ текстѣ. С.-Пб. 1891. Стр. XXXVII+709. Часть II. Геологическая дѣятельность атмосферы и воды. (Денудаціонные процессы). Съ 8 физическими и геологическими картами и 300 политипажами въ текстѣ. С.-Пб. 1888. Стр. VIII+620"—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ.

— Книгу: „Таблицы для опредѣленія минераловъ. Составилъ *М. Соловьевъ*. Екатеринбургъ. 1890"—рекомендовать для ученическихъ библіотекъ реальныхъ и промышленныхъ училищъ.

— Книгу: „Элементарная нѣмецкая грамматика. Составилъ *К. Крафтъ*. Изданіе 3-е. Кіевъ. 1891. Часть 1-я. Этимологія. Стр. 189. Цѣна 50 коп. Часть II. Синтаксисъ. Стр. 105. Цѣна 40 коп."—одобрить въ качествѣ руководства при преподаваніи нѣмецкой грамматики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Древняя исторія въ отрывкахъ изъ источниковъ. Историческая хрестоматія. Пособіе при начальномъ изученіи исторіи. Часть I. Составилъ *П. Кумской*, преподаватель Тифлисской мужской прогимназіи. Тифлисъ. 1890. Стр. VI+305"—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для средняго возраста.

— Книгу: „Краткій курсъ естественной исторіи. Составилъ

Библиотека "Руниверс"

Н. Изюмовъ, преподаватель естествовѣдѣнія въ Казанскомъ учительскомъ, женскомъ Родіоновскомъ институтѣ и Маріинской женской гимназіи. Казань. 1891. Стр. 340. Цѣна 1 р. 80 коп."—допустить какъ руководство для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Брошюру: „Гигіена для велосипедиста. Общедоступное изложеніе съ 13 рисунками въ текстѣ. Составилъ врачъ *С. Н. Милевскій*. С.-Пб. 1891. Стр. II+99, въ 16-ю д. л. Цѣна 75 коп."—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ. Томъ I. Изданіе 4-е, съ измѣненіями и дополненіями *В. Мартыновскаго*, директора Тифлисской мужской прогимназіи. Тифлисъ. 1891. Стр. 448+15. Цѣна 1 р. 25 коп."—допустить какъ учебное пособіе по русскому языку для среднихъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи сдѣланы были указанныя ученымъ комитетомъ исправленія.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Начальное наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Составилъ протоіерей *Николай Поповъ*. Изданіе 4-е. Вятка. 1884. Въ 8-ку. 179 стр."—допустить, въ качествѣ учебнаго пособія, въ учительскія библіотеки низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Опытъ систематическаго сборника задачъ для начальнаго обученія ариѳметикѣ. Числа любой величины. Составилъ *Н. Павловъ*. Казань. 1891. Въ 8-ку, 106 стр. Цѣна 30 коп."—допустить въ ученическія и учительскія библіотеки начальныхъ школъ.

— Книгу: „Русская грамматика *въ диктовкахъ*. Курсъ приготовительный. Составила *А. Матвѣева*. Изданіе 3-е, исправленное. С.-Пб. 1891. Въ 8-ку. 79 стр. Цѣна не обозначена"—одобрить, въ качествѣ учебнаго пособія, для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Басни Хемницера, Дмитріева, Измайлова и Крылова. Изданіе С.-Пб. Комитета Грамотности. С.-Пб. 1891. Въ 12-ю д. л.,

Библиотека "Руниверс"

66 стр. Цѣна 9 коп."—допустить въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ.

— Издаваемый въ С.-Петербургѣ Алексѣемъ Альмединингеномъ журналъ „Читальня Народной Школы"—допустить въ библіотеки народныхъ училищъ, кромѣ двухъ приложеній для учителей: а) „Указатель книгъ, одобренныхъ ученымъ комитетомъ", и б) „Выразительное чтеніе. А. Анастасіева" и съ тѣмъ, чтобы входящія въ составъ журнала четыре брошюры: 1) „Двадцать четыре басни Хемницера", 2) „Сборникъ разсказовъ въ стихахъ", 3) „Русскія народныя басни и сказки о звѣряхъ" и 4) „Черные дни Франціи" не были помѣщаемы въ ученическія библіотеки и выдаваемы для чтенія дѣтямъ.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Предложеніемъ на имя попечителя Кавказскаго учебнаго округа Его Сіятельство г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ увеличить размѣръ платы за ученіе въ Екатеринодарской гимназіи съ начала 1891—1892 учебнаго года съ *сорока* до *сорока пяти* руб. для иногородныхъ и съ *двадцати* до *двадцати пяти* руб. въ годъ съ каждаго ученика мѣстныхъ горожанъ.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ РЕМЕСЛЕННЫХЪ УЧИЛИЩЪ И ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ВЪ НИХЪ УЧЕБНАГО ДѢЛА.

Ремесленныя училища руководствуются уставомъ, утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія 27-го сентября 1889 года.

По силѣ сего устава инспекторы ремесленныхъ училищъ избираются преимущественно изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи не ниже среднихъ, или имѣющихъ званіе учителя городскаго училища и обладающихъ опытностью въ промышленномъ дѣлѣ (§ 36).

Учители общеобразовательныхъ предметовъ избираются изъ лицъ, имѣющихъ званіе учителя уѣзднаго или городскаго по положенію 31-го мая 1872 г. училища, и состоятъ на государственной службѣ (§§ 42 и 44).

Учители геометрическаго черченія и рисованія избираются изъ лицъ, получившихъ техническое или художественное образованіе, и состоятъ на государственной службѣ (§§ 42 и 44).

Учители техническихъ предметовъ и техническаго черченія избираются изъ лицъ, получившихъ образованіе не ниже средняго техническаго учебнаго заведенія, и состоятъ на государственной службѣ (§§ 42 и 44).

Руководители работъ избираются изъ лицъ, получившихъ образованіе не ниже средняго техническаго учебнаго заведенія (§ 44).

За неимѣніемъ среднихъ техническихъ училищъ, въ первые годы открытія ремесленныхъ училищъ, безъ сомнѣнія, будетъ ощущаться недостатокъ полноправныхъ кандидатовъ для занятія должностей руководителей практическими занятіями въ ремесленныхъ училищахъ, а потому въ видѣ временной мѣры явится необходимость допускать на эти должности лицъ съ меньшимъ образовательнымъ

Библиотека "Руниверс"

цензомъ, а именно окончившихъ курсъ въ нѣкоторыхъ нынѣ существующихъ техническихъ, ремесленныхъ и различныхъ другихъ училищахъ изъ числа работавшихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Такія лица не будутъ пользоваться правами государственной службы (§ 42), но тѣмъ изъ нихъ, которыя докажутъ успѣшнымъ веденіемъ дѣла обученія свое усердіе и способность, или выдержатъ особое испытаніе, которое будетъ для сего установлено, могутъ быть испрошены, въ видѣ исключенія, права государственной службы.

Надзиратели избираются изъ лицъ, имѣющихъ званіе не ниже учителя уѣзднаго или городскаго училища или получившихъ образованіе общее или техническое, не ниже курса среднихъ учебныхъ заведеній (§ 49).

По Высочайше утвержденному въ 26-й день іюня 1889 г. штату ремесленныхъ училищъ на содержаніе учебно-воспитательнаго персонала, кромѣ учителя пѣнія, положено:

Инспектору .	1.000 р.	и квартира (кромѣ платы за уроки по § 40 отъ 6 до 12 час.).
Законоучителю .	200 „	за 4 урока.
Учителямъ	2.450 „	
За руководство практическими занятіями	1.800 „	
Надзирателю	400 „	и квартира.
Библіотекарю	125 „	
На наемъ машиниста кузнеца и подмастерьевъ	1.860 „	
Всего	7.835 р.	

Если при училищѣ обучаютъ только слесарному мастерству, то сумма расхода сокращается на 150 руб. (За 3 урока технологіи дерева).

По Высочайше разсмотрѣнной тогда же таблицѣ числа уроковъ въ ремесленныхъ училищъ положено:

	I.	II.	III.	Всего.
Законъ Божій	1	1	2	4
Русскій языкъ	2	2	2	6
Ариѳметика и счетоводство	3	2	2	7
Геометрія	3	3	„	6
Свѣдѣнія изъ физики		2	4	6

Библиотека "Руниверс"

Технологія дерева въ столярномъ отдѣленіи		2	1	
Технологія металловъ въ слесарномъ отдѣленіи		2	1	6
Чистописаніе	2	„	„	2
Рисованіе	4	2	2	8
Черченіе геометрическое	3	2	„	5
Черченіе техническое	„	2	5	7
Всего	18	20	19	57

(при столярномъ и слесарномъ отдѣленіяхъ и 54, при одномъ слесарномъ отдѣленіи).

Занятія въ мастерскихъ	24	24	24	72

За уроки по Закону Божію и спеціальнымъ предметамъ полагается по 50 р. за годовой часъ, за уроки по общеобразовательнымъ предметамъ по 40 руб., и за руководство практическими работами по 25 руб. за годовой часъ (§ 58).

Уставъ ремесленныхъ училищъ не опредѣляетъ общаго числа учащихся, ограничивая только составъ каждаго класса (§ 19) числомъ 40, такъ что наибольшее число учащихся, при отсутствіи параллельныхъ отдѣленій можетъ достигнуть 120, на самомъ же дѣлѣ оно едва ли превыситъ 100 человѣкъ, которые, при существованіи при училищѣ двухъ ремесленныхъ отдѣленій слесарнаго и столярнаго, распредѣляются по классамъ приблизительно такимъ образомъ:

Классы:	При двухъ отдѣленіяхъ: Слесарное отдѣленіе.	При двухъ отдѣленіяхъ: Столярное отдѣленіе.	Всего.	При одномъ слесарномъ отдѣленіи.
I классъ	30	10	40	40
II	27	8	35	35
III	18	7	25	25
Всего .	75	25	100	100

Таковое примѣрное распредѣленіе учащихся по классамъ и роду изучаемыхъ ремеслъ взято изъ опыта большинства нынѣ существующихъ ремесленныхъ училищъ Имперіи.

Опредѣливъ число учащихся, необходимо затѣмъ выяснить порядокъ занятій ихъ въ мастерскихъ.

Въ большей части нынѣ существующихъ ремесленныхъ училищъ

Библиотека "Руниверс"

день начинается классными и оканчивается ремесленными занятіями, въ меньшинствѣ случаевъ классныя занятія перемежаются съ ремесленными, или же первыя происходятъ въ вечернее время, по окончаніи ремесленныхъ занятій. Въ этомъ отношеніи является единственнымъ исключеніемъ состоящая въ вѣдѣніи морскаго вѣдомства портовая ремесленная школа въ Николаевѣ, въ которой ремесленныя и классныя занятія младшаго отдѣленія чередуются по днямъ недѣли, а старшаго отдѣленія по недѣлямъ.

Многія ремесленныя учебныя заведенія, единственно только въ силу необходимости, по причинѣ недостаточныхъ размѣровъ мастерскихъ принуждены вести занятія въ оныхъ не со всѣми учащимися одновременно, а по смѣнамъ, назначая въ однихъ классахъ ремесленныя занятія, а въ другихъ въ то же самое время классныя. Только немногія училища, на подобіе Мальцовскаго во Владимірѣ, обладая обширными и обильно обставленными мастерскими, могутъ одновременно совмѣщать въ себѣ всѣхъ учащихся, въ чемъ, однако, и не встрѣчается крайней надобности, почему многія училища, занимая учащихся работами посмѣнно, могли бы увеличить составъ учащихся какъ вообще, такъ и въ каждомъ классѣ въ отдѣльности. Опытъ нѣсколькихъ лѣтъ въ Дегтяревскомъ земскомъ ремесленномъ училищѣ, Прилукскаго уѣзда, показалъ, что тѣ воспитанники, которые утромъ занимаются въ мастерскихъ, а послѣ обѣда—въ классахъ, оказываютъ худшіе успѣхи въ научныхъ предметахъ; въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ также замѣчалась меньшая степень успѣшности классныхъ занятій въ послѣобѣденное или вечернее время.

Если допустить, что одновременно будутъ обучаться въ мастерскихъ только два класса, то наибольшее число работающихъ одновременно въ слесарной мастерской будетъ 57 (I и II классовъ), а въ столярной — 18 (I и II классовъ) и въ этомъ случаѣ занятія можно было бы примѣрно распредѣлить такъ: отъ 8 до 12 — уроки, а отъ 2 до 6 часовъ вечера работы для I и II классовъ, а для III класса наоборотъ. Подобное распредѣленіе занятій, при двухъ смѣнахъ не на 4, а на 8 часовъ ежедневно, дало бы возможность уменьшить размѣры мастерскихъ и выгоднѣе воспользоваться трудомъ подмастерьевъ, находящихся при мастерскихъ и привлекаемыхъ къ занятіямъ въ оныхъ учащихся, но не смотря на таковыя кажущіяся выгоды экономическаго свойства все-таки слѣдуетъ предпочесть одновременное занятіе всѣхъ учащихся въ мастерскихъ въ послѣобѣденное время, что даетъ возможность начинать учебный день съ клас-

Библиотека "Руниверс"

сныхъ занятій, когда учащіеся имѣютъ вполнѣ свѣжую голову и неутомлены физически.

Кстати здѣсь указать, что этотъ вопросъ обсуждался также на съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, происходившемъ при Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ въ 1889 — 1890 году, и съѣздъ пришелъ къ такому же разрѣшенію сего вопроса, постановивъ слѣдующую резолюцію „желательно, чтобы учебный день ремесленныхъ училищъ начинался съ классныхъ занятій, независимо отъ размѣровъ помѣщенія и средствъ училищныхъ мастерскихъ".

Затѣмъ, прежде чѣмъ приступить къ распредѣленію занятій между служащими въ училищѣ лицами и къ опредѣленію размѣровъ ихъ вознагражденія, необходимо произвести раздѣленіе предметовъ на спеціальные и общеобразовательные, такъ какъ вознагражденіе за преподаваніе тѣхъ и другихъ уставъ училищъ опредѣляетъ неодинаковое.

Къ предметамъ общеобразовательнымъ, кромѣ закона Божія, по расчету, на основаніи коего исчислена показанная въ штатѣ ремесленныхъ училищъ сумма на вознагражденіе учителямъ за уроки, отнесены: русскій языкъ (6 уроковъ); ариѳметика (5 уроковъ въ 1-мъ и 2-мъ классахъ); геометрія (3 урока въ 1-мъ классѣ), чистописаніе (2 урока) и рисованіе (4 урока въ 1-мъ классѣ), всего 20 уроковъ по 40 р.—800 р., а къ предметамъ спеціальнымъ—геометрія (3 урока во 2-мъ классѣ), ариѳметика (въ смыслѣ упражненій въ производствѣ расчетовъ, необходимыхъ въ дѣятельности рабочаго и счетоводствѣ; 2 урока въ 3-мъ классѣ); общія понятія изъ физики (6 уроковъ); технологія (6 уроковъ); рисованіе (4 урока во 2-мъ и 3-мъ классахъ) и черченіе (12 уроковъ), всего 33 урока по 50 р.—1.650 р., а всего за уроки 2.450 руб.

При этомъ расчетѣ было предположено, что занятіе по техническому черченію будетъ ведено совмѣстно съ учениками слесарнаго и столярнаго отдѣленій. Если же исполнить такое предположеніе оказалось бы на практикѣ почему либо затруднительнымъ и признано было бы, для успѣха преподаванія, нужнымъ установить уроки по техническому черченію отдѣльно для слесарей и столяровъ, то, принявъ во вниманіе, что занятія этимъ предметомъ въ столярномъ отдѣленіи, при малочисленномъ его составѣ, слѣдуетъ вести 2 часа совмѣстно съ учениками 2-го и 3-го класса и 3 часа отдѣльно съ учениками 3 класса, число уроковъ спеціальныхъ предметовъ увели-

Библиотека "Руниверс"

чилось бы на 5 уроковъ и тогда потребовалось бы на 250 р. больше для вознагражденія за всѣ уроки, то-есть, 2.700 р., вмѣсто 2.450 р. Эти лишніе 250 р. могутъ быть отнесены на статью, по которой въ штатѣ на наемъ машиниста, кузнеца и подмастерьевъ положено 1.860 р. и на что въ дѣйствительности потребуется меньше, какъ то видно будетъ далѣе.

Приступая теперь къ составленію вышеупомянутаго распредѣленія нужно замѣтить, что признается существенно нужнымъ возложить руководство практическими занятіями въ мастерскихъ на тѣхъ лицъ, которымъ поручается преподаваніе предметовъ, по коимъ существуютъ въ ремесленныхъ училищахъ практическія занятія, чтобы само преподаваніе получило правильное направленіе въ смыслѣ примѣненія сообщаемаго на урокахъ въ классахъ къ занятіямъ въ мастерскихъ и тѣмъ придало бы всему обученію въ ремесленномъ училищѣ вполнѣ оживленный характеръ.

Замѣчено было въ существующихъ нынѣ ремесленныхъ училищахъ, что отсутствіе должной связи въ преподаваніи предметовъ между изучаемымъ на урокахъ въ классахъ и примѣненіемъ сего къ занятіямъ въ мастерскихъ въ сильной степени отзывается на ученикахъ, оканчивающихъ курсъ въ этихъ училищахъ, и это обстоятельство справедливо ставится училищамъ въ упрекъ лицами, пользующимися услугами ихъ учениковъ. Не лишнимъ будетъ здѣсь пояснить и полную возможность безъ ущерба дѣлу, назначить на техническое черченіе въ столярномъ отдѣленіи не 7 платныхъ уроковъ (съ распредѣленіемъ ихъ отдѣльно на 2 урока во 2 классѣ и на 5 уроковъ въ 3 классѣ, какъ это сдѣлано для уроковъ техническаго черченія въ слесарномъ отдѣленіи), а только 5 платныхъ уроковъ, при условіи обученія на 2 урокахъ учениковъ 3 класса совмѣстно съ учениками 2-го класса. Такъ какъ для сихъ послѣднихъ въ таблицѣ числа учебныхъ часовъ въ недѣлю назначено только 2 часа на техническое черченіе, то изъ 5-ти часовъ техническаго черченія въ третьемъ классѣ учитель будетъ занятъ три часа исключительно съ учениками сего класса, которыхъ не много (по выше приведенному примѣрному ученическому составу ремесленнаго училища всего 15 человѣкъ во 2-мъ и 3-мъ классахъ и только 7 человѣкъ въ 3-мъ классѣ), а въ такомъ случаѣ невозможно сомнѣваться въ надлежащемъ обученіи ихъ техническому черченію; при иномъ распредѣленіи учениковъ ремесленнаго училища по отдѣленіямъ, для возможности преподаванія техническаго черченія ученикамъ столярнаго и слесар-

Библиотека "Руниверс"

наго отдѣленій отдѣльно, должна быть изыскана иная мѣра, чѣмъ указываемая здѣсь.

Руководясь изложенными соображеніями всѣ 62 классныхъ урока вмѣстѣ съ Закономъ Божіимъ, 72 часа руководства практическими занятіями въ мастерскихъ, а также исполненіе обязанностей библіотекаря и надзирателя между служащими въ ремесленныхъ училищахъ, со столярнымъ и слесарнымъ отдѣленіями, лицами примѣрно могутъ быть распредѣлены такъ:

1) Инспекторъ, избираемый предпочтительно изъ лицъ съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ, получитъ 1.000 р. жалованья и за 7 уроковъ физики и счетоводства (7×50 руб.)=350 р., а всего при готовой квартирѣ. 1.350 р.

2) Законоучитель за 4 урока получитъ. . 200 „

3) Учитель технологіи металловъ (3 часа) и техническаго черченія (7 часовъ) въ слесарномъ отдѣленіи, вмѣстѣ руководитель практическихъ занятій въ семъ отдѣленіи изъ лицъ, получившихъ не ниже средняго техническаго образованія, получитъ за уроки (10×50 р.)=500 р. и за руководство практическими занятіями (24 часа) при совмѣстныхъ и одновременныхъ занятіяхъ учениковъ всѣхъ трехъ курсовъ (25×25 р.)=600 р., а всего 1.100 „

4) Учитель технологіи дерева (3 часа) и техническаго черченія (5 час.) въ столярномъ отдѣленіи, вмѣстѣ съ тѣмъ руководитель практическихъ занятій въ семъ отдѣленіи изъ лицъ, получившихъ не ниже средняго техническаго образованія, получитъ за уроки (8×50 р.)=400 р. и за руководство практическими занятіями (24 часа) при совмѣстныхъ и одновременныхъ занятіяхъ учениковъ всѣхъ трехъ классовъ (24×25 р.)=600 р., а всего . 1.000 „

5) Учитель геометрическаго черченія (5 час.) и геометріи (6 час.), вмѣстѣ второй руководитель практическихъ занятій въ слесарномъ отдѣленіи (24 час.) изъ лицъ, получившихъ не ниже средняго техническаго образованія, получитъ за уроки (3×40 р. + 8 × 50 р.)=520 р. и за руководство практическими занятіями при совмѣстныхъ и одновременныхъ занятіяхъ учениковъ всѣхъ классовъ слесарнаго отдѣленія (24×25 р.)=600 р., а всего . . . 1.120 „

6) Учитель русскаго языка (6 час.), ариѳметики (6 ч.) и чистописанія (2 часа) изъ лицъ, имѣющихъ званіе учи-

Библиотека "Руниверс"

тёля уёзднаго или городскаго училища по положенію 31-го мая 1872 г., получитъ за уроки (13×40+1×50)= 570 р. Если ему поручить завѣдываніе библіотекою, за что полагается по штату 125 руб., то размѣръ его вознагражденія достигаетъ . . . 695 р.

7) Учитель рисованія (8 часовъ) получитъ за уроки (4×40+4×50)=360 р. Если ему поручена будетъ также должность надзирателя, по которой въ штатѣ назначено содержаніе 400 р. и казенная квартира, то размѣръ всего содержанія учителя рисованія при готовой квартирѣ будетъ . . . . 760 „

Кромѣ сихъ лицъ при мастерскихъ училища будутъ еще состоять по найму и получать содержаніе изъ штатныхъ средствъ училища:

1) Подмастерье слесарь,—онъ же машинистъ. 420 „

2) Подмастерье столяръ, или второй подмастерье слесарь, въ которомъ изъ нихъ окажется болѣе надобности . 360 „

3) Мастеръ кузнецъ 420 „

4 и 5) Молотобоецъ и кочегаръ . 240 „

Всего 7.635 р.

то-есть, на 200 р. менѣе, чѣмъ сколько назначено по штату на всѣ эти статьи расходовъ (7.835 р.) въ ремесленномъ училищѣ съ столярнымъ и слесарнымъ отдѣленіями. Наиболѣе цѣлесообразно будетъ употребить эти избыточные 200 руб. на увеличеніе жалованья подмастерьямъ, служащимъ по найму при мастерскихъ и достойнымъ поощренія.

Въ приведенномъ примѣрномъ распредѣленіи руководства практическими занятіями въ мастерскихъ въ ремесленномъ училищѣ съ двумя отдѣленіями указанны три руководителя: одинъ для столярнаго и два для слесарнаго отдѣленій, и кромѣ того есть подмастерья, слесарь и столяръ, которые будутъ имъ помогать. Такое распредѣленіе казалось бы наиболѣе правильнымъ, но оно не исключаетъ возможности и другихъ сочетаній, въ томъ числѣ и общихъ руководителей для обоихъ отдѣленій, если найдутся лица, способныя принять на себя такое руководство. Сумма за руководство практическими занятіями въ ремесленныхъ училищахъ съ двумя отдѣленіями показана въ штатѣ по расчету за признанныя нужными 72 часа занятій въ мастерскихъ, по 25 р. за часъ, 1.800 руб., въ томъ предположеніи,

Библиотека "Руниверс"

что занятія учениковъ столяровъ и слесарей будутъ производиться въ мастерскихъ одновременно подъ наблюденіемъ особыхъ руководителей для каждаго отдѣленія или общихъ руководителей въ томъ и другомъ отдѣленіяхъ.

Такимъ образомъ, кромѣ инспектора и законоучителя при училищѣ, будутъ состоять 4 или 5 штатныхъ учителей, имѣющихъ, на основаніи § 52 устава, право быть членами педагогическаго совѣта, изъ коихъ одинъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и надзирателемъ, а трое руководителями работъ.

Для училищъ съ однимъ только слесарнымъ отдѣленіемъ сумма расходовъ по штату сокращается на 150 руб. (за 3 урока технологіи) и содержаніе училища опредѣляется въ 11.810 руб.

При семъ предметы преподаванія должны быть распредѣлены, какъ показано выше, и изъ общей суммы 2.300 р., положенной по штату на вознагражденіе учителей въ училищѣ съ однимъ слесарнымъ отдѣленіемъ, 800 р. пойдутъ въ плату за 20 уроковъ по общеобразовательнымъ предметамъ и 1.500 р. за 30 уроковъ спеціальныхъ предметовъ.

Такъ какъ слѣдуетъ предполагать, что въ ремесленномъ училищѣ съ однимъ слесарнымъ отдѣленіемъ число учащихся будетъ не меньше того, какъ выше принято было для ремесленныхъ училищъ съ слесарнымъ и столярнымъ отдѣленіями, то руководство практическими занятіями учениковъ ремесленнаго училища съ однимъ слесарнымъ отдѣленіемъ (72 часа по 25 р.—1.800 р.) нужно будетъ также распредѣлить между тремя лицами, изъ коихъ два будутъ преподавателями спеціальныхъ предметовъ, а третье (слесарный мастеръ) только руководителемъ, съ платою ему 600 р. за 24 часа занятій руководства учениковъ въ мастерскихъ.

Кромѣ того, при училищныхъ мастерскихъ должны находиться всѣ тѣ служащія лица, которыя поименованы въ особой статьѣ штата, то-есть, машинистъ, кузнецъ и подмастерья, на наемную плату которымъ по сей статьѣ назначено 1.860 р. и которымъ въ ремесленномъ училищѣ съ однимъ слесарнымъ отдѣленіемъ придется платить дороже, чѣмъ было указано въ ремесленномъ училищѣ съ слесарнымъ и столярнымъ отдѣленіями, такъ какъ большее число учащихся слесарному мастерству въ училищѣ потребуетъ болѣе напряженнаго труда этихъ служащихъ при заготовленіи ими разныхъ подѣлокъ, нужныхъ для обработки учащимися въ мастерскихъ во время ихъ обученія.

Библиотека "Руниверс"

Такое представляющееся на первый взглядъ усиленіе состава служащихъ при мастерскихъ въ ремесленномъ училищѣ съ однимъ слесарнымъ отдѣленіемъ объясняется тѣмъ, что въ штатѣ назначено на наемъ этихъ служащихъ въ ремесленномъ училищѣ въ мѣрѣ совершенно необходимаго числа ихъ для мастерскихъ ремесленнаго училища и независимо отъ того, будетъ ли ремесленное училище съ слесарнымъ и столярнымъ или съ однимъ только слесарнымъ отдѣленіемъ, то-есть, не въ соотношеніи съ числомъ слесарей и числомъ столяровъ, обучающихся въ ремесленномъ училищѣ, а въ соотношеніи съ числомъ всѣхъ въ немъ находящихся учениковъ.

Поэтому лица, служащія при мастерскихъ въ ремесленномъ училищѣ съ столярнымъ и слесарнымъ отдѣленіями тѣ же самые, какъ и въ ремесленномъ училищѣ съ однимъ слесарнымъ отдѣленіемъ.

Учителями спеціальныхъ предметовъ и руководителями работъ въ ремесленныхъ училищахъ могутъ быть лица съ высшимъ и среднимъ техническимъ образованіемъ; но первые изъ нихъ, если и займутъ сіи должности, по окончаніи курса, то будутъ смотрѣть на нихъ, какъ на временныя, впредь до пріисканія, наиболѣе соотвѣтственныхъ полученному ими образованію занятій и при этомъ лица съ высшимъ образованіемъ, обладая обширными техническими познаніями, неимѣющими въ данномъ случаѣ полнаго примѣненія, и не успѣвъ еще пріобрѣсти надлежащей практики на заводѣ, будутъ менѣе пригодны, чѣмъ лица, окончившіе курсъ въ среднихъ техническихъ училищахъ и затѣмъ самостоятельно поработавшіе на фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ. Эти послѣднія лица будутъ болѣе пригодны для ремесленныхъ училищъ, и при томъ будутъ болѣе дорожить своими мѣстами, чѣмъ лица съ высшимъ техническимъ образованіемъ.

Министерство народнаго просвѣщенія не могло не обратить вниманія на существующій уже и нынѣ недостатокъ въ получившихъ техническое образованіе руководителяхъ практическихъ занятій для ремесленныхъ училищъ, такъ ярко выяснившійся на съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, и на отсутствіе среднихъ техническихъ училищъ, которыя подготовляли бы подобныхъ лицъ, какъ это требуется § 44 устава ремесленныхъ училищъ, а потому выше указаны тѣ временныя мѣры, которыя дали бы возможность пріискать вполнѣ пригодныхъ руководителей работъ для ремесленныхъ училищъ.

При постройкѣ новыхъ и приспособленіи старыхъ зданій для по-

Библиотека "Руниверс"

мѣщенія въ нихъ ремесленныхъ училищъ необходимо имѣть въ виду, что такія зданія должны имѣть потребныя мастерскія и быть разсчитаны на сто учащихся. Зданія ремесленныхъ училищъ должны имѣть классныя помѣщенія, библіотеку, кабинетъ учебныхъ пособій, рисовальные и чертежные классы, мастерскія и квартиры для нѣкоторыхъ служащихъ лицъ и прислуги. Соединять всѣ эти помѣщенія въ одномъ зданіи не представляется никакой необходимости, даже удобнѣе, если квартиры служащихъ лицъ будутъ помѣщены въ отдѣльномъ домѣ (кромѣ прислуги); мастерскія же не только возможно, но и желательно не отдѣлять отъ классныхъ помѣщеній, по крайней мѣрѣ, онѣ должны быть соединены между собою и съ классами теплымъ ходомъ. Въ двухъэтажномъ зданіи классныя комнаты предпочтительно слѣдуетъ помѣщать въ верхнемъ этажѣ, а мастерскія въ нижнемъ, хотя столярная мастерская въ случаѣ необходимости можетъ помѣщаться вверху не вдалекѣ отъ классовъ; новыя зданія въ три этажа едва ли должны быть допускаемы къ постройкѣ.

Такъ какъ помѣщенія ремесленныхъ училищъ не должны быть излишне расширяемы, то едва ли представляется необходимость устраивать актовыя и другія большія залы и въ этомъ отношеніи предпочтительнѣе имѣть зданія, въ которомъ классы были бы расположены по одну сторону и выходили бы въ свѣтлый корридоръ или длинный рекреаціонный залъ. Такое размѣщеніе классовъ особенно благопріятно въ томъ отношеніи, что стѣны длиннаго рекреаціоннаго зала или свѣтлаго корридора могутъ быть увѣшаны рисунками, чертежами и разными другими учебными пособіями, которыя постоянно должны быть передъ глазами учащихся. Обстоятельство это весьма важно, такъ какъ на различныя пособія для наглядnаго преподаванія въ ремесленныхъ училищахъ должно быть обращено особенное вниманіе (Кромѣ чертежей и рисунковъ, здѣсь же должны быть помѣщены мѣстныя цѣны на матеріалы, инструменты и т. д.).

Классныхъ помѣщеній должно быть не менѣе трехъ, при чемъ наибольшій классъ долженъ быть расчитанъ для 40, а наименьшій для 25 учащихся; если училище будетъ съ двумя отдѣленіями: слесарнымъ и столярнымъ, то можетъ встрѣтиться потребность еще въ одномъ классномъ помѣщеніи, такъ какъ уроки технологіи и техническаго черченія идутъ у слесарей отдѣльно отъ столяровъ. Впрочемъ, съ этою цѣлью для небольшаго числа учениковъ столярнаго отдѣленія можно пользоваться помѣщеніемъ библіотеки, кабинетомъ учебныхъ пособій и другими.

Библиотека "Руниверс"

Подъ библіотеку, какъ фундаментальную, такъ и ученическую, достаточно отвести одну комнату; физическій кабинетъ можетъ быть соединенъ съ кабинетомъ коллекцій по технологіи; здѣсь же могутъ быть размѣщены учебныя пособія по геометріи, черченію и рисованію (при отсутствіи особаго рисовальнаго класса), но при физическомъ кабинетѣ должна быть вторая комната для производства физическихъ и химическихъ опытовъ; комната эта можетъ быть небольшая (даже отдѣленная рѣшеткою), такъ какъ вмѣсто партъ можно поставить въ ней табуреты по числу учащихся II класса, то есть, около 35.

Для рисованія и черченія желательно было бы имѣть отдѣльный классъ, обращенный окнами къ сѣверу, по расчету на 40 человѣкъ. Черченіе геометрическое можетъ происходить въ общихъ классныхъ помѣщеніяхъ; что же касается техническаго черченія, то таковое во II классѣ можетъ происходить также въ классномъ помѣщеніи, а для III класса могутъ потребоваться столы бо́льшихъ размѣровъ. Необходимо здѣсь припомнить, что техническое черченіе въ слесарномъ отдѣленіи ведется отдѣльно отъ столярнаго, при чемъ учащіеся II и III классовъ этого послѣдняго отдѣленія въ числѣ около 15 человѣкъ соединяются вмѣстѣ.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что одинъ рисовальный или чертежный классъ имѣть желательно и что размѣры помѣщеній для II и III классовъ должны быть расчитаны не по числу учащихся, а въ томъ соображеніи, что въ классахъ этихъ будутъ помѣщаться, кромѣ необходимыхъ партъ, также нѣсколько чертежныхъ столовъ, чтобы имѣть возможность производить въ извѣстныхъ случаяхъ чертежи бо́льшихъ размѣровъ. Такимъ образомъ, при достаточномъ размѣрѣ классныхъ помѣщеній, вполнѣ возможно будетъ ограничиться однимъ чертежно-рисовальнымъ классомъ, въ которомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, будутъ храниться учебныя пособія по графическимъ искусствамъ.

Кромѣ сихъ комнатъ училищныя зданія должны имѣть еще: учительскую комнату предпочтительно вблизи классовъ, то есть, во второмъ этажѣ, канцелярію и кабинетъ инспектора, предпочтительно въ нижнемъ этажѣ, комнату для верхняго платья учащихся въ нижнемъ этажѣ, магазинъ готовыхъ издѣлій и, въ случаѣ необходимости, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, кухню и столовую, о чемъ, впрочемъ будетъ сказано ниже.

Что касается размѣровъ всѣхъ помянутыхъ помѣщеній, то примѣрно ихъ можно принять такими:

Библиотека "Руниверс"

Въ верхнемъ этажѣ:

I классъ
II классъ
III классъ

Считается на каждаго ученика отъ 0,25 до 0,50 кв. саж., при чемъ наибольшая площадь должна быть принимаема въ томъ случаѣ, если въ училищѣ не имѣется отдѣльныхъ рисовальныхъ или чертежныхъ классовъ; вполнѣ достаточно имѣть 3 классныхъ комнаты, не менѣе 12 кв. саж. каждая, и рисовальный классъ не менѣе 16 кв. саж.

Библіотека отъ 7 до 10 кв. саж., въ среднемъ размѣрѣ 9 квадр. саженъ.

Рекреаціонный залъ не менѣе 25 кв. саж.

Физическій кабинетъ и комнату для учебныхъ пособій (двѣ комнаты или одна съ отдѣленнымъ рѣшеткою помѣщеніемъ для учащихся) можно размѣстить на площади отъ 10 до 16 кв. саж., а въ среднемъ 13 кв. саж.

Учительская отъ 5 до 7 кв. саж.; въ среднемъ размѣрѣ 6 квадр. саженъ.

Всего въ верхнемъ этажѣ около 105 квадратныхъ саженъ.

Въ нижнемъ этажѣ:

Канцелярія отъ 7 до 10 кв. саж.; въ среднемъ размѣрѣ 8 кв. саженъ.

Кабинетъ инспектора отъ 5 до 7 кв. саж.; въ среднемъ размѣрѣ 6 кв. саж.

Для верхняго платья учащихся не болѣе 10 кв. саж.

Двумъ служителямъ около 6 кв. саж.

Столовая и кухня для разогрѣванія пищи, принесеиной учащимися изъ дому, или же, въ случаѣ надобности, для приготовленія горячей пищи, на артельныхъ началахъ, подъ наблюденіемъ училищнаго начальства, для многихъ мѣстностей будутъ необходимы, въ особенности если обратить вниманіе па то обстоятельство, что учащіеся будутъ проводить въ училищахъ почти цѣлый день, и если при этомъ городъ разбросанъ на значительномъ протяженіи; по разсчету 50 учащихся (половина) потребуется площадь: для столовой не менѣе 12 кв. саж., а для кухни и помѣщенія прислуги около 8 кв. саженъ.

Изготовленные учащимися предметы должны быть доступны обозрѣнію посѣтителей училища и помѣщаться въ особой комнатѣ, называемой магазиномъ или складомъ готовыхъ издѣлій, для чего потребуется площадь до 12 кв. саж.

Библиотека "Руниверс"

Всего въ нижнемъ этажѣ потребуется площадь въ 62 кв. саж.

Теперь слѣдуетъ приступить къ опредѣленію размѣровъ площади мастерскихъ.

Для училищъ съ двумя отдѣленіями: столярнымъ и слесарнымъ при 100 учащихся и при условіи совмѣстныхъ занятій въ мастерскихъ всѣхъ классовъ, столярную мастерскую можно построить на 25 человѣкъ, а слесарную на 75.

При такомъ расчетѣ, всѣ учащіеся столярнаго отдѣленія, если таковыхъ будетъ только 25% общаго числа учащихся, какъ объ этомъ говорилось выше, могли бы одновременно работать въ мастерской и кромѣ того учащіеся слесарнаго отдѣленія, буде это признается полезнымъ, могутъ нѣкоторое время работать въ столярной мастерской, упражняясь въ обработкѣ дерева.

Для каждаго ученика столярной мастерской, принимая во вниманіе, что предметы будутъ изготовляться среднихъ размѣровъ, достаточно взять по 1 квадратной сажени, при условіи однако, что въ мастерской будутъ устроены нары для лѣса и поднарки для заготовокъ, какъ это принято въ частныхъ мастерскихъ.

Если взять площадь помѣщенія столярной мастерской $3{,}5 \times 8{,}6 = 30$ кв. саж., то на ней возможно размѣстить 20 столярныхъ верстаковъ, 4 токарныхъ станка и 1 верстакъ для 4 рѣзчиковъ, такъ что одновременно могутъ работать въ мастерской, вмѣстѣ съ подмастерьями, до 28 человѣкъ.

Составленіе подобнаго же плана для слесарной мастерской нѣсколько затрудняется неопредѣленностью числа механическихъ станковъ и родомъ ихъ приведенія въ движеніе.

Если предположить, что въ каждомъ ремесленномъ училищѣ учащіеся будутъ практиковаться въ обработкѣ металловъ, не только ручными способами, но и на станкахъ, приводимыхъ въ движеніе паровою машиною, то площадь помѣщеній слесарной мастерской должна значительно увеличиться, и верстаки съ тисками примутъ иное расположеніе, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда работа производится въ ручную.

Если бы работа производилась только въ ручную, то для размѣщенія 75 учащихся на 60 слесарныхъ тискахъ, помѣщенныхъ какъ на верстакахъ двойной ширины посереди комнаты, такъ и на ординарныхъ, вдоль оконъ, на 8 ножныхъ токарныхъ, 2 винторѣзныхъ и одномъ сверлильномъ станкѣ, достаточно было бы площади въ 37,5

Библиотека "Руниверс"

кв. саж., то есть, по 0,5 кв. саж. на каждаго учащагося, включая кузницу.

Если же принять во вниманіе, что, кромѣ тисковъ, мастерскія съ самаго начала будутъ снабжены нѣкоторымъ числомъ механическихъ станковъ и что число таковыхъ впослѣдствіи можетъ увеличиться, то для каждаго учащагося необходимо назначить площадь не менѣе 0,75 кв. саж. и даже до 1 сажени; среднимъ числомъ около 60 кв. саж. при 75 учащихся.

Къ этому необходимо присоединить площадь до 13 кв. саж. на 4 огня кузницы и около 11 кв. саж. для помѣщенія паровой машины и котла; наконецъ, слѣдуетъ назначить еще 6 кв. саж. для небольшой кладовой и для помѣщенія горна, въ которомъ можно было бы производить мѣдныя отливки. Такимъ образомъ, для всей слесарной мастерской потребуется площадь въ 90 кв. саж.

Выше было указано, что для размѣщенія классныхъ и другихъ комнатъ въ верхнемъ этажѣ потребна площадь въ 105 кв. саженъ, а для мастерскихъ и другихъ помѣщеній въ нижнемъ этажѣ необходимо имѣть 182 кв. сажени, за исключеніемъ лѣстницъ, ватерклозетовъ и проходовъ. Если принять во вниманіе, что кузница, машинная и кладовая будутъ помѣщены въ одноэтажныхъ пристройкахъ, то площадь нижняго этажа уменьшится на (13+11+6)=30 квадр. саженъ; если же при этомъ кухня и столовая (20 кв. саж.) будутъ также вынесены изъ главнаго зданія, то при указанномъ распредѣленіи площадь нижняго этажа будетъ болѣе верхняго на 27 квадр. саженъ.

Въ случаѣ необходимости возможно было бы (хотя нежелательно) канцелярію и кабинетъ инспектора (14 кв. саж.) перенести изъ нижняго этажа въ верхній, но магазинъ готовыхъ издѣлій слѣдуетъ оставить внизу, тѣмъ болѣе что передвиженіе крупныхъ или тяжелыхъ предметовъ изъ нижняго этажа въ верхній представитъ немалыя затрудненія. Принимая высоту зданія примѣрно около 5 саженъ, общій объемъ каменной постройки будетъ около 160×5=800 [1]) куб. саж., а стоимость ея, считая по 50 рублей за кубическую сажень, около 40.000 рублей.

Если училище имѣетъ только одно слесарное отдѣленіе, то столярная мастерская уничтожится, а слесарная увеличится, при чемъ стоимость постройки почти не измѣнится.

---

[1]) Полагая до 30 кв. саж. на ватерклозеты, проходы, коридоры и стѣны.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, необходимо опредѣлить размѣръ помѣщеній для квартиръ служащихъ лицъ. По штату ремесленныхъ училищъ квартирами пользуются инспекторъ, надзиратели и письмоводитель. Не останавливаясь на томъ, что при назначеніи квартиръ въ натурѣ руководителямъ работъ и въ особенности мастерамъ представилась бы большая возможность привлекать къ занятіямъ въ училищахъ наиболѣе достойныхъ лицъ, тѣмъ не менѣе нельзя не указать, что двѣ или три маленькія квартиры необходимо имѣть для помѣщенія въ нихъ машиниста и подмастерьевъ.

На квартиру инспектора при 5 комнатахъ, кухнѣ, корридорѣ и прихожей съ двумя входами необходимо положить не менѣе 30 кв. саженъ.

Надзирателю при 3 комнатахъ, кухнѣ, корридорѣ и прихожей съ двумя ходами достаточно назначить 20 кв. саж.

Письмоводителю тоже три комнаты съ двумя ходами 16 квадр. саженъ.

На три квартиры для низшихъ служителей въ мастерскихъ 34 квадр. сажени.

Первыя двѣ квартиры помѣстятся во 2 этажѣ, а остальныя въ нижнемъ. При высотѣ около 4 саженъ общій объемъ зданія будетъ 200 куб. саж.. считая по 50 рублей кубическую сажень каменной постройки, таковая обойдется въ 10.000 рублей.

Необходимо добавить къ этому сумму до 4.500 рублей на постройку ледника, сарая, прачешной и пр.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что общая стоимость постройки новаго зданія ремесленнаго училища будетъ;

а) Каменный двухъэтажный домъ для классовъ и мастерскихъ	40.000	руб.
б) Каменный двухъэтажный домъ для квартиръ служащихъ . . .	10.000	„
в) Необходимыя служебныя постройки	4.500	„
Всего	54.500	руб.

Библиотека "Руниверс"

Примѣрная смѣта по первоначальному обзаведенію ремесленныхъ училищъ при 100 учащихся.

А. Для омеблированія классныхъ и другихъ помѣщеній кромѣ мастерскихъ потребуется:

Наименованіе предметовъ.		Количество.	Цѣна.		Сумма.	
			Руб.	К.	Руб.	К.
а) Собственно для классовъ.						
Классныхъ двухмѣстныхъ партъ	шт.	50	10	—	500	—
Столовъ для учителей.		4	5	—	20	—
Стульевъ		5	3	—	15	—
Классныхъ досокъ .		4	20	—	80	—
Чертежныхъ столовъ .	арш.	60	3	—	180	—
Ящиковъ для бумаги .	шт.	4	1	—	4	—
б) Для физическаго кабинета.						
Шкафъ для физическихъ приборовъ		1	50	—	50	—
Шкафъ для другихъ учебныхъ пособій		1	40	—	40	—
Столъ		1	5	—	5	—
в) Для библіотеки.						
Шкафовъ .		2	35	—	70	—
г) Для канцеляріи и кабинета инспектора.						
Столовъ.		3	10	—	30	—
Шкафъ		1	25	—	25	—
д) Для учительской комнаты.						
Столъ для засѣданій педагогическаго совѣта.		1	25	—	25	—
Шкафъ		1	25	—	25	—

Библиотека "Руниверс"

Наименованіе предметовъ.	Количество.	Цѣна.		Сумма.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
е) Для прихожей.					
Вѣшалокъ для платья учащихся двухсторонних. арш.	8	5	—	40	—
Вѣшалка, столъ, 2 стула, зеркало въ прихожей.			—	25	—
ж) Для разныхъ помѣщеній.					
Икона большая	1	20	—	20	—
Тоже малыхъ.	6	5	—	30	—
Портретъ Государя Императора.	1	20	—	20	—
Стульевъ.	12	3	—	36	—
Часовъ стѣнныхъ	3	10	—	30	—
Табуретовъ для физическаго кабинета, рисовальнаго класса и пр.	75	1	—	75	—
Скамеекъ деревянныхъ со спинками для рекреаціоннаго зала и проч.	5	8	—	40	—
Приспособленій для навѣшиванія рисунковъ, чертежей, орнаментовъ и проч.	5	5	—	25	—
Лампъ.	15	6	—	90	—
Всего .	—	—	—	1500	—

Б. Первоначальное обзаведеніе физическаго кабинета.

Вѣсы съ приспособленіемъ для гидростатики.

Модели для показанія центра тяжести треугольника, параллелограмма, трапеціи, сегмента и сектора круга, полукруга, эллипса и кольца, — коллекція.

Снарядъ для показанія давленія жидкости на дно сосуда.

Воздушный насосъ съ принадлежностями.

Модели водяныхъ насосовъ.

Центробѣжная машина съ принадлежностями.

Барометръ.

Термометры. Дифференціальный термометръ.

Библиотека "Руниверс"

Естественный магнитъ. Стальныя намагниченныя полосы. Магнитная стрѣлка.

Электрическая машина съ треніемъ (принадлежности).

Электрическая машина Гольтца.

Лейденская банка. Разрядникъ.

Электрофоръ.

Электроскопъ.

Гальваническая баттарея (10 элементовъ Бунзена). Употребительнѣйшіе элементы.

Гальванометръ.

Приборъ для разложенія воды.

Электро-магнитъ.

Катушка для опытовъ съ индукціею.

Катушка Румкорфа.

Модель телеграфа Морзе.

Телефонъ и микрофонъ.

Камертонъ на ящикѣ.

Плоское, вогнутое и выпуклое зеркала.

Призма.

Собирающее и разсѣевающее лучи стекла.

Микроскопъ.

Зрительная труба.

Камера обскура.

Волшебный фонарь.

Пневматическая ванна съ приспособленіемъ для добыванія главнѣйшихъ газовъ.

Здѣсь указаны лишь основные приборы и безъ поименованія принадлежностей. Нѣкоторыя изъ принадлежностей, а также всѣ приспособленія и простѣйшіе аппараты, необходимые для опытовъ и играющіе въ преподаваніи чрезвычайно важную роль, могутъ быть, сообразно съ основными снарядами, отчасти пріобрѣтены поодиночно, отчасти исполнены мѣстными ремесленными средствами училища.

На пріобрѣтеніе основныхъ снарядовъ потребуется до 800 рублей, и 200 рублей желательно опредѣлить на обстановку кабинета принадлежностями.

Относительно основныхъ приборовъ можно вызвать предложеніе фирмъ съ представленіемъ образцовыхъ снарядовъ, соотвѣтственно требуемой коллекціи и указанной суммѣ 800 рублей.

Библиотека "Руниверс"

В. На пріобрѣтеніе книгъ для библіотекъ.

а) Учительской		300 руб.
б) Ученической	. . . . .	200 „
	Всего	500 руб.

Г. На пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ учебныхъ пособій при преподаваніи технологіи, свѣдѣній изъ механики, рисованія и черченія 500 руб.

Д. Оборудованіе столярной мастерской на 25 человѣкъ. (Одновременно могутъ работать на 20 верстакахъ, 4 токарныхъ станкахъ и верстакѣ для рѣщиковъ — 28 человѣкъ).

№№	Наименованіе предметовъ.	На каждаго ученика.	Количество.	Цѣна.		Сумма.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
	а. Инструменты, выдаваемые на руки каждому учащемуся:						
1	Столярныхъ верстаковъ.	1	20	18	—	360	—
2	Фуганковъ двойныхъ.	1	20	2	—	40	—
3	Рубанковъ одиночныхъ.	1	20	—	60	12	—
4	Рубанковъ двойныхъ.	1	20	1	—	20	—
5	Шерхебелей	1	20	—	50	10	—
6	Цинубелей	1	20	—	75	15	—
7	Зинзубелей	1	20	—	40	8	—
8	Рейсмасовъ	1	20	—	60	12	—
9	Угольниковъ двухъ размѣровъ .	2	40	—	30	12	—
10	Малокъ	1	20	—	20	4	—
11	Ерунковъ .	1	20	—	20	4	—
12	Аршиновъ.	1	20	—	60	12	—
13	Циркулей.	1	20	—	50	10	—
14	Циклей.	1	20	—	15	3	—

Библиотека "Руниверс"

№№	Наименованіе предметовъ.	На каждаго ученика.	Количество.	Цѣна. Руб.	Цѣна. К.	Сумма. Руб.	Сумма. К.
15	Отвертокъ .	1	20	—	50	10	—
16	Стамесокъ разныхъ отъ 1/8" до 1 1/4".	6	120	за наб 1	оръ —	20	—
17	Кіянокъ .	1	20	—	60	12	—
18	Молотковъ .	1	20	—	60	12	—
19	Подсвѣчниковъ. .	1	20	—	20	4	—
20	Стѣнныхъ шкафовъ сосновыхъ 3-хъ мѣстныхъ для инструментовъ (или на устройство подверстачьевъ). . .	1/3	7	20	—	140	—
21	Пилъ лучковыхъ (въ станкахъ). .	2	40	—	80	32	—
	Всего. .	27 1/3	—	—	—	752	—
	Около 40 рублей на каждаго изъ учащихся.						
	б. Инструменты общіе:						
1	Шкафъ для храненія общихъ инструментовъ и нѣкоторыхъ матеріаловъ. .	—	1	40	—	40	—
2	Коловоротъ . .	—	2	—	—	3	—
3	Перокъ центровыхъ и перовыхъ .		50	—	15	7	50
4	Шпунтубелей .	—	2	1	50	3	—
5	Фальцебелей . .	—	1	2	—	2	—
6	Желѣзокъ къ шпунтубелямъ . .	—	10	—	15	1	50
7	Долотъ долбежныхъ .	—	12	—	30	3	60
8	Тоже полукруглыхъ . .	—	10	—	30	3	—
9	Галтелей разныхъ. .	—	12	—	40	4	80
10	Калевочниковъ разныхъ .	—	12	—	40	4	80
11	Напильниковъ въ 10" (рашпиль, полукруглый и плоскій, драчевые и шлифные). . .	—	100	—	40	40	—

Библиотека "Руниверс"

№№	Наименованіе предметовъ.	На каждаго ученика.	Количество.	Цѣна.		Сумма.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
12	Пилъ лучковыхъ съ узкимъ полотномъ	—	12	—	70	8	40
13	Фигурей	—	1	1	—	1	—
14	Развертокъ	—	3	—	25	—	75
15	Разводка	—	3	—	50	1	50
16	Струбциновъ обыкновенныхъ	—	70	—	50	35	—
17	Тоже хомутовыхъ.	—	6	2	—	12	—
18	Тоже съ переклалной собачкой.	—	6	1	—	6	—
19	Пила дровяная	—	1	1	—	1	—
20	Клеймовъ мѣдныхъ	—	3	3	—	9	—
21	Напильниковъ круглыхъ и кривыхъ.	—	24	—	40	9	60
22	Клещи обыкновенные	—	1	—	75	—	75
23	Острогубцы	—	1	—	60	—	60
24	Плоскогубцы.	—	1	—	50	—	50
25	Круглогубцы.	—	1	—	50	—	50
26	Точило съ корытомъ и брусками	—	1	20	—	20	—
27	Грунтубель	—	2	—	75	1	50
28	Рубанокъ горбатый	—	1	—	60	—	60
29	Пилъ наврадныхъ.	—	2	—	50	1	—
30	Ножевокъ остроконцыхъ	—	2	1	—	2	—
31	Струна.	—	1	1	—	1	—
32	Коловоротъ боковой	—	1	3	—	3	—
33	Оселковъ	—	6	—	20	1	20
34	Выпильной станочекъ (отъемный).	—	1	25	—	25	—
35	Разнаго мелкаго инструмента	—	—	—	—	6	55
	Всего.	—	—	—	—	261	65

Библиотека "Руниверс"

№№	Названіе предметовъ.	На каждаго ученика.	Количество.	Цѣна.		Сумма.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
	в. Инструменты для рѣщиковъ:						
1	Верстакъ 4-хъ мѣстный .	—	1	40	—	40	—
2	Долоть разныхъ 1 наборъ. .	—	30	—	35	10	50
	Всего. .	—	—	—	—	50	50
	г. Инструменты токарные:						
1	Станковъ токарныхъ $^{5}/_{7}'' \times {}^{24}/_{28}''$ со всѣми принадлежностями. .	—	4	120	—	480	—
2	Долоть плоскихъ .	5	20	—	30	6	—
3	Тоже полукруглыхъ .	5	20	—	35	7	—
4	Крючковъ фальцевыхъ и внутреннихъ. . . .	—	2	—	75	1	50
5	Гребенокъ. .	—	4 пар.	—	50	2	—
6	Галтелей .	—	3	—	20	—	60
7	Циркулей .	—	4	—	50	2	—
8	Нутромѣровъ .	—	4	—	50	2	—
9	Кронциркулей .	—	4	—	50	2	—
10	Маслянка. .	—	1	—	50	—	50
11	Топоръ. .	—	1	1	25	1	25
12	Винтилень отъ $^{1}/_{8}''$ до 2" .	—	4	—	—	7	—
13	Шкафовъ висячихъ для токарныхъ инструментовъ. .	—	2	12	—	24	—
	Всего. .	—	—	—	—	585	85
	Всего на оборудованіе столярной мастерской . .	—	—	—	—	1600	—

Библиотека "Руниверс"

Е. Оборудованіе слесарной мастерской.

При 75 учащихся, изъ коихъ въ I кл.—30 человѣкъ, во II кл.—27 человѣкъ и въ III кл.—18 человѣкъ.

№№	Наименованіе предметовъ.							Количество.	Сумма.		Сумма.	
									Руб.	К.	Руб.	К.
	а) Инструменты, выдаваемые учащимся на руки.											
1	Напильники [1]).											
	1) Драчевые, размѣры въ дюймахъ и число штукъ.											
		14"	12"	10"	8"	6"	4"					
	Плоскіе тупоносые . .	18	14	74	—	48	28	182	81	50		
	„ остроносые . .	16	78	—	—	—	—					
	Полукруглые . .	28	—	—	—	76	30					
	Круглые . .	—	46	—	—	18	58					
	Квадратные . .	—	—	30	30	—	18					
	Трехгранные . .	14	14	—	—	—	18					
	Всего . .	88	138	30	30	94	124	504	210	80		
	2) Шлифные.											
	Плоскіе тупоносые . .	—	18	74	14	28	76	210	92	40		
	остроносые . .	—	60	—	—	—	—					
	Полукруглые . .	—	—	—	—	28	48					
	Круглые . .	—	—	18	—	18	48					
	Квадратные . .	—	—	—	—	—	—					
	Трехгранные . .	—	14	14	—	28	18					
	Всего . .	—	74	32	—	74	114	294	111	34		

[1]) Прим. Сорты напильниковъ зависятъ отъ рода производимыхъ работъ, но принимая въ вниманіе возрастъ учащихся, программу обученія и опытъ существующихъ ремесленныхъ училищъ (Цесаревича Николая, Дехтяревское, Компаровское и др.) можно примѣрно принять такіе сорта.

Библиотека "Руниверс"

№	Наименованіе предметовъ.	Количество.	Сумма. Руб.	Сумма. К.	Сумма. Руб.	Сумма. К.
	3) Брусочки.					
	6-ти фунтовыхъ 30 шт. 7-ми „ 15 „ 8-ми „ 15 „ , а всего по 13 р. 50 к. за пудъ	п. ф. 10 5	135	—		
	4) проволочные напильники (надельфейли) по 1 руб. 20 коп.	10 дюж.	12	—		
		—	643	01		
	Принимая во вниманіе, что одной смѣны напильниковъ будетъ недостаточно и что на инструменты и матеріалы по штату училищъ ассигнуется только 600 руб., необходимо при первоначальномъ оборудованіи мастерской назначить на эту статью не менѣе.	—	—	—	1000	—
2	Циркулей по 1 руб. 50 коп.	10	—	—	15	—
3	Крумциркулей по 1 руб. 75 коп	10	—	—	17	50
4	Нутромѣровъ по 1 руб.	20	—	—	20	—
5	Молотковъ по 85 коп.	75	—	—	63	75
6	Стали для приготовленія Зубилъ 75 штукъ, Крейцмейселей 75 шт. — 3½ пуда въ ⅝" шестигран. по 6 руб. 50 коп. Керлеровъ 75 шт. 1 пуд. въ ½ круглой по 6 руб. 50 коп. Шаберовъ 48 шт., 20 фун. въ ¼" круглой по 8 руб. Рѣзцовъ ⅝" квадр. 2 пуд. 30 фун., ¾" квадр. 2 пуд. и 1" квадр.—1 пудъ по 8 руб. 50 коп	п. ф. 10 30	—	—	82	12
	Угольники стальные 5" × 8" по 75 коп.	10	—	—	7	50
	Остальные инструменты будутъ изготовляться по мѣрѣ надобности въ мастерскихъ училища.					
	Всего.	—	—	—	1205	87

Библиотека "Руниверс"

№№	Наименованіе предметовъ.	Количество.	Сумма.		Сумма.	
			Руб.	К.	Руб.	К.
	б) Инструменты общіе [1]).					
1	Верстаковъ деревянныхъ шириною 1½ арш., длиною 8½ арш., обитыхъ 8 фунт. листовымъ желѣзомъ и окрашенныхъ. Въ каждомъ верстакѣ помѣщается 10 ящиковъ и 10 шкафиковъ (отдѣльныхъ помѣщеній для 20 учащихся) съ замками при 12 тискахъ по цѣнѣ 135 руб. за штуку.	5	—	—	675	—
2	Тоже одиночныхъ шириною 1 арш. 2 верш. длиною 8½ аршинъ для помѣщенія 6 тисковъ по цѣнѣ 75 руб. за штуку	2	—	—	150	—
3	Верстачныхъ тисковъ, вѣсомъ 1 пуд. 30 фун. 122½ пуд. по 8 руб. 50 коп.	70	—	—	1041	25
4	Наковаленъ слесарныхъ, по 2 пуд. 20 фун. вѣсомъ, а всего 7 пуд. 20 фун. по 7 рублей	3	—	—	52	50
5	Разбивочный столъ 1 арш. × 1,5 арш.	1	—	—	75	—
	Принадлежностей къ нему:					
	Чертилокъ (центромѣровъ) 10″ и 14″	2	—	—	8	75
	Уровень чугунный 8″∧.	1	—	—	7	50
	Калибръ Ступса 36 №№	1	—	—	4	—
	Угольникъ 12″×8″	1	—	—	3	50
	Циркуль	1	—	—	1	50
	Крумциркуль съ дугою.	1	—	—	1	50
	Шаблоны Витварта и Рейнекера для повѣрки рѣзьбы.	2	—	—	7	50
	Чугунныя повѣрочныя плиты 12″×18″ одна прискобленная, а другая строганная	2	—	—	50	—

[1]) Прим. Цѣны показаны по прейскурантамъ Бага, Шанца и Громмейера въ С.-Петербургѣ и Бруно въ Варшавѣ.

Библиотека "Руниверс"

№№	Наименованіе предметовъ.	Количество.	Сумма.		Сумма.	
			Руб.	К.	Руб.	К.
7	Клуппъ 1/16″, 1/8″, 3/16″, 1/4″	1	—	—	10	—
	1/4″, 5/16″, 3/8″, 1/2″	1	—	—	17	—
	3/8″, 1/2″, 5/8″, 3/4″	1	—	—	26	
	5/8″, 3/4″, 7/8″, 1″.	1	—	—	36	—
8	Винторѣзныхъ досокъ	2	—	—	8	—
9	Трещетка 12″	1	—	—	6	70
10	Желѣзный коловоротъ	1	—	—	4	50
11	Винтовыя дрели 14″ и 18″.	2	—	—	5	—
12	Ножницы для листоваго металла около 16, 5 фун. по 75 коп. за фунтъ.	1	—	—	12	37
13	Ножницы ручныя 14″ черныя .	1	—	—	3	50
14	Ручныя тисочки 5″ и 6″	2	—	—	3	95
15	Косыя губки. .	1	—	—	2	50
16	Плоскогубцы 5″ и 7″. .	2	—	—	1	55
17	Круглогубцы 6″. .	1	—	—	—	65
18	Острогубцы 8″ .	1	—	—	1	50
19	Ножевки 14″. .	2	—	—	4	90
	къ нимъ полотенъ 12″	1 дюж.	—	—	4	70
20	Лобзикъ станокъ .	1	—	—	1	75
	къ нему пилочекъ для металла.	1 гросс.	—	—	1	20
21	Наборъ американскихъ сверлъ 1/16″, 1/8″, 3/16″, 1/4″, 5/16″, 3/8″, 1/2″, 7/16″, 5/8″, 3/4″, 7/8″ и 1″.	1	—	—	20	—
22	Наборъ развертокъ 5, 10, 15, 20, 25, 30 m/m	1	—	—	17	—
23	Разводной гаечный ключъ длиною 16″.	1	—	—	7	25
24	Паяльникъ красной мѣди	1	—	—	2	—

Библиотека "Руниверс"

№№	Наименованіе предметовъ.	Количество.	Сумма.		Сумма.	
			Руб.	К.	Руб.	К.
25	Десятичные вѣсы до 25 пудовъ	1	—	—	45	—
26	Роберваловскіе вѣсы до 1, 5 пудовъ.	1	—	—	20	—
27	Наборъ цифръ $^3/_{16}$" и $^1/_4$"	2	—	—	4	95
28	Алфавитъ.	1	—	—	12	75
29	Круглая пила для металловъ 6".	1	—	—	2	95
30	Мраморный оселокъ.	1	—	—	3	—
31	Масленокъ жестяныхъ по $^1/_4$ фун.	12	—	—	5	75
32	Отвертка 7"	1	—	—	—	80
	Всего.	—	—	—	2334	97
	в) Кузнечные инструменты.					
1	Двойныхъ горновъ чугунныхъ	2	—	—	250	—
2	Наковаленъ около 24 пудовъ по 6 руб. 50 коп. за пудъ.	4	—	—	156	—
3	Тиски до 3-хъ пудовъ по 8 р. за пудъ.	1 набора	—	—	24	—
4	Инструментовъ.	4	—	—	140	—
5	Мѣховъ.	4	—	—	160	—
6	Переносный горнъ	1	—	—	75	—
7	Стульевъ дубовыхъ подъ наковальни.	4	—	—	40	—
	Всего.	—	—	—	845	—
	Вмѣсто мѣховъ можно поставить вентиляторъ Шпиле (320 $^m/_m$) для 4—8 горновъ цѣною въ 70 рублей. Если предположить, что кузница будетъ находиться вблизи паровой машины, то 90 руб. будетъ достаточно для пріобрѣтенія трубъ.					

Библиотека "Руниверс"

№№	Наименованіе предметовъ.	Количество.	Сумма.		Сумма.	
			Руб.	К.	Руб.	К.
	г) Паровая машина, котелъ, приводы и станки.					
1	Паровая машина горизонтальная въ 6 лошадиныхъ силъ при 4 атмосферахъ давленія и при 150 обор. Діаметръ цилиндра 7″, ходъ поршня 12″ съ колѣнчатымъ валомъ, регуляторомъ, маховымъ колесомъ, діаметромъ въ 4′, съ однимъ питательнымъ насосомъ, съ чугунною фундаментною подставкою, необходимыми фундаментными болтами, плитами и гаечными ключами . .	1	—	—	900	—
2	Подогрѣватель для воды (расположенный въ чугунной подставкѣ подъ машиною) .	1	—	—	100	—
3	Вертикальный трубчатый паровой котелъ въ 80 □ фут. поверхности нагрѣва, съ 42 горизонтально лежащими дымогарными трубками въ 2″ діаметромъ. Діаметръ котла 2′9″, высота 8′ съ необходимой арматурой, инжекторомъ и проч. принадлежностями (котелъ устанавливается на чугунной подставкѣ). Полный вѣсъ около 110 пуд. .	1	—	—	900	—
4	Два каменныхъ фундамента подъ машину и подъ котелъ .	2	—	—	100	—
5	Приводный валъ d=2″, длиною 35, съ тремя парами соединительныхъ муфтъ, вѣсомъ около 19 пудовъ по 6 руб. за пудъ . .	1	—	—	114	—
6	Пять кронштейновъ съ двухдюймовыми нормальными подшипниками, съ 5 анкерными плитами и 10 укрѣпительными болтами, вѣсомъ около 24 пуд., по 6 руб. за пудъ.	5	—	—	144	—
7	Шпиновъ 32×6, 5″—1 34×6, 6″—1 14×4″ —5 14×5″ —5 } около 18 пуд. по 6 руб. .	12 шт.	—	—	108	—
8	Установка машины, котла и приводовъ.	—	—	—	100	—

Библиотека "Руниверс"

№ №	Наименованіе предметовъ.	Количество.	Сумма.		Сумма.	
			Руб.	К.	Руб.	К.
9	Запасныхъ водомѣрныхъ трубокъ длиною 12″ . .	12	—	—	3	25
10	Кочегарныхъ лопатъ.	2	—	—	5	50
11	Тачка для угля или дровъ .	1	—	—	6	—
12	Маслянокъ (Тонота).	10	—	—	4	50
13	Винторѣзный токарный станокъ съ высотою центровъ около 7″ и длиною станины 8′ съ поперечнымъ и продольнымъ самоходомъ суппорта (задняя бабка для установки на копусъ) [1]), съ кулачковымъ, трубчатымъ и поводковымъ патронами, съ люнетомъ и наборомъ гаечныхъ ключей.	1	—	—	800	—
14	Одинъ потолочный приводъ къ нему .	1	—	—	50	—
15	Два винторѣзныхъ токарныхъ станка съ высотою центровъ 7″ и длиною станины около 6′ съ поперечнымъ и продольнымъ самоходомъ суппорта, съ наборомъ смѣнныхъ колесъ (съ нарѣзными зубьями), кулачковымъ, трубчатымъ и поводковымъ патронами, съ люнетомъ и наборомъ гаечныхъ ключей и съ потолочными приводами по 500 рублей.	2	—	—	1000	—
16	Одинъ продольно-строгательный винтовой станокъ 40″+16″+10″ съ потолочнымъ приводомъ .	1	—	—	650	—
17	Одинъ поперечно строгательный станокъ 12″×5″ съ потолочнымъ приводомъ.	1	—	—	300	—
18	Параллельные тиски 6″×12″ и 4″×6″	2	—	—	65	—
19	Сверлильный станокъ на колоннѣ съ переборомъ, наибольшій діаметръ сверленія 2″, наибольшая глубина сверленія 8″, вылетъ сверла 16″.	1	—	—	500	—
20	Ручной сверлильный станокъ	1	—	—	175	—

[1]) Съ наборомъ смѣнныхъ колесъ (съ нарѣзными зубьями).

Библиотека "Руниверс"

№ №	Наименованіе предметовъ.	Количество.	Сумма.		Сумма.	
			Руб.	К.	Руб.	К.
21	Точило въ 1 арш. съ чугуннымъ корытомъ и приборомъ для выравненія поверхности точила . .	1	—	—	95	—
22	Ножной токарный станокъ высотою центровъ 7", длиною станины 4', передняя бабка съ переборомъ, съ супортомъ, кулачковымъ, поводковымъ и трубчатымъ патронами, съ гаечными ключами и потолочнымъ приводомъ	1	—	—	275	—
23	Ножныхъ токарныхъ станковъ по металлу, высотою центровъ 7" и длиною станины 4', съ супортомъ и проч. принадлежностями по 220 руб.	6	—	—	1320	—
24	Блокъ Вестона на 60 пудовъ	1	—	—	33	—
25	Приводный ремень 6" шир., двойной по 3 руб. за фунтъ примѣрно .	1	—	—	100	—
26	Разныхъ ремней примѣрно .	—	—	—	100	—
27	На разные расходы .	—	—	—	165	91
	Всего . .	—	—	—	8114	16
	Цѣны паровой машины, котла и станковъ приняты по заявленію завода Г. А. Лесневъ въ С.-Петербургѣ и почти согласуются съ цѣнами иностранныхъ заводовъ.					
	Всего на оборудованіе слесарской мастерской .	—	—	—	12500	—
	Сводъ расходовъ по единовременному обзаведенію ремесленныхъ училищъ.					
	А) Мебель.	—	1500	—	—	—
	Б) Физическій кабинетъ .	—	1000	—	—	—
	В) Библіотека. .	—	500	—	—	—

Библиотека "Руниверс"

№№	Наименованіе предметовъ.	Количество	Сумма.		Сумма.	
			Руб.	К.	Руб.	К.
	Г) Разныя учебныя пособія. .	—	500	—	—	—
	Д) Оборудованіе столярной мастерской.	—	1600	—	—	—
	Е) Оборудованіе слесарной мастерской.	—	12500	—	—	—
	Всего . .	—	—	—	17600	—

Такимъ образомъ стоимость построекъ ремесленныхъ училищъ обойдется . 54.500 руб.
а первоначальное обзаведеніе ихъ . 17.600 „

Всего. 72.100 руб.

Къ этому необходимо присоединить еще нѣкоторую сумму на перевозку предметовъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Библиотека "Руниверс"

ПОВѢСТИ О ВАВИЛОНѢ И „СКАЗАНІЕ О КНЯЗЬХЪ ВЛАДИМІРСКИХЪ“.

I.

Въ сборникѣ сказокъ и преданій Самарскаго края, собранныхъ Д. Н. Садовниковымъ, помѣщена сказка о Ормѣ Ярыжкѣ, любопытная по смѣшенію сказочнаго матеріала съ подробностями книжной повѣсти и по пріуроченію этого смѣшаннаго разказа къ событіямъ русской исторической жизни.

Вотъ что передается въ сказкѣ: царь Иванъ Васильевичъ кликалъ кличъ: „Кто мнѣ достанетъ изъ Вавилонскаго царства корону, скипетръ, рукъ державу и книжку при нихъ?“ По трое сутки кликалъ онъ кличъ, но никто не являлся. Приходитъ Ворма Ярыжка. „Я, говоритъ, могу достать, а для этого мнѣ надо снарядить корабль, да тридцать человѣкъ дайте мнѣ матросовъ; корабль чтобы весь былъ окованъ жестью, всѣ снасти и мачты, да тридцать бочекъ въ него пороху, да на три года провизіи, и если я черезъ три года не ворочусь, значитъ—меня вживѣ не будетъ. А теперь мнѣ съ молодцами дайте попить да погулять“. Спустя шесть недѣль, Ворма и его спутники отправились въ путь.—„Пріѣзжаютъ къ Вавилонскому царству. Онъ сошелъ на берегъ, взялъ двоихъ съ собой матросовъ. А Вавилонское царство все было съѣдено змѣями. На берегу они нашли часовенку. Они ее разбили, и нашелъ онъ въ ней корону, скипетръ и рукъ державу и книжку при нихъ. Матросы говорятъ: „Ну теперь добыли, пойдемте на корабль!“ А онъ: „нѣтъ, говоритъ, надо въ городъ сходить, а то насъ будутъ спрашивать, а мы ничего не знаемъ“. Змѣи все пожирали, ничего кругомъ не осталось, а спали между обѣдней и заутреней въ Свѣтло Христово Воскресенье. Въ это время Ворма и вышелъ на берегъ. Царь вавилонскій издалъ указъ, чтобы на всемъ змѣи были вырѣзаны и написаны: и на чаш-

Библиотека "Руниверс"

кахъ, и на ложкахъ, и на монетахъ. Богъ его и наказалъ: всѣ эти змѣи ожили и поѣли все живое. Около города, вмѣсто стѣны, змѣя обвилась: Ну вотъ Борма Ярыжка, чтобы перелѣять стѣну и змѣя не задѣть, слѣпилъ лѣстницу и перелѣзъ. Когда онъ шелъ городомъ, змѣи, какъ мертвыя, подъ ногами лежали. Ипая взметнется, какъ наступятъ, и опять спитъ. Онъ никого живого не нашелъ и пошелъ прямо во дворецъ. Приходитъ—всѣ комнаты пустыя, а въ послѣдней царской комнатѣ сидитъ Царь-Дѣвка—на половину змѣя, на половину дѣвка. Она надъ всѣмъ змѣинымъ царствомъ царствовала. Когда Борма Ярыжка вошелъ, она увидала и говоритъ: „А, Борма Ярыжка! Ты шелъ изъ Русскаго царства доставать корону, скипетръ, рукъ державу и книжку, и они у тебя?"—У меня.—„Досталъ?"—Досталъ.—„Разорву, съѣмъ!"—Ну, чего ты меня разорвешь? Много ли во мнѣ мяса? Вотъ я тебѣ двоихъ въ залогъ оставлю, да и остальныхъ приведу: все одно вмѣстѣ пропадать. Черезъ часъ вернусь". Она отпустила его да и говоритъ: „Ну, ступай, да не обмани". Не успѣлъ онъ ступить изъ ея комнаты, Царь-Дѣвка на матроса, одной ногой ступила, другой разорвала при немъ же. А Борма Ярыжка, какъ прибылъ на корабль, такъ закричалъ: „Рубите канаты! Поднимайте паруса!"—Царь-Дѣвица, замѣтивъ хитрость Бормы, отправляетъ въ погоню за нимъ змѣй. Борма разсыпалъ на палубѣ корабля порохъ и поджегъ его.—„Змѣи налетѣли, общѣпили корабль и всѣ снасти облѣпили... Порохъ взорвало и у змѣевъ всѣ крылья опалило; которыхъ добили, которыхъ пожгли".—Царь-Дѣвица посылаетъ змѣя Горынича, „что около города стѣной лежалъ, и съ нимъ много зміевъ". Борма поджегъ двадцать семь бочекъ съ порохомъ: „змѣй многихъ пожгло, а Змѣй Горыничъ уцѣлѣлъ и началъ корабль топить, корабль и потонулъ". Борма бросается въ лодку, добирается до берега и пускается въ путь—дорогу отыскивать въ родную сторону.

„Шелъ много ли, мало ли, приходитъ къ великолѣпному дому. Окруженъ домъ каменною стѣной и ворота заперты. Началъ стучаться—отзыву нѣтъ, никто не откликается... Сѣлъ на лавочку и сталъ ждать". Къ вечеру пришелъ хозяинъ великолѣпнаго дома—*одноглазый* великанъ, братъ Царь-Дѣвицы, живущей въ Вавилонѣ. Великанъ грозится разорвать и съѣсть Борму. „Ну, что ѣсть-то: развѣ отъ меня сытъ будешь?—говоритъ Ярыжка—а вотъ давай по-братски сдѣлаемъ: у тебя вотъ одинъ глазъ то, а я тебѣ два сдѣлаю. Ты теперь одно царство видишь, а тогда два. Пойдемъ! Гдѣ у тебя казна и каменья драгоцѣнные?" На это предложеніе Бормы великанъ

Библиотека "Руниверс"

отвѣчалъ согласіемъ. Борма скрутилъ его воловьими жилами, пошелъ, взялъ олова, растопилъ, да и говоритъ великану; „Растопырь глазъ то, а то ошибешься, не такой сдѣлаешь“. Тотъ раскрылъ глазъ, а Борма и вылилъ туда горячаго олова. Великанъ порвалъ воловьи жилы, все изорвалъ и поломалъ. „А, говоритъ, ты меня обманулъ! Ну, да постой, найду!“ Затворилъ ворота и камень къ нимъ привалилъ. Некуда Ормѣ дѣться. А у одноглазаго, въ родѣ товарища, козелъ громадный жилъ. Вотъ Борма то и подвязался къ козлу подъ брюхо, а то не уйдешь пожалуй,—и давай его подъ бока щекотать. А козелъ то привыкъ съ одноглазымъ играть, разбѣжится, разбѣжится, да и ткнетъ. А тотъ говоритъ: „Уйди, Васька, теперь не до тебя“. Надоѣлъ онъ одноглазому. Тотъ разсердился, схватилъ козла за рога, хотѣлъ объ стѣну расшибить, да съ Бормой вмѣстѣ черезъ стѣну и перекинулъ. — Борма, какъ только очутился на той сторонѣ, отвязался отъ козла и крикнулъ: „А я здѣсь!“ — „А, Борма Ярыжка,—закричалъ одноглазый,—хитеръ ты и мудеръ“. Ну, на отъ меня на память золотой топорикъ!...“ Борма Ярыжка думаетъ: „Не даромъ онъ кидаетъ“. Подошелъ да мизинцемъ чуть дотронулся до топорика. Какъ дотронулся, топорикъ и закричалъ: „Хозяинъ! Здѣсь! Держу!“ Борма Ярыжка схватилъ ножикъ и отрѣзалъ себѣ палецъ. Пока тотъ отваливалъ камень, Борма убѣжалъ. „Эхъ! крикнулъ топорикъ, не поспѣлъ! Вотъ тебѣ одинъ палецъ!“ Великанъ кинулся, весь его стрызъ, а Борма гдѣ за дерево спрячется, гдѣ камнемъ лукнетъ—ушелъ“.

Выбравшись отъ одноглазаго, Борма попадаетъ къ его второй сестрѣ. У нея пришлось Ярыжкѣ остаться надолго. „Эта дѣвка его каждый день смертью стращала и двадцать лѣтъ съ нимъ прожила и прижила сына. Стало сыну двадцать лѣтъ. Вотъ разъ она уходитъ въ Вавилонское царство къ сестрѣ, а Борму на цѣпи оставила и говоритъ сыну: „Я пойду, цѣлый день не буду. Смотри, съ цѣпи отца не отпускай, а то онъ хитеръ и мудеръ. Самого разорву, коли пустишь; а къ вечеру я сама вернусь!“ Борма уговорилъ сына идти вмѣстѣ на охоту, пострѣлять утокъ на рѣкѣ. „Убилъ Борма утку и послалъ сына за уткой; самъ плотъ сдѣлалъ на рѣкѣ и поплылъ. „Батюшка! закричалъ сынъ, что ты дѣлаешь?“ А дѣвка ужь на берегъ прибѣгла, кричитъ: „А, Борма Ярыжка! хитеръ и мудеръ! На вотъ тебѣ твою то половину, не надо мнѣ!“ Разорвала сына да и кинула ему половину. Одна капля нечистой крови попала на плотъ, онъ сталъ тонуть. Борма взялъ да ножемъ ее и вырѣзалъ.

Библиотека "Руниверс"

Плотъ опять поплылъ и переѣхалъ въ Русь Святую. Дѣвка побѣсилась, побѣсилась, а сдѣлать нечего: на ту сторону не перекинешься. Борма посмѣялся надъ ней и дальше пошелъ". Дорогой, увидѣвъ, какъ левъ боролся со змѣемъ, Борма помогаетъ льву, подстрѣливъ змѣя. Благодарный звѣрь въ три часа домчалъ Ярыжку до роднаго города, до котораго тому пришлось бы идти еще три года: „Борма пошелъ прямо во дворецъ и сказалъ о себѣ, а тамъ ужъ и забыли о немъ, потому что тридцать лѣтъ какъ его не было. Стали искать въ архивахъ и нашли, что дѣйствительно тридцать лѣтъ назадъ былъ отправленъ корабль за поискомъ короны, скипетра, рукъ державы и книжки при нихъ.—„Ну что, чѣмъ мнѣ тебя наградить? спрашиваетъ Борму Иванъ Васильевичъ. „Да что? Дозволь мнѣ три года безданно-безпошлинно пить во всѣхъ кабакахъ!" И вотъ сталъ Борма пить-попивать, пьяницъ за нимъ не толчена труба. Напившись разъ, онъ хвалиться сталъ: „мнѣ бы еще три года идти, да меня левъ подвезъ въ три часа за то, что я змѣя убилъ". Какъ эти слова выговорилъ и спохватился". Дѣло въ томъ, что, по требованію льва, Борма далъ обѣщаніе подъ страхомъ смерти никому не разказывать о своей поѣздкѣ. Чтобы выпутаться изъ бѣды, Ярыжка распорядился приготовить три котла: одинъ—съ медомъ, другой—съ виномъ, третій—съ самымъ крѣпкимъ спиртомъ. „Поднялась буря, и вслѣдъ за ней бѣжитъ левъ и сейчасъ же къ Бормѣ: „А, ты мной похвалился! Такъ я тебя съѣмъ!" — „Это не я!" — „А кто же?" — „Хмѣль".—„А гдѣ онъ?" Онъ ему указалъ на котелъ съ медомъ. Левъ весь котелъ выпилъ и выворотилъ изъ земли". Затѣмъ выпилъ левъ и остальные два котла и пьяный тутъ же растянулся.—„Борма велѣлъ вбить около льва столбы и оковать цѣпями. Когда левъ встряхнулся—хвать и встать нельзя. Борма подошелъ и говоритъ: „Вотъ видишь, что хмѣль то дѣлаетъ. Не я тобой хвалился, а хмѣль. Я тебѣ бы теперь могъ голову срубить, да не сдѣлалъ этого".—„Ну, пусти Борма Ярыжка!"—Тотъ велѣлъ его расковать; левъ и убѣжалъ. Послѣ этого Борма недѣли три пьянствовалъ и опился въ кабакѣ" [1]).

Сказаніе о добываніи царскаго вѣнца изъ Вавилона сохранилось еще въ другой редакціи, извѣстной мнѣ по пересказу г. Барсова. Въ этомъ второмъ пересказѣ дѣйствующими лицами выступаютъ также

[1]) Сказки и преданія Самарскаго края, собранныя и записанныя *Д. Н. Садовниковымъ* (*Записки Русскаго географическаго общества*, по отдѣлу Этнографіи, т. XII, 1884 г.) стр. 22—27.

Библиотека "Руниверс"

царь Иванъ Васильевичъ и Ѳедоръ Борма, путешествующій въ Вавилонъ, но самое путешествіе обставлено иными подробностями—не сказочнаго, а легендарнаго характера.

„Вышніе люди Царя-города выбрали Ѳедора Борму, чтобы шелъ онъ въ градъ Вавилонъ и добылъ оттуда царскую порфиру и корону, и царскіе жезлы и скипетръ царскій. Пришелъ онъ изъ Царя-града къ морю и встрѣчаетъ здѣсь у берега съ судномъ неизвѣстнаго человѣка, который назвалъ себя „Правдою". „Правда" перевезла его на другой берегъ и, когда узнала, зачѣмъ онъ ѣдетъ, разказала ему судьбу Вавилонскаго царства.

Въ семъ градѣ Вавилонѣ устроили граждане валъ земляной кругомъ всего города и сдѣлали змія въ воротахъ, у лишины голова, а у другой хвостъ. Былъ здѣсь царь Поръ, который издалъ указъ изображать змѣенышей на монетахъ и писать змѣенышей на посудѣ—на чашкахъ и ложкахъ, и домы украсить змѣенышами. Одинъ старѣйшій думный человѣкъ въ царскомъ синклитѣ говорилъ Пору: Царю! голова моя, а мечъ твой: не вели этого дѣлать, станутъ эти змѣеныши потреблять людей да и самого большаго змія надо кормить. Царь распорядился, но поздно спохватился... Великій змій и всѣ змѣеныши живы стали, и истребилъ нечистый духъ во градѣ Вавилонѣ всѣхъ людей и все царство царя Пора. Теперь во всемъ градѣ стоитъ лишь церковь, а въ ней у Егорья Побѣдоносца да Митрія Салынскаго хранятся и порфира, и корона, и жезлы, и скипетры царскіе, да жива есть еще тамъ дѣвица, которая вышиваетъ коверъ Егорью Побѣдоносцу да Митрію Салынскому. Въ градъ можно проникнуть только въ полночь; тогда дѣвица молится Егорью Храброму да Митрію Салунскому, и великій змій и всѣ змѣеныши спокой имѣютъ.

Вознесъ благодарность Ѳедоръ Борма этой „Правдѣ" и отправился во градъ Вавилонъ. Вошелъ онъ въ градъ, какъ научила его Правда, и по Божьему „опредѣлу" приходитъ въ храмъ Егорья Побѣдоносца да Дмитрія Салынскаго и взмолился онъ этой дѣвицѣ: „сбереги меня отъ напрасной смерти и пособи мнѣ добыть корону и порфиру, скипетръ и жезлы царскіе въ семъ храмѣ". И отвѣчала ему дѣвица: „рабъ Божій Ѳедоръ Борма! Вотъ тебѣ коверъ, который я вышила золотомъ и серебромъ съ ликами Егорья Побѣдоносца и Митрія Салынскаго, раскинь его на воду, поѣзжай по морю и вези царскія сокровища царю православному"! И пріѣзжаетъ онъ къ Царюграду—скоро скажется, тихо дѣется—изъ моря на берегъ. Но тутъ было во Царѣ-градѣ великое кровопролитье; рушилась вѣра православная, не

Библиотека "Руниверс"

стало царя православнаго. И пошелъ Ѳедоръ Борма отъ Царя-града въ нашу Русію подселенную, и пришелъ онъ во Казань городъ и вошелъ онъ въ палаты княженецкіи, въ княженецкія палаты богатырскіи, и стали спрашивать его, гдѣ добылъ онъ порфиру и вѣнецъ, и скипетры и жезлы царскіи. И разказалъ тутъ Ѳедоръ Борма, какъ указала ему „Правда" „путь прямую" въ Вавилонъ градъ и какъ дѣвица указала нести царскіи сокровища къ царю правовѣрному. И улегла тутъ порфира и корона съ града Вавилона на голову грознаго царя правовѣрнаго, Ивана царя Васильевича, который рушилъ царство „Проходима", поганаго князя казанскаго [1]).

Нѣкоторыя подробности сказокъ о Бормѣ указываютъ на воспоминанія, связанныя съ временемъ Ивана Васильевича Грознаго, царствованіе котораго оставило, какъ извѣстно, много слѣдовъ въ народныхъ пѣсняхъ и преданіяхъ [2]). Въ ряду событій эпохи Грознаго, отмѣченныхъ народно-поэтической лѣтописью, не осталось забытымъ и царское вѣнчаніе Ивана. Объ этомъ вѣнчаніи нѣтъ, правда, отдѣльныхъ пѣсенъ, но оно упоминается въ былинахъ о покушеніи царя на убійство сына и о покореніи Казани.

Когда-жь то возсіяло солнце красное,
Тогда-то воцарился у насъ Грозный царь
Грозный царь Иванъ Васильевичъ.
Заводилъ онъ свой хорошъ почестный пиръ:
Всѣ на почестномъ напивалися
И всѣ на пиру порасхвастались.
Говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
„Есть чѣмъ царю мнѣ похвастати:
Я повынесъ царенье изъ Царя-града,
Царскую порфиру на себя одѣлъ,
Царскій костыль себѣ въ руки взялъ,
И повыведу измѣну съ каменной Москвы"!...
(*Рыбн.* I, стр. 383. Ср. *Гильф.* 785).

Или:

Повынесъ я порфиру изъ Царя-града,
И повывелъ я измѣну съ каменной Москвы,
Ужь я выведу измѣну изъ Нова-города. (Ibid. 389).

---

[1]) *Барсовъ*, Историческій очеркъ чиновъ вѣнчанія на царство, стр. XXIV—XXV (*Чтенія въ Общ. ист. и древн. Росс.*, 1883, кн. I).

[2]) Преданія объ Иванѣ Грозномъ были разсмотрѣны *Буслаевымъ* (Очерки, I, 512—515) и *Веселовскимъ* (Древн. и нов. Россія, 1876 г., № 4). О пѣсняхъ есть книга г. *Вейнберга*: „Русскія народныя пѣсни объ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ". Варшава, 1872.

Библиотека "Руниверс"

Варіантъ:

Хочу вывести змѣинушку со Онскова. (Ibid. 396).

Въ нѣкоторыхъ пересказахъ порфира представляется вывезенной изъ Казани:

Какъ я Грозенъ царь, чѣмъ похвастаю:
Вывелъ я измѣну изо Пскова,
Вывелъ я измѣну изъ каменной Москвы,
Казанское царство мимоходомъ взялъ,
Царя Семіона подъ миръ склонилъ,
Снялъ я съ царя порфиру царскую,
Привезъ порфиру въ каменну Москву,
Крестилъ я порфиру въ каменной Москвѣ,
Эту порфиру на себя наложилъ,
Послѣ этого сталъ Грозный царь.

(*Кирѣевскій*, VI, стр. 98—99).

Варіантъ:

Эту порфиру на себя положилъ,
Послѣ того я сталъ Пресвитеръ-царь,
Грозный царь Иванъ Васильевичъ. (Ibid. 95) [1]).

Въ пересказахъ былины о взятіи Казани:

Онъ и взялъ съ него (царя Симеона) царскую корону
И снялъ царскую порфиру,
Онъ царской костыль въ руки принялъ,
И въ то время князь воцарился
И насѣлъ въ Московское царство,
Что тогда-де Москва основалася,
И съ тѣхъ поръ великая слава.

(*Кирша Данилов*, 286—287. Ср. *Гильф.* 684).

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ варіантахъ названіе порфиры (перенлы) смѣшано съ собственнымъ именемъ Порфирій (Перенлъ), при чемъ упоминается и перенла, и Перенлъ:

Ай повынесъ онъ царство изъ Царя-града,
А царя-то Перенла онъ подъ мечъ склонилъ,
А царицы-то Елены голову срубилъ,
Царскую перенлу на себя одѣлъ,
Царскій костыль да себи въ руки взялъ. (*Гильф.* ст. 104).

Въ варіантѣ Кирѣевскаго:

Вывелъ я измѣны изъ своей земли,
Вывезъ Перенла изъ Царя-града. (VI, стр. 56).

Или:

Вывелъ Перенла изъ Новагорода. (Ibid., стр. 77).

Библиотека "Руниверс"

Колебаніе пѣсни, пріурочивающей порфиру то къ Казани, то къ Цареграду, имѣетъ историческія основанія. Русскій народъ привикъ соединать титулъ царя съ именемъ ордынскихъ хановъ, былыхъ властителей Руси [1]). Тотъ же титулъ перенесенъ былъ на хановъ Казани, Астрахани, Крыма. Отсюда постоянныя выраженія: Казанское царство, Астраханское царство, казанскій царь, перекопскій царь [2]). Покоривъ Казань (1552), а позже—и Астрахань (1556), московскій князь является замѣстителемъ власти ихъ владѣтелей, преемникомъ ихъ достоинства и ихъ титула. Въ 1554 году наши посолы къ Сигизмунду Августу говорили по вопросу о царскомъ титулѣ такъ: „опричь Русскіе земли нынѣ государю нашему Богъ далъ царьство Казанское, и что ему государю нашему, Богъ далъ, и то хто у него оставитъ? И государь нашъ нынѣ зъ Божьею волею пишетца царемъ Русскимъ и Казанскимъ, и то, панове, мѣсто Казанское, и сами знаете, извѣчное царьское потому жь, какъ и русское". Послы наши, бывшіе въ Польшѣ въ 1556 году, кромѣ Казани, указывали еще на Астрахань: „нынѣ государю нашему Богъ далъ къ его государству великіе два мѣста царскіе, на которыхъ государствахъ и вѣчно цари же были; и что государю нашему Богъ далъ, то у насъ кто возметъ?" Польскій король отвѣчалъ: „никоторый государь у кристьянствѣ тымъ именемъ не называетца, кромѣ бусурманскихъ царей, а онъ, братъ нашъ, есть государемъ кристьянскимъ" [3]). Въ народномъ сознаніи казанскій походъ остался самымъ яркимъ и блестящимъ воспоминаніемъ эпохи Грознаго. Сопоставленіе этого похода съ царскимъ вѣнчаніемъ Ивана (1547) давало наглядное, всѣмъ понятное объясненіе принятія московскими князьями новаго титула и установленія

[1]) Изъ множества относящихся сюда примѣровъ приведу хоть два. Въ повѣсти о нашествіи Тохтамыша: „и *царя* обведе (Олегъ Рязанскій) около своея отчины, земли Рязанскыя". Въ посланіи Василія Рыло къ Ивану III: „еще ли же еще любопришися и глаголеши, яко подъ клятвою есмы отъ прародителей еже не поднимати руки противъ *царя*" и т. д.

[2]) Напримѣръ, у Курбскаго въ „Исторіи князя великаго Московскаго": „не противъ единаго царя ополчашеся, но абіе противъ трехъ великихъ и сильныхъ, сирѣчь супротивъ *Перекопскаю царя, и Казанскаю*, и супротивъ княжатъ Ногайскихъ".—„Въ тѣхъ же лѣтѣхъ, или мало предъ тѣмъ, даровалъ ему къ Казанскому другое *царство Астраханское*" (Сказанія, изд. 3, стр. 11, 54). Выраженія: „Царь Казанскій, Царь Астраханскій" перешли и въ титулъ московскаго государя.

[3]) Сборникъ Русск. историч. общества, т. 59-й, стр. 437, 452, 446. Ср. еще стр. 476, 500, 528.

Библиотека "Руниверс"

новаго церковнаго обряда [1]). Завоевавъ Казань, Иванъ сталъ царемъ, устроивъ предварительно церковное освященіе бусурманской порфиры:

Привезъ порфиру въ каменну Москву,
Крестилъ я порфиру въ каменной Москвѣ,
Эту порфиру на себя наложилъ.

Въ повѣсти о Ѳедорѣ Бормѣ говорится, что порфира принесена изъ Вавилона въ Казань: „и улегла тутъ порфира и корона съ града

---

[1]) Выраженія: новый титулъ, новый обрядъ нуждаются въ нѣкоторой оговоркѣ. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно въ грамотахъ къ иностраннымъ правительствамъ, наименованіе „царь“ употреблялось въ титулѣ московскихъ государей еще со времени Ивана III. При Василіѣ Ивановичѣ чеканились уже монеты съ царскимъ титуломъ. Въ памятникахъ литературныхъ наименованіе царя въ примѣненіи къ русскимъ князьямъ встрѣчается и ранѣе Ивана III. Напримѣръ, объ Изяславѣ Мстиславичѣ въ лѣтописи (подъ 1151 г.) сказано: „и въсхитиша и руками своими съ радостію, яко *царя* и князя своего“. Болѣе подробныя указанія см. у *Лакіера* („Исторія титула государей Россіи“ въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1847 г., ч. LVI) и *Прозоровскаго* („О значеніи царскаго титула до принятія русскими государями титула императорскаго“ въ Извѣстіяхъ русск. археолог. общ., т. VIII и IX). Въ „Словѣ о съставленіи осьмаго собора“ относительно вел. кн. Василія Васильевича замѣчено, что онъ только „смиреніа ради благочестіа и величествомъ разума благовѣрія не зовется царемъ, но княземъ великимъ рускимъ“ (*Павловъ*, Критич. опыты по исторіи греко-русской полемики противъ латинянъ, стр. 100—101). Съ этимъ замѣчаніемъ любопытно сопоставить „Отписку Филиппа Петрова Новгородскому архіепископу Геннадію о приходѣ въ Псковъ латинскихъ монаховъ и о прѣніяхъ съ ними священниковъ“ (ок. 1491 г.). Псковичи въ отвѣтъ на замѣчаніе о Флорентійской уніи говорили: „тое сборище окаянное на нашей памяти было, и едва утекъ гординалъ Исидоръ отъ нашего государя великаго князя Василія Васильевича, *царя всея Русіи*, и злѣ въ Римѣ животъ скончалъ“ (Акты истор. I, № 286, стр. 523). Что касается обряда царскаго вѣнчанія, то о немъ, какъ и о титулѣ царскомъ, нужно сказать, что онъ пріобрѣтаетъ значеніе постояннаго установленія только со времени Ивана IV, но извѣстенъ былъ у насъ и ранѣе. Иванъ III вѣнчалъ внука своего Димитрія (чинъ его поставленія на великое княжество изданъ въ „Лѣтописяхъ занятій археогр. коммиссіи“ вып. 3). Въ рукописныхъ Потребникахъ встрѣчается „Молитва на поставленіе царя“. Одинъ изъ списковъ этой молитвы (нач. „Господи Боже нашъ, царю царствующимъ и Господи господствующимъ, иже Самоиломъ пророкомъ избравый раба своего Давида“ и т. д.), вошедшей въ составъ позднѣйшаго „Чина поставленія“... изданъ былъ *Невоструевымъ* (Гласник српског ученог друштва, т. XXII, 1867, изъ Требника сербскаго письма, рукоп. Синод. библіот., № 307). Другой списокъ съ отмѣткой: „потруженіе смѣреннаго митрополита всея Руси Кыпріяна“ нашолъ я въ Потребникѣ, принадлежавшемъ извѣстному попу Сильвестру (Бѣлов. библ., № $^{715}/_{816}$). Если молитва переписывалась, то, вѣроятно, и употреблялась.

Библиотека "Руниверс"

Вавилона на голову грознаго царя правовѣрнаго Ивана царя Васильевича, который рушилъ царство Проходима [1]), поганаго князя казанскаго".

Ѳедоръ Борма отправляется въ Вавилонъ изъ Цареграда, но, вернувшись изъ путешествія, онъ засталъ во Царѣградѣ великое кровопитье: „рушилась вѣра правовѣрная, не стало царя православнаго. И пошелъ Ѳедоръ Борма отъ Царяграда въ нашу Русію" и т. д. Историческій смыслъ этого разказа, такъ же какъ и пѣсеннаго выраженія: „повынесъ царенье *изъ Царяграда*",—ясенъ. Историческое преданіе указывало на Царьградъ, какъ на столицу православнаго міра, средоточіе его церковной и государственной жизни. Иванъ IV шлетъ посломъ къ цареградскому патріарху (1557), благословеніе котораго должно было дать высшее освященіе принятому имъ царскому титулу. „А котораго для дѣла—писалъ царь патріарху—приняли есмя вѣнчанья царства Русскаго изволеніемъ и рукоположеніемъ и соборными молитвами о Святѣмъ Дусѣ отца нашего и богомольца Макарія, митрополита всея Русіи, и всего священнаго собора Русскіе митрополіи, и коликимъ милосе́рдіемъ и неизреченною милостію преблагаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа взяли есмя царство Казанское и царство Астороханское со всѣми ихъ подлежащими, и какъ начальники тѣхъ царствъ богохульные цари со всѣми ихъ воинствы гнѣвомъ Божіимъ, яко огнемъ, нашею саблею потребишася, инїи жь въ нашихъ рукахъ просвѣтишася банею святаго крещенія и обще съ нами Богу хвалу воздаютъ, христіанскихъ же душъ премногое множество тѣхъ царствъ разоренїи избавилъ Богъ отъ безбожныхъ томительства,—якожь восхотѣ Богъ, сіе и сотворя,—о томъ о всемъ, принеся Богу благодареніе, к тебѣ есмя приказали словомъ съ вашимъ посланникомъ съ митрополитомъ Евгрипскимъ Іасафомъ и ты бъ его выпросилъ и хвалу воздалъ милосердому Богу, изліявшему на насъ преногую благодать свою, и намъ бы еси о нашемъ вѣнчаньѣ благословенье свое соборне отписалъ своею грамотою съ нашимъ посланникомъ, съ священноинокомъ Ѳеодоритомъ". Въ наказѣ Ѳеодориту было сказано: если получитъ онъ отъ патріарха соборную грамоту о царскомъ вѣнчаньѣ, то „съ тою грамотою ѣхати ко царю и великому князю не мотчая, а грамота везти одноконечно

[1]) Въ былинѣ: „Казанское царство *мимоходомъ* взялъ". Нѣтъ ли связи между этимъ выраженіемъ и именемъ „Проходимъ"?

Библиотека "Руниверс"

бережно" [1]). Какъ видно, Иванъ придавалъ цареградской грамотѣ большое значеніе. Припомнимъ, что въ это время московскіе князья уже привыкли считать себя преемниками византійскихъ императоровъ. Иванъ III, женившійся на греческой принцессѣ, принялъ гербъ Римской имперіи. Сложилось представленіе о Москвѣ—третьемъ Римѣ: „два Рима пало, а третій стоитъ—Москва, а четвертому не быть" [2]). Въ это же время получило литературную обработку преданіе о такъ называемыхъ мономаховыхъ регаліяхъ, отодвигавшее перенесеніе на Русь „царенья изъ Цариграда" въ отдаленную до-монгольскую эпоху [3]). Титулъ византійскихъ императоровъ постоянно передавался у насъ именемъ „царь". Грамота константинопольскаго патріарха о царскомъ титулѣ Ивана Васильевича должна была явиться торжественнымъ признаніемъ третьяго Рима.

Воспоминанія о коронованіи Грознаго придаютъ повѣстямъ о Вормѣ нѣкоторую историческую окраску, которая не закрываетъ однако сказочно-легендарной основы этихъ повѣстей.

Самарская сказка о Вормѣ Ярыжкѣ стоитъ въ ближайшей связи:

а) Съ сказкой о Лихѣ Одноглазомъ и ея многочисленными родичами въ разныхъ литературахъ, начиная отъ Гомерова Полифема. Сказки этой группы были обстоятельно разсмотрѣны В. Гриммомъ, а въ недавнее время—Крекомъ, Комаровымъ и Вс. Ѳ. Миллеромъ [4]).

---

[1]) Обстоятельства, при которыхъ отправлено было посольство въ Константинополь и получена грамота отъ патріарха, подробно изложены см. *Оболенскимъ* въ изданіи: „Соборная грамота духовенства православной восточной церкви, утверждающая санъ царя за великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ 1561 года", Ср. *Муравьевъ*, Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ, I, 74—122; *Терновскій*, Изученіе византійской исторіи и ея приложеніе въ древней Руси, вып. II, 67—68; *Каптеревъ*, Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку, 26—33 (изд. 2). Приведенные отрывки взяты изъ изданія Оболенскаго, стр. 32—33, 34.

[2]) О Москвѣ, какъ третьемъ Римѣ, см. въ указанномъ выше трудѣ г. *Каптерева*, а также въ сочиненіяхъ г. *Иконникова* (Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи, стр. 366—370) и г. *Дьяконова* (Власть московскихъ государей, passim). Съ инымъ значеніемъ эта преемственность царствъ представляется въ Псковской лѣтописи. „И восхотѣ (Иванъ IV) царство устроити на Москвѣ, и яконе написано во Апокалипсисѣ глава 54: пять бо царевъ минуло, а шестой есть, но не убо пришло, но се абіе уже настало и приде" (П. С. Р. Лѣт. IV, 307).

[3]) Объ этомъ преданіи см. далѣе въ гл. IV и V.

[4]) Die Sage von Polyphem (въ *Abhandlungen der Akad. der Wiss. zu Berlin* 1857); *Krek*, Einleitung en die Slavische Literaturgeschichte, 2 Aufl., 665—758.

Библиотека "Руниверс"

Повторять то, что собрано этими учеными, нѣтъ, конечно, надобности. Замѣчу только, что всѣ подробности приключеній Борны у одноглазаго великана находятся и въ сказкѣ о Лихѣ (выкалываніе глаза у великана, подвязываньe къ козлу, чудесный топоръ).

б) Съ группой сказокъ о благодарныхъ животныхъ: герой сказки выручаетъ животное изъ бѣды, какъ Борна льва; животное отплачиваетъ за это человѣку какой-нибудь услугой [1]). Подробности этого рода сказокъ повторяются и въ памятникахъ иного рода. Такъ, борьбу льва съ змѣемъ или дракономъ находимъ въ поэмахъ объ Ивейнѣ, о Вольфдитрихѣ, о Генрихѣ Львѣ, въ повѣсти о Брунсвикѣ, извѣстной и въ нашей старинной письменности.

в) Нужно еще указать на сходство сказки о Борнѣ Ярыжкѣ съ разказомъ, приведеннымъ Аѳанасьевымъ въ примѣчаніи къ сказкѣ о молодцѣ-удальцѣ, молодильныхъ яблокахъ и живой водѣ. Рѣчь идетъ о кривой царевнѣ. „Весельчакъ—*пьяница* вызвался вылѣчить ея глаза и поѣхалъ въ змѣиное царство; въ томъ царствѣ жили одни змѣи да гады. Кругомъ города лежала большая змѣя, обвившись кольцомъ, такъ что голова съ хвостомъ сходилась. Пьяница воспользовался сномъ исполинской змѣи, сдѣлалъ веревочную лѣстницу съ желѣзными крюками на концѣ, накинулъ лѣстницу на городскую стѣну, забрался въ городъ и посреди его нашелъ камень, а подъ камнемъ цѣлебную мазь: стоитъ только помазать ею глаза, какъ слѣпота тотчасъ же проходитъ. Взялъ онъ эту мазь, спряталъ подъ мышку, сѣлъ на корабль—и въ море. Пробудилась большая змѣя, погналась за воромъ; плыветъ по морю, а подъ ней вода словно въ котлѣ кипитъ; махнула хвостомъ и разбила корабль въ дребезги. Пьяницѣ удалось

Ср. *Аѳанасьевъ*, Сказки, № 170 (2 изд.); *Комаровъ*, Экскурсы въ сказочный міръ М. 1886, стр. 5—109 („Одноглазый великанъ народныхъ преданій"); *Вс. Миллеръ* (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1886, декабрь, 360—367, въ статьѣ о „Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа"; Кавказскія сказанія о циклопахъ въ *Этногр. Обозрѣніи*, кн. IV, стр. 25—44. (Ср. *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1890, ноябрь, стр. 213—214).

[1]) Ср. *Benfey*, Pantschat. I, § 71; *Кирпичниковъ*, Новыя Ломб. цикла, 43, 176—177; *Аѳанасьевъ*, Сказки, стр. 163; *Marx*, Griechische Märchen von dankbaren Thieren. und Verwandtes. 1889. Ср. *Liebrecht*, Zur Volkskunde, 152—158; *Веселовскій*, Южно-русскія былины, II, 50—52; *Миллеръ*, Илья, 527—528. Способъ, какимъ Борна справляется со львомъ, напоминаетъ отношенія Соломона къ Китоврасу (*Веселовскій*, Соломонъ, стр. 209, ср. стр. 18—19; 106—107; 131; 256, 259, 320). Ср. *Kuhn*, Die Herabkunft des Feuers (1859), s. 33—34.

Библиотека "Руниверс"

выплыть на берегъ; онъ вылѣчилъ кривую царевну и получилъ щедрую награду" [1]).

Аѳанасьевъ относитъ этотъ разказъ о кривой царевнѣ къ группѣ сказокъ о добываніи живой воды, но сходство ограничивается здѣсь только тѣмъ, что весельчакъ, какъ и герой сказокъ о живой водѣ, добываетъ лѣкарство для больнаго; характеристическихъ подробностей сказокъ о живой водѣ (больной отецъ, спящая или очарованная красавица, у которой хранится вода; любовь героя сказки къ красавицѣ и ея пробужденіе; позднѣйшая встрѣча дѣвицы съ добывателемъ живой воды) [2]) въ разказѣ о весельчакѣ нѣтъ.

Въ иномъ видѣ представляется отношеніе разказа о весельчакѣ къ сказкѣ о Бормѣ. Весельчакъ и Борма отправляются въ городъ окруженный змѣями и добываютъ то, что имъ нужно; змѣи пускаются за ними въ погоню; корабль тонетъ, и Борма и весельчакъ успѣваютъ спастись. Герои той и другой сказки—пьяницы. Словомъ, сходство разказовъ о Бормѣ и весельчакѣ такъ велико, что нельзя не признать въ нихъ варіантовъ одной и той же сказки.

Что касается повѣсти о Ѳедорѣ Бормѣ, то на ея содержаніе, какъ было уже замѣчено, имѣли вліяніе памятники не сказочнаго, а легендарнаго характера. Въ повѣсти говорится, что въ Вавилонѣ, опустѣвшемъ царствѣ царя Пора [3]), „стоитъ лишь церковь, а въ ней у Егорья Побѣдоносца да Митрія Салынскаго хранятся и порфира, и корона, и жезлы, и скипетры царскіе да жива есть еще тамъ дѣвица, которая вышиваетъ коверъ Егорью Побѣдоносцу, да Митрію Салынскому"; дѣвица передаетъ Бормѣ вышитый ею коверъ: „раскинь его на воду, поѣзжай по морю и вези царскія сокровища царю православному". Этотъ чудесный коверъ — реминисценція изъ легендъ о св. Димитріѣ Солунскомъ. Въ стихѣ объ этомъ святомъ разказывается, какъ невѣрный царь Мамай, разбитый и прогнанный отъ Солуня св. Димитріемъ, увозитъ „во свою сторону пору-

[1]) *Аѳанасьевъ*, Сказки, IV, стр. 197—202. Такимъ же пьяницей, какъ Борма и весельчакъ, изображается и Балдакъ Борисьевичъ, посланный царемъ Владиміромъ къ султану турецкому, чтобы увести у него коня златогриваго и убить кота бахаря (Аѳ. № 180, изд. 2).

[2]) Ср. въ моей книгѣ: „Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи", стр. 143—150.

[3]) Царь Поръ, замѣстившій имя Вавилонскаго царя, пріемлется здѣсь изъ сказаній объ Александрѣ Македонскомъ. Поводъ къ смѣшенію могли дать разказы о змѣяхъ, водившихся около Александріи (*Веселовскій*, Изъ исторіи романа и повѣсти, вып. I, стр. 337 и слѣд.).

Библиотека "Руниверс"

бежную" двухъ дѣвицъ полоняночекъ. Мамай спрашиваетъ дѣвицъ какой это „царь, или боярин, или воевода" помогаетъ Солунянамъ:

Единъ мою невѣрную силу побѣждаетъ,
Сѣчетъ онъ, и рубитъ, и за рубежъ гонитъ?

Дѣвицы отвѣчаютъ:

„О злодѣй, невѣрный Мамай царь!
Это не князь, не боярин и не воевода:
Это нашъ святой отче
Димитрій Солунскій Чудотворецъ".
Возговорилъ невѣрный царь Мамай
Ко двумъ ко дѣвицамъ;
— „Когда это у васъ святой отче
Димитрій Солунскій чудотворецъ,
Вышейте вы мнѣ на коврѣ
Ликъ своего чудотворца Димитрія Солунскаго
Коню моему на прикрасу,
Мнѣ царю на потѣху,
Предайте лице его святое на поруганье".

Дѣвицы отказываются.

Тогда же невѣрный царь Мамай
На двухъ дѣвицъ оналился:
Вынимаетъ онъ сабли мурзавецкую
Да и хочетъ онъ главы ихъ рубити
По ихъ плечи по могучіи.

Устрашенныя плѣнницы даютъ согласіе исполнить требованіе царя:

Двѣ дѣвицы шили коверъ, вышивали,
Святое лице на коврѣ вышивали,
На небеса возирали,
Горючія слезы проливали,
Молились онѣ Спасу, Пречистой Богородицѣ
И святому Димитрію Солунскому чудотворцу.
Поздо вечеромъ они просидѣли,
На коврѣ спать ложились и прiуснули.
По Божьему все повелѣнью
И по Димитрія святаго моленью
Возставали сильные вѣтры,
Подымали коверъ со двумя дѣвицами,
Подносили ихъ ко граду ко Солуну,
Ко святой соборной Божіей церкви,
Ко празднику Христову,
Ко святому Димитрію Солунскому чудотворцу:
Положило ихъ святымъ духомъ за престоломъ.

(*Калики Перех.*, вып. 3, стр. 590—592).

Библиотека "Руниверс"

Этотъ разказъ о чудесномъ ковръ съ изображеніемъ св. Димитрія читается, какъ указалъ профессоръ Кирпичниковъ, въ Четіихъ-Минеяхъ Димитрія Ростовскаго и въ Прологѣ, но въ греческихъ сказаніяхъ о Солунскомъ чудотворцѣ не отыскивается [1]).

Что касается сопоставленія имени св. Димитрія съ именемъ Георгія Храбраго въ повѣсти о Ормѣ, то такое совмѣстное упоминаніе двухъ христіанскихъ героевъ довольно обычно въ памятникахъ европейскаго эпоса, при чемъ св. Георгій и Димитрій являются либо братьями, либо товарищами [2]). Позже мы встрѣтимся еще съ другими, болѣе важными чертами сходства нѣкоторыхъ памятниковъ европейскаго эпоса и нашими сказаніями о Бормѣ.

Приключенія Ѳедора Бормы и Бормы Ярыжки не одинаковы, но тотъ и другой путешествуютъ въ Вавилонъ, окруженный змѣями, и привозятъ оттуда знаки царскаго достоинства. Этотъ разказъ о Вавилонѣ и добываніи оттуда короны — народный пересказъ повѣсти о посольствѣ въ Вавилонъ, отправленномъ греческимъ императоромъ Львомъ, а повѣсть эта представляетъ въ свою очередь часть сказаній о Вавилонскомъ царствѣ, извѣстныхъ по старо-русскимъ рукописямъ.

---

[1]) Повтому прое. Кирпичниковъ далъ своей статьѣ, въ которой разсматривается легенда о св. Димитріѣ, такое заглавіе: „Особый видъ творчества въ древне-русской литературѣ“ (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1890, апрѣль, 306—313). О чудѣ съ ковромъ почтенный ученый говоритъ: „Disjecta membra, изъ которыхъ составленъ этотъ разказъ, думается мнѣ, указать не трудно. Самымъ важнымъ основаніемъ была, конечно, побѣда Димитрія Донского надъ Мамаемъ; извѣстно, что поминовеніе по убіеннымъ на Куликовомъ полѣ совершалось въ Дмитровскую субботу, между 18 и 26 октября, а Димитрій Донской былъ на Димитрія Солунскаго именинникомъ. Далѣе: матеріаломъ послужило сходное чудо (объ Агриковѣ сынѣ Василіѣ) св. Николая, святаго еще болѣе популярнаго на Руси съ первыхъ временъ христіанства, между чудесами котораго есть и чудо о дѣвицахъ, забавленныхъ имъ, положимъ, не отъ поганыхъ, а отъ бѣдности и разврата и о коврѣ (его же купивъ и паны возвратиша вспять) и изъ св. главы котораго, какъ и изъ мощей Димитрія, истекаетъ чудотворное муро.“ (312). Сравн. еще замѣчанія того же ученаго въ статьѣ: „Источники нѣкоторыхъ духовныхъ стиховъ“ (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1877, октябрь, 146—147) и въ Исторіи русской словесности *Галахова*, изд. 2, т. I, стр. 231—283.

[2]) *Веселовскій*, Разысканія въ области русскаго дух. стиха, II (св. Георгій), стр. 5; Изъ исторіи романа и повѣсти, вып. 1, стр. 125.

Библиотека "Руниверс"

II.

Сказанія о Вавилонѣ, сохранившіяся въ старо-русскихъ рукописныхъ пересказахъ, не разъ были изданы и разсмотрѣны. Первое сообщеніе объ одномъ изъ такихъ сказаній дано было въ 1854 году О. И. Буслаевымъ въ статьѣ о русскихъ пословицахъ [1]). Въ томъ же году А. Н. Пыпинъ издалъ въ „Извѣстіяхъ втораго отдѣленія Академіи Наукъ" „Сказку о Вавилонскомъ царствѣ" по рукописи Румянцовскаго музея (№ 374); къ изданію присоединена объяснительная замѣтка [2]). Позже (1858) повѣсти о Вавилонѣ подробнѣе были разсмотрѣны г. Пыпинымъ въ его „Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ" [3]). Затѣмъ эти повѣсти по спискамъ не одинаковыхъ редакцій изданы были Н. И. Костомаровымъ [4]) и Н. С. Тихонравовымъ [5]). Въ 1876 г. въ 3-мъ томѣ „Славянскаго сборника" появилось изслѣдованіе А. Н. Веселовскаго „Отрывки византійскаго эпоса въ русскомъ. Повѣсти о Вавилонскомъ царствѣ" [6]). Въ этомъ трудѣ данъ сводный текстъ повѣсти по изданнымъ спискамъ; къ тексту присоединенъ обширный историко-литературный комментарій. Въ позднѣйшихъ работахъ г. Веселовскій не разъ возвращался къ сказаніямъ о Вавилонѣ [7]).

Въ виду общеизвѣстности упомянутыхъ изданій и изслѣдованій я ограничусь бѣглымъ изложеніемъ свѣдѣній о занимающихъ насъ повѣстяхъ, а подробнѣе остановлюсь лишь на нѣкоторыхъ пунктахъ, относительно которыхъ нахожу возможнымъ и не безполезнымъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія.

---

[1]) Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи, кн. II, пол. 2, отд. IV, стр. 47—49. Содержаніе повѣсти о посольствѣ въ Вавилонъ отъ царя Ливуя пересказано по рукописи XVII вѣка, сообщенной автору г. Шестаковымъ.

[2]) *Извѣстія Академіи Наукъ по отдѣл. русскаго языка и словесности*, т. *III*, 313—318.

[3]) Стр. 99—102 (*Уч. Записки второаго отд. Акад. Наукъ*, кн. IV и отд.).

[4]) Памятн. стар. русской литературы, изд. гр. *Кушелевымъ-Безбородко*, вып. 2 (1860), 391—396.

[5]) Лѣтописи русской литературы и древности, изд. *Тихонравовымъ*, т. I (1859), отд. III, стр. 161—165, т. III (1861), отд. III, стр. 20—33.

[6]) Стр. 122—165. То же въ *Archiv für Slav. Philologie*, II (1878).

[7]) Замѣтки по литературѣ и народной словесности (Прилож. къ XLV т. *Записокъ Акад. Наукъ*), стр. 9 — 14; *Журналъ Мин. Нар. Просв.*, 1885, ноябрь; 1888, мартъ; *Arhiv für Slav. Phil.* VIII (1885). 2; Изъ исторіи романа и новѣсти, вып. I, стр. 405, прим.; Розысканія въ области русск. дух. стиха, гл. XI, 88—93.

Библиотека "Руниверс"

Старо-русскія сказанія о Вавилонѣ [1]) могутъ быть раздѣлены на три отдѣла.

I. „Притча о Вавилонѣ градѣ“ или „Повѣсть города Вавилона“. Эта притча или повѣсть слагается изъ двухъ разказовъ: о Навуходоносорѣ и о сынѣ его Василіѣ Навуходоносоровичѣ.

II. „Посланіе отъ Льва царя греческаго, во святомъ крещеніи Василія, иже посла въ Вавилонъ градъ посланники своя испытати и взяти тамо знаменіе у святыхъ трехъ отроковъ Ананія, Азарія и Мисаила“.

III. Разказъ о женитьбѣ Навуходоносора на дочери перскаго царя.

Эти отдѣлы передаются въ рукописяхъ въ неодинаковомъ видѣ:

а) Встрѣчается въ видѣ отдѣльной статьи первый отдѣлъ сказанія [2]) или только первый разказъ перваго отдѣла (о Навуходоносорѣ) [3]).

б) Первый отдѣлъ соединяется со вторымъ (повѣсть о Навуходоносорѣ, его сынѣ Василіѣ и о посольствѣ въ Вавилонъ отъ императора Льва) [4]).

в) Второй отдѣлъ имѣетъ видъ отдѣльной статьи [5]).

---

[1]) Перечень рукописей, въ которыхъ встрѣчаются сказанія о Вавилонѣ, см. въ указанныхъ сочиненіяхъ гг. *Пыпина* (Исторія повѣстей) и *Веселовскаго* (Отрывки визант. эпоса). Къ этому перечню могу присоединить указанія: а) на рукописные сборники Погодинскаго древлехранилища, №№ 1592, 1603, 1604, 1936 (*Бычковъ*, Опис. рукоп. Имп. Публ. Библіот., ч. I, стр. 230, 274, 324, 480) и б) на принадлежащій мнѣ рукописный сборникъ XVII вѣка.

[2]) Лѣтоп. р. лит. и древн. III, 20 — 26. Текстъ взятъ изъ Симодальскаго сборника XVII вѣка, № 850.

[3]) Памятн. стар. р. лит. II, 391—393 (изъ сборника прое. Буслаева).

[4]) Лѣтоп. р. лит. и др. III, 27—31 (по рукописи новаго письма, принадл. А. В. Горскому). Каждый отдѣлъ повѣсти имѣетъ особое заглавіе: „Сказаніе о Вавилонскомъ царствѣ и о царѣ Асеркесѣ, какъ онъ людей своихъ отъ мору соблюлъ“. — „Сказаніе о царѣ Василеѣ, сынѣ Навуходоносора, царя Вавилонскаго“.—„Сказаніе о царѣ Алевуѣ и о царицѣ Александрѣ и о посланіи въ Вавилонъ градъ“. Текстъ того же извода—въ моемъ рукописномъ сборникѣ. Печатаю этотъ текстъ въ приложеніи (II), такъ какъ рукопись Горскаго не полна (недостаетъ конца; въ текстѣ есть пропуски).

[5]) *Извѣстія Академіи Наукъ*, III, 314—318 (по рукоп. Румянцовскаго музея № 374); Памятн. стар. р. лит. II, 394—396 (по той же рукописи); Лѣтоп. русск. литер., III, 31—33 (изъ раскольническаго сборника новаго письма). Ср. указанныя выше рукоп. Погод. древлехр., № 1592, л. 104 — 105; 1604, л. 727 — 731; 1936, л. 87 — 98, а также *Толстаго*, II, № 229 (= Пуб. Библіот. Q. XVII, 82), л. 57 — 60. Текстъ, передаваемый этими списками, близокъ вообще къ извѣстнымъ по изданіямъ; нѣкоторыя разночтенія указаны будутъ ниже.

Библиотека "Руниверс"

г) Третій отдѣлъ встрѣчается только въ видѣ вступленія, присоединяемаго къ отдѣлу второму (извѣстіе о женитьбѣ Навуходоносора на персской царевнѣ, затѣмъ—разказъ о посольствѣ отъ императора Льва) [1]).

Каждый изъ указанныхъ видовъ сказанія представляетъ значительныя разницы въ изложеніи, дающія право говорить о различіи редакцій старо-русской повѣсти о Вавилонѣ. Списки повѣсти—очень поздняго времени. Это затрудняетъ рѣшеніе вопроса о томъ, въ какомъ именно разрядѣ рукописныхъ текстовъ цѣльнѣе сохранепъ первоначальный видъ памятника. Можно только замѣтить, что сводные тексты, передающіе первый и второй, или третій и второй отдѣлы повѣсти, носятъ слѣды болѣе глубокой переработки, чѣмъ тексты, въ которыхъ упомянутые отдѣлы излагаются отдѣльно.

Третій отдѣлъ повѣсти, разказъ о женитьбѣ Навуходоносора, представляетъ, какъ указано было еще г. Тихонравовымъ, передѣлку сказанія Палеи о царицѣ Савской. Въ этомъ сказаніи говорится, что „царица Южичьская" пришла испытать мудрость Соломона. „Слышавъ же Соломонъ пришедшю царицю, сѣде на полатахъ стекла бѣлаго на помостѣхъ, хотя бо искусити ю. Она же видѣ, яко в водѣ сѣдитъ царь, воздья порты противу ему; онъ же видѣ, яко красна есть лицемъ, тѣло же ея власято бысть, яко щетъ, власы же онѣми она убадаше мужа бывающа с нею. И рече Соломонъ мудрецемъ своимъ: створите мовъкражму(?) съ зелиемъ и помажете тѣло ея на отпадение власомъ. Хитреци же и книжници молвяхуть, яко совокупляется с нею; заченши же отъ него и иде в землю свою и роди сынъ, и сей бысть Новходоносоръ". Этотъ разказъ, нѣсколько измѣненный, перенесенъ въ повѣсти на отношенія Навуходоносора къ персской царевнѣ.

„Въ Вавилонѣ градѣ былъ первый царь Іоанинъ именемъ Невротъ, потомъ царь Новходоносоръ, и покрылъ онъ градъ Вавилонъ весь желѣзомъ, и позлатилъ кровлю ясно и повелѣ сотворити во градѣ палату стеклянную, а въ полатѣ царское мѣсто стеклянное же. И обручилъ за себя царевну перскаго царя и повелѣ внити къ себѣ во стеклянную палату, а самъ сидитъ на царскомъ мѣстѣ. А царевна къ нему вниде въ полату, а въ той полатѣ мостъ стеклянной, и видѣ

---

[1]) Лѣтоп. р. лит. I, 161—165 (по рукоп. гр. Уварова, № 66; варіанты изъ списка Забѣлина; обѣ рукописи XVIII вѣка). Ср. рукоп. Погод., № 1603, л. 340 об.—346.

Библиотека "Руниверс"

тотъ мостъ царевна, аки вода, ризы свои подняше; царь же видѣ тѣло ея и пусти огнь въ полатѣ и подпали ей нижніе власы, и тое ради вины царевна сама его нарекла Навходоносоромъ, прозва его Насоромъ за то, что нижніе власы подпалилъ" [1]. Далѣе прибавлено, что Навуходоносоръ приказалъ „около всего града Вавилона сотворити змія великаго; и повелѣ царь дѣлати на всякихъ сосудѣхъ, и на перстняхъ, и на чаркахъ змѣи, и тѣ змѣи всѣ ожили, которые дѣланы на сосудѣхъ, и перстняхъ, и на чаркахъ, и учинилось отъ тѣхъ змѣевъ поядение великое, и тотъ Вавилонъ градъ опустѣлъ и обладаша ими змѣи и на многія лѣта". Это сокращенная передача того, что подробнѣе разказывается въ „Притчѣ о Вавилонѣ градѣ".

Во второмъ отдѣлѣ разсматриваемыхъ сказаній рѣчь идетъ о томъ, какъ послы, отправленные въ Вавилонъ греческимъ царемъ Львомъ, добываютъ тамъ вещи, принадлежавшія нѣкогда Навуходоносору. Собравъ войско, Левъ направляется къ Вавилону. Не доходя пятнадцати поприщъ до этого города, онъ останавливается, выбираетъ трехъ благочестивыхъ мужей (грека, обежанина и русскаго) и посылаетъ ихъ въ Вавилонъ „взять знаменіе" у святыхъ трехъ отроковъ Ананіи, Азаріи и Мисаила. „Идоша посланницы медливо зѣло, понеже путь тѣсенъ, и съ великою нуждою идоша". Вокругъ города на шестнадцать верстъ „израсте быліе великое, аки есть волчецъ трава безугодная". Было тутъ кромѣ того много „гадовъ всякихъ, змій и жабы великія,.... имъ же числа нѣсть, аки великія копны сѣнныя віющеся отъ земли и до верху: ови свисташа, а иныя шипяше, и отъ иныхъ студено изхождаше, аки въ зимѣ студено бысть". Пробравшись благополучно мимо всѣхъ гадовъ, посланники увидѣли стѣны города, вокругъ котораго лежалъ великій змѣй. Къ стѣнѣ городской была приставлена лѣстница съ надписью на языкахъ греческомъ, обежскомъ и славянскомъ [2]. Надпись гласила, что по наружной лѣстницѣ можно безопасно подняться на городскую стѣну и затѣмъ по другой лѣстницѣ спуститься внутрь города, а тамъ ужь легко добраться до церкви, гдѣ находятся гробницы святыхъ трехъ отроковъ. Послы такъ и сдѣлали, какъ сказано было въ надписи. Въ церкви они нашли на гробницѣ святыхъ кубокъ „чю-

[1]) Лѣтоп. 1, 162, примѣч. 5. (По синод. Палеи 1477). Относительно сказаній о хрустальныхъ полатахъ см. указаніе *Веселовскаго*: Соломонъ и Китоврасъ, стр. 345, прим. 2, стр. 347—348.

[2]) „Славянскимъ и россійскимъ языкомъ" (Румянц. рук.); „русскимъ языкомъ" (Рукоп. гр. Уварова).

Библиотека "Руниверс"

денъ зѣло, сотворенъ отъ злата и украшенъ жемчюгомъ и каменіемъ драгимъ, стоитъ же тотъ кубокъ полнъ мира и ливана. Посланницы же взяша тотъ кубокъ, испиша изъ него, быша весели и уснуша многое время". Проснувшись, послы хотѣли было взять кубокъ, но въ это время изъ гробницы послышался голосъ: „не дерзайте сего кубка взяти, но поидѣте въ царскія сокровища, сія рече въ царевъ дворъ, и тамо возмите знаменіе". Во дворцѣ пришельцы увидѣли въ одной палатѣ „одръ царской, сотворенъ отъ драгихъ узорочей и украшенъ, на немъ же два вѣнца царьскихъ: первой Навходоносора царя Вавилонскаго и всея вселенныя, (второй) его царицы; и тутъ же видѣша грамоту лежащу, написану греческимъ языкомъ". Въ грамотѣ значилось, что вѣнцы сдѣланы были Навуходоносоромъ, „нынѣ же будутъ на греческомъ царѣ Львѣ, во святомъ крещеніи Василіи, и на его царицѣ Александрѣ". Послы взяли вѣнцы и грамоту. Въ другой палатѣ они нашли дорогія запанѣси, но лишь только дотронулись до нихъ, ткани разсыпались, „понеже лежатъ много лѣтъ". Въ той же палатѣ послы „видяша крабицу сердоликову, въ ней бысть царская багряница, сія рече порфира [1]), да тутъ же видѣша, стоятъ два ларца насыпаны злата и сребра и бисера драгаго и многоцѣннаго каменія; и тутъ же видѣша кубокъ златый таковъ же, что и въ церкви святыхъ на гробѣ у святаго Ананія. Посланницы же, вземше крабицу, и злато, и тотъ кубокъ, и царскую багряницу, и вѣнцы, и каменія драгаго числомъ 25 камней, и драгихъ тѣхъ вещей, какъ бы можно нести къ царю Василію, и возвратишася отъ царскаго двора и пріидоша паки въ церковь трехъ святыхъ отроковъ и поклонишася гробамъ ихъ, и уже къ нимъ гласа нѣсть отъ гробовъ тѣхъ". Подкрѣпившись опять изъ чудеснаго кубка святыхъ отроковъ, пришельцы уснули. На другой день, слѣдуя голосу отъ гробовъ, они пустились въ обратный путь. Двое изъ посланниковъ (грекъ и русинъ) благополучно перебрались по лѣстницѣ черезъ великаго змѣя. „Единъ же отъ нихъ, Иліонъ Обежанинъ, ступи съ верху на третію ступень и упаде съ лѣстницы на великаго того змія и убуди его отъ сна. Великій же той змій послыша его, и воста на немъ чешуя, яко волны морскія, и нача колебатися. Посланницы же, вземше третіяго своего друга Якова, и скоро бѣжаша". Они успѣли уже добраться до мѣста, гдѣ оставили своихъ коней, и

[1]) Въ Погод. рукоп., № 1936: „и пандоша въ полатѣ сердоликову крабицу, а въ ней лежаше царскія виссоны і порфира, и шапка мономахова, і скиптръ царскій".

Библиотека "Руниверс"

положили на нихъ свою добычу. Въ это время „свиснулъ великій змій, и не бысть таковаго звуку слышати нигдѣ же. Посланницы же отъ свистанія того съ коней повергошася на землю, и лежаша на земли долгъ часъ мертвы; по малѣ же времени очнулися и сѣдши на кони свои, и поидоша на мѣсто, идѣже стоялъ царь Василій съ воинствомъ своимъ". Оказалось, что змѣиный свистъ произвелъ опустошеніе среди греческаго стана. Воины Льва попадали съ коней, многіе замертво, не мало погибло и коней. Царь съ оставшимися въ живыхъ пустился въ бѣгство и остановился ожидать пословъ за тридцать поприщъ отъ Вавилона. Посланники, отыскавъ царя Льва, разсказали ему, что имъ пришлось видѣть и испытать, и передали драгоцѣнности, взятыя въ Вавилонѣ.

Заключительная часть разсказа о путешествіи въ Вавилонъ посланцевъ царя Льва передается въ рукописяхъ не одинаково. Въ спискѣ Румянцевскаго музея (изд. Пыпинымъ и Костомаровымъ) говорится, что, царь, взявъ у пословъ принесенную ими грамоту, пошелъ къ патріарху; „патріархъ же вземъ у посланниковъ царскія вѣнцы и положи на главу царю Василію, а другой царицѣ Александрѣ и благослови ихъ". Часть драгоцѣнныхъ камней, добытыхъ въ Вавилонѣ, царь послалъ въ Іерусалимъ и только пять камней оставилъ у себя. „А что они посланники принесоша злата и сребра, и бисера драгаго и всякихъ узорочевъ царскихъ, и то все царю объявиша Василію. Царь же Василій не взя у нихъ ничтоже, и отдавъ имъ, и сыше того давъ имъ свой даръ по пятидесяти златницъ злата; и тако глагола царь Василій: „пойдите со мною и просите у мене, елико хощете, и азъ по прошенію вашему и со вторицею (сторицею?) дамъ вамъ". Посланницы же, слышавше то отъ царя Василія, и поклонишася ему, и сшедшеся, прославиша Бога и благочестиваго царя Льва, во святомъ крещеніи Василія".

Въ текстѣ, изданномъ г. Тихонравовымъ по раскольническому сборнику новаго письма („Лѣтописи", т. III), читаемъ: „Царь же вземъ вѣнцы, и кубокъ, и камыки, и земчюгу себѣ, а имъ злата много даде и сребра, и отпусти ихъ царь въ домы своя и глаголи имъ: „Прославите Бога и Господа и святыхъ трiехъ отрокъ, Ананія, Азарія и Мисаила, и мене, царя Василія". И вземъ царь полнъ кубокъ и злата и послалъ во Іерусалимъ къ патріарху и глаголи царь: „Да не буду азъ отлученъ отъ Іерусалима". И самъ царь поиде на страны полунощныя, на языки иновѣрные, и призывая себѣ вышняго Бога на помощь". Слѣдуетъ затѣмъ неудачно приставленная замѣтка

Библиотека "Руниверс"

о запустѣніи Вавилона: вавилоняне „обложиша около града змія древяна и сотвориша его хитра вельми, яко жива, и на всѣхъ хоромѣхъ... и вселися во змія діяволъ и нача пожирати человѣки, на всякъ день множество людей, и видѣша людіе погибель града своего и разыдошася вси по единому лицу всея земли, и запустѣ градъ, и домове ихъ падоша по многихъ лѣтѣхъ, и токмо едини змія живутъ; людій же нѣсть ни единаго живущаго въ Вавилонѣ". Въ текстѣ, изданномъ въ „Лѣтописяхъ русской литературы" (т. I) по рукописямъ гр. Уварова и г. Забѣлина: „царь же чествованіе ихъ (пословъ) и дарова имъ многими дарьми, и пойде царь во градъ (=во Царьградъ), и бысть ему радость великая и всему міру извѣщеніе о Вавилонскомъ градѣ".

Далѣе читается разказъ о томъ, какъ „сердоликова крабица со всѣмъ виссомъ царскимъ" перешла во владѣніе русскаго князя Владиміра.

То же заключеніе въ рукописи Публичной Библіотеки изъ Погодинскаго древнехранилища № 1603 (ср. ниже, гл. IV и V). Въ сборникахъ Погодинскаго древл. №№ 1604 и 1592, а также въ рукописи Публичной библіотеки Q. XVII, 82 (= Толст. II, № 229) разказъ о путешествіи заканчивается упоминаніемъ о намѣреніи царя Льва идти въ Индію: „царь же восхоте оттоле ити во Индею; Давыдъ же царь греческіе (вар. крѣтьйски) рече: пойди на страны полуношныя, на враги иновѣрны за веру и за родъ христіанскіе" [1]); иначе: „царь же оттолѣ восхотѣ изыти в' Ындѣю и на страны полунощныя на враги иновѣрныя за родъ христіанскій" [2]). Въ моемъ сборникѣ: „царь Алевуй слышавъ великия радости наполнися і пойде к Царю-граду со всеми силами своими, і приіде в Царьградъ, великая же царица великия радости наполнися; і сотвори царь пиръ на князи и на бояра і на велможы и на оныхъ трѣхъ мужей".

На пиру „русенинъ" поднесъ царю и царицѣ порфиру и вѣнецъ Навуходоносора; „гречанинъ" — царское дивное узорочье, отъ котораго освѣтилась вся палата; „обѣшенинъ" — смирну и фиміамъ. „І много на пиру царь Алевуй веселися, оныхъ трехъ мужей потчивалъ царскою честию и отпустилъ ихъ в домы своя. Они же те три мужи придоша в домы своя благодаря Бога і святыхъ страстотерпцевъ Ананію і Азарію і Мисаила".

---

[1]) *Бычковъ*, Опис. рук. Публ. Библ., I, 324.

[2]) Погодинскій сборникъ, № 1592.

Библиотека "Руниверс"

Проф. Веселовскій въ упомянутой выше статьѣ указалъ слѣды извѣстности сказанія о путешествіи въ Вавилонъ за знаменіемъ—внѣ предѣловъ русской литературы. Въ житіи св. Кирила и Іоанна разсказывается „объ александрійскомъ епископѣ *Аполлинаріи*, который строилъ въ честь вавилонскихъ отроковъ храмъ и посылаетъ въ Вавилонъ именитаго боголюбиваго мужа съ грамотой къ святымъ, въ которой молитъ ихъ дать ему для новаго храма частицу ихъ мощей. Посланный молится у ихъ гроба; рука св. мученика, лежавшаго посреди двухъ другихъ, протягивается къ грамотѣ и беретъ ее. Не получивъ отвѣта на свое моленіе, посланный возвращается назадъ и затѣмъ вторично идетъ въ Вавилонъ, по настоянію епископа... Послѣ слезныхъ молитвъ у гроба, посланный беретъ грамоту, которую святой держалъ въ рукѣ, и рука чудесно отдѣляется отъ тѣла вмѣстѣ съ грамотою. Посолъ доставляетъ эти мощи епископу Аполлинарію“ [1]). Въ поэмѣ Генриха von Neustadt: „Apollonius von Tyrus“ рѣчь идетъ о томъ, какъ Аполлоній, называющій себя въ это время Лоціемъ, попадаетъ въ плѣнъ къ Немвроду (Nemrot), королю Романіи [2]), и по его порученію идетъ въ пустынный Вавилонъ. Послѣ ряда приключеній Аполлоній достигаетъ Вавилона и приноситъ оттуда пряжку и шахматы изъ драгоцѣнныхъ камней, принадлежавшіе нѣкогда Навуходоносору [3]).

Этотъ разсказъ нѣмецкаго поэта возвращаетъ насъ къ тѣмъ русскимъ сказкамъ о Борнѣ, которыя мы разсматривали въ предшествующей главѣ.

Зависимость этихъ сказокъ отъ указанныхъ выше повѣстей о Вавилонѣ и о посольствѣ отъ царя Льва — несомнѣнна. Эта зависимость обнаруживается не только въ самомъ замыслѣ сказки, но и въ ея подробностяхъ. Въ сказкѣ говорится: „царь Вавилонскій издалъ указъ, чтобы на всемъ змѣи были вырѣзаны и написаны: и на чашкахъ, и на ложкахъ, и на монетахъ“. Извѣстіе о такомъ именно „указѣ“ мы находимъ въ „Притчѣ о Вавилонѣ“, содержаніе которой изложено будетъ ниже. — „Змѣи все пожирали, говоритъ

[1]) Славянскій сборникъ, III, 159.

[2]) Любопытно наименованіе Немврода королемъ Романіи. Нѣмецкіе памятники упоминаютъ die wust Rumoney, гдѣ Теодорихъ долженъ битьси съ змѣями (mit wurmen mus er streiden). См. *Веселовскій*, Разысканія въ обл. русск. дух. стиха, V, 118; Изъ исторіи романа, II, 333. Эпитетъ Романіи и указаніе на змѣй напоминаетъ Вавилонъ.

[3]) Славянскій сборникъ, III, 160—163.

Библиотека "Руниверс"

сказка, ничего кругомъ не осталось, *а спали между обѣдней и заутренней на Свѣтло Христово Воскресенье*". Въ одномъ изъ пересказовъ повѣсти о послахъ греческаго царя замѣчено: „змѣевъ и гадовъ много во градѣ безъ числа, но Божіимъ повелѣніемъ *въ воскресеніе отъ восхода солнечнаю зміи лежатъ яко мертви до захожденія солнцу*, къ понедѣльнику же оживутъ" [1]).

Вліяніемъ повѣсти не исчерпывается однако все содержаніе сказки. Борма встрѣчается съ царь-дѣвицей и ея сестрой, путешествуетъ на львѣ. Повѣсть не знаетъ подобныхъ приключеній. Какъ же объяснить появленіе этихъ приключеній въ сказкѣ? Слѣдуетъ ли въ нихъ видѣть выраженіе своеобразнаго творчества русскаго сказочника, или нужно допустить, что эти сказочныя подробности—отголосокъ какой-то особой версіи сказанія о посольствѣ въ Вавилонъ. При отыскиваніи отвѣта на этотъ вопросъ нельзя опустить изъ виду замѣчательный параллелизмъ между самарской сказкой о Бормѣ и упомянутой выше нѣмецкой поэмой.

1) Лоній, прибывъ въ Вавилонъ, проникаетъ въ обширный, богато украшенный и наполненный драгоцѣнностями дворецъ; здѣсь онъ встрѣчается съ двуия чудовищными существами: верхняя часть ихъ тѣла — человѣчья, нижняя—лошадиная; одно существо было мужскаго, другое женскаго пола. „Лоній ударилъ кентавра-мужчину, который скрывается по потаенной лѣстницѣ на башню; женщина хотѣла было послѣдовать за нимъ, но Лоній схватилъ ее за волосы и повалилъ на землю.... Ея спутникъ является снова, вооруженный лукомъ, и стрѣляетъ въ Лонія. Имя кентавра — Пирамортъ; его жены — Піадесъ; она — дочь Ахирона, предлагаетъ Лонію въ откупъ за себя два перстня и пряжку и бѣжитъ къ своему мужу" [2]). Любопытно, что въ поэмѣ дается преимущественное значеніе кентавру-женщинѣ: съ нею бьется Лоній, отъ нея получаетъ Навуходоносоровы драгоцѣнности. Нашъ Борма Ярыжка сталкивается въ Вавилонѣ съ чудовищемъ инаго вида: „пошелъ прямо во дворецъ; приходитъ — всѣ комнаты пустыя, а въ послѣдней царской комнатѣ сидитъ Царь-Дѣвка, на половину змѣя, на половину дѣвка; она надъ всѣмъ змѣинымъ царствомъ царствовала".

2) Лоній успѣваетъ выбраться изъ Вавилона при помощи инорога Milgot, который снабдилъ его какимъ-то волшебнымъ зельемъ.

---

[1]) Лѣтоп. р. литер. и древн., III, 3, 32.

[2]) Слав. Сборникъ, II, 161.

Библиотека "Руниверс"

Намекъ на помогающее животное находимъ и въ повѣсти о послахъ греческаго царя. Когда послы приблизились къ Вавилону, „они пустиша кони своя въ поле и *обрѣтоша малаю звѣря*, ту бо израсте бѣліе великое, аки есть волчецъ-трава безугодная, кругъ всего Вавилона града“ [1]). Въ другомъ текстѣ: „когда пріѣхаша близь Вавилона, и видѣша стезицу малую- *единаю звѣря хожденіе*, а градъ бише оброслъ бѣлісмъ, едва видѣша“ [2]). Иначе: „дойдоша до великаго града Вавилона и *найдоша на пути тецемую звѣря зайца*, и поставиша кони свои, и убили того звѣря, а сами пойдоша заячьимъ слѣдомъ и дошли ко граду Вавилону“ [3]). Значеніе звѣря представляется такимъ образомъ не яснымъ, забытымъ. Нужно предполагать, что въ первоначальномъ видѣ повѣсти звѣрю принадлежала иная, дѣятельная роль, роль помогающаго животнаго. Съ помогающимъ животнымъ встрѣчаемся мы и въ сказкѣ о Бормѣ, при чемъ нужно замѣтить, что эпизодъ встрѣчи Бормы со львомъ едва ли удачно отнесенъ въ заключительную часть сказки.

3) Уходя изъ Вавилона, Лоній слышитъ, что за нимъ гонятся драконы, змѣи, кентавры. „Прибывъ къ рѣкѣ, Лоній подкрѣпилъ своего коня чудотворнымъ зельемъ и.... перебрался на другой берегъ.... Сзади онъ слышитъ ревъ чудовищъ: они столпились на томъ берегу, потому что не въ состояніи были переправиться“ [4]). Въ подобномъ же положеніи находился и Ворма. „Велѣлъ онъ матросамъ всѣ бочки (съ порохомъ) выкатить и разбить на палубѣ, а самъ въ лодку сѣлъ одинъ и уѣхалъ... Царь-Дѣвка на крыльцѣ заплясала. „Ну, Борма Ярыжка, потонулъ таки!“ — „Ну, чортъ, пляши! Я то здѣсь, да вотъ товарищей жаль“.

4) Отдѣлавшись отъ Вавилонскихъ чудовищъ, Лоній не безъ приключеній добирается до стана Неврода: „Наступила ночь, конь Лонія усталъ, и самъ онъ спѣшитъ въ лѣсъ, гдѣ располагается на ночлегъ около одного источника, сложивъ оружіе и спрятавъ въ шлемѣ пряжку и шахматы. Въ полночь является дикая женщина, которая угоняетъ лошадь Лонія, нагрузивъ на нее его оружіе и драгоцѣнности“ [5]). Съ трудомъ только удается Лонію и прибывшему къ нему на помощь Климолину поймать дикую женщину и ото-

[1]) Памятники стар. р. литературы, вып. 2, 394.
[2]) Лѣтоп. р. литер. и др. III, 3, 31.
[3]) Ibid. I, 3, 163.
[4]) Слав. сборн. III, 162.
[5]) Ibidem.

Библиотека "Руниверс"

брать у нея похищенныя сокровища. — Въ сказкѣ этому приключенію съ дикой женщиной соотвѣтствуетъ встрѣча Бормы съ сестрой Царь-Дѣвки,

Параллелизмъ, наблюдаемый въ рядѣ подробностей поэмы и сказки, не можетъ быть явленіемъ случайнымъ. Слѣдуетъ поэтому отдать предпочтеніе второму изъ выставленныхъ выше предположеній, то-есть, признать, что въ сказкѣ о Бормѣ и въ разказѣ нѣмецкой поэмы до насъ дошли остатки какого-то древнѣйшаго сказанія, въ содержаніи котораго были подробности, не сохраненныя повѣстью о посольствѣ отъ царя греческаго Льва. Что касается разницъ въ изложеніи сказки и поэмы, то эти разницы легко объясняются характеромъ обработки (или точнѣе переработки) того и другаго памятника. Нѣмецкій пересказъ примкнулъ къ повѣсти объ Аполлоніѣ Тирскомъ [1]), при чемъ этотъ древній романъ въ новой обработкѣ нѣмецкаго поэта принялъ тѣ черты своеобразнаго литературнаго синкретизма, которымъ характеризуются всѣ старо-европейскія передѣлки захожихъ сказаній. Дѣйствующія лица, появляющіяся въ разказѣ Генриха, представляютъ пеструю смѣсь литературныхъ припоминаній: Аполлоній Тирскій, Валтасаръ, владѣтель Арменіи, сынъ его Ассуръ, Аввакумъ Болгаринъ, царь Лодомеръ (Владиміръ?) [2]), Хиранъ, король Македонскій, Немротъ, король Романіи, кентавръ Ипомортъ, его жена Пліадесъ, дочь Ахирона. Рядомъ съ кентаврами, взятыми изъ захожихъ сказаній, появляется „дикая женщина", часто упоминаемая въ народныхъ нѣмецкихъ преданіяхъ и сказкахъ [3]). Русскій варіантъ сохранился въ формѣ народной сказки, и въ ея изложеніи, рядомъ съ вліяніемъ книжной повѣсти, открывается несомнѣнное воздѣйствіе ближайшаго литературнаго сосѣдства (сказка о Лихѣ одноглазомъ и др.).

Вторая повѣсть о Бормѣ, упоминающая о св. Георгіѣ и Димитріѣ

---

[1]) Эта повѣсть извѣстна была и въ старо-русской письменности (см. *Пыпинъ*, Исторія повѣстей и сказ. русскихъ, 193, 242, *Веселовскій* въ Ист. р. словесности *Галахова*, изд. 2-е, стр. 436—438; текстъ русскаго перевода въ „Лѣтоп. р. литературы и древн." I, 2, 1—33, съ предисловіемъ проф. *Тихонравова*, и въ „Римскихъ Дѣяніяхъ", изд. Общ. люб. древн. письменности). Относительно вопроса о родинѣ „Аполлонія" мнѣнія ученыхъ расходятся: одни предполагаютъ греческій оригиналъ, другіе утверждаютъ, что дошедшій до насъ латинскій текстъ не переводъ, а подлинникъ. (Ср. *Журналъ Мин. Нар. Просв.*, 1883, декабрь, стр. 464).

[2]) Ср. Lodomeria — названіе Владиміро-Волынскаго княжества.

[3]) См. *Grimm*, D. Mythologie I, 358—360; III, 121, 440.

Библиотека "Руниверс"

Солунскомъ, также не стоитъ совершенно одиноко среди сказаній, такъ или иначе связанныхъ съ Вавилономъ. Я имѣю при этомъ въ виду старо-французскій романъ объ Оберонѣ.

Романъ открывается поэтическою родословной его героевъ — Георгія и Оберона. Іуда Маккавей,—человѣкъ добродѣтельный, какого не бывало со временъ Ноя, и совершеннѣйшій рыцарь,—женится на дочери побѣжденнаго имъ царя Bandifort'a. Отъ этого брака рождается прекрасная Brunehaut. Она выходитъ за мужъ за римскаго императора Césaire. Сынъ ихъ, Юлій Цезарь, вступаетъ въ бракъ съ сестрой короля Артура феей Morgue. Ихъ дѣти—святой Георгій и Оберонъ (Auberon). При рожденіи перваго явились три феи: первая предсказываетъ, что онъ будетъ римскимъ императоромъ, вторая говоритъ о счастливой женитьбѣ, третья указываетъ на посмертную святость. Разказъ о приключеніяхъ Георгія начинается извѣстіемъ объ его путешествіи въ Персію. У царя персидскаго была красавица дочь, въ которую влюбляется Георгій и которая отвѣчаетъ ему взаимностью. Боясь, что связь ихъ станетъ извѣстна ея отцу, Георгій и его подруга бѣгутъ *изъ Вавилона*. Дорогою Георгію приходится выдержать борьбу со змѣемъ. Змѣй убитъ, но и побѣдитель получилъ тяжелыя раны. Царевна чувствуетъ между тѣмъ приближеніе родовъ и настаиваетъ, чтобы Георгій удалился. Въ это время проходила тутъ св. Дѣва Марія съ Іосифомъ и Божественнымъ младенцемъ. Услышавъ крики, она останавливается и помогаетъ бѣдной женщинѣ. Раны Георгія исцѣлены водой, въ которой купали младенца Іисуса. Лишь только это совершилось, на путешественниковъ напали разбойники, ограбили св. Іосифа и унесли только что родившагося ребенка. Георгій бросился на нихъ, разбилъ и отнялъ похищенное. По прибытіи въ Римъ, Георгій отпраздновалъ свадьбу съ персидской царевной и немедленно отправился въ Индію (Inde majour), гдѣ принялъ царское вѣнчаніе.

Оберонъ, какъ и его братъ, получилъ при рожденіи вѣщія пожеланія феи: онъ будетъ королемъ, будетъ владѣть силой исполнять всѣ свои желанія, достигнувъ юношескаго возраста, не будетъ старѣть, проживетъ 300 лѣтъ, будетъ самымъ красивымъ человѣкомъ въ мірѣ, но ростомъ будетъ только трехъ футовъ. Отъ матери и отъ бабки Оберонъ получаетъ въ подарокъ чудесныя вещи: волшебный рогъ, напоминающій сказочныя гусли-самогуды, чашу съ неисчерпаемымъ запасомъ вина и кольчугу, защищающую отъ пораженія

Библиотека "Руниверс"

въ битвахъ. Впослѣдствіи чудодѣйственный панцырь былъ похищенъ у Оберона великаномъ Гордецомъ (l'Orgueilleux), отецъ котораго былъ побѣжденъ и убитъ отцемъ Оберона—Юліемъ Цезаремъ. Великанъ, дѣйствовавшій по наущенію сатаны, напалъ на карлика въ то время, когда тотъ снялъ волшебныя латы. Оберонъ—въ отчаяніи. Brunehaut утѣшаетъ его: „Не скорби! Будетъ время, когда ты найдешь свой панцырь. Сегодня родился въ Бордо ребенокъ, по имени Huon (Hugo). Онъ накажетъ великана и возвратитъ твою кольчугу“ [1]).

Въ романѣ о Huon de Bordeaux, которому Auberon служитъ введеніемъ, разказывается о странствованіи Гюона, въ Вавилонъ по волѣ Карла Великаго. Гюонъ, чтобы загладить свою вину (убійство сына Карла), долженъ отправиться къ вавилонскому властителю Годису (l'amiral Gaudisse) и выполнить слѣдующія порученія: убить перваго язычника, котораго онъ встрѣтитъ во дворцѣ, три раза поцѣловать Есклармонду (Esclarmonde), дочь Годиса, и принести четыре зуба и бороду самого Годиса. Гюонъ встрѣчается съ Обероном и при его содѣйствіи (карликъ даетъ Гюону волшебный рогъ, неисчерпаемую чашу) исполняетъ приказанія Карла. При этомъ ему удается не только поцѣловать Есклармонду, но и вызвать ея любовь. Она оставляетъ Вавилонъ вмѣстѣ съ Гюономъ. Кромѣ разказа о приключеніяхъ въ Вавилонѣ, романъ упоминаетъ еще о столкновеніи Гюона съ великаномъ l'Orgueilleux. Великанъ побѣжденъ, чудодѣйственный панцырь достается побѣдителю [2]).

---

[1]) *L. Gautier*, Les épopées françaises, 2 ed. III, 724—730. Разборъ легенды о Георгіѣ, переданной въ „Оберонѣ“, и другихъ параллельныхъ ей версій см. въ соч. *Веселовскаго*: Разысканія въ области русскаго дух. стиха, II (св. Георгій въ легендѣ, пѣснѣ и обрядѣ), гл. V, стр. 104—125. Разказъ о путешествіи св. семейства и о чудѣ, совершенномъ младенцемъ Христомъ, представляющій несомнѣнную реминисценцію изъ „Евангелія дѣтства“, указываетъ на пріуроченіе Георгіевыхъ похожденій къ Египту. Въ нѣкоторыхъ варіантахъ Георгіевой легенды такое пріуроченіе выступаетъ еще ясно: Георгій освобождаетъ Сабру, дочь Египетскаго царя Птолемея (*Веселовскій*, l. c. 109). На такое географическое смѣшеніе могло, конечно, оказать вліяніе представленіе о Вавилонѣ Египетскомъ, то-есть, Каирѣ (см. слѣд. примѣч.). Не мѣшаетъ припомнить, что въ житіи св. Кира и Іоанна посольство въ Вавилонъ усвоется *Александрійскому* епископу Аполлинарію.

[2]) *L. Gautier*, op. c. 732—773. Припомнимъ, что *Ор. Ѳ. Миллеръ* сравнивалъ съ поэмой о Huon de Bordeaux нашу сказку о Балдакѣ (Илья Муромецъ, 714). Въ сказкѣ упоминается чудесный рожокъ, при помощи котораго Балдакъ спасается отъ смерти. Разказъ объ игрѣ приговореннаго къ повѣшенію Балака—повтореніе соотвѣтствующей сцены въ сказаніяхъ о Соломонѣ. Но нельзя ли

Библиотека "Руниверс"

Въ романѣ объ Оберонѣ насъ интересуетъ связь, которая устанавливается между легендой о св. Георгіѣ и разсказаніи о Вавилонѣ и о странствованіяхъ въ Вавилонѣ. Подобная же связь повторяется и въ нашей легендѣ о Борисѣ, при чемъ рядомъ съ Георгіемъ упо-

---

предположить, что первоначально разсказъ о рожкѣ построенъ былъ нѣсколько иначе, при чемъ сходство между Балдакомъ и Гюономъ, дѣйствующимъ при помощи Оберонова рога, могло выступать болѣе ясно?... Во французской повѣсти Вавилонъ представляется великолѣпнымъ, многолюднымъ городомъ; Гюонъ побывалъ во дворцѣ властителя этого города, увлекъ его дочь. Это не „пустынный Вавилонъ", жилище змѣй и гадовъ. *G. Paris* въ этомъ Вавилонѣ, который посѣтилъ Гюонъ, узнаетъ Багдадъ: „cette position géographique de Babylone indique une date antérieure aux expéditions de saint Louis; depuis cette époque Babylone signifie le Caire en Égypte (voy. Joinville), et la ville ici désignée est appelée Baudas (Bagdad) [*Revue Germanique*, 1861, t. 16, 358]. Въ памятникахъ русской письменности также, кромѣ древняго, разрушеннаго Вавилона, упоминается новый, цвѣтущій Вавилонъ—Багдадъ: „а гилянской ханъ Ахметъ былъ у Турскаго, а Турской отпустилъ его *въ Баидадъ, а по русски въ Вавилонъ*" (*Карамзин*, Исторія Г. Р., X, примѣч. 326). Въ замѣткѣ „О земляхъ за Араратомъ" читаемъ: „Рѣки (Тигръ и Евфратъ) потекли на полдень и на полдня сошлись въ одну рѣку... Тутъ было царство Вавилонское и городъ Вавилонъ, о которомъ голосъ ангела небеснаго сказалъ: падетъ, падетъ Вавилонъ великій и народы поучатся. Теперь не видно, гдѣ и стоялъ онъ. Когда овладѣли невѣрные этими землями, то ихъ царь построилъ городъ Багдадъ изъ камней Вавилона". (*Срезневскій*, Хожденіе за три моря Аѳ. Никитина въ *Уч. зап. 2 отд. акад. наукъ*, II, 2, стр. 280). Этимъ названіемъ Багдада Вавилономъ объясняется, вѣроятно, упоминаніе пришельцевъ „отъ Вавилона" въ путешествіи игумена Даніила, а такое указаніе на Вавилонъ въ перечнѣ владѣній Тамерлана. Смѣшеніе названій книжныхъ и народныхъ въ старорусской географической терминологіи давно было отмѣчено Срезневскимъ (въ указанной статьѣ о хожденіи Аѳ. Никитина, гдѣ разсмотрѣны и повѣсти о Тамерланѣ). Говоря о разнообразномъ географическомъ пріуроченіи имени Вавилона, нельзя еще не упомянуть о двухъ преданіяхъ, нѣмецкомъ и русскомъ, въ которыхъ упоминается Вавилонъ, какъ названіе туземныхъ урочищъ. „In Westfalen, zwischen Lübbecke und Holzhausen, oberhalb des dorfes an der Weser liegt ein hügel die Babilonie genannt, in dem *Wedekind* (Wekina) versunken sitzt und harrt bis seine zeit kommt; begünstigte finden den eingang und werden beschenkt entlassen" (*Grimm*, D. Mythologie, 4. Ausg. II, 797). На Руси названіе Вавилона пріурочено было къ какому-то урочищу въ сѣверномъ поморьѣ, близъ Норвежской границы: „Былъ въ Корелѣ и во всей Корельской земли большой владѣтель, именемъ Валитъ, Варентъ тожъ, и послушна была Корела въ В. Новугороду съ Двинскою землею, и посадникъ былъ тамъ Валитъ на Корельское владѣнье отъ новогородскихъ посадниковъ, и какъ онъ ту Мурманскую землю учалъ войною приводити подъ свою власть, и мурмане били челомъ норвецкимъ нѣмцомъ, чтобъ они по сосѣдству за нихъ стали.... и отстояти (нѣмцы) ихъ не могли, потому что онъ самъ собою былъ дороденъ, ратной человѣкъ и къ рати необычный охотникъ... и побивалъ на-

Библиотека "Руниверс"

минается его эпическій спутникъ—св. Димитрій Солунскій. Эта связь должна быть вмѣнена какому-то древнѣйшему сказанію, слабыя, колеблющіяся отраженія котораго проглядываютъ и во французской поэмѣ и въ нашей легендѣ. Воздерживаюсь отъ сопоставленія подробностей; замѣчу только, что разказъ о чудѣ съ конемъ въ нашей легендѣ явился, вѣроятно, замѣстителемъ какого-нибудь инаго приключенія [1]).

нецъ, а въ Варенгѣ на побоищѣ нѣмецкомъ, гдѣ Варенской лѣтней погостъ, на славу свою принесши съ берегу своими руками положилъ камень, въ вышину отъ земли есть и нынѣ больше косые сажени; а около его подалѣ выкладено каменьемъ набы городовой окладъ въ 12 стѣнъ *а названо у него былъ тотъ окладъ Вавилономъ*". Тому же Валиту приписывается укрѣпленіе Колы и постройка крѣпости на островѣ, посреди губы морской въ 35 верстахъ отъ Печенгской губы. „А какъ Валита не стало, а въ крещеньѣ ему было имя Василій, и положенъ въ Корелѣ на посадѣ". Эту богатырскую сагу о Валитѣ разказывали русскіе послы, отправленные въ 1601 году въ Копенгагенъ, для переговоровъ объ установленіи русско-норвежской границы (*Карамзинъ*, И. Г. Р. XI, прим. 56. Ср. *Бестужевъ-Рюминъ*, О лѣтописи, 60).

[1]) Соединеніе легенды о Георгіѣ съ преданіями о Вавилонѣ облегчалось, конечно, представленіемъ объ Георгіѣ-змѣеборцѣ. Припомнимъ одну изъ вставокъ, встрѣчаемыхъ Георгіемъ Храбрымъ, въ русскомъ духовномъ стихѣ: „Наѣзжалъ Егорій на стадо на змѣиное, нельзя Егорію проѣхати" и т. д. (Калики перех., I, 418). По нѣкоторымъ пересказамъ нашего стиха борьба Георгія съ змѣемъ пріурочивается къ Вавилону; „святый Георгій доѣхавши до того до царства до дальняго, до того *царства Вавилонскаго*"... (ibid. 420). Любопытно при этомъ обратить вниманіе на нѣкоторые, правда неясные, намеки, находимые въ нѣмецкихъ памятникахъ, указывающіе на связь сказаній о Георгіѣ, Альберихѣ и Вавилонѣ,—связь, подобную той, которая открывается во французскихъ поэмахъ. Вольдитрихъ, по нѣкоторымъ пересказамъ поэмы о немъ,—крестникъ св. Георгія и обладатель чудесной, непробиваемой рубашки этого святаго. „Уже въ первой половинѣ XIII в. (ок. 1225 г.) циклъ Вольдитриха представляется въ связи съ легендой объ Ортнитѣ, поглощеннымъ змѣемъ; отомстителемъ является Вольдитрихъ. Ортнитъ нѣмецкой поэмы—сынъ демоническаго Альбериха, Auberon'a французской Chanson de geste o Huon de Bordeaux". Такимъ образомъ черезъ Вольдитриха и Ортнита Георгій и въ нѣмецкихъ памятникахъ вступаетъ въ эпическое родство съ Альберихомъ-Обероном. (*Веселовскій*, Св. Георгій, 10, 122—124. О связи поэмъ о Гюонѣ и Ортнитѣ см. соч. *F. Lindner'a*: Ueber die Beziehungen des Ortnit zu Huon de Bordeaux. 1872). На поэмы такъ называемаго Ломбардскаго цикла оказалъ, очевидно, извѣстное вліяніе тотъ же кругъ спутанныхъ представленій о Вавилонѣ (древнемъ и новомъ, „пустынномъ" и цвѣтущемъ), который отразился въ поэмахъ объ Оберонѣ и Гюонѣ (припомнимъ, что *сирійскій* царь посылаетъ на владѣнія Ортнита губительныхъ *змѣй*; припомнимъ Имелота и Базиліостія „изъ пустынной Вавилоніи" въ поэмѣ о Ротерѣ). Подобная же спутанность замѣчается и въ нашей легендарной повѣсти о Борисѣ.

Библиотека "Руниверс"

Остается сказать нѣсколько словъ о самыхъ „знаменіяхъ", приносимыхъ изъ Вавилона.

Въ житіи Кира и Іоанна упоминаются части мощей святыхъ отроковъ; въ поэмѣ объ Аполлоніи—драгоцѣнные камни и пряжка Навуходоносора. Только въ русскихъ повѣстяхъ и сказкахъ рѣчь идетъ о царскихъ инсигніяхъ. Это даетъ основаніе предполагать, что упоминаніе о вавилонскомъ вѣнцѣ не представляетъ существенной исконной подробности разсматриваемаго круга сказаній. Внесеніе этой подробности, соединеніе разказа о Вавилонѣ съ преданіемъ о добываніи

Жители Вавилона истреблены змѣями; уцѣлѣла однако одна *дѣвица*. То, что разказывается объ этой дѣвицѣ, цѣликомъ взято, какъ мы видѣли, изъ легенды о св. Димитріѣ. Не слѣдуетъ ли предполагать, что дѣвица являлась первоначально въ иномъ положеніи, болѣе близкомъ къ положенію красавицъ въ сказаніяхъ о Георгіѣ и Ортнитѣ? Подобный же вопросъ вызываетъ и „человѣкъ, который назвалъ себя Правдой". Въ легендѣ о Георгіѣ, пріурочивающей его дѣятельность къ Египту, говорится, что, отправившись въ эту страну, Георгій встрѣчается съ пустынникомъ и отъ него узнаетъ объ опустошеніяхъ, которыя производитъ ядовитый драконъ (*Веселовскій*, Георгій, 109). Гюону разказываетъ о путяхъ въ Вавилону какой-то старецъ Жоронъ. Если признать, что человѣкъ, сообщившій Борнѣ свѣдѣнія о Вавилонѣ,—родня собесѣдникамъ Георгія и Гюона, то нужно будетъ допустить, что легенда о Борнѣ могла имѣть первоначально какое-то иное содержаніе, спутанное впослѣдствіи съ повѣстью о посольствѣ въ Вавилонъ отъ царя Льва. *Проф. Веселовскій* въ одной изъ недавнихъ „замѣтокъ къ былинамъ" указалъ на нѣкоторое сходство Альбериха (Оберона) съ нашимъ Вольгой (Волхомъ), который, по пересказу Кирши Данилова, проникаетъ въ *царство Индѣйское* (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1890, мартъ). По нѣкоторымъ пересказамъ повѣсти о посольствѣ въ Вавилонъ, царь Левъ, получивъ вещи Навуходоносора, „восхотѣ ити въ *Индею*". Въ *Индію* отправляется и св. Георгій послѣ женитьбы на дочери вавилонскаго правителя. Намекъ на Индію находимъ и въ повѣсти о Борнѣ: царемъ вавилонскимъ, установившимъ изображеніе змѣй, называется здѣсь не Навуходоносоръ, а Поръ. Это имя припуталось изъ сказаній объ Александрѣ Македонскомъ. На эти же сказанія объ Александрѣ указываетъ, быть можетъ, и упоминаніе Индіи въ разказахъ о Вавилонѣ. Александръ, побѣдивъ Дарія, овладѣваетъ Вавилономъ, женится на дочери вавилонскаго царя, получаетъ богатые дары („крьво Сексена (Ексерксена) царя перскаго, иже бѣ сьтворено отъ *змѣевъ очію* съ многоцѣннымъ каменіемъ, и *отъ* Сьнхоса вьселенскаго царя" и др.), отправляется потомъ въ пустынныя мѣста, посѣщаетъ заброшенный и *необитаемый дворецъ* Семирамиды. *Изъ Вавилона* Македонскій завоеватель направляется въ *Индію*, борется съ царемъ Поромъ и побѣждаетъ его. Въ нѣкоторыхъ пересказахъ повѣсти объ Александрѣ замѣчаются слѣды принесеи изъ сказаній о Вавилонѣ, о вавилонскомъ змѣѣ (*Веселовскій*, Изъ исторіи романа, I, 405); могло быть и обратное смѣшеніе: въ разказы о пустынномъ Вавилонѣ могли входить кое-какія подробности изъ Александріи.

Библиотека "Руниверс"

царскаго вѣнца [1]), можетъ быть объяснено вліяніемъ представленій о змѣиномъ царѣ, о змѣиной коронѣ. Нѣмецкое преданіе разказываетъ о молодой дѣвушкѣ-красавицѣ: каждый разъ, когда она доила коровъ, къ ней подползалъ змѣй съ короной на головѣ; дѣвушка поила его теплымъ молокомъ; въ благодарность змѣй подарилъ ей потомъ свою корону. Въ Нижнихъ Лужицахъ извѣстно повѣрье о змѣиномъ царѣ съ драгоцѣннымъ вѣнцомъ на головѣ; обладаніе этимъ вѣнцомъ приноситъ богатство. Кто хочетъ добыть волшебную корону, долженъ разостлать на лугу бѣлый платокъ и имѣть наготовѣ верховую лошадь. Змѣиный царь придетъ и будетъ играть съ другими змѣями, на время игры онъ оставляетъ корону на платкѣ. Смѣльчакъ долженъ схватить корону и мчаться какъ можно скорѣе. За собой онъ услышитъ

---

[1]) Объ отношеніяхъ имп. Льва къ Вавилону упоминаетъ еще Добрыня Андреяновичъ (арх. Антоній) въ описаніи путешествія въ Цареградъ: „той царь Корлей взялъ *грамоту* Вавилонѣ во гробѣ у св. пророка Даніила и особя содержа; по смерти же его по многихъ лѣтѣхъ принесена бысть въ Царьградъ и преведена бысть отъ философовъ на греческій языкъ. Написано бысть — имена въ ней царей греческихъ, кому царемъ быти дондеже стоитъ Цареградъ". Въ Повѣсти о посольствѣ въ Вавилонъ также упоминается о „*грамотѣ*, написанной греческимъ языкомъ". Указавъ на сходство этихъ извѣстій (припоминимъ, что и въ сказкѣ о Борисѣ упоминается какая-то „книжка"), г. *Веселовскій* замѣчаетъ: „разказъ Антонія нельзя отдѣлить отъ посланія Льва въ русской повѣсти о Вавилонскомъ царствѣ. Это даетъ мнѣ поводъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) что уже въ XII вѣкѣ существовало въ Византіи сказаніе, сходное по типу и по имени главнаго дѣйствующаго лица съ *посланіемъ* русской повѣсти; 2) что посланіе это явилось эпическимъ отвѣтомъ на вопросъ о происхожденіи загадочныхъ пророчествъ о судьбѣ Византіи, въ которыхъ знаменательно чередовались имена Даніила и Льва Мудраго". (Замѣтки по литер. и нар. словесности, 13). Преданіе, указанное Добрыней, имѣло, какъ видно, нѣсколько иной составъ, чѣмъ дошедшая до насъ повѣсть о посольствѣ въ Вавилонъ. Слѣдуетъ, быть можетъ, предположить, что въ нашей повѣсти сказаніе о перенесеніи въ Византію загадочной Даніиловой грамоты соединилось съ какими-то преданіями, связанными съ драгоцѣнностями византійскихъ царей. Припоминимъ упоминаніе о чудесномъ камнѣ въ изображеніи имп. Льва: „На странѣ же дверій стоитъ икона велика, а на ней написанъ царь Корлей о софосъ, и у него камень драгій въ челѣ и свѣтитъ въ нощи по святѣй Софіи" (Путеш. Добрыни Андр. 68—69); съ этой диковинкой сходенъ камень въ коронѣ германскаго императора, о которомъ говоритъ Альбертъ Великій: „*Orphanus* est lapis, qui in corona romani imperatoris est, noque unquam alibi visus est, propter quod etiam orphanus vocatur... Est autem lapis perlucidus et traditur, quod aliquando *fulsit in nocte*, sed nunc tempore nostro non micat in tenebris. *Fertur autem, quod honorem servat regalem.* (Ср. еще упоминаніе о камнѣ, добытомъ во время странствованій герцогомъ Эристомъ. *Grimm*, D. Myth. II, 1018, Uhlands Schriften, VIII, 570 f.).

Библиотека "Руниверс"

угрожающее шипѣніе змѣй. Опасность преслѣдованія прекращается, когда онъ достигнетъ города. „По болгарскому повѣрію, змѣиный царь бываетъ о двухъ головахъ, на одной головѣ корона, а языкъ—изъ брилліанта; если убить этого царя (что, впрочемъ, весьма трудно, ибо онъ окруженъ самыми лютыми змѣями, которые всѣ подымаются на его защиту) и завладѣть брилліантомъ и короною, то сдѣлаешься повелителемъ всего міра и будешь безсмертнымъ“ [1]). Подобныя повѣрья легко могли ассимилироваться съ преданіями о Вавилонѣ: самый блестящій и самый драгоцѣнный вѣнецъ—вѣнецъ змѣинаго царя, а змѣиное царство въ Вавилонѣ.

О томъ, какъ змѣи овладѣли Вавилономъ, разказывается въ „Притчѣ о Вавилонѣ градѣ“. Разказъ связанъ съ именами царя Навуходоносора и сына его Василія.

I. Царствовалъ нѣкогда въ Вавилонѣ царь Аксеркъ. Для предохраненія города отъ „мороваго повѣтрія“ онъ издалъ такое постано-

---

[1]) *Аѳанасьевъ*, Поэтич. воззр. славянъ, II, 541—543, *Grimm*, Mythol.[4] II, 571 — 572, 1020; III, 198; Märchen, III, 185 — 186, № 105. Коронованные змѣи извѣстны и въ области библейско-апокрифической литературы. Въ библейскомъ Апокалипсисѣ (гл. XII, ст. 3) читаемъ: „и явися мнѣ знаменіе на небеси, и се змій великъ червленъ, имѣя главъ седмь и роговъ десять, и на главахъ его седмь вѣнецъ“. Ср. упоминаніе о коронѣ вавилонскаго дракона въ пророчествахъ Мерлина (Слав. Сборн. III, 150). Народныя и книжныя преданія легко могли перепутываться, но видѣть во всѣхъ повѣрьяхъ о змѣиномъ царѣ и о змѣиной коронѣ только отраженіе захожихъ сказаній о Вавилонѣ нѣтъ, конечно, основанія. Упомянутыя повѣрья стоятъ въ ближайшей связи съ цѣлымъ рядомъ преданій о змѣяхъ (змѣи, охраняющіе клады, владѣющіе живой водой и т. п.). Нѣтъ также основаній сводить къ воспоминаніямъ объ опустѣвшемъ Вавилонѣ всѣ преданія о городахъ, окруженныхъ змѣями. Такой именно городъ изображается въ апокрифическомъ житіи Моисея. „Отправляясь на войну противъ армянъ и персовъ, Киканосъ, царь сарацинскій, поручилъ охранять свою столицу убѣжавшимъ изъ Египта волхву Валааму и двумъ его сыновьямъ; но Валаамъ измѣнилъ Киканосу, возмутилъ противъ него сарацинъ и заперся въ столицѣ, укрѣпивъ ее съ двухъ сторонъ стѣною, съ третьей огромными рвами, а съ четвертой—*змѣями* и скорпіонами, которыхъ онъ собралъ „шептаніемъ своимъ и потворы“. Возвратившись съ войны, Киканосъ девять лѣтъ осаждалъ свою столицу; въ это время явился къ нему Моисей; Киканосъ принялъ его съ честію и сдѣлалъ своимъ думцею... Но не успѣлъ взять столицы, Киканосъ умеръ; Моисей, избранный войскомъ на мѣсто Киканоса царемъ, истребилъ змѣй и скорпіоновъ, защищавшихъ столицу, посредствомъ аистовъ, которыхъ онъ велѣлъ наловить своимъ воинамъ“. Оригиналъ этого сказанія о Моисеѣ—въ еврейской книгѣ Яшаръ (*Порфирьевъ*, Апокрифическ. сказ. о ветхозав. лицахъ и событіяхъ, 290, 57). Ср. *Аѳанасьевъ*, Поэтич. воззр. II, 530.

Библиотека "Руниверс"

вленіе: „аще у котораго князя или у боярина, или у вельможи, или отъ простыхъ людей увидитъ на лбу красно съ копейку, и царь Аксеркъ велитъ тѣхъ людей высылати изъ града на лѣсъ за двадесять поприщъ отъ града, да пусть тамо живутъ, а хотя и помрутъ". Родные приносили изгнанникамъ пищу, оставляя ее на пняхъ. По смерти Аксеркса жившіе въ лѣсу „начаша собиратися, хотяху бо во градъ итти. И обрѣтоша на соснѣ сову, да тутo же подъ сосною младенецъ, да у той сосны козу дикую. И тѣ люди не знающе, какъ младенцу имя дати, и нарекоша совѣ имя *Носоръ*, а козѣ имя *Аха*, а младенцу имя *Навходъ*; и даша младенцу изъ обоева во трою Навходоносоръ [1]). И взяша младенца и начаша питати его. И пойдоша вси людіе безчисленно много во градъ Вавилонъ, и видоша вси люди во градъ съ лѣсу, и бысть радость велика во градѣ Вавилонѣ, что вси сродичи сидошася, а иніи иногда на лѣсу помроша. Князи же, и бояре, и вельможи, и вси вавилоняне живяху немногое время [2]), донележе царя не бысть". Стали думать о выборѣ новаго царя и „приговориша вси вавилоняне, что поставити рогъ со измирномъ во вратѣхъ градныхъ. И повелѣша всѣмъ княземъ, и боляромъ и вельможамъ, и всѣмъ вавилонянамъ итти и ѣхати изъ града вонъ и во градъ въѣхати; и надъ кѣмъ рогъ воскипитъ, тотъ и царь буди надъ нами въ Вавилонѣ. И сотвориша тако: поставиша рогъ со измирномъ во вратѣхъ градныхъ, той же часъ по едину вси князи, и бояре, и вельможи, и вси вавилоняне ѣздяше конные и пѣшіе хождаху изъ града и во градѣ многажды и ни надъ кѣмъ рогъ ни воскипѣлъ. Какъ поѣхалъ найденой младенецъ Навходъносоръ изъ града и во градъ, той же часъ рогъ воскипѣлъ со измирномъ". Навуходоносоръ провозглашенъ былъ царемъ. „И введоша его въ царской домъ и возложиша на него царское одѣяніе и вѣнецъ царскій возложиша на главу ему, и скипетръ царскій въ руку ему вдаша и посадиша его на царскомъ престолѣ и поклонишася вси, князи, и бояре, и вельможи и вси вавилонстіи витязи, и рекоша: „радуйся, великій, сильный и храбрый, велеумный Навходъносоръ, царю вавилонскій, царствуя въ скипетродержателномъ Вавилонскомъ государствѣ!". Той же Навходъносоръ, царь Вавилонскій, бысть младъ зѣло, но велеумною

---

[1]) Лѣт. р. литер. III, 8, 21. Варіантъ: и даша имя совѣта. Осоръ, младенцу Находъ, а козѣ Ахаиада; младенцу второе имя Находъ Осоръ". (Памят. стар. р. лит. 2, 891).

[2]) „Три лѣта" (Пам. ст. р. лит. 2, 391).

Библиотека "Руниверс"

мудростію и храбростію старъ [1]). Нача царствовати и бысть мудръ зѣло". „Въ нѣкоторый день" Навуходоносоръ объявилъ вавилонянамъ такой приказъ: „князи, и боляре, и велможи и вси вавилонстіи витязи, сотворите мнѣ новый градъ Вавилонъ о седми стѣнахъ, на семи верстахъ, а въѣздъ и выѣздъ едины врата, а около града сотворите змій великъ, во главу бы зміеву въѣздъ во градъ" [2]). Когда городъ былъ построенъ, царь объявилъ новое распоряженіе: „и повелѣ Навходъносоръ царь во всемъ Вавилонѣ градѣ знама учинити на платье, и на оружіе, и на коняхъ, и на сѣдлахъ, и на уздахъ, и на хоромахъ на всякомъ бревнѣ, и на дверяхъ, и на окошкахъ, и на сосудахъ, на ставцахъ, и на блюдахъ и на всякомъ скоту. Знами — все зміи". Затѣмъ „повелѣ себѣ сдѣлати мечъ самосѣкъ аспидъ-змій [3]), и взя за себя царицу отъ великого роду царьскаго и прижилъ съ нею сына царевича, именемъ Василія".

Разъ собрались противъ Вавилона многіе цари съ великими силами [4]). Они уже успѣли вторгнуться въ Вавилонскіе предѣлы, овладѣли многими городами и приближались къ столицѣ. Навуходоносоръ двинулъ противъ враговъ многочисленное войско подъ начальствомъ Тевриза Мореистровича, Атлана Вавилонянина и Дятковича властелинича Болгаристра. Обѣ стороны бились отважно. Много было побито враговъ, но не мало пало и вавилонянъ. „Слышавъ же Навходъносоръ, царь вавилонскій, что побито вавилонянъ, на утріи же день Навходъносоръ царь убрався во златокованные царскіе воиньскіе брони и опояса по бедрѣ своей мечь свой самосѣкъ аспидъ-змій, и повелѣ себѣ великій конь осѣдлати, и всѣде на великій конь и взя съ собою двора своего царскаго храбрыхъ витязей 100,000 (или 200,000), поиде за градъ къ своимъ на помощь. Егда войско съ войскомъ сразишася, начаша битися, Навходъносоръ царь

---

[1]) Ср. въ Словѣ Даніила Заточника: „юнъ возрастъ имѣю, а старъ смысломъ"

[2]) Въ рукописяхъ встрѣчается особая статья „О созданіи града Вавилона великаго". Навуходоносоръ построилъ Вавилонъ „отъ плинѳ жьженыхъ" и камня; каждый камень имѣлъ въ ширину—3 локти, въ длину—6 локтей; мѣра города—40 стадій, высота стѣны—80 локтей, толщина—80 л. Въ городѣ выкопано было озеро великое, созданы были „тверди каменныя и превысоки зѣло" и разведенъ былъ садъ, точно густой лѣсъ; „въ немъ гуляла жена Навуходоносора „никимъ же видима" (Толст. II, 270—Публ. Библіот. Q. 262, л. 265 об.).

[3]) Подобные мечи извѣстны и по западнымъ памятникамъ. „Man brachte schlangen als zauberin schwertern und auf helmen an"... (*Grimm*, D. Mythologie⁴ II, 573).

[4]) Упоминаются цари Трахлинскіе и Далматинскіе.

Библиотека "Руниверс"

вельми борзо приспѣ къ своимъ и вмѣнися во свое войско. Тогда мечь самосѣкъ аспидъ-змій отъ царя изъ ноженъ выпорхнулъ и нача безъ милости сѣчь: тотъ часъ всѣхъ царей посѣче съ великими силами, токмо единъ царь Траклинскій со стомъ конникъ утече". Побѣдитель Навуходоносоръ съ торжествомъ возвратился въ Вавилонъ.

Царствовавъ много лѣтъ, Навуходоносоръ „узна свою смерть и повелѣ во градную стѣну мечь свой самосѣкъ аспидъ-змій замуровати, и закля,—не повелѣ вынимати до скончанія вѣку. И умре великій и силный, грозный и храбрый и велеумный Навходъносоръ царь Вавилонскій отъ царьствія своего, и на его мѣсто постави(ша) во цари въ Вавилонѣ на царство сына его царевича Василія" [1]).

II. При Василіѣ Навуходоносоровичѣ снова напали на Вавилонъ „многіе цари съ великими силами". Василій выслалъ противъ нихъ своихъ воеводъ съ большимъ войскомъ; „они же грозніи воеводы вавилонстіи начаша битися, но не въ силу имъ біше, вспять ко граду понуждаеми". Царю совѣтуютъ достать отцовскій мечь-самосѣкъ. Василій боится нарушить запрещеніе Навуходоносора: „Заклятъ мечь у отца моего до скончанія вѣка, не повелѣлъ его вынимати. Они же вси велегласно рекоша: „выми, государь на нынѣшнее время, а какъ минется воиньское время, и ты, царю, опять сохрани его". Царь согласился: досталъ мечъ-самосѣкъ и выѣхалъ съ нимъ къ своему войску. „Егда же царь Василій Навходъносоровичъ вмѣнися въ свои полки, хотѣ битися, тотъ же часъ мечь-самосѣкъ аспидъ-змій отъ царя изъ ноженъ выпорхнулъ и отсѣче царю Василію главу и царей великихъ посѣче съ великими силами. А у вавилонскихъ витязей .... что у нихъ было знамя на платіи, и на оружіи, на конѣхъ, и на уздахъ, и на сѣдлахъ и всякой воиньской збруѣ зміи, тѣ всѣ зміи живы стали, вавилонское войско всѣ поѣли. А во градѣ что было знама-зміи, женъ и дѣтей поѣли и всякой скотъ, а что былъ великій змій около града каменъ, и тотъ живъ сталъ, свистая и рыкая. Отъ тѣхъ-же мѣстъ и донынѣ царствующій Вавилонъ градъ новый пустъ сталъ".

Отрывки приведеннаго разказа о Навуходоносорѣ, извѣстнаго до сихъ поръ только по передачѣ старо-русской „Притчи", отыскиваются и въ памятникахъ западно-европейской письменности. Одинъ изъ такихъ западныхъ пересказовъ разсматриваемаго преданія пе-

[1]) Этимъ оканчивается списокъ, изд. въ Пам. стар. р. литер. 2, 393.

Библиотека "Руниверс"

реведенъ былъ на русскій языкъ. Я имѣю при этомъ въ виду небольшую статью, которая извѣстна мнѣ по двумъ рукописнымъ сборникамъ: Софійской библіотеки № 1464, л. 179 — 180, и Погодинскаго древлехранилища № 1570, л. 50 об.—51 [1]).

Въ Софійской рукописи статья имѣетъ такое заглавіе: „В Даниловѣ пророчествѣ в латыньскомъ толкованіи въ главѣ первой"; въ сборникѣ Погодинскомъ: „отъ Даніилова пророчества тлъ. В главѣ первой". Заглавіе ясно указывало на латинскій оригиналъ. И дѣйствительно, по справкѣ оказалось, что наша статейка представляетъ переводъ небольшаго отрывка изъ книги италіанскаго богослова Меноккіи (1577—1655): Brevis explicatio sensus litteralis totius Scripturae [2]). Указанный отрывокъ читается въ толкованіи на первую главу книги пророка Даніила (ст. 1—2). — Помѣщаю текстъ перевода по Софійской рукописи; варіанты, очень незначительные, рукописи Погодинской отмѣчаю въ скобкахъ; рядомъ съ переводомъ даю мѣсто тексту оригинала.

В сеи части три суть сумнѣніа: первое, кто бысть сей Навуходоносоръ (Наоуходоносоръ), понеже мнози чтутся (чту) бывше (*имѣ*) сице именованіи; второе, кто (*прич.* есть) сей Іоахимъ тѣмже съвѣщаніемъ; третіе, что ради Навуходоносоръ (Наоуходоносоръ) пріиде нань воиною. В первыхъ глаголется, яже той Навуходоносоръ (Наоу.....) бысть вели-

Circa istam partem tria sunt haec dubia. Primo, quis fuerit iste Nabuchodonosor, quia plures leguntur fuisse sic nominati. Secundo, quis iste Ioakim eadem ratione. Tertio, quare Nabuchodonosor venit contra eum in praelium. Ad primum dicendum, quod iste Nabuchodonosor fuit magnus, et dicitur a magnitudine operum, quia regnum Chaldaeorum, quod ante ip-

[1]) Описаніе Софійской рукописи см. въ „Лѣтоп. занятій археогр. коммиссіи" вып. 3, отд. III, стр. 44—52; содержаніе Погодинскаго сборника изложено въ „Описаніи рукоп. сборниковъ Публ. Библ." *А. Ѳ. Бычкова*, стр. 188—211.

[2]) Johannes Stephanus Menochius (Menocchi), родомъ изъ Павіи, въ молодыхъ годахъ вступилъ въ орденъ іезуитовъ, былъ преподавателемъ св. писанія и нравственнаго богословія въ Миланской коллегіи, принималъ участіе in multis gravibusque societatis administrationibus; ум. въ Римѣ въ 1655 году. Кромѣ упомянутаго труда (Brevis explicatio), ему принадлежатъ: Hieropoliticon sive institutionis politicae e sacris scripturis depromptae libri tres, 1625; Institutionis oeconomicae ex sacris litteris depromptae l. II, 1625; De republica Hebraeorum l. VIII, 1648. (См. Menochii vita въ изд. *Migne's*: Scripturae sacrae cursus completus, t. XIII; ср. *Grässe*, Lehrbuch einer allg. Literärgeschichte, III, 1, 832, 834; III, 2, 920). Комментарій Меноккіи на книгу пророка Даніила перепечатанъ былъ въ Biblia maxima изд. De la Haye (1660), а отсюда перенесенъ въ изданіе *Migne's*: S. S. cursus completus, t. XX. Я имѣлъ въ рукахъ это послѣднее изданіе.

Библиотека "Руниверс"

кій, и глаголется отъ величества дѣлъ, зане царство халдейское, иже преже его бѣ мало, велми распространилъ и монархіею сътворилъ, яко Карлъ великій глаголется отъ величества дѣлъ, понеже первый отъ царей франскихъ въспріятъ римское царство. Глаголеть же ся нѣвконихъ (в нѣконихъ) исторіахъ, яже (якоже) Навуходоносоръ (Наоу.....) сей первое названъ (званъ) бысть сим именемъ, и сіе отъ случая, понеже егда новороженъ бысть, бѣ в дубравѣ повержень (пороженъ) и оставленъ, но по Божію устроенію прінде коза дикая (дивіа), отроча млекомъ питая, яко писано есть въ псалмѣ: храняй младенца Господь; сова же надлетѣ на древо надо отрокомъ, ея же проклаженый по лѣсу преходя видѣвъ и нача (начатъ) дивитися, понеже та птица мало является въ день, сего ради прилѣжнѣйше (прилѣжнѣ) вземля узрѣ козу сосящу отроча подъ древомъ, егоже вземъ кормити сътвори, егоже Навуходоносоромъ (Наоу.....) отъ случая прозва. Наву (Наоу) бо сова глаголется в томъ языцѣ, ходо— коза, носоръ—прокаженый. И явить, яже не бысть онъ Навуходоносоръ, при немже исторіа Юдиѳина (Іюдифина) глаголется бывша (бяше), понеже той бысть после того за много время (лѣтъ) и обще глаголется, яже бысть сынъ Кировъ, понеже исторіа Юдиѳина (Іюдифина) бысть по възвращеніи плѣна Вавилонскаго, яко явить (да явитъ) тамо. Второе вѣдомо да есть, яко сей Іоахимъ бысть сынъ Іосіинъ (Іессеинъ) царя Іюдина, который плѣнену брату его Іоахаму отъ царя египетьскаго, (*прим.* отъ того царя египетскаго) поставленъ бысть царь, отъ того премѣнену имени оного (его), иже преже Еліахимъ звашеся, яко явить въ 4-мъ

sum erat parvum, valde ampliavit et monarchiam fecit. Sic Carolus magnus dicitur sic a magnitudine operum, quia primus de regibus Francorum adeptus est Romanum imperium. Dicitur autem in aliquibus historiis, quod Nabuchodonosor iste primo vocatus est hoc nomine, et hoc ab eventu, quia quando de novo fuit natus, fuit in sylvam projectus et dimissus, sed ex divina ordinatione venit capra sylvestris puerum lactans, quia est scriptum in Psalm. Custodiens parvum Dominus. Bubo etiam advolavit super arborem juxta puerum, quem leprosus per nemus transiens vidit et coepit admirari: quia illa avis parum appareret de die, propter quod diligentius attendens vidit capram lactantem puerum sub arbore, quem assumens nutriri fecit et eum Nabuchodonosor ab eventu vocavit. *Nabu* enim bubo dicitur in illa lingua, *Chodo* capra, *nosor* leprosus. Et patet, quod non fuit ille Nabuchodonosor, sub quo historia Judith dicitur fuisse, quia ille fuit post istum per magnum tempus, et communiter dicitur, quod fuit filius Cyri, quia historia Judith fuit post reditum captivitatis Babylonicae, ut patet ibidem. Ad secundum dicendum, quod iste Joakim fuit filius Josiae regis Juda, qui captivato fratre ejus Joachaz per regem Aegypti, ab eodem rege Aegypti constitutus est rex Juda mutato nomine ipsius, qui prius Eliachim vocabatur, ut patet 4 Reg. 23, et regnavit iste 5 annis, cui successit filius ejus Ioachim.

Библиотека "Руниверс"

Царствѣ въ 23 главѣ, и царствова той 11 лѣтъ и по немъ бысть сынъ его Іоахинъ и прочая.

Menochius ссылается на какія-то „исторіи“ (legitur in aliquibus historiis). Не берусь опредѣлить, какіе именно памятники имѣлъ при этомъ въ виду италіанскій богословъ. Могу только замѣтить, что разказъ о Навуходоносорѣ, тожественный съ Менохіевымъ, читается въ обширной исторической компиляціи Готфрида de Viterbo [1]) (XII в.) „Pantheon“:

Origo regis Nabuchodonosor.

Quidam quaerunt, cujus filius fuerit Nabuchodonosor rex Babylonis? Respondemus, quia neque de regibus Assyriorum, neque de regibus Medorum ortus est, sed de Chaldaeis extraordinarius rex fuit, natus ex incerto coitu, ex quadam regiae propaginis foemina, qui statim ut natus fuit, est in sylvam projectus et a quodam homine leproso, ibi tunc transeunte, inventus, et deportatus, et educatus, et suo nomine nominatus, scilicet a bubone, capra et lepra. Bubo enim supra infantem stabat, capra eum lactabat, leprosus eum deportabat. Unde in lingua Armena et Chaldaea tria haec nomina in uno nomine Nabuchodonosor continentur. *Nabuc* enim, id est bubo; *Chodir*, capra; *Nosor*, lepra. Haec namque tria componunt unum nomen Nabuchodonosor.

Этотъ разказъ о Навуходоносорѣ изложенъ Готфридомъ вторично въ стихотворной формѣ:

De etymologia hujus nominis Nabuchodonosor.

Quid sonet hoc nomen Nabuchodonosor, videamus,
Quo casu, qua sorte fuit, si gesta feramus,
Rem satis ignotam prodigiumque damus.
Nascitur incerto coitu puer ex muliere;
Foemina moecha domi puerum non ausa tenere
Projicit in sylvam, nil pietate gerens.

---

[1]) Время жизни и общественное положеніе Готфрида опредѣляются его заключеніемъ: me Gotfridum hujus libri auctorem capellanum et notarium fuisse regis Conradi tertii et Friderici imperatoris et filii ejus Henrici sexti (Panth. 344). Годъ смерти Готфрида не извѣстенъ. Есть основаніе думать, что онъ умеръ вскорѣ послѣ 1190 года. (См. *H. Ulmann*, Gotfrid von Viterbo. Beitrag zur Historiographie des Mittelalters. Göttingen, 1863).

Библиотека "Руниверс"

Bubo reservat eum, lactat capra, virque leprosus
Forte venit miseransque capit puerum speciosum,
Nominat et puerum vir Nabuchodonosor.
Hoc nomen tria continet haec, quae iam memoravi,
Quae tria componens hoc nomine vir numeravit,
Sicut et inferius pagina lecta canit.
Nabuc id est bubo; *chodir*, capra, *nosora*, lepra;
Haec tria singula, tam bene consona, nomina tetra,
Sunt Nabuchodonosor, sic docuere metra,
Armena lingua noscas haec dicta fuisse,
Haec et ab Armenis fateor me sic didicisse [1]).

Разказъ Готфрида и Менохія представляетъ, какъ очевидно, отрывокъ того именно сказанія о Навуходоносорѣ, которое въ болѣе полномъ видѣ распространено было въ нашей письменности. Упоминаніе прокаженнаго, который нашелъ малютку, объясняетъ разказъ о распоряженіи Аксерикса, переданный русской повѣстью. Разница замѣчается лишь въ указаніи значенія составныхъ частей Навуходоносорова имени.

Въ латинскихъ пересказахъ:	Въ русскихъ пересказахъ:
Nabu, nabuc—bubo,	Носоръ, осоръ—сова,
Chodo, chodir—capra,	Аха (Ахазда)—коза,
Nosor—leprosus, lepra	Навходъ, Находъ—имя младенца [2]).

Въ „Азбуковникѣ" та же этимологія передана ближе къ латинскимъ варіантамъ: „*Ноухходоносоръ*, прокаженный; съ притчи бо сіе имя дано есть, сказуетъ бо ся: *ноу*, сова; *ходо*, коза; *носоръ*, прокаженный" [3]). Предполагаемая академикомъ Веселовскимъ связь между

[1]) Illustrium veterum scriptorum qui rerum a Germanis.... gestarum historias vel annales posteris reliquerunt, tom II. Ex bibliotheca Pistorii (1613), pag. 168, 184. Въ новомъ изданіи сочиненій Готфрида (Monumenta Germaniae historica: Scriptorum t. XXII) тѣ отдѣлы Pantheon'a, въ которыхъ излагается древняя исторія, опущены.

[2]) Названіе младенца Находомъ, Находомъ, указывающее на вліяніе „народной этимологіи", сходно съ именемъ Симеона *Находа* (найденыша) сербскихъ пѣсенъ (*Караджичъ*. II, № 14, 15).

[3]) *Сахаровъ*, Сказанія русскаго народа, т. II, кн. V, 173. Указу здѣсь встати нѣкоторыя другія этимологіи имени „Навуходоносоръ". Въ Исторіи династій Абуль-Фарадиа говорится, что имя Навуходоносоръ на сирійскомъ языкѣ означаетъ какое-то говорящее божество: Estque nomen ejus syriace Nabuchadnezar, i. e. Mercurius loquitur (Латин. перев. p. 47, ср. нѣм. перев. s. 67). Въ „Хронологіонѣ" *Н. Спафарія* замѣчено: „Толкуется же имя его: Навуходоносоръ, еврейски Небукадънезаръ, сирѣчь творяй смерть или красоты навѣтникъ" (Спи.

Библиотека "Руниверс"

разказомъ о сынѣ Навуходоносора Василіѣ и упоминаніемъ какого-то Василистія въ нѣмецкой поэмѣ о Ротерѣ даетъ возможность допустить, что не безызвѣстна была на западѣ и вторая часть „Притчи о Вавилонѣ“ [1]).

Готфридъ въ разказѣ о Навуходоносорѣ ссылается на устныя сообщенія армянъ. Ульманъ въ сочиненіи о Готфридѣ считаетъ это указаніе вѣроятнымъ [2]). Съ нимъ соглашается и новый издатель Готфридовыхъ сочиненій Вайцъ [3]). Припомнимъ при этомъ, что указаніе на сказанія о Вавилонѣ находимъ въ повѣсти грузинскаго происхожденія о царицѣ Динарѣ [4]). Въ нашей повѣсти о посольствѣ въ Вавилонъ упоминается абхазецъ (обежанинъ); въ одномъ изъ пересказовъ повѣсти жена царя Льва названа армянкой: „патріархъ же вземъ два венца прочетъ грамоту и возложи венецъ на царя Васи-

---

библ. № 192, л. 41). Въ прошломъ столѣтіи нѣкоторые филологи пытались объяснить имя Навуходоносора изъ славянскихъ корней. „Обыкновенное окончаніе халдейскихъ именъ на *царъ* навело проницательнаго, впрочемъ, Михаелиса на мысль, что вавилонскіе халдеи были, можетъ быть, славяне. Великій знатокъ языковъ Бютнеръ, кому сообщилъ онъ свою догадку, не только подкрѣпилъ его въ оной, но и объяснилъ даже имя Nebucadnezar чрезъ Nebjecadzenui—tsar, небомъ поставленный царь. Старшій Форстеръ пошелъ еще далѣе и хотѣлъ всѣ халдейскія имена производить изъ словенскаго языка. Въ Nebucadnezar читалъ онъ: небу годной царь. Шлецеръ, наконецъ, настоящимъ историческимъ изслѣдованіемъ кончилъ сіи этимологическія забавы“ (*Эверсъ*, Предварит. критич. изслѣдованія для русской исторіи, I, 71). Дѣйствительное значеніе имени вавилонскаго царя выяснилось только съ развитіемъ научнаго изученія клинописи. Въ Исторіи Востока *Масперо* принятое теперь объясненіе передано такъ: Nabou-koudour-ousour: Nabo, protége la couronne (p. 495).

[1]) Слав. Сборникъ III, 152.

[2]) Gotfrid von Viterbo, 47—48.

[3]) Multa etiam ex populi ore in itineribus suis collegit vel ab iis accepit, quibuscum per longam vitam versatus est. Graecos et Sarracenos, Persas et Armenios, qui ad curiam imperialem et papalem venerant, ipsum instruxisse, gloriatur; quod dicat, etiam scripta eorum se accepisse, non magni faciendum est sed narrationes, quales apud orientales populos viguisse compertum habemus, tunc temporis in occidentem esse perlatos et a Gotifredo receptos, verisimile est. (Monumenta Germ. hist. Script. XXII. 8) По поводу указанія на разказы, извѣстные у восточныхъ народовъ, можно припомнить свидѣтельство *Масуди* о существованіи какихъ-то „многихъ сказаній“ о Навуходоносорѣ (Les Prairies d'or; II, 122—123).

[4]) Послѣ побѣды надъ персами, Динара „взятъ всѣ сокровища прежнихъ царей, и каменіе многоцѣнное, и блюдо злитое (литое), на немъ же ядше Навуходоносоръ царь“ (Пам. стар. р. литер. 2, 375, 376).

Библиотека "Руниверс"

лія и другія на царицу его Александрѣю, *родомъ арменію*" [1]). Сопоставленіе этихъ данныхъ указываетъ, можетъ быть, на область первоначальнаго распространенія повѣсти о Вавилонѣ [2]), но дѣлать отсюда какіе либо выводы о путяхъ перехода этого памятника въ старо-русскую письменность, при отсутствіи болѣе точныхъ указаній, не рѣшаюсь. Вопросъ можетъ разъясниться при участіи знатоковъ армянской и грузинской литературъ.

И. Ждановъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[1]) Рукоп. Толст. II, № 229=Публ. Библіот. Q. XVII. 82, *л.* 60.

[2]) Это сопоставленіе не рѣшаетъ, конечно, вопроса о томъ, слѣдуетъ ли признать повѣсти о Навуходоносорѣ и о посольствѣ въ Вавилонъ частями одного первоначальнаго сказанія, или нужно допустить, что эти повѣсти только позже слиты были въ одно цѣлое. Указано, какъ мы видѣли, нѣсколько параллелей для сказанія о посольствѣ въ Вавилонъ, но ни въ одномъ изъ этихъ параллельныхъ памятниковъ нѣтъ упоминанія о Навуходоносорѣ—найденышѣ. Составителемъ разказовъ о добываніи въ Вавилонѣ „знаменія" оставалось, какъ видно, не извѣстнымъ преданіе, сохраненное нашей Притчей о Вавилонѣ.

Библиотека "Руниверс"

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССІИ ВЪ СВЯЗИ СЪ РЕФОРМОЙ ПЕТРА ВЕЛИКАГО [1]).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Функціонированіе губернскаго хозяйства (1710—1718).

§ 27. Учрежденіе сената и разстройство государственнаго контроля, какъ слѣдствія разрушенія центральной администраціи. Попытки новой организаціи контроля въ канцеляріи сената и въ коммиссіи кн. Вадбольскаго. Возстановленіе Ближней Канцеляріи и ея дѣятельность въ петербургскій періодъ ея существованія. § 28. Ходъ губернскаго хозяйства по отдѣльнымъ губерніямъ: 1) *Московская* губ. и судьба старыхъ приказовъ: приказы, получившіе губернское значеніе; „непослушные" приказы. Измѣненія оклада губерніи и ходъ уплатъ по окладу и сверхъ оклада. 2) *Казанская* губ. Неправильность уплатъ. Апраксинъ и Салтыковъ—два типа губернаторовъ. Раздѣленіе губерніи на Казанскую и Нижегородскую. Отдѣльное хозяйство той и другой. 3) *Петербургская* губ. Измѣненія ея оклада. Вліяніе на хозяйство губерніи столичнаго положенія Петербурга. Безпорядочность уплатъ и отчетности. 4) *Архангелогородская*. Вліяніе на ея хозяйство Архангельска, какъ торговаго центра. Споры о зачетахъ. Личности губернаторовъ. 5) *Сибирская* губ. Окладъ 1711 года и дѣйствительныя поступленія. Недосылки. 6) *Кіевская* губ. Перевѣсъ ея доходовъ надъ расходами. 7) *Азовская* губ. Окладъ и поступленія. 8) *Смоленская* губ. § 29. Суммы внѣ губернскаго бюджета. Денежные дворы; усиленная чеканка мѣдной монеты. Соляной сборъ и попытки его увеличенія. Кабинетная сумма: ея составъ. Казенные товары. § 30. Оклады и поступленія „опредѣленныхъ мѣстъ". 1) *Военный приказъ*: возстановленіе его центральной роли. 2) *Адмиралтейскій*: ростъ его оклада въ связи съ ходомъ войны. 3) *Артиллерійскій*: уменьшеніе оклада. 4) *Посольскій*: увеличеніе оклада. § 31. Общія мѣры для удержанія равновѣсія въ бюджетѣ. Сбереженія въ расходахъ. Увеличеніе губернскихъ доходовъ. Новые прямые налоги: на городовое дѣло; постоянный сборъ 1713 года. Необходимость податной реформы. Попытки упорядоченія областнаго и центральнаго управленія. Необходимость административной реформы.

§ 27. Въ новомъ механизмѣ государственнаго хозяйства, созданномъ реформой 1708 — 1711 г., былъ одинъ весьма существенный

[1]) *Продолженіе*. См. мартовскую кн. *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

пробѣлъ. Довершая разрушеніе стараго приказнаго порядка, новая реформа не замѣнила разрушенную систему центральной администраціи никакою другою системою. Какія послѣдствія имѣло это крушеніе центральныхъ учрежденій для общаго хода государственнаго хозяйства, намъ предстоитъ разсмотрѣть въ этой главѣ. Но прежде всего мы должны отмѣтить то обстоятельство, что это же самое крушеніе отозвалось роковымъ образомъ на состояніи нашихъ свѣдѣній о государственномъ хозяйствѣ 1710—1718 годовъ. Дѣло въ томъ, что въ тѣснѣйшей связи съ разстройствомъ центральной администраціи стоитъ и разстройство финансовой отчетности. Мы уже знаемъ, что съ 1701 г. всѣ приказы подавали ежемѣсячные, третные и ежегодные отчеты въ Ближнюю Канцелярію, которая дѣлала сводъ этихъ донесеній въ общую государственную роспись. Съ учрежденіемъ губерній первоначально ничего и не предполагалось измѣнять въ этомъ порядкѣ; въ тѣхъ же февральскихъ [1]) засѣданіяхъ Ближней Канцеляріи 1711 г., на которыхъ окончательно выработанъ губернскій бюджетъ, рѣшено было: „вѣдомости изъ губерній о приходахъ и о расходахъ въ Ближнюю Канцелярію присылать по прежнему его в. г. именному указу по третямъ, и по прошествіи года—годовыя, такъ же какъ и прежде сего взнашиваны изъ приказовъ“ [2]). Но старый порядокъ долженъ былъ самъ собой измѣниться, когда,—черезъ три дня послѣ послѣдняго изъ февральскихъ засѣданій консиліи,—22-го февраля былъ учрежденъ сенатъ.

Ближайшія обстоятельства происхожденія сената не вполнѣ разъяснены въ нашей ученой литературѣ. Конечно, отмѣченъ тотъ мотивъ учрежденія сената, который выставленъ самимъ указомъ: „для отлучекъ нашихъ“; совершенно основательно мотивъ этотъ поставленъ въ связь съ отправленіемъ Петра въ прутскій походъ; указана и аналогія положенія Петра и его соперника, Карла XII, уже десять лѣтъ какъ уѣхавшаго изъ Швеціи и поручившаго управленіе „сенату въ Стокгольмѣ“. Не разъ дѣлалось также и вполнѣ справедливое замѣчаніе, что это сходство, натолкнувшее, можетъ быть, Петра на мысль объ учрежденіи сената, ограничивалось чисто внѣшними чертами, и что учрежденный въ Россіи сенатъ въ сущ-

[1]) Кромѣ засѣданія 7-го февраля мы знаемъ еще засѣданія 13-го февраля (Докл. и прил. I, 275) и 19-го февраля, подъ которыми помѣщены относящіеся къ бюджету документы въ П. С. З. № 2319.

[2]) П. С. З. № 2319, стр. 627.

Библиотека "Руниверс"

ности мало походилъ на стокгольмскій riksrådet. Не довольствуясь указаніемъ этихъ временныхъ и случайныхъ мотивовъ и отыскивая болѣе постоянныя, наши изслѣдователи сопоставляли петровскій сенатъ съ боярской думой XVII в., указывали на несомнѣнную разницу въ характерѣ этихъ учрежденій и изъ самаго существа этой разницы дѣлали весьма основательный выводъ, что боярская дума не годилась для петровскаго времени, какъ учрежденіе, не обладавшее достаточной инициативой законодательной и исполнительной и непригодное по своему узко-сословному составу. Иногда эти наблюденія приписывались даже самому Петру, такъ что уничтоженіе боярской думы и учрежденіе сената представлялось новымъ доказательствомъ его государственной мудрости [1]). Съ тѣхъ поръ, однако же, какъ В. О. Ключевскій показалъ постепенность и незамѣтность перехода отъ старой боярской думы къ боярской консиліи и отъ консиліи къ сенату, едва ли уже можно говорить объ учрежденіи сената, какъ объ актѣ уничтожавшемъ старую думу, давно уже не существовавшую [2]). Вопросъ можетъ быть лишь о томъ, въ силу какихъ причинъ сенатъ замѣнилъ министерскую консилію.

Причины эти, какъ мы думаемъ, были двоякія: отчасти сознаваемыя, отчасти не сознаваемыя Петромъ. Мы видѣли, что Петръ мало по малу создалъ себѣ, помимо Ближней Канцеляріи, особую сферу непосредственной государственно-хозяйственной дѣятельности, взявъ въ свое личное распоряженіе эксплуатацію (большей частью съ помощью „прибыльщиковъ“) цѣлаго ряда регалій. Эту то область государственнаго хозяйства, преимущественно торговой политики, требовавшей постоянныхъ заботъ хозяина, онъ передалъ теперь довѣреннымъ лицамъ—„для своей отлучки“. Сенатъ въ этомъ отношеніи долженъ былъ поглотить консилію совершенно такъ же, какъ новый бюджетъ поглотилъ старый бюджетъ Ближней канцеляріи.

[1]) О причинахъ учрежденія сената см. *И. Е. Андреевскаго*, Русское госуд. право, 205. *О. Петровскаго*, О сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго, 23—26, 29—36. У обоихъ этихъ писателей Петръ сознательно замѣняетъ думу сенатомъ; г. Петровскій только внимательнѣе относится къ промежуточному моменту между обоими учрежденіями, къ Ближней Канцеляріи (извѣстной ему только съ 1704 г.); но основная концепція остается у него та же: Петръ „осудилъ думу на уничтоженіе“, какъ „отжившую свое время и неспособную удовлетворить новымъ потребностямъ“. Ближе къ правильному пониманію дѣла стоитъ *Градовскій*, Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генералъ-прокуроры, стр. 77 — 78.

[2]) *В. О. Ключевскій*. Боярская Дума, 2 изд. глава XXIII, стр. 421—441.

Библиотека "Руниверс"

Эта прибавка къ компетенціи сената сравнительно съ компетенціей консиліи всего ясніе была Петру и всего полніе выражена имъ въ пунктахъ 2-го марта, къ которымъ мы возвратимся еще не разъ въ теченіе этой главы. Менѣе ясно сознавалась—если только сознавалась вообще—при учрежденіи сената другая роль его, особенно важная и новая, выяснившаяся только впослѣдствіи. Сенату поручено было восполнять отсутствіе государя; а въ дѣйствительности ему пришлось восполнить отсутствіе центральныхъ учрежденій. Въ этомъ смыслѣ учрежденіе сената было невольнымъ и, можетъ быть, несознаваемымъ послѣдствіемъ реформы 1710 года. Реформа эта, уничтожившая московское „единособранное правленіе" и передавшая власть восьми областнымъ начальникамъ, ничего не сдѣлала для согласованія новой областной и старой центральной администраціи: она довершила только разрушеніе послѣдней. Вмѣстѣ съ этимъ разрушеніемъ и роль боярской консиліи должна была измѣниться: если прежде, при нормальной, установившейся дѣятельности приказовъ, консилія представляла только высшую инстанцію центральнаго управленія, то теперь, по отношенію къ губерніямъ, ей предстояло сдѣлаться единственной представительницей центральной власти. Вмѣстѣ съ этимъ чрезвычайно увеличивалось количество дѣлъ, подлежавшихъ ея разсмотрѣнію, и становилось необходимымъ, вопервыхъ, увеличить составъ присутствія постоянными и достаточно свободными отъ другихъ дѣлъ членами, вовторыхъ, устроить на болѣе широкихъ началахъ ея канцелярію, втретьихъ, поставить ее въ опредѣленное отношеніе къ губерніямъ.

Всѣ эти цѣли далеко не вполнѣ были сознаны и осуществлены при учрежденіи сената. Правда, уже указъ 22-го февраля 1711 года опредѣлилъ личный составъ сената и учредилъ комиссаровъ отъ губерній для сношеній ихъ съ сенатомъ. Что касается личнаго состава, нѣкоторые члены новаго присутствія прямо перешли въ сенатъ изъ консиліи (начальникъ Разр. приказа Стрѣшневъ, начальникъ Монаст. пр. гр. Мусинъ-Пушкинъ, Племянниковъ) [1]), другіе назначены вновь;

[1]) Ср. *Н. Токарева* въ Опис. докум. и бум. арх. мин. юст. кн. V, отд. II, стр. 47. *Плейеръ* въ Чт. О. И. и Др. Р. 1874, II, стр. 16. Архивъ Куракина I, 305. Изъ назначенныхъ вновь кн. Петръ Ал. Голицынъ былъ передъ этимъ архангелогородскимъ губернаторомъ; кн. Григ. Ив. Волконскій—оберъ-комендантомъ Ярославской провинціи съ 7-го апрѣля 1710 по 14-е марта 1712 г. (см. *Голевщикова*, Ист. гор. Ярославля, Яр. 1889, 165; Допол. и пр. I, 387, 391); Мих. Самаринъ—кригсцалмейстеромъ и съ 1708 г. начальникомъ мундирной отъ инвен-

Библиотека "Руниверс"

въ общемъ, сенатское присутствіе безспорно было постояннѣе и дѣловитѣе министерскаго. Но до самаго 1714 года сенатъ не зналъ другихъ формъ дѣятельности, кромѣ обсужденія очередныхъ дѣлъ in pleno, какъ и старая консилія; только съ этого времени организовалась постоянная комиссія для отвѣтственнаго веденія текущихъ дѣлъ, необходимая при новой центрально-административной роли сената. Устройство комиссаровъ было, очевидно, простымъ примѣненіемъ къ данному случаю порядка, уже выработаннаго для сношеній губерній съ полками. До какой степени не яснымъ представлялось взаимоотношеніе сената и новыхъ областныхъ учрежденій, видно изъ той небрежности, съ какой указъ 22-го февраля обозначилъ компетенцію комиссаровъ тремя словами: „для спроса и принимания указовъ".

Неопредѣленность „правительствующей" роли новоучрежденнаго сената сказалась, наконецъ, въ вопросѣ о его канцеляріи. Указъ 22-го февраля не сказалъ о ней ни слова; опредѣленное устройство она получила только 27-го марта. Отношеніе сената къ консиліи повторяется и на отношеніи его канцеляріи къ канцеляріи министерскихъ съѣздовъ, то есть, къ Ближней Канцеляріи. Еслибы сенатъ непосредственно вышелъ изъ министерской консиліи, всего естественнѣе было бы, конечно, превратить Ближнюю Канцелярію въ канцелярію сената. Въ высшей степени любопытно отмѣтить, что этого не случилось: Ближняя Канцелярія не была уничтожена, но осталась въ сторонѣ; во главѣ новой сенатской канцеляріи находимъ „оберъ-секретаря" Щукина, стараго прибыльщика и президента ижерскихъ канцелярій. Это обстоятельство лучше всего подтверждаетъ только что высказанное предположеніе о происхожденіи сената изъ того самаго процесса, который разрушилъ старый бюджетъ, и вмѣстѣ долженъ былъ разрушить и старый порядокъ финансовой отчетности.

Послѣднее обстоятельство, какъ мы видѣли, не было предвидѣно

теріи канцеляріи (*Чт. О. И. и Др. Р.* 1874, II, смѣсь, стр. 12); Вас. Опухтинъ — генералъ-квартирмейстеромъ (Докл. и пр., I, указатель). Прежнія должности кн. Мих. Влад. Долгорукаго, неграмотнаго, и стольника Назар. Мельницкаго намъ не извѣстны. „Верховные господа", члены Тайнаго военнаго совѣта и Государственнаго совѣта, по Плейеру, стояли выше сената и писали къ нему „указомъ царскаго величества" (именно, кн. Меншиковъ, адмиралъ гр. Апраксинъ, ген.-фельдмаршалъ Шереметевъ, госуд. канцлеръ Головкинъ, ген.-президентъ Ближней Канцеляріи графъ Никита Зотовъ, госуд. подканцлеръ Шафировъ, см. П. С. З. № 2342).

Библиотека "Руниверс"

при учрежденіи сената. Ближняя Канцелярія должна была, „какъ прежде сего", сохранять свои функціи государственнаго контроля. Но такъ какъ финансовая компетенція боярской консиліи перешла теперь къ сенату, то естественно, что послѣдній также не могъ обойдтись безъ данныхъ по финансовой статистикѣ. Уже одинъ изъ пунктовъ, данныхъ сенату 2-го марта, потребовалъ для своего выполненія такихъ статистическихъ требованій. Во второмъ пунктѣ заключалось извѣстное распоряженіе: „смотрѣть во всемъ государствѣ расходовъ, и ненужные, а особливо напрасные отставить" [1]). Донося Петру 20-го августа 1711 г., объ исполненіи инструкціи 2-го марта, сенаторы пишутъ: „для усмотрѣнія ненужныхъ и напрасныхъ расходовъ поданные въ Ближнюю канцелярію губернінны табели 1710 г. смотрили сенатъ еще въ мартѣ и въ апрѣлѣ мѣсяцахъ [2]), и нѣкоторые ненужные расходы отставили, однакожъ небольшіе, понеже въ оныхъ табеляхъ приходъ и расходъ зѣло кратко внесенъ, по которымъ въ иныхъ губерніяхъ противъ приходу въ расходѣ явилось больше. И того ради велѣли изо всѣхъ губерній помянутаго 710 г. подлинныя приходныя и расходныя книги, за руками самихъ тѣхъ, кто у приходу и расходу были, прислать къ Москвѣ съ нарочными безсрочно" [3]). Необходимость сосредоточить счетное дѣло при сенатѣ принята была въ расчетъ уже при устройствѣ сенатской канцеляріи: сводка губернскихъ табелей возложена была на секретный столъ ея [4]). Но при этомъ предполагалось, что источникомъ послужатъ донесенія комиссаровъ; изъ приведеннаго же письма къ Петру видно, что сенатъ этимъ не ограничился и требовалъ подлинныхъ документовъ. Такъ какъ тѣ же документы должны были высылаться въ то же время (по старому порядку) въ Ближнюю Канцелярію, то получилась путаница, и областныя учрежденія, такъ же какъ и центральныя, не знали куда они должны отсылать для контроля свое подлинное производство. Нѣкоторыя изъ нихъ продолжали высылать документы въ Ближнюю Канцелярію, другія вовсе пріостановились отсылкой. Въ цитированномъ донесеніи 20-го августа сенатъ докладывалъ, что „о

---

[1]) П. С. З. № 2330.

[2]) См., дѣйствительно, подлинныя распоряженія Сената въ Докл. и прил. I, 33 — 35.

[3]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 14, л. 52 слѣд.

[4]) П. С. З. № 2342, марта 27-го, 1711 г.: „еще къ сему и вѣдомости изъ всѣхъ губерній, какъ о приходѣхъ и расходѣхъ, такъ и о всѣхъ зара-

Библиотека "Руниверс"

присылкѣ тѣхъ книгъ въ губерніи трои указы посланы [1]); что въ Казанской, Архангелогородской и Смоленской губерніяхъ „уже съ мая мѣсяца живутъ отъ сената нарочные, а нынѣ для того жъ еще послали нарочныхъ курьеровъ"; но все это не помогало. 11-го сентября, затѣмъ 3-го октября „прежніе указы" повторяются; наконецъ, 11-го декабря сенатъ опредѣляетъ: въ Московской губерніи дѣлать вѣдомости — „такъ какъ имяны на Москвѣ изъ канцелярій и приказовъ" — помѣсячно по приказамъ, а въ другихъ губерніяхъ по третямъ и годовые, и подавать эти вѣдомости регулярно въ канцелярію сената „прежде поданія въ Ближней Канцеляріи" [2]). Какъ видимъ, и этотъ указъ не уничтожаетъ счетныхъ обязанностей Ближней Канцеляріи; но, въ дѣйствительности, послѣ него присылка отчетовъ въ Ближнюю Канцелярію остановилась [3]). Однако же и въ сенатъ отчеты не высылались. Такимъ образомъ, счетное дѣло на долго разстроилось: вотъ почему для исторіи губернскаго хозяйства изучаемаго періода мы не имѣемъ уже того превосходнаго матеріала, который давала намъ за 1701—1709 гг. отчетность Ближней Канцеляріи.

Очевидно, это разстройство отчетности вызвало со стороны сената уже въ началѣ слѣдующаго года попытку реорганизаціи счетнаго дѣла. 12-го февраля 1712 года состоялся сенатскій указъ, по которому счетное дѣло было передано въ канцелярію сената оберъ-комиссару Мих. Вадбольскому. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вадбольскій получилъ и точныя инструкціи, имѣвшія цѣлью приспособить отчетность къ новымъ условіямъ губернскаго хозяйства [4]). Онъ долженъ былъ провѣрить, вопервыхъ, подлинныя приходо-расходныя книги сборщиковъ съ 1710 года, вовторыхъ, составленныя по этимъ предметамъ ландрихтерами подлинныя и перечневыя вѣдомости; по провѣреннымъ даннымъ онъ долженъ былъ затѣмъ самъ составить вѣдомость остатковъ и текущаго прихода (изъ доимки, окладнаго и неокладнаго); посады должны были быть выдѣлены отъ уѣздовъ; въ составѣ сборовъ—отли-

---

дѣхъ, спрашивати должно у комиссаровъ или откуда надлежитъ, и вопросы о томъ всегда прилежные чинить, къ общему всего смотрѣнію и заготовленія ради табелей".

[1]) Дѣйствительно, см. докл. и приг. I, 188, 227, 259, 284, 406.

[2]) Арх. мин. юст. Дѣла сената, кн. $\frac{51}{м}$, л. 578; П. С. З. №№ 2425, 2458.

[3]) Арх. мин. юст. Ibid. л. 608. Подьячіе Бл. Канцеляріи частью перешли въ 1711 г. въ секретный столъ сенатской канцеляріи; П. С. З. № 2683. Докл. и приг. III, 360—361. О ея существованіи въ 1713 г. ср. также Ibid. 71—72.

[4]) П. С. З. № 2481. Докл. и приговъ. II, 1, 87.

Библиотека "Руниверс"

чены старые (до 1710 года) и новоположенные: запросные и прибавочные; въ составѣ расхода — видѣлены дачи, предусмотрѣнныя табелью Ближней Канцеляріи, и прочіе расходы. Собравъ весь матеріалъ по цѣлой губерніи, Вадбольскій долженъ былъ составить сводную губернскую вѣдомость и изъ нея сдѣлать краткую табель по указаннымъ рубрикамъ; затѣмъ сличить съ табелью 1710 года, посланной изъ Ближней Канцеляріи въ губернію. Для всего этого дѣла онъ получилъ двухъ дьяковъ, подъячихъ, сколько понадобится, и помѣщеніе — въ упраздненномъ Рудномъ приказѣ (потомъ въ Золотой палатѣ). Результаты занятій счетной комиссіи Вадбольскаго оказались довольно скудными. Въ два года, пока дѣйствовала эта комиссія (1712 и 1713), она вовсе не получила приходо-расходныхъ книгъ по С.-Петербургской губерніи; изъ Азовской губерніи присланы были однѣ приходныя книги безъ расходныхъ и подъячіе, подавши ихъ, уѣхали изъ Москвы безъ указа. Изъ Сибирской губерніи къ маю 1712 года получены были книги только изъ 12 городовъ, а изъ 18 — не присланы; Московская губернія прислала очень неполныя свѣдѣнія, а приказы, не подчиненные Московской губерніи, и вовсе ничего не присылали. По другимъ четыремъ губерніямъ, послѣ многихъ жалобъ и проволочекъ, удалось получить требуемыя свѣдѣнія и въ мартѣ 1713 года Вадбольскій, наконецъ, представилъ сенату слишкомъ суммарный и неполный отчетъ о губернскомъ хозяйствѣ за 1710 годъ, цифрами котораго мы воспользовались выше (§ 25, стр. 124) [1]).

Вслѣдствіе такой неудовлетворительности результатовъ счетная канцелярія Вадбольскаго существовала недолго. Указомъ 22-го января 1714 года счетное дѣло было передано, по прежнему, Ближней Канцеляріи, которой велѣно произвести ревизію „съ начала губерній, какъ онѣ опредѣлены по табелямъ съ 1710 году". Указъ уже имѣетъ въ виду причины неудачи счетной комиссіи Вадбольскаго и старается предупредить ихъ разными мѣрами. Во-первыхъ, здѣсь устанавли-

[1]) Подробныя свѣдѣнія о комиссіи Вадбольскаго см. въ Арх. ком. юст. Дѣла сената, кн. $\frac{87}{87}$, л. 454 — 456, 457, 461 — 464, 469, 473 — 475, 491. Изъ сообщенія на л. 579 видно, что кромѣ мартовскаго донесенія (л. 489—490) Вадбольскій подалъ въ канцелярію сената подлинныя и перечневыя выписки и табели 1710 года въ 1712 году августа 18-го, и 1711 года — въ 1713 году октября 28-го. Ср. л. 579 об.: несомнѣнно сосчитана имъ Казанская губернія за 1711 годъ. Изъ другихъ губерній по мартъ 1713 года не было прислано никакихъ документовъ за 1711 годъ, см. л. 517—520. 24-го декабря 1713 года Вадбольскій получилъ свое жалованье „за его прилежный многій трудъ". Доп. и прег., III, 1234.

Библиотека "Руниверс"

ваются точные сроки для подачи приходо-расходныхъ книгъ разныхъ годовъ: въ теченіе 1½ лѣтъ должны быть поданы документы за все четырехлѣтіе: книги 1710 года къ сроку 1-го іюля 1714 года, слѣдующихъ годовъ—черезъ каждые четыре мѣсяца, то-есть, 1711 года къ 1-му ноября 1714 года; 1712 года къ 1-му марта 1715 года; 1713 года къ 1-му іюля 1715 года. При книгахъ должны были присылаться отъ соотвѣтственныхъ губерній, приказовъ или канцелярій—подьяку съ надлежащимъ числомъ подъячихъ (такъ какъ Вадбольскій постоянно нуждался въ персоналѣ счетчиковъ); за промедленіе назначенъ штрафъ. Регулярное веденіе счетнаго дѣла на будущее время было обезпечено особыми мѣрами: во всѣхъ учрежденіяхъ назначены были къ приходу и расходу особые дьяки, обязанные подавать начальству „вседневныя и мѣсячныя" вѣдомости; погодно должны были смѣнять ихъ и считать другіе дьяки, „потому что и прежде сего, при предкахъ его государевыхъ, оныя дѣла въ такомъ охраненіи были ж". Наконецъ, возобновлена была регулярная присылка третныхъ и годовыхъ вѣдомостей въ Ближнюю Канцелярію, „чтобъ его царскому величеству о приходахъ и о расходахъ и объ остаткахъ всего государства было извѣстно всегда" [1]).

Старая Ближняя Канцелярія формально не уничтожалась въ промежутокъ 1710—1414 годовъ: при этомъ возобновленіи ея дѣятельности она является, какъ старое учрежденіе, съ прежнимъ начальникомъ, Никитой Моисѣевичемъ Зотовымъ. Она мѣняетъ только мѣстопребываніе; московскій архивъ ея перевозится въ томъ же 1714 году въ Петербургъ, и тамъ для нея приготовляется новое помѣщеніе [2]). Затѣмъ, въ этомъ послѣднемъ періодѣ своей дѣятельности Ближняя Канцелярія представляетъ уже чисто счетное учрежденіе — „счетную канцелярію", какъ она и называется иногда въ это время: никакихъ министерскихъ съѣздовъ при ней не бываетъ.

Прежде всего Ближняя Канцелярія вступила въ наслѣдство канцеляріи Вадбольскаго. Указъ 22-го января приказывалъ, „буде кото-

[1]) П. С. З. № 2763. Допл. и прибав., IV, 83.

[2]) Поздравляя царя съ наступающими именинами, Никита Зотовъ докладывалъ 25-го іюня: „по указу вашего величества для счетнаго дѣла именныя казармы отведены и къ настоящему дѣлу все въ готовности; ожидаемъ изъ губерній и изъ прочихъ мѣстъ къ срочному іюля перваго числу для счета съ книгами прибытія, и здѣшней губерніи готовятъ все". Госуд. арх. Каб. д. пп. № 20, л. 414 об. Ср. *Токаревъ*. Ближняя Канцелярія, стр. примѣч. 3 „въ крѣпости у Невскихъ воротъ", тутъ же упоминается „роспись 1714 г. ...при взятьи дѣлъ изъ Москвы".

Библиотека "Руниверс"

рыя губерніи..... въ канцелярію сената сочтены, и тѣ счетныя и подлинныя книги присылать въ Ближнюю Канцелярію ко оному къ счетному дѣлу, чтобъ труды были не вдвое". У Вадбольскаго счетъ по Казанской губерніи за 1710 — 1711 годы и по Кіевской — за 1710 годъ былъ конченъ, и самыя книги уже отосланы назадъ [1]). По другимъ губерніямъ, Московской, С.-Петербургской, Сибирской, Архангельской, Вадбольскій не кончилъ счета и присланныя изъ губерній книги оставались въ Москвѣ: „дьяки и подъячіе за указомъ книгъ не взяли и оставили въ Золотой палатѣ, гдѣ счетное дѣло отправлялось, безъ охраненія". 22-го мая 1714 года велѣно было передать эти книги въ Ближнюю Канцелярію [2]). 20-го октября велѣно выслать опять въ Ближнюю Канцелярію и дьяковъ съ подъячими, которые пріѣзжали къ Вадбольскому для счета по приходо-расходнымъ книгамъ, „по которымъ они считаны, а по другимъ и не считаны, и оставя тѣ книги у того счетнаго дѣла, разъѣхались по губерніямъ". Наконецъ, 26-го января 1715 года сенатъ для избѣжанія напрасныхъ трудовъ распорядился передать въ Ближнюю Канцелярію и тѣ счетныя выписки, которыя уже были представлены Вадбольскимъ въ канцелярію сената [3]).

Собственная дѣятельность Ближней Канцеляріи пошла, однакоже, тоже не такъ гладко, какъ предписывалъ указъ. Прошло 1-е іюля — первый срокъ для присылки документовъ, а „на указные сроки ни откуда по явились" [4]); при дальнѣйшей присылкѣ всѣ слѣдующіе сроки также перепутались. Книги доставлялись не въ надлежащемъ видѣ, безъ оправдательныхъ документовъ, „по чему тѣ деньги въ приходъ записываны и въ расходъ даваны"; „изъ иныхъ изъ многихъ мѣстъ по донесенію 21-го января 1717 года ничего не прислано", вслѣдствіе чего и счетное дѣло остановилось [5]). Ближняя Канцелярія просила оштрафовать губернаторовъ и вице-губернаторовъ; Зотовъ повторяетъ эту просьбу 25-го января 1717 года; 25-го февраля сенатъ рѣшаетъ по доношенію Зотова разослать послушные указы въ губер-

---

[1]) Арх. мин. юст. Дѣла сената, кн. $\frac{37}{87}$, л. 577, 594—595.

[2]) Ibid. л. 579 об., 557—559.

[3]) Ibid. л. 560, л. 579: „для того, что по именному царскаго величества указу, какова состоялся въ Ближней Канцеляріи, тѣхъ приказовъ и губерній, которые считаны въ сенатѣ, въ Ближней Канцеляріи считать не велѣно".

[4]) Ibid. л. 608—609.

[5]) Ibid. л. 564. 598—599.

Библиотека "Руниверс"

нія о правежѣ штрафныхъ денегъ и о исправленіи счетнаго дѣла [1]). Сводя итоги своей дѣятельности въ донесеніи 3-го марта 1718 года, Ближняя Канцелярія докладываетъ сенату, что всего прислано было изъ 22 губерній и приказовъ — для счета 105 дьяковъ и подъячихъ; сосчитано 10 приказовъ; „нынѣ считаютъ" (то-есть, не провѣрены до конца дѣятельности Ближней Канцеляріи) — „15 мѣстъ", въ томъ числѣ всѣ губерніи [2]).

Неуспѣхъ счетной дѣятельности Ближней Канцеляріи петербургскаго періода, какъ и коммиссіи Вадбольскаго, объясняется, конечно, большою сложностью и трудностью контроля надъ далекими губернскими центрами, невыработанностью отчетности въ самыхъ этихъ центрахъ и нежеланіемъ губернаторовъ содѣйствовать облегченію контроля надъ ними самими. Но до нѣкоторой степени виновата въ этомъ и медленность работы въ самой Канцеляріи, — стоявшая, вѣроятно, въ связи съ состояніемъ ея начальника. Старикъ Зотовъ въ 1715 году женился и этимъ довершилъ свое разложеніе; по свидѣтельству сына, онъ находился въ послѣднее время „въ младенческомъ состояніи" [3]). Подпись его (по листамъ) на документахъ Ближней Канцеляріи встрѣчается въ послѣдній разъ 25-го января 1717 года [4]); послѣдній указъ изъ Ближней Канцеляріи именемъ Зотова посланъ былъ 25-го сентября того же года, а въ концѣ этого мѣсяца или въ первыхъ числахъ слѣдующаго онъ скончался: 4-го октября въ его домѣ производится уже опись „его графскихъ пожитковъ" [5]). Послѣ смерти Зотова Ближняя Канцелярія получила еще

---

[1]) Ibid. 615—616.

[2]) Ibid. л. 637—637. Сочтены: Посольскій приказъ за 1714 г.; Военный за 1710, 1711, 1717 г.; Артиллерія за 1710 — 1712 г.; Адмиралтейскій за 1710, 1714 г.; Аптекарскій—1710, 1714 г.; Помѣстный—1710 г.; Мундирная канцелярія отъ инвентерія — 1710 г., соляной сборъ—1710 г.; городовая канцелярія—1703, 1714 г. Изъ Ревеля—1714, 1715 г. Начтено начетныхъ денегъ 20.000 р., и неисправъ осмотрѣно на многія тысячи (что считалось главной цѣлью счета; если дьяки „ничего другъ за другомъ не показали" и „сысканія казны не явилось", это значило, что счетчики „дѣла счетнаго не исправляютъ", см. ibid. 623—624). „А нынѣ считаютъ изъ 15 мѣстъ: *канцеляріи*: военную, адмиралтейскую, соляной сборъ, аптекарскую, дворцовую, монетный дворъ, Соловьева коммиссію; *губерніи*: С.-Петербургскую, Кіевскую, Рижскую, Азовскую, Сибирскую, въ Москвѣ".

[3]) Соловьевъ, XVI, 295.

[4]) Арх. мин. юст. Дѣла сената $\frac{87}{87}$, л. 608—614.

[5]) Арх. мин. юст. Печатной конторы, Пошлинная кн. 1717 г. № 565, л. 117; Вотчинной коллегіи, Приказныя дѣла кн. 177, дѣло № 31. Объ справкахъ сдѣланы по нашей просьбѣ А. Н. Зерцаловымъ.

Библиотека "Руниверс"

19-го мая 1818 мая новое счетное порученіе [1]); но къ этому времени дѣятельность ея уже вовсе остановилась; „оставшійся въ оной канцеляріи дякъ Иванъ Ларіоновъ", на имя котораго и посылаются всѣ указы, „безъ вышняго командира рѣшенія не чинялъ" [2]). Вся переписка ея за 1718 годъ исчерпывается дѣлами о доплатѣ жалованья остававшимся въ ней десяти подъячимъ. Но 31-го декабря 1718 года Ближняя Канцелярія доноситъ канцеляріи сената, что подъячіе ея отправлены въ Юстицъ-коллегію, а 20-го января 1719 года о ней говорится, какъ объ учрежденіи переставшемъ существовать, и дѣла ея сдаются въ архивъ [3]). Учрежденіе умираетъ такой же постепенной и незамѣтной смертью, какъ его начальникъ; на смѣну Зотову и Ближней Канцеляріи является Фискъ и Ревизіонъ-Коллегія. Эти имена и учрежденія отмѣчаютъ гранъ между двумя періодами петровской реформы: разстройство отчетности только отражало въ миніатюрѣ общее разстройство государственнаго управленія: то и другое было естественнымъ завершеніемъ періода стихійной реформы и вызывало необходимость реформы иного рода — систематической и сознательной.

Василій Зотовъ, генералъ-ревизоръ, сынъ Никиты Моисѣевича, лучше всего резюмировалъ только-что изложенную исторію государственнаго контроля за 1711 — 1718 годы въ слѣдующихъ словахъ, которыми и мы можемъ закончить этотъ параграфъ. „Напередъ сего по третямъ года присылались вѣдомости — до сената въ Ближнюю канцелярію, а потомъ велѣно присылать въ сенатъ; и такія вѣдомости изъ нѣкоторыхъ мѣстъ были сперва присланы, а нынѣ ни от-

---

[1]) „Сего 19-го мая 1718 г. царское величество приказалъ: приходныя и расходныя кабинетныя книги отослать въ счетную канцелярію (подъ которой здѣсь, какъ и часто, разумѣется Ближняя) и освидѣтельствовать по онымъ etc. Госуд. арх. Каб. д. кн. № 38, л. 249.

[2]) Арх. мин. юст. Дѣла сената $\frac{37}{87}$, л. 675; ср. лл. 632, 671, 675, послѣдній указъ въ Ближнюю канцелярію 29-го ноября 1718 г. (о возвращеніи документовъ по дѣлу артиллерійскихъ бурмистровъ на основаніи постановленія сената 22-го сентября) въ черновикѣ написанъ: „Въ Бл. К. дьяку Ив. Ларіонову"; но потомъ слова „дьяку Ив. Ларіонову" зачеркнуты.

[3]) Арх. мин. юст. Дѣла сената $\frac{42}{42}$, л. 348—349: *Токарев.* Оп. докум. Арх. М. Ю. V, 51. Авторъ не знаетъ точно времени закрытія Ближней Канцеляріи: „надобно думать, говоритъ онъ, что въ 1717 или въ 1718 г. она закончила свое кратковременное существованіе, а *вѣрнѣе сказать, была преобразована въ Ревизіонъ-Коллегію*" (ib. стр. 74). Съ послѣднимъ предположеніемъ, какъ видно изъ текста, нельзя согласиться.

Библиотека "Руниверс"

куду не присылаютъ; безъ чего не видно ни приходу, ни расходу, ни доимокъ, ни губернаторскихъ или другихъ подчиненныхъ неисправъ, а наипаче нѣтъ такой вѣдомости, сколько съ начала сената въ которомъ году было во всемъ государствѣ въ приходѣ, въ расходѣ, въ остаткахъ и въ доимкѣ" [1]. Такимъ образомъ, ни для исторіи бюджета, ни для статистики губернскаго хозяйства не только не сохранилось до нашего времени, но и въ то время не существовало достаточно полныхъ и удовлетворительныхъ свѣдѣній.

§ 28. Въ виду этого обстоятельства исторію губернскаго хозяйства приходится возстановлять по довольно отрывочнымъ, но за то чрезвычайно обильнымъ даннымъ, сохранившимся въ дѣлопроизводствѣ сената. При крайней мелочности и дробности большей части этихъ данныхъ, мы не можемъ ставить себѣ цѣлью—исчерпать ни извѣстный намъ рукописный матеріалъ, ни даже ту часть его, которая вошла въ капитальное изданіе Академіи Наукъ: „Доклады и приговоры правительствующаго сената въ царствованіе Петра Великаго" [2]. Для насъ достаточно, если общая характеристика губернскаго хозяйства представится достаточно ясной и если такимъ образомъ сдѣлается понятной необходимость новаго переустройства государственныхъ учрежденій, передъ которой очутилось Петровское правительство вслѣдствіе реформы 1710 года. Для того, однако же, чтобы эта общая характеристика вышла достаточно обоснованной, мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть хозяйство каждой отдѣльной губерніи: въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы будемъ входить при этомъ въ большія детали, въ другихъ ограничимся болѣе общимъ описаніемъ, смотря по состоянію собраннаго матеріала и по важности иллюстрируемыхъ имъ сторонъ дѣла.

I. Московская губернія представляетъ тотъ особенный интересъ, что здѣсь мы можемъ слѣдить за окончательной ликвидаціей старыхъ правительственныхъ учрежденій. Съ устройствомъ губерній приказы, сохранившіе территоріальный характеръ, были переведены,

[1]) Госуд. арх. Каб. кн. № 36, л. 97—101.

[2]) Архивный матеріалъ см. главнымъ образомъ, въ Архивѣ мин. юстиціи; бывшій архивъ московскихъ департаментовъ прав. сената. Отдѣлъ I, Дѣла принятыя изъ бывшаго Московскаго сенатскаго архива въ 1857 г. (ср. Памятная книжка Моск. арх. мин. юстиціи, стр. 119 и слѣд.). Изданіе „Докладовъ и приговоровъ" доведено въ настоящее время до конца 1714 года (1711-й годъ въ 1 части; 1712—1714 каждый годъ въ двухъ частяхъ); послѣдняя часть 1714 года еще не вышла въ свѣтъ, но мы имѣли возможность пользоваться корректурными листами благодаря любезности А. А. Гозлаво-Голомбіевскаго.

Библиотека "Руниверс"

какъ мы видѣли, въ новые областные центры: такъ кончилась столичная дѣятельность Казанскаго, въ сущности, также Сибирскаго приказа [1]). Нѣкоторые другіе приказы раздѣлили свои дѣла между всѣми губерніями и также или закрылись, или, сузивъ свою компетенцію до размѣровъ одной губерніи, пріобрѣли губернское значеніе. Такъ, Помѣстный приказъ, съ распредѣленіемъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ по указу 9-го февраля 1710 г. между губернаторами, сохранилъ свою компетенцію въ предѣлахъ одной Московской губерніи и былъ подчиненъ поэтому московскому губернатору [2]). То же самое произошло и съ Ратушей, о раздробленіи сборовъ которой между губерніями мы уже говорили прежде; она сбирала теперь „ратушскіе доходы въ Московской губерніи" [3]). Подобному же

---

[1]) См. выше, § 25, стр. 133, прим. 2.

[2]) П. С. З., № 2251, ср. исторію вотчиннаго архива *Н. Н. Ардашева* въ Описи докум. и бум. Архива мин. юстиціи, V, 185—186 и его же „Книги записные приговорамъ бывшаго вотчиннаго архива" см. ibid., т. VII, 387—388. Изъ перваго мѣста видно также, что на практикѣ это ограниченіе не выдерживалось: Помѣстный приказъ вѣдалъ дѣла и другихъ губерній. Вѣроятно, эта причина вызвала новое распоряженіе, по которому Помѣстный приказъ переводился изъ Московской губ. канцеляріи въ вѣдомство сената (П. С. З., № 2570, 12 авг. 1712). Въ 1714 г. возстановлена была и формально власть его надъ всѣми губерніями (ibid., № 2788, 17-го марта 1714 и *Ардашевъ*, цитир. мѣста).

[3]) См. § 24 и § 25, стр. 114. Связь паденія Ратуши съ учрежденіемъ губерній указана еще въ изслѣдованіи *Пржвары* „Опытъ исторіи состоя городскихъ обывателей при Петрѣ Великомъ", *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1867, ноябрь, стр. 598. Еще болѣе развито это наблюденіе у *Дитятина*, Устройство и управленіе городовъ Россіи, стр. 188 и слѣд. Фактическое положеніе Ратуши въ разсматриваемый періодъ представляется въ дѣйствительности весьма неопредѣленнымъ. Мѣста, собранныя у Дитятина въ прим. 1 къ стр. 189, вовсе не касаются *московской* Ратуши. Прежде всего, вошла ли Ратуша подчинялась московскому губернатору наравнѣ съ другими приказами; въ сношеніяхъ съ сенатомъ она всегда пишется рядомъ съ губерніями. Указъ 22-го февраля 1710 г., опредѣлявшій „въ Московской губерніи окладные и неокладные ратушскіе доходы сбирать по прежнему въ Ратушѣ", распорядился въ то же время, чтобъ „тѣхъ денегъ ни на какія дачи въ расходъ безъ указа изъ Разряда не держать"; то-есть, Ратуша поставлена была въ прямую зависимость отъ Разряда,—позднѣе Разряднаго стола сената. Доп. и пр. II, 2,414. Не-губернскій характеръ Ратуши сохранился и въ томъ, что московскіе посадскіе „служивали службами всѣ губерніи", то-есть, по старому несли службы и за другія губерніи и служили „въ приказахъ на Москвѣ, которые не Московской губерніи вѣдомства". Но Ратуша не встрѣчается и въ ряду приказовъ, прямо „не послушныхъ" (то-есть, не подвѣдомственныхъ) московскому губернатору; а эти службы за другія губерніи—посадскіе люди считаютъ незаконными и въ 1713 г. просятъ, чтобы имъ,—„что они съ начала губерній за всѣ губерніи во всякихъ

Библиотека "Руниверс"

раздробленію подверглись вмѣстѣ съ „ратушскими“ и „канцелярскіе“ сборы, то-есть, поступленія Ижерской канцеляріи, дѣлившей съ Ратушей господствующее положеніе въ только что разрушенной системѣ [1]). Но такъ какъ Ижерская канцелярія подчинялась Меншикову, петербургскому губернатору, то, потерявъ общегосударственный характеръ, она превратилось не въ московское губернское учрежденіе, а въ Петербургскую канцелярію „на Москвѣ“, служившую представительницей Петербургской губерніи въ сношеніяхъ съ сенатомъ, то-есть, игравшую роль обыкновеннаго губернскаго комиссарства [2]). Когда же переводъ сената въ Петербургъ лишилъ ее и этого значенія, она совсѣмъ прекратила существованіе, и дѣла ея, перевезенныя (въ 1719 г.?) въ С.-Петербургъ, были сданы въ архивъ [3]). Съ разрушеніемъ Ижерской канцеляріи выдѣлились изъ ея состава и дворцовыя волости и тоже „дворовымъ числомъ и всякими доходами начали быть вѣдомы по губерніямъ“; при этомъ приказъ Большаго Дворца сохранилъ въ своемъ завѣдованіи ту часть дворцовыхъ владѣній, которая оказалась въ составѣ Московской губерніи; такимъ образомъ, и онъ пріобрѣлъ характеръ губерни-

---

службахъ служили..., учинить такъ губерній съ комиссарами счетъ и по счетѣ, что за которую губернію заслужили,—*зачесть имъ въ службы впредь за Московскую губернію*“. Резолюція сената, однако, на *этотъ* пунктъ просьбы не даетъ отвѣта и этимъ какъ бы признаетъ *фактическое* существованіе стараго порядка, не выдѣлявшаго „купецкихъ людей Московской губерніи“ въ особое вѣдомство отъ „другихъ губерній“. Докл. и пригов. III, 718—719.

[1]) Докл. и пригов. IV, 328: частный случай, изъ котораго видно, что нѣкоторые оклады Ижерской канцеляріи „присланы въ 1710 году въ Московскую губернію“.

[2]) Докл. и пригов. II: 90, 99, 202—203, 356—357; II, 2: 173, 275, 289—290 („въ Ижерской, что нынѣ С.-Петербургская канцелярія“) и др. III, 430—431: отсюда видно, что при Петербургской канцеляріи живетъ комиссаръ С.-Петербургской губерніи, и что канцелярія эта называется также „канцелярія комиссарскихъ дѣлъ“, то-есть, пріобрѣтаетъ характеръ обыкновеннаго комиссарства (ср. канц. ком. д. Казанской губ. Докл. III, 141).

[3]) Арх. мин. юст. Дѣла сената по С.-Петерб. губ. кн. $\frac{7}{185}$, л. 394: донесеніе Меншикова 22-го октября 1719 г.: „Бывшей Ингерманландской и Ижерской и прочихъ канцелярій, которыя были подъ моимъ именемъ, а великія дѣлы въ Москвѣ отправлялъ президентъ, что нынѣ оберъ-секретарь Щукинъ, *всѣ дѣла привезены сюда*“; Меншиковъ проситъ для нихъ удобнаго помѣщенія. Сенатъ опредѣлилъ (2-го ноября см. л. 345) поставить дѣла „въ С.-Петербургской крѣпости, въ казармѣ“; тамъ они и хранились до самой передачи ихъ, въ очень неудовлетворительномъ видѣ, въ Государственный Архивъ.

Библиотека "Руниверс"

скаго учрежденія [1]), сталъ однимъ изъ „московскихъ приказовъ". Еще легче было превратить въ „московскіе приказы" — Ямской и Земскій. Относительно перваго, 25-го апрѣля 1711 г., состоялось сенатское постановленіе: „Ямскому приказу не быть, а быть вмѣсто приказа одному ямскихъ дѣлъ столу подъ вѣдѣніемъ въ Московской губерніи управителя" [2]). Это распоряженіе не производитъ, какъ видимъ, никакихъ измѣненій въ самыхъ размѣрахъ компетенціи Ямскаго приказа. Повидимому, оно застало ее уже съуженною до предѣловъ губернскаго вѣдомства. Замѣтимъ, прежде всего, что и въ старое время ямщики всѣхъ окраинныхъ мѣстностей Россіи содержались изъ средствъ областныхъ приказовъ, Смоленскаго, Новгородскаго, Сибирскаго, Разряднаго; по окладной книгѣ 1701 г. Ямской приказъ содержитъ ямы только въ 36 городахъ болѣе или менѣе центральныхъ мѣстностей Россіи [3]). Дальнѣйшее сокращеніе его территоріальнаго вѣдомства можно наблюдать по соотвѣтствующему уменьшенію его окладнаго расхода. На содержаніе только что упомянутыхъ 36 ямовъ онъ расходовалъ 21.695 р. [4]). Къ 1710 — 1711 г. оклады несомнѣнно остались тѣ же, но по табелямъ „каковы поданы въ Ближнюю канцелярію изъ Московской губерніи по приказамъ"—Ямской приказъ содержитъ уже только 9 городовыхъ ямовъ и расходуетъ на нихъ только 7.990 руб. Къ сожалѣнію, мы знаемъ названія только двухъ изъ этихъ ямовъ (Клинъ и Рязань); но можно, кажется, догадываться, что въ составъ девяти ямовъ, подвѣдомственныхъ Московской губерніи, выдѣлены были главныя въ предѣлахъ губерніи и ближайшія къ ея границамъ станціи девяти дорогъ, свя-

---

[1]) Это видно изъ сравненія Доп. к приказ. III, 1351 (гдѣ помѣщены и цифры дворовъ и доходовъ, пришедшіяся на каждую губернію: къ сожалѣнію, онѣ не сходятся съ итогами) и IV, 1218.

[2]) П. С. З., № 2363.

[3]) Государственный архивъ, XIX, 1, 1, л. 388 — 390: Архангелъ, Волховъ, Брянскъ, Бѣлгородъ, Валуйки, Владиміръ, Вологда, Воронежъ, Вязьма, Клецъ, Калуга, Касимовъ, Кинешма, Коломна, Кострома, Курскъ, Ливны, Луцкъ, Можайскъ, Муромъ, Мценскъ, Нижній, Новосиль, Обоянь, Оскол Старый, Переяславль Залѣсскій, Рыбна, Рыльскъ, Рязань, Словенскъ (?), Тверь, Тула, Ухорскъ (?), Шацкъ, Шуя, Ярославль. Ср. выше: Смоленскій приказъ, § 10, стр. 320 (мѣстный расходъ на ямщиковъ — 1.110 р.); Новгородскій приказъ, стр. 322 (6.972 руб.); Казанскій приказъ, стр. 325 (2.357 р.); Сибирскій, стр. 347 (5.400 р.).

[4]) И кромѣ того, на 5 московскихъ слободъ 7.500 р.; всего 29.195 р., то-есть, почти весь свой сборъ ямскихъ и полоняничныхъ, составлявшій по старому окладу 1679 года—29.815 р. Ср. выше, стр. 347.

Библиотека "Руниверс"

зывавшихъ древнюю столицу съ областями еще въ первой половинѣ XVII вѣка и съ теченіемъ времени превратившихся въ шоссейныя [1]).

Земскій приказъ завѣдовалъ губернской,— и даже еще тѣснѣе — столичной полиціей еще въ XVII вѣкѣ [2]); такимъ образомъ, онъ могъ продолжать свое существованіе безъ всякихъ измѣненій и въ рамкахъ губернской организаціи [3]).

Если упомянемъ еще о Рудномъ приказѣ, которому указомъ 1711 г. (8-го іюня) велѣно „особливо не быть,... а рудосыскныя дѣла для вѣдома разослать по губерніямъ“ [4]), то этимъ, кажется, будетъ исчерпана та группа приказовъ, которая передала свои дѣла губерніямъ. Мы видѣли, что при этой передачѣ старый приказъ переставалъ существовать только въ единичныхъ случаяхъ (какъ Рудный); въ большинствѣ же случаевъ онъ просто изъ общегосударственнаго

---

[1]) Докл. и приг. III, 602—603. Ср. *А. С. Лаппо-Данилевскаго.* Поверстная и указная книги Ямского приказа. С.-Петербургъ. 1890, изд. *Библіографа*, стр. 9—12. Зная содержаніе каждаго яма по окладу 1701 г. и общую цифру расхода на всѣ 9 ямовъ (7.990 р.), мы можемъ даже попытаться возстановить вѣроятный составъ ихъ:

1)	по Троицкой дорогѣ—Переяславль Залѣсскій .	1.380 р.
2)	„ Владимірской дорогѣ—Владиміръ.	1.380 „
3)	„ Коломенской дорогѣ—Рязань (Переясл. Ряз.).	600 „
4)	„ Серпуховской дорогѣ—Тула. . . .	1.440 „
5)	„ Старой Калужской дорогѣ? (запущенной уже по картамъ начала XIX вѣка)—Калуга .	1.440 „
6)	„ Звенигородской дорогѣ—Можайскъ. .	490 „
7)	„ Волоколамской дорогѣ—Волоколамскъ.	?
8)	„ Тверской дорогѣ—Клинъ . .	600 „
9)	„ Дмитровской дорогѣ—Дмитровъ . .	?
		7.240 р.

Ямская дорога на Можайскъ шла въ до-петровское время по Москвѣ рѣкѣ, черезъ Звенигородъ и Рузу; продолжаясь далѣе на Верею и Боровскъ, она, повидимому, замѣняла теперешнія прямыя шоссейныя дороги въ Можайскъ и Боровскъ. Появленіе можайской дороги должно было уронить значеніе Звенигородской, а появленіе боровской (съ продолженіемъ на Малоярославецъ)—замѣнить старую калужскую. Въ 1760-хъ годахъ, когда Академія собирала „Топографическія извѣстія“ „для полнаго географическаго описанія Россійской имперіи“, этихъ дорогъ еще не было (см. изданіе Бакмейстера подъ этимъ названіемъ С.-Петербургъ. 1771—1774).

[2]) *Неволинъ*, VI, 174; Олеарій въ *Чт. О. И. и Др. Р.* 1868, III, стр. 188; IV, 291.

[3]) *Неволинъ*, VI, 237.

[4]) П. С. З., № 2870.

Библиотека "Руниверс"

учрежденія становился губернскимъ, „сокращая соотвѣтственнымъ образомъ и предѣлы своего вѣдомства: при этомъ большей частью приказъ оставался именно въ Московской губерніи (Помѣстный, Ратуша, Большой Дворецъ, Ямской и Земскій приказы, Ижерская-С.-Петербургская канцелярія, какъ комиссарство С.-Петербургской губерніи при сенатѣ), въ другихъ случахъ онъ переводился въ провинціальный губернскій центръ (Казанскій, Сибирскій; послѣдній тоже сохранилъ свое отдѣленіе въ Москвѣ, служившее ему „комиссарствомъ“)[1]). Всѣ эти измѣненія въ положеніи приказовъ были, какъ видимъ, естественнымъ послѣдствіемъ введенія губернской организаціи; но при самомъ введеніи послѣдствіе это предусмотрѣно не было, и теперь положеніе отдѣльныхъ приказовъ выяснялось большей частью по поводу отдѣльныхъ столкновеній и недоразумѣній. Понятно, что при отсутствіи такихъ поводовъ новая роль приказа иногда устанавливалась на цѣлый рядъ лѣтъ простою силою вещей, а не правительственнымъ указомъ. Результатомъ этого должна была быть значительная путаница въ хозяйствѣ именно Московской губерніи, донесшей еще 24-го марта 1711 г., что („какимъ) именно приказамъ въ правленіи Московской губерніи быть, о томъ не опредѣлено“ [2]). Оставалось, дѣйствительно, неяснымъ, какіе приказы войдутъ въ губернскія рамки и какіе сохранятъ общегосударственный характеръ. Между тѣмъ, не будучи рѣшеннымъ, вопросъ этотъ былъ уже предрѣшенъ при опредѣленіи окладнаго дохода Московской губерніи, которая была „сочтена“ со всѣми своими приказами. Сюда, конечно, не входили тѣ главные приказы, — ничего не получавшіе, а только расходовавшіе, — для удовлетворенія которыхъ введена была и самая губернская организація:

---

[1]) Сибирскій приказъ, дѣйствительно, носитъ въ это время названіе „канцеляріи Сибирской губерніи“ и исполняетъ комиссарскія обязанности — по соглашенію губерніи съ сенатомъ. См., напримѣръ, Допл. и пригов. III, 599 — 600 и указатель, стр. 1545. Въ Госуд. арх. каб. д. кн. №61, л. 127—128, нами встрѣтились слѣдующіе адресы „разныхъ губерній комиссаретовъ“ въ Москвѣ отъ января 1722 года (дата проставлена другой рукой): *Казанской*—на Мясницкой, на дворѣ Петра Сам. Салтыкова; *Сибирской*—на гостиномъ дворѣ; *Архангелогородской*—на Соловецкомъ подворьѣ; Воронежской, на Арбатѣ, на Мануховѣ дворѣ; *Нижегородской* — на Никитѣ дворѣ; *Кіевской* — на Голицынѣ дворѣ; *Рижской* — (пробѣлъ). Такимъ образомъ, большая часть губернскихъ комиссаровъ жила въ московскихъ домахъ губернаторовъ и ландрихтеровъ; между тѣмъ, комиссарство Сибирской губерніи помѣщалось на гостиномъ дворѣ, гдѣ находился мѣховой складъ Сибирскаго приказа.

[2]) Допл. и пригов., I, 22.

Библиотека "Руниверс"

Военный, Адмиралтейскій, Артиллерійскій, Посольскій, Дворцовая походная канцелярія. Независимость этихъ учрежденій отъ Московской губерніи была, конечно, безспорна: при устройствѣ сенатской канцеляріи они и подчиняются прямо ей, распредѣлялись по указу 29-го іюля 1711 г. между различными ея столами. Разрядный столъ, который самъ образованъ изъ подчиненнаго сенату Разряднаго приказа, вѣдаетъ Военный приказъ, Приказный столъ—остальные названные приказы. Но кромѣ названныхъ, должны были оказаться и еще приказы, „которые особо", то-есть, независимые отъ Московской губерніи. При первоначальной организаціи сенатской канцеляріи, 27-го марта 1711 г., вспомнили только о немногихъ такихъ приказахъ: Монастырскомъ, Помѣстномъ (вопреки указу 1710 г.; см. выше), Сибирскомъ (изъ котораго Гагаринъ еще не окончательно уѣхалъ), Денежномъ и Монетномъ дворахъ. Указъ 29-го іюля 1711 г. правильнѣе оставляетъ въ этомъ спискѣ „особыхъ" приказовъ только денежные дворы (и только что обновленную въ апрѣлѣ Купецкую палату; см. ниже), подчиняемые секретному столу, Оружейную палату и Монастырскій приказъ, отданные въ приказный столъ [1]). Но здѣсь забытъ, вопервыхъ, Аптекарскій приказъ, который, очевидно по его связи съ армейскими расходами, еще 5-го февраля 1710 г. велѣно вѣдать въ Петербургской губерніи [2]). Вовторыхъ, къ концу 1711 г. списокъ „особыхъ" приказовъ, поступленія которыхъ „велѣно держать въ расходъ по указамъ изъ канцеляріи сената", увеличивается еще Печатнымъ приказомъ и группой патріаршихъ: Казеннымъ, Дворцовымъ и Духовнымъ [3]).

Всѣ эти приказы, выдѣлившіеся изъ Московской губерніи, получаютъ теперь спеціальное названіе „непослушныхъ". Это „непослушаніе" не имѣлось, однако, еще въ виду, когда весной 1711 г. составлялся извѣстный намъ бюджетъ, возложившій на Московскую губернію обязательный расходъ въ 1.140.097 руб. Изъявъ рядъ приказовъ изъ вѣдомства губерніи, слѣдовало, конечно, одновременно и снять съ нея соотвѣтственную долю расходовъ. Такъ какъ обязательный приходъ денежныхъ дворовъ былъ опредѣленъ въ 216.808 руб. и доходъ остальныхъ „непослушныхъ" приказовъ составлялъ 81.358 р., то эту сумму 298.166 р. и слѣдовало выложить изъ оклада Москов-

[1]) П. С. З., № 2242. Докл. и приг., I, 190. Персоналъ Оружейной палаты въ 1711 г. переведенъ въ С.-Петербургъ. Докл. и приг., IV, 22.

[2]) Ср. выше, § 25, стр. 130, прим. 5-е.

[3]) Доклады и приговоры, I, 328 (ноябрь, 1711); II, 1, 349; 2, 284, 414.

Библиотека "Руниверс"

ской губерніи, при чемъ остатокъ дохода получался 841.931 руб. Окончательное постановленіе сената въ этомъ смыслѣ сдѣлано было только 6-го іюля 1713 г. [1]). На этотъ уменьшенный доходъ положено было стараго табельнаго оклада 820.961 р.; но къ этому присоединилось 30.560 р. „прибылныхъ" расходовъ, и общій окладъ расхода на 1713-й годъ былъ 851.521 р., то-есть, съ излишкомъ въ 9.590 р. сверхъ дохода губерніи [2]). Этотъ окладъ оставался положеннымъ на губернію и въ слѣдующіе годы, хотя губернскія власти считали его черезчуръ высокимъ. Въ 1714 г. губернія считала (по причинѣ для насъ неясной), что „въ тотъ окладъ (то-есть, 841.931 р.) написано лишку" и поэтому „изъ оклада выбыло"—178.151 р. Такимъ образомъ, на 1714—1716 г. отъ табельнаго оклада оставалось на Московской губерніи 663.780 р. [3]).

---

[1]) П. С. З., № 2692; Докл. и приг., III, 465. По послѣднему документу составленъ списокъ окладовъ, отнесшихъ отъ Московской губерніи по отдѣльнымъ приказамъ; противъ каждаго приказа отмѣчено, куда именно расходовался его доходъ.

1) Денежные дворы.	216.808—	въ	Дворцов. Походн. Канцел. .	16.046
		въ	Адмиралтейство. .	107.327
		въ	государынины въ комнаты.	48.435
2) Монастырскій приказъ	46.320—	къ	государынинъ „ „	2.065
		въ	Смоленскую губернію . .	34.118
		„	Сибирскую „	10.137
3) Патріаршіе: казенный .	5.557—	„	„ „	5.557
4) „ дворцовый.	4.234—	„	„ „	4.234
5) „ духовный	201—	„	„ „	201
6) Аптекарскій .	2.800—	„	„ „	2.800
7) Оружейная палата .	9.788—	„	„ „	1.000
		„	Кіевскую „	8.788
8) Печатный приказъ .	12.458—	„	„ „	12.458

Сравнивая эти цифры съ бюджетомъ 1711 г. (§ 25, 131), мы видимъ, что Московская губернія освобождалась въ полной мѣрѣ отъ уплатъ за Кіевскую, Сибирскую и Смоленскую губерніи, на дворцовые расходы царя и царской семьи и отъ большей части уплаты въ Адмиралтейство.

[2]) Докл. и приг., III, 465. Излишекъ этотъ 9-го іюля 1713 г. велѣно было уплачивать „изъ прибылныхъ денегъ"; „а прибылныхъ денегъ въ Московской губ. никакихъ нѣтъ", жаловался въ слѣдующемъ году московскій губернаторъ, Ал. П. Салтыковъ. Арх. м. инст. Дѣла сената по Моск. губ. кн. $\frac{4}{190}$, л. 193.

[3]) Госуд. арх. Каб. дѣла, кн. № 34, л. 175. Салтыковъ въ 1714 г. считаетъ (изъ оклада 851.521) 190.409 р. „выбылыхъ" см. Арх. м. инст. Дѣла сената кн. $\frac{4}{190}$, л. 212. Вычитая 9.590 р. полученныхъ, по счету Салтыкова, изъ оклада 841.931 р. выбылыхъ 180.819, то-есть, на 2.668 р. больше.

Библиотека "Руниверс"

Но кромѣ табельныхъ окладовъ существовали еще сверхтабельные и неокладные расходы, съ которыми цифра возложеннаго на губернію расхода по расчету самого губернатора поднялась опять до 789.714 р.; не выключая же расходовъ, „выбылыхъ“ по мнѣнію губерніи, получимъ 980 тысячъ полнаго губернскаго расхода [1]).

Переходя къ дѣйствительному ходу московскаго губернскаго устройства, замѣчаемъ прежде всего, что съ самаго начала дѣйствія новаго порядка даже ассигнованныя табелью суммы уплачиваются очень неаккуратно. Не только онѣ не вносятся въ сроки „по третямъ“ (года), но и по окончаніи года остаются не уплаченными значительныя суммы. Не будучи уплачены изъ прихода извѣстнаго года, онѣ покрываются обыкновенно, по мѣрѣ и степени своей настоятельности, изъ прихода слѣдующаго года и, такимъ образомъ, вносятъ путаницу въ его отчетность. Напримѣръ, въ Военный приказъ за 1710 годъ Московская губерніа не доплатила 58.478 р.; въ мартѣ 1711 года приказъ жалуется на остановку взносовъ и предвидитъ на 1711 годъ „въ дачѣ жалованья оскудѣніе“. Такъ какъ именно эта статья расхода особенно важна для правительства, то уже 22-го марта Военный приказъ получаетъ нѣкоторое удовлетвореніе: сенатъ распоряжается „для скораго въ арміи отпуска“ выдать 10.000 рублей съ монетнаго двора „въ опредѣленное число Московской губерніи“ [2]). Ассигновка дана, по старой привычкѣ, на Монетный дворъ, потому что тамъ всегда должна быть денежная наличность. Но это самое обстоятельство уже вызвало обращеніе доходовъ денежныхъ дворовъ на удовлетвореніе, прежде всего, дворцовыхъ нуждъ, затѣмъ адмиралтейства [3]). Естественно, что перехватъ изъ этихъ же суммъ для Военнаго приказа является нарушеніемъ табели. Въ томъ же мартѣ 1711 года Дворцовая походная канцелярія доносила, что въ ней денегъ нѣтъ и за неприсылкой ихъ „царскаго величества обиходу и отпускамъ съ Москвы питья и припасовъ учинилась остановка“. На этотъ разъ слѣдовало бы потребовать уплаты именно отъ денежныхъ дворовъ, но приговоромъ сената велѣно обратиться къ другому учрежденію, которое часто выручало своей налич-

---

[1]) Именно со сверхтабельными расходами (тѣ же, какъ ниже на 1714 годъ Салтыковъ принималъ цифру расхода 919.237 р., а съ неокладными расходами—980.123 р.; изъ послѣдней цифры онъ вычиталъ выбылые 190.409 р. (см. предыд. примѣч.), и получалась цифра губернскихъ расходовъ 789.714 р.

[2]) Докл. и приг. I, 8, 15; ср. Ib. 17, 67—68.

[3]) См. выше.

Библиотека "Руниверс"

ностью: къ Монастырскому приказу, изъ суммъ котораго приказано отпустить 6.000 рублей въ зачетъ слѣдуемыхъ съ него платежей [1]). Между тѣмъ, платежи эти собственно должны были идти на Сибирскую и Смоленскую губерніи. Заставляя такимъ образомъ одно учрежденіе платить за другое, сенатъ еще чаще требовалъ отъ нихъ уплатъ, совсѣмъ не предвидѣнныхъ табелью, обѣщая зачесть уплаченныя суммы въ счетъ обязательныхъ платежей. Такимъ образомъ, когда приходили сроки платежей въ „опредѣленныя мѣста" и эти мѣста начинали жаловаться на остановку взносовъ, оказывалось часто, что наличность вся уже истрачена на расходы, непредвидѣнные табелью. Въ іюнѣ 1711 года въ Адмиралтейство недослано было изъ Московской губерніи 18.835 рублей, „на армейскіе расходы" послано только 160.876 рублей, а въ Посольскій, Артиллерійскій приказы и С.-Петербургскую губернію и вовсе ничего не было выслано. Въ то же время Московская губернія истратила на сверхтабельные расходы 153.942 рубля, да еще предстояло истратить 33.359 рублей [2]). Московская губернія спрашивала: откуда взять деньги на эти прибавочные расходы, если не зачесть ихъ въ счетъ положенныхъ на губернію обязательныхъ расходовъ? Сенатъ въ своемъ отвѣтѣ выдерживаетъ офиціальную точку зрѣнія только что налаженной табели. Всѣ недосланныя по табели деньги необходимо выслать по третямъ въ канцелярію сената; что же касается расходовъ сверхъ опредѣленныхъ, „изъ тѣхъ денегъ (153.942) въ то указное число не зачитать,—для того что изъ опредѣленнаго числа денегъ въ расходѣ держать не надлежитъ, да и по именному е. в. указу, не исправя вышеписанныхъ опредѣленныхъ четырехъ мѣстъ, ни на какія дачи держать не велѣно". Сверхтабельные расходы, по разъясненію сената, „довлѣло дать изъ неокладныхъ, какіе есть, или изъ сборныхъ доимочныхъ прошлыхъ лѣтъ, или собравъ съ дворового числа, а не изъ окладныхъ въ опредѣленныя мѣста". Давая этотъ совѣтъ, сенатъ забывалъ, что при обычномъ поступленіи податей доимка и остатки отъ прошлыхъ лѣтъ какъ разъ уравновѣшивали недоборъ окладныхъ податей текущаго года, то-есть, уже были приняты въ раз-

[1]) Докл. и прик. I, 21—22.

[2]) Докл. и прик. I, 158. Именно: въ военный походъ 80.000 р.; Курбатову на исправленіе провіанта въ Архангельскую губернію 37.482; оберъ-комиссару Синявину на дѣло кирпича въ С.-Петербургъ 9.408; за отвозъ провіанта въ рижскій гарнизонъ 20.106 р., за подрядной провіантъ въ Воронежъ 6.950. Предстояли уплаты: къ тялочному дѣлу 28.359 и въ Дворцовую походную канцелярію 10.000.

Библиотека "Руниверс"

счетъ при опредѣленіи табельныхъ платежей губерніи, а вовсе не составляли какой-либо свободной суммы. Неокладные же сборы представляли слишкомъ незначительную цифру, чтобы дать замѣтное облегченіе [1]). Всего сомнительнѣе третье изъ средствъ, рекомендованныхъ

[1]) Въ бумагахъ Ближней Канцеляріи (Госуд. арх. XVI, № 554) сохранилась составленная въ 1711 году годовая вѣдомость Московской губерніи 1710 г., основанная на третныхъ вѣдомостяхъ слѣдующихъ 14-ти „приказовъ Московской губерніи: 1) Разряда, 2) Военнаго, 3) Дворца, 4) Большой Казны (то-есть, денежныхъ дворовъ), 5) Рудная, 6) Печатнаго, 7) Ратуши, 8) Провіантскаго, 9) Помѣстнаго, 10) Земскихъ дѣлъ, 11) Ямскаго, 12) Казеннаго, 13) Духовнаго, 14) Крѣпостнаго". Какъ видимъ, здѣсь не выдѣлены еще „непослушные" и позднѣе уничтоженные приказы; эта неопредѣленность состава „губерніи" и мѣшаетъ намъ воспользоваться данными вѣдомости 1710 г. для характеристики московскаго губернскаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе, вѣдомость, интересная сама по себѣ, подтверждаетъ только что сказанное въ текстѣ, и мы представляемъ здѣсь извлеченіе изъ нея относительно прихода Московской губерніи:

1) *Остатокъ* отъ декабря 1709 г. .			283.440
2) *Приходъ* 1710 г.			
a) *Окладные*:	изъ доники.	въ окладъ.	
драгунскія полуполтинныя .	43.148	36.191	
полтинныя, съ дьяковъ и подъячихъ, съ городовыхъ подъячихъ и церковниковъ.	544	17.068	
на корабельную починку .	269	927	
съ посадскихъ 10-я деньга .	—	7.272	
рекрутныя.	14.226	9.657	
подводныя .	5.933	13.836	
ямскія .	3.869	7.302	
на покупку конскихъ кормовъ	3.716	7.940	
„канцелярскія" (конскія, медовыя, банныя, мельничныя, постоялыя, рыбныя) .	20.145	28.864	
оброчныя . .	2.589	14.290	
таможенныя, кабацкія, новоуравнительныя и канцелярскія мелочныя .	15.696	284.620	
разные сборы. . .	2.298	9.386	
	112.483	367.462	499.895
b) *Неокладные*:			
на покрытіе дефицита. . .	—	50.072	
сѣдельный и портупейный сборъ . . .	2.100	16.716	
пошлины (судебныя, крѣпостныя, печатныя)	823	29.097	
разные сборы. . .	16.546	15.880	
	19.469	111.765	131.234

Библиотека "Руниверс"

сенатомъ для покрытія сверхтабельныхъ расходовъ: новое разложеніе ихъ на дворовое число. Такимъ образомъ, губернаторы получили бы право назначенія новыхъ налоговъ, то-есть, одно изъ важнѣйшихъ правъ государственной власти,—особенно опасное въ рукахъ тогдашнихъ администраторовъ. Они и практиковали дѣйствительно этотъ способъ, какъ видно уже изъ той легкости, съ какой предлагаетъ его сенатъ, какъ нѣчто само собой разумѣющееся и вполнѣ естественное; но годъ спустя этотъ способъ если и не былъ, какъ увидимъ, уничтоженъ на практикѣ, то все же былъ запрещенъ закономъ, по одному изъ „пунктовъ", данныхъ Петромъ сенату 27-го февраля 1712 года: „губернаторамъ не накладывать на народъ никакихъ податей безъ вѣдома сената" [1]).

Такимъ образомъ, разъясненіе сената ничуть не облегчало положенія дѣла, и самъ онъ при наступленіи первой настоятельной нужды, не предвидѣнной табелью, не думалъ справляться, изъ какихъ суммъ уплатитъ губернія требуемый добавочный расходъ, лишь бы расходъ былъ покрытъ; послѣ же покрытія начиналась обыкновенно нескончаемая переписка о зачетѣ внесенной суммы въ счетъ обязательныхъ расходовъ. Когда Московская губернія спрашивала (16-го октября 1711 года), откуда взять 64.236 рублей, необходимыхъ на тялочное дѣло, сенатъ отвѣчалъ: „изъ доходовъ Московской губерніи изъ наличныхъ денегъ, какія нынѣ въ сборѣ есть; а тѣмъ деньгамъ въ какомъ зачетѣ надлежитъ быть, и о томъ указъ учиненъ будетъ впредь" [2]). Въ іюнѣ, приказывая отпустить 3.000 рублей на содержаніе „разноязычныхъ нѣмецкихъ 4-хъ школъ", сенатъ прямо опредѣлялъ зачесть эти деньги въ положенный отпускъ на С.-Петербургскую губ.,

на дачу С.-Петербургскимъ мастеровымъ и ремесленникамъ на 1711 г.	—	19.178	19.178
c) *Прибыло* на денежныхъ дворахъ.			248.743
d) *Взято* изъ приказовъ (частью, несомнѣнно, оборотныя суммы). .	132.067		
изъ губерній (Казанской и Архангельской)	288.969		
	421.036		421.036
Всего въ приходѣ и остаткѣ.			1.598.526

[1]) Докл. и пр. II, 1, 133; тутъ же и окончательная редакція закона, составленная по этому пункту сенатомъ 29-го февраля. Ср. П. С. З. № 2493.

[2]) Докл. и пр. I, 288.

Библиотека "Руниверс"

а потомъ въ обѣщанномъ зачетѣ отказалъ [1]). Естественно, что при такомъ отношеніи къ добавочнымъ платежамъ, у сената былъ свой счетъ отправленныхъ изъ губерніи денегъ, а у губерніи свой. По 30-е ноября 1711 года не дослано было въ „опредѣленныя мѣста" (Воинскій, Адмиралтейскій, Артиллерію, Посольскій, С.-Петербургскую губернію) 265.476 рублей. Въ оправданіе свое Московская губернія послала сенату списокъ своихъ расходовъ не по табели на сумму 263.252 р. Сенатъ опредѣлилъ опять „тѣхъ денегъ не зачитать", потому что „довелось тѣ деньги давать изъ неокладныхъ, какія есть, или изъ доимочныхъ"; на нѣкоторые же изъ показанныхъ губерніей сверхтабельныхъ расходовъ существуютъ особые спеціальные сборы, напримѣръ, на дачу мастеровымъ (въ Петербургъ) по 35 копѣекъ, на наемъ подводъ по 6 копѣекъ. Послѣдній доводъ былъ вполнѣ основателенъ; такихъ, такъ сказать, фундированныхъ сверхтабельныхъ расходовъ не слѣдовало ставить въ счетъ рядомъ съ другими. Но сенатъ не обращалъ вниманія на то, что при общей медленности и неаккуратности поступленій даже эти расходы, обезпеченные спеціальными сборами, не могли вполнѣ покрываться послѣдними и тоже требовали добавочныхъ рессурсовъ.

Слабыя стороны новой организаціи обнаружились такимъ образомъ раньше, чѣмъ она вступила въ полное дѣйствіе. Тѣ же недосылки, тѣ же перехваты свободныхъ суммъ для экстренныхъ расходовъ, съ обѣщаніями ихъ зачета въ счетъ постоянныхъ, видимъ и въ слѣдующіе послѣ 1711-го годы. Важнѣйшія измѣненія послѣдующихъ годовъ относятся къ выясненію состава и оклада Московской губерніи; о нихъ мы уже говорили. Затѣмъ мы замѣчаемъ нѣкоторыя упрощенія въ порядкѣ уплаты Московской губерніи. Вмѣсто высылки субсидіи Петербургской губерніи Московская губернія получила приказаніе сама содержать на платившіяся туда деньги 4 полка, положенныхъ ранѣе на Петербургскую губернію [2]). Субсидію Сибирской губерніи велѣно прямо направлять въ Адмиралтейство, „для того, что тѣ деньги и по табели опредѣлены въ помочь Сибирской губерніи въ Адмиралтейскій же приказъ" [3]). Затѣмъ появляется рядъ новыхъ добавочныхъ сборовъ: прибавленъ на 4.805 рублей окладъ, вносимый губерніей въ Посольскій приказъ,—съ запрещеніемъ, впрочемъ, разлагать эту при-

[1]) Ibid., I, 159 и 329.
[2]) Ibid., II, 1, 65, 349. См. ниже.
[3]) Ibid. II, 2, 403.

Библиотека "Руниверс"

бавку на дворовое число [1]); напротивъ, на покупку 20,000 драгунскихъ лошадей въ томъ же году Московская губернія внесла свою долю 54.433 р., по 22½ копѣйки съ двора [2]). Въ октябрѣ 1712 г. назначенъ новый сборъ лошадей и подводъ: съ Московской губерніи пришлось 2.225 лошадей и 28.480 рублей [3]). Въ томъ же году на расходы по строенію Петербурга Московская губернія должна была уплатить 54.462 рубля [4]). Изъ послѣдней суммы она могла внести до осени 1712 года только 28.179 рублей; остальныхъ 26.283 рубля „не отправлено за умаленіемъ денежной казны, да и для того, что сверхъ положеннаго табеля въ расходѣ не малое число" [5]); губернія жаловалась, что въ положенной на нее цифрѣ „приписано лишку" 6.086 рублей. Такъ какъ правильность этого призналъ и сенатъ, то окладъ понизился до 48.374 рублей; но очень скоро къ прежней серіи платежей на городовое строеніе въ Петербургѣ прибавился вновь обновленный сборъ на гашеніе извести, падавшій на Московскую губернію въ размѣрѣ 7.017; такимъ образомъ, общій окладъ платежей оберъ-коммиссару Синявину, завѣдовавшему Петербургскимъ строеніемъ, опять повысился до 55.391 рубля [6]).

На 1713 годъ окладъ этотъ повысился еще болѣе, до 57.789; но „умаленіе казны" сказалось въ этомъ году еще сильнѣе, такъ какъ въ серединѣ ноября оставались еще недоплаченными 42.238 рублей [7]). Главнѣйшимъ экстреннымъ сборомъ этого года былъ сборъ „для турецкой войны" по 50 копѣекъ съ двора (съ купечества—съ рубля оклада десятой деньги); изъ 125.911 рублей, приходившихся на Московскую губернію, удалось собрать только 40.796 рублей; впрочемъ, мы увидимъ, что не въ одной Московской губерніи сборъ этотъ совершенно не удался. Изъ старыхъ окладовъ измѣнился въ этомъ году только расходъ на генералитетъ, поднявшійся съ 91.090 рублей до 95.984 рубля.

За 1714—1716 годы, благодаря мѣрамъ, принятымъ для улучшенія отчетности, мы имѣемъ общія цифровыя данныя относительно

---

[1]) Ib. II, 1, 298.

[2]) Ib. II, 1, 110.

[3]) Ib. II, 2, 282.

[4]) Ib. II, 1, 270 (содержаніе мастеровыхъ и рабочихъ, дѣло кирпича и покупка запасовъ для городоваго дѣла etc.).

[5]) Ib. II, 2; 219—221.

[6]) Ib. II, 220—221; 271, 459.

[7]) Ib. III, 1214; и еще 3.544 р. за 1712 годъ.

Библиотека "Руниверс"

Расхода Московской губерніи [1]). Оклады губернскаго расхода были въ эти годы слѣдующіе:

	1714.	1715.	1716.
Табельный окладъ [2]).	851.521	851.521	851.521
Къ городовымъ дѣламъ (Синявину) . .	24.226	[24.226]	24.226
Сверхтабельный расходъ „на который особаго сбора не опредѣлено":			
1) Въ С.-Петербургскую губернію вмѣсто убылаго изъ нея оклада .	15.385	—	—
2) 20 полкамъ кавалеріи и инфантеріи на мясо въ мясоѣдные дни	28.105	18.605	18.605
3) Лейбъ-гвардіи на мясо	—	6.970	6.970
4) Лейбъ-гвардіи полковымъ извощикамъ на жалованье .	—	2.340	2.340
5) На 3-й баталіонъ Ингерманландскаго полка. . .	—	13.125	13.125
Всего	919.237	916.787	916.787

Выше мы видѣли, что въ окладѣ 851.521 р. московскій губернаторъ считалъ лишка 190.409 р. и законный расходъ губерніи вы-

---

[1]) Госуд. арх. Кабин. дѣла, кн. № 25, л. 16; кн. № 34, л. 175. Въ послѣднемъ источникѣ показано для 1714 г. сверхъ оклада (851.521 р.) только 27.914 р. сверхтабельнаго расхода; мы подставили болѣе полныя цифры Докл. и прил. IV, 950. Затѣмъ, тамъ не указана ни для одного года уплата „къ городовымъ дѣламъ", упоминаемая и въ кн. № 25 (для 1716 г.) и въ Докл. и пр. IV, 950 (для 1714 г.). Уплата показана исключительно по Каб. кн. № 34; цифра для 1714 г. (879.435) тожественна съ цифрой табельнаго и сверхтабельнаго оклада, принимаемой этимъ источникомъ.

[2]) Послѣ всѣхъ указанныхъ измѣненій табельный окладъ распредѣлялся въ 1716 г. по статьямъ слѣдующимъ образомъ:

1) На генеральный штабъ .	95.984	10) Въ Посольскій приказъ.	77.421
2) На полки лейбъ-гвардіи .	155.791	11) Въ Аптекарскій	22.651
3) На 20 полковъ жалованья .	238.412	12) За Адмиралтейскій, въ Военную, за Олон. и Волог. п.	18.927
4) На мундиръ вычетныхъ . .	133.850	13) Въ Артиллерію. .	24.488
5) На амуницію	30.428	14) На 2 гарнизонные полка .	16.650
6) На ружье .	12.072	15) На полкъ Козлова	1.267
7) На подковы	2.310	16) Въ Сибирскую губ.	1.000
8) За медикаментъ.	4.869		
9) За упалыя лошади въ сенатъ	15.400	Итого .	851.521

Библиотека "Руниверс"

числялъ въ 790 тысячъ. Слѣдующая таблица покажетъ намъ, что его расчетъ отчасти признавался и что въ 1715 г. произведенъ былъ даже зачетъ уплаченныхъ лишнихъ денегъ; тѣмъ не менѣе, общій расходъ 1714 и 1716 гг. былъ въ среднемъ даже нѣсколько выше стараго оклада.

	1714.	1715.	1716.
Уплата по этимъ окладамъ	879.435	760.395	891.357
Зачтенъ въ уплату оказавшійся въ окладѣ 841.931 рублей лишекъ	—	96.925	—
Зачтена доимка на с.-петербургскихъ жителяхъ	—	47.313	—
Уплачено за прошлый годъ	—	—	109.238
Гарнизонные расходы по именнымъ и сенатскимъ указамъ .	4.446	18.294	18.501
Всего	883.881	922.927	1.019.096

Такимъ образомъ, не смотря на постоянную недоплату по окладу, губернія въ общемъ расходуетъ сверхъ оклада. Между тѣмъ, тотъ же документъ, по которому приведены послѣднія цифры, и который одновременно съ этимъ высчитываетъ, что окладъ Московской губерніи слѣдуетъ считать пониженнымъ до 663.780 рублей (см. выше),— тотъ же самый документъ напоминаетъ, что всѣ эти расходы, опредѣляемые на фиктивную цифру населенія по переписи 1678 года, уплачиваются въ сущности очень порѣдѣвшимъ населеніемъ переписи 1710 года: припомнивъ убыль 62 тысячи дворовъ въ Московской губерніи по этой послѣдней переписи и сообразивъ, что съ убылыхъ дворовъ шло окладныхъ сборовъ 55.601 рублей ежегодно,—нашъ документъ заканчиваетъ свои расчеты мрачнымъ заключеніемъ: „и оная пустота положить въ выбыль же".

2. **Казанская губернія.** Когда составлялись губернскія табели, то по среднему сбору трехъ лѣтъ (см. § 25, стр. 118—119) приходъ Казанской губерніи оказался 550.000 рублей. Однако, казанскій губернаторъ П. М. Апраксинъ, „въ надѣяніи трудовъ своихъ", прибавилъ къ этой цифрѣ еще 50.000 рублей, такъ что табельный окладъ губерніи опредѣленъ былъ въ 600.000 рублей. Онъ имѣлъ полное основаніе сдѣлать это, такъ какъ дѣйствительная наличность губерніи была значительно выше цифры полученной „прежними казанскими судьями по сложенію трехъ годовъ къ сочиненію губерній въ Мо-

Библиотека "Руниверс"

сквѣ[6] [1]). Всего въ Казанской губерніи было собрано въ 1710 году 932.050 рублей и 1791 золотыхъ (по 1 рублю 90 копѣекъ каждый); въ 1711 году наличность губерніи была еще больше—1.343.862 рубля [2]). Такимъ образомъ, повидимому, къ своевременному и правильному выполненію табели въ Казанской губерніи не представлялось такихъ затрудненій, какія мы видѣли въ Московской губерніи. И все-таки, изучая ходъ текущихъ уплатъ по табели, мы находимъ здѣсь еще больше промедленій и неаккуратности въ высылкѣ взносовъ, чѣмъ тамъ. Въ теченіе 1710 года изъ оклада 436.743 рублей уплачено было въ 5 мѣстъ только 316.045, то есть, 72%; остальные 120.698 рублей уплачены уже въ слѣдующемъ году. Въ 1711 году, когда, благодаря огромному остатку и усиленному сбору недоимокъ, средства Казанской губерніи были, какъ мы сейчасъ видѣли, особенно велики,—высылка въ тѣ же 5 мѣстъ по тому же окладу производится еще неаккуратнѣе: въ предѣлахъ года уплачено только 302.527 рублей, то есть, 69%, и остальные 134.216 рублей внесены только въ 1712 году [3]). Разъясненіе этого страннаго на первый взглядъ обстоятельства мы найдемъ въ той же особенности гу-

---

[1]) Арх. инв. кот. Дѣла сената $^{2}/_{80}$, л. 720 и слѣд.

[2]) Общія цифры прихода и расхода Казанской губ. за 1710 и 1711 гг., см. Доки. и приг. II, 2, 154—159 и III, 959—966. Такъ какъ на этотъ разъ—источники доступны, то ограничиваюсь самымъ краткимъ распредѣленіемъ приведенныхъ въ текстѣ цифръ по рубрикамъ:

	1710.	1711.
Остатокъ отъ предыдущаго года	35.618 р. и 1791 зол.	305.004 и 1791 зол.
Взято изъ доимокъ предыд. лѣтъ	77.792	182.957
Поступленіе текущаго года. . .	818.639	855.900
Всего	932.049 р. и 1791 зол.	1.343.861 и 1791 зол.

[3]) Вотъ болѣе подробныя цифры оклада и высылки въ отдѣльныя мѣста (Доки. и приг. II, 2, стр. 158—158 и III, 967 и слѣд.):

	Окладъ.	Высылка.		Недоимка.	
		1710.	1711.	1710.	1711.
1) Военный приказъ.	275.818	213.620	194.626	62.098	81.092
2) Адмиралтейскій приказъ	57.284	40.190	38.144	17.094	19.140
3) Посольскій приказъ .	32.937	24.958	22 240	7.979	10.697
4) Артиллерія . .	43.485	29.065	29.305	14.420	14.180
5) С.-Петербургская губернія	27.319	8.212	18.212	19.107	9.107
Итого .	436.743	316.045	302.527	120.698	134.216

Библиотека "Руниверс"

бернскаго хозяйства, съ которой уже знакомы по Московской губерніи: одновременно съ уплатой табельныхъ расходовъ отъ губернаторовъ требовали покрытія новыхъ сверхштатныхъ, быстро возроставшихъ въ числѣ; уплачивая ихъ, губернаторы требовали затѣмъ зачета въ табельные платежи и намѣренно пріостанавливали послѣдніе, даже когда на удовлетвореніе ихъ имѣлись, какъ здѣсь, свободныя суммы. Въ 1710 году неокладныхъ уплатъ было произведено на 139.868 рублей, въ 1711 году на 166.133 рубля [1]); то есть, сверхъ табели израсходовано, во всякомъ случаѣ, больше, чѣмъ недоплачено въ табель. На одно изъ многочисленныхъ сенатскихъ понужденій къ правильной уплатѣ вице-губернаторъ Кудрявцевъ прямо отвѣтилъ (осень 1711 года), что изъ собранныхъ окладныхъ сборовъ много израсходовано сверхъ оклада, „по случаю нынѣшняго военнаго похода губернатора графа Апраксина [2]), на жалованье ратнымъ людямъ".

Тѣ же явленія видимъ и въ 1712 году. Губернія доплачиваетъ въ опредѣленныя мѣста за 1711 годъ; но за текущій годъ опять накопляются недоимки. Къ 1713 г. не доплачено было не менѣе $148^1/_2$ тысячъ, то-есть, размѣры недоимки превышали оба предыдущіе года [3]).

---

[1]) Доп. к пр. II, 2, 159; III, 970.

[2]) Доп. к пр. I, 193.

[3]) Доп. к пр. II, 2, 200—205, приговоръ 5-го сентября. Къ окладу Посольскаго приказа по приговору 16-го мая 1712 г. прибавилось 2.528 (съ прежними 32.937=35.465), II, 1, 298. Къ 1713 г. оставалось недосланнымъ въ Посольскій приказъ 17.507. Въ Адмиралтейство недоплачено было къ декабрю на всѣ три трети 26.265 р.; ib. II, 2, стр. 406. Въ Артиллерію, кажется, больше ничего не уплачено за остальную треть года (ср. ib., стр. 441), и недоимка увеличилась къ концу года до 36.484 р. Въ Военный приказъ прислано было въ октябрѣ еще 68.854 (ib. 285), что покрыло недосылку на 2-ю треть; но 3-я треть оставалась не уплаченной, и, слѣдовательно, къ концу года доимка должна была быть 68.387 (если вѣрно указаны $^2/_3$ оклада = 150.569 р., слѣдовательно полный окладъ = 225.852 ?), а сравнительно съ окладомъ 275.718 р.—даже 118.253 р. Принимая первую изъ этихъ цифръ, получимъ недосылку на весь 1712 г. въ 4 „опредѣленныя мѣста"=148.643 р.

Къ сентябрю 1712 года состояніе уплатъ на первыя двѣ трети было слѣдующее:

	Надлежало выслать.	Выслано.	Не дослано.
1) Военный приказъ	150.569	88.611	61.958
2) Посольскій приказъ	21.958	6.000	15.958

Библиотека "Руниверс"

Еще хуже шла уплата изъ Казанской губерніи субсидій въ другія губерніи. Кромѣ С.-Петербургской, по табели 1711 года, Казанская губернія должна была своими излишками помогать Смоленской, Архангельской, Азовской и Сибирской. Сверхъ 32.741 рублей табельной уплаты въ Смоленскую губернію Казанская губернія должна была уплатить ей свою долю на покупку фуража (по особой раскладкѣ)— 26.197 рублей; однако, не смотря на постоянныя жалобы и напоминанія, до конца года изъ Казанской губерніи не было прислано ничего [1]). Когда, наконецъ, 5-го декабря 1712 года Казанская губернія собралась прислать 21.828 рублей, то есть, немного болѣе трети всей должной суммы,—то эта высылка уже опоздала: сенатъ принужденъ былъ, не дожидаясь болѣе Казанской губерніи, выдать деньги изъ своей канцеляріи авансомъ [2]). Такъ какъ въ результатѣ этой задержки, Луцкій полкъ, на содержаніе котораго предназначалась субсидія, съ марта не получалъ жалованья, то сенатъ нашелъ болѣе удобнымъ на будущее время „Луцкій полкъ... съ Смоленской губерніи сложить и положить на Казанскую:... для того, что по многимъ посланнымъ изъ канцеляріи сената указамъ изъ Казанской губерніи въ Смоленскую денегъ опредѣленнаго числа на полки не прислано“ [3]).

Субсидія Архангельской губерніи (6.497 рублей) также ни на 1711, ни на 1712 годъ уплачена не была; только когда Архангельской губерніи пришлось съ своей стороны вносить въ Казанскую 10.746 рублей на покупку лошадей въ послѣдней,—она воспользовалась случаемъ потребовать зачета этой суммы въ счетъ неполученной за два года субсидіи (12.994). Сенатъ разрѣшилъ этотъ зачетъ, при чемъ Казанская губернія осталась еще должна Архангельской 2.248 рублей [4]). Азовская губернія, не смотря на настоянія своего губернатора, брата казанскаго (Ѳ. М. Апраксина), въ 1712 году ни-

3) Адмиралтейскій приказъ .	38.190	7.000	31.190
4) Артиллерія .	28.990	7.000	21.990
	239.707	108.611	131.096

[1]) Докл. и пр. II, 1, 171; II, 2, 124, 200, 413.

[2]) Ib. II, 2, 432—433.

[3]) Ib. II, 2, 349—350. Содержаніе Луцкаго полка стоило 21.010 р.; остальныя 32.742—21.010=11.732 р. должны были „присылаться въ Смоленскую губ. по прежнимъ указамъ“.

[4]) Ib. II, 2, 154. „И тѣхъ денегъ сего декабря по число—не прислано“, ib. 379.

Библиотека "Руниверс"

чего не получила изъ слѣдуемой ей суммы (52.030); деньги эти внесены были только къ іюлю слѣдующаго года [1]).

Ландрихтеръ Сибирской губерніи, извѣстный намъ Чепелевъ, не получивъ до сентября ничего за первыя двѣ трети отъ Казанской губерніи, нашелъ исходъ подобный Смоленской губерніи; 10-го сентября онъ просилъ направить субсидію прямо въ Адмиралтейскій приказъ, „мимо Сибирской губерніи...; а на Сибирской бы губерніи того числа денегъ не спрашивать". Сенатъ 17-го декабря постановилъ желаемую резолюцію, одновременно съ подобнымъ же постановленіемъ относительно Московской губерніи [2]). Однако, 23-го декабря Ѳ. М. Апраксинъ все еще проситъ исполненія по этому рѣшенію [3]).

Изъ сверхтабельныхъ сборовъ здѣсь, какъ и въ другихъ губерніяхъ, наиболѣе постоянными были налоги, связанные съ обстройкой Петербурга. Особенность Казанской губерніи въ этомъ отношеніи состояла въ томъ, что изъ нея высылалось къ городовымъ дѣламъ, кромѣ рабочихъ, еще по 5.000 татаръ ежегодно. Съ 1712 года, впрочемъ, этихъ татаръ „высылать не велѣно, для того, что многіе изъ нихъ бываютъ въ бѣгахъ"; за то положено за татаръ деньгами по 10 рублей за человѣка, всего 50.000 рублей. Всего приходилось на Казанскую губернію этихъ налоговъ 77.675 рублей. Не смотря на то, что этотъ расходъ труднѣе было обойдти, чѣмъ уплату субсидій въ губерніи, до октября изъ этой цифры не было уплачено 67.264 рубля,—то есть, внесена самая незначительная часть ея [4]).

Наконецъ, нужно остановиться еще на одномъ экстренномъ сборѣ 1712 года, имѣвшемъ особое отношеніе къ Казанской губерніи. 8-го февраля 1712 года по указу государя велѣно было купить въ Казанской губерніи 20.000 лошадей, среднимъ числомъ по 7 рублей лошадь. Произвести этотъ расходъ разрѣшалось на этотъ разъ прямо изъ денегъ, слѣдующихъ съ Казанской губерніи въ опредѣленныя мѣста на первую треть; а затѣмъ истраченную сумму велѣно было разложить на губерніи и доли другихъ губерній въ этомъ расходѣ уплатить за Казанскую губернію въ канцелярію сената. По расчету пришлось на другія губерніи изъ 140 тысячъ общаго расхода—114.378 рублей; на Казанскую 25.688 рублей [5]). По 16-е апрѣля

[1]) Ib. II, 1, 185—186, 395; III, 488.
[2]) Ib. II, 2, 403 и выше.
[3]) Ib. II, 2, 454.
[4]) II, 2, 220, 459, 279.
[5]) II, 1, 82, 110.

Библиотека "Руниверс"

Казанскій губернаторъ истратилъ на покупку лошадей 80.000 рублей, слѣдовательно, перетратилъ за другія губерніи (80.000—25.688=) 54.412 рублей. Онъ заявлялъ, что по этой причинѣ слѣдуемыхъ на содержаніе арміи денегъ „послать нынѣ (16-го апрѣля и 7-го мая) за многими расходами нечего". Сенатъ, исполняя свое обѣщаніе, рѣшилъ выбрать эту лишнюю сумму съ губерній къ іюню, а на полки взять пока съ денежнаго двора нужную сумму, которую затѣмъ пополнить по мѣрѣ присылки изъ губерній [1]). Такимъ образомъ, перемѣна назначенія губернскихъ суммъ вызывала цѣлый рядъ перехватовъ, запутывавшихъ отчетность и, какъ опять увидимъ вскорѣ, приводившихъ къ недоразумѣніямъ при зачетѣ.

3-го мая 1713 года П. М. Апраксинъ выступилъ въ походъ изъ Казани; 16-го августа прибылъ въ Казань новый губернаторъ, переведенный изъ Смоленской губерніи Петръ Самойловичъ Салтыковъ [2]). Эта смѣна начальства и продолжительное отсутствіе губернаторской власти отразились на еще болѣе неаккуратной, чѣмъ прежде, уплатѣ табельныхъ и сверхтабельныхъ суммъ. На воинскія нужды не дослано было къ концу ноября 146.843 рубля [3]); въ Посольскій приказъ (въ окладъ 35.465) не дослано къ декабрю 29.466 рублей [4]), въ Адмиралтейскій приказъ и въ Артиллерію за всѣ три трети совсѣмъ ничего не заплачено [5]). При такомъ состояніи уплатъ въ главныя мѣста естественно, что въ губерніи (Смоленскую, Архангелогородскую, Азовскую, Сибирскую) точно также вовсе ничего не было выслано [6]). Но кромѣ этой огромной недосылки новому губернатору предстояло встрѣтиться съ другаго рода затрудненіями, вызванными управленіемъ прежняго.

По донесеніямъ, поданнымъ Апраксинымъ при оставленіи губернаторства, его дѣятельность сопровождалась цѣлымъ рядомъ „приборовъ", которыхъ такъ ждалъ и требовалъ Петръ отъ своихъ губернаторовъ [7]). „Учинивъ быть окладу", какъ мы видѣли, 600.000 ру-

---

[1]) II, 1, 427, 289—290; II, 2, 261—268, 210.

[2]) Распоряженіе объ этомъ Петра см. въ Сб. Р. Ист. Общ. XI, 256 (20-го января 1713).

[3]) Докл. и пригов. III, 1162.

[4]) III, 452, 590, 1032, 1123, 1235, 1280.

[5]) III, 270, 452, 590, 933, 1053, 1122—23, 1162, 1367.

[6]) III, 452, 488, 590, 938, 1053, 1123, 1026, 1162.

[7]) Послѣдующее за основаніи Арх. мин. юст. Дѣла сената по Казан. губ., кн. № $^{2}/_{99}$.

Библиотека "Руниверс"

блей, Апраксинъ за три года изыскалъ множество новыхъ источниковъ доходовъ. Прежде всего, у таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ прибрано 51.040 рублей въ 1710 году и столько же въ 1711 и 1712; всего за три года 153.121 рубль. Затѣмъ, онъ наложилъ сверхъ табели новые поборы на ясачниковъ: 1) „по уравненіи тягла на однихъ передъ другими ясачными"—39.660; 2) „на которыхъ ясачниковъ по неусмотрѣнію тяголъ не было, а семьями оные умножались (такихъ оказалось въ прибыли—5.940 ясаковъ), на тѣхъ положено 22.489 рублей". Въ три года этотъ сверхтабельный сборъ съ ясачниковъ далъ по расчету Апраксина 186.448 рублей (по 62.149). Далѣе, чтобы предупредить контрабанду табака, „чтобы для выемокъ къ нимъ не внѣзжать", Апраксинъ заставилъ тѣхъ же ясачныхъ инородцевъ покупать изъ казны по 2 фунта табаку на ясакъ (по 25 копѣекъ съ 43.452 ясаковъ) и этимъ способомъ получилъ еще 17.381 рубль, а въ три года 52.142 рубля. Наконецъ, онъ „по ихъ челобитью" разрѣшилъ ясачнымъ откупаться отъ уплаты конскихъ пошлинъ, взнося по 6 копѣекъ съ ясака, всего 2.235 рублей (а въ три года—6.705). Съ таможенныхъ и съ ясачныхъ сборовъ Апраксинъ высчитывалъ такимъ образомъ прибыль, полученную въ его губернаторство,—въ 398.416 рублей. Онъ давалъ отчетъ и въ расходѣ этихъ денегъ: 120.000 рублей отданы царю въ Преображенскомъ, какъ доказательство губернаторскаго усердія; 68.000 уплачено въ Кубанскій походъ войскамъ на жалованье; на 81.000 рублей взято въ сенатъ суконъ отъ англичанина Гарцына: весь этотъ расходъ сверхъ оклада доходилъ, такимъ образомъ, до 269.000 рублей; а кромѣ того, доносилъ Апраксинъ, на приборныя деньги набраны и содержались два полка, два драгунскихъ эскадрона, два полка и одинъ баталіонъ солдатскій — „безъ всякаго изъ государственной окладной казны вспоможенія".

Это донесеніе въ высшей степени характерно: оно показываетъ намъ, чѣмъ выслуживались и хвастались петровскіе губернаторы передъ своимъ государемъ. Когда Минихъ, умоляя Елисавету вернуть его изъ Сибири, рисовалъ передъ ней соблазнительныя картины того, какъ онъ разукраситъ пространство между Петербургомъ и Ораніенбаумомъ непрерывнымъ рядомъ садовъ и фонтановъ, гуляній и увеселительныхъ домиковъ, или какъ Елисавета ежегодно будетъ плавать по Ладожскому каналу съ своими генералами и министрами, среди дворцовъ и дачъ, фермъ и парковъ,—то онъ, конечно, не могъ этимъ сказать императрицѣ ничего болѣе пріятнаго, чѣмъ говорилъ

Библиотека "Руниверс"

Петру своимъ отчетомъ казанскій губернаторъ. Прокормить нѣсколько полковъ „безъ всякаго вспоможенія", оплатить цѣлый походъ и еще представить сотню тысячъ въ личное распоряженіе царя,—и достигнуть всего этого безъ новыхъ налоговъ, безъ „народнаго отягощенія", простымъ приборомъ косвенныхъ поступленій, простымъ „уравненіемъ" ясачныхъ платежей инородцевъ и позволеніемъ имъ по ихъ же просьбѣ откупиться отъ нѣсколькихъ сборовъ—это, конечно, значило осуществить въ полнѣйшей степени тѣ надежды, съ которыми Петръ учреждалъ губернаторовъ. Къ сожалѣнію, провѣрка по подлиннымъ сборнымъ книгамъ при слѣдующемъ губернаторѣ показала, что отчетъ Апраксина былъ совершенно схематическій; эта провѣрка вскрыла вмѣстѣ съ тѣмъ такія ужасныя стороны хозяйничанія Апраксина, о которыхъ мы не могли бы составить себѣ никакого понятія по одному движенію губернскихъ суммъ.

Что касается прибора таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ,—цифра, указанная Апраксинымъ (153.121 р. за 3 года), оказалась, правда, совершенно вѣрною [1]); но этотъ приборъ былъ явленіемъ временнымъ, связанъ былъ съ постоемъ войскъ въ Казанской губерніи и при новомъ губернаторѣ долженъ былъ уменьшиться: „понеже выведены изъ Казани на Украйну полки, и за пустотою". Сборы же съ ясачниковъ оказались показанными невѣрно: сравнительно съ донесеніемъ Апраксина ихъ было меньше на 116.485 р. [2]); такимъ образомъ, вмѣсто показанныхъ имъ 398.416 р. въ дѣйствительности прибрано было только 281.931 р. то есть, среднимъ числомъ по 93.977 р. въ годъ. Важнѣе, впрочемъ, чѣмъ эта подтасовка цифръ, была другая сторона дѣла: чего стоило это поднятіе доходовъ, всей тяжестью ложившееся на ясачныхъ инородцевъ. Оказалось, что за тѣ же три года губернаторства Апраксина „учинилось впустѣ" въ Казанской губерніи—уже послѣ переписи 1710 г.—33.215 дворовъ ясачниковъ, о чемъ и самъ онъ принужденъ былъ подать донесеніе 26 января

---

[1]) Арх. инн. юст. вн. $^{2}/_{39}$ л. 658—660. На л. 799—800 цифры прибора нѣсколько другія: за 1710 г. 56.873; за 1711 г. 59.828; за 1712 г. 50.181.

[2]) Именно, за табакъ въ 1710 и 1711 г. не добрано 13.139 р., а въ 1712 г. онъ уже вовсе не раздавался, и весь окладъ его 17.381 р. причтенъ напрасно. Остальные сборы были взяты также не полностью; сравнительно съ вычисленіемъ Апраксина оставалось доимка „не собранная за пустотой" 79.260 р. сверхтабельнаго оклада (именно, собрано 107.288 р. вмѣсто 186.448); сборъ конскихъ пошлинъ 6.705 р., сочтенный Апраксинымъ отдѣльно, уже включенъ въ цифру 62.149 р., и слѣдовательно, тоже подлежитъ исключенію.

Библиотека "Руниверс"

1713 г. [1]). По его собственному расчету, „съ той пустоты въ годъ не сбирается табельныхъ и сверхтабельныхъ доходовъ по 216.021 р.[2]. Такимъ образомъ, приборъ былъ совершенно мнимый и сопровождался весьма серьезнымъ ущербомъ для благосостоянія губерніи и для выгодъ самой казны: на 93.977 р. непрочнаго прироста получилось 216.021 р. постоянной ежегодной убыли доходовъ. Чтобы покрыть хотя часть убыли, и приходилось прежде всего обратиться къ приборамъ и употреблять ихъ не на эффектные подарки царю или сверхтабельные расходы, а „въ окладные расходы за пустоту[3]. Положеніе становилось еще грознѣе въ виду Башкирскаго бунта; уфимскіе ясачники прямо „за противностью не платили[4]; остальные бѣжали массами къ нимъ: „а которые де бѣгутъ къ башкирцамъ, оные башкирцы тѣхъ бѣглецовъ не выдаютъ[5] [2]). Въ виду такого настроенія инородцевъ, новый губернаторъ началъ съ того, что отмѣнилъ всѣ придуманные Апраксинымъ источники приборовъ съ ясачниковъ, —„для унятія отъ побѣговъ[6]. Если Апраксинъ отыскивалъ „умножившихся семьями[7] ясачниковъ и налагалъ на нихъ новый ясакъ, то теперь, наоборотъ, приходилось слагать платежи не только съ опустѣвшихъ, но даже и съ жилыхъ инородческихъ дворовъ. „На 1713-й годъ, докладывалъ Салтыковъ, дабы вящей пустоты не умножилось, по многому ихъ челобитью съ пустыхъ ясаковъ, также и съ жилыхъ для ихъ скудости до указу и до исправленія править удержано по полтинѣ съ ясака, и для того начали было бѣглые ясачники въ прежнія свои жилища сходиться[8] [3]).

Затѣмъ предстояло привести въ порядокъ текущія уплаты изъ Казанской губерніи и покрыть накопившуюся за прошлые годы доимку. Въ концѣ 1714 г. Салтыковъ доносилъ, что имъ отправлено изъ губерніи въ табель и сверхъ табели 644.901 р.; онъ считалъ, что этимъ покрыта вполнѣ доимка прошлыхъ лѣтъ по 1713 г. включительно. Правда, сенатъ считалъ еще на Казанской губерніи значительную недосылку, но Салтыковъ предъявлялъ встрѣчное требованіе

---

[1]) Арх. мин. юст. кн. $^{2}/_{99}$, л. 722, 800 — 806; въ П. С. З. № 2798, 16-го апрѣля 1714 г., убыль Казанской губерніи считается уже 35.216 дворовъ. 5-го октября 1714 г. П. Салтыковъ доноситъ, что по указу сената они съ вице-губернаторомъ ѣздили „для осмотра пустоты и для переписки въ уѣздѣ[9]; можетъ быть, цифра 35.216 дв. получена уже по этому осмотру? Г'осуд. арх. каб. кн. № 21, л. 234.

[2]) Арх. мин. юст. кн. $^{2}/_{99}$, л. 806, ср. л. 527: „да и Уфимскаго не уѣзду осинской дороги черемисы учинились послушны и подводъ не дали[10].

[3]) Арх. мин. юст. кн. $^{2}/_{99}$, л. 527.

Библиотека "Руниверс"

о зачетѣ 420.367 р. [1]). Ликвидировавъ, такимъ образомъ, старые долги Казанской губерніи, новый губернаторъ платилъ съ 1714 г. весьма аккуратно. Въ положеніи губерніи въ этомъ году совершилась важная перемѣна: именно, она раздѣлилась на двѣ губерніи: Казанскую и Нижегородскую. Приговоромъ 26-го января этого года велѣно: „Нижегородской губерніи быть особо; въ ней городовъ: Нижній, Алатырь, Балахна, Муромъ, Арзамасъ, Гороховецъ, Юрьевъ-Повольской, Курмышъ, Васильсурскъ, Ядринъ; губернатору быть А. П. Измайлову“ [2]). Новый губернаторъ, правда, умеръ, едва успѣвъ вступить въ должность [3]), но это не остановило устройства Нижегородской губерніи. Получивъ 18-го февраля указъ о выдѣленіи Нижегородской губерніи, Салтыковъ готовилъ табели новыхъ губерній въ мартѣ и апрѣлѣ „съ

---

[1]) Госуд. арх. каб. кн. № 21, л. 241—243. Главныя статьи зачета были:

1) Съ 1711—1714 г. продано икры, клея и другихъ товаровъ взято изъ Казанской губ. въ канцелярію сената (28-го января 1715 г. продажа передана въ Большую казну, куда обратились и претензіи Казанск. губ.) и выручено деньгами и сукнами въ сенатѣ, что прежде составило бы табельный доходъ Казанской губ.	179.881 р.
2) Заплачено, по ошибкѣ, дважды: въ сенатъ изъ комиссарства, а тѣ же деньги взяты бывшимъ губернаторомъ и уже зачтены сенатомъ	108.000 „
3) На покупку лошадей и фуражъ имъ за другія губерніи переплачено . .	128.000 „
4) Городъ Вязники отписанъ въ 1713 г. въ Московскую губ. изъ Казанской и должны быть сняты его оклады. и неоклады. доходы	8.885 „

Въ подлинникѣ приведены еще различныя статьи зачета, всего на сумму не 420.367 р., а 511.045 р. „обще съ Нижегородской губ.“. Можетъ быть, цифра 420.817 р. есть доля приходившаяся къ зачету изъ этой суммы на Казанскую губернію? Въ Арх. мин. юст. кн. $^{2}/_{66}$ отъ октября 1715 г. еще требовалось къ зачету 416.002 р. (л. 47); а канцелярія сената считала, напротивъ, на Казанской губерніи недоплаты за 1710, 1712—1715 гг. 210.142 р. ibid. л. 77. Такія же недоразумѣнія въ 1718 г. см. Госуд. арх. каб. д. № 37, л. 362—363.

[2]) Докл. и пр. IV, 58, ср. 194, 376.

[3]) Ib. IV, 482: 13-го мая 1714 г. Послѣ смерти Измайлова велѣно вѣдать Нижегородскую губ. стольнику кн. Отец. Ив. Путятину „съ прежними лантраторы обще“ до назначенія губернатора или вице-губернатора (*Дроздовскій*, 57); указы въ губернію писались въ 1714 г. „господамъ лантраторамъ“. Съ декабря того же года Путятинъ самъ становится вице-губернаторомъ и правитъ губерніей до конца этого періода. Арх. мин. юст. Дѣла сен. по Нижегор. губ. кн. $^{2}/_{180}$, л. 1021 слѣд., 1036 об. passim.

Библиотека "Руниверс"

поспѣшеніемъ"; не позже іюня распредѣленіе доходовъ и расходовъ между Казанской и Нижегородской губерніей было готово [1]). По табелю 1711 г. окладъ Казанской губерніи былъ, какъ мы знаемъ, 600.000 р. Изъ нихъ 8.884 р. отошли вмѣстѣ съ Вязниковской волостью въ 1713 г. къ Московской губерніи. Такимъ образомъ, осталось на Казанской губерніи 591.116 р. табельнаго оклада. По распредѣленію между двумя новыми губерніями этого оклада приходилось на Нижегородскую 259.589 р., а на Казанскую—331.527 р. Но такъ какъ дѣйствительные сборы губерніи были больше оклада 600.000 р., то эти цифры должны были нѣсколько возрости. По донесеніямъ Салтыкова, окладной приходъ обѣихъ частей губерніи былъ слѣдующій [2]).

Табельные сборы.	Нижегородская.	Казанская.
Прямые налоги (полуполтинные кораб., подводные, ямскіе, полоняничные, съ подъячихъ и церковниковъ)	42.783	19.550
Ясачные и оброчные (въ томъ числѣ доходы Дворцовой канцеляріи и духовныхъ приказовъ)	74.658	142.320
Ратушскіе (тамож. и кабацк., но также четвертные, стрѣлецкіе и др.) .	114.252	166.920
Канцелярскіе (Ижерской канцеляріи) .	22.915	83.481
Пошлины съ крѣпостей	3.768	2.109
Неокладные	1.110	—
Итого табельныхъ.	259.589	409.380
Прибрано у таможенныхъ и канц. сборовъ	35.133	— [3])

[1]) Докл. и пр. IV, 335, 570—573. Изъ общаго числа населенія Каз. губ. по переписи 1678 г. пришлось на Казанскую 23.016 дв. посадскихъ и престьянскихъ и 40.841 ясакъ; на Нижегородскую 82.256 дворовъ 5.303 ясака. Ibid. 692, ср. 713.

[2]) Докл. и пр. IV, 570—573. Итоги табельныхъ сборовъ, собственно, получаются 259.486 и 414.378; но такъ какъ принятые въ текстѣ итоги завѣрены ихъ постояннымъ употребленіемъ при расчетахъ, и такъ какъ въ изданіи „Докладовъ и приговоровъ" не мало опечатокъ, особенно въ цифровыхъ данныхъ, то ошибка, несомнѣнно, въ принятыхъ слагаемыхъ. По ея незначительности, мы не сочли нужнымъ сверять цифры Докл. и пригов. съ подлинникомъ.

[3]) Вѣроятно, здѣсь приборъ уже приложенъ къ табельному приходу, отчего послѣдній и вышелъ на 77.854 р. выше той доли, которая приходилась на Казанскую губернію по табели въ 600.000 р. (331.526).

Библиотека "Руниверс"

Сверхъ табели повсегодные сборы [1])	24.386	17.587
Остатокъ отъ запросныхъ сборовъ за отсылкой ихъ въ опредѣленныя мѣста [2]).	15.617	49.033
Итого суммы находящіяся въ распоряженіи губерніи	334.725	476.000

Итакъ, постоянный приходъ губерніи вычисляется теперь въ 810.725 р. [3]). Мы, впрочемъ, знаемъ, что и съ самаго начала онъ былъ значительно выше 600 тысячъ. Но въ томъ же донесеніи, въ которомъ содержатся эти данныя, Казанскій губернаторъ напоминалъ, что „не только запросныхъ, но и табельныхъ по окладамъ сполна не сбирается, и сбирать невозможно, — за умноженіемъ въ дворовомъ числѣ многой пустоты“ [4]). Вѣроятно, въ виду этого, въ канцеляріи сената прежде всего произведено распредѣленіе на обѣ губерніи долей стараго оклада 600.000 р. При этомъ пришлось на каждую:

	старый окладъ Казан. губ.	новые оклады Нижег. губ.	Казан. губ.
На содержаніе 20 полковъ .	439.651	197.738	241.920
Въ припасы:			
Посольскій . .	35.465	17.000	18.465
Адмиралтейскій	30.502	12.567	17.935
Артиллерія. . .	43.484	21.401	22.083
Итого	109.451	50.968	58.483
Въ губерніи:			
Смоленскую .	11.732	5.000	6.732
Архангелогородскую .	6.497	2.697	3.800
Азовскую	5.686	2.686	3.000
	23.915	10.383	13.532
На гарнизоны	27.750	—	27.750
Всего.	600.767	259.589 [5])	341.685
Остатокъ отъ распредѣленія.	—	75.136 [6])	134.315
Всего съ остаткомъ	—	334.725	476.000

[1]) Главный изъ нихъ—на мясоѣдные дни солдатамъ (14.321 и 12.366) и на подводы подъ артиллерійскіе припасы.

[2]) Главнымъ образомъ, конечно, на городовое дѣло въ Петербургѣ.

[3]) Итогъ этотъ, не выведенный въ Докл. и приг. IV, 570—573, совершенно подтверждается другимъ документомъ, Арх. м. юст. Дѣла сената, кн. № 2 — 99, л. 380—881.

[4]) Докл. и пр. IV, 573.

[5]) Дѣйствительный итогъ—259.089; но ошибка сдѣлана, кажется, уже канцеляріей сената, см. Докл. и приг. IV, 572 (въ остаткѣ 61.351 р. вмѣсто 61.851 р.).

[6]) Въ подлинникѣ 75.166 р., такъ какъ цифра запросныхъ сборовъ принята 15.647 р. Затѣмъ въ подлинникѣ исключено изъ остатка и принято въ распредѣленіе 8.328 р. на мясоѣдные дни, такъ что остатокъ уменьшился до 66.843 р.

Библиотека "Руниверс"

По этимъ окладамъ и производятся дальнѣйшія уплаты; конечно, при этомъ свободные остатки скоро находятъ себѣ помѣщеніе. Въ Казанской губерніи мы имѣемъ возможность слѣдить и далѣе, изъ года въ годъ, за ходомъ губернскихъ уплатъ по донесеніямъ отъ комиссарства Казанской губерніи въ канцелярію сената. Изъ этихъ доношеній можно видѣть, что сумма взносовъ, требуемыхъ отъ губерніи, въ слѣдующій же годъ значительно превосходитъ показанную Салтыковымъ цифру ея ежегоднаго окладнаго дохода [1]). Салты-

[1]) Арх. мин. нст. Дѣла Сената, кн. № $^{1}/_{99}$, л. 32—34, 29—31 и др. Прилагаю составленную по этимъ донесеніямъ таблицу, сохраняя на этотъ разъ подраздѣленія военнаго расхода.

	1714.	1715.	1716.	1717.
Въ военный расходъ:				
1. На содержаніе 11 полковъ, положенныхъ на Казанскую губернію	144.878	146.307	146.307	146.307
2. На 7 полковъ (платятся въ С.-Пб. отъ комиссарства) .	92.168	92.168	92.168	92.168
3. Въ военную канцел. за мундиръ .	78.944	90.407	89.967	90.026
4. „ „ „ за аммуницію	16.108	16.023	16.023	16.028
5. „ „ на новоположен. гренадер. роту (указъ о ней 20 авг. 1715 г. см. л. 168). .	—	—	—	2.655
6. Въ сенатъ за ружья (ок. 1717 г. въ Оружейную канцелярію) .	6.559	6.559	6.559	6.159
7. Въ сенатъ за упалыхъ лошад. (съ 1716 г.: да новоположенныхъ за обозн. лошадей) .	7.940	7.940	8.000	8.000
8. Въ Аптекарск. канц. за медикаменты . . .	2.669	2.669	2.669	2.669
	344.261	362.073	361.693	364.007
Въ Приказы:				
1. Въ Посольскую канцелярію. .	18.465	18.465	18.465	18.465
2. Въ Артиллерію (за вычетомъ оклада Вязниковск. слободы 8.884 р.)	13.198	13.198	13.198	13.192
3. Въ Адмиралтейство . . .	17.935	97.935	97.935	97.935
	49.598	129.598	129.598	129.592
Въ губерніи:				
1. Въ Смоленскую	6.732	6.732	6.732	6.732
2. Въ Архангелогородскую	3.800	3.800	3.800	3.800
3. Въ Азовскую . .	3.000	3.000	3.000	3.000
	13.532	13.532	13.532	9.732
Въ канцелярію городовыхъ дѣлъ.	—	54.133	54.023	44.888
Другіе расходы сверхъ табели .	25.422	—	16.369	—
Всего	432.813	559.336	575.215	548.

Библиотека "Руниверс"

кову удавалось поддерживать правильность уплатъ только съ помощью постоянныхъ требованій о зачетѣ денегъ, истраченныхъ изъ губерніи не на табельные расходы, или задержанныхъ сенатомъ до поступленія въ губернскую кассу. Такъ, икра и клей взяты были изъ Казанской губерніи въ сенатъ, а съ 1715 г. въ Большую казну: Салтыковъ высчитывалъ, что за три года слѣдовало взять въ губернію за продажу этихъ товаровъ 137.617 р. выручки; между тѣмъ, взято къ комиссарству только 34.000 р. а остальныхъ „въ губернію не отдаютъ"; поэтому, докладывалъ Салтыковъ, на 1717 г. „учинилась недоплата" [1]). Не высылая въ томъ же году ряда взносовъ въ опредѣленныя мѣста, онъ опять доказываетъ, что этихъ уплатъ производить не изъ чего, да „и не надлежитъ", такъ какъ слѣдуемыя деньги выданы по требованію сената на другіе предметы, на закупки товаровъ и лошадей въ Казанской губерніи, на походъ князя Черкасскаго, которому выдана вся Астраханская казна, и т. д. Настоять на зачетѣ, однако, было довольно трудно, и часто переписка объ этомъ тянулась годами безъ всякаго результата. Между тѣмъ, Салтыковъ платежей не затягивалъ и вносилъ ихъ весьма аккуратно; въ виду ихъ несоотвѣтствія съ регулярнымъ поступленіемъ губерніи является вопросъ, откуда, помимо зачетовъ [2]), онъ бралъ деньги? Отвѣтъ на это находимъ въ его собственныхъ словахъ: донося объ аккуратной уплатѣ взносовъ, Салтыковъ поясняетъ: „тѣ деньги плачены изъ сборовъ тѣхъ годовъ, а чего окладныхъ тѣхъ годовъ за пустотой собрать было невозможно",—вмѣсто этого платилось изъ доправленныхъ за прошлые годы доимочныхъ [3]). Итакъ, при всей своевременности Салтыковскихъ уплатъ, соотвѣтствіе между ними и табелью было только фиктивное: у него, какъ и у другихъ губернаторовъ, нѣтъ никакой связи спеціальныхъ уплатъ съ спеціальными на нихъ назначенными окладными губернскими доходами; всякій доходъ годится для покрытія всякаго расхода, какъ скоро доходитъ очередь до послѣдняго. Сенатъ между тѣмъ держался старой фикціи, что табель выполняется статья за статьей, и вслѣдствіе этого между нимъ и губерніей происходили любопытныя недоразумѣнія. Въ первые годы, напримѣръ, въ губерніи выплачивалось жалованья разнымъ лицамъ 73.781 р. Желая что-нибудь съэкономить,

[1]) Арх. м. юст. кн. $^{1}/_{29}$, л. 64, ор. л. 82.

[2]) Зачеты играли, впрочемъ, огромную роль въ уплатахъ Салтыкова; безъ нихъ уже къ 1715 году оказывалась недосылка въ 320.149 р.

[3]) Ibid. л. 114 обор.

Библиотека "Руниверс"

сенатъ подвергъ эту статью, какъ въ другихъ губерніяхъ, урѣзкѣ: убавлено было 13.881 р., которые сенатъ и считалъ свободной суммой. Когда явился новый расходъ—на новоположенную драгунскую роту, сенатъ опредѣлилъ: платить ей жалованье изъ убавочныхъ, а остатокъ ихъ—высылать въ сенатъ. Казанская губернская канцелярія отвѣчала на это, что „остаточнымъ деньгамъ быть не изъ чего", такъ какъ „особыхъ (сборовъ) на тѣ дачи съ уѣздныхъ не бывало"; а платились опѣ „изъ окладныхъ и неокладныхъ табельныхъ и сверхтабельныхъ указныхъ, также изъ таможенныхъ, кабацкихъ приборныхъ и ясашныхъ",—словомъ, откуда придется [1]). При томъ, заявляла канцелярія, вмѣсто убавленныхъ уже успѣло вновь прибыть окладовъ на 17.088 р. Такъ какъ всѣ прибыли и приборы губерніи оказываются едва достаточными, чтобы покрыть „пустоту" и непрерывно возрастающія сверхтабельныя дачи,—то свободныхъ суммъ въ губерніи нѣтъ; если же придется покрыть всѣ требуемыя суммы изъ наличныхъ поступленій, то остается одно—назначить новый налогъ: „на дворовое число въ тѣ прибавочные расходы и въ недосылки сборъ наложить".

Новый платежъ на драгунскую роту, изъ-за котораго канцелярія, подняла весь этотъ разговоръ, былъ въ сущности ничтожнымъ расходомъ. На другомъ примѣрѣ, болѣе крупномъ, мы можемъ видѣть яснѣе серьезный смыслъ представленныхъ канцеляріей возраженій. Мы уже знаемъ, чего стоили приборы Апраксина; тѣмъ не менѣе, сенатъ еще въ 1715 году распорядился „изъ прибылыхъ сборовъ при прежнемъ губернаторѣ" наложить на губернію новую ежегодную уплату 80.000 рублей въ Адмиралтейство. Получивъ указъ объотомъ, Салтыковъ выслалъ часть требуемыхъ денегъ при слѣдующемъ донесеніи [2]): „Опасаясь, чтобы напрасный тяжкій штрафъ на насъ не былъ положенъ и разоренымъ бы не быть, послали нынѣ изъ Казанской губерніи, которые были въ сборѣ въ табельныя третныя посылки 66.319 рублей, а достальные 13.681 рублей надлежатъ быть во взятьѣ изъ Нижегородской губерніи... И вмѣсто вышеписанной отсылки чего не достаетъ во исполненіе въ табельныя мѣста третей сверхъ предположенныхъ сборовъ, принужденъ ихъ нынѣ сбирать съ оставшихъ за пустотою жилыхъ дворовъ, и

---

[1]) Ibid. л. 168 слѣд.
[2]) Ibid. л. 795.

Библиотека "Руниверс"

ежели еще отъ того прибавится пустоты, чтобъ то къ намъ было не причтено" [1]).

Мы съ намѣреніемъ остановились долѣе на хозяйствѣ Казанской губерніи. При сравнительно большемъ количествѣ свѣдѣній мы видимъ здѣсь особенно отчетливо картину тѣхъ подводныхъ камней, о которые должно было постоянно разбиваться правильное теченіе петровскаго губернскаго хозяйства. Въ немъ слишкомъ много предоставлено было на долю людей, и слишкомъ мало на долю учрежденій. Ни сенатъ, ни губернаторъ не связывали себя строгимъ выполненіемъ табели: сенатъ смотрѣлъ на губернскую канцелярію, какъ на всегда открытую къ его услугамъ кассу; и онъ не затруднялся ежеминутно черпать изъ кассы, какъ только замѣчалъ, что въ ней есть наличность. Съ другой стороны губернаторъ, почти безконтрольный хозяинъ губерніи, отвѣтственный за выполненіе табели, старался по возможности скрыть отъ сената существованіе этой наличности и прибѣгалъ при этомъ къ такимъ уловкамъ, какъ будто онъ самъ былъ плательщикомъ подати, а сенатъ игралъ роль сборщика. На этой почвѣ разыгрывалась страннаго рода борьба, въ которой учрежденія выступали съ совершенно личнымъ характеромъ и обнаруживали такія свойства, какими обыкновенно отличаются только частныя лица, когда дѣло касается денежныхъ интересовъ. Совершенно личный характеръ получало и управленіе губернаторовъ. Въ Казанской губерніи мы познакомились съ двумя любопытными типами ихъ. Мы видѣли петровскаго сверстника, П. М. Апраксина, съ его самонадѣяннымъ пониманіемъ дѣла, съ его блестящимъ отчетомъ, въ которомъ осуществлены всѣ мечты Петра — цѣнной разоренія цѣлаго края. Сравнительно съ этимъ молодымъ администраторомъ, въ какомъ выгодномъ свѣтѣ выступаетъ передъ нами старый смоленскій воевода П. С. Салтыковъ, спѣшащій прежде всего исправить результаты хищнической системы своего предшественника, понимающій, очевидно, связь между благосостояніемъ плательщиковъ и ихъ платежной спо-

---

[1]) Повидимому, отнесеніе 13.681 рубля на долю Нижегородской губерніи было правильно; однако же, сенатъ велѣлъ за эту недосланную сумму взять на губернаторѣ и вице-губернаторѣ штрафъ; а когда посланный для правежа князь Солицевъ-Засѣкинъ не доправилъ этого штрафа и принялъ отъ губернскихъ властей разъясненія, то велѣно было оштрафовать его самого. (Ibid. л. 750, л. 875—880). Какъ видно изъ выше приведенной таблицы оклад[ъ] въ адмиралтейство продолжалъ уплачиваться съ новой прибавкой.

Библиотека "Руниверс"

собностью, и съ старинным упрямствомъ отстаивающій каждую копѣйку, которую приходится отдавать изъ губернской кассы!

Относительно хозяйства Нижегородской губерніи мы имѣемъ немного свѣдѣній; изъ нихъ, впрочемъ, видно, что свои платежи Нижегородская губернія вносила довольно аккуратно. За 1714 годъ было выслано (къ маю 1715 года) по окладу—221.384 рубля; но изъ недосланныхъ 37.754 рублей большая часть (33½ тысячъ) была готова къ отсылкѣ; позднѣе за этотъ годъ оказалось даже переплаченными 500 рублей. За 1715 годъ къ 1717 году было недослано 28.219 рублей (а заплачено 239.643 рубля); за 1716 годъ—къ тому же 20-го февраля 1717 года оставалось доплатить 112.503 рубля (заплачено 155.419); но изъ нихъ уже отосланы и готовы къ отсылкѣ 83.660 рублей [1]). Указомъ 22 ноября 1717 года Нижегородская губернія была опять соединена съ Казанской и въ то же время выдѣлена изъ послѣдней губернія Астраханская [2]).

3. Петербургская губернія. При составленіи бюджета 1710 года приходъ Петербургской губерніи опредѣленъ былъ (по средней цифрѣ за 1705—1707) въ 336.627 рублей. Расходъ по табели, поданной ландрихтеромъ въ Ближнюю Канцелярію 29 января 1710 года, значительно превышалъ доходъ: онъ составлялъ 513.231 рубль., считая въ этомъ числѣ 40.000 рублей на городовое строеніе въ Петербургѣ и 10.336 рублей на содержаніе губернской артиллерійской прислуги. Недостававшіе 176.404 рубля опредѣлено было взять съ 5 губерній и изъ Помѣстнаго приказа. Такъ какъ бюджетъ 1710 года оставленъ былъ въ силѣ и на 1711 годъ, то и эта высылка изъ 5 губерній должна была производиться оба года, въ дѣйствительности же производилась въ счетъ оклада этихъ двухъ лѣтъ еще и въ 1712 году [3]). Однако же, губерніи старались отдѣлываться зачетами и наличностью высылали очень мало денегъ; табельные сборы поступали далеко не полно, а сверхтабельные были не особенно значительны. Вѣроятно, въ виду этой недостаточности губернскихъ суммъ, Меншиковъ за 1711 годъ „объявилъ царскому величеству сверхъ вышеписаннаго оклада — 72.000 рублей, которые чрезъ особенное усердіе его свѣтлости, кромѣ наложенія на крестьянъ, при-

[1]) Арх. мин. юст. Дѣла сената по Нижегор. губ. кн. № 2/128, л. 29, 66—67, а къ окладу 259.044 р. присоединилось еще 8.320 р. на мясѣдные дни; всего окладъ былъ 267.364.

[2]) П. С. З. №№ 3119, 3272.

[3]) Докл. и пр. II, 2, 271—271. Оклады см. при таблицѣ.

Библиотека "Руниверс"

браны[1]. Съ этого времени 72.000 рублей прикладывались къ прежнему окладу, такъ что приходъ С.-Петербургской губерніи считался 408.627 рублей. Кажется, приборъ этотъ, составился главнымъ образомъ изъ ратушскихъ сборовъ. Отъ дефицита губернія, повидимому, спасалась въ эти годы только тѣмъ, что не доплачивала положенныхъ на нее расходовъ. Вотъ ея обороты за 1710—1712 годъ по табели, составленной въ 1714 году [1]):

	1710	1711	1712
Поступленіе табельныхъ (по окладу 336.627).	228.230	307.746	303.700
Приборъ, объявленный Меншиковымъ (источникъ не указанъ) . . .	—	72.000	74.000 (sic)
	—	379.746	377.700
Сверхтабельные сборы [2])	52.908	129.449	57.017
Уплата изъ губерній за 1710—1711 годы:			
Московская (окл. 59.993, зачтено 41.993) .	18.000	41.454	—
Смоленская (» 1.757, » 3.514)	—	—	—
Архангелог. (» 22.471, » 39.827) .	—	—	—
Казанская (» 51.027, » 20.063)	—	45.581	9.106
Сибирская (» 10.752, » 6.049)	—	15.755	—
Изъ Помѣстнаго пр. изъ соляи. сбора . (окл. 30.604)	9.762	20.842	13.000
176.604	27.762	123.582	22.106
Итого приходъ.	308.900	632.777	456.823
Расходъ по табели: 1) на полки и артилл. служителей . .	321.747	414.690	272.682
2) ружникамъ, гарнис. и на городов. дѣла	19.882	29.671	32.068
Неокладной расходъ.	29.368	110.551	134.405

Такимъ образомъ, и здѣсь неаккуратная уплата по табели объясняется, съ одной стороны, неполнотой поступленій, особенно изъ губерній, съ другой стороны, необходимостью тратить наличность на неокладные расходы.

Бюджетъ 1712 года, выработанный въ 1711 году, пытался поставить хозяйство Петербургской губерніи на болѣе прочныя основанія. Расходъ изъ губерніи былъ опредѣленъ только на армію (кавалерію,

---

[1]) Арх. морскаго министерства № $\frac{94}{1714\ г.}$ Адмиралтейской канцеляріи № $\frac{94}{240}$

[2]) Сюда относятся: сборъ на Ханеневъ и Устюженскій полки, на работниковъ, за провіантъ, сураиъ, на житничное строеніе, на новоприборныхъ драгунъ etc.

Библиотека "Руниверс"

инфантерію и гарнизоны) въ количествѣ 464.806 рублей (см. табель); теперь недоставало къ 336.627 рублей собственнаго прихода С.-Петербургской губерніи 128.179 рублей, которые и разложены на двѣ губерніи: Московскую (87.083 рубля) и Казанскую (41.096 рублей). Всѣ остальные расходы оказались при этомъ расчетѣ „ни на какую губернію не положены". Корсаковъ насчитывалъ въ январѣ 1712 года такихъ расходовъ 124.942 рубля, именно 65.764 рубля собственно губернскихъ, и 59.178 рубля—расходовъ с.-петербургской канцеляріи „на Москвѣ и въ походѣ". Сенатъ предлагалъ производить эти расходы „изъ остаточныхъ денегъ за указанными расходы, также и изъ прибылыхъ доходовъ, которые будутъ сверхъ положеннаго окладу С.-Петербургской губерніи" [1]). Однако же, и эта выключка всѣхъ расходовъ, кромѣ военныхъ, еще не помогла дѣлу. Расходъ сократился до 464.806 рублей; но приходъ, даже съ приборомъ Меншикова, вырось только до 408.627 рублей. Чтобы уравновѣсить то и другое, продолжали (уже въ 1712 году) сокращать расходъ. На содержаніи Петербургской губерніи были оставлены 9 драгунскихъ пѣхотныхъ полковъ, стоившихъ 197.737 рубля, и 15 полковъ гарнизонныхъ съ двумя батальонами, стоившихъ 188.608 рублей. Такимъ образомъ получился расходъ 386.345 рублей. Слѣдующую затѣмъ статью — содержаніе артиллерійскаго штаба и служителей при гарнизонахъ (1.915 человѣкъ) рѣшено было „для того недостатка по самой крайней нуждѣ" сократить, доведя число людей до 926 человѣкъ и расходъ на нихъ съ 45.639 руб. до 22.268 руб.; такимъ образомъ общій расходъ убавлялся до 408.613 руб.—на нѣсколько рублей менѣе прихода [2]). Послѣ того какъ приходъ былъ этимъ способомъ уравненъ съ расходомъ, предположенныя въ 1711 году субсидіи Московской и Казанской губерніи получили другое, болѣе прямое назначеніе. Мы видѣли прежде (глава VI), что по росписанію 1711 года назначено было на С.-Петербургскую губернію 11 полковъ пѣхотныхъ и 4 кавалерійскихъ [3]); между тѣмъ теперь изъ старыхъ пѣхотныхъ полковъ оставлено было на Петербургской губерніи только два (Архангелогородскій и Галиц-

[1]) Докл. и пр. II, 1, 89—90. Въ числѣ губернскихъ расходовъ главный—жалованье рушникамъ, янщикамъ и служилымъ людямъ въ городахъ; въ с.-петербургской канцеляріи—жалованіе всему штату ея и новоприбывшимъ иновѣрцамъ до полученія ими окладовъ.

[2]) Докл. и пр. II, 1, 64 слѣд.

[3]) Изъ нихъ Тобольскій переведенъ на Архангелогородскую губ., взамѣнъ чего изъ Архангелогородской губ. въ С.-Петербургскую переведенъ Вологодскій.

Библиотека "Руниверс"

кій) дачи имъ вновь присоединены 3 (гренадерскій, С.-Петербургскій, Инглисовъ), которые раньше „ни на которую губернію были не положены"; такимъ образомъ, 9 старыхъ пѣхотныхъ полковъ „остались въ лишкѣ" (Ингерманландскій, Псковскій, Ярославскій, Владимірскій, Пермскій, Смоленскій, Бѣлозерскій, Азовскій и Троицкій). Изъ этихъ-то полковъ и были теперь положены четыре (первые) на Московскую губернію (въ суммѣ 84.040 рублей) и два (слѣдующіе) на Казанскую (въ суммѣ 42.020 рублей) [1]).

Едва съ помощью всѣхъ этихъ мѣръ успѣло установиться равновѣсіе бюджета С.-Петербургской губерніи, какъ оно снова было нарушено выдѣленіемъ изъ состава губерніи цѣлаго ряда городовъ. Указомъ 6-го іюня 1712 года отданы, по старому, въ распоряженіе Адмиралтейства доходы Олонца, Каргополя, Чаронды, Бѣлоозера, Устюжны и волости Сермаксы [2]). Вмѣсто отнимаемыхъ у губерніи доходовъ велѣно было „то же число присылать въ Петербургскую губернію изъ другихъ губерній". Затѣмъ, 9-го іюля того же года взяты на государя дворцовые доходы дворцовыхъ волостей Новгородскаго и Псковскаго уѣздовъ; „а что изъ окладу (губерніи) убудетъ, и то число въ губернію по опредѣленію впредь въ присылкѣ будетъ сполна" [3]). Наконецъ, убылъ также изъ губернскаго оклада (по указу 28-го марта 1710 года) доходъ съ продажи старорусской соли, такъ какъ соли здѣсь не велѣно было варить „для изведенія корабельныхъ лѣсовъ". Такимъ образомъ, къ 1713 году, окладъ Петербургской губерніи уменьшился на слѣдующія суммы:

1) Съ городовъ, отписанныхъ въ Адмиралтейство .	91.946	рублей
2) „ дворцовыхъ волостей	11.384	
3) „ продажи соли въ Старой Русѣ .	28.215	„
	131.545	рублей.

Вторая изъ названныхъ статей скоро еще увеличилась до 20.557

[1]) Изъ остальныхъ трехъ—Бѣлозерскій введенъ въ число 15 гарнизонныхъ, а Азовскій и Троицкій, находившіеся „невѣдомо гдѣ", введены въ штатное число 42 пѣхотныхъ полковъ, и вмѣсто нихъ велѣно разобрать два полка „изъ опредѣленныхъ на губерніи изъ новыхъ генералъ-фельдмаршалу гр. Шереметеву по своему разсмотрѣнію". Приговоръ объ этомъ постановленъ 29-го января 1712 года, то-есть, тогда же, какъ и о введеніи 7 гренадерскихъ полковъ въ табельное число и о „окозованіи" соотв. числа введенныхъ ранѣе въ табель (§ 26, стр. 145 пр. 1). Все это распоряженіе см. Докл. и пр. II. 1, 64—65.

[2]) Докл. и пр. II, 1, 293, 360—362. III, 132, 971. П. С. З. № 2536.

[3]) Ibid. II, 2, 14. П. С. З. № 2550.

Библиотека "Руниверс"

рублей, такъ какъ кромѣ волостей, взятыхъ на дворцовые расходы, у губерніи были отняты доходы съ волостей, пожалованныхъ Меншикову; такимъ образомъ, общее уменьшеніе оклада дошло до цифры 140.718 рублей, и осталось изъ 408.627 рублей только 267.909 рублей [1]).

При уменьшившемся окладѣ губернія не могла уже содержать и того числа полковъ, которое положено было на нее приговоромъ 29-го января 1712 года [2]). Она хлопотала теперь, чтобъ съ нея было снято количество военнаго расхода, соотвѣтственное уменьшенію оклада. Это, конечно, было выгоднѣе, чѣмъ дожидаться обѣщанной высылки изъ губерній субсидіи, равной потерянному доходу. Вмѣсто полученія изъ губерній 91.946 рублей за города, отданные въ Адмиралтейство, С.-Петербургская губернія просила прямо положить на губерніи 3 полка кавалерійскихъ (по 23.172 рублей табельнаго расхода) и одинъ пѣхотный (21.010 рублей), при чемъ оставалась еще не возмѣщенной сумма 91.946 — 90.526 = 1.420 рублей. Сенатъ, однако, настаивалъ на старомъ порядкѣ и опредѣлилъ: за отданные въ Адмиралтейство доходы обратить въ Петербургскую губернію взносы, которые Архангелогородская губернія по табели платитъ въ Адмиралтейство (именно 46.000 рублей изъ ея платежа 47.620 рублей); остальныя деньги за Адмиралтейство и за дворцовыя волости — разложить на губерніи [3]). Какъ можно было предвидѣть, по этому распоряженію С.-Петербургская губернія денегъ своихъ съ другихъ губерній не получила и принуждена была довольствовать оставленные на ея содержаніи полки „изъ сборовъ С.-Петербургской губерніи, по крайней самой нуждѣ". Тогда только (11-го сентября 1713 года) сенатъ измѣнилъ свое рѣшеніе и распорядился, согласно предложенію губерніи, съ 1714 года „денегъ изъ губерній не присылать, а за вышеписанные доходы съ той С.-Петербургской губерніи сложить полки", и положить ихъ по приведенному расчету на Архангелогородскую (2 кавалерійскіе) и Казанскую (1 кавалерійскій и 1 пѣхотный) губерніи [4]).

Кромѣ уменьшенія оклада, равновѣсіе бюджета С.-Петербургской губерніи страдало еще отъ другой причины: именно отъ того исклю-

---

[1]) Госуд. арх. Каб. кн. № 25, л. 276—286 и П. С. З. № 2881 (стр. 142).

[2]) „И оныхъ полковъ вынѣ, за неприсылкою денегъ, довольствовать нечѣмъ, повеле весьма С.-Петербургская губернія за излишествомъ расходовъ имѣетъ великое оскудѣніе". Допл. и пр. III, 733.

[3]) Допл. и пр. III, 734.

[4]) Ibid.

Библиотека "Руниверс"

чительнаго положенія правительственнаго центра, которое Петербургская губернія все болѣе пріобрѣтаетъ съ потерей этого положенія Московской губерніей. Лучшимъ симптомомъ этого перехода центральнаго положенія отъ старой столицы къ новой служитъ постепенное переселеніе сената. Уже въ 1712 году, часть сенаторовъ дважды ѣздили съ царемъ въ Петербургъ и оставались тамъ всякій разъ около мѣсяца [1]). Хотя уже въ первый разъ сенаторовъ должна была сопровождать „походная канцелярія правительственнаго сената“ [2]), тѣмъ не менѣе въ этотъ разъ они, повидимому, не функціонируютъ въ Петербургѣ въ роли сената. Петровскія распоряженія они пересылаютъ въ Москву въ качествѣ „сенаторовъ правительствующаго сената, пребывающихъ въ С.-Петербургѣ“ [3]). Второй разъ, въ маѣ, петербургскіе члены сената уже прямо составляютъ „правительствующій сенатъ“ [4]). Въ „Журналѣ Петра Великаго“ отмѣчается даже очень опредѣленно, что „въ апрѣлѣ пріѣхали изъ Москвы въ С.-Петербургъ нѣсколько сенаторскихъ персонъ; и съ того времени сенаторы жить и сенаторское правительство началось быть въ С.-Петербургѣ“ [5]). Дѣйствительно, тамъ съ этихъ поръ остается, повидимому, канцелярія сената, все еще называемая „походной“ [6]). Но офиціальный переѣздъ сената въ Петербургъ предполагался въ январѣ 1713 года: архангелогородскій губернаторъ получаетъ приказаніе — прибыть въ Москву не позже средины января „чтобъ можно было застать на Москвѣ правительствующій сенатъ до выбытія въ Петербургъ“. Однако, отъѣздъ сената и на этотъ разъ нѣсколько затянулся. Съ мая мы видимъ „правительствующій сенатъ въ Петербургѣ“, но рядомъ съ нимъ такой же „правительствующій сенатъ въ Москвѣ“, который переписывается съ петербургскимъ [7]). Только въ ноябрѣ производятся приготовленія къ переѣзду въ Петербургъ остальныхъ сенаторовъ [8]);

---

[1]) *Петровскій*, О сенатѣ, 77: съ 14-го января по 18-е февраля и съ 15-го мая по 13-е іюня. Первоначальное распоряженіе объ этомъ Петра въ декабрѣ 1711 г. см. Докл. и прик. I, 409; тамъ и резолюція сената: „ѣхать, гдѣ его царское величество обрѣтатися будетъ, гр. И. А. Мусину-Пушкину, Т. Н. Стрѣшневу и П. А. Голицыну“.

[2]) Докл. и пр. II, 1, 1.

[3]) Ibid. II, 1, 76, 106.

[4]) Ibid. I, 401, 438, 487 (томе 446, 462); II, 2, 270; III, 118 (14-е іюня).

[5]) Ж. П. В. I, 357.

[6]) Докл. и прик. II, 2, 190 (іюль).

[7]) Ibid. III, 866, 430.

[8]) Ibid. 1144, 1174, 1870 (15-го декабря), 1426.

Библиотека "Руниверс"

ни зима (въ декабрѣ) собирается въ путь и канцелярія сената [1]); только въ самыхъ послѣднихъ числахъ декабря этотъ переѣздъ, наконецъ, заканчивается, и съ января 1714 года правительствующій сенатъ уже дѣйствуетъ въ Петербургѣ, а въ Москвѣ остается только его отдѣленіе, продолжающее называться канцеляріей сената, и одинъ изъ сенаторовъ, начальникъ денежныхъ дворовъ Апухтинъ [2]).

Сенатъ, распоряжавшійся экстренными расходами, долженъ былъ имѣть подъ руками готовый фондъ для нихъ. Въ Москвѣ такой кассой служили чаще всего денежные дворы, затѣмъ наличность уцѣлѣвшихъ приказовъ. Въ Петербургѣ, при всякой чрезвычайной нуждѣ въ деньгахъ на обще-государственныя потребности, приходилось обращаться къ С.-Петербургской канцеляріи: такимъ образомъ, губернія должна была расплачиваться за правительственный центръ. 6-го іюня 1712 г. сенатъ опредѣлилъ—занять изъ губерніи 10.000 руб. на жалованье французамъ и венграмъ [3]). 9-го іюня, по прошенію бригадира Чернышева, государь приказалъ уплачивать ему ежегодное жалованье 1440 р. изъ губерніи, а въ губернію высылать ту же сумму изъ канцеляріи сената [4]). Четыре губерніи не дослали провіанта въ Ригу и приходилось покупать его немедленно; такъ какъ „вскорѣ изъ тѣхъ губерній справиться невозможно", то рижскій оберъ-комендантъ рекомендовалъ купить 10.000 четвертей на средства С.-Петербургской губерніи, чтобы уплатить ей изъ губерній впослѣдствіи. 6-го іюля 1712 г. взято по доношенію Военной канцеляріи въ походную канцелярію сената, на жалованье офицерамъ и солдатамъ, изъ Петербургской губерніи взаймы 10.000 рублей съ обѣщаніемъ — „прислать съ Москвы изъ канцеляріи правительствующаго сената вскорѣ". По приговору сената 28-го мая Петербургская же губернія должна была „для скораго военнаго похода" комплектовать и довольствовать жалованьемъ, аммуниціей и лошадьми полки генералъ-лейтенанта Голицына; по донесенію вице-губернатора Корсакова, на этотъ предметъ (по 27-е августа) „взято изъ С.-Петербургской губерніи въ канцелярію правительствующаго сената заимно денегъ не малое число, и обѣщали тѣ деньги прислать въ С.-Петербургъ немедленно, и по сіе число тѣхъ денегъ нѣтъ" [5]). Такимъ образомъ, накопилось за канцеляріей

[1]) Ibid. 1379, 1390 (20-го декабря).
[2]) *Петровскій*, 78.
[3]) Докл. и прик. II, 1, 869.
[4]) Ibid. I, 387.
[5]) Ibid. II, 2, 85, 190; III, 446.

Библиотека "Руниверс"

сената долга 41.440 р.; приговоромъ 29-го августа 1712 г. велѣно, наконецъ, послать эти деньги въ Петербургъ съ денежныхъ дворовъ; но уплата затягивалась, а между тѣмъ долгъ возросталъ: къ январю 1713 г. взято было еще въ Петербургѣ на обиходъ государя 25.964 р.; 27-го мая велѣно опять на дачу жалованья пѣхотнымъ полкамъ выдать взаймы изъ Петербургской губерніи 40.000 руб., „а тѣ деньги въ тое губернію отосланы будутъ безъ мотчанія“ и т. д. [1]). Если, не смотря на уменьшеніе окладныхъ поступленій и на употребленіе значительныхъ суммъ для покрытія болѣе или менѣе настоятельныхъ общегосударственныхъ нуждъ, хозяйство Петербургской губерніи кое-какъ держалось,—это объясняется прежде всего значительными приборами сверхъ оклада, поступленіями изъ губерній на петербургскіе расходы и весьма значительными остатками. Съ другой стороны, это объясняется и той неаккуратностью, съ которой губернія покрывала собственные расходы. Все это становится яснымъ изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя мы имѣемъ о хозяйствѣ Петербургской губерніи 1714 года [2]). Мы видѣли, что окладной доходъ губерніи убавился до 267.909 р. Въ 1714 г. къ этому присоединилось, вопервыхъ, 32.892 р. „новоположенныхъ повсегодныхъ сборовъ“; вовторыхъ, ратушскіе приборы въ Петербургѣ и новозавоеванныхъ городахъ, въ размѣрахъ (сверхъ 72.000 р., показанныхъ Меншиковымъ) 36.334 р. и 25.000 р. откупныхъ, положенныхъ на жителей Дерпта „за тамошніе сборы“. Такимъ образомъ, окладъ повышался съ 267.909 р. до 362.135 р. Нужно прибавить, что, по донесенію Петербургской ратуши отъ 22-го января 1715 года, дѣйствительный сборъ ратуши на 1714 г. показанъ на 63.190 р. болѣе (всего кромѣ 72 тысячъ Меншикова, 99.524 р.), такъ что и окладъ доходилъ до 425.325 р. [3]). Основываясь, повидимому, на этихъ свѣдѣніяхъ о 99.524 р. прибора ратушскихъ сборовъ, Петръ распорядился „на Петербургскую губернію сверхъ положеннаго оклада написать 100.000 р.“. Но вице-губернаторъ Клокачовъ старался доказать, что такой прибавки губернія вынести не въ состояніи. Прежде всего, онъ принималъ дѣйствительное повышеніе

[1]) Ibid. III, 3—4; 337.

[2]) П. С. З., № 2881 и Государств. архивъ, Кабин. дѣла, кн. № 25, л. 276—286, доношеніе вице-губернатора Степ. Клокачева, по содержанію почти тожественное съ П. С. З. № 2881, но преслѣдующее совсѣмъ особую цѣль—доказать несостоятельность губерніи и избавить ее отъ угрожавшей прибавки оклада.

[3]) Первая цифра (362.135 руб.) принята въ доношеніи Клокачева; вторая (425.325 р.) въ П. С. З. № 2881.

Библиотека "Руниверс"

оклада только до 362.135 р. Затѣмъ, онъ доказывалъ, что одновременно съ этимъ повышеніемъ увеличились и расходы губерніи. Кромѣ платы на полки и на артиллерійскихъ служителей, понизившейся соотвѣтственно извѣстному намъ паденію оклада до 268.886 р. [1]), по его показаніямъ, положено на губернію „изъ прибылыхъ доходовъ" еще 129.920 р. указами сената съ 1712 года и опредѣленіями Меншикова; вмѣстѣ съ полковыми дачами это составитъ 398.806 р.; то-есть, сравнительно съ размѣромъ оклада расходъ будетъ болѣе на 36.671 р. (если же принять окладъ 425.325 р., то менѣе на 26.519 р.), Клокачевъ оканчивалъ свое донесеніе заключеніемъ, которое позволимъ себѣ привести съ небольшимъ сокращеніемъ, такъ какъ оно прекрасно характеризуетъ состояніе губернской отчетности: „Впредь въ С.-Петербургскую губернію по 100.000 руб. въ годъ изъ какихъ прибылыхъ доходовъ въ окладѣ прибудетъ, того нынѣ въ доношеніи написать невозможно, потому: 1) съ состоянія губерній съ 1710 по 1715 годъ въ С.-Петербургской канцеляріи для приходу денежныхъ сборовъ учинены приходныя книги безъ окладовъ, и доимки изъ году въ годъ ко взятію не выписывано, по которымъ взятья полнаго окладу, прибору и доимки росписать не почему; 2) съ 1710 по 1715 годъ, что какихъ сборовъ сбиралось, былъ ли приборъ, что было въ доимкѣ, о томъ свѣдѣнія не сдѣлано; 3) многія деньги въ городахъ собраны и выданы въ расходъ, а въ С.-Петербургской канцеляріи не записаны; сколько ихъ, какія, куда израсходованы, неизвѣстно; 4) подъячіе съ начала губерній ни разу не сочтены; 5) вѣдомости таможенныхъ, кабацкихъ и прочихъ ратушскихъ доходовъ сбора и расхода — не подавались и бурмистры ни разу не считаны" и т. д.

Такимъ образомъ, о дѣйствительномъ состояніи суммъ въ самой губерніи вполнѣ точныхъ свѣдѣній не имѣлось. Однако же, за 1714 годъ находимъ цифры въ тѣхъ же документахъ, которыми мы только что пользовались. Оборотъ губерніи по этимъ даннымъ былъ слѣдующій:

Остатокъ отъ 1713 года .	127.478 р.
Взято изъ доимки .	111.116 „
Прислано изъ сената и губерній [2])	116.612 „

[1]) Въ П. С. З., № 2881, нѣсколько иначе распредѣлены эти расходы, но итогъ одинаковъ.

[2]) На дачу работнымъ людямъ къ городовымъ дѣламъ, на фуражъ, на провіантъ въ Астраханскій полкъ, на три лишовые полка и на чины при кавалеріи.

Библиотека "Руниверс"

Собрано на 1714 г.:

окладныхъ сборовъ	69.921
изъ С.-Петербургской ратуши взято.	67.000
неокладныхъ.	2.407
новоположенныхъ	10.922
Итого.	150.250 [1])

Всего приходъ 505.456 р.

Итакъ, собственно изъ оклада поступаетъ самая ничтожная часть дохода губерніи—только послѣднія 150 тысячъ, то-есть, всего 41½% оклада и 30% всего прихода губерніи. Въ расходѣ окладныя траты составляютъ еще меньшую долю:

на опредѣленные въ С.-Петербургскую губернію полки .	87.637
по сенатскимъ указамъ на фуражъ, на Ингерманландскій полкъ взаймы Военной канцеляріи, подрядчикамъ на поставку въ С.-Петербургъ провіанта, на поставку припасовъ къ будущей компаніи	46.633
Неокладной расходъ сверхъ табельнаго	39.026 [2])
По указу царскаго величества въ кабинетъ .	200.000
„ царицѣ Екатерины Алексѣевнѣ. . .	15.000
	388.296 [3])
Остатокъ къ 1715 году .	117.160

Такимъ образомъ, на содержаніе полковъ истрачено менѣе трети всей положенной суммы (изъ 268.886 р. только 87.637 р.); за то почти столько же пошло на экстренные и неокладные расходы, и въ личное распоряженіе государя поступила огромная сумма 200 тысячъ рублей. Такъ какъ остатокъ все-таки былъ болѣе 100 тысячъ рублей, и такъ какъ почти 100.000 р. показано было Ратушей ратушскаго прибора, то Петръ и считалъ, вѣроятно, умѣстнымъ увеличить окладъ губерніи еще на 100.000 р. Клокачевъ, съ своей точки зрѣнія, былъ вполнѣ правъ, указывая на то, что дѣйствительнымъ приходомъ губерніи надо считать только 150 тысячъ; такъ какъ поступленія по

[1]) Въ П. С. З. № 2881: 168.250 р.; въ Кабин. кн. № 25: 168.209 р. Сообразно съ этимъ измѣнены и всѣ слѣдующіе итоги (всего приходъ 523.457 р.; остатокъ къ 1715 г. 134.611 р.).

[2]) Сюда присоединены и нѣкоторые мелкіе расходы, перечисленные въ подлинникѣ отдѣльно, по указамъ царя и Меншикова.

[3]) Въ подлинникѣ 388.846 р.

Библиотека "Руниверс"

предыдущимъ тремъ рубрикамъ носятъ случайный характеръ и ихъ „впредь въ приходѣ не будетъ".

4. Архангелогородская губернія. Рѣшительное вліяніе на хозяйство этой губерніи оказываетъ то обстоятельство, что въ предѣлахъ ея находится единственный тогда торговый портъ Россіи, городъ Архангельскъ. Прежде всего, почти половину всѣхъ доходовъ губерніи составляютъ таможенные городскіе сборы Архангельской канцеляріи (губернской канцеляріей была Вологодская; тамъ была и постоянная резиденція губернатора). Въ составѣ прихода 1710 г. ихъ насчитывается 246.982 р. изъ 536.611 р.; въ 1711-мъ году 232.173 р. изъ 543.965 р. [1]). Затѣмъ, и въ расходахъ губерніи этимъ сборамъ принадлежитъ важная роль. Въ товарахъ Архангельской ярмарки нуждались всѣ учрежденія, которыя должны были получать отъ нея опредѣленныя уплаты по табели; естественно, что всѣ они употребляли часть должныхъ имъ суммъ для прямыхъ закупокъ за свой счетъ у „города", какъ назывался обыкновенно Архангельскъ. Такимъ образомъ, уплаты по табели раздвоялись: часть ихъ шла обычнымъ путемъ, черезъ комиссарство или въ полки, по мѣсту ихъ нахожденія, но часть производилась на мѣстѣ, въ Архангельскѣ. Очень часто эти расходы на мѣстѣ производились и не по требованіямъ соотвѣтствующихъ учрежденій, а по указамъ сената, обѣщавшаго обыкновенно зачесть расходъ въ табельную уплату. Изъ-за этихъ расходовъ и возникали въ Архангельской губерніи постоянные споры о зачетѣ истраченныхъ суммъ, извѣстные уже намъ

---

[1]) Приходъ 1710 г. см. Госуд. арх. XIX, 1, ч. 20-я (ср. ibid. XVI, 591). Приходъ 1711 г. Арх. м. юст. Дѣла сената по Арх. губ. пп. № 4/74, л. 554. Доходы Архангельской ярмарки за 1710 г. узнаемъ только изъ отчета Вадбольскаго: Арх. м. юст. Дѣла сената 37/37, л. 488 — 490. По всѣмъ этимъ даннымъ общія цифры прихода слѣдующія:

	1710.	1711.
окладные доходы .	259.185	210.866
неокладные и запросные ,		100.926
да изъ доимки	30.444	—
итого .	289.629	311.792
приходъ городской ярмарки .	246.982	232.173
итого приходъ текущ. года.	536.611	543.965

Собственно, въ отчетѣ Вадбольскаго показана еще низшая цифра прихода, кромѣ ярмарочныхъ оборовъ; всего 250.988, такъ что общій итогъ годичнаго прихода равняется 497.970 р. (вмѣсто 536.611).

Библиотека "Руниверс"

въ другихъ губерніяхъ; въ Архангельской губерніи эти зачетныя суммы только выростали до гораздо болѣе крупныхъ цифръ и еще болѣе осложняли очистку табельныхъ уплатъ. Уже въ первый годъ губернскаго хозяйства губернаторъ кн. П. Голицынъ доносилъ, что въ опредѣленный на Архангелогородской губерніи окладъ (377.069 р.) уплачено 352.712 р., остальные же 24.357 р. не доплачены (въ Адмиралтейство и Артиллерію), потому что изъ суммъ, предназначенныхъ въ табельныя уплаты на послѣднюю треть, истрачено 22.426 р. на экстренные расходы, „и оныя деньги ваше царское величество указали сенату зачесть въ окладъ“ [1]). Въ слѣдующемъ году, Архангельская губернія просила о зачетѣ уже 122.286 р., но сенатъ рѣшилъ не зачитать, такъ какъ въ губерніи достаточно наличныхъ суммъ, чтобы покрыть и табельные и прибылые расходы и еще выслать лишекъ „въ канцелярію сената на самыя крайнія государственныя нужды“ [2]). Не смотря на этотъ отказъ, губернія продолжаетъ считать эту сумму 122.286 р. подлежащей зачету [3]); съ другими расходами не по табели зачетная сумма продолжаетъ расти по счету губерніи; въ 1715 г. губернскія власти требуютъ зачета уже 329.941 р., а въ 1717 г. по губернскимъ донесеніямъ „въ зачетъ надлежитъ истраченныхъ изъ доходовъ Архангельской губерніи по указамъ и письмамъ сената“ уже 399.766 р. [4]). Чтобы покрыть эти переплаченныя деньги, губернія умышленно затягиваетъ платежи въ „опредѣленныя мѣста“ и постоянно старается зачесть въ счетъ недоплаченныхъ суммъ свои переплаты. Принимая въ расчетъ платежей эти зачеты, губернія платитъ табельныя суммы довольно исправно; это не мѣшаетъ, однако, учрежденіямъ, не получающимъ наличныхъ уплатъ, жаловаться на ея неаккуратность. Воинскій приказъ, напри-

---

[1]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 13, л. 347.

[2]) Арх. м. юст. Дѣла сената, кн. 4/74, л. 553. Сенатъ считаетъ, именно приходъ губерніи въ 650.722 р., а расходъ (по табели 374.276 р.; сверхъ табели 276.456 р.) въ 501.759 р. (sic) и находитъ, что долженъ остаться остатокъ въ 148.963 р. Но губернія въ приложеніи тутъ же донесеніи считаетъ наличный сборъ 1711 г. въ 511.907 р. (правда, съ остаткомъ отъ 1710 г. 84.766 р. получалось прихода 628.731 р., но губернія считала, что изъ ярмарочныхъ сборовъ 118.432 р. уже истрачены; тогда должно было остаться 515.299 р., а не 511.907? ср. выше примѣч. о приходѣ текущаго года); такъ какъ расходъ она по называетъ въ 491.826 р., то остатокъ получается 20.081 р., а не 148.963, какъ считалъ сенатъ.

[3]) Дѣла сената 4/74, л. 231 об.

[4]) Ibid., л. 226 слѣд., 244, 299, 449—450, 483—486.

Библиотека "Руниверс"

мѣръ, считаетъ не доставленными изъ Архангелогородской губерніи за 1714—1718 гг. 101.339 р. и требуетъ понужденія губернскихъ властей къ уплатѣ. Но губернія отвѣчаетъ на это, что по справкѣ „многіе расходы въ счетъ Военной канцеляріи держаны, и тѣ расходы и донынѣ не зачтены". Все это время идетъ, далѣе, переписка съ Адмиралтействомъ, на которомъ Архангелогородская губернія считаетъ значительный долгъ какъ за доходы Чаронды, отошедшей съ 1713 г. въ составъ городовъ, приписанныхъ къ Адмиралтейству, такъ и за постройку для Адмиралтейства кораблей въ Архангельскѣ. Въ 1715 г. изъ всего оклада 43.244 р. (за вычетомъ Чаронды) Архангелогородская губернія уплачиваетъ Адмиралтейству только 5.000 р.; въ 1716 г. только 10.000 р.; въ остальныхъ она упорно требуетъ зачета. Если принять въ соображеніе эти зачеты, Архангелогородская губернія является довольно акуратнымъ плательщикомъ, какъ можно видѣть изъ прилагаемой таблицы ея уплатъ въ „опредѣленныя мѣста" за 1711—1717 годы [1]).

---

[1]) Составлена по Арх. м. юст. Дѣла сената по Арх. губ. кн. 4/74 л. 1—182; л. 226, л. 356—380, л. 425—430, л. 483—486, л. 473. Окладъ въ Военную канцелярію за 1711 г. см. л. 226, л. 19; на 1712 г.—л. 252; на 1714 г. л. 483 — 486; онъ состоитъ изъ уплатъ 1) въ полки 136.217 р.; 2) имъ же на мясоѣдные дни 11.469 р. 3) на мундиръ и за аммуницію 96.227 р. 4) на дѣло ружья — 6.760 р. 5) въ Аптекарскій пр. за медикаментъ 2.894 р. 6) за упалыя лошади 6.060 р. На 1715—1717 гг. тѣ же составныя части, кромѣ 1 и 2, вмѣсто которыхъ „по генеральной диспозиціи" этого года назначена сумма 159.256 р. Оклады напечатаны курсивомъ.

	1711 г.	1712 г.	1713 г.	1714 г.	1715 г.	1716 г.	1717 г.
Военная канцелярія:							
окладъ .	*225.584*	*258.606*		*259.567*	*271.137*	*271.137*	*271.137*
уплачено .	148.297	262.088		251.711	258.134	228.281	268.455
зачтено .	82.287						
Посольскій пр.							
окладъ .	*27.339*	*28.829*	*28.829*	*28.829*	*28.829*	*28.916*	*28.916*
уплачено .	19.973	18.226	22.329	22.430	32.266	28.916	27.552
зачтено . .	8.745	10.603	6.500	6.399	51		
Артиллерія:							
окладъ .	*36.106*	*36.106*	*36.106*	*36.106*	*36.106*	*36.106*	*36.106*
уплачено .	37.844	31.988	18.570	27.129	24.761	36.106	59.136
зачтено . .		4.118	19.646	9.177	11.735		
Адмиралтейство:							
окладъ .	*47.620*	*47.620*	*43.244*	*43.244*	*43.244*	*43.244*	*43.244*
уплачено .	29.514	35.896	47.529	55.988	5.000	10.000	28.630
зачтено . .					17.574	—	

Библиотека "Руниверс"

Въ какой степени общій ходъ хозяйства Архангелогородской губерніи опредѣлялся личными свойствами ея губернаторовъ? Зная личность вице-губернатора А. Курбатова, можно было бы предположить, что онъ положилъ на хозяйство губерніи свой отпечатокъ бережливости и расчетливости. Архангелогородская губернія не выставляется впередъ своими „приборами", какъ Петербургская или Казанская; повидимому, Курбатовъ, какъ губернаторъ, ближе стоитъ къ типу Салтыкова, чѣмъ Меншикова или Апраксина. Заботливость его о благосостояніи ввѣреннаго ему населенія выражается въ его жалобахъ, что при извѣстномъ намъ опустѣніи Архангелогородской губерніи приходится на оставшихся 60.000 дворахъ взыскивать подати за нихъ самихъ и еще за 40.000 пустыхъ дворовъ. Въ 1711 и 1712 г., по его донесенію, сбирали всякіе сборы „по переписнымъ книгамъ 1710 г., а не по переписнымъ 186 года, того ради что по 1710 г. книгамъ.... явилось пустоты едва не половина ....; а ежели бы сбирать по переписнымъ книгамъ 186 г., и оной бы губерніи въ городѣхъ и достальные крестьяне, покиня свои земли, разошлись, о чемъ явно по отпискамъ той губерніи изъ городовъ отъ комендантовъ и управителей" [1]). Врядъ ли можно думать, чтобъ Курбатовъ прямо сложилъ всѣ платежи съ 40 тысячъ пустыхъ дворовъ; это было не въ его власти. Вѣроятно, онъ разложилъ ту же общую сумму платежей, опредѣленную по числу дворовъ старой переписи, на наличное количество дворовъ переписи 1710 г.; и эта мѣра была довольно радикальной,—такъ какъ она шла въ разрѣзъ съ практикой остальныхъ губерній,—и весьма полезной для населенія, такъ какъ она возстановляла равенство платежей, совершенно разрушившееся при употребленіи фиктивныхъ цифръ переписи 186 г. для обложенія каждаго отдѣльнаго уѣзда [2]). Что запустѣніе Архангелогород-

С.-Пб. канцел. городов. дѣлъ:							
окладъ .	*34.118*	*30.421*	*10.072*	*10.072*	*10.072*	*10.072*	*10.072*
уплачено .	—	27.085	11.746	8.611	10.000	6.362	11.974
зачтено . . .	37.476						
За С.-Пет. провіантъ.	—	—	—	—	—	*56.800*	*82.290*
						50.472	82.290
Итого окладъ. .	*370.767*	*401.582*		*377.818*	*389.388*	*446.275*	*471.765*
Уплачено и зачтено.	359.236	390.004		381.445	359.541	300.137	478.210

[1]) Арх. м. юст. Дѣла сената по Арх. губ. кн. 8/78, л. 1, 34.

[2]) Ср. § 21, стр. 39, прим. 1.

Библиотека "Руниверс"

ской губерніи дѣйствительно вліяло на уменьшеніе поступленій съ нея, это доказывается цифрами 1710 г., когда губерніей правилъ еще кн. П. Голицынъ; по этимъ цифрамъ изъ 446.167 р. оклада поступило только 244.837 р., то есть, 54%, тогда какъ нормальнымъ поступленіемъ слѣдуетъ считать около 60%; но, главное, недоимка за старые годы, которая обыкновенно уравнивала въ то время текущія поступленія съ окладомъ, почти вовсе не поступала въ Архангелогородской губерніи [1]).

Въ маѣ 1713 г. Курбатовъ, какъ извѣстно, отстраненъ былъ отъ участія въ торговыхъ операціяхъ казны, которыми завѣдовалъ въ Архангельскѣ извѣстный намъ оберъ-комиссаръ Дмитрій Соловьевъ. Въ отвѣтъ на это Курбатовъ разоблачилъ нѣкоторыя незаконныя операціи Соловьева, въ которыхъ замѣшанъ былъ и Меншиковъ; послѣдовало назначеніе ревизора, кн. Мих. Волконскаго; затѣмъ въ январѣ 1714 г. Курбатовъ уже былъ смѣненъ кн. Вас. Гагаринымъ, а когда послѣдній получилъ другое назначеніе (въ Смоленскую губ.) — Петромъ Ладыженскимъ (24-е мая [2]). Послѣдній и оставался Архангело-

---

[1]) Госуд. арх. XIX, 1, ч. 20. По отдѣльнымъ статьямъ окладъ и поступленія 1710 г. распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	оклад.	поступленія.
Окладные табельные (117.243 р.) и новонакладные на пополненіе дефицита 1710 г. (68.435 р.)	185.678	117.884
Запросные (ср. стр. 381)	130.105	26.874
Канцелярскіе	28.806	13.602
Ратушскіе	97.925	79.355
Разные сборы . . .	13.653	7.122
	446.167	244.837
изъ доимки поступило . . .		30.444

Въ подлинникѣ второй итогъ выведенъ 245.427 р.; затѣмъ показано еще въ сборѣ 13.758 р., „а тѣмъ сборамъ что окладное число, — вѣдѣнія изъ Арх. губ. не прислано“: съ этой цифрой и получились 259.185 р., показанные выше, стр. 342, прим.

[2]) *Соловьевъ*, XVI, 255 слѣд. Доки. и пр. III, 511, 531, 615; IV, 27, 397 Хотя указы, по официальному свидѣтельству, посылались уже съ января на имя ландрихтера Оленина (ibid. 563), однако Курбатовъ и въ началѣ мая еще числится съ сенатомъ, какъ вице-губернаторъ (ib. 651); Ладыженскій пріѣхалъ въ Вологду 11-го іюня, въ Архангельскъ 23-го августа; Курбатовъ явился въ Архангельскъ 12-го сентября 1714 г., уѣхалъ изъ губерніи не „расписавшись“ съ новымъ губернаторомъ, то есть, не сдавъ ему должности, и считалъ себя „неотмѣненнымъ по оклеветанію Волконскаго внезапно“. Арх. м. юст. Дѣла сен. по Арх. губ. кн. № 12/88, л. 764, слѣд.

Библиотека "Руниверс"

городскимъ вице-губернаторомъ въ остальные годы разсматриваемаго промежутка времени. Никакихъ перемѣнъ въ ходѣ управленія губерніей мы не могли замѣтить съ поступленіемъ новаго губернатора.

5. Сибирская губернія. Табель 1711 г. приняла доходъ Сибирской губерніи 222.080 р. Основаніемъ для этого опредѣленія здѣсь, какъ и въ другихъ губерніяхъ, должна была служить средняя цифра изъ „взятья трехъ лѣтъ" — 1705—1707; въ дѣйствительности же послужило —„взятье" одного 1707 года [1]).

Какъ видно изъ цифръ, сообщенныхъ въ примѣчаніи, это поступленіе 1707 г. было на цѣлыхъ 125 тысячъ ниже стараго оклада,

---

[1]) Госуд. арх. XXIV, № 1 (документъ находится въ очень ветхомъ видѣ, въ виду чего мы дѣлаемъ изъ него возможно болѣе полную выборку). По старому окладу получалось съ сибирскихъ городовъ 168.276 р.; съ поморскихъ—90.226 р., итого 258.502 р. Первая цифра составлялась изъ слѣдующихъ окладныхъ сборовъ:

1) Таможенные и кабацкіе	72.367
2) съ ясачныхъ (25.281 челов.) . .	65.908
3) съ крестьянъ государевыхъ (13. 917 ч.) .	18.669
4) съ крестьянъ архіер. и монаст. (1.431 ч.)	1.018
5) съ посадскихъ (3.231 ч.) .	3.282
6) Оброчные, пошлина съ дѣлъ и съ продажи соли	6.100
7) Канцелярскіе .	937
	168.276

При опредѣленіи оклада 1711 г. принятъ былъ въ расчетъ не только приходъ этихъ окладныхъ сборовъ, но также и неокладныхъ. Цифры дѣйствительныхъ поступленій за 1705—1707 г. были слѣдующія:

	1705	1706	1707
Окладные (по окл. 258.502 р.):			
въ сибирскихъ город.	71.383	100.655	91.759
„ поморскихъ „ .	67.138	67.078	60.309
Итого	138.521	167.733	152.068
(недоборъ	119.981	90.769	106.434)
Неокладные:			
съ сибирскихъ городовъ:			
1) съ китайскаго каравана .	21.661	43.579	57.406
2) съ заводовъ желѣза	4.293	1.538	2.293
съ поморскихъ городовъ	12.808	9.680	10.318
(недоборъ съ послѣднихъ	5.605	10.850	19.411)
Всего окладныхъ и неокладныхъ:			
съ сибирскихъ .	97.337	145.772	151.458
съ поморскихъ . . .	79.946	76.758	70.622
Всего	177.283	222.530	222.080
(всего недоборъ.	125.586	101.619	125.845)

Библиотека "Руниверс"

по которому взимались, до учрежденія губерній, сборы Сибирскаго приказа. Въ составѣ губернскихъ сборовъ выдѣляются, кромѣ таможенныхъ и кабацкихъ, главнымъ образомъ, двѣ статьи: ясакъ и доходъ съ китайскихъ товаровъ. Всѣ вмѣстѣ, эти три статьи дохода составляли 178.189 р. изъ 222.080 р. табельнаго оклада, или 80,2% всѣхъ табельныхъ поступленій: на таможенныя и кабацкія приходилось изъ этого числа 32%, на китайскіе товары 25,8% и на ясакъ 22,4% [1]).

Какъ въ дѣйствительности поступали доходы Сибирской губерніи по этому окладу, — объ этомъ губернаторъ, кн. Матв. Гагаринъ, повидимому, умышленно старался не сообщать свѣдѣній: онъ не посылалъ ни вѣдомостей третныхъ и годовыхъ о приходѣ и расходѣ губерніи, ни самыхъ подлинныхъ документовъ, когда сенатъ требовалъ ихъ для ревизіи [2]). Вѣроятно, по этой причинѣ единственныя свѣдѣнія, какія мы имѣемъ о дѣйствительномъ приходѣ Сибирской губерніи, принадлежатъ самому губернатору, даны имъ уже послѣ слѣдствія надъ нимъ и не основаны ни на какихъ оправдательныхъ документахъ [3]). Впрочемъ, еслибы мы даже и не имѣли этихъ цифръ,

---

[1]) По тому же документу составляемъ таблицу окладныхъ сборовъ Сибирской губерніи (по окладу 222.080 р.):

	Сибир. городъ.	Помор. города.	Всего.
1) Таможенные и кабацкіе .	20.892	50.206	71.098
2) Вывозъ китайскихъ товаровъ	57.406	—	57.406
3) Ясакъ	49.685	—	49.685
4) Канцелярскихъ и оброчныхъ	2.912	3.831	6.743
5) съ посадскихъ и крестьянъ оброку.	6.172	—	6.172
6) Военн. пр. драгун. и 10-й деньги.	6.627	3.602	10.229
7) Подводныхъ .	1.641	450	2.091
8) Рекрутныхъ	886	774	1.660
9) Монаст. прик. сборы	—	2.617	2.617
10) Другіе сборы .	5.238	9.142	14.380
Итого.	151.459	70.622	222.081

Какъ видно, всѣ особенности въ составѣ дохода приходятся спеціально на азіатскую часть губерніи.

[2]) См. объ этомъ въ перечнѣ неисправленій сибирскаго губернатора, Арх. мин. юст., Дѣла Сената по Сибирск. губ., кн. $^{3}/_{144}$, л. 502—504.

[3]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 45, л. 491 (прошеніе Гагарина 28-го мая 1720 г.):

1706 .	145.772	1710 .	281.551	1714 . .	314.872
1707	171.312	1711	403.200	1715	302.180
1708	162.171	1712	227.219	1716 . .	412.162
1709	607.304	1713 .	368.322	1717	647.525

Библиотека "Руниверс"

мы могли бы предположить (по аналогіи съ слѣдующими далѣе губерніями), что при низкой оцѣнкѣ оклада 1711 г. дѣйствительные сборы будутъ превышать его, не говоря уже о сборахъ сверхъ табели. Это предположеніе вполнѣ подтверждается возникшими противъ кн. Гагарина обвиненіями. О губернаторскомъ „расхищеніи" казны доносилъ еще въ 1712 и 1713 гг. фискалъ Нестеровъ. Въ 1715 г. кн. Гагаринъ былъ вызванъ въ Петербургъ и долженъ былъ „отвѣчать" на обвиненія передъ слѣдственной коммисіей кн. Вас. Вл. Долгорукова. Однимъ изъ важныхъ, повидимому, пунктовъ обвиненія противъ него было то обстоятельство, что окладъ 1711 г. показанъ имъ слишкомъ низко: „то явная губернаторская неправда и похищеніе казны". Обвиненіе исходило изъ сличенія табели съ собственной вѣдомостью сибирскаго губернатора за 1710 г., поданной въ 1711 г.: 1) Тамъ ясаку показано было въ сборѣ 56.482 р.; по табели значилось 49.685, „а напередъ сего до 1705 г. изъ однихъ сибирскихъ городовъ (къ которымъ относится и послѣдняя цифра) въ сборѣ бывало ясаку слишкомъ по 100.000 р." 2) Таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ было въ 1710 г. собрано 27.591 р. (т. е. меньше табели); „а напередъ сего въ одной Сибири сбиралось больше однихъ таможенныхъ доходовъ; а нынѣ сказываютъ, что въ Сибирской губерніи таможенныхъ и кабацкихъ сбирается близъ 100.000 р." 3) Отъ желѣзныхъ заводовъ, вмѣсто показанныхъ въ табели 2.293 р., получено

Онъ высчитываетъ здѣсь свои сборы для „хотя малаго какого оставленія въ зипѣ". Къ ревизіи кн. Вадбольскаго подлинные документы изъ Сибирск. губ. также были представлены слишкомъ неполно, такъ что Вадбольскій долженъ былъ просто переписать въ свой отчетъ вѣдомости „ландрихтера Чепелева и дьяковъ сибирской канцеляріи". По этимъ вѣдомостямъ, оборотъ суммъ 1710 г. былъ слѣдующій (Арх. мин. юст. кн. № $^{37}/_{III}$, л. 489—90):

Остатокъ отъ 1709 г.	405.743
Приходъ изъ доники	131.279
Осталось за китайскимъ отпускомъ и взято изъ долговъ .	32.025
Окладныхъ и запросныхъ (по смѣтѣ: окл. 274.884 р. запр. 55.708 р.) поступило .	87.923
Всего .	656.970 (подл. 655.169)
Изъ того числа въ расходѣ .	296.763
Остатокъ къ 1711 г.	360.207 (подл. 358.406)

Сравнивая эти цифры съ показанными Гагаринымъ, можно придти къ заключенію, что Гагаринъ имѣлъ въ виду только приходъ текущаго года, но не принималъ въ расчетъ остатковъ отъ предыдущихъ лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

было въ 1710 г. 20.387 р.; слѣдовательно, дѣйствительный сборъ превышалъ табельный на 18.094 р. или, какъ выражалось обвиненіе,— этихъ денегъ „въ табели недописано." 4) Наконецъ, изъ Камчатки, „которая обыскана вновь", привезено было въ 1713—1714 г. пушнаго товара на 49.600 р., „а въ вѣдомостяхъ нигдѣ онъ, губернаторъ, не объявилъ" [1]). Въ этомъ, конечно, и состояла его вина: въ „необъявленіи" прибора, — такъ какъ опредѣленіе самаго оклада по даннымъ 1705—1707 г. было сдѣлано по распоряженію сената и, разумѣется, не было виной губернатора, что окладъ оказался слишкомъ низокъ.

Итакъ, дѣйствительныя поступленія Сибирской губерніи, несомнѣнно, значительно превышали окладъ. Въ слѣдующій же годъ и окладной расходъ губерніи былъ увеличенъ: съ 1712 г. окладъ Посольскаго приказа возросъ на 936 р. [2]) и въ Петербургъ къ городовымъ дѣламъ велѣно было ежегодно посылать по 5.836 р. Съ 1714 г. къ ежегоднымъ окладнымъ платежамъ присоединились еще 3.235 р., которые сенатъ считалъ возможнымъ съэкономить изъ расхода губерніи на ея служебный персоналъ, и которые велѣно было присылать въ канцелярію сената. Кромѣ этихъ, постоянныхъ по величинѣ, прибавокъ къ окладу, ежегодно расходовались значительныя цифры запросныхъ сборовъ, размѣръ которыхъ колебался изъ года въ годъ, но назначеніе которыхъ оставалось, большею частью, то же. Сюда относится, главнымъ образомъ, сборъ вмѣсто присылки рабочихъ въ Петербургъ къ „гавапному дѣлу", по 10 р. за человѣка; затѣмъ цѣлый рядъ сборовъ на фуражъ и провіантъ въ Петербургъ, въ Смоленскъ, въ Ригу [3]). Съ другой стороны, окладной расходъ губерніи

[1]) Всѣ эти обвиненія по Госуд. арх. XXIV, № 1.

[2]) Докл. и пр. II, 1, 298.

[3]) Наиболѣе полное перечисленіе этихъ сборовъ находимъ въ Арх. мин. юст. Дѣла сената по Сибирск. губ. кн. $^4/_{136}$, л. 52—57: выписка объ окладѣ и высылкѣ изъ губерніи по поводу слѣдствія надъ кн. Гагаринымъ. По собраннымъ здѣсь и подтверждаемымъ по частямъ другими источниками цифрамъ (см. особенно Докл. и пр. III, 686, слѣд.), *оклады* запросныхъ сборовъ были слѣдующіе:

	Въ С.-Пб. губ. на рабочихъ.	Провіантъ и фуражъ.	За подводы лицевыхъ.	За лошадей Каз. губ.	Итого.	Окладной расходъ.	Всего.
1711	30.486	—	—	—	30.486	222.060	252.566
1712	31.440	12.651	14.580	5.228	63.899	228.852	292.751
1713 .	32.220	4.858	—	—	37.078	228.852	255.930
1714	25.820	38.747	3.200	—	67.767	232.087	299.854
1715	25.820	37.281	—	—	63.101	232.087	295.188
1716	31.140	28.400	—	—	59.540	232.087	291.627
1717	31.140	45.195	—	—	76.335	232.087	308.422

Библиотека "Руниверс"

уменьшился съ 1712 г. на всю цифру субсидіи, которую должны были платить Сибирской губерніи, но не платили, губерніи Московская и Казанская [1]).

Уплаты по окладу уже въ 1710 и 1711 гг., когда денежная наличность въ губерніи по показаніямъ ландрихтера Чепелева была весьма велика, — производились тѣмъ не менѣе не особенно акуратно. За 1710 годъ еще къ 1711 и даже 1712 не дослана была почти четверть взносовъ; за 1711 не дослано болѣе трети [2]). Далѣе, неакуратность взносовъ быстро прогрессируетъ. Къ 1715 г. считалось уже „изъ той губерніи противъ табели запущено въ доимкѣ многія тысячи рублей" — именно 70.761 р. [3]). Но особенно велики

Напомнимъ, что въ счетъ оклада здѣсь не приняты 45.006 р., платившіеся прямо въ Адмиралтейство изъ губерній Московской и Казанской. Затѣмъ, здѣсь не введены въ счетъ *собственные расходы* губерніи (служителямъ и всякаго чина людямъ), исчисленные въ 66.952 р. (Арх. мин. юст. $^{2}/_{144}$, л. 1050; въ Госуд. арх. XXIV, № 1 — 66.879 р. на содержаніе 19.549 челов. въ 19-ти городахъ Спб. губ., ср. § 17, стр. 62, пр. 2) и *неокладный расходъ* губерніи, исчисленный въ обоихъ источникахъ) въ 12.000 р. (дачи посланцамъ, ясачнымъ, аманатамъ, на заводахъ рабочимъ). Въ своемъ донесеніи 28-го мая 1720 г. Гагаринъ показываетъ цифры табельнаго расхода 288.786 р. (въ томъ числѣ жалованье гарнизоннымъ и всякаго чина служилымъ людямъ 75.202 р.) и по сенатскимъ указамъ 86.888 р. (въ томъ числѣ въ Петербургѣ за рабочихъ 20.733, и за провіантъ 49.824 р. — цифры не точныя, какъ видимъ), всего 375.674 р. Госуд. арх. Каб. д. кн. № 45, л. 491.

[1]) Указъ 17-го декабря 1712 г. Докл. и пр. II, 2, 403, 454, и выше. На Сибирскую губернію положена была уплата 88.283 р., вносившихся въ Адмиралтейство по табели 1710 г. изъ солянаго сбора. Съ этой прибавкой старый окладъ Адмиралтейскаго пр., положенный на Сибирскую губернію (22.597 р.) повысился до 110.880 р. Изъ этой цифры Сенатъ и рѣшилъ, послѣ двухкратныхъ представленій (12-го мая и 5-го августа 1712 г.) возложить 45.006 р. прямо на Московскую и Казанскую губерніи взамѣнъ положенныхъ на нихъ субсидій (Арх. мин. юст. Дѣла сената по Спб. губ. $^{2}/_{144}$, л. 810—818, 816). 16-го февраля 1715 г. велѣно платить въ Адмиралтейство изъ Спб. губ. по 18.254 р. ежегодно (ibid., л. 877, 879).

[2]) Въ 1711 году не было выслано еще на 1710-й: въ *Военный* приказъ (изъ 109.089)—4.142 р. (Докл. и пр. I, 8, 18, 69; недоплаченъ еще и въ январѣ 1712 II, 1, 45); въ *адмиралтейскій* (изъ 22.597)—7.532 р. (I, 66—67); въ *Артиллерію* еще къ концѣ мая 1712 г. недослано (изъ 17.170) — 13.477 р. (II, 2, 121, 197) въ *Посольскій* приказъ, кажется, вышлачено сполна, потому что въ 1712 г. доимка числится только за 1711 г. Итакъ, недослано 38.168 р., изъ 161.868 р., т. е. 23,5%. За 1711 годъ изъ 171.210 недослано 60.151 р. (Арх. мин. юст. $^{2}/_{144}$, л. 494), т. е. 35%.

[3]) Арх. мин. юст. $^{2}/_{144}$, л. 531 — 534: къ 21-му іюля 1715 г. не доплачено 1711 г.—787 р.; на 1712—3.669; на 1713—9.986; на 1714—56.289 р.

Библиотека "Руниверс"

становятся недоплаты Сибирской губерніи съ 1715 года, въ которомъ губернаторъ ѣздилъ въ Петербургъ. Съ этой поѣздки онъ самъ ведетъ начало неисправленій своей губерніи. „А та многая недоплата въ положенныя мѣста, говорится въ одномъ изъ его доношеній, учинилась оттого, что въ прошломъ 1715 г. по именному Ея Царскаго Величества указу велѣно мнѣ быть въ С.-Петербургѣ, а въ губерніи всякое управленіе велѣно вѣдать кромѣ меня оберъ-комиссару Ив. Бибикову, и тотъ 1715 годъ даже и до половины 1716 г. все правилъ онъ, Бибиковъ; и той ради моей отлучки учинилось великое неисправленіе, а въ сборахъ помѣшательство" [1]). Вѣроятно, это „великое неисправленіе" было одной изъ причинъ того, что старымъ и новымъ доносамъ Нестерова данъ былъ ходъ; изъ комиссіи кн. Вас. Вл. Долгорукова, ведшей дѣло, по словамъ Нестерова, „съ закрытіемъ, какъ ему, Гагарину, въ томъ надобно", слѣдствіе передано въ новую комиссію Дмитріева-Мамонова съ товарищами. Когда осенью 1718 г. эта комиссія начала свое разбирательство, недосылка за Сибирской губерніей по справкамъ въ канцеляріи сената считалась слѣдующая (кн. Гагаринъ поспѣшилъ въ виду возобновленнаго слѣдствія уплатить часть доимки, именно 215.229 р.; состояніе недоплатъ послѣ этихъ взносовъ, къ 1-му октября 1718 г. показано во второмъ рядѣ цифръ [2]):

1713.	8.308	8.308
1714.	10.297	9.177
1715.	112.219	81.737
1716.	106.730	83.123
1717.	283.229	124.210
Итого	520.783	305.554

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что князь Гагаринъ былъ, дѣйствительно, виноватъ въ тѣхъ преступленіяхъ, за которыя его повѣсили; но въ этой недосылкѣ онъ былъ виноватъ, во всякомъ случаѣ, не въ полной мѣрѣ. Въ Сибирской губерніи, какъ и въ другихъ, часть уплатъ производилась, вмѣсто посылки въ „опредѣленныя мѣста", на мѣстѣ, по спеціальнымъ распоряженіямъ сената; здѣсь точно также эти уплаты вели къ безконечной перепискѣ о зачетахъ ихъ въ счетъ

[1]) Арх. мин. юст. Дѣла сен. по Сиб. губ. кн. $^{9}/_{154}$, л. 1086 — 1090, доношеніе 8-го августа 1718 г.

[2]) Арх. мин. юст. Дѣла сен. по Сиб. губ. кн. $^{4}/_{156}$, л. 56 — 57. О доносахъ Нестерова, ср. также *Соловьевъ*, XVI, 243—247.

Библиотека "Руниверс"

табельныхъ взносовъ. Первымъ дѣломъ Гагарина при возбужденіи дѣла было подать списокъ этихъ слѣдующихъ къ зачету расходовъ. По списку Гагарина [1]) слѣдовало зачесть и скинуть со счетовъ Сибирской губерніи 281.085 р. Конечно, отдѣльныя статьи поданнаго имъ счета были подозрительны: часть суммъ, якобы отпущенныхъ съ Бухгольцемъ на строеніе крѣпости, онъ могъ положить къ себѣ въ карманъ или подѣлить съ послѣднимъ; купленный на Вяткѣ хлѣбъ могъ утаить, вмѣсто отсылки къ Архангельску; но самаго факта расходовъ въ счетъ табели это не уничтожаетъ: признавъ же этотъ фактъ, мы придемъ къ заключенію, что часть недосылки, во всякомъ случаѣ, должна была покрыться зачетомъ, какъ и въ другихъ губерніяхъ. Конечно, здѣсь, какъ и въ другихъ извѣстныхъ намъ случаяхъ, сенатъ могъ отказать въ зачетѣ и требовать, чтобъ соотвѣтствующіе расходы были производимы сверхъ табели, изъ прибылыхъ доходовъ. На сколько возможно было уплачивать изъ прихода губерніи объ категоріи расходовъ, трудно сказать при нашихъ не совсѣмъ надежныхъ

---

[1]) Арх. м. ю. кн. $\frac{2}{15}$, 1086—1090, цитированное выше донесеніе Гагарина 8-го августа, гдѣ цифры недосылки показаны вообще нѣсколько ниже принятыхъ въ текстѣ цифръ, сообщенныхъ канцеляріей сената, всего въ суммѣ 315.011 р. Къ зачету губернаторъ представлялъ слѣдующіе расходы:

въ 1715 и 1716 гг.	отпускъ для строенія крѣпостей у Ямышева озера подполковника Бухгольца стоилъ губерніи	115.373 р.
въ 1716 г.	взято въ долгъ царск. велич. китайскихъ товаровъ .	5.438 „
въ 1718 г.	отпущено соболей къ Прусской королевѣ и въ Посольскій приказъ	7.620 „
	отдано торговымъ людямъ за взятую у нихъ юфть.	34.577 „
въ 1717 г.	куплено на Вяткѣ хлѣба и доставлено въ Архангельскъ около 30 тыс. четвертей (если считать по 1 р. 40 к. за четв.).	42.000 „
	Итого	205.008 р.

Кромѣ того, доимки въ Посольскій приказъ, по утвержденію губернатора, вовсе не было, въ Артиллерійскій приказъ есть доимка только на 1717 г.— 4.306 р.; а числящейся въ доимкѣ ежегодной уплаты 3.255 р. изъ расходовъ, которые велѣно „отставить“ въ губерніи и выслать въ казну сената, — онъ не признавалъ, такъ какъ „тѣхъ расходовъ отставить невозможно“ и соотвѣтственной суммы присылать не изъ чего. (Ср. подобный отвѣтъ изъ Казанской губ.). Всего по его счету этой напрасно сочтенной на губерніи доимки было 76.078 р., а вмѣстѣ съ предыдущей зачетной суммой — 281.085 р. слѣдовало изъ числившейся на губерніи доимки скинуть. Такъ какъ по этому донесенію доимки сочтено было всего за С.-Петербургской губ. 315.011 р., то доплатить оставалось 33.926 р. „И то отдано будетъ товарами нынѣ въ скорости“, кончалъ губернаторъ свое донесеніе 8-го августа.

Библиотека "Руниверс"

свѣдѣніяхъ о приходѣ Сибирской губерніи; если вѣрны цифры показанныя губернаторомъ (выше, стр. 348, примѣчаніе) и если примемъ средній окладной расходъ губерніи въ 350 тысячъ, включая ея собственные расходы, то придемъ къ вѣроятному заключенію, что при расходахъ сверхъ окладнаго эта цифра, дѣйствительно, не всегда могла уплачиваться [1]).

6. Кіевская губернія. По табели 1711 г. Кіевская губернія должна была расходовать свои доходы только на содержаніе полковъ; въ другія „опредѣленныя мѣста" она не платила, такъ какъ этотъ расходъ на полки (136.103 р.) уже превышалъ ея собственный окладной приходъ, опредѣленный на основаніи поступленій 1705—1707 гг. въ 114.857 р. Не хватавшія 21.246 р. должна была доплачивать за нее Московская губернія. Дѣйствительные доходы Кіевской губерніи однако же оказались значительно выше табельныхъ. Основной причиной этого было здѣсь, какъ и въ Сибирской губерніи, то обстоятельство, что табельный окладъ опредѣленъ былъ на основаніи слишкомъ низкихъ цифръ дѣйствительнаго прихода 1705—1707 гг. Цифры, сообщенныя въ примѣчаніи, показываютъ, въ какой степени приходъ табельныхъ сборовъ въ 1710—1713 гг. превышалъ смѣту 1711 г. [2]).

---

[1]) Выводъ этотъ затрудняется, однако, сдѣланнымъ выше наблюденіемъ, что въ цифрахъ Гагарина не приняты въ счетъ остатки отъ прошлыхъ лѣтъ. Съ такимъ остаткомъ въ 1710 г. наличность была 656 тысячъ; а въ донесеніи 28-го мая 1720 г. Гагаринъ заявляетъ, что „за отдачей и всякими расходами осталося наличныхъ товаровъ и денегъ по отлученіи моемъ на 957 тысячъ, что явно по поданной вѣдомости въ сенатъ". Какъ составилась послѣдняя цифра, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, а потому не можемъ ею воспользоваться.

[2]) Сообщаемъ эту таблицу по документу арх. морскаго министерства, № 94 (1714 г.), Адмиралтейской канцеляріи № $\frac{94}{940}$, л. 78, хотя цифры ея и расходятся нѣсколько съ показаніями приходо-расходныхъ книгъ Кіевской губерніи 1710—1712 г., сохранившихся въ Госуд. арх. XVI, № 739, ч. I и II. За 1713 г. таблица сообщаетъ неполныя цифры, такъ какъ основана на данныхъ по декабрь этого года. Другіе источники для прихода и расхода Кіевской губ. за 1710 г. указаны были выше, а за 1711 г.—въ Доп. и пригов. II, 2, 420, 421.

	Окладъ.	Поступленіе.			
		1710.	1711.	1712.	1713.
1. Таможенные и кабацкіе .	58.110	71.359	84.312	79.302	72.018
2. Стрѣлецкіе . .	1.792	1.799	1.735	950	278
3. Другіе сборы Ратуши (10-я деньга, оброчные, канцелярскіе, мелочные) . .	4.800	4.024	4.435	3.392	1.245
4. Канцелярскіе оброчные (Инер. С.-Потербургской канцеляріи)	17.127	19.712	18.502	15.205	11.990

Библиотека "Руниверс"

Если же къ табельнымъ сборамъ присоединить сверхтабельные, доимочные и остатки отъ прошлыхъ лѣтъ, то окажется, что дѣйствительные сборы Кіевской губерніи превышали окладъ въ нѣсколько разъ [1]). Такимъ образомъ, субсидія изъ Московской губерніи была совершенно излишней; изъ одного документа мы узнаемъ положительно,

5. Дворцовой канцеляріи оброчные	786	2.261	2.968	4.302	3.384
6. Въ Петербургскую канцелярію съ приказныхъ и церковниковъ.	7.226	6.090	4.615	3.974	2.882
7. Инер. и Двор. канц. печатныхъ, съ дѣлъ пошлинъ и др. сборы.	295	2.377	1.627	1.968	1.628
8. Военн. прик. полуполтинные	5.063	5.827	6.261	5.302	3.682
9. Адмир. пр. корабельные .	2.394	2.886	2.912	2.334	1.701
10. Земск. пр. рекрутные.	2.098	1.739	1.720	1.255	991
11. Ямск. пр. ямск. и полоняничн.	1.095	1.468	1.496	1.092	877
12. Подводныхъ	73	1.841	1.799	1.237	876
13. Монаст. и Патр. каз. пр. съ церквей данныхъ и др. .	4.491	9.763	7.277	5.630	5.319
14. Монаст. съ вѣнечн. памятей и др. пошлинъ . .	2.174	3.143	2.126	1.882	1.682
15. Въ Разр. съ одноодворцевъ (рублевыхъ) .	1.890	16.076	33.769	28.080	25.828
16. Съ Конарниц. вол. на сѣнныхъ солдатъ и янщиковъ	1.448	12.827	12.359	10.136	7.243
17. Разные сборы. . . .	1.285	1.387	1.597	1.555	1.620
Итого .	114.857	164.590	189.539	167.106	143.257
Сборъ по указамъ ц. в.	—	19.038	28.611	8.537	50.531
По распоряженію губернаторскому.	—	10.944	19.728	14.035	7 817

Въ числѣ сборовъ „по указамъ царскаго величества“ за 1710 г. выдѣлялся сборъ на покрытіе десяцита 1710 г. — 13.399, въ 1711 г. его же внесено 8.049, всего 21.448 р. Затѣмъ, въ С.-Петербургѣ (и въ другіе города) мастеровыхъ людей въ 1710 г. собрано 4.357; въ 1711 г. 8.189; въ 1712 г. 228 р. и въ 1713 г.—20.638 р.

[1]) Въ таблицѣ Морск. архива этихъ данныхъ нѣтъ, такъ что для общихъ итоговъ наличности каждаго года мы воспользуемся показаніями приходо-расходныхъ вѣдомостей Госуд. архива.

	1710.	1711.	1712.
Остатокъ предыдущаго года .	3.317	178.183	277.343
Приходъ изъ доимки.	19.042	20.443	22.239
Приходъ текущаго года. .	210.497	207.061	191.705
Итого	232.856	405.687	491.287

Въ приходѣ 1711 г. по ошибкѣ было „прописано“ 19.141 р.; эти деньги слѣдуетъ прибавить къ итогу 1711 г. (405.687). Въ вѣдомостяхъ онѣ прибавлены къ 1712 г., такъ что итогъ получился 510.428 р.

Библиотека "Руниверс"

что она и не платилась вовсе: „тѣхъ денегъ не имано, и положенные расходы отправлялись съ Кіевской губерніи изъ прибылыхъ доходовъ“ [1]). Итакъ, губернія сама покрывала весь свой табельный расходъ 136.103 р. Въ 1710 г. она, правда, не доплатила въ окладъ 76.018 р., но по совершенно особой причинѣ: „многіе полки во время язвы 1710 г. стояли для охраненія по той сторонѣ Днѣпра—въ степи“; вслѣдствіе той же язвы доходы Кіевской губерніи частью „собраны были по окладу не сполна“, частью же не были доставлены въ Кіевъ во время [2]). Въ остальные годы губернія платила свои табельные взносы весьма акуратно. Такъ какъ за уплатой ихъ оставался остатокъ, то сенатъ не замедлилъ увеличить окладные платежи губерніи. Въ 1712 г. находимъ на содержаніи Кіевской губерніи кромѣ 4-хъ гарнизонныхъ кіевскихъ полковъ, положенныхъ на нее по табелю, еще два гарнизонныхъ же полка, стоявшихъ въ Глуховѣ и получавшихъ по 14.988 р. ежегодно; затѣмъ содержаніе армейскихъ полковъ тоже увеличено на 4.838 р. Въ 1716 г. прибавляется еще окладъ 10.000 р. въ приказъ Артиллеріи. Припомнимъ, далѣе, что бюджетъ 1711 г. предоставилъ мѣстному чиновничеству и духовенству содержаться также изъ „прибылыхъ“ доходовъ; считая окладъ этого губернскаго расхода въ 6.977 р., получимъ общій окладной расходъ губерніи послѣ всѣхъ этихъ прибавокъ — 172.906 р. [3]). Во всякомъ

---

[1]) Арх. мин. юстиціи, Дѣла сената по Кіевской губ. кн. № $\frac{2}{119}$, л. 227—237.

[2]) Госуд. арх. вѣдомость 1710 г., XVI, № 739, ч. I, кн. № 55.

[3]) О прибавкахъ см. арх. мин. юст. кн. № $\frac{2}{119}$, л. 50, л. 227—237. Въ Допол. и пр. II, 2, 420, окладной расходъ на губернское жалованье показанъ 9.389 р. По цитированной выше таблицѣ арх. морского мин. расходъ 1710—1713 г. былъ слѣдующій:

	1710.	1711.	1712.	1713.
1. Въ полки и въ комиссарству	82.343	64.465	210.818	195.262
2. На мундиръ и др. военные расходы черезъ канц. сената и москов. приказы.	12.389	21.552	38.236	26.791
3. Жалованье чиновникамъ и духовенству.	2.453	9.783	4.620	13.210
4. Въ Петербургъ къ городовому дѣлу	586	17·594	20.590	5.200
5. Посылки въ турецк. область, развѣдки, выдачи полоняникамъ .	670	12.600	8.764	13.420
6. За селитру.	10.000	120	2.599	1.000
7. Разные расходы	1.227	7.474	10.555	5.589
Итого . .	109.671	133.591	296.188	262.475

Мы не знаемъ оборотовъ губерніи за слѣдующіе годы, но, во всякомъ случаѣ, имѣемъ свидѣтельство, что за 1714 и 1715 гг. табельный окладъ уплаченъ былъ сполна, а за 1716 г. даже переплачено сверхъ оклада 960 р. Арх. мин. юстиціи, кн. $\frac{2}{119}$, л. 31, 227—37.

Библиотека "Руниверс"

случаѣ, и эти прибавки не истощили губернской наличности. Уже въ первый годъ управленія губернаторъ, князь Дм. Мих. Голицынъ, объявилъ свободный остатокъ въ 120.000 р. (ср. § 25, стр. 124, пр. 3). Черезъ два года въ 1712 г. остатокъ этотъ былъ взятъ изъ губерніи, и все-таки къ 1713 г. мы находимъ опять въ остаткѣ 214.241 р.; въ декабрѣ 1713 г. остатокъ считается 168.803 руб. [1]). Не видно, чтобы Голицынъ достигалъ этихъ результатовъ средствами, подобными тѣмъ, которыя употреблялъ П. М. Апраксинъ въ Казанской губерніи. Тѣмъ не менѣе, въ 1715 г. противъ него возникло обвиненіе, что по 1714 годъ онъ собралъ 500.000 р. „излишнихъ денежныхъ сборовъ", „и отъ тѣхъ тягостей и отъ излишнихъ сборовъ въ Кіевской губерніи учинилась пустота". По этому обвиненію назначена была ревизія, закончившаяся только въ 1718 г.; составленъ былъ цѣлый реестръ винамъ князя Голицына; но, вѣроятно, вины эти не показались Петру особенно тяжкими, такъ какъ въ этомъ же году кіевскій губернаторъ становится президентомъ камеръ-коллегіи [2]).

7. Азовская губернія. По окладу 1711 года приходъ Азовской губерніи былъ опредѣленъ въ 154.933 руб.; въ томъ числѣ 88.259 руб. съ городовъ Воронежскаго адмиралтейскаго вѣдомства. Послѣдняя сумма и выплачивалась прямо въ Адмиралтейство. На остальные 66.674 руб., поступавшіе съ городовъ собственно Азовской губерніи, положенъ былъ, какъ и на Кіевскую губернію, одинъ военный расходъ на содержаніе полковъ, но въ цифрѣ, которая значительно превышала доходъ губерніи, именно 118.704 руб. Недостававшіе 52.030 руб. должны были доплачиваться изъ доходовъ Казанской губерніи [3]). Не всегда своевременно, но тѣмъ не менѣе все же сполна

---

[1]) Вѣдомости Госуд. арх. и табель арх. морск. мин. Въ Доп. и прил. II, 2, 421, находимъ распоряженіе о высылкѣ остатка отъ 1711 г. (251.538 р.) въ канцелярію сената, но по вѣдомостямъ видно, что это распоряженіе не было исполнено.

[2]) Госуд. арх. Каб. дѣла, кн. № 37, л. 146.

[3]) По Арх. мин. юст. Дѣла сената по Азовской губерніи, кн. $^{4}/_{63}$ этотъ окладъ 154.933 руб. состоялъ изъ слѣдующихъ частей (тамож. и каб. по кн. $^{5}/_{13}$, л. 598):

1) Съ городовъ Азовской губ. окл. и неокл. сборы .	66.674
(въ томъ числѣ тамож. и каб. 29.098).	
2) Съ Воронежа и приписныхъ городовъ окл. и неокл.	46.875
(въ томъ числѣ тамож. и каб. 21.678).	
3) Съ продажи поташа прибыли .	39.720
4) За мачтовой отпускъ.	1.664
Итого (там.. и каб. 50.776)	154.933

Библиотека "Руниверс"

были уплачены эти табельные взносы за 1710 — 1712 годы; субсидія Казанской губерніи также высылалась сполна въ эти годы [1]). Собственный приходъ губерніи былъ выше окладнаго по той же причинѣ, какъ въ двухъ предыдущихъ губерніяхъ,—потому что окладъ 1711 года былъ опредѣленъ по слишкомъ низкимъ цифрамъ дѣйствительныхъ поступленій 1705—1707 годовъ: „положенъ по табелю трехъ годовъ во многихъ статьяхъ противъ прежнихъ положенныхъ окладовъ съ убавкою, а изъ городовъ требовано противъ полнаго оклада сполна". На этомъ основаніи и Ѳ. М. Апраксинъ, азовскій губернаторъ [2]), могъ бы быть привлеченъ къ отвѣтственности за взиманіе лишнихъ сборовъ, какъ Дм. Мих. Голицынъ. Не имѣя ни одной приходо-расходной вѣдомости по Азовской губерніи, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ дѣйствительныхъ оборотовъ ея; но по другимъ даннымъ имѣемъ возможность заключить, что ничего подобнаго свободнымъ остаткамъ Кіевской губерніи здѣсь не было, и что губернія сильно затруднялась въ уплатѣ даже своихъ собственныхъ расходовъ. Приборъ сравнительно съ табельнымъ окладомъ 1711 года опредѣленъ въ одномъ документѣ среднимъ числомъ по 35.219 рублей въ годъ (съ 1710 года [3]). Но, съ другой стороны, съ отдачей Азова и Троицкаго доходы губерніи уменьшились (мы не знаемъ, къ сожалѣнію, на какую сумму); между тѣмъ, кромѣ тратъ на гарнизонные и армейскіе полки, губернія должна была содержать свой персоналъ, платить въ Петербургъ къ городовымъ дѣламъ отъ 9 до 10 тысячъ [4]), не говоря уже о провіантѣ, людяхъ и лошадяхъ, доставляемыхъ ею по особымъ распоряженіямъ сената. Что при этихъ условіяхъ губернія едва сво-

---

Табельный расходъ см. выше, § 25 стр. 131 и Допл. и прит. II, 1, 185; ср. 2, 232—233.

[1]) Арх. мин. юст. Дѣла сената по Азовской губ., кн. $^{6}/_{33}$.

[2]) Двойственность состава Азовской губ. отразилась на двойственности губернаторской власти. Губернаторомъ азовскимъ былъ, какъ мы знаемъ, Ив. Толстой и остался въ этомъ званіи до самой сдачи и разрушенія Азова (*Голиков.* XV, 319, 344). Но это не мѣшаетъ быть въ то же время азовскимъ губернаторомъ и адмиралу Ѳ. М. Апраксину (ср. *Голиков*, XV, 29, 344: „ваша губернія"). Отношеніе между ними видно изъ такого сопоставленія (Допл. и прит. I, 106, ср. ibid. 154): „писалъ адмиралъ *губернаторъ азовскій* etc... Апраксинъ, что писалъ къ нему изъ Троицкаго *товарищъ его губернаторъ* Толстой".

[3]) Арх. мин. юст. Дѣла сен. по Азовской губ. кн. $^{6}/_{33}$, л. 609—613.

[4]) Допл. и прит. II, 1, 270: на 1711 годъ по окладу 9,178; ibid. II, 2, 219—222: на 1712 годъ по окладу 9.883 руб.

Библиотека "Руниверс"

дила концы съ концами, видно уже изъ того, въ какой степени она нуждается въ субсидіи 52.030 руб. отъ Казанской губерніи. Въ то время какъ Кіевская губернія вовсе не нуждается въ слѣдуемой ей по окладу суммѣ отъ Московской губерніи и совсѣмъ не получаетъ ея, Азовскую губернію первая неуплата этихъ 52 тысячъ (въ 1713 году) ставитъ въ невозможность покрыть свой табельный расходъ [1]); начинались постоянныя жалобы на эту недосылку, которыя разрѣшаются, наконецъ, тѣмъ, что два кавалерійскихъ полка, положенные на Азовскую губернію, передаются прямо на содержаніе Казанской (въ суммѣ 46.344 руб.) и изъ ея субсидіи остается только небольшой остатокъ въ 5.686 руб. [2]).

8. Смоленская (Рижская) губернія. По табели 1711 года расходъ, возложенный на Смоленскую губернію (150.118 руб.), значительно превосходилъ ея доходъ (83.258 руб.), и недостающія 66.860 руб. должны были высылаться изъ Московской и Казанской губерній. Какъ неаккуратно получала она эти субсидіи, мы уже знаемъ. Ея собственные окладные доходы поступали въ размѣрахъ значительно низшихъ оклада: за 1710 годъ въ окладѣ 83 тысячъ внесено было только 66 тысячъ, въ 1712 году—только 56 тысячъ [3]). Съ остатками

---

[1]) Арх. мин. юст. кн. № $^{1}/_{89}$: на 1713 годъ за неприсылкой изъ Казани „что за отдачею Азова и Троицкаго убыло", недослано къ февралю 1714 год 31.695 руб.

[2]) Доп. и прит. III, 488, 1025 — 1025; IV, 217, 650—651, приговоръ 12-го марта 1714 года.

[3]) Вѣдомости прихода и расхода Смоленской губ. за 1710 и 1711 годы сохранились въ Госуд. арх. XV, № 940, ч. I, кн. № 16, и ч. II, кн. № 3. По этимъ даннымъ составлена слѣдующая таблица прихода.

	1710.	1711.
Остатокъ отъ предыд. года .	1.064	31.239
Приходъ изъ доимки	3.040	20.122
Приходъ текущаго года:		
Окладной:		
1) Ратушные сборы: тамож. и кабацк. . .	28.883	23.474
„ „ оброчные, дворцов. и стрѣлецк. . .	3.480	3.024
2) Канцелярскіе (оброчные) .	11.890	9.338
3) Монастырскаго приказа .	3.456	793
4) Военнаго (драгунск. и 10-я деньга)	8.618	9.844
5) Адмиралтейскаго (корабельныя) .	3.370	3.605
6) Ямскаго—(ямскія и полоняничныя?)	1.918	1.482
„ подводныя ..	865	1.469
7) Земскаго (рекрутныя)	2.242	1.917

Библиотека "Руниверс"

домкой и сверхтабельными сборами доходъ Смоленской губерніи нѣсколько превышалъ 100 тысячъ; но припомнимъ, что кромѣ табельныхъ уплатъ губернія должна была по общему правилу содержать свой губернскій персоналъ: на Смоленскую губернію, по опредѣленію сената, этихъ расходовъ приходилось 14.696 рублей, то-есть, всего до 98 тысячъ окладнаго расхода [1]). По вѣдомостямъ 1710 — 1711 годовъ, Смоленская губернія платила въ „опредѣленныя мѣста" довольно аккуратно [2]).

8) Прик. кн. Смоленск. на городовое строеніе	715	1.194
9) Въ ратушу драгунамъ, набр. съ купецк. людей . , .	255	99
Итого окладной	65.692	55.739
Неокладной (бол. ч. пошлины)	3.996	5.109
Сверхтабельный . .	35.031	6.411
Разные сборы, поступившіе на слѣд. годы.	38	6.318
Всего .	108.761	124.938

Въ составѣ сверхтабельныхъ въ 1710 году встрѣчаемъ на С.-Пб. работниковъ и мастеровыхъ 14.614 руб.; на дефицитъ 1710 года 10.806 руб.; на сѣдла — 4.533 руб. и друг. Въ сборъ на 1712 годъ въ 1711 году поступило, главнымъ образомъ, 6.252 руб. на С.-Петербургскихъ работниковъ.

[1]) Докл. и пригов. I, 310—311.

[2]) Расходъ Смоленской губ. (по вѣдомостямъ Госуд. архива):

Въ опредѣленныя мѣста уплачено и зачтено:

	1710.	1711.	
1) Вознесскій прик. . .	17.282	17.284	
2) Новосельскій (окладъ 2.127)	2.227	2.027	
3) Артиллерія (окладъ 2.808) .	2.808	3.032	*)
4) Адмиралтейскій (окладъ 3.699) .	3.699	3.699	
5) С.-Пб. губернія (окладъ 1.757) зачтено	3.230	1.723	
6) Смоленскому гарнизону	26.119	20.891	
7) Сибирскому полку . .	7.525	10.580	
8) Другіе расходы: на губернскихъ стрѣльцовъ (въ Дорогобужѣ, Рославлѣ, Бѣлой), приказныхъ, рудныковъ и лищиковъ	7.309	5.224	
Итого.	70.309	64.460	**)
Уплачено по окладу за прошлые годы	—	21.592	
Неокладные расходы	1.989	6.647	
Сверхтабельные .	9.056	17.344	
Всего .	81.244	110.043	

*) Въ томъ числѣ зачтено 1.204 руб. **) Въ томъ числѣ зачтено 3.551 руб. и эта цифра должна быть вычтена изъ общаго итога 110.043 руб.; дѣйствительный расходъ этого года будетъ 106.492 руб.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1713 году положеніе Смоленской губерніи значительно измѣняется. Указомъ 28-го іюля этого года Смоленская губернія входитъ въ составъ Рижской [1]). Такъ какъ по договору въ Торнѣ (20-го октября 1709 года), подтвержденному въ этомъ отношеніи договоромъ въ Ярославлѣ (29-го мая 1711 года), „княжество лифляндское со всѣми городами и мѣстами его королевскому величеству польскому, яко курфюрсту саксонскому, и его наслѣдникамъ присвоено и уступлено быть имѣло“ [2]), то послѣ взятія Риги она находилась въ особомъ военномъ управленіи оберъ-коменданта (въ 1710 году — Ласси, въ 1711 году — генералъ-маіора Як. Вас. Полонскаго). Послѣ военныхъ неудачъ 1711 и 1712 годовъ, вызванныхъ слабой помощью союзниковъ, Петръ перемѣнилъ свои намѣренія. Уже въ 1712 году, по смерти Полонскаго, въ Ригу пріѣхалъ (11-го іюля [3]) князь П. А. Голицынъ, извѣстный намъ архангелогородскій губернаторъ, а потомъ сенаторъ (и московскій оберъ-комендантъ), — съ званіемъ „рижскаго губернатора“. Указомъ 28-го іюля 1713 года ему подчинена была и Смоленская губернія, откуда Салтыковъ только-что переведенъ былъ въ Казань, и гдѣ теперь находились только вице-губернаторы (Вас. Ржевскій, потомъ князь В. И. Гагаринъ) [4]). Съ этого времени мы имѣемъ очень мало свѣдѣній о хозяйствѣ Смоленской губерніи, какія нужны намъ для нашей цѣли. Въ сенатскихъ дѣлахъ московскаго архива министерства юстиціи, въ которыхъ сохранились цѣлые томы документовъ по сношеніямъ сената со всѣми губерніями, переписка съ Рижской губерніей не оставила никакого слѣда. Мы знаемъ, однакоже, что за 1713—1715 годы Рижская губернія уплатила свои взносы также очень акуратно: за 1713—1714 годы числилось только 1.704 руб. недоимки; за 1715 годъ — только 1.872 руб. И тѣмъ не менѣе, не получая субсидій отъ губерній, рижскій губернаторъ заявлялъ, что „малымъ приходомъ (83.609 руб.) великіе расходы отправить невозможно (онъ считаетъ окладъ въ 129.406 руб.): и ежели

[1]) П. С. З. № 2703 и Докл. и приг. III, 523, ср. 889 и П. С. З. № 2723.

[2]) П. С. З. № 2363, сепаратный артикулъ, стр. 685.

[3]) Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи прибалтійскаго края, I, стр. 305. Въ 1715 году князь Куракинъ долженъ былъ объявить по секрету англійскимъ министрамъ: „царское величество оборонною Польши навлекъ на себя войну турецкую, въ которой, въ противность договору, былъ оставленъ Польшею, вслѣдствіе чего принужденъ былъ отдать города, стоившіе многихъ милліоновъ, и за это надобно получить отъ Польши вознагражденіе (именно Лифляндію)“. *Соловьевъ*, XVII, 52.

[4]) Докл. и пригов. IV, 291.

Библиотека "Руниверс"

правительствующій сенатъ доимки какъ въ Военную канцелярію, такъ и въ другія положенныя мѣста помочнымъ губерніямъ отплатить не укажутъ, Рижская губернія доимокъ снести не можетъ" [1]).

§ 29. При всѣхъ индивидуальныхъ особенностяхъ хозяйства отдѣльныхъ губерній всѣмъ имъ одинаково свойственна одна черта: дѣйствительный ходъ государственнаго хозяйства никакъ не укладывается въ рамки табели 1711 г. Табель эта, опредѣлявшая чуть не каждому губернскому сбору свое назначеніе, могла выполняться только въ томъ предположеніи, что каждая отдѣльная сумма по мѣрѣ сбора ея будетъ высылаться именно по этому опредѣленному назначенію. На дѣлѣ ни „опредѣленныя мѣста" не могли дожидаться, пока соберется именно для нихъ предназначенный табельный сборъ, ни сенатъ не могъ удовлетвориться высылкой губернскихъ поступленій только въ эти „опредѣленныя мѣста"; всегда являлась надобность болѣе настоятельная, требовавшая немедленнаго удовлетворенія, и на нее по спеціальному распоряженію сената употреблялась губернская наличность, какъ будто бы эта наличность была совершенно свободной суммой. Въ результатѣ, и поступленіе губернскихъ суммъ, и ихъ расходованіе,—все превращалось въ хаосъ, въ которомъ табельные сборы смѣшивались съ прибыльными и сверхтабельными, расходъ производился не по установленному порядку „опредѣленныхъ мѣстъ", а по порядку полученія сенатскихъ указовъ, уполномочивавшихъ губернское начальство на нарушеніе табели. Самыя эти послѣдствія появленія новыхъ нуждъ, не предвидѣнныхъ табелью 1711 г., показываютъ намъ, что правительство не располагало достаточнымъ количествомъ свободныхъ суммъ, если ему приходилось такъ часто обращаться къ распредѣленнымъ уже на табельные расходы губернскимъ поступленіямъ. Въ первое десятилѣтіе XVIII вѣка правитель-

---

[1]) Арх. мин. юст. Дѣла и приговоры сената $^{1}/_{77}$, л. 605, 606 обор. Особенно неаккуратна высылка изъ Московской губерніи, изъ суммъ Монастырскаго приказа: за 1712 — 1715 годы недослано по счету губерніи 120.613 руб.; и Монастырскій приказъ заявляетъ, что „оныхъ помочныхъ денегъ въ Рижскую губернію посылать не изъ чего, потому что сверхъ положеннаго оклада изъ Монастырскаго приказа на великіе расходы въ 1711—1713 годахъ въ расходѣ 168.710 руб., да и съ положеннаго оклада сполна не собирается и собрать невозможно, потому что изъ патріаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ вышло въ нимя губерніи, сбѣжало и померло и отошло къ дворцовымъ волостямъ 13.295 дворовъ: съ нихъ оклада убыло 10,670 руб.". Ibid. л. 606: Въ то же время изъ Казанской губерніи требовали зачета недославныхъ денегъ за икру и клей (см. выше).

Библиотека "Руниверс"

ство, какъ мы видѣли, склонно было считать свободными суммами всѣ тѣ приказныя поступленія, которыя еще не были употреблены на новые расходы Петровскаго времени. Теперь эти новые расходы кристаллизовались и легли въ основаніе новаго бюджета, связавшаго правительство гораздо болѣе, чѣмъ разрушенный имъ старый бюджетъ приказный. Въ составѣ губернскихъ поступленій свободными суммами могли считаться теперь только прибыльные и доимочные сборы. Въ первое время функціонированія губернскаго хозяйства, въ предположеніи пунктуальнаго выполненія табели, всѣ оставшіеся за покрытіемъ годовыхъ табельныхъ уплатъ суммы и считались, несомнѣнно, свободными остатками, подлежавшими высылкѣ въ канцелярію сената. Но когда оказалось, что губерніи никогда не выполняютъ своихъ табельныхъ взносовъ въ предѣлахъ отчетнаго года, когда благодаря сенатскимъ распоряженіямъ утратилось всякое различіе между табельными и прибыльными сборами,—тогда, очевидно, и должно было выясниться, что остатки губернской наличности къ концу года—не могутъ считаться свободными суммами и что отнимать ихъ изъ губерніи—значитъ окончательно спутать правильный ходъ губернскаго хозяйства. Этими причинами объясняемъ мы, почему такъ скоро прекращаются требованія о высылкѣ остатковъ и почему эти остатки такъ и не становятся свободнымъ фондомъ въ распоряженіи центральныхъ учрежденій. Не только губернское хозяйство не оставляло такихъ свободныхъ суммъ, но даже дѣйствительныя свободныя суммы, стоявшія внѣ рамокъ губернскихъ бюджетовъ, въ значительной степени перестали быть свободными, такъ какъ ихъ слишкомъ часто пришлось употреблять на покрытіе губернскихъ недоплатъ, постоянно накоплявшихся вслѣдствіе неправильнаго хода губернскаго хозяйства. Обѣщая губерніямъ зачеты за истраченныя ими не по табелямъ суммы, сенатъ въ сущности самъ обрекалъ свои свободныя суммы на покрытіе расходовъ той же табели; но такого рода траты свободныхъ суммъ за губерніи заднимъ числомъ весьма неохотно производились сенатомъ; поэтому онъ оттягивалъ до безконечности, а часто и прямо нарушалъ свои обѣщанія зачетовъ. Гораздо чаще, чѣмъ для уплаты зачтенныхъ уже губерніямъ взносовъ, приходилось выдавать тѣ же суммы за тѣ же губерніи *авансомъ*, вслѣдствіе неаккуратности губерній, постоянно пропускавшихъ третные сроки своихъ табельныхъ уплатъ и накоплявшихъ на себѣ значительную доимку. Какими же суммами располагалъ сенатъ для своихъ непосредственныхъ расходовъ и для немедлен-

Библиотека "Руниверс"

наго покрытія недоплачиваемыхъ губерніями табельныхъ взносовъ? Въ наслѣдство отъ предыдущаго десятилѣтія онъ получилъ такія суммы, вопервыхъ, въ доходѣ отъ денежныхъ передѣловъ, вовторыхъ, отъ соляной продажи; втретьихъ, отъ нѣкоторыхъ торговыхъ операцій, находившихся въ непосредственномъ завѣдованіи сената. Рядомъ съ этими доходами сената внѣ губернскаго бюджета стояла еще такъ называемая „кабинетная" сумма, находившаяся въ личномъ распоряженіи государя.

При образованіи Московской губерніи завѣдованіе денежными дворами какъ Большой Казны, такъ и Военнаго морскаго приказа, передано было начальнику Разряда и новой губерніи, боярину Т. Н. Стрѣшневу [1]). Послѣ учрежденія сената оба двора перешли изъ Московской губерніи въ его непосредственное завѣдованіе. Такъ какъ извѣстный пунктъ инструкціи 2 марта 1711 г.—„денегъ какъ возможно сбирать"—касался прежде всего этой непосредственной хозяйственной дѣятельности сената и требовалъ увеличенія именно ея свободныхъ суммъ, то въ исполненіе инструкціи прежде всего сенатъ обратилъ усиленное вниманіе на операціи денежнаго передѣла. Въ сенатское вѣдомство денежные дворы перешли съ довольно скромной цифрой окладнаго дохода: полагалось ежегодно выручать съ денежнаго двора Большой Казны по 109.481 р., съ монетнаго двора Морскаго приказа—по 107.327 р., итого по 216.808 р., которые были уже по табели распредѣлены: съ перваго двора на дворцовые расходы, а со втораго на Адмиралтейство [2]). Итакъ, эти 216.808 р. не были свободной суммой: свободную сумму предстояло создать, увеличивъ размѣры денежной операціи. Приходъ 1710 г. съ денежнаго передѣла былъ только немногимъ выше окладной цифры, именно 243.743 р. [3]) 23-го апрѣля 1711 г. сенатъ приговорилъ „учинить (впрочемъ, уже прежде существовавшую) [4]) купецкую палату" для

---

[1]) Опис. архива морск. министер. I, 462, IV, 464, указъ 3 февр. 1710 г.

[2]) Оклады отдѣльныхъ дворовъ см. Арх. М. Юст. Дѣла сената, кн. № $\frac{4}{190}$ (по Москов. губ.) л. 290 об. Назначеніе этихъ окладовъ см. выше.

[3]) Прих. расх. вѣдомость Москов. губ. 1710 г. въ Госуд. арх. XVI, № 554

[4]) „Купецкая сонночная палата", какъ учрежденіе, скупавшее серебро въ видѣ старыхъ денегъ, иностранной монеты и въ сыромъ видѣ, упоминается въ донесеніяхъ Большой Казны уже съ 1701 г. См. Госуд. арх., XIX, 1, ч. 3, кн. № 65 и другихъ вѣдомостяхъ Ближней Канцеляріи (напримѣръ, „купецкой палаты покупнаго серебра"—столько-то). Въ приходорасходной вѣдомости Москов. губ. 1710 г., то-есть, за годъ до предполагаемаго учрежденія Купецкой палаты также она упоминается („на денежныхъ дворахъ и въ купецкой палатѣ денегъ въ заводѣ и *на покупку вѣнковъ и серебра*"—столько-то). Въ силу указа 23 апрѣля

Библиотека "Руниверс"

покупки металла на денежный передѣлъ. О стараніяхъ сената увеличить приходъ металла для передѣла свидѣтельствуетъ цѣлая масса указовъ, о приносѣ золота и серебра и о цѣнѣ на покупаемое серебро въ разномъ видѣ [1]). Мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ свѣдѣній о прибыли на денежныхъ дворахъ въ 1711 и 1712 гг.; но надо думать, что мѣра сената не вызвала новаго прилива серебра на монетные дворы и не увеличила ихъ дохода, такъ какъ 4-го ноября 1712 г. сенатъ передалъ покупку серебра и мѣди и вообще денежные дворы въ непосредственное завѣдованіе одного изъ своихъ членовъ, сенатора Василія Андреевича Апухтина. Вмѣстѣ съ этой передачей сенатъ опредѣлилъ „мѣдныхъ денегъ дѣлать, сверхъ заводныхъ, по 200 тысячъ руб. въ годъ“ [2]).

Это распоряженіе было гораздо болѣе рѣшительной мѣрой къ увеличенію доходовъ казны отъ передѣла, чѣмъ всѣ распоряженія о томъ, по какой цѣнѣ покупать фунтъ серебра въ купецкую палату. Въ самомъ дѣлѣ, покупная цѣна серебра довольно быстро повышалась подъ вліяніемъ спроса на него для передѣла и подъ вліяніемъ самой цѣны серебряныхъ денегъ. Цѣна ефимка, послѣ начала Петровскихъ денежныхъ операцій быстро поднялась съ 50 до 80 к., даже до 90 к. По такой цѣнѣ серебро обходилось казнѣ въ $13^1/_2$ или $14^1/_2$ к. золотникъ, а послѣ переченканки оно выпускало серебряную монету по $17^3/_5$ к. за золотникъ, то-есть, конечно, съ прибылью ($21,4^0/_0$), но не съ такой большой, какую привыкло извлекать правительство изъ денежныхъ передѣловъ [3]). Чеканка мѣдныхъ денегъ приносила гораздо большій процентъ, такъ какъ за пудъ мѣди правительство платило не болѣе 8 руб. (а иногда и дешевле—до 6 р. 50 к.) [4]), а

измѣнился, вѣроятно, только личный составъ палаты и точнѣе опредѣлены были правила покупки металла. Указъ 2 мая 1711 г. (П. С. З. № 2357) прямо говоритъ: „купецкой палатѣ быть прежней, которая на большомъ денежномъ дворѣ (т. е. въ приказѣ Б. Казны)—одной; „и въ той палатѣ... быть прежнимъ купчинамъ“ etc.

[1]) П. С. З. № 2351, 2357, 2361, 2364, 2371, 2378, 2383, 2395, 2416, 2436 2444, 2460, 2473, 2505, 2511: только по апрѣль 1712 г., то-есть, за первый годъ дѣятельности сената; ср. указатели къ Докл. и пригов. подъ сл. „дворъ“.

[2]) Докл. и приг. II, 2, 424 и П. С. З. № 2601.

[3]) Докл. и приг. III, 174—175; ср. *И. Питаевскаго*, Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762 г. Одесса. 1868, стр. 199 и таблица на стр. 195. Позднѣе эта прибыль сдѣлалась еще менѣе: съ 1718 правительство выпускало серебро уже по $20^1/_2$ коп. золотникъ, но покупать его приходилось въ 1730-хъ годахъ по 18,19, даже $19^1/_2$ коп. за золотникъ. ibid. 201.

[4]) Докл. и приг. II, 1, 12; III, 941.

Библиотека "Руниверс"

дѣлало оно изъ пуда съ 1704 года на 20 руб. мѣдной монеты (то-есть, 150% прибыли). Но по указу 1700 г. (11-го марта) мѣдная монета имѣла чисто размѣнный характеръ; изъ мѣди чеканили только части ($^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$) серебряной копѣйки. Въ 1704 г. появилась впервые мѣдная копѣйка, долженствовавшая ходить наравнѣ съ серебряными, принимавшаяся по одинаковому курсу при платежахъ податей, но въ размѣрѣ не болѣе $^1/_{15}$ вносимой суммы, и уплачивавшаяся наравнѣ съ ними изъ казны при выдачѣ жалованья, въ размѣрѣ $^1/_{10}$ его. По цифрамъ, сообщеннымъ выше (§ 16), съ 1704 по 1709-й годъ было сдѣлано этихъ денегъ на денежномъ дворѣ Большой Казны 203.664 р.; сюда надо присоединить 195.545 р. мѣдныхъ денегъ, выпущенныхъ въ 1707—1709 году монетнымъ дворомъ Военнаго Морскаго приказа [1]). Въ среднемъ выводѣ ежегодный выпускъ мѣдной монеты 1704—1709 г. былъ такимъ образомъ 99.126 р. Итакъ, распоряженіе о чеканкѣ мѣдныхъ денегъ ежегодно въ такомъ количествѣ, чтобъ одной прибыли было 200.000 р. (то-есть, въ валовой цифрѣ до 340.000 р.), сообщало всему дѣлу совсѣмъ новый смыслъ. Этотъ смыслъ еще подчеркивается распоряженіемъ 11-го мая 1711 г., чтобъ впредь „денегъ мелкихъ серебряныхъ не дѣлать", а продолжать дѣлать рубли, полтинники, четвертаки, гривенники, пятаки и алтынники [2]). Очевидно, мѣры 1711—1712 гг. довершали то, что начато было мѣрами 1701—1704 гг.: упраздняли старую серебряную мелкую монету, замѣняя ее теперешней мѣдной и удерживая серебро только для болѣе крупныхъ единицъ, имѣвшихъ прежде одно счетное значеніе. Итакъ, съ 1713 г. начинается то наводненіе денежнаго рынка мѣдной монетой, которое въ концѣ концовъ привело къ совершенному исчезновенію изъ обращенія серебряной монеты и стоило столькихъ хлопотъ правительствамъ Анны и Елизаветы.

Петръ не довольствовался назначенною сенатомъ ежегодной прибылью 200.000 р.; 24-го апрѣля 1713 г. онъ распорядился „къ опредѣленному числу 200.000" сдѣлать еще 300.000 р. [3]). Апухтинъ од-

---

[1]) Именно, по вѣдомостямъ Ближней Канцеляріи въ 1707 г. 41.950 р.; въ 1708 г. 43.750 р. и 1709 г. 109.845 р. Къ сожалѣнію, я не сдѣлалъ своевременно выписокъ, сколько именно мѣди приходится на общее количество передѣланной на монетномъ дворѣ монеты въ 1704—1706 г. Число это не должно быть, во всякомъ случаѣ, особенно значительно; на средній же выводъ пробалъ этотъ по повалялъ, такъ какъ цифру 195.545 р. мы дѣлимъ на 3, а 203.664 р.—на 6.

[2]) П. С. З. № 2359, ср. № 2810.

[3]) П. С. З. № 2672. О побужденіи къ этой мѣрѣ см. слѣд. главу.

Библиотека "Руниверс"

нако же отказался исполнить это приказаніе, заявивъ, что „не только въ прибавокъ 300 тыс. р., но и первыхъ предложенныхъ 200.000 р. сверхъ заводныхъ сдѣлать будетъ съ нуждою“ [1]). Дѣйствительно, за 1713 г. Апухтинъ получилъ прибыли отъ мѣдныхъ денегъ только 200.320 р. и отъ серебряныхъ 156.515 р., всего 371.100 р. [2]). Все же это было на 127 тысячъ больше прибыли 1710 года. Вѣроятно, однако же, Петръ хотѣлъ бо́льшаго, такъ какъ 22-го мая 1714 г. онъ отдалъ денежные дворы въ вѣдомство стараго начальника, вѣдавшаго денежный дворъ Большой Казны съ 1681 г., боярина князя П. И. Прозоровскаго [3]). Сдавая 12-го іюня оба двора послѣднему, Апухтинъ показалъ за половину 1714 г. еще 232.315 р. прибыли [4]). Количество мѣдныхъ денегъ, появившихся въ оборотѣ, было уже настолько значительно, что вызвало затрудненія: Московская губернія доносила 18-го января 1714 г., что „въ приходѣ въ губернію денежной казны бываетъ мѣдныхъ денегъ немалое число; въ армію отправляютъ серебряными, а въ приказахъ мѣдными не берутъ...; и въ тѣхъ расходахъ серебряными деньгами исправиться невозможно“ [5]). Вѣроятно, именно это донесеніе вызвало распоряженіе Петра отъ 20-го января этого года „мѣдныхъ денегъ не дѣлать болѣе“ [6]). Что затрудненіе, на которое жаловалась Московская губернія, дѣйствительно существовало, показываетъ указъ того же 1714 г. о посылкѣ въ полки и учрежденія на жалованье и на расходъ $^2/_3$ серебромъ и цѣлой трети — мѣдью (раньше только $^1/_{10}$ жалованья, какъ мы видѣли, выплачивалась мѣдью). Нѣтъ сомнѣнія, однако, что распоряженіе о прекращеніи чеканки мѣдныхъ денегъ не выполнялось; въ слѣдующіе годы мѣдная монета продолжала выпускаться въ большомъ количествѣ и можно даже приблизительно расчитать средній доходъ казны отъ чеканки мѣдныхъ денегъ за эти годы.

Изъ цифръ, указываемыхъ источниками, Шодуаръ и Ламанскій принимаютъ меньшую, именно 2.273.602 р., какъ общую сумму мѣдныхъ денегъ, выпущенныхъ за время отъ 1704 по 1718 годъ (то-

---

[1]) Докл. и приговор. III, 941.

[2]) Докл. и приговор. IV, 316.

[3]) Докл. и приговор. IV, 390.

[4]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 21, л. 751: прибыль за $1^1/_2$ года показана здѣсь 603.415 руб., а валовая цифра денегъ, сдѣланныхъ на двухъ дворахъ — 1.704.216 руб.

[5]) Арх. м. юст. Дѣла сен. по Моск. губ. кн. $\frac{4}{120}$, л. 133.

[6]) П. С. З. № 2762: ср. Докл. и приговор. IV, 316.

Библиотека "Руниверс"

есть, пока чеканилось 20 р. изъ пуда) [1]). Такъ какъ по нашимъ свѣдѣніямъ съ 1704 г. до 1710 г. выпущено было около 500.000 р. [2]), то на промежутокъ 1710—1717 г. останется 1.733.602 р., что дастъ среднимъ числомъ 216.700 р. въ годъ, то-есть, больше чѣмъ вдвое сравнительно съ годичнымъ выпускомъ 1704—1709 г., считая чистую прибыль въ $1^1/_2$ раза болѣе „заводныхъ денегъ", получимъ изъ этого числа 130.020 р. ежегодной прибыли [3]). Если даже цифра прибыли съ чеканки серебряной монеты не падала послѣ 1713 г., то мы можемъ принять только около 286.500 руб. средней прибыли обоихъ денежныхъ дворовъ: скорѣе меньше, чѣмъ больше, такъ какъ не надо забывать, что изъ серебра чеканилась теперь только крупная монета [4]).

Итакъ, если прибыль отъ денежнаго передѣла и поднималась выше оклада 216.808 р., то лишь на очень незначительную цифру. Сколько-нибудь значительной помощи въ качествѣ свободной суммы эта прибыль, во всякомъ случаѣ, оказать не могла, такъ какъ немедленно послѣ своего появленія и она была расписана на опредѣленные ежегодные расходы. Въ 1715 г. году мы узнаемъ, что вмѣсто прежнихъ 216.808 р. „положено на Большую Казну (то-есть, конечно, на оба двора) отпускать въ годъ по 266.692 р.", въ томъ числѣ на Адмиралтейство (вмѣсто 107.327 р.)—131.611 р. Самыя эти свѣдѣнія Большая Казна сообщаетъ въ отвѣтѣ на новое распоряженіе—наложить на нее дополнительный платежъ въ Адмиралтейство по 66.906 р. (то-есть, съ прежними 198.517 р.). Подтверждая наши предположенія о размѣрахъ прихода денежныхъ дворовъ, Большая Казна заявляетъ, что „тѣхъ новоположенныхъ 66.906 р. отпустить не изъ чего, по-

[1]) *Шодуаръ* I, 198; *Е. И. Ламанскій*. Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650 по 1817 годъ въ Сборн. стат. свѣдѣній о Россіи изд. Р. Геогр. Общ., кн. II, С.-Пб. 1854, стр. 75.

[2]) Къ 399.209 р., насчитанныхъ выше, прибавленъ 100 тысячъ на покрытіе пробѣла въ нашихъ свѣдѣніяхъ о выпускѣ мѣдныхъ денегъ на монетномъ дворѣ въ 1704—1706 гг.

[3]) Принявъ высшую цифру 3.346.000, указываемую Елисаветинскимъ распоряженіемъ 1757 г. (П. С. З. № 10.517), получимъ для 1710—1717 г. 2.846.000 р., что дастъ ежегодный валовой передѣлъ въ 355.750 р. и прибыль въ 213.450 р.

[4]) На уменьшеніе прибыли сравнительно съ 1713 г. показываетъ и пониженіе валовыхъ цифръ денежныхъ выпусковъ 1715—1717 г. по вѣдомости Нартова. *Горный Журналъ*, 1832, IV, стр. 316. Въ 1720 г., послѣ новыхъ мѣръ къ поднятію доходности денежной операціи, прибыль была 301.276 р. (окладъ оставался старый — 216.808 р. до конца царствованія Петра) П. С. З. № 4220, ср. слѣдующее примѣчаніе.

Библиотека "Руниверс"

тому что на денежныхъ дворахъ въ прибыляхъ учинилось помѣшательство"; изъ подряженной мѣди доставлено меньше четверти подряженнаго количества; въ Купецкую палату продавцы не носятъ въ продажу серебра; такимъ образомъ „и старыхъ окладныхъ дачъ отправлять впредь будетъ нечѣмъ" [1]).

При этихъ обстоятельствахъ доходы денежныхъ дворовъ, если и употребляются для покрытія экстренныхъ расходовъ, то или временно, съ обѣщаніемъ возврата, или только въ случаѣ незначительныхъ расходовъ [2]). Когда нужна сколько-нибудь крупная сумма, не предвидѣнная бюджетомъ, сенатъ обращается обыкновенно не къ денежной прибыли, а къ соляному сбору.

Казенная продажа соли доставляла правительству въ 1705—1709 г. не менѣе 300.000 р. прихода (вѣроятно, валоваго сбора?) ежегодно; въ 1710 г. было собрано даже 450 тысячъ [3]). Въ бюджетъ 1710 и 1711 гг. этотъ сборъ введенъ однако въ меньшей цифрѣ, можетъ быть болѣе соотвѣтствовавшей чистой прибыли казны—198.887 р. [4]). Учреждая сенатъ, Петръ одной изъ первыхъ его обязанностей сдѣлалъ (пункты 2-го марта) „о соли — стараться отдать на откупъ и попещися прибыли у оной". Исполняя это распоряженіе, сенаторы пробовали отдать соль на откупъ и вызвали промышленниковъ для переговоровъ объ этомъ; но Строгановъ и другіе отказались взять откупъ, заявляя, что не возможно „въ такой великой промыслъ въ компанство людей прибрать", и невозможно услѣдить за ходомъ сборовъ „въ такихъ великихъ деньгахъ". Тогда сенатъ рѣшилъ увеличить прибыль отъ соляной продажи другимъ способомъ: онъ потребовалъ отъ промышленниковъ сбавки съ подрядной цѣны, по которой ставилась до сихъ поръ соль. Строгоновъ соглашался на сбавку, но только въ такомъ случаѣ, если ему будутъ платить „за страхъ", въ случаѣ пожара или затопленія соляныхъ транспортовъ. 31-го мая сенатъ приговорилъ — ставить соль съ убавкой по 2 деньги съ пуда у Строганова, Бѣльской и другихъ поставщиковъ, ставившихъ по равной съ ними цѣнѣ, и по одной деньгѣ у ставившихъ по цѣнѣ низшей; сенатъ расчитывалъ, что въ такомъ случаѣ у Строгонова

---

[1]) Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 25, л. 479.

[2]) Напримѣръ, Докл. и пригов. III, 97, 135, 137, 143, 320—321 и т. д. (см. указатели).

[3]) Выше § 16, стр. 52.

[4]) Выше § 25, стр. 119—120.

Библиотека "Руниверс"

останется прибыли по $^1/_4$ мордки съ пуда (то-есть, по $^1/_{32}$ копѣйки) [1]). Послѣ этого постановленія Строгоновъ еще разъ (19-го іюня) билъ челомъ о страховомъ вознагражденіи, но получилъ отказъ. Сенатъ рѣшилъ повѣрить на мѣстѣ въ Соликамскѣ, во что дѣйствительно обходится добываніе соли и провозъ ея до Нижняго Строгонову; этого желалъ и самъ Строгоновъ. Съ этой цѣлью отправлена была на соляные заводы цѣлая слѣдственная комиссія [2]). Вѣроятно, отчасти для тѣхъ же цѣлей экспертизы казенные зырянскіе заводы, арендованные Строгоновымъ, были отданы (въ маѣ 1712 г.) въ завѣдованіе одному изъ членовъ этой комиссіи и главному слѣдователю Степану Вараксину [3]).

Кажется, что всѣ эти хлопоты не привели ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ. Въ лучшемъ случаѣ слѣдствіе должно было оправдать убавку подрядной цѣны соли по указу 31-го мая 1711 г. Но даже и въ этомъ случаѣ казна выигрывала немного: ожидаемая отъ убавки прибыль высчитывалась сенатомъ всего въ 30 тысячъ, да уменьшеніе издержекъ за провозъ изъ Нижняго до Москвы и другихъ городовъ должно было по расчету сената сберечь казнѣ до 15.000 р. въ годъ. Сравнительно съ тѣмъ, что уже давала казенная соляная продажа — это была не особенно значительная прибавка. Расчитывать на то, что посланная комиссія „сіе дѣло приведетъ къ большей прибыли", можно было развѣ только въ офиціальномъ отчетѣ Петру,

---

[1]) Какъ это было невыгодно промышленникамъ, можно видѣть изъ слѣдующаго расчета. Въ 1708 г. Строгоновъ поставилъ 1.849.591 пудъ соли; его прибыль по этому расчету была бы 578 рублей (сенатъ считаетъ самъ—на тысячу пудовъ около 330 руб. прибыли; между тѣмъ казна, повышавшая съ 1707 г. не менѣе 12 коп. на пудъ прибыли (сверхъ капитальной цѣны, см. П. С. З. № 2123) должна была выручить за то же количество не менѣе 222 тысячъ: въ дѣйствительности она получила 233.959 р. и 22.491 р. пошлинъ, итого 256.450 р. До сдѣланной сенатомъ убавки Строгоновъ получалъ съ пуда не $^1/_{32}$ коп. а $1^1/_{32}$ коп. прибыли; слѣдовательно, напримѣръ, за поставку 1708 г. онъ долженъ былъ получить въ дѣйствительности 19.034 руб. прибыли, и эти то деньги отнимались у него теперь сенатъ, оставляя ему всего на все 578 рублей. Для цифровыхъ данныхъ этого примѣчанія и для изложенія хода дѣла въ текстѣ нашъ источникъ—Госуд. арх. Каб. д. кн. № 14, въ концѣ. Приговоръ 31-го мая см. также Докл. и пригов. IV, стр. 687—8.

[2]) См. Докл. и пригов. I, 277: указъ 18-го октября 1711 г., посланъ стольникъ Герасимъ Плещеевъ, комиссаръ Степанъ Вараксинъ и Герасимъ Юрьевъ. Донесеніе Вараксина см. Госуд. Арх. Кабин. д. кн. № 16, л. 26, 38. Жалобы Строгонова на пріемы повѣрки см. Докл. и пригов. II, 1, 58.

[3]) П. С. З. № 2526 и Докл. и пригов. II, 1, 296—297.

Библиотека "Руниверс"

гдѣ мы и встрѣчаемъ это выраженіе [1]). Отнимая почти всю прибыль у частныхъ промышленниковъ, указъ 31-мая ставилъ ихъ въ затруднительное положеніе: не принеся казнѣ особой пользы, онъ грозилъ въ концѣ концовъ весьма опасными послѣдствіями: уменьшеніемъ добыванія соли. Такіе крупные капиталисты, какъ Строгоновъ, могли еще перетерпѣть трудное время, но болѣе мелкіе предприниматели должны были ликвидировать свои предпріятія. Къ 1714 г. варницы пустѣли уже десятками, колодцы съ разсоломъ умышленно портались и засорялись; поставщики заявляли, что у нихъ „на продажу соли нѣтъ“ и просили „цѣною противъ прежнихъ цѣнъ безъ убавки“. 13-го октября 1714 г. сенатъ издалъ строгое распоряженіе: „гдѣ въ городахъ въ соли какое будетъ оскудѣніе и продажи не будетъ, и то взыщется на тѣхъ промышленникахъ, гдѣ кому ставить надлежало, со истязаніемъ, а сколько мѣсяцевъ или недѣль въ продажѣ ея гдѣ не будетъ,—вмѣсто той продажи противъ прежнихъ годовъ, что въ тѣхъ мѣсяцѣхъ въ продажѣ было, тѣ деньги будутъ доправлены на нихъ же“ [2]). Не можетъ быть сомнѣнія, что подобнаго рода распоряженія не могли остановить паденія соляного промысла; нечего и говорить, что самое содержаніе цитированнаго приговора показываетъ, что дѣло шло теперь не объ увеличеніи прибылей съ соляной продажи, а о предупрежденіи ихъ уменьшенія.

---

[1]) Госуд. арх. кн. № 34, л. 21; то же самое въ кн. № 14, л. 52 и слѣд.; ср. такое письмо И. Мусина-Пушкина къ царю съ извѣстіемъ о 30 тыс. прибыли у солянаго торга въ Каб. д. кн. № 13, л. 776. Ср. П. С. 3.

[2]) Доки. и пригов. IV, 976: въ Балахнѣ, Тотьмѣ, Вологдѣ, Соли-Галицкой. Ср. мнѣнія Курбатова и Посошкова въ слѣдующей главѣ. Кириллъ Чичеринъ, начальникъ Пом. приказа (съ 29-го ноября 1713 г. Доки. и пригов. III, 1196), въ донесеніи сенату 26-го февраля 1714 г. показываетъ слѣдующіе цифры поступленія соли въ 1713 г. сравнительно съ прежнимъ количествомъ, ставившимся съ 1705 года (какъ вычислены эти цифры, не знаемъ):

	Прежде.	Въ 1713 г.
1. Соли Камской, Строгонова и другихъ промыш.	2.343.942 пуд.	2.632.047 пуд.
2. Съ Зырянскихъ заводовъ Варакснна и съ зав. Пыпнор. монастыри	824.010 „	96.740 „
3. Съ Балахны.	214.142 „	116.181 „
4. Изъ старой Русы.	208.300 „	— „
5. Изъ Астрахани бузуну	— „	32.229 „
	3.590.394 пуд.	2.877·197 пуд.

Въ подл. итоги 3.670.434 пуда и 2.807.197 пудовъ, а уменьшеніе показано 1.113.031 пудъ. Въ Старой Русѣ не велѣно варить соли съ 1710 г. „для изведенія лѣсовъ“.

Библиотека "Руниверс"

Сенатъ, правда, не ограничился перечисленными средствами. Послѣ того какъ не удалось отдать соляную продажу на откупъ и не удалось сколько нибудь значительно увеличить барыши отъ казенной продажи, правительство попробовало прибѣгнуть къ средней мѣрѣ: получая само соль отъ подрядчиковъ по указной цѣнѣ, оно хотѣло передать продажу ея частнымъ предпринимателямъ. Съ этой цѣлью указомъ 23-го октября 1713 г. вызваны были въ Петербургъ выборные отъ купеческихъ людей Ярославля, Костромы, Твери, Нижняго, Калуги и Курска: имъ предлагали брать казенную соль на половину за наличныя деньги, на половину въ кредитъ до распродажи. Купеческіе люди отвѣчали, что „въ прошлыхъ годахъ" (то-есть, до 1705 г.?) они брали соль для продажи прямо у промышленниковъ по цѣнѣ болѣе низкой (7—8 коп. пудъ, а послѣ убавки одна казенная прибыль въ пудѣ была 13 коп.) и при томъ всю въ кредитъ; брать изъ казны по указной цѣнѣ, платя половину наличными, они отказались, и отпущены были (28-го января 1714 г.) по домамъ [1]).

Мы не знаемъ, какъ велики были доходы съ соляной продажи за всѣ эти годы; только по содержанію изложенныхъ мѣропріятій мы можемъ заключать, что они не увеличивались, по крайней мѣрѣ значительно, сравнительно съ предыдущими годами. Но послѣ переложенія окладнаго расхода, возложеннаго по бюджету 1710 г. на соляной сборъ, — на губерніи, соляныя суммы сдѣлались свободными и поэтому находились въ полномъ распоряженіи центральной администраціи, внѣ рамокъ бюджета [2]). Всѣ непредвидѣнные крупные расходы, главнымъ образомъ, конечно, на армію и флотъ, производились изъ этихъ денегъ. Вѣроятно, эта роль соляного сбора заставила Петра взять его изъ вѣдомства сената въ свое собственное распоряженіе. Указомъ 31-го марта 1715 г. велѣно было передать соляныя деньги (изъ канцеляріи сената дьяку Емельяну Невѣжину и впредь вѣдать этотъ сборъ ему вмѣстѣ съ кабинетными суммами [3]). Благодаря этому пе-

[1]) Докл. и прик. III, 928, IV, 71—72. П. С. З. № 2724.

[2]) Ср. П. С. З. 3277.

[3]) Госуд. арх. Каб. д. Кн. № 25, л. 17; кн. № 28, л. 420. Невѣжинъ раньше былъ дьякомъ Помѣстнаго приказа и по указу 29 ноября 1713 г. приставленъ былъ спеціально къ соляному дѣлу, подъ начальствомъ Кир. Чичерина. Докл. и пр. III, 1196, П. С. З. 2743. Повидимому, причина передачи ему соляного сбора изъ канцеляріи сената объясняется словами Петра, въ другомъ указѣ того же года, касающемся этой передачи: „понеже изъ сборныхъ соляныхъ денегъ прежде сего по указомъ сенатскимъ многія деньги въ расходъ даваны, и для того имъ *безъ нашего указу* и безъ приписныя нашей руки *изъ соляныхъ денегъ отнюдь никому не давать*". Госуд. арх. Каб. кн. 25, л. 167.

Библиотека "Руниверс"

реходу мы опять имѣемъ нѣсколько цифръ, характеризующихъ оборотъ соляного сбора въ 1715 и 1716 гг. По указу 31-го марта Невѣжинъ получилъ изъ канцеляріи сената оставшуюся наличность соляного сбора, именно 107.371 р. Въ теченіе остальнаго 1715 г. ему прислано было еще изъ Помѣстнаго приказа 349.147 р. соляного сбора и до 100 тысячъ соляныхъ денегъ (того же года?) изъ канцеляріи сената и отъ Ушакова. Весь приходъ 1715 г. былъ 544.942 р.

Расходъ того же года составлялъ 319.072 р. (въ томъ числѣ 160.676 р. на Адмиралтейство); къ слѣдующему году осталось 225.871 р. [1]). Мы не знаемъ, по какимъ причинамъ въ послѣдующихъ отчетахъ Невѣжина за 1716 г. этотъ остатокъ отъ 1715 г. показывается въ меньшей цифрѣ 130.191 р. Приходъ 1716 года по 1-е ноября былъ 341.317 р.; съ остаткомъ—471.508 р., изъ которыхъ истрачено 468.676 р. на экстренные расходы [2]). Итакъ, оба года текущій приходъ былъ около 350 тысячъ, а вся наличность около 500 тысячъ. Прихода 1717—1718 г. въ цѣломъ мы опять не знаемъ; но мы увидимъ впослѣдствіи, что сборы слѣдующихъ годовъ показываютъ очень быстрый и значительный ростъ соляного дохода; можно предположить, что уже и въ эти годы соляная прибыль начала возрастать.

Кабинетная сумма, соединенная въ 1715 г. съ соляной въ завѣ-

---

[1]) Госуд. арх. Каб. кн. № 24, л. 142 и слѣд., кн. № 25, л. 17; кн. № 28, л. 403—427; кн. № 30, л. 497—500.

[2]) Госуд. арх. Каб. кн. № 29, л. 91, 95. Вотъ нѣкоторые изъ расходовъ, болѣе крупные:

1) Промышленникамъ за соль „истинныхъ“ и за провозъ ея.	85.463
2) За границу на расходы государя.	68.920
3) Въ приказъ Большой Казны взаймы	54.075
4) На содержаніе рижскихъ гарнизонныхъ полковъ .	40.000
5) На наемъ кораблей для вывоза хлѣба въ Архангельскъ	40.000
6) За провозъ корабельныхъ лѣсовъ.	40.000
7) Вековичу Черкасскому. .	29.500
8) За золото и серебро, купленное на денежный дворъ.	23.168
9) На провіантъ за границу.	20.150
10) Въ Артиллерію взаймы .	20.000
11) Въ Посольскую канцелярію .	5.000
12) Другіе расходы .	42.400
	468.676

Расходъ подъ № 1 подтверждаетъ еще разъ наше предположеніе, что въ цифру соляного сбора включена и капитальная цѣна соли, что, слѣдовательно, это валовой, а не чистый доходъ казны.

Библиотека "Руниверс"

дованіи Емельяна Невѣжина, находилась въ личномъ распоряженіи государя съ самаго своего возникновенія. Повѣрка кабинетныхъ суммъ въ Петербургской Ближней Канцеляріи даетъ намъ возможность вполнѣ отчетливо представить себѣ какъ размѣръ, такъ и происхожденіе кабинетныхъ суммъ отъ 1705 до 1714 г. За все это время было въ приходѣ 212.089 рублей, 103.680 ефимковъ и 20.855 р. золотыхъ (то-есть, считая ефимокъ по 90 коп. и золотой по 2 руб.—347.111 р.). Почти всѣ они были истрачены къ 1715 г.: именно 205.732 р., 102.586 ефимковъ и 19.082 золотыхъ. Составились всѣ эти суммы почти исключительно изъ „подносныхъ" денегъ, то-есть, поднесенныхъ царю, главнымъ образомъ, губернаторами [1]).

Со времени передачи въ завѣдованіе Невѣжина, кабинетныя деньги часто смѣшиваются съ соляными [2]); поэтому мы и не можемъ составить себѣ отчетливаго представленія о среднихъ размѣрахъ кабинетной суммы за это время. Вслѣдствіе случайности источниковъ, изъ которыхъ кабинетная сумма составлялась, — вѣроятно, размѣръ ея подвергался значительнымъ колебаніямъ. Къ 1-му января 1720 г наличность кабинетныхъ денегъ была даже вдвое болѣе наличности солянаго сбора: 400 тысячъ р. при 200 тысячъ рубляхъ послѣдняго [3]).

---

[1]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 38, л. 252—257: Изъ 212.089 *рублей*—поднесенныхъ 197.386 р.; въ томъ числѣ получено отъ *Аврамова* „которые онъ объявилъ лишку сверхъ положеннаго окладу" въ февралѣ 1710 г.—55.000 р.; въ февралѣ 1711 г.—70.000; въ апрѣлѣ 1713 г.—7.877 р., итого 132.877 р. Отъ *Петра Ал. Голицына* „прибыльныхъ изъ Архангелогородской губерніи сверхъ окладу"—въ 1712 г.—40.809 р. Власти Троицкаго монастыря поднесли въ 1710—1711 гг. 10.000 р. Изъ 103.680 *ефимковъ*—90.092 поднесены 1-го января 1712 г. тѣмъ же Голицынымъ изъ Арханг. губ., 9.476—княземъ П. И. Прозоровскимъ, какъ полученные изъ Донки. Изъ *золотыхъ* (20.855) большая часть, именно 13.263 р. получены въ обивѣнъ на сеники, понадобившіеся для посылки въ полки въ Померанію; 829 штукъ поднесены Голицынымъ вмѣстѣ съ сениками. По случаю объявленія брака царя съ Екатериной Алексѣевной (въ 1712 г.) сбирались особыя „презентальныя деньги"; велѣно было на Москвѣ подарить послѣдняго „каждому по силѣ", а въ городахъ „губернаторамъ каждому своей губерніи въ тотъ презентъ прислать въ С.-Петербургъ съ каждаго города по 50 руб." Арх. мин. ист. Дѣла сената по Сибир. губ. кн. 2—154, л. 45—47.

[2]) Повидимому, тѣ и другія смѣшаны, напримѣръ въ отчетахъ Невѣжина за сентябрь, октябрь и ноябрь 1715 г. Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 25, л. 157—177.

[3]) Госуд. арх. Кад. д. кн. № 50, л. 315: соляныхъ 195.315 р. (въ кн. № 42, л. 502: 204.335); кабинетныхъ—401.329 р. (составныя части по кн. № 42: кабинетныхъ 220.239 р., да надлежитъ принять изъ ревизіонъ коллегіи—ср. кн. № 49; л. 45—181.090 р.; сверхъ того въ кн. № 42, л. 502 показано медалей на 20.125 р. и червонныхъ по смерти царевича Алексѣя Петровича 10.950 р.).

Библиотека "Руниверс"

но, кажется, такихъ размѣровъ вообще кабинетная сумма достигала рѣдко. Составныя части ея остаются прежнія; вновь появляются только доходы съ Рижской таможни [1]).

Въ числѣ пунктовъ, данныхъ Петромъ сенату 2-го марта 1711 г. находилось также распоряженіе „товары, которые на откупахъ или по канцеляріямъ и губерніямъ, осмотрѣть и освидѣтельствовать". Этимъ пунктомъ отдавалась подъ надзоръ сената торговля казенными товарами, доставлявшая, какъ мы знаемъ, и прежде довольно значительныя свободныя суммы. Давая отчетъ Петру въ исполненіи пунктовъ 2-го марта, сенаторы писали ему (20-го августа 1711 г.), что продажа казенныхъ товаровъ взята подъ наблюденіе сената, именно: смольчуга, смолы, икры, клея, ревеню, щетины, хлѣба изъ С.-Петербургской канцеляріи и поташа изъ Адмиралтейскаго приказа. Прослѣдить, какія послѣдствія имѣла эта передача сенату казенной продажи, мы не можемъ. Несомнѣнно только, что она запутала счеты съ сенатомъ тѣхъ учрежденій, изъ которыхъ взяты были въ сенатское завѣдованіе эти товары и которыя требовали теперь зачета соотвѣтственныхъ суммъ въ свои оклады: мы видѣли столкновенія изъ за продажи икры и клея между сенатомъ и Казанской губерніей. Столкновенія эти и подобныя—имѣли то основаніе, что сенатъ обязанъ былъ высылать въ губерніи суммы, соотвѣтствовавшія средней прибыли съ продажи взятыхъ имъ товаровъ, и только излишки сборовъ могъ оставлять себѣ, въ качествѣ свободныхъ суммъ; но здѣсь повторилось то же, что мы видѣли при учрежденіи Ижерской канцеляріи и при передачѣ разныхъ сборовъ въ завѣдованіе губернскаго начальства: новая администрація сборовъ вовсе не высылала ихъ въ подлежащія учрежденія, а послѣднія насчитывали на ней огромные бумажные начеты и задерживали собственные обязательные платежи. Итакъ, не зная общихъ размѣровъ прибыли отъ казенной торговли, мы однако можемъ заключить, что употребленіе этой прибыли въ ка-

---

[1]) Напримѣръ, въ 1719 г. отдано въ Кабинетъ изъ Петербургской губ. — 100.000 руб. (Госуд. Арх. кн. № 50, л. 363); въ 1720 г. изъ Кіевской губ. 119.877 р. (кн. № 42, л. 507); въ 1722 г. 20-го января велѣно въ контору соляного правленія принять „кабинетной суммы" изъ губерній — Нижегородской 20.449 р. у вице-губ. Рженскаго; Казанской — 25.000 р. у вице-губ. Кудрявцева, итого 45.449 р.; изъ нихъ расходовать по указамъ изъ кабинета „особо, не числя съ соляными деньгами" (кн. № 61, л. 317). О присылкахъ изъ Риги отъ инспектора Исаева изъ таможенныхъ сборовъ свидѣтельствуютъ отчеты Невѣжина.

[2]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 14, л. 521 обод.

Библиотека "Руниверс"

чествѣ свободныхъ сумъ послужило однимъ изъ важныхъ факторовъ той путаницы въ исполненіи табели, съ которой мы такъ часто встрѣчались въ хозяйствѣ отдѣльныхъ губерній. Это было опять то же самое назначеніе одного и того же дохода на два различныхъ расхода, которое, какъ мы видѣли, разрушило старый приказный бюджетъ, и которому суждено было разрушить новый бюджетъ—губернскій.

§ 30. Изучая общій ходъ губернскаго хозяйства, мы постоянно касались губернскихъ уплатъ по табели 1711 г. въ „опредѣленныя мѣста". Для большей полноты и отчетливости изображенія мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть теперь уже знакомыя намъ отчасти явленія съ другаго конца: не съ точки зрѣнія губернскаго хозяйства, а съ точки зрѣнія хозяйства самыхъ этихъ „опредѣленныхъ мѣстъ". Если тамъ мы имѣли возможность познакомиться съ размѣрами денежныхъ средствъ, которыя находились въ распоряженіи правительства, то здѣсь намъ предстоитъ уяснить себѣ размѣръ дѣйствительныхъ потребностей, удовлетворенію которыхъ должны были служить эти средства.

1. Военный приказъ (или канцелярія) былъ первымъ и главнымъ изъ „опредѣленныхъ мѣстъ", расходы которыхъ обезпечивались табелью 1711 г. Увеличеніе его расходовъ въ первое десятилѣтіе XVIII вѣка было, какъ мы уже знаемъ, главной причиной самаго появленія этой табели. Во второе десятилѣтіе мы не видимъ ничего подобнаго этому быстрому возрастанію расходовъ на армію: дѣло уже сдѣлано въ первыя десять лѣтъ войны: регулярная армія создана и надолго останется въ комплектѣ 33 полковъ кавалерійскихъ и 40 полковъ пѣхотныхъ, какъ опредѣлено штатами 1711 г. Возрастаетъ нѣсколько лишь содержаніе генералитета, поднимающееся съ 91.090 р. до 105.098 р. [1]); затѣмъ къ драгунскому солдатскому жалованью прибавлено по 3 коп. въ недѣлю на „мясоѣдные дни" (лейбъ-гвардіи по 4 коп.): всего 74.965 р. новаго расхода [2]). Главныя измѣненія происходятъ здѣсь не въ размѣрѣ табельнаго оклада, а въ порядкѣ его уплаты. Идея новаго устройства состояла въ содержаніи арміи прямо отъ губерній, помимо Военнаго приказа, чрезъ комиссаровъ губерніи при каждомъ отдѣльномъ полкѣ. Такой порядокъ, дѣйствительно, и наладился, но онъ представлялъ довольно серьезныя неудобства. Мы предположили ранѣе, что этотъ

[1]) Докл. и пригов. III, 18; ср. *Мрочекъ-Дроздовскій*, Обл. упр., 289. П. С. З. № 2557.

[2]) Докл. и приг. IV, 314. П. С. З. № 2642.

Библиотека "Руниверс"

порядокъ былъ расчитанъ на содержаніе арміи въ мирное время; между тѣмъ надежды на миръ отодвигались въ неопредѣленное будущее; русская армія частью осаждала въ Помераніи шведскія крѣпости, частью стояла цѣлый рядъ лѣтъ на Украйнѣ въ ожиданіи постоянно грозившей турецкой войны. Губернскіе комиссары слѣдовали за полками; изъ Архангельской, изъ Сибирской губерній они ѣхали въ Украйну и Померанію [1]). Неудобства такого способа очевидны: поддерживать сношенія полковъ съ губерніями и даже съ Военной канцеляріей было довольно трудно; истративъ посланныя съ ними деньги, комиссары часто не имѣли „на жалованье денегъ ни по одному рублю“ и были совершенно безполезны при арміи [2]); въ случаѣ неприсылки новыхъ денегъ, приходилось иногда изъ полка же посылать офицеровъ въ губернію „для понужденія“ [3]). Устраненіе центральнаго учрежденія отъ посредничества между полкомъ и губерніей имѣло послѣдствіемъ полную невозможность услѣдить за правильностью губернскихъ уплатъ: Военная канцелярія узнавала о недоимкахъ только изъ жалобъ полковаго начальства, доходившихъ до нея тогда, когда полки уже по полугоду и болѣе не получали жалованья: и это было только начало дѣла, такъ какъ предстояла еще для уясненія причинъ недоплаты длинная переписка съ губерніей, обыкновенно ссылавшейся на свое московское „комиссарство“ или требовавшей зачетовъ. Не удивительно, поэтому, что отступленія отъ общаго правила начались одновременно съ началомъ дѣйствія новаго порядка. Съ 1712 г. рѣшено удерживать часть денегъ, слѣдовавшихъ на содержаніе полковъ, въ Военной канцеляріи и употреблять ихъ на строеніе мундира въ особыхъ мундирныхъ канцеляріяхъ [4]). У ка-

[1]) См. о содержаніи полковъ изъ Архангельской губ. Дѣла сената по Арх. губ. кн. № 4/14; по Сибирской губ., кн. № 2/15.

[2]) Докл. и приг. II, 2, 445 слѣдд. Указомъ 28-го января 1713 г. велѣно давать знать въ Военную канцелярію о передвиженіи полковъ, „понеже отъ неизвѣстія мѣста, гдѣ будутъ полки обрѣтаться, въ отправленіи вещей и прочихъ потребъ можетъ произойтить какое нибудь замышательство и продолженіе“ П. С. З. № 2640.

[3]) Докл. и приг. II, 1, 400. Ср. IV, 137.

[4]) Докл. и приг. II, 1, 262. Собственно, это было возвращеніемъ къ старому порядку; мундирная отъ инфантеріи канцелярія Самарина устроена еще въ 1708 г. (*Чт. О. И. и Др. Р.* 1874, II, смѣсь, стр. 12—13); но при окончательномъ устройствѣ губерній въ 1711 г. изготовленіе мундира и полковыхъ припасовъ было возложено на губерніи. Однако, уже въ концѣ этого года пришлось дѣлать исключенія. См. Докл. и пр. I, 369—371, 421—422. П. С. З. № 2524.

Библиотека "Руниверс"

валерійскаго полка, получавшаго по табели 28.172 р., вычиталось 6.328 р. за мундиръ и 248 р. за „медикаментъ“ (въ аптеку); у пѣхотнаго, получавшаго 21.010 р.,—7.092 р. за мундиръ и 239 р. за медикаментъ. На 33 кавалерійскихъ это составляло 216.746 р. изъ 764.666 р. общаго оклада; на 40 пѣхотныхъ—293.268 р. изъ 840.413 р.; всего изъ 1.605.079 р. табельнаго оклада—510.004 р. [1]). Оставалось, слѣдовательно, платить въ полки 1.095.075 р. Въ 1713 г. изъ этой суммы велѣно вычитать еще по 2.916 р. съ кавалерійскаго и по 1.335 р. съ пѣхотнаго полка на амуницію и вооруженія: такъ какъ комиссарамъ эти „полковые припасы“ обходились „дорогою цѣною“ и все-таки выходили часто „худые и негодные“, то рѣшено „строить“ ихъ въ мундирныхъ же канцеляріяхъ [2]). На 33 кавалерійскихъ полка это должно было составить 96.228 р.; на 40 пѣхотныхъ—53.400 р., всего 149.628 р.; слѣдовательно, прямая выдача полкамъ уменьшалась до 945.447 р. Но въ томъ же 1713 г. эта сумма еще уменьшилась на 52.980 р., которыя въ составѣ оклада 1711 г. предназначались на покупку въ полки лошадей взамѣнъ „упалыхъ“. Такъ какъ лошади въ дѣйствительности не покупались, а сбирались съ крестьянъ, то сенатъ счелъ эту сумму свободной, и велѣлъ высылать ее себѣ „на прибылые расходы, которые непрестанно случаются въ канцеляріи правительствующаго сената [3])“. Нѣкоторыя другія мелкія статьи табельнаго содержанія полковъ, напримѣръ, на подковы, убавочныя деньги изъ жалованья лекарямъ, были также обращены въ пользу канцеляріи сената. Такимъ образомъ на обязанности губернскихъ комиссарствъ, московскихъ и полковыхъ, оставалась теперь только выдача жалованья полкамъ. Указомъ 3-го ноября 1716 г. и этотъ остатокъ введеннаго съ 1712 г. порядка былъ уничтоженъ: велѣно было въ „армейскіе драгунскіе и солдатскіе полки на жалованье, и на мясоѣдные дни, и на подковы, и лѣкарямъ, и комиссарамъ на жалованье жъ—денежную казну, которая напередъ сего посылана была къ комиссарству, нынѣ туда не посылать; а посылать съ 1717 г. къ Москвѣ въ Военную канцелярію“ [4]). Итакъ,

[1]) Докл. и пригг. II, 1, 285 (ср. II, 2, 248 и III, 197).

[2]) Докл. и пригг. II, 2, 411; П. С. З. № 2614, приговоръ 19 декабря 1712 г.

[3]) Докл. и пригг. III, 252; П. С. З. № 2674, 2689.

[4]) П. С. З. № 3048. Подобныя же измѣненія замѣчаемъ и въ порядкѣ комплектованія арміи людьми. 9-го февраля 1710 г. опредѣлено „рекрутному обору, который былъ въ Помѣстномъ приказѣ, быть по губерніямъ“, а изъ Московской губ. въ Военномъ приказѣ (П. С. З. №2251, 2341); но уже 31-го августа 1711 года рекрутскіе наборы возвращены въ Помѣстный приказъ. Мы видѣли выше, что при реформѣ 1711 г. принятъ былъ порядокъ, напоминающій шведскій,

Библиотека "Руниверс"

наканунѣ превращенія Военной канцеляріи въ Военную коллегію ея центральное положеніе въ военномъ хозяйствѣ было вполнѣ возстановлено.

Не будемъ перечислять многочисленныхъ жалобъ Военной канцеляріи на недоплаты губерній по табельнымъ окладамъ и тѣхъ перехватовъ изъ первыхъ попавшихся наличныхъ денегъ, къ которымъ прибѣгало правительство, чтобы какъ нибудь покрыть эти недоплаты. Въ качествѣ общаго резюме всѣхъ губернскихъ неисправленій, приведемъ только итоги губернской недосылки къ концу разсматриваемаго періода. Въ февралѣ 1718 г. Военная канцелярія считала за губерніями больше милліона недоимки. Сообщая объ этомъ кабинетъ-секретарю Макарову, кн. Я. Ѳ. Долгоруковъ прибавлялъ, что объ этой недоплатѣ подано въ теченіе трехъ лѣтъ двѣнадцать доношеній въ канцелярію сената, „и хотя въ томъ изъ канцеляріи сената губернаторамъ подтверждено многими жъ жестокими указы, однако по онымъ не исполнено; и оттого полкамъ дача жалованья конечно пресѣклась, а въ строеніи мундира и аммуниціи чинится остановка". Потерявъ надежду на сенатъ, Долгорукій просилъ Макарова: „изволь доложить царскому величеству, какимъ образомъ въ томъ тяжкомъ неисправленіи его величество ихъ губернаторовъ нынѣ принудить укажетъ, и тѣ деньги кому у нихъ неволею взять; а лучше послать для того нарочныхъ офицеровъ отъ гвардіи съ Москвы, понеже посланные къ нимъ изъ сената указы не дѣйствуютъ" [1]).

комплектованія каждаго полка изъ своей губерніи: 2-го мая 1712 г. опредѣлено было „дабы въ каждой губерніи въ запасъ рекрутъ было на лицо противъ положенныхъ на губерніи полковъ вполы, а сбирая, ставить тѣхъ рекрутъ на станціяхъ"—до востребованія (П. С. З. № 2520); но 20-го марта 1713 г. указъ этотъ отмѣненъ: „со всѣхъ губерній по указу 2-го мая 1712 г. не сбирать,—для того, что *сборъ рекрутомъ полагается, такожъ и въ арміи полки комплектуются обще всѣми губерніями, а не особливо положенные на губерніи полки*" (П. С. З. № 2658).

[1]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 36, л. 30. По годамъ доимка распредѣлялась: за 1714 г. 78.059 р., за 1715 г.—241.695; за 1716 г.—233.589 р.; за 1717 г.—577.099 р. Итого 1.130.432 р. Послѣдняя цифра прибавлена по Каб. д. кн. № 49, л. 301, такъ Долгорукій за 1717 г. не зналъ полной цифры недоимки. Доношенія посылались въ канцелярію сената въ 1715 г. 4 марта, 1 апрѣля, 20 мая; въ 1716 г.—15 и 27 февраля, 14 іюня, 25 іюля, 19 декабря; въ 1717 г.—27 февраля, 29 мая, 26 іюля, 13 декабря; въ 1718 г.—7 января и цитируемое письмо Макарову 4 февраля. По сенату Долгорукаго штабъ-офицеры изъ Военной канцеляріи посланы, но и они вмѣсто денегъ присылаютъ новыя жалобы на губернскія власти, которыя „никакого отправленія не чинятъ, чинятся во всемъ ослушны", см. кн. № 49, л. 301 слѣд.

Библиотека "Руниверс"

2. Адмиралтейскій (или Морскаго флота) приказъ (или канцелярія [1]). Въ противоположность сухопутной арміи, организація флота далеко не закончилась съ первымъ десятилѣтіемъ. Стоившій столькихъ усилій и денегъ азовскій флотъ прекратилъ свое существованіе вмѣстѣ со сдачей Азова; суда, изъ которыхъ онъ состоялъ, частью проданы были туркамъ, частью сожжены и сгнили; только офицеры, мастера и часть мастеровыхъ послужилъ для созданія новаго флота—балтійскаго [2]). Напротивъ, вопросъ о балтійскомъ флотѣ выдвинулся на первый планъ именно теперь, когда театромъ войны сдѣлались побережья балтійскаго моря. Хотя уже при взятіи Выборга (1710) балтійскій флотъ оказалъ русскимъ войскамъ значительныя услуги, тѣмъ не менѣе состояніе его было очень плохое: большія суда не рѣшались даже встрѣтиться съ шведскими въ открытомъ морѣ и держались у Кронштота; только гребная галерная флотилія дѣлала свое дѣло, пробираясь въ недоступныя для большихъ кораблей финляндскія шхеры [3]). Для дальнѣйшихъ финляндскихъ походовъ предстояло усилить этотъ галерный флотъ и почти вновь создать—корабельный. Соотвѣтствующія мѣры были приняты въ 1712—1713 годахъ; новыя суда усиленно строились на русскихъ верфяхъ и покупались за границей. Въ результатѣ, русскій гребный флотъ могъ поддерживать и снабжать провіантомъ сухопутную армію при занятіи Гельсингфорса (1713) и рискнулъ даже, слѣдуя очертанію береговъ, обогнуть выдавшуюся въ открытое море оконечность Ганго-удда, чтобы поддержать окончательное занятіе Або (1714). „Ежели до Абова дойдешь, писалъ Петръ Апраксину еще въ началѣ 1712 года, то шведы принуждены будутъ съ нами миру искать, ибо вся ихъ жизнь въ Финляндіи есть". Теперь Або былъ взятъ, занятъ и западный берегъ Финляндіи, но мира не было; напротивъ, вернулся въ Швецію Карлъ XII; и началась ловкая дипломатическая дѣятельность Гёрца съ цѣлью разстройства противо-шведскаго союза. Тогда

[1]) Послѣ соединенія приказовъ Адмиралтейскаго и Военнаго морскаго всѣ эти названія употребляются безразлично. См., напримѣръ, Докл. и пр. III, 385.

[2]) *Веселаго.* Очеркъ русской морской исторіи, 138—139.

[3]) Эту важную роль галеръ при завоеваніи Финляндіи отмѣтилъ уже Фокеродтъ, вообще очень не высоко цѣнившій политическое значеніе балтійскаго флота и полагавшій, что „Петръ I гораздо лучше пособилъ бы своимъ пользамъ и былъ бы въ состояніи совершить гораздо болѣе великія дѣла, еслибы оставилъ въ карманѣ подданныхъ тѣ изумительныя суммы, какія затратилъ на флотъ,—или употребилъ бы ихъ на умноженіе сухопутнаго войска". *Чтенія въ О. И. и Др. Р.*, 1874, II, 56—58.

Библиотека "Руниверс"

Петръ ставитъ себѣ новую задачу: подготовить высадку въ самую Швецію. Чѣмъ болѣе обнаруживалось въ 1715—1716 годахъ, что союзники тормозятъ задуманное нападеніе на Сконію, чѣмъ болѣе становилось, такимъ образомъ, яснымъ, что на помощь датскаго и англійскаго флота расчитывать нельзя, — тѣмъ болѣе выдвигалась идея о прямой высадкѣ изъ Финляндіи черезъ Аландскій проливъ, сѣвернѣе Стокгольма. Отсроченная аландскими переговорами, эта высадка была осуществлена уже послѣ ихъ перерыва, послѣ смерти Карла XII, но военныя приготовленія къ ней дѣлались и въ изучаемый промежутокъ времени; новое усиленіе флота было, конечно, первымъ условіемъ для успѣха задуманной высадки [1]). Итакъ, ходъ военныхъ операцій требовалъ постоянно новыхъ затратъ на увеличеніе морскихъ силъ на Балтійскомъ морѣ: сперва для завоеванія Финляндіи, затѣмъ для десанта въ Швецію. Естественно, что эти новыя затраты повели къ увеличенію оклада Адмиралтейства [2]). Смѣтный расходъ его за этотъ промежутокъ времени возросталъ слѣдующимъ образомъ [3]):

---

[1]) Послѣ невольной отсрочки высадки со стороны Даніи, Петръ писалъ уже сенату (13-го окт. 1716 г.): „понеже господа датчане опоздали въ своихъ операціяхъ, ...за позднимъ временемъ дѣйствія остановились, а въ будущей кампаніи—фекціи разныя не допускають; того для имѣть много способа, только что отъ Аланда непріятеля утеснить, къ чему велико приготовленіе чинить" *Веселаго*, Очеркъ русской морской исторіи, 297.

[2]) Составныя части этого оклада, см. въ П. С. З. № 2449 и т. XLIV, отд. II, Штаты военно-морскіе, стр. 1—3.

[3]) Предоставляемъ сравнительный списокъ окладовъ, уплачивавшихся Адмиралтейству разными учрежденіями въ 1712—1713 гг. и въ 1715—1717 гг. Оклады 1712—1713 гг. возстановлены по Арх. мин. ист. Дѣла сената по Адмир. колл. кн. № 1/132, л. 55, 61 об., 66 и др. и Докл. и пр. IV, 1046 (изъ той же книги); оклады 1715—1717 гг. по кн. 1/134, л. 138—139 и Гос. Арх. Каб. кн. № 31, л. 176. Окладъ 1714 г. (651.316 р.) показанъ у *Веселаго*, стр. 492 по „Матеріаламъ для ист. русск. флота". Нашъ итогъ оклада 1715—1717 г. не сходится нѣсколько съ официальнымъ (736.711); итогъ Каб. кн. № 31 вышелъ 759.171 р. но въ спискѣ двинды введенъ окладъ Москов. губ. (19.927 р.), одинъ разъ подъ отдѣльными приказами, другой разъ подъ губерніей Московской; вычитая его, получимъ 739,244.

	1712—1713.	1715—1717.
1. Съ денежныхъ дворовъ	107.327	176.359
2. На навигацкую школу	22.459	22.459
3. Изъ приказовъ Московской губ.:		
Монастырскаго	10.137	10.137
Патріарш. казенн. .	5.557	5.557
» дворцоваго	4.234	4.234

Библиотека "Руниверс"

1711.	1712.	1713.	1714.	1715—1716.
433.996	463.657	483.730	651.316	739.544

Новый приростъ расхода не могъ быть на этотъ разъ по своей значительности распредѣленъ на табельные доходы губерній; повидимому, въ теченіе всего этого времени его разсматривали, какъ чрезвычайный, и покрывали изъ „прибылыхъ" и свободныхъ доходовъ: главнымъ образомъ, изъ дохода денежныхъ дворовъ, изъ кабинетной суммы и изъ набавленнаго на Петербургскую губернію оклада. Табельные же оклады, положенные на губерніи, даже нѣсколько уменьшились, замѣнившись отчасти доходами приписанныхъ къ Адмиралтейству городовъ: при медленности и неаккуратности губернскихъ уплатъ особенно трудно было дожидаться ихъ поступленія именно здѣсь, при значительной неопредѣленности предметовъ и размѣровъ расхода и при необходимости его немедленнаго удовлетворенія [1]). Такимъ образомъ, новый морской расходъ находился въ сущности,

3. Духовнаго	201	201
4. Оружейнаго	1.000	1.000
5. Аптекарскаго.	2.800	2.800
6. Изъ Смоленской губерніи .	3.999	3.999
7. Изъ Архангелогородской губ.	47.620	47.620
8. Изъ Сибирской губ.	65.874	18.254
9. Изъ Казанской губ.	57.284— 77.361	19.192
Новоположенныхъ	—	60.000
10. Изъ Нижегородской губ..	—	12.567
11. Съ Воронежа и приписн. городовъ.	46.875	46.906
12. Съ приписныхъ въ Адмиралтейству.	46.906	46.875
13. Изъ Большой казны за поташъ	39.720	39.720
За мачтовый откупъ .	1.664	1.664
14. Изъ Петербургской губерніи	—	100.000
15. Изъ Кабинета , .	—	100.000
	463.657—483.730	739.544

Окладъ съ денежныхъ дворовъ сперва увеличенъ до 109.452 р., а затѣмъ еще на 66.906 р. (см. выше).

[1]) Неаккуратности въ высылкѣ губернскихъ взносовъ были здѣсь обычныя. Въ концѣ 1714 г. недосылка за 1712—1714 гг. была 180.000 р. (*Веселаго*, 494); въ 1715 г. рѣшено было для правежа „послать во всѣ губерніи лейбъ-гвардіи офицеровъ и солдатъ", которыми и „доправлено многое число денегъ" (Госуд. арх., Каб. кн. № 29, л. 322—324); и однако къ 1717 г. опять накопилось за 1715—1716 гг. 150.177 р. новой недоимки (Госуд. арх. Каб. кн. № 31, л. 176). Первые штаты балтійскаго флота опредѣлены были только въ 1715 г. (*Веселаго*, 422, 464); тогда же учрежденъ и морской комиссаріатъ (ibid. 446—448).

Библиотека "Руниверс"

въ томъ же положеніи, въ какомъ были и другіе вновь прибывавшіе расходы до организаціи губернскаго хозяйства: онъ опять выходилъ изъ рамокъ государственнаго бюджета и опять вызывалъ знакомыя намъ явленія; приписку городовъ и эксплоатацію свободныхъ суммъ. Это обстоятельство тѣмъ важнѣе отмѣтить, что ростъ адмиралтейскаго оклада не остановился на цифрѣ 1715—1717 годовъ; мы увидимъ позднѣе, что къ концу царствованія окладъ этотъ успѣлъ еще увеличиться почти вдвое.

3. Артиллерійскій приказъ (или канцелярія) [1]) просуществовалъ весь промежутокъ 1712—1717 годовъ съ окладомъ даже меньшимъ, нежели принятый табелью 1710 года. Мы знаемъ (§ 25, стр. 128), что изъ первоначальнаго оклада 209.786 рублей „выложены" были 85.878 рублей, сосчитанные въ приходѣ Московской губерніи по ошибкѣ; такимъ образомъ, осталось 123.908 рублей; рѣшеніе о томъ, чѣмъ пополнить окладъ, при составленіи табели 1711 года было отложено (§ 25, стр. 130) и только въ 1717 году часть выбылыхъ денегъ, именно 68.369 рублей была возвращена приказу изъ „убылыхъ расходовъ", главнымъ образомъ, изъ табельныхъ дачъ, освободившихся за смертью разныхъ лицъ царской фамиліи. Такимъ образомъ, окладъ Артиллеріи повысился до 192.277 рублей. Къ неполнотѣ оклада присоединялись обычныя недосылки губернскихъ взносовъ, доходившія къ 1718 году до 267.779 рублей (за все время съ 1710 года). Конечно, при этихъ условіяхъ хозяйство приказа должно было идти крайне неправильно. Въ теченіе безконечной переписки съ сенатомъ о пополненіи оклада, приказъ далъ, между прочимъ, справку, что „расходы артиллерійскимъ припасамъ, кои были послѣ 1710 по 1716 годъ, исправлялися больше изъ запасныхъ, приготовленныхъ въ Москвѣ и другихъ городахъ прошлыхъ лѣтъ, а нынѣ какъ на Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ и въ прочихъ гарни-

---

[1]) *Н. Е. Брандербургъ* противополагаетъ московскій *приказъ* Артиллеріи петербургской Артиллерійской канцеляріи, производя послѣднюю отъ „походной канцеляріи Брюса" (стр. 55—56). Въ дѣйствительности, какъ извѣстно автору, оба учрежденія носятъ оба названія безразлично; петербургское учрежденіе прямо переселяется изъ Москвы, въ то же время какъ и сенатъ,—то есть, въ 1713 и 1714 г. (*Брандербургъ*, Прик. Артилл., 57—58), оставляя, подобно послѣднему, въ Москвѣ свое отдѣленіе. Въ 1716 г. ихъ поступленія распредѣляются по географической близости губерній: съ Арханг. и Рижской въ петербургскій приказъ а съ остальныхъ—въ московскій. П. С. З. № 3.004. Предложеніе объ этомъ см. Арх. м. юст. Дѣла и пр. сената, кн. $^{1}/_{7}$, л. 414—415.

Библиотека "Руниверс"

зонахъ во оныхъ великое оскудѣніе". Множество свидѣтельствъ объ этомъ оскудѣніи можно найдти въ изслѣдованіи Н. Е. Бранденбурга [1]).

4. Посольскій приказъ (канцелярія) по табели 1711 года долженъ былъ получать 148.031 рубль. 6-го февраля 1712 года онъ заявилъ, что къ табельному окладу прибыло новыхъ расходовъ на содержаніе русскихъ пословъ и агентовъ за границей—21.533 рубля; взамѣнъ того убыло изъ старыхъ расходовъ 11.335 рублей [2]). Сенатъ опредѣлилъ добавочные 10.198 рублей разложить на губерніи; съ этой прибавкой окладъ Посольскаго приказа повысился до 158.229 рублей и болѣе, сколько намъ извѣстно, за разсматриваемый промежутокъ времени не измѣнялся [3]). Выплачивался этотъ окладъ съ обычными промедленіями; такъ, къ январю 1713 года не было внесено за 1711 года 5.655 рублей и за 1712 годъ 49.168 рублей; въ этомъ числѣ 13.168 рублей представлялись къ зачету, а за остальные велѣно было приказныхъ дьяковъ и губернскихъ комиссаровъ бить на правежѣ. Не смотря на это, къ концу того же года за 1713 годъ было уплачено всего 61.778 рублей, а 96.451 рубль недослано; сенатъ опять рѣшилъ бить комиссаровъ въ Посольскомъ приказѣ на правежѣ „по тѣхъ мѣстъ, какъ тѣ недосланныя деньги въ тотъ Приказъ сполна отправлены будутъ". Къ серединѣ 1714 года часть недоимки была выплачена, но накопилась новая, и приказъ доносилъ, что „за неприсылкою съ тѣхъ губерній вышеписанныхъ денегъ министры его цесарскаго высочества, обрѣтающіеся въ окрестныхъ государствахъ, не токмо на нынѣшній 1714 годъ удовольствованы жалованьемъ, но и за прошлый 1713 годъ многимъ не додано". Сенатъ опять велѣлъ бить на правежѣ комиссаровъ дважды въ недѣлю [4]).

§ 31. Собравъ въ одно цѣлое безчисленныя жалобы всѣхъ этихъ учрежденій, мы могли бы получить очень мрачную картину общаго

---

[1]) Прав. Арт., 801—807. Ср. Арх. м. юст. Дѣла и пр. сената 7/1, л. 385—581. Докл. и пр. III, 81, IV, 887. Таблицу погодной недосылки и окладовъ см. также у *Бранденбурга*, стр. 308—309.

[2]) Докл. и пр. II, 1, 103, 297: здѣсь и подробное перечисленіе по статьямъ убылыхъ и прибылыхъ доходовъ. Главная сумма убыли приходится на уменьшеніе секретныхъ раздачъ въ Константинополѣ на 9.000 р.

[3]) По губерніямъ приходилось теперь: на Московскую губ.—77.421; Казанскую—35.465; Архангелогородскую 28.916, Сибирскую—13.948; Смоленскую—2.478. Докл. и пр. III, 458.

[4]) Докл. и пр. III, 27, 1285; IV, 458. Тѣ же недосылки и жалобы на остановку жалованья посланъ въ 1716 г., см. Сб. Р. Ист. Общ. XI, 306.

Библиотека "Руниверс"

хода государственнаго хозяйства. Тамъ цѣлые полки годами не получаютъ жалованья и обращаются въ полунищихъ, полуразбойниковъ; тамъ эскадра не можетъ выйдти изъ Невы по недостатку денегъ и припасовъ, и ея оповданіе отсрочиваетъ на цѣлый годъ предположенную кампанію; тамъ „умираютъ съ голода" артиллерійскіе служители, или иностранные министры сидятъ по цѣлымъ годамъ безъ денегъ для себя и для своихъ секретныхъ раздачъ, и русская дипломатія терпитъ неудачи". На практикѣ, конечно, находились исходы; перехватывались деньги, назначенныя на другое употребленіе; захватывались свободныя и мнимо-свободныя суммы, производились займы безъ отдачи изъ разныхъ учрежденій; табель или обходилась, или нарушалась; кое-какъ, скрипя и ежеминутно грозя развалиться, какъ большинство судовъ петровскаго флота, механизмъ государственнаго хозяйства совершалъ свой годичный круговоротъ. Но такой ходъ дѣла, конечно, нельзя было считать нормальнымъ; съ первыхъ же лѣтъ, какъ сталъ дѣйствовать новый порядокъ, сдѣлалось яснымъ, что на практикѣ онъ вовсе не былъ тѣмъ порядкомъ, какимъ проектировался на бумагѣ. Что же предпринимало правительство? Прежде всего оно, конечно, настаивало на буквальномъ исполненіи табели; писало повторительные указы губернаторамъ, грозило имъ штрафомъ и иногда дѣйствительно штрафовало, держало губернскихъ комиссаровъ на правежѣ, сажало подъ караулъ губернскихъ чиновниковъ, посылало, наконецъ, истощивъ всѣ эти средства, офицеровъ въ губерніи; послѣдніе опять писали, били, штрафовали, сажали подъ караулъ и, добросовѣстно испробовавъ всѣ эти мѣры понужденія, обращались къ начальству опять съ тѣмъ же вопросомъ: что теперь еще дѣлать? Надо было обратиться къ другимъ средствамъ.

Правительство принималось тогда сокращать свои расходы. Мы видѣли, что табель 1711 г. уже выбросила за предѣлы табельныхъ всѣ собственные расходы губерній на мѣстное чиновничество, рижниковъ и т. д. Эти расходы должны были покрываться изъ „прибылыхъ", сверхтабельныхъ доходовъ. Но прибылые доходы тоже могли быть употреблены на нужды центральнаго правительства; въ виду этого, только что утвердивъ табель, Петръ опредѣлилъ разсмотрѣть, нельзя ли произвести какія нибудь убавки въ этихъ расходахъ и опять напомнилъ объ этомъ въ пунктахъ, данныхъ сенату 2 марта. Исполняя это распоряженіе царя, сенатъ произвелъ убавки, „однакожъ немногія", въ виду неполноты свѣдѣній изъ губерній. Но Петра эти убавки не удовлетворили; въ апрѣлѣ 1713 г. онъ рас-

Библиотека "Руниверс"

поражается—приготовить къ сентябрю выписки по губерніямъ, „кому жалованье дается, кромѣ служилыхъ“ [1]). Въ ноябрѣ онъ разсылаетъ губернаторамъ приказанія приготовить вѣдомости, сколько платится жалованья въ ихъ губерніяхъ „какъ приказнымъ, такъ и всякихъ чиновъ людямъ, кромѣ тѣхъ, которыя посылаются на армію“,—и привести съ собой въ Петербургъ на новый губернаторскій съѣздъ [2]). Во время съѣзда, 10 января 1714 г., велѣно было сенату на основаніи этихъ вѣдомостей „разобрать дачу, которую даютъ, кромѣ служилыхъ, и раздѣлить оную на двое: первая, которая нужна а пробыть безъ оной не возможно; другая, которая не нужна или и нужна, но опымъ людемъ, яко помѣстье, торгъ или иное какое пропитаніе имѣющимъ,—и для того послѣднюю дачу удержать“. Исполняя это предписаніе, сенатъ опредѣлилъ изъ 318.256 р. старыхъ дачъ „отставить“ 112.328 р.; о 38.883 р. „справиться и выписать въ докладъ“; 4.884 р. „давать по разсмотрѣнію губернаторскому“; 1.528 р. не давать, въ случаѣ имѣнія соотвѣтств. лицами деревень, и, наконецъ, только 161.932 р. оставить „въ дачѣ“ по прежнему [3]).

---

[1]) П. С. З. № 2673.

[2]) Одинаковаго содержанія приказанія кіевскому губ. см. Сб. И. Общ. XI, 101, сибирскому ibid. 154; рижскому (которому позволяется прислать вмѣсто себя ландрихтера). Балтійск. Сб. I, 308. Донесеніе, привезенное на съѣздъ московскимъ губернаторомъ; см. Арх. м. юст. Дѣла сен. по Моск. губ. кн. № 4/100 л. 193—211.

[3]) Докл. и прил. IV, 21; П. С. З. № 2758, таблица, на основаніи которой сообщены цифры по рубрикамъ, находится въ Госуд. арх. Клб. кн. № 53, л. 785, безъ даты, но несомнѣнно относится къ упомянутому въ текстѣ моменту, какъ видно изъ сравненія итоговъ „отставленныхъ“ дачъ по губерніямъ и всего итога съ Докл. и прил. IV, 22. По губерніямъ эти цифры распредѣлялись:

	Моск.	Спб.	Кіев.	Каз.	Арх.	Рижск.	Азов.	Сиб.	Итого.
Были дачи	61.981	85.009	46.724	73.664	12.833	8.650	5.511	22.884	318.256
Быть въ дачѣ .	8.230	45.155	40.162	40.086	5.496	3.402	1.805	17.622	161.932
Давать по разсмотрѣнію губ .	2.011	—	371	755	1.210	—	—	537	4.884
Не давать имѣющимъ деревни	1.509	—	—	—	—	—	19	—	1.528
Выписать въ докладъ	1.378	46.000 *)	—	16.313	127	217	—	800	64.866
Справиться .	—	17.469	—	—	—	—	1.786	762	20.017
Отставить	48.853	23.385	6,190	16.481	5.999	5.032	3.226	3.163	112.328

*) Эти деньги положены вновь „сверхъ оклада“.

Библиотека "Руниверс"

„Отставленныя" по приговору сената дачи велѣно было указомъ 3 ноября [1]) высылать въ канцелярію сената. Экономія эта, однако же, не достигла цѣли, такъ какъ губернаторы отказывались считать убавленные дачи свободными суммами: мы видѣли выше, какъ одинъ губернаторъ заявилъ, что безъ убавленныхъ суммъ обойдтись „невозможно", а другой,—что онѣ пошли на покрытіе губернскихъ недоборовъ.

Если не удалось убавить расходы губерній, нужно было увеличить ихъ доходы. На этотъ разъ, нѣкоторые изъ губернаторовъ сами шли на встрѣчу желаніямъ Петра, объявляя въ своихъ губерніяхъ „приборы" и приписывая ихъ къ окладу. Особенно усердно надбавлялъ Меншиковъ; указомъ 18 января 1715 г. другіе губернаторы приглашались послѣдовать его примѣру. „Попеже губернаторъ санктпетербургскій, говорилось въ указѣ, кромѣ (то-есть, безъ) наложенія на крестьянъ, въ окладной сборъ прибавилъ 72.000 р., того ради надлежитъ и прочимъ губерніямъ чинить, выискивая такихъ доходовъ безъ тягости народа;... а кто не будетъ въ томъ исправенъ, не щадить въ штрафахъ" [2]). Не смотря на это оригинальное поощреніе, приборы не объявлялись. 21 октября 1716 г. уже не отъ губернаторовъ, а отъ подъячихъ канцелярія сената потребовала указаній, „что въ которой губерніи сверхъ табельныхъ доходовъ прибылыхъ, также и за опредѣленными расходы — какихъ доходовъ въ губерніи въ остаткѣ". Отвѣты были, можетъ быть, не совсѣмъ точны, но во всякомъ случаѣ совершенно неутѣшительны. Подъячіе заявили, что въ Московской губерніи „изъ табельнаго оклада многая убыль"; что въ губерніяхъ Азовской, Архангелогородской, Кіевской, Рижской и Сибирской расходъ превышаетъ доходъ, и дефицитъ пополняется изъ суммъ другихъ губерній и приказовъ, что въ Петербургской губерніи въ 1714 г. уба-

---

Мы не знаемъ, въ дополненіе, или въ отмѣну этого распоряженія Петръ приказалъ въ февралѣ того же 1714 г. опредѣлить величину „необходимыхъ расходовъ" въ губерніяхъ средней цифрой изъ такого рода расхода за три года. Сб. И. Общ. XI. 274. Не знаемъ также, какъ относятся къ напечатаннымъ въ примѣчаніи цифрамъ другія данныя (безъ С.-Петербургской губерніи), по которымъ старыхъ дачъ было 142.881 р., а убавлено изъ нихъ 60.280 р. П. С. З. № 2798 и тожественный документъ въ Допл. и приг. IV, 315.

[1]) П. С. З. № 2854.

[2]) П. С. З. № 2876.

Библиотека "Руниверс"

влено 22.713 р. но изъ нихъ 11.140 р. уже распредѣлены на новые расходы [1]).

Увеличить государственные доходы „безъ тягости народа", простымъ перечисленіемъ губернскихъ поступленій изъ одной рубрики въ другую, изъ „прибылыхъ" въ „табельныя", можно было, очевидно, только въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, какъ появленіе новозавоенныхъ областей въ составѣ петербургской губерніи, или такими шарлатанскими средствами, къ которымъ прибѣгалъ въ Казанской губерніи Апраксинъ, не отягощавшій формально „народа", потому что ограничивался финансовыми экспериментами надъ инородцами и потому что „отягощеніемъ народнымъ", по установившейся привычкѣ тогдашнихъ финансистовъ, считались лишь новые налоги на „дворовое число", а приборы съ косвенныхъ сборовъ не были таковыми. Только когда появлялась необходимость очень крупнаго или очень настоятельнаго новаго расхода, Петръ обращался къ прямому обложенію: назначеніе новыхъ налоговъ на дворовое число было третьимъ средствомъ на ряду съ двумя первыми,—съ уменьшеніемъ расходовъ и повышеніемъ оклада доходовъ на основаніи фактическаго избытка поступленій.

Не перечисляя всѣхъ многочисленныхъ случаевъ разложенія дополнительныхъ сборовъ („запросныхъ") на дворовое число, напомнимъ только главные изъ нихъ. Уже въ 1710 г. мы встрѣтили крупные сборы на пополненіе дефицита и на сѣдла „не однимъ 1710 г.". Съ слѣдующаго года выдвигаются также значительные и уже постоянные дополнительные сборы на обстройку Петербурга. Канцелярія городовыхъ дѣлъ Ульяна Синявина становится пятымъ „опредѣленнымъ мѣстомъ" на ряду съ прежними четырьмя. Ея расходы порождаютъ цѣлый рядъ спеціальныхъ налоговъ, разрѣшаемыхъ по одиночкѣ сенатомъ и въ совокупности составившихъ около 200.000 р. ежегодно [2]). Такой же „особый поборъ" былъ положенъ на выдачу до-

---

[1]) Арх. мин. юст. Дѣла и пригов. сената, кн. $\frac{7}{7}$, л. 533—534. Ближайшимъ поводомъ справки послужила, повидимому, необходимость найдти свободныя суммы для пополненія Артиллерійскаго оклада, къ которому относится и предыдущее и послѣдующее содержаніе книги.

[2]) Доки. и пр. I., 5, 70, 110—111, 400—401; II, 1, 270; III, 1204; IV, 315, 312. Въ частности, собиралось:

1) на выдѣлку кирпича (10 милліоновъ) .	22.000 р.
2) на обжиганіе извести . . .	20.000 „
3) на покупку всякихъ припасовъ и дѣланіе судовъ	30.700 „

Библиотека "Руниверс"

полнительнаго содержанія солдатамъ (на мясоѣдные дни). Наконецъ, необходимо упомянуть о чрезвычайномъ сборѣ 1713 г. „вмѣсто конныхъ даточныхъ“ по полтинѣ съ двора и съ рубля оклада десятой деньги „для нынѣшней турецкой войны“ [1]). Нерѣшительность, съ которой правительство прибѣгало въ это время къ такого рода новымъ сборамъ, вполнѣ оправдывается судьбой полтинныхъ денегъ 1713 года. Ухудшеніе матеріальнаго положенія плательщиковъ сказалось въ томъ, что сборъ этотъ поступалъ едва ли не неудачнѣе всѣхъ предыдущихъ экстренныхъ сборовъ. Изъ 365.319 рублей уплачено было въ 1713 году, только 116.947 рублей, то есть 32%; и въ слѣдующіе годы, не смотря на всѣ понужденія, вносились въ счетъ этого сбора ничтожныя суммы [2]). Выше мы ви-

4) вмѣсто 5.000 татаръ съ Казанской губ. 50.000 „
5) за содержаніе 40.000 работниковъ . . 100.000 „
222.700 р.

По годамъ эта цифра нѣсколько мѣнялась и распредѣлялась между губерніями въ колеблющихся, но большей частью возросшихъ размѣрахъ. Вотъ, напримѣръ, оклады 1712—1714 гг. (Докл. и пр. II, 1, 270; III, 1204; IV 342):

	Моск.	Казанск.	Сибир.	Архангел.	Кіев.	Азов.	Смол.	Петерб.	Итого.
1712 .	54.461	75.701	11.014	23.299	6.119	9.178	11.014	33.110	222.690
1713 .	57.787	83.986	37.120	11.938	—	—	—	—	—
1714 .	62.491	79.504	30.720	10.001	7.027	10.460	12.645	—	212.848

Напомнимъ, что для Сибирской губ. посылка работниковъ была замѣнена денежными платежами.

[1]) П. С. З. № 2650, приговоръ 4 марта.

[2]) Составляемъ таблицу окладовъ и поступленія полтинныхъ денегъ 1713 г. по губерніямъ на основаніи Арх. м. юст. Дѣла сената нн. $\frac{87}{87}$, л. 976 — 985 (вопросы поставлены тамъ, гдѣ нѣтъ вѣдомостей).

	Моск.	Кіев.	Петерб.	Арханг.	Сибир.	Казан.	Смол.	Азов.	Всего.
Довелось взять:									
1. съ 10-й ден.	7.615	780	3.609	?	?	3.438	?	150	15.592
2. съ дворовъ крест. . .	118.296	11.811	66.326	47.649	16.977	46.040	22.278	20.350	349[1]27
Итого	125.911	12.591	69.935	47.649	16.977	49.478	22.278	20.500	365.319
Поступило въ 1713 году	49.341	23	19.906	17.836	5.957	2.115	10.610	11.159	116.947

Вмѣсто послѣдней цифры въ подл. стоитъ 114.832, но въ этотъ итогъ не вошла уплата Каз. г. (2.115 р.). На 1714 г. по 17 февр. внесено было еще 2.190 р. затѣмъ, Казанская губ. воспользовавшись этимъ сборомъ, чтобы заставить зачесть себѣ ранѣе истраченные 57.209 р. Всего, такимъ образомъ, было зачтено и уплачено 176.347 р., и оставалось въ доимкѣ 191.088 р. (по счету документа). 11 янв. 1714 г. Петръ приказывалъ сенату „въ сборѣ полтинныхъ трудиться и

Библиотека "Руниверс"

дѣли, что вообще запросные сборы поступали хуже табельныхъ. Старый обычай спеціализаціи сборовъ, очевидно, долженъ былъ оказаться при этихъ обстоятельствахъ неудобнымъ. Послѣ того какъ не удалось втиснуть новые расходы въ рамки старыхъ поступленій, и точно также не удавалось обезпечить ихъ новыми спеціальными налогами,—очевидно, оставалось одно: слить старые и новые расходы вмѣстѣ и смѣшать новые и старые спеціальные сборы въ одну общую сумму; другими словами,—оставалось произвести общую податную реформу. Таковъ былъ одинъ изъ важныхъ результатовъ, къ которымъ привели палліативныя мѣры разсматриваемаго десятилѣтія.

Намъ остается отмѣтить еще и другой результатъ, обнаружившійся еще ранѣе и представившійся еще отчетливѣе перваго. Ходъ губернскаго хозяйства вполнѣ доказалъ, что новая организація дѣйствительно страдала тѣмъ основнымъ недостаткомъ, съ указанія на который мы начали эту главу. Табель 1711 г. была очень стройна на бумагѣ, но сама по себѣ не могла дать этой стройности и единства новой организаціи. Чтобъ реализировать это единство, мало было системы цифръ; нужна была система учрежденій; безъ нея табель 1711 г. должна была остаться и осталась дѣйствительно простымъ клочкомъ бумаги. Сенатъ до нѣкоторой степени являлся теперь представителемъ государственнаго единства; но эту свою роль онъ могъ выполнить только весьма несовершенно. При своемъ учрежденіи онъ явился прежде всего въ роли спеціальнаго финансоваго учрежденія отвѣтственнаго за тѣ поступленія, которыя не умѣщались въ рамкахъ губернскаго бюджета: онъ заботился о соляной и денежной прибыли, о торговлѣ казенными товарами. Съ первыхъ же шаговъ, однако, выяснилось, что надо точнѣе опредѣлить его положеніе относительно губернаторовъ, и что это опредѣленіе должно ввести губернаторскую власть въ болѣе точные предѣлы. Двойной задачей законодательства

какъ возможно сбирать съ прилежаніемъ и съ поспѣшеніемъ" (ibid., л. 983). Сенатъ распорядился 17 февр. послать указы къ губернаторамъ. Переписка по поводу полтинныхъ денегъ затянулась до конца 1716 года (ib. л. 1002—1006) и вызвала рядъ жалобъ на запустѣніе дворовъ. 31 декабря 1716 г. Сенатъ счелъ нужнымъ справиться „что за кѣмъ (изъ дворянъ) было по переписнымъ книгамъ 186 г. крестьянскихъ дворовъ, изъ того числа что въ которыхъ годахъ выбыло пишны, и по какимъ сдѣламъ, и сколько въ которыхъ годѣхъ бѣгало и вымерло, и за тѣмъ что по нынѣшней переписки за нимъ на лицо, и съ того *числа крестьянскихъ дворовъ положенную полтинную сбору 1713 г. что съ денегъ во взятьи и затѣмъ что на комъ доимка и та доимка отъ кою запущена?*" (Ib. л. 1009 ср. л. 1023, 978—жалобы Курбатова, см. выше § 20, стр. 33).

Библиотека "Руниверс"

становится, такимъ образомъ, вопервыхъ, возстановленіе системы центральныхъ учрежденій, вовторыхъ, болѣе опредѣленное устройство областныхъ. Губернаторамъ разъясняется, что они не имѣютъ права налагать новые налоги, что они даже своихъ неокладныхъ расходовъ, даже собственнаго жалованья себѣ не могутъ производить безъ сенатскаго разрѣшенія; къ нимъ приставляютъ фискаловъ; наконецъ, имъ даютъ въ помощники—ландратовъ [1]). Учрежденіе ландратовъ для насъ имѣетъ особенный интересъ, такъ какъ оно составляетъ важный шагъ впередъ къ той реорганизаціи областныхъ учрежденій по шведскому образцу, съ которой намъ скоро придется имѣть дѣло. Собственно ландраты, какъ выборный губернскій совѣтъ подъ предсѣдательствомъ губернатора, ведутъ свое происхожденіе изъ Лифляндіи и Эстляндіи, съ учрежденіями которыхъ Петръ долженъ былъ близко познакомиться послѣ взятія Риги и Ревеля [2]). Въ этомъ смыслѣ они, впрочемъ, не менѣе тѣсно связаны и съ предыдущими попытками Петра—устроить присутствіе выборныхъ дворянъ при воеводѣ въ приказной избѣ [3]). Нѣтъ сомнѣнія, что при самомъ учрежденіи ландратовъ эта роль ихъ была и единственною: въ 1714 г., вводя ландратовъ по губерніямъ, сенатъ постоянно приказываетъ имъ „сидѣть съ губернаторами", „именоваться товарищами, а не ландратами"; „буде по самой приключившейся нуждѣ надлежитъ куда послать для какого дѣла (изъ ландратовъ),—то съ общаго совѣта, подписавшись руками, по усмотрѣнію нужнѣйшихъ дѣлъ, посылать на время" [4]). Только указъ 28-го января 1715 г., вводившій новые губернскіе штаты, существенно измѣнилъ значеніе ландратской должности: вмѣсто совѣтниковъ коллегіальнаго присутствія они становились теперь единоличными начальниками — каждый надъ своей „долей" („5,536 дворовъ, или по скольку будетъ удобнѣе, по разстоянію мѣста, больше или меньше по разсмотрѣнію губернаторскому"), замѣняя комендантовъ и оберъ-комендантовъ „въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ гарнизоновъ нѣтъ". „Для управленія всякихъ сборовъ и зем-

---

[1]) Допл. к прик. II, 1, 133; П. С. З. № 2673; *Петровскій*, О сенатѣ, 98—105. *Мрочекъ-Дроздовскій*, 55—65.

[2]) Земскія дворянскія учрежденія Лифляндіи сохранены аккордными пунктами 4 іюля 1710 г. § 5. П. С. З. № 2279, ср. № 2304 и спеціально о ландратахъ № 2496, §§ 3—5. Тоже въ аккордныхъ пунктахъ эстляндскаго дворянства П. С. З. № 2299, § 5, 29 сентября 1710 г., послѣ сдачи Ревеля.

[3]) *Градовскій*. Высшая администрація Россіи и ген. прокуроры, 74—75.

[4]) Допл. к прик. IV, 45, 59, 82, 92, 100, 144, 193—194.

Библиотека "Руниверс"

скихъ дѣлъ" ландраты получили каждый по комиссару, по четыре подъячихъ и по 12 разсыльщиковъ; постоянное мѣстопребываніе они имѣли „въ уѣздахъ, въ доляхъ", гдѣ указомъ 1 іюля 1716 г. имъ велѣно построить свои дворы для помѣщенія „приказа, тюрьмы и хорѳмъ, гдѣ мочно имъ жить". При губернаторахъ же должны были теперь дежурить только по двое ландратовъ, перемѣнялись черезъ мѣсяцъ или два, и только „по окончаніи года" устраивался общій съѣздъ ихъ въ губернскомъ городѣ „для счета и исправленія дѣлъ"; въ остальное время губернаторамъ „ни для какихъ сборовъ и дѣлъ отъ себя никуда въ ландратское правленіе нарочныхъ посылать" не дозволялось [1]). Однимъ словомъ, это была правильно устроенная низшая административная и вмѣстѣ судебная инстанція областнаго управленія; и въ этомъ то смыслѣ „ландратское правленіе", очевидно, приближалось къ шведскому образцу: „доля" соотвѣтствовала при этомъ шведскому härad'y, а ландратъ—шведскому härads=или kronfogd'y. Перемѣна взглядовъ на значеніе ландрата, очевидна [2]); она показываетъ, что, и учреждая ихъ, правительство продолжало дѣйствовать ощупью; но она же показываетъ, какъ сила вещей сама наводила законодательство на правильную дорогу.

Въ области центральнаго управленія мы найдемъ въ слѣдующіе годы послѣ реформы 1711 г. и ту же нерѣшительность и неясность взглядовъ, и ту же все болѣе выясняющуюся общую тенденцію законодательства. Переводъ правительства въ Петербургъ сыгралъ, повидимому, не маловажную роль въ этомъ выясненіи задачъ центральной реформы. Реформа началась съ сената, въ которомъ опредѣлены были въ 1714 г. мѣсячныя дежурства сенаторовъ и установленъ порядокъ обсужденія дѣлъ на общихъ съѣздахъ, и благодаря этому, по выраженію сенатскаго оберъ-секретаря Щукина, „правленіе стало быть изрядное" [3]). Затѣмъ, нельзя не замѣтить тенденціи къ возстановленію центральныхъ учрежденій, хотя бы въ старомъ видѣ.

---

[1]) П. С. З. № 2879 и 3025.

[2]) Ее и отмѣчаетъ *Неволинъ* VI, 243. У г. *Мрочекъ-Дроздовскаго* оба элемента слиты въ одномъ общемъ положеніи.

[3]) П. С. З. №№ 2791, 2797; *Соловьевъ*, XVI. 178. Смыслъ реформы, какъ мы понимаемъ его, заключался въ томъ, что сенатъ выдѣлилъ изъ себя постоянную комиссію или управу съ перемѣняющимися ежемѣсячно членами для веденія текущихъ дѣлъ: „всѣ приказныя палаты, какъ говоритъ Щукинъ, зависятъ на господахъ мѣсячныхъ сенаторахъ, а общій всѣхъ съѣздъ для общаго дѣлъ рѣшенія бываетъ не по вся дни, но временно".

Библиотека "Руниверс"

Въ томъ же 1714 г. возобновлена дѣятельность старой Ближней Канцеляріи, возвращено Помѣстному приказу прежнее значеніе, реставрированъ Рудный приказъ. Но все это были отдѣльныя, безсистемныя попытки; между губернаторомъ, долженствовавшимъ быть простымъ исполнителемъ табели, и сенатомъ, не имѣвшимъ возможности, даже при дежурствѣ постояннаго члена, заниматься всѣми текущими дѣлами, продолжалъ оставаться огромный пробѣлъ въ системѣ учрежденій. Дѣйствующая практика, конечно, и тутъ внесла поправку: отчасти власть губернатора была фактически шире, чѣмъ въ теоріи; отчасти комиссарства отъ губерній при сенатѣ, учрежденныя съ самой скромной цѣлью „для спроса и принимания указовъ", разрослись въ дѣйствительности въ цѣлыя министерства губерній. Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что Петръ почти ежегодно продолжалъ собирать на святкахъ губернаторскіе съѣзды, занимавшіеся наиболѣе важными такъ сказать, учредительными вопросами губернскаго хозяйства [1]). Но все это не было, конечно, разрѣшеніемъ задачи; предстояло болѣе трудное дѣло: востановить „единособранное правленіе", о разрушеніи котораго такъ жалѣлъ Курбатовъ при учрежденіи губерній; предстояло дѣйствительно „паки собрать сію разсыпанную храмину", разсыпанную не до Петра, какъ обыкновенно понимаются знаменитыя слова петровскаго указа объ учрежденіи главнаго магистрата, а самимъ Петромъ, во второй періодъ его реформы.

Итакъ, съ 1714 г. уже намѣчаются двѣ основныя задачи предстоящей государственной реорганизаціи: административная и податная реформа. Выполненіе этихъ задачъ и составляетъ содержаніе новаго и послѣдняго періода Петровской реформы.

П. Милюковъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[1]) Относительно губернаторскаго съѣзда въ январѣ 1714 года см. выше; 8-го января 1715, по собственнымъ словамъ Петра, „губернаторы вси здѣсь (не исключая и сибирскаго, см. выше; вмѣсто казанскаго разрѣшено было „за болѣзнію" его пріѣхать вице-губернатору Кудрявцеву. *Берхъ*, Собр. писемъ имп. Петра I, I, 296). Зимой 1717 г. велѣно было опять „чтобъ сами губернаторы пріѣзжали въ С.-Петербургъ" по зимнему пути. Сб. Р. И. Общ. XI, 354.

Библиотека "Руниверс"

СКАЗАНІЯ О СПОРѢ ДУШИ СЪ ТѢЛОМЪ ВЪ СРЕДНЕВѢКОВОЙ ЛИТЕРАТУРѢ [1]).

γ. Преданія о спорѣ и враждованіи души съ тѣломъ въ теченіе жизни человѣка. — Общее заключеніе о французской поэмѣ XII вѣка.

„Яко два борца борются: который ихъ сильнѣйши будетъ, той одолѣетъ; тако и душа с тѣломъ борется: душа на спасение потязаетъ, а тѣло на мирьская оугодья, рекше на грѣхъ". Настоящее выраженіе, выписанное И. Н. Ждановымъ изъ одного „Цвѣтника" Московской синодальной библіотеки [2]), указываетъ на весьма распространенное представленіе, источникомъ котораго послужилъ, по всей вѣроятности, текстъ изъ посланія апостола Павла къ Галатамъ (V, 17), гдѣ говорится, что „плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти. Они другъ другу противятся, такъ что вы не то дѣлаете, что хотѣли бы". Далѣе апостолъ перечисляетъ „дѣла духа" и „дѣла плоти", которыя сводятся къ добродѣтелямъ и порокамъ. Извѣстенъ латинскій трактатъ о борьбѣ добродѣтелей и пороковъ, приписываемый Исидору Севильскому, а по другимъ спискамъ—блаженному Августину [3]), трактатъ, который является лишь распространеніемъ

---

[1]) *Окончаніе.* См. іюльскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.*, за 1891 годъ.

[2]) См. *Ждановъ*, l. c., 57, прим. 33: „Пря о души и тѣлѣ".

[3]) „De conflictu virtutum et vitiorum". Исидору Севильскому этотъ трактатъ приписывается въ большинствѣ списковъ, но мы не имѣемъ въ виду ихъ здѣсь перечислять; мы пользовались рукописью Bibl. de l'Arsenal (въ Парижѣ), 852 (587, F. L.) л. 71 слл. и Bibl. Brera (въ Миланѣ), A. D, IX, 43, л. 5 слл.; въ послѣднемъ спискѣ авторомъ настоящаго трактата названъ блаженный Августинъ. Преданіе о борьбѣ добродѣтелей и пороковъ вложено между прочимъ и въ латинской хроникѣ псевдо-Турпина (гл. VII), см. *Gaston Paris*, De Pseudo-Turpino, 1865. Французскій труверъ XIII в., Rutebeuf посвятилъ ему стихотвореніе: „La bataille des vices contre les vertus" (см. изданіе *Kressner'a*, 1885, 164—169). Другія многочисленныя аллюзіи на это преданіе въ средніе вѣка за-

Библиотека "Руниверс"

мысли, высказанной апостоломъ. Вѣроятно, одновременно съ нимъ возникли и другіе разказы о враждѣ между плотью и духомъ, которые „противятся" другъ другу. Мысль о взаимоотношеніи матеріи и духа занимала, какъ уже было замѣчено, неоплатониковъ, по ученію которыхъ порабощеніе души тѣломъ считалось для нея гибельнымъ. Извѣстно то значеніе, какое пріобрѣли подобные споры у гностиковъ, и различныя теоріи, которыя они породили: отожествляя матерію со зломъ, Гермогенъ пришелъ къ заключенію, что она не могла быть созданіемъ Бога; плоть, также какъ и весь видимый міръ, является, по его ученію, твореніемъ низшаго Эона, и „присутствіе зла въ мірѣ, объясняется лишь сопротивленіемъ матеріи воздѣйствію на нее Божества" [1]). Такимъ образомъ, съ первыхъ вѣковъ христіанства вопросъ объ отношеніи плоти и духа сталъ предметомъ обсужденія, и приведенныя слова апостола тоже поддавались толкованію, что душа и тѣло находятся въ постоянномъ разногласіи, такъ что человѣкъ подъ вліяніемъ этой внутренней борьбы „не всегда то дѣлаетъ, что̀ хотѣлъ бы" [2]). До нѣкоторой степени сторонникомъ возможной гармоніи между плотью и духомъ выступилъ Ефремъ Сиринъ. „Любовью къ преходящей жизни связаны между собою тѣло и душа", говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ „надгробныхъ пѣснопѣній" [3]). „Когда приближается день кончины и разлученія ихъ другъ съ другомъ, плачутъ они другъ о другѣ и просятъ щедротъ и помилованія". Въ другомъ мѣстѣ

нистрованы изъ поэмы Пруденція „Psychomachia", въ которой авторъ изложилъ ученіе апостола Павла въ аллегорической формѣ. Г. Рёдигеръ объявилъ о своемъ намѣреніи посвятить спеціальную монографію изученію различныхъ литературныхъ обработокъ преданія о борьбѣ добродѣтелей и пороковъ (см. *Roediger*, Contrasti Antichi, 1888, 97). *Böckel*, Deutsche Volkslieder aus Oberhessen, 1885, указалъ на „Rythmus de conflictu vitiorum cum virtutibus" у *Leiser'a* Poetae med. aevi, 2047.

[1]) Encyclop. des sciences religieuses, III, 466. Отмѣтимъ кстати, что Григорій Палама, въ вышеупомянутомъ произведеніи о спорѣ души съ тѣломъ, ссылается на приведеніе стоика Клеанеа, написанное въ видѣ бесѣды души съ тѣломъ (ἀμοιβαίους δὲ λόγους ψυχῆς τε καὶ σώματος .... ἀμύδρως συνέθετο Κλεάνθης ὁ στωϊκός, см. *Jahn*, l. c. 2 и прим. 3).

[2]) Въ другомъ мѣстѣ Посл. къ Римлянамъ (VII, 23) апостолъ Павелъ возвращается къ той же мысли: „но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. 24. Бѣдный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?"

[3]) Канонъ LXVI, Твор. Ефр. Сир. въ русск. переводѣ, l. c. т. VI, стр. 186.

Библиотека "Руниверс"

авторъ высказывается еще опредѣленнѣе: „Душа любитъ тѣло и съ болью разстается съ нимъ на время. Если бы тѣло было ея врагомъ, если бы оно было предназначено уничтоженію, душа не испытывала бы ни сокрушеній, ни сожалѣній“ (при разлукѣ съ нимъ) [1]). Быть можетъ, приведенныя выраженія Ефрема Сирина объясняются въ связи съ его полемическою дѣятельностью противъ ученія сектантовъ, отрицавшихъ воскресеніе плоти. Во всякомъ случаѣ въ духовно-аскетической литературѣ перевѣсъ имѣлъ другой взглядъ, указывающій на постоянное противодѣйствіе плоти внушеніямъ духа, который стремится ее поработить. Съ теченіемъ времени въ богословской литературѣ мы находимъ выработанное ученіе о томъ, какимъ образомъ возникли враждебныя отношенія между плотью и духомъ, которые до грѣхопаденія пребывали во взаимномъ согласіи [2]).

---

[1]) *Ferry*, Saint Ephrem poète, 161.

[2]) Ср. въ „Діоптрѣ“ Филиппа Пустынника (см. выше), кн. IV, гл. XVI, *Migne*, Patr. Gr., CXXVII, 708—878: Prima origo belli inter corpus et animam. То же ученіе о первоначальной солидарности души и тѣла и о позднѣйшей враждѣ между ними, послѣ грѣха Адама, изложено въ произведеніи, приписываемомъ французскому епископу Hildebert'у (конца XI нач. XII в.): De querimonia et conflictu carnis et spiritus“. См. *Jacob. Hommey*, Supplementum Patrum, Paris, 1684, 421—440; *Migne*, Patr. Lat., CLXXI, 989—1004; *Migne*, Dictionnaire des légendes, 1080: l'écrit intitulé „De querimonia“ etc., qui est inséré dans les oeuvres du saint Hildebert, quoi qu'il ne soit pas sûr que ce saint soit l'auteur de cette production melée de prose et de vers. Dupin (Bibliotheque des auteurs ecclesiastiques) l'attribue à Hugues, évêque de Lyon, mort en 1106“. Ср. Histoire litter. de la France, XI, 357—359: „on ne trouve aucun écrit sous ce titre, ni qui en approche, dans l'ancien manuscrit de Corbie qui contient les écrits de Hugues de Foulois. L'éditeur des oeuvres d'Hildebert ne doute point que ce prélat ou Hugues n'en soit auteur“. Основная схема этого произведенія заимствована изъ сочиненія Боэція „De consolatione philosophiae“, при чемъ олицетвореніе философіи въ образѣ прекрасной незнакомки замѣнено соотвѣтствующимъ олицетвореніемъ души. Бесѣда между авторомъ и его душою написана частью въ прозѣ, частью въ стихахъ. Душа упрекаетъ автора въ нерадѣніи къ ней, разсказываетъ объ ихъ первоначальной дружбѣ и о томъ, какъ возникла вражда между ними: стремленія ихъ больше не сходятся, и душѣ стоитъ большого труда обуздывать свое тѣло. Авторъ со своей стороны ставитъ въ упрекъ душѣ слишкомъ пренебрежительное отношеніе къ тѣлу, осуждаетъ желаніе ея освободиться отъ оковъ плоти (онъ называетъ это: turpis et ridiculosus mortis appetitus) и ссылается на примѣръ капитана корабля, который переноситъ нѣкоторыя неудобства своего судна, отнюдь не желая совсѣмъ отъ него отдѣлаться. Не отрицая, что стремленія духа расходятся съ желаніями плоти, согласно толкованію апостола, авторъ заканчиваетъ свое произведеніе пожеланіемъ, чтобы между тѣломъ и душою установились супружескія отношенія:

Caro fit vir, spiritus uxor.

Библиотека "Руниверс"

Оставляя въ сторонѣ спеціально богословскіе трактаты, которые могли оказать лишь косвенное вліяніе на легендарныя представленія о враждѣ между плотью и духомъ, отмѣтимъ нѣкоторыя литературныя обработки сюжета, въ которыхъ данная тема получила самостоятельное развитіе. Таково, напримѣръ, нижеслѣдующее латинское стихотвореніе „о спорѣ души съ тѣломъ", которое мы выписали изъ рукописи XIV в. Ватиканской библіотеки въ Римѣ (№ 5084, л. 11 об. — 15 об.). Оно начинается съ длинныхъ разсужденій о суетѣ мірской, которыя мы опускаемъ; затѣмъ приводится рѣчь души, обращенная къ тѣлу:

De contentione anime et corporis [1]).

л. 13 об. „Erubesce jam cede
A me cicius recede,
л. 14 об. Nisi cedas cum amore
Te repellam cum dolore.
Pellam te de corde meo
Adiuvante (Ihesu) Christo
[Deo].
Ne permittam te redire
Si deberes interire.
Ne mireris, pestis dira,
Si persequor te cum ira,
Quia tu mihi fecisti
Quicquid mali potuisti.
Visum mentis obscurasti
Et auditum minorasti;
Omnes senssus conturbasti,
Manus quoque religasti.
Me temptabas suffocare
Et optabas devorare
Si volebam respirare
Tu nolebas locum dare.
Pudet me culpas narrare

Точка зрѣнія автора не лишена оригинальности, если принять во вниманіе, что онъ принадлежалъ къ духовному званію. Впрочемъ, въ письмѣ Yves de Chartres къ Hildebert'y указано, что прихожане въ Мансѣ выражали неудовольствіе противъ своего епископа, который-де предавался грѣховнымъ дѣламъ— „jusqu'au point d'être toujours entouré d'une troupe de personnes du sexe, dont vous avez eu plusieurs enfants" (Hist. litt., l. c., 359). Г. *Kleinert* (l. c., 75) ошибочно называетъ исландскій трактатъ, изложенный въ формѣ бесѣды души съ тѣломъ, въ числѣ версій легенды о спорѣ между ними. Это произведеніе, изданное Унгеромъ (*Unger*, Hellagra manna sögur, I, 446 *слл.*), представляетъ богословское разсужденіе, не имѣющее ничего общаго съ содержаніемъ легенды. Оно, по всей вѣроятности, переведено съ латинскаго языка, при чемъ авторъ указываетъ свой источникъ въ произведеніи какого-то *meistari Valtari*, которое намъ не извѣстно. Бесѣдѣ души съ тѣломъ предшествуетъ бесѣда Водрости и Умыія.

[1]) Печатаемъ текстъ, соблюдая орѳографію рукописи, и пользуемся случаемъ выразить нашу признательность пр. И. В. Помяловскому за любезную готовность, съ которою онъ взялся просмотрѣть нашъ списокъ, и за полезныя указанія, предложенныя имъ при чтеніи, какъ настоящаго стихотворенія, такъ и легенды о Макаріѣ Александрійскомъ, печатаемой въ приложеніи.

Библиотека "Руниверс"

Quas monebas perpetrare.
Set cum tibi non parebam
Te iratam senciebam.
Si quid boni cupiebam
Te contrariam habebam.
Et cum ego te credebam
Nichil boni faciebam.
Si volebam jejunare
л. 14, об. Me dicebas egrotare
Et monebas manducare
Nisi vellem..... [1])
Si quid dabam indigenti
Resistebas mee menti,
Dicebas: noli tua dare,
Ne cogaris mendicare.
Si volebam paupertatem
Hanc dicebas falsitatem:
Melius est congregare
Ut amicis possis dare.
Si volebam culpas flere
Quas sua(u) seras audere,
Tu dicebas quod per fletus
Fie(e)rem quantoque cecus.
Si studebam revocare
Quos videbamaberrare
Non cessabas mussitare:
Sufficit temet salvare!
Si peccantem arguebam
Te dicentem audiebam:
Hos ad odium accendis
Contra te quos repreendis.
Si studebam obedire
Sic (re)putabas contrahire:
Quibus debes maior esse
Quam servire est nesisse!

л. 15. Si morabar in legendo
Stimulabas me dicendo:
Quid hic sedes tot per horas?
Surge, vade, loqui foras!
Si volebam predicare
Me dicebas delirare:
Vade magis comparare
Quod te possis sustentare.
Si volebam laborare
Tu monebas me pausare,
Ne corpus debilitarem
Si laboribus instarem.
Si volebam littigare
Si[c] temptabas animare:
Omnibus despectus eris
Si tu cuncta patieris.
Si dormire vellem parum,
Tu vocabas me ignarum,
Quoniam cito lippirem
Habund anter ni dormirem.
Si volebam parcus esse
Dicebas non est necesse
Quis dispendebat parum
. . .
Si volebam esse largus
Tu dicebas: esto parcus
Quia cito dilabuntur
Que de longo conquiruntur[e].
л. 15, об. Ergo vita: spes innepta
Solis fatuis accepta,
Cum sis tota plena sorde
Te refuto toto corde,
Toto corde te refuto
Nec sentenciam comuto.

Приведенное стихотвореніе, авторъ котораго намъ не извѣстенъ, служитъ весьма характернымъ выраженіемъ того ученія о враждѣ между плотью и духомъ, которое стоитъ въ тѣсной связи съ стремленіями къ аскетизму и было передано въ образной формѣ, какъ споръ души съ тѣломъ. Мы находимъ ту же тему и въ одной изъ обработокъ повѣсти о Варлаамѣ и Іосафѣ, принадлежащей француз-

[1]) Въ рукописи слово стерто, а сверху строки приписка: „morare", что не даетъ смысла. Слѣдовало бы ожидать скорѣе: expirare.

Библиотека "Руниверс"

скому труверу XIII вѣка Gui de Cambrai [1]). Повѣсть эта является въ своемъ родѣ классическимъ памятникомъ духовно-аскетической литературы, въ которомъ буддійская легенда искусно сочеталась съ элементами христіанскаго ученія; но любопытно, что эпизодъ о спорѣ души съ тѣломъ, который представляется вполнѣ умѣстнымъ въ разказѣ о подвижничествѣ молодого царевича, разставшагося со всѣми благами жизни, чтобы умерщвлять свою плоть въ пустынѣ, не встрѣчается въ болѣе раннихъ изводахъ легенды. Между тѣмъ Gui de Cambrai посвящаетъ ему около 700 стиховъ. „Не было", говоритъ онъ, — „ни вельможи, ни короля, который изъ любви къ своему Создателю разстался бы съ такими почестями, [какъ это сдѣлалъ Іосафъ]; но тогда настала упорная и жестокая борьба между его тѣломъ и душою:

262, 26. Mais entre s'ame et son cors
Est la bataille dure et fors.

---

[1]) „Barlaam und Iosaphat, französisches Gedicht des XIII Ihd. von Gui de Cambrai, hgg. von *Hermann Zotenberg* und *Paul Meyer* (*Bibl. des Litterar. Vereins in Stuttgart*, LXXV, 1864). Мѣсто, которое мы имѣемъ въ виду, стр. 262—279, было указано *Mätsner*'омъ (Altenglische Sprachproben. Berlin, 1867, 91); г. *Kleinert* (l. c. 53—56) высказалъ предположеніе, что оно заимствовано изъ „Visio Philiberti", но г. *G. Paris* (*Rom.* IX, 312) совершенно справедливо замѣтилъ, что нельзя установить непосредственной связи между обоими произведеніями. Въ другихъ изводахъ легенды это мѣсто не встрѣчается. О происхожденіи и литературной исторіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ существуетъ довольно много изслѣдованій, хотя вопросъ еще нельзя считать рѣшеннымъ. Различныя романскія версіи легенды указаны въ вышеприведенномъ трудѣ гг. Зотенберга и Мейера. О славянскихъ изводахъ ея писалъ г. *Кирпичниковъ*, высказавшій свои сомнѣнія въ правильности гипотезы Либрехта о буддійскихъ источникахъ этой легенды (Греческіе романы въ новой литературѣ. Повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Харьковъ, 1876); но возраженія г. Кирпичникова не встрѣтили сочувствія (ср. *А. Н. Веселовскаго*, въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1877, іюль, 122—154). Изъ новѣйшихъ работъ отмѣтимъ: Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph, accompagnée d'extraits du texte grec et des versions arabe et éthiopienne, par *H. Zotenberg*. Paris, 1886. *С. Ѳ. Ольденбургъ* напечаталъ „Персидскій изводъ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ" въ *Зап. вост. отдѣл. Имп. русск. арх. общества*, т. IV, 229—265. Баронъ В. Р. Розенъ доложилъ о весьма любопытной арабской версіи настоящей повѣсти на одномъ изъ засѣданій Восточнаго Отдѣленія Имп. Р. Археологическаго Общества (въ текущемъ году), сообщивъ, что пр. Hommel готовитъ къ печати новое изслѣдованіе повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, расходясь въ выводахъ съ г. Зотенбергомъ о значеніи греческаго текста этой легенды въ исторіи ея происхожденія. *Т. Кидъ* на засѣданіи 6-го декабря 1890 г. въ Мюнхенской академіи наукъ прочелъ докладъ: „Варлаамъ и Іосафъ, библіографическій и историко-литературный этюдъ", нынѣ печатаемый въ Запискахъ названной Академіи (*ср. Romania*, XX, 372).

Библиотека "Руниверс"

Тѣло жалуется на тиранію души, вспоминаетъ всѣ блага, которыми оно пользовалось во время жизни царевича въ своемъ дворцѣ, и томится настоящимъ пребываніемъ въ пустынѣ, гдѣ оно претерпѣваетъ всевозможныя лишенія. Душа требуетъ безусловнаго повиновенія со стороны тѣла:

267, 40 Je suis ta dame et tu mes sers

и разъясняетъ ему значеніе подвижничества. Быть можетъ, Gui de Cambrai самостоятельно внесъ этотъ эпизодъ въ свою обработку легенды объ обращеніи царевича, но во всякомъ случаѣ онъ заимствовалъ сюжетъ изъ того же круга преданій, которыя въ томъ или другомъ отношеніи восходятъ къ указанному тексту апостола Павла.

Немногимъ позже Gui de Cambrai италіанскій поэтъ-мистикъ, предшественникъ Данте, Jacopone da Todi посвящаетъ тому же сюжету одно изъ своихъ стихотвореній: „Contracto fra l'anima e l'corpo", гдѣ споръ души съ тѣломъ изложенъ въ простонародной, нѣсколько площадной формѣ, разчитанной на то, чтобы произвести большее впечатлѣніе на низшіе слои общества, къ которымъ авторъ обращался съ особымъ предпочтеніемъ [1]). Такъ, напримѣръ, душа осыпаетъ бранью свое тѣло въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ:

„Sozo, malvagio corpo,
Luxurioso, ingordo,
Ad ogni mio salute
Sempre ti trovo sordo.

Sostieni mo il flagello
D'esto nodoso cordo;
Imprendi sto discordo.
Che vopo ti ci e dannare".

Тѣло кричитъ подъ ударами и призываетъ сосѣдей къ себѣ на помощь:

„Soccorete, vicini
Che l'anima mi ha motto
Aliso, insanguinato,
Disciplinato a torto!

O spietata crudele,
A che m'hai tu ridotto?
Staro sempre in corrotto,
Non mi potro allegrare" и пр.

Душа, какъ и слѣдовало ожидать, въ концѣ концовъ одерживаетъ верхъ надъ тѣломъ, которое ей подчиняется; авторъ, между прочимъ, вставилъ въ настоящій споръ еще другой сюжетъ — о преимуще-

[1]) См. объ Jacopone da Todi прекрасный очеркъ проф. *D'Ancona* въ *Nuova Antologia*, II sec., XXI, 1880, перепечатанный въ Studi sulla Letter. Ital. de'primi secoli, 1884: „Jacopone da Todi, il guillare di Dio del sec. XIII". Ср. *Gaspary*, Gesch. der Ital. Litt., I, 148—158, и прилож., 496—497. Мы пользовались изданіемъ произведеній Jacopone *Fr. Tresatti*, Le poesie spirituali del B. Jacopone da Todi. Venetia, 1617, стр. 478—482. Нач.: „Udite una entenzone—Ch'è fra l'anima c'lcorpo" и пр.

Библиотека "Руниверс"

ствахъ воды и вина, заимствованный имъ, быть можетъ, изъ какой-нибудь версіи крайне популярныхъ „преній воды съ виномъ“ [1]).

Вышеуказанныя произведенія, въ которыхъ усматривается лишь общность темы, а не литературная зависимость одного произведенія отъ другого, свидѣтельствуютъ о распространенности преданія, которое отразилось и въ латинскомъ изводѣ легенды о смерти праведника и грѣшника, приписываемой Макарію Александрійскому. Этого мотива нѣтъ въ древнѣйшихъ, извѣстныхъ намъ разказахъ объ исходѣ души, а въ Павловомъ Видѣніи, какъ было указано, различаются душа и духъ, какъ двѣ отдѣльныя субстанціи: духъ, пребывающій въ человѣкѣ, не способенъ грѣшить самъ по себѣ, каково бы ни было поведеніе человѣка, и послѣ смерти онъ только выражаетъ свое одобреніе либо неудовольствіе по поводу образа дѣйствій покойнаго, котораго онъ оживлялъ [2]). Отожествленіе духа и души, противополагаемыхъ матеріи, то-есть, тѣлу, послужило первымъ поводомъ придать сѣтованіямъ души послѣ смерти характеръ упрековъ, обращенныхъ къ тѣлу. Но представленіе о томъ, что душа сама по себѣ не можетъ желать зла, отразилось между прочимъ въ тѣхъ разказахъ о смерти грѣшника, какъ, напримѣръ, въ „Homelia de sancto Andrea“, гдѣ указано, что душа грѣшника съ нетерпѣніемъ ожидаетъ той минуты, когда она освободится отъ своей плоти и съ гнѣвомъ обращается къ своему мучителю—тѣлу, по разлученіи съ нимъ [3]). Въ такомъ видѣ представляется намъ второй фазисъ развитія преданій объ исходѣ души, который мы ставимъ въ зависимости отъ ученія о противоположныхъ стремленіяхъ души и тѣла. Въ третьемъ періодѣ развитія легенды, гдѣ выдвинута была мысль объ отвѣтственности и наказуемости души и тѣла за совмѣстную ихъ жизнь, возникалъ вопросъ: въ чемъ же заключалась вина души, которая желала добра, но по причинѣ тѣла не могла его исполнять? Различные отвѣты даются въ латинской (*L*) и французской (*F*, отчасти *N*) обработкахъ

---

[1]) *Morel Fatio* напечаталъ старинную испанскую версію этого „Преній“ (по рук. XV в.) въ *Romania*, 1887, XVI, 366 — 367, гдѣ указаны и другія романскія обработки сюжета. О нѣмецкихъ версіяхъ см. *Otto Böckel*, Deutsche Volkslieder aus Oberhessen gesammelt mit kulturhistor. ethnogr. Einleit. Marburg, 1885. О чешскомъ изводѣ „Svar vody s vinem“ см. *Feifalik*, Sts. ber. der Wiener Akad. и т. д., l. c. bd. XXXII. 1859 г.

[2]) См. выше.

[3]) Соотвѣтственно душа праведника, какъ было указано, медлила разстаться со своимъ тѣломъ, такъ какъ чувствовала себя въ немъ хорошо (см. выше).

Библиотека "Руниверс"

легенды „Видѣніе Пустынника". Авторъ латинской поэмы, видимо, придерживается ученія, господствовавшаго въ церковной литературѣ: вся вина души заключается лишь въ томъ, что она не въ достаточной мѣрѣ обуздывала свое тѣло и подчинилась его прихотямъ. Тѣло говоритъ, что оно неизбѣжно (въ силу своихъ свойствъ) должно было подчиниться соблазнамъ міра, какъ только душа переставала руководить имъ, а для того, чтобы смирять свою плоть, душа-де должна была налагать на нее посты и укрощать побоями [1]). Вина души заключается въ ея небреженіи: еслибъ она съ большимъ усердіемъ стремилась къ благой жизни, то они оба были бы спасены [2]). Итакъ, авторъ латинской поэмы придерживался строго-аскетическихъ воззрѣній; побуждая душу къ бодрствованію, онъ видитъ главное зло въ порабощеніи ея тѣломъ. Иначе во французской поэмѣ, гдѣ ничего не говорится о томъ, къ какимъ мѣрамъ душа должна прибѣгать, чтобы подчинить тѣло своей волѣ, и послѣднее не считается худымъ по своей природѣ. Напротивъ того, тѣло величаетъ себя „храмомъ Божіимъ", созданнымъ, также какъ и душа, по образу и подобію Бога, принявшимъ крещеніе. Въ норвежскомъ текстѣ приводится тоже сравненіе души съ храмомъ, созданнымъ для молитвъ: оно обращено-де въ притонъ воровъ по милости души [3]). Послѣдней ставятся въ упрекъ не только небреженіе и отсутствіе руководства, но и худые помыслы: душа желала зла, которое исполнялось тѣломъ, потому что оно принуждено повиноваться душѣ. Мы указали, что въ концѣ французской поэмы налагается иной взглядъ, являющійся въ большемъ соотвѣтствіи съ толкованіемъ автора латинской поэмы, такъ какъ тѣло въ концѣ концовъ заявляетъ, что душа слишкомъ-де съ нимъ дружилась, и что дружба эта оказалось погубною для обоихъ. Въ норвежскомъ текстѣ опущено окончаніе рѣчи тѣла (около 60 стиховъ), вслѣдствіе чего здѣсь не усматривается противорѣчій въ его

---

[1]) *E. Du Méril*, l. c., 223: „Nam caro per spiritum debet edomari
Fame, siti, verbere, si vult dominari".
„Ergo si per spiritum caro non domatur,
Per mundi blanditias mox infatuatur".

[2]) Ibid. 226: „Si Deum, cum vixeras, amasses perfecte,
Et si causas pauperum judicasses recte,
Nec pravorum hominum adhaesisses sectae,
Non me mundi vanitas decepisset, nec te".

[3]) См. выше, II.

Библиотека "Руниверс"

возраженіяхъ [1]). Но въ *N* опущены и стихи 767 — 782 французской поэмы, въ которыхъ приводится сравненіе человѣка съ конемъ и всадникомъ. Возможно ли считать ихъ интерполяціей на томъ основаніи, что соотвѣтствующаго мѣста нѣтъ въ *L* и *N*, возникшихъ изъ общаго съ *F* источника? Думаемъ, что нѣтъ. Мы указали въ армянской легендѣ о Григоріѣ Просвѣтителѣ весьма своеобразное различеніе между „дѣлами плоти" и „дѣлами духа", которое существенно расходится съ толкованіемъ апостола Павла; такимъ образомъ въ данной легендѣ отразились взгляды какого-то ученія, развившагося особнякомъ отъ воззрѣній церкви. Во французской поэмѣ не перечислены пороки, свойственные душѣ, но нѣкоторыя мѣста въ этомъ произведеніи свидѣтельствуютъ, что авторъ признавалъ въ душѣ дурныя наклонности вопреки смыслу тѣхъ изводовъ преданія, гдѣ душа одна говоритъ, и только въ окончаніи рѣчи тѣла высказывается мысль о пагубномъ порабощеніи души тѣломъ. Намъ кажется, что это колебаніе автора *F* объясняется какъ результатъ слѣянія въ *O* двухъ различныхъ преданій, изъ которыхъ одно примыкаетъ къ *R* (гдѣ устанавливается разница стремленій духа и грѣховныхъ наклонностей тѣла), а другое представляетъ какую-нибудь версію сказанія о томъ, какъ душа судится со своимъ тѣломъ послѣ смерти, версію, которую мы обозначили черезъ ξ. Авторъ латинской поэмы, при переработкѣ *O*, опустилъ всѣ тѣ мѣста своего источника, которыя не соотвѣтствовали его взглядамъ и вообще церковно-аскетическому направленію, нашедшему себѣ выраженіе въ легендахъ о сѣтованіяхъ души тѣлу [2]). Вслѣдствіе того въ *L* усматривается бо́льшая цѣльность въ догматическомъ отношеніи. Но эта цѣльность является, на нашъ взглядъ, результатомъ тенденціознаго исправленія оригинала, и мы считаемъ основными чертами преданія всѣ тѣ мѣста въ *F* и въ *N*, которыя находятъ себѣ соотвѣтствіе въ армянскихъ текстахъ. Такимъ образомъ и стихи 767—782, быть можетъ, случайно

---

[1]) Мы высказали предположеніе, что нѣкоторые изъ этихъ стиховъ, соотвѣтствующіе латинской редакціи *L*, могли быть внесены позже въ основную редакцію *F*.

[2]) Авторъ латинской обработки вообще избѣгаетъ образныхъ выраженій и приводитъ только одно сравненіе — души съ госпожею и тѣла со служанкою (см. замѣчаніе Понтана въ введеніи къ его переводу „Діоптры" въ Bibl. Magnum Patrum, XXI, 1604 г., перепечатанное у *Migne* Patr. Gr., CXXVII, 708—878).

Библиотека "Руниверс"

опущенные въ *N* [1]), представляются намъ не интерполяціей, а основными въ текстѣ *O*, послужившемъ источникомъ для *F*.

Признавая особое значеніе за французской поэмой между прочимъ потому, что въ ней сохранились многія особенности утраченнаго оригинала легенды, постараемся теперь опредѣлить, въ какой мѣрѣ выказалась самостоятельность творчества автора *F* при литературной обработкѣ преданія; - другими словами: въ чемъ заключаются особенности *X* по отношенію къ *O*? Мы уже имѣли случай указать на разницу пріемовъ изложенія въ латинской и французской обработкахъ сюжета, отличіе которыхъ заключается не только въ догматической сторонѣ дѣла: авторъ французской поэмы, менѣе послѣдовательный въ приводимыхъ имъ аргументахъ pro и contra, съ бо̀льшимъ вниманіемъ останавливается на подробностяхъ изложенія и стремится пріурочить сюжетъ къ бытовымъ условіямъ жизни своего времени. Въ то время, какъ авторъ *L* переноситъ споръ на отвлеченную почву и придерживается общихъ выраженій, во французской поэмѣ мы имѣемъ живую картину нравовъ современнаго общества. Въ характеристикѣ покойника, въ описаніи его богатствъ, въ осужденіи его поступковъ по отношенію къ сосѣдямъ и различнаго обхожденія съ тѣмъ или другимъ лицомъ, въ зависимости отъ его общественнаго положенія, наконецъ, въ разсказѣ о семейныхъ отношеніяхъ покойника, во всѣхъ этихъ мелкихъ подробностяхъ частнаго быта и характеристикѣ нравовъ нельзя не признать, въ извѣстной мѣрѣ, самостоятельной обработки сюжета, которая должна быть приписана французскому автору. Фабула придумана не имъ, но онъ сумѣлъ воспользоваться ею съ успѣхомъ. Изложеніе его чрезвычайно плавно, стихъ легкій, а нѣкоторыя изъ сравненій не лишены поэтическаго достоинства. Таково, напримѣръ, сравненіе сильнаго и гордаго феодала съ могучимъ дубомъ, ростущимъ въ лѣсу и заслоняющимъ собою болѣе мелкія плодовыя деревья, которымъ невозможно расти и развиваться за отсутствіемъ свѣта (P. 219—234) [2]). Вообще, авторъ французской поэмы,

---

[1]) Вообще, тенденціозныхъ пропусковъ мы не замѣтили въ норвежскомъ переводѣ легенды.

[2]) Въ послѣдней рѣчи души мы встрѣчаемъ любопытное указаніе на споры по поводу значенія грѣхопаденія и искупительной жертвы Христа:

P. 1003 — 1014: Li crestien, qui viuent, Desputent et estriuent,
Ce dient li pluisor, Que molt est grant dolor
S'il t'estoit a plaisir Que ja dole perir

Библиотека "Руниверс"

вѣроятно, принадлежавшій къ духовному званію, былъ человѣкомъ не лишеннымъ таланта, и искусно владѣя стихомъ, проявилъ извѣстную долю самостоятельности въ обработкѣ преданія, которому онъ придалъ по возможности жизненное, конкретное значеніе. Что касается литературной формы, принятой авторомъ, который излагаетъ содержаніе легенды въ видѣ препирательствъ между двумя тяжущимися сторонами, обращающимися къ третейскому суду, то она представляетъ несомнѣнный интересъ уже въ силу того обстоятельства, что, является древнѣйшимъ во Франціи образцомъ литературнаго вида, который въ послѣдующую эпоху пріобрѣлъ большую популярность. Замѣтимъ наконецъ, что настоящая поэма, вмѣстѣ съ вышеразсмотрѣннымъ „Стихотвореніемъ о Страшномъ Судѣ“ и съ разказомъ о грѣхопаденіи человѣка, тоже переложеннымъ на стихи „Grant mal fist Adam“ [1]), является однимъ изъ трехъ древнѣйшихъ произведеній духовно-проповѣднической литературы во Франціи на народномъ языкѣ [2]). Поэма „Grant mal fist Adam“ заключаетъ въ себѣ краткое изложеніе сущности христіанскаго ученія, но два другія названныя произведенія сложились на основаніи латинскихъ текстовъ, представляющихъ „захожіе“ сюжеты, которые проникли въ западно-европейскую литературу, благодаря посредствующимъ редакціямъ древнихъ сказаній, составленнымъ на почвѣ Византіи. Въ этомъ отношеніи въ западной Европѣ устанавливается такая же литературная зависимость древнѣйшихъ памятниковъ духовно-назидательной литературы на народномъ языкѣ отъ византійскихъ источниковъ, какъ и въ древне-русской письменности, и, разсматривая вышеуказанныя

Icele creature La qui forme *) nature
Fesis prendre a ton fil Por oster le peril
De l'ancien forfait Que Adan auoit fait.

То же мѣсто воспроизведено и въ норвежскомъ текстѣ. Авторъ, быть можетъ, имѣлъ въ виду полемику, возникшую послѣ обнародованія извѣстнаго трактата Ансельма Кентерберійскаго: „Cur Deus homo“ (1098 г.); споры между богословами по вопросу о значеніи воплощенія Христа приняли особенно рѣзкій характеръ въ XIII вѣкѣ, когда раздѣлились двѣ школы томистовъ и скоттистовъ, но вопросъ этотъ подвергался обсужденію и въ болѣе раннюю эпоху (см. *Roediger*, l. c., 9—10, ссылка на *Baur*, Die Christliche Lehre von der Versöhnung in ihrer geschichtlichen Entwickelung).

[1]) См. *Suchier*, Bibliotheca Normannica, I, 1879, Halle. См. ниже.

[2]) Ср. *Gaston Paris*, Manuel etc., l. c., § 153.

*) Въ *B* „fraille“.

Библиотека "Руниверс"

произведенія съ этой точки зрѣнія, мы считаемъ возможнымъ отмѣтить вліяніе византійской литературы на зачатки французской проповѣди. Однако, въ „Disputison del cors et de l'arme" уже проявляются характерныя, національныя черты французской жизни, и „захожее сказаніе" оказывается пріуроченнымъ къ мѣстнымъ условіямъ быта. Впослѣдствіи пріемъ этотъ сдѣлался обычнымъ, и проповѣдники XIII вѣка, вставляя различныя легенды въ свои поученія, стремились придать имъ мѣстный колоритъ, пользуясь фабулой, чтобы заинтересовать своихъ слушателей и въ живой, образной формѣ бичевать пороки современнаго общества.

3. Позднѣйшія обработки легенды о спорѣ души съ тѣломъ.

Латинская поэма „Visio Philiberti" имѣла огромный успѣхъ въ послѣдующей литературѣ: она была переведена на разные языки и пользовалась широкою извѣстностью въ теченіе XIV, XV и XVI вѣковъ. Къ началу прошлаго вѣка относится русскій переводъ ея, исполненный, повидимому, не непосредственно съ латинскаго оригинала легенды, а вѣроятно, съ драматической обработки сюжета „смерть грѣшника", въ которомъ споръ души съ тѣломъ былъ помѣщенъ какъ вставная сцена [1]). Во Франціи и Испаніи переводы „Видѣнія пустынника" перешли въ народную книгу и до послѣдняго времени продавались разносчиками по деревнямъ, на базарахъ и ярмаркахъ [2]). Большинство этихъ позднѣйшихъ переводовъ, пересказовъ и передѣлокъ старинной легенды представляетъ лишь библіографическій и, въ слабой степени, историко-культурный интересъ, какъ показатели литературныхъ интересовъ и вкусовъ въ нѣкоторыхъ

---

[1]) См. *И. А. Шляпкина*, „Указная память сластолюбиваго житія съ прискорбнымъ и нищетнымъ", 1882 (изд. Общ. Люб. Древн. Письм.), явленіе 10-е, стр. 27—30. Ср. *Морозова*, Ист. русск. театра, 1889, 297—306 (см. выше). *Otto Böckel* (Deutsche Volkslieder, l. c., XI) указываетъ аналогичную вставку изъ „Visio Philiberti" въ нѣмецкой „трагедіи" XVI вѣка „Von einem ungerechten Richter". См. *Holland*, Die Schauspiele des Herzog's H. Julius von Braunschweig, 1855, 835. Ср. *Seelmann* въ Jahrb. des vereins f. niederd. Sprachforschung, 1879, bd. V. *Goedeke* (Grundriss, 419, § 172, 26) указываетъ на „комедію" (изд. въ Страсбургѣ, 1608 г.), сюжетъ которой заимствованъ изъ той же легенды.

[2]) См. *Nisard*, Hist. des livres popul. II, 303. *Octavio de Toledo* „Vision de Filiberto" въ *Zeitschr. für Roman. Philologie*, bd. II, 1878, 40—69. Г. де Толедо, издавшій три средневѣковыя редакціи легенды, перечисляетъ семь народныхъ версій ея, при чемъ указываетъ, что нѣкоторыя изъ нихъ распѣвались бродячими слѣпцами-музыкантами.

Библиотека "Руниверс"

слоях общества, но они не имѣютъ самостоятельнаго значенія. Ограничиваясь простымъ перечнемъ ихъ въ примѣчаніяхъ, мы остановимся теперь на разсмотрѣніи нѣкоторыхъ обработокъ сюжета, въ которыхъ замѣчается дальнѣйшее развитіе его или, точнѣе, не столько развитіе, сколько измѣненіе и осложненіе его посторонними мотивами. Произведенія, которыя мы имѣемъ въ виду, удобно распредѣляются на двѣ группы, восточную и западную, при чемъ каждая изъ нихъ характеризуется особымъ направленіемъ, по которому шло измѣненіе сюжета въ зависимости отъ того или другого основнаго типа легенды, послужившаго точкою отправленія для дальнѣйшихъ наслоеній.

Западная группа. Во Франціи легенда о посмертномъ спорѣ души съ тѣломъ подверглась еще нѣсколькимъ обработкамъ въ позднѣйшую пору. Такъ, въ XIII вѣкѣ, не извѣстный по имени поэтъ изложилъ ее въ своеобразной редакціи, предпославъ разказу о видѣніи лирико-эпическое введеніе по образцу романсовъ и пастурелей въ поэзіи трувеpовъ [1]). Въ началѣ поэмы помѣщено описаніе природы въ весеннее время: Поэтъ въ прекрасный майскій день отправился гулять на зеленый лугъ, весь усѣянный цвѣтами, и встрѣтилъ тамъ пожилого человѣка (Un homm mëur, de grant age—simple, sobre, qointe et sage), который подарилъ ему розу: въ ней-де онъ найдетъ для себя мудрое поученіе. Дѣйствительно, въ цвѣткѣ книжка, гдѣ изложено видѣніе о спорѣ души съ тѣломъ, содержаніе котораго авторъ сообщаетъ вслѣдъ за тѣмъ. Въ отличіе отъ первоначальной редакціи французской поэмы XII вѣка, здѣсь споръ происходитъ на кладбищѣ: тѣло уже похоронено въ могилѣ, на которую прилетаетъ душа и осыпаетъ его упреками. Изъ могилы раздается голосъ:

Une voiz oï cum fu del corps,
Ne sai que fu, si dit delors
Al espirit:
„Quei estes vous qe apertement
La vie qe menai folement
Avetz descritz?
Estes vous mesmes cel espirit
A qui ceo corps quant vesquit
Fu marie?"

Я услышалъ голосъ, словно принадлежавшій тѣлу; не знаю, кто былъ [покойникъ]; такъ промолвилъ [голосъ] духу: „Кто ты, описавшій такъ откровенно безумную жизнь, которую я велъ? Ты ли это тотъ самый духъ, съ которымъ было обручено настоящее тѣло, когда оно жило?

Во всемъ этомъ разказѣ чувствуется какая-то дѣланность: недоумѣніе тѣла, возвращающаго изъ глубины своей могилы, явно присо-

[1]) Настоящая редакція издана г. *Stengel*емъ въ *Zts. für Roman Philol.*, IV, 1880, 74 сл. (см. Nachtrag, ibid., 365).

Библиотека "Руниверс"

чинено авторомъ, который, повидимому, самъ сознавалъ неестественность положенія, въ какое были поставлены оба собесѣдника, переговаривающіеся на разстояніи нѣсколькихъ футовъ земли другъ отъ друга. Отмѣтимъ, какъ любопытную особенность этой редакціи легенды, что въ ней повѣрье о томъ, что души прилетаютъ въ извѣстные сроки на могилы, гдѣ похоронены ихъ тѣла, послужило главнымъ фономъ разказа, тогда какъ въ первоначальной редакціи сказанія оно являлось побочнымъ мотивомъ, внесеніе котораго лишь отчасти нарушало, какъ было указано, цѣльность разказа о разлученіи души и тѣла. Въ дальнѣйшемъ изложеніи спора души съ тѣломъ въ редакціи XIII вѣка мы встрѣчаемся съ тѣми же пререканіями о степени виновности тѣла и души, которыя изложены въ „Visio Philiberti“ и въ старо-французской поэмѣ: распредѣленіе рѣчей нѣсколько иное, но въ общемъ содержаніе тожественно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣтна попытка автора новой обработки сюжета разъяснить значеніе того или другого мѣста въ древней легендѣ, которое могло вызвать недоразумѣнія. Такъ, напримѣръ, на вопросъ тѣла: помогаютъ ли молитвы священниковъ за грѣшниковъ послѣ смерти, душа отвѣчаетъ отрицательно, согласно толкованію, изложенному въ первоначальной редакціи поэмы. Тогда тѣло говоритъ, что въ такомъ случаѣ оно напрасно-де оставило завѣщаніе о раздачѣ имущества, въ надеждѣ, что это облегчаетъ участь покойниковъ на томъ свѣтѣ; душа разъясняетъ значеніе заупокойныхъ молитвъ: онѣ помогаютъ лишь тѣмъ, души которыхъ отправляются въ чистилище, но настоящій-де грѣшникъ обреченъ на адскія муки, отъ которыхъ ничто не можетъ избавить его.

Въ слѣдующемъ (XIV) вѣкѣ Guillaume de Deguilleville помѣстилъ пересказъ легенды о спорѣ души съ тѣломъ во второй части своей обширной аллегорической поэмы „о трехъ паломничествахъ“ [1]). Слѣ-

[1]) „Le roman des trois pelerinages“ par Guillaume de Deguilleville, moine de Châlis. Произведеніе это, до сихъ поръ не изданное въ первоначальной редакціи, извѣстно по многочисленнымъ спискамъ въ разныхъ библіотекахъ; между прочимъ, имѣется одинъ списокъ и въ Имп. Публ. Библ., F, XIV, № 4 (на отдѣльномъ листкѣ приложена замѣтка Дубровскаго: „Les oeuvres poétiques de Guillaume de Deguilleville, moine-troubadour“); онъ исполненъ во второй, болѣе полной версіи текста, при чемъ третья часть помѣщена въ началѣ рукописи, передъ первою и второю (Дубровскій въ указанной замѣткѣ ошибочно принимаетъ этотъ порядокъ за первоначальный). *П. Парисъ* (Les mss. fr. de la bibl. du Roi, III, 239) обратилъ вниманіе на поразительное соотвѣтствіе трилогіи G. de Deguilleville съ „Божественною комедіей“ Данте, но въ то же время указалъ, что оба произведенія

Библиотека "Руниверс"

дуетъ замѣтить, что двѣ первыя части этого произведенія, написаннаго въ подражаніе знаменитому „Roman de la Rose“ [1]), представляются вообще подъ сильнымъ вліяніемъ разсказа о „Видѣніи пу-

---

вполнѣ независимы одно отъ другого, и произнесъ довольно суровый, хотя вполнѣ справедливый приговоръ нашему автору: „l'auteur, говоритъ онъ, ...qui conçut la pieuse idée de son mauvais poème en lisant le délicieux Roman de la Rose... (Ср. ibid., t. VI, 850, сл.). Тѣмъ не менѣе произведеніе это нравилось, и ободренный его успѣхомъ, авторъ счелъ нужнымъ еще дополнить его новыми вставками (въ первоначальной версіи II. Парисъ насчитываетъ 85 тысячъ стиховъ). *Brunet* (Manuel du libr.) указываетъ изданіе 1500 г. обработки „Li roman des trois pelerinages“, принадлежащей Pierre Virgin, монаху изъ Clairvaux; французскій пересказъ въ прозѣ былъ изданъ въ 1489, а испанскій переводъ его—въ 1490 году въ Тулузѣ. По мнѣнію г. *Will. Aldis Wright* (The Pilgrimage of the Lyf of the manhode from the french of Guill. de Deguilleville, London, 1869), Pierre Virgin былъ лишь корректоромъ, а не авторомъ второй редакціи романа, которая исполнена Jean Gallopes, клерикомъ изъ Angers, по просьбѣ Jeanne de Laval, reine de Jerusalème (замѣтимъ кстати, что, по мнѣнію Дубровскаго, рукописи Имп. Публ. Библіотеки принадлежала лично королевѣ: „dont les armes probablement décorent le volume qu'on a coupé à dessein“). Первая часть трилогіи: „le pélerinage de la vie humaine“ (написанная около 1830—1331 гг.) пользовалась особою популярностью въ Англіи, гдѣ она была пересказана въ оригинальной формѣ и съ большимъ успѣхомъ John Bunyan'омъ: „The pilgrim's progress and the holy war“. См. *Nathen Hill*, The ancient poeme of Guill. de Guilleville entitled le Pélérinage de l'homme compared with the Pilgrim's progress of John Bunyan. London, 1858. (Въ Англіи исполненъ современный переводъ первой части трилогіи, предназначенный для юношества: A modern prose translation of the ancient poem of G. de Guilleville etc. with illustrations and appendix. London, 1859). Вторая часть, „le pélérinage de l'âme, separée de son corps“, была тоже съ ранняго времени переведена по англійски; г-жа *Kath. Isabella Cust* вновь издала старопечатный переводъ ея: The booke of l'ilgrimage of the sowle translated from the french of G. de Guilleville and printed by W. Caxton, ann. 1488, edit. by *K. J. Cust*. London, 1859. Третья часть поэмы: „le pélérinage de Jésus Christ“ представляетъ лишь пересказъ Евангелія и написана авторомъ (онъ именуется въ рукописяхъ двояко: G. de Guilleville и G. de Deguilleville; г. П. Парисъ, l. c., считаетъ вторую форму болѣе правильною) въ старческомъ возрастѣ, около 1358 г. (ему было 36 лѣтъ въ 1330 г., когда онъ принялся за первую часть своей трилогіи).

[1]) Отмѣтимъ только что вышедшее въ свѣтъ изслѣдованіе объ этомъ произведеніи г. *E. Langlois*, Origines et sources du Roman de la Rose. Paris, 1891. Ссылки G. de Deguilleville на Roman de la Rose выписаны II. Парисомъ (l. c.); авторъ говоритъ въ введеніи къ своей поэмѣ, изложенной въ формѣ видѣнія, что на канунѣ онъ долго просидѣлъ за чтеніемъ:

Рукоп. Имп. Пуб. Библ., F. XIV № 4, л. 87, об. De tresbel Romant de la Rose
Et bien croy que ce fust la cho(u)se
Qui plus m'esmeust ad ce songier
Que cy appres vous veulx noncier.

Библиотека "Руниверс"

стынника", которое авторъ, при составленіи плана своей поэмы, комбинировалъ съ другимъ источникомъ—разказомъ о „хожденіи" въ загробный міръ. Такъ, въ первой части „Pelerinage de la vie humaine" (hystoire com[m]ent il (l'auteur) songe en dormant en son lit et apres come il escript son livre) разказывается, что авторъ, послѣ ряда приключеній иносказательнаго значенія [1]), встрѣчается съ Dame Raison, которая объясняетъ ему, что онъ имѣетъ въ самомъ себѣ злѣйшаго врага, препятствующаго успѣшному слѣдованію по стезямъ добродѣтели. Врагъ этотъ—собственное тѣло человѣка, съ которымъ-де странникъ нянчится и которое онъ ублажаетъ, не смотря на то, что этотъ врагъ самъ собою не могъ бы двинуться съ мѣста; онъ глухъ, слѣпъ, безчувственъ, паства червей и со временемъ самъ обратится въ червя. Паломникъ выражаетъ свое удивленіе по поводу того, что онъ и его тѣло составляютъ два лица: онъ де считалъ, что плоть и духъ составляютъ одно цѣлое. Dame Raison пускается въ длинное объясненіе о происхожденіи души и ея значеніи: отъ своего отца (Thomas de Guilleville) странникъ получилъ лишь тѣло, но духъ въ него вложенъ Богомъ; между тѣломъ и духомъ постоянная вражда (Bataille a lui as en tous temps), и духъ долженъ подчинить тѣло своей волѣ. Въ концѣ концовъ паломникъ проситъ Dame Raison, для большей наглядности ея наставленій, извлечь изъ него душу и дать ему возможность убѣдиться, что дѣйствительно душа и тѣло не составляютъ одного цѣлаго. Его просьба исполнена, и душа паломника, разлученная съ тѣломъ, витаетъ нѣкоторое время по воздуху, потомъ съ великимъ неудовольствіемъ вновь возвращается въ свое тѣло. Вторая часть поэмы представляетъ разказъ о странствованіяхъ души, окончательно разлученной съ тѣломъ: страннику грезится, что онъ умеръ, и что душа его представлена на судъ Божій; затѣмъ она странствуетъ по чистилищу въ сопровожденіи ангела. Они проходятъ между прочимъ мимо одного мѣста, гдѣ лежитъ груда костей, отъ которыхъ разносится сильный зловонный запахъ. Въ числѣ ихъ странникъ узнаетъ и останки своего тѣла: не смотря на зловоніе, подходитъ къ нему и осыпаетъ его упреками;

F. XIV, № 4, л. 211: Mais nonobstant punasie
Pour rien ne passasse mie,
Que de lui ne m'aprochasse
Et que a lui je ne parlasse:

[1]) Общій смыслъ первой части поэмы сводится къ разказу объ искушеніяхъ, которымъ подверженъ человѣкъ во время своего странствованія на землѣ.

Библиотека "Руниверс"

„Es tu, dis je, le corps meschant,
Tres vil, tres ort et tres puant,
Viande au vers, pourriture и пр.

Тѣло возражаетъ душѣ, и завязывается споръ, не представляющій существенныхъ измѣненій отъ болѣе древней редакціи легенды. Споръ оканчивается вмѣшательствомъ ангела, который высказываетъ замѣчаніе, что пусть де пререкаются между собою души и тѣла тѣхъ, кто обреченъ на адскія муки; но такъ какъ душа странника осуждена лишь на пребываніе въ чистилищѣ, то ей отнюдь не подобаетъ вступать въ споръ со своимъ тѣломъ [1]).

Наивность пріемовъ и отсутствіе художественнаго такта у автора вышеприведеннаго пересказа легенды рѣзко бросаются въ глаза: онъ не задумался перенести мѣсто дѣйствія въ чистилище, куда долженъ былъ соотвѣтственно помѣстить, вопреки всякому смыслу, и останки покойнаго, заставивъ разрозненныя кости вступать въ споръ съ душою, обреченною на временныя испытанія.

Вскорѣ за поэмою Guillaume de Deguilleville появился французскій переводъ латинской поэмы „Visio Philiberti", исполненный Richard de Lincoln [2]). Эта версія легенды была напечатана въ концѣ XV вѣка и сдѣлалась достояніемъ народной книжности [3]). Первоначальная редакція поэмы уступила мѣсто этимъ позднѣйшимъ изводамъ преданія, которые находятся въ непосредственной зависимости отъ латинской обработки сюжета. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ усматриваются вставки, заимствованныя, повидимому, изъ первоначальной француз-

[1]) Ibid., *л.* 213: Adonc mon ange s'avança,
„Qu'es[t]ce, dist il, avez vous ja
Trouue cause de riotter?
Bien est temps que doye cesser
La discencion de vous deulx,
Car voustre salut pas n'est preux.
Entre ceulx doit estre tençon,
Qui sont mis a perdicion,
Qui a enfert sont depputez
Et ycy ont leurs corps dampné и *прочее*.

[2]) Имя переводчика указано въ рукописи Нац. Библ. въ Парижѣ, Fr. № 1055. Нач. (*л.* 64): Une grant vision est en ce livre escripte
Jadis fu revellée a Dam Philibert l'ermite.
Въ другихъ спискахъ вмѣсто *Richard* названъ *Robert*.

[3]) *Nisard*, l. c., II, 303; ср. *Viollet le Duc*, Ancien Theatre français, III, 325. *Crapelet*, Collection de poesies, romans, chroniques etc. d'après d'anciens mss. et d'après des éditions des XV et XVI sc. Paris, Potier. 1858. Livraison 24.

Библиотека "Руниверс"

ской редакціи. Отмѣтимъ, кстати, характерный обращикъ чисто механическихъ спаекъ различныхъ редакцій преданія въ одномъ рукописномъ сборникѣ XIV вѣка, хранящемся въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ (ms. Arundel, № 288, л. 248 слл.): въ этомъ спискѣ чередуются строфы второй французской редакціи со стихами, заимствованными изъ первой редакціи, при чемъ переписчикъ не постѣснился различіемъ размѣра стиха въ обѣихъ редакціяхъ [1]). Настоящій списокъ представляетъ своего рода „курьезъ", но онъ характеренъ, какъ показатель того отношенія къ различнымъ изводамъ и редакціямъ даннаго произведенія, которое усматривается въ позднѣйшихъ пересказахъ сюжета: въ основу принимался одинъ какой-нибудь текстъ, затѣмъ дѣлались вставки и дополненія на основаніи другихъ текстовъ, а порою даже изъ другихъ источниковъ. Такъ, авторъ англійской версіи легенды о спорѣ души съ тѣломъ, слѣдуя въ общемъ латинскому тексту „Visio Philiberti", нѣкоторыя мѣста своего перевода заимствовалъ изъ французской первоначальной редакціи; на это указалъ г. Линовъ въ разборѣ англійской версіи [2]). Отмѣтимъ вставку, не оговоренную г. Линовымъ, которая заимствована изъ совсѣмъ посторонняго источника: тѣло свѣтуетъ о томъ, что душа такъ скоро его покинула, и говоритъ, что оно не первый и не послѣдній, которому суждено отвѣдать смерти: умерли-де Самсонъ и Цезарь [3]), и не осталось слѣдовъ отъ ихъ труповъ, которые съѣдены червями; и рыцарямъ, и клеркамъ

---

[1]) См. *Stengel*, l. c., Nachtrag, 365. Приведемъ для примѣра начало этой сводной версіи, при чемъ отмѣчаемъ *курсивомъ* стихи, заимствованные изъ первоначальной редакціи:

Ms Arundel, № 288, *л.* 248: Si come jeo jeu en mon lit,
Oy la voix d'un espirit,
Qy fuist dampne,
Plaider fortment onc son corps
Qe gist au cimeter dehors
Entere.
9. *L'alme s'en est issue*
10. *Ceo me ert vis tote nue*
11. *En guise d'un enfant*
15. *Et ert la chetive*
16. *Verte come cive*
12. *Et faxoit duel moult grant.*
Vers son corps l'alme parla и пр.

[2]) См. *Linow*, l. c., 10—13.

[3]) *Varnhagen* въ *Anglia*, 1879, 230: „So dede Sampson and Sesar". Въ версіи, изданной г. Линовымъ, l. c.: „So dede Alisaunder and Cesar".

Библиотека "Руниверс"

предстоитъ одинаковая участь. „Я былъ человѣкомъ, обладавшимъ великою силой, и надѣялся вѣчно прожить, но мои надежды не сбылись и смерть сразила меня". Упоминаніе о герояхъ, сраженныхъ смертью, жертвою которой стало и настоящее лицо, нѣкогда храбрившееся своею мощью, представляетъ мотивъ, заимствованный изъ другого преданія—о спорѣ человѣка со смертью (см. ниже). Замѣтимъ, что въ настоящемъ случаѣ, гдѣ рѣчь идетъ о покойникѣ, онъ примѣненъ, такъ сказать, post facto [1]). Нѣкоторыя особенности изложенія въ испанской прозаической версіи легенды (XIV в.) были отмѣчены Octavio da Toledo, но въ общемъ она представляетъ лишь парафразу „Visio Philiberti", къ концу которой присоединенъ краткій перечень различныхъ адскихъ мукъ [2]). Къ тому же латинскому тексту примыкаетъ и нижне-нѣмецкое стихотворное переложеніе легенды, въ которомъ развита болѣе самостоятельно сцена увода души діаволами послѣ спора ея съ тѣломъ: душа разражается проклятіями противъ всего свѣта; она проклинаетъ и землю, и небо, людей и даже небожителей, не оказавшихъ ей милосердія [3]). Другая нижне-нѣмецкая

---

[1]) Въ версіи, изданной г. Линовымъ (Auchlinleck ms., нач. XIV вѣка), признаніе тѣла въ томъ, что оно подверглось общей участи, правильно отнесено къ прошедшему времени, тогда какъ въ версіи г. Фарингагена (Royal Ms. 18 A X, конца XIV вѣка) поставлено будущее время:

Linow l. c. 84, 156:	*Varnhagen*, l. c, 230:
Y nam the first, no worth the last	I am not the firste ne shal be the las
That hath ydronken of that nap.	That shal drynke o that napc.

Обѣ версіи, въ общемъ весьма сходныя, принадлежатъ къ двумъ различнымъ семьямъ рукописей (*Linow*, 10); быть можетъ, списокъ, изданный г. Фарингагеномъ, представляетъ намъ вставку въ болѣе откровенномъ видѣ, а писецъ *A* (изд. Линова) потрудился согласовать ее съ общимъ содержаніемъ памятника и такимъ образомъ отнесъ похвальбу тѣла къ прошлому времени.

[2]) См. *Octavio de Toledo*, *Zts. f. Phil*, 1878, 40—69. Прозаическій переводъ относится къ XIV в. Почти одновременно съ нимъ былъ составленъ стихотворный переводъ „Revelacion de un hermitano", изданный г. Октавіо de Toledo въ вышеуказанной статьѣ. Хотя текстъ этого перевода весьма близко передаетъ содержаніе латинской легенды, но въ немъ есть нѣкоторыя вставки и измѣненія въ распредѣленіи содержанія рѣчей. Укажемъ въ числѣ вставокъ, что душа изображена здѣсь въ видѣ бѣлой птицы (un ave de blanca color), согласно весьма распространеннымъ представленіямъ древне-христіанской символики.

[3]) *Seelmann* издалъ этотъ текстъ (въ *Jahrb. d. Vereins f. niederdeutsch. Sprachforsch.*, 1879, bd. V, 605 слл.) по двумъ спискамъ XV вѣка. Въ указанной статьѣ г. Зеельманна перечислены и другіе нѣмецкіе изводы преданія.

Библиотека "Руниверс"

обработка латинской легенды, на которую мы уже ссылались [1]), представляетъ ту характерную особенность, что за разказомъ о спорѣ грѣшной души съ ея тѣломъ помѣщенъ соотвѣтствующій разказъ о праведной душѣ. Такимъ образомъ, въ этой поэмѣ XV вѣка мы имѣемъ поздній отголосокъ двойственной сцены преданія о смерти праведника и грѣшника. Непосредственный источникъ второй сцены (смерти праведника) намъ неизвѣстенъ, но первая часть довольно близко передаетъ содержаніе легенды по редакціи латинской поэмы „Visio Philiberti", такъ что не представляетъ особаго интереса. Вообще, какъ уже было замѣчено, на долю именно этой редакціи легенды выпалъ наибольшій успѣхъ: позднѣйшіе переводы и пересказы ея извѣстны во всѣхъ европейскихъ литературахъ, и она же, повидимому, послужила источникомъ для обработокъ сюжета въ драматической формѣ [2]).

---

[1]) *Rieger* въ *Germania*, 1858, bd. III, 396—407.

[2]) Кромѣ вышеназванныхъ драматическихъ обработокъ сюжета, отмѣтимъ указанное г. *Линовымъ* (l. c., 3, прим. 1) изданіе *Milchsack*, Due Farse del Secolo XVI. Bologna, 1882, гдѣ перепечатанъ текстъ италіанской комедіи о спорѣ души съ тѣломъ по изданію 1570. Проф. *Pio Rajna* сообщилъ намъ, что въ университетской библіотекѣ въ Урбино хранится старопечатный текстъ италіанскаго извода легенды, положеннаго на музыку: *Del Cavalliere*, Contrasto del Corpo e dell'anima nuovamente misso in musica, Roma, 1600. Извѣстны датскія (см. *Nyerop* und *Rahbek*, Bidrag til den Danske Digtekunst-historie, I, 130, указ. г. *Фортгаймомъ* въ *Anglia*, III, 569), шведская (Contentio inter animam et corpus rhytmi suethici ex cod. mss. Holmi. praesidi Schröder, ed. *Modigh*. Holmiie 1842; ср. *Фортгаймъ*, l. c.) и голландская (см. *Kleinert*, l. c. 73—74) версіи переводовъ латинской легенды, также польскія, чешскія и отрывокъ сербской версіи XVI вѣка, указанный пр. *Лескинымъ* (см. *Archiv f. slav. phil.*, IV, 427) въ библіотекѣ францискаискаго монастыря въ Рагузѣ. Списокъ съ этой рукописи былъ намъ любезно доставленъ г. *Luca Zore*, что дало намъ возможность убѣдиться, что эта версія не представляетъ существенныхъ отличій отъ латинской редакціи легенды. Г. *Морозовъ* (l. c. 306), указывая на польскую версію „Rozmowa Duszе z ciałem, albo sen młodziana iednego ktory potym pustelnikiem zastał" (рукопись Имп. Публ. Библ. Q., XIV, 80, л. 18, об.—25, XVIII вѣка), сообщаетъ о ней источныя свѣдѣнія. Мы не знаемъ, на какомъ основаніи г. Морововъ говоритъ, что „здѣсь соединены *въ одну пьесу* два преніе"—богатыря со смертью и души убитаго богатыря съ его тѣломъ (и далѣе: „душа рыцаря выходитъ изъ тѣла"): настоящая версія есть разсказъ о видѣніи, а не театральная пьеса; въ краткомъ вступленіи авторъ говоритъ, что, утомленный отъ работы, онъ легъ спать, и вотъ ему приснился разлагающійся трупъ, надъ которымъ витала душа, осыпающая тѣло бранью и упреками. Слѣдующій за тѣмъ споръ между душою и тѣломъ представляетъ переводъ „Visio Philiberti" съ весьма незначительными отступленіями, не придающими особенной цѣнности этому изводу преданія. При чтеніи текста мы поль-

Библиотека "Руниверс"

Восточная группа. Мы указали выше, что разказъ ангела въ армянскомъ Видѣніи Григорія Просвѣтителя о томъ, какъ душа судится со своимъ тѣломъ при разставаніи съ нимъ, представляетъ весьма любопытную редакцію преданія, занимающую какъ бы серединное мѣсто между двумя различными изводами его въ западныхъ текстахъ: она давала поводъ къ тому возможному толкованію, что споръ души съ тѣломъ начинался еще до наступленія смерти. Въ провансальско-каталонской поэмѣ, какъ мы видѣли, сюжетъ былъ понятъ именно въ такомъ смыслѣ: душа обращается къ тѣлу въ виду предстоящей имъ разлуки, но содержаніемъ спора все же служитъ оцѣнка прошлой жизни человѣка. Такимъ образомъ, настоящая обработка сюжета отличается отъ основнаго типа легенды только по внѣшнему признаку. Въ слѣдующихъ позднѣйшихъ изводахъ преданія мы находимъ болѣе существенное измѣненіе его, съ одной стороны, подъ вліяніемъ, вышеразсмотрѣнныхъ представленій о враждѣ и соперничествѣ духа и плоти во время жизни человѣка, а съ другой—подъ вѣроятнымъ вліяніемъ преданій о спорѣ человѣка со смертью, послу-

---

зовались содѣйствіемъ А. Л. Петрова и С. Л. Пташицкаго. О чешскихъ версіяхъ рѣчь ниже. Что касается ново-греческой версіи легенды, на которую указывалъ *Th. Wright* (l. c. 195 „probably of the XIII") по двумъ спискамъ въ Кэмбриджѣ и въ Чельтенгамѣ, то болѣе тщательныя справки о рукописи въ Чельтенгемѣ привели насъ къ убѣжденію, что указаніе Wright'a ошибочно, и настоящая версія „спора души съ тѣломъ" является лишь отрывкомъ изъ „Діоптры" Филиппа Пустынника. Такъ какъ указаніе Wright'a неоднократно повторялось позднѣйшими изслѣдователями, считаемъ не лишнимъ сообщить, какимъ путемъ мы получили эти свѣдѣнія: списавшись съ наслѣдникомъ библіотеки Sir Th. Phillipps'a въ Cheltenham'ѣ Rev. I. E. A. Fenwick (подробности объ этой библіотекѣ см. у г. *Бубнова*, Сборникъ писемъ Герберта, I, 1888, 94—96, прим. 10), мы получили отъ него любезное увѣдомленіе, что рукопись № 1591, „dialogus animae et corporis", указанная Th. Wright'омъ, продана въ королевскую библіотеку въ Берлинѣ. Г. Henri Omont, библіотекарь Парижской Нац. Библіотеки, предложилъ намъ списаться съ г. Gebhardt'омъ въ Берлинѣ, отъ котораго получено слѣдующее увѣдомленіе: „Die Hndscht. (Phill. 1591, Meerm. 315) enthält von fol. 2 col. 2 (woraus geht eine Expositio fidei) bis fol. 10 col. 2, ohne ueberschrift, die ersten capitel der Dioptra nebst den Anfang des 7-ten, entsprechend dem lateinischen Texte bei Migne, Patr. Gr., CXXII, 709—728. Inc.: Πολλοὺς μεν ἔχωμεν ὁμοῦ καὶ χρόνους καὶ καιροὺς... expl. καθώς καὶ ἤδη λέλεκται πρὸ μικροῦ εν τῷ λόγῳ: καὶ τοῦτο ἐστι φανερον. О Кэмбриджской рукописи (Emm. College, I, 3, 6) г. Фарнгагенъ замѣтилъ, что она не имѣетъ никакого отношенія къ легендѣ о спорѣ души съ тѣломъ: „sie hat mit unserem Gegenstande nichts zu thun, so viel ich habe sehen können" (*Anglia*, III, 571). По всей вѣроятности, этотъ текстъ представляетъ тоже лишь отрывокъ изъ „Діоптры".

Библиотека "Руниверс"

жившихъ, какъ извѣстно, темою для особой группы памятниковъ средневѣковой литературы на западѣ и у насъ [1]). Впрочемъ, мы пока имѣемъ въ виду лишь общность нѣкоторыхъ мотивовъ въ тѣхъ и другихъ произведеніяхъ: вопросъ о непосредственныхъ источникахъ, откуда они были заимствованы, представляется довольно сложнымъ, такъ какъ мы находимъ одинаковые мотивы и сходную обработку сюжета въ вышеуказанномъ направленіи въ двухъ памятникахъ литературы, между которыми нѣтъ, повидимому, непосредственной связи; таковы армянское „Стихотвореніе о душѣ", дошедшее до насъ въ одномъ спискѣ конца прошлаго или начала нынѣшняго вѣка [2]), и чешская поэма „Spor duše s tělem", время составленія которой должно быть отнесено, по мнѣнію Фейфалика, къ XIV вѣку [3]). Оба названныя произведенія представляютъ сходную схему разказа, но армянская версія короче и, кромѣ того, отличается нѣкоторыми особенностями изложенія, въ которыхъ замѣтна мусульманская окраска. Приводимъ перазказъ содержанія „Стихотворенія о душѣ", слѣдуя переводу Н. Я. Марра, исполненному съ рукописнаго армянскаго текста, который еще не изданъ.

Тѣло [4]) приглашаетъ душу отдаться удовольствіямъ жизни, пока еще не насталъ часъ возмездія, когда дѣла человѣка будутъ положены на вѣсы. На уговоры души вести болѣе строгій образъ жизни, молиться, оплакивать свои грѣхи, творить милостыню и прочее, тѣло возражаетъ, что оно еще молодо, что жаждетъ удовольствій. „Будемъ ѣсть и пить", говоритъ тѣло,—„одѣнемся въ [праздничное] платье и, нарядившись, пойдемъ на прогулку". Будетъ-де время творить добро и поститься, когда настанетъ часъ смерти. Душа предостерегаетъ тѣло, что смерть наступитъ внезапно, и на замѣчаніе тѣла, что душа ему дана, какъ надежный залогъ жизни, возражаетъ, что главною заботою его должно быть стремленіе возвратить Богу душу въ томъ видѣ, въ которомъ она была ему вручена: „чистою, какъ золото, безъ ржавчины, присущей мѣди". Мысль о смерти не страшитъ тѣла: оно хвастаетъ своими сокровищами и дѣтьми, деньгами, золочеными замками и дворцами, различными пріобрѣтеніями. На каждую похвальбу тѣла душа приводитъ возраженія, указывая на ихъ несостоятельность: дѣти и сокровища, говоритъ она,—бывали и у вели-

---

[1]) См. ниже.

[2]) Ркп. Азіатскаго музея, № 3.

[3]) *Feifalik, Sts. ber. der Kais. Ak. d. Wiss. zu Wien*, Hist. phil. cl., XXXVI, 1861, erstes Heft, 138—151. На эту статью мы ссылаемся и далѣе.

[4]) Г. Марръ указываетъ, что въ рукописи первая рѣчь ошибочно приписывается душѣ: „пойдемъ въ міръ, судимы мы будемъ вмѣстѣ" и т. д. Мы предлагаемъ сводное изложеніе содержанія настоящаго стихотворенія во избѣжаніе повтореній, но оно написано въ діалогической формѣ, при чемъ общее число рѣчей души и тѣла доходитъ до 27.

Библиотека "Руниверс"

ихъ царей, но они остались безъ призрѣнія за гибелью ихъ обладателей; душа совѣтуетъ тѣлу позаботиться о постройкѣ такого зданія, которое оказалось бы пригоднымъ для нихъ въ день Страшнаго Суда: пусть оно построитъ надежный мостъ для себя на тотъ конецъ, когда оно будетъ проходить по волосяному мосту [1]); пріобрѣтенныя сокровища міра не спасутъ отъ смерти. Душа приводитъ примѣрный перечень великихъ людей, которыхъ смерть не пощадила: погибли, говоритъ она,—богачъ Карунъ, дервишъ Абдула, который развелъ прекрасный садъ; царь Тара, отецъ Авраама, создававшій себѣ идолы; Авраамъ, хотѣвшій принести въ жертву Исаака; Соломонъ, строитель храма; Искандеръ (Александръ) завоеватель міра [2]). Было бы де лучше для тѣла, если бы оно училось у монаховъ не грѣшить и дѣлать добро. Душа грозитъ тѣлу проклятіемъ Каина и Іуды, но тѣло ей не внемлетъ. „Толкуй хоть тысячу разъ", говоритъ оно,—„я не послушаю. Пока я должно пить, ѣсть и веселиться. Съ дѣтства я берегу тебя въ клѣткѣ и рощу, а ты собираешься улетѣть, какъ птица, и покинуть меня: сядешь на дерево, не возвратишься къ своему гнѣзду; разстроена, разрушена будетъ твоя клѣтка". Наступаетъ моментъ смерти, и душа прощается со своимъ тѣломъ, ставя ему въ упрекъ, что на исходѣ она не имѣетъ добрыхъ дѣлъ ни на одинъ динарій. Тѣло называетъ душу измѣнницей и проситъ повременить уходомъ, пока священникъ совершитъ надъ нимъ требу. Промолвила душа: „Я покидаю тебя, разсорившись съ тобою; я ухожу ни съ чѣмъ, безъ припасовъ, сбившись въ пути". Тѣло сказало душѣ: „Я раскаиваюсь въ грѣхахъ! Мнѣ суждено быть погребеннымъ въ глубокой темницѣ,—воля дѣйствовать ушла изъ моихъ рукъ. О, бѣдная моя душа, мнѣ быть въ могилѣ, а ты будешь мытарствовать до дня Суда. Богъ милостивъ!" Душа сказала тѣлу: „Горе мнѣ, горе грѣшной! Го-

---

[1]) См. приложеніе.

[2]) Карунъ (или Korah)—библейское имя, но слава о богатствѣ его пріобрѣла особую популярность у мусульманъ. См. *Weil*, Die Biblische Legenden der Musulmaner, 1845, 181—183. *T. Palmer* въ примѣчаніи къ своему переводу Корана (ч. II, 116, The sacred books of the East, edit. by *Max. Müller*, v. IX, 1880) говоритъ: „The legend based dupon Talmudic tradition of Korah's immense wealth appears to be also confused with that of Crocsus". Отецъ Авраама, Azar или Terah, былъ, по преданію, торговцемъ идоловъ. См. *Weil*, l. c. 71. Что касается „дервиша Абдулы", то мы не нашли объ немъ точныхъ свѣдѣній. Баронъ В. Р. Розенъ указалъ намъ на разказъ въ Коранѣ (гл. XVIII) объ одномъ владѣльцѣ прекраснаго сада, который, похваставшись передъ сосѣдомъ своимъ имуществомъ, лишился его въ одинъ день по волѣ Божіей; однако имя этого владѣльца сада не указано, и баронъ В. Р. Розенъ не вполнѣ увѣренъ, чтобъ упоминаніе о дервишѣ Абдулѣ относилось къ этому разказу Корана. При крайней распространенности имени Абдулы у мусульманъ, баронъ Розенъ не знаетъ спеціальнаго преданія о дервишѣ, носящемъ это имя и славящагося своими садами. Какъ бы то ни было, настоящій перечень именъ въ армянской повѣсти заимствованъ несомнѣнно изъ мусульманскаго источника; кстати замѣтимъ, что, по словамъ Н. Я. Марра, въ языкѣ этого памятника усматривается много арабизмовъ.

Библиотека "Руниверс"

сподь будетъ судить, и что я скажу тогда? Я схвачена, связана! Горе мнѣ грѣшной! Для праведника созданъ рай, для насъ же—адъ, и мы должны мучиться въ аду во вѣки".

Обращаемъ вниманіе на мотивъ похвальбы тѣла своею молодостью, силой, богатствами и т. д., въ отвѣтъ на которыя душа приводитъ примѣрный перечень именитыхъ жертвъ смерти. Тотъ же мотивъ встрѣчается и въ чешскомъ „Споръ души съ тѣломъ" [1]), который, въ первой своей части, представляетъ поразительное сходство съ армянскою поэмой: мы имѣемъ въ немъ тожественную обработку сюжета о враждѣ духа и плоти въ теченіе жизни, при чемъ душа побуждаетъ тѣло молиться, заботиться о сохраненіи души, дарованной ему Богомъ, въ чистотѣ и неприкосновенности, уклоняться отъ грѣха и не откладывать покаянія до слѣдующаго дня; а тѣло, съ своей стороны, заявляетъ, что оно успѣетъ покаяться когда наступитъ часъ смерти, приглашаетъ душу отдаться удовольствіямъ жизни, ѣсть, пить и веселиться и т. п. Тѣло хвалится своими сокровищами; душа отвѣчаетъ:

(364, 5) Kdyż to umře, kam sě ději?
Zda jich pohřesti měji?
Nespomože,
Ni wymože
Tebe ni mne z smrti zbožie.

Однако тѣло продолжаетъ свою похвальбу и кичится тѣмъ, что въ его власти много помѣстій, что оно „могучій панъ, который имѣетъ все, чего ни пожелаетъ, и никому не подчинится". Далѣе тѣло называется себя удалымъ витяземъ, готовымъ вызвать самого чорта на бой.

(364, 31) Wěz to, žeť jsem witěz prawy;
Rci črtu, ať sě se mnú dáwí,
Nebo seče,
Zhlě, ant' wleče
Po sobě sečené plece!

Слѣдующіе за симъ стихи (365, 2 — 6), повидимому, ошибочно приписаны тѣлу, такъ какъ въ нихъ заключается отвѣтъ души, перечисляющей героевъ, сраженныхъ смертью—Самсона, Ахилла, Саула, Іонатана, Давида, Натана, „każdý od smerti pomatan". Въ устахъ тѣла этотъ перечень не имѣлъ бы смысла въ томъ видѣ, какъ онъ

[1]) „Spor duše s tolem", см. Wýbor z literatury českó dil prwní od nejstarších časův až do počatku XV století, w Praze, 1845, 357—380. Ср. *Nebeský*, *Časopis česk. mus.*, 1847, I, 584—595. *Feifalik*, l. c.

Библиотека "Руниверс"

здѣсь изложенъ [1]). Тѣло глумится надъ предостереженіями души, которая со своей стороны продолжаетъ перечень жертвъ смерти—мужчинъ (Пирра, Авесалома) и женщинъ (Ester, Bersabe, Elena, Iudyt, Rachel, [Pošla], Dida, Dalida). Тѣло хвалится своею мудростью; душа отвѣчаетъ, что не избѣжали смерти мудрецы древности (Аристотель, Горацій и Вергилій) и отцы церкви (Augustin, Ian, Beda, Řehoř, Ieronym, Bernart, Ambroż). Тогда тѣло говоритъ, что оно знаетъ хорошихъ лѣкарей, которые могутъ продлить его жизнь, но душа возражаетъ ему, что смерть не пощадила и такого искуснаго врача, какъ Petr Mohucky [2]). Тѣло пытается прибѣгнуть къ крайнему аргументу: оно говоритъ объ искупительной жертвѣ Христа для спасенія человѣческаго рода; Сынъ Божій попралъ смерть и искупилъ грѣхъ, тяготѣющій надъ міромъ; слѣдовательно, душа напрасно-де притѣсняетъ тѣло, которому она дана въ услуженіе:

367,30 Razit' bud' w sobě rospačna:
Wieš to žes mi w službu dana.

Душа опровергаетъ это мнѣніе, ссылаясь на авторитетъ святого Іоанна (текстъ пропущенъ) [3]) и говоритъ тѣлу:

368,10 Najprw sě otpowěź sobe,
Nerzi mne, ani ja tebe.

Тѣло проситъ душу оставить его въ покоѣ съ ея наставленіями; но съ приближеніемъ смерти тонъ рѣчей измѣняется: оно начинаетъ упрашивать душу повременить уходомъ, жалуется на „тугу“, которая запала ему въ сердце, а душа устрашаетъ тѣло грознымъ и неумолимымъ видомъ Смерти, которая наступаетъ на него съ косой и со-

[1]) Въ англійской повѣ XIV вѣка, какъ было указано, тѣло тоже приводитъ имена знаменитыхъ дѣятелей, сраженныхъ смертью, но это происходитъ послѣ смерти, а не является угрозою, какъ въ данномъ случаѣ, о томъ, что смерти не миновать.

[2]) Г. Фейфаликъ (въ своей статьѣ, стр. 141, въ Запискахъ Вѣнской академіи) отождествляетъ это лицо съ Петромъ, архіепископомъ въ Майнцѣ († 1320). Упоминаніе объ его смерти служитъ доказательствомъ, по мнѣнію г. Фейфалика, что настоящая повѣсть была написана вскорѣ послѣ 1320 года, когда смерть Майнцкаго архіепископа была еще свѣжа въ памяти современниковъ (...der hochgelehrte Mainzer Erzbischof dieses Namens, der Freund und Rathgeber König Johann's zu verschieden Malen sein Statthalter in Böhmen, dessen grosse medicinische Kenntnisse in diesem Lande wohl bekannt waren).

[3]) Въ въ слѣдующихъ затѣмъ стихахъ авторъ, какъ это уже было замѣчено г. Фейфаликомъ, l. c., 136, переводитъ текстъ изъ Евангелія отъ Матеея, XVI, 24, но ссылается на св. Іоанна, и цитата пропущена.

Библиотека "Руниверс"

бирается сразить его о земь. И тѣло, и душа сѣтуютъ о печальной участи, которая ожидаетъ ихъ послѣ смерти. „Куда дѣлась твоя краса?“ говоритъ душа тѣлу;—„въ короткій часъ она завяла, и тѣло исполнилось смрада, валяясь, словно гнилая колода“. Соотвѣтственно тому и тѣло, упрекая душу въ томъ, что она его покинула, судитъ ей вѣчную кару:

373,10 By ty prawė rozom mĕla
Nezbylaby swého tĕla.
Na to spomoň
Sė rozpomoň
Żez tė wrhu [wečny] w oheň

Душа проситъ тѣло скорѣе приготовиться къ исповѣди, чтобъ очиститься отъ грѣховъ, но тѣло, лишившись души, сознается лишь въ своемъ безпомощномъ состояніи и безсиліи владѣть своими членами. Душа предается сѣтованіямъ: ее подстерегаетъ діаволъ, собирающійся ее увлечь. Дальнѣйшій разказъ ведется уже отъ имени автора, который сообщаетъ, что душу, по разлученіи съ тѣломъ, кладутъ на чашу вѣсовъ, а по другую сторону — „stydku hlinu“ (какъ символъ грѣховъ?), и душа тщетно взываетъ къ друзьямъ о помощи: никто не внемлетъ ей. Слѣдуетъ разказъ о судѣ надъ душою, которая обращается за помощью къ Богородицѣ, прося у нея заступничества передъ Христомъ. Матерь Божія спускается съ своего престола на помощь грѣшной души и ходатайствуетъ за нее у своего Сына, но Іисусъ отвѣчаетъ Ей, что Богородица напрасно заступается за душу грѣшника, который въ теченіе жизни лишь растравлялъ Его раны и посему не заслужилъ помилованія. Тѣмъ не менѣе надъ душою назначается судъ:

379,12 Ieżiš na súdě sedě,
Prawda, pokoj, sprawedlnost s milosrdenstwím přijido,
I wecechu: w kterem diele duše nalezena,
W tom jest k súdu přiwedena.

Богородица, Правда, Справедливость и Покой произносятъ поочереди рѣчи о праведномъ судѣ, на который явилась душа грѣшника. Конца поэмы недостаетъ въ рукописи, такъ что окончательный приговоръ Спасителя неизвѣстенъ.

Вышеизложенное произведеніе представляется компиляціей изъ разныхъ источниковъ, исполненною поэтомъ-эрудитомъ, который знаетъ, по крайней мѣрѣ поименно, многихъ авторовъ классической древности и учителей церкви. Г. Фейфаликъ, разсматривая

Библиотека "Руниверс"

эту поэму, сближаетъ ее съ различными обработками латинской поэмы „Visio Philiberti“ [1]), но далѣе приводитъ слѣдующую оговорку: „Не смотря“, говоритъ онъ,—„на сходство общаго хода изложенія съ произведеніями подобнаго рода въ другихъ литературахъ чешская поэма не соотвѣтствуетъ въ частности ни одной изъ доселѣ извѣстныхъ и обнародованныхъ латинскихъ [обработокъ сюжета], но значительно отъ нихъ отличается“. Тѣмъ, не менѣе авторъ чешскаго „Спора души съ тѣломъ“ долженъ былъ, по мнѣнію г. Фейфалика, пользоваться латинскимъ источникомъ: на это указываетъ-де личность автора (dafür spricht seine ganze Persönlichkeit), хоть и неизвѣстнаго намъ по имени, но несомнѣнно книжно-образованнаго человѣка [2]). Существованіе латинской версіи преданія, которое послужило ближайшимъ источникомъ чешской поэмы, представляется намъ весьма вѣроятнымъ; по основнымъ типомъ его слѣдуетъ признать, на нашъ взглядъ, не латинскую поэму „Visio Philiberti“, съ которою „Spor duši s tělem“ не имѣетъ ничего общаго, а другую редакцію сказанія, однородпаго съ тѣмъ, который мы встрѣтили въ провансальско-каталонской обработкѣ сюжета, но осложненнаго новыми, посторонними мотивами. Армянское „Стихотвореніе о душѣ“ представляетъ намъ чрезвычайно вѣскую параллель къ первой части чешской поэмы, и не смотря на кое-какія подробности въ разказѣ, которыя, быть можетъ, заимствованы изъ мусульманскаго преданія, въ общемъ оно является болѣе архаичнымъ по изложенію и можетъ до нѣкоторой

---

[1]) *Feifalik*, l. c., 134: „Der Inhalt und Gang ist der allen en verschiedenen Bearbeitungen dieses Stoffes gemeinsame.

[2]) Ibid. 136: „Und dennoch wird irgend eine lateinische Bearbeitung dieses Streites die Vorlage unseres Dichters abgegeben haben: dafür spricht seine ganze Persönlichkeit“. Признавая въ авторѣ книжно-образованнаго человѣка, г. Фейфаликъ въ то же время указываетъ на его стремленіе придать живость изложенію, вставляя въ рѣчи дѣйствующихъ лицъ народныя пословицы и поговорки (стр. 138): въ этомъ отношеніи литературные пріемы чешскаго автора сходны съ тѣми, которые мы отмѣтили въ произведеніяхъ Бонвезина da Riva. Любопытно упоминаніе о повѣрьѣ, что по кукованію кукушки можно опредѣлить число лѣтъ жизни:

369,15: Duše, poslyš mu jistotu:
Dala mi žežhule [lhotu]
Šest deseti
Let bez pěti
Imám žiw byti, rač wěděti.

Что касается другихъ аллюзій на „славянскую миѳологію“, по выраженію г. Фейфалика, то значеніе ихъ врядъ ли правильно толкуется имъ, такъ какъ всѣ указанные имъ образы заимствованы изъ книжныхъ источниковъ. См. ниже.

Библиотека "Руниверс"

степени служитъ показателемъ вѣроятнаго источника чешской поэмы. Главною особенностью этого, предположеннаго нами, общаго источника армянской и чешской поэмы является сочетаніе двухъ первоначально отдѣльныхъ сюжетовъ—вражды и соревнованія души и тѣла въ теченіе жизни человѣка и спора между ними въ часъ смерти. Побочными мотивами въ обоихъ изводахъ этой сводной редакціи являются, какъ было замѣчено, похвальба тѣла и перечень именитыхъ жертвъ смерти.

Имена, приведенныя въ армянской и чешской поэмахъ, не совпадаютъ, такъ что сходнымъ въ обоихъ памятникахъ является лишь самый мотивъ, который мы назвали бы извѣстнаго рода литературнымъ пріемомъ: могущество смерти выражается въ конкретной формѣ примѣрнымъ перечнемъ ея наиболѣе знаменитыхъ жертвъ. Пріемъ этотъ едва ли не былъ общимъ мѣстомъ въ духовно-аскетической литературѣ среднихъ вѣковъ, заимствованнымъ изъ болѣе раннихъ произведеній отцовъ церкви. По крайней мѣрѣ указаніе на него мы встрѣчаемъ еще въ произведеніяхъ Ефрема Сирина. Такъ, въ одномъ изъ его „надгробныхъ пѣснопѣній", написанномъ въ видѣ діалога между умирающимъ и авторомъ, который напутствуетъ его при кончинѣ, умирающій между прочимъ восклицаетъ: „Смерть горька, разлучаетъ съ близкими; ни родители, ни братья не могутъ избавить меня!" На это авторъ отвѣчаетъ: „Умеръ и глава пророковъ Моисей, умеръ первосвященникъ Ааронъ, умеръ и Іисусъ, который останавливалъ солнце; потому не страшись и ты" [1]). Мысль о неотвратимости смерти, которая не пощадила даже такихъ великихъ и могущественныхъ лицъ, какъ пророковъ и чудотворцевъ, служитъ здѣсь поводомъ автору представить нѣкоторое утѣшеніе умирающему, который испытываетъ лишь общую всѣмъ участь, а дальше Ефремъ старается еще болѣе прибодрить его, напомнивъ о Христѣ, „посрамившемъ смерть и Сатану". Но какова бы ни была ближайшая цѣль автора, во всякомъ случаѣ и въ приведенномъ канонѣ всемогущество смерти доказывается именно примѣрнымъ перечнемъ знаменитыхъ людей, которые отошли въ вѣчность. Литературный пріемъ остался въ книжной традиціи въ различномъ пріуроченіи.

[1]) Ephr. Syr., Opera, l. c. (III syr. et lat.), p. 310. Русскій переводъ, т. VI, канонъ LIX („Утѣшеніе отъ лица всего братства кончающемуся благочестивому иноку"), стр. 128. Выше былъ указанъ другой аналогичный пріемъ для доказательства неотвратимости смерти, заключающійся въ огульномъ перечисленіи различныхъ сословій, должностей, званій и классовъ общества.

Библиотека "Руниверс"

Изъ наиболѣе раннихъ отголосковъ его въ западно-европейскихъ литературахъ мы можемъ указать на старо-французскую проповѣдь начала XII вѣка „Grant mal fist. Adam" Авторъ цитуетъ изреченіе Соломона „все суета суетъ" и по поводу его вдается въ меланхолическое перечисленіе жертвъ смерти, какъ доказательство непрочности всего земного: „Умеръ Адамъ", говоритъ онъ,—„умерли Ной, Авраамъ, Моисей, Давидъ, Соломонъ премудрый; умерло и поколѣніе людей, отъ нихъ происшедшее". Родственники и преемники ихъ подверглись той же участи; затѣмъ народились новые люди и тоже удалились со свѣта; каждый день кто-нибудь умираетъ, а тѣ, что теперь живутъ, всуе-де борются, такъ какъ и они уйдутъ изъ міра и т. д. [1]). Данный мотивъ служилъ благодарнымъ сюжетомъ для разныхъ произведеній на тему „о смерти", которыя мы отнюдь не имѣемъ въ виду здѣсь перечислять [2]). Весьма возможно, что существовала мусульманская редакція этого сюжета, чѣмъ и объясняется, что въ армянскомъ „стихотвореніи о душѣ" поименованы личности, принадлежащія спеціально мусульманскому преданію: во всякомъ случаѣ эти имена служатъ доказательствомъ, что армянскій текстъ представляетъ, если не въ цѣломъ своемъ составѣ, то по крайней мѣрѣ въ данномъ мѣстѣ, заимствованія изъ какой-нибудь мусульманской версіи преданія, возникшаго на почвѣ христіанства. Предоставляя рѣшеніе этого вопроса оріенталистамъ, займемся разсмотрѣніемъ настоящаго мотива въ чешской поэмѣ. Г. Фейфаликъ предполагаетъ, что авторъ ея заимствовалъ тѣ или другія имена перечисляемыхъ

[1]) *Suchier*, l. c., 120.

[2]) См. ниже. Въ армянскомъ рукописномъ сборникѣ Эчміадзинской библіотеки, изъ котораго Н. Я. Марръ выписалъ вышеприведенное стихотвореніе Хачатура Кечарскаго, помѣщено другое стихотвореніе армянскаго поэта XV вѣка, Іоанна Телкуранскаго (ср. *Somal.* l. c., 144, Giovanni Tulgurense) „о смерти", тоже сообщенное намъ Н. Я. Марромъ. Въ этомъ стихотвореніи авторъ, обращаясь къ смерти, между прочимъ, говоритъ ей: „Ты не признаешь пророка Моисея, ничуть не совѣстишься Давида псалмопѣвца, уводишь отца Авраама, Исаака обращаешь въ прахъ. Ты свергаешь съ трона Тиридата, не оказываешь снисхожденія Константину: хотя онъ собралъ тысячу конницы и [воздвигъ] соборы, ты отнюдь не страшишься его" и т. д. Отмѣтимъ кстати „Песня Смерти", изд. *Новаковичемъ*, Примери књижевности и пр., l. c., 492—496. Въ этихъ виршахъ перечень жертвъ смерти ведется отъ Адама и его сыновей; затѣмъ перечислены пророки, Іисусъ Христосъ и Его апостолы, Петръ и Павелъ. Авторъ предаетъ себя власти Смерти, которая-де не пощадила и всѣхъ вышеназванныхъ именитыхъ мужей. Напомнимъ, наконецъ, и знаменитую балладу Вилона „Des dames du temps jadis" и „Des seigneurs du temps jadis".

Библиотека "Руниверс"

нимъ жертвъ смерти изъ отдѣльныхъ источниковъ, чѣмъ-де доказывается его обширная начитанность. Такъ, упоминаніе объ Ахиллѣ, Пиррѣ (сынѣ Ахилла) и Еленѣ свидѣтельствуетъ о знакомствѣ автора съ „Троянскими Дѣяніями", при чемъ г. Фейфаликъ называетъ латинскій оригиналъ Guido de Columna, какъ его вѣроятный источникъ [1]); Дидону заимствовалъ онъ изъ Виргилія; далѣе — говоритъ г. Фейфаликъ—авторъ обнаруживаетъ знакомство съ Аристотелемъ, Гораціемъ и Овидіемъ, также какъ и съ Виргиліемъ. Намъ кажется, что значительная часть этихъ именъ могла быть заимствована авторомъ изъ одного источника, и именно изъ какой-нибудь версіи спора между человѣкомъ и смертью. Дѣло въ томъ, что въ чешской поэмѣ, какъ было указано, тѣло величаетъ себя удалымъ витяземъ, вызывающимъ чорта на бой, и затѣмъ кичится тѣмъ, что знаетъ искусныхъ лѣкарей, которые предохранятъ его отъ смерти. Похвальба удалого молодца, выступающаго на бой со смертью, представляетъ извѣстный мотивъ преданій, отразившихся между прочимъ, въ италіанскомъ „Contrasto fra la morte e un guerriero", гдѣ Смерть отвѣчаетъ на похвальбу витязя длиннымъ перечнемъ сраженныхъ ею жертвъ; а въ другомъ однородномъ произведеніи, гдѣ вмѣсто воина является „простакъ" (Contrasto fra la morte e un semplicista), послѣдній заявляетъ себя знахаремъ, который-де знаетъ разныя зелья и медицинскія средства противъ смерти [2]). Въ разныхъ изводахъ преданія о спорѣ человѣка со смертью перечни именъ представляются неодинаковыми: нѣкоторыя изъ нихъ сопоставлены А. Н. Веселовскимъ [3]), который при семъ цитуетъ и нѣмецкую „басню о смерти" [4]), гдѣ въ числѣ жертвъ смерти упомянуты, на ряду съ библейскими личностями, и Ахиллъ, Гекторъ, Аристотель, Юлій Цезарь и національные нѣмецкіе герои. Мы считаемъ вѣроятнымъ, что авторъ чешской поэмы пользовался готовымъ образцомъ для своего перечня именитыхъ жертвъ смерти, въ родѣ того, который приводится въ „Priamel vom Tode". Быть можетъ, онъ нѣсколько измѣнилъ и дополнилъ пере-

[1]) *Feifalik*, l. c. 136: „aus irgend einem Trojanerkriege, wie ich jetzt vielleicht mit mehr Recht vermuthe aus Guido de Columna und zwar im lateinischen Urtexte".

[2]) См. *D'Ancona*, Poemetti popolari Italiani. Bologna, 1889, Tre contrasti, 133—166.

[3]) См. *А. Н. Веселовскаго*, въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1884, февраль, 366—367, 370, 382.

[4]) „Priamel vom Tode", см. *Gödeke*, Deutsche Dichtung im Mittelalter, 1871, 976. *Keller*, Fastnachtspiele aus dem XV Ihd, II. Ср. *Жданов*, l. c. 48.

Библиотека "Руниверс"

чень новыми именами [1]), но вряд ли составилъ его вполнѣ самостоятельно. Представленіе о смерти въ образѣ косца, являющагося съ косою, чтобы подсѣчь свои жертвы, въ чешской поэмѣ (37.025) могло быть заимствовано изъ того же источника — двословія со смертью, и г. Фейфаликъ напрасно приписываетъ этотъ образъ славянской миѳологіи,- также какъ и изображеніе чорта въ видѣ лающаго пса, взвѣшиваніе души и т. д.; всѣ эти образы принадлежатъ книжной апокрифической традиціи, распространявшейся и путемъ иконографіи [2]). Предполагая, что авторъ чешской поэмы былъ знакомъ съ какимъ нибудь изводомъ преданія о спорѣ человѣка со смертью, мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ возможности сослаться на опредѣленный литературный памятникъ, который послужилъ ему ближайшимъ источникомъ, такъ какъ латинскій оригиналъ нѣмецкихъ обработокъ и источники романскихъ версій этого сюжета намъ неизвѣстны, и вообще происхожденіе и литературная исторія этого преданія еще не вполнѣ выяснены [3]).

---

[1]) Такою дополнительною вставкой является, очевидно, упоминаніе о Майнцскомъ архіепископѣ.

[2]) Взвѣшиваніе свитковъ съ записью добрыхъ и дурныхъ дѣлъ замѣнено въ чешской поэмѣ разказомъ о томъ, что самую душу кладутъ на одну чашу вѣсовъ и грѣхи на другую: замѣна эта стоитъ въ связи съ изображеніями на картинахъ Страшнаго Суда (см. выше) и едва ли не была первоначально обусловлена потребностями иконографической передачи сюжета, такъ какъ изображеніе свитковъ не давало наглядныхъ представленій объ ихъ значеніи. Между прочими изображеніями этого эпизода изъ посмертной участи души, напомнимъ, что и въ барельефѣ надъ главнымъ входомъ въ соборный храмъ Божьей Матери въ Парижѣ тоже имѣется изображеніе души, сидящей на чашѣ вѣсовъ, которые ангелъ держатъ въ рукѣ.

[3]) Мы уже ссылались неоднократно на изслѣдованіе *И. Н. Жданова*: „Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи", въ которомъ разсматриваются различные русскіе тексты „Двословія Живота и Смерти" въ ихъ взаимоотношеніи и вліяніи на духовный стихъ объ Аникѣ-воинѣ. Опредѣляя источники „Двословія", проф. Ждановъ останавливается на нижне-нѣмецкомъ діалогѣ жизни и смерти (изд. Mantels'омъ), который, по его мнѣнію, представляется лишь отрывкомъ изъ Fastnachtspiel'a XV вѣка N. Mercatoris (Ср. *Gödecke*, Grundriss I, § 145). Авторъ цитуетъ иное латинскій „de vita et morte dialogus" изъ сборника Dialogus creaturarum (по изд. 1483 г.), указывая, что „русскія передѣлки „Пренія" повторяютъ пріемъ (олицетворенія жизни въ образѣ храбреца, воина и т. п.), находимый въ другихъ, гораздо болѣе древнихъ памятникахъ" (47). Предложенное И. Н. Ждановымъ объясненіе постепеннаго перехода отвлеченнаго „Пренія" въ повѣсть (см. стр. 30) вызвало возраженія *А. Н. Веселовскаго* (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1. с. 367): „Неужели этотъ переходъ отъ отвлеченнаго

Библиотека "Руниверс"

Вторая часть чешской поэмы изложена, какъ было указано, въ повѣствовательной формѣ, при чемъ skladatel сообщаетъ отъ себя разказъ о разлученіи души и тѣла, хотя, судя по смыслу заключительныхъ рѣчей души и тѣла въ предшествовавшемъ спорѣ ихъ, это разлученіе уже состоялось. Въ этой сбивчивости изложенія отражается, на нашъ взглядъ, переходъ къ другому источнику, которымъ авторъ воспользовался для второй части своего произведенія. Мы отмѣтили аналогичное отступленіе и вставку отъ имени автора и въ провансальско-каталонской поэмѣ, въ которой говорится о разлученіи души и тѣла по окончаніи спора между ними, и затѣмъ, также какъ въ чешской поэмѣ, приводится разказъ о судѣ надъ душою: между обѣими редакціями разказа о судѣ мало общаго, и

пренія къ повѣсти такъ естественъ и простъ", говоритъ онъ,—„что для его объясненія достаточенъ процессъ литературной эволюціи, не опиравшейся на какіе-нибудь посторонніе образы?" Далѣе А. Н. Веселовскій разсматриваетъ греческія народныя пѣсни о боѣ съ Харономъ, противникъ котораго „не вездѣ носитъ имя Дигениса: иногда вмѣсто него является просто чобанъ, пастухъ, витязь, разбойникъ, охотникъ". Рецензентъ ссылается вслѣдъ затѣмъ на италіанскую пѣсню, гдѣ со смертью вступаетъ въ споръ „простакъ" (Simplicista). Мы указали выше на изданіе *D'Ancona* другихъ италіанскихъ „Contrasti", гдѣ выведены рыцарь, спорящій со смертью, простакъ и старикъ, тоже препирающіеся со смертью. Взаимоотношеніе между всѣми этими памятниками далеко еще не выяснено, и происхожденіе разныхъ литературныхъ обработокъ темы о спорѣ со смертью остается загадочнымъ. Быть можетъ, въ нѣкоторой связи съ ними являются италіанскіе наводы преданія о спорѣ между живымъ и мертвымъ („De lo vivo e de lo morte", см. *Miola*, Lo scritture in volgare etc., l. c., 337—388; „Laude dello morto et dello vivo", приписываемый Iacopone da Todi, *Miola*, ibid., 103—108). Пр. Legrand указалъ намъ на старопечатный греческій текстъ: Διάλογος χατὰ ἀλφαβήτου ἀνθρώπου χαὶ τοῦ Χαροῦ, Венеція, 1586, но мы не имѣли возможности достать это изданіе. Отмѣтимъ еще не изданную французскую версію „Débat de la Vie et de la Mort", XV вѣка, быть можетъ, Blosseville'a (см. Rondeaux du XV sc., p. p. *Gaston Raynaud*, 1889 (*Société des anciens textes français*), стр. X; рукоп. Парижск. Нац. Библіот., fonds fr. 9223, л. 1—6 об.). Въ XVI вѣкѣ тотъ же сюжетъ пересказанъ Hans Sachs'омъ „Kampfgespräch zwischen dem Tot und dem natürlichen Leben" (См. *Göedeke*, Grundr., 155; ср. *Schweitzer*, Étude sur la vie et les oeuvres de Hans Sachs. Nancy, 1887). Изъ русскихъ текстовъ, обнародованныхъ позже выхода въ свѣтъ изслѣдованія И. Н. Жданова, отмѣтимъ „Сказаніе о смерти нѣкоего мистра сирѣчь епископа", сообщенное *О. О. Долюсмъ*, по сборнику XVI вѣка Московской духовной академіи, на восьмомъ археологическомъ съѣздѣ (см. *Е. Ф. Шмурло*, въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1890, май, 75. *Otto Böckel* (Deutsche Volkslieder etc., l. c., XIV) упоминаетъ о венгерскомъ неизданномъ наводѣ „Пренія Живота со Смертью", по указанію *Toldy*, Gesch. der. Ungar. Lit. im M. A., 247.

Библиотека "Руниверс"

онѣ заимствованы, повидимому, изъ разныхъ источниковъ. Дѣло въ томъ, что преданіе о частномъ судѣ надъ душою немедленно послѣ смерти, преданіе, которое, какъ мы видѣли, было изложено еще въ первоначальной редакціи Павлова Видѣнія, получило, повидимому, самостоятельное развитіе, при чемъ въ позднѣйшую пору оно было смѣшано съ другимъ мотивомъ о ходатайствѣ Богородицы за грѣшниковъ передъ Господомъ [1]). Въ такомъ слитномъ видѣ является разказъ о судѣ надъ грѣшною душой въ одной латинской легендѣ, изданной по рукописи XIV вѣка г. Редигеромъ [2]), которая представляетъ много сходныхъ чертъ со второю частью чешской поэмы. Легенда эта изложена въ формѣ видѣнія „о чудѣ блаженной Дѣвы Маріи" (Miraculum beatae Mariae), которое приснилось одному человѣку, сокрушавшемуся объ кодоли грѣшниковъ на томъ свѣтѣ (qui peccatorum sarcina gravabatur). Онъ былъ восхищенъ на небо и увидѣлъ, какъ предстала передъ Всевышнимъ Судіей грѣшная душа въ сопровожденіи ангела и демона, который выступилъ ея обвинителемъ. На вопросъ Бога, что она можетъ сказать въ свое оправданіе, душа смолчала [3]). Тогда Господь приказалъ увести ее и снова представить Ему на судъ черезъ восемь дней [4]). Ангелъ старается придать бодрость душѣ и призываетъ на помощь Истину и Справедливость, которыя являются въ назначенный день и произносятъ рѣчи въ защиту души. Господь велитъ положить на вѣсы добрыя и худыя дѣла грѣшника, такъ какъ не явилось-де третьяго заступника (см. ниже). Тогда Справедливость обращается съ просьбою къ Богородицѣ, которая является на помощь подсудимаго и кладетъ свою руку на ту чашу вѣсовъ, гдѣ были положены добрыя дѣла; вслѣдствіе того они перевѣсили чашу съ грѣхами, хотя и были въ весьма ограниченномъ числѣ (pauca bona). Въ приведенной легендѣ обращаетъ на себя вниманіе фраза: „ad tertium vero neminem habuit adiutorem". Она, какъ намъ кажется, указываетъ на пропускъ въ настоящей

[1]) *А. Н. Веселовскій*, Опыты по истор. развит. христ. легенды, въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1876, апрѣль, 355—356. *И. А. Шляпкинъ* напечаталъ „Бесѣду и моленіе пресвятыя Богородицы" по рукоп. XVI вѣка, имѣющую отношеніе къ тому же преданію (см. „Ужасная Измѣна", о. с., стр. XVI). См. ниже.

[2]) *Roediger*, Contr. Antichi, о. с., приложеніе, стр. 114—116.

[3]) Въ Павловомъ Видѣніи грѣшной душѣ предложенъ аналогичный вопросъ, на который она тоже смолчала, ибо не имѣла ничего сказать въ свое оправданіе. См. выше, I, з.

[4]) Не есть ли это мѣсто отголосокъ преданія о вторичномъ поклоненіи души Богу на девятый день послѣ смерти?

Библиотека "Руниверс"

версіи легенды: въ чешской поэмѣ, кромѣ Истины и Справедливости, названы еще Покой и Милосердіе, и едва ли указанныя олицетворенія четырехъ добродѣтелей не принадлежали основной редакціи легенды, такъ какъ они, повидимому, заимствованы изъ одного источника. Г. Рёдигеръ указалъ по другому случаю [1]), что стихъ псалма Давида (LXXXIV, 11: Милость и Истина срѣтятся, Правда и Миръ облобызаются) послужилъ источникомъ преданія, что четыре Добродѣтели предстанутъ на судѣ передъ Богомъ, что произойдетъ у нихъ споръ, и затѣмъ состоится между ними примиреніе. Въ такомъ видѣ преданіе это изложено и въ легендѣ о „прені Богородицы съ Діаволомъ", гдѣ говорится, что Діаволъ призывалъ въ свою защиту Истину и Правду (Справедливость), а Милосердіе и Миръ призваны Богородицею, но въ концѣ концовъ всѣ четыре Добродѣтели становятся на сторону Богородицы, чтобы посрамить Сатану. Вышеприведенная легенда о „чудѣ пресватой Дѣвы Маріи" представляется намъ изводомъ того же преданія, но въ иной редакціи, такъ какъ данный мотивъ пріуроченъ къ частному случаю—о судѣ надъ одною грѣшною душою. Авторъ чешской поэмы пользовался, по всей вѣроятности, болѣе полною версіей этой легенды, гдѣ были поименованы всѣ четыре добродѣтели. Разказъ о томъ, что Богородица спустилась съ своего престола на помощь грѣшной душѣ и перетянула чашу съ вѣсами ей на благо, сходенъ съ изложеніемъ „miraculum beatae Mariae", но далѣе бесѣда Господа съ Богородицею является вставнымъ инцидентомъ: „Kdes byla, Matka mila? Cos tam u wahy činila?" (377, 26—28), спрашиваетъ Господь у Богородицы и затѣмъ, на Ея просьбу помиловать грѣшника, возражаетъ, что настоящая душа-де имѣетъ слишкомъ много грѣховъ за собою: мы видѣли, что въ сербской народной пѣснѣ Господь на этомъ основаніи отказываетъ въ помилованіи грѣшника; но авторъ чешской поэмы продолжаетъ разказъ согласно вышеизложенной латинской легендѣ и, по всей вѣроятности, долженъ былъ въ концѣ концовъ привести тоже оправда-

[1]) *Rocdiger*, l. c. 18. Авторъ разсматриваетъ источники преданія о „прені Богородицы съ Діаволомъ", извѣстнаго въ латинской версіи по рукописямъ XIII вѣка и въ старопечатномъ изданіи: „Processus Sathane procuratoris infernalis contra genus humanum coram Deo nostro Iesu Cristo, cuius quidem generis ipsa intemerata virgo Maria advocata existit". Мы имѣли возможность познакомиться лишь съ французскою обработкой этой легенды, XIV вѣка, по изданію (неполному) *Chassant*: L'Advocacie Nostre-Dame, ou la Vierge plaidant contre le diable. Paris, 1853. Различные изводы преданія о „прені четырехъ добродѣтелей" указаны г. Редигеромъ l. c. прим. 2, стр. 18—20.

Библиотека "Руниверс"

тельный приговоръ, вопреки приведенной рѣчи Христа, который высказывается за необходимость осужденія души. Быть можетъ, авторъ, компилируя изъ разныхъ источниковъ, затруднился въ окончательномъ выводѣ, такъ какъ имѣлъ передъ собою альтернативу двухъ возможныхъ рѣшеній вопроса, и потому оставилъ свое произведеніе не доконченнымъ [1]). Во всякомъ случаѣ, составъ вышеизложенной поэмы представляется довольно сложнымъ, и мы склоняемся къ предположенію, что авторъ его, который былъ начетчикомъ, пользовался различными вышеуказанными источниками, комбинируя болѣе или менѣе удачно мотивы, заимствованные изъ разныхъ преданій.

Отмѣтимъ, въ заключеніе, другую, позднѣйшую обработку сюжета въ чешской литературѣ: „Hadka duše s tělem“ [2]); въ ней замѣчается попытка согласовать двѣ различныя редакціи сказанія. Произведеніе это, которое относится, по мнѣнію г. Фейфалика, къ XV вѣку [3]), изложено въ формѣ разказа о видѣніи, съ лирико-эпическимъ вступленіемъ. Главнымъ источникомъ для настоящей поэмы послужила легенда типа „Visio Philiberti“, но авторъ, передавая разказъ о видѣніи тѣла, разлученнаго съ душою, нѣсколько насилуетъ ситуацію, утверждая, что трупъ принадлежалъ умирающему человѣку, который упрашивалъ свою душу повременить уходомъ и вкусить удовольствій жизни, хотя бы на короткій срокъ:

---

[1]) Въ разныхъ изводахъ преданія о предстательствѣ Богородицы за грѣшниковъ ему придается, какъ было указано, различное значеніе: такъ, въ русскихъ духовныхъ стихахъ Богородица сама отказывается отъ своего ходатайства въ виду того, что помилованіе грѣшниковъ потребовало бы вторичной искупительной жертвы Христа. Толкованіе это, имѣющее значеніе заключительной сцены въ апокрифѣ о „хожденіи Богородицы по мукамъ“, вѣроятно, возникло подъ вліяніемъ мотива о страданіяхъ Богородицы при видѣ Спасителя на крестѣ, который подвергся пѣсенной обработкѣ (см. *А. Н. Веселовскаго. Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1876, мартъ, 95 и др.). Отмѣтимъ кстати французскую народную пѣсню, изданную г. *Rolland* (въ *Mélusine*, V, 1891, 224), въ которой разказывается о ходатайствѣ Богородицы объ облегченіи участи людей на землѣ, но Христосъ отказываетъ Ей на томъ основаніи, что люди-де слишкомъ злы, сквернословятъ и богохульствуютъ (...Ils sont trop méchants—Ils s'en vont jurant ma mort et mon sang). Не является ли настоящая пѣсня передѣлкою мотива о хожденіи Богородицы по мукамъ и ходатайства Ея за грѣшниковъ, которые „съ роду не ругались“ и т. д.? Разница лишь въ томъ, что мѣсто дѣйствія перенесено съ того свѣта на землю.

[2]) См. *V. Hanka*, *Časopis Musea královeství českého*, 1885, 304—307.

[3]) *Feifalik*, l. c., 150. Г. Фейфаликъ дѣлаетъ при этомъ оговорку, что „für die Zeitbestimmung bieten sich keine Züge, welche genaue Feststellung erlaubten“.

Библиотека "Руниверс"

„A cobych tu požil mé to
Uzalbych sobě dĕn za leto,
Byl bych vesel v kratké chvili".

Вслѣдъ за тѣмъ разказъ идетъ уже о посмертномъ спорѣ, при чемъ приведены тѣ же аргументы pro и contra виновности души и тѣла, какъ и въ латинской легендѣ, и война заканчивается плачемъ души и нравоученіемъ автора. Такимъ образомъ, авторъ только въ началѣ своей обработки сюжета отступилъ отъ схемы разказа „Visio Philiberti" и помѣстилъ вставку, заимствованную изъ другой редакціи сказанія — о предсмертной бесѣдѣ души съ тѣломъ, но въ общемъ онъ сохранилъ содержаніе и обстановку дѣйствія латинской легенды, которая еще въ XV вѣкѣ была переведена на чешскій языкъ [1]). Признавая зависимость „Hadka duše s tělem" отъ „Visio Philiberti", г. Фейфаликъ тѣмъ не менѣе предполагаетъ, что между обоими произведеніями существовала промежуточная версія [2]): намъ кажется, что проще признать частичное заимствованіе авторомъ новѣйшей чешской обработки сюжета изъ другой редакціи легенды, въ которой споръ души съ тѣломъ происходилъ передъ смертью и сообщались подробности объ исходѣ души. Впрочемъ, мы не станемъ оспаривать предложенное г. Фейфаликомъ объясненіе, что авторъ „Hadka duše s tělem" пользовался не прямо латинскою поэмою „Visio Philiberti" (или чешскимъ переводомъ ея), а нѣсколько видоизмѣненнымъ пересказомъ легенды; въ такомъ случаѣ мы должны предположить, что какъ ни многочисленны дошедшіе до насъ изводы и обработки данной легенды въ различныхъ текстахъ XIV — XVI вѣковъ, число ихъ было еще значительнѣе, но многія посредствующія версіи нынѣ утрачены. Разысканія въ этомъ направленіи имѣютъ, какъ уже было замѣчено, болѣе спеціальный интересъ для характеристики литературныхъ вкусовъ въ эпоху, когда, съ развитіемъ грамотности, литературная производительность увеличилась количественно, но зачастую въ ущербъ качеству новыхъ обработокъ традиціонной темы. Собственно исторія сказанія заканчивается съ переходомъ сюжета въ область литературныхъ передѣлокъ „преданій старины", передѣлокъ, въ которыхъ усматривается болѣе или менѣе вольное отношеніе къ основнымъ очертаніямъ легенды: послѣдняя продолжаетъ нравиться,

[1]) *Hanka*, l. c., 57—60.

[2]) *Feifalik*, l. c., 160: „wenn es sich auch an die bei dem vorigen besprochene „Visio Fulberti" mittelbar gleichfalls anschliesst, steht derselben doch schon ferner und setzt irgend ein Zwischenglied voraus".

Библиотека "Руниверс"

но какъ занимательный разказъ, который передается въ подновленной формѣ, соотвѣтствующей современнымъ родамъ и видамъ литературы, съ измѣненіемъ, а порой и съ насилованіемъ первоначальной ситуаціи разказа, съ прибавками внѣшняго, декоративнаго характера. Традиціонная тема была пріурочена къ посторонним сюжетамъ [1]) и по-

---

[1]) Такъ, испанскій поэтъ второй половины XIV вѣка, Alfonso de Villasandino, воспользовался мотивомъ легенды о спорѣ души съ тѣломъ для любовнаго сюжета: тѣло упрекаетъ душу (собственно сердце) въ томъ, что она обрекла его на такое воздержаніе, что оно близко къ погибели; душа побуждаетъ тѣло служить безкорыстно идеальной любви (см. El cancionero de Juan Alfonso de Baena, publicado por *Fr. Michel*, 1860, I, 31 — 32). Отмѣтимъ кстати, что въ другомъ испанскомъ сборникѣ того же вѣка „Il conte Lucanor" Don Juan Manuel'a помѣщенъ разказъ „о томъ, что говорилъ генуэзецъ своей душѣ при наступленіи смерти" (ejemplo IV, по изданію *Puibusque* настоящаго сборника во французскомъ переводѣ, Paris, 1854): тѣло (=генуэзецъ) упрашиваетъ душу повременить уходомъ и перечисляетъ всѣ свои сокровища и богатства, надѣясь ими соблазнить душу и удержать ее, но, конечно, безуспѣшно, и тогда онъ передаетъ душу на милость Бога. P. Puibusque признаетъ этотъ апологъ оригинальнымъ изобрѣтеніемъ Хуана Мануэля: „je dois, говоритъ онъ, jusqu'a meilleur informé, laisser à don Juan Manuel tout le mérite de l'invention et de la mise en oeuvre; il y a dans le tour du récit une originalité qui semble le trahir" (o. c., 193). Но намъ кажется несомнѣннымъ, что авторъ не изобрѣлъ этотъ разказъ, а заимствовалъ его изъ преданій объ исходѣ души и только пріурочилъ къ частному случаю; апологъ Хуана Мануэля любопытенъ въ томъ отношеніи, что указываетъ на вѣроятную арабскую версію легенды, ибо большинство разказовъ въ настоящемъ сборникѣ заимствовано изъ арабскихъ источниковъ. Въ изслѣдованіи г. *Morel-Fatio*, L'Espagne aux XVI et XVII sc., 1880, мы встрѣтили указаніе на испанскую поэму о спорѣ души съ тѣломъ (Poesia castellana sobre la contraposicion del alma y del cuerpo humano), которая приписывается Francisco de Santestevan. Поэма эта не издана и хранится, въ спискѣ XVIII вѣка, въ національной библіотекѣ въ Мадридѣ (V. 175, л. 138—140). Содержаніе этого произведенія, которое мы списали съ указанной рукописи въ нашу бытность въ Мадридѣ, не представляетъ особаго интереса, такъ какъ оно является лишь позднею обработкою мотива о противоположныхъ стремленіяхъ души и тѣла въ духѣ вышеприведеннаго латинскаго стихотворенія „De contentione animae et corporis" и независимо отъ легендарнаго преданія. „Между душою и тѣломъ", говоритъ авторъ,—„постоянная вражда", ибо:

Por q'ella quiere salvarse
Temendo su despedida,
Yesto carne rrevolcarse
En las cosas d'esta vida и т. д.

Стихотвореніе написано въ строку, и мѣстами стихи перепутаны. Авторъ ведетъ разказъ отъ своего имени, а не въ діалогической формѣ.

Библиотека "Руниверс"

служила для пародіи съ политическими аллюзіями [1]); но между всѣми этими позднимъ отголосками преданія, которое утратило свое первоначальное серьезное, почти догматическое значеніе, только въ стихотвореніи Франсуа Виллона „Le débat du coeur et du corps de Villon" [2]) рельефно запечатлѣлся характерный моментъ въ исторіи развитія общественнаго сознанія въ переходную пору отъ среднихъ вѣковъ къ эпохѣ Возрожденія. Преданіе о разладѣ между душой и тѣломъ, объ ихъ спорѣ и соревнованіи послужило поэту лишь внѣшнимъ поводомъ для обработки сюжета, которому онъ сумѣлъ придать вполнѣ субъективный и психологическій интересъ. Стихотвореніе Виллона начинается безъ всякаго вступленія: „Кто тамъ?" спрашиваетъ тѣло. „Это я", отвѣчаетъ сердце. „Кто?" — „Душа твоя, что еле держится на ниткѣ; изъ силъ я выбилась, теряю плоть и кровь, смотря какъ ты покинутъ и заброшенъ,—ну, словно жалкій песъ въ своей конуркѣ".—„Изъ-за чего это случилось?"—„Изъ-за безпечности твоей безумной".—„Тебѣ-то что?"—„Скорблю о томъ".—„Оставь меня въ покоѣ".—„А что?"—„Я поразмыслю".—„Когда же?"—„А вотъ, какъ возмужаю".—„Я больше говорить не стану".—„Такъ обойдусь!" („Plus ne t'endy" — "Et je m'en passeray": припѣвъ, повторяющійся въ концѣ каждой строфы). Въ такихъ короткихъ, отрывочныхъ фразахъ, которыя съ трудомъ поддаются переводу по своей сжатости и выразительности, ведется весь діалогъ; онъ пересыпанъ остротами, шутками, но подъ игривою оболочкой скрываются серьезная мысль и тревожное состояніе души поэта. „Объ чемъ ты думаешь?" продолжаетъ душа.— „Хочу стать порядочнымъ человѣкомъ". — Вѣдь тебѣ уже тридцать лѣтъ" (—„C'est l'age d'un mulet"). „Это ли еще дѣтство?"—„О, нѣтъ!"—„Такъ значитъ тебя охватило сумасбродство?"

[1]) *См. Otto Böckel*, l. c., стр. XIV: ...„„Hans Witzstadt von Wertheim, welcher den Streit zwischen Buchsbaum und Felbinger im Volksliede umdeutete auf einen abstracten Rangstreit zwischen Fleisch und Geist". Тотъ же сюжетъ встрѣчается, по замѣчанію Бёкеля, stellenweise als geistliches Lied in uebung, zum Beispiel in Ungarn, wo *Sztachovics* (Brautsprüche und Brautlieder in Ungarn, 235) es in Handschr. von 1774 und 1788 auffand". О Hans Witzstat von Wertheim (XVI вѣка) ср. *Goedeke*, Grundriss, I, 1859, стр. 237. Г. *Линовъ* (l. c., 3, прим. 1) ошибочно указываетъ настоящую пародію въ числѣ изводовъ легенды. Такимъ же вслѣдъ затѣмъ цитуемое имъ произведеніе: „Die Klage der Seele des Ritters William Basterdfeld" (см. *Horstmann*, Alt-englische Legenden, neue Folge, 1881, 367—368 и 529—530) врядъ ли можетъ быть причислено къ обработкамъ легенды о спорѣ души съ тѣломъ: это плачъ грѣшника въ аду, сокрушающагося о своей грѣховной жизни, за которую онъ терпитъ возмездіе.

[2]) Oeuvres complètes de François Villon, ed. *Pierre Jannet*, 113—114.

Библиотека "Руниверс"

Поэтъ отшучивается: за что-де схватило, не за шиворотъ ли? Душа укоряетъ тѣло: „Ты ничего не знаешь“.—„Какъ же! могу распознать мухъ въ молокѣ: одно бѣло, другое черно, вотъ вамъ и разница“.—„И это все?“—„Что же, въ прежіе что ли мнѣ вступать съ вами? Если вамъ этого мало, могу начать сызнова“.—„Ты погибъ“.—„Не сдамся!“—„Я больше говорить не стану“.—„Такъ обойдусь!“ Въ слѣдующей строфѣ рѣчь души распространеннѣе: она доказываетъ, что на ея долю приходятся лишь огорченія отъ дурнаго образа жизни Виллона, но его тѣло страдаетъ отъ него фактически. Душа старается вызвать въ немъ укоры совѣсти: „Или голова у тебя крѣпче камня“, говоритъ она,—„или въ правду ты предпочитаешь худую жизнь честному поведенію. Что скажешь ты о такомъ выводѣ?“—„А вотъ умру, буду избавленъ“.—„Боже, что за обольщеніе!“—„Какое просвѣщенное краснорѣчіе“, отвѣчаетъ тѣло съ ироніей. Но дальше поэтъ начинаетъ сдаваться: „Ты знаешь откуда все зло?“ спрашиваетъ душа. „Отъ моего несчастья: когда Сатурнъ заготовилъ мнѣ ношу, онъ видно, вложилъ въ нее всѣ бѣдствія“.—„Это вздоръ“, говоритъ душа, и цитуетъ изреченіе Соломона о томъ, что человѣкъ самъ властенъ надъ своею судьбой. „Я этому не вѣрю“, возражаетъ тѣло. „Какимъ я созданъ, такимъ останусь“.—„Что ты промолвилъ?“—„Ничего“... „Хочешь ли жить?“ спрашиваетъ душа въ заключительной строфѣ. „Дай Богъ мнѣ силы“. „Тебѣ нужно“... „Что?“ — „Укоры совѣсти. Читай побольше“.—„Чему учиться?“—„Наукамъ; оставь безумцевъ“.—„Хорошо, я объ этомъ поразмыслю“ „Я больше говорить не стану“.—„Такъ обойдусь!“ Послѣдняя фраза здѣсь удержана только въ виду стереотипности припѣва: задорный тонъ отвѣтныхъ рѣчей замѣтно понизился, хотя авторъ не сдается прямо на доводы души—что вышло бы слишкомъ наивно. Чрезвычайная искренность и непосредственность поэзіи Виллона придаютъ ей особую прелесть, и если вѣроятно предположеніе, что самый мотивъ спора души съ тѣломъ былъ подсказанъ поэту знакомствомъ съ какою-нибудь версіей легенды, которая, какъ мы видѣли, въ XIV и XV вѣкахъ пользовалась широкою извѣстностью во Франціи, то во всякомъ случаѣ онъ вполнѣ оригинально воспользовался этимъ мотивомъ: традиціонная тема подверглась совершенно новой обработкѣ, и индивидуальность автора рельефно запечатлѣлась въ особенностяхъ его творческаго генія.

Ф. Батюшковъ.

Библиотека "Руниверс"

КЪ БІОГРАФІИ КАРІОНА ИСТОМИНА.

(Замѣтка по поводу книги И. А. Шляпкина: Св. Димитрій Ростовскій и его время (1651—1709 г.). С.-Пб. 1891).

Цѣнное изслѣдованіе г. Шляпкина нашло уже себѣ оцѣнку на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ рецензіи профессора А. И. Незеленова (часть CCXLXXV, стр. 192 — 198); поэтому намъ не нужно останавливаться подробно на диссертаціи названнаго ученаго. Настоящею замѣткою мы желаемъ указать уважаемому автору названной книги ту ошибку, которая не была указана ему ни однимъ изъ его оппонентовъ и рецензентовъ. Въ приложеніи IX-мъ („Дополнительныя данныя къ біографіи Каріона Истомина") г. Шляпкинъ дополняетъ наши статьи о Каріонѣ Истоминѣ, напечатанныя въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія* 1889 г., № 4, 5 и 6. Принося глубокую благодарность г. Шляпкину за сообщеніе нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ о Каріонѣ Истоминѣ, которыми мы воспользуемся при переработкѣ нашихъ статей о чудовскомъ іеромонахѣ, не можемъ не указать ему на то, что онъ смѣшалъ двухъ совершенно различныхъ Каріоновъ. То, что на основаніи документовъ Московскаго архива иностранныхъ дѣлъ (малороссійскія дѣла, св. № 88, № 42) г. Шляпкинъ сообщаетъ о Каріонѣ Истоминѣ, относится совершенно къ другому іеродіакону (потомъ іеромонаху чудовскому), котораго имя было дѣйствительно Каріонъ, но фамиліи котораго мы не знаемъ. Г. Каптеревъ первый указалъ отмѣченную рукопись Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и въ своей рѣчи „О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ до открытія славяно-греко-латинской академіи" осторожно обошелъ вопросъ о томъ, кто былъ тотъ *Каріонъ*, котораго посылалъ патріархъ Іоакимъ въ 1681 году „въ кіевскія школы

Библиотека "Руниверс"

для философскіе науки". Въ виду того, что г. Шляпкинъ, который, по собственному признанію, случайно сошелся съ нами въ работѣ о Каріонѣ Истоминѣ, смѣшиваетъ двухъ различныхъ Каріоновъ, а также въ виду того, что подобное смѣшеніе Каріоновъ встрѣчается и въ другихъ книгахъ, считаемъ необходимымъ сообщить свое мнѣніе по этому вопросу.

Отъ XVII столѣтія знаемъ нѣсколькихъ дѣятелей, носящихъ имя Каріона. Такъ, въ „Азбучномъ указателѣ именъ русскихъ дѣятелей, для русскаго біографическаго словаря", ч. I, А — Л (Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества, С.-Петербургъ. 1887 г.), на стр. 380-й читаемъ: „*Каріонъ* (Истоминъ) изъ чтецовъ, 1683 — 1690 г. іеродіаконъ, справщикъ Московскаго печатнаго двора, потомъ іеромонахъ, стихотворецъ † 17..? (Едва ли не одно лицо, что) *Каріонъ*, 1698—1722 26-го января, игуменъ и первый архимандритъ Калужскаго Лаврентьева монастыря". Такимъ образомъ здѣсь находимъ хотя и не совсѣмъ рѣшительное различеніе двухъ Каріоновъ, изъ которыхъ одинъ носитъ фамилію — Истоминъ. Къ этимъ двумъ Каріонамъ присоединимъ еще старца Каріона Курскаго, которому 28-го іюня 1707 г. дано (не извѣстно кѣмъ) взаймы 40 алтынъ (см. сборн. Чудовск. библ. № 302, л. 149). Такъ какъ упомянутый сборникъ Чудовской библіотеки заключаетъ въ себѣ бумаги и письма Каріона Истомина, то мы затруднимся считать этого Каріона Курскаго за одно лицо съ Каріономъ Истоминымъ, хотя послѣдняго можно назвать Курскимъ по мѣсту рожденія. Если предположить, что упомянутая запись принадлежитъ не Каріону Истомину, а другому лицу и совершенно случайно попала въ бумаги Каріона Истомина, тогда вполнѣ возможно, что подъ Каріономъ Курскимъ нужно разумѣть Каріона Истомина.

Въ другомъ сборникѣ Чудовской библіотеки (№ 300, л. 461) находимъ замѣтку, что 1697 г. января 17-го поставленъ архимандритомъ Симонова монастыря Каріонъ Заблонскій. Такимъ образомъ, здѣсь является совсѣмъ другой Каріонъ, по фамиліи *Заблонскій*.

Наконецъ, г. Мурко въ своей статьѣ „Zur russischen Litteraturgeschichte", помѣщенной въ *Archiv für Slavische Philologie* (von *Jagić*, 1889 г., XII Band. s. 237), называетъ друга Тимоѳея Каменевича-Рвовскаго Каріона, говоря слѣдующее: „Der Diacon des Cholopjij monastyrj an der Mündung der Mologa in die Wolga, Timofej Kamenevič Rwowskij, von dem wir 2 Chroniken und zwei „Slova" haben, bekann im J. 1680 und beendete im März 1681 ein Poslanije

Библиотека "Руниверс"

(Sendschreiben) an seinem Freund Karion, von dem er erfahren hatte, dass er den Mönchsstand verlassen will" [Сравн. у г. Шляпкина, „Св. Димитрій Ростовскій", стр. 77 и *Ярославск. Епарх. Вѣд.*" 1875 г., № 9] Этотъ Каріонъ и есть, можетъ быть, Каріонъ, о которомъ сообщилъ впервые свѣдѣнія Каптеревъ, а потомъ г. Шляпкинъ; но онъ не одно лицо съ Каріономъ Истоминымъ. Такимъ образомъ, не всѣ Каріоны, намъ извѣстные отъ XVII вѣка, суть непремѣнно Каріоны *Истомины*. Не всѣ названные нами Каріоны оставили замѣтный слѣдъ въ нашей литературѣ. Такъ, мы знаемъ только одного писателя, носящаго прозваніе Каріона *Истомина*, который оставилъ много сочиненій. Что Каріонъ Истоминъ, которому мы посвятили свои статьи, не одно лицо съ тѣмъ *Каріономъ* (фамиліи его не знаемъ), о которомъ говоритъ г. Шляпкинъ, доказывается слѣдующими данными. По документамъ типографскаго архива, *Каріонъ Истоминъ* съ 1682 года началъ службу на книжномъ печатномъ дворѣ въ качествѣ чтеца и затѣмъ продолжаетъ ее въ качествѣ справщика до 11-го декабря 1689 года, когда онъ временно удаленъ былъ съ печатнаго двора вслѣдствіе подозрѣнія въ соучастіи съ Ѳедоромъ Шакловитымъ и Сильвестромъ Медвѣдевымъ. Удаленіе Каріона Истомина съ печатнаго двора продолжалось не долго: 19-го іюля 1690 года онъ уже былъ опять справщикомъ, что видно изъ „книги записной указовъ" (Типограф. архивъ № 67). Здѣсь, на обор. л. 85, читаемъ замѣтку, что 19-го іюля 1690 г. въ правильной палатѣ былъ прочитанъ справщикомъ — Каріону Истомину, строителю Моисею, іеромонаху Тимоѳею, книгохранителю и чтецу іеродіакону Ѳеофану и др. указъ государей по поводу служебныхъ миней, неудачно исправленныхъ чудовскимъ инокомъ Евѳиміемъ (см. ст. *Макаріева въ Твор. Св. Отц.* 1883 г., кн. IV, стр. 533 и приложенія, и мой первый „Очеркъ изъ исторіи просвѣщенія въ Московской Руси въ XVII вѣкѣ", стр. 15 и слѣд.). И вотъ въ то время, какъ въ расходныхъ книгахъ типографскаго архива мы находимъ собственноручную подпись Каріона Истомина въ полученіи государева денежнаго жалованья за службу на печатномъ дворѣ, г. Шляпкинъ увѣряетъ насъ въ невозможномъ, примѣняя къ нашему *Каріону Истомину* „Допросныя рѣчи" какого-то Каріона (но не Истомина, а просто Каріона), который въ распросѣ показывалъ:... „А тому нынѣ девять лѣтъ (то-есть, въ 1681 году) по указу святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всея Росіи... отпущенъ онъ, Каріонъ, въ Кіевъ для философскіе науки, и въ Кіевѣ будучи въ Братскомъ мо-

Библиотека "Руниверс"

настырѣ, поставленъ былъ въ черные попы архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ. И во 195 году (1687 г.) по указу святѣйшаго патріарха былъ на Москвѣ не многое время, и по указу великихъ государей онъ, Каріонъ, съ Москвы отпущенъ попрежнему въ Кіевъ для философскаго жъ доученія. И... во 198 году (1690) онъ той науки выучился, и по ево челобитью бояринъ и воеводы, князь Михайло Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, изъ Кіева ево отпустили къ Москвѣ, а къ Москвѣ пріѣхавъ живетъ на патріаршемъ дворѣ[а] (см. *Прибавленіе къ Твор. Св. Отцовъ*, 1889 г., IV) [1]). Показаніе Каріона совершенно противоположно тому, что мы знаемъ по документамъ типографскаго архива о службѣ Каріона Истомина на печатномъ дворѣ въ качествѣ справщика. Это противорѣчіе, равно какъ и другія [2]), легко объясняется тѣмъ, что іеромонахъ Каріонъ Истоминъ одно лицо, а іеромонахъ Каріонъ, котораго фамилія намъ неизвѣстна,—совершенно другое лицо.

Сергѣй Брайловскій.

---

[1]) Ср. *Шляпкинъ*, „Св. Димитрій Ростовскій и его время", стр. 77 Приложеній.

[2]) Напримѣръ, противорѣчіе, отмѣченное г. Шляпкинымъ въ примѣч. 2-мъ на стр. 76 Приложеній.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ. *Н. Коркунова.* Часть I (Государство и его элементы). С.-Пб. 1890.

Мы такъ бѣдны русскою литературою по государственному праву, что съ удовольствіемъ встрѣтили указанное сочиненіе г. Коркунова, автора „Лекцій по общей теоріи права" (часть I, С.-Пб. 1887 г.) и нѣсколькихъ заслуживающихъ полнаго вниманія публицистическихъ статей (въ *Юридическомъ Вѣстникѣ* и *Юридической Лѣтописи*).

Въ отзывѣ нашемъ о „Лекціяхъ по общей теоріи права" (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1888, мартъ), мы высказали, что авторъ обладаетъ обширными свѣдѣніями по литературѣ своего предмета, разносторонним образованіемъ и тонкимъ юридическимъ анализомъ; настоящая работа г. Коркунова заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія, что она обработана болѣе тщательно, нежели общая теорія права, и касается весьма важныхъ и живыхъ вопросовъ публичнаго права.

Привѣтствуя новый трудъ г. Коркунова, мы считаемъ однако необходимымъ указать на болѣе замѣтные его недостатки. Въ настоящее время вышла только первая часть его; быть можетъ, при обработкѣ слѣдующихъ выпусковъ авторъ обратитъ вниманіе на предложенныя нами замѣчанія.

Главный недостатокъ новой книги г. Коркунова заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что авторъ не опредѣляетъ отчетливо задачи своего труда и пріемовъ обработки. Судя по заглавію его—„Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ"—читатель въ правѣ ожидать, что онъ найдетъ въ книгѣ или сводъ положительныхъ опредѣленій иностранныхъ законодательствъ, или же

Библиотека "Руниверс"

обобщенные выводы основныхъ началъ иноземнаго государственнаго права. Между тѣмъ, вся первая половина книги (гл. I, II: о государствѣ, задачахъ государства, юридической конструкціи государства, о государственной власти, ея функціяхъ и учрежденіяхъ) представляетъ рядъ совершенно апріорныхъ положеній, довольно спорныхъ, мало доказанныхъ и выведенныхъ независимо отъ положительнаго законодательства; въ этихъ главахъ авторъ занятъ почти исключительно изложеніемъ и анализомъ ученій Блунчли, Моля, Аренса, Щульца, Этвеша, Штейна; лишь вскользь, въ видѣ примѣра, онъ ссылается на конституціи англійскую и французскія 1791—1793 гг. Во второй половинѣ своего труда (гл. III, IV и V) авторъ переходитъ къ вопросамъ болѣе частнымъ, къ вопросамъ о территоріи, о правахъ и обязанностяхъ подданныхъ, о правѣ гражданской свободы, свободѣ печати, свободѣ собраній и союзовъ, свободѣ религіозной, объ ограниченіяхъ свободы, при чемъ по каждому вопросу приведены цѣлые ряды законодательныхъ опредѣленій; можно однако замѣтить, что выборки изъ законодательствъ весьма не равномѣрны и довольно случайны: по однимъ вопросамъ авторъ ссылается главнымъ образомъ на конституціи Западной Европы и Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ (объ индивидуальной свободѣ, свободѣ печати, общенія), по другимъ (религіозная свобода) приводитъ столь мало значущія и мало испытанныя, какъ Чили, С. Сальвадора, Коста-Рики, Эквадора, Оранжевой, Венецуэлы.

Обращаясь къ самому содержанію ученій, мы замѣчаемъ у г. Коркунова одну общую черту, характеризующую вообще его работы. Авторъ обыкновенно направляетъ свои силы на указаніе недостатковъ всѣхъ извѣстныхъ ему мнѣній публицистовъ, вслѣдствіе чего въ его книгѣ преобладаетъ полемическое содержаніе; подобный избытокъ полемики едва ли умѣстенъ и полезенъ въ университетскихъ курсахъ, излишне обременяя изучающихъ трудно доступными тонкостями и давая имъ мало положительнаго матеріала; при этомъ предлагаемыя авторомъ новыя положенія далеко не всегда выше и лучше оспариваемыхъ имъ.

Г. Коркуновъ останавливается прежде всего на вопросѣ объ опредѣленіи государства и, конечно, не доволенъ прежними опредѣленіями, объясняя разнообразіе и неудовлетворительность ихъ „неправильностью пріема, превращающаго опредѣленіе государства въ „сужденіе о немъ". Объясненіе это довольно не ясно: какъ будто бы можно опре-

Библиотека "Руниверс"

дѣлить предметъ, не исходя изъ сужденія о немъ и не внося въ опредѣленіе выводъ сужденія?

Устраняя изъ опредѣленія государства „сужденіе о немъ" и ограничиваясь лишь общими отличительными признаками государства, г. Коркуновъ дѣйствительно „упрощаетъ свою задачу", но дѣло отъ этого не выигрываетъ. По его мнѣнію, „*обладаніе принудительною властью отличаетъ государство отъ всѣхъ иныхъ формъ общежитія*. Другіе общественные союзы или вовсе не пользуются властью принужденія, какъ общественные классы, народность, или если и пользуются, то не самостоятельно, а по уполномочію отъ государства, въ опредѣленныхъ имъ рамкахъ и подъ его контролемъ". „Такимъ образомъ государство можно опредѣлить, говоритъ г. Коркуновъ, какъ общественный союзъ, обладающій самостоятельною властью принужденія. *Такое опредѣленіе достаточно, чтобы отличить государство отъ всякаго другаго общественнаго союза*" (4—5).

При этомъ авторъ утверждаетъ, будто бы „въ старыхъ опредѣленіяхъ государства, напримѣръ у Цицерона, Г. Гроція, Канта, вовсе не упоминалось о власти, какъ о признакѣ государства (3), и что „рѣшительное большинство новѣйшихъ публицистовъ признаетъ принудительную власть однимъ изъ отличительныхъ условій государства", „а многіе останавливаются на одномъ этомъ признакѣ", и ссылается на Іеринга, Лассона, Іеллинека, Гумиловича, Гарейса и др. (4). Замѣчаніе г. Коркунова относительно старыхъ опредѣленій совершенно несправедливо: со временъ Аристотеля власть и принужденіе считались всѣми лучшими философами и публицистами непремѣннымъ, но не исключительнымъ признакомъ государства. Гроцій въ своемъ De jure belli ac pacis говоритъ, что „первое условіе общенія людей въ государствѣ составляетъ верховная власть; она есть связь, скрѣпляющая государство, одухотворяющая тысячи людей въ единство" [1]). Кантъ въ своемъ Anfangsgründe der Rechtslehre говоритъ, что гражданское общество обезпечиваетъ свободу всѣхъ, что необходимымъ условіемъ самого гражданскаго общества есть власть, которая должна быть организована въ гармоніи законодательной, исполнительной и судебной властей [2]).

Съ другой стороны, смѣемъ утверждать, что ни одинъ изъ новѣйшихъ публицистовъ, приводимыхъ г. Коркуновымъ, не признаетъ при-

[1]) De j. b. ac pacis, Lib. II, c. IX, § 3.
[2]) Einleit. § D. § 45—49.

Библиотека "Руниверс"

нужденія и власти исключительнымъ и достаточнымъ признакомъ государства; и еслибы авторъ сравнилъ приводимыя имъ отрывочныя ссылки съ другими положеніями тѣхъ же авторовъ, то убѣдился бы, что всѣ они соединяютъ силу и власть государственную (какъ признакъ государства) съ извѣстными основаніями, задачами, границами, и тѣмъ самымъ превращаютъ простое фактическое могущество въ разумное юридическое господство. Такъ, Германъ Шульце, у котораго г. Коркуновъ беретъ ссылку изъ § 20 (1), говоритъ въ § 31 слѣдующее: „одно суверенное господство, безъ обозначенія цѣли его, не составляетъ достаточнаго признака существа государства; die bekannte Definition: ein Verein von Menschen unter einer höchsten Gewalt passt ohne Zweckangabe auch auf eine Räuberbande". Даже Гарейсъ, къ которому г. Коркуновъ приближается наиболѣе, говоритъ, что „господство принудительной власти государства заключаетъ въ себѣ два элемента: юридическую независимость и юридическую организацію" (Encykl. 3. 123, § 38). Да и въ самомъ дѣлѣ, возможно ли считать принудительную власть единственнымъ и достаточнымъ признакомъ государства? Въ такомъ случаѣ, чѣмъ же будутъ отличаться отъ государства, какъ высшей формы общежитія, различные племенные союзы, кочующія орды, банды, корсары, наконецъ, непріятельская армія, овладѣвшая чужеземною территоріею и дѣйствующая въ ней самостоятельно впредь до окончанія войны? Вѣдь необходимость для государства прочной и постоянной территоріи вовсе не вытекаетъ изъ предложеннаго г. Коркуновымъ опредѣленія, въ которомъ онъ считаетъ территорію существеннымъ элементомъ государства (5).

Считаемъ умѣстнымъ привести по этому поводу глубокое и вѣрное замѣчаніе Р. Ф. Моля: „едва ли надо доказывать серіозно, что при опредѣленіи понятія о государствѣ предполагается для него опредѣленная и общая цѣль... Власть должна необходимо опираться, въ своемъ правѣ повелѣвать, на разумное основаніе, а подданные также должны имѣть достаточную причину повиноваться. Но возможно искать это основаніе въ чемъ либо иномъ, кромѣ общей цѣли. Приказаніе, безъ опредѣленной цѣли, есть грубый произволъ, можетъ быть даже безуміе; повиновеніе же безъ цѣли есть полное отреченіе отъ личности и нравственнаго долга" (Encykl. § 11, n. 1).

Опредѣливъ государство, г. Коркуновъ обращается къ уясненію задачъ государства (§ 2, стр. 6). Намъ кажется однако, что, оставаясь послѣдовательнымъ, г. Коркуновъ не имѣлъ надобности въ разрѣшеніи этого вопроса. Если государство отличается отъ прочихъ

Библиотека "Руниверс"

человѣческихъ союзовъ только самостоятельною властью принужденія, то, очевидно, оно можетъ избирать свои задачи по усмотрѣнію, дѣлать все, что хочетъ и можетъ. Тѣмъ не менѣе, возражая, по обыкновенію, противъ всѣхъ извѣстныхъ ученій о задачахъ государства (теоріи этической, юридической, смѣшанной), авторъ старается найдти задачи своего государства „въ свойствахъ принудительнаго властвованія, какъ отличительной особенности государства" (13). „Государство, по его мнѣнію, должно дѣйствовать, вопервыхъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо принужденіе, послѣднее же необходимо: а) для отраженія насилія и обмана, б) для устраненія такихъ опасностей, которыя представляютъ серьезную угрозу личной или имущественной неприкосновенности (мѣры санитарныя, противопожарныя и др.), когда кто либо ставится почему нибудь въ положеніе монополиста" (14). Вовторыхъ, охраняя и развивая могущество государства, оно должно поддерживать ослабѣвающихъ членовъ своего союза и содѣйствовать, на сколько это можно сдѣлать принудительными средствами, развитію матеріальнаго и духовнаго благосостоянія населенія. Содѣйствіе это должно заключаться, главнымъ образомъ, въ доставленіи матеріальныхъ средствъ для различныхъ сооруженій, установленій, предпріятій, служащихъ осуществленію этихъ цѣлей" (15). Къ осуществленію чисто духовныхъ интересовъ власть государства, по мнѣнію г. Коркунова, неприложима; въ тѣхъ случаяхъ, когда оно отступало отъ такой роли, „получались въ результатѣ не успѣхи, а остановка научнаго развитія, не утвержденіе вѣры, а развитіе религіознаго индифферентизма" (11).

Указанныя г. Коркуновымъ задачи не вытекаютъ, однако, изъ одного принудительнаго господства государства и далеко не исчерпыва дѣйствительной дѣятельности правительствъ. Для принудительн. власти совершенно достаточно сохранять свою силу на столько, насколько это необходимо для господства и отраженія опасностей; развивать свое могущество выше этой мѣры нѣтъ надобности. Съ другой стороны, одно отрицательное противодѣйствіе монополіи не достаточно, борьба съ нею въ то время, когда она уже образовалась и нанесла ущербъ, является слишкомъ позднею, а нерѣдко и непосильною. Потому-то въ дѣятельности каждаго правительства мы встрѣчаемъ не только отрицаніе и предупрежденіе монополій, но и возбужденіе живыхъ и новыхъ силъ общества.

Г. Коркуновъ ограничиваетъ содѣйствіе государства развитію матеріальнаго и духовнаго благосостоянія только доставленіемъ средствъ для сооруженій, предпріятій. Но возможно-ли возлагать на государ-

Библиотека "Руниверс"

ство обязанности только сборщика налоговъ? найдется-ли хотя одно дѣйствительное государство съ ролью простаго кассира или рядчика сооруженій? Впрочемъ, г. Коркуновъ не выдерживаетъ строго своего взгляда; въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что „воздѣйствію государства подпадаетъ все, что какъ либо соприкасается съ принудительною властью" (14). При такой оговоркѣ, очевидно, границы государственной дѣятельности исчезаютъ, ибо всѣ можетъ соприкасаться, въ извѣстномъ отношеніи, съ принудительною властью государства, даже и тѣ духовные интересы, независимость которыхъ авторъ отстаивалъ такъ рѣшительно нѣсколько раньше (стр. 11)...

Г. Коркуновъ утверждаетъ, что „государство есть юридическое отношеніе, опредѣленное юридическими нормами" (21), и „что наука государственнаго права изучаетъ жизнь государства только съ ея юридической стороны, на сколько она слагается изъ правъ и обязанностей, на сколько она регулируется юридическими нормами" (17). Воззрѣніе это не удовлетворительно ни въ положительномъ, ни въ теоретическомъ смыслѣ, такъ какъ нельзя найдти ни одного государства, которое ограничивало бы свою задачу только опредѣленіемъ и охраненіемъ юридическихъ отношеній, и самая наука государственнаго права оказалась бы совершенно безсильной и безплодной, еслибы рѣшилась изучать государство только въ его юридической организаціи. Мы полагаемъ, однако, что и самъ г. Коркуновъ не чуждъ такихъ убѣжденій, и доказательство тому находимъ въ его собственной книгѣ: такъ, говоря о государственной власти, онъ объясняетъ, что „сила государства основывается на неустранимомъ фактѣ взаимной зависимости людей, которая создается условіями физіологическими, экономическими и психическими" (23); далѣе, отрицая теорію договорную и матеріальной силы, онъ склоняется на сторону тѣхъ (Гегель, Шталь, Тренделенбургъ), „которые находятъ основаніе государственной власти въ нравственной основѣ" (29) и прибавляетъ, что „личность подчиняется ей не подъ гнетомъ внѣшняго насилія, а въ силу требованія нравственнаго долга" (29). Послѣднее положеніе г. Коркуновъ, однако, нѣсколько ослабляетъ замѣчаніемъ, что государственная власть осуществляетъ не всегда высшія нравственныя идеи, что исторія представляетъ неоднократные примѣры страстей, увлеченій и личныхъ интересовъ носителей власти. Поэтому авторъ полагаетъ, что „*господство государственной власти покоится не на томъ* (sic), *что она представляетъ осуществленіе высшей нравственной идеи, а на томъ* (sic), *что масса населенія убѣждена въ томъ*

Библиотека "Руниверс"

(sic), *можетъ быть, и ошибочно* (?). Это убѣжденіе можетъ быть основано на сознательномъ признаніи нравственнаго достоинства власти, но еще чаще оно коренится просто въ безсознательной привычкѣ" (29). Приведенныя мнѣнія самого автора ясно показываютъ, что государство не есть только юридическое отношеніе и что нормы права даютъ только внѣшнюю организацію тѣмъ основаніямъ, связямъ и цѣлямъ, которыя образуютъ и держатъ государство. Не можемъ только согласиться, что убѣжденіе массъ въ достоинствѣ власти „коренится чаще въ безсознательной привычкѣ". Подобныя убѣжденія могутъ образоваться только на основаніи реальной дѣятельности власти; замѣчая въ теченіе вѣковъ, что государственная власть осуществляетъ національныя стремленія, охраняетъ населеніе отъ враговъ внѣшнихъ, неправдъ и насилій внутреннихъ,— народное сознаніе утверждается фактами въ достоинствѣ и необходимости власти; потомъ это сознаніе превращается въ нравственный складъ и твердое убѣжденіе всего народа. Но коль скоро власть отступаетъ отъ своей основной задачи, забываетъ свое общественное служеніе и призваніе,—она теряетъ силу дѣйствовать реально на общество, и никакія привычки массъ не помогутъ: народъ скоро почувствуетъ безсодержательность своихъ вѣковыхъ убѣжденій, ложность общаго положенія и достаточно одного легкаго внѣшняго побужденія, чтобы разрушить форму, потерявшую свой смыслъ и назначеніе; исторія представляетъ довольно убѣдительныя доказательства послѣдняго. Не можемъ также согласиться съ авторомъ, что „современное государство является уже не племеннымъ, а территоріальнымъ союзомъ" (5). Почти все политическое развитіе западно-европейскихъ государствъ въ XIX вѣкѣ совершалось въ противоположномъ направленіи; оно стремилось именно привести въ возможную гармонію элементъ территоріальный и племенный; однѣ территоріальныя границы могутъ служить къ юридической организаціи государства, но не вдохнутъ въ него единства исторической и политической жизни.

Въ ученіи о функціяхъ государственной власти (§ 5) г. Коркуновъ довольно подробно излагаетъ исторію вопроса о раздѣленіи власти, но не указываетъ значенія этого вопроса въ современномъ конституціонномъ строѣ. Сверхъ того, нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы „ученіе Б. Констана о королевской, какъ о нейтральной власти, получило дальнѣйшее теоретическое развитіе въ ученіяхъ Гегеля и Л. Штейна" (37); послѣдніе заимствовали свои идеалы изъ Прусской монархіи и давали королевской власти значеніе, далеко отличное отъ

Библиотека "Руниверс"

той конституціонной роли, которую предназначалъ ей Б. Констанъ въ реставрированномъ строѣ Франціи и которая оказалась на дѣлѣ не исполнимой.

Изложивъ общіе вопросы государственнаго права о государствѣ, государственной власти, территоріи, г. Коркуновъ переходитъ къ вопросамъ частнымъ, о правахъ подданныхъ и иностранцевъ и правахъ гражданской свободы; отдѣлъ этотъ, занимающій половину книги, обработанъ авторомъ гораздо лучше перваго и можетъ быть прочтенъ съ пользою и интересомъ. Авторъ оставляетъ сферу отвлеченнаго догматизма, и положенія его, хотя не составляютъ обобщеннаго вывода законодательствъ, но, по крайней мѣрѣ, подкрѣпляются ссылкою на большинство конституціонныхъ хартій Западной Европы и Америки.

Отдавая справедливость этому отдѣлу, не можемъ, однако, не замѣтить, что основаніе, принятое авторомъ для классификаціи правъ подданныхъ, — именно, различіе пользованія и распоряженія властью (64), — крайне сбивчиво и недостаточно, такъ какъ и въ гражданскомъ и политическомъ порядкѣ пользованіе и распоряженіе правами смѣшивается и не можетъ быть отдѣлено сколько-нибудь самостоятельными чертами. Еще менѣе вѣрно положеніе, будто бы права политическія отличаются тѣмъ, что „они обыкновенно соединяются съ обязанностями“ (65), такъ какъ правамъ всѣхъ порядковъ соотвѣтствуютъ всегда извѣстныя обязанности.

Оттого вся классификація правъ чрезвычайно шатка; нельзя понять, напримѣръ, почему авторъ выдѣляетъ право петицій въ особый видъ, независимый отъ прочихъ правъ гражданской свободы, тогда какъ право петицій составляетъ необходимое пополненіе и поддержку гражданской свободы.

Не совсѣмъ точно приведены также ссылки на конституціонныя хартіи. Такъ, возражая Р. Ф. Молю, г. Коркуновъ утверждаетъ, что правомъ „петицій *вездѣ* пользуются не только подданные, *но и иностранцы*“ (68) и далѣе, „что право петиціи, какъ и другія гражданскія права, предоставляется *всѣмъ вообще, безъ всякихъ ограничительныхъ условій* (относительно пола, возраста)“ (69). Между тѣмъ, у самого же г. Коркунова есть указанія въ ссылкахъ (нѣсколько ниже), что по конституціямъ Прусской, Португальской, Бразильской, Перуанской и друг. право петицій предоставляется только подданнымъ (71, примѣч.); а по конституціи Италіанской право петиціи предоставляется только совершеннолѣтнимъ.

Въ заключеніе замѣтимъ относительно изложенія г. Коркунова, что

Библиотека "Руниверс"

вообще оно лучше, нежели въ Общей теоріи права; въ нѣкоторыхъ же главахъ языкъ автора отличается даже живостью и бойкостью. Но рядомъ съ этимъ встрѣчаются мѣста столь неправильныя и несладныя, что можно принять ихъ за не исправленный корректурный листокъ; авторъ, очевидно, или не имѣлъ времени, или не хотѣлъ внимательно прочитать и исправить рукопись. Вотъ, напримѣръ, обращики:

„*Да еслибы даже и признать доказаннымъ* существованіе такихъ объективныхъ цѣлей, *для людей, знанію которыхъ доступна лишь ничтожная часть всею историческаго процесса развитія, представляется и всегда будетъ представляться дѣломъ невозможнымъ узнать эти цѣли*“ (8).

„Наибольшія и рѣшительнѣйшія измѣненія принесло съ собою послѣднее столѣтіе: *дѣйствительную общественность жизни и освобожденіе индивидуальности во всѣхъ необщественныхъ сторонахъ жизни, какъ это никогда не бывало прежде*“ (16).

„*Ей надо, чтобы быть и чувствовать себя свободной, кромѣ того имѣть возможность самостоятельно осуществлять свои стремленія*, хотя бы и не совпадающія съ общимъ направленіемъ государственной дѣятельности“ (89).

„Постановленія конституціи о свободѣ печати, совѣсти и т. п. означаютъ лишь, *что прежде въ этомъ отношеніи были установлены, которыя теперь отмѣнены и которыя могутъ быть возстановлены въ будущемъ не иначе, какъ путемъ измѣненія конституціи*“ (91).

„Кантоны могутъ издавать законы, карающіе злоупотребленія этимъ правомъ, *безъ того, чтобы законы нуждались въ утвержденіи союзной власти*“ (121).

Подобныя строки разсѣяны по всей книгѣ, особенно въ первой половинѣ; вдвойнѣ пожалѣешь о такомъ невниманіи автора, когда вспомнишь, что книга составляетъ университетскій курсъ, предназначаемый для пособія слушателямъ.

И. Решетниковъ.

Письма Василія Ивановича Тумановаго и объ изданіи его стихотвореній. Черниговъ. 1891 г.

Небольшая книга, заглавіе которой мы выписали, издана графомъ Григоріемъ Александровичемъ Милорадовичемъ въ ста экземплярахъ, слѣдовательно, попадетъ въ руки немногихъ читателей, а между тѣмъ по своему содержанію она представляетъ немалый интересъ.

Библиотека "Руниверс"

Василій Ивановичъ Туманскій (родился 28-го февраля 1800 года † 23-го марта 1860 года), немного писавшій и печатавшій при жизни своей въ различныхъ журналахъ (въ *Московскомъ Вѣстникѣ*, въ *Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду*, въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* и многихъ другихъ), находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ А. С. Пушкинымъ, Бестужевымъ-Марлинскимъ, Кюхельбекеромъ и многими другими болѣе или менѣе извѣстными современниками. Поэтому его письма и бумаги вообще могли бы дать интересный матеріалъ для исторіи литературы. Къ сожалѣнію, въ бумагахъ покойнаго поэта отыскано всего два письма А. С. Пушкина къ нему, одно письмо Кюхельбекера и одно письмо А. Бестужева. Эти письма и сообщены были мною въ *Русскую Старину* (1890 года, августъ), а письма А. С. Пушкина одновременно были сообщены графомъ Г. А. Милорадовичемъ въ *Русскій Архивъ*. Въ названной книгѣ, кромѣ двухъ извѣстныхъ уже писемъ А. С. Пушкина къ Туманскому, помѣщены письма послѣдняго къ двоюродной сестрѣ Софьѣ Григорьевнѣ Милорадовичъ (рожденной Туманской) и одно письмо поэта къ Кюхельбекеру, раньше напечатанное въ *Русской Старинѣ* за 1875 годъ (томъ XIII). Хотя письма эти ближайшимъ образомъ характеризуютъ отношенія Туманскаго къ его родственницѣ, но въ то же время они даютъ обильный матеріалъ для знакомства съ личностью забытаго теперь поэта и со взглядами его на многія явленія современной ему жизни. Переписываясь съ горячо любимою и достойною дѣвушкою, поэтъ самъ признается въ одномъ письмѣ изъ Одессы: „...въ дѣлахъ родства и дружбы я не имѣю ничего авторскаго: пишу по вдохновенію..." (стр. 28); слѣдовательно, въ письмахъ къ Софьѣ Григорьевнѣ Василій Ивановичъ высказывалъ свои задушевныя мысли по поводу разныхъ явленій, особенно по поводу явленій въ области современной литературы. Если прибавить къ сказанному, что напечатанныя письма даютъ прекрасный комментарій ко многимъ стихотвореніямъ самого Туманскаго, то очевидна станетъ важность писемъ, напечатанныхъ графомъ Г. А. Милорадовичемъ. Чтобъ подтвердить сказанное, приведемъ нѣсколько мѣстъ изъ интересной переписки В. И. Туманскаго съ двоюродною сестрою. Въ обширномъ письмѣ отъ 12-го марта 1822 года находимъ мы два интересные пункта: 1) „Отчетъ о книгахъ" и 2) „Возраженія". Въ послѣднемъ пунктѣ рѣчь идетъ о неблагопріятномъ для *Полярной Звѣзды* замѣчаніи со стороны Софьи Григорьевны. „Ты" — возражаетъ ей Василій Ивановичъ — „въ двухъ словахъ нанесла сильный

Библиотека "Руниверс"

ударъ бѣдной нашей звѣздѣ. Выслушай возраженіе уколотаго самолюбія и будь посноисходительнѣй: я послалъ тебѣ Полярный Альманахъ, предвидя, что онъ тебѣ понравится, какъ любительницѣ хорошихъ стиховъ и хорошей прозы. Конечно, могъ я надѣяться, что ты прочтешь съ удовольствіемъ сію книгу, найдя въ ней имена Пушкина, Баратынскаго, Жуковскаго, Вяземскаго, Глинки и имя мое, хотя какъ воспоминаніе дружбы. Ничуть не было! Приняпа порядочная (ли?) только статья Бестужева — которая, суди безъ всякаго пристрастія, самая неудачная въ цѣломъ изданіи. Что бы ты сказалъ, милый Пушкинъ, услышавъ, что любимые стихи твои *Къ Овидію* не возбудили и (?) вниманія въ пламенныхъ сердцахъ дѣвицъ? Я опасаюсь, не участвовалъ-ли кто нибудь въ твоемъ мнѣніи: твой вѣрный вкусъ и тонкое чувство отличили бы, конечно, хорошее отъ дурнаго и поэзію отъ прозы...“ (стр. 9—10). Въ „Отчетѣ о книгахъ“ поэтъ высказываетъ интересное мнѣніе о чтеніи книгъ дѣвицами, при чемъ нельзя не видѣть ѣдкихъ замѣчаній противъ „свѣтскаго приличія“, мѣшавшаго дѣвушкамъ пріобрѣтать полезныя свѣдѣнія: „Женскій полъ по своенравію людскихъ законовъ осужденъ на странное положеніе въ полученіи своихъ знаній и въ усовершенствованіи способностей своихъ. Для чего въ лучшее время жизни, когда умъ жаденъ къ впечатлѣніямъ и живы сіи впечатлѣнія, закрыты прекраснѣйшіе источники человѣческихъ познаній? Родители, желая завѣсить дочерей своихъ покрываломъ скромности, изъ сего же самаго покрывала создаютъ для нихъ очень часто крѣпкую стѣну невѣжества. Кто осмѣлится дать въ руки пылкой и жаждущей новыхъ мыслей дѣвушкѣ краснорѣчиваго Руссо, рѣзкаго Вольтера, кто также, боясь педантства въ прекрасномъ полѣ, заставитъ ее мыслить надъ Монтескьё, мечтать надъ Монтенемъ? Общее мнѣніе почти всегда бываетъ судомъ и для малаго числа людей мыслящихъ, не привыкшихъ покоряться предразсудкамъ частнымъ,—и какъ же трудно противустоять натиску ничтожества старовѣрцевъ. Вотъ, кажется, причина, по которой дѣвушки осуждены на поверхностное понятіе о вещахъ, и по которой ты лишена возможности имѣть хорошую библіотеку...“ (стр. 8).

Опасенія за нравственность дѣвицъ со стороны суровыхъ приверженцевъ „свѣтскаго приличія“ тѣмъ болѣе были противны Туманскому, что онъ ясно понималъ измѣняющійся взглядъ на женщину и ставилъ послѣдней болѣе высокія требованія. „Мнѣ пріятно“—пишетъ онъ Софьѣ Григорьевнѣ 28-го ноября 1822 года — „рвеніе твое къ внукамъ и къ просвѣщенію; это въ нашемъ вѣкѣ не только достав-

Библиотека "Руниверс"

ляетъ удовольствіе, но дѣлается необходимостью. Теперь отъ самихъ женщинъ требуютъ больше, и простенькія амазонки лентъ, шляпокъ и юпокъ едва ли прельстятъ кого своею *беззаботностью*. И такъ, милая Сонюшка, трудись, работай, занимайся, чтобъ умственныя наслажденія не покидали тебя и въ горести. Болѣе всего старайся разнообразить съ пользой твое чтеніе; люби книги русскія и, прости мнѣ это мелочное замѣчаніе, займись иногда и русской орѳографіей..." (стр. 12).

Выше приведенъ былъ отрывокъ изъ письма Туманскаго, въ которомъ онъ касался современной литературы. Въ другихъ письмахъ онъ не разъ возвращается къ ней, особенно часто говоритъ о Пушкинѣ. Такъ, въ одномъ изъ нихъ (Орелъ, марта 16-го, 1831) читаемъ: „Ахъ! любезныя мои дѣвы, что за прелестная вещь девятая пѣснь *Онѣгина*. Какъ глубокомысленно означилъ Пушкинъ этикетное Петербургское общество; какъ хороша Татьяна, увлеченная примѣромъ большаго свѣта на поприщѣ притворства и приличія; какъ смѣшонъ и вмѣстѣ жалокъ Онѣгинъ, гаснущій отъ ея холодности; какъ трогательно свиданіе ихъ, гдѣ Татьяна, невольно разнѣженная письмами Онѣгина, воспоминаетъ съ блаженствомъ деревенскую свою жизнь, мечты и надежды любви и, наконецъ, восклицаетъ: „зачѣмъ, зачѣмъ тогда вы однимъ словомъ не упрочили этого блаженства!.." (стр. 89). Въ другомъ же письмѣ, по поводу полученной отъ Софьи Григорьевны брошюры „На взятіе Варшавы", онъ пишетъ: „...Я получилъ стихотворенія Русскихъ соловьевъ [1]).—Лиризмъ Пушкина превосходенъ, — а за Жуковскаго душѣ больно. Въ его пѣснѣ нѣтъ и тѣни пѣвца во станѣ... Эти произведенія замѣчательны были для меня особенно въ политическомъ отношеніи. Обнародованіе и успѣхъ ихъ показываетъ возстаніе народнаго чувства въ Россіи противъ французовъ, Я не желаю новыхъ войнъ, но признаюсь тебѣ: читая дерзости, которыми осыпаютъ насъ парижскіе мерзавцы, я не разъ молилъ небо, чтобъ ихъ снова проучили порядкомъ"... Въ приведенныхъ отрывкахъ Туманскій высказалъ много справедливыхъ мыслей при оцѣнкѣ произведеній Пушкина; особенно замѣчателенъ

[1]) Подъ русскими соловьями разумѣются Пушкинъ и Жуковскій. Въ брошюрѣ „На взятіе Варшавы", 1831 года, помѣщены были стихотворенія Пушкина: „Клеветникамъ Россіи" и „Бородинская годовщина" и стихотвореніе Жуковскаго „Русская Слава". Въ письмѣ Туманскаго, писанномъ 14-го октября 1831 года, рѣчь идетъ несомнѣнно объ упомянутой брошюрѣ. Ср. Л. Поливанова: Сочиненія А. С. Пушкина, т. I, 357 стр.

Библиотека "Руниверс"

его отзывъ о послѣдней главѣ „Евгенія Онѣгина"—для того времени, когда всѣ разочаровывались въ замѣчательномъ романѣ поэта [1]).

Не станемъ приводить отзывъ поэта о Родзянкѣ, поэтѣ и другѣ Туманскаго, а остановимся на письмахъ изъ Москвы, въ которыхъ описывается коронація императора Николая Павловича и празднества по поводу ея. Какъ замѣтка образованнаго современника-очевидца, передающаго личное впечатлѣніе, эти письма имѣютъ право на вниманіе со стороны просвѣщенныхъ читателей. Болѣе подробно и важно письмо о коронаціи, поэтому и приводимъ его почти въ полномъ видѣ:

„Коронація совершилась и, спѣша увѣдомить тебя объ этомъ, не могу не пожалѣть, любезный другъ, что ты не могла присутствовать на семъ необыкновенномъ зрѣлищѣ. Трудно выразить словами разнообразіе и блескъ его. Въ 6 часовъ утра 22-го числа (письмо писано изъ Москвы 24-го августа 1826 года) народъ толпился на улицахъ, имѣя направленіе къ Кремлю. Тысячи каретъ туда же мчались. Отъ Краснаго крыльца на площади между соборами и Ивановскою колокольней устроены были ходы для Императорской фамиліи и процессіи и мѣста для зрителей. Всѣ ложи и галлереи обиты были краснымъ сукномъ, которому сіяніе утра придавало много красоты. Гвардія съ музыками стояла въ промежуткахъ. Мѣста наполнились зрителями съ необыкновенной быстротой, и хотя мы дожидались выхода Государя ровно три часа, но пестрота одеждъ, народное волненіе и новость зрѣлища насъ такъ сильно занимали, что никто не скучалъ. Въ 9 часовъ вдовствующая Императрица, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, окруженная своимъ дворомъ прошла въ церковь. Вслѣдъ за симъ митрополиты и Филаретъ вышли изъ собора, дабы встрѣтить у вратъ Николая Павловича и Императрицу Александру Федоровну. Тутъ показалась передовая свита ихъ: дворянство, купечество, чиновники разныхъ мѣстъ и пажи, потомъ кавалергардскій взводъ, потомъ блестящій балдахинъ, подъ которымъ шествовали Государь съ своими ассистентами Константиномъ и Михаиломъ Павловичами и Императрица.

„Государь весьма граціозно и пристойно кланялся на всѣ стороны и, казалось, былъ тронутъ предстоящею церемоніею. Императрица очень мило была причесана и одѣта. Вслѣдъ за ними сенатъ, совѣтъ, дворъ и проч. Что было въ церкви, того я не могъ видѣть, но убранство ея мнѣ извѣстно, а церемонія коронованія и миропома-

[1]) Ср. *Трубачева*, „Пушкинъ въ русской критикѣ", гл. IX.

Библиотека "Руниверс"

занія совершилась, какъ говорятъ очевидцы и даже чужестранцы, съ такою пышностью, благоговѣніемъ, что всѣ предстоявшіе были поражены. Государь не плакалъ, а рыдалъ, творя молитву за себя и за народъ, когда же вдовствующая Императрица, Константинъ Павловичъ пали предъ нимъ на колѣна, то онъ бросился ихъ поднимать и цѣловать ихъ руки. Но окончательная сцена превзошла всѣ прочія и привела всѣхъ зрителей въ восторгъ. Послѣ обѣдни Государь по тѣмъ же ходамъ вышелъ къ войску и народу, въ коронѣ, съ державой и скипетромъ въ рукахъ, и возлѣ него Императрица, также коронованная. Отовсюду раздалось ура, музыка, колокольный звонъ и громъ пушекъ. Эта минута безподобна. Государь былъ весьма величавъ и блистателенъ въ коронѣ. Приложившись къ мощамъ другаго собора, Государь возвратился на Красное крыльцо, гдѣ предсталъ глазамъ народа въ томъ же облаченіи и со всѣмъ семействомъ своимъ. Вся знать обѣдала во дворцѣ, а намъ оставалось, отдохнувъ, идти глядѣть иллюминацію. Это послѣднее зрѣлище было также прелестно. Мнѣ случалось видѣть много иллюминацій, но такъ какъ нигдѣ нѣтъ Кремля, то нигдѣ и подобной быть не можетъ. Вообрази себѣ всѣ башни въ огняхъ, колокольня Ивановская точно осыпанная драгоцѣнными разноцвѣтными каменьями, стѣны, обитыя алмазными узорами, и все это отражающееся въ рѣкѣ, и ты едва ль вообразишь и десятую долю общаго вида...“ (стр. 76—78).

Не менѣе интересно краткое описаніе въ одномъ письмѣ жены А. С. Пушкина, Натальи Николаевны (рожденной Гончаровой): „Пушкинъ радовался, какъ ребенокъ, моему пріѣзду, оставилъ меня обѣдать у себя и чрезвычайно мило познакомилъ меня съ своею пригожею женою. Не воображайте однакожъ, чтобы это было что-нибудь необыкновенное. Пушкина—бѣленькая, чистенькая дѣвочка [1]), съ правильными черными и лукавыми глазами, какъ у любой гризетки. Видно, что она не ловка еще и не развязна; а все-таки московщина отражается на ней довольно замѣтно. Что у ней нѣтъ вкуса, это было видно по безобразному ея наряду; что у нея нѣтъ ни опрятности, ни порядка,—о томъ свидѣтельствовали запачканныя салфетки и скатерть и разстройство мебели и посуды...“ (стр. 88).

Однимъ словомъ, еслибы мы хотѣли познакомить читателей со всѣмъ интереснымъ въ письмахъ В. И. Туманскаго, то наши и безъ

---

[1]) Письмо писано 16-го марта 1831 года; Н. Н. Гончарова родилась въ августѣ 1812 года, слѣдовательно, ей было тогда около 19 лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

того обильныя выписки были бы безконечны. Въ заключеніе сдѣлаемъ одно замѣчаніе. Пушкинъ въ „Евгеніѣ Онѣгинѣ" сказалъ про Туманскаго:

„Одессу звучными стихами
Нашъ другъ Туманскій описалъ,
Но онъ пристрастными глазами
Въ то время на нее взиралъ"...

Если Туманскій сперва увлекался климатомъ Одессы и красотою ея мѣстоположенія, то онъ далеко не увлекся такъ одесскимъ обществомъ. По крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ его писемъ находимъ такое мнѣніе о высшемъ и среднемъ кругахъ одесскаго общества. Похваливъ послѣднее за отсутствіе „высокаго тона", онъ продолжаетъ: „Недостатокъ свѣтскаго образованія гораздо чувствительнѣе въ Одесскихъ дамахъ... Замужнія наши женщины (выключая прекрасную и любезную госпожу Ризничъ) дичатся людей, скрывая подъ личиной скромности или свою простоту, или свое невѣжество; дѣвушки въ обхожденіи своемъ не умѣютъ стать на настоящую точку: однѣ дики или грубы, другія слишкомъ вольны..." (стр. 41—42).

Въ разсматриваемую книгу вошло 16 стихотвореній, не изданныхъ въ 1881 году (когда графъ Г. А. Милорадовичъ издалъ „Стихотворенія В. И. Туманскаго"); изъ нихъ 12 раньше были напечатаны мною, въ видѣ приложенія къ моему очерку: „Василій Ивановичъ Туманскій", напечатанному въ *Пантеонѣ Литературы* (1890 года, №№ 9—10). Стало быть, теперь извѣстны почти всѣ стихотворенія В. И. Туманскаго, не напечатанныя и напечатанныя при жизни его. Къ извѣстному остается прибавить одно небольшое стихотвореніе, напечатанное въ *Благонамѣренномъ* (1818 года, апрѣль, № 4, стр. 14), подъ заглавіемъ:

На новый годъ.

(Одной любезной дѣвицѣ).

„На новый годъ любовь позволено открыть.
Симъ правомъ пользуюсь: оно мнѣ всѣхъ дороже;
Въ другіе дни о ней не буду говорить,
Но буду думать то же"...

В. Туманскій.

Книжка отпечатана изящно, на хорошей бумагѣ и довольно акуратно (нѣсколько опечатокъ нельзя ставить въ грѣхъ). Принимая во вниманіе интересъ писемъ В. И. Туманскаго, нельзя не быть признательнымъ графу Г. А. Милорадовичу за изданіе ихъ. Письмами

Библиотека "Руниверс"

Пушкина къ Туманскому и нѣкоторыми другими несомнѣнно воспользуется и академикъ Л. Н. Майковъ, готовящій, по порученію Академіи Наукъ, изданіе сочиненій нашего великаго поэта.

С. Бранловскій.

Д. Ровинскій. **Букварь, изготовленный монахомъ Каріономъ Истоминымъ, для обученія царевича Алексѣя Петровича, въ 1692 г. (ошибочно написанъ 1699 г.). Гравированъ Леонтіемъ Бунинымъ.** С.-Пб. 1891 г. Ц. 10 руб.

Г. Ровинскій, извѣстный собиратель и описатель „Русскихъ народныхъ картинокъ" въ текущемъ году воспроизвелъ „Букварь" Каріона Истомина, изданный въ Москвѣ въ 1694 году. Въ видѣ предисловія онъ рекомендуетъ читателю обратиться къ его книгѣ „Русскія народныя картинки" (С.-Пб., 1881 г., II т., 483 стр.; IV, 514—517; V, 6).

Обращаясь къ этому труду г. Ровинскаго, мы приведемъ нѣкоторыя мѣста, по поводу которыхъ сдѣлаемъ свои замѣчанія. Во II томѣ, подъ рубрикою „Букваря", читаемъ: 679. „Букварь Каріона Истомина 1694 г. *Книга, состоящая изъ 43 страницъ*, отпечатанныхъ мѣдными досками, гравированными извѣстнымъ граверомъ Леонтіемъ Буннымъ, въ книжный листъ" (стр. 483). Въ томъ же IV т. (стр. 515) г. Ровинскій заявлялъ: „Сопиковъ говоритъ въ своемъ Опытѣ библіографіи, что букварь этотъ (то есть, Букварь К. Истомина, выгравированный Леонтіемъ Бунинымъ въ 1694 году) былъ изданъ два раза и что оба изданія вышли въ 1694 г. (I, 168 и 169); *но какой либо разницы въ извѣстныхъ мнѣ экземплярахъ букваря Истомина мною не замѣчено*". Нами подчеркнуты мѣста, противъ которыхъ и по поводу которыхъ мы поведемъ ниже рѣчь.

Г. Ровинскій, приведя указаніе Сопикова, не сказалъ ясно, признаетъ ли онъ замѣчаніе послѣдняго *о двухъ изданіяхъ* букваря Каріона Истомина въ 1694 году *справедливымъ*. Скорѣе всего изъ его словъ по поводу указанія Сопикова слѣдуетъ выводъ, что онъ *сомнѣвается* въ справедливости этого указанія. Поэтому считаемъ пріятнымъ долгомъ указать почтенному изслѣдователю, что *признаемъ указаніе Сопикова о двухъ изданіяхъ букваря Кар. Истомина въ 1694 году справедливымъ*. Основаніемъ для насъ служитъ вотъ что. Изданный въ текущемъ году г. Ровинскимъ „Букварь есть воспроизведеніе того „Букваря", который былъ описанъ имъ же въ книгѣ „Рус-

Библиотека "Руниверс"

скія народныя картинки" 1881 года (т. II, стр. 483—503). Этотъ Букварь былъ изданъ въ 1694 г. и *состоитъ изъ 43 страницъ, въ книжный листъ*. Въ 1889 году въ своихъ статьяхъ о Каріонѣ Истоминѣ (см. *Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія*) мы касались вопроса о букваряхъ его, при чемъ сдѣлали сравненіе рукописнаго букваря, хранящагося въ палатахъ бояръ Романовыхъ, съ печатнымъ букваремъ 1694 года.

При своемъ сравненіи мы опирались на печатный букварь, хранящійся нынѣ въ Библіотекѣ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и принесенный въ даръ Оболенскимъ. При сравненіи этого-то печатнаго букваря съ описаннымъ въ 1881 году г. Ровинскимъ печатнымъ букваремъ и нынѣ изданнымъ оказывается разница, которая и побуждаетъ насъ считать указаніе Сопикова о двухъ изданіяхъ букваря Кар. Истомина въ 1694 году справедливымъ.

Оба букваря—и описанный г. Ровинскимъ и описанный мною—изданы въ 1694 году, что явствуетъ изъ одинаковой приписки:

„Сіи Бѣкварь сочини, іеромонахъ Каріонъ,
азъмени и рѣзалъ, Леонтій Бѣлянинъ „всѣ."

Между тѣмъ, количество страницъ въ этихъ букваряхъ не равное. У г. Ровинскаго былъ подъ руками экземпляръ, состоящій изъ 43 страницъ (въ книжный листъ), а у меня—изъ 42, вслѣдствіе чего приведенная приписка о времени изданія букваря Кар. Истомина въ изданномъ г. Ровинскимъ букварѣ находится на стр. 42, а въ архивскомъ [1]) букварѣ на стр. 41.

Мало того. Оба букваря вполнѣ сходны по содержанію, но распредѣленіе матеріала до азбуки не одинаковое: страница первая букваря г. Ровинскаго равняется страницѣ второй архивскаго букваря; то же, что у Ровинскаго на страницѣ второй и третьей, въ архивскомъ букварѣ помѣщено на страницѣ первой. Пожалуй, скажутъ, что листы въ букварѣ, изданномъ Л. Буниннымъ, не нумерованы и ихъ могли перемѣшать при переплетѣ архивскаго букваря,—все таки остается неравное количество листовъ, происходящее отъ неодинаковаго распредѣленія матеріала. Когда мы писали свою статью о К. Истоминѣ, то ничего не могли сказать объ указаніи Сопикова, потому что имѣли въ рукахъ всего одинъ только экземп-

[1]) Такъ я буду для краткости называть букварь, описанный мною

Библиотека "Руниверс"

ляръ печатнаго букваря названнаго іеромонаха; теперь же, благодаря изданію г. Ровинскаго, считаемъ несомнѣннымъ существованіе двухъ изданій букваря Каріона 1694 года.

Съ изданнымъ г. Ровинскимъ букваремъ связано еще нѣсколько вопросовъ. Такъ, г. Ровинскій замѣчаетъ: „рукописный экземпляръ его находится въ собраніи гр. Уварова" (т. IV, стр. 514). Къ сожалѣнію, онъ не сдѣлалъ въ своей книгѣ сравненія печатнаго экземпляра букваря съ рукописнымъ; онъ только указалъ „буквицу", которою пользовался К. Истоминъ, при составленіи своего букваря. Между тѣмъ, такое сравненіе могло бы дать, быть можетъ, матеріалъ для нѣкоторыхъ заключеній. Такъ, для насъ не ясно, на основаніи сравненія рукописнаго или печатнаго экземпляра букваря съ „буквицею" г. Ровинскій говоритъ: „образцы буквъ обѣихъ книгъ очень сходны; только въ буквицѣ они сложнѣе и красивѣе, въ букварѣ же выпущено все то, что было не подъ силу граверу Вунину (т. IV, стр. 516)" Сравненіе печатнаго архивскаго экземпляра букваря съ рукописнымъ спискомъ букваря, поднесеннымъ царицѣ Прасковіи Ѳеодоровнѣ, привело насъ къ заключенію, что при сходствѣ вершъ подъ буквами, буквари представляютъ разницу въ заглавіи и количествѣ рисунковъ. Такъ какъ разсмотрѣнный нами рукописный экземпляръ букваря списанъ 17-го марта 1693 года съ букваря 1692 года, написаннаго для царевича Алексѣя Петровича и поднесенъ царицѣ Наталіи Алексѣевнѣ, бабкѣ царевича, то мы склонны думать, что и изданный г. Ровинскимъ букварь представляетъ тѣ же отличія съ своимъ рукописнымъ подлинникомъ, какія мы въ свое время отмѣтили въ упомянутой статьѣ о К. Истоминѣ. Или, можетъ быть, г. Ровинскій не сдѣлалъ сравненія рукописнаго и печатнаго экземпляровъ букваря потому, что они вполнѣ сходны? Тогда слѣдуетъ допустить существованіе *двухъ видовъ* букваря, написаннаго для обученія царевича Алексѣя Петровича. Но мы не имѣемъ права дѣлать такое предположеніе на основаніи слѣдующей собственноручной замѣтки Кар. Истомина. Въ сборникѣ (№ 300) Чудовскаго книгохранилища, заключающемъ черновыя сочиненій Истомина, на л. 325—326 находимъ запись озаглавленную „Книги написаны и поднесены [1])", которая гласитъ: „Государю царевичу Алексію Петровичю (подразумѣвается—написана и поднесена):

Книга рай, вдесть, сжитіемъ человѣка Божія Алексіа,

[1]) Запись эта нигдѣ еще не была напечатана.

Библиотека "Руниверс"

Букварь писанъ сзолотомъ, большой вліцахъ.

Книга вразумленіе.

Книга Едемъ сіесть сладость.

Книга Екклесіа сіесть церковь.

Книга градъ царства небеснаго, и школъ изображеніе, колико ихъ есть, сочинены вновь олицами, и лица описаны вихъ стихотворными мѣрами.

Библіо большую вліцахъ подписалъ вновь виршами.

(Об: л. 325) Акаѳистъ вліцахъ Пресвятѣй Вц̃ѣ, мѣрочисленными стихами подписанъ.

Букварь малой устроенъ писмомъ и образцами своимъ видомъ, прописью начальныхъ словъ золотомъ.

Таковыяже два букваря Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Параскевіи Ѳеодоровнѣ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексіевичю, Петру Алексіевичю. И Благовѣрнымъ государынямъ царицамъ, и *Государю царевичю*, и Государынямъ царевнамъ печатныя букваря вдесть новоустроенныя"...

Изъ подчеркнутыхъ словъ записи видимъ, что царицѣ Прасковіи Ѳеодоровнѣ Каріонъ поднесъ такой же букварь, называемый имъ *малымъ*, какой и царевичу Алексѣю Петровичу, слѣдовательно, говорить о двухъ видахъ этого букваря нельзя. Желательно, чтобы г. Ровинскій указалъ отношеніе изданнаго имъ букваря къ рукописному экземпляру, хранящемуся въ собраніи гр. Уварова.

Кромѣ того, приведенный отрывокъ изъ записи указываетъ еще на *большой букварь*. Въ своихъ статьяхъ о К. Истомінѣ мы высказали предположеніе, что подъ „*большимъ букваремъ*" надо разумѣть тотъ букварь Каріона Истомина, который былъ напечатанъ въ Москвѣ въ 1696 году. По сообщенію г. Пекарскаго (Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, I, 171—172), этотъ букварь имѣетъ заглавіе: „Букварь языка славенска хотящимъ дѣтемъ учитися чтенія писаній. Начало всѣхъ писменъ достолѣпное начертаніе, къ сему и иныя главизны потребныя во обученіе должности христіанскія съ душеспасительною пользою". И теперь мы остаемся при томъ же мнѣніи и желаемъ, чтобы г. Ровинскій, издавъ „*малый букварь*" Каріона, издалъ поскорѣе и *большой букварь* его же.

Въ заключеніе еще одно замѣчаніе. Г. Ровинскій назвалъ во II т. своей книги находящуюся на л. 43 прозаическую приписку „*Посвященіе*". Въ печатномъ экземплярѣ нѣтъ никакого заглавія, и это

Библиотека "Руниверс"

названіе придумалъ г. Ровинскій. Мы не можемъ согласиться съ нимъ. Спрашивается, если это „посвященіе", то кому и отъ кого? Смыслъ этого посвященія не позволяетъ допустить, что это посвященіе обращено отъ лица Каріона къ царевичу Алексѣю Петровичу. Фраза: „Тѣмже мздовоздатель Гдь, маду твоему ѿческому труду, и дшеспасительному В' бодрости подвигу, стократными мѣрами воздарствитъ"—наводитъ на мысль, что это форма благодарственнаго обращенія со стороны ученика къ учителю (или составителю букваря, можетъ быть, къ Кар. Истомину), въ родѣ тѣхъ „Наставленій, какъ писать писма къ разнымъ особамъ", какія находимъ въ Азбукѣ 1801 года (см. *Ровинскаго*, Русск. нар. картинки, II, 507 стр.)

Сергѣй Бранловскій.

Книжныя новости.

Арсеній Сухановъ. Изслѣдованіе *Сергія Бѣлокурова*. Ч. I. Біографія Арсенія Суханова. М. 1891.—Арсеній Сухановъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ представителей московской образованности въ серединѣ XVII вѣка. По понятіямъ того времени, главными достоинствами книжнаго человѣка признавались начитанность въ духовной письменности и твердое знаніе церковныхъ обрядовъ; тѣмъ и другимъ Сухановъ отличался въ высокой степени, а сверхъ того, онъ постарался пріобрѣсти рѣдкое въ тогдашней Руси знаніе греческаго языка. Важнѣйшимъ событіемъ въ жизни Суханова были его странствованія по православному Востоку; поѣздки свои Сухановъ совершалъ по порученію московскаго правительства, которое желало имѣть точныя свѣдѣнія о состояніи Греческой церкви въ виду существовавшихъ въ русскомъ обществѣ сомнѣній на счетъ того, на сколько греки сохранили чистоту православія подъ мусульманскимъ игомъ. Результатами этихъ путешествій были два или, по другому счету, три весьма любопытныхъ сочиненія Суханова и доставка въ Москву до пятисотъ греческихъ рукописей разнообразнаго содержанія — богослужебныхъ, духовно-учительныхъ, историческихъ и даже такихъ, въ коихъ заключались произведенія писателей языческой древности. Въ сочиненіяхъ своихъ Сухановъ не скрылъ своего предубѣжденія противъ грековъ, и потому впослѣдствіи раскольники стали ссылаться на его отзывы въ полемикѣ противъ исправленія церковныхъ книгъ, предпринятаго патріархомъ Никономъ; рукописи же, собранныя Сухановымъ, донынѣ составляютъ украшеніе Московской синодальной библіотеки, и ими неоднократно пользовалась и продолжаетъ пользоваться какъ духовная, такъ и свѣтская наука. Таково, въ немногихъ словахъ, значеніе дѣятельности того лица, которое составляетъ предметъ сочиненія г. Бѣлокурова. Нельзя не признать, что авторъ очень удачно выбралъ свою тему. О Сухановѣ хотя и было уже не мало писано, однако еще не появлялось полнаго спеціальнаго изслѣдованія, основаннаго на всемъ томъ матеріалѣ, преимущественно рукописномъ, какой хранится въ нашихъ архивахъ и библіотекахъ: сочиненія же Суханова до сихъ

Библиотека "Руниверс"

поръ не выходили въ изданіи вполнѣ исправномъ. Г. Бѣлокуровъ не пожалѣлъ времени и усилій на розысканіе матеріаловъ и дѣйствительно собралъ ихъ очень много; оттого и сочиненіе его приняло значительные размѣры: въ полномъ видѣ оно должно состоять изъ двухъ томовъ; нынѣ вышедшій первый, въ 600 слишкомъ страницъ, посвященъ весь біографіи Суханова, а второй будетъ заключать въ себѣ разборъ его трудовъ. Біографія Суханова состоитъ изъ шести главъ: въ I-й обозрѣвается литература предмета; во II-й говорится о молодости Суханова, его образованіи и путешествіи въ Грузію; въ III-й идетъ рѣчь объ его путешествіи на Востокъ въ 1649—1650 гг., при чемъ излагаются его участіе въ поимкѣ самозванца Тимоѳея Анкудинова и пренія Арсенія съ греками въ Торговищахъ; въ IV-й главѣ разсказывается о второй поѣздкѣ Суханова на Востокъ, въ 1651 — 1653 гг., когда онъ посѣтилъ Святую землю; въ V-й говорится объ его пребываніи на Аѳонѣ въ 1653 — 1655 гг., при чемъ исчисляются вывезенныя имъ рукописи, и, наконецъ, въ VI-й главѣ описываются послѣдніе тринадцать лѣтъ жизни Суханова, когда онъ былъ келаремъ Троице-Сергіевой лавры и завѣдовалъ Московскимъ печатнымъ дворомъ. Въ обширныхъ приложеніяхъ къ біографіи помѣщены разные архивные документы, а также экскурсы изслѣдователя по нѣкоторымъ вопросамъ, прикосновеннымъ къ предмету его сочиненія. По самому свойству собраннаго матеріала авторъ могъ разсказать преимущественно внѣшнюю біографію Суханова; исторія его внутренней жизни отчасти осталась не разъясненною, отчасти же раскроется во II-мъ томѣ, при разсмотрѣніи его сочиненій; позволимъ себѣ однако замѣтить, что авторъ напрасно воздержался теперь же дать очеркъ личнаго характера своего героя: былъ ли это человѣкъ прямой, открыто стоявшій за свои убѣжденія, или же уклончивый и умѣвшій примѣняться къ обстоятельствамъ? Такой вопросъ возникаетъ естественно при сравненіи отзывовъ Суханова о грекахъ въ „Пренія“ и въ „Проскинитаріи“: въ первомъ онъ высказывается гораздо болѣе рѣзко, чѣмъ во второмъ. Г. Бѣлокуровъ обратилъ вниманіе на это различіе, но не сдѣлалъ отсюда того вывода, который напрашивается самъ собою. Особенною живостью изложенія книга г. Бѣлокурова не отличается, но богатство и дѣльность ея содержанія производятъ очень пріятное впечатлѣніе. Нельзя также не поставить въ заслугу автору и того, что, излагая жизнь отдѣльнаго лица, онъ не пренебрегъ возможностью разъяснить различные моменты ея общими замѣчаніями о разныхъ сторонахъ древне-русской жизни церковной, культурной и частью даже политической; такимъ образомъ г. Бѣлокуровъ нашелъ случай намѣтить многія характерныя черты того времени, когда жилъ и дѣйствовалъ Арсеній Сухановъ; прибавимъ при томъ, что въ этихъ очеркахъ авторъ нигдѣ однако не переступаетъ предѣловъ прямой своей задачи и, слѣдовательно, не впадаетъ въ излишество. Попутно авторъ, пользовавшійся обильнымъ рукописнымъ матеріаломъ, нашелъ возможнымъ сдѣлать много частныхъ исправленій и дополненій въ кругѣ нашихъ свѣдѣній о русской церковной исторіи XVII вѣка. Вообще, трудъ г. Бѣлокурова долженъ быть признанъ очень полезнымъ пріобрѣтеніемъ нашей исторической науки. Надѣемся, что авторъ не замедлитъ изданіемъ II-й части, интересъ которой будетъ, конечно, столь же значителенъ, какъ и I-го тома. Пожелаемъ также, чтобы авторъ снабдилъ свой трудъ указателемъ личныхъ именъ, необходимымъ пособіемъ при пользованіи ученными книгами.

Библиотека "Руниверс"

Н. П. Лихачевъ. Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ. Историко- археологическій очеркъ. С.-Пб. 1891.—Вопросъ о производствѣ бумаги и о торговлѣ ею имѣетъ интересъ и значеніе не только въ экономической исторіи народной жизни, но также для библіографіи и палеографіи. Арабское изобрѣтеніе, бумага появилась въ западной Европѣ съ IX—X вѣковъ, и первыми производителями ея были итальянцы. Съ XIII вѣка они стали помѣщать въ изготовляемую ими бумагу такъ-называемыя филиграни или знаки, видимые въ листѣ на свѣтъ и служившіе фабричными марками. По нимъ можно опредѣлить мѣсто производства бумаги, а также и время ея приготовленія. Понятно поэтому, какое значеніе имѣютъ филиграни для исторіи стариннаго бумажнаго производства. Но кромѣ того, тѣми же бумажными знаками можно пользоваться и для того, чтобъ опредѣлить, когда написанъ извѣстный документъ или напечатана извѣстная книга, если при ихъ написаніи или печатаніи не былъ выставленъ годъ: одни бумажные знаки смѣнялись другими, и если мы знаемъ, въ какое время былъ въ употребленіи извѣстный знакъ, то, очевидно, къ тому же времени отнесемъ и текстъ не датированнаго документа. Русская палеографія можетъ представить въ этомъ отношеніи любопытный примѣръ: издатели южно-русской лѣтописи по Ипатскому списку, писанному на бумагѣ, относили эту рукопись къ концу XIV или началу XV вѣка; но бумага, на которой писанъ Ипатскій списокъ, французская и снабжена пятью филиграними, бывшими въ употребленіи въ періодъ съ 1406 по 1427 г.; слѣдовательно, и наша рукопись можетъ быть отнесена только къ первой четверти XV вѣка, но никакъ не ранѣе. Имѣя въ виду важное палеографическое значеніе филиграней, г. Лихачевъ задумалъ привести въ извѣстность тѣ изъ нихъ, которыя усматриваются въ старинной бумагѣ, употреблявшейся въ Россіи; имѣя съ тѣмъ, онъ задалъ себѣ вопросъ: откуда привозилась бумага въ Россію, и какъ давно стали у насъ дѣлаться опыты своеземнаго производства бумаги. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ и составляетъ предметъ интереснаго изслѣдованія г. Лихачева. Выводы, къ которымъ онъ приходитъ, слѣдующіе: Писчая бумага вошла въ употребленіе на Руси въ первой половинѣ XIV вѣка, по всей вѣроятности, чрезъ Новгородъ, куда могли привезти ее ганзейцы. Въ XIV вѣкѣ употреблялась у насъ бумага преимущественно италіанская, а съ конца того же столѣтія стала привозиться и бумага французская. Эта послѣдняя господствовала въ XV и XVI вѣкахъ; но еще съ конца XV вѣка стала проникать къ намъ бумага нѣмецкая, а съ половины XIV вѣка и польская. Въ XVII вѣкѣ преобладала бумага французская и голландская, но къ концу того же вѣка послѣдняя вытѣснила первую. Попытки дѣлать свою бумагу въ Россіи обыкновенно относятъ къ XVII вѣку; но г. Лихачеву удалось найдти документъ XVI вѣка, изъ котораго видно, что въ 1560-хъ годахъ существовала бумажная мельница въ 30 верстахъ отъ Москвы, въ деревнѣ Вантѣевой на р. Учнѣ. Попытка эта осталась однако безуспѣшною, равно какъ и послѣдующіе опыты XVII вѣка; правильное производство бумаги установилось у насъ лишь со времени Петра Великаго, при несомнѣнномъ участіи голландскихъ мастеровъ. Изслѣдованіе г. Лихачева не только посвящено обстоятельному выясненію этихъ фактовъ исторіи бумаги въ Россіи, но можетъ служить очень полезнымъ пособіемъ и для хронологическаго опредѣленія не датированныхъ русскихъ документовъ при помощи филиграней; къ книгѣ приложено 116

Библиотека "Руниверс"

таблицъ съ изображеніями филиграней, которыми снабжалась иностранная бумага, бывшая въ ходу въ Россіи, а въ концѣ изслѣдованія находится хронологическій указатель этихъ филиграней. Палеографы будутъ очень признательны почтенному ученому за это важное приложеніе, какъ и за весь его трудъ.

Россія и русскій дворъ въ первой половинѣ XVIII вѣка. Записки и замѣчанія гр. *Эрнста Миниха*. Изданіе редакціи историческаго журнала „Русская Старина". С.-Пб. 1891.—Записки графа Эрнста Миниха были изданы впервые въ 1817 г. въ переводѣ на русскій языкъ съ рукописи, принадлежавшей гр. М. С. Воронцову. Подлинникъ этихъ записокъ оставался до сихъ поръ неизвѣстнымъ, но недавно онъ былъ найденъ въ одномъ частномъ архивѣ въ Германіи, и по сличеніи его съ русскимъ изданіемъ 1817 г. оказалось, что послѣднее вполнѣ тождественно съ оригиналомъ. Поэтому перепечатка русскаго изданія 1817 года должна быть признана дѣломъ полезнымъ, тѣмъ болѣе, что это изданіе давно вышло изъ продажи. Въ изданіи „Русской Старины" перепечатка эта сопровождается нѣсколькими приложеніями, изъ коихъ два заслуживаютъ особеннаго вниманія: это—„Замѣчанія на записки Манштейна" и изслѣдованіе А. Я. Юргенсона о запискахъ Миниха и вышеупомянутыхъ „Замѣчаніяхъ". Авторъ этихъ послѣднихъ оставался неизвѣстнымъ, и о личности его дѣлались разныя предположенія; г. Юргенсонъ сличилъ „Замѣчанія" съ записками гр. Эрнста Миниха и сходствомъ многихъ мѣстъ въ тѣхъ и другихъ убѣдительно доказалъ, что оба сочиненія принадлежатъ одному лицу. Кромѣ того, въ статьѣ г. Юргенсона есть нѣсколько полезныхъ указаній о томъ, какіе источники были у Э. Миниха при составленіи записокъ. Вообще, слѣдуетъ признать, что изданіе историческихъ трудовъ гр. Э. Миниха, сдѣланное М. И. Семевскимъ, удовлетворяетъ важнѣйшимъ научнымъ требованіямъ и потому можетъ быть названо пріятнымъ явленіемъ въ нашей исторической литературѣ.

Лукіанъ. Сочиненія. Съ греческаго перевелъ *В. Алексѣевъ*. С.-Пб. 1891.—Настоящій выпускъ заключаетъ въ себѣ переводъ восьми небольшихъ произведеній Лукіана, носящихъ такія заглавія: „Зевсъ сидъ", „Гармонидъ", „Скиѳъ", „О печали по умершимъ", „Гиппій", „Геракдъ", „Разговоръ съ Гезіодомъ", „Желанія". Подлинность четырехъ изъ нихъ („Скиѳъ", „О печали по умершимъ", „Гиппій", „Разговоръ съ Гезіодомъ"), по словамъ переводчика, заподозрѣна нѣкоторыми учеными. Изъ четырехъ остальныхъ наибольшимъ размѣромъ отличается послѣднее произведеніе „Желанія", которое представляетъ „безспорно одно изъ совершеннѣйшихъ произведеній Лукіана, написанное въ эпоху расцвѣта его таланта" (стр. 124 настоящаго выпуска). Переводъ г. Алексѣева отличается, какъ всегда, живымъ и легкимъ языкомъ. Къ числу его достоинствъ можно отнести отсутствіе неологизмовъ, которыми такъ изобиловали болѣе ранніе переводы г. Алексѣева.

Въ теченіе іюля мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги:

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изданіе Управленія Кавказскаго учебнаго округа. Выпускъ одиннадцатый. Тифлисъ.

Извѣстія Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Томъ LXXI. (Труды Антропологическаго отдѣла. Томъ XIII. Дикія

явокъ Антропологическаго отдѣла. Вып. I—IV). Томъ LXXII. (Труды Антропологическаго отдѣла. Томъ XIV, вып. I: Киргизы Букеевской орды. *Алексѣя Харузина*. Выпускъ второй. Часть первая). Москва.

Иркутскъ. Его мѣсто и значеніе въ исторіи и культурномъ развитіи Восточной Сибири. *В. П Сукачева*. Москва.

Алексѣй Харузинъ. Библіографическій указатель статей, касающихся этнографіи Киргизовъ и Каракиргизовъ съ 1734 по 1891 г. Москва.

И. И. Неплюевъ, вѣрный слуга своего отечества, основатель Оренбурга и устроитель Оренбургскаго края. Біографическо-историческій очеркъ. Составилъ *В. Н. Витевскій*. Казань.

Е. П. Ковалевскій. Преподаваніе ручнаго труда. С.-Пб.

Новѣйшіе труды по французскому языку. *Карла Аттеля*. Варшава.

Первое десятилѣтіе Петровскаго училища С.-Петербургскаго Купеческаго Общества. 1-е октября 1880 г.—1-е октября 1890 г. Составилъ *Н. Е. Медеръ*. С.-Пб.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

РАСПРОСТРАНЕНІЕ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ СВѢДѢНІЙ ПРИ ПОСРЕДСТВѢ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ И НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛЪ.

(Изъ отчета по заграничной командировкѣ).

I.

Два послѣднихъ десятилѣтія ознаменовались въ западной Европѣ многочисленными реформами въ дѣлѣ народнаго образованія. Основные принципы обязательнаго и даровaго обученія установились окончательно. Число школъ при крупныхъ субсидіяхъ правительствъ, сотрудничествѣ обществъ и частныхъ лицъ прогрессивно увеличивается, и не далеко то время, когда многія страны будутъ въ состояніи, какъ теперь Данія, похвалиться, что у нихъ нѣтъ ни одного неграмотнаго. Дѣлая усилія увеличить количество школъ, правительства стремятся также улучшить ихъ качества. Новая преобразованная школа перестала быть исключительно разсадникомъ грамотности, и если таковая остается ея главной цѣлью, то школа все-таки не довольствуется, какъ прежде, обученіемъ чтенію, письму и счисленію. Задачи, которыя ей ставятъ, гораздо обширнѣе. Учитель долженъ, по мнѣнію современной педагогики, стремиться развивать въ ребенкѣ, по возможности, всѣ способности его души, сочетая ихъ въ одно гармоническое цѣлое. Поэтому назначеніе новой школы—не только учить, но воспитывать, развивать характеръ ученика и его чувства, подготовляя въ немъ въ полномъ смыслѣ человѣка и гражданина.

Въ большей части странъ реформа народной школы сопровождалась не только увеличеніемъ количества предметовъ и расширеніемъ учебныхъ программъ, но и улучшеніемъ внутренняго устройства школъ, гигіеническихъ условій, архитектуры и, главное, измѣненіемъ методовъ преподаванія.

Библиотека "Руниверс"

Согласно началамъ, признаннымъ теперь на Западѣ руководящими, учителю слѣдуетъ обращаться къ разуму ребенка предпочтительнѣе, чѣмъ къ его памяти, стараться заинтересовать его вещами, которыя могутъ быть доступны дѣтскому пониманію. Онъ долженъ, не насилуя природы ребенка, предоставить ему развиться на свободѣ, взявъ на себя только общее руководство. Устроивъ постоянную смѣну занятій и представляя ученику предметъ прежде книги или слова, обращая его вниманіе на дѣйствія и факты изъ реальной жизни, которые будутъ говорить уму ребенка гораздо больше, чѣмъ условные знаки, можно достигнуть того, что въ ребенкѣ разовьется склонность къ наблюдательности, сравненію, обобщенію и привычка къ правильнымъ умозаключеніямъ,—самымъ вѣрнымъ орудіямъ противъ невѣжества и предразсудковъ.

Чтобы достигнуть указанной цѣли — воспитывать характеръ и вкусъ учениковъ, развить и укрѣпить ихъ тѣло и подготовить ихъ къ практической жизни,—педагоги начинаютъ постепенно вводить дотолѣ не извѣстные въ элементарной школѣ предметы: рисованіе, ручной трудъ, уроки естественной исторіи въ приложеніи ихъ къ земледѣлію, краткія свѣдѣнія по садоводству и физическія упражненія. Наконецъ, къ школѣ присоединяются различныя вспомогательныя учрежденія, какъ-то: библіотеки, музеи, сады, школьныя сберегательныя и попечительныя кассы и школьные баталіоны.

Въ настоящей статьѣ мы остановимся исключительно на той роли, которую въ западной Европѣ играютъ въ дѣлѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній педагогическія и начальныя училища.

II.

Преподаваніе *земледѣлія*, какъ предмета техническаго и довольно сложнаго, если говорить о сельскомъ хозяйствѣ во всей его совокупности, можетъ быть ведено съ успѣхомъ только въ особыхъ, спеціально для этого предназначенныхъ заведеніяхъ, снабженныхъ всѣми необходимыми учебными пособіями, лабораторіями, садами, полями и т. д. Такъ какъ они требуютъ какъ для содержанія своего, такъ и для устройства значительныхъ денежныхъ средствъ, то, не смотря на ихъ полезность, число такихъ учебныхъ заведеній обыкновенно довольно ограниченно. Для поступленія въ сельско-хозяйственныя школы, даже низшія, нужна извѣстная подготовка, опредѣленный возрастъ, а иногда плата за ученіе, что естественно дѣлаетъ ихъ не доступ-

Библиотека "Руниверс"

ными для всей массы населенія. Поэтому западно-европейскія государства принуждены были подъ вліяніемъ необходимости взяться за другіе способы для болѣе широкаго распространенія среди народа, какъ словомъ, такъ и примѣромъ, полезныхъ теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній. При этомъ имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, развитіе улучшенной и интенсивной культуры и введеніе въ деревняхъ новыхъ дополнительныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

Такъ, одни за другими возникли школы-фермы, опытныя и демонстративныя поля, практическіе сельско-хозяйственные курсы и сообщенія для взрослыхъ, агрономическія станціи и т. д.

Нѣкоторыя правительства не довольствовались этимъ и пошли далѣе, прибѣгнувъ къ помощи начальныхъ сельскихъ школъ, число которыхъ почти въ каждомъ значительномъ государствѣ на западѣ достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ и которыя поэтому представляютъ незамѣнимое орудіе для популяризаціи какихъ бы то ни было свѣдѣній между деревенскимъ населеніемъ. Воздѣйствовать на это населеніе другими способами иногда затруднительно; школъ же много и онѣ близки къ народу; нужно только, чтобы тѣ свѣдѣнія, которыя ему хотятъ сообщить, были понятны и затрогивали близкіе его сердцу интересы.

Первыя попытки въ этомъ направленіи относятся къ 30-мъ годамъ, когда въ программы начальныхъ школъ стали вводиться краткіе курсы по сельскому хозяйству и садоводству. Но тогда попытки эти не имѣли успѣха. Въ такихъ странахъ, какъ Грецію, школы въ тридцатыхъ годахъ (законъ о преподаваніи сельскаго хозяйства относится къ 1834 г.) едва могли удовлетворять своему прямому назначенію, и отъ учителей нельзя было требовать, чтобы они брались за побочныя занятія.

Подобные же законы въ Испаніи (1850 г.), Голландіи (1857 г.) остались мертвою буквой. Но въ послѣднее время этотъ вопросъ снова обратилъ на себя общее вниманіе, и большинство Европейскихъ странъ, занявшись имъ, разрѣшаютъ его въ томъ или другомъ направленіи.

Наиболѣе рѣшительно высказалась Франція, подготовленная, впрочемъ, къ тому длиннымъ рядомъ прежнихъ попытокъ.

Въ 1850 г. элементарное преподаваніе свѣдѣній по земледѣлію включается въ программы нормальныхъ школъ, но сначала только въ качествѣ дополнительнаго и необязательнаго предмета. Указанныя свѣдѣнія по земледѣлію преподавались тогда не самостоятельно,

Библиотека "Руниверс"

а въ связи съ физикой и естественными науками. Въ 1860 г. французское правительство обратилось съ вопросными пунктами къ учителямъ относительно полезности преподаванія земледѣлія въ начальныхъ школахъ. Болѣе 6.000 учителей, запрошенныхъ министерствомъ, отвѣтили въ утвердительномъ смыслѣ и выразили самыя горячія и единодушныя пожеланія, клонившіяся къ тому, чтобы преподаваніе въ сельскихъ школахъ было приноровлено къ мѣстнымъ условіямъ. То же мнѣніе было высказано и весьма многими видными представителями земледѣльческаго класса, крупными землевладѣльцами, членами генеральныхъ совѣтовъ и т. д., которые находили, что распространеніе среди народа раціональныхъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній есть наиболѣе дѣйствительное средство для развитія интенсивнаго сельскаго хозяйства, привлеченія дѣтей въ школы и удержанія въ деревняхъ юношества, эмигрирующаго въ большіе города.

Благопріятные результаты запроса побудили французское правительство взяться энергичнѣе за дѣло, и въ 1867 г. была учреждена особая коммиссія, которая выработала общій планъ сельско-хозяйственнаго образованія, предоставивъ департаментскимъ совѣтамъ право распредѣленія учебнаго и вакантнаго времени въ педагогическихъ и начальныхъ школахъ такимъ образомъ, чтобы учащихся можно было привлекать къ практическимъ занятіямъ по земледѣлію и садоводству. Въ 1875 г. преподаваніе сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній шло уже въ 78 нормальныхъ и въ 9.000 начальныхъ школъ и при 28.000 школъ имѣлись сады.

По закону 1879 г., подтвержденному въ 1882 г., преподаваніе сельскаго хозяйства стало *обязательнымъ* во всѣхъ педагогическихъ и начальныхъ школахъ Франціи.

Ея примѣру въ нынѣшнемъ году послѣдовала Бельгія и предполагаетъ послѣдовать въ будущемъ году и великое герцогство Люксембургское.

Результаты для Франціи, повидимому, сказываются уже и теперь. За послѣднія десять лѣтъ, говорилъ мнѣ въ Парижѣ директоръ министерства земледѣлія, производительность нашего хлѣба увеличилась на 10 милліоновъ гектолитровъ; если считать по 17 франковъ гектолитръ, то страна получила лишнюю сумму въ 170 милліоновъ франковъ. Эти деньги, прибавилъ онъ, получены, по моему глубокому убѣжденію, главнымъ образомъ благодаря развитію сельско-хозяйственнаго образованія во всѣхъ его видахъ, распространенію по-

Библиотека "Руниверс"

лезныхъ свѣдѣній (между прочимъ и при посредствѣ начальной школы) а также и мѣрамъ, принятымъ для поощренія земледѣлія.

Въ другихъ странахъ, какъ напримѣръ въ Баваріи, практическая цѣль не ставится на первый планъ. Въ ней, согласно „учебному плану для народныхъ школъ", свѣдѣнія по естественной исторіи и земледѣлію преподаются для того, чтобы развить въ дѣтяхъ наблюдательность и мыслительныя способности, пробудить въ нихъ сознаніе красоты и величія природы и связаннаго съ нимъ религіознаго чувства, развивающагося при созерцаніи планомѣрнаго созданія Творца.

Прежде чѣмъ сказать что либо о преподаваніи земледѣлія въ начальныхъ школахъ, надо остановиться на двухъ вопросахъ, тѣсно связанныхъ съ этимъ преподаваніемъ: 1) о надѣленіи школъ землею и 2) обученіи учителей.

Нѣкоторыя страны, напримѣръ Ольденбургъ, достигли теперь того, что у нихъ при всѣхъ безъ исключенія начальныхъ сельскихъ школахъ имѣются сады; въ другихъ странахъ число садовъ при школахъ колеблется отъ 30% до 75% по отношенію къ общему числу училищъ.

Почти во всѣхъ законодательствахъ европейскихъ державъ находятся указанія на необходимость имѣть при школахъ садъ или, по крайней мѣрѣ, участокъ земли, вопервыхъ, съ гигіеническою цѣлью, затѣмъ—для увеличенія косвеннымъ путемъ содержанія учителя, и наконецъ, для утилизированія въ цѣляхъ преподаванія.

„Обязывая общины предоставлять сельскимъ школамъ участки земли", говоритъ одинъ циркуляръ бельгійскаго министра народнаго просвѣщенія, „правительство имѣло въ виду облегчить участь учителей, которые могли бы, предаваясь здоровымъ физическимъ упражненіемъ, увеличить въ то же время свои средства и показать деревенскимъ жителямъ, какіе доходы можно получить отъ хорошо обработаннаго и чисто содержимаго сада и огорода". „Правительство стремилось также", говорится далѣе въ циркулярѣ, „доставить учителямъ возможность сообщать съ пользой своимъ ученикамъ первоначальныя свѣдѣнія по садоводству и древоводству".

Чтобы побудить общины выдѣлять нужную землю, французское министерство народнаго просвѣщенія еще въ 1867 году объявило, что въ будущемъ ни одинъ планъ сельскихъ начальныхъ школъ не будетъ утвержденъ, если къ школѣ не присоединенъ садъ рядомъ со школой, или хотя на нѣкоторомъ разстояніи, но непремѣнно въ

Библиотека "Руниверс"

сосѣдствѣ и въ мѣстѣ вполнѣ доступномъ для свободнаго посѣщенія учителемъ. Для снабженія уже существующихъ школъ участками земли г. министръ рекомендуетъ префектамъ воздѣйствовать на общины всѣми имѣющимися въ ихъ рукахъ легальными средствами.

Аналогичнымъ образомъ поступаютъ и другія страны, такъ что въ принципѣ, какъ замѣчено выше, необходимость надѣленія признана повсемѣстно. Въ Баваріи тоже имѣются сады при большинствѣ школъ, хотя спеціальнаго закона тамъ по этому поводу не было издано.

На практикѣ какъ законы, такъ и административныя распоряженія, касательно надѣленія, примѣняются не безусловно, а сообразясь съ мѣстными обстоятельствами. Если есть свободный участокъ, или его можно купить за недорогую цѣну, то общинѣ предъявляется требованіе дать его школѣ, въ противномъ случаѣ администрація не настаиваетъ на исполненіи.

Мотивы, которыми руководствуются правительства при надѣленіи, оставляя въ сторонѣ гигіеническія требованія, весьма уважительны. Въ Европѣ имѣется около 300 тысячъ сельскихъ учителей, на обязанности которыхъ лежитъ воспитаніе милліоновъ людей. Содержаніе этихъ тружениковъ довольно скудно. Поэтому стремленіе улучшить ихъ участь и дать имъ возможность утилизировать съ пользой для себя и семьи лѣтніе вакантные мѣсяцы заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія.

Во время поѣздки мнѣ пришлось только одинъ разъ видѣть при школѣ садъ, который былъ заброшенъ; всѣ остальные обработывались учителями,—иногда очень не дурно, а подчасъ даже образцово.

III.

Но, конечно, одно существованіе школьнаго участка не можетъ превратить учителя въ садовода или въ сельскаго хозяина. Чтобы имѣть хотя нѣкоторыя хозяйственныя свѣдѣнія, учителя должны гдѣ нибудь познакомиться съ ними.

Для изученія учителями сельскаго хозяйства въ большинствѣ европейскихъ странъ теперь вводятся въ программы педагогическихъ школъ—особые теоретическіе курсы: во Франціи и Бельгіи по агрономіи вообще, въ Германіи и Швейцаріи по садоводству, а въ Австріи по различнымъ, преимущественно интенсивнымъ, отраслямъ сельскаго хозяйства. Курсы эти не имѣютъ цѣлью сдѣлать изъ будущихъ учителей агрономовъ-теоретиковъ, а только стремятся ознако-

Библиотека "Руниверс"

мить ихъ съ основными началами земледѣлія, разъяснить имъ явленія изъ жизни разводимыхъ растеній и домашнихъ животныхъ и дать возможность узнать наиболѣе благопріятныя условія для ихъ развитія, размноженія и улучшенія.

Во французскихъ нормальныхъ школахъ [1]) теоретическій курсъ по сельскому хозяйству раздѣленъ на 20 уроковъ. Онъ проходится на 2-хъ послѣднихъ курсахъ (2-мъ и 3-мъ). Еженедѣльно бываетъ по два урока, на которыхъ, согласно недавно состоявшемуся распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, оба эти курса присутствуютъ вмѣстѣ. На изученіе собственно земледѣлія и культурныхъ растеній назначается 45 часовъ, на животноводство 30 часовъ, на садоводство и древоводство 15 часовъ. Преподаваніе ведется согласно слѣдующей программѣ, выработанной министерствомъ народнаго просвѣщенія:

2-й годъ — земледѣліе, животноводство и сельско-хозяйственная экономія.

1. *Полеводство*: Изученіе почвы и способовъ измѣненія ея химическаго состава и физическихъ свойствъ (удобренія, улучшенія почвъ, ирригація, дренажъ, пахота), спеціальныя культуры (злаки, бобовыя растенія, кормовыя травы, техническія и промышленныя растенія); плодосмѣна.

2. *Животноводство*. Питаніе, разведеніе лошадей, рогатаго скота, овецъ и свиней.

3. *Сельско-хозяйственная экономія*. Юридическая природа недвижимой собственности, оборотный капиталъ и способы эксплоатаціи земли. Простыя свѣдѣнія по сельско-хозяйственному счетоводству.

3-й годъ (послѣдній)—*садоводство (плодоводство и огородничество)*.

1. *Общія свѣдѣнія о культурѣ растеній*. Расположеніе сада, подготовка почвы и посадка.

2. *Спеціальныя культуры*: Виноградъ, персикъ, абрикосъ, вишня, слива, груша, яблоко, роза и т. д.

3. Прививки.

4. Огородъ.

Профессоръ долженъ обращать особенное вниманіе на способы культуры и на разновидности, пригодныя для мѣстности, среди которой находится школа.

Кромѣ этой программы существуетъ особый весьма обстоятельный учебный планъ „курса по земледѣлію и садоводству", выра-

---

[1]) Нормальныя школы во Франціи учреждены для подготовки учителей и учительницъ. Это безплатныя закрытыя учебныя заведенія съ 3-хъ годичнымъ курсомъ. Въ число учениковъ принимаются (въ мужскихъ нормальныхъ школахъ) молодые люди не моложе 16-ти лѣтъ, имѣющіе аттестатъ начальнаго училища.

Библиотека "Руниверс"

ботанный министерствомъ земледѣлія и рекомендованный высшимъ совѣтомъ народнаго образованія, какъ руководство для преподавателей. Общій планъ распадается на три самостоятельныя части, разработанныя сообразно съ сельско-хозяйственными районами Франціи: 1-я часть охватываетъ сѣверные департаменты, съ преобладаніемъ луговъ и злаковъ; 2-я, средняя,—полосу, въ которой преобладаетъ винодѣліе, и наконецъ 3-я, южная, обнимаетъ вмѣстѣ съ южной Францією и Алжиръ, то-есть, страну оливокъ. Но, не смотря на довольно детальную разработку этихъ плановъ, они все-таки не могутъ удовлетворять разнообразнымъ климатическимъ условіямъ всякихъ встрѣчающихся во Франціи мѣстностей и потому департаментскимъ профессорамъ предоставленъ въ этомъ дѣлѣ извѣстный просторъ. Они могутъ, смотря по обстоятельствамъ, или выпускать или добавлять тотъ или другой отдѣлъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ нормальныхъ школахъ обращается вниманіе на шелководство, въ другихъ—на садоводство, въ третьихъ—на виноградарство и винодѣліе.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію курса профессоръ прочитываетъ нѣсколько вступительныхъ лекцій, въ которыхъ выясняетъ цѣль земледѣлія, его важное значеніе въ народномъ хозяйствѣ, роль учителей въ деревняхъ и т. д.

Въ Австріи, по закону 31-го іюля 1886 года, на 3-мъ и 4-мъ курсахъ введено преподаваніе „сельскаго хозяйства съ подробнымъ изученіемъ почвовѣдѣнія страны". Программа слѣдующая:

Въ продолженіе 3-го года 2 часа въ недѣлю: 1) почвовѣдѣніе, обработка почвы, удобреніе; 2) культура растеній вообще: разведеніе наиболѣе важныхъ сельско-хозяйственныхъ растеній, лѣсоводство, плодоводство, огородничество и садоводство. Въ продолженіе 4-го года 2 часа въ недѣлю. Главнѣйшія свѣдѣнія по животноводству. Повтореніе курса 3-го года. Устройство школьныхъ садовъ. Законы, относящіеся къ сельскому хозяйству (защита птицъ, лѣсовъ, законы объ охотѣ, уничтоженіе вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ).

Въ нѣкоторыхъ учительскихъ семинаріяхъ въ Далмаціи и Галиціи существуетъ уклоненіе отъ общаго порядка, а именно въ Ржесцовѣ и Тарновѣ на сельское хозяйство (теоретическое преподаваніе) посвящается 4 часа, а въ Краковѣ 5 часовъ въ недѣлю, въ теченіе первыхъ 3-хъ лѣтъ. Въ Борго-Эриццо, Станиславовѣ, Тарнополѣ и Лембергѣ по 4 часа на 2-мъ и 3-мъ курсахъ.

Въ Бельгійскихъ нормальныхъ школахъ, согласно закону 1-го сентября 1889 года, преподаваніе сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній производится на всѣхъ трехъ курсахъ.

Библиотека "Руниверс"

На 1-мъ, вступительномъ, практическій курсъ садоводства,—работы въ саду; на 2-мъ сообщаются главнѣйшія свѣдѣнія по полеводству (11 отдѣловъ, изъ нихъ нѣкоторые должны быть объясняемы согласно программѣ не въ классѣ, а во время прогулокъ и сельско-хозяйственныхъ экскурсій); повторяется предыдущій курсъ садоводства и выясняются на практикѣ принципы обрѣзки плодовыхъ деревьевъ. Наконецъ, ученикамъ объясняютъ программу, которую имъ придется преподавать въ начальныхъ школахъ (средній курсъ); на 3-мъ курсѣ изучается гигіена домашнихъ животныхъ (5 отдѣловъ—профессору рекомендуется сводить своихъ учениковъ въ нѣсколько конюшенъ и фермъ, отличающихся хорошимъ устройствомъ), садоводство, и объясняется программа высшаго курса начальныхъ училищъ.

Въ 4-хъ городахъ Гаиъ (Gand), Гюи (Huy), Ліеррѣ (Lierre) и Нивеллѣ (Nivelles) устроены въ видѣ опыта спеціальные курсы съ расширенной программой, обнимающей земледѣліе вообще и кромѣ того спеціально молочное хозяйство, а также сельско-хозяйственную экономію и счетоводство. Къ указаннымъ 4-мъ училищамъ присоединены опытные полевые участки земли.

Въ Баваріи краткій курсъ по земледѣлію проходится на 2-мъ спеціальномъ курсѣ по 1 часу въ недѣлю. Въ Швейцаріи въ учительскихъ семинаріяхъ постепенно тоже вводится преподаваніе этого предмета. Въ извѣстныхъ мнѣ семинаріяхъ въ Сіонѣ, Делемонтѣ, Гофвилѣ и Люцернѣ главнымъ образомъ обращается вниманіе на садоводство и огородничество и отчасти лѣсоводство.

Ко всему вышеизложенному слѣдуетъ добавить, что вообще въ указанныхъ выше странахъ въ программы въ учительскихъ семинаріяхъ включены еще небольшіе курсы по естествознанію, химіи и физикѣ, которые подготовляютъ къ пониманію и болѣе легкому усвоенію сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній, тѣмъ болѣе, что спеціальный курсъ земледѣлія преподается, за немногими исключеніями, лишь въ теченіе предпослѣдняго и послѣдняго учебныхъ годовъ (2-го и 3-го или 3-го и 4-го), когда ученики уже нѣсколько ознакомлены съ основами естествознанія.

Чтобы укрѣпить полученныя при помощи теоретическаго курса знанія, курсъ этотъ сопровождается обыкновенно практическими работами. Вспомнимъ по этому поводу одну старо-германскую пословицу, которая гласитъ, что унція примѣра значитъ иногда больше, чѣмъ 100 фунтовъ разсужденій! Для этого при нормальныхъ школахъ и учительскихъ семинаріяхъ на Западѣ имѣются обширные сады, огороды и опытные участки, служащіе для различныхъ опытовъ надъ натуральными и искусственными удобреніями, разновидностями расте-

Библиотека "Руниверс"

ній, вліяніемъ глубины заделки, на всхожесть сѣмянъ и т. д. Мнѣ пришлось наблюдать во Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Австріи [1]) множество школъ, въ которыхъ практическія занятія были поставлены прекрасно и при ничтожныхъ затратахъ давали значительные результаты.

Во Франціи отмѣтимъ двѣ школы: въ Нанси и Лиможѣ, которыя можно признать очень типичными: первую по практическому преподаванію садоводства, а вторую по работамъ учениковъ на опытномъ участкѣ. Величина сада при школѣ въ Нанси сравнительно не велика: онъ занимаетъ немного болѣе десятины. Почва хорошая, расположеніе тоже удобное, на склонѣ, обращенномъ къ солнцу. Садъ обнесенъ стѣною, служащей въ то же время защитою и опорой для винограда, разведеннаго вдоль нея. Верхняя часть сада раздѣлена на прямоугольники, засаженные разными видами овощей. Аллеи образуются фруктовыми деревьями, выведенными въ различныхъ общеупотребительныхъ во Франціи формахъ. Особенно хороша одна аллея, обсаженная шпалерами грушъ, растянутыхъ по желѣзнымъ проволокамъ. Еще зеленыя во время моего посѣщенія, но уже весьма крупнаго размѣра, дюшесы покрывали сплошь всѣ вѣтви этихъ прекрасно развитыхъ и сильныхъ деревьевъ. Другая аллея выдѣляется окаймляющими ее кордонными яблонями, выведенными въ два и три яруса и тоже прекрасно удавшимися. Очень интересны кустовыя яблони, удобныя тѣмъ, что онѣ занимаютъ мало мѣста, легко доступны при сборѣ фруктовъ, обрѣзкѣ и для уничтоженія насѣкомыхъ, не говоря о томъ ихъ преимуществѣ, что плоды не сбиваются вѣтромъ. Ягодные кусты обрѣзываются при наливаніи плодовъ съ тѣмъ, чтобы увеличить величину этихъ послѣднихъ и улучшить ихъ качества, давая имъ доступъ свѣта и воздуха. Ученики приходятъ въ садъ по одному курсу (всѣхъ учениковъ 70) и подъ руководствомъ директора и садовника занимаются всѣми садовыми и огородными работами, при чемъ главное вниманіе обращается на тѣ упражненія, которыя имѣютъ образовательный характеръ. Такъ, ученики занимаются сами формованіемъ, обрѣзкой и прищипываніемъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ. Они работаютъ также въ питомникѣ надъ облагораживa-

[1]) Въ Австріи изъ 42 учительскихъ семинарій, гдѣ существуетъ преподаваніе сельскаго хозяйства, 31 имѣютъ сады, 4—сады и питомники и еще 4—сады и полевые участки для опытовъ; въ 3-хъ школахъ (Leitmeritz, Krakau, Czernowitz) только теоретическій курсъ.

Библиотека "Руниверс"

піемъ дичковъ. Деревца, которыя были привиты удачно, уносятся по окончаніи курса учениками и служатъ имъ для посадки въ школьныхъ садахъ тѣхъ деревень, гдѣ они назначаются учителями. Подлежащихъ облагораживанію дичковъ въ питомникѣ такое количество, что всѣ ученики имѣютъ возможность испытать свои силы надъ колеровкой и прививкой и вполнѣ освоиться съ указаннымъ дѣломъ. То же можно сказать и про обрѣзку плодовыхъ деревьевъ. Для ускоренія плодоношенія не приносящихъ фруктовъ деревьевъ употребляются очень разнообразныя и поучительныя мѣры. Нижняя часть сада состоитъ изъ двухъ тѣнистыхъ аллей, а передъ школой нѣсколько очень изящныхъ и хорошо распланированныхъ цвѣтниковъ. Въ одномъ изъ уголковъ нижняго сада устроена маленькая пасѣка. Удобреніе получается отъ двухъ лошадей, содержимыхъ директоромъ и изъ компостныхъ кучъ; по мѣрѣ надобности употребляются и минеральныя удобренія, но мало. Валовой доходъ натурой и деньгами равняется 1.400 франковъ въ годъ. Общее впечатлѣніе отъ сада прекрасное; все просто, безъ всякихъ затѣй, но въ то же время солидно и практично. Ученики во время пребыванія своего въ школѣ, имѣя передъ своими глазами хорошіе образцы, невольно заинтересовываются садоводствомъ и огородничествомъ и затѣмъ, когда ихъ назначаютъ на мѣста, они, обладая уже фундаментальными свѣдѣніями по указаннымъ отраслямъ, могутъ съ полнымъ знаніемъ дѣла взяться за веденіе школьныхъ садовъ и, извлекая изъ предоставленной въ ихъ распоряженіе земли нѣкоторый доходъ, служить примѣромъ сосѣднему населенію. По четвергамъ въ весеннее время, когда погода благопріятствуетъ, ученики дѣлаютъ подъ руководствомъ профессора экскурсіи на поля, фермы или отправляются въ практическую школу земледѣлія, гдѣ профессоръ показываетъ имъ на практикѣ то, что онъ объяснялъ во время теоретическаго курса.

Во второй школѣ, о которой я упомянулъ выше,—въ Лиможѣ, на изученіе основныхъ сельско-хозяйственныхъ принциповъ обращено такое серьезное вниманіе, а опытно-практическое преподаваніе поставлено на столь широкую ногу, что на описаніи ея придется остановиться нѣсколько долѣе. Школу эту, какъ мнѣ кажется, слѣдуетъ признать какъ-бы предѣломъ того, чего можетъ достичь педагогическое училище, которое, не переходя въ разрядъ техническихъ сельскохозяйственныхъ заведеній, остается общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніемъ, гдѣ изученіе земледѣлія является второстепеннымъ предметомъ. Теоретическій курсъ состоитъ изъ 95 уроковъ, даваемыхъ

Библиотека "Руниверс"

на 2-мъ и 3-мъ году. Программа—министерская, но измѣненная сообразно съ мѣстными условіями; 5 прибавочныхъ уроковъ посвящаются на пчеловодство и рыбоводство. Лекціи со словъ профессора записываются учениками въ особыя тетради, и если судить по видѣнныхъ мною образцамъ, то записываніе это ведется очень тщательно и умѣло, такъ что тетради могутъ безъ переписки служить руководствомъ. На переходныхъ экзаменахъ предлагаются вопросы по сельскому хозяйству. При школѣ (она расположена въ 3-хъ верстахъ отъ города, надѣлена землей съ 1875 года) имѣется: 1) фруктовый садъ, величиною въ 80 аровъ; 2) поле, засаженное высокоствольными плодовыми деревьями (verger); 3) питомникъ; 4) ботаническій садикъ, и 5) участокъ для опытовъ; всего—около двухъ десятинъ. Огородъ содержится прекрасно; онъ раздѣленъ на 12 участковъ, изъ которыхъ каждый поручается тремъ ученикамъ на ихъ полную отвѣтственность. Въ числу этого тріумвирата входятъ 2 ученика 2-го курса и одинъ старшаго, который и является главою всего сообщества. Онъ распредѣляетъ между своими младшими коллегами работы, разъясняетъ имъ во время практическихъ занятій то, что они не поняли изъ объясненій профессора и т. д. Разъ въ недѣлю профессоръ провѣряетъ состояніе участковъ и ставитъ ученикамъ соотвѣтствующія отмѣтки. На этихъ участкахъ растутъ разныя овощи, которыя разводятся для испытанія преимуществъ одного сорта надъ другими, или же для опредѣленія вліянія различныхъ удобреній на ихъ урожайность (нѣсколько видовъ салата, гороха, бобовъ, томатовъ, артишоковъ и т. д.). Посрединѣ сада—бассейнъ съ проведенной водой, служащій для разведенія рыбъ. Излишняя вода утилизируется сначала для культуры кресс-салата, а потомъ употребляется на орошеніе принадлежащаго школѣ луга. Всѣ работы по нивелировкѣ луга и подготовкѣ его къ орошенію были сдѣланы при помощи учениковъ. Вдоль дорожекъ посажены яблони въ кордонной и груши въ пирамидальной формѣ. Высокоствольныя яблони, растущія на полевомъ участкѣ, доказываютъ, что въ этой мѣстности вполнѣ возможенъ этотъ видъ двойной утилизаціи земли, столь распространенной на сѣверѣ Франціи. Практическія занятія въ саду дѣлаются во время рекреацій. Наиболѣе интересенъ 6-й участокъ позади школы (садъ и огородъ впереди), служащій для опытовъ надъ различными сортами ржи, пшеницы, картофеля и кормовой свеклы, а также для испытанія вліянія на урожайность растеній химическихъ и натуральныхъ удобреній. Съ картофелемъ былъ сдѣланъ опытъ съ цѣлью опредѣлить, какой

Библиотека "Руниверс"

клубень изъ наиболѣе распространенныхъ въ настоящее время сортовъ картофеля лучше всего противостоитъ картофельной болѣзни. Для этого были выбраны излюбленныя во Франціи 4 сорта Magnum, Bonum, Early-rose, Institut de Beauvais и недавно введенный Richter's Imperator. Клубни, не разрѣзанные на части, были посажены въ хорошо обработанную и унавоженную почву, достаточно сильную и безъ прибавленія химическихъ удобреній, тѣмъ болѣе, что въ предъидущемъ году опытное поле было удобрено суперфосфатами и богато въ натуральномъ видѣ щелочами. Осенью оказалось, что картофель Richter's Imperator, хотя и уступалъ нѣсколько по количеству урожая сортамъ: Magnum, Bonum и Institut de Beauvais, но за то почти не подвергся нападенію переноспоры, тогда какъ другіе сорта пострадали очень сильно, особенно Early-rose, у котораго клубни близкіе къ поверхности земли, во время сбора, были въ состояніи полнаго разложенія. Опытъ этотъ, повторенный въ слѣдующемъ году въ большихъ размѣрахъ на поляхъ землевладѣльцевъ и вновь подтвердившій преимущество клубня Richter's Imperator, какъ со стороны его выносливости по отношенію къ переноспорѣ, такъ и по богатству заключающагося въ немъ крахмала, имѣлъ результатомъ распространеніе этого полезнаго и выгоднаго сорта, дотолѣ мало извѣстнаго окружающему населенію.

На другомъ участкѣ были сдѣланы опыты относительно полезности и выгодности химическихъ удобреній для луговъ. Величина каждой дѣлянки равнялась 1 ару (22 квадратныхъ сажени). Результаты опыта, переведенные на гектаръ, содержатся въ нижеслѣдующей таблицѣ:

№ дѣлянокъ.	Названіе удобреній.	Количество удобреній.	Вѣсъ полученнаго сѣна.	Стоимость излишка урожая.	Стоимость удобреній.	Чистая прибыль.
		кил.	кил.	фр. сан.	фр. сан.	фр. сан.
1	Безъ удобреній.	—	2.950	— —	— —	— —
2	Навозъ.	10.000	3.625	47 25	31 25	16 —
3	Фосфорно-кислая известь	300	4.450	105 —	27 —	78 —
4	Сѣрно-кислый аммоній.	200	4.700	122 50	71 50	51 —
5	Селитра.	200	5.970	211 75	55 50	156 25
6	Желѣзный купоросъ (нульверизованный)	260	5.200	157 50	17 50	140 —

Изъ приведенныхъ выше чиселъ видно, что лучшіе результаты получились отъ селитры и желѣзнаго купороса; также весьма прибыль-

Библиотека "Руниверс"

нымъ оказался и суперфосфатъ, въ виду чего департаментскій профессоръ рѣшился обратить вниманіе крестьянъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ трудно достать натуральныя удобренія, на полезность употребленія на истощенныхъ лугахъ химическихъ удобреній, при чемъ онъ рекомендовалъ произвести опыты и относительно новаго удобрительнаго вещества — шлаковъ, остающихся послѣ обработки стали по бессемеровскому способу,—очень дешевыхъ въ качествѣ отброса, но обладающихъ фосфорной кислотой въ довольно значительномъ %, а равно и желѣзомъ, благотворно вліяющимъ на произрастаніе травъ.

Со злаками были сдѣланы испытанія относительно пшеницы и ржи. Рожь тутъ родится лучше, чѣмъ пшеница, плохо вообще удающаяся на здѣшней гранитной почвѣ, страдающей на низкихъ мѣстахъ отъ утренниковъ въ маѣ и августѣ. Поэтому мѣстные крестьяне находятъ выгоднымъ сѣять рожь, которая, имѣя тутъ промышленное значеніе, охотно покупается для винокуренія, а мука употребляется въ хозяйствѣ при печеніи хлѣба, какъ подмѣсь къ пшеничной мукѣ.

Департаментскій профессоръ сдѣлалъ на опытномъ участкѣ сравнительную культуру мѣстной ржи и другаго сорта — Schlanstedt, но по повѣркѣ оказалось, что мѣстный сортъ выноснивѣе и даетъ большій урожай, и потому онъ былъ оставленъ.

Укажемъ еще на очень интересный опытъ надъ вліяніемъ сбора листьевъ на урожай корнеплодовъ (кормовая свекла и рутабага), который доказалъ, что практикующееся въ этой мѣстности обезлиственіе растеній уменьшаетъ очень значительно вѣсъ собираемыхъ кореньевъ (на 30 килогр. на $4^1/_2$ кв. метра для кормовой свеклы) при чемъ потеря эта не вознаграждается стоимостью собранныхъ листьевъ (17,9 килограм.), не отличающихся питательностью и скармливаемыхъ обыкновенно свиньямъ. Затѣмъ отмѣтимъ опыты разведенія проса, употребленія желѣзнаго купороса противъ мха и т. д.

На занятія на опытномъ полѣ и лугу полагается по два часа въ недѣлю. Ученики заносятъ каждый разъ въ особыя тетрадки замѣчанія о состояніи культивируемыхъ растеній, объ измѣненіяхъ, происшедшихъ на той или другой дѣлянкѣ; при поспѣваніи собираютъ полученный урожай, взвѣшиваютъ его и т. п. Директоръ старается давать ученикамъ только такія работы, которыя имѣютъ образовательный характеръ и не слишкомъ утомительны для нихъ. Такъ, при уборкѣ луга одна половина его, оставленная безъ удобреній для сравненія, была выкошена двумя рабочими, но за то дѣлянки, при уборкѣ которыхъ надо было соблюдать особенную осторожность, чтобы не пе-

Библиотека "Руниверс"

ремѣшать сѣна, — были выкошены самими учениками. По окончаніи года всѣ замѣтки учениковъ просматриваются департаментскимъ профессоромъ, который, соединивъ ихъ со своими замѣчаніями, сдѣланными въ теченіе лѣта, въ вакантное для учениковъ время, — представляетъ директору и ученикамъ полный отчетъ о результатахъ предпринятыхъ на школьномъ участкѣ опытныхъ культуръ.

Ботаническій садикъ не великъ. Онъ состоитъ изъ десятка грядокъ, на которыхъ разводятся нѣсколько видовъ растеній изъ сѣмянъ, присланныхъ отъ парижскаго музеума естественныхъ наукъ; отчасти же грядки засаживаются растеніями, собираемыми на поляхъ, лугахъ и въ лѣсахъ самими учениками во время ботаническихъ экскурсій. Около каждаго растенія поставленъ колышекъ, имѣющій карточку съ соотвѣтствующимъ названіемъ. Гряды заполняются постепенно и ежегодно обновляются.

Въ будущемъ году директоръ предполагаетъ устроить при школѣ небольшую пасѣку и обратился уже для этого къ мѣстному сельскохозяйственному обществу, которое, стремясь развить пчеловодство, раздаетъ даромъ учителямъ, желающимъ заняться этой отраслью, для образца по рамочному улью.

Каждое воскресенье устраиваются экскурсіи съ самыми разнообразными какъ научными, такъ и практическими цѣлями. Ученики посѣщаютъ фабрики (между прочимъ и земледѣльческихъ орудій), достопримѣчательности города и окрестностей, департаментскія опытныя поля, наиболѣе интересные сады, благоустроенныя фермы, имѣнія и т. п. Въ воскресенье, предшествовавшее моему пріѣзду, ученики съ директоромъ во главѣ и учителемъ естественной исторіи сдѣлали прогулку пѣшкомъ въ одно помѣстье за 20 верстъ отъ школы. Такія экскурсіи, расширяя умственный кругозоръ учениковъ, значительно дополняютъ и ихъ практическое сельско-хозяйственное образованіе. На содержаніе сада и опытныхъ участковъ отъ департамента отпускается ежегодная субсидія въ 300 франковъ. Доходъ отъ сада равняется приблизительно 700 франковъ въ годъ.

Благодаря всѣмъ указаннымъ пособіямъ для практическаго ознакомленія съ основами сельскаго хозяйства и хорошему теоретическому курсу, школа въ Лиможѣ выпускаетъ учителей, способныхъ не только вполнѣ сознательно взяться за изложеніе ученикамъ тѣхъ несложныхъ свѣдѣній, которыя преподаются въ народной школѣ, но могущихъ съ пользой для себя и для окружающаго населенія заниматься садоводствомъ и огородничествомъ и при случаѣ давать крестьянамъ

Библиотека "Руниверс"

полезные совѣты и разъясненія. Благотворное вліяніе на окрестныхъ земледѣльцевъ оказываетъся непосредственно и самой школой. Мѣстные жители приходятъ осматривать опытные участки, интересуются сдѣланными нововведеніями, разспрашиваютъ о результатахъ, послѣ чего,— какъ это неоднократно констатировано,—вводятъ рекомендуемыя улучшенія и у себя.

Педагогическія занятія учениковъ съ дѣтьми, учившимися въ начальномъ училищѣ, устроенномъ при школѣ, ведутся регулярно и очень успѣшно. По предложенію директора, въ виду моего пріѣзда, былъ импровизированъ урокъ по садоводству, при чемъ ученикъ школы, юноша 17 лѣтъ, очень умѣло и толково объяснилъ дѣтямъ различные виды прививокъ, которыя онъ тутъ же продѣлалъ на глазахъ у всѣхъ, при помощи садоваго ножа, надъ вѣтками каштана и виноградными черенками.

Въ другихъ школахъ Франціи тоже устраиваются въ дополненіе къ обязательному теоретическому курсу еще и практическія занятія, имѣющія цѣлью ознакомленіе учениковъ съ основами земледѣлія и садоводства,—а также различныя экскурсіи.

Для руководства директоровъ и департаментскихъ профессоровъ была издана въ 1881 году особая *Инструкція для организаціи работъ на опытномъ полѣ въ нормальной школѣ*, въ которой подробно изложены какъ методы преподаванія, такъ и желательная организація практическихъ занятій [1]).

Надо однако замѣтить, что такъ какъ дѣло это еще ново во Франціи, то при обозрѣніи школъ мнѣ приходилось весьма часто наталкиваться на различные недостатки. Въ иной школѣ ведется исключительно теоретическое преподаваніе, практическія же занятія сводятся къ чисто физическимъ упражненіямъ, вродѣ чищенія дорожекъ, что можетъ, конечно, развить мускулы и пріучить учениковъ къ физическому труду, но не ознакомитъ ихъ съ садоводствомъ. Въ другихъ школахъ есть и садъ и опытный участокъ, но по недостатку надзора директора, за недосугомъ департаментскаго профессора и по невѣжеству садовника, они содержатся небрежно и потому, конечно, не достигаютъ своего назначенія [2]).

---

[1]) Въ переводѣ на русскій языкъ инструкція эта помѣщена въ почтенномъ трудѣ П. Виндерлинга „Обзоръ современнаго состоянія земледѣлія и сельскохозяйственнаго образованія во Франціи". С.-Пб. 1889 г., стр. 179.

[2]) Недостатки и желательныя измѣненія въ организаціи преподаванія сельскаго хозяйства въ нормальныхъ и начальныхъ школахъ Франціи указаны въ

Библиотека "Руниверс"

Въ общемъ, однако, вопросъ этотъ, особенно въ послѣдніе годы, обратилъ на себя вниманіе правительства и общества, и дальнѣйшее его серьезное развитіе вполнѣ обезпечено.

Для Австріи возьмемъ, какъ школу-типъ, учительскую семинарію въ Вѣнскомъ Нейштадтѣ.

Семинарскій садъ расположенъ въ десяти минутахъ ходьбы отъ зданія училища. Величина его немного болѣе 3-хъ десятинъ. Почва легкая известковая, не богатая перегноемъ, въ сухое время свѣтло-сѣраго цвѣта, въ мокромъ состояніи черноватая, легко согрѣвается, скоро высыхаетъ и требуетъ частаго и сильнаго уважаживанія. Подпочвенный слой зыбкій, рухляковый. На такомъ грунтѣ обыкновенно удаются только абрикосовыя, вишневыя и грушевыя деревья, для яблонь же и сливъ она не пригодна. Не смотря на это, благодаря умѣлой обработкѣ земли, садъ находится въ цвѣтущемъ состояніи и славится именно своими яблонями.

Передняя часть сада, въ которую входятъ черезъ главныя ворота съ сѣвера, содержится въ видѣ парка; вдоль забора посажены хвойныя и отчасти лиственныя деревья; на газонѣ расположены въ различныхъ мѣстахъ отдѣльныя группы деревьевъ, кустарниковъ и клумбы цвѣтовъ; мѣстами посажены формованныя фруктовыя деревья. Въ западной части парка находится земледѣльческо-ботаническій садикъ съ наиболѣе важными полевыми культурными растеніями, размѣщенными въ томъ порядкѣ, какой необходимъ для пользованія ими. Тамъ же устроенъ домикъ садовника, двѣ маленькія оранжереи, парники для овощей, небольшой пчельникъ и мѣсто для приготовленія компостовъ. Оранжереи служатъ для разведенія и сохраненія растеній какъ декоративныхъ, такъ и предназначенныхъ для ботаническаго отдѣленія. Зимою въ нихъ занимаются облагораживаніемъ фруктовыхъ деревьевъ, для чего карликовые подвои сажаются въ горшки, а высокоствольные дички и шиповникъ—плотно обертываются мохомъ. Прививкой занимаются воспитанники 1-го, 2-го и 3-го годовъ подъ руководствомъ и надзоромъ садовника. Воспитанники 4-го года кромѣ того дѣлаютъ и окулировку надъ дичками и въ питомникѣ плодовыхъ деревьевъ. Каждый воспитанникъ обязанъ сдѣлать въ теченіе года не менѣе 3—5 прививокъ, такъ что число ежегодно облагороженныхъ фрукто-

---

трудѣ моемъ, представленномъ французскому правительству подъ заглавіемъ: L'enseignement de l'agriculture dans les écoles normales et primaires en France. Notes sur l'enseignement du travail manuel. С.-Пб. 1891.

Библиотека "Руниверс"

выхъ деревьевъ достигаетъ 500, а число привитыхъ подвоевъ для розъ 300. Въ восточной части парка—ботаническій садикъ съ наиболѣе интересными видами цвѣтущихъ растеній; въ южной—питомникъ плодовыхъ деревьевъ (около 2.500 привитыхъ и 500 дичковъ) и 40 участковъ съ овощами, предназначенныхъ для практическихъ упражненій учениковъ. Посреди каждаго участка карликовое или полуствольное фруктовое дерево, а вдоль аллей шпалеры и кусты винограда. Нѣсколькимъ ученикамъ (отъ 2-хъ до 4-хъ) поручается на ихъ отвѣтственность одно отдѣленіе (около 50 квадратныхъ метровъ) гдѣ они и исполняютъ подъ руководствомъ садовника всѣ нужныя работы (посадку, пикировку, окучиваніе, прищипываніе, обрѣзку виноградныхъ лозъ и фруктовыхъ деревьевъ и т. д.). Далѣе расположены—лугъ, засаженный плодовыми деревьями, и опытное поле. Это послѣднее служитъ для производства сельско-хозяйственныхъ опытовъ надъ культурой полевыхъ растеній и различными удобреніями. Профессоръ выясняетъ ученикамъ преимущество многопольнаго хозяйства передъ трехпольнымъ.

Программа курса—министерская. На практическія занятія полагается по 2 часа въ недѣлю и, кромѣ того, добавочные, когда есть какія-либо экстренныя работы.

Приготовительный и 1-й курсъ зимою занимаются прививкой, а лѣтомъ имъ поручается посадка овощей и цвѣтовъ и уходъ за ними. Ученики же остальныхъ трехъ курсовъ проходятъ всѣ необходимыя садовыя и огородныя работы. Для завѣдыванія садомъ нанятъ садовникъ-спеціалистъ, имѣющій помощника. Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ по мѣрѣ надобности нанимаются поденщики. Общій надзоръ принадлежитъ директору. Счетоводство, управленіе садомъ и завѣдываніе опытнымъ участкомъ вмѣняется профессору естественныхъ наукъ и сельскаго хозяйства. Ежегодный расходъ, считая и администрацію, не превышаетъ 1.200 флориновъ. Чистый доходъ (въ нынѣшнемъ году) равнялся 450 флор. Доходъ получается отъ продажи по опредѣленной цѣнѣ фруктовыхъ деревьевъ и кустовъ, арендной платы за траву, скашиваемую на газонахъ и лугу, и денегъ, получаемыхъ съ садовника, который беретъ себѣ часть урожая овощей (не идущихъ къ столу учениковъ) и плодовъ.

Указанныхъ выше трехъ примѣровъ учительскихъ семинарій, какъ намъ кажется, достаточно, чтобы читатель могъ составить себѣ нѣкоторое понятіе какъ о томъ, каковы бываютъ практическія занятія по садоводству и другимъ сельско-хозяйственнымъ отраслямъ, такъ и о

Библиотека "Руниверс"

размѣрахъ и устройствѣ школьныхъ садовъ (къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ изложить описаніе практическихъ занятій въ другихъ учительскихъ семинаріяхъ, въ которыхъ обращается особенное вниманіе на такія отрасли какъ шелководство, виноградарство и т. п.). Для полноты опишемъ еще, но въ самыхъ краткихъ чертахъ, по одной школѣ въ Бельгіи и Швейцаріи. Для примѣра возьмемъ школы въ Нивеллѣ и Сіонѣ. При школѣ въ Нивеллѣ (Бельгія) имѣется садъ, огородъ и опытное поле. Теоретическія занятія (2 часа въ недѣлю) сопровождаются практическими занятіями въ саду, величина котораго 14 аровъ (около 307 кв. саж.). Ученики продѣлываютъ всѣ садовыя и огородныя работы. Старшій курсъ занимается и обрѣзкой садовыхъ деревьевъ. Общее состояніе сада удовлетворительно. Опытное поле, въ $^1/_4$ часа ходьбы отъ школы, величиной 13 аровъ, арендуется за 30 фр. (съ прошлаго года). Испытывались 7 разновидностей картофеля на полномъ удобреніи и 4 сорта овса; лучшимъ оказался русскій — кистевой овесъ, который въ Россіи почему-то называется французскимъ. Четыре участка засѣяны пшеницей: одинъ участокъ съ полнымъ химическимъ удобреніемъ, 2-й — безъ селитры, 3-й безъ суперфосфата и 4-й безъ калійныхъ удобреній. Испытывалось вліяніе удобреній изъ шлаковъ на кормовую свеклу; испытанія дѣлались на плохомъ засоренномъ клочкѣ и тѣмъ не менѣе были убѣдительны, особенно при сравненіи съ окружающими полями мѣстныхъ подгородныхъ фермеровъ.

Въ Сіонѣ (Швейцарія, кантонъ Валь) краткій курсъ земледѣлія приноровленъ къ мѣстнымъ потребностямъ. Особое вниманіе обращено на виноградарство. Въ саду, равномъ 4 арамъ, прекрасно формированныя деревья (яблони, груши, абрикосы, персики) и виноградъ. Обрѣзка винограда дѣлается и въ другихъ виноградникахъ, владѣльцы которыхъ охотно допускаютъ учениковъ, работающихъ подъ руководствомъ профессора. Вблизи города питомникъ въ 10 аровъ, гдѣ ученики занимаются разведеніемъ фруктовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ. Они окапываютъ дички, пересаживаютъ, прививаютъ и т. д. Питомникъ орошается водой изъ близъ лежащаго ледника.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ признается практичнѣе не устраивать курса въ нормальной школѣ, а посылать учениковъ выслушивать его въ спеціальномъ сельско-хозяйственномъ учебномъ заведеніи.

Система эта примѣнена въ Брюссельской городской нормальной школѣ и имѣетъ то преимущество, что, благодаря богатству инвентаря и учебныхъ пособій школы, всѣ излагаемыя профессорами те-

Библиотека "Руниверс"

оретическія положенія могутъ быть, по большей части, тутъ же демонстрированы на практикѣ.

Наконецъ, для болѣе полнаго сельско-хозяйственнаго образованія учителя иногда командируются на годъ въ сельско-хозяйственное учебное заведеніе для прохожденія тамъ теоретическаго курса, а также и для участія во всѣхъ полевыхъ и садовыхъ работахъ.

Выходя изъ такихъ школъ, учителя имѣютъ довольно солидныя знанія по сельскому хозяйству и садоводству. Недостатки этого способа заключаются въ его дороговизнѣ, отсутствіи помѣщеній въ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ и неохотѣ, съ которой учителя отправляются въ такія учебныя заведенія, чтобы заниматься лишній годъ. (Во Франціи эта система примѣняется въ департаментѣ Doubs). Лучшіе результаты даетъ откомандированіе въ сельско-хозяйственное учебное заведеніе не всего выпуска, а двухъ или трехъ учениковъ способныхъ и лично интересующихся сельскимъ хозяйствомъ. Изъ нихъ впослѣдствіи выходятъ очень полезные помощники для департаментскихъ профессоровъ. Въ департаментѣ Финистеръ въ теченіе уже 4 лѣтъ изъ нормальной школы въ Quimper отправляются по два ученика-стипендіата въ практическую школу земледѣлія въ Лезардо. По окончаніи курса ученики эти назначаются учителями преимущественно въ *высшія* начальныя школы. Въ 1888 году генеральный совѣтъ департамента Іонны назначилъ по три ежегодныхъ стипендіи для учениковъ нормальной школы, которые пожелаютъ дополнить свое земледѣльческое образованіе, прослушавъ годичный курсъ въ Бросской сельско-хозяйственной школѣ. Для учителей, уже находящихся на службѣ, устраиваются кратковременные лѣтніе курсы по какой-либо одной сельско-хозяйственной отрасли, напримѣръ, по садоводству, шелководству, пчеловодству и т. п.

Курсы эти распространены въ Австріи. Учителя пользуются тамъ для поѣздокъ стипендіями, назначаемыми отъ министерствъ и отъ мѣстныхъ учрежденій. Размѣры стипендій колеблются между 50—100 гульденами въ мѣсяцъ, смотря по разстоянію, которое учителямъ приходится проѣзжать. По окончаніи курса устраиваются экзамены, о результатахъ которыхъ увѣдомляются инстанціи, давшія стипендіи.

Полученныя однимъ изъ указанныхъ выше способовъ свѣдѣнія даютъ возможность учителямъ, вопервыхъ, употребить съ выгодою для себя лѣтній досугъ и сблизиться съ сельскимъ населеніемъ, которому, они, не имѣя другихъ общихъ съ нимъ интересовъ, остаются иногда совершенно чужды, и, вовторыхъ, воздѣйствовать благотворно

Библиотека "Руниверс"

на крестьянъ. Учителя, какъ люди болѣе или менѣе начитанные и имѣющіе возможность относиться сознательно къ окружающимъ явленіямъ физическаго міра, могутъ, какъ показываетъ опытъ, занимаясь хозяйствомъ на школьномъ участкѣ или на арендуемой землѣ, ввести нѣкоторыя улучшенія. Они ищутъ подъ вліяніемъ эгоистическаго интереса болѣе выгодные пріемы для веденія хозяйства, вводятъ въ культуру новыя растенія, выписываютъ и покупаютъ машины и улучшенныя орудія и т. д. Въ случаѣ удачи дѣятельность ихъ вызываетъ подражаніе, и введенныя улучшенія перенимаются окрестнымъ населеніемъ. Учителя могутъ также давать крестьянамъ полезные совѣты и указанія по покупкѣ машинъ, борьбѣ съ насѣкомыми и т. д.

На практикѣ такая дѣятельность учителей-хозяевъ даетъ очень хорошіе результаты. Достаточно указать на Австрію, гдѣ учителя за малое вознагражденіе являются агентами министерства земледѣлія, распространяя среди населенія улучшенныя сѣмена, черенки плодовыхъ деревьевъ, раздавая грену для разведенія шелковичныхъ червей, устраивая общественные питомники и наблюдая за ними, даже способствуя введенію новыхъ отраслей сельскаго хозяйства.

Такимъ образомъ, польза преподаванія учителямъ небольшаго сельско-хозяйственнаго курса совершенно понятна, и она признана почти повсюду. $^9/_{10}$ учителей проходятъ черезъ деревенскія школы и будутъ имѣть случай, если только захотятъ, примѣнить свои знанія. Если же нѣкоторые изъ нихъ и не занимаются земледѣліемъ, то все таки польза, которую приносятъ остальные, вознаграждаетъ сторицею затраты на это дѣло.

IV.

Не столь безспорнымъ на первый взглядъ представляется этотъ вопросъ по отношенію къ народной школѣ. Главное возраженіе, которое дѣлаютъ противники преподаванія сельскаго хозяйства въ начальныхъ школахъ, обыкновенно состоитъ въ указаніи на юный возрастъ учениковъ, на то, что умъ ученика еще не сложился на столько, чтобы усвоивать спеціальныя знанія, а также на то, что нѣкоторыя практическія работы, особенно полевыя, напримѣръ, пахота, косовица и т. п. имъ тоже не подъ силу. Наконецъ, и учителя, если ихъ обязать преподавать слишкомъ много предметовъ, не будутъ въ состояніи справиться добросовѣстно со своимъ дѣломъ.

Библиотека "Руниверс"

На практикѣ оказывается, что возраженія эти преувеличены. Деревенскія дѣти, въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, уже обладаютъ извѣстной хозяйственностью и вполнѣ свободно могутъ понимать сообщаемыя имъ въ популярной формѣ практическія свѣдѣнія по той или другой отрасли сельскаго хозяйства. Мнѣ приходилось читать во французскихъ начальныхъ школахъ сочиненія учениковъ 10—11 лѣтъ, составленныя ими послѣ экскурсіи на опытное поле для осмотра тѣхъ результатовъ, которые получились отъ разсыпки искусственныхъ удобреній. Ученики прекрасно поняли и уяснили себѣ все, что имъ показывалъ и объяснялъ учитель.

Русскія дѣти тоже, даже въ меньшемъ возрастѣ, проходятъ съ успѣхомъ садоводство, которому ихъ учатъ въ нѣкоторыхъ сельскихъ школахъ въ Верейскомъ уѣздѣ Московской губерніи, въ Псковской, Тульской и въ другихъ губерніяхъ.

Но, кромѣ того, надо замѣтить, что при преподаваніи основныхъ элементовъ сельскаго хозяйства въ начальныхъ школахъ по большей части и не имѣется въ виду вполнѣ обучить дѣтей какой либо отрасли сельскаго хозяйства, сдѣлать изъ нихъ спеціалистовъ. Это было бы затруднительно.

Согласно большинству плановъ программъ и разъяснительныхъ циркуляровъ, учителямъ предоставляется право ограничиться тѣмъ, чтобы, объясняя дѣтямъ основныя начала естественныхъ наукъ, пріурочивать ихъ къ мѣстному сельскому хозяйству. Учитель долженъ стараться, сообщая ученикамъ тѣ свѣдѣнія, которыя они не узнаютъ изъ жизни, развивать въ нихъ наблюдательность, внушать предпріимчивости и при посредствѣ маленькихъ опытовъ и указаній во время экскурсій и упражненій въ саду выяснять имъ, по возможности въ самой простой и элементарной формѣ, основныя понятія относительно состава почвы, культуры растеній и ухода за животными. Также весьма полезно развивать въ дѣтяхъ вкусъ къ чтенію популярныхъ сельско-хозяйственныхъ книгъ и умѣніе понимать ихъ [1]).

---

[1]) Для примѣра приведемъ программу французскихъ начальныхъ школъ: I) Для младшаго курса (дѣти отъ 7 до 9 лѣтъ): первые уроки въ школьномъ году. II) Средній курсъ (отъ 9—11 лѣтъ): свѣдѣнія, сообщаемыя попутно при объяснительныхъ чтеніяхъ, предметныхъ урокахъ и во время прогулокъ, о главнѣйшихъ родахъ почвъ, удобреній и наиболѣе употребительныхъ полевыхъ работахъ и инструментахъ. III) Высшій курсъ (отъ 11 до 13 лѣтъ): болѣе методическія свѣдѣнія о сельско-хозяйственныхъ работахъ и орудіяхъ, дренажѣ, искусственныхъ и

Библиотека "Руниверс"

Такъ какъ времени на отдѣльный курсъ у многихъ учителей не хватаетъ, то имъ рекомендуется пользоваться косвенными путями, придавать всему своему обученію сельско-хозяйственный характеръ. Выбирая для диктовокъ, объяснительныхъ чтеній и сочиненій темы, касающіяся сельскаго хозяйства, учитель будетъ имѣть не мало случаевъ для сообщенія дѣтямъ необходимыхъ элементарныхъ свѣдѣній. Страница или двѣ, прочитанныя въ классѣ, могутъ ознакомить учениковъ, при извѣстной послѣдовательности въ выборѣ ихъ, съ цѣлымъ рядомъ весьма важныхъ вопросовъ, соотвѣтствующихъ программѣ.

Нѣкоторые учителя пользуются также ариѳметикой,—указывая при диктованіи задачи на то или другое правило, пріучая дѣтей къ счету и мѣрамъ, связаннымъ съ земледѣліемъ и землемѣріемъ. Не малую услугу могутъ оказать и предметные уроки, занятія ручнымъ трудомъ (въ нѣкоторыхъ французскихъ школахъ ручной трудъ соединяется съ преподаваніемъ земледѣлія: ученики выдѣлываютъ земледѣльческіе инструменты въ миніатюрѣ), уроки рисованія (рисованіе растеній, животныхъ, орудій, способовъ обрѣзки и т. п.), и наконецъ, частыя посѣщенія сада учителя. Нѣсколько школьныхъ прогулокъ на сосѣднія фермы, поля и луга тоже значительно расширятъ кругозоръ учениковъ и дополнятъ ихъ сельско-хозяйственныя знанія.

Такая система преподаванія даетъ прекрасные результаты, не отягощая учениковъ и не требуя отъ учителя излишней работы.

Въ Женевскомъ кантонѣ прежде былъ курсъ „сельской экономіи"; онъ теперь упраздненъ и взамѣнъ его предписано, чтобы все преподаваніе носило сельско-хозяйственный характеръ, какъ наиболѣе соотвѣствующій общимъ условіямъ начальной сельской школы.

натуральныхъ удобреніяхъ, посѣвѣ, жатвѣ, домашнихъ животныхъ и сельско-хозяйственномъ счетоводствѣ. Свѣдѣнія по садоводству: главнѣйшіе способы размноженія наиболѣе полезныхъ въ округѣ растеній; свѣдѣнія по древоводству, важнѣйшіе виды прививокъ. Учителямъ эта программа служитъ лишь для общаго руководства. Обыкновенно въ каждомъ департаментѣ и даже въ каждомъ округѣ—своя программа. Распредѣленіе матеріала тоже различно,—одни учителя распредѣляютъ его по мѣсяцамъ, согласно сельско-хозяйственному календарю, другіе руководствуются болѣе крупными подраздѣленіями—временами года, наконецъ, третьи излагаютъ его въ порядкѣ простой послѣдовательности. Для бельгійскихъ начальныхъ школъ въ прошломъ 1890 году была выработана довольно большая программа, снабженная весьма подробной инструкціей (программа и инструкція напечатаны въ томѣ VI du Bulletin de l'agriculture du Ministère de l'Agriculture de l'Industrie et des Travaux Publics, 1890).

Библиотека "Руниверс"

Во Франціи не мало школъ, въ которыхъ преподаваніе имѣетъ такой характеръ. Къ сожалѣнію, тамъ встрѣчаются также школы, въ которыхъ преподаютъ земледѣліе въ видѣ отдѣльнаго догматическаго курса, давая выучивать его по маленькимъ книжечкамъ, или же диктуя ученикамъ, которые записываютъ этотъ курсъ въ общую тетрадь. Существованіе такого догматическаго курса находится въ противорѣчіи съ общимъ планомъ преподаванія, но онъ всѣ таки сохраняется во многихъ школахъ. Происхожденіе его очень просто. Издавъ законъ объ обязательномъ преподаваніи земледѣлія, французское правительство принуждено было прибѣгнуть къ услугамъ учителей, находившихся уже на службѣ въ школахъ, которые не были къ этому подготовлены и понятно отнеслись къ дѣлу формально. Не зная земледѣлія, учитель предпочиталъ взять какое нибудь руководство и учить по немъ безъ отступленій, чѣмъ пускаться въ собственныя измышленія, иногда опасныя въ школѣ, этомъ „храмѣ аксіомъ“,— гдѣ нѣтъ мѣста для колебаній и сомнѣній, и всѣ свѣдѣнія должны быть безусловно вѣрны. Ежегодные выпуски учениковъ изъ нормальныхъ школъ даютъ притокъ новыхъ силъ, которыя и замѣнятъ постепенно прежній преподавательскій составъ.

Теперь, когда метода, программы и руководства для этого вида преподаванія уже выработаны, учителямъ не представляется уже столькихъ затрудненій, какъ ихъ предшественникамъ, которымъ приходилось идти ощупью. Они могутъ поставить свое преподаваніе на разумныхъ основаніяхъ и, зная предметъ, лично дѣлать объясненія, избѣгая книжки, давать которую дѣтямъ для заучиванія не только безполезно, но даже вредно. Затѣмъ, какъ замѣчено выше, для того, чтобы уроки учителя могли приносить пользу, они должны сопровождаться маленькими опытами, посѣщеніями сада и упражненіями въ немъ и школьными экскурсіями. „Книгой ученика“, говоритъ Васильеръ, „должны быть поле и садъ, гдѣ работаютъ его родители“. Только подтверждая на опытѣ свои теоретическія положенія, учитель можетъ расчитывать на успѣхъ преподаванія.

Во Франціи, Бельгіи и Швейцаріи мною было найдено 6 типовъ сельско-начальныхъ школъ съ практическимъ преподаваніемъ, подробное описаніе которыхъ съ программами будетъ помѣщено въ книгѣ, которую я предполагаю издать въ недалекомъ будущемъ. Пока коснемся этого вопроса лишь вкратцѣ.

1-й типъ. Учитель при помощи небольшаго курса или посредствомъ другихъ уроковъ и упражненій знакомитъ попутно дѣтей съ сель-

Библиотека "Руниверс"

скимъ хозяйствомъ вообще и въ извѣстные дни *позволяетъ* ученикамъ входить въ свой садъ, гдѣ онъ разводитъ плодовыя деревья и огородныя овощи для собственнаго потребленія. Тамъ онъ знакомитъ учениковъ съ главнѣйшими садовыми работами и уходомъ за посаженными растеніями. Ученики *присутствуютъ* при работахъ, но обыкновенно лично не исполняютъ ихъ. Они изрѣдка только, въ видѣ физическаго упражненія, полютъ траву или чистятъ дорожки. Учителя не довѣряютъ имъ ни прививки, ни обрѣзки деревьевъ.

2-й типъ. Не имѣя лично достаточно большаго и благоустроеннаго сада, учитель поручаетъ ученикамъ исполнять желаемые опыты *въ садахъ ихъ родителей.* Родители всегда охотно дадутъ сыну въ саду нѣсколькоъ метровъ земли, гдѣ тотъ можетъ по указанію учителя посадить различныя растенія, примѣнить то или другое удобреніе и т. п. Такія работы интересуютъ дѣтей и развиваютъ въ нихъ духъ пытливости и наблюдательности. Ученикъ даетъ учителю отчетъ о произрастаніи разводимыхъ имъ растеній, справляется совѣта; при неудачахъ онъ ищетъ средствъ бороться противъ препятствій, тормозящихъ предпринятую имъ культуру. Ребенокъ научается дѣйствовать самостоятельно и, заинтересовавшись предметомъ, съ большимъ вниманіемъ выслушиваетъ объясненія учителя. Учитель самъ отъ времени до времени посѣщаетъ садики учениковъ и даетъ дѣтямъ нужныя указанія.

3-й типъ. Учитель устраиваетъ въ *школьномъ саду* и *огородѣ* правильныя *практическія занятія.* Ученики принимаютъ участіе въ главнѣйшихъ садовыхъ работахъ: они приготовляютъ землю, сѣютъ, занимаются посадкой, окапываніемъ, пропалываніемъ, дѣлаютъ прививку, обрѣзку, прищипываніе, истребляютъ вредныхъ насѣкомыхъ. Работы учениковъ оцѣниваются баллами. Наградой имъ служатъ фрукты, овощи, ягоды изъ школьнаго сада, иногда привитыя деревца. Часто практикуется и раздача небольшихъ картинокъ, называемыхъ „bons-points“ (хорошій баллъ), и книгъ [1]).

4-й типъ. Практическія занятія въ *саду* и *опытные участки* для *полевыхъ* растеній. Учитель дѣлаетъ опыты надъ вліяніемъ химическихъ удобреній, испытываетъ различныя разновидности злаковъ,

---

[1]) Такія картинки изъ естественной исторіи, сельскаго хозяйства, исторіи и т. п. съ краткимъ объяснительнымъ текстомъ, напечатаннымъ на спинкѣ картинки, продаются по 80 к. сотня и потому доступны и для бѣдныхъ школъ.

Библиотека "Руниверс"

кормовыхъ и промышленныхъ растеній у себя въ саду на маленькихъ участкахъ или на особо отведенномъ общиной полѣ.

5-й типъ. Такъ-называемая система „des carrés"-*квадратовъ*. Каждый ученикъ получаетъ по одному или по два небольшихъ участочка, на которыхъ и разводитъ, подъ надзоромъ и руководствомъ учителя, овощи, цвѣты, хлѣбныя и пропольныя растенія и иногда сажаетъ личекъ, который прививается потомъ учителемъ. Сборъ идетъ въ пользу ученика, ухаживающаго за участкомъ.

Пріятно глядѣть въ такихъ случаяхъ на дѣтей, когда видишь, съ какимъ наслажденіемъ работаютъ они на своихъ участочкахъ, пріобрѣтая незамѣтно для себя полезныя знанія. Подъ вліяніемъ соревнованія каждый изъ нихъ старается, чтобы грядка его была лучше, чѣмъ у сосѣдей. Они ухаживаютъ за ними, поливаютъ растенія, спрашиваютъ въ затруднительныхъ случаяхъ совѣта у учителя и предпринимаютъ всякія мѣры для борьбы съ насѣкомыми и неблагопріятными условіями, препятствующими правильному росту растеній.

Первые три типа школъ встрѣчаются довольно часто, такъ что практическія занятія по садоводству идутъ сравнительно успѣшно, но за то гораздо труднѣе найдти учителей, которые занимались бы серьезно полеводствомъ. Дороговизна земли, невозможность иногда достать ее вблизи школы, отсутствіе у учителей спеціальныхъ свѣдѣній и часто свободнаго времени являются въ этомъ случаѣ весьма значительными тормазами. Не смотря однако на это, мнѣ пришлось посѣтить нѣсколько учителей, которые добились того, что къ ихъ школамъ были присоединены небольшіе участки полевой земли, и при помощи упорнаго труда, знанія и любви къ дѣлу достигли блестящихъ результатовъ какъ въ учебномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи.

Для примѣра возьмемъ одну школу на сѣверѣ Франціи, другую на югѣ. Для сѣвера остановимся на школѣ въ небольшомъ мѣстечкѣ въ Нормандіи—Мерри-Корбонъ. Осенью 1889 г. община купила за 900 фр. участокъ земли въ 50 аровъ, который былъ тогда же обнесенъ оградой изъ колючей проволоки, вспаханъ и въ одномъ уголку его заложенъ питомникъ. Садъ при школѣ (въ 200 кв. саж.) имѣлся раньше. Весной работа закипѣла. Департаментъ назначилъ 100 фр. пособія, одинъ фабрикантъ далъ даромъ нѣсколько пудовъ химическихъ удобреній. Сосѣдніе землевладѣльцы помогли учителю при обработкѣ поля какъ скотомъ, такъ и орудіями (одинъ сдѣлалъ весеннюю на-

Библиотека "Руниверс"

хоту, другой прислалъ къ посѣву свою сѣялку и лошадь и т. п.). Двѣ трети участка были отдѣлены подъ яровой хлѣбъ.

Учитель задался цѣлью выяснить при равенствѣ другихъ условій вліяніе химическихъ удобреній на урожайность пшеницы. Для этого поле было раздѣлено на 10 парцелль, изъ которыхъ каждая получила особое удобреніе. При выборѣ удобреній учитель старался брать только тѣ, которыя легко достать въ этой мѣстности. Надо замѣтить, что химическія удобренія до того времени употреблялись здѣсь очень мало и при томъ безъ яснаго пониманія ихъ свойствъ. Крестьяне покупали въ лавкѣ „порошки“ или „соли“ и затѣмъ сыпали ихъ на свои поля, какъ Богъ на душу положитъ. Когда же распространился слухъ, что учитель знаетъ ихъ употребленіе, то къ нему стали обращаться за справками и разъясненіями.

Во время моего посѣщенія школы, разница между дѣлянками была очень явственна. Наиболѣе выдѣлялись дѣлянки №№ 4 и 5 съ термофосфатами и удобреніями „Béquet“, №№ 1, 2 и 9 съ сѣрнокислымъ аммоніемъ и термофосфатомъ. Третья часть поля послужила для опыта со свекловицей и 8-ю сортами картофеля, а также для заложенія питомника (величиною въ $1^1/_2$ ара), въ которомъ посажено 300 яблонь, 100 вишневыхъ и 180 грушевыхъ деревьевъ. Садъ и огородъ содержатся въ прекрасномъ порядкѣ. Учитель, не довольствуясь мѣстными, довольно плохими овощами, достаетъ и выписываетъ сѣмена улучшенныхъ растеній, которыя и разводитъ въ огородѣ. Каждому изъ старшихъ учениковъ поручается уходъ за какой-нибудь грядой. Ученикъ долженъ подъ наблюденіемъ учителя производить всѣ работы, нужныя для успѣшнаго произрастаніяввѣренныхъ ему растеній. Результаты, которые учителю удалось получить, не смотря на короткій срокъ пребыванія въ школѣ, поразительны. Капуста, картофель, горохъ несравненно лучше, плодовитѣе или болѣе ранніе, чѣмъ мѣстные. Учитель хочетъ узнать на опытѣ, какіе изъ разводимыхъ имъ сортовъ наиболѣе пригодны для мѣстной культуры и тогда распространить ихъ. Не довольствуясь обыкновеннымъ удобреніемъ—навозомъ, онъ употребляетъ химическія удобренія и гуано, такъ что садъ его, хотя и небольшой, можетъ послужить образцомъ для любаго крестьянина.

Что всего замѣчательнѣе въ Mery-Corbon, это умѣнье учителя заинтересовать учениковъ, сдѣлать все доступнымъ ихъ пониманію, найдти и пріобщить къ работѣ даже самыхъ маленькихъ дѣтишекъ. Во время посѣва свекловицы ученики низшаго класса клали въ на-

Библиотека "Руниверс"

мѣченныя мѣста зерна; при закладкѣ питомника они сначала присутствовали при работахъ, а потомъ обпалывали живую изгородь. Ученики высшаго курса принимаютъ участіе во всѣхъ работахъ. Читая ихъ отчеты объ экскурсіяхъ на опытное поле, видишь, съ какимъ интересомъ относятся дѣти къ практическимъ занятіямъ, если умѣть ихъ толково устроить. Для того, чтобы опыты запечатлѣлись лучше въ умѣ учениковъ, учитель сохраняетъ въ школьномъ музеѣ по одному образцу употребленныхъ удобреній. Къ каждому изъ нихъ по окончаніи жатвы присоединяется краткое указаніе на полученные отъ употребленія его результаты.

Для уроковъ о вредныхъ насѣкомыхъ учитель собралъ коллекцію мѣстныхъ насѣкомыхъ во всѣхъ стаціяхъ ихъ развитія. Наградой ученикамъ служитъ (пока нѣтъ еще дохода съ поля) право стрѣлять въ цѣль изъ ружья учителя. Занятіе это очень развлекаетъ дѣтей и служитъ стимуломъ къ внимательной работѣ. Родители охотно отпускаютъ своихъ дѣтей даже во время каникулъ и сами очень интересуются судьбою опытнаго поля.

Перейдемъ теперь къ школѣ въ Rimbaut (департамента Восточныхъ Пиренеевъ). Въ 1887 г. учитель M. Blanc получилъ отъ общины необработанный участокъ въ 5000 кв. метровъ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать изъ него опытное поле и школьный садъ. Въ 1888 г. 2000 метровъ были очищены отъ камней, хорошо вспаханы и пущены подъ культуру. Согласно уставу, составленному для школьнаго сада, учителю при практическихъ работахъ долженъ помогать садовникъ (§ 2). Часть земли дѣлится на участки въ 25 кв. метровъ каждый, сообразно съ числомъ учениковъ средняго и старшаго курсовъ. Остальная земля образуетъ опытное поле (§ 3). Каждый ученикъ получаетъ урожай съ участка, на которомъ онъ работаетъ (§ 4 и 5). Работы продолжаются въ теченіе зимняго времени по 35 минутъ, а лѣтомъ по 45 минутъ въ день (§ 7) и т. д.

Предпринятые учителемъ опыты дали прекрасные результаты. Въ 1887—1888 годахъ онъ посѣялъ 11 сортовъ пшеницы, полученныхъ отъ министерства земледѣлія, съ цѣлью сравнить урожайность ихъ съ мѣстной пшеницей. Величина парцелль была по 40 кв. метр. Опытъ показалъ, что нѣсколько изъ присланныхъ разновидностей вполнѣ подходятъ къ этой мѣстности и могутъ давать хорошій урожай на зерно, доставляя въ то же время въ изобиліи и солому. Потомъ учитель предпринялъ опыты относительно культуры топинамбуровъ, вліянія удобреній на урожайность картофеля и друг.

Библиотека "Руниверс"

Въ огородѣ онъ посѣялъ различныя улучшенныя сѣмена, полученныя отъ Вильморена (качество овощей и ихъ количество оказалось выше и больше, чѣмъ у туземныхъ); посадилъ на опытномъ полѣ 24 дерева и 5 вокругъ общественнаго фонтана. Въ 1888—1889 и 1890 гг. онъ продолжалъ опыты съ различными сортами пшеницы (наиболѣе удавшимися въ предыдущіе годы), удобреніями, подмѣсями прибавляемыми къ землѣ, съ картофелемъ, кукурузой, началъ работы по орошенію и заложилъ питомникъ съ 1.700 американскими подвоями для винограда. Съ учениками онъ дѣлалъ частыя экскурсіи на окрестныя опытныя поля, стараясь развить ихъ наблюдательность и любовь къ земледѣльческому труду, и организовалъ общество покровительства полезныхъ птицъ и ихъ гнѣздъ. Зимою дѣти занимались выборкой сѣмянъ и прививкой при помощи прутиковъ, весною дѣлали гербаріи. Усилія учителя не остались безъ вліянія на окрестное населеніе. Крестьяне заинтересовались его опытами, подражаютъ ему, приходятъ за совѣтами и берутъ у него улучшенныя сѣмена. По его же настоянію были вырублены кусты барбариса, являвшіеся источникомъ постоянной болѣзни пшеницы (ржавчина).

Но оставимъ пока въ сторонѣ отдѣльныя школы и бросимъ общій взглядъ на результаты дѣятельности, въ области земледѣлія, во Франціи за послѣднія 5 лѣтъ, всѣхъ учителей въ ихъ совокупности. Несомнѣнною и при томъ весьма крупной заслугой учительскаго персонала слѣдуетъ признать: 1) широкую популяризацію химическихъ удобреній, 2) чрезвычайно быстрое распространеніе свѣдѣній объ американской лозѣ, благодаря которой удалось возобновить потерянные отъ филоксеры виноградники, и, наконецъ, 3) ознакомленіе населенія съ опрыскиваніемъ растеній смѣсью мѣднаго купороса съ известью (bouillie bordelaise), употребляемой противъ враговъ садоводства, виноградниковъ (преимущественно мильдіу) и полей. Конечно, руководящая роль въ указанномъ движеніи выпала на долю департаментскихъ профессоровъ земледѣлія, на общества сельскаго хозяйства, спеціальные журналы и ассоціаціи землевладѣльцевъ, но и учителямъ пришлось поработать. Одинъ философъ совершенно справедливо сказалъ, что „великіе принципы могутъ дать дѣйствительные плоды только тогда, когда они вполнѣ проникаютъ въ сознаніе массъ". Учителя въ этомъ случаѣ являются однимъ изъ полезнѣйшихъ орудій, при посредствѣ которыхъ свѣтъ истины, льющійся сверху отъ представителей науки, можетъ проникать въ глубь народа, въ маленькія деревушки и стать понятнымъ и доступнымъ темному необразованному люду. Вліяніе

Библиотека "Руниверс"

учителей на дѣтей проявилось наиболѣе видимымъ образомъ въ замѣтномъ уменьшеніи „удальскихъ" набѣговъ на гнѣзда полезныхъ для земледѣлія птицъ. Если мы вспомнимъ, что ласточка въ теченіе дня поглощаетъ до 20 тысячъ насѣкомыхъ, то станетъ понятнымъ, что сохраненіе въ каждой общинѣ нѣсколькихъ гнѣздъ имѣетъ для всей Франціи уже очень большое значеніе.

Такимъ образомъ, хотя въ дѣлѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній школа играетъ очень скромную и незамѣтную роль, тѣмъ не менѣе, не смотря на это, результаты ея вліянія могутъ оказаться громадными.

Въ большинствѣ западно-европейскихъ странъ учительскій персоналъ комплектируется въ настоящее время почти исключительно лицами изъ педагогическихъ училищъ, такъ что черезъ нѣсколько лѣтъ страны, включившія преподаваніе земледѣлія въ программы своихъ нормальныхъ школъ и учительскихъ семинарій, будутъ имѣть нѣсколько тысячъ разсѣянныхъ по всей территоріи правительственныхъ агентовъ, прослушавшихъ теоретическій курсъ земледѣлія и изучившихъ садоводство, шелководство или пчеловодство. Воздѣйствуя на взрослое населеніе и подготовляя дѣтей къ уразумѣнію основныхъ элементовъ земледѣлія, они совершаютъ дѣло государственной важности, благотворныя послѣдствія котораго неизмѣримы.

V.

Для поощренія учителей, уже проявившихъ свою дѣятельность, и для возбужденія прилежанія менѣе ревностныхъ, устраиваются конкурсы, на которыхъ учителя, признанные достойными, награждаются денежными суммами (до 500 франковъ), медалями, похвальными листами, книгами, преимущественно сельско-хозяйственнаго характера и, наконецъ, цѣнными подарками. Конкурсы устраиваются какъ мѣстными сельско-хозяйственными обществами и комисами, такъ и областными, и обществами сельскаго хозяйства, распространяющими свою дѣятельность на всю территорію. Мѣстные конкурсы, по большей части, бываютъ ежегодно, общіе устраиваются рѣже, разъ въ 3—5 лѣтъ.

Оцѣнка дѣятельности учителей производится различными способами. Комиссія, завѣдующая конкурсомъ [1]), или этою комиссіею

[1]) Она составляется изъ членовъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, меровъ, представителей учебнаго вѣдомства и департаментскихъ профессоровъ.

Библиотека "Руниверс"

уполномоченныя лица, по два, могутъ объѣзжать лично школы, съ цѣлью осмотра садовъ учителей и коллекцій, собранныхъ ими; они знакомятся съ методами преподаванія, просматриваютъ тетради учениковъ и задаютъ этимъ послѣднимъ краткіе вопросы относительно пройденнаго, чтобы убѣдиться, на сколько усвоены и поняты объясненія учителя. Этотъ способъ самый раціональный, такъ какъ онъ даетъ возможность членамъ коммиссіи ознакомиться de visu со всей дѣятельностью учителя и провѣрить имѣющіеся о немъ отзывы. Иногда конкурсы примыкаютъ къ мѣстнымъ и областнымъ выставкамъ, куда учителя посылаютъ работы свои и учениковъ, касающіяся земледѣлія и садоводства. Въ число экспонатовъ входятъ отчеты учителей, составленные ими планы для школьныхъ садовъ, программы и планы преподаванія, тетради учениковъ, рисунки, образцы прививокъ и т. д. Нѣкоторыя коммиссіи ограничиваются тѣмъ, что предлагаютъ учителямъ разработать извѣстную тему по сельскому хозяйству и назначаютъ награду за лучшее сочиненіе.

Весьма употребителенъ также во Франціи одинъ пріемъ, который бы надо совсѣмъ отмѣнить. Это конкурсы съ экзаменами для учениковъ. Коммиссія назначаетъ заранѣе опредѣленный день и мѣсто, куда учителя, желающіе принять участіе въ конкурсѣ, должны собраться съ учениками. Конкурсъ состоитъ изъ письменнаго и устнаго испытанія для представленныхъ учениковъ. Чтобы быть допущеннымъ на устное испытаніе, ученикъ долженъ получить хорошую отмѣтку за письменную работу. Послѣдняя состоитъ изъ изложенія въ связной формѣ отвѣта на два небольшихъ вопроса по сельскому хозяйству, напримѣръ, „о пользѣ навоза“, „о полезныхъ птицахъ“ и т. п. Всѣ представленныя сочиненія просматриваются тутъ же коммиссіей, послѣ чего дѣлается устное испытаніе. Но такъ какъ на письменныя работы и ихъ просмотръ уже проходитъ половина дня, то для устнаго испытанія (иногда 100—150 учениковъ) остается немного времени; больше же одного дня нельзя продолжить экзамена, такъ какъ ученикамъ было бы некуда дѣваться ночью. Поэтому коммиссія, чтобы ускорить экзаменъ, дѣлится на подкоммиссіи, состоящія фактически изъ одного лица, такъ какъ ассистенты почти не вмѣшиваются. Экзаменаторы, которые всегда торопятся закончить скорѣе испытаніе, предлагаютъ дѣтямъ вопросы по книжкѣ, служащей руководствомъ въ школахъ даннаго округа, ставя хорошія отмѣтки тѣмъ ученикамъ, которые отвѣчаютъ не задумываясь и безъ запинки, то-есть, дающимъ отвѣты, выученные наизусть. Понятно, что такая

Библиотека "Руниверс"

система вопросовъ вызываетъ и соотвѣтствующую подготовку. Учитель, предупрежденный объ конкурсѣ, выбираетъ за одинъ или два мѣсяца до срока между учениками тѣхъ, которые обладаютъ лучшей памятью, и въ продолженіе всего этого времени заставляетъ ихъ учить наизусть небольшой сельско-хозяйственный катехизисъ. Результаты очевидны. Выученныя на зубокъ фразы, года, числа, имена забываются на другой день послѣ экзамена. Учитель получаетъ награду за терпѣніе, ученики — за хорошую память, но пользы отъ такого преподаванія — никакой.

Присутствуя на такихъ конкурсахъ, я могъ убѣдиться въ этомъ изъ непосредственныхъ наблюденій. Ученики очень бойко отвѣчали на вопросы учителей, спрашивавшихъ по книгѣ, но лишь только тотъ же вопросъ ставился на практическую почву, видно было, что дѣти не отдавали себѣ отчета въ томъ, что они говорили. Такая система конкурсовъ, спекулирующая на тщеславіе учителей, не только не приноситъ пользы, но даже вредна. Она служитъ къ отягощенію памяти выбранныхъ учениковъ безъ пользы для ихъ общаго развитія и не даетъ дѣйствительнаго понятія о знаніяхъ учениковъ всей школы, такъ какъ на конкурсъ представляются всего два, три (рѣдко 5—6) изъ нихъ, обладающихъ наибольшей памятью.

Съ 1887 года французское министерство народнаго просвѣщенія тоже стало назначать награды тѣмъ изъ учителей или учительницъ народныхъ школъ, которые проявятъ наиболѣе дѣятельности и добьются лучшаго успѣха при теоретическомъ и практическомъ преподаваніи своимъ ученикамъ земледѣлія и садоводства. Награды эти состоятъ изъ серебряныхъ медалей, сопровождаемыхъ суммой, колеблющейся между 100 и 300 франками. Онѣ назначаются согласно мотивированнымъ рапортамъ префектовъ.

Въ Баваріи, Бельгіи и Швейцаріи центральное правительство не назначаетъ пока наградъ учителямъ. Необходимыя денежныя средства на расходы, сопряженные съ устройствомъ школьнаго сада, опытныхъ участковъ, первоначальной обработкой почвы и т. п. доставляются обыкновенно общиною. Дальнѣйшая помощь и поощреніе оказываются также государствомъ и сельско-хозяйственными обществами, разсылающими учителямъ сѣмена, черенки, искусственныя удобренія и т. д.

Въ Бельгіи инспектора народныхъ училищъ снабжаются каждый ежегоднымъ кредитомъ въ 500 франковъ. Деньги эти служатъ для покупки живыхъ растеній, дичковъ для питомниковъ, черенковъ, хо-

Библиотека "Руниверс"

рошихъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ, сѣмянъ и корнеплодовъ, раздаваемыхъ учителямъ, наиболѣе интересующимся земледѣліемъ и садоводствомъ. Дѣло децентрализовано, и инспекторъ можетъ свободно располагать указанной суммой, производя траты по мѣрѣ поступленія просьбъ отъ учителей.

Въ Австріи снабженіе учителей натуральными пособіями дѣлается министерствомъ земледѣлія.

Во Франціи этимъ дѣломъ занялся ботаническій отдѣлъ въ Jardin des Plantes. Профессоръ, завѣдующій имъ, отправляетъ, впрочемъ, посылки только департаментскимъ профессорамъ или директорамъ нормальныхъ школъ, предоставляя этимъ послѣднимъ распредѣлять полученное между учителями начальныхъ школъ. Пока эта дѣятельность отдѣла еще не признана официально, что и тормозитъ ее значительнымъ образомъ. Департаментскіе профессора по личной инициативѣ тоже не мало способствуютъ учителямъ. Такъ, напримѣръ, въ прошломъ году въ департаментѣ Юры профессоръ, сдѣлавъ нѣсколько конференцій учителямъ о выборѣ сѣмянъ, распредѣлилъ между школами около 100 образцовъ улучшенныхъ сѣмянъ и роздалъ по этому вопросу до 300 брошюръ. Въ другихъ департаментахъ, особенно южныхъ, учителямъ раздаютъ черенки американской лозы (отъ филоксерной коммиссіи), грену шелковичныхъ червей (отъ шелководственной станціи въ Монпелье и друг.); а одно сельско-хозяйственное общество въ департаментѣ Верхней Віенны предложило учителямъ, которые изъявятъ желаніе заниматься пчеловодствомъ, пособіе въ 10 франковъ для пріобрѣтенія рамочнаго улья или самый улей. Чтобы пріобщить учителей къ общему прогрессивному движенію сельскаго хозяйства и дать имъ возможность слѣдить за всѣмъ, что появляется новаго въ этой области, многія общества и комисы посылаютъ даромъ въ школы свои бюллетени, отчеты и изданія, а другія даже допускаютъ учителей безвозмездно въ свою среду.

Постояннаго надзора за преподаваніемъ земледѣлія въ начальныхъ школахъ нигдѣ почти нѣтъ.

Во Франціи начальные инспекторы обращаютъ обыкновенно все свое вниманіе на главные предметы, по которымъ предлагаются вопросы на окончательномъ экзаменѣ, оставляя безъ вниманія дополнительные, если только они лично не интересуются ими.

Генеральные инспекторы по сельско-хозяйственному образованію не имѣютъ времени заниматься этимъ вопросомъ, будучи поглощены всецѣло устройствомъ спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ

Библиотека "Руниверс"

заведеній и надзоромъ за уже существующими. Поэтому, чтобы поднять преподаваніе земледѣлія и садоводства въ сельскихъ элементарныхъ школахъ, во Франціи проектируется ввести въ программу испытанія для окончанія этихъ элементарныхъ школъ и вопросы по указаннымъ предметамъ.

Въ Бельгіи съ будущаго года предполагается тоже задавать вопросы по основнымъ элементамъ сельскаго хозяйства на испытаніяхъ при окончаніи школъ и на экзаменахъ, дающихъ право на голосованіе. Австрійскіе Wanderlehrer'ы, хотя и посѣщаютъ школы, но не столько съ цѣлью надзора, сколько для руководства учителей въ ихъ садовыхъ и сельско-хозяйственныхъ работахъ.

Въ Баваріи общій надзоръ принадлежитъ окружнымъ инспекторамъ, которые въ своихъ отчетахъ указываютъ иногда на того или другаго учителя, отличившагося на этомъ поприщѣ.

Дальнѣйшее и болѣе полное пріобрѣтеніе сельско-хозяйственныхъ знаній по окончаніи элементарной начальной школы можетъ дѣлаться въ спеціальныхъ или общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Во Франціи 2-ю ступенью начальнаго образованія служитъ высшая начальная школа (отъ 13 до 17 лѣтъ), въ Бельгіи, Швейцаріи и Германіи—различныя, такъ называемыя, дополнительныя школы—Fortbildungsschulen.

Подъ вліяніемъ господствовавшаго въ послѣднее время увлеченія профессіональнымъ и техническимъ образованіемъ во Франціи явились сторонники совершеннаго упраздненія высшихъ начальныхъ школъ и замѣны ихъ техническими училищами. Конечно, на такой крутой переворотъ нельзя было рѣшиться и, какъ оказалось, это было бы очень не практично.

Въ нѣкоторыхъ маленькихъ городахъ, гдѣ въ видѣ опыта преобразовали нѣсколько высшихъ начальныхъ школъ, послѣ двухъ-трехъ выпусковъ оказался такой излишекъ предложенія спеціальныхъ работниковъ, что на всѣхъ ихъ не достало занятій и они не могли примѣнить своихъ знаній.

На вопросъ, какъ поступать съ другими школами, сама жизнь дала очень простой отвѣтъ.

Въ мѣстностяхъ съ городскимъ населеніемъ, подъ вліяніемъ насущной нужды, высшія начальныя школы, оставаясь общеобразовательными, принимаютъ оттѣнокъ профессіональныхъ школъ, обращая

Библиотека "Руниверс"

серьезное вниманіе на ручной трудъ и рисованіе. Ученики, выходя изъ такихъ школъ, знаютъ основательно всѣ элементы ручнаго труда и, будучи хорошо подготовлены теоретически (математическія и естественно-историческія знанія) могутъ легче найдти себѣ работу и тогда уже спеціализироваться, чѣмъ еслибы они были выпущены изъ школы кузнецами, плотниками и т. д. Наоборотъ, въ школахъ, имѣющихъ контингентъ учениковъ изъ сельскихъ мѣстностей, и сама школа принимаетъ сельско-хозяйственный характеръ. На курсъ земледѣлія и экскурсіи съ этою же цѣлью обращается большое вниманіе. Для такихъ школъ пріобрѣтаются и устраиваются сады, огороды, участки земли для опытовъ и т. д., служащіе и для практическихъ упражненій, и какъ учебное пособіе.

Нельзя не согласиться, что такой выходъ вполнѣ нормаленъ и соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ нуждамъ населенія.

Въ нѣкоторыхъ изъ посѣщенныхъ мною начальныхъ высшихъ школъ мнѣ пришлось видѣть сады и опытные участки, которые содержались въ такомъ блестящемъ состояніи, что ихъ смѣло можно назвать образцовыми.

Не довольствуясь введеніемъ земледѣлія въ элементарныя и высшія начальныя школы, французы устраиваютъ не обязательные курсы въ коллежахъ и лицеяхъ. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, указанный предметъ введенъ уже въ 10 коллежахъ и двухъ лицеяхъ.

VI.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о школьныхъ музеяхъ, оказывающихъ во Франціи и Бельгіи значительныя услуги при преподаваніи естественной исторіи и земледѣлія, и о такъ называемыхъ предметныхъ урокахъ.

Музеи эти, получившіе главнѣйшее развитіе послѣ 1878 г. (ихъ теперь *13 тысячъ*), представляютъ изъ себя небольшія коллекціи полезныхъ для развитія дѣтей предметовъ, собираемыхъ учителемъ и учениками, или образующихся изъ частныхъ приношеній, или изъ вещей, присылаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и покупаемыхъ общинами. Коллекціи, собранныя на мѣстѣ, предпочитаются покупнымъ: послѣднія миніатюрны, хрупки, иногда слишкомъ серьезны по содержанію и не соотвѣтствуютъ дѣтскому пониманію.

Въ составъ музея могутъ входить предметы искусства (картины, фотографическіе виды, портреты, работы учениковъ по ручному

Библиотека "Руниверс"

труду и рисованію, коллекціи древностей, по естественной исторіи, промышленныя, какого-нибудь производства во всѣхъ стадіяхъ его развитія (начиная отъ сыраго матеріала и кончая выдѣланными товарами) и, наконецъ, сельско-хозяйственныя.

Стоимость этихъ музеевъ ничтожна. Всѣ 13 тысячъ музеевъ стоили за десятилѣтній періодъ 16 тысячъ фр., то-есть, не много болѣе франка на каждый музей. Конечно, такая ничтожная сумма могла получиться только отъ того, что большинство музеевъ не стоили ничего, будучи собраны трудами учителей и добровольными пожертвованіями. Изъ указанныхъ 16 тысячъ очень немного пошло на покупку предметовъ для музеевъ: бо́льшая часть изъ нихъ была истрачена на раздачу поощреній наиболѣе усерднымъ учителямъ. Изъ этого безспорно можно заключить, что вообще школьные музеи во Франціи развились лишь благодаря терпѣнію и любви къ дѣлу со стороны учителей, такъ какъ средствъ на нихъ правительство не затрачивало никакихъ. Быть можетъ только, названіе этого вспомогательнаго учрежденія слишкомъ громко. Слыша слово „музей", можно предположить, что въ начальныхъ школахъ имѣются дѣйствительно систематическія коллекціи по всѣмъ царствамъ природы. Между тѣмъ, это—просто случайно собранные изъ разныхъ мѣстъ, полезные для преподаванія предметы, правда, приведенные на сколько возможно въ порядокъ, перенумерованные и зарегистрованные въ особую книгу и хранящіеся въ витринѣ или библіотечномъ шкапу. Не смотря на бѣдность такихъ коллекцій,—въ нѣкоторыхъ имѣется всего десятка два предметовъ—такія собранія могутъ приносить несомнѣнную пользу ученикамъ, между прочимъ, при преподаваніи сельскаго хозяйства. Мнѣ приходилось видѣть отличныя коллекціи вредныхъ насѣкомыхъ во всѣхъ стадіяхъ развитія, собранныхъ учителями, коллекціи по шелководству, промышленныхъ и лекарственныхъ растеній, минераловъ, почвъ, химическихъ удобреній и т. д. Характерной чертой такихъ коллекцій является ихъ простота и несложность. Въ составъ ихъ рѣдко когда входитъ нѣсколько разновидностей; обыкновенно учитель довольствуется однимъ экземпляромъ, лишь бы экземпляръ этотъ былъ типиченъ и представлялъ нѣкоторый интересъ для преподаванія. По составу своему музеи никогда не бываютъ законченными, они постоянно ростутъ, старое замѣняется новымъ, не хватающее дополняется при посредствѣ обмѣна съ другими школами, щедрыми подарками и приношеніями дѣтей, являющихся, если ихъ сумѣть заинтересовать, самыми неутомимыми и настойчивыми искателями.

Библиотека "Руниверс"

Не менѣе, если даже не болѣе полезно для пріобрѣтенія общихъ свѣдѣній и самостоятельнаго умственнаго развитія какъ учениковъ, такъ и взрослыхъ другое вспомогательное учрежденіе — школьныя библіотеки. Сдѣланныя обязательными во Франціи по закону 30-го мая 1860 г., онѣ быстро распространяются по всей странѣ. Теперь онѣ устроены въ 36 тысячахъ школъ (на 80 тысячъ) и заключаютъ въ себѣ 4 милл. 150 тысячъ томовъ, предназначенныхъ для выдачи какъ ученикамъ школы, такъ и ихъ семействамъ.

Для выбора книгъ, пригодныхъ въ начальныхъ школахъ, учреждена особая постоянная комиссія, печатающая ежегодно каталоги рекомендуемыхъ сочиненій. Она принимаетъ на себя посредничество для покупки книгъ и переплета; пересылка же ихъ дѣлается на казенный счетъ. Государство способствуетъ развитію библіотекъ посредствомъ періодической разсылки популярныхъ сочиненій и субсидированіемъ съ этой цѣлью муниципальныхъ совѣтовъ. Бюджетъ министерства на школьныя библіотеки достигаетъ въ годъ 120 тысячъ фр.

Количество книгъ по сельскому хозяйству въ школахъ однако не велико, и читаются онѣ сравнительно не охотно. Дѣти предпочитаютъ, на сколько мнѣ пришлось замѣтить по библіотечнымъ регистрамъ, описанія приключеній и путешествія, во вкусѣ Жюля-Верна и Майнъ-Рида, историческіе разсказы и общедоступныя беллетристическія произведенія. Заполненіе школьныхъ библіотекъ спеціальными сочиненіями могло бы быть даже опасно, оттолкнувъ дѣтей отъ чтенія, которое необходимо особенно окончившимъ, забывающимъ иногда грамоту за недостаткомъ чтенія или за недоступностью имѣющихся книгъ. „Человѣкъ, который знаетъ читать и не имѣетъ книгъ", говоритъ одинъ англійскій писатель, „то же, что приглашенный къ обѣду гость, передъ которымъ на столѣ стоитъ приборъ, но нѣтъ ничего въ тарелкѣ".

Впрочемъ, мнѣ приходилось видѣть нѣсколько примѣровъ, что дѣти не только читали съ интересомъ имѣвшіяся въ школѣ сельскохозяйственныя книги, но даже извлекали изъ прочитаннаго и матеріальную пользу: одинъ занялся разведеніемъ кроликовъ, другой улучшилъ отцовскій огородъ.

Такимъ образомъ, присутствіе въ школьной библіотекѣ нѣсколькихъ популярно-техническихъ книгъ несомнѣнно очень полезно, особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ, какъ во Франціи, такого громаднаго количества спеціальныхъ журналовъ, проникающихъ въ каждую деревню, повсемѣстно распространенныхъ сельско-хозяйственныхъ об-

Библиотека "Руниверс"

ществъ и комиссовъ, частныхъ и общественныхъ библіотекъ или, какъ въ Германіи, сельско-хозяйственныхъ и профессіональныхъ Volks-Bibliotheken и т. д. Въ такихъ странахъ взрослому населенію не откуда достать книги, если ее нѣтъ въ школѣ, а чтобы купить часто не хватаетъ средствъ.

Не останавливаясь болѣе на подробностяхъ, я перейду къ изложенію тѣхъ общихъ положеній и пожеланій касательно вопроса о распространеніи сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній при посредствѣ начальной школы, которыя оказались исполнимыми и цѣлесообразными при примѣненіи ихъ на практикѣ.

1) Въ начальной сельской школѣ преподаваніе элементарныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству можетъ съ успѣхомъ быть ведено при посредствѣ чтенія, диктовокъ, задачъ и бесѣдъ, сопровождаемыхъ зимою несложными опытами, относящимися къ жизни и развитію растеній, упражненіями надъ прививкой фруктовыхъ деревьевъ и виноградной лозы (на прутьяхъ) и т. п.; а весной и осенью практическими работами въ школьномъ саду и экскурсіями.

2) Ознакомленіе учителей съ сельскимъ хозяйствомъ можетъ происходить въ учительскихъ семинаріяхъ и нормальныхъ школахъ (способъ самый распространенный), а также посредствомъ командировки учителей въ вакаціонное время въ ближайшія сельско-хозяйственныя училища, или устройства для нихъ кратковременныхъ курсовъ по той или другой отрасли хозяйства.

3) Школы въ интересахъ учителей должны быть надѣлены участками земли, могущими служить и для цѣлей преподаванія, а въ странахъ отсталыхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, при успѣшномъ хозяйствѣ учителей, и поучительнымъ примѣромъ для окрестнаго населенія. Въ принципѣ вопросъ этотъ, рѣшенный европейскими законодательствами въ утвердительномъ смыслѣ, замедляется лишь исполненіемъ вслѣдствіе недостатка земля.

4) Для поощренія учителей, занимающихся съ успѣхомъ сельскимъ хозяйствомъ, могутъ употребляться денежныя пособія, медали и похвальные листы. Весьма полезной оказывается: a) раздача такимъ учителямъ улучшенныхъ сѣмянъ, черенковъ и т. п. какъ для личнаго употребленія, такъ и для раздачи крестьянамъ. b) разсылка въ школы книгъ и картинъ сельско-хозяйственнаго характера и устройство ма-

Библиотека "Руниверс"

леньких школьных музеевъ съ небольшими систематическими коллекціями насѣкомыхъ, растеній, образцовъ почвы и т. д.

Съ цѣлью дальнѣйшаго развитія сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній, при посредствѣ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, признается практичнымъ:

5) Устройство при высшихъ начальныхъ училищахъ, находящихся въ сельскихъ мѣстностяхъ, болѣе серьезнаго теоретическаго курса, съ присоединеніемъ къ такимъ школамъ сада, огорода, опытнаго поля, а къ нѣкоторымъ и фермы.

6) Допущеніе не обязательнаго курса въ средніе учебныя заведенія какъ мужскія (особенно съ реальнымъ преподаваніемъ), такъ и женскія (въ послѣднія особенно нѣкоторыхъ спеціальныхъ отраслей, какъ напримѣръ, шелководства, молочнаго хозяйства и др.).

При такой постановкѣ вопроса народныя школы и сельскіе учителя при ничтожныхъ затратахъ со стороны правительства могутъ войдти, хотя въ качествѣ низшей ступени, въ въ общую систему государственныхъ и общественныхъ органовъ, стремящихся распространить среди народа столь нужныя въ настоящее время техническія свѣдѣнія, или по крайней мѣрѣ подготовить почву къ воспріятію ихъ. Сельско-хозяйственныя отдѣленія при народныхъ училищахъ, школьные сады, питомники, пасѣки и т. п. являются дешевымъ, простымъ, но тѣмъ не менѣе незамѣнимымъ орудіемъ для ознакомленія населенія съ различными спеціальными отраслями сельскаго хозяйства и вооруженія его тѣмъ знаніемъ и развитіемъ, безъ котораго въ настоящее время, въ виду разростающейся всемірной конкуренціи, становится все труднѣе и труднѣе вести даже несложное крестьянское хозяйство.

О ШКОЛЬНЫХЪ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ КАССАХЪ.

(Замѣтка).

Современная школа, не довольствуясь обученіемъ дѣтей, стремится внушить имъ главнѣйшія правила морали, сформировать характеръ, развить въ нихъ хорошія качества. Однимъ изъ средствъ для этого признаются школьныя сберегательныя кассы. Дѣтямъ, которыхъ желаютъ исправить, недостаточно разказывать правила морали. Чтобы убѣдить ихъ, надо стараться воздѣйствовать на нихъ, главнымъ образомъ, дѣломъ и примѣромъ.

Библиотека "Руниверс"

Школьныя сберегательныя кассы показываютъ дѣтямъ воочію полезность бережливости. Въ составленномъ де-Маларсомъ руководствѣ для устройства сберегательныхъ кассъ во Франціи приведенъ расчетъ, производящій на дѣтей большое впечатлѣніе.

Ребенокъ 7 лѣтъ, который сберегаетъ еженедѣльно по два су изъ денегъ, данныхъ ему на лакомство, къ совершеннолѣтію будетъ обладать суммой въ 100 фр. Мальчикъ, который сберегаетъ во время своего ученичества по 1 франку въ недѣлю и продолжаетъ это будучи ремесленникомъ, получитъ въ 28 лѣтъ, ко времени своей женитьбы, капиталъ свыше 1.000 фр.

Слова учителя о пользѣ бережливости, подтверждаемыя школьной кассой, помогаютъ проникнуть въ мозгъ ребенка идеямъ предусмотрительности и экономіи, которыя развиваются постепенно и воспитываютъ въ немъ волю, способную во-время подавить порывы наличней расточительности.

Хорошо организованная сберегательная касса можетъ имѣть большое воспитательное значеніе для дѣтей, пріучая ихъ къ порядку и точности въ денежномъ отношеніи, что̀ можетъ не разъ пригодиться въ жизни, избавитъ отъ безполезныхъ тратъ и дастъ имъ, при посредствѣ летучихъ листковъ и книжечекъ сберегательной кассы, понятіе о счетоводствѣ и отчетности, столь необходимыхъ, особенно для женщинъ, въ небольшихъ хозяйствахъ, гдѣ каждая копѣйка должна быть на счету.

Рядомъ съ аргументами за сберегательныя кассы раздавались довольно часто, особенно въ началѣ ихъ существованія, очень рѣзкія нападки и возраженія. Противники сберегательныхъ кассъ указывали, что кассы эти вмѣсто пользы могутъ принести вредъ, развивая въ дѣтяхъ жадность и даже скупость. Ученики состоятельныхъ родителей, вкладывая суммы значительно большія, чѣмъ ихъ бѣдные товарищи, могутъ невольно быть причиной развитія въ этихъ послѣднихъ недовольства своимъ положеніемъ и чувства зависти. Съ другой стороны, эти состоятельныя дѣти, которыя раньше, можетъ быть, братски подѣлились бы со своими товарищами лакомствами, пріобрѣтенными на полученныя въ подарокъ деньги, будутъ теперь думать только о сбереженіи, что естественно можетъ вызвать развитіе въ нихъ эгоизма и безсердечія, столь не свойственныхъ дѣтскому возрасту.

Возраженія были довольно серьезны, но они не оправдались на дѣлѣ. Кассы, поборовъ возникшее противъ нихъ предубѣжденіе, распространились очень быстро по всей Европѣ.

Библиотека "Руниверс"

Наибольшаго числа школьныя сберегательныя кассы достигли во Франціи въ 1886 г.: ихъ было тогда 24 тысячи, съ колоссальнымъ капиталомъ въ 12 милліоновъ фр.; въ Германіи въ это время было около тысячи кассъ съ 700 тыс. германск. марокъ; въ сравнительно маленькой Бельгіи число ихъ теперь болѣе 2 тысячъ съ капиталомъ почти въ 3 милл. франк., въ Англіи и Италіи до 3 тыс. и т. д.

Эти цифры краснорѣчиво доказываютъ успѣхъ школьныхъ сберегательныхъ кассъ. Во время ихъ дѣйствія обнаружилось, что онѣ не только не развиваютъ скупость, а наоборотъ, благодаря скопленнымъ деньгамъ, получается лишній разъ возможность сдѣлать доброе дѣло. Во время большихъ наводненій на югѣ Франціи дѣти изъ школъ города Бордо пожертвовали 10 тыс. франковъ потерпѣвшимъ. Это была четверть того, что они имѣли.

Понятно, что жертвованіе дѣтьми денегъ, хранящихся въ ихъ дѣтской кассѣ, неизмѣримо выше милостыни, данной деньгами родителей, такъ какъ каждая сбереженная копѣйка какъ бы заработана самимъ ученикомъ, она есть результатъ внутренней работы надъ собой, побѣды надъ своими слабостями. Прежде чѣмъ дать милостыню, ребенокъ имѣетъ время подумать и, разъ онъ рѣшился, его жертва есть слѣдствіе сознательнаго пониманія добра, а не рефлективное движеніе чувствительнаго сердца. „Тотъ, кто небережливъ", говоритъ одинъ французскій писатель, „не можетъ быть щедръ".

Не малое вліяніе оказываютъ сберегательныя кассы и на взрослыхъ, которые, узнавъ на дѣтяхъ своихъ кассъ полезность, начинаютъ и сами обращаться въ большія сберегательныя кассы. Статистическія данныя, касающіяся общаго развитія сбереженій въ тѣхъ странахъ гдѣ есть школьныя сберегательныя кассы, подтверждаютъ эту мысль.

Устройство сберегательной кассы очень не трудно; гораздо труднѣе добиться ея процвѣтанія. Чтобы касса соотвѣтствовала своему назначенію, она должна быть тѣсно связана съ самою школою, слиться съ ея жизнью. На нее нужно смотрѣть не какъ на копилку для сбора денегъ, а какъ на орудіе для нравственнаго развитія дѣтей. Поэтому она должна находиться въ завѣдованіи учителя, а не какого нибудь другаго лица, и отличаться самымъ простымъ несложнымъ производствомъ, чтобы не обременять учителя излишней работой. Участниками кассы могутъ быть только ученики, и деньги, которыя они вкладываютъ, должны принадлежать имъ самимъ. Если бы родители стали вкладывать свои собственныя экономіи вмѣстѣ съ

Библиотека "Руниверс"

тѣми, которыя принадлежатъ ребенку—для того ли чтобы увеличить его вкладъ, или просто, чтобы не ходить самимъ въ кассу,—то, конечно, благотворное вліяніе кассы прекратилось бы. Деньги, положенныя на имя ученика, уже не есть его сбереженіе; онѣ увеличиваютъ его имущество помимо его воли и усилій: самостоятельныя отношенія къ школьной кассѣ прекращаются и скопленные имъ лично 2—3 франка рядомъ со вложенными 50—100 фр. (что мнѣ приходилось видѣть довольно часто) совершенно тускнѣютъ и теряютъ свое значеніе. Во второмъ случаѣ какъ ученикъ, такъ и учитель играютъ роль посредниковъ между вкладчиками и большой кассой, что тоже не нормально. У учителя и безъ того много дѣла; ученику же не слѣдуетъ давать въ руки деньги, которыя онъ можетъ потерять и, что еще хуже, поддаться искушенію и растратить.

Необходимымъ условіемъ для успѣха школьной сберегательной кассы слѣдуетъ также признать полное отсутствіе денежнаго интереса со стороны учителя. Если учитель будетъ заинтересованъ матеріальнымъ образомъ въ оборотахъ кассы, то моральное вліяніе его можетъ пошатнуться. Ученики, что иногда случается, могутъ принять его доводы и объясненія о полезности сбереженій за скрытую рекламу и за заботу о личной выгодѣ. Почетныя награды, медали, благодарности, похвальные листы считаются въ этомъ отношеніи очень полезными для поощренія учителей, равно какъ и принятіе во вниманіе такихъ наградъ при переводахъ и повышеніяхъ. Для того же, чтобы дать первый толчекъ введенію въ школы сберегательныхъ кассъ во Франціи, былъ употребленъ очень простой административный пріемъ, заключавшійся въ томъ, что министерство народнаго просвѣщенія потребовало отъ академическихъ инспекторовъ представленія вмѣстѣ съ годовыми отчетами свѣдѣній о количествѣ учрежденныхъ кассъ. Это узаконило кассы, не дѣлая ихъ обязательными. Академическіе инспектора, чтобы не отстать въ отчетахъ отъ своихъ коллегъ, стали воздѣйствовать на начальныхъ инспекторовъ, а тѣ уже на учителей.

Организація школьныхъ сберегательныхъ кассъ очень проста.

Разъ въ недѣлю учитель открываетъ пріемъ сбереженій, хотя бы самыхъ малыхъ, которыя тутъ же по очереди записываетъ въ особый регистръ. Одновременно одинъ изъ учениковъ, помогающій учителю, или самъ учитель заноситъ только что помѣщенную въ регистрѣ запись на летучій листокъ, который выдается ученику вкладчику. Взносы учениковъ, которые достигли одного франка или свыше,

Библиотека "Руниверс"

относятся учителемъ въ большую сберегательную кассу, гдѣ они записываются въ отдѣльную для каждаго ученика именную книжечку, хранящуюся у учителя, но которую онъ даетъ ученику послѣ каждаго новаго вклада, чтобы онъ показалъ ее родителямъ. Для удобства учитель ходитъ въ кассу разъ въ мѣсяцъ. Какихъ либо недоразумѣній или ошибокъ при этой системѣ почти не бываетъ.

Въ Швейцаріи и въ нѣкоторыхъ школахъ Франціи пользуется успѣхомъ марочная система.

Принимая взносъ, учитель выдаетъ ученику марку, соотвѣтствующей цѣнности, которую послѣдній наклеиваетъ тутъ же на разграфленный листокъ и погашаетъ своею подписью. Когда наберется франкъ, ученикъ отрываетъ ту половину листка на которой наклеены марки и отдаетъ ее учителю, а этотъ вноситъ въ кассу 1 франкъ отъ имени ученика. Учитель получаетъ всегда опредѣленное количество марокъ, такъ что контроль очень простъ, вести регистра ему не надо, но система эта имѣетъ все-таки нѣкоторыя неудобства, такъ какъ на случай потери листка учитель не знаетъ, чему равнялся вкладъ ученика.

Эти же неудобства неизбѣжны и при устройствѣ шкаповъ-копилокъ. Для каждаго ученика имѣется въ шкапу ящичекъ, снабженный билетикомъ съ его фамиліей. Ученикъ кладетъ туда деньги, какъ въ копилку. Разъ въ недѣлю шкапъ открывается, и учитель считаетъ положенныя туда деньги. Но при этой операціи возможны частыя недоразумѣнія. Дѣти иногда забываютъ, сколько они положили, или, по разсѣянности, вкладываютъ свои деньги въ ящикъ сосѣда. Учитель, у котораго нѣтъ никакого пріемнаго документа, безсиленъ въ рѣшеніи такихъ споровъ и не можетъ оправдаться передъ родителями, еслибы его обвинили въ утайкѣ денегъ.

За послѣднее время произошло во Франціи неожиданное явленіе. Количество школьныхъ кассъ, прогрессивно увеличивавшееся начиная съ 1874 г., когда ихъ уже было 8.000, и достигшее въ 1886 г. громадной цифры — 24.000 (23.980), стало уменьшаться, и за послѣдніе 3 года прекратили свое существованіе около 2.500 школьныхъ сберегательныхъ кассъ. Въ 1889 г. ихъ было всего 21.379. Общій капиталъ сократился на одинъ милліонъ.

Это уменьшеніе какъ денегъ, такъ и числа кассъ, странное на первый взглядъ, вполнѣ естественно, по словамъ французовъ. Дѣло въ томъ, что въ числѣ 12 милліоновъ франковъ, которые фигурировали въ статистикѣ, какъ капиталъ, составленный исключительно

Библиотека "Руниверс"

изъ взносовъ учениковъ, въ дѣйствительности, хотя это и противъ правилъ, было не мало денегъ родителей, пользовавшихся школьными кассами черезъ посредство своихъ дѣтей. Когда были открыты почтово-сберегательныя кассы и пріемъ сбереженій облегченъ, то родители стали обращаться непосредственно на почту и, конечно, вслѣдствіе этого какъ величина взносовъ, такъ и общій капиталъ должны были уменьшиться. Этимъ же нововведеніемъ поспѣшили воспользоваться и нѣкоторые учителя, которые, желая освободиться отъ веденія кассъ, направили своихъ учениковъ, обращавшихся къ нимъ съ деньгами, въ почтовыя конторы. Конечно, такъ поступили относительно немногіе учителя, главнымъ образомъ тѣ изъ нихъ, у которыхъ въ школахъ примѣнялась система шкапа-копилки и нарочная, какъ не гарантировавшія ихъ отъ нападковъ и недоразумѣній, и которые поэтому тяготились школьными сберегательными кассами.

Но число такихъ школъ все-таки не могло достичь 2.500. Остальные учителя упразднили кассы, по всей вѣроятности, просто за недостаткомъ времени. Когда имѣешь 14 предметовъ и $6^1/_2$ часовъ ежедневныхъ классныхъ занятій, не говоря о времени, потребномъ для исправленія тетрадей, для садовыхъ работъ весною и осенью и для исполненія секретарскихъ обязанностей въ маріи и т. д., то станетъ понятно, что и небольшое занятіе, каково веденіе школьной сберегательной кассы, можетъ стать въ тягость преподавателю, особенно теперь, (когда и именно съ 1886 г.) исполненіе прежнихъ, хотя и обязательныхъ, но считавшихся дополнительными предметами, стало требоваться болѣе строго.

Такимъ образомъ, уменьшеніе числа сберегательныхъ кассъ не есть указаніе на ихъ безполезность, а скорѣе слѣдствіе посторонннихъ условій.

Бесѣдуя по этому поводу, во время моей заграничной командировки лѣтомъ, съ различными, какъ офиціальными, такъ и частными лицами, мнѣ приходилось часто слышать мнѣніе, которое, кажется, раздѣляется большинствомъ французовъ.

Мелкій французскій собственникъ, крестьянинъ, фермеръ, по характеру своему — скопидомъ; онъ не только не склоненъ къ расточительности, но скорѣе къ скупости и мелочности по отношенію къ деньгамъ; поэтому дѣтей въ деревняхъ слѣдуетъ пріучать скорѣе къ благоразумной затратѣ капиталовъ на полезныя предпріятія, чѣмъ бережливости.

Совсѣмъ другое дѣло въ городахъ или въ селеніяхъ съ ремес-

Библиотека "Руниверс"

леннымъ или рабочимъ населеніемъ. Поденные рабочіе, получающіе иногда очень большую плату за свой трудъ, почти всегда растрачиваютъ все, что получаютъ, не помышляя о будущемъ. Въ Парижѣ, напримѣръ, каменщики и маляры зарабатываютъ по 12 — 14 франк. въ день, мастера бриліантщики по 16 франк., въ Бельгіи стекольщики-выдувальщики 60 франк. въ день. Между тѣмъ, заработки не вѣчны. Наступаютъ старость, болѣзни и вмѣстѣ съ ними нужда. У указанныхъ выше двухъ послѣднихъ профессій болѣзни неизбѣжны: у бриліантщиковъ глазныя и даже слѣпота, у стекольщиковъ — грудныя. Прежнихъ денегъ не осталось, конечно, и слѣда, весь заработокъ проживался цѣликомъ и на черный день не отложено ничего. Среди такого населенія, переполняющаго всѣ промышленные центры, пропаганда идей бережливости при посредствѣ школъ будетъ имѣть самые благіе и реальные результаты. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ она ограничится тѣми моральными послѣдствіями, которыя указаны выше.

Е. Ковалевскій.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго археологическаго общества, въ С.-Петербургѣ, секретаремъ Общества В. Г. Дружининымъ былъ прочтенъ отчетъ о дѣятельности этого учрежденія въ 1890 году. Отчетъ этотъ слѣдующаго содержанія:

„Приступая къ изображенію дѣятельности Общества за время съ 1-го января 1890 по 1-е января 1891 года, считаю долгомъ напомнить, что въ этомъ году Общество наше понесло особенно чувствительныя утраты въ лицѣ скончавшихся почетнаго члена Р. М. Губе, дѣйствительныхъ членовъ: А. А. Васильчикова, Г. Ф. Карпова, А. Ф. Лихачева, И. П. Минаева, П. Н. Петрова, В. П. Шелашникова и члена-сотрудника Е. Т. Соловьева. Я не буду останавливаться на характеристикѣ ихъ дѣятельности: имена ихъ слишкомъ хорошо извѣстны каждому изъ насъ, а потому перейду къ изложенію самаго отчета.

„Къ 1-му января минувшаго 1890 года Общество состояло изъ 18 почетныхъ членовъ, 115 дѣйствительныхъ членовъ, 72 членовъ-сотрудниковъ русскихъ и 49 иностранныхъ. Изъ числа дѣйствительныхъ членовъ избранъ въ почетные члены г. помощникъ предсѣдателя нашего Общества А. Ѳ. Бычковъ; въ число дѣйствительныхъ членовъ вступили: А. Л. Бертье-Делагардъ, В. Ю. Бокъ, Д. Ѳ. Бѣляевъ, Ю. А. Кулаковскій, Н. М. Лисовскій, В. Ѳ. Миллеръ, С. Ѳ. Платоновъ, А. И. Соболевскій и В. А. Тепловъ; въ число русскихъ

Библиотека "Руниверс"

членовъ-сотрудниковъ: Д. В. Айналовъ, Н. А. Мѣдниковъ, Е. К. Рѣдинъ, А. Н. Щукаревъ; въ число иностранныхъ членовъ-сотрудниковъ архимандритъ Никифоръ Дучичъ. Такимъ образомъ къ 1-му января текущаго года Общество состояло изъ 18 почетныхъ членовъ, 119 дѣйствительныхъ членовъ, 71 русскихъ и 50 иностранныхъ членовъ-сотрудниковъ.

„Въ составѣ правленія Общества произошли слѣдующія перемѣны: графъ И. И. Толстой сложилъ съ себя должность секретаря Общества, будучи призванъ къ исполненію обязанностей конференцъ-секретаря Императорской академіи художествъ. Высоко цѣня пятилѣтніе труды графа по нашему Обществу, общее собраніе присудило ему малую золотую медаль въ знакъ своей живѣйшей признательности. На мѣсто секретаря Общества былъ избранъ секретарь отдѣленія русской и славянской археологіи В. Г. Дружининъ, мѣсто коего занялъ въ отдѣленіи А. С. Лаппо-Данилевскій. Секретарь отдѣленія археологіи классической В. В. Латышевъ оставилъ эту должность за отъѣздомъ въ Казань, куда онъ назначенъ помощникомъ попечителя учебнаго округа.

„Въ совѣтѣ Общества, кромѣ должностныхъ лицъ занимались представители отдѣленій: В. Г. Васильевскій, Н. И. Веселовскій и Н. П. Кондаковъ.

„Въ редакціонной комиссіи участвовали: гг. В. Г. Васильевскій, П. П. Кондаковъ, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій и графъ И. И. Толстой.

„Въ медальную комиссію были избраны: В. Г. Васильевскій, Н. И. Веселовскій, Н. П. Кондаковъ, В. В. Латышевъ, И. В. Помяловскій и баронъ В. Р. Розенъ.

„По разсмотрѣніи сочиненій подлежавшихъ по времени ихъ выхода въ свѣтъ увѣнчанію почетными наградами Общества ни одно не оказалось достойнымъ такой награды.

„Въ отчетномъ году общихъ собраній было пять, въ томъ числѣ одно экстренное. Въ этихъ собраніяхъ, кромѣ текущихъ дѣлъ, читались сообщенія членами Общества: С. В. Арсеньевымъ—о древностяхъ острова Готланда; Н. И. Веселовскимъ, о произведенныхъ имъ раскопкахъ въ Таврической губерніи въ теченіе лѣта 1890 года; П. П. Лихачевымъ—объ исторіи бумажнаго производства въ Россіи, и В. В. Сусловымъ—о производившейся подъ его наблюденіемъ реставраціи соборовъ: Преображенскаго XII вѣка въ Псковѣ и собора того же вѣка и наименованія въ г. Переяславлѣ-Залѣсскомъ.

Библиотека "Руниверс"

„Совѣтъ Общества имѣлъ пять засѣданій и занимался хозяйственными дѣлами Общества.

„Отдѣленіе археологіи русской и славянской имѣло три засѣданія, въ коихъ читали сообщенія: Д. В. Айналовъ—о трехъ христіанскихъ сосудахъ, найденныхъ въ Керчи; Ѳ. А. Броунъ—о результатахъ произведенныхъ имъ раскопокъ на Мангупѣ лѣтомъ 1890 года; Э. Л. Вольтеръ—о своихъ раскопкахъ въ Лидскомъ и Троскомъ уѣздахъ Виленской губерніи; А. С. Лаппо-Данилевскій—о золотыхъ предметахъ, найденныхъ въ курганѣ близъ Крымской станицы; С. Ѳ. Платоновъ—о лѣтописныхъ извѣстіяхъ о началѣ Москвы, и Е. К. Рѣдинъ—о диптихѣ Эчміадзинскаго монастыря.

„Восточное отдѣленіе имѣло пять засѣданій; сообщенія читали: И. С. Голенищевъ—объ открытой имъ плитѣ Дарія; В. А. Жуковскій—объ археологической поѣздкѣ его въ Закаспійскую область; С. Ѳ. Ольденбургъ—о санскритской версіи сказки Шемякинъ судъ; В. В. Радловъ—объ уйгурской надписи на камняхъ съ развалинъ Кара-Корума по снимкамъ г. Ядринцева; баронъ В. Р. Розенъ — о древнѣйшей грамматикѣ турецкаго и монгольскаго языковъ; о сборникѣ шуточныхъ реченій грамматическихъ, риторическихъ и тому подобныхъ, бывшихъ въ ходу у арабскихъ ученыхъ; о рукописи Альфараги; А. Г. Туманскій—объ ученіи асхабадскихъ бабистовъ; К. Ѳ. Шебунинъ — древній куфическій алькоранъ, хранящійся въ Императорской Публичной библіотекѣ.

„Въ истекшемъ году Обществомъ выпущены въ свѣтъ: второй томъ извѣстнаго капитальнаго труда В. В. Латышева — „Inscriptiones“; XX томъ трудовъ Восточнаго Отдѣленія, содержащій въ себѣ документы по исторіи дипломатическихъ сношеній Московской Руси съ Персіей при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, изданные Н. И. Весловскимъ и заключающіе въ себѣ новый и весьма цѣнный матеріалъ. Кромѣ того Восточное отдѣленіе выпустило въ свѣтъ три выпуска IV тома своихъ Записокъ и I-й вып. V-го.

„Продолжалось печатаніе Записокъ Общества, и въ скоромъ времени должны появиться 1-й и 2-й выпуски V-го тома.

„Библіотека Общества продолжала обогащаться помощью обмѣна изданій и частныхъ пожертвованій; въ минувшемъ отчетномъ году вступили въ обмѣнъ съ Обществомъ изданіями: попечитель Кавказскаго учебнаго округа и Уральское общество любителей естествознанія.

„Музей Общества продолжалъ находиться все въ томъ же печаль-

Библиотека "Руниверс"

номъ положеніи, какъ и прежде, вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія. Не желая поэтому скрывать въ его стѣнахъ обширной коллекціи предметовъ древности, собранныхъ дѣйствительнымъ членомъ докторомъ Л. К. Ивановскимъ, и не имѣя достаточно средствъ для обнародованія ученаго описанія этого собранія, которое должно сопровождаться значительнымъ количествомъ дорого стоящихъ рисунковъ, Общество передало его, съ разрѣшенія Августѣйшаго своего покровителя, въ Императорскую археологическую коммиссію для распредѣленія между Императорскимъ эрмитажемъ и Императорскимъ Россійскомъ историческимъ музеемъ, а также для изданія въ свѣтъ его описанія. Такимъ образомъ это замѣчательное собраніе въ ближайшемъ будущемъ должно стать достояніемъ науки.

„Нашъ консулъ въ Кашгарѣ Н. Ѳ. Петровскій обогатилъ музей весьма цѣнной коллекціей монетъ, принесенныхъ имъ въ даръ Обществу.

„Желая привлечь ученыя силы къ разработкѣ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ составляетъ настоятельную необходимость въ настоящемъ состояніи археологіи, Общество учредило двѣ преміи, по 400 р. каждая, на соисканіе которыхъ поставило двѣ задачи, имѣющія цѣлью изученіе сочиненія Императора Константина Багрянороднаго о церемоніяхъ Византійскаго двора, а именно первую—на срокъ 1-го января текущаго года—систематическій обзоръ главныхъ частей большаго дворца, и вторую: на срокъ 1-го мая: ежедневные пріемы Византійскихъ царей и праздничные выходы ихъ въ храмъ Св. Софіи. Выработкой и постановкой этихъ темъ Общество обязано своимъ сочленамъ В. Г. Васильевскому и Н. П. Кондакову.

„Таковы были событія внутренней жизни нашего Общества въ минувшемъ году.

„Изъ внѣшнихъ событій Обществу пріятно отмѣтить, что въ минувшемъ году оно приняло дѣятельное участіе въ чествованіи 50-тилѣтняго юбилея ученой и служебной дѣятельности помощника предсѣдателя А. Ѳ. Бычкова, имя коего уже много лѣтъ такъ тѣсно связано съ судьбами и дѣятельностью нашего Общества. По порученію общаго собранія, гг. управляющіе отдѣленіями поднесли юбиляру дипломъ на званіе почетнаго члена Общества и адресъ, покрытый подписями всѣхъ находящихся въ Петербургѣ членовъ Общества.

„Кромѣ того Общество привѣтствовало телеграммою своего почетнаго члена архимандрита Антонина, по случаю исполнившагося 25-тилѣтія его пребыванія въ Іерусалимѣ".

Библиотека "Руниверс"

ЗАМѢТКИ О НАРОДНОЙ ШКОЛѢ.

Въ дѣлѣ русской народной школы крайне важенъ еще совершенно не разработанный вопросъ о томъ, какъ велика въ данное время потребность населенія въ начальномъ образованіи, потому что только съ разрѣшеніемъ этого вопроса возможно говорить о необходимомъ для населенія числѣ училищъ и учителей, о размѣрахъ классныхъ помѣщеній новыхъ училищъ, о необходимыхъ затратахъ на устройство новыхъ школъ и т. д. Для разрѣшенія, конечно, только приблизительнаго, этого вопроса я употребилъ слѣдующій пріемъ. Я выбираю въ извѣстныхъ мнѣ уѣздахъ по одному или по два школьныхъ района, гдѣ училища занимаютъ центральное положеніе, гдѣ дѣти, желающія учиться, безъ особенныхъ затрудненій могли бы посѣщать школу и гдѣ училища поставлены удовлетворительно въ учебно-воспитательномъ отношеніи, считаю учащихся въ этихъ школахъ и беру процентное отношеніе числа учащихся къ общему числу жителей взятаго школьнаго района, каковое отношеніе и будетъ служить приблизительнымъ выраженіемъ потребности населенія въ начальномъ народномъ образованіи. Первое условіе (правильное расположеніе школы относительно ея района) необходимо, потому что только при этомъ условіи потребность населенія въ обученіи можетъ выразиться въ числѣ учащихся; а ввести второе условіе (удовлетворительное состояніе учебно-воспитательной части въ тѣхъ училищахъ) побудило меня наблюденіе, что сельское населеніе отдаетъ охотно своихъ дѣтей только въ удовлетворительно поставленную школу. Въ доказательство этого можно привесть массу фактовъ, изъ коихъ я выбираю здѣсь наиболѣе характерные. Въ селѣ Вержинѣ Дорогобужскаго уѣзда до 1887—1888 учебнаго года никогда со времени открытія училища, при усердномъ, но недостаточно способномъ и умѣломъ учителѣ, не

Библиотека "Руниверс"

было болѣе 19-ти учениковъ. Нынѣ же съ назначеніемъ туда способнаго и опытнаго учителя число учащихся сразу возросло до 61-го и возросло бы еще больше, еслибы помѣщеніе училища позволило принять всѣхъ желающихъ учиться. Въ селѣ Сережани Вяземскаго уѣзда до 1885 года число учащихся при недостаточно ревностномъ учителѣ не превышало 22-хъ; съ перемѣною же учителя оно въ 1885 году возросло до 85-ти. Въ селѣ Климовѣ Юхновскаго уѣзда съ замѣною учительницы посредственныхъ способностей опытнымъ учителемъ число учащихся возросло съ 79-ти до 129-ти. Въ 1884 — 1885 учебномъ году при замѣнѣ усердной, но мало знающей учительницы Городищенскаго училища Юхновскаго уѣзда хорошимъ учителемъ число учащихся сразу возросло съ 27 до 71-го. Чтобы провѣрить это свидѣтельство единичныхъ фактовъ, я взялъ среднюю цифру учащихся на одно сельское училище каждаго изъ существующихъ типовъ. При этомъ оказалось, что въ помянутыхъ уѣздахъ

		Къ 1-му января 1890 года.
на одно министерское 2-классное приходится учащихся	94	101
„ „ 1 „ „ „	66	70
„ сельское общественное и земское „	58	60
„ „ параллельное отдѣленіе приходится „	36	40
на одну церковно-приходскую школу приход. учащ. и на одну школу грамотности, состоящую въ вѣдѣніи духовенста приходится учащихся	33 15	количество

Но можно подумать, что явленія, наблюдаемыя на пространствѣ четырехъ уѣздовъ, вызваны какими нибудь мѣстными исключительными условіями. Поэтому, пользуясь педагогическимъ календаремъ г. Воскресенскаго, гдѣ собраны точныя данныя за 1886 годъ о числѣ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія по всей Россіи, за исключеніемъ учебныхъ округовъ: Казанскаго, Одесскаго и Сибири, и о числѣ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовенства, мы вывели среднія цифры учащихся во всей Россіи и получили слѣдующія отношенія:

на одно городское 2-классное училище приходится учащихся	111
„ сельское „ „ „	106
„ городское одноклассное „ „ „	76
„ „ сельское „ „ „ „	56
на одну школу, состоящую въ вѣдѣніи духовенства приходится учащихся.	21

Библиотека "Руниверс"

Кто близко знакомъ съ состояніемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ названныхъ школахъ обоихъ вѣдомствъ, кому приходилось посѣщать и тѣ, и другія изъ этихъ школъ, экзаменовать учениковъ въ цѣлой массѣ училищъ, бесѣдовать съ преподавателями, кто составляетъ понятіе о школахъ не по отчетамъ и программамъ только, а на основаніи личнаго непосредственнаго и подробнаго знакомства съ училищами при ихъ объѣздахъ, отрѣшаясь отъ всякихъ партійныхъ, предвзятыхъ взглядовъ, тому при первомъ взглядѣ на эти цифры бросится въ глаза,—что число учащихся находится въ прямомъ отношеніи съ успѣшностью преподаванія: чѣмъ выше типъ народнаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи, тѣмъ больше учащихся приходится на одно училище этого типа среднимъ числомъ. Въ хорошую, по мнѣнію крестьянъ, школу они посылаютъ дѣтей и за 8 верстъ (въ Безобразовскомъ училищѣ Юхновскаго уѣзда, гдѣ мнѣ пришлось въ 1889 году присутствовать на экзаменѣ окончило курсъ два ученика, не живущихъ въ общежитіи, изъ коихъ одинъ ежедневно ходилъ въ школу за 8 верстъ и другой за 6), а въ плохую онъ не посылаетъ ученика и за 2 версты. Школьные районы, хотя отчасти удовлетворяющіе вышеприведеннымъ требованіямъ, слѣдующіе [1]): въ Юхновскомъ уѣздѣ Дрожжинскій, въ которомъ на 939 жителей мужескаго и 884 женскаго пола обучается 80 мальчиковъ ($8^1/_2\%$ всего населенія) и 11 дѣвочекъ ($1^1/_4\%$); Ольховскій, гдѣ на 1.023 жит. муж. пола и 1.059 женск. пола приходится учащихся 83 мальчика (8%) и 6 дѣвочекъ ($0{,}6\%$); въ Вяземскомъ уѣздѣ Чепчуговскій и Аѳанасовскій, въ которыхъ (въ обоихъ мѣстахъ) на 1.423 жит. муж. и 1.219 женск. пола обучается 99 мальчиковъ (почти 7%) и 9 дѣвочекъ ($0{,}7\%$ всего населенія); въ Дорогобужскомъ уѣздѣ Пушкинская волость, гдѣ при 1.436 жит. муж. и 1.527 женск. пола обучается въ школахъ 117 мальчиковъ (8%) и 16 дѣвочекъ ($1{,}1\%$); въ Ельнинскомъ уѣздѣ Ново-Спасскій районъ, въ которомъ на 1.004 жит. муж. и 1.100 жит. женскаго пола приходится учащихся 68 мальчиковъ ($6{,}7\%$), и Кохановскій, гдѣ на 708 жителей муж. пола и 724 женскаго приходится учащихся мальчиковъ 47 ($6{,}8\%$) и дѣвочекъ 4 ($0{,}6\%$).

Желая провѣрить добытые такимъ образомъ выводы свѣдѣніями, не зависящими отъ показаній волостныхъ правленій, я употребилъ

---

[1]) Свѣдѣнія о числѣ жителей взяты изъ волостныхъ правленій, а о числѣ учащихся изъ отчетовъ учителей, провѣренныхъ при обозрѣніи училищъ.

Библиотека "Руниверс"

еще слѣдующій способъ изслѣдованія этого вопроса. Я выбралъ изъ сборниковъ статистическихъ свѣдѣній по Смоленской губерніи (томовъ I-го и IV-го) цифры наличнаго числа душъ обоего пола и числа учащихся въ Юхновскомъ уѣздѣ изъ 29 селеній, а въ Вяземскомъ изъ 23 селеній, въ которыхъ или близъ которыхъ находятся удовлетворительно поставленныя сельскія общественныя или министерскія училища, и подвелъ итоги. Оказалось, что въ такихъ селеніяхъ Юхновскаго уѣзда жителей мужескаго пола 4.200, женскаго 4.437, а учащихся мальчиковъ 386 (9,2%) и дѣвочекъ 36 (0,8%); въ Вяземскомъ же уѣздѣ 2.369 жителей мужескаго и 2.434 женскаго пола, при чемъ учащихся мальчиковъ было 231 (9,7%), а дѣвочекъ 23 (0,9%) Но, какъ заявилъ мнѣ завѣдующій земскимъ статистическимъ бюро, въ число учащихся по подворной переписи занесены и тѣ, кто посѣщалъ школу хотя бы только въ теченіе нѣсколькихъ дней въ году; а потому число учащихся мальчиковъ на самомъ дѣлѣ, вѣроятно, нѣсколько ниже показаннаго; число же учащихся дѣвочекъ надо считать больше показаннаго, потому что въ статистическихъ сборникахъ значатся только крестьяне, а очень большой процентъ учащихся дѣвочекъ даютъ другія сословія.

По эти цифры сдѣлаются понятными только тогда, когда мы опредѣлимъ число дѣтей школьнаго возраста въ названныхъ волостяхъ. Обыкновенно у насъ и въ педагогической, и въ статистической литературѣ опредѣляютъ школьный возрастъ отъ 7 до 14 лѣтъ, что составляетъ круглымъ счетомъ 15% населенія (по таблицѣ академика Буняковскаго 16,14%). Но я считаю это вычисленіе чрезвычайно преувеличеннымъ. Заимствованное съ запада, вычисленіе это вполнѣ отвѣчаетъ условіямъ западно-европейской народной школы, гдѣ курсъ ученія продолжается не менѣе 6-ти лѣтъ; переносить же это вычисленіе на русскую почву, гдѣ курсъ народной школы расчитанъ только на три года [1]), было бы совершенно неосновательно. Что сталъ бы дѣлать въ нашей народной школѣ мальчикъ въ теченіе 7-ми лѣтъ, когда ему на прохожденіе всего курса ученія надо только 3 года? Не выдерживаютъ критики и тѣ основанія, какія приводятъ наши статистики въ оправданіе принимаемаго ими обычнаго исчисленія дѣтей школьнаго возраста. Въ статистическомъ временникѣ Россійской имперіи (серія III-я, выпускъ I-й, сельскія училища) говорится:

---

[1]) По новѣйшимъ статистическимъ изслѣдованіямъ ученики, окончившіе курсъ въ народной школѣ, обучаются 3,3 года среднимъ числомъ.

Библиотека "Руниверс"

„Учебный возрастъ принятъ отъ 7-ми до 14-ти лѣтъ включительно, такъ какъ по даннымъ обслѣдованіямъ огромное большинство учащихся посѣщаетъ сельскія школы въ эти годы". Но кому не извѣстно, что это большинство учащихся отнюдь не состоитъ все изъ учениковъ, поступившихъ въ школу непремѣнно въ 7-милѣтнемъ возрастѣ и обучающихся въ ней непремѣнно до 14-тилѣтняго возраста, а состоитъ изъ учениковъ, изъ коихъ одни поступаютъ въ 8-милѣтнемъ возрастѣ и выходятъ изъ школы приблизительно въ 11-ти-12-тилѣтнемъ, другіе поступаютъ 9-ти лѣтъ и выходятъ 12-ти или 13-ти и т. д. Если пользоваться основаніемъ, заявленнымъ въ изданіи Центральнаго статистическаго комитета, то можно было бы принять за школьный возрастъ, напримѣръ, возрастъ отъ 7-ми до 16-ти лѣтъ, потому что процентное отношеніе учениковъ этого возраста къ общему числу будетъ еще больше, нежели отношеніе возраста, принятаго за школьный въ статистическомъ временникѣ. Такое ошибочное вычисленіе принесло много вреда въ дѣлѣ народнаго образованія въ нашемъ отечествѣ. Благодаря этой ошибкѣ, вычисленія о количествѣ школъ и суммъ, необходимыхъ для организаціи всеобщей грамотности въ Россіи, получались чрезвычайно преувеличенными и запугивали тѣхъ, кто долженъ былъ отыскивать средства на это дѣло. Эти ужасающія цифры предстоящихъ расходовъ на удовлетвореніе всеобщей потребности въ начальномъ образованіи были часто единственнымъ и всегда главнымъ аргументомъ противъ введенія въ нашей странѣ обязательнаго обученія.

Мы ничего бы не имѣли противъ обычнаго опредѣленія школьнаго возраста, еслибы этотъ терминъ выражалъ только возрастъ, на который приходится наибольшее число учащихся въ народныхъ училищахъ. Но когда школьный возрастъ принимаютъ, какъ количественное выраженіе существующей потребности въ начальномъ образованіи, мы никакъ не можемъ согласиться, что каждый ученикъ будетъ учиться въ народной школѣ непремѣнно семь лѣтъ, когда курсъ народной школы продолжается всего три года и когда, по вычисленіямъ статистиковъ, ученики остаются въ школахъ среднимъ числомъ отъ 2 до 3 лѣтъ—не болѣе.

Если сообразоваться, такимъ образомъ, въ опредѣленіи школьнаго возраста не съ условіями западной школы, а принять въ расчетъ только русскую школу съ ея трехгодичнымъ курсомъ, то придется опредѣлить школьный возрастъ у насъ не въ 15 или 16%, а только въ 7-ми % всего населенія, такъ какъ по таблицамъ академика Бу-

Библиотека "Руниверс"

няковскаго дѣти въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ составляютъ $7^1/_4$ %, а отъ 9 до 12 лѣтъ 6,8% всего населенія.

Пользуясь такимъ расчетомъ, мы найдемъ, что въ вышепомянутыхъ волостяхъ всѣ мальчики школьнаго возраста и отъ $^1/_{12}$ до $^1/_7$ дѣвочекъ того же возраста обучаются въ школѣ. Фактъ этотъ показываетъ, что здѣсь можно достигнуть всеобщаго обученія по крайней мѣрѣ по отношенію къ мальчикамъ безъ примѣненія закона объ обязательномъ обученіи, только путемъ обязательнаго и повсемѣстнаго устройства хорошо поставленныхъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи училищъ. Повидимому, въ этомъ отношеніи здѣшній народъ имѣетъ преимущество предъ жителями запада, потому что здѣсь, если основываться на вышеприведенныхъ фактахъ, безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ въ нѣсколько лѣтъ можно достигнуть такихъ же результатовъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго начальнаго образованія, какихъ въ Германіи могли достигнуть только съ помощію штрафовъ и наказаній въ теченіе цѣлаго столѣтія. Здѣсь, благодаря уже и теперь почти всѣми сознанной потребности въ народномъ образованіи, повидимому, можно было бы разрѣшить оказавшуюся невозможною, напримѣръ, для Германіи задачу всеобщаго и добровольнаго народнаго образованія лишь при обязательномъ устройствѣ земскими и общественными учрежденіями достаточнаго числа училищъ.

На подлежащихъ учрежденіяхъ лежитъ трудная задача устроить потребное число училищъ, удовлетворяющихъ по своему строю требованіямъ населенія, то-есть, училищъ въ наибольшемъ числѣ, а значитъ, и съ наибольшею охотою посѣщаемыхъ дѣтьми. Попробуемъ, на основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, опредѣлить, для какого числа учащихся необходимо устроить новыя училища въ каждомъ изъ изслѣдованныхъ уѣздовъ, полагая, что на обязанности соотвѣтствующихъ учрежденій лежитъ доставить возможность каждому желающему посѣщать школу въ теченіе трехъ лѣтъ.

Принимая за школьный возрастъ, на основаніи вышеизложеннаго, 7% населенія, найдемъ, что

					школьнаго возраста.
въ г. Вязьмѣ и его уѣздѣ, при	41.113	жит. муж. пол.,	мальчиковъ		2.878
„ „ „ „ „	39.052	„ жен. „	дѣвочекъ		2.734
„ г. Дорогобужѣ „ „	42.527	„ муж. „	мальчиковъ		2.977
„ „ „ „	42.762	„ жен. „	дѣвочекъ		2.993
„ г. Ельнѣ „ „	58.395	„ муж. „	мальчиковъ		4.087
„ „ „ „	57.612	„ жен. „	дѣвочекъ		4.032
„ г. Юхновѣ „ „	53.946	„ муж. „	мальчиковъ		3.776
„ „ „ „	55.437	„ жен. „	дѣвочекъ		3.880

Библиотека "Руниверс"

Принимая въ расчетъ, что общее число учащихся въ томъ же районѣ дѣвочекъ было въ $6^1/_2$ разъ меньше числа учащихся мальчиковъ, можно съ вѣроятностью допустить, что и потребность въ начальномъ образованіи дѣвочекъ во столько же разъ меньше, нежели потребность въ обученіи мальчиковъ. При такомъ условіи, выразивъ число желающихъ учиться мальчиковъ въ 7% населенія, мы должны будемъ выразить число желающихъ учиться дѣвочекъ въ 1,1% населенія женскаго пола или въ $^2/_{13}$ числа дѣвочекъ школьнаго возраста. Противорѣчіе послѣдней цифры съ найденными нами выше, при разсмотрѣніи отдѣльныхъ школьныхъ районовъ, вполнѣ объясняется тѣмъ, что найденныя выше цифры выведены только для одного сельскаго населенія, гдѣ, какъ это хорошо извѣстно, потребность въ образованіи дѣвочекъ сознана значительно меньше, нежели въ городахъ. Что же касается до мальчиковъ, то нѣтъ основаній предполагать школьный возрастъ въ городахъ выше, чѣмъ въ деревняхъ; потому что и въ городскихъ начальныхъ народныхъ училищахъ курсъ ученія также, какъ и въ селахъ, продолжается 3 года. Такимъ образомъ, мы должны будемъ предположить ищущихъ образованія

въ Вязьмѣ и его уѣздѣ.	2.878 мальч.	и 420 дѣвоч.,	и всего	3.298
„ Дорогобужѣ.	2.977	460	„		3.437
„ Ельнѣ .	. 4.087	620	„	„	4.707
„ Юхновѣ	3.776	598	„	„	4.377
					15.819

На самомъ же дѣлѣ учащихся состоитъ:

	К ъ 1 8 8 9 г о д у.					Къ 1891 году.
	Въ Вязем-скомъ уѣздѣ.	Въ Доро-гобуж-скомъ уѣздѣ.	Въ Ель-нинскомъ уѣздѣ.	Въ Юх-новскомъ уѣздѣ.	ВСЕГО.	
въ училищахъ, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія. .	1.546	1.415	1.799	2.431	7.191	8.821
въ церковно-приходскихъ школахъ.	267	117	342	127	853	свѣдѣнія нѣтъ.
	1.813	1.532	2.141	2.558	8.044	—

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ, къ 1889 году оставалось за порогомъ школы дѣтей въ Вяземскомъ уѣздѣ 1.485, въ Дорогобужскомъ 1.905, въ Ельнинскомъ 2.566, въ Юхновскомъ 1.819, а всего 7.775. Стало быть, потребность мѣстнаго населенія въ начальномъ народномъ образованіи существующими училищами удовлетворяется только на половину и числю школъ должно быть удвоено. При этомъ въ двухъ великорусскихъ уѣздахъ (Вяземскомъ и Юхновскомъ) бо́льшая часть дѣтей школьнаго возраста обучается въ школѣ, а въ бѣлорусскихъ (Дорогобужскомъ и Ельнинскомъ) бо́льшая часть лишена вліянія школы. Подтвержденіемъ этого вывода служитъ также широкое распространеніе домашняго обученія въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ нѣтъ правильно организованныхъ народныхъ училищъ. Такъ, въ одномъ только Дорогобужскомъ уѣздѣ насчитывается 66 школъ грамотности съ числомъ отъ 3 до 30-ти учащихся. Существуютъ эти домашнія школки грамотности, большею частью невѣдомыя ни духовенству, ни училищнымъ совѣтамъ, подъ руководствомъ то постоянныхъ, то переходящихъ по истеченіи зимы изъ одной деревни въ другую грамотѣевъ то изъ солдатъ, то изъ мѣщанъ, то изъ разночинцевъ и въ лучшемъ случаѣ изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ новой народной школѣ.

Другое косвенное подтвержденіе того же вывода находимъ въ слѣдующихъ цифрахъ. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ Вяземскомъ уѣздѣ, гдѣ находится 47 селъ и 517 деревень, пользуются официальною школою, не считая церковно-приходскихъ школъ, 185 селеній, въ Дорогобужскомъ при 47 селахъ и 622 деревняхъ пользуется школою 221 селеніе, въ Ельнинскомъ, изъ 49 селъ и 664 деревень, пользуются школою 259 селеній и въ Юхновскомъ, гдѣ 43 села и 597 деревень, пользуются школою 299 селеній. Существуютъ даже цѣлыя волости, въ которыхъ нѣтъ ни одной официальной школы.

Вышеозначенныя цифры учащихся къ 1891 году въ правильно организованныхъ школахъ распредѣляются по различнымъ типамъ школъ слѣдующимъ образомъ.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ находятся училища:

1 городское трехклассное съ .	100 учениками	
2 сельскихъ двухклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія съ .	207 мальч. и 23 учащ. дѣвоч.	
7 сельскихъ одноклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія .	428	47

Библиотека "Руниверс"

26 сельскихъ общественныхъ.	1.600	„	190		
10 параллельныхъ отдѣленій . .	292	„	23		„
5 церковно-приходскихъ школъ[1])	121	„	6	„	„
1 частное городское училище	12	„	7	„	„

Принявъ въ расчетъ незначительное число жителей въ городѣ (1.748 мужескаго и 1.602 женскаго пола), мы увидимъ, что потребности городскаго населенія въ образованіи гораздо лучше удовлетворены, нежели сельскаго. Но за то, вотъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, число учащихся въ Юхновскихъ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ остается приблизительно одно и то же, а число учащихся въ сельскихъ училищахъ быстро ростетъ. Такъ, въ 1880 году въ уѣздѣ было только 22 сельскихъ училища (въ томъ числѣ 6 министерскихъ) съ 947 учащимися мальчиками и 105 дѣвочками; теперь же 50 мѣстъ обученія въ деревняхъ и селахъ съ 2.648 мальчиками и 289 дѣвочками. Такимъ образомъ, число училищъ въ теченіе 10 лѣтъ увеличилось въ $2^{3}/_{11}$ раза, а число учащихся въ $2^{4}/_{5}$ раза. Въ 1880 г. одно училище приходилось на 36 селеній; теперь же одно училище приходится только на 13 селеній.

Въ Ельнинскомъ уѣздѣ находятся училища:

1 городское трехклассное со 100 учениками		
1 „ двухклассное съ 62 дѣвочками.		
2 сельскихъ 2-хъ классныхъ министерства народнаго просвѣщенія со.	180 учащимися мальч.	и 25 дѣв.
1 сельское одноклассное министерства народнаго просвѣщенія.	55	4
28 общественныхъ.	1.168	76
8 параллельныхъ отдѣленій	230	—
8 сельскихъ церковно-приходскихъ школъ.	309	„ 13
1 городская	20	„ „ — „

Сравнивая эти цифры съ цифрами учащихся въ сельскихъ школахъ уѣзда въ 1880 году, когда было 15 сельскихъ училищъ съ 552 мальчиками и 44 дѣвочками, найдемъ, что въ послѣднія 10 лѣтъ число сельскихъ училищъ возросло въ $2^{4}/_{5}$ раза, а число учащихся въ $3^{1}/_{3}$ раза. Въ 1880 году здѣсь одна школа приходилась на 50 селеній, нынѣ же только на 17 селеній.

[1]) Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ относятся къ 1888 году.

Библиотека "Руниверс"

Въ Вяземскомъ уѣздѣ состоитъ:

1	городское пятиклассное училище съ 215 мальчиками;		
1	начальное городское училище женское съ 105 дѣвочками;		
4	частныхъ начальныхъ училища.	79 мальч. и 22 дѣвоч.	
3	церковно-приходскихъ городскихъ	60	и 31
1	сельское двухклассное министерства народнаго просвѣщенія	69	9
2	сельскихъ одноклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія	89	7
18	сельскихъ общественныхъ	904 „	98 „
5	„ церковно-приходскихъ	173 „	3 „

Какъ ни скромна цифра существующихъ въ уѣздѣ сельскихъ училищъ, но и она по сравненію съ 1880 годомъ, когда въ селахъ было только 10 училищъ съ 399 учащимися мальчиками и 55 дѣвочками, и одно училище приходилось на 60 селеній, представляетъ очень большой шагъ впередъ, потому что число сельскихъ школъ возросло съ тѣхъ поръ въ $2^1/_6$ раза, а число учащихся въ нихъ почти въ три раза.

Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ состоитъ училищъ:

1	городское трехклассное съ 108 мальчиками,		
2	городскихъ начальныхъ	190 мальч. и 43 дѣвоч.	
1	городское частное	4	8
1	городская церковно-приходская школа	5	1
1	сельское двухклассное министерства народнаго просвѣщенія	89 „	14
5	сельскихъ одноклассныхъ.	250 „	26 „
17	общественныхъ.	970 „	68 „
3	церковно-приходскихъ .	106 „	5 „
9	„ параллельныхъ отдѣленій . .	507 „	41 . „

Съ 1880 года число сельскихъ училищъ увеличилось втрое, а число учащихся въ нихъ увеличилось въ $4^4/_6$ раза. Въ настоящее время одно сельское училище приходится на 19 селеній, тогда какъ въ 1880 году оно приходилось на 53 селенія. Весь этотъ приростъ сельскихъ школъ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ падаетъ исключительно на школы, состоящія въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, потому что существующія теперь три церковно-приходскія сельскія школы открыты были очень давно, хотя и приняты въ вѣдѣніе епархіальной власти только въ 1884 году.

Разсматривая только что приведенныя цифры, мы видимъ, что во всѣхъ уѣздахъ число учащихся возростаетъ гораздо быстрѣе, нежели

Библиотека "Руниверс"

число училищъ. Происходитъ-ли это отъ того, что потребность въ образованіи возростала быстрѣе, нежели средства къ ея удовлетворенію, или отъ другихъ причинъ,—этотъ фактъ чрезвычайно важенъ, такъ какъ отсюда происходитъ переполненіе школъ учащимися, съ чѣмъ приходится считаться и при устройствѣ помѣщеній и при оцѣнкѣ успѣховъ преподаванія и что вызываетъ особенное напряженіе силъ со стороны учителей, принужденныхъ вести занятія съ массою учащихся. Дѣйствительно, мы встрѣчаемъ училища, гдѣ одинъ учитель ведетъ дѣло преподаванія съ 127 учащимися (Климовское). Бо́льшее переполненіе школъ наблюдается въ великорусскихъ уѣздахъ. Если принять за норму 50 учениковъ на одного учителя, то изъ 33 сельскихъ училищъ Юхновскаго уѣзда въ 22 училищахъ на одного учителя приходилось въ 1888 году учащихся больше 50, при чемъ это число, какъ мы видѣли выше, въ отдѣльныхъ случаяхъ достигаетъ до 120 и болѣе; въ Ельнинскомъ уѣздѣ изъ 26-ти сельскихъ школъ въ 13 одинъ учитель занимается болѣе чѣмъ съ 50 учащихся; въ Дорогобужскомъ уѣздѣ такихъ училищъ 5 изъ 14, а въ Вяземскомъ 11 изъ 18.

Вообще же среднимъ числомъ приходится учащихся

на 1 городское училище по положенію 1872 года	133,	при чемъ на 1 учителя	30,
городское начальное народное.	113		42,
частное	22		17,
сельское 2-хъ классное министерства народнаго просвѣщенія	101		40,
сельское одноклассное министерства народнаго просвѣщенія .	70	„	66,
сельское общественное.	60	„	52,
„ параллельное отдѣленіе .	40	„ „ „	31,

На сколько многолюднѣе нынѣшнія школы прежнихъ, видно изъ того, что въ 1880 г. учащихся приходилось на одну сельскую школу въ Юхновскомъ уѣздѣ 48, въ Дорогобужскомъ 34; въ Ельнинскомъ 38, въ Вяземскомъ 45. Переполненіе школъ учащимися ведетъ къ слѣдующимъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ: оно побуждаетъ учителей отказывать въ пріемѣ дѣтей, что, къ сожалѣнію, въ настоящее время практикуется во многихъ училищахъ и вызываетъ ропотъ среди мѣстнаго населенія. Въ связи съ переутомленіемъ учителей, про-

Библиотека "Руниверс"

истекающимъ отъ переполненія школъ учащимися, по заключенію мѣстныхъ врачей, находятся часто повторяющіеся въ послѣднее время случаи заболѣванія учащихъ разстройствомъ умственныхъ способностей (въ послѣдніе два года такихъ случаевъ въ одномъ Юхновскомъ уѣздѣ было 4) и случаи смерти отъ чахотки (два случая въ одномъ Ельнинскомъ уѣздѣ). Въ школахъ, переполненныхъ учащимися, стоитъ страшная духота, вызывающая сильную головную боль даже у посѣтителя школы, а у дѣтей, выходящихъ изъ такой духоты на холодный дворъ зимою, частыя заболѣванія отъ простуды. Легко понять также, на сколько затрудняются успѣхи преподаванія, когда одинъ учитель занимается съ массою, доходящею иногда до 120 и болѣе учениковъ, раздѣляющихся, по своимъ познаніямъ, времени пребыванія въ школѣ, возрасту и развитію, на 3 и болѣе отдѣленій. Мѣры къ устраненію вышеозначенныхъ неудобствъ состояли въ расширеніи классныхъ помѣщеній въ связи съ назначеніемъ вторыхъ учителей или учительскихъ помощниковъ, въ открытіи новыхъ училищъ, а также и въ учрежденіи вблизи центральныхъ училищъ ихъ параллельныхъ отдѣленій съ особыми учительскими помощниками.

На основаніи данныхъ, приведенныхъ выше, легко сдѣлать приблизительное вычисленіе, сколько нужно открыть новыхъ училищъ, чтобы положить конецъ дальнѣйшему переполненію школъ и въ то же время удовлетворить проснувшейся въ народѣ потребности въ начальномъ образованіи. Имѣя въ виду, что въ настоящее время не имѣютъ доступа въ школу 7.775 дѣтей школьнаго возраста и полагая, на основаніи сдѣланныхъ раньше вычисленій, что среднимъ числомъ на одну новую школу придется 58 дѣтей (по числу причитающихся на одну общественную школу), мы найдемъ, что въ 4-хъ уѣздахъ района понадобится устроить новыхъ 134 школы по типу общественныхъ сельскихъ. Подобнымъ же образомъ найдемъ, что для удовлетворенія той же потребности пришлось бы открыть 217 новыхъ параллельныхъ отдѣленій, или 236 церковно-приходскихъ школъ, или 518 школъ грамотности. Очевидно, что дальнѣйшее движеніе дѣла народнаго образованія опредѣляется, главнымъ образомъ, отношеніемъ къ нему земства, города и крестьянскихъ обществъ, какъ учрежденій, дающихъ матеріальныя средства на устройство дѣла народнаго образованія.

Говоря объ отношеніи земства къ начальному народному образованію, нельзя умолчать о не вполнѣ правильной, на нашъ взглядъ, постановкѣ этого вопроса въ земскихъ собраніяхъ Смоленской губер-

Библиотека "Руниверс"

ніи семидесятыхъ годовъ. Дѣло въ томъ, что тогда мѣстное земство, почти игнорируя вопросы объ устройствѣ начальнаго народнаго образованія въ селахъ, направило свою дѣятельность и свои средства на устройство общаго средняго образованія въ городахъ. И теперь еще въ четырехъ городахъ, находящихся въ районѣ 2-го инспекторскаго участка, на содержаніе одной мужской и одной женской гимназій, двухъ женскихъ прогимназій и четырехъ городскихъ классныхъ училищъ тратится земскихъ денегъ до 18-ти тысячъ рублей, то-есть, 82% той суммы, какая тратится собственно на начальное народное образованіе, и почти на одну тысячу рублей болѣе суммы, расходуемой земствомъ на всѣ сельскія министерскія, общественныя и земскія училища въ участкѣ. Какъ мало мѣстное земство въ прежнее время заботилось объ удовлетвореніи потребности народа въ начальномъ образованіи, видно изъ того, напримѣръ, что Ельнинское земство въ 1880 году истратило на сельскія школы во всемъ уѣздѣ всего только 150 руб., какъ значится въ Статистическомъ временникѣ Россійской имперіи (серія III, выпускъ I, сельскія училища). А до 1870 г., какъ видно изъ доклада г. Бѣлаго Смоленскому губернскому земскому собранію 1870 г., земства четырехъ уѣздовъ, входящихъ въ составъ 2-го инспекторскаго района, не давали ни одного рубля на содержаніе сельскихъ училищъ, да и во всей Смоленской губерніи земствомъ тратилось на это дѣло всего только 1.563 рубля въ годъ.

Впрочемъ, въ послѣдніе годы мѣстное земство начинаетъ исправлять сдѣланную ошибку и ежегодно увеличиваетъ понемногу свои затраты на народное образованіе. Такъ, въ Ельнинскомъ уѣздѣ земское пособіе на сельскія школы возросло со 150 руб. до 4.000 руб. Въ послѣднія же сессіи земскія собранія проявили особенное оживленіе по вопросамъ народнаго образованія. Такъ въ 1887 году, по ходатайству инспектора, Вяземское земство постановило: а) открыть въ нѣкоторыхъ волостяхъ новыя училища, б) отпустить 300 руб. на пополненіе библіотекъ при сельскихъ училищахъ, в) ассигновать просимую сумму на устройство параллельныхъ отдѣленій при училищахъ, переполненныхъ учениками, г) ходатайствовать предъ губернскимъ земствомъ о томъ, чтобы послѣднее пришло на помощь сельскимъ школамъ губерніи устройствомъ при нихъ школьныхъ библіотекъ изъ книгъ, одобренныхъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Съ подобнымъ же ходатайствомъ обратилось въ губернское земство и Ельнинское земское собраніе, ассигновавшее кромѣ

Библиотека "Руниверс"

того средства на устройство параллельныхъ отдѣленій при особенно многолюдныхъ сельскихъ училищахъ.

Дорогобужское земство постановило: а) открыть нѣсколько новыхъ сельскихъ училищъ въ уѣздѣ, б) ассигновать необходимую сумму на устройство параллельныхъ отдѣленій и на ремонтъ или перестройку указанныхъ инспекторомъ неудобныхъ училищныхъ помѣщеній. Юхновское земство на удовлетвореніе указанныхъ инспекторомъ нуждъ, а именно: на снабженіе существующихъ училищъ книгами и учебниками и на открытіе двухъ новыхъ школъ, — прибавило къ суммамъ, отпускаемымъ въ распоряженіе училищнаго совѣта, еще 500 руб. и постановило ходатайствовать предъ губернскимъ земствомъ объ открытіи кредита уѣздному земству на удовлетвореніе нуждъ народнаго образованія въ Юхновскомъ уѣздѣ. Послѣднее ходатайство имѣло въ виду устранить несвоевременность въ выдачѣ учителямъ жалованья, проистекающую вслѣдствіе тугаго поступленія налоговъ въ земскую кассу. Ходатайство это вызвано массою жалобъ, поступавшихъ къ инспектору со стороны учителей на неисправное полученіе жалованья. Многія училища (и въ томъ числѣ большинство существующихъ въ уѣздѣ министерскихъ училищъ) деньги, слѣдующія на содержаніе училища въ одномъ году, получали только въ сдѣдующемъ году.

Надо признаться, что уѣздныя земства Смоленской губерніи идутъ значительно позади въ отношеніяхъ своихъ къ дѣлу народнаго образованія, нежели большинство земскихъ собраній другихъ губерній. Въ Статистическомъ временникѣ Россійской имперіи (сер. III, вып. 16) находимъ, что въ 1883 году земства имперіи тратили среднимъ числомъ на народное образованіе 16,3% своего бюджета, при чемъ въ четырехъ губерніяхъ этотъ % былъ выше 20. Между тѣмъ, въ томъ же самомъ году земства Смоленской губерніи удѣляли на народное образованіе слѣдующія крохи: Юхновское 8,6% своего бюджета, Гжатское 7,7%, Духовщинское 7,7%, Краснинское и губернское по 5,9%, Дорогобужское 5,8%, Ельнинское 5,4%, Вяземское и Вѣльское по 4,9%, Сычевское 4,7%, Порѣчское 4,5%, Рославльское 3% и Смоленское 2,8%. За то земства Смоленской губерніи расходуютъ значительно больше, нежели въ другихъ губерніяхъ, на содержаніе управъ. Эта губернія принадлежитъ къ числу 5-ти губерній, гдѣ на земское управленіе тратится больше, чѣмъ на народное образованіе, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ дѣло поставлено какъ разъ наоборотъ. Впрочемъ, въ послѣд-

Библиотека "Руниверс"

ніе годы уѣздныя земства Смоленской губерніи начинаютъ съ бо́льшимъ вниманіемъ относиться къ дѣлу народнаго образованія. Такъ, въ 1889 и 1890 году всѣ вышепоименованныя земскія собранія увеличивали свои расходы и на открытіе новыхъ сельскихъ училищъ, и еще больше на открытіе параллельныхъ отдѣленій. Кромѣ того, Юхновское земство при содѣйствіи баронессы Икскуль устроило центральную библіотеку для снабженія книгами для внѣкласснаго чтенія сельскихъ школъ уѣзда. Нѣкоторыя земства ассигновали сумму, необходимую для устройства учительскихъ курсовъ, и возбудили ходатайство объ увеличеніи числа сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія.

Смоленское губернское земство менѣе сочувственно, чѣмъ уѣздныя, относится къ дѣлу народнаго образованія, и вышепоименованныя два ходатайства, поступившія на его разсмотрѣніе въ 1888 году, не были удовлетворены. Главнымъ мотивомъ къ отклоненію ходатайства объ устройствѣ школьныхъ библіотекъ,—мотивомъ, не оправдываемымъ ни законоположеніями о земскихъ учрежденіяхъ, ни практикою другихъ губернскихъ земствъ, — было то соображеніе гласнаго г. Энгельгардта, будто сельское начальное народное образованіе есть дѣло не губернскаго, а уѣзднаго земства. За то въ минувшую сессію губернскаго собранія 1890 г. приняты были два довольно важныя предложенія: рѣшено устроить лѣтніе педагогическіе курсы для учителей народныхъ училищъ и открыть склады для продажи книгъ, одобренныхъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Вообще, всматриваясь въ прошлую дѣятельность мѣстнаго земства, приходимъ къ убѣжденію, что отъ него нельзя ожидать какихъ либо широкихъ мѣропріятій въ дѣлѣ народнаго образованія, что оно не рѣшится сразу ассигновать вполнѣ достаточной суммы на удовлетвореніе уже сознанной потребности въ начальномъ образованіи; но за то можно надѣяться, что оно, уступая все болѣе и болѣе настойчивымъ требованіямъ самой жизни, будетъ понемногу увеличивать свои расходы на открытіе новыхъ школъ и лучшее устройство прежнихъ.

Дѣятельность городскихъ общественныхъ учрежденій по народному образованію въ послѣднія 14 лѣтъ выразилась главнымъ образомъ въ устройствѣ городскихъ классныхъ училищъ по положенію 1872 года. До 1874 года, до времени учрежденія Смоленской дирекціи народныхъ училищъ, во 2-мъ инспекторскомъ районѣ изъ

Библиотека "Руниверс"

учебныхъ заведеній 3-го разряда было только одно трехклассное уѣздное училище—въ г. Дорогобужѣ. Теперь въ каждомъ изъ четырехъ городовъ района имѣются городскія училища: въ Вязьмѣ пятиклассное училище съ восемью преподавателями, въ остальныхъ городахъ трехклассныя училища съ 6-ю преподавателями въ Дорогобужѣ, съ 5-ю въ Ельнѣ и съ 4-мя въ Юхновѣ. На устройство и содержаніе этихъ заведеній городскія общества должны были принести очень большія жертвы, особенно на постройку или покупку и приспособленіе училищныхъ помѣщеній. Въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ мѣстныя городскія общества никогда въ теченіе послѣднихъ 13—14 лѣтъ не охладѣвали къ интересамъ городскихъ классныхъ училищъ и почти ежегодно приходили имъ на помощь все новыми и новыми денежными пособіями. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же самаго относительно городовъ Юхнова и Ельни. Тогда какъ Юхновская дума въ прежнемъ ея составѣ затратила огромныя для такого маленькаго города, какъ Юхновъ, средства на устройство прекраснаго каменнаго, двухъ-этажнаго, просторнаго, свѣтлаго, вполнѣ удобнаго помѣщенія, дума въ ея нынѣшнемъ составѣ постановила занять нижній этажъ училищнаго зданія помѣщеніями управы и канцеляріи воинскаго начальника, лишивъ въ то же время учителя-инспектора квартиры при училищѣ, что можетъ вредно отозваться на дисциплинѣ и порядкахъ заведенія. Въ Ельнѣ только что сошедшій со сцены составъ думы упорно отказывался строить помѣщеніе для училища на мѣсто сгорѣвшаго въ 1881 году, и только при вновь избранномъ въ послѣднее время составѣ получилась возможность приступить къ устройству зданія, которое въ 1890 году было уже совершенно окончено. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, надо признать отношеніе городскихъ обществъ къ дѣлу народнаго образованія сочувственнымъ. Особеннымъ же сочувствіемъ къ школьному дѣлу отличается Дорогобужское городское управленіе, которое не щадитъ затратъ на устройство новыхъ и поддержаніе прежнихъ училищъ, не смотря на скромную цифру городскаго бюджета; оно занимаетъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто не только въ числѣ городовъ, находящихся въ районѣ инспекціи, но и во всей губерніи. Это тѣмъ отраднѣе, что задачи мѣстныхъ городскихъ управленій по отношенію къ начальному образованію еще далеко нельзя считать исчерпанными. Во-первыхъ, существующее число общественныхъ училищъ еще не вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ населенія въ начальномъ образованіи, что подтверждается какъ сопоставле-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ числа дѣтей школьнаго возраста [1]) съ числомъ учащихся, такъ и существованіемъ въ этихъ городахъ 6 частныхъ училищъ и нѣсколькихъ домашнихъ школъ грамотности [2]). Вовторыхъ, какъ показываютъ наблюденія, городскими классными училищами по положенію 1872 года могутъ пользоваться не всѣ слои городскаго населенія: болѣе бѣдные люди предпочитаютъ отдавать дѣтей своихъ въ начальныя народныя училища. При томъ же только самая незначительная часть учащихся въ городскихъ классныхъ училищахъ достигаетъ окончанія курса, а остальные покидаютъ училище до окончанія курса. Такъ, въ 1890 году во всѣхъ 13-ти городскихъ классныхъ училищахъ съ шестилѣтнимъ курсомъ изъ 1.994 учащихся окончило курсъ всего 108, что составляетъ менѣе $5^1/_2\%$ общаго числа учащихся.

Ученики же, выбывающіе изъ этихъ училищъ, не получаютъ образованія съ законченнымъ курсомъ, какое даетъ начальная школа. Такъ, напримѣръ, ученикъ, переведенный въ младшее отдѣленіе 2-го класса трехкласснаго училища и выбывшій изъ школы, по Закону Божію не знаетъ ни катихизиса, ни ученія о Богослуженіи, хотя бы въ томъ краткомъ видѣ, въ какомъ эти отдѣлы проходятся въ начальной школѣ, а по ариѳметикѣ не знаетъ первыхъ четырехъ дѣйствій съ числами любой величины, почему его свѣдѣнія не удовлетворяютъ родителей ни въ религіозномъ, ни въ практическомъ отношеніи. Очевидно, что для того класса городскаго населенія, который по своему экономическому положенію не можетъ провести дѣтей своихъ черезъ всѣ шесть курсовъ городскаго класснаго училища, представляются болѣе удобными городскія начальныя народныя училища, которыя, дѣйствительно, оказываются переполненными тамъ, гдѣ они есть. Такъ, въ Дорогобужѣ въ двухъ начальныхъ училищахъ обучаются, не смотря на тѣсноту помѣщенія одного изъ нихъ, 221 учащійся, тогда какъ въ трехклассномъ училищѣ, чрезвычайно просторномъ, только 136 учениковъ. Между тѣмъ, въ трехъ городахъ (Вязьмѣ, Юхновѣ и Ельнѣ) совсѣмъ нѣтъ городскихъ безплатныхъ общественныхъ начальныхъ народныхъ училищъ, учрежденіе каковыхъ и должно составлять для городскихъ обществъ неотложную задачу настоящаго времени. Въ іюлѣ 1888

[1]) Въ Вязьмѣ дѣтей школьнаго возраста обоего пола 939; въ Дорогобужѣ—574; въ Ельнѣ — 343 и въ Юхновѣ — 234.

[2]) Въ одной Вязьмѣ школъ грамотности, до передачи ихъ въ вѣдѣніе епархіальной власти, состояло, по свѣдѣніямъ инспекціи,—9.

Библиотека "Руниверс"

года инспекторъ обращался съ ходатайствомъ въ этомъ смыслѣ въ Вяземскую городскую думу, которая отнеслась къ этому ходатайству сочувственно, но тѣмъ не менѣе окончательное рѣшеніе вопроса отложила.

Первенствующая роль въ развитіи дѣла народнаго образованія въ Смоленской губерніи принадлежитъ, безспорно, сельскимъ обществамъ. До 70-хъ годовъ земство Смоленской губерніи не принимало почти никакого участія въ содержаніи сельскихъ училищъ. Изъ доклада г. Бѣлаго Смоленскому губернскому земскому собранію въ 1870 году видно, что всѣ уѣздныя земства губерніи вмѣстѣ отпускали въ то время только 1563 рубля на пособія сельскимъ училищамъ, при чемъ земствами, находящимися въ районѣ 2-го инспекторскаго участка, совсѣмъ не было оказываемо помощи этимъ училищамъ, которыя почти исключительно и содержались сельскими обществами [1]), если не считать небольшаго числа училищъ, содержимыхъ духовенствомъ, землевладѣльцами и частными лицами. Правда, школы эти, по отзыву гласнаго Бѣлаго, „по крайне скудному содержанію, матеріальнымъ и учебнымъ недостаткамъ, но неудовлетворительному составу преподавателей и по отсутствію правильной учебной организаціи, едва заслуживали названія училищъ, и при томъ многія изъ нихъ существовали только на бумагѣ". Но чего же бо́льшаго можно было требовать отъ бѣдныхъ и безграмотныхъ крестьянъ, устраивавшихъ сельскія школы безъ участія болѣе компетентныхъ учрежденій. Знаменательно уже одно то, что въ то время, когда земство и духовенство обнаруживали прискорбное равнодушіе къ интересамъ сельскаго начальнаго народнаго образованія, починъ въ этомъ дѣлѣ былъ положенъ сельскими обществами.

Даже въ настоящее время, когда земство въ уѣздахъ 2-й инспекціи начинаетъ съ бо́льшимъ сочувствіемъ относиться къ школьному дѣлу въ деревняхъ, оно только приходитъ на помощь уже устроеннымъ школамъ, но не открываетъ таковыхъ само. Главными же инициаторами при открытіи училищъ и содержателями ихъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ являются и теперь сельскія общества. Для того, чтобы земство пришло на помощь сельскому училищу, здѣсь необходимо, чтобы предварительно устроено было удобное помѣщеніе, обез-

[1]) Изъ 218 сельскихъ училищъ во всей губерніи 137 содержались исключительно крестьянами, 16—ими же съ пособіемъ отъ земства, 29—частными лицами, владѣльцами и изъ суммъ за ученье, 26—духовенствомъ, 1—земствомъ и 10—изъ другихъ источниковъ (между прочимъ, изъ штрафныхъ суммъ).

Библиотека "Руниверс"

печено приговоромъ со стороны крестьянъ отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ зданія и наемъ прислуги, и кромѣ того, за рѣдкими исключеніями, требуется, чтобы крестьяне приняли на себя часть содержанія преподавателямъ. Если сосчитать все, что крестьяне доставляютъ школамъ натурою (дрова, освѣщеніе), услугами (прислуга, мытье половъ, ремонтъ зданія), единовременными пожертвованіями (постройка зданія), что совсѣмъ не попадаетъ въ отчеты, то сумма, расходуемая сельскими обществами на школы, значительно увеличится сравнительно съ тою, какая обыкновенно помѣщается въ отчетахъ. Впрочемъ, на ряду съ этими фактами, свидѣтельствующими объ особенномъ сочувствіи сельскаго населенія школьному дѣлу, встрѣчаются хотя и рѣдко, факты, которые, повидимому, говорятъ о равнодушіи крестьянъ къ этому дѣлу: я говорю о нежеланіи крестьянъ нѣкоторыхъ селеній исполнять однажды принятыя на себя обязательства по содержанію училищъ. Однако, при болѣе внимательномъ разслѣдованіи подобныхъ случаевъ, почти всегда оказывается, что причина ихъ заключается не въ равнодушіи къ школьному дѣлу, а въ томъ, что крестьяне иногда считаютъ извѣстный школьный налогъ несправедливо съ нихъ требуемымъ. Еще и въ настоящее время сельскихъ школъ такъ мало, что далеко не всѣ, платящіе на содержаніе ихъ, могутъ обучать въ нихъ своихъ дѣтей. Такъ, напримѣръ, года четыре назадъ часть деревень, входящихъ въ составъ Вознесенской волости Юхновскаго уѣзда, отказалась платить на содержаніе мѣстнаго училища; но по изслѣдованію оказалось, что деревни эти (Глухово, Акулово, Пречистое, Тереховка, Гришевка и Вербилово) отстоятъ отъ мѣстной школы на разстояніи 12—19 верстъ и, конечно, никогда не отдавали дѣтей своихъ въ эту школу, хотя и платили налогъ на нее наравнѣ со всѣми другими деревнями. Точно такъ-же и по тѣмъ же причинамъ вызываетъ ропотъ со стороны крестьянъ налогъ на Ольховскую школу, куда несутъ свою дань деревни, отстоящія отъ школы на 14 верстъ. На Желаньинское училище платитъ одна деревня, отстоящая отъ школы на 20 верстъ. Указанное неудобство можетъ быть устранено только повсемѣстнымъ распространеніемъ школъ, что хорошо понимаютъ и сами крестьяне. Такъ, въ Докудовской волости Ельнинскаго уѣзда на мѣстномъ сходѣ до тѣхъ поръ продолжались разногласія относительно содержанія школы, пока волостной старшина не предложилъ устроить въ разныхъ мѣстахъ волости 5 училищъ вмѣсто одного. Предложеніе было принято, и съ тѣхъ поръ никакихъ неудовольствій по поводу школьнаго сбора въ этой волости

Библиотека "Руниверс"

не слышно. Въ другихъ волостяхъ такой же результатъ получился отъ устройства параллельныхъ отдѣленій въ деревняхъ, лишенныхъ возможности пользоваться центральною школою. Но, къ сожалѣнію, не всюдѣ этотъ жгучій въ настоящее время для крестьянъ вопросъ разрѣшается такъ мирно. Часто крестьяне высказываютъ убѣжденіе въ томъ, что, платя земскіе и поземельные налоги и будучи обложены сверхъ того большинствомъ на волостномъ сходѣ особымъ сборомъ на содержаніе школы, они имѣютъ право требовать отъ учебнаго начальства и земства, чтобы и для нихъ была открыта возможность отдавать дѣтей своихъ въ ученье. Иногда же они такъ упорно настаиваютъ на своемъ правѣ, что дѣло доходитъ, какъ, напримѣръ, въ упомянутой выше Вознесенской волости, до прискорбнаго столкновенія крестьянъ съ полицейскою властью.

Вообще, дѣло начальнаго образованія въ селахъ принимаетъ характеръ жгучей потребности, хорошо сознанной большинствомъ населенія, и немного найдется въ современной деревнѣ интересовъ, которые бы вызывали больше ропота, чѣмъ вызываетъ его невозможность для цѣлой половины населенія дать первоначальное образованіе своимъ дѣтямъ. Несомнѣнно, что съ дальнѣйшимъ распространеніемъ школъ и ихъ отдѣленій будетъ меньше поводовъ къ ропоту между крестьянами, все рѣже и рѣже будутъ встрѣчаться случаи отказа крестьянъ въ уплатѣ школьнаго налога. Впрочемъ, и теперь, какъ ни часто приходится слышать ропотъ на недостатокъ школъ, дѣло рѣдко доходитъ до отказа въ уплатѣ школьнаго налога, и во всякомъ случаѣ крестьяне Смоленской губерніи уплачиваютъ школьные налоги гораздо охотнѣе, чѣмъ всѣ остальные. Такъ, 3.198 руб. 95 к., ассигнуемыхъ сельскими обществами на министерскія училища 2-го района, въ 1887 году собраны были всѣ; только одно Суковское общество не исполнило принятыхъ на себя обязательствъ по отопленію, освѣщенію и проч. училищнаго зданія. Между тѣмъ, въ Смоленской губерніи вообще чрезвычайно туго поступаютъ всѣ сборы податей и повинностей. Такъ, напримѣръ, въ 1882 году оставшаяся сумма недоимокъ по окладнымъ сборамъ составляла около 51% всего сбора, слѣдовавшаго къ поступленію въ 1882 году [1]); по тѣмъ же свѣдѣніямъ, къ 1 января 1883 года недоимокъ земскаго сбора только по 6 уѣздамъ губерніи (остальные не доставили свѣдѣній) было болѣе

[1]) Обзоръ Смоленской губерніи за 1882 годъ. Приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету Смоленскаго губернатора (стр. 21).

Библиотека "Руниверс"

455 тысячъ, что почти вдвое превышаетъ годовой земскій бюджетъ въ этихъ уѣздахъ, а оставшаяся сумма недоимокъ по выкупнымъ платежамъ составляла 60% сбора, слѣдовавшаго къ поступленію въ 1882 г.

Сопоставляя съ этими данными сравнительную исправность поступленія крестьянскихъ сборовъ на школы, мы получимъ новое, довольно вѣское доказательство сочувствія крестьянъ къ школамъ, находящимся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Гораздо больше поступало въ Смоленской губерніи жалобъ отъ духовенства, не получающаго отъ крестьянъ денегъ, назначенныхъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ; но на то существуютъ въ большинствѣ случаевъ особыя причины. Крестьяне давно убѣдились въ превосходствѣ новыхъ, практикуемыхъ въ министерскихъ и земскихъ школахъ пріемовъ обученія предъ старыми, доказательствомъ чего, между прочимъ, служитъ фактъ переполненія министерскихъ и общественныхъ школъ, особенно если сравнить цифры учащихся въ оныхъ съ числомъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамотности. Интересъ ихъ къ успѣхамъ обученія выражается въ томъ, между прочимъ, что при моихъ посѣщеніяхъ училищъ нерѣдко собирается въ школу цѣлая толпа крестьянъ, съ глубокимъ интересомъ слѣдящихъ за всѣми отвѣтами учащихся. Но неудовлетворенная потребность крестьянскаго населенія въ начальномъ образованіи въ связи съ переполненіемъ школъ вызываетъ прискорбныя столкновенія между сельскими обществами и преподавателями. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, очень многія школы имѣютъ чрезвычайно большое число учащихся при одномъ учителѣ; какъ увидимъ ниже, многія училища, вслѣдствіе переполненія ихъ, страдаютъ большою тѣснотою, при чемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ на одного ученика приходится меньше 4 куб. арш. пространства. Въ такихъ случаяхъ учителя вынуждены бываютъ отказывать въ пріемѣ запоздавшимъ ученикамъ. Послѣднее всегда вызываетъ ропотъ среди населенія, высказывающаго въ подобныхъ случаяхъ твердое убѣжденіе, что за деньги, собираемыя съ него въ волость, земство и казну, начальство обязано устроить другое училище, если нельзя принять въ существующее всѣхъ желающихъ учиться. Вопросъ о непріемѣ учениковъ обсуждался на сельскихъ сходахъ, отъ имени схода писались жалобы инспектору на преподавателей, дѣлались постановленія о перемѣнѣ учителей, о прекращеніи денежныхъ сборовъ на школу; при посѣщеніи училищъ инспекторомъ собиралась вся деревня выразить свое недовольство существующими школьными порядками, при коихъ

Библиотека "Руниверс"

желающія учиться дѣти „плательщиковъ“ остаются безъ ученья. Мнѣ приходилось убѣждать крестьянъ въ неисполнимости подобныхъ требованій, какъ это было, напримѣръ, въ Темкинѣ. При подобныхъ личныхъ столкновеніяхъ съ крестьянами я понялъ, до какой степени жгучимъ вопросомъ является въ настоящее время для нѣкоторыхъ крестьянскихъ обществъ вопросъ о начальномъ народномъ образованіи, и на сколько необходимо теперь же приступить къ открытію новыхъ училищъ или, по крайней мѣрѣ, параллельныхъ отдѣленій въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ становятся возможными подобныя столкновенія. Правда, еще и теперь существуютъ цѣлыя волости, гдѣ населеніе, повидимому, индиферентно относится къ школьному дѣлу; но такихъ съ каждымъ годомъ становится все меньше и меньше, а число обществъ, горячо относящихся къ вопросу объ обученіи своихъ дѣтей, быстро ростетъ. Опираясь на это сочувствіе крестьянскаго населенія къ нашей школѣ въ томъ видѣ, какъ она существуетъ теперь, правительство и земство, при содѣйствіи духовенства, могли бы безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ быстро достигнуть всеобщей грамотности, а съ нею вмѣстѣ и болѣе высокой нравственности и культуры.

Умолчать о дѣятельности частныхъ лицъ на поприщѣ народнаго образованія значило бы упустить изъ виду очень важный въ этомъ дѣлѣ факторъ. Такъ, въ извѣстныхъ намъ четырехъ уѣздахъ помѣщенія для 23 училищъ устроены на пожертвованныя попечителями, попечительницами и частными лицами суммы, а 15 училищъ содержатся почти исключительно на средства частныхъ лицъ. Частное же лицо при содѣйствіи земства устроило въ Юхновскомъ уѣздѣ центральную библіотеку, снабжающую всѣ школы уѣзда достаточнымъ числомъ книгъ для внѣкласснаго чтенія. Библіотека дѣлится на столько серій (ящиковъ), сколько школъ въ уѣздѣ. Въ каждомъ изъ такихъ ящиковъ находятся особыя книги. Черезъ $1^1/_2$ мѣсяца ящики передвигаются изъ одной школы въ другую, и такимъ образомъ школы постоянно располагаютъ новыми, еще не успѣвшими надоѣсть дѣтямъ книгами для внѣкласснаго чтенія. Въ тѣхъ же ящикахъ разсылаются и книги для учителей, которые, живя въ деревенской глуши, крайне нуждаются въ томъ умственномъ возбужденіи, какое даетъ хорошая книга. Простота такой организаціи, дешевизна и другія удобства побуждаютъ насъ высказать пожеланіе, чтобы такая организація встрѣтила подражателей.

Говоря о пожертвованіяхъ общественныхъ и частныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ на дѣло народнаго образованія, кстати бросить

Библиотека "Руниверс"

взглядъ на эти жертвы, какъ на своего рода критерій въ оцѣнкѣ различныхъ типовъ учебныхъ заведеній. Несомнѣнно, что существуетъ зависимость между количествомъ денежныхъ средствъ, отпускаемыхъ на школы мѣстнымъ населеніемъ, и успѣхами обученія въ этихъ школахъ. Исключеніе надо сдѣлать только относительно крестьянскихъ сходовъ, гдѣ эта связь нарушается иногда давленіемъ на сходъ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ лицъ и учрежденій. Каждому извѣстно, что на хорошую школу населеніе несетъ часто тяжелыя матеріальныя жертвы, а на плохую оно жалѣетъ и копѣекъ. На народныя школы, состоящія въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, дающія, какъ мы видѣли выше, максимальныя цифры учащихся, земства имперіи расходуютъ до 6 милліоновъ руб. ежегодно, а на церковно-приходскія школы въ 1887—1888 учебномъ году поступило только 73 тысячи. Точно также городскія общества, отпустившія въ 1886 году на народныя училища болѣе 2 милліоновъ руб., въ 1887—1888 учебномъ году отпустили на церковно-приходскія школы всего только 9 тысячъ руб.—Пользуясь данными, помѣщенными въ „Педагогическомъ календарѣ" г. Воскресенскаго за 1891 г., найдемъ, что среднимъ числомъ содержаніе одного двухкласснаго училища министерства народнаго просвѣщенія обходится въ 1.646 руб., одного однокласснаго училища, состоящаго въ вѣдѣніи министерства, 507 руб., а содержаніе одной школы, состоящей въ вѣдѣніи духовенства, считая школы грамотности и церковно приходскія вмѣстѣ, всего только въ 72 руб. въ годъ.

Большое значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія имѣетъ дѣятельность уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Во 2-мъ инспекторскомъ районѣ она не вызываетъ обвиненій въ небрежномъ отношеніи къ дѣлу народнаго образованія. Въ теченіе 1887—1888 учебнаго года она состояла въ распредѣленіи между училищами земскихъ денегъ, въ снабженіи школъ книгами и учебными пособіями и въ производствѣ экзаменовъ на льготу 4-го разряда по отбыванію воинской повинности. Сверхъ того, Ельнинскій и Юхновскій училищные совѣты были заняты еще организаціей параллельныхъ отдѣленій, открытыхъ въ этихъ уѣздахъ и дѣйствовавшихъ съ большимъ успѣхомъ.

Прежде чѣмъ перейдти къ предположеніямъ о томъ, какія матеріальныя средства потребуются для полнаго удовлетворенія существующей потребности въ начальномъ образованіи, необходимо разсмотрѣть, какія средства идутъ на это дѣло въ настоящее время. Въ 1887 году на содержаніе городскихъ классныхъ по положенію 1872 г., мини-

Библиотека "Руниверс"

стерскихъ сельскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ всѣхъ видовъ, не считая, впрочемъ, частныхъ училищъ, употреблено всего:

въ Вяземскомъ уѣздѣ. .	14.633	руб.	38 коп.
„ Дорогобужскомъ уѣздѣ	15.793	„	12 „
„ Ельнинскомъ уѣздѣ.	13.499	„	77 „
„ Юхновскомъ уѣздѣ. . .	20.850	„	18 „
Итого.	64.776	руб.	45 коп.

Раздѣливъ эту сумму на число жителей въ 4 городахъ и ихъ уѣздахъ, найдемъ, что на одного жителя падаетъ только 16 коп.

Въ томъ числѣ изъ казны:

въ Вяземскомъ уѣздѣ	3.279	руб.	19 коп.
„ Дорогобужскомъ уѣздѣ.	6.133	„	39
„ Ельнинскомъ уѣздѣ.	2.566	„	25 „
„ Юхновскомъ уѣздѣ	5.198	„	27 „
Итого.	17.177	руб.	10 коп.

Такимъ образомъ, государственное казначейство приходитъ на помощь школамъ участка, 26,5% всего школьнаго бюджета, что по сравненію съ другими губерніями, представляетъ очень высокую цифру, а потому въ ближайшемъ будущемъ нельзя расчитывать на значительное увеличеніе казеннаго пособія. Но самая бо́льшая часть этой суммы поступаетъ на городскія классныя и министерскія училища, а на начальныя народныя училища, въ собственномъ смыслѣ, поступаетъ отъ казны крайне незначительная сумма, увеличеніе которой было бы весьма желательно и справедливо. Этотъ источникъ имѣетъ ту особенность, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ уже не измѣняетъ своей величины и въ 1890 году представлялъ почти ту же самую цифру, что и въ 1887 году.

Отъ земства на содержаніе школъ поступаетъ:

въ Вяземскомъ уѣздѣ. .	4.259	руб.	60 коп.
„ Дорогобужскомъ уѣздѣ	5.575	„	— „
„ Ельнинскомъ уѣздѣ	5.541	„	75 „
„ Юхновскомъ уѣздѣ . .	6.748	„	— „
Итого.	22.144	руб.	35 коп.,

въ томъ числѣ 4.830 руб. отъ губернскаго на содержаніе двухъ городскихъ и шести двухклассныхъ сельскихъ училищъ. Итакъ, земство расходуетъ на дѣло народнаго образованія 34% школьнаго бюджета, въ томъ числѣ около $7^1/_2$% изъ губернскаго земства.

Библиотека "Руниверс"

Въ минувшемъ 1890 году земство нѣсколько увеличило свои расходы на нужды народнаго образованія, а въ настоящее время земскія смѣты на это дѣло достигли слѣдующихъ размѣровъ: Юхновскаго 6.950 р. 20 к., Вяземскаго 5.895 р. 37 к., Дорогобужскаго 6.453 р. и Ельнинскаго 5.905 р. 11 к., а всего 25.203 р. 68 коп. Въ 1887 году на содержаніе городскихъ училищъ шло изъ суммъ земства 4.885 руб., на министерскія сельскія 6.607 руб. и на сельскія общественныя 10.632 руб. 35 коп. Какъ ни малы эти средства, но и они по сравненію съ $1^1/_2$ тысячами руб., отпущенными земствомъ въ 1869 году на сельскія школы всей Смоленской губерніи, представляютъ значительный шагъ впередъ.

Чтобы судить о томъ, на сколько исчерпанъ этотъ источникъ, всего лучше сравнить траты земства Смоленской губерніи на нужды народнаго образованія съ расходами на этотъ предметъ земства въ другихъ губерніяхъ. Мы видѣли уже, что въ то время, какъ всѣ земства имперіи тратили на народныя школы среднимъ числомъ 16% всего бюджета, уѣздныя земства Смоленской губерніи тратили всего отъ 3% до 8% своихъ бюджетовъ.

Если принять въ расчетъ, что въ послѣднія десять лѣтъ земства Смоленской губерніи значительно увеличили свои бюджеты на содержаніе народныхъ училищъ и вообще стали болѣе сочувственно относиться къ дѣлу начальнаго образованія, то можно думать, что земству ничто не помѣшаетъ со временемъ поднять расходы на образованіе, по крайней мѣрѣ, до средняго для Европейской Россіи процента всего бюджета, а уже это одно болѣе нежели удвоило бы сумму, отпускаемую нынѣ земствомъ на нужды начальнаго образованія.

Отъ городскихъ обществъ поступило:

Вяземскаго .	3.595 руб.	
Дорогобужскаго	1.969 „	
Ельнинскаго	1.019 „	50 коп.
Юхновскаго . . .	350 „	—
Итого.	6.933 руб.	50 коп.,

что составляетъ 10,7% общаго школьнаго бюджета. Расходы, которые несутъ города на дѣло образованія, очевидно, не такъ велики, чтобы этотъ источникъ слѣдовало считать исчерпаннымъ. Раздѣливъ эту сумму на общее число жителей въ городахъ, мы получимъ всего 23 коп. на одного жителя. Средства, отпускаемыя городскими обществами въ 1890 году, простирались до 7.399 руб. 30 коп.

Библиотека "Руниверс"

Сельскія общества въ 1887 году отпустили на содержаніе училищъ:

въ Вяземскомъ уѣздѣ	859	руб.	9 коп.
„ Дорогобужскомъ уѣздѣ	1.403	„	85 „
„ Ельнинскомъ уѣздѣ	3.788	„	77 „
„ Юхновскомъ уѣздѣ. . . .	4.607	„	50 „
Итого	10.659	„	21 коп.

Въ 1890 году сельскими обществами отпущено на содержаніе училищъ 11.994 р. 81 коп. Сумма, отпущенная ими въ 1887 году, составляла около 16,7% всего школьнаго бюджета. Но, какъ уже сказано выше, расходы крестьянъ на сельскія школы на самомъ дѣлѣ гораздо больше. Сюда не вошла стоимость отопленія, освѣщенія и ремонта большинства училищныхъ зданій, мытья половъ, а относительно многихъ училищъ—и найма прислуги. Не смотря на то, нельзя и этотъ источникъ считать совершенно исчерпаннымъ. Напротивъ, принимая въ расчетъ, что расходы крестьянъ на содержаніе училищъ ежегодно возростаютъ [1]), а сочувствіе ихъ къ школьному дѣлу постоянно увеличивается, можно съ увѣренностью предсказать, что средства, отпускаемыя на школы сельскими обществами, съ каждымъ годомъ будутъ увеличиваться, хотя, судя по примѣрамъ прежнихъ лѣтъ, и здѣсь нельзя ожидать очень быстраго роста школьныхъ налоговъ, а придется мириться съ постепеннымъ, но незначительнымъ возвышеніемъ ихъ. Есть, впрочемъ, одинъ видъ вознагражденія со стороны крестьянъ за преподавательскіе труды, относительно котораго въ 1887—1888 учебномъ году только впервые были сдѣланы опыты, показавшіе, что существуетъ новый и, повидимому, очень значительный источникъ къ содержанію сельскихъ училищъ,—это сборъ продуктами въ пользу учителя. Эти опыты произведены были при устройствѣ параллельныхъ отдѣленій, гдѣ продукты, собираемые крестьянами, составляли часть вознагражденія учительскихъ помощниковъ, получавшихъ денежнаго вознагражденія всего только 25 рублей въ зиму. Опытъ показалъ, что крестьяне чрезвычайно охотно соглашаются на этотъ видъ вознагражденія учителю и совершенно не считаютъ это обременительнымъ для себя. Судя по этимъ, правда, малочисленнымъ примѣрамъ, надо думать, что, пользуясь такимъ сборомъ, можно открывать новыя училища и при нѣсколько меньшихъ денежныхъ затратахъ, нежели до сихъ поръ.

Пожертвованій частныхъ лицъ и обществъ въ 1887 году было:

[1]) Въ 1880 году они представляли всего 6.232 руб.

Библиотека "Руниверс"

въ Вяземскомъ уѣздѣ	1.052 руб.	25 коп.
„ Дорогобужскомъ уѣздѣ.	217 „	38 „
„ Ельнинскомъ уѣздѣ.	166 „	50 „
„ Юхновскомъ уѣздѣ .	3.654 „	41 „
Итого.	5.090 руб.	54 коп.,

что составляетъ 7,8% всего школьнаго бюджета.

Платы за ученье было собрано:

въ Вяземскомъ уѣздѣ . .	874 руб.
„ Дорогобужскомъ уѣздѣ	494 „
„ Ельнинскомъ уѣздѣ	417 „
„ Юхновскомъ уѣздѣ	302 „
Итого.	2.087 руб.,

что составляетъ около 3% всего школьнаго бюджета. Суммы, получаемыя въ видѣ сбора за право ученья было бы крайне легко увеличить, распространивъ взиманіе платы и на всѣ начальныя народныя училища, гдѣ въ настоящее время не взимается подобнаго сбора; но это крайне не желательно. Начальное образованіе, чтобы быть всеобщимъ, должно быть даровымъ, такъ какъ иначе оно составитъ привиллегію однихъ состоятельныхъ людей.

Наконецъ, въ Вяземскомъ уѣздѣ поступило 714 руб. 25 коп. процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ.

Раздѣливъ общія цифры содержанія каждаго рода училищъ на число школъ, найдемъ, что одно городское классное обходится въ годъ въ 4.834 р. 45 к., одно 2-классное городское женское—821 р., одно 2-классное сельское обоего пола съ ремесленными классами—1.517 р. 14 к., одно 1-классное сельское министерства народнаго просвѣщенія съ ремесленными классами при большинствѣ изъ нихъ—694 р. 12 к., одно 1-классное городское начальное—800 р. 63 к., одно 1-классное сельское начальное—314 р. 64 к. всего, въ томъ числѣ земству въ 147 р. 67 к.; одинъ учащійся въ городскомъ классномъ въ 30 руб. 20 к., а въ городскомъ женскомъ 2-классномъ 16 р. 10 к., одинъ учащійся въ сельскомъ 2-классномъ—16 р. 8 к., одинъ учащійся съ сельскомъ 1-классномъ министерства народнаго просвѣщенія—10 р. 53 к., одинъ учащійся въ сельскомъ начальномъ министерства народнаго просвѣщенія—5 р. 20 к. всего, а земству въ 2 р. 44 к., одинъ учащійся въ городскомъ начальномъ—8 р. 8 к.

Что касается до параллельныхъ отдѣленій, то неизвѣстно, но что

Библиотека "Руниверс"

обходятся они сельскимъ обществамъ, доставляющимъ помѣщеніе, дрова и проч. натурою и производящимъ вознагражденіе учителямъ продуктами, а извѣстно только, что земству 6 параллельныхъ отдѣленій обошлись въ 225 руб., каждое отдѣленіе въ 37 руб. 50 коп., одинъ учащійся въ 1 руб. 4 коп. Съ помощью этихъ данныхъ, сопоставивъ оныя съ найденными нами выше выводами о числѣ дѣтей, остающихся внѣ вліянія школы, и числѣ новыхъ школъ, потребныхъ для этихъ дѣтей, мы найдемъ, что устройство всѣхъ необходимыхъ въ настоящее время въ четырехъ уѣздахъ училищъ обошлось бы въ 42.161 руб. 76 коп. Но такъ какъ при существующихъ условіяхъ очень трудно расчитывать, чтобы земство приняло на себя значительную часть такого большаго расхода, то на первый разъ пришлось бы остановиться на болѣе дешевой организаціи начальнаго образованія, какую представляютъ параллельныя отдѣленія [1]). И дѣйствительно, еслибы для обученія остающихся за порогомъ школы дѣтей были открыты параллельныя отдѣленія, то отъ земства понадобилось бы только 8.086 руб., каковая сумма распространилась бы по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

на Вяземскій уѣздъ	1.544 руб.
» Дорогобужскій уѣздъ .	1.982 »
» Ельнинскій уѣздъ .	2.668 »
» Юхновскій уѣздъ	1.892 »

Такія незначительныя затраты не испугали бы земство четырехъ уѣздовъ даже при существующемъ настроеніи большинства земскихъ собраній, особенно въ виду того, что въ результатѣ этихъ затратъ будетъ полное удовлетвореніе сознанной теперь народомъ потребности въ начальномъ образованіи.

Если начальная народная школа завоевала въ настоящее время право гражданства въ народѣ, если она переполнена учащимися и посѣщается несравненно охотнѣе, чѣмъ школы другихъ типовъ, если сочувствіе народа къ этимъ школамъ таково, что мы можемъ думать теперь уже о разрѣшеніи оказавшейся непосильною даже для Германіи задачи всеобщаго и добровольнаго начальнаго образованія посредствомъ одного повсемѣстнаго устройства училищъ, то такими успѣхами школа наша обязана, главнымъ образомъ, еще недостаточно оцѣненной дѣятельности нашего начальнаго учителя и учительницъ, при-

[1]) Еслибы дальнѣйшее распространеніе параллельныхъ отдѣленій встрѣтило какія-нибудь формальныя затрудненія, то вмѣсто нихъ можно было бы устроивать на тѣхъ же началахъ народныя училища съ неполнымъ числомъ группъ.

Библиотека "Руниверс"

готовленныхъ на педагогическихъ курсахъ, въ учительскихъ семинаріяхъ, въ 8-мъ педагогическомъ классѣ женскихъ гимназій, въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ, въ духовныхъ семинаріяхъ и проч. Всего учителей и учительницъ къ 1889 году было въ городскихъ классныхъ училищахъ 14 учителей и 5 учительскихъ помощниковъ; въ городскихъ приходскихъ и начальныхъ училищахъ было 2 учителя, 7 учительницъ и 1 учительскій помощникъ; въ сельскихъ министерскихъ училищахъ—27 учителей и 2 учительницы; въ сельскихъ общественныхъ училищахъ—51 учитель и 31 учительница.

Изъ 100 учителей было:

окончившихъ курсъ въ учительскихъ институтахъ	15
выбывшихъ до окончанія курса въ учительскихъ институтахъ	2
окончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ	46
„ „ „ духовныхъ	6
не окончившихъ курса „	5
окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ.	1
„ „ прогимназіяхъ.	1
реальныхъ училищахъ.	2
городскихъ училищахъ	17
„ „ уѣздныхъ „	2
„ „ „ духовныхъ „	2
„ „ „ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ	1

Изъ числа учительницъ (40) было:

окончившихъ курсъ въ институтѣ	1
„ гимназіи.	13
„ епархіальномъ училищѣ.	20
„ „ „ епархіальной прогимназіи .	6

Имѣя въ виду, что учительскіе институты и семинаріи, VIII классъ женскихъ гимназій, VI классъ епархіальныхъ училищъ и духовныхъ семинарій даютъ спеціальную педагогическую подготовку, мы найдемъ, что учителей и учительницъ, получившихъ такую подготовку, было 100 изъ общаго числа 140. Всѣ же остальные 40 учащихъ или окончили курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (институтѣ, гимназіи, реальномъ училищѣ), или выдержали спеціальное испытаніе на учительское званіе. Изъ учительскихъ помощниковъ, занимающихся въ 6-ти параллельныхъ отдѣленіяхъ, 3 окончили курсъ въ двухклассныхъ министерскихъ училищахъ, а остальные 3 въ одноклассныхъ, но подготовлялись къ веденію дѣла подъ руководствомъ учителей.

На сколько быстро улучшается составъ преподавателей въ началь-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ училищахъ, видно изъ того, что въ 1880 году въ Смоленской губерніи среди нихъ было 15% получившихъ домашнее образованіе, каковыхъ теперь во 2-мъ районѣ совсѣмъ нѣтъ. Съ тѣхъ поръ число учителей изъ воспитанниковъ учительскихъ семинарій болѣе чѣмъ удвоилось, а число учительницъ изъ VIII педагогическаго класса женскихъ гимназій увеличилось вчетверо.

Учителя, недостаточно подготовленные или малоопытные, быстро сходятъ со сцены, уступая свое мѣсто лицамъ, знакомымъ съ дѣломъ преподаванія. Еще въ 1887 году было въ участкѣ два учителя и одна учительница, представляющіе наслѣдство отъ той поры, когда за недостаткомъ преподавательскихъ силъ, учительскія вакансіи замѣщались безъ особеннаго разбора подготовки и способностей кандидатовъ. Теперь такихъ учителей уже нѣтъ болѣе въ участкѣ.

Можно думать, что въ Смоленской губерніи, гдѣ правильная постановка сельской начальной школы началась чуть не со вчерашняго дня, на измѣненія въ персоналѣ преподавателей могли вліять временныя, исключительныя условія, свойственныя переживаемому здѣсь фазису развитія школьнаго дѣла. Темпъ поступательнаго движенія здѣсь можетъ быть не ровенъ. Возьмемъ губернію, которая, по справедливости, ставится впереди другихъ въ отношеніи къ дѣлу народнаго образованія,—Московскую. Пользуясь данными статистическаго отчета губернскаго земства за 1889—1890 годъ, мы найдемъ, что въ теченіе послѣднихъ 8-ми лѣтъ составъ преподавательницъ почти не потерпѣлъ никакихъ измѣненій; за то въ составѣ учителей произошли существенныя перемѣны. Число учителей, получившихъ спеціальную педагогическую подготовку, съ 1882—1883 г. до 1889—1890 г. болѣе чѣмъ удвоилось и представляетъ рядъ возрастающихъ цифръ, начинающійся цифрою 71 и оканчивающійся 146. Значительныя перемѣны произошли въ составѣ преподавателей и по ихъ происхожденію. Такъ, число учителей изъ духовнаго званія понизилось съ 70% на 47%, число же преподавателей изъ крестьянъ повысилось за эти восемь лѣтъ съ 9,8% до 19,3%, изъ мѣщанъ—съ 7,5% до 15,2%. Если эти измѣненія, какъ надо думать, и въ будущемъ сохранятъ то же направленіе, то очень скоро учителя изъ крестьянъ, и при томъ получившіе спеціально-педагогическую подготовку будутъ составлять большинство, такъ какъ и теперь уже окончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ составляютъ болѣе 43% всего числа преподавателей. Намъ нечего распространяться о достоинствахъ такихъ учителей: они получили теоретическую и практи-

Библиотека "Руниверс"

ческую подготовку къ своему дѣлу, они связаны кровными узами съ деревнею, имъ ближе, чѣмъ кому бы то ни было, знакомы нужды, потребности, стремленія и взгляды крестьянъ, ихъ достоинства и недостатки.

Многіе изъ учителей, пробывшіе нѣсколько лѣтъ подъ рядъ въ одномъ училищѣ, успѣли пріобрѣсти довѣріе и уваженіе со стороны мѣстнаго общества. Голосъ такихъ учителей имѣетъ значеніе на крестьянскихъ сходахъ, куда они являются иногда по дѣламъ школы. Одинъ изъ учителей (Митьковскаго училища) былъ выбранъ крестьянами предсѣдателемъ совѣта мѣстнаго ссудо-сберегательнаго товарищества, другіе выбирались въ дѣлопроизводители товариществъ (напримѣръ, учитель Ольховскаго училища); относительно нѣкоторыхъ учителей (Безобразовскаго и Подмошьевскаго училищъ) волостные сходы составляли приговоры, въ которыхъ просили учебное начальство не переводить изъ ихъ училищъ учителей, которымъ предлагалось повышеніе по службѣ. Къ нѣкоторымъ учительницамъ (Ивонинскаго и Красноболотовскаго училищъ) крестьяне въ большомъ числѣ обращаются за совѣтами въ случаѣ болѣзней. Къ учителямъ министерскихъ училищъ (напримѣръ, Озерищенскаго и Ивонинскаго), которымъ удалось хорошо поставить на училищной землѣ садоводство и травосѣяніе, крестьяне обращаются за совѣтами по этимъ двумъ отраслямъ сельскаго хозяйства и за сѣменами; къ учительницамъ, преподающимъ рукодѣлье, матери ученицъ часто обращаются, прося и ихъ научить тому или другому виду рукодѣлій; почти ко всѣмъ учителямъ взрослые крестьяне обращаются за совѣтами и просьбами относительно своихъ дѣтей: какъ исправить тотъ или другой недостатокъ сына, не пора-ли отдать его въ училище, къ какому ремеслу его пристроить. Учителя вообще пользуются уваженіемъ въ деревнѣ: предъ ними крестьянинъ первый сниметъ шапку, воздержится отъ сквернословія. Большимъ уваженіемъ, конечно, пользуются, лучшіе преподаватели, уважающіе при томъ мѣстные обычаи, поддерживающіе простыя, добрыя отношенія къ населенію.

Но очень ошибся бы тотъ, кто подумалъ бы, что учитель свой человѣкъ въ деревнѣ. Связи учителя съ взрослыми крестьянами носятъ случайный характеръ. Зимою некогда учителю сходиться съ крестьянами, а лѣтомъ некогда крестьянамъ. Но если вліяніе учителей на взрослыхъ незначительно, то вліяніе ихъ на учащихся очень велико, и нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что поколѣніе, прошедшее школу, будетъ относиться къ учителю лучше, нежели относятся

Библиотека "Руниверс"

къ нему теперь безграмотные крестьяне. На это указываютъ и теперь уже очень многіе признаки. Ученикамъ, оканчивающимъ курсъ, жаль разставаться со школой и учителемъ; большинство школъ и теперь уже посѣщается учениками, окончившими курсъ. Они приходятъ либо на спѣвки, участвуя въ церковномъ хорѣ, либо взять у учителя книжку для чтенія, либо просто послушать преподаваніе. Мнѣ приходилось читать письма отсутствующихъ крестьянъ, прошедшихъ начальную школу, къ своимъ бывшимъ учителямъ, и всегда эти письма были проникнуты глубокимъ уваженіемъ и признательностью къ своему учителю. Все это говоритъ о внутренней, духовной связи учителя со своими бывшими учениками, о взаимномъ пониманіи ими другъ друга. Но чѣмъ больше вліяніе учителя на будущихъ домохозяевъ деревни, тѣмъ тяжелѣе его отвѣтственность, тѣмъ болѣе требуется заботъ не только о томъ, чтобы въ учителя поступали люди вполнѣ подготовленные и въ нравственномъ, и въ религіозномъ, и въ умственномъ отношеніяхъ, но чтобы и на мѣстахъ своихъ они были поставлены въ возможно благопріятныя условія для сохраненія учителя на извѣстной высотѣ въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ. Къ сожалѣнію, условія эти заставляютъ желать лучшаго. Правда, учителямъ могли бы оказать поддержку попечители училищъ и священники. Хорошій образованный попечитель, часто посѣщая школу, бесѣдуя о ея нуждахъ съ учителемъ, совѣтуясь съ нимъ по дѣламъ школы, одобряя его добрымъ словомъ, снабжая его книгами, помогая школѣ своимъ вліяніемъ среди мѣстнаго населенія, оказываетъ школѣ ничѣмъ не замѣнимую услугу. Но попечителями далеко не всегда состоятъ образованные люди, да изъ послѣднихъ далеко не всѣ заботливо относятся къ своимъ обязанностямъ. При этомъ должность попечителя безсрочна, и въ случаѣ неудачнаго выбора замѣнить избранное лицо другимъ часто не представляется никакой возможности.

Еще бо́льшую поддержку оказываетъ учителю хорошій священникъ, который обыкновенно и состоитъ законоучителемъ школы. Работая вмѣстѣ съ учителемъ, бесѣдуя съ нимъ ежедневно о дѣлахъ школы и о вопросахъ воспитанія и обученія, выдвигаемыхъ жизнью школы, онъ постоянно поддерживаетъ дѣятельное настроеніе учителя. Къ сожалѣнію, таковы не всѣ священники. Большинство ихъ, обремененное хозяйственными заботами, сборами по приходу, часто большою семьею, — не имѣетъ досуга для заботъ о школѣ, о вопросахъ воспитанія и проч. Это большинство такъ характеризуетъ извѣстный смоленскій школьный дѣятель С. А. Рачинскій въ

Библиотека "Руниверс"

книгѣ „Замѣтки о сельскихъ школахъ", изданной по распоряженію г. оберъ-прокурора св. синода: „Да, священники наши плохи. Наше духовенство чахнетъ и гибнетъ, гибнетъ медленною, поздною смертію, похожею на самоубійство. Долго замкнутое въ строгую касту, оно постоянно выдѣляло и продолжаетъ выдѣлять изъ себя всѣ живыя силы, сохраняя въ своихъ нѣдрахъ лишь элементы слабые и косные, да тѣ немногія сильныя личности, въ которыхъ случайно призваніе совпало съ рожденіемъ". Признавая съ своей стороны, что въ этомъ отзывѣ черныя краски положены слишкомъ густо, мы должны тѣмъ не менѣе признать, что учитель не всегда можетъ пользоваться доброю поддержкою священника.

Необходимое для учителя умственное возбужденіе могли бы дать учительскіе лѣтніе курсы, гдѣ учителя обновили бы свои свѣдѣнія, помѣнялись бы мыслями, наблюденіями, узнали бы свои ошибки, но курсовъ въ Смоленской губерніи до сихъ поръ не было устроено. Учительскія библіотеки при школахъ или отсутствуютъ совершенно, или очень бѣдны, а выписывать книги на свои средства учителя не всегда могутъ по своей бѣдности. Жалованье, получаемое сельскими учителями, колеблется отъ 150 до 300 рублей въ общественныхъ школахъ и до 330 въ министерскихъ училищахъ. При томъ же оно выдается болѣе или менѣе аккуратно только въ трехъ уѣздахъ, а въ Юхновскомъ, за недостаткомъ денегъ въ земствѣ, учителя не получаютъ земскаго жалованья иногда по цѣлому году. До нѣкоторой степени затруднителенъ даже порядокъ полученія жалованья. Учителя получаютъ на мѣстѣ только ту часть жалованья, какая имъ причитается отъ сельскихъ обществъ, за остальною частью они должны ѣхать сами или посылать довѣренныхъ лицъ въ земскую управу (въ Вяземскомъ уѣздѣ) и въ училищные совѣты (въ остальныхъ трехъ уѣздахъ).

Но всего болѣе тяготитъ сельскихъ учителей ничѣмъ не обезпеченное положеніе ихъ въ будущемъ. При томъ напряженномъ, изнурительномъ трудѣ, какой несутъ сельскіе учителя, человѣкъ изнашивается и старѣетъ очень скоро, а между тѣмъ для сельскихъ учителей у насъ не учреждено ни пенсіи, ни эмеритуры. Эта необезпеченность часто заставляетъ хорошихъ и опытныхъ учителей мѣнять должность учителя на другую службу, а оставшихся побуждаетъ смотрѣть на учительскую дѣятельность, какъ на временную.

Однимъ изъ факторовъ школьнаго дѣла являются школьныя помѣщенія. Они прямо вліяютъ на число учащихся. Такъ въ 1887—1888

Библиотека "Руниверс"

учебномъ году съ перемѣною помѣщенія въ Алексинскомъ и Подсосонскомъ училищахъ, при одинаковыхъ остальныхъ условіяхъ, число учащихся быстро возросло въ первомъ съ 50 до 71, а во 2-мъ съ 58 до 83. Состояніе помѣщеній вліяетъ на здоровье учащихся, на ихъ настроеніе въ теченіе учебнаго дня, а, стало быть, и на успѣшность преподаванія. Наиболѣе важными сторонами помѣщеній представляются ихъ пространство, температура и освѣщеніе. Болѣе точными данными я располагаю только относительно пространства. Но на этотъ счетъ въ относящейся сюда литературѣ существуютъ самыя разнообразныя требованія. Проф. Эрисманъ требуетъ $^1/_2$ куб. саж. на каждаго ученика, инженеръ Павловъ $^2/_5$ куб. саж., французскій ученый Моржъ $1^1/_2$ куб. саж., Бунаковъ отъ 100 до 150 куб. фут., баронъ Корфъ 8 куб. арш., 2-й съѣздъ московскихъ земскихъ врачей отъ 150 до 250 куб. фут. Ограничиваясь минимальными требованіями (8 куб. арш. на одного ученика), мы должны будемъ признать дефицитъ воздуха: въ 13 училищахъ Юхновскаго уѣзда, при чемъ въ одномъ изъ училищъ (Кикинскомъ) до перевода этого училища въ новое зданіе приходилось на одного ученика только $2^1/_2$ куб. арш., а въ двухъ другихъ училищахъ по 3 куб. арш.; въ 11 училищахъ Ельнинскаго, при чемъ въ двухъ изъ нихъ на одного ученика приходится не болѣе $3^1/_2$ куб. арш. пространства, въ 8 училищахъ Дорогобужскаго уѣзда, гдѣ есть училища съ 3 куб. арш. на одного ученика, и въ 7 училищахъ Вяземскаго уѣзда, а всего въ 39 училищахъ изъ общаго числа 116 училищъ въ участкѣ. Нѣкоторыя зданія плохо освѣщены, другія холодны, нѣкоторыя сыры. Впрочемъ, въ отношеніи помѣщеній наблюдается быстрое улучшеніе. Такъ, въ послѣдніе 3—4 года устроено новыхъ помѣщеній или расширено старыхъ въ Юхновскомъ уѣздѣ 12, Ельнинскомъ 8, Вяземскомъ 8 и въ Дорогобужскомъ 10, а всего 38, при чемъ главныя средства на устройство помѣщеній были даны либо сельскими обществами, либо частными лицами; только въ немногихъ случаяхъ казна и земство приходили на помощь. Это даетъ возможность падѣяться на скорое улучшеніе остающихся неудобными училищныхъ зданій. Гораздо труднѣе расчитывать на быстрое улучшеніе школьной мебели. Она нуждается въ исправленіи почти во всѣхъ училищахъ. Парты обыкновенно мало приноровлены къ росту учениковъ и, будучи построены большею частію обыкновенными деревенскими столярами, страдаютъ весьма важными недостатками; такъ, напримѣръ, дистанція столовъ положительная и при томъ часто болѣе 2 вершковъ,

Библиотека "Руниверс"

дифференція большею частію чрезмѣрно велика, спинокъ или нѣтъ совсѣмъ, или онѣ очень высоки. На эту сторону дѣла инспекторъ сталъ обращать вниманіе только съ 1886—1887 учебнаго года, предложивъ на первый разъ начать реформу классной мебели въ министерскихъ училищахъ, гдѣ есть столярные ремесленные классы. Теперь въ большинствѣ министерскихъ училищъ часть столовъ (а именно для дѣтей младшаго возраста) устроены вновь по системѣ Эрисмана. Но при бѣдности общественныхъ училищъ нельзя расчитывать, что послѣднія скоро обзаведутся мебелью новаго образца.

Едва ли не самая симпатичная сторона въ хозяйственной части нашихъ сельскихъ начальныхъ училищъ въ томъ, что ученики получаютъ въ пользованіе даромъ изъ училищной библіотеки необходимыя книги и учебники, а въ большинствѣ школъ и всѣ письменныя принадлежности. Эта мѣра дѣлаетъ начальное образованіе дѣйствительно даровымъ, общедоступнымъ, и безъ нея едва ли бы мы теперь были свидѣтелями такъ быстро созрѣвшей потребности въ начальномъ образованіи въ губерніи, гдѣ тридцать лѣтъ тому назадъ надо было палками старшинъ загонять дѣтей въ открытыя тогда духовенствомъ и министерствомъ государственныхъ имуществъ сельскія школы. Чтобы покончить съ хозяйственною частію училищъ, остается упомянуть объ употребленіи, какое учители министерскихъ училищъ дѣлаютъ съ землею, отводимою этимъ училищамъ въ количествѣ одной десятины. Нѣтъ почти училища, гдѣ бы землею этою не пользовались. Ее употребляютъ подъ огородъ, подъ рожь и ячмень и подъ плодовыя деревья. Травосѣяніе и садоводство на жилищной землѣ возбуждаютъ особенное любопытство со стороны крестьянъ и вызываютъ ихъ на опыты въ своихъ усадьбахъ. Опыты въ школахъ Смоленской губерніи въ разведеніи плодовыхъ деревьевъ пріобрѣтаютъ особенную цѣнность, если припомнить, что губернія эта до 1812 года славилась своими садами, а при Петрѣ Великомъ отсюда вывозили въ Ригу сѣмена плодовыхъ деревьевъ, и что только внѣшнія условія заставили многихъ смольянъ оставить занятія садоводствомъ, къ которому теперь пора бы возвратиться снова. Еще бо́льшее значеніе имѣютъ здѣсь производимые въ школахъ опыты съ травосѣяніемъ, потому что ни въ чемъ здѣсь такъ не нуждаются крестьяне, какъ въ сѣнѣ для скота, часто голодающаго и вслѣдствіе этого малорослаго и слабосильнаго.

Мы видѣли выше, что крестьяне наиболѣе охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ министерскія и общественныя училища, а потому охарак-

Библиотека "Руниверс"

теризовать направленіе и успѣхи учебно-воспитательной дѣятельности этихъ училищъ значитъ въ то же время показать, что болѣе всего цѣнитъ простой русскій народъ въ начальномъ образованіи и чего онъ требуетъ отъ народной школы.

Училища эти носятъ религіозный характеръ. Они черпаютъ свои воспитательные идеалы и свое содержаніе изъ ученія православной церкви. Этотъ характеръ дѣятельности училищъ, требуемый Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о сихъ училищахъ, проводится весьма строго и въ программахъ преподаванія, и въ самомъ строѣ этихъ училищъ. Лучшимъ доказательствомъ огромнаго вліянія народной школы въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія дѣтей именно въ смыслѣ церковности служитъ тотъ, засвидѣтельствованный священниками селъ Мочалова, Бабынова и Ольхова, фактъ, что дѣти раскольниковъ, прошедшія чрезъ народную школу, хотя здѣсь для нихъ и не обязательно изучать Законъ Божій, почти всегда обращаются къ церкви.

Первымъ и главнымъ предметомъ преподаванія стоитъ въ народной школѣ Законъ Божій, преподаваемый въ огромномъ большинствѣ случаевъ мѣстнымъ священникомъ, которому всегда, когда это нужно, приходитъ на помощь и учитель. Высшее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ всего обученія принадлежитъ, по закону, архипастырю, который поручаетъ это особо назначеннымъ имъ для сего духовнымъ лицамъ. Кромѣ того, въ училищныхъ совѣтахъ, завѣдующихъ начальными училищами, засѣдаютъ члены отъ духовнаго вѣдомства. Особенною дѣятельностію въ 1887 году отличались эти духовныя лица въ Вяземскомъ уѣздѣ, гдѣ ими было осмотрѣно 10 училищъ; нѣсколько менѣе осмотровъ приходится на Дорогобужскій уѣздъ, гдѣ было 6 осмотрѣнныхъ училищъ, и на Ельнинскій, гдѣ было осмотрѣно духовными лицами 7 училищъ. Лучшіе изъ законоучителей не только съ успѣхомъ выполняютъ требованія программъ преподаванія Закона Божія, но и стараются замѣнять излагательный методъ преподаванія Закона Божія тамъ, гдѣ это возможно, методомъ, возбуждающимъ самодѣятельность учащихся. Съ этою цѣлію они связываютъ событія священной исторіи съ нравственнымъ ученіемъ, и послѣднее иллюстрируютъ ссылками на событія священной исторіи и факты обыденной жизни. Точно такъ же при изученіи Богослуженія они воспроизводятъ событія Священной исторіи, изображаемыя тѣми или другими священнодѣйствіями. Чтобы внести больше наглядности и ясности въ преподава-

Библиотека "Руниверс"

ніе Священной исторіи, законоучители прибѣгаютъ къ картинамъ и изучаютъ съ учениками библейскую географію, которая часто въ глазахъ ученика проливаетъ новый свѣтъ на то или другое событіе и во всякомъ случаѣ помогаетъ ясности и лучшему пониманію очень многихъ разказовъ изъ священной исторіи какъ Ветхаго, такъ и Новаго завѣта. При такомъ преподаваніи Закона Божія свѣдѣнія, получаемыя дѣтьми, носятъ не отрывочный характеръ, а прочно связаны другъ съ другомъ цѣлою сѣтью различныхъ ассоціацій и составляютъ одно цѣлое, въ которомъ ученіе Христа объясняется живыми образами изъ Священной исторіи и изъ церковныхъ священнодѣйствій, а потому становится не достояніемъ одной только памяти, но дѣлается могучимъ средствомъ вліянія на разумъ, волю и сердце учащихся.

Наилучшіе успѣхи въ преподаваніи Закона Божія оказались въ Пушкинскомъ министерскомъ училищѣ Дорогобужскаго уѣзда, гдѣ законоучитель заштатный священникъ о. Александръ Конокотинъ не отвлекается отъ школы исполненіемъ требъ и сборами по приходу, и въ Городищенскомъ Юхновскаго уѣзда, гдѣ этотъ предметъ преподаетъ учитель, окончившій курсъ въ духовной семинаріи. О. Конокотинъ ежедневно остается въ школѣ почти половину учебнаго дня и занимается Закономъ Божіимъ съ однимъ отдѣленіемъ въ то время, когда учитель занимается съ другимъ. Люди, не знакомые со строемъ народной школы, думаютъ, что здѣсь, какъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, число уроковъ по Закону Божію ограничено извѣстными часами. На самомъ же дѣлѣ здѣсь законоучители, еслибы нашлись таковые, могли бы заниматься Закономъ Божіимъ даже все учебное время, не выходя изъ школы, такъ какъ при трехъ отдѣленіяхъ въ училищѣ законоучитель и учитель всегда могутъ подѣлить между собою учащихся. Но очень многимъ законоучителямъ мѣшаютъ отдавать школѣ достаточное количество времени ихъ пастырскія, хозяйственныя и семейныя обязанности, а равно и сборы по приходамъ, въ составъ которыхъ здѣсь нерѣдко входитъ до 30 и болѣе деревень, разбросанныхъ иногда на 15 и болѣе верстъ отъ села. При такой разбросанности прихода послѣ храмовыхъ и большихъ праздниковъ священникъ не показывается по цѣлымъ недѣлямъ не только въ школѣ, но и въ селѣ, куда возвращается съ причтомъ только на ночь, да и то не всегда. Въ такихъ случаяхъ учитель оказываетъ помощь законоучителю и въ результатѣ получаются все же удовлетворительные результаты. Почти общій недостатокъ законоучителей состоитъ въ томъ, что они не могутъ удовлетворительно организовать занятія съ

Библиотека "Руниверс"

тремя группами учениковъ. Впрочемъ тамъ, гдѣ училищное помѣщеніе дозволяло выдѣлять одно отдѣленіе въ особую комнату, недостатокъ этотъ устранялся тѣмъ, что въ то время, когда законоучитель былъ занятъ съ однимъ отдѣленіемъ, другія два отдѣленія занимались съ учителемъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ приходилось указывать оо. законоучителямъ на допущенные ими промѣлы при исполненіи программъ преподаванія, на рѣдкое посѣщеніе уроковъ, на необходимость бо́льшей ясности въ объясненіи урока и рекомендовать такіе пріемы преподаванія, которые имѣютъ цѣлію привлечь весь классъ къ участію въ урокѣ.

Другимъ почти столько же важнымъ средствомъ къ религіозно-нравственному развитію учащихся въ народной школѣ служитъ чтеніе Евангелія, а отчасти псалтири и богослужебныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ съ переводомъ на русскій. Вслѣдствіе неослабныхъ требованій со стороны дирекціи народныхъ училищъ и подъ давленіемъ требованій, идущихъ со стороны крестьянъ, народная школа дѣлаетъ все для нея возможное въ этомъ отношеніи. Въ большинствѣ училищъ дѣти старшаго отдѣленія читаютъ по церковно-славянски бѣгло, плавно, громко, съ соблюденіемъ ударенія и переводятъ съ церковно-славянскаго языка на русскій языкъ святое Евангеліе. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ къ этому не встрѣчается препятствій со стороны мѣстнаго причта, дѣти участвуютъ въ чтеніи шестопсалмія, часовъ и даже посланій Апостольскихъ въ церкви. Глядя на успѣхи, какіе дѣлаетъ въ церковно-славянскомъ чтеніи народная школа, гдѣ преподается и многое другое, посѣтители такой школы часто выражаютъ удивленіе, какъ она успѣваетъ въ этомъ, не дѣлая никакихъ ощущеній и въ другихъ предметахъ. Между тѣмъ, весь секретъ заключается здѣсь въ томъ, что при существующихъ въ нашей новой народной школѣ методахъ и пріемахъ преподаванія, изученіе одного предмета облегчаетъ изученіе другаго. Такъ, напримѣръ, пріучая дѣтей къ сознательности чтенія русскаго, учитель тѣмъ самымъ побуждаетъ ученика вникать въ смыслъ и церковно-славянскаго чтенія; развивая въ дѣтяхъ бѣглость и плавность чтенія русскаго, онъ тѣмъ самымъ способствуетъ развитію бѣглости и плавности чтенія церковно-славянскаго.

Религіозно-нравственное развитіе учащихся достигается также и преподаваніемъ церковнаго пѣнія въ народной школѣ и участіемъ учениковъ въ церковныхъ хорахъ, содѣйствующихъ особенному благолѣпію общественнаго Богослуженія, составляющихъ радость мѣстнаго насе-

Библиотека "Руниверс"

ленія, установляющихъ самую тѣсную связь между учащимися и церковью и привлекающихъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ священники, молящихся въ храмѣ Божій. И въ этомъ дѣлѣ заслуга народной школы немногимъ меньше, чѣмъ въ дѣлѣ просвѣщенія народа истинами православной вѣры чрезъ преподаваніе Закона Божія и церковно-славянскаго языка. Въ самомъ дѣлѣ, до устройства нынѣшней народной школы почти нигдѣ въ селахъ 2-го участка не было въ церквахъ хороваго пѣнія. Оно заведено только съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ народная школа, и хоры созданы, обучены и теперь руководятся учителями народныхъ училищъ, обучавшимися пѣнію большею частію въ учительскихъ семинаріяхъ. Мѣстное населеніе, которое чрезвычайно высоко ставитъ эту заслугу народной школы, уже привыкло къ мысли, что только народная школа въ состояніи создать церковный хоръ, и со своими просьбами объ устройствѣ хора всегда обращается не къ причту и не къ епархіальному начальству, а къ чинамъ учебнаго вѣдомства, прося ихъ прислать въ школу учителя-регента. При школахъ Юхновскаго уѣзда къ 1889 году было 25 церковныхъ хоровъ съ участіемъ школьниковъ изъ народныхъ училищъ. Нѣкоторые изъ нихъ насчитываютъ до 40 пѣвчихъ изъ бывшихъ и настоящихъ учениковъ училища и по своему искусству въ пѣніи сдѣлали бы честь любому уѣздному городу. Въ селахъ: Вяземскаго уѣзда такихъ хоровъ 6, Дорогобужскаго—9, Ельнинскаго—11, а всего 55 хоровъ.

Къ той же цѣли религіозно-нравственнаго развитія учащихся направлено ежедневное чтеніе св. Евангелія на молитвахъ предъ ученіемъ, посѣщеніе учащимися Богослуженія, чтеніе ими книгъ религіозно-нравственнаго характера изъ дѣтской библіотеки.

Безъ вліянія народной школы религіозное состояніе сельскаго населенія Смоленской губерніи надолго оставалось бы тѣмъ же, какимъ его характеризуетъ М. Цебриковъ въ описаніи Смоленской губерніи (изд. 1862 г.). По его свидѣтельству, простой народъ не понималъ тогда смысла христіанской религіи, которую замѣняли ему суевѣрія и предразсудки. Онъ вѣрилъ въ домовыхъ, въ порчу, въ колдуновъ, въ благопріятные и неблагопріятные дни, въ легенду, объясняющую происхожденіе міра борьбою добраго существа со злымъ, и проч., при чемъ если великорусскій простолюдинъ, вѣры всему этому, не придавалъ очень большаго значенія и въ случаѣ надобности легко уступалъ требованіямъ благоразумія и здраваго смысла, то „въ бѣлорусскихъ уѣздахъ народный элементъ, по словамъ г. Цебрикова, погибалъ подъ

Библиотека "Руниверс"

гнетомъ суевѣрій, которыми крестьяне объясняютъ всѣ явленія физическаго и нравственнаго міра". Теперь не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что крестьяне, прошедшіе народную школу, знаютъ истины православной вѣры, и, стало быть, характеристика, данная Цебриковымъ сельскому населенію Смоленской губерніи, тѣмъ скорѣе отойдетъ въ область воспоминаній, чѣмъ скорѣе нынѣшняя народная школа сдѣлается учрежденіемъ повсемѣстнымъ.

Другая характерная черта начальной народной школы это то, что она по своему строю вполнѣ отвѣчаетъ духу нашей народности. Уже то одно обстоятельство, что начальная школа вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія рѣзко выдѣляется отъ школъ другихъ типовъ по большому наплыву учащихся, доказываетъ, что здѣсь гораздо послѣдовательнѣе проведено начало народности какъ въ обученіи, такъ и въ воспитаніи, чѣмъ въ школахъ другихъ типовъ. Это объясняется характеромъ законоположеній о народныхъ училищахъ. Одинъ изъ русскихъ педагоговъ, со свойственнымъ ему талантомъ развившій мысль о необходимости народности въ обученіи и воспитаніи, К. Ушинскій изъ тщательнаго изученія народности въ школахъ различныхъ государствъ выводитъ, что „народная идея воспитанія сознается тѣмъ скорѣе и полнѣе, чѣмъ болѣе семейнымъ дѣломъ народа является воспитаніе, чѣмъ болѣе занимается имъ литература и общественное мнѣніе, чѣмъ чаще вопросы его становятся доступными для всѣхъ общественными вопросами, близкими для каждаго, какъ вопросы семейные".

Именно въ такія счастливыя условія для развитія идеи народности поставлены законодателемъ наши начальныя народныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Чуждыя кастовой замкнутости и исключительности, они являются предметомъ заботъ и попеченій нѣсколькихъ вѣдомствъ, всѣхъ сословій и общественныхъ учрежденій. Безусловно подчиненныя въ дѣлѣ наблюденія за религіозно-нравственнымъ направленіемъ ихъ вѣдомству православнаго исповѣданія въ лицѣ епархіальнаго преосвященнаго, членовъ училищныхъ совѣтовъ отъ духовнаго вѣдомства и наблюдателей, назначенныхъ преосвященнымъ, они въ то же время доступны вліянію на нихъ администраціи въ лицѣ губернатора и назначенныхъ имъ членовъ въ училищные совѣты, инспекціи народныхъ училищъ въ лицѣ директора и инспектора, дворянства въ лицѣ предводителей, состоящихъ предсѣдателями училищныхъ совѣтовъ, земскаго и городскаго управленія, а также и сельскихъ обществъ, пользующихся правами, пре-

Библиотека "Руниверс"

доставленными содержателямъ училищъ, и кромѣ того избирающихъ попечителей училищъ. Являясь такимъ образомъ дѣломъ всеобщимъ, всенароднымъ, служа предметомъ попеченія и обсужденія въ духовныхъ, административныхъ, учебныхъ, дворянскихъ, земскихъ, городскихъ и сельскихъ учрежденіяхъ, взаимно дополняющихъ и исправляющихъ дѣятельность другъ друга, училища эти не могутъ не отвѣчать требованіямъ нашей народности. И дѣйствительно, лучшія изъ нихъ вполнѣ воплощаютъ народную идею въ обученіи и воспитаніи. Религіозно-нравственное направленіе школы, преподаваніе церковно-славянскаго языка и пѣнія, участіе учениковъ въ пѣніи и чтеніи въ церкви, знакомство изъ книгъ для класснаго чтенія съ главнѣйшими событіями русской исторіи и нѣкоторыми свѣдѣніями изъ географіи родины, знакомство съ доступными пониманію учащихся произведеніями русскихъ классиковъ, простыя, задушевныя, проникнутыя добродушіемъ отношенія учащихъ къ учащимся, вполнѣ отвѣчающія задушевности и простотѣ патріархальнаго русскаго быта и добродушію русскаго народа, дружескія отношенія учащихся между собою, ихъ всегдашняя готовность помочь одинъ другому кускомъ хлѣба, лоскутомъ бумаги, объясненіемъ урока, уваженіе къ обычаямъ народа,—вотъ главные элементы, изъ коихъ слагается національный характеръ нашей начальной школы, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ уѣздовъ, о которыхъ идетъ рѣчь. И чѣмъ строже и послѣдовательнѣе проводится въ школѣ народное начало, тѣмъ яснѣе выражаетъ свою любовь къ ней простой народъ не громкими фразами, а внушительною массою учащихся дѣтей, которыхъ онъ посылаетъ въ такія школы за 6 и за 8 верстъ въ холодныя русскія зимы, не смотря на частыя вьюги, дурныя дороги и на плохую одеженку дѣтей.

Третій признакъ, отличающій начальную народную школу,—это полезныя свѣдѣнія и навыки, которые она сообщаетъ учащимся въ примѣненіи ихъ къ практическимъ потребностямъ населенія. Благодаря повсюду принятому звуковому способу обученія письму и чтенію, преподаваемымъ въ огромномъ большинствѣ училищъ совмѣстно, механизмъ письма-чтенія усвоивается чрезвычайно быстро, что дастъ возможность къ концу курса одноклассной школы довести учениковъ до бѣглаго, плавнаго и сознательнаго чтенія и умѣнія изложить, хотя бы и съ погрѣшностями, свою мысль на бумагѣ. Въ этомъ отношеніи, равно какъ въ обученіи Закону Божію и ариѳметикѣ, хорошіе результаты достигнуты и въ параллельныхъ отдѣленіяхъ, въ чемъ я убѣдился какъ изъ личнаго осмотра многихъ такихъ отдѣленій, такъ

Библиотека "Руниверс"

и изъ доставленныхъ мнѣ отзывовъ оо. наблюдателей отъ духовнаго вѣдомства, членовъ училищныхъ совѣтовъ и попечителей училищъ, посѣщавшихъ отдѣленія.

Отсылая интересующихся вопросомъ о параллельныхъ отдѣленіяхъ къ статьѣ нашей, помѣщенной въ №№ 16, 17 и 18, *Школьнаго Обозрѣнія* за 1889 годъ, мы приведемъ здѣсь только общіе выводы, къ которымъ пришли послѣ изученія значительнаго количества матеріаловъ, которыми мы располагали. Эти отдѣленія поразительно дешевы. Обученіе одного ученика въ нихъ обходится земству всего только въ 1 р. 4 коп. въ годъ. Въ параллельныхъ отдѣленіяхъ, устраиваемыхъ обыкновенно для одной двухъ деревень, а не для 15—30 селеній, раскинутыхъ на пространствѣ 100 квадр. верстъ, какъ обыкновенныя сельскія училища,—мы имѣемъ наиболѣе излюбленный крестьянами, наиболѣе приспособленный къ мѣстнымъ условіямъ типъ школъ. Крестьяне относятся къ такимъ школкамъ съ особенною любовью, считаютъ ихъ своимъ деревенскимъ дѣломъ и чрезвычайно интересуются ходомъ учебныхъ занятій въ этихъ школкахъ. Въ этихъ школкахъ достигаются такіе же успѣхи, какіе достигаются въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ начальнаго училища средняго уровня. Наилучшими учителями такихъ отдѣленій оказываются юноши, окончившіе курсъ въ двухклассныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. Главная заслуга въ устройствѣ и развитіи такихъ отдѣленій принадлежитъ учителямъ центральныхъ училищъ.

Говоря объ успѣхахъ обученія въ училищахъ, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія, мы не можемъ пройдти молчаніемъ, что при краткости учебнаго года, при не всегда аккуратномъ, вслѣдствіе тяжелыхъ экономическихъ условій, посѣщеніи уроковъ, при недостаткѣ учебниковъ, встрѣчаются школы, гдѣ бѣглость чтенія оставляетъ желать лучшаго, и гдѣ ученики въ письмѣ не идутъ далѣе диктанта и грамматическихъ упражненій. Число такихъ училищъ годъ отъ году быстро уменьшается. Улучшенію бѣглости въ чтеніи содѣйствовали и устроенныя при школахъ дѣтскія библіотечки для внѣкласснаго чтенія изъ книгъ, одобренныхъ святѣйшимъ синодомъ и ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Извѣстно, что бѣглость чтенія прямо зависитъ отъ количества матеріала, прочитаннаго учениками, а потому библіотечки эти, снабжая ученика новыми свѣдѣніями, содѣйствуя развитію его любознательности, предоставляя ему возможность вечеромъ почитать книгу вслухъ въ кругу своей семьи, всегда интересующейся книгою не менѣе са-

Библиотека "Руниверс"

мого чтеца, устраняя опасность рецидива безграмотности, въ то же время содѣйствовали къ болѣе быстрому усвоенію учащимися механизма чтенія. Въ школахъ, гдѣ особенно развито чтеніе на дому, я въ концѣ зимы встрѣчалъ, правда, очень немногихъ учениковъ-первозимниковъ, читавшихъ любую русскую книгу почти также бѣгло, какъ обыкновенно читаютъ въ старшихъ группахъ училищъ. Во всякомъ случаѣ, можно расчитывать, что при настойчивости, съ какою нынѣ относится къ этому предмету дирекція и училищные совѣты, въ самомъ близкомъ будущемъ во всѣхъ училищахъ будутъ достигать вполнѣ бѣглаго чтенія. На урокахъ чтенія—особенно въ старшемъ отдѣленіи—сообщается изъ книгъ, принятыхъ въ школахъ, достаточно свѣдѣній изъ исторіи и географіи родины и природовѣдѣнія, а въ числѣ книгъ для дѣтскаго чтенія находятся и книги дѣловаго характера, напримѣръ, о травосѣяніи, пчеловодствѣ, объ уходѣ за скотомъ, на которыя въ послѣднее время замѣтно увеличивается спросъ среди учениковъ, перечитавшихъ книги болѣе легкаго содержанія. Въ нѣкоторыхъ школахъ, гдѣ до 1887—1888 учебнаго года подобныя книги оставались не разрѣзанными, въ истекшемъ году онѣ читались на расхватъ учениками, болѣе развитыми.

Гораздо болѣе затрудненій встрѣчаютъ училища въ томъ, какъ довести учениковъ до грамотнаго изложенія мыслей. Если вообще крестьянское населеніе говоритъ языкомъ, далекимъ отъ литературнаго, то это тѣмъ болѣе надо сказать про населеніе участка, въ который входятъ два уѣзда съ бѣлорусскихъ населеніемъ. Принимая это въ расчетъ въ связи съ другими неблагопріятными условіями, въ какихъ находится сельская народная школа, надо признаться, что въ этомъ отношеніи народный учитель сдѣлалъ все, что могъ. Особенно замѣтные успѣхи сдѣланы въ этомъ отношеніи въ послѣдніе два года, съ тѣхъ поръ, какъ введены были въ училищахъ книги для чтенія, въ которыхъ приложены удачно примѣненныя къ условіямъ народной школы темы для письменныхъ упражненій, значительно облегчающія трудъ учителей въ придумываніи темъ и самой системы въ дѣлѣ обученія письменному изложенію мыслей. Связь этихъ темъ со статьями предназначенными для чтенія въ классѣ, содѣйствуетъ лучшему усвоенію послѣднихъ, а постановка вопросовъ въ такой формѣ, что ученикъ не можетъ отвѣчать на нихъ подлинными словами книги, будитъ въ учащихся самодѣятельность.

Какъ на особенность нѣкоторыхъ училищъ, слѣдуетъ указать на то, что здѣсь въ числѣ письменныхъ упражненій по русскому языку

Библиотека "Руниверс"

отводится много мѣста составленію дѣловыхъ писемъ, росписокъ, условій, приговоровъ, прошеній и проч. Въ виду того, что въ настоящее время въ жизни крестьянъ постоянно встрѣчаются случаи, когда имъ приходится имѣть дѣло съ вышепоименованными документами, нельзя не признать полезными такого рода письменныхъ упражненій.

Хорошо поставлено въ огромномъ большинствѣ училищъ преподаваніе математики. Изъ этого предмета проходится много (въ одноклассныхъ училищахъ до вычисленія поверхностей и объемовъ включительно, а въ двуклассныхъ вся ариѳметика и наглядная геометрія), пройденное усвоено почти вездѣ основательно и съ успѣхомъ примѣняется къ рѣшенію иногда довольно сложныхъ задачъ, почти всегда взятыхъ изъ земледѣльческаго быта, для котораго готовитъ учащихся сельская школа. Въ этомъ отношеніи послѣдней оказалъ большую услугу г. Лубенецъ со своимъ задачникомъ, гдѣ матеріалъ для задачъ имъ взятъ изъ книгъ по садоводству, огородничеству, пчеловодству, полеводству и проч. Нѣкоторые недостатки этого сборника легко исправляютъ сами учителя, располагающіе также и сборниками то Евтушевскаго, то Гольденберга и друг. При всемъ томъ, въ нѣкоторыхъ школахъ недостаетъ быстроты въ рѣшеніи устныхъ ариѳметическихъ задачъ. Недостатокъ этотъ составляетъ прямое слѣдствіе переходнаго времени въ дѣлѣ преподаванія ариѳметики. Вотъ уже третій годъ наблюдается въ школахъ переходъ отъ прежде принятыхъ основанныхъ на изученіи чиселъ системъ Паульсона, Волепса и Евтушевскаго къ системамъ преподаванія, основаннымъ на изученіи дѣйствій, Мартынова, Шохоръ-Троцкаго и Гольденберга, и какъ почти всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, учителя бросились изъ одной крайности въ другую. Прежде они преимущественное вниманіе обращали на быстроту устнаго счисленія (бѣглое счисленіе), теперь они обратились преимущественно къ письменному счисленію.

При двухъ городскихъ и 17 сельскихъ училищахъ существуютъ ремесленные классы, въ которыхъ желающіе дѣти обучаются слесарному, столярному, токарному и сапожному ремесламъ. Цѣль этихъ классовъ—пріучить учениковъ къ наблюдательности, развить руку и глазомѣръ, воспитать любовь и уваженіе къ физическому труду, удовлетворить потребности творчества, присущей дѣтскому возрасту, научить учениковъ владѣть инструментами и умѣть сдѣлать необходимыя подѣлки въ домашнемъ быту, а въ случаѣ, если ученикъ пожелаетъ потомъ выбрать себѣ занятіе ремесленника, дать ему необходимую подготовку къ болѣе серьезному изученію ремесла. Цѣли эти

Библиотека "Руниверс"

до нѣкоторой степени достигаются и теперь, но онѣ достигались бы быстрѣе и полнѣе, еслибы училища располагали достаточнымъ контингентомъ хорошо подготовленныхъ учителей ремеслъ. Отсутствіе послѣднихъ — главный недостатокъ существующихъ ремесленныхъ классовъ. Наши сельскіе и городскіе ремесленники, изъ среды которыхъ приходится выбирать учителей ремеслъ, отличаются низкою техникою: всѣ ихъ издѣлія страдаютъ полнымъ безвкусіемъ и отсутствіемъ изящества. Такіе учители, по своему безграмотству, не умѣютъ ни толково передать ученикамъ даже тѣхъ немногихъ свѣдѣній, какія имѣютъ сами, ни заинтересовать ученика. Обыкновенно все преподаваніе у такихъ учителей основано на одномъ подражаніи, при чемъ естественно работа учениковъ превращается въ механическую работу, не возбуждающую въ ученикѣ дѣятельности соображенія и творчества, а потому скучную и скоро надоѣдающую, чѣмъ и объясняется сравнительно небольшой процентъ желающихъ обучаться ремесламъ. Этого мало: подобные мастера не всегда ведутъ трезвую жизнь, иногда свое неумѣнье научить ученика вымѣщаютъ на немъ же подзатыльниками, пощечинами и бранью. Дирекціей приняты всѣ зависящія отъ нея мѣры къ устраненію подобныхъ недостатковъ, какъ то: постоянное наблюденіе учителей наукъ за преподаваніемъ ремеслъ, возможно строгій выборъ ремесленниковъ на должности учителей, частыя ревизіи училищъ, гдѣ есть ремесленные классы; но все-таки эти мѣры остаются палліативами, не достигающими цѣли, безъ хорошихъ учителей ремеслъ. Отсутствіе таковыхъ учителей составляетъ непреодолимое препятствіе и къ улучшенію самой системы преданія. Такъ, въ шести двухклассныхъ сельскихъ училищахъ участка въ 1885 году сдѣлана была попытка ввести систему преподаванія столярнаго ремесла, выработанную при любезномъ содѣйствіи Императорскаго Московскаго техническаго училища, выславшаго мнѣ списокъ учебныхъ коллекцій, но попытка не удалась, вслѣдствіе крайне низкаго уровня развитія учителей ремеслъ и ихъ косности въ однажды усвоенныхъ пріемахъ обученія.

Какъ дѣло начальнаго народнаго образованія стало на прочную почву только со времени открытія учительскихъ семинарій и другихъ заведеній, подготовившихъ достаточное число хорошихъ учителей, разбудившихъ своею дѣятельностію потребность населенія въ грамотности, точно такъ и дѣло ремесленнаго образованія можетъ быть поставлено правильно только тогда, когда будутъ созданы спеціальныя учебныя заведенія для приготовленія учителей ремеслъ. Только тогда

Библиотека "Руниверс"

можно будетъ расчитывать на полное сочувствіе населенія къ ремесленному обученію, чего теперь, къ сожалѣнію, нельзя сказать, потому что на уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраніяхъ Смоленской губерніи и даже на волостныхъ крестьянскихъ сходахъ не разъ возбуждаемъ былъ вопросъ о закрытіи уже существующихъ ремесленныхъ классовъ, вопросъ, восходившій на рѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія. Только тогда станетъ возможно ввести въ употребленіе лучшія системы и пріемы преподаванія, только тогда ремесленные классы будутъ содѣйствовать къ улучшенію вкуса и изящества русскихъ издѣлій.

Съ улучшеніемъ состава преподавательскихъ силъ ремесленные классы принесутъ тѣмъ больше пользы, что, преслѣдуя при обученіи учащихся въ школѣ тѣ самыя цѣли, какія преслѣдуются на урокахъ ручнаго труда, они въ то же время приготовляли бы ремесленниковъ изъ числа окончившихъ курсъ въ школѣ и пожелавшихъ заняться исключительно изученіемъ ремесла. Эту послѣднюю цѣль, не забывая первой, уже и теперь съ нѣкоторымъ успѣхомъ преслѣдуютъ училища: Суковское, Озерищенское и Мархоткинское, подготовляющія сносныхъ ремесленниковъ изъ юношей, посѣщающихъ училище исключительно съ цѣлью научиться ремеслу. Такихъ юношей къ 1-му января 1889 года было 15.

Въ нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ училищахъ съ успѣхомъ преподается дѣвочкамъ рукодѣлье, что привлекаетъ въ школы учащихся женскаго пола. Такъ, въ Ивонинскомъ училищѣ въ 1885 году не было ни одной ученицы, а со введеніемъ обученія рукодѣлью число ихъ колеблется отъ 13 до 20; въ Дорогобужскомъ приходскомъ училищѣ по той же причинѣ число дѣвочекъ возросло до 60. Но и здѣсь главнымъ недостаткомъ служитъ отсутствіе правильно подготовленныхъ учительницъ рукодѣлья. Особенно трудно найдти такихъ учительницъ для деревенскихъ школъ, въ которыхъ, очевидно, и самые виды работъ, и программы преподаванія, и пріемы,—все должно быть особенное, приноровленное къ условіямъ мѣстной среды, рѣзко отличающейся отъ городской среды, откуда приходится приглашать учительницъ.

Характеристика учебной части начальной школы была бы далеко не полной, еслибы мы обошли молчаніемъ воспитывающій характеръ ея обученія, при чемъ преподаватели заботятся не о томъ только, чтобы дать учащимся извѣстный запасъ знаній и навыковъ, но и о томъ, чтобы съ помощью извѣстныхъ методовъ преподаванія развить

Библиотека "Руниверс"

душевныя силы дѣтей. Какъ извѣстно, ученики могутъ усвоить памятью со словъ учителя или учебника цѣлыя массы свѣдѣній, которыя, однако, не будутъ имѣть почти никакого развивающаго или воспитывающаго вліянія. Только тѣ свѣдѣнія, правила и выводы, которые усвоены, выведены, обобщены при значительномъ участіи самодѣятельности ученика и переработаны имъ въ связи съ прежде полученными свѣдѣніями, только такія свѣдѣнія имѣютъ несомнѣнно благотворное воспитательное вліяніе. Въ этомъ отношеніи начальная народная школа выгодно отличается отъ тѣхъ школъ, гдѣ не обращается должнаго вниманія на методъ преподаванія. Самая организація начальной школы заставляетъ учителя обращать особенное вниманіе на самодѣятельность ученика. Въ нашихъ школахъ ученики обыкновенно по возрасту, развитію, познаніямъ и времени пребыванія въ школѣ дѣлятся на три отдѣленія. Учитель, занимаясь съ одною группою, поневолѣ долженъ дать другимъ двумъ самостоятельную работу. Выходитъ, что каждый ученикъ остается подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ учителя только $^1/_3$ учебнаго времени, занимаясь остальныя $^2/_3$ самостоятельно, хотя и подъ надзоромъ учителя. Поэтому на первыхъ же порахъ самою главною заботою учителя является научить ученика учиться самостоятельно; и когда эта главная задача достигнута, все остальное представляется дѣломъ сравнительно легкимъ.

Методъ преподаванія, которымъ пользуются учителя, чтобы пробудить самодѣятельность учащихся, состоитъ въ томъ, что учитель только даетъ задачи, ставитъ вопросы, предлагаетъ матеріалъ; дѣлаютъ же выводы и обобщенія, находятъ рѣшенія, составляютъ правила и формулы сами ученики, къ которымъ въ случаяхъ особенныхъ затрудненій приходитъ на помощь съ наводящимъ вопросомъ учитель. Не говоря уже о звуковомъ методѣ обученія письму-чтенію, о рѣшеніи ариѳметическихъ задачъ, гдѣ все основано на самодѣятельности учащихся,—даже выводы правилъ грамматическихъ и механизмъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій въ лучшихъ школахъ дѣлаются при значительномъ участіи учениковъ. Учитель обыкновенно пишетъ нѣсколько фразъ на извѣстное правило, а ученики при помощи наводящихъ вопросовъ, изъ сравненій данныхъ имъ примѣровъ, сами выводятъ новое для нихъ грамматическое правило. Точно такъ-же, пользуясь ариѳметическимъ ящикомъ или просто палочками, связанными сотнями и десятками, ученики сами, при незначительной помощи со стороны учителя, выводятъ правила сложенія, вычитанія и т. д., скла-

Библиотека "Руниверс"

дывая и вычитая данныя имъ числа на вышепоименованныхъ учебныхъ пособіяхъ. Внутренній интересъ, который возбуждаетъ въ дѣтяхъ подобное обученіе, такъ великъ, что сельская начальная школа, какъ извѣстно, совершенно не нуждается ни въ постановкѣ балловъ за отвѣты (балловъ не ставится ни въ одномъ изъ сельскихъ училищъ участка, и первое знакомство съ ними ученики получаютъ на экзаменѣ на льготу по отбыванію воинской повинности), ни въ поощреніяхъ похвальными листами (которые, впрочемъ, выдаются на основаніи извѣстнаго распоряженія въ министерскихъ училищахъ, но не выдаются ни въ одной сельской школѣ), ни въ табеляхъ и вообще поощрительныхъ мѣрахъ, носящихъ внѣшній характеръ и расчитанныхъ на честолюбіе. Благодаря той же любознательности, возбуждаемой эвристическою формою преподаванія, въ лучшихъ сельскихъ школахъ крайне рѣдко приходится прибѣгать и къ мѣрамъ взысканія.

Воспитывающій характеръ обученія въ начальной школѣ не исключаетъ, однако, и другихъ вліяній въ смыслѣ воспитанія дѣтей. Сюда относятся, вопервыхъ, отношенія учащихъ къ учащимся. Въ хорошихъ школахъ это отношенія простыя, мягкія, почти семейныя, основанныя на взаимномъ довѣріи учащихъ и учащихся. Въ такихъ школахъ наблюдается свѣтлое и бодрое настроеніе учениковъ, спокойное, внимательное отношеніе къ дѣлу. Въ пріемахъ учителя нѣтъ ничего запугивающаго, устрашающаго учениковъ. Весь строй такой народной школы, а также тихая спокойная, трудовая деревенская жизнь среди природы, сравнительная свобода, какою пользуются деревенскія дѣти—все это имѣетъ слѣдствіемъ то, что огромное большинство учащихся въ сельскихъ училищахъ относится къ своимъ школьнымъ занятіямъ чрезвычайно серьезно, работаетъ много и охотно, не любитъ шалостей во время уроковъ и рѣдко прибѣгаетъ къ запирательствамъ и ко лжи. Только при такомъ серьезномъ отношеніи деревенскихъ дѣтей къ школѣ, при ихъ выносливости и упорствѣ въ трудѣ возможно выполнить программы преподаванія при краткости учебнаго года—иногда менѣе пяти мѣсяцевъ,—при манкировкахъ, вызываемыхъ непогодою, бѣдностью, домашними занятіями, при массѣ учениковъ, сидящихъ у одного учителя и дѣлящихся вдобавокъ на три и на четыре отдѣленія, часто при недостаткѣ учебниковъ и письменныхъ принадлежностей, иногда при одуряющей духотѣ классной комнаты. А между тѣмъ не рѣдкость встрѣтить такую сельскую школу, гдѣ достигаются результаты не меньше, чѣмъ въ благоустроенныхъ городскихъ школахъ, даже судя только по количеству пройденнаго. Эта

Библиотека "Руниверс"

характеристика въ большей или меньшей степени относится къ большинству сельскихъ училищъ. Иныя отношенія учащихъ къ ученикамъ встрѣчаются годъ отъ году все рѣже и рѣже и возбуждаютъ даже жалобы со стороны родителей-крестьянъ, что служитъ явнымъ опроверженіемъ довольно распространеннаго мнѣнія, будто крестьяне противъ гуманнаго обращенія учителя со своими учениками.

Много затрудненій представляетъ для учителя пріученіе дѣтей къ опрятности. Здѣсь учителю приходится бороться со свойственною крестьянину неряшливостью въ жилищахъ, въ платьѣ, въ прическѣ и проч., и въ то же время не подрывать своими требованіями уваженія въ ученикѣ къ его домашнимъ. Нѣкоторые изъ учителей счастливо выходятъ изъ этого затрудненія, указывая дѣтямъ на то, что если взрослымъ, которые постоянно заняты, некогда подумать о своихъ волосахъ, о костюмѣ и проч., то ученики пользуются для этого достаточнымъ досугомъ.

Въ своихъ заботахъ о религіозномъ, нравственномъ и умственномъ образованіи и воспитаніи учащихся начальная школа не забываетъ совершенно и физическаго развитія, хотя эта сторона дѣла, какъ сейчасъ увидимъ, и оставляетъ желать много лучшаго. Уже преподаваніе ремеслъ и пѣнія между другими задачами преслѣдуетъ и цѣль физическаго развитія дѣтей. Но цѣль эта лучше всего достигается преподаваніемъ гимнастики. Къ сожалѣнію, предметъ этотъ преподается только въ министерскихъ, да немногихъ сельскихъ начальныхъ училищахъ. Препятствія здѣсь составляютъ: неудобства помѣщенія для занятій гимнастикою въ зимнюю пору, неподготовленность нѣкоторыхъ учителей, и особенно учительницъ, къ преподаванію этого предмета и, наконецъ, недовѣрчивое отношеніе къ нему крестьянъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смотрятъ на гимнастику, какъ на ненужное новшество и смѣшную затѣю. При существующемъ стремленіи сельскихъ обществъ къ улучшенію училищныхъ зданій значеніе перваго изъ названныхъ препятствій съ каждымъ годомъ будетъ уменьшаться, можно также надѣяться, что вслѣдствіе все болѣе и болѣе развивающагося въ образованномъ обществѣ и въ средѣ педагоговъ стремленія уничтожить вредное вліяніе школьныхъ занятій на физическое развитіе учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, мужскихъ и женскихъ, и въ учительскихъ школахъ будетъ обращено со временемъ должное вниманіе на преподаваніе гимнастики. Остается одно нерасположеніе сельскаго населенія къ преподаванію этого предмета, но, какъ показываютъ факты, нерасположеніе это очень скоро про-

Библиотека "Руниверс"

ходить, тѣмъ болѣе, что крестьяне приписываютъ успѣшное прохожденіе военной службы молодыми людьми, прошедшими чрезъ начальную школу, преподаванію гимнастики. Такъ, крестьяне Юреневской волости, встрѣтившіе сначала недовѣрчиво обученіе гимнастикѣ въ мѣстной школѣ, теперь очень рады, что ихъ дѣтей учатъ „по солдатски". Дѣло въ томъ, что это самое старое сельское училище въ участкѣ существуетъ восемнадцатый годъ, много бывшихъ его учениковъ уже отбыло воинскую повинность и, благодаря хорошей грамотности и физической ловкости, развитой гимнастическими упражненіями въ школѣ въ такихъ лѣтахъ, когда ловкость и точность движеній пріобрѣтается съ поразительною для взрослаго человѣка легкостью, — почти всѣ вернулись со службы или фельдфебелями или унтеръ-офицерами. Фактъ этотъ, чрезвычайно важный самъ по себѣ и наглядно объясняющій справедливость облетѣвшей весь міръ фразы, что Францію въ 1870 году побѣдилъ нѣмецкій школьный учитель, имѣетъ то мѣстное значеніе, что крестьяне со свойственною имъ наблюдательностью подмѣтили, какъ школа подготовляетъ къ военной службѣ и значительно облегчаетъ трудности солдатскаго ученья, а потому и помирились скоро съ преподаваніемъ гимнастики.

Эти соображенія даютъ поводъ думать, что преподаваніе этого предмета въ будущемъ займетъ видное мѣсто во всѣхъ начальныхъ школахъ, чему нельзя не порадоваться въ виду значенія этого предмета для физическаго развитія дѣтей и укрѣпленія ихъ воли.

Обыкновенно объ успѣхахъ обученія въ школахъ судятъ по числу учениковъ, оканчивающихъ курсъ со свидѣтельствами. Вѣроятно, этотъ пріемъ даетъ вѣрную оцѣнку городскимъ школамъ, гдѣ права, предоставляемыя учебному заведенію, имѣютъ очень большую цѣну въ глазахъ ученика, привыкшаго еще раньше выпуска къ баламъ, экзамену, табелямъ, похвальнымъ листамъ и другимъ наградамъ. Но факты, наблюдаемые нами въ сельскихъ школахъ, не позволяютъ намъ употребить этотъ же самый пріемъ для оцѣнки дѣятельности сельскаго учителя. Въ Суковскомъ министерскомъ училищѣ, гдѣ я былъ въ минувшемъ отчетномъ году два раза, въ первый разъ я нашелъ 20 человѣкъ, которые могли быть приготовлены въ этомъ же году къ экзамену на льготу; но когда я пріѣхалъ производить экзаменъ, изъ 20 человѣкъ явилось только 14, да и изъ послѣднихъ двое наотрѣзъ отказались держать экзаменъ, хотя одинъ изъ нихъ принадлежалъ къ числу самыхъ лучшихъ учениковъ. Точно также въ Ольховскомъ училищѣ изъ 17 учениковъ, приготовленныхъ къ экзамену, явилось только 8.

Библиотека "Руниверс"

Сельская школа почти не знаетъ увольненія по безуспѣшности, хотя здѣсь болѣе $^2/_3$ учащихся оставляютъ школу раньше экзамена на льготу, всего чаще по экономическимъ причинамъ.

Итакъ, цифры свидѣтельствъ, выдаваемыхъ учащимся по экзамену, имѣютъ только относительное значеніе, но онѣ интересны по сравненію съ цифрами за прежніе годы:

въ 1882	году	окончило	курсъ	194	мальчика	и	29 дѣвочекъ
„ 1883	„	„	„	230	„		32 „
„ 1884	„	„	„	320	„		23 „
„ 1885	„	„	„	327	„		39 „
„ 1886	„	„	„	423	„		37 „
„ 1887	„	„	„	449	„		47 „
„ 1888	„	„	„	484	„		35 „
„ 1890	„	„	„	556	„		63 „

Такимъ образомъ въ послѣдніе шесть лѣтъ число окончившихъ курсъ увеличилось въ 2,7 раза; и это тѣмъ отраднѣе, что требованія на испытаніяхъ отъ оканчивающихъ курсъ ежегодно возрастаютъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ большомъ ходу были, да и теперь еще повторяются жалобы на народную школу, состоящія въ томъ, будто она отрываетъ крестьянина отъ земли и заставляетъ его искать легкаго заработка. Несомнѣнно, что въ современной деревнѣ существуютъ условія, которыя побуждаютъ крестьянина оставить землю, гонятъ его въ городъ, на фабрику, на желѣзную дорогу; конечно, отъ вліянія этихъ условій не застрахованъ и грамотный крестьянинъ, который иногда вмѣстѣ съ другими покидаетъ занятія своихъ отцовъ и ищетъ другихъ заработковъ. Мало этого; грамотность можетъ облегчить крестьянину пріисканіе болѣе выгодныхъ заработковъ внѣ земледѣлія. Но чтобы сельскую школу, гдѣ на все рабочее время прекращается ученье, можно было отнести къ числу условій, отрывающихъ крестьянина отъ земли, такое мнѣніе не имѣетъ достаточныхъ основаній и не оправдывается фактами. Съ помощью учителей мною собраны свѣдѣнія о 693 лицахъ, окончившихъ курсъ въ 61 сельскомъ училищѣ 2-й инспекціи до 1884 года. Изъ нихъ 101 окончилъ курсъ въ двухклассныхъ училищахъ, а остальные въ одноклассныхъ. Вопросъ, на который отвѣчали учителя былъ поставленъ слѣдующимъ образомъ: „сколько было окончившихъ курсъ въ училищѣ и сколько изъ нихъ бросило занятія родителей и нашло другую работу?“ Вопросъ такимъ образомъ обнималъ всѣ сословія, а не однихъ крестьянъ, учившихся въ школѣ. При этомъ оказалось, что изъ 592 лицъ, окончившихъ курсъ въ одноклассныхъ школахъ, бросило занятія ро-

Библиотека "Руниверс"

дителей 31, то-есть, не много болѣе 5%, а изъ 101 человѣкъ, окончившихъ курсъ въ двухклассныхъ училищахъ, оставило родительскія занятія 20 человѣкъ (около 20%), при чемъ не принята въ расчетъ обязательная военная служба. Нѣкоторые изъ учителей сообщили также свѣдѣнія и о томъ, какія именно занятія избрали для себя лица, оставившія свои семьи. Эти свѣдѣнія мы имѣемъ относительно 41 лица изъ общаго числа 51. Оказывается, что самое большое число составляютъ поступившіе по окончаніи курса двухклассныхъ училищъ въ учительскую семинарію и состоящіе теперь учителями. Такихъ насчитываемъ 9 человѣкъ. Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, каждое лѣто возвращаются въ дома своихъ родителей, чтобы раздѣлить съ ними всѣ земледѣльческія работы. Затѣмъ идутъ поступившіе на фабрики и заводы, таковыхъ было 8; далѣе 6 служатъ въ канцеляріяхъ и волостныхъ правленіяхъ (изъ нихъ 2 духовнаго званія и 1 безземельный крестьянинъ); 5 продолжаютъ образованіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ; 5 поступили поварами, 3 въ услуженіе, 1 (крестьянинъ) поступилъ въ духовное званіе, 1 (изъ духовнаго званія) служитъ по почтовому вѣдомству, 1 служитъ въ типографіи; 1 (дочь безземельнаго крестьянина) поступила въ портнихи и 1 въ драпировщицы. Интересно сопоставить эти свѣдѣнія съ данными относительно отхожихъ промысловъ и заработковъ въ мѣстности, о которой идетъ рѣчь. Въ Вяземскомъ уѣздѣ [1]) 17,1% всего наличнаго населенія обоего пола и 32,6% рабочаго населенія занято внѣземледѣльческими промыслами и заработками, при чемъ уходитъ на сторону только меньшая часть (43%) общаго числа лицъ, занятыхъ промыслами. Въ Юхновскомъ уѣздѣ, при 112 тысячахъ населенія обоего пола, берется ежегодно около 5 тысячъ годовыхъ паспортовъ, а полугодовыхъ даже до 10 тысячъ [2]), всего же промышленниковъ въ этомъ уѣздѣ считается 20.233, при чемъ, конечно, значительную часть составляютъ лица, занятыя мѣстными промыслами.

Мы не имѣемъ свѣдѣній о распространеніи отхожихъ промысловъ въ двухъ другихъ уѣздахъ района инспекціи, но уже отсюда видно, что школа не играетъ никакой роли въ смыслѣ отвлеченія крестьянъ отъ земли, хотя, безспорно, вліяетъ на выборъ занятій для тѣхъ, кого экономическія или иныя условія заставятъ искать отхожаго заработка.

В. Вахтеровъ.

---

[1]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Смоленской губерніи, т. I, выпускъ 2-й.

[2]) Тамъ же, т. IV, стр. 28-я.

Библиотека "Руниверс"

ИВАНЪ ЕФИМОВИЧЪ АНДРЕЕВСКІЙ.

(Некрологъ).

Во второмъ часу дня 20-го мая скончался директоръ Археологическаго института въ С.-Петербургѣ, заслуженный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Иванъ Ефимовичъ Андреевскій. Не смотря на преклонный возрастъ покойнаго, смерть его была неожиданною для всѣхъ его знавшихъ, кромѣ ближайшихъ къ нему лицъ: крѣпкій и бодрый, подвижной и дѣятельный, Иванъ Ефимовичъ подавалъ надежды на долгую жизнь и скончался отъ случайной простуды, перешедшей въ катарральное воспаленіе легкихъ.

Иванъ Ефимовичъ родился въ 1831 году и первоначальное образованіе получилъ въ 1-й С.-Петербургской гимназіи; оттуда онъ поступилъ въ Императорскій С.-Петербургскій университетъ и окончилъ курсъ наукъ юридическаго факультета въ 1852 году со степенью кандидата. Поступивъ затѣмъ на службу въ канцелярію С.-Петербургскаго губернскаго прокурора, Иванъ Ефимовичъ въ то же время мечталъ объ ученомъ поприщѣ, на которое влекли его и собственные вкусы, и указанія его учителей, извѣстныхъ профессоровъ П. Д. Калмыкова и К. А. Неволина. Уже въ 1854 году представляетъ Иванъ Ефимовичъ для полученія степени магистра государственнаго права диссертацію: „О правахъ иностранцевъ въ Россіи до половины XV столѣтія“ (С.-Пб. 1854); а съ 1855 года онъ вступаетъ на каѳедру С.-Петербургскаго университета, замѣщая В. А. Милютина въ преподаваніи „русскихъ государственныхъ учрежденій“, а затѣмъ—„законовъ благочинія и благоустройства“. Избранный въ 1859 году исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора въ университетѣ по каѳедрѣ законовъ государственнаго благоустройства и благочинія, Иванъ Ефимовичъ въ то же время въ Училищѣ Правовѣдѣнія читаетъ лекціи энциклопедіи права и исторіи русскаго права.

Библиотека "Руниверс"

Послѣднему предмету, то-есть, исторіи русскаго права, посвящена была и докторская диссертація Ивана Ефимовича: „О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ“ (С.-Пб. 1864). И вообще, первыя печатныя работы его обличали въ молодомъ ученомъ склонность къ темамъ историко-юридическаго, а не догматическаго характера, въ чемъ нельзя не видѣть вліянія на эти работы той школы (Неволина), которую прошелъ молодой ученый. Позднѣе, когда практика преподаванія отвлекла Ивана Ефимовича отъ монографической разработки спеціальныхъ вопросовъ, его печатные труды получили иной характеръ: въ 1866 году имъ изданъ былъ первый томъ „Русскаго государственнаго права“, а въ 1872 году — два тома „Полицейскаго права“ (второе изданіе въ 1874 году). Оба эти труда представляютъ собою обработку университетскихъ лекцій, имѣютъ назначеніемъ охватить все содержаніе науки, излагаемой профессоромъ, и съ этой точки зрѣнія весьма замѣчательны. Они имѣли въ свое время большой успѣхъ, нынѣ составляютъ библіографическую рѣдкость, и если курсъ государственнаго права въ данную минуту, послѣ капитальнаго курса А. Д. Градовскаго, утратилъ свое значеніе, то курсъ полицейскаго права и теперь еще остается цѣннѣйшимъ пособіемъ въ этой области общественныхъ наукъ.

Педагогическія способности и опытность Ивана Ефимовича доставили ему, въ возрастѣ сравнительно молодомъ, высокое счастіе преподавать Государю Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ царствующему Государю Императору Александру Александровичу въ 1864 году курсъ энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ, а въ 1866 году — курсъ государственнаго права. Сверхъ того, Иванъ Ефимовичъ имѣлъ счастіе преподавать въ 1861—1863 годахъ Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу курсы энциклопедіи и полицейскаго права и въ 1866 — 1868 годахъ Великому Князю Владиміру Александровичу курсы энциклопедіи и государственнаго права.

Уже будучи заслуженнымъ профессоромъ, въ 1883 году Иванъ Ефимовичъ избранъ былъ совѣтомъ С.-Петербургскаго университета въ должность ректора, вмѣсто оставлявшаго ректорство А. Н. Бекетова. Въ этой должности Иванъ Ефимовичъ былъ утвержденъ и при введеніи университетскаго устава 1884 года. Не смотря на то, что съ 1885 года ему пришлось стать, со смертью Н. В. Калачова, во главѣ учрежденнаго послѣднимъ Археологическаго института,—Иванъ Ефимовичъ съ рѣдкою энергіей и одушевленіемъ руководилъ дорогимъ для него университетомъ въ трудную переходную пору. Съ

Библиотека "Руниверс"

именемъ Ивана Ефимовича связано много перемѣнъ и улучшеній въ жизни С.-Петербургскаго университета за послѣднее десятилѣтіе: его трудами, между прочимъ, было устроено и открыто нѣсколько новыхъ аудиторій, недостатокъ которыхъ сталъ весьма замѣтенъ съ развитіемъ привать-доцентуры и съ увеличеніемъ числа читающихъ лекціи; исключительно его заботами поддерживалось изданіе „Юридической библіографіи", заглохшее теперь. Съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія узналъ поэтому университетъ, что Иванъ Ефимовичъ рѣшился оставить не только должность ректора, но и чтеніе лекцій въ университетѣ; это рѣшеніе исполнено было въ 1887 году.

Съ тѣхъ поръ Иванъ Ефимовичъ извѣстенъ былъ русскому обществу, какъ руководитель Археологическаго института и дѣятельный членъ Общества охраненія народнаго здравія. Если въ этомъ послѣднемъ обществѣ онъ трудился надъ практическимъ разрѣшеніемъ такихъ задачъ народной гигіены, теоретическая сторона которыхъ давно была ему извѣстна,—то въ Археологическомъ институтѣ становился онъ на почву, имъ не вполнѣ извѣданную. За нимъ не было такой опытности въ архивномъ дѣлѣ, какою обладалъ основатель института директоръ Московскаго архива министерства юстиціи Н. В. Калачевъ; ученая разработка другими опубликованнаго архивнаго матеріала въ диссертаціяхъ Ивана Ефимовича не могла дать ему знакомства съ обстановкою и пріемами архивныхъ работъ; приходилось, словомъ, учиться тому дѣлу, которому долженъ былъ служить ввѣренный Ивану Ефимовичу институтъ. И маститый ученый явилъ примѣръ, достойный подражанія и удивленія: съ бодростью юноши принялся онъ за изученіе архивнаго дѣла и посвятилъ ему рядъ статей (въ *Русской Старинѣ* и изданіяхъ института), по которымъ можно прослѣдить ходъ его личныхъ занятій этимъ дѣломъ. Рядомъ съ этими статьями стали въ тѣхъ же изданіяхъ появляться его статьи по исторіи русской администраціи, преимущественно XVIII вѣка. Иванъ Ефимовичъ, такимъ образомъ, кончилъ свою ученo-литературную дѣятельность тѣмъ же, чѣмъ началъ,—этюдами по исторіи русскаго права.

Такъ прошла жизнь этого человѣка, который совмѣстилъ въ себѣ ученый талантъ съ талантомъ и тактомъ педагога. Люди, знакомые съ ходомъ развитія у насъ науки права, въ Иванѣ Ефимовичѣ видятъ одного изъ первыхъ ученыхъ, внесшихъ историческій пріемъ въ разработку началъ нашего права. Слушатели Ивана Ефимовича, конечно, помнятъ то сильное впечатлѣніе, какое производили его лек-

Библиотека "Руниверс"

ціи и особенностью произношенія лектора, и блескомъ внѣшней формы, и тонкимъ добродушнымъ юморомъ, переходившимъ иногда въ едва уловимую иронію. Всякій, кому приходилось вступать въ личныя отношенія съ Иваномъ Ефимовичемъ, встрѣчалъ съ его стороны всегда одинаковое вниманіе, всегда одинаковую мягкость и полную отзывчивость. Гуманность была отличительною чертою этого человѣка: она сказывалась во всѣхъ частныхъ отношеніяхъ покойнаго и была въ то же время неизмѣннымъ руководящимъ началомъ его общественной дѣятельности.

Библиотека "Руниверс"

„АѲИНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО“ АРИСТОТЕЛЯ [1]).

42. Теперешнее устройство государства слѣдующее. Правомъ гражданства пользуются лица, родившіяся отъ брака гражданина съ гражданкой. Въ общинные списки димовъ они вносятся по достиженіи 18 лѣтняго возраста. При этомъ димоты, послѣ присяги, рѣшаютъ посредствомъ голосованія, во-первыхъ, достигъ ли онъ законнаго возраста; и въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія онъ поступаетъ снова въ разрядъ несовершеннолѣтнихъ; во-вторыхъ, свободенъ ли онъ и отвѣчаетъ ли его происхожденіе установленнымъ требованіямъ. И если димоты придутъ къ заключенію, что онъ не свободенъ, тогда онъ имѣетъ право апеллировать въ судъ (τὸ δικαστήριον), а димоты выбираютъ изъ своей среды пять человѣкъ въ качествѣ обвинителей, и если будетъ признано, что онъ былъ предложенъ къ внесенію въ списокъ, не имѣя на то правъ, то государство продаетъ его въ рабство; если же онъ выиграетъ дѣло, то димоты обязательно вносятъ его въ списокъ. Затѣмъ совѣтъ провѣряетъ (δοκιμάζει) внесенныхъ въ списки и если кто либо окажется моложе 18 лѣтъ, штрафуетъ димотовъ, внесшихъ его въ списокъ. Послѣ провѣрки эфебовъ (ἔφηβοι) отцы ихъ собираются по филамъ и, давши предварительно клятву, выбираютъ изъ числа членовъ филы, имѣющихъ болѣе 40 лѣтъ отъ роду, трехъ человѣкъ, которыхъ они считаютъ наиболѣе достойными и способными для надзора за эфебами, а изъ нихъ народъ выбираетъ посредствомъ хиротоніи [поднятія рукъ] по одному надзирателю (σωφρονιστής) изъ каждой филы и изъ остальныхъ Аѳинянъ одного главнаго попечителя (ἐπιμελητής). Принявъ эфебовъ, эти лица сначала

[1]) *Окончаніе.* См. іюльскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

обходятъ мѣстныя святилища, затѣмъ отправляются въ Пирей, и одни охраняютъ Мунихію, другіе побережье (ἀκτή). Кромѣ того, народъ выбираетъ для нихъ хиротоніею двухъ учителей гимнастики (παιδοτρῖβαι), а также учителей, которые обучаютъ ихъ владѣть оружіемъ, стрѣлять изъ лука, метать дротики и управлять метательными машинами (κατατέλται). На содержаніе отпускается изъ казны надзирателямъ по 1 драхмѣ на человѣка, а эфебамъ по 4 обола. Каждый надзиратель, получивъ отъ своей филы причитающуюся сумму, закупаетъ все необходимое для всѣхъ ихъ въ совокупности, — эфебы каждой филы имѣютъ свой общій столъ,—а также заботятся и обо всемъ прочемъ. Такимъ образомъ проводятъ они первый годъ, на слѣдующій годъ они, показавъ въ театрѣ передъ народнымъ собраніемъ свое искусство въ строевыхъ упражненіяхъ, получаютъ отъ государства щитъ и копье, затѣмъ обходятъ страну, живя въ караульныхъ постройкахъ. Во время этой двухлѣтней сторожевой службы они носятъ форменную одежду—хламиду—и свободны отъ всякихъ повинностей. Они не могутъ являться передъ судомъ ни въ качествѣ подсудимыхъ, ни въ качествѣ обвинителей, чтобы не отвлекаться посторонними дѣлами, исключая дѣлъ о наслѣдствѣ и о дочери-наслѣдницѣ (ἐπίκληρος), а также когда кому нибудь достается жречество, связанное съ его родомъ. По прошествіи этихъ двухъ лѣтъ они считаются наравнѣ съ остальными. Таковы правила внесенія гражданъ въ списки и касательно эфебовъ.

43. Должности административныя очередныя (ἐγκύκλιος διοίκησις) замѣщаются по жребію, исключая должностей казначеевъ военной и театральной кассъ и должности смотрителя источниковъ (ὁ τῶν κρηνῶν ἐπιμελητής). Эти чиновники выбираются посредствомъ хиротоніи и исправляютъ свою должность отъ Панаѳиней до Панаѳиней. Хиротоніею же замѣщаются всѣ должности военныя. Въ члены совѣта избирается жребіемъ 500 человѣкъ, по 50 изъ каждой филы. Дежурятъ (πρυτανεύειν) филы по очереди, опредѣляемой жребіемъ; первыя 4 по 36 дней каждая, послѣднія 6—по 35 дней, такъ какъ ѳиняне считаютъ время по лунным годамъ. Дежурные члены совѣта (пританы) обѣдаютъ въ особомъ зданіи (θόλος) на государственный счетъ и созываютъ совѣтъ и народное собраніе: совѣтъ ежедневно, кромѣ дней неприсутственныхъ (ἀφέσιμος ἡμέρα), а народное собраніе 4 раза въ теченіе каждаго дежурства. Они же составляютъ росписаніе какія дѣла подлежатъ обсужденію совѣта, и на каждый день что должно быть разсмотрѣно, и какіе вопросы не подлежатъ разсмотрѣнію. Они объявляютъ и о народныхъ собраніяхъ, вопервыхъ, о

Библиотека "Руниверс"

главномъ (ἐκκλησία κυρία), въ которомъ должно быть произведено голосованіе (ἐπιχειροτονία)о томъ, считаетъ ли народъ правленіе чиновниковъ удовлетворительнымъ, далѣе о хлѣбѣ [продовольствіи] и безопасности страны; въ этотъ же день желающіе должны вносить исангеліи, докладываются описи конфискуемыхъ въ пользу казны имуществъ, а также докладываются претензіи на наслѣдства и на дочерей-наслѣдницъ, чтобы никакое упраздненіе хозяйства не совершалось тайно отъ кого либо. Въ шестую пританію, кромѣ сказаннаго, еще предоставляется [народу] рѣшить голосованіемъ вопросъ объ остракофоріи [остракизмѣ], нужно ли произвести ее или нѣтъ, а также составить предварительныя рѣшенія (προβολαί) относительно сикофантовъ, какъ изъ среды аѳинскихъ гражданъ, такъ и изъ среды метиковъ, но не болѣе какъ о трехъ лицахъ изъ тѣхъ и другихъ порознь, если кто либо не исполнилъ какихъ нибудь обѣщаній передъ народомъ. Другое народное собраніе назначается для прошеній, чтобы всякій могъ войдти съ прошеніемъ по какому захочетъ частному или общественному дѣлу и объяснить его передъ народомъ. Два другихъ народныхъ собранія посвящаются остальнымъ дѣламъ, при чемъ законъ требуетъ, чтобы разсматривалось 3 вопроса богослужебныхъ, 3 относящихся къ глашатаямъ и посольствамъ, и 3 изъ остальныхъ государственныхъ дѣлъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ докладываются дѣла безъ предварительнаго голосованія [о необходимости обсужденія, προχειροτονία]. Глашатаи и послы сначала представляются пританамъ, и имъ же курьеры вручаютъ свои посланія.

44. Изъ среды притановъ выбирается по жребію одинъ предсѣдатель (ἐπιστάτης). Онъ предсѣдательствуетъ въ теченіе сутокъ, и одно и то же лицо не можетъ ни исправлять этой должности въ теченіе бо́льшаго срока, ни быть эпистатомъ дважды. Онъ хранитъ у себя ключи отъ храмовъ, гдѣ помѣщаются государственная казна и грамоты [архивъ], и хранитъ также государственную печать и обязанъ находиться въ присутственномъ мѣстѣ (θόλος) вмѣстѣ съ третьей частью (τριττύς) притановъ, кого онъ выберетъ. И когда пританы созовутъ совѣтъ или народное собраніе, онъ выбираетъ по жребію 9 проэдровъ, по одному изъ каждой филы, за исключеніемъ дежурной, и затѣмъ изъ среды ихъ—одного предсѣдателя (ἐπιστάτης τῶν προέδρων), и имъ вручаетъ программу засѣданія. Проэдры, получивъ программу, заботятся о соблюденіи порядка, предлагаютъ на обсужденіе тѣ вопросы, которые должны разсматриваться, опредѣляютъ результатъ голосованія и вообще распоряжаются [засѣданіемъ];

Библиотека "Руниверс"

они же закрываютъ засѣданіе. Воспрещается быть эпистатомъ [проэдровъ] болѣе одного раза въ годъ, а быть проэдромъ можно разъ въ теченіе каждой пританіи. Они завѣдуютъ избраніемъ въ народномъ собраніи стратиговъ, иппарховъ и другихъ военныхъ чиновниковъ, сообразуясь съ рѣшеніемъ народа; избранія производятся тѣми пританами послѣ шестой пританіи, при которыхъ произойдутъ благопріятныя небесныя знаменія; но и въ этомъ вопросѣ должно предшествовать предварительное рѣшеніе совѣта (προβούλευμα).

45. Въ прежнее время совѣтъ имѣлъ право налагать штрафы, отдавать подъ стражу и казнить. Когда онъ отдалъ нѣкоего Лисимаха въ руки палача и Лисимахъ уже сидѣлъ въ ожиданіи казни, воспротестовалъ Евмилидъ изъ дима Алопеки, заявивъ, что гражданинъ не долженъ быть казненъ безъ судебнаго разбирательства. Лисимахъ былъ подвергнутъ суду и оправданъ (онъ носилъ съ тѣхъ поръ прозвище „колодника“ (ὁ ἀπὸ τοῦ τοπάνου)), а народъ лишилъ совѣтъ права казнить, отдавать подъ стражу и штрафовать и издалъ законъ, что въ случаѣ, если совѣтъ обвинитъ кого-либо или наложитъ штрафъ, то ѳесмоѳеты обязаны о таковыхъ приговорахъ или штрафованіяхъ представлять суду, и какъ судъ рѣшитъ, по тому и быть. Совѣтъ имѣетъ судебную власть надъ большинствомъ должностныхъ лицъ, главнымъ образомъ надъ тѣми, въ чьемъ распоряженіи находятся денежныя суммы. Но его рѣшеніе не есть окончательное, а можетъ быть подана аппелляція въ народный судъ. И частныя лица могутъ выступать противъ какихъ угодно чиновниковъ съ обвиненіемъ (исангеліею) въ нарушеніи законовъ, если послѣдніе нарушаютъ законы, и въ этомъ случаѣ также можетъ быть подана аппелляція въ судъ, если совѣтъ постановитъ обвинительный приговоръ. Совѣтъ подвергаетъ докимасіи совѣтниковъ будущаго года и девять архонтовъ. Въ прежнее время онъ имѣлъ право забраковать ихъ (ἀποδοκιμάσαι), нынѣ же они могутъ апеллировать въ судъ. Въ этихъ отношеніяхъ власть совѣта ограничена. Но онъ составляетъ предварительныя заключенія, и народъ не можетъ постановить ничего безъ такого заключенія и безъ того, чтобъ вопросъ былъ внесенъ въ программу засѣданія пританами. Тотъ же, кто вопреки этому проведетъ свое предложеніе въ народномъ собраніи, подлежитъ судебному преслѣдованію по жалобѣ въ нарушеніи законовъ (γραφὴ παρανόμων).

46. На совѣтѣ лежитъ надзоръ за построенными тріерами, ихъ снаряженіемъ и за доками, онъ завѣдуетъ постройкой новыхъ тріеръ

Библиотека "Руниверс"

или тетриръ, смотря по тому, что опредѣлитъ хиротоніей народъ, онъ заготовляетъ оснастку для нихъ и строитъ доки. Народъ избираетъ хиротоніей строителей (ἀρχιτέκτονας) кораблей. Если совѣтъ не передастъ новому совѣту всего этого окончательно выполненнымъ, то онъ лишается права на награду, которая назначается при слѣдующемъ совѣтѣ. Совѣтъ производитъ постройку тріеръ, избравъ „завѣдующими постройкой тріеръ" (τριηροκοποί) десять человѣкъ изъ всего состава гражданъ. Онъ наблюдаетъ также за всѣми общественными постройками и если найдетъ какое либо упущеніе, то доводитъ до свѣдѣнія народа и, постановивъ приговоръ, предаетъ дѣло суду.

47. Кромѣ того, совѣтъ принимаетъ участіе въ большинствѣ дѣлъ другихъ вѣдомствъ. Сюда относятся: вонервыхъ, казначеи Аѳины, числомъ 10, выбираемые по жребію, по одному изъ каждой филы, изъ класса пентакосіомедимновъ, согласно Солоновскому закону, который остается еще въ силѣ: на кого выпалъ жребій, тотъ дѣлается казначеемъ, хотя бы и находился въ крайней бѣдности. Они принимаютъ въ присутствіи совѣта [отъ своихъ предшественниковъ] статую Аѳины и статуэтки Ники, все другое убранство и казну. Затѣмъ сюда относятся 10 полетовъ, избираемые жребіемъ, по одному изъ филы. Они заключаютъ всѣ договоры о подрядахъ, отдаютъ въ аренду рудники и совмѣстно съ казначеемъ военной кассы и чиновниками, выбранными для завѣдыванія театральной кассой, сдаютъ въ присутствіи совѣта право взиманія пошлинъ тѣмъ, въ пользу которыхъ выскажется совѣтъ путемъ хиротоніи. Они производятъ въ присутствіи совѣта торги на рудники, какъ разрабатываемые, сдающіеся въ аренду на три года, такъ и запущенные, сдающіеся въ аренду на...; а также продаютъ съ торговъ имущества лицъ, осужденныхъ ареопагомъ, и лицъ, лишенныхъ правъ гражданства, окончательное же рѣшеніе относительно всего этого принадлежитъ 9 архонтамъ. Пошлины, отданныя на откупъ на одинъ годъ, они вносятъ вмѣстѣ съ именемъ откупщика и откупной платой на выбѣленныя дощечки, которыя вручаютъ совѣту. Особо записываютъ они тѣхъ, которые должны производить платежи въ каждую пританію, составляя для нихъ десять отдѣльныхъ списковъ, и особо тѣхъ, которые должны уплачивать въ концѣ года, составляя для каждаго платежа особую счетную запись, и также отдѣльно записываются ими тѣ, платежи которыхъ должны производиться въ девятую пританію. Кромѣ того, они ведутъ списки земельнымъ участкамъ и домамъ, сданнымъ въ аренду или проданнымъ съ торговъ въ народномъ судѣ, такъ какъ и продажа

Библиотека "Руниверс"

этихъ послѣднихъ лежитъ на нихъ обязанности. Оцѣночная стоимость домовъ должна быть уплачена въ продолженіи пяти лѣтъ, а стоимость земельныхъ участковъ въ продолженіи десяти лѣтъ, взносы же дѣлаются въ девятую пританію ежегодно. Отдача въ аренду храмовыхъ участковъ лежитъ на царѣ-архонтѣ, который записываетъ ихъ на выбѣленныхъ дощечкахъ. Отдаются они въ аренду на десятилѣтній срокъ, и платежи производятся въ девятую пританію. Вотъ почему такъ много денегъ и собирается въ эту пританію. Всѣ эти расчетныя доски, на которыхъ записаны платежи, приносятся въ зданіе совѣта и ихъ хранитъ государственный рабъ [состоящій при канцеляріи совѣта]. Когда наступилъ срокъ платежей, то послѣдній, снимая съ полокъ требующіеся документы, вручаетъ ихъ аподектамъ, чтобы суммы, внесенныя въ этотъ день, были списаны съ долга, остальные же акты сохраняются отдѣльно, чтобы не раньше...

48. Десять аподектовъ выбираются жребіемъ по филамъ. Они, получивъ контрактные документы (γραμματεῖα), вычеркиваютъ изъ нихъ уплачиваемыя суммы въ присутствіи совѣта въ зданіи думы (βουλευτήριον) и затѣмъ снова отдаютъ ихъ государственному рабу. Если кто не уплатитъ въ срокъ, то о томъ составляется протоколъ, съ обозначеніемъ, въ чемъ заключается обязательство. Недоимка непремѣнно должна быть уплачена; въ противномъ случаѣ должникъ подвергается тюремному заключенію, и совѣтъ уполномоченъ закономъ, какъ взыскивать недоимки, такъ и подвергать тюремному заключенію. Получаемыя суммы въ тотъ же день распредѣляются аподектами между подлежащими вѣдомствами, а на слѣдующій день они заносятъ распредѣленныя суммы на доску и дѣлаютъ докладъ объ этомъ въ зданіи думы, причемъ предлагаютъ собранію вопросъ, не можетъ ли кто указать на лицо, дѣйствовавшее неправильно при распредѣленіи суммъ, будь то государственный чиновникъ или частное лицо. И въ случаѣ, если такое указаніе послѣдуетъ, они пускаютъ этотъ вопросъ на голоса. Члены совѣта выбираютъ изъ своей среды десять логистовъ, которые въ каждую пританію должны провѣрять разчеты, представляемые отдѣльными вѣдомствами. Далѣе они выбираютъ жребіемъ евѳиновъ (εὔθυνοι), по одному изъ филы, и двухъ помощниковъ (πάρεδροι) для каждаго изъ нихъ. На нихъ лежитъ обязанность засѣдать на площади у статуи эпонима соотвѣтствующей филы. И если кто изъ гражданъ захочетъ по личному обвиненію привлечь къ отвѣтственности какого-либо чиновника, сдавшаго уже отчетъ по должности передъ судомъ, то для этого онъ, въ теченіе

Библиотека "Руниверс"

3 дней послѣ сдачи чиновникомъ отчета, можетъ подать эвѳину выбѣленную дощечку, на которой пишетъ свое имя, равно какъ и имя обвиняемаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ проступокъ, въ которомъ онъ его обвиняетъ, а также и соотвѣтственную, по его мнѣнію, мѣру наказанія. Эвѳинъ, принявъ жалобу, разсматриваетъ ее и, если находитъ обвиненіе основательнымъ, то въ случаѣ частнаго характера преступленія передаетъ дѣло земскимъ судьямъ (τοῖς δικασταῖς τοῖς κατὰ δ[ήμους]), которые предсѣдательствуютъ въ судѣ соотвѣтственной филы; о государственныхъ же преступленіяхъ онъ письменнымъ порядкомъ доводитъ до свѣдѣнія ѳесмотетовъ, которые, получивъ донесеніе эвѳина, вносятъ вопросъ о сдачѣ отчета въ судъ [геліастовъ], и приговоръ судей считается окончательнымъ.

49. Совѣтъ подвергаетъ докимасіи также и коней [всадниковъ]: если при этомъ окажется, что кто-либо изъ всадниковъ съ хорошимъ достаткомъ худо содержитъ своего коня, то совѣтъ штрафуетъ его на продовольственныя деньги. Если же кто не въ состояніи содержать коня или не желаетъ нести таковыхъ повинностей, то совѣтъ приказываетъ наложить колесообразное клеймо на . . . , и онъ тогда считается забракованнымъ. Совѣтъ подвергаетъ также докимасіи конныхъ развѣдчиковъ (πρόδρομοι) касательно годности ихъ для этого рода службы, и если кто либо изъ нихъ окажется негоднымъ для нея, то переводится въ пѣхоту. Совѣтъ же подвергаетъ докимасіи и пѣшихъ солдатъ, сопровождающихъ конницу (ἄμιπποι), и неудовлетворяющіе требованіямъ лишаются жалованья. Наборъ всадниковъ производится коммисіей изъ десяти человѣкъ (καταλογεῖς), выбираемыхъ народнымъ собраніемъ посредствомъ хиротоніи. Новобранцевъ они передаютъ иппархамъ и филархамъ, которые, принявъ ихъ, вносятъ списокъ въ совѣтъ, и открывъ вѣдомость, содержащую имена всадниковъ, вычеркиваютъ тѣхъ изъ ранѣе записанныхъ, которые клятвенно заявляютъ, что физически неспособны болѣе служить всадниками. Затѣмъ они призываютъ новобранцевъ, и если кто изъ нихъ заявитъ подъ присягой, что не можетъ служить въ конницѣ, вслѣдствіе ли физическихъ недостатковъ или имущественнаго положенія, то таковой отпускается, а о тѣхъ, кто не дѣлаетъ подобнаго заявленія, члены совѣта рѣшаютъ голосованіемъ, годны ли они къ службѣ въ конницѣ или нѣтъ: въ случаѣ утвердительнаго результата голосованія, они вносятся въ вѣдомость, въ противномъ же случаѣ отпускаются подобно другимъ освобождаемымъ. Въ прежнее время на утвержденіе совѣта представлялись также и чертежи [? παραδείγματα]

Библиотека "Руниверс"

и [новое] облаченіе [πέπλος, Аѳины]; теперь же эти вопросы рѣшаются назначеннымъ по жребію отдѣленіемъ суда, такъ какъ оказалось, что совѣтъ въ этихъ случаяхъ поступалъ пристрастно. На совѣтъ совмѣстно съ казначеемъ военной кассы лежитъ обязанность заботиться о заготовленіи статуэтокъ Ники и призовъ для праздника Панаѳиней. Кромѣ того, онъ подвергаетъ докимасіи немощныхъ (ἀδύνατοι): существуетъ законъ, предписывающій совѣту, на основаніи докимасіи выдавать изъ казны два обола ежедневно на содержаніе лицамъ, имущество которыхъ не превышаетъ трехъ минъ, и въ то же время на столько физически слабымъ, что заниматься какимъ либо ремесломъ имъ не подъ силу; для этой цѣли выбирается жребіемъ особый казначей. Вообще, можно сказать, совѣтъ входитъ въ рѣшеніе большинства дѣлъ всѣхъ вѣдомствъ. Такова компетенція совѣта.

50. Далѣе, жребіемъ избираются десять смотрителей храмовъ (ἐπισκευασταὶ ἱερῶν); они получаютъ отъ аподектовъ тридцать минъ и производятъ на эти деньги наиболѣе необходимый ремонтъ въ храмахъ. Точно также назначаются и десять городскихъ надзирателей (ἀστυνόμοι); пятеро изъ нихъ завѣдуютъ Пиреемъ, а другіе пять самымъ городомъ. Подъ ихъ вѣдѣніемъ состоятъ флейтщицы, пѣвицы и арфистки: астиномы слѣдятъ за тѣмъ, чтобы наемная плата этихъ артистокъ не превышала двухъ драхмъ. Если же нѣсколько лицъ одновременно пожелаютъ нанять одну и ту же артистку, то астиномы рѣшаютъ вопросъ жребіемъ, и нанимателемъ становится тотъ, на кого выпалъ жребій. Они слѣдятъ также за тѣмъ, чтобы собиратели городскихъ нечистотъ (κοπρολόγοι) не сваливали ихъ на разстояніи, меньшемъ 10 (?) стадій, отъ городской стѣны [1]); не позволяютъ застраивать улицъ, выводить надъ ними выдающіяся части домовъ, устраивать стокъ воды съ высоты крыши на улицу и дѣлать двери, открывающіяся на улицу. Подбирать тѣла умершихъ на улицѣ лежитъ также на ихъ обязанности, для чего въ ихъ распоряженіи имѣются государственные рабы.

51. Точно также выбираются жребіемъ надзиратели рынка (ἀγορανόμοι): пять для Аѳинъ и пять для Пирея. Имъ предписано закономъ слѣдить за тѣмъ, чтобы продавались товары свѣжіе и неподдѣльные. По жребію же назначаются провѣрщики вѣсовъ (μετρονόμοι): пять для Аѳинъ и пять для Пирея. На нихъ возложена обя-

[1]) Рукописное чтеніе испорчено: ἐντὸς ἰδίων του τειχους. Leeuwen: ἐντὸς σταδίων ξ ἀπὸ τοῦ τείχους, Геннадій: ἐντὸς ι (то-есть, δέκα) σταδίων ἀπὸ τ. τ.

Библиотека "Руниверс"

занность слѣдить за правильностью вѣсовъ и мѣръ у продавцевъ. Существуютъ также надсмотрщики за хлѣбной торговлей (σιτοφύλακες), назначаемые по жребію; раньше ихъ было пять въ городѣ и пять въ Пиреѣ; теперь же двадцать въ городѣ и пятнадцать въ Пиреѣ. Они слѣдятъ прежде всего за тѣмъ, чтобы продажа зернового хлѣба на рынкѣ велась правильно; далѣе, чтобы мельники продавали муку, сообразуясь съ цѣной ячменя, а булочники—хлѣбъ сообразно съ цѣной пшеницы, и при томъ, чтобы хлѣбъ былъ установленнаго ими вѣса: ибо по закону установленіе вѣса хлѣба входитъ въ кругъ обязанностей ситофилаковъ. Далѣе, назначаются по жребію 10 смотрителей торговой гавани (ἐπιμεληταὶ ἐμπορίου); этимъ предписано имѣть надзоръ за складочными мѣстами въ гавани, равно какъ и за тѣмъ, чтобы оптовые торговцы доставляли въ городъ двѣ трети всего хлѣба, ввозимаго въ хлѣбную гавань.

52. Избираются также жребіемъ „одиннадцать“ (οἱ ἕνδεκα), надзирающіе за заключенными въ тюрьмахъ и предающіе казни пойманныхъ воровъ, похитителей людей для продажи въ рабство (ἀνδραποδισταί) и разбойниковъ (λωποδύται)—въ томъ случаѣ, если арестуемые сознаются въ преступленіи; если же они отпираются, то „одиннадцать“ передаютъ ими народному суду и въ случаѣ оправдательнаго приговора освобождаютъ, въ противномъ же случаѣ казнятъ. Комитетъ 11-ти представляетъ суду списокъ земельныхъ участковъ и домовъ, подлежащихъ конфискаціи, равно какъ передаетъ въ распоряженіе полетовъ участки и дома, отчисляемые по рѣшенію суда въ казну. Они же руководили дѣлами по искамъ въ формѣ эндиксиса (ἔνδειξις), изъ коихъ впрочемъ нѣкоторыми завѣдуютъ εεсмоѳеты. Далѣе, выбираются по жребію пять исагоговъ (εἰσαγωγεῖς), по одному изъ каждыхъ двухъ филъ; на обязанности ихъ лежитъ веденіе процессовъ, подлежащихъ разбору въ теченіе одного мѣсяца. Къ таковымъ относятся: дѣла о приданомъ—именно, если кто либо не исполнилъ своего обязательства относительно выдачи приданаго; затѣмъ дѣла по иску съ лицъ, занявшихъ деньги на проценты въ размѣрѣ одной драхмы въ мѣсяцъ и не уплачивающихъ этихъ процентовъ; дѣла по иску съ лицъ, занявшихъ деньги, чтобы начать торговлю на рынкѣ; дѣла объ увѣчіяхъ, дѣла товариществъ и компаній о нарушеніи договоровъ, о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ рабами и скотомъ, о тріпрархическихъ литургіяхъ, о банковыхъ операціяхъ. Всѣ дѣла такого рода исагоги разбираютъ въ теченіе одного мѣсяца со дня ихъ подачи. Что же касается до жалобъ откупщиковъ податей или на

Библиотека "Руниверс"

нихъ, то онѣ разбираются аподектами, притомъ на сумму, не превышающую десяти драхмъ; иски на большую сумму разбираются, подъ предсѣдательствомъ аподектовъ, судомъ присяжныхъ въ теченіе одного мѣсяца.

53. Далѣе, избираются жребіемъ „сорокъ" судей (οἱ τεττεράκοντα), по четыре изъ каждой филы, вѣдѣнію которыхъ подлежатъ остальныя гражданскія дѣла (δίκαι). Въ прежнее время ихъ было тридцать, и судъ творили они, разъѣзжая по димамъ; но послѣ олигархіи тридцати ихъ стали избирать въ числѣ сорока. Они самостоятельно рѣшаютъ дѣла на сумму, не превышающую десяти драхмъ; иски на большую сумму они передаютъ мировымъ судьямъ (διαιτηταί). Діэтеты, принявъ дѣло, постановляютъ по нему свое рѣшеніе, если не могутъ предварительно привести стороны къ примиренію: если тяжущіеся довольны рѣшеніемъ діэтетовъ и согласны на немъ остановиться, то дѣло этимъ и кончается. Если же одна изъ сторонъ подастъ на рѣшеніе діэтетовъ апелляцію въ судъ геліастовъ, то діэтеты кладутъ въ два отдѣльныхъ сосуда (ἐχῖνοι) свидѣтельскія показанія, заявленія сторонъ, данныя подъ присягой, и статьи закона, причемъ все представляемое истцомъ кладется въ одинъ сосудъ, а представляемое отвѣтчикомъ — въ другой; затѣмъ они сосуды эти запечатываютъ, привязываютъ къ нимъ написанное на дощечкѣ рѣшеніе діэтета и передаютъ ихъ судьямъ, разбирающимъ дѣла той филы, откуда родомъ отвѣтчикъ. Послѣдніе принимаютъ все это и передаютъ затѣмъ въ судъ геліастовъ, причемъ дѣла на суммы ниже 1000 драхмъ поступаютъ на разсмотрѣніе отдѣленія суда изъ 201 геліаста, дѣла же на суммы выше 1000 драхмъ разсматриваются отдѣленіемъ изъ 401 геліаста. При разбирательствѣ дѣла судъ геліастовъ можетъ опираться лишь на тѣ статьи законовъ, свидѣтельскія показанія и заявленія сторонъ, данныя подъ присягой, какія были получены отъ діэтета въ двухъ сосудахъ. Діэтетами служатъ люди на 60 году отъ роду, каковой возрастъ опредѣляется по именамъ архонтовъ и эпонимовъ. Существуетъ десять эпонимовъ филъ и сорокъ два эпонима возрастовъ. Имена эфебовъ, подлежащихъ внесенію въ списки, записывались прежде на выбѣленныхъ дощечкахъ, съ прибавленіемъ имени архонта, во время котораго они были занесены въ списки, а также имени эпонима того возраста, который въ предшествующемъ году исполнялъ обязанности діэтетовъ; теперь же имена эфебовъ записываютъ на мѣдной доскѣ и ставятъ ее передъ зданіемъ думы у статуй эпонимовъ. Комитетъ „сорока" беретъ доску съ именемъ по-

Библиотека "Руниверс"

слѣдняго изъ эпонимовъ и распредѣляетъ между лицами, записанными на этой доскѣ, дѣла компетенціи діэтетовъ (δίαιται), назначая по жребію каждому, какія онъ долженъ разбирать дѣла. Каждый діэтетъ необходимо долженъ рѣшить тѣ дѣла, какія выпадутъ на его долю, такъ какъ законъ лишаетъ гражданскихъ правъ аѳинянина, который по достиженіи установленнаго возраста не вступилъ въ отправленіе обязанностей діэтета,—кромѣ если онъ въ томъ году занимаетъ какую нибудь другую должность или же находится внѣ государства: только такіе граждане освобождены отъ повинности. Возможно обратиться въ судъ съ жалобой на неправильный образъ дѣйствій діэтета; если судьи признаютъ діэтета виновнымъ, то согласно закону онъ лишается гражданскихъ правъ; впрочемъ имъ предоставляется апеллировать. Именами эпонимовъ пользуются также при снаряженіи войска въ походъ: отправляя людей извѣстнаго возраста, предписываютъ, что выступаютъ лица отъ такого-то архонта и эпонима до такихъ-то.

54. Назначаются по жребію также и слѣдующія должностныя лица: пять строителей дорогъ (ὁδοποιοί); въ ихъ распоряженіи имѣются государственные рабочіе, и они обязаны содержать въ исправномъ видѣ пути сообщенія; затѣмъ десять логистовъ и десять помощниковъ къ нимъ (συνήγοροι), которымъ должны представлять отчеты по окончаніи срока службы всѣ должностныя лица. Только они имѣютъ право провѣрять отчеты лицъ, подлежащихъ отчетности (ὑπεύθυνοι), и представлять таковые въ судъ геліастовъ. Если они изобличатъ при этомъ кого-нибудь въ расхищеніи казенныхъ денегъ, то судъ геліастовъ обвиняетъ такого чиновника въ расхищеніи, и виновный уплачиваетъ штрафъ въ десять разъ больше расхищенной суммы, размѣръ которой опредѣляется судебнымъ дознаніемъ. Если затѣмъ логисты докажутъ, что какой-нибудь чиновникъ бралъ взятки и судъ геліастовъ обвинитъ его въ лихоимствѣ, то по опредѣленіи судомъ размѣра взятокъ виновный подвергается тоже десятерному штрафу. Если они обвинятъ кого-нибудь въ нанесеніи ущерба (ἀδικεῖν) казнѣ, то таковой ущербъ по оцѣнкѣ судей возмѣщается простымъ штрафомъ, который подлежитъ уплатѣ до девятой пританіи; въ случаѣ неуплаты въ этотъ срокъ, штрафъ удваивается; десятерные штрафы не подлежатъ удвоенію. По жребію назначается также такъ называемый „секретарь пританіи“ (γραμματεὺς ὁ κατὰ πρυτανείαν), который завѣдуетъ составленіемъ актовъ и хранитъ постановленія народнаго собранія, скрѣпляетъ всѣ акты своею подписью и присутствуетъ въ за-

Библиотека "Руниверс"

сѣданіяхъ совѣта. Въ прежнее время это должностное лицо избиралось хиротоніей и при томъ изъ среды извѣстнѣйшихъ и пользовавшихся наибольшимъ довѣріемъ гражданъ, такъ какъ имя этого секретаря записывается на актахъ, касающихся союзныхъ договоровъ, дарованіи проксеніи и правъ гражданства. Теперь же это должность стала выборною по жребію. Кромѣ того, по жребію избирается другой секретарь, для законовъ (γραμματεὺς ὁ ἐπὶ τοὺς νόμους), который присутствуетъ на засѣданіяхъ совѣта и скрѣпляетъ также своею подписью всѣ законы. Народъ избираетъ хиротоніей еще одного секретаря для чтенія актовъ въ народномъ собраніи и совѣтѣ; этотъ секретарь не имѣетъ никакого другого назначенія помимо чтенія актовъ. Затѣмъ избираются жребіемъ десять іеропіевъ „для чрезвычайныхъ жертвоприношеній" (ἱεροποιοὶ ἐπὶ τὰ ἐκθύματα), которые совершаютъ жертвы указываемыя гадателями, и если требуется искать добраго знаменія во внутренностяхъ жертвы, они дѣлаютъ это вмѣстѣ съ гадателями. Избираются жребіемъ еще и другіе десять завѣдующихъ жертвоприношеніями (ἱεροποιοί), такъ называемые годичные, которые завѣдуютъ нѣкоторыми жертвоприношеніями и всѣми праздествами, повторяющимися каждые 4 года (пентетеридами), за исключеніемъ Панаѳинейскаго. Пентетериды суть слѣдующія: вопервыхъ, Делосская (на Делосѣ празднуется кромѣ того эптатерида), вовторыхъ, Брауронейская, втретьихъ, Ираклейская, вчетвертыхъ, Панаѳинейская въ Елевсинѣ. Ни одинъ изъ этихъ праздниковъ не приходится въ одинъ и тотъ же годъ... въ архонтство Кифисофонта. Выбирается также жребіемъ архонтъ для Саламина и демархъ для Пирея, которые устраиваютъ Діонисіи въ этихъ мѣстахъ и назначаютъ для этого хориговъ. На Саламинѣ имя этого архонта оффиціально записывается.

55. Итакъ всѣ названные чиновники назначаются по жребію и имѣютъ указанныя нами функціи. Какимъ образомъ прежде назначались такъ называемые 9 архонтовъ, выше сказано; теперь же архонтъ, царь, полемархъ и 6 оесмоѳетовъ со своимъ секретаремъ выбираются по жребію, по одному изъ каждой филы. Всѣ эти лица, за исключеніемъ секретаря, подвергаются докимасіи сначала передъ совѣтомъ—пятьюстами; секретарь же, какъ всѣ другіе чиновники подлежитъ только докимасіи суда; всѣ чиновники, избираемые по жребію или хиротоніею, вступаютъ въ отправленіе обязанностей по докимасіи, но 9 архонтовъ сначала подвергаются испытанію передъ совѣтомъ, а затѣмъ еще разъ передъ судомъ. Тотъ, кто при докимасіи отвергался совѣтомъ, въ прежнее время лишался права занимать должность ар-

Библиотека "Руниверс"

хонта, теперь же такое лицо можетъ подать апелляцію въ судъ, и эта докимасія имѣетъ рѣшающее значеніе. При докимасіи кандидату прежде всего предлагаются вопросы: „кто твой отецъ и изъ какого онъ дима? кто твой дѣдъ по отцу? кто твоя мать? кто ея отецъ и изъ какого онъ дима?“ Затѣмъ у него спрашиваютъ, состоитъ-ли онъ участникомъ культа Аполлона Отеческаго (πατρῷος) и Зевса Ограднаго (ἑρκεῖος) и гдѣ у него находятся святилища этихъ боговъ; есть-ли у него родовая усыпальница, и гдѣ таковая находится, чтитъ-ли онъ родителей, платитъ-ли онъ подати и отбылъ-ли военную повинность. Послѣ всего этого говорятъ ему: „призови свидѣтелей для подтвержденія всего этого“. Послѣ того какъ съ его стороны будутъ выставлены свидѣтели, предлагается вопросъ присутствующимъ, не желаетъ-ли кто выступить съ обвиненіемъ противъ него. И если найдется обвинитель, то сначала дается ему слово для обвиненія, а обвиняемому для защиты, и затѣмъ производится голосованіе, въ совѣтѣ посредствомъ хиротоніи, а въ судѣ камешками. Если же никто не пожелаетъ выступить съ обвиненіемъ, то голосованіе производится немедленно. Въ прежнее время одно лицо бросало въ урну свой камешекъ, теперь же всѣ обязаны подавать свой голосъ относительно кандидатовъ, для того, чтобы, если испытуемому удалось избавиться отъ обвинителей, не смотря на его неудовлетворительность, судьямъ возможно было отстранить такое лицо. Архонты послѣ такого испытанія отправляются къ камню, подъ которымъ находится казнохранилище [1]) и на которомъ діэтеты, давъ клятву, произносятъ свои приговоры и свидѣтели даютъ показанія подъ присягой. Взойдя на этотъ камень, архонты произносятъ клятву честно и по законамъ исполнять свои служебныя обязанности и не брать подарковъ по должности, если же возьмутъ что-нибудь, то обязуются сдѣлать приношеніе въ видѣ золотой статуи. Послѣ такой клятвы они отправляются отсюда въ акрополь и тамъ произносятъ вторично такую же клятву, а затѣмъ вступаютъ въ свою должность.

56. Архонтъ, царь и полемархъ выбираютъ себѣ каждый [2]) по два помощника (πάρεδροι), кого пожелаютъ; эти послѣдніе передъ

---

[1]) πρὸς τὸν λίθον ὑψ'[ᾧ] τὰ ταμιεῖά ἐστιν. У Полидевка VIII 86 читается: ὄμνυον δ' οὗτοι πρὸς τῇ βασιλείῳ στοᾷ, ἐπὶ τοῦ λίθου ὑφ' ᾧ τὰ ταμιεῖα, συμφυλάξειν τοὺς νόμους. Вергкъ предложилъ: ἐφ' οὗ τὰ τόμι' ὑός, φυλάττειν, Leeuwen — ἐφ' οὗ τὰ τόμι' ἐστὶν, φυλάττειν.

[2]) δύο ἑκάτερος. Leeuwen поэтому выкидываетъ изъ текста слова καὶ βασιλεύς, опущенныя Аристократіономъ и. сл. πάρεδρος.

Библиотека "Руниверс"

вступленіемъ въ должность подвергаются докимасіи въ судѣ и, по окончаніи службы, сдаютъ отчеты. Архонтъ, тотчасъ по вступленіи въ должность, объявляетъ прежде всего, что все, чѣмъ кто владѣлъ до назначенія его архонтомъ, останется неприкосновеннымъ за владѣльцемъ вплоть до окончанія срока его архонтства. Затѣмъ онъ изъ всего числа гражданъ выбираетъ троихъ наиболѣе богатыхъ и назначаетъ ихъ хоригами для постановки трагедій. Раньше онъ назначалъ также 5 человѣкъ для постановки комедій, теперь же комедіи ставятся филами. Послѣ этого онъ принимаетъ выставленныхъ филами хориговъ съ хорами взрослыхъ и дѣтей и комическимъ хоромъ для празднованія Діонисій, а также хориговъ съ хорами взрослыхъ и дѣтей для празднованія Ѳаргелій. Хоригн для празднованія Діонисій избираются по одному изъ каждой филы, а для празднованія Ѳаргелій по одному отъ 2 филъ, причемъ соблюдается очередь между филами. Затѣмъ, архонтъ производитъ обмѣнъ имуществъ (ἀντίδοσις) и принимаетъ для судебнаго разбирательства заявленія о томъ, что исполненіе литургіи слѣдовало бы возложить на другое лицо, или что назначенному слѣдовало бы нести другую литургію, или, наконецъ, что назначенное лицо не достигло еще установленнаго для этого возраста (такъ напримѣръ, чтобы быть хоригомъ хора мальчиковъ требовался возрастъ выше 40 лѣтъ). Архонтъ назначаетъ также хориговъ для Делосскаго праздника и архитеора (ἀρχιθεωρός) для отправляющаго туда вмѣстѣ съ юношами 30-ти весельнаго корабля. На немъ лежали заботы о процессіяхъ какъ въ честь Асклипія, въ тотъ день, когда мисты не покидаютъ дома, такъ и во время великихъ Діонисій, совмѣстно съ попечителями ихъ (ἐπιμεληταί), которыхъ въ прежнее время народъ выбиралъ хиротоніей въ числѣ 10, при чемъ расходы на процессію они принимали на себя, между тѣмъ, какъ теперь они избираются жребіемъ по одному изъ филы и на устройство этой процессіи выдается имъ 100 минъ. На архонтѣ лежатъ также заботы по устройству процессій во время праздника Ѳаргелій и въ честь Зевса-Спасителя. Онъ же завѣдуетъ состязаніемъ во время праздниковъ Діонисій и Ѳаргелій. Вотъ тѣ празднества, которыми онъ завѣдуетъ. Юрисдикціи архонта принадлежатъ дѣла государственнаго и частнаго характера (γραφαί и δίκαι), которыя онъ предварительно разсматриваетъ и затѣмъ представляетъ въ судъ. Дѣла эти слѣдующія: объ оскорбленіи родителей (причемъ желающій выступить истцомъ не подвергается никакому матеріальному риску), о дурномъ обращеніи съ сиротами (такія жалобы на-

Библиотека "Руниверс"

правлены противъ опекуновъ), о дурномъ обращеніи съ дѣвицей-наслѣдницей (эти жалобы направлены противъ опекуновъ и противъ мужей), о растратѣ сиротскаго имущества (и эти дѣла возбуждаются противъ опекуновъ), дѣла о сумашествіи, когда возбуждается обвиненіе противъ кого-нибудь въ растратѣ родоваго имущества вслѣдствіе разстройства умственныхъ способностей; дѣла о назначеніи посредниковъ для раздѣла имущества, въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо не согласенъ на совмѣстное владѣніе имуществомъ; дѣла о назначеніи опеки; дѣла объ опекунахъ, когда нѣсколько лицъ претендуютъ на право быть опекуномъ, наконецъ, дѣла о присужденіи наслѣдствъ и дѣвицъ-наслѣдницъ. Архонтъ заботится о сиротахъ, о дѣвицахъ-наслѣдницахъ и о женщинахъ, заявившихъ, что остались беременными отъ покойнаго мужа. Онъ имѣетъ право или налагать штрафъ на виновныхъ или предавать ихъ суду. Онъ также отдаетъ въ наемъ дома сиротъ и дѣвицъ-наслѣдницъ... получаетъ залоги. Если опекунъ дурно содержитъ опекаемыхъ имъ дѣтей, то архонтъ можетъ отъ него потребовать должнаго содержанія. Таковы дѣла, входящія въ кругъ обязанностей архонта.

57. Архонтъ-царь завѣдуетъ, вопервыхъ, мистеріями — совмѣстно съ распорядителями (ἐπιμεληταί) ихъ, которыхъ народъ избираетъ хиротоніей въ числѣ четырехъ: двухъ — изъ среды всѣхъ аѳинскихъ гражданъ, одного—изъ рода Евмолпидовъ и еще одного—изъ рода Кириковъ. Затѣмъ, онъ завѣдуетъ Діонисіями, празднуемыми у Линэона. Это празднество состоитъ изъ процессіи и состязанія. Процессія совершается подъ общимъ руководствомъ архонта-царя и попечителей; состязаніемъ же распоряжается царь; онъ же устраиваетъ состязаніе съ факелами; вообще говоря, вѣдѣнію его подлежатъ всѣ издревле установленныя жертвоприношенія (πάτριοι θυσίαι). Въ кругъ юрисдикціи архонта-царя входятъ преступленія противъ религіи (γραφαὶ ἀσεβείας) и споры о жречествѣ: затѣмъ, онъ разбираетъ всякаго рода распри изъ-за привилегій, возникающія между родами и жрецами; ему подлежатъ также всѣ дѣла объ убійствѣ, онъ же торжественно объявляетъ преступника исключеннымъ изъ гражданской жизни. Къ дѣламъ объ убійствѣ присоединяются дѣла о нанесеніи увѣчья. Дѣла о предумышленномъ убійствѣ, равно какъ объ отравленіи со смертельнымъ исходомъ, а также дѣла о поджогахъ, передаются письменнымъ порядкомъ ареопагу, который разбираетъ только эти дѣла. Дѣла же о непреднамѣренномъ убійствѣ, о подстрекательствѣ къ убійству, объ убійствѣ раба, метика или ино-

Библиотека "Руниверс"

странца разсматриваются въ Палладіонѣ. Если кто сознается въ убійствѣ, но приведетъ въ оправданіе себя законныя основанія, если, напримѣръ, онъ убилъ прелюбодѣя, застигнувъ его на мѣстѣ преступленія, или убилъ на войнѣ—по невѣдѣнію или во время состязаній, то такого судятъ въ Дельфиніонѣ. Далѣе, если кто, находясь въ изгнаніи [за убійство], за которое можетъ послѣдовать прощеніе [со стороны родственниковъ пострадавшаго], будетъ обвиненъ въ [новомъ] убійствѣ или нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій, то такого судятъ въ Фреатто, при чемъ защиту свою онъ ведетъ съ судна, стоящаго у берега. Всѣ такія дѣла, за исключеніемъ тѣхъ, которыя подлежатъ ареопагу, разбираются судомъ геліастовъ, выбранныхъ для этого по жребію; предсѣдательствуетъ архонтъ-царь, и самый судъ происходитъ... и подъ открытымъ небомъ; во время судебнаго разбирательства архонтъ снимаетъ съ себя вѣнокъ. За все время до суда подсудимому воспрещается посѣщать храмы и даже появляться на площади; въ день же суда онъ входитъ въ святилище и произноситъ защиту, и если кто... Кромѣ того, архонтъ-царь совмѣстно съ старшинами филъ разбираетъ дѣла объ убійствахъ, происшедшихъ отъ неодушевленныхъ предметовъ или отъ животныхъ.

58. Полемархъ совершаетъ жертвоприношенія въ честь Артемиды Агротеры и Эніалія, затѣмъ руководитъ состязаніемъ при погребеніи павшихъ на войнѣ и приноситъ жертвы въ память Армодія и Аристогитона. Къ нему обращаются съ жалобами по частнымъ дѣламъ въ которыхъ одной изъ сторонъ являются метики, исотелы или проксены. Принявъ такого рода жалобы, онъ долженъ раздѣлить ихъ на десять частей и затѣмъ раздать по жребію отдѣльнымъ филамъ; судьи же, вѣдающіе дѣла каждой отдѣльной филы, въ свою очередь передаютъ эти жалобы на разсмотрѣніе діэтетамъ. Самъ же полемархъ разбираетъ дѣла по обвиненію метиковъ въ неимѣніи простата (δίκη ἀπροστασίου) или въ противозаконной эмансипаціи отъ послѣдняго (δίκη ἀποστασίου), а также дѣла о наслѣдствахъ и дѣвицахъ—наслѣдницахъ у метиковъ. Вообще полемархъ для метиковъ является тѣмъ же, что архонтъ для гражданъ.

59. Ѳесмоѳеты, вопервыхъ, предписываютъ отдѣленіямъ суда, въ какіе дни должны разбираться дѣла, равно какъ и распредѣляютъ тѣ же отдѣленія между разными вѣдомствами; какъ ѳесмоѳеты назначатъ, тѣмъ и руководятся вѣдомства. Затѣмъ, они представляютъ народу исангеліи, руководятъ голосованіемъ по поводу нихъ, а также и въ тѣхъ случаяхъ, когда народомъ составляются предварительные при-

Библиотека "Руниверс"

говоры относительно виновности подсудимыхъ (προβολαί); далѣе, они предсѣдательствуютъ при разбирательствѣ дѣлъ по обвиненію въ нарушеніи законовъ (γραφὴ παρανόμων) или въ предложеніи негодныхъ законовъ, по обвиненіямъ проэдровъ или эпистата и при сдачѣ отчетовъ стратигами. Юрисдикціи ѳесмосѳетовъ подлежатъ также такія дѣла государственнаго характера, при которыхъ предварительно дѣлается денежный взносъ (παράστασις), а именно: дѣла о незаконномъ присвоеніи правъ гражданства (γ. ξενίας), о таковомъ же, сопряженномъ съ подкупомъ (γ. δωροξενίας) — то-есть, если кто нибудь былъ обвиненъ по γραφὴ ξενίας и затѣмъ, благодаря подкупу судей, былъ оправданъ; дѣла объ ябедничествѣ (γ. συκοφαντίας), о лихоимствѣ (γ. δώρων), о неправильномъ внесеніи кого-нибудь въ списокъ государственныхъ должниковъ (γ. ψευδεγγραφῆς), о намѣренномъ невзятіи имени должника изъ долговыхъ записей (γ. βουλεύσεως), о ложномъ свидѣтельствѣ при вызовѣ въ судъ (γ. ψευδοκλητείας), о невнесеніи имени государственнаго должника въ долговыя записи или объ изъятіи изъ списковъ такого государственнаго должника, который еще не уплатилъ долга (γ. ἀγραφίου), и дѣла о прелюбодѣяніи (γ. μοιχείας). Они предсѣдательствуютъ также при докимасіи всѣхъ чиновниковъ и по дѣламъ лицъ, устраненныхъ димотами отъ внесенія въ общинные списки или отвергнутыхъ совѣтомъ. Кромѣ того, ѳесмосѳеты предсѣдательствуютъ также при разборѣ частныхъ дѣлъ, касающихся торговли, рудниковъ, а также рабовъ, если кто либо изъ нихъ распространитъ дурные слухи о свободномъ гражданинѣ. Они распредѣляютъ по жребію отдѣленія суда между вѣдомствами по всякаго рода дѣламъ, какъ частнаго характера, такъ и общественнаго. Они утверждаютъ договоры (σύμβολα) аѳинскаго государства съ другими и предсѣдательствуютъ при разборѣ процессовъ, возникающихъ вслѣдствіе нарушенія этихъ договоровъ (δίκαι ἀπὸ συμβόλων); подъ ихъ же предсѣдательствомъ разсматриваются дѣла о лжесвидѣтеляхъ (ψευδομαρτύρια) предъ ареопагомъ. Девять архонтовъ и десятый—секретарь ѳесмосѳетовъ выбираютъ жребіемъ всѣхъ судей, при томъ каждый изъ нихъ—судей его филы. Такова дѣятельность девяти архонтовъ.

60. Выбираются жребіемъ также 10 распорядителей состязательныхъ игръ (ἀθλοθέται), по одному изъ филы. Они подвергаются докимасіи и затѣмъ исполняютъ свою должность въ теченіе 4 лѣтъ. Они завѣдуютъ устройствомъ процессіи на Панѳинейскомъ празднествѣ, музическимъ, гимническимъ и конными состязаніями. На нихъ совмѣстно съ совѣтомъ лежатъ заботы о заготовленіи облаченія [πέ-

Библиотека "Руниверс"

πλος, Аѳины] и амфоръ, и они раздаютъ побѣдителямъ на играхъ оливковое масло. Масло это собирается изъ плодовъ священныхъ оливковыхъ деревьевъ (μορίαι). Сборъ этого масла съ владѣтелей тѣхъ участковъ, въ которыхъ растутъ священныя маслины, по $1^1/_2$ котила съ каждаго дерева, входитъ въ обязанность архонта. Въ прежнее время государство сдавало на откупъ плоды этихъ деревьевъ, и если кто либо выкапывалъ или сламывалъ священное дерево, того судилъ ареопагъ, и въ случаѣ обвинительнаго приговора виновный наказывался смертною казнью. А съ тѣхъ поръ, какъ масло стало доставляться государству собственниками этихъ участковъ, хотя законъ этотъ и существуетъ, однако разборъ такихъ дѣлъ прекратился. Въ пользу государства идетъ масло, которое получается съ молодыхъ побѣговъ, а не со стволовъ старыхъ. Архонтъ дѣлаетъ сборъ масла, добываемаго за время его управленія, и передаетъ его въ акрополь въ распоряженіе казначеевъ, и ему нельзя войдти въ составъ членовъ ареопага, если онъ предварительно не передастъ всего сбора масла казначеямъ. Казначеи же хранятъ это масло все время до наступленія Панаѳинейскаго праздника въ акрополѣ, съ наступленіемъ же его они отвѣшиваютъ масло распорядителямъ состязаній, которыми оно выдается побѣдителямъ на состязаніяхъ. Награды за побѣды въ музическихъ состязаніяхъ бываютъ серебряные и золотые, побѣдителямъ въ состязаніи отборныхъ воиновъ (ἀγὼν εὐανδρίας) выдаются въ награду щиты, а масло оливки служитъ наградой побѣдителямъ въ гимническомъ и конномъ состязаніяхъ.

61. Хиротоніею выбираются также всѣ должностныя лица по военному вѣдомству. Стратиги въ прежнее время выбирались по одному отъ филы, теперь же изъ всего состава гражданъ. Они распредѣляются хиротоніей такимъ образомъ: одинъ назначается для гоплитовъ и командуетъ ими, когда они выступаютъ; другой для охраны страны и, если страна служитъ театромъ войны, для боя; затѣмъ два стратига для Пирея, а именно: одинъ для Мунихіи, а другой для побережья (ἀκτή). Они завѣдуютъ охраной такъ называемаго копыта (χηλή) и всего, что принадлежитъ къ Пирею. Далѣе, одинъ стратигъ назначается для завѣдыванія симміріями, онъ опредѣляетъ тріпрарховъ, производитъ [въ случаѣ надобности] обмѣнъ имуществъ между ними и предсѣдательствуетъ при разборѣ тяжбъ, возникающихъ между тріпрархами. Всѣ остальные стратиги получаютъ назначеніе по мѣрѣ надобности. Въ каждую пританію ставится на голоса вопросъ, находитъ ли народъ, что стратиги выполняютъ свои обязанности какъ

Библиотека "Руниверс"

слѣдуетъ. Въ случаѣ неблагопріятнаго голосованія для какого нибудь стратига, дѣло его передается на разсмотрѣніе суда геліастовъ, и если тамъ онъ будетъ признанъ виновнымъ, то судьи опредѣляютъ размѣръ наказанія или штрафа, если же судъ его оправдаетъ, то онъ продолжаетъ командовать. Стратиги за время ихъ командованія имѣютъ право подвергать аресту нарушителей дисциплины, исключать со службы и налагать штрафъ, но обыкновенно они не штрафуютъ. Выбираются также хиротоніей 10 таксіарховъ, по одному изъ каждой филы. Каждый изъ нихъ командуетъ отрядомъ гоплитовъ своей филы и назначаетъ лохаговъ. Выбираются также хиротоніей 2 гиппарха изъ всего состава аѳинскихъ гражданъ; они командуютъ конницей, каждый пятью филами. По отношенію къ конницѣ они располагаютъ такими же правами, какими стратиги по отношенію къ гоплитамъ; о нихъ тоже происходитъ голосованіе въ народномъ собраніи. Далѣе, выбираются хиротоніей и филархи, по одному изъ филы; каждый изъ нихъ командуетъ отрядомъ всадниковъ такъ же, какъ таксіархъ отрядомъ гоплитовъ. Назначается также хиротоніей иппархъ для острова Лемноса, онъ заѣдуетъ всадниками на Лемносѣ. Кромѣ того, назначается хиротоніей казначей для корабля Парала и другой для корабля Аммона.

62. Выборные по жребію чиновники въ прежнее время отчасти выбирались изъ всей филы вмѣстѣ съ девятью архонтами, отчасти же отдѣльными димами въ Ѳисіонѣ; но такъ какъ димы стали торговать мѣстами, то и на эти должности теперь выбираются по жребію изъ всей филы, за исключеніемъ членовъ совѣта и должностей въ гарнизонахъ. Выборъ на эти должности оставленъ еще за димами. Жалованье получаютъ: вопервыхъ, народъ за участіе въ народныхъ собраніяхъ, за обыкновенныя одну драхму, а за первое собраніе (κυρία ἐκκλησία) 9 оболовъ, затѣмъ судьи получаютъ по 3 обола, далѣе, члены совѣта—по 5 оболовъ, при чемъ пританамъ полагается прибавка на столъ въ размѣрѣ одного обола каждому. Девять архонтовъ получаютъ столовыхъ денегъ каждый въ размѣрѣ 4 оболовъ и на эти деньги они содержатъ глашатая и флейтиста. Архонтъ для острова Саламина ежедневно получаетъ по драхмѣ. Руководители состязаній (ἀθλοθέται) обѣдаютъ въ пританіонѣ съ 14 числа мѣсяца гекатомбеона, когда именно празднуются Панаѳинеи. Амфиктіоны, отправляемые на островъ Делосъ, получаютъ ежедневно по драхмѣ изъ Делосской казны. Вообще, всѣ должностныя лица, отправляемыя на острова: Самосъ, Скиросъ, Лемносъ, Имвросъ, получаютъ столовыя

Библиотека "Руниверс"

деньги отъ казны. Занимать военныя должности можно много разъ, изъ другихъ—ни одной, только членомъ совѣта можно быть дважды.

63. Судей выбираютъ жребіемъ 9 архонтовъ по филамъ, а изъ десятой филы ихъ выбираетъ секретарь ѳесмоѳетовъ. Входовъ въ судебныя мѣста существуетъ десять, по одному для каждой филы; мѣстъ, гдѣ судьи выбираются по жребію (κληρωτήρια) — двадцать, и тамъ стоитъ 100 ящиковъ (κιβώτια), по десяти для каждой филы, кромѣ того—еще 10 другихъ ящиковъ, въ которые выбранные жребіемъ судьи кладутъ свои дощечки (πινάκια). У каждаго входа находятся двѣ урны (ὑδρίαι) и положено столько жезловъ (βακτηρίαι) сколько судей; въ [каждую] урну кидаются жолуди въ такомъ количествѣ, сколько жезловъ; жолуди отмѣчены буквами, начиная съ одиннадцатой, λ, и при этомъ буквъ употребляется такое число, сколько будетъ назначено для разбора дѣлъ судебныхъ мѣстъ. Быть членомъ суда возможно всѣмъ гражданамъ, имѣющимъ отъ роду болѣе 30 лѣтъ, за исключеніемъ тѣхъ, кто состоитъ государственнымъ должникомъ или лишенъ правъ гражданства (ἄτιμος). Если кто-либо, не имѣя на то права, сдѣлается членомъ суда, то подается въ тотъ судъ исангелія, и если тамъ онъ будетъ признанъ виновнымъ, то судьи опредѣляютъ размѣръ наказанія или штрафа, какого онъ, по ихъ мнѣнію, заслуживаетъ. Если судъ приговоритъ къ уплатѣ денежнаго штрафа, то виновный содержится въ заключеніи до тѣхъ поръ, пока онъ не выплатитъ прежняго долга, за неуплату котораго онъ былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности, а также и той суммы штрафа, къ уплатѣ какой онъ приговоренъ судомъ. У каждаго судьи есть буковая дощечка, на которой написано его имя, имя его отца, названіе дима, а также одна изъ буквъ отъ α до κ. Судьи раздѣлены по филамъ на десять частей, и въ каждой части, отмѣчаемой одной и той же буквой, находится приблизительно одинаковое число судей. Когда ѳесмоѳетъ жребіемъ распредѣлитъ всѣ буквы, которыя должны служить для отличія судебныхъ мѣстъ, то служитель беретъ ихъ и прикрѣпляетъ къ каждому судебному зданію букву, указанную жребіемъ [1]).

---

[1]) Остальное не составляетъ связнаго текста.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ПОЛИБІЮ.

II.

1. Въ Полибіевомъ описаніи римскаго лагеря (VI, 27 — 41), при всей обстоятельности его и видимой полнотѣ и точности, остается не мало пунктовъ неясныхъ, относительно которыхъ до настоящаго времени не достигнуто единогласія въ ученой литературѣ. Достаточно указать на то, что въ двухъ позднѣйшихъ общихъ обозрѣніяхъ военныхъ древностей римлянъ, Марквардта и Шиллера, самыя основныя представленія о римскомъ лагерѣ въ республиканскій періодъ, излагаемыя на основаніи одного и того же источника, Полибія, оказываются рѣшительно непримиримыми, чуть не діаметрально противоположными. Такъ, первый изъ нихъ (*Römische Staatsverwaltung* II, 391 — 408) принимаетъ всѣ главныя положенія г. Ниссена о Полибіевомъ лагерѣ, высказанныя въ сочиненіи *Das Templum, antiquarische Untersuchungen* (Berl. 1869), стр. 22—53, и подъ вліяніемъ добытыхъ Ниссеномъ результатовъ исправляетъ во многомъ прежнія свои сужденія о предметѣ. Г. Шиллеръ (*Die römisch. Altertümer*, 2. *die Kriegsaltertümer*, стр. 734 въ сл., въ Handbuch d. klassisch. Altertumswissenschaft von Iw. Müller, 7 Halbb. 1887) объясняетъ и излагаетъ извѣстія Полибія о римскомъ лагерѣ по Фр. Ганкелю, аргументацію котораго называетъ убѣдительною (Fritz Hankel, N. Jahrb. f. Philologie, 1880, 121 B. 737 — 764, тамъ же 1881, 123 B. 857 — 867). Между тѣмъ Ниссенъ и Ганкель важнѣйшія части Полибіева описанія понимаютъ совершенно различно и ведутъ другъ съ другомъ жестокую полемику. Въ первой изъ названныхъ статей Ганкель старается изобличить Ниссена въ непониманіи элементарнѣйшихъ предметовъ военнаго дѣла вообще и въ извращеніи смысла Полибіевыхъ извѣстій. Ниссенъ

Библиотека "Руниверс"

въ томъ же журналѣ отвѣчаетъ противнику рѣзкой статьей, уличая его въ насиліи надъ греческимъ текстомъ, въ пренебреженіи къ основнымъ правиламъ интерпретаціи древняго автора, въ произвольномъ построеніи выводовъ и т. п., и ни въ одномъ изъ пунктовъ не уступаетъ противнику (*Das altröm. Lager nach Polybios*, N. Jahrb. f. Phil. 123 B. 129—138). Послѣднее слово въ полемикѣ принадлежитъ Ганкелю, который во второй статьѣ силится защитить свои прежде добытые результаты.

Возможно точное толкованіе отдѣльныхъ мѣстъ Полибія, которыя полагаются въ основу сужденій о римскомъ лагерѣ до половины II вѣка до Р. Х., должно составлять необходимѣйшее условіе выясненія предмета. Полибіевъ лагерь должно возстановлять по мѣрѣ возможности со словъ самого же Полибія.

Размѣтка пространства подъ лагерь производилась съ помощью двухъ вертикально пересѣкающихся линій, *cardo maximus* и *decumanus maximus*, которыми отведенная подъ лагерь квадратная площадь дѣлилась на четыре равныхъ квадрата, и которыя опредѣляли ширину и длину лагерной стоянки. Противъ точки пересѣченія этихъ линій (*groma*) по направленію длины лагеря отводилось мѣсто для консульской палатки (*praetorium*) въ 200′ = 60 метровъ. Параллельно лицевой сторонѣ этой палатки на разстояніи 50′ = 15 метровъ проводилась прямая для палатокъ трибуновъ. Передъ палатками трибуновъ отъ вала до вала во всю ширину стоянки проходила главная улица лагеря (*via principalis*), дѣлившая лагерь на двѣ части, переднюю и заднюю (*p. antica* и *p. postica*) и имѣвшая 100′ = 30 метровъ въ ширину. Противъ консульской палатки и продолжалась за нею перпендикулярно *главной улицѣ* шла другая, вполовину уже первой, разсѣкавшая стоянку на двѣ половины, *правую* и *лѣвую*. На четырехъ концахъ этихъ двухъ улицъ находилось четверо главныхъ воротъ стоянки: *porta praetoria* и *p. decumana* по направленію линіи *decumanus maximus*, и *p. principalis dextera*, *p. pr. sinistra* по направленію *cardo maximus*.

Спрашивается: чѣмъ опредѣлялся выборъ лицевой, или фронтовой стороны лагеря? Въ какой части лагеря находилась консульская палатка, въ передней или задней? Въ какомъ отношеніи соотвѣтственно этому находились къ консульской палаткѣ *porta praetoria* и *porta decumana*? Текстъ Полибія едва ли допускаетъ какое-нибудь колебаніе въ рѣшеніи этого вопроса. По словамъ историка, легіоны размѣщаются *всегда* вдоль той наружной стороны консульской палатки,

Библиотека "Руниверс"

которая будетъ признана наиболѣе удобною для снабженія войска водою и продовольствіемъ; при этомъ палатки трибуновъ обращены задней стороной къ консульской палаткѣ и лицевой къ наружной сторонѣ лагеря, „которую *разъ навсегда* мы должны считать и называть лицевой стороной всей фигуры", то-есть, всей стоянки: αἱ δὲ σκηναὶ (трибуновъ) τοῦ προειρημένου σχήματος (то-есть консульской палатки) εἰς τοὔμπαλιν ἀπεστραμμέναι πήγνυνται πρὸς τὴν ἐκτὸς ἐπιφάνειαν, ἣ νοείσθω καὶ καλείσθω δὲ καθάπαξ ἡμῖν ἀεὶ τοῦ παντὸς σχήματος κατὰ πρόσωπον (VI 27_8). Въ виду сказаннаго нельзя согласиться съ Ганкелемъ и Шиллеромъ, будто удобствами снабженія войска водою и продовольствіемъ опредѣлялась обратная, или задняя сторона лагеря, тогда какъ выборъ лицевой стороны опредѣлялся близостью къ непріятелю. Какъ бы во избѣжаніе ошибки со стороны эллинскаго читателя Полибій въ другомъ мѣстѣ напоминаетъ, что именно эту сторону, а не какую-либо другую онъ разумѣетъ подъ фронтомъ лагеря. Покончивши съ палатками трибуновъ, историкъ говоритъ (28_1) о размѣщеніи легіоновъ *впереди* трибунскихъ палатокъ, причемъ по поводу палатокъ *principes* замѣчаетъ, что онѣ начинаются отъ *via principalis*, которая проходитъ передъ палатками трибуновъ, и „оканчиваются у противолежащей трибунамъ стороны лагеря, которую съ самаго начала мы приняли за фронтъ всей фигуры": ῥῦμαι—λήγουσαι δὲ πρὸς τὴν καταντικρὺ τῶν χιλιάρχων πλευρὰν τοῦ χάρακος, ἣν ἐξ ἀρχῆς ὑπεθέμεθα κατὰ πρόσωπον εἶναι τοῦ παντὸς σχήματος (VI 29_7. Срв. 28). Изъ предыдущаго ясно, что консульская палатка (*praetorium*) находилась ближе не къ лицевой, но къ обратной сторонѣ лагеря вопреки увѣреніямъ Маскеле, задолго предвосхитившаго выводы Ганкеля и Шиллера (*Etude sur la castramétation des Romains*, Paris 1864, p. 56 сл. Его же статья въ *Dictionn. des antiquités gr. et rom.* подъ словомъ *Castra*, 1887, p. 945 сл.). Яснымъ по смыслу показаніямъ историка-очевидца Маскеле противопоставляетъ собственныя соображенія: „il nous semble que, de même que le consul était considéré comme la tête de son armée, son quartier général devait être regardé comme la partie principale, la tête du camp; c'est du reste le point sur lequel se portent le plus habituellement les regards: le front doit donc être placé dans la région où se trouve le quartier général" (*Dictionn.* 945 кон.). На слѣдующей страницѣ Маскеле указываетъ на то, что и въ наше, и во всѣ (?) времена фронтомъ лагерной стоянки называется сторона ближайшая къ непріятелю, и ссылается на 29 главу, очевидно на то самое мѣсто, которое приведено нами выше и свидѣ-

Библиотека "Руниверс"

тельствуетъ о противоположномъ. Ссылки Маскеле, Ганкеля, Шиллера на Гигина, жившаго во времена Траяна, и на Вегеція, писателя IV—V вѣка нашей эры, ссылки для оправданія предлагаемаго ими толкованія Полибія, столь же мало убѣдительны, какъ и перенесеніе на занимающую насъ древность представленій и порядковъ нашего времени. Въ Полибіевомъ лагерѣ фронтъ опредѣляется удобствами по части продовольствія войска, у Гигина (c. 56) и Вегеція (I 23) близостью къ непріятелю.

Положеніе фронта въ Полибіевомъ лагерѣ выясняется еще больше тѣми мѣстами VI книги, въ которыхъ упоминается оборотная, задняя сторона стоянки, ἡ ὄπισθε πλευρά, ἡ ὀπίσω ἐπιφάνεια τῆς ὅλης παρεμβολῆς. Гл. 31 посвящена той части лагеря, которая находится *позади* (ὄπισθε, κατόπιν) трибунскихъ палатокъ, частью по обѣимъ сторонамъ консульской палатки, частью позади ея; это — отборные отряды пѣхоты и конницы, конница экстраординаріевъ и пѣхота экстраординаріевъ и союзники *(auxilia)*; пѣшіе экстраординарія, помѣщенные за конницею, „обращены къ задней сторонѣ лагеря" (φέρουσα ἐπὶ τὴν ὄπισθε πλευρὰν τῆς στρατοπεδείας 31$_7$). Очевидно, Маскеле чувствуетъ трудность своего положенія въ виду ясныхъ свидѣтельствъ Полибія и поэтому старается придать словамъ историка гл. 32$_6$ смыслъ обратный тому, какой они имѣютъ на самомъ дѣлѣ. Въ этой главѣ древній авторъ говоритъ въ немногихъ словахъ о расположеніи войскъ въ лагерѣ на случай соединенія двухъ консульскихъ армій въ одной стоянкѣ; соединительными частями двухъ армій, говоритъ онъ, служатъ экстраординаріи обѣихъ, „которые по нашему описанію обращены лицомъ къ задней сторонѣ всей стоянки (οὓς ἀποδείξαντες εἰς τὴν ὀπίσω βλέποντας ἐπιφάνειαν τῆς ὅλης παρεμβολῆς), а у Маскеле (Dictionn. 951) читаемъ: „des extraordinaires—qui ont derrière eux, comme nous l'avons dit, l'étendue de tout le camp".

Настоящій tour de force вынужденъ сдѣлать Ганкель для примиренія своего толкованія съ показаніями Полибія (N. Jahrb. 121 B. стр. 762, 123 B. 866 сл.). По его мнѣнію, ἡ ὄπισθε πλευρά и ἡ κατὰ τὸ πρόσωπον πλευρά нужно понимать въ обратномъ смыслѣ и переводить *передняя* сторона и *задняя* сторона лагеря, потому будто бы, что Полибій употребляетъ эти выраженія какъ техническіе термины громатиковъ, но Ганкель не можетъ привести въ свое оправданіе никакихъ основаній изъ Полибія; онъ ссылается только на IX 20 сл., гдѣ историкъ говоритъ о необходимости математическихъ познаній между прочимъ для устройства лагеря. Къ сожалѣнію, никакого на-

Библиотека "Руниверс"

мека на это именно обстоятельство не содержится въ словахъ историка, хотя тутъ же поименовываются предметы, требующіе рекомендуемыхъ имъ познаній въ математикѣ.

Итакъ, въ Полибіевомъ лагерѣ консульская палатка помѣщалась въ тылу легіоновъ; по обѣимъ сторонамъ ея, справа и слѣва, находились *forum quaestorium*, *equites* и *pedites delecti* позади палатки *equites* и *pedites extraordinarii* и *auxilia*.

2. Лагерь окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ валомъ, который однако не прилегалъ вплотную къ самой стоянкѣ войскъ, но удаленъ былъ отъ нея на 200′=60 метровъ; это промежуточное пространство *(intervallum)* называется у Полибія χένωμα (VI 31 11. 12). Тамъ же историкъ точно перечисляетъ выгоды, какія войско извлекаетъ изъ наличности этого *пустаго* пространства: благодаря ему солдаты при вступленіи въ лагерь и при выступленіи изъ него получаютъ возможность сохранять строгій порядокъ въ движеніи, не толкая и не давя другъ друга; туда же загоняютъ на ночь для большей безопасности отъ враговъ захваченныя стада и складываютъ прочую добычу; важнѣйшее удобство состоитъ въ томъ, что во время ночныхъ нападеній войска достаточно ограждены промежуточнымъ пространствомъ отъ непріятельскаго огня или отъ стрѣлъ и дротиковъ, которые не долетаютъ до палатокъ. Рѣшительно нигдѣ авторъ не намекаетъ даже на то, чтобы какой-либо родъ оружія помѣщался въ промежуткѣ между валомъ и палатками. Легковооруженные (γροσφομάχοι, *velites*) помѣщаются внѣ лагеря и стоятъ стражей у воротъ (VI 35₅); въ лагерѣ они, по словамъ Полибія, не несутъ никакой службы (οὐ λειτουργοῦσι 33₈); за валомъ (ἔξω τοῦ χάρακος) помѣщаются и штрафованные за трусость легіонеры (38₈) [1]). Вопреки увѣреніямъ Полибія Маскеле въ упомянутомъ выше сочиненіи 1864 г. и въ статьѣ 1887 г. (*Dictionnaire*, 953) помѣщаетъ *velites внутри* окопа, въ *intervallum*, χένωμα, и въ текстѣ старается доказать, что по крайней мѣрѣ часть 4.800 легковооруженныхъ находилась внутри окоповъ, оставляя такимъ образомъ для тѣхъ нуждъ, о которыхъ говоритъ Полибій по поводу χένωμα, не 200′, а меньше; Гапкель на другихъ основаніяхъ сокращаетъ это свободное пространство до 150′, хотя Полибій категорически отводитъ 200′ (VI 31₁₁). Но аргументація Маскеле весьма не убѣдительна и сопряжена съ произвольнымъ толкованіемъ слова ἐπιφάνεια. Слово это у Полибія имѣетъ нѣсколько значеній, которыя всѣ

[1]) Marquardt, *Staatsverw.* II, 396 прим.

Библиотека "Руниверс"

сводятся къ понятію наружной стороны, внѣшности (срвн. *Lexicon Polyb.* Schweighäuser'a), но рѣшительно нигдѣ не употребляется оно въ смыслѣ промежутка, пустаго пространства, какъ то желательно Маскеле: *intervallum* обозначается у него словомъ κένωμα. Ссылка Маскеле на помѣщеніе легковооруженныхъ въ промежуточномъ пространствѣ въ лагеряхъ Юлія Африканскаго, императоровъ Маврикія, Льва ничего не доказываетъ, такъ какъ извѣстія о нихъ относятся къ весьма отдаленному отъ Полибія времени.

3. По поводу *jus imaginum* римской знати Полибій замѣчаетъ, что изображенія (восковыя) дѣлались весьма похожія на покойниковъ, „какъ по чертамъ лица, такъ и по цвѣту кожи" (καὶ κατὰ τὴν πλάσιν, καὶ κατὰ τὴν ὑπογραφήν VI 53₃). Онъ ничего не говоритъ о тѣхъ надписяхъ *(titulus, elogium, index)*, которыя начертывались подъ кіотами съ изображеніями *(armaria)* и въ которыхъ перечислялись выдающіеся подвиги изображеннаго лица. Говоря о томъ же, Марквардтъ *(Röm. Privatalterthümer,* 237 примѣч.) въ числѣ свидѣтелей объ этихъ подписяхъ называетъ и Полибія, указывая на приведенное выше τὴν ὑπογραφήν. Но ὑπογραφὴ означаетъ здѣсь не подпись, но раскраску подъ натуральный цвѣтъ, цвѣтъ кожи, какъ и у Ксенофонта *Cyropaed.* I 3₂. Уже Швейггейзеръ въ примѣчаніи къ этому мѣсту объяснялъ: „proprium vocabulum ἡ ὑπογραφὴ de *fuco* et *pigmentis*, quibus color quem volumus conciliatur faciei".

4. О кончинѣ Горація Коклета Полибій сообщаетъ варіантъ отличный отъ того, который передается Діонисіемъ Галикарнасскимъ *(Antiquitates Rom.* V 24) и съ его словъ Ливіемъ (II 10). По словамъ эллинскаго историка, Горацій „кинулся въ военныхъ доспѣхахъ въ рѣку и кончилъ жизнь согласно принятому заранѣе рѣшенію (ῥίψας ἑαυτὸν εἰς τὸν ποταμὸν ἐν τοῖς ὅπλοις κατὰ προαίρεσιν μετήλλαξε τὸν βίον). Казобонъ переводилъ послѣднія слова такъ: *spontaneam mortem oppetiit.* Швейггейзеръ напрасно усматриваетъ двусмысленность въ выраженіи Полибія: nam κατὰ προαίρεσιν μετήλλαξε τὸν βίον pariter de eo dici potest, *qui periculo sponte suscepto succumbit*, ac de eo, *qui, cum morti se destinasset, incolumis tamen evadit*". Не говоря о томъ, что выраженіе μ. τ. β. у другихъ писателей имѣетъ опредѣленное значеніе: кончилъ жизнь, умеръ, но у самого же Полибія оно встрѣчается много разъ только въ этомъ значеніи и никакой двусмысленности въ себѣ не содержитъ, употребляется-ли μεταλλάττειν съ дополненіемъ τὸν βίον, или самостоятельно: I 43₄, II 70₈, 71₃.₄, IV 1₉, 87₈. Герой заранѣе обрекъ себя (κατὰ προαίρεσιν) на смерть.

Библиотека "Руниверс"

5. Тарантъ взятъ былъ Аннибаломъ при помощи измѣны, во главѣ коей стояли Никóнъ и Трагискъ. Въ городѣ все было готово къ принятію карѳагенянъ. Аннибалъ разсчиталъ время съ такою предусмотрительностью, что открытіе городскихъ воротъ заговорщиками совпало съ моментомъ прибытія къ городу карѳагенскихъ войскъ, и Аннибалъ вошелъ въ городъ, не останавливаясь въ пути. Это послѣднее обстоятельство такъ отмѣчено Полибіемъ: ταχὺ δὲ τῶν πυλῶν ἀνοιχθεισῶν πρὸς τὸν δέοντα καιρὸν ἦχον οἱ περὶ τὸν Ἀννίβαν, κεχρημένοι τῇ πορείᾳ συμμέτρως ὥστε μηδεμίαν ἐπίστασιν γενέσθαι παρ' ὁδὸν [1]), ἐπὶ τὴν πόλιν (VIII 30₁₃ Hultsch). Теперь никто уже не понимаетъ подчеркнутыхъ словъ въ томъ смыслѣ, будто никто изъ горожанъ не замѣтилъ прибытія Аннибала, никто не обратилъ на него вниманія (*ut nemo animadverteret ejus adventum* Schweigh., *ut ejus ad urbem adventus omnes falleret* Casaub. Schweigh.). Ἐπίστασις значитъ здѣсь остановка, ἐπὶ τὴν πόλιν передъ городомъ, и нѣтъ нужды въ томъ разчлененіи словъ, какое предлагаетъ Гульчъ, соединяя ἐπὶ τὴν πόλιν съ ἦχον какъ дополненіе послѣдняго. Самое сл. ἐπίστασις онъ переводитъ: *mora* sive *tempus quo subsistit agmen*. Конструкція получается болѣе простая, сл. ἐπίστασις сохраняетъ свое собственное, первоначальное значеніе *остановки у чего-либо*, если мы послѣ ὁδὸν отбросимъ запятую и будемъ переводить ἐπίστασιν не промедленіе, но *остановка передъ городомъ*. Важность своевременнаго прибытія Аннибала къ Таранту состояла не въ томъ, что ему не нужно было терять время на ожиданіе, пока откроются передъ нимъ ворота, но въ томъ, что онъ могъ войти въ городъ не останавливая своего войска, безостановочно продолжать путь въ открывшіяся передъ нимъ городскія ворота. Аналогичное сочетаніе въ той же книгѣ гл. 32₇ στάντες ἐπὶ τὸ θέατρον.

6. Историкъ X 4—5 разказываетъ, какимъ образомъ Луцій Сципіонъ былъ въ эдилы благодаря младшему, юному еще брату П. Корнелію Сципіону, какъ этотъ послѣдній попросилъ мать приготовить ему бѣлую тогу (τήβενναν λαμπράν) кандидата на должность, какъ онъ наконецъ, облачившись въ это одѣяніе, вышелъ изъ дому на площадь въ то время, когда мать почивала еще: ὁ δὲ λαβὼν πρῶτον λαμπρὰν ἐσθῆτα κοιμωμένης ἔτι τῆς μητρὸς παρῆν εἰς τὴν ἀγοράν (5₁). Намъ кажется, рукоп. πρῶτον *впереди* должно быть измѣнено въ πρωΐ τήν; тогда мы получаемъ указаніе и на раннюю пору, въ какую Сципіонъ

[1]) Рукоп. πάροδον разчленено на два слова еще Орсини (Ursinus).

Библиотека "Руниверс"

появился на площади, и на ту самую тогу, которая была для него приготовлена матерью наканунѣ. Πρωὶ τὴν τἧμ легче могло быть замѣнено πρῶτον, что въ оригиналѣ могла находиться форма πρῷ.

7. Послѣ окончательнаго завоеванія Новаго Карѳагена Сципіонъ приступилъ къ дѣлежу добычи поровну между всѣми воинами: πραθέντων τούτων οἱ χιλίαρχοι διανέμουσι πᾶσιν ἴσον (X 16₈ Hultsch), то-есть, когда добыча *продана*, трибуны дѣлятъ (выручку отъ продажи) поровну между всѣми". Чтеніе πραθέντων—поправка Казобона, принятая Гульчемъ въ текстъ, на мѣсто рукоп. πραχθέντων, „послѣ того, какъ это сдѣлано", „послѣ того, какъ добыча снесена посланными на грабежъ солдатами къ своимъ легіонамъ". Уже Швейггейзеръ высказался рѣшительно противъ конъектуры Казобона, и мы не видимъ основанія для поправки рукоп. чтенія. Дукеръ и Швейггейзеръ ссылаются на большое число мѣстъ Ливія, изъ которыхъ слѣдуетъ, что, если добыча и продавалась солдатами, то уже *послѣ* дѣлежа, за исключеніемъ плѣнныхъ людей, которые предварительно продавались квесторомъ. Liv. V 22, VII 27, X 46, XXIII 37, XXIV 16, XXXVIII 23 и др. Да и у самого Полибія въ этой же главѣ (§ 1) говорится о дѣлежѣ пожитковъ карѳагенскихъ солдатъ, а также движимости гражданъ Карѳагена и ремесленниковъ между римскими солдатами. Въ виду всего этого рукоп. πραχθέντων предпочтительнѣе.

Ѳ. Мищенко.

Библиотека "Руниверс"

КЪ СТАТЬѢ «НѢСКОЛЬКО НЕИЗДАННЫХЪ РОДОССКИХЪ НАДПИСЕЙ» [1]).

Въ отвѣтъ на замѣтку многоуважаемаго проф. В. К. Ернштедта [2]) считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ.

Главнымъ основаніемъ для удаленія моей догадки является, по мнѣнію профессора, невозможность образованія желательнаго наклоненія ληθεῖη отъ глагола λήθω. Дѣйствительно, глагольныя формы типа ληθεῖη и даже ληθοῖη, еслибы и встрѣчались гдѣ либо въ надписяхъ, должны были бы считаться, конечно, рѣдкими, но полнѣйшая, безусловная ихъ невозможность въ языкѣ архаическо-поэтическомъ не можетъ быть признана *столь* доказанной. Я допустилъ возможность такой формы потому, что подозрѣвалъ здѣсь аналогію глаголамъ на μι (ληθεῖην—τιθεῖην). Что среди формъ отъ глаголовъ сокращаемыхъ на ω въ надписяхъ (напримѣръ, лесвійскаго, кипрскаго, илидскаго діалектовъ) встрѣчается не мало такихъ, которыя иначе едва ли могутъ быть объяснены, какъ аналогіей глаголамъ на μι, это общеизвѣстно. Относительно несокращаемыхъ глаголовъ на ω мы такихъ изъ надписей, правда, не знаемъ, но формы извѣстныя намъ изъ другихъ источниковъ, λέγῃσι, φέρῃσι [3]), εὕδῃσι [4]) не представляютъ ли аналогіи формѣ τίθῃσι?

Современная наука, отказываясь смотрѣть на эти формы какъ на indicativi, видитъ въ нихъ coniunctivi (λέγῃσι и т. д.).

---

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Пр.*, апрѣль 1891 г. Отд. классич. фил.

[2]) Ibid. стр. 24: „къ надгробію Идаменея".

[3]) У Евстаѳія, см. Ahrens De dial. dor. pp. 301—303.

[4])У Исихія s. vv. Сравн. Philologus XII, 1857 p. 609 (Meineke „Zum Hesy. chius"): 64. εὑδῆσι; ἡσυχάσει. Die handschrift εὑδεῖσι und ἡσυχάζει. Daher ist wohl zu schreiben εὕδῃσι: ἡσυχάζει nach rheginischem dialect".

Библиотека "Руниверс"

Ахренсъ признавалъ еще возможность подобныхъ изъявительныхъ наклоненій, но считалъ ихъ искусственно созданными [1]).

Однако, въ виду того, что вопросъ о *подобнаго рода* образованіяхъ по аналогіи довольно теменъ и лишенъ, собственно говоря, настоящей почвы, нельзя, конечно, настаивать на принятіи формы λῃθείη. Въ этомъ я долженъ согласиться съ проф. Ернштедтомъ и теперь перейду къ догадкѣ послѣдняго:

Σᾶμα τό[δ'] Ἰδαμενεὺς ποίησα, ἵνα κλέος εἴῃ·
Ζεὺ[ς] δέ νιν ὅστις πημαίνοι λειώλῃ θείη.

'Изъ λειολῃθειη, по мнѣнію профессора, нельзя ничего сдѣлать, кромѣ λειώλῃ θείη, но нельзя ли изъ него сдѣлать λείου ἀλῃθείη = λειώλῃθείη? Ср. Cauer Delectus № 487a: τορμοχ|ράτεος = το(ὐ)ρμοκράτεος = τοῦ Ἑρμοκράτεος и т. п.

Ἀλάομαι употребляется иногда въ значеніи privari, carere (съ родит. пад.), и ἀλῃθείη—вполнѣ правильная форма optat. aor. pass., отъ этого глагола.

Догадка эта, принадлежащая нѣмецкому ученому А. Вильгельму [2]), удаляетъ предположеніе о какихъ либо ошибкахъ рѣзчика или объ ассимиляціи, что не мало, конечно, говоритъ въ ея пользу.

Какъ бы то ни было, мнѣ очень пріятно, что найденныя мною надписи возбудили столь живой интересъ среди ученыхъ, и я приношу глубокую благодарность проф. В. К. Ернштедту за опубликованіе его остроумной догадки, которой, быть можетъ, будетъ суждено въ концѣ концовъ восторжествовать надъ другими.

Въ заключеніе замѣтки будетъ кстати упомянуть о родосской надписи, гдѣ, какъ въ одной изъ ранѣе изданныхъ мною, говорится о θυγατροποία (слѣдовательно, намъ теперь извѣстно уже три родосскихъ надписи объ удочереніи).

Эстампажъ этой надписи полученъ мной недавно отъ одного моего родосскаго знакомаго, по словамъ котораго она найдена въ окрестностяхъ селенія Ἴστριος, въ мѣстности, называемой Γεωργᾶς.

---

[1]) Ahrens l. l. p. 303: „λέγησι et φέρησι a nullo unquam graecorum populo usurpata, sed a poetis Homeri locos nonnullos male interpretatis per imitationem procusa esse arbitror. Antiquissima enim forma, cuius tamen in ipsa graeca lingua nullum vestigium remansit, λέγετι erat, non λέγητι, unde λέγησι fieri posset". Выводить λέγησι изъ λέγετι, конечно, трудно.

[2]) Онъ узналъ о надписи Видаменея изъ моего реферата въ нѣмецкомъ археол. институтѣ, и конъектура его стала мнѣ извѣстна уже въ то время, когда я писалъ свою статью.

Библиотека "Руниверс"

ΜΕΝΙΝΝΑ ΝΑΡΧΟΥ
ΚΑΤΑΘΥΓΑΤΡΟΠΟΙΑΝΔΕΔΑΜΑΡΧΙΔΑ
ΒΡΑΣΙΑ

Μενίννα [Να]ύάρχου
[κ]ατὰ θυγατροποίαν δὲ Δαμαρχίδα
Βρασία.

По формѣ буквъ (Θ, Γ) эта надпись напоминаетъ изданную нами въ указанной выше статьѣ на стр. 22, подъ № 6 и, по всей вѣроятности, относится къ одному съ нею времени.

Имя Μενίννα, кажется, не встрѣчалось до сихъ поръ въ числѣ греческихъ именъ, но оно вполнѣ ясно читается на эстампажѣ. Кромѣ того, во время своего пребыванія на островѣ Родосѣ я имѣлъ возможность скопировать одну надпись гдѣ встрѣчается то же самое имя.

Нашелъ я ее въ Ἀσγοδρον ($1^1/_2$ часа пути отъ города Родоса), въ мѣстности ἔπαυλις Ἁγ. Ἰωάννου" (имѣнье Анастасія Димитріади, родосскаго купца).

ΜΕΝΙΝΝΑ
ΜΕΝΕΚΡΑΤΕΥΣ
ΚΕΔΡΕΑΤΙΣ

Μενίννα
Μενεκράτεος
Κεδρεᾶτις

Формы буквъ этой надписи—apicatae, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ apices стерлись отъ порчи камня.—Среди латинскихъ именъ есть нѣсколько похожее по звукамъ, но не вполнѣ тожественное. Срв. Corp. Inscr. Lat. XIV, 1154:C. Iulius Ingenuus | Qui et Mininnus....., ibid. VIII, 9079:... Aemilia | Maura quae | et *Mininna*.—Отецъ Менинны первой надписи назывался, повидимому, Ναύαρχος.

Δημοτικόν „Βράσιος" читаемъ въ слѣдующихъ родосскихъ надписяхъ:

1) *Ross*, Hellenika p. 104 № 31b = Rev. archéol. XIII, (1866). Inscr. inéd. de l'île de Rhodes p. 360, № 32 [1]).

2) Rev. archéol. ibid. № 31.

3) Rev. archéol. ibid. № 60 = Anc. greek inscr. of the Brit. Mus. II, № 357.

---

[1]) Фукаръ упустилъ изъ виду, что эта надпись была издана до него. Она цитуется обыкновенно какъ двѣ различныхъ надписи. Дополненія, предложенныя Фукаромъ, болѣе удачны, чѣмъ дополненія Росса.

Библиотека "Руниверс"

4) Archaeol.-epigr. Mitth. aus Oesterr. 1883, VII, p. 137 сл.
5) Anc. greck inscr. in the Brit. Museum II, № 344.
6) Bullet. de corr. hell. 1886, X, p. 163.
7) Bullet. de corr. hell. 1889, p. 367.

Этотъ димъ входилъ въ составъ линдійской области, на что ясно указываетъ третья изъ упомянутыхъ надписей. Такое мнѣніе высказано давно уже Фукаромъ и его можно считать вполнѣ утвердившимся въ наукѣ. Но нигдѣ до сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, не было указано на то, что этотъ димъ, кромѣ надписей, упоминается и у одного изъ древнихъ писателей, именно у Стравона. У него читаемъ:.... Κόρβαντα δὲ τούτων ἑταῖρον, Ἱερακύτνης ὄντα κτίστην, παρὰ τοῖς Ῥοδίοις παρασχεῖν πρόφασιν τοῖς Πρασίοις, ὥστε λέγειν, ὡς εἶεν Κορόβαντες δαίμονές τινες Ἀθηνᾶς καὶ Ἡλίου παῖδες", Strab. X, 3, 19 (c. 472). Я полагаю, что Стравоновы „Прасіи у Родосцевъ" тожественны съ „Врасіями" надписей. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ не только колебаніе между π и β *вообще* въ греческихъ собственныхъ именахъ [1]), но и то обстоятельство, что одинъ и тотъ же несомнѣнно городъ у древнихъ авторовъ называется то Πρασιαί, то Βρασιαί. У Стефана Византійскаго читаемъ: Βρασιαί, πόλις λακωνική, Παυσανίας τρίτῳ. ὁ πολίτης Βρασιάτης. Πρασιαί..... ἔστι καὶ λακωνικὸν πολίχνιον, οὗ ὁ πολίτης ὁμοίως Πρασιεύς. Срв. Павсан. III, 21,7; 24,3, Страв. VIII, 368, 374.

На упомянутыхъ выше Прасіевъ смотрятъ обыкновенно какъ на жителей Критскаго города Πρᾶσος, и Меурзій предлагалъ даже читать вмѣсто Πρασίοις—Πραισίοις, но едва ли можно такъ понимать указанныя слова древняго географа.

С. Селиверстовъ.

---

[1]) *Meisterhans*, Grammatik der attisch. Inschr., § 28.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢСТИ-СЕМЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(іюль и августъ 1891 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

СТРАН.

1. (30-го марта 1891 года). О форменной одеждѣ для учениковъ Перновской, Аренсбургской, Либавской и общихъ классовъ и гимназическаго отдѣленія Рижской городской гимназіи, а равно учениковъ реальныхъ классовъ Рижской гимназіи . 3

2. (8-го апрѣля 1891 года). Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей положенія о Харьковскомъ, Казанскомъ и Дерптскомъ ветеринарныхъ институтахъ . . . —

3. (6-го іюня 1891 года). Объ учрежденіи при Дерптскомъ реальномъ училищѣ преміи имени умершаго коллежскаго ассесора Константина Томсона 15

4. (22-го апрѣля 1868 года). О спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія —

Опредѣленіе совѣта министра народнаго просвѣщенія. 19

Министерскія распоряженія.

1. (20-го мая 1891 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о рекомендаціи учебнымъ заведеніямъ сочиненія Н. П. Барсукова „Жизнь и труды М. П. Погодина“ 5

2. (22-го мая 1891 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго олонецкаго губернатора тайнаго совѣтника Григорія Григорьевича Григорьева при Олонецкой гимназіи . 6

Библиотека "Руниверс"

3. (29-го мая 1891 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ испытаніяхъ по географіи въ реальныхъ училищахъ 7

4. (12-го іюня 1891 года). Положеніе о преміи имени коллежскаго ассесора Константина Томсона при Дерптскомъ реальномъ училищѣ —

5. (6-го іюня 1891 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Императора Николая I, учрежденныхъ кіевскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ въ память пятидесятилѣтія основанія въ Кіевѣ Императорскаго университета Св. Владиміра . 31

6. (30-го іюня 1891 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго попечителя Дерптскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Михаила Николаевича Капустина при Аренсбургскомъ трехклассномъ училищѣ. 32

7. (30-го іюня 1891 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ устраненіи частной перемѣны учебниковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ 33

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книжкѣ: „Начальный курсъ латинскаго языка. Составилъ *П. Виноградовъ*“ . . 8

О книжкѣ: „Краткая грамматика латинскаго языка. Составилъ *Н. Санчурскій*. Часть I“. . . —

О книгахъ: „Греческая хрестоматія. Избранныя мѣста изъ греческихъ классиковъ. Составили *С. Ф. Орловскій* и *В. Н. Фаминскій*. Выпускъ I. (Избранныя мѣста изъ Анабазиса и Киропедіи Ксенофонта). Изданіе 2-е.—Выпускъ 3. (Избранныя мѣста изъ Одиссеи Гомера). Изданіе 2-е.—Выпускъ 5. (Пять рѣчей Демосѳена). Изданіе 2-е.—Т. II. Выпускъ 1. (Апологія, Критъ и Федонъ Платона). Изданіе 2-е.—Выпускъ 2. (Лахесъ и Евтифронъ Платона).—Выпускъ 3. (Избранныя мѣста изъ Memorabilia Ксенофонта)“ . . . —

О брошюрѣ: „Учебная библіотека. Слово о полку Игоревѣ. Редакція и примѣчанія *В. А. Яковлева*“ . . 9

О книгѣ: „Систематическій курсъ ариѳметики. Составилъ *А. Киселевъ*. Изданіе 4-е“ . . . —

О книгѣ: „Элементарный курсъ всеобщей исторіи. Составилъ *И. Бѣляминовъ*“ . . . . —

О книгѣ: „Правители Русской земли отъ ея начала до нашихъ дней. (Краткія историческія жизнеописанія). Составилъ *Н. Сальниковъ*“ —

О книгѣ: „Очеркъ древней Литвы и Западной Россіи *П. Дм. Брянцева*“. . . . . —

О книгѣ: „Die Tagfalter (Rhopalocera) Europas und des Caucasus. Analytisch bearbeitet von *K. L. Bramson*“ . —

Объ изданіи: „Руководство къ полному курсу русскаго чистописанія и скорописи. Составилъ *В. Пожарскій*. Изданіе 5-е“ . —

Библиотека "Руниверс"

стран.

О книгѣ: „Учебникъ русской исторіи. Составилъ *К. Елпатьевскій*. Изданіе 2-е" 10

О книгѣ: „Учебникъ географіи Россіи. Составилъ *А. Линбергъ*" . —

О книгѣ: „Географія Вятской губерніи. Составилъ *К. В. Лаврентьевъ*".

О книгахъ: 1) „Двойная бухгалтерія въ популярныхъ очеркахъ. Выпускъ I. Изданіе журнала „Счетоводство", 2) „Самоучитель двойной бухгалтеріи *Ф. Скубина*". Изданіе журнала „Счетоводство" . —

О книгѣ: „Arriani Anabaris. Обработалъ *Вячеславъ Ракушинъ*. Изданіе 2-е" 35

О книгѣ: „Сокращенное руководство къ исторіи евреевъ для употребленія въ школѣ и дома. Составилъ *Б. А. Сегаль*. Часть I. Библейская исторія" . . . . . —

Объ изданіи протоіерея *Аристарха Израилева*: 1) „Псалмы или духовные каноны, сочиненія святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, переложенные на четыре голоса". 2) „То же—отдѣльною брошюрою—безъ нотъ, съ присовокупленіемъ псалма, сочиненнаго въ честь святителя Димитрія, при открытіи мощей его" . . —

О книгѣ *Д. Богольпова*: „Руководство къ толковому чтенію Четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ. Изданіе 3-е". . —

О книгѣ: „Краткая грамматика латинскаго языка. Изданіе 5-е. Составили *П. Сидоровъ* и *Э. Кесслеръ*" . . . . —

О книгѣ: „Начальная латинская хрестоматія. Выпускъ первый. Составилъ *И. Смиъ*" . . . . . —

О книгѣ: „Латинская хрестоматія. Часть I этимологическая. Составилъ *С. Любомудровъ*" 36

О книгѣ *Г. Веллеръ*: „Латинскій Геродотъ. Обработалъ *С. Любомудровъ*. Изданіе 2-е" . . . . —

О книгѣ *И. В. Мушкетова*: „Физическая геологія. Часть 1-я" . —

О книгѣ: „Таблицы для опредѣленія минераловъ. Составилъ *М. Соловьевъ*" . . . . . —

О книгѣ: „Элементарная нѣмецкая грамматика. Составилъ *К. Кауфманъ*. Изданіе 3-е, Часть I-я. Этимологія. Часть II. Синтаксисъ" . —

О книгѣ: „Древняя исторія въ отрывкахъ изъ источниковъ. Историческая хрестоматія. Часть I. Составилъ *П. Кумской*" . . . —

О книгѣ: „Краткій курсъ естественной исторіи. Составилъ *Н. Износковъ*". . . . . —

О брошюрѣ: „Гигіена для велосипедиста. Составилъ врачъ *О. Н. Милевскій*". 37

О книгѣ: „Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ. Томъ I. Изданіе 4-е. *В. Мартыновскаго*" —

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ: „Начальное наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Составилъ протоіерей *Николай Поповъ*. Изданіе 4-е" 37

Библиотека "Руниверс"

стран.

О книгѣ: „Опытъ систематическаго сборника задачъ для начальнаго обученія ариѳметикѣ. Числа любой величины. Составилъ *Н. Паевъ*". 37

О книгѣ: „Русская грамматика въ диктовкахъ. Составила *А. Матвѣева*. Изданіе 3-е" . . . . . —

О книгѣ: „Басни Хемницера, Дмитріева, Измайлова и Крылова. Изданіе С-Петербургскаго Комитета Грамотности" —

О журналѣ, издаваемомъ въ С.-Петербургѣ *Алексѣемъ Альмедингеномъ*: „Читальня Народной Школы" 38

Открытіе училищъ . 10

Офиціальныя извѣщенія 38

Учебные планы, программы и объяснительныя къ нимъ записки для среднихъ химико-техническихъ училищъ . . . 1

Учебные планы и программы предметовъ, преподаваемыхъ въ низшихъ химико-техническихъ училищахъ 1

Объ устройствѣ ремесленныхъ училищъ и объ организаціи въ нихъ учебнаго дѣла. 1

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Л. П. Размусенъ. О глагольныхъ временахъ и объ отношеніи ихъ къ видамъ въ русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ (*продолженіе*) 1

П. Н. Милюковъ. Государственное хозяйство Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго (*продолженіе*) 289

Ѳ. Д. Батюшковъ. Сказанія о спорѣ души съ тѣломъ въ средневѣковой литературѣ (*окончаніе*) . . . . . 57 и 394

И. Н. Ждановъ. Повѣсти о Вавилонѣ и „Сказаніе о князѣхъ Владимірскихъ. 247

Ѳ. Ѳ. Зигель. Объ ученой дѣятельности Р. М. Губе . 86

С. П. Вранловскій. Къ біографіи Каріона Истомина 434

Критика и библіографія.

И. А. Линниченко. Критическій обзоръ новѣйшей литературы по исторіи Галицкой Руси (*окончаніе*) 125

А. И. Покровскій. Die Studien des Polybios. Von *Rudolf v. Scala*. 1890. 171

Г. С. Дестунисъ. Дополненіе къ византійскимъ источникамъ 204

И. А. Ивановскій. *Н. Чижовъ*. Право и его содержаніе по ученію Лоренца-фонъ-Штейна. Одесса. 1889—1890 213

А. С. Лаппо-Данилевскій. *Кн. Голицынъ* и *С. Краснодубровскій*. Укекъ, доклады и изслѣдованія по исторіи Укека. Саратовъ. 1891. 235

Н. К. Репненкампфъ. Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ. *Н. Коржунова*. Ч. I (Государство и его элементы). С.-Пб. 1891. 438

Библиотека "Руниверс"

стран.

С. П. Врановскій. Письма Василія Ивановича Туманскаго и неизданныя его стихотворенія. Черниговъ. 1891 . . . 446

— *Д. Ровинскій.* Букварь, изготовленный монахомъ Каріономъ Истоминымъ для обученія царевича Алексѣя Петровича. Гравированъ Леонтіемъ Бунинымъ. С.-Пб. 1891 . 453

Книжныя новости . 244 и 457

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Е. П. Ковалевскій. Распространеніе сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній при посредствѣ педагогическихъ и начальныхъ школъ . 19

Наша учебная литература (разборъ 11 книгъ) 1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Императорская Публичная Библіотека въ 1888 году . . 1

Императорское Русское Археологическое Общество въ 1890 году 55

В. Вахтеровъ. Замѣтки о народной школѣ . . 59

Наши учебныя заведенія: Нѣсколько свѣдѣній объ окончательныхъ университетскихъ испытаніяхъ въ коммиссіяхъ въ 1889 и 1890 годахъ. 28

Некрологъ. Иванъ Ефимовичъ Андреевскій 111

Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа 46

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

— „Аѳинское государственное устройство“ Аристотеля (*окончаніе*) . . . . . 1 и 25

В. П. Вузескулъ. Ѳемистоклъ и Эфіальтова реформа Ареопага. 12

Ѳ. Г. Мищенко. Къ Полибію 45

С. А. Селивановъ. Къ статьѣ „Нѣсколько не изданныхъ Родосскихъ надписей“ . 53

Въ ПРИЛОЖЕНІИ.

П. О. Бобровскій. Матеріалы къ исторіи русской греко-уніатской церкви (*окончаніе*) . 49

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го АВГУСТА вышла и разослана подписчикамъ VIII-я книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Василій Трофимовичъ Нарѣжный. Историко-біографическое изслѣдованіе. (Окончаніе). Сост. Н. А. Бѣловерская.—II. Записки ректора и профессора императорской академіи художествъ Ѳедора Ивановича Іордана, 1800—1883 гг.—III. Дневникъ графа Петра Александровича Валуева, 1858 г.—IV. Дневникъ академика и профессора Александра Васильевича Никитенко, 1866 г.—V. Петръ Григорьевичъ Рѣдкинъ, 1808—1891 гг. Очеркъ его педагогической дѣятельности. Состав. Д. Д. Семеновъ.—VI. На рѣкѣ Амурѣ въ 1854—1855 гг. Воспоминанія А. Е. Баранова, офицера изъ отряда Н. Н. Муравьева.—VII. Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ въ стычкахъ съ горцами въ 1840 г. Сообщилъ Г. С. Лебединецъ.—VIII. Денисъ Васильевичъ Давыдовъ. Послѣдніе годы жизни партизана и поэта, 1834—1839 гг. По неизданнымъ письмамъ и воспоминаніямъ. Сообщ. В. Н. Поливановъ.—IX. Иванъ Ефимовичъ Андреевскій, † 20-го мая 1891 г. Очеркъ профес. С. В. Ведрова.—X. Матеріалы, замѣтки и стихотв.: Остицкіе князья въ XVII вѣкѣ.—Царица Евдокія Лопухина, 1716 г.—Григорій Сковорода, 1788 г.—А. А. Аракчеевъ, 1796—1797 гг.—Судъ и судьи въ началѣ XIX в., сатира 1807 г.—Дамскія порученія 1810—1811 гг.—Небесное явленіе, 1832 г.—Григ. Евл. Благосвѣтловъ, 1840 г.—Нелединскій Мелецкій.—Н. А. Дурова.—Поправка.—XI. Библіографическій листокъ. Замѣтки Н. В. В.

Приложеніе: Портретъ Надежды Андреевны Дуровой, кавалеристъ дѣвицы, въ старости.

Продолжается подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1891 г.

Двадцать второй годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ магазинѣ **А. Ѳ. ЦИНЗЕРЛИНГА**, на Невскомъ, у Полицейскаго моста, (магазинъ бывшій Мелье), д. № 20. Иногородные обращаются въ книжный магазинъ «РУССКОЙ СТАРИНЫ» (Мих. Ив. Семевскаго), въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, д. № 7, кв. 2.

☞ Можно получить Альбомы гравюръ портреты русскихъ дѣятелей. Цѣна каждаго выпуска (III-го, IV-го и V-го) для подписчиковъ «Русской Старины» на 1891 г. по ОДНОМУ руб. и за пересылку каждой книги по три почтовыя марки (21 коп.).

☞ Книжный магазинъ М. И. Семевскаго (Спб., Больш. Подъяческая, № 7) высылаетъ по требованіямъ, и съ *наложеннымъ платежомъ*, всѣ книги, о продажѣ которыхъ гдѣ-либо было публиковано.

Изд.-ред. Мих. Ив. Семевскій.

Библиотека "Руниверс"

Изданія А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„РОДИНА".

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ РИСУНКАМИ.

Изданіе тринадцатое, 1890 г., дополненное новыми статьями и рисунками. Съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, рекомендуется, какъ полезное пособіе для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ прогимназій.

„УРОКИ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ".

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сунодѣ въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ОДНОКЛАССНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ".

Съ вопросами для пересказа, задачами для письменныхъ работъ, рисунками и нотами для пѣнія двухъ голосовъ слѣд. пьесъ: 1) «Коль славенъ»; 2) «Слава на небѣ»; 3) «Славься, славься»; 4) «Боже, Царя храни». 1890 г. Цѣна 40 коп.

Одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго и внѣкласснаго чтенія.

„СОЛНЫШКО".

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ рисунками. Изданіе четвертое, дополненное, 1891 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и внѣкласснаго чтенія; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящено Священной памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 50 коп.

«ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА И ПЕРВАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ на Церковно-Славянскомъ и Русскомъ языкѣ».

Съ рисунками. 2-е изданіе.

Цѣна 25 коп.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"